Pl 6/28.

Г/6/28

ПОЛЬСКО-РУССКАЯ ВОЙНА

1831 г.

СОСТАВИЛЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКЪ

Пузыревскій.

885/5

Издано при содѣйствіи Николаевской академіи Генеральнаго штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

1886.

Р 1 6/28

ПОЛЬСКО-РУССКАЯ ВОЙНА

1831 г.

Р 1 6/28
885/5

СОСТАВИЛЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКЪ

Лузыревскій.

Издано при содѣйствіи Николаевской академіи Генеральнаго штаба.

Книжный Магазинъ съ 1830 г.
Н. Я. Оглоблина
въ Кіевѣ
Бывшій С. И. Литова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

1886.

Печатано по распоряженію Начальника Николаевской Академіи Генеральнаго штаба.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе . . . . . I—XIII

Глава I. 1

До начала военныхъ дѣйствій.

Глава II 39

До сраженія при Ваврѣ включительно.

Глава III 65

Сраженія при Бялоленкѣ и Гроховѣ и ихъ послѣдствія.

Глава IV 98

Подготовка къ переправѣ. Дѣйствія на флангахъ и въ тылу арміи. Экспедиція Дверницкаго въ Люблинское воеводство. Движеніе русскихъ къ переправамъ.

Глава V 113

Наступательныя операціи поляковъ. Сраженія при Дембе Вielьке и Иганахъ. Движеніе главныхъ русскихъ силъ отъ переправы къ Сѣдльце.

Глава VI 136

Возстаніе въ Литвѣ. Дѣйствія на флангахъ: а) Угрюмова противъ Уминскаго; б) Крейца противъ Сѣравскаго и в) Ридигера противъ Дверницкаго.

Глава VII 165

Бездѣйствіе русской арміи у Сѣдльце. Наступательныя движенія Дибича. Дѣйствія Крейца и Хржановскаго (Любартовъ).

Глава VIII 200

Переломъ въ ходѣ кампаніи. Походъ Скржинецкаго противъ гвардіи.

Глава IX 220

Переходъ русской арміи въ наступленіе. Сраженіе при Остроленкѣ и его послѣдствія. Кончина Дибича.

Глава X 261

Возстаніе въ Литвѣ и Подоліи.

стр.

Глава XI 283
Дѣйствія главной арміи до прибытія гр. Паскевича.

Глава XII 303
Экспедиція Гелгуда въ Литву. Походъ Дембинскаго.

Глава XIII 344
Прибытіе Паскевича. Переходъ русской арміи на лѣвый берегъ Вислы и занятіе Ловича. Дѣйствія Ридигера противъ Рожицкаго.

Глава XIV 377
Штурмъ Варшавы. Заключительныя дѣйствія главныхъ силъ и отдѣльныхъ корпусовъ.

Алфавитный указатель именъ **437**

Приложенія:

I Вѣдомость о составѣ корпусовъ, назначенныхъ въ дѣйствующую армію въ декабрѣ 1830 г. . . . II
II Дѣйствующая армія (боевое росписаніе) XIV
III Вѣдомость о расположеніи и состояніи войскъ дѣйствующей арміи къ 23 и 24 января 1831 г. . XVIII
IV Таблица общаго движенія войскъ въ Царство Польское. XXIV
V Таблица общаго движенія войскъ къ Прагѣ . . XXVI
VI Вѣдомость о силѣ и составѣ колоннъ 7 февраля 1831 года. XXVIII
VII Вѣдомость о силѣ и составѣ войскъ дѣйствующей арміи въ сраженіи на Гроховскихъ поляхъ 13-го февраля 1831 года XXXI
VIII Общая вѣдомость убыли людей въ сраженіяхъ 2, 5, 6, 7, 8, 12 и 13 февраля 1831 года. . . XXXV
IX Таблица слѣдованія главныхъ силъ арміи къ переправамъ у Тырчина XXXVII
X Таблица предполагаемаго слѣдованія главныхъ силъ къ верхней Вислѣ для перехода на ея лѣвый берегъ. XL
XI Вѣдомость о расположеніи и составѣ 6-го пѣхотн. корпуса въ день сраженія 19 марта при Ваврѣ и Дембе-Вielьке XLII
XII Силы русскихъ при Игане XLVI
XIII Вѣдомость о расположеніи и состояніи войскъ дѣйствующей арміи къ 1 апрѣля 1831 года . . . XLVIII
XIV Силы гвардейскаго корпуса въ концѣ апрѣля . . LXX
XV Вѣдомость о расположеніи и состояніи войскъ дѣйствующей арміи къ 3 мая 1831 года LXXII
XVI Вѣдомость о составѣ и силѣ колоннъ, подступавшихъ къ Остроленкѣ 14 мая 1831 года . . . XCI

		стр.
XVII	Вѣдомость о числѣ войскъ, переведенныхъ на правый берегъ рѣки Нарева въ продолженіи сраженія 14 мая при г. Остроленкѣ.	XCVII
XVIII	Вѣдомость о числѣ воинскихъ чиновъ дѣйствующей арміи убитыхъ, раненыхъ, контуженныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ въ сраженіи при Остроленкѣ .	C
XIX	Вѣдомость о расположеніи и состояніи войскъ дѣйствующей арміи къ 14 іюня 1831 года . . .	CIV
XX	Вѣдомость о состояніи больныхъ холерою въ госпиталяхъ Россійскихъ и Царства Польскаго дѣйствующей арміи въ теченіи 1831 года	CXXI
XXI	Резервная армія 12 іюня	CXXIII
XXII	Состояніе русской арміи во время переправы черезъ Вислу 8 іюля.	CXXVI
XXIII	Состояніе русской арміи 29 іюля	CXXXII
XXIV	Состояніе корпуса Ридигера 28 іюля.	CXL
XXV	Подкрѣпленія, слѣдовавшія подъ начальствомъ барона Крейца	CXLII
XXVI	Состояніе русскихъ войскъ на лѣвомъ берегу Вислы 20 августа	CXLIV
XXVII	Состояніе и боевое росписаніе русской арміи при штурмѣ Варшавы 26 августа	CL
XXVIII	Таблица урона русскихъ войскъ при штурмѣ Варшавы	CLX
XXIX.	Корпусъ генерала Розена 31-го августа (12-го сентября) 1831 г. въ Коцкѣ	CLXIV
XXX	Главный корпусъ подъ личнымъ начальствомъ фельдмаршала Паскевича 17 (29 сентября)	CLXV
XXXI	Корпусъ графа Палена 18 (30 сентября) . . .	CLXVIII
XXXII	Силы оставленнаго предъ Модлиномъ корпуса подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Головина, 18 (30) сентября 1831 г.	CLXX
XXXIII	Состояніе польской арміи до революціи	CLXXII
XXXIV	Состояніе польской арміи въ концѣ марта послѣ ея реорганизаціи ко времени возобновленія военныхъ дѣйствій	CLXXVI
XXXV	Составъ польской арміи, совершившей движеніе по правую сторону Бута.	CLXXXIV

		стр.
XXXVI	Состояніе польской арміи 13 (25) іюня. . . .	CXCII
XXXVII	Состояніе корпуса Гелгуда послѣ роздѣленія его на части въ Куршанахъ, 27 іюня (9 іюля) . . .	CCII
XXXVIII	Состояніе польской арміи 29 іюля (10 августа) .	CCIII
XXXIX	Состояніе польскихъ боевыхъ силъ 21 августа (3 сентября) 1831 г.	CCVI
XL	Состояніе польской арміи во время перехода въ Пруссію 26 сентября (8 октября) 1831 г. . .	CCXIV

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изученіе „Польско-Русской кампаніи 1831 года“ столь-же поучительно для русскаго офицера въ теоретическомъ, какъ и въ практическомъ отношеніяхъ. Не многія войны отличаются такимъ необыкновеннымъ разнообразіемъ операцій, какъ описанная въ предлежащемъ трудѣ. Съ одной стороны выступаетъ на борьбу обширное, могущественное государство, обладающее громаднымъ запасомъ личныхъ и матеріальныхъ средствъ, и выдвигаетъ на театръ войны сильную, могучую, прекрасно-организованную и съ блистательными боевыми традиціями армію; съ другой — относительно слабая, съ небольшими средствами и вооруженной силой страна, въ увлеченіи ложной, неосуществимой политической идеей, рѣшается тоже взяться за мечъ и напрягаетъ всѣ усилія для достиженія поставленной себѣ цѣли. Казалось-бы, что не только результатъ борьбы при такихъ условіяхъ несомнѣненъ, но и самый ходъ кампаніи долженъ представляться въ видѣ побѣдоноснаго шествія несравненно-сильнѣйшаго; а между тѣмъ война тянется восемь мѣсяцевъ, успѣхъ часто колеблется и однажды какъ будто-бы даже рѣшительно склоняется въ пользу слабѣйшаго, не только наносящаго чувствительные удары своему противнику, но даже рѣшительно захватывающаго иниціативу въ свои руки. Какъ увидитъ читатель, причинами этого были, съ одной стороны, разброска русской арміи на обширной территоріи нашего отечества, внезапность для нея войны, плохое устройство продовольственной части, пренебрежительное отношеніе къ врагу и нѣкоторыя стратегическія ошибки русскаго главнокомандующаго; съ другой стороны — сосредоточенность возставшихъ польскихъ областей, прекрасныя боевыя качества польской арміи, необыкновенное воодушевленіе охватившее поляковъ, отдавшихъ въ распоряженіе своего правительства огромныя личныя и матеріальныя средства, и необычайная энергія революціоннаго правленія (особенно послѣ Хлопицкаго) въ развитіи вооруженной силы.

Операціи розыгрываются на обширной территоріи, какъ на главномъ театрѣ дѣйствій, такъ и въ отдаленномъ тылу русской арміи, а также на ея флангахъ. Кромѣ главныхъ операцій ведутся второстепенныя (часто высокаго интереса) военныя дѣйствія; на ряду съ генеральными сраженіями встрѣчаются многочисленныя партизанскія предпріятія, дальніе набѣги и вторженія; наконецъ народная война охватываетъ и долго волнуетъ всю Литву; причемъ сначала борется исключительно одно мѣстное населеніе, затѣмъ оно получаетъ значительную помощь регулярными войсками.

Устройство въ русской арміи *административной части*, въ особенности по отношенію къ одному изъ важнѣйшихъ и труднѣйшихъ въ практикѣ вопросовъ—снабженію войскъ продовольствіемъ, представляетъ высокопоучительный примѣръ въ отрицательномъ смыслѣ (въ первой половинѣ кампаніи). Изучая его можно наглядно убѣдиться въ какой степени пренебреженіе хозяйственными нуждами войскъ пагубно вліяетъ на самый ходъ стратегическихъ операцій и даже можетъ всѣ ихъ результаты свести къ нулю. Кампанія 1831 года тѣмъ дорога въ этомъ отношеніи, что имѣется превосходный, достаточно обработанный матеріалъ для изученія хозяйственныхъ вопросовъ — а это встрѣчается не часто.

Изслѣдуя эту кампанію, русскій офицеръ подробно знакомится съ тою частью своего отечества, которой и въ будущемъ несомнѣнно предстоитъ служить поприщемъ вооруженной борьбы; причемъ всѣ свѣдѣнія о характерѣ страны, ея рельефѣ, путяхъ сообщенія, разныхъ пунктахъ пріобрѣтаются не изъ теоретическихъ военно-статистическихъ или географическихъ трактатовъ, а въ тѣсной связи съ разнообразными операціями дѣйствительной войны; тотъ или другой географическій пунктъ, мѣстный предметъ, участокъ территоріи и пр. пріобрѣтаютъ то или другое стратегическое значеніе въ зависимости отъ хода и характера военныхъ дѣйствій.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ кампанія 1831 года включена въ курсъ преподаванія въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Мой трудъ составленъ и приспособленъ именно къ требованіямъ моихъ академическихъ слушателей. Этимъ опредѣляется уже въ значительной степени характеръ и объемъ сочиненія. Такимъ образомъ политическая сторона возстанія почти совершенно у меня исключена, и если иногда я и обращаюсь къ ней, то лишь на столько, на сколько это необходимо для выясненія хода военныхъ дѣйствій. Помимо цѣлей моего труда, исключеніе изъ него политическихъ вопросовъ тѣмъ болѣе, какъ мнѣ кажется, безвредно, что

эта сторона дѣла имѣетъ свою обширную литературу и уже въ достаточной степени выяснена. Принимая указанную точку зрѣнія, я останавливаюсь на подробномъ изложеніи военныхъ дѣйствій, причемъ наиболѣе поучительная часть войны, а именно до назначенія главнокомандующимъ гр. Паскевича, описана съ всевозможными деталями, а операціи арміи подъ начальствомъ Паскевича изложены въ относительно сжатомъ, хотя, полагаю, достаточно обстоятельномъ очеркѣ.

Къ величайшему моему сожалѣнію, крайній недостатокъ времени и спѣшная необходимость дать пособіе офицерамъ, обучающимся въ академіи, лишили меня возможности издать настоящій трудъ въ окончательно-обработанномъ видѣ. Такимъ образомъ я не воспользовался для изданія многими изъ тѣхъ источниковъ и пособій, которые мнѣ извѣстны и служили самому при изученіи кампаніи: недостатокъ времени не позволилъ снова пересмотрѣть нѣкоторую часть матеріаловъ и извлечь изъ нихъ все сколько нибудь полезное. По той-же причинѣ, а также вслѣдствіе нежеланія расширять объемъ изданія, увеличивая тѣмъ его стоимость, я не дѣлаю ссылокъ на источники. Въ общемъ только полный недостатокъ на русскомъ языкѣ пособій для изученія описываемой кампаніи, а также то обстоятельство, что мнѣ представилась возможность воспользоваться нѣкоторыми драгоцѣнными архивными матеріалами, дали мнѣ рѣшимость издать мой трудъ въ настоящемъ видѣ, съ нѣкоторой увѣренностью, что онъ не будетъ безполезенъ для нашихъ офицеровъ, и съ надеждой, впрочемъ, когда нибудь все-таки издать вполнѣ научно-обработанное изслѣдованіе по кампаніи 1831 года.

При всѣхъ, сознаваемыхъ мною, недостаткахъ издаваемой книги, я позволяю себѣ думать, что все-таки читатели найдутъ въ ней, во-первыхъ, не мало фактовъ нигдѣ еще не напечатанныхъ, а, во-вторыхъ,—описаніе военныхъ событій первой половины кампаніи весьма подробное и, смѣю полагать, вполнѣ безпристрастное.

Что касается картъ и плановъ, то я старался дать все въ этомъ отношеніи необходимое для уразумѣнія описываемыхъ событій. Слишкомъ общеизвѣстныя условія изданія у насъ научныхъ военныхъ сочиненій не позволили мнѣ приложить гравированныхъ, раскрашенныхъ плановъ; оставалось лишь озаботиться, чтобы изготовленіе атласа литографнымъ способомъ было исполнено возможно тщательнѣе. При всемъ томъ изданіе сочиненія оказалось возможнымъ только при содѣйствіи Николаевской академіи генеральнаго штаба, которая, въ лицѣ М. И. Драгомирова, старается

въ крайнихъ, дозволяемыхъ ея матеріальными средствами, предѣлахъ обставить обучающихся офицеровъ всѣми научными пособіями.

При изложеніи кампаніи я преимущественно пользовался слѣдующими славнѣйшими источниками и пособіями.

1. Журналъ военныхъ дѣйствій. (Военно-ученый архивъ Главнаго штаба, № 3101, Б. и 3145, А.).

Военныя дѣйствія изложены въ журналѣ весьма кратко, но онъ важенъ для провѣрки числовыхъ данныхъ; кромѣ того, къ нему приложено множество диспозицій, которыя, конечно, при изученіи военныхъ дѣйствій имѣютъ первостепенное значеніе.

2. Mémoire historique et militaire sur la guerre de Pologne en 1831, par Prondzynski.

Прондзинскій—даровитѣйшій польскій военный дѣятель кампаніи 1831 года — былъ въ теченіи большей части войны генералъ-квартирмейстеромъ польской арміи. Послѣ капитуляціи Варшавы онъ сдался русскимъ властямъ, былъ вызванъ въ Петербургъ и по требованію Императора Николая Павловича составилъ свой „Mémoire“, въ которомъ далъ полный очеркъ войны. Къ рукописи приложено нѣсколько плановъ и общая операціонная карта. Историкъ Смитъ пользовался этимъ превосходнымъ матеріаломъ и сдѣлалъ изъ него обширныя дословныя извлеченія. Прондзинскій, по самому мѣсту, занимаемому имъ въ арміи, имѣлъ возможность прекрасно знать ходъ военныхъ дѣйствій; кромѣ того, по своимъ необыкновеннымъ дарованіямъ, онъ былъ душою всѣхъ операцій даже тогда, когда, вслѣдствіе полнаго разлада съ главнокомандующимъ Скржинецкимъ, долженъ былъ устраниться на время отъ дѣлъ. Представляя свой мемуаръ Государю онъ, конечно, старался быть возможно точнымъ и правдивымъ. По всѣмъ указаннымъ обстоятельствамъ разсматриваемая рукопись должна быть отнесена къ первостепеннымъ источникамъ для изученія событій войны 1831 года.

3. Переписка Императора Николая Павловича съ фельдмаршаломъ гр. Дибичемъ-Забалканскимъ.

Подлинникъ этой переписки (на французскомъ языкѣ) хранится въ архивѣ Канцеляріи военнаго министерства. Въ настоящее время она печатается въ „Русской Старинѣ“: письма Государя и по французски и въ переводѣ,

а письма Дибича только въ переводѣ. Помимо важнаго общаго значенія этой переписки при изученіи кампаніи, она представляетъ интересъ и для будущаго историка Николая Павловича, убѣдительно доказывая, что Императоръ обладалъ весьма вѣрнымъ военнымъ взглядомъ, проницательностью и вообще недюжинными военными способностями. Съ другой стороны письма Дибича снимаютъ съ него не мало упрековъ, сдѣланныхъ ему историками. (Смитъ и др.).

4. Письма Императора Николая Павловича къ гр. Паскевичу Эриванскому князю Варшавскому.

Письма эти до послѣдняго времени хранились въ семейномъ архивѣ покойнаго фельдмаршала. Нынѣ съ нихъ снята копія для архива Канцеляріи военнаго министерства. Въ военномъ отношеніи, по самому ходу второй половины кампаніи, они представляютъ менѣе интереса нежели предъидущія, но зато для изученія событій, касающихся окончательнаго умиротворенія и устройства края, письма эти имѣютъ весьма важное значеніе, такъ какъ Императоръ даетъ въ этомъ отношеніи фельдмаршалу весьма подробныя указанія и съ живѣйшимъ интересомъ слѣдитъ за всѣми мелочами дѣла.

5. Изложеніе военныхъ дѣйствій противу польскихъ мятежниковъ, совершенныхъ подъ предводительствомъ генералъ-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго въ переой половинѣ 1831 года. 2 книги и приложенія. Составлено при главномъ штабѣ дѣйствующей арміи полковниками: генеральнаго штаба Ивановымъ 1-мъ и состоявшимъ по кавалеріи княземъ Тенишевымъ. Варшава 1834.

Сочиненіе это рукописное и хранится въ Военно-ученомъ архивѣ Главнаго штаба. Событія изложены, безъ критической оцѣнки, въ хронологическомъ порядкѣ, по днямъ. Въ приложеніяхъ помѣщены систематически обработанныя, подробныя полумѣсячныя вѣдомости о состояніи войскъ и запасовъ; кромѣ того тамъ-же сведены всѣ необходимыя данныя о числѣ больныхъ, убитыхъ, раненыхъ, плѣнныхъ и пр. Авторы составили свой трудъ, по отношенію къ русской арміи, исключительно пользуясь оффиціальными данными — диспозиціями, реляціями, донесеніями и пр. Я не знаю болѣе совершеннаго образца, въ смыслѣ полноты, систематичности, точности и

добросовѣстности обработки богатаго офиціальнаго матеріала. Пользуясь этимъ сочиненіемъ, можно быть увѣреннымъ, что вся сущность подлинныхъ оффиціальныхъ документовъ исчерпана — понятно какъ это облегчаетъ трудъ изучающаго кампанію. Мнѣ кажется, что сочиненіе это и теперь не поздно было-бы напечатать, не только какъ матеріалъ по войнѣ 1831 года, но и въ примѣръ, назиданіе будущимъ офиціальнымъ военнымъ историкамъ. Этотъ-то превосходный трудъ и даетъ возможность ознакомиться въ подробности съ устройствомъ важной хозяйственно-административной части въ польскую кампанію.

6. Изложеніе военныхъ дѣйствій противъ польскихъ мятежниковъ въ первой половинѣ 1831 года. Составлено генеральнаго штаба полковникомъ Ивановымъ 2-мъ. С.-Петербургъ 1839 г.

Рукопись, хранящаяся въ Военно-ученомъ архивѣ Главнаго штаба. Сочиненіе это составляетъ главнымъ образомъ общую сводку предъидущаго труда, но сопровождается весьма дѣльными критическими замѣчаніями. Дѣйствія главныхъ силъ русской арміи изложены подробно, а второстепенныя операціи короче. Относительно польской арміи авторъ пользовался современными войнѣ польскими газетами и появившимися въ его время трудами съ непріятельской стороны. Тутъ у него встрѣчаются неизбѣжные ошибки и пробѣлы. Въ общемъ сочиненіе Иванова крайне замѣчательно по точности, обстоятельности изложенія, по дѣльности критической оцѣнки событій и по своему спеціально-военному характеру. Авторъ пользовался также перепиской Дибича съ Государемъ, а потому могъ въ болѣе вѣрномъ свѣтѣ представить военныя событія нежели всѣ писавшіе объ этой войнѣ. Въ моемъ трудѣ извлечено все существенное изъ сочиненія Иванова и многія страницы книги заимствованы изъ этого превосходнаго, пока недоступнаго общему пользованію, описанія.

7. Ф. Смитъ. Исторія польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 годовъ. Переведено съ нѣмецкаго гвардіи капитаномъ Квитницкимъ. 3 тома. С.-Петербургъ 1863—1864 гг. (съ планами и картами).

Изъ всѣхъ, появившихся въ печати описаній возстанія и войны 1830—1831 гг. сочиненіе Смита, по справедливости, пользуется наибольшею из-

вѣстностью. Талантливость и полнота изложенія, живость разсказа, обширная начитанность автора—таковы общепризнанныя достоиства этого обширнаго труда. Въ особенности тщательно изучены Смитомъ польскіе источники. Тѣмъ не менѣе военнаго спеціалиста сочиненіе Смита не можетъ вполнѣ удовлетворить. Во-первыхъ, автору не были извѣстны многіе, весьма важные, архивные документы и въ числѣ ихъ, между прочимъ, переписка Дибича съ фельдмаршаломъ, заключающая въ себѣ, какъ уже упомянуто, драгоцѣнныя данныя для уясненія общаго хода операцій; по этой причинѣ Смитъ часто слишкомъ несправедливо оцѣниваетъ распоряженія фельдмаршала. Во-вторыхъ, авторъ писалъ свое сочиненіе въ то время, когда кн. Паскевичъ, окруженный ореоломъ блестящей военной славы, занималъ высокій постъ въ административномъ управленіи Имперіи; это обстоятельство крайне прискорбно отразилось на описаніи и оцѣнкѣ дѣйствій князя Варшавскаго, хотя въ рукахъ Смита были превосходные источники для истиннаго освѣщенія событій.

Такъ какъ Смитъ (очевидецъ кампаніи), человѣкъ не военный, то изложеніе стратегическихъ операцій, а въ особенности разныхъ тактическихъ подробностей у него выходитъ иногда сбивчивымъ, неяснымъ, сопровождается ошибочными сужденіями, а подчасъ и совершенно несообразными замѣчаніями. Если, все-таки, автору удалось многое выяснить очень хорошо и высказать не мало совершенно здравыхъ военныхъ соображеній, то этимъ, надо думать, онъ обязанъ Толю и Нейдгарту, совѣтами которыхъ пользовался. Въ моемъ трудѣ я очень многимъ обязанъ талантливому историку, въ особенности во всемъ томъ, что касается описанія дѣйствій поляковъ и операцій на флангахъ и въ тылу русской арміи.

8. Отзывы и мнѣнія военно-начальниковъ о польской войнѣ 1831 г. Изданы на нѣмецкомъ языкѣ (Feldherrn-Stimmen 1858) *Ф. Смитомъ и на русскомъ В. Квитницкимъ. С.-Петербургъ 1867 г.*

Въ этомъ сборникѣ помѣщены: а) *Хржановскаго*: Замѣчанія о военныхъ дѣйствіяхъ происходившихъ въ Польшѣ (переводъ рукописи, хранящейся въ Военно-ученомъ архивѣ Главнаго штаба и бывшей въ моемъ пользованіи); б) *Прондзинскаго*: Замѣчанія по поводу Исторіи польскаго возстанія и войны. Ф. Смита; в) Замѣтки *русскаго генерала* о польской инсуррекціонной войнѣ съ примѣчаніями генералъ-квартирмейстера Нейдгарта;

г) Секретныя донесенія фельдмаршала *Дибича* о походѣ въ Польшѣ 1831 г. (весьма неполное извлеченіе изъ переписки Дибича съ Императоромъ, которою Смитъ не пользовался при составленіи своего сочиненія); д) *Погодина* (генералъ-интенданта): Обзоръ распоряженій по части продовольствія войскъ въ послѣднюю войну противъ польскихъ мятежниковъ, со времени прибытія кн. Паскевича; е) *Гр. Толя*: Краткій журналъ, веденный во время второй половины похода противъ поляковъ 1831 г.; ж) *Князя Паскевича*: Очерки польской кампаніи въ 1831 г.; з) *Ф. Смита*: Замѣчанія на очерки Паскевича.

Одного этого перечня достаточно, чтобы оцѣнить въ должной мѣрѣ важное значеніе при изученіи кампаніи 1831 г. изданныхъ Смитомъ „Отзывовъ“. Они-же составляютъ совершенно необходимое дополненіе къ сочиненію Смита. Въ 1858 году фельдмаршала Паскевича уже не существовало и историкъ польской войны только тогда счелъ возможнымъ раскрыть истинный ходъ второй половины кампаніи.

9. Mochnacki: Powstanie narodu polskiego w roku 1830 i 1831. W Paryzu 1845, 6 t. (съ планами и картами).

Мохнацкій не успѣлъ окончить этого сочиненія и оно было продолжено Мѣрославскимъ. И тотъ и другой изъ авторовъ, по своимъ политическимъ воззрѣніямъ принадлежали къ крайней революціонной партіи, причемъ Мохнацкій игралъ довольно крупную роль въ событіяхъ возстанія. Искусное перо и ловкость интриги одинаково служили его демагогическимъ стремленіямъ. Исторія его, конечно, проникнута ненавистью къ Россіи, но изложена талантливо и заключаетъ въ себѣ много весьма важныхъ фактовъ. Продолжатель Мохнацкаго, Мѣрославскій, выказываетъ себя еще болѣе лютымъ врагомъ всего русскаго; описаніе его болѣе водянисто, менѣе богато содержаніемъ, переполнено обширными, то фантастическими, то ложными сужденіями. Тѣмъ не менѣе, какъ сводка довольно обширнаго матеріала, сочиненіе Мѣрославскаго не лишено значенія. Относительно всѣхъ польскихъ описаній событій войны слѣдуетъ замѣтить, что авторы не только поголовно всѣ крайне пристрастно относятся къ Россіи, но читая ихъ совершенно необходимо еще имѣть въ виду къ какой политической партіи принадлежитъ каждый изъ нихъ, въ зависимости отъ этого опредѣляется уголъ зрѣнія его на событія и степень объективности сужденій о томъ или другомъ явленіи въ сферѣ дѣятельности уже собственно самихъ поляковъ.

10. Brzozowski. La guerre de Pologne en 1831. Leipzig. 1833 (съ планами и картами).

Краткое, сжатое, но относительно полное и удовлетворительное описаніе войны, въ которой авторъ принималъ личное участіе.

11. Barsykowskiego: Historya povstania listopadowego. Posnan. 1883.

Сочиненіе это пока еще не окончено. У меня имѣются первые четыре тома, въ которыхъ описаніе доведено до сраженія при Остроленкѣ включительно. Авторъ занималъ весьма высокій постъ въ администраціи: будучи депутатомъ въ сеймѣ, онъ завѣдывалъ военнымъ отдѣломъ народнаго правленія, членомъ котораго состоялъ. По политическимъ воззрѣніямъ Барзиковскій принадлежалъ къ умѣренной партіи и былъ поклонникомъ князя Адама Чарторижскаго, котораго старается прославить всѣми способами и стремится выставить какъ геніальнаго политическаго дѣятеля — задача во всякомъ случаѣ неблагодарная. По отношенію къ русскимъ онъ дѣлаетъ повидимому лишь одно исключеніе для Императора Александра 1-го, котораго хотя и упрекаетъ за многія, по его мнѣнію, противоконституціонныя мѣры, но сохраняетъ къ нему признательность за попытку возстановить Польшу и говоритъ, что каждый полякъ можетъ со свободною совѣстью осыпать цвѣтами могилу великодушнаго Государя. Весь-же русскій народъ въ представленіи Барзиковскаго рисуется какъ рабское, деспотическое, свирѣпое, лукавое, лицемѣрное, и пр. и пр. азіатское племя.

Ходъ политическихъ событій изложенъ Барзиковскимъ съ замѣчательной полнотою. Ни у кого изъ историковъ возстанія нельзя найти подобнаго богатства фактическаго матеріала, такихъ полныхъ, подчасъ мѣткихъ и во всякомъ случаѣ интересныхъ характеристикъ, какъ у него. Многія событія при чтеніи его сочиненія рисуются съ жизненной реальностью, а дѣятели эпохи представляются воображенію живыми лицами, во всѣхъ подробностяхъ обстановки и со всѣми чертами ихъ личныхъ свойствъ. Несравненно слабѣе описаны военныя событія. Въ этомъ отношеніи авторъ обнаруживаетъ полную свою несостоятельность какъ военный историкъ: отсутствіе системы, множество ошибокъ, происходящихъ часто просто отъ непониманія дѣла; истинно ребяческія сужденія и лишенная нерѣдко смысла оцѣнка военныхъ операцій. По всѣмъ этимъ причинамъ, исключивъ изъ моей книги вопросы политики, я почти совсѣмъ не могъ воспользоваться для нея обширнымъ сочиненіемъ

Барзиковскаго, изученіе котораго потребовало не мало труда. Будущему-же историку собственно возстанія (а не войны 1831 г.) никакъ нельзя будетъ обойтись безъ этого, во всякомъ случаѣ, замѣчательнаго сочиненія.

12. Teka narodowa. Pisma historyczno-polityczne. Numer III. Powstanie narodu polskiego w roku 1830—1831. Karl Forster. Berlin. 1873.

Авторъ принадлежитъ къ участникамъ описанной имъ войны и состоялъ между прочимъ адъютантомъ у Круковецкаго. Ходъ кампаніи изложенъ имъ кратко и поверхностно. Вторая часть книги (большая ея половина) имѣетъ довольно важное значеніе, такъ какъ заключаетъ въ себѣ не мало документовъ, предоставленныхъ Форстеру Круковецкимъ въ видахъ обѣленія дѣйствій генерала.

13. Upadek povstania polskiego w 1831 roku. Posnan 1881. (Съ общей картой и планомъ Варшавы).

Ничего новаго книга не даетъ,—это лишь новая группировка фактовъ, заимствованныхъ изъ общеизвѣстныхъ, напечатанныхъ матеріаловъ и описаній.

14. Воспоминанія о Польской войнѣ 1831 г. Партизана Д. В. Давыдова.

Записки Давыдова, напечатанныя имъ въ 1836 году, ходили долго по рукамъ въ различныхъ спискахъ, наконецъ у насъ въ Россіи напечатаны лишь въ 1872 г. въ „Русской Старинѣ“. Еще ранѣе того, а именно въ 1863 г. онѣ были изданы въ Лондонѣ кн. Долгоруковымъ, но изданіе это не допущено къ обращенію въ Россіи.

Записки Давыдова отличаются болѣе литературными нежели военно-историческими достоинствами. Принимая ограниченное участіе на второстепенномъ театрѣ войны, авторъ и не даетъ никакихъ крупныхъ фактическихъ свѣдѣній; что-же касается оцѣнки событій и лицъ, то, крайне пристрастно относясь къ Дибичу, Давыдовъ является однимъ изъ самыхъ ненадежныхъ разсказчиковъ объ этой войнѣ. Его ненависть къ фельдмаршалу переходитъ всякіе предѣлы и вызываетъ явно несправедливые упреки.

15. Нееловъ. Воспоминанія о Польской войнѣ 1831 г. С.-Петербургъ. 1878 г.

Записки Неелова печатались первоначально въ „Военномъ Сборникѣ", а затѣмъ изданы отдѣльной книгой. Принимая участіе въ войнѣ въ качествѣ офицера генеральнаго штаба, Нееловъ оставилъ очеркъ войны, полный интереса, въ особенности въ бытовомъ отношеніи, а также въ смыслѣ живыхъ характеристикъ нѣкоторыхъ, болѣе крупныхъ, дѣятелей кампаніи. По изложенію, „Воспоминанія" носятъ беллетристическій характеръ, а потому точныхъ, детальныхъ фактическихъ данныхъ представляютъ сравнительно мало.

16. Мысли о нѣкоторыхъ предметахъ военнаго дѣла и разныя военно-историческія свѣдѣнія. Гр. Д. Остенъ-Сакена. С.-Петербургъ 1865 г.

Въ этомъ сборникѣ одна изъ главъ (стр. 149—224) носитъ названіе: „Дѣйствія отдѣльнаго отряда генералъ-маіора, потомъ генералъ-лейтенанта барона Остенъ-Сакена" и написана она по поводу сочиненія Смита о войнѣ 1831 года. Сакенъ, вспоминая событія и приводя выдержки изъ журнала военныхъ дѣйствій его отряда, исправляетъ разныя мелкія погрѣшности, вкравшіяся въ названное сочиненіе Смита, а также дѣлаетъ нѣкоторыя дополнительныя поясненія.

17. Отрывки изъ походныхъ записокъ о войнѣ въ Польшѣ въ 1831 году. А. М-въ.

Записки М-ва (Максимова) напечатаны „въ Военномъ Сборникѣ„ за 1860 г. Это интересный, простой и правдивый разсказъ о дѣйствіяхъ въ Люблинскомъ воеводствѣ отряда бар. Крейца.

18. Извлеченіе изъ военнаго журнала генерала Головина 1831 года (съ картой).

Напечатано „въ Военномъ Сборникѣ" 1860 г. Полезный матеріалъ при изученіи дѣйствій корпуса Розена, по Брестскому шоссе, во вторую половину кампаніи.

19. 25 лѣтъ въ л. гв. Егерскомъ полку. Записки стараго егеря.

Печатались въ „Военномъ сборникѣ“, а затѣмъ изданы отдѣльно. Можно воспользоваться нѣкоторыми подробностями относительно дѣйствій гвардейскаго корпуса и въ особенности отряда ген. Полешки при отступленіи его отъ Пржетыче на Снядовъ и Рудки къ Тыкочину.

20. Dembinski. Mémoires sur la campagne de Lithuanie. Strasbourg 1832.

Дембинскій подробно изложилъ свои дѣйствія въ Литвѣ и въ особенности превосходно имъ описано знаменитое его движеніе изъ Литвы въ Польшу. Смитъ при описаніи этихъ событій вполнѣ придерживался разсказа Дембинскаго и исчерпалъ всю сущность содержанія „Мемуаровъ“. Къ описанію приложена удовлетворительная карта.

21. Lettre du general Chlapowski sur les événements militaires en Pologne et en Lithuanie. Seconde édition. Berlin 1832.

Маленькая книженка въ 45 страницъ формата $^1/_{16}$ лис. отличается сжатостью, дѣльностью и въ общемъ правдивостью изложенія; наибольшее значеніе имѣетъ при изученіи событій въ Литвѣ.

22. La revolution polonaise du 29 novembre 1830. Par Joseph Zaliwski. Paris 1833.

Въ этой брошюрѣ ложь и истина постоянно между собою переплетаются. Сочиненіе имѣетъ значеніе основнаго источника, такъ какъ принадлежитъ перу одного изъ главнѣйшихъ зачинщиковъ возстанія 17 ноября 1830 г.

23. Pamietnik Piotra Wysockiego o powstaniu 29 Listopada 1830 roku (помѣщено между прочимъ, въ Biblioteka ludowa polska).

Толковый, обстоятельный, относительно скромный разсказъ о возстаніи 17 ноября, въ которомъ Высоцкій сначала игралъ главнѣйшую роль— этимъ обстоятельствомъ преимущественно и опредѣляется историческое значеніе небольшаго разсказа.

24. Noc belwederska. Przez Sewer. Goszczynskiego (помѣщено тоже въ вышеупомянутомъ изданіи).

Гощинскій (поэтъ и литераторъ), принималъ участіе въ нападеніи на Бельведеръ въ ночь возстанія, а также въ убійствахъ и насиліяхъ, совершенныхъ его сподвижниками. Онъ даетъ наиболѣе полное (но искаженное во многомъ) описаніе дѣятельности „академической молодежи“ въ достопамятную ночь.

25. La Lithuanie et sa dernière insurrection. Par Michel Pitkiewicz. Bruxelles 1832 (съ картой).

Общій очеркъ возстанія сдѣланъ удовлетворительно и написанъ весьма легко; книга читается съ большимъ интересомъ, но страдаетъ часто пропускомъ существенныхъ подробностей. Къ сочиненію приложено нѣсколько документовъ и карта.

Въ вышеприведенный перечень не вошли многія статьи, замѣтки и документы помѣщенные, въ „Военномъ Сборникѣ“, „Русской Старинѣ“, „Русскомъ Архивѣ“, и пр. которыми я пользовался для моего труда а также сочиненія, касающія исключительно историко-политической стороны возстанія. Но считаю долгомъ упомянуть о пользѣ принесенной мнѣ рукописнымъ очеркомъ второй половины кампаніи, составленнымъ бывшемъ моимъ слушателемъ въ академіи, а нынѣ офицеромъ генеральнаго штаба капитаномъ *Клембовскимъ*, которому выражаю мою искреннюю признательность за обязательное предоставленіе его солиднаго труда въ мое распоряженіе.

Въ заключеніе да позволено будетъ мнѣ упомянуть, что описанную мною кампанію я самъ изучалъ въ академіи подъ руководствомъ бывшаго моего профессора (нынѣ уже покойнаго) А. Е. Станкевича. Если въ предлежащемъ трудѣ приложенъ правильный методъ къ изслѣдованію военно-историческихъ событій, если тѣсная зависимость хода стратегическихъ операцій отъ устройства хозяйственно-административной части хотя сколько нибудь выяснена, если, короче, читатель въ этомъ описаніи найдетъ кое что болѣе нежели расчерчиваніе стратегическихъ вензелей, то этимъ я въ особенности обязанъ безвременно сошедшему въ могилу, дорогой памяти Аѳанасію Евлампьевичу Станкевичу.

А. Пузыревскій.

31 марта 1886 года.
С.-Петербургъ.

Глава I.

До начала военныхъ дѣйствій.

Введеніе.

Тремя раздѣлами Польши, въ концѣ XVIII столѣтія, былъ положенъ конецъ ея политическому существованію, и Польша была вычеркнута изъ ряда самостоятельныхъ государствъ; но вѣковой вопросъ все-таки не былъ еще окончательно разрѣшенъ. Поляки не забыли своего блестящаго прошлаго, своего былаго могущества. Гибель государства, его политическая смерть, возбудили въ полякахъ безпокойныя стремленія къ возстановленію отечества; чувствуя свою собственную безпомощность и слабость, они стали обращать свои взоры во всѣ стороны, отыскивая внѣшнюю помощь къ осуществленію своихъ стремленій. Эпоха революціи подала полякамъ надежду на возстановленіе королевства; въ восходящей звѣздѣ Наполеона они видѣли зорю собственной свободы. Масса польской молодежи бросилась подъ французскія знамена и гибла на поляхъ С. Доминго, Испаніи, Италіи, на берегахъ Дуная; но Наполеонъ, пользуясь поляками, какъ отличными солдатами, вовсе не думалъ приносить имъ въ жертву интересы Франціи и въ вопросѣ о возстановленіи Польши согласовался строго съ этими интересами. Польша въ его рукахъ дѣлается довольно важнымъ политическимъ орудіемъ для достиженія тѣхъ общихъ цѣлей, которыя онъ себѣ ставилъ. При всемъ томъ, чтобы удовлетворить отчасти притязаніямъ поляковъ и пользоваться ими по мѣрѣ надобности, онъ образовалъ въ 1807 году Варшавское Герцогство, изъ земель отнятыхъ у Пруссіи, и включилъ его въ составъ Саксонскаго королевства. Въ 1809 году Наполеонъ увеличилъ это герцогство частью земель отобранныхъ у Австріи, а передъ войною 1812 г. съ Россіей, понимая всѣ выгоды привлеченія Польши на свою сторону, высказалъ нѣскольно неопредѣленныхъ обѣщаній, указывая, по обыкновенію, на необходимость собственныхъ усилій поляковъ въ дѣлѣ возстановленія ихъ отечества, хотя, впрочемъ, въ тайномъ договорѣ съ австрійскимъ императоромъ предусматривалъ возможность выдѣленія Галиціи въ составъ польскаго государства. Кончился 1812 годъ; русскіе побѣдителями вступили въ Варшаву. Императоръ Александръ I, какъ всегда, не переставалъ оказы-

вать своего благоволенія полякамъ и привлекъ на себя всѣ ихъ надежды, причемъ предполагалась возможность соединенія всѣхъ польскихъ земель подъ скипетромъ Русской державы. Послѣднее согласовалось и съ желаніями императора Александра I; но столкновеніе съ интересами и требованіями другихъ европейскихъ государствъ привело къ тому, что къ Россіи присоединено было по рѣшенію Вѣнскаго конгресса 1815 г. лишь бывшее Варшавское герцогство подъ именемъ Царства Польскаго. Соласно заключительному акту конгресса, государь *оставлялъ за собою право даровать Царству Польскому внутреннее очертаніе, а также народное представительство и національныя учрежденія, согласныя съ тѣмъ образомъ политическаго существованія, которое будетъ признано имъ за полезнѣйшее и приличнѣйшее.*

Такимъ образомъ рѣшеніе этого важнаго государственнаго вопроса зависѣло отъ личнаго усмотрѣнія государя. Императоръ, какъ упомянуто выше, весьма благоволившій къ полякамъ и надѣявшійся привлечь къ себѣ ихъ сердца, а также потушить племенную вражду между двумя народами, даровалъ полякамъ, вопреки мнѣнію многихъ государственныхъ людей, какъ русскихъ (Карамзинъ, Ланской), такъ и иностранцевъ (Штейнъ) весьма либеральную (по признанію самихъ поляковъ) конституцію. Сущность ея заключалась въ слѣдующемъ. Исполнительная власть принадлежала Царю и отвѣтственнымъ министрамъ; законодательная—сенату изъ членовъ, пожизненно назначаемыхъ государемъ, и палатѣ депутатовъ, выбираемыхъ населеніемъ. Управленіе ввѣрялось Намѣстнику и Государственному совѣту изъ министровъ, государственныхъ совѣтниковъ и государственныхъ секретарей. Сеймъ долженъ былъ созываться черезъ 2 года на тридцать дней, для разсужденія о предлагаемыхъ правительствомъ законодательныхъ проэктахъ. Бюджетъ утверждался на 4 года, но первый долженъ былъ имѣть силу пока правительство ликвидируетъ государственный долгъ и составитъ новый бюджетъ. Мѣстное, провинціальное управленіе тоже было основано на выборномъ началѣ и представительствѣ. Личная свобода и собственность были обезпечены конституціей; свобода печати признана и только особый законъ долженъ былъ гарантировать отъ ея злоупотребленій. Одною изъ важнѣйшихъ привилегій Царства было предоставленіе ему права имѣть собственную армію, числительностью около 30 т. чел.; кромѣ того формировался еще особый Литовскій корпусъ изъ уроженцевъ бывшихъ литовскихъ провинцій.

Намѣстникомъ назначенъ былъ ветеранъ наполеоновскихъ войскъ генералъ Заіончекъ. Во главѣ русско-польскихъ войскъ *) поставленъ былъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, а въ составъ совѣта управленія (состоявшаго при Намѣстникѣ, изъ министровъ)—тайный совѣтникъ Новосильцевъ. Всѣ эти назначенія вызвали скоро неудовольствія поляковъ: Заіон-

*) Въ Варшавѣ и окрестностяхъ находилось около 7 т. русскихъ войскъ, а именно: л. г. Литовскій, Волынскій, Подольскій, Кирасирскій, Уланскій Его Величества и Гродненскій гусарскій полки съ пѣшею и конною батареями.

чека возненавидѣли за его безличность, Новосильцева за русскій патріотизмъ, а относительно Великаго Князя указывали на нарушеніе будто-бы имъ конституціи, выражавшееся, напримѣръ, въ незаконныхъ арестахъ, во вмѣшательствѣ въ мѣстныя дѣла и т. п.

Императоръ Александръ I собралъ три сейма: въ 1818, 1820 и 1825 годахъ. Первый изъ нихъ прошелъ благополучно, и почти всѣ проекты законовъ были приняты камерами; но съ каждымъ послѣдующимъ сеймомъ, подъ вліяніемъ тайныхъ обществъ, нашедшихъ себѣ въ Польшѣ плодотворную почву, и событій происшедшихъ въ Европѣ, пренія въ палатахъ принимали все болѣе и болѣе страстный характеръ, требованія депутатовъ дѣлались настойчивѣе, опозиція становилась сильнѣе. Приходилось Государю принимать нѣкоторыя мѣры въ предупрежденіе чрезмѣрнаго развитія политическихъ страстей и опозиціоннаго духа, а это, въ свою очередь, вызывало новыя неудовольствія. Предметомъ особыхъ жалобъ поляковъ на русское правительство были такъ называемые добавочные акты, которыми опредѣлялось, что пренія палатъ должны быть негласными. Сдѣлано это было съ тою цѣлью, чтобы ограничить поводы къ часто весьма запальчивымъ рѣчамъ депутатовъ. Кромѣ того поляки указывали съ неудовольствіемъ и на другія противоконституціонныя мѣры, какъ-то: введеніе въ сенатъ чиновниковъ не удовлетворявшихъ установленнымъ требованіямъ, безотвѣтственность министровъ, введеніе цензуры для печати, непредставленіе бюджета, нарушеніе личной свободы гражданъ и т. п. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что русское правительство понуждалось къ принятію такихъ мѣръ чрезвычайно быстрымъ распространеніемъ въ странѣ опозиціоннаго духа, возбуждаемаго, какъ камерами, такъ и различными *тайными обществами*. Начало этихъ обществъ относится къ концу XVIII ст. Сперва они имѣли патріотическія, а затѣмъ уже и политическія цѣли. Тайныя общества Царства вошли въ сношеніе съ таковыми же въ Познани, а также въ Россіи, причемъ имѣли не мало сочленовъ и въ составѣ польскихъ войскъ. Въ 1825 году были открыты первые слѣды политическаго союза. Сенатъ, на судъ котораго было отдано это дѣло, оправдалъ заговорщиковъ за ихъ стремленія къ возстановленію Польши въ старинныхъ предѣлахъ, ссылаясь на неопредѣленныя обѣщанія самаго императора Александра I, полагавшаго присоединить къ царству бывшія польскія провинціи. Такимъ рѣшеніемъ сенатъ, конечно, лишь содѣйствовалъ развитію революціоннаго духа въ странѣ, узаконивъ, такъ сказать, стремленія тайныхъ обществъ.

Что касается Литвы, то со времени присоединенія ея къ Россіи ничего не было сдѣлано для объединенія ея съ прочими частями имперіи: дворянство и духовенство сохранили всѣ свои привилегіи, а положеніе крестьянъ не улучшилось; почти всѣ должности остались за поляками, а слѣдовательно въ странѣ могло свободно развиваться польское національное направленіе; но въ то-же время на Литву не были распространены учрежденія дарованныя Царству, что возбуждало зависть и неудовольствіе литовцевъ. На такой благопріятной почвѣ быстро развились и тамъ тайныя общества.

Настоящимъ разсадникомъ революціонныхъ идей въ Литвѣ былъ Виленскій университетъ, подъ попечительствомъ кн. Чарторижскаго, и костелы; а на Волыни, въ Подоліи и Украйнѣ—Кременецкій лицей (основанный Чацкимъ). Замѣчательнѣйшими дѣятелями пропаганды въ Вильнѣ были профессоръ Лелсвель и студетъ Занъ, основавшій общество *променистовъ* или *лучезарныхъ*, изъ котораго развились высшія ступени—*филоматовъ* и *филаретовъ* и друг.

Всѣхъ недовольныхъ, какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ, можно было раздѣлить на двѣ главныя партіи: *бѣлыхъ* и *красныхъ;* въ первой отмѣчались двѣ группы: *дипломаты*, къ составу которыхъ принадлежали знатнѣйшія аристократическія фамиліи страны, и *оппоненты*, гдѣ главнѣйшимъ элементомъ были депутаты Калишскаго воеводства (губерніи) съ братьями Немоевскими во главѣ, и посему эта партія называлась еще *калишскою*. Въ красной партіи отличаются двѣ группы: *военная* и *академическая* (доктора, студенты, профессора и проч.). Главными дѣятелями первой были: Высоцкій, Заливскій и Урбанскій, а второй—Лелевель. Орудія и средства ихъ дѣятельности были различны, но всѣ они преслѣдовали одну и ту-же цѣль: возстановленіе старинной Польши.

Подъ вліяніемъ разгоряченныхъ страстей составленъ былъ даже заговоръ на жизнь императора Николая I; полагалось привести его въ исполненіе во время коронаціи, если Николай Павловичъ не согласится на просьбы, которыя имѣлось въ виду помѣстить въ адресѣ. Преступный планъ, по недостатку рѣшимости у заговорщиковъ, не былъ приведенъ въ исполненіе, и коронованіе императора, какъ Царя Польскаго, совершилось торжественно при искреннихъ ликованіяхъ народа. Затѣмъ дѣятельность революціонеровъ какъ-бы на нѣкоторое время затихла. Но вскорѣ событія на западѣ даютъ имъ толчекъ и притомъ съ такою силою, что какъ сами заговорщики, такъ и увлекаемое ими польское общество, быстро очутились на краю пропасти, въ которой погибли всѣ дарованныя до того полякамъ исключительныя преимущества. Іюльская революція 1830 года во Франціи была искрой воспламенившей фантастическія мечтанія поляковъ. Тайныя общества стремятся освоить съ идеей революціи весь народъ дотолѣ чуждый ихъ намѣреніямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ стараются запугать своихъ противниковъ, какъ русскихъ, такъ и поляковъ. Уже въ октябрѣ мѣсяцѣ распространялись по улицамъ Варшавы прокламаціи, возбуждающія народъ къ возстанію, а затѣмъ слѣдовали угрозы противъ Великаго Князя и объявленія, что съ новаго года Бельведеръ (мѣстопребываніе Цесаревича) отдается въ наймы; назначался даже нѣсколько разъ день возстанія, и такъ какъ все проходило благополучно, то русскіе были усыплены этими, по видимому, пустыми угрозами. Константинъ Павловичъ, вѣрившій полякамъ и любившій ихъ, не принималъ никакихъ мѣръ противъ революціи. Между тѣмъ сохраненіе обширнаго заговора въ тайнѣ становилось все труднѣе, что и побуждало революціонеровъ къ скорѣйшей развязкѣ. Наконецъ поводомъ къ возстанію было приказаніе о заготовленіи денежныхъ средствъ для прохода русскихъ войскъ,

которыя предполагалось двинуть, съ авангардомъ изъ польскаго корпуса въ Голландію для подавленія возстанія Бельгіи. Поляки понимали что, съ удаленіемъ національныхъ войскъ изъ страны, всѣ надежды на успѣхъ революціи должны пасть, а потому и рѣшились дѣйствовать не медля. Борьба была неизбѣжна.

А между тѣмъ страна пользовалась подъ русскимъ правительствомъ такимъ благосостояніемъ, какъ никогда прежде; успѣхи культуры и образованности, достигнутые въ пятнадцать лѣтъ, поражали столько-же поляковъ, какъ и иностранцевъ.

Во время Наполеона Польша была истощена до крайности податями, поборами, содержаніемъ чужихъ войскъ, служа Наполеону только депо людей и средствъ, которыми онъ чрезмѣрно пользовался для достиженія своихъ цѣлей. Россія же, напротивъ, всячески способствовала возвышенію Польши. Въ пятнадцать лѣтъ страна приняла цивилизованный видъ; увеличилось число фабрикъ, проведено нѣсколько шоссейныхъ путей, земледѣліе и культура значительно поднялись; пошлина съ ввозимыхъ въ Россію изъ Царства суконъ была понижена до 1%, что содѣйствовало развитію овцеводства и фабрикъ въ Польшѣ въ ущербъ русскимъ; императоръ Александръ не желалъ имѣть никакихъ доходовъ съ Польши, а потому и казенные домены были отнесены къ числу національныхъ; кредитъ въ странѣ возвысился, а доходъ государства увеличился въ шесть разъ противъ 1788 года; за уплатой всѣхъ долговъ, осталось до 66 милліоновъ злотыхъ (около 10 милл. руб.), которые и хранились въ польскомъ казначействѣ; народонаселеніе, простиравшееся въ 1815 году до 3,700,000 чел., въ 1830 г. уже равнялось 4,135,000; въ Варшавѣ считалось въ 1814 году около 80,000 жителей, а въ 1830 году ихъ было около 140,000. Успѣхъ матеріальный не замедлилъ отразиться на образованіи и просвѣщеніи націи; въ Варшавѣ былъ основанъ университетъ, а въ главнѣйшихъ городахъ, кромѣ профессіональныхъ школъ,—лицеи; такъ что число учащихся постепенно и въ значительной пропорціи увеличивалось. Сами поляки признаютъ эти факты и ихъ значеніе. Тѣмъ не менѣе революція совершилась.

Во главѣ движенія стоялъ Высоцкій, обучавшій строевой службѣ въ школѣ подпрапорщиковъ и пользовавшійся особымъ расположеніемъ молодыхъ людей; за нимъ слѣдовалъ подп. Заливскій, учитель плаванія, и офицеръ польскаго гв. гренадерскаго полка Урбанскій. Люди эти хотя и отличались энергіей характера, но не обладали ни достаточными способностями ни соотвѣтственной подготовкой, чтобы остаться во главѣ дѣла. Востаніе окончательно назначено было на 17 Ноября, въ 6 ч. вечера. Заговорщики раздѣлились на три части: одной изъ нихъ, подъ предводительствомъ Высоцкаго, поручалось окружить расположенные въ Варшавѣ русскіе кавалерійскіе полки, (Уланскій, Гусарскій и Подольскій кирасирскій); другая, подъ начальствомъ Урбанскаго, должна была захватить л. гв. Волынскій и Литовскій полки; а третья, подъ руководствомъ Заливскаго, назначалась для овладѣнія арсеналомъ, гдѣ хранилось 40,000 ружей; занятіе арсенала, расположеннаго въ центрѣ города, важно было еще потому, что при этомъ отрѣзы-

Возстаніе 17 ноября 1830 г.

вались русскіе пѣхотные полки, помѣщавшіеся въ казармахъ въ сѣверной части города, отъ кавалерійскихъ, занимавшихъ казармы въ южной его части, и отъ Великаго Князя, пребывавшаго въ Бельведерѣ. Кромѣ этихъ главныхъ силъ заговорщиковъ, было еще нѣсколько группъ, имѣвшихъ особое назначеніе; такъ одни изъ нихъ должны были отправиться въ предмѣстье Прагу и захватить мостъ черезъ Вислу и пороховые погреба; заговорщику Набѣляку съ академической молодежью и частью подпрапорщиковъ поручено было ворваться во дворецъ и лишить жизни Цесаревича; Кс. Бронниковскому ввѣрено было управленіе народнымъ востаніемъ на улицахъ, причемъ онъ долженъ былъ возмущать народъ подъ предлогомъ что русскіе умерщвляютъ поляковъ; всѣхъ русскихъ генераловъ и вообще офицеровъ предполагалось схватить и, въ случаѣ сопротивленія, умертвить. Части польскихъ войскъ, расположенныхъ внѣ Варшавы, должны были захватить учебный баталіонъ и двѣ русскіе батареи, квартировавшіе недалеко отъ Варшавы. Сигналомъ начала возстанія должно было служить пламя зажженой пивоварни въ предмѣстьи Сольцѣ.

Востаніе не удалось съ самаго начала въ томъ объемѣ какъ предполагалось. Великій Князь спасся въ одной изъ комнатъ занятыхъ его прислугой, причемъ жертвой заговорщиковъ сдѣлались лишь израненный штыками вице-президентъ (полиціймейстеръ) города Любовицкій и смертельно-пораженный генералъ Жандръ. Захватить кавалерію не удалось вслѣдствіе нерѣшительности подпрапорщиковъ и неприбытія ожидавшихся къ нимъ на помощь польскихъ войскъ; а пѣхота наша успѣла своевременно изготовиться будучи предупреждена объ опасности прибѣжавшимъ однимъ подпрапорщикомъ (Аксюкъ) Волынскаго полка; загородныя русскія части тоже не удалось захватить полякамъ. Въ большей части польскихъ войскъ старшіе начальники остались вѣрными русскому престолу и только подъ угрозами младшихъ офицеровъ повели свои войска на присоединеніе и содѣйствіе революціонерамъ. Нѣкоторые-же изъ начальниковъ запечатлѣли кровью свою вѣрность присягѣ; такъ погибли: начальникъ школы подпрапорщивовъ, даровитый генералъ Трембицкій, генералъ Потоцкій, начальникъ штаба Семіонтковскій, военный министръ гр. Гауке и др. Командиръ польскаго гвардейскаго конно-егерскаго полка, Курнатовскій, привелъ его и нѣсколько егерскихъ ротъ къ Бельведеру на защиту Великаго Князя; тамъ-же собралась русская кавалерія; а пѣхота, отрѣзанная въ сѣверной части города, прибыла лишь на другой день, обходомъ, подъ начальствомъ польскаго генерала Жимирскаго. Польскія войска расположенныя не далеко отъ Варшавы сначала не приняли участія въ возстаніи, такъ какъ распространился слухъ, что Великій Князь живъ и блокируетъ городъ. Такимъ образомъ возстаніе господствовало лишь на улицахъ города, гдѣ были совершены убійства, захвачены въ плѣнъ нѣкоторые русскіе офицеры и взятъ арсеналъ; часть хранившагося въ немъ оружія была разграблена народомъ и евреями и только впослѣдствіи отобрана назадъ. Къ сожалѣнію возстаніе могло развиваться свободно, такъ какъ Великій Князь не желалъ по-

давить его силою оружія, опасаясь, что всякая пролитая капля крови образуетъ бездну между русскими и поляками; онъ полагалъ также, что русскимъ нечего вмѣшиваться въ „польскую драку“ и что невмѣшательствомъ лучше всего можно доказать неосновательность распускаемой клеветы будто русскіе умерщвляютъ поляковъ. По сознанію самихъ поляковъ возстаніе не трудно было подавить въ самомъ началѣ, если-бы только Великій Князь рѣшительно воспользовался имѣющимися у него средствами. На другой день 18 Ноября, русскія войска, а за ними и оставшіяся еще вѣрными польскія, очистили городъ и расположились у Мокотовской заставы; затѣмъ Великій Князь учредилъ свою главную квартиру въ с. Вержбнѣ, въ 3 вер. отъ заставы.

Партія бѣлыхъ понимала всю важность и безвыходность дѣла, особенно въ виду невозможности разсчитывать на дѣятельное сочувствіе Пруссіи и Австріи, а потому первою ея заботою, въ лицѣ министра финансовъ кн. Любецкаго, было захватить власть въ свои руки и постараться примириться съ русскимъ правительствомъ, представивъ все дѣло какъ вспышку вслѣдствіе нарушеній конституціи, и ограничить свои требованія огражденіемъ этой конституціи. По этому уже въ ночь возстанія у кн. Любецкаго собрался *высшій административный совѣтъ*, съ намѣреніемъ принять на себя руководство событіями. Задача его была трудная, можно сказать невыполнимая, такъ какъ по признанію одного польскаго писателя и дѣятеля революціи (Мохнацкаго), если-бы конституція составлена была и исполнялась „самими ангелами“, то и тогда революція была-бы неизбѣжна, такъ какъ поляки желали имѣть или все или ничего, т. е. стремились къ возстановленію Польши въ старинныхъ предѣлахъ.

Главнокомандующимъ польскихъ вооруженныхъ силъ, былъ назначенъ ген. *Хлопицкій*, извѣстный ветеранъ Наполеоновскихъ войнъ, пользовавшійся всеобщей любовью какъ народа, такъ и войскъ. Онъ былъ рѣшительный врагъ революціи, отлично понималъ невозможность борьбы съ Россіей и потому намѣревался дѣйствовать по плану кн. Любецкаго. Этимъ самымъ онъ съ первыхъ шаговъ возбудилъ противъ себя красныхъ, которые, испугавшись оборота, принимаемаго дѣлами подъ руководствомъ Хлопицкаго, рѣшились открыть комитетъ для управленія общественнымъ мнѣніемъ и, по примѣру французскихъ якобинцевъ, не дозволять правительству отклоняться отъ революціоннаго пути; душею этой партіи были Лелевель и Мохнацкій.

Ближайшею цѣлью Хлопицкій поставилъ себѣ исполненіе желанія членовъ правленія, чтобы русскія войска удалились изъ Польши и чтобы для обезпеченія столицы были притянуты туда войска изъ провинцій. Съ этою цѣлью онъ вступилъ въ переговоры съ Великимъ Княземъ. Результатомъ ихъ было то, что Цесаревичъ далъ письменное объявленіе, которымъ обязывался: не атаковать городъ, ходатайствовать предъ Императоромъ о забвеніи прошлаго и заявлялъ, что не давалъ повелѣнія стоявшему на границѣ Царства Литовскому корпусу вступать въ предѣлы Польши. Послѣ того,

отпустивъ польскія войска, остававшіяся вѣрными, Константинъ Павловичъ, вмѣстѣ съ русскимъ отрядомъ, отступилъ къ границамъ Россіи, чрезъ Пуловы и 2 декабря, перейдя р. Бугъ, вступилъ на русскую землю, а затѣмъ расположился позади Литовскаго корпуса. Крѣпости: Модлинъ, имѣвшая важное стратегическое значеніе и значительные артиллерійскіе запасы, и Замостье были сданы полякамъ.

Извѣстіе о возстаніи достигло изъ Варшавы ближайшихъ городовъ довольно поздно; немедленно были основаны революціонные клубы, призвали народъ къ возстанію, учредили національную гвардію или стражу безопасности и т. п., что вовсе не соотвѣтствовало видамъ Хлопицкаго. Между тѣмъ самовольно собравшійся 6 декабря сеймъ, хотя и обнародовалъ манифестъ съ требованіемъ возстановленія Польши въ прежнихъ предѣлахъ, но призналъ себя распущеннымъ и борьба Хлопицкаго съ партіей красныхъ окончилась утвержденіемъ *полной* его *диктатуры*. Для приведенія своихъ плановъ въ исполненіе Хлопицкій отправилъ двухъ депутатовъ (кн. Любецкаго и Езерскаго) въ Петербургъ для переговоровъ съ императоромъ Николаемъ I. Государь, согласившійся принять ихъ не какъ депутатовъ, а только какъ министра и члена сейма, требовалъ полной и безуловной покорности поляковъ и тогда только готовъ былъ примириться съ ними; депутаты на это не могли согласиться.

По возвращеніи графа Езерскаго (кн. Любецкій остался въ Петербургѣ) въ собранномъ національномъ совѣтѣ (состоявшемъ при диктаторѣ) большинство потребовало отъ Хлопицкаго разрыва съ Россіей, но онъ отказался отъ диктатуры, и собранный вскорѣ сеймъ замѣнилъ эту должность народнымъ правленіемъ изъ 5 лицъ съ кн. Ад. Чарторижскимъ во главѣ. 13 января 1831, не смотря на нежеланіе умѣренной партіи, сеймъ дерзнулъ объявить династію Романовыхъ лишенною польскаго престола, чѣмъ окончательно рѣшенъ былъ разрывъ съ Россіей. Расчеты многихъ пылкихъ головъ на иностранную помощь оказались напрасными; хотя французскій и англійскіе послы ходатайствовали за поляковъ передъ императоромъ Николаемъ, а Франція даже послала съ этой спеціальной цѣлью герцога Мортемара, но государь отклонилъ такія ходатайства, объявивъ, что польскій вопросъ дѣло домашнее и что онъ не потерпитъ чьего либо вмѣшательства. Австрія радовалась затруднительному положенію Россіи, но, сама имѣя польскія провинціи, помочь Польшѣ не могла и, желая сбыть безпокойные элементы, дозволила своимъ полякамъ переходить въ Царство. Пруссія отнеслась въ возстанію весьма несочувственно. Турція была въ мирѣ съ Россіею и помнила еще недавній урокъ войны 1828—1829 г. Швеція не обратила никакого вниманія на поляковъ. И такъ послѣднимъ приходилось полагаться только на свои собственныя силы и нужно было сразу постараться развить ихъ до возможныхъ предѣловъ, чего Хлопицкій не сдѣлалъ по несочувствію возстанію.

Силы и средства обѣихъ сторонъ.

При началѣ революціи польская армія состояла изъ *гвардіи* и изъ *арміи*. Армія заключила въ себѣ *2 пѣхотныя и 2 кавалерійскія* (улан-

скую и конно-егерскую) *дивизіи* съ артиллеріею. Пѣхотная дивизія дѣлилась на 3 бригады (2 пѣхотныя, 1 егерская); бригада—на 2 полка, двухбаталіоннаго состава каждый; кавалерійская дивизія состояла изъ 2 бригадъ, въ каждой по 2 полка четырехъ-эскадроннаго состава. При пѣхотныхъ дивизіяхъ состояло по артиллерійской бригадѣ изъ 3-хъ батарей 12 орудійнаго состава; конныя батареи имѣли по 8 орудій. Общая числительность польскихъ войскъ простиралась до 29 батал., 38 эск. и 106 орудій, или *28000 пѣх. и 7000 кавалеріи при 106 орудіяхъ* *).

1-я пѣхотная и 1 кав. (конно-егерская) дивизіи были расквартированы по лѣвую сторону Вислы, причемъ штабъ первой находился въ Равѣ, а второй въ Люблинѣ; 2-я пѣхотная и 2-я кавалерійская дивизіи квартировали по правую сторону Вислы, имѣя та и другая штабъ въ г. Люблинѣ. Гвардія и нѣкоторыя армейскія части находились въ Варшавѣ. Для развитія этихъ недостаточныхъ, въ виду предстоявшей войны, вооруженныхъ силъ, были приняты слѣдующія мѣры. На сформированіе 3-хъ и 4-хъ баталіоновъ и 5-хъ и 6-хъ эскадроновъ призваны были *старо-служащіе* солдаты и уволенные офицеры. При десятилѣтнемъ срокѣ службы, таковыхъ должно было-бы находиться до 35,000, но, за исключеніемъ убыли, имѣлось *около 20,000*. Затѣмъ объявленъ былъ *наборъ въ 100,000 чел.*, изъ которыхъ предполагалось сформировать 100 батал. и 100 эск. Для

---

*) **Подробный составъ польской арміи.**

			Бат.	эскад.	Оруд.
Гвардія.		Гв. гренадерскій полкъ	2	—	—
		Гв. конно-егерскій	—	4	—
		Гв. конная батарея	—	—	8
		Конно-ракетная полубатарея	—	—	4
		Пѣшая ракетная	—	—	6
		Саперный баталіонъ	1	—	—
		Итого	3	4	18
Армія.	*Пѣхота.*	1 пѣх. дивизія, 3 бригады 6 полк	12	—	—
		2 » » того-же состава и 2 баталіона ветерановъ	14	—	—
		Итого	26	—	—
	Кавалерія.	Конно-егерская дивизія, 2 бригады, 4 полка.	—	16	—
		Уланская дивизія, того-же состава	—	16	—
		Жандармы	—	2	—
		Итого	—	34	—
	Артиллерія.	Конно-артил. бригада изъ 2 батарей	—	—	16
		1-я пѣшая арт. бригада изъ 3 батарей	—	—	36
		2-я пѣшая арт. бригада, такого-же состава	—	—	36
		Итого	—	—	88
		ВСЕГО	29	38	106

производства этого набора назначены были *два регимента́ря*, одинъ по правую, другой по лѣвую сторону Вислы. Изъ набранныхъ людей около 14½ тысячъ пошло на формированіе четвертыхъ баталіоновъ, въ дополненіе къ старослужащимъ, а изъ 44 тыс. было сформировано по 2 пѣхотныхъ полка на каждое изъ 8 воеводствъ, всего 16 полковъ трехбаталіоннаго состава. Для формированія кавалеріи, 16 полковъ, съ каждыхъ *50 дымовъ* (дворовъ) слѣдовало выставить одного всадника, что давало около *10 тыс. чел.* Остатокъ набранныхъ людей, около 20,000 чел. оставался въ запасѣ. Такимъ образомъ въ людяхъ недостатка не было, но главное затрудненіе встрѣчалось въ лошадяхъ; пришлось брать для кавалеріи упряжныхъ лошадей, а затѣмъ довольствоваться и крестьянскими. Рекруты поступали главнымъ образомъ въ новые полки, для которыхъ не были выдѣлены кадры изъ старыхъ частей; такимъ образомъ явилось въ арміи два элемента — старые полки, превосходно обученные, опытные, и новые изъ рекрутъ, едва обученныхъ, мало надежныхъ для серьезныхъ операцій. Въ кавалеріи тоже 5-ые и 6-ые эскадроны, составленные изъ уволенныхъ солдатъ, были очень хороши и превосходили даже состоявшіе на службѣ полки, сформированные-же вновь изъ рекрутъ далеко уступали имъ во всѣхъ отношеніяхъ; лучше другихъ изъ новыхъ частей—были кавалерійскіе волонтерные полки, извѣстные подъ именемъ *кракузовъ* (всего до 8 т. чел.), выставленные по 1—2—3 отъ каждаго воеводства. Въ формированіи *артиллеріи* были встрѣчены затрудненія въ отношеніи снабженія ея матеріальною частью. Для сформированія пяти 8-ми орудійныхъ батарей были взяты гаубицы изъ Модлина, прусскія орудія, остававшіяся со времени господства прусаковъ, и 3-хъ фунтовыя турецкія орудія, присланныя императоромъ Николаемъ для памятника королю Владиславу, погибшему нѣкогда подъ Варной. Такимъ образомъ всего при арміи набралось едва до 146 орудій. Личный составъ артиллеріи былъ превосходный; въ Варшавѣ сформированъ артиллерійскій баталіонъ въ 1,000 чел., который служилъ запасомъ для всей артиллеріи.

Источникомъ комплектованія польской арміи *офицерами* служила школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Усиленный выпускъ изъ этого заведенія не могъ удовлетворить всей потребности, явившейся внезапно. Лучше всего было-бы допустить пріемъ отставныхъ офицеровъ и произвести въ офицеры ополченія надежныхъ унтеръ-офицеровъ дѣйствующихъ войскъ; но первыхъ было мало, а вторая мѣра противорѣчила складу и духу польскаго общества, по мнѣнію котораго только шляхта (дворянство) могла занимать офицерскія мѣста. Регименгари не стѣснялись назначать офицерами дворянъ никогда не служившихъ въ войскахъ, а лишь благодаря связямъ и покровительству. Вызванный этимъ въ старыхъ войскахъ ропотъ еще болѣе усилился, когда подобные, не по заслугамъ выдвинувшіеся, офицеры были назначаемы на высшія мѣста и становились начальниками заслуженныхъ, опытныхъ офицеровъ. Масса этой молодежи принадлежала къ крайней революціонной партіи, была чрезвычайно заносчива, самонадѣянна и подры-

вала дисциплину въ войскахъ своимъ, нерѣдко публичнымъ, осужденіемъ дѣйствій и распоряженій начальниковъ.

Внѣ вышеуказанной организаціи были еще многочисленные и разнородные отряды, какъ напримѣръ, егерскій полкъ изъ жителей Варшавы, уланскій полкъ изъ нихъ-же; оба эти полка назывались „варшавскими юношами“; два баталіона волонтеровъ-стрѣлковъ изъ Подляхіи и Сандоміра (курпы), калишскіе, плоцкіе стрѣлки и пр. Изъ жандармовъ сформировано два эскадрона карабинеровъ, а изъ выходцевъ прежнихъ польскихъ провинцій— 2 эскадрона подольцевъ, 2 познанцевъ и 2 галичанъ (такъ называемый „легіонъ Вислы“) и др.

Старыя польскія войска были превосходно обучены, благодаря неусыпнымъ стараніямъ Великаго Князя Константина Павловича, и онъ ими по праву гордился. Пренебреженные въ русской арміи вспомогательные предметы обученія, какъ напримѣръ плаваніе*), фехтованіе и пр. ведены были въ польской арміи систематически съ должнымъ вниманіемъ. Полевыя занятія и маневры, въ которыхъ польскіе начальники оказывались весьма искусными, ведены были Цесаревичемъ тоже на болѣе раціональныхъ началахъ нежели внутри Россіи. Такъ, напримѣръ, заданія для маневровъ не сообщались заблаговременно, а даваемы были на мѣстѣ и т. п. Пѣхота дѣлилась на легкую (егеря) и линейную, но такое различіе обнаруживалось лишь въ формѣ одежды; на ученьяхъ-же и маневрахъ егеря-застрѣльщики исполняли въ цѣпи всѣ движенія по сигналамъ, какъ въ сомкнутомъ строѣ по командамъ.

Польская армія отличалась въ бою столько же пылкостью атакъ, сколько мужественной стойкостью при оборонѣ. Нерѣдко цѣлые старые полки были истребляемы, но не давали тыла (4-й полкъ подъ Остроленкой); новобранцы-же, одушевленные общею идеею, старались соперничать со старыми солдатами. Дѣйствующая польская кавалерія была очень хороша, особенно пятые и шестые эскадроны, но малочисленна; новые-же полки значительно уступали старымъ по недостатку выучки и плохому конскому составу; поэтому поляки охотно искали для боя пересѣченной мѣстности, гдѣ можно было парализовать дѣятельность превосходной русской кавалеріи. Артиллерія польская по составу и духу была лучшимъ родомъ оружія въ арміи; но, вслѣдствіе недостатка въ орудіяхъ, поляки ихъ берегли и заставляли батареи сниматься съ позицій часто преждевременно.

Крѣпости польскія: Модлинъ и Замостье имѣли слабые верки и были несообразно снабжены артиллеріею, такъ что важнѣйшій въ стратегическомъ отношеніи Модлинъ имѣлъ всего 60 ор.; а окруженное болотами и лѣсами,

---

*) Успѣхи войскъ въ этомъ отношеніи были, можно сказать, невѣроятными; такъ при испытаніи обученныхъ людей они должны были переплывать Вислу безъ отдыха шесть разъ, или-же цѣлыя части переплывали рѣку два раза въ мундирахъ, имѣя впереди офицеровъ и т. п.

лежавшее въ сторонѣ отъ центра главныхъ операцій,—Замостье было снабжено 160 ор. и батареей изъ 4-хъ орудій для вылазокъ. Варшава, этотъ центръ страны, столица, средоточіе всей борьбы, имѣла весьма слабое предмостное укрѣпленіе въ Прагѣ. Только послѣ Гроховскаго сраженія оно усилено и приступлено было къ укрѣпленію Варшавы.

Для вооруженія арміи недоставало необходимыхъ средствъ. Въ арсеналѣ хранились старыя ружья, въ количествѣ до 40 т.; они послужили для вооруженія набранныхъ войскъ; но 3-ьей шеренгѣ пришлось дать косы. Пороху было тоже мало; учрежденъ былъ пороховой заводъ близь Варшавы (Маримонтъ) и при его усиленной дѣятельности, а также при помощи завода въ Краковѣ удалось приготовить 40 милліоновъ патроновъ и по 300 зарядовъ на орудіе. Наибольшее затрудненіе поляки встрѣтили въ изготовленіи орудій: литейные заводы въ Кельцахъ, Краковѣ и Маримонтѣ не могли справиться съ заказами.

Наплывъ денежныхъ средствъ былъ весьма значительный; частныя пожертвованія достигли весьма крупныхъ суммъ. Состояніе финансовъ царства, какъ упомянуто выше, было очень хорошо: около 67 милл. злотыхъ хранилось въ казначействѣ. Министръ финансовъ представилъ смѣту вѣроятныхъ расходовъ (со включеніемъ расходовъ на 120 т. армію) въ 133 милліона злотыхъ; необходимо было добыть, какъ видно, 66 милл., которые полагалось покрыть такъ: 14 м. прямыми налогами, 40 м. косвенными и 9 м. лѣсными.

Въ продовольствіи поляки терпѣли нужду, такъ какъ въ томъ году былъ неурожай; кромѣ того средства эти были такъ дурно распредѣлены, что часть ихъ въ самомъ началѣ кампаніи досталась въ руки русскихъ войскъ. Для продовольствія арміи предписаны были огромныя поставки и жители обременены реквизиціями.

Къ открытію военныхъ дѣйствій силы поляковъ простирались до 130—140 тысячъ; но для полевыхъ дѣйствій они могли располагать не болѣе какъ 60 тысячами. Дѣйствующая армія къ концу декабря была раздѣлена на *четыре пѣхотныя дивизіи* (1-я — Круковецкаго, 2-я — Жимирскаго, 3-я—Скржинецкаго и 4-я—Шембека) *) и *четыре (потомъ пять) кава-*

---

*)

1-я пѣхотная дивизія (Круковецкій).	1 лин. полкъ. 5 » »	бригада Гелгуда.	12 бат.
	2 » » 6 » »	» К. Малаховскаго.	
	1 легк. батарея, 12 ор.		
2-я пѣхотная дивизія (Жимирскій).	3 лин. полкъ. 7 » »	бригада Роланда.	12 бат.
	2 егерскій полкъ. 4 » »	» Чижевскаго.	
	1 батар. батарея 12 ор.		
	1 легкая » 12 ор.		

лерійскихъ (Рутье, Лубенскаго, Томицкаго, Сухоржевскаго и Янковскаго), съ артиллеріей. *Саперы* распредѣлены по ротно въ Модлинѣ, Замостьѣ и Прагѣ; небольшое число ихъ придано къ каждой дивизіи. Изъ числа четвертыхъ баталіоновъ, сформированныхъ для старыхъ полковъ, семь назначены въ Модлинъ и Замостье, а остальные распредѣлены между отдѣльными отрядами, прикрывавшими, подъ начальствомъ Дверницкаго и Сѣравскаго, теченіе верхней Вислы.

Что касается высшаго начальствованія, то старые, опытные генералы наполеоновскихъ войнъ частью были убиты во время возстанія, частью были устранены, вслѣдствіе вѣрности русскому правительству или по подозрѣнію. Многіе изъ молодыхъ отличались храбростью, умѣли водить войска въ огонь; но они въ большинствѣ случаевъ не имѣли достаточнаго понятія объ операціяхъ цѣлой арміи, не умѣли согласовать дѣйствіе всѣхъ трехъ родовъ оружія, не имѣли навыка и искусства въ управленіи общимъ ходомъ дѣла. Тѣмъ не менѣе революція выдвинула нѣсколько талантливыхъ лицъ. Во главѣ ихъ слѣдуетъ поставить *Хлопицкаго*. Въ эпоху возстанія онъ былъ уже въ возрастѣ 60 лѣтъ, но сохранилъ еще вполнѣ бодрость и энергію. Съ юношескаго возраста онъ уже служилъ въ войскахъ и участвовалъ, подъ знаменами Наполеона, въ испанскомъ походѣ. Тамъ онъ пріобрѣлъ репутацію отличнаго боеваго офицера и заслужилъ уваженіе маршала Сюше, съ похвалой говорящаго о немъ въ своихъ мемуарахъ. Въ 12 году Хлопицкій участвовалъ въ походѣ въ Россію уже въ чинѣ бригаднаго командира. Обойденный Наполеономъ при производствѣ въ дивизіонные генералы онъ

3-я пѣхотная дивизія (Скржинецкій).	4 лин. полкъ (4 бат.) 8 » » (4 »)	бригада Богуславскаго.	14 бат.
	2 батал. ветерановъ. Полкъ Варш. юношей.	» Чолчинскаго.	
	1 легкая батарея 12 ор. 1 » » 8 ор.		
4-я пѣхотная дивизія (Шембекъ).	1 егерскій полкъ. 3 » »	Бригада Бѣлинскаго.	11 бат.
	Гвард. Грен. полкъ 4 б. Стрѣлки Кушеля.	» Мюльберга.	

Кавалерія: 1) Дивизія *Янковскаго*: а) бригада Скаржинскаго: 1-й к. егер. и Августовскій полки; б) бр. Дембинскаго: 3-й к. егер. и Плоцкій полки; впослѣдствіи приданъ 1-й полкъ Мазурова; конная батарея—8 ор.; 2) дивизія *Сухоржевскаго*: а) бригада Буковскаго: 1-й Уланскій и Сандомірскій полки; б) бригада Хлаповскаго: 4-й Уланскій и Люблинскій полки; впослѣдствіи приданы Калишскій и Подляхскій полки; конная батарея 8 ор.; 3) дивизія *Томицкаго*: а) бригада Скаржинскаго; 2 к. егер. полкъ и Познанскіе эскадроны; б) бр. Кицкаго 5-й к. егер. полкъ и 2-й полкъ Мазуровъ; конная батарея; 4) дивизія *Лубенскаго:* а) бр. Каменскаго 4-й к. егер. и 5-й Уланскій полки; б) бр. Земенцкаго: 2 и 3 Уланскіе полки, карабинеры и полкъ кракузовъ; конная батарея.

Резервная артиллерія—три полубатареи и ракетная батарея.

Отрядъ *Дверницкаго* изъ 4-хъ баталіоновъ и 5-хъ и 6-хъ эскадроновъ.

вышелъ въ отставку. При сформированіи польской арміи Хлопицкій былъ призванъ императоромъ Александромъ въ ея ряды; но, считая себя обиженнымъ строгимъ замѣчаніемъ Великаго Князя за неисправность въ одеждѣ солдата, онъ вышелъ въ отставку и жилъ въ Варшавѣ. Революціонеры, зная военныя дарованія Хлопицкаго, любовь къ нему народа и считая его въ оппозиціи русскому правительству, желали поставить его во главѣ арміи; но онъ хорошо понималъ всю невозможность борьбы Польши съ Россіей и если принялъ на себя командованіе арміей и диктатуру, то только съ единственною цѣлью захватить въ свои руки возстаніе, выговорить льготы у Императора и тѣмъ заслужить благодарность націи, увлеченной небольшой лишь партіей заговорщиковъ. Въ этихъ видахъ Хлопицкій всѣми силами старался отклонить войну, не желалъ развивать вооруженій и предпринимать какихъ либо наступательныхъ операцій *). Извѣстно въ какой мѣрѣ все это не соотвѣтствовало стремленіямъ революціонеровъ. Послѣ отказа Хлопицкаго отъ диктаторства главнокомандующимъ былъ кн. Михаилъ Радзивилъ, человѣкъ небоевой, слабаго характера, поддававшійся вліянію окружавшихъ его лицъ. Это былъ лишь номинальный глава арміи; все дѣлалось по указаніямъ Хлопицкаго, на совѣты котораго Радзивилъ безусловно полагался; но когда Хлопицкій въ Гроховскомъ сраженіи былъ раненъ, то Радзивилъ совершенно растерялся, обнаружилъ полную свою неспособность какъ главнокомандующаго и уступилъ это мѣсто, какъ будетъ сказано ниже, другому лицу. Въ польскомъ генеральномъ штабѣ особенно отличались *Прондзинскій* и *Хржановскій*. Прондзинскій обладалъ обширнымъ, серьезнымъ образованіемъ, творческимъ умомъ, блескомъ и смѣлостью проницательныхъ, часто геніальныхъ стратегическихъ соображеній, въ которыхъ онъ былъ неистощимъ. Но у него недоставало столь цѣнимаго Наполеономъ

*) Оставляя въ сторонѣ вопросы политики, нельзя не замѣтить, что съ *военной точки зрѣнія* дѣйствія Хлопицкаго были ошибочны. Извѣстный партизанъ Д. В. Давыдовъ, участникъ войны 1831 года, въ своихъ запискахъ (напечатанныхъ въ «Русской Старинѣ») говоритъ по этому поводу слѣдующее: «является вопросъ: неужели Хлопицкій могъ разсчитывать на успѣхъ переговоровъ съ русскимъ правительствомъ и потому остановился на оборонительномъ способѣ дѣйствій? Предложенія, привезенныя Езерскимъ и Любецкимъ были такого рода, что русскій государь не могъ ихъ принять. Пятилѣтнее царствованіе Николая I, обнаружившаго замѣчательную настойчивость и твердость, должно было открыть глаза Хлопицкому, тѣмъ болѣе, что требованія его только были по формѣ мягче, а по содержанію такъ же обширны и неисполнимы, какъ и требованія революціонеровъ. Такимъ образомъ дѣйствія Хлопицкаго, пренебрегшаго принять мѣры къ быстрому развитію всѣхъ средствъ борьбы, съ военной точки зрѣнія заслуживаютъ полнаго порицанія. Онъ долженъ былъ или не принимать званія диктатора или принять его съ рѣшительнымъ намѣреніемъ вести борьбу на жизнь и смерть. Во всякомъ случаѣ ему слѣдовало не щадить никакихъ усилій для скорѣйшаго образованія и вооруженія возможно большаго числа войскъ, что нисколько не мѣшало-бы вести переговоры. Такимъ образомъ силы поляковъ, безъ резервовъ и ополченія, могли-бы возрасти при самомъ началѣ возстанія до 80,000 чел., съ которыми онъ долженъ былъ двинуться противъ Литовскаго корпуса, завязать сношенія съ офицерами и чинами его, гдѣ $^1/_3$ офицеровъ принадлежала къ патріотическому обществу (по показанію Салтыка), и затѣмъ, покончивши съ этимъ корпусомъ, двинуться въ Литву».

въ полководцѣ, равновѣсія ума и характера, такъ что онъ съ особеннымъ успѣхомъ могъ работать на своемъ поприщѣ, какъ генералъ квартермистръ арміи, но не какъ ея предводитель. Кромѣ того, Прондзинскій отличался чрезвычайной пылкостью и недостаткомъ уваженія къ противнику; авторитетомъ признавалъ только Хлопицкаго, къ остальнымъ относился свысока. Во всякомъ случаѣ это едва-ли не самая замѣчательная личность революціи. Хржановскій тоже обладалъ серьезнымъ образованіемъ, имѣлъ достаточный военный опытъ, участвовалъ въ нашей турецкой войнѣ 1828—1829 гг., гдѣ привыкъ уважать русскаго солдата и цѣнить его доблести. Въ блескѣ и смѣлости стратегическихъ соображеній онъ уступалъ Прондзинскому, но за то его рѣшенія бывали иногда болѣе вѣски и солидны.

Русская армія.

Въ началѣ царствованія Николая Павловича, наша армія сохраняла устройство данное ей Императоромъ Александромъ.

Пѣхота состояла изъ слѣдующихъ частей: а) гвардейскій корпусъ изъ 2-хъ дивизій, въ двѣ бригады или четыре полка (3 пѣхотныхъ и 1 егерскій) каждая, и батал. гв. экипажа; б) гренадерскій, семь армейскихъ и Литовскій корпуса по три дивизіи въ 3 бригады (2 линейныхъ и 1 егерская) или шесть полковъ каждая, за исключеніемъ: 5-го пѣх. корпуса, состоявшаго изъ одной дивизіи, вслѣдствіе выдѣленія двухъ другихъ въ составъ Литовскаго корпуса; 6-го корпуса, состоявшаго изъ 2-хъ дивизій пѣхоты, Литовской гренадерской бригады изъ 3-хъ полковъ и гвардейскихъ полковъ, входившихъ въ составъ войскъ Цесаревича въ Варшавѣ; в) кромѣ того были пѣхотные корпуса, имѣвшіе опредѣленное мѣстное назначеніе, а именно: Кавказскій, Финляндскій, Оренбургскій, Сибирскій и Внутренней стражи. Всѣ пѣхотные полки имѣли по три четырехротныхъ баталіона. Различіе между линейной и егерской пѣхотой существовало только въ выборѣ людей и формѣ одежды.

Кавалерія состояла: а) изъ 5-ти резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, каждый изъ двухъ дивизій (кирасирскихъ, уланскихъ, драгунскихъ, конно-егерскихъ); б) 10-ти легко-кавалерійскихъ дивизій (уланы, гусары), по одной при каждомъ изъ корпусовъ: гвардейскомъ и пѣхотныхъ, и 2-хъ при Литовскомъ корпусѣ. Всѣ дивизіи имѣли по двѣ бригады или по 4 полка, за исключеніемъ легкой гв. дивизіи, имѣвшей 5 полковъ и сводной гвардейской, при Литовскомъ корпусѣ, имѣвшей три полка (Подольскій кирасирскій, л.-гв. Уланскій Е. В. и Гродненскій гусарскій). Полки состояли изъ 6 дѣйствующихъ и 1 запаснаго эскадроновъ.

Артиллерія: а) *пѣшая* состояла изъ 2-хъ бригадъ гвардейскихъ, одной гв. и гренадерской въ три 12—орудійныхъ роты каждая, и 25 пѣшихъ артиллерійскихъ бригадъ, изъ которыхъ находившіеся при гренадерскомъ и семи пѣхотныхъ корпусахъ имѣли по шести ротъ: въ томъ числѣ: три дѣйствующія (одна батарейная и 2 легкія, а въ гренадерскомъ корпусѣ—обратно) въ 12 оруд. каждая, одна парковая и двѣ резервныя; б) конная артиллерія была распредѣлена такъ: при гв. кавалеріи 3 роты, при каждой армейской кавалерійской дивизіи по двѣ 12—орудійныя роты.

Въ военное время кавалеріи придавались еще батареи донской конной артиллеріи.

Полевыя *инженерныя* войска состояли изъ гвардейскаго, гренадерскаго и учебнаго саперныхъ, Литовскаго и семи піонерныхъ баталіоновъ, распредѣленныхъ по корпусамъ. При войскахъ состояли фурштадтскія бригады, военно-рабочіе баталіоны и жандармскія части. Кромѣ того при гвардейскомъ и 1-мъ рез. кавалерійскомъ корпусахъ былъ по 1-му конно-піонерному эскадрону. Гренадерскій, первые пять пѣхотныхъ, 2, 3, 4 и 5 резервные кавалерійскіе корпуса образовали 1-ю армію; 6 и 7 пѣх. корпуса—2-ю армію; Литовскій-же корпусъ образовалъ какъ-бы резервъ польской арміи, которая состояла изъ варшавскаго русскаго отряда и польскихъ войскъ.

По окончаніи турецкой войны 1828—1829 гг. (въ которой приняли участіе гвардія, 2-й, 3-й, 6-й, 7-й пѣх. корпуса, 10-я пѣх. дивизія, 4-й рез. кав. корпусъ и Бугская уланская дивизія) 2-я армія уничтожена, 6 и 7 пѣх. корпуса расформированы, а ихъ дивизіи распредѣлены между другими корпусами, причемъ 6-й № перешелъ на Литовскій корпусъ. Піонерные баталіоны переименованы въ саперные, а конно-піонеры увеличены до состава 2-хъ дивизіоновъ. Въ кавалерійскихъ полкахъ запасные эскадроны замѣнены пѣшими резервами.

Польское возстаніе застало нашу армію въ расплохъ; она была расквартирована весьма широко и имѣла въ концѣ 1830 года мирную организацію. Но такъ Императоръ Николай намѣренъ былъ принять участіе въ рѣшеніи бельгійскаго вопроса, т. е. помочь Голландіи противъ отложившейся Бельгіи, то въ продолженіи осени приводились на военное положеніе корпуса: гренадерскій, 1-й и 2-й пѣхотный, Литовскій, 3 и 5 резервные кавалерійскіе, гвардейскій и 1-я уланская дивизія; резервнымъ кавалерійскимъ корпусамъ предписано было даже въ концѣ сентября сблизиться къ западной границѣ и расположиться: 3-му—на квартирахъ въ западной части Подольской губерніи, а 5-му—занять Житоміръ, Острогъ, Ст. Константиновъ, Махновку и Сквиру. Приняты были мѣры къ укомплектованію сильно пострадавшихъ частей, возвратившихся изъ турецкаго похода. Русскія войска, которыя предполагалось назначить для дѣйствій противъ Польши, имѣли слѣдующій составъ и дислокацію:

I) Ближе всѣхъ къ границѣ стоялъ *Литовскій* (6-й) корпусъ барона *Розена*; онъ состоялъ изъ 24-й и 25-й пѣх. дивизій, Литовской гренадерской бригады и уланской дивизіи; кромѣ того къ нему причисленъ, отступившій изъ Польши, гвардейскій отрядъ Великаго Князя Константина Павловича. Штабъ 24-й пѣх. дивизіи былъ въ Гродно, а 25-й въ Дубно; обѣ онѣ были широко раскинуты въ странѣ; уланская дивизія стояла въ Слуцкѣ, Слонимѣ и Несвижѣ; Литовская гренадерская бригада и отрядъ Цесаревича (по возвращеніи изъ Польши), расквартированы были между и позади 24 и 25 дивизій. Всего въ корпусѣ считалось до 39 т. (а съ гв. отрядомъ 45) и это были первыя войска, которыя мы могли противопоставить полякамъ.

II) *1-й пѣхотный корпусъ графа Палена 1-го* занималъ Остзейскія губерніи и часть Литвы. Штабъ 1-й пѣх. дивизіи находился въ Митавѣ, 2-й—въ Динабургѣ; 3-й—въ Вильнѣ. Состоявшая при корпусѣ гусарская дивизія расположена была въ окрестностяхъ Вилькоміра, Росіенъ, Тельшей и Поневѣжа. Сила корпуса—33 1/3 тыс.

III) *Третій резервный кавалерійскій корпусъ графа Витте* (кирасирская и уланская дивизіи) выступилъ изъ Херсонскихъ поселеній и въ ноябрѣ расположился по новому назначенію, а *пятый резервный кавалерійскій корпусъ барона Крейца* (драгунская и конно-егерская дивизіи), слѣдуя изъ мѣстностей въ которыхъ господствовала холера, былъ задержанъ, на границѣ Курской губерніи съ Малороссіей, по случаю карантина, и въ послѣднихъ числахъ ноября подходилъ только къ Днѣпру у Кіева и Переяслава. Въ обоихъ корпусахъ было болѣе 16 т. чел.

IV) Кромѣ этихъ войскъ назначались въ составъ дѣйствующей арміи: *гренадерскій* корпусъ кн. *Шаховскаго* (38 т.), расквартированный въ военныхъ поселеніяхъ Новгородской, Псковской и Тверской губерній (1-я див.—Новгородъ, 2-я—Старая Русса, 3-я—Псковъ, 1-я уланская—Твер. губ.); *гвардейскій корпусъ, В. Кн. Михаила Павловича* (23 1/3 т.), расположенный въ Петербургѣ и окрестностяхъ, и *2-й пѣх. корпусъ гр. Палена 2-го* (24 т.) участвовавшій въ турецкой войнѣ, сильно потерпѣвшій въ личномъ составѣ и матеріальной части, и приводившій себя въ порядокъ и боевую готовность въ мѣстахъ квартированія, на обширномъ пространствѣ между Великими Луками, Орломъ и Черниговомъ (5-я пѣх. див. Смоленскъ, 6-я—Витебскъ, 7-я—Гомель, 2-я гусарская—Орелъ). Такимъ образомъ *въ первой линіи* находились: 1-й и 6-й пѣх. корпуса, 3-й рез. кав. корпусъ и гвардейскій отрядъ Цесаревича; *всего 82 бат., 108 эск., 324 ор. = 86390 чел.* Во *второй линіи:* гренадерскій и 5-й рез. кав. корпуса; *всего 36 бат., 72 эск., 136 ор. = 47160 чел.* Въ *третьей линіи:* гвард. и 2-й пѣх. корпуса, *всего 54 бат., 64 эск., 204 ор. = 48450 чел.* Подводя общій итогъ получимъ: *172 бат., 244 эск., 664 ор. или ок. 183000 чел* (въ томъ числѣ пѣхоты 142000, кавалеріи ок. 41000); кромѣ того 12 казачьихъ полковъ *).

1-я линія.	*бат.*	*эск.*	*оруд.*	*пѣх.*	*кав.*	*всего.*
1 пѣх. корп. (1, 2, 3 пѣх. див., 1 гусар. див., 1 арт. бриг.)	36	24	132	28528	4772	33300
6 пѣх. корп. (24 и 25 пѣх. див., гренадер. бригада, Литов. улан. див., 6-я арт. бр.)	42	24	120	34656	4405	39061
3-й рез. кав. корпусъ (3-я кир., 3-я уланск. дивиз., 9 и 10 конн. батар.)	—	48	48	—	7141	7141
Гв. отрядъ Цесаревича	4	12	24	4011	2840	6851
Итого	82	108	324	67195	19158	86393

Несмотря на значительность этихъ силъ положеніе русской арміи было затруднительно: вслѣдствіе ея разбросанности поляки могли сначала сосредоточить для наступательныхъ дѣйствій превосходныя силы, чтобы атаковать послѣдовательно подходившія наши войска. Громадныя разстоянія требовали продолжительнаго времени для сбора войскъ, а дурныя дороги увеличивали затрудненія по сосредоточенію арміи. 1-я линія была растянута отъ Митавы (1-й корп.) чрезъ Гродно, Брестъ до Летичева (3-й рез. кав. корпусъ) на 1200 в.; для сосредоточенія Литовскаго корпуса въ Брестѣ и Бѣлостокѣ требовалось двѣ недѣли (отъ Дубно до Бреста 250 в.); а если принять въ разсчетъ время полученія въ Петербургѣ извѣстія о революціи (25 ноября) и время на отдачу и полученіе приказаній, то Литовскій корпусъ могъ сосредоточиться на пространствѣ Брестъ—Бѣлостокъ только въ *половинѣ Декабря*. 3-му резервному кавалерійскому корпусу требовалось на присоединеніе къ Литовскому — мѣсяцъ; *къ началу января* могъ подойти по частямъ къ Бресту 1 корпусъ; *въ началѣ февраля* могъ прибыть гренадерскій корпусъ; *не ранѣе марта* — 2-й корпусъ; *въ концѣ февраля* и *началѣ марта* — гв. корпусъ. Слѣдовательно, на сосредоточеніе всей арміи требовалось, считая отъ времени полученія въ Петербургѣ извѣстія о революціи, — *болѣе трехъ мѣсяцевъ*, поляки же были готовы несравненно ранѣе.

Организація русской арміи указана выше.

Что касается качествъ войскъ, то русская армія уступала въ тактическомъ отношеніи дѣйствующимъ польскимъ войскамъ, доведеннымъ въ этомъ отношеніи заботливостію и усиліями Цесаревича до замѣчательнаго совершенства. Въ нравственномъ отношеніи, хотя наши войска и не были воодушевлены какъ польскія, дравшіяся за существованіе, однако обычныя

2-я линія.						
Гренад. корпусъ (1, 2 и 3 грен. дивиз. 1-я улан. див., гренад. арт. бриг.)	36	24	88	34512	3488	38001
5-й резерв. кав. корп. (1 конно-егер. а драг. дивизіи, 14 и 15 конн. батареи) . . .	—	48	48	—	9167	9167
Итого	36	72	136	34512	12655	47168
3-я линія.						
Гв. корпусъ (1 и 2 пѣхот., 1 кир. и 1 легк. кав. дивизіи съ артиллер.)	18	40	72	18105	6268	24363
2-й пѣх. корпусъ (5, 6 и 7 пѣхотн. и 2-я гусар. дивиз., 2-я арт. бригада) . . .	36	24	132	21194	2890	24084
Итого	44	64	204	39299	9158	48447
ВСЕГО	172	244	664	142007	40961	182968 + 13 казач. полковъ.

доблести русской арміи и традиціи о подвигахъ, совершенныхъ отцами и ими самими въ недавнихъ войнахъ, были такъ велики, что во всѣхъ столкновеніяхъ полки наши поддержали старую свою славу и обнаружили свойственную имъ отвагу и стойкость. Въ особенности отличался гренадерскій корпусъ, а также 13 и 14 егерскіе полки, бывшіе красою русской арміи. Не таковъ былъ духъ Литовскаго корпуса. Солдаты въ немъ были, по преимуществу, бѣлоруссы, народъ забитый и не отличающійся умственнымъ развитіемъ. Болѣе половины офицеровъ были поляки и многіе изъ нихъ участвовали въ тайныхъ обществахъ, а потому въ корпусѣ замѣтно было сочувствіе къ полякамъ. При такихъ условіяхъ оказался возможнымъ фактъ, что Литовскій полкъ, атакованный при Ваврѣ поляками, положилъ оружіе почти безъ сопротивленія. Наоборотъ, Литовская гренадерская бригада, гдѣ было назначено вмѣсто поляковъ 24 офицера изъ гвардіи, а командованіе ввѣрено генералу Муравьеву, не уступалъ прочимъ русскимъ войскамъ въ храбрости и благонадежности. Послѣ великихъ войнъ временъ императора Александра I, въ образованіи войскъ пошли у насъ въ ложномъ направленіи; стали болѣе всего обращать вниманія на внѣшнюю, показную сторону. По словамъ извѣстнаго партизана Д. В. Давыдова, при тогдашнихъ требованіяхъ, въ несносной педантичности убивали умственную дѣятельность и стремленіе къ образованію; знаніе мелочей военнаго быта поощрялось по преимуществу; узко-техническая служба выдвигала впередъ нерѣдко людей невѣжественныхъ въ боевомъ дѣлѣ; все это вліяло на воспитаніе и подготовку солдата; явились люди, утверждавшіе, что война портитъ войска, заставляя ихъ отвыкать отъ искусства въ подробностяхъ строевой службы. Полевыя занятія, маневренныя упражненія велись обыкновенно крупными частями, причемъ опять-таки наибольшее вниманіе было обращено на ихъ внѣшній видъ и стройность. Хотя оставалось еще не мало начальниковъ, воспитанныхъ въ школѣ и преданіяхъ наполеоновскихъ походовъ; но вліяніе системы уже успѣло проявиться вообще на арміи; отсюда случаи, встрѣчающіеся не рѣдко во время кампаніи, отсутствія должной предпріимчивости, предусмотрительности, умѣнья самостоятельно дѣйствовать.

Главнокомандующимъ дѣйствующею арміею былъ назначенъ графъ *Дибичъ-Забалканскій*. Онъ родился въ прусской Силезіи и ко времени Польской кампаніи достигъ 45-лѣтняго возраста, будучи уже фельдмаршаломъ и кавалеромъ ордена Св. Георгія 1-й степени. Одни эти внѣшнія отличія могутъ служить указаніемъ необыкновенныхъ способностей Дибича, принадлежавшаго по рожденію къ незнатной фамиліи. Воспитанный въ Берлинскомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ затѣмъ принялъ русское подданство и перешелъ на службу въ л. гв. Семеновскій полкъ, съ которымъ отличился подъ Аустерлицемъ (1805 г.). Вскорѣ затѣмъ онъ былъ переведенъ въ генеральный штабъ и не замедлилъ обнаружить свои дарованія. Война 12 года открыла ему довольно обширное поприще въ корпусѣ кн. Витгенштейна, довѣріемъ котораго онъ располагалъ вполнѣ. Въ войны 1813 и 1814 го-

довъ онъ находился въ свитѣ государя, гдѣ его мнѣнія уважались и цѣнились наравнѣ съ мнѣніями испытанныхъ генераловъ. Послѣ наполеоновскихъ войнъ онъ былъ начальникомъ штаба 1 арміи, затѣмъ начальникомъ штаба Его Величества и шефомъ генеральнаго штаба; довѣріе государя къ нему было полное. Во второй годъ (1829 г.) турецкой войны Дибичъ поставленъ былъ во главѣ арміи, разбилъ турокъ при Кулевчѣ, перешелъ смѣло черезъ Балканы и принудилъ непріятеля къ заключенію мира. По словамъ герцога Велингтона (побѣдителя Наполеона), операціи кампаніи 1829 года даютъ право Дибичу на званіе великаго полководца. Но въ 1830 году онъ не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ. Если справедливо замѣчаніе Наполеона, что полководцу необходимо равновѣсіе ума и характера, то въ Дибичѣ такое равновѣсіе было нарушено. Продолжительная штабная служба и отдаленіе отъ войскъ отразились на немъ невыгодно; онъ умѣлъ сразу отгадывать стратегическую обстановку, сообразить важные пункты и слабыя стороны непріятеля, но самое веденіе, исполненіе дѣла для него представляли уже затрудненія и требовали той рѣшительности, которую онъ не всегда могъ проявить. Это въ особенности стало замѣтно въ Польскую кампанію. Притомъ, чтобы поддержать пріобрѣтенную имъ блестящую репутацію, Дибичъ нерѣдко сталъ придумывать слишкомъ сложныя комбинаціи, которыя въ дѣйствительности весьма рѣдко удаются. Упадку духа его также содѣйствовало семейное горе (смерть жены). Наконецъ онъ былъ стѣсненъ въ денежномъ отношеніи, отпускомъ незначительныхъ суммъ для потребностей арміи, а потому продовольственная и перевозочная части арміи были устроены крайне неудовлетворительно, что гибельно отразилось на его стратегическихъ соображеніяхъ и дѣйствіяхъ. Къ довершенію несчастія Дибича, въ то время когда русская армія пережила всѣ кризисы, когда важнѣйшія операціи были окончены и непріятель былъ ослабленъ, такъ что оставалось нанести послѣдній рѣшительный ударъ—русскій главнокомандующій внезапно скончался отъ холеры, и плоды посѣяннаго имъ пришлось собирать уже не ему, а Паскевичу.

Начальникомъ штаба арміи былъ назначенъ *Графъ Толь*, одинъ изъ славнѣйшихъ героевъ отечественной войны, любимецъ Кутузова, у котораго онъ исполнялъ обязанности генералъ-квартирмейстера, оставаясь въ этой должности и въ кампаніи 1813 и 1814 годовъ. Толь обладалъ обширнымъ умомъ, способностью находиться въ самыя затруднительныя минуты и энергическою рѣшительностью. Если онъ и уступалъ Дибичу въ стратегическихъ дарованіяхъ, то лучше его зналъ войска, умѣлъ съ ними говорить и воодушевлять ихъ; его хладнокровіе, его рѣшительность и знаніе дѣла внушали къ нему довѣріе подчиненныхъ, и войска любили его видѣть передъ собою въ критическія минуты. Будучи строгимъ, но привѣтливымъ съ подчиненными, онъ держалъ себя не всегда безъ рѣзкости со старшими и считался грозою въ арміи. Въ 1829 году онъ былъ начальникомъ штаба у Дибича, который его высоко цѣнилъ и въ свою очередь пользовался его уваженіемъ; такія отношенія существовали между ними и въ Польскую

кампанію; но когда послѣ смерти Дибича сталъ во главѣ арміи Паскевичъ, то гр. Толь, не признавая его превосходства надъ собою въ какомъ бы то ни было отношеніи, не могъ поддерживать съ нимъ должнаго согласія. Генералъ-квартирмейстеромъ назначенъ былъ генералъ *Нейдгартъ*, человѣкъ отлично образованный, прекрасно знавшій свое дѣло и умѣвшій тоже водить войска въ бой. Начальникомъ артиллеріи сперва былъ Сухазонетъ, а потомъ *кн. Горчаковъ*, который въ то время, когда на немъ еще не отразилось вліяніе тяжелаго характера Паскевича, у котораго онъ впослѣдствіи состоялъ начальникомъ штаба, былъ храбръ, предпріимчивъ и отлично образованъ. Генералъ-интендантъ арміи, сенаторъ *Абакумовъ*, достигъ такого высокаго положенія изъ писарей, благодаря своимъ способностямъ; но въ эту войну онъ сдѣлалъ важныя ошибки и кромѣ того не находилъ поддержки въ Дибичѣ, полагавшимъ сперва окончить войну однимъ ударомъ. Впослѣдствіи онъ былъ замѣненъ *Погодинымъ*. Изъ корпусныхъ командировъ самымъ замѣчательнымъ былъ, по своему хладнокровію, рѣшительности и способности къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ, командиръ 1-го корпуса гр. Паленъ I; баронъ *Розенъ*—человѣкъ образованный, но слабый,—недостатокъ весьма важный въ такомъ политически-неблагонадежномъ корпусѣ какимъ былъ въ то время Литовскій; *кн. Шаховской*—бородинскій герой, любимецъ солдатъ, о которыхъ отечески заботился, храбрый, но безъ особыхъ дарованій, подчинялся вліянію своего начальника штаба В. Гурко; не избѣгъ такого вліянія со стороны своего даровитаго начальника штаба барона Делингсаузена и командиръ 3-го резервн. кавалерійскаго корпуса *бар. Крейцъ*, весьма способный кавалерійскій генералъ.

Театръ войны. Театръ войны 1830—1831 г. обнималъ собою почти всю западную полосу Россіи и Царство Польское. Западная полоса составляла театръ дѣйствій *резервной арміи* (сформированной при развитіи возстанія), а Царство Польское—*дѣйствующей арміи. Первый театръ* раздѣляется на три части: *сѣверную, среднюю (Полѣсье) и южную*; къ первой принадлежали: Бѣлостокская область, губерніи Виленская, и части Минской и Гродненской; къ средней—южныя части губерній Минской и Гродненской и сѣверная часть Волынской; къ южной—остальная часть Волынской и Подольская губернія. 1. *Сѣверный раіонъ* холмистъ, покрытъ небольшими озерами и лѣсами, перерѣзывается рѣкой Вилiей; грунтъ земли глинисто-песчаный; производительность бѣдная; сборъ хлѣба едва удовлетворяетъ мѣстной потребности, а подвозъ его затруднителенъ по недостатку путей сообщенія; скота мало; деревни часты, но невелики. Жмудь и литовцы составляютъ земледѣльческій классъ; торговля и промышленность въ рукахъ евреевъ, населяющихъ города и мѣстечки; польское дворянство—господствующій классъ. Важнѣйшіе операціонные пути между Динабургомъ и Ковно, между Минскомъ и Брестъ-Литовскомъ. Важнѣйшіе города: Вильна, Гродно, Ковно, Бѣлостокъ и Минскъ. 2. *Среднiй раіонъ* составляетъ самую низменную часть западной полосы. Рѣка Припеть съ притоками образуетъ ряды сплошныхъ болотъ, покрытыхъ лѣсами (откуда и названье Полѣсья).

Грунтъ иловатый и песчаный; производительность весьма бѣдная; населеніе рѣдкое, разсѣянное по песчанымъ оазисамъ, образуемымъ возвышеніями среди необозримыхъ болотъ. Только благодаря Припети возможно обезпеченіе населенія продовольствіемъ; скота и лошадей меньше чѣмъ въ предъидущемъ раіонѣ. Народонаселеніе: бѣлоруссы, литовцы, поляки, евреи. Важнѣйшіе города: Брестъ-Литовскъ, Пинскъ, Мозырь и Бобруйскъ. Главный продольный путь изъ Минска къ Бресту Литовскому, перерѣзывающій Бѣловѣжскую пущу; поперечныхъ путей нѣсколько. Сообщенія между селеніями весьма затруднительны. 3. Въ *южномъ раіонѣ* производительность богатая, поверхность холмистая, лѣса образуютъ небольшія рощи; скота много. Судоходства по рѣкамъ нѣтъ; селенія часты и обширны. Народонаселеніе значительно и состоитъ изъ польскаго дворянства, евреевъ и крестьянъ, русскихъ по происхожденію, но, вслѣдствіе продолжительнаго подчиненія Польшѣ, частью окатоличившихся, частью принявшихъ унію и усвоившихъ польскіе обычаи. Главный продольный путь: изъ Кіева на Житоміръ, Владиміръ и Устилугъ; поперечныхъ путей множество; сообщенія вообще хороши; городовъ много. Изъ этого обзора можно придти къ слѣдующимъ выводамъ: 1) такъ какъ дворянство описанной страны состояло изъ поляковъ и вмѣстѣ съ католическимъ духовенствомъ имѣло огромное вліяніе на прочее населеніе, бывшее прежде въ подданствѣ Польшѣ и отчасти сроднившееся съ нею, то Царство могло разсчитывать, что, при благопріятномъ ходѣ войны, вся западная полоса присоединится къ нему; для воспрепятствованія этому, какъ будетъ видно ниже, намъ приходилось занимать описанный театръ значительнымъ числомъ войскъ; 2) наши главныя силы, по первоначальной дислокаціи, могли удобно сосредоточиваться для наступательныхъ дѣйствій въ сѣверномъ раіонѣ, но, вслѣдствіе бѣдности страны, дурныхъ путей и недостатка перевозочныхъ средствъ, устройство тамъ базиса было весьма затруднительно; 3) при возстаніи Литвы, Волыни и Подоліи, шайки инсургентовъ могли удобно образовываться въ Полѣсьи, дѣйствовать противъ тыла русскихъ войскъ, вторгнувшихся въ Царство, и разорять базисъ ихъ дѣйствій.

Царство Польское представляетъ равнину, имѣющую небольшую покатость съ востока къ западу. Возвышенности находятся только въ двухъ мѣстахъ; *на сѣверѣ*, чрезъ Августовское воеводство, тянется полоса бугристыхъ возвышеній съ болотами и озерами, причемъ высота полосы не превосходитъ 450 ф.; *на югѣ* тянется уступъ Карпатъ, въ видѣ трехъ возвышенныхъ плоскостей: Краковской, Сандомирской и Люблинской. Средняя ихъ высота достигаетъ 850 ф. надъ уровнемъ моря; вообще же и отдѣльныя точки не имѣютъ значительной высоты (за исключеніемъ Сандомирскихъ горъ); но возвышенности эти, будучи изрѣзаны оврагами, ручьями, рѣками, заключая въ себѣ много озеръ и болотъ,—составляютъ значительное препятствіе для движенія войскъ, а дремучіе лѣса (Сандомирское воеводство) дѣлаютъ ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непроходимыми и пригодными для партизанской войны. *Равнина* Царства весьма пересѣчена; огромные

лѣса, часто непроходимые по густотѣ и болотистой почвѣ, рѣки и ручьи въ болотистыхъ долинахъ, озера и пр.—составляютъ препятствія, могущія затруднить дѣйствія большихъ массъ. По внѣшней фигурѣ Царство представляетъ почти правильный четыреугольникъ, съ выдающейся на с.-в. частью—Августовскимъ воеводствомъ, которое въ оборонительномъ отношеніи не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ прямымъ движеніемъ отъ Гродно къ Августову можетъ быть отрѣзано отъ остальной страны. Рѣкою Вислою Царство дѣлится на два раіона, по 4 воеводства въ каждомъ, а притоками Вислы—на нѣсколько участковъ.

Висла представляетъ весьма сильную оборонительную линію; у Варшавы *ширина* ея 130—140 саж., а ниже отъ 100 до 600 с.; *долина* ея, съуживающаяся у Казимержа до 1 версты, имѣетъ вообще ширину отъ 3 до 5 верстъ; *глубина* рѣки отъ 4 до 19 ф., а въ половодье до 22 ф.; *скорость теченія* обыкновенно 4 ф. въ секунду, а при половодьи до 9 ф. Теченіе Вислы весьма капризно и измѣнчиво; часто образуются неожиданные наносы, провалы, измѣняется фарватеръ, поэтому и постоянныхъ бродовъ нѣтъ. Висла разливается нѣсколько разъ въ году (отъ весенняго и осенняго половодья и таянія снѣговъ въ Карпатахъ); средняя эпоха замерзанія Вислы 24 декабря, а вскрытія—7 марта; въ послѣднемъ случаѣ возможность переправы прекращается недѣли на двѣ. Отъ таянія карпатскихъ снѣговъ бываютъ лѣтнія разлитія: свянтоянскія (около половины іюня) и якубскія (около половины іюля). Постоянныя переправы находились у Варшавы и Модлина; иногда наводился мостъ въ Пулавахъ. Обыкновенно переправы находились у Рахова, Юзефова, Казимержа, Пулавъ, Тырчина, Карчева, а ниже Варшавы у Вышгорода, Плоцка, Доброжина и Осѣка. Берега большею частью лѣсисты; командованіе ихъ измѣнчиво. Справа Висла принимаетъ незначительный *Вепржъ*, шириною въ 10—20 саж. (только при устьѣ расширяется до 70 и болѣе саж.) съ болотистой долиной. Далѣе главный притокъ, *Западный Бугъ*, который сначала идетъ по границамъ Царства, затѣмъ у Нура круто поворачиваетъ на западъ, принимаетъ у Сѣроцка Наревъ и у Модлина впадаетъ въ Вислу. Ширина его въ среднемъ теченіи 15—20 саж., а въ нижнемъ 50—80 и даже 100 саж.; средняя глубина 3—4 ф.; судоходство въ обыкновенное время возможно только отъ Нура (при половодьи сплавное—отъ Крылова). Берега Буга лѣсисты, часто болотисты, но переправъ удобныхъ много. *Наревъ* имѣетъ болотистую и лѣсистую долину и доступы къ нему часто весьма затруднительны; ширина у Ломжи 40 с., а ниже 50—60 саж.; глубина 3—20 ф. Переправъ—достаточно. Слѣва Висла принимаетъ *Бзуру* (ширина 10—30 саж.; глубина 6—10 ф.; отъ Сохачева судоходна) и *Пилицу*, имѣющую ширину отъ 35 до 55 саж.; и глубину отъ 4 до 12 ф. Всѣ эти притоки во время разливовъ составляютъ довольно серьезныя препятствія для движенія войскъ; для сплавовъ верхнія части ихъ теченія мало пригодны, а нижнія долго находились въ рукахъ поляковъ. Главнѣйшія рѣки разбиваютъ страну по правому берегу Вислы на *четыре раіона* военныхъ дѣй-

ствій: 1) между Вислой и Наревомъ; 2) между Бугомъ и Наревомъ; 3) между Бугомъ и Вепржемъ; 4) между Вепржемъ и Австрійской границей.

1-й раіонъ. Мѣстность къ с.-з. отъ Маріамполя открыта и воздѣлана, а къ в. и ю. холмиста, покрыта лѣсами, болотами и озерами, что представляетъ затрудненія для дѣйствія большихъ массъ войскъ; но за то тѣ же самыя свойства мѣстности дѣлали ее весьма соотвѣтственною для партизанскихъ предпріятій. Здѣсь проходилъ одинъ изъ нашихъ операціонныхъ путей, длиною около 400 в.—Ковенское шоссе; но необходимость сосредоточить войска между Гродно и Бѣлостокомъ для прикрытія Литвы, позволила направить по этому пути только гренадерскій корпусъ. Изъ рѣкъ, протекающихъ здѣсь, заслуживаетъ вниманія Вкра, могущая служить оборонительною линіею. Пространство къ западу отъ рѣки открыто, воздѣлано, густо населено, но движеніе въ этомъ направленіи для насъ представляло опасность, вслѣдствіе фланговаго положенія крѣпости Модлина, и возможно было лишь при томъ условіи, если-бы мы отказались отъ своей базы и не дорожили сообщеніями (что и было во вторую половину кампаніи).

2-й раіонъ. Если провести линію отъ Остроленки или Ломжи черезъ Островъ на Брокъ, то получится водораздѣльная линія Буга и Нарева, извѣстная подъ названіемъ *Червоннаго Бора*. Въ Наревъ впадаютъ: Гачъ, Ручъ и Оржъ; въ Бугъ—менѣе значительныя рѣчки. Постоянные мосты чрезъ Наревъ имѣлись въ Ломжѣ и Остроленкѣ; къ в. отъ линіи Остроленка-Островъ страна открыта, густо населена и представляетъ удобства для расквартированія, реквизицій и обширныхъ военныхъ дѣйствій. Къ з. мѣстность изобилуетъ лѣсами и болотами, дороги представляютъ лѣсныя дефиле, а малая населенность и мелкія жилища дѣлаютъ это пространство неудобнымъ для операцій большихъ массъ войскъ. Здѣсь пролегало достаточно путей; главнѣйшіе: отъ Вильны чрезъ Островъ, Замброво и Тыкочинъ и чрезъ Брокъ къ Нуру. Если сосредоточить войска въ Бѣлостокской области, то, двигаясь на Островъ, Вышковъ и Раздзыминъ, можно безъ всякой форсировки прибыть къ Варшавѣ въ 10—12 дней, такъ какъ эта (кратчайшая) операціонная линія имѣетъ всего 210 верстъ длины. Путь этотъ былъ прикрытъ съ фланговъ значительными рѣками, могущими служить, по вскрытіи, коммуникаціонными путями.

3-й раіонъ обнималъ Мазовецкое и Подляхское воеводства. Здѣсь пролегало шоссе отъ Бреста къ Варшавѣ (180 в.), которое могло служить операціонной линіей, еслибы Брестъ былъ избранъ базой; но для этого войска, сосредоточенныя у Бѣлостока, приходилось переводить сюда восьмидневнымъ фланговымъ маршемъ. Выгода этой операціонной линіи увеличивалась тѣмъ, что не приходилось переправляться, въ виду непріятеля, чрезъ такія рѣки, какъ Бугъ и Наревъ; что же касается до р. Ливца, то онъ составляетъ препятствіе только во время разлива. Но зато сплошные лѣса, тянущіеся отъ Сѣдльце до Праги, дѣлали нечаянности для арміи болѣе частыми и опасными, лишали ее преимуществъ превосходства силъ. Нѣсколько пролегающихъ здѣсь путей (шоссе, старая Варшавская дорога отъ

Сѣдльце на Окуневъ, промежуточная дорога отъ Калушина) облегчали движеніе, но отчасти соединялись между собою и сближались при выходѣ у Милосны и Выгоды, гдѣ армія должна была двигаться по двумъ лѣснымъ дорогамъ и дебушировать подъ выстрѣлами съ Гроховской позиціи. Восточная часть этого участка (у Лукова) совершенно открыта. Поселки небольшіе, имѣютъ хуторовый характеръ; чувствуется недостатокъ въ хлѣбѣ, но мяса, водки, картофеля—въ изобиліи.

4-й раіонъ. Въ южной части онъ представляетъ мѣстность возвышенную, отчасти гористую, пересѣченную крутыми оврагами и лѣсами. Сѣвернѣе-же черты Холмъ—Люблинъ—Висла мѣстность болѣе открытая и равнинная. Возвышенности южной части имѣютъ скаты пологіе и обработанные, но оконечности высотъ круты и обрывисты. Жители селятся въ лощинахъ, по оврагамъ и, при кажущемся безлюдьи, селенія тянутся непрерывною цѣпью въ каждой изъ такихъ долинъ. Крѣпость Замостье, слабая сама по себѣ, окружена болотами и лѣсами, такъ что можетъ быть легко блокируема. По удаленности отъ главнаго театра дѣйствій, стратегическое значеніе ея было маловажно; но она служила весьма удобнымъ этапомъ и сборнымъ пунктомъ для формированія народныхъ ополченій изъ австрійскихъ выходцевъ и временнымъ пріютомъ для укрывавшихся въ нее отрядовъ. Здѣсь операціонною линіею могло служить шоссе отъ Владиміра Волынскаго на Устилугъ, Люблинъ, Пулавы и Варшаву (300 верстъ). Неудобства ея: 1) длина; 2) принявъ ее мы оставляли бы Литву открытою; 3) войска наши сосредоточивались на сѣверѣ, и потому пришлось бы совершить продолжительный фланговый маршъ; 4) на флангѣ ея находилась крѣпость.

Изъ этого обзора видно, что четыре операціонныя линіи—Ковенское шоссе, Бѣлостокскій путь, Брестское и Люблинское шоссе—сходились въ Варшавѣ, т. е. вели къ одному изъ важнѣйшихъ предметовъ дѣйствій вообще (непріятельская армія или столица), а въ настоящемъ случаѣ пріобрѣтавшему особенное значеніе, какъ средоточіе и очагъ революціи. Главнѣйшими изъ этихъ операціонныхъ путей, по условіямъ обстановки, были Бѣлостокскій и Брестскій, прочіе два—вспомогательные.

Къ *западу отъ Вислы* р. Пилица раздѣляетъ театръ на двѣ части. *Сѣверное* этой рѣки страна открыта, густо населена и заключаетъ въ себѣ много прусскихъ колоній, могшихъ служить снабженію нашей арміи продовольствіемъ; страна эта представляла также удобства для движенія и расквартированія войскъ. Операціонной линіей могли служить дороги, идущія къ Варшавѣ по лѣвому берегу Вислы. Поляки здѣсь имѣли нѣсколько оборонительныхъ линій; лучшая изъ нихъ по р. Бзурѣ съ опорнымъ пунктомъ въ Ловичѣ. *Южная* часть пространства, лежащая ближе къ Карпатамъ, гориста, богата, съ массой фабрикъ и заводовъ. Въ окрестностяхъ Радома мѣстность лѣсистая, пересѣченная, и представляетъ большія удобства для народной войны. Ровное пространство въ этой мѣстности ограничивается съ одной стороны Пилицей, затѣмъ Вислой до Каменя, а оттуда чертой на Илжу и Нове-Място.

Операціонные планы обѣихъ сторонъ.

Около 20 декабря поляки имѣли вполнѣ организованными до 35000 пѣхоты и 6000 кавалеріи при 120 орудіяхъ. Кромѣ того формировалось 40000 пѣхоты, 10000 кавалеріи при 23 орудіяхъ; изъ этого числа можно было немедленно употребить въ дѣло до 10000 пѣхоты и 3000 кавалеріи. Слѣдовательно, въ случаѣ надобности поляки могли сосредоточить вполнѣ готовыхъ войскъ *50—55 тысячъ*. Къ этому же времени съ нашей стороны, какъ упомянуто выше, баронъ Розенъ могъ сосредоточить *въ двухъ пунктахъ* (Брестѣ и Бѣлостокѣ), *удаленныхъ одинъ отъ другого на 120 верстъ*, всего 39 т. чел., а съ гв. отрядомъ около 46 т.

Диктатору Хлопицкому было предложено нѣсколько плановъ военныхъ дѣйствій. Изъ числа ихъ прежде всего слѣдуетъ упомянуть о планѣ Хржановскаго, представленномъ въ началѣ декабря; онъ могъ быть приведенъ въ исполненіе въ двадцатыхъ числахъ декабря, т. е. въ то время, когда у поляковъ было въ готовности около 50 т. войскъ. Хржановскій предлагалъ сосредоточить армію между Бугомъ и Наревомъ, устремиться на Бѣлостокъ, разбить Литовскій корпусъ, сгруппированный въ то время въ двухъ массахъ, удаленныхъ еще въ то время на 120 в. одна отъ другой, и заключавшій въ себѣ значительною долею элементъ весьма сомнительной политической благонадежности (поляки, литовцы). Затѣмъ Хржановскій полагалъ захватить Вильну, воспользоваться всѣми средствами края и затѣмъ, смотря по обстоятельствамъ, или дѣйствовать противъ подходившихъ по *частямъ* 1-го и гренадерскаго корпусовъ, или, при неблагопріятныхъ условіяхъ, отойти къ Бѣлицѣ, а оттуда чрезъ Слонимъ къ Бресту. Позиція у Брестъ-Литовска представляла ту выгоду, что прикрывала Варшаву, угрожала войскамъ наступающимъ изъ Бѣлостока, облегчала подвозъ по Варшавскому шоссе всякаго довольствія и сохраняла за поляками всѣ средства страны. Планъ этотъ указывалъ вполнѣ правильно важныя цѣли дѣйствій: Литовскій корпусъ, Вильну и пр.; былъ строго соображенъ съ обстановкой, а именно съ разбросной этого корпуса, его политической шаткостью и сочувствіемъ революціи въ Литвѣ, особенно при благопріятномъ для поляковъ ходѣ дѣлъ; соображенія о матеріальныхъ средствахъ тоже правильны: война сразу переносилась за предѣлы Царства, не истощала края и давала возможность воспользоваться средствами Литвы, какъ для набора, такъ и для партизанскихъ дѣйствій; наконецъ не исключалась возможность перехода къ оборонѣ, при расположеніи на угрожащей позиціи у Брестъ-Литовска.

Планъ этотъ отличался смѣлостью и рѣшительностью и требовалъ энергическаго приведенія въ исполненіе, притомъ никакъ не позже двадцатыхъ чиселъ декабря, т. е. когда поляки имѣли предъ нами всѣ выгоды сосредоточенія силъ. Возраженіе противъ этого плана (Смитъ), что 3-й резервный кавалерійскій корпусъ могъ бы дѣйствовать на сообщенія поляковъ, не имѣетъ никакого значенія, если принять во вниманіе числительность польской арміи и сочувствіе ей части населенія даже за предѣлами Царства. Точно также предположеніе, будто-бы наступательный образъ дѣйствій поляковъ вооружилъ бы противъ нихъ всю Западную Европу, какъ противъ

зачинщиковъ, лишено тоже основанія: западныя правительства относились или ревниво или враждебно къ политическому могуществу Россіи и потому весьма довольны были бы нашими затрудненіями, а западно-европейское общество несомнѣнно развивало-бы свое сочувствіе къ полякамъ по мѣрѣ ихъ успѣховъ. Диктаторъ отвергъ этотъ планъ, не желая вовсе предпринимать какихъ бы то ни было наступательныхъ операцій. Послѣ того предложенъ былъ Прондзинскимъ оборонительный планъ дѣйствій, основанный на мнѣніи Наполеона, что тотъ, кто владѣетъ Варшавой, Модлиномъ и Сѣроцкомъ,—владѣетъ всей Польшей, такъ какъ имѣетъ въ своихъ рукахъ переправы на Вислѣ и Наревѣ, пользуясь которыми и прикрываясь, при надобности, рѣками, господствуетъ на всѣхъ театрахъ военныхъ дѣйствій, образуемыхъ этими рѣками въ Польшѣ. Впрочемъ Прондзинскій вовсе не рекомендовалъ пассивной обороны, а предлагалъ лишь выжидать благопріятнаго случая для перехода въ наступленіе; всякая ошибка русской арміи, всякое препятствіе ея операціямъ должны были служить на пользу польской арміи и давать ей возможность одерживать частные успѣхи.

Такія соображенія были бы правильны при томъ условіи, если-бы, во-первыхъ, Висла и Наревъ съ Бугомъ представляли дѣйствительныя преграды, чего на самомъ дѣлѣ въ зимнюю кампанію не было; во-вторыхъ, Варшава, Модлинъ и Сѣроцкъ должны были имѣть соотвѣтственныя ихъ значенію укрѣпленія; между тѣмъ Сѣроцкъ былъ обнесенъ старымъ полуразрушеннымъ валомъ; укрѣпленія Варшавы—Праги недостаточно сильны для прикрытія отступленія цѣлой арміи; а укрѣпленія Модлина находились въ запущенномъ состояніи, слѣдовательно, не обезпечены отъ атаки открытою силою; наконецъ центръ возстанія и предметъ дѣйствій русскихъ—Варшава лежитъ въ вершинѣ остраго угла, и на нее одну могутъ быть направлены всѣ удары, слѣдовательно, все сводилось на простую осаду одного пункта, важнѣйшаго для поляковъ. Упомянутый треугольникъ былъ дѣйствительно важенъ для Наполеона: владѣя этими пунктами, его армія могла укрываться то тою, то другою рѣкою и задерживать противника *до прибытія подкрѣпленій*, а затѣмъ уже переходить въ наступленіе; подкрѣпленія при этомъ составляютъ для обороняющагося непремѣнное условіе, а полякамъ не откуда было ихъ ожидать; важное неудобство этого плана для поляковъ состояло еще въ томъ, что сразу отдавалась въ руки русскихъ половина страны, что значительно уменьшало и безъ того скудныя средства борьбы. Планъ этотъ тоже не былъ принятъ. Хржановскій снова предложилъ планъ, но уже оборонительный. По его мнѣнію слѣдовало сосредоточить армію на р. Ливцѣ у Венгрова, выславъ небольшіе отряды къ Остроленкѣ и въ Сѣдльце. Еслибы русская армія переправилась черезъ Бугъ, то можно было-бы принять бой на позиціи у р. Ливца, фронтъ которой усиливался болотами, доступными лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; еслибы она двинулась на Варшаву по Бѣлостокскому пути, то поляки угрожали бы ей фланговымъ нападеніемъ. Громадные лѣса, тянущіеся отъ Ливца до Варшавы, заставляли русскихъ двигаться по дефиле и уничтожали наше превосходство въ

кавалеріи и артиллеріи, давая преимущество хорошо обученной одиночному бою польской пѣхоты; въ случаѣ неудачи можно было отступить на вторую позицію у Грохова. Какъ видно и этотъ планъ Хржановскаго соотвѣтствовалъ и составу польскихъ войскъ и мѣстности; недостатокъ его заключался лишь въ томъ, что р. Ливецъ представляетъ преграду только во время разливовъ, въ остальное же время года она не имѣла серьезнаго оборонительнаго значенія, а зимою какъ преграда была нулемъ.

Послѣ долгихъ споровъ въ собранномъ военномъ совѣтѣ, причемъ главнокомандующій кн. Радзивилъ игралъ совершенно пассивную роль, принятъ наконецъ слѣдующій планъ. Такъ какъ было неизвѣстно, съ которой стороны непріятель будетъ наступать, то рѣшено расположить армію эшелонами по двумъ дорогамъ, ведущимъ къ Варшавѣ—изъ Ковно и изъ Брестъ-Литовска. При наступленіи русскихъ положено отступать къ центральной позиціи у Грохова и принять тамъ бой. Не смотря на справедливыя замѣчанія Прондзинскаго и Хржановскаго, не смотря на невыгоды позиціи (важнѣйшія изъ нихъ: позиція не соотвѣтствовала массѣ войскъ и имѣла въ тылу громадную преграду—Вислу) планъ былъ принятъ и польская армія расположилась слѣдующимъ образомъ:

1-я дивизія Круковецкаго, усиленная однимъ волонтернымъ баталіономъ, и *кавал. дивизія Янковскаго* (13 бат., 16 эск., 24 ор.) были расположены на Ковенскомъ шоссе, занимая Радзыминъ, Сѣроцкъ, Яблонну и Зергжъ, а самъ Янковскій съ двумя кавалерійскими полками, въ видѣ авангарда, стоялъ въ Рожанѣ.

2-я пѣх. дивизія Жимирскаго, (12 бат., 28 ор.) стояли на Брестскомъ шоссе въ Калушинѣ, Минскѣ и Шеницѣ, имѣя одинъ полкъ въ Ливѣ, другой въ Ополе для подкрѣпленія *уланской дивизіи Сухоржевскаго* (16 эск.), выдвинутой къ Сѣдльце и Венгрову для охраненія границы.

3-я пѣх. дивизія Скржинецкаго (9 бат. 12 ор.) расположилась у Станиславова и Добре.

4-я пѣх. дивизія Шембека со стрѣлками Кушеля (11 бат. 16 ор.), *резервная артиллерія* (6 батарей) и *три кавалерійскія дивизіи* (Лубенскаго, Томицкаго и Рутье) остались позади, у Окунева и Варшавы.

Общій составъ польской арміи, расположенной по тремъ путямъ ведущимъ къ Варшавѣ,—45 бат., 80 эск. и 136 ор. Кромѣ названныхъ войскъ имѣлись еще отдѣльные отряды. Такъ отрядъ можду Вислою и Пилицею, въ *5 бат. и 34 эскадрона* (четвертые баталіоны нѣкоторыхъ полковъ, третьи дивизіоны кавалерійскихъ полковъ, часть кракузовъ, и т. п.), состоялъ подъ начальствомъ *Сѣравскаго* и *Дверницкаго*. Далѣе *Дзеконскій* набиралъ въ Радомѣ 11-й и 12-й пѣх. полки. *Козаковскій*, съ егерями изъ лѣсничихъ и конными партіями, наблюдалъ верхнюю Вислу отъ Пулавъ. Въ Модлинѣ и Замостьи имѣлись гарнизоны, изъ четвертыхъ баталіоновъ нѣкоторыхъ полковъ, какъ упомянуто выше. Въ *Варшавской національной гвардіи* считалось 4 т. подъ ружьемъ.

По полученіи извѣстія о вступленіи русскихъ войскъ въ предѣлы Царства, Варшава была объявлена въ осадномъ положеніи; на высотахъ города, командующіе Прагою стали строить батареи, а въ городѣ—баррикады, приспособленныя къ пушечной оборонѣ; для занятія городскаго вала (выстроеннаго еще за долго до революціи, для таможенныхъ цѣлей) назначалась національная гвардія и часть новонабранныхъ войскъ.

Въ Петербургѣ узнали о возстаніи 25-го ноября. Немедленно послѣдовали распоряженія дополненныя и развитыя потомъ Дибичемъ и сводившіяся къ слѣдующему:

6-му Литовскому корпусу барона Розена, какъ ближайшему къ театру войны,—возможно скорѣе сосредоточиться въ Бѣлостокѣ (24-я пѣх. дивизія и Литовская грен. бригада) и въ Брестѣ (25 пѣх. и улан. дивизіи).

1-му корпусу графа Палена 1-го выступать съ квартиръ и двинуться на присоединеніе къ Розену, оставивъ одну дивизію въ Вильнѣ, какъ имѣющей важное политическое и административное значеніе, а также по запасамъ и складамъ провіанта и артиллерійскихъ припасовъ.

1-му резервному кавал. корпусу, гр. Витта, предписано двинуться прямо на Холмъ, Люблинской губ., въ случаѣ нужды принявъ на себя отрядъ Цесаревича.

5-му резервному кав. корпусу, бар. Крейца, возможно быстрѣе двинуться на присоединеніе къ главной арміи.

Гренадерскому корпусу двинуться двумя колоннами: а) 1-й дивизіи и второй бригадѣ 3-й дивизіи чрезъ Ригу на Ковно; б) 2-й дивизіи чрезъ Вильну на Гродно, а первой и третьей бригадамъ 3-й дивизіи со всею арт. бригадою въ Вильну.

Четыремъ казачьимъ полкамъ, бывшимъ въ сборѣ при Могилевѣ на Днѣстрѣ, идти форсированнымъ маршемъ на Холмъ.

Гвардейскій корпусъ долженъ былъ начать свое выступленіе только 26-го декабря и слѣдовать двумя колоннами: а) правая изъ всей гв. пѣхоты на Нарву, Дерптъ, Ригу и Вилькомиръ, б) лѣвая изъ всей гв. кавалеріи чрезъ Псковъ и Якобштатъ—обѣ первоначально на Вильну.

Изъ *втораго корпуса*, долженствовавшаго занять нѣкоторые пункты въ Литвѣ на смѣну частей гренадерскаго корпуса, заступившихъ въ свою очередь мѣста 1-го корпуса, приказано было: 5-й и 7-й пѣх. дивизіи, по приведеніи въ готовность, двинуться: первой въ Вильну, второй въ Минскъ, а 6-й пѣх. дивизіи, далѣе другихъ мобилизовавшейся, расположиться въ Минскѣ, Могилевѣ, Борисовѣ и Витебскѣ. 2-я гусарская дивизія этого корпуса двинута отъ Днѣпра и впослѣдствіи должна была расположиться въ Новогрудкѣ, Мирѣ, Ружанахъ и Пружанахъ.

Розенъ былъ облеченъ властью командира отдѣльнаго корпуса на основаніи положенія „объ устройствѣ большой дѣйствующей арміи“. Еще до полученія приказаній изъ Петербурга Розенъ, узнавъ о возстаніи въ Польшѣ, озаботился сосредоточеніемъ своего корпуса. Не рѣшаясь обнажить со-

вершенно отъ войскъ край, могущій тоже волноваться, онъ приказалъ третьимъ (резервнымъ) баталіонамъ полковъ остаться въ нѣкоторыхъ, особенно важныхъ пунктахъ (Брестъ, Бѣлостокъ, Гродно, Дубно, Владиміръ и Кременецъ), и такимъ образомъ корпусъ собрался безъ этихъ баталіоновъ. Первымъ приказаніемъ Розену предписано было немедленно по сосредоточеніи корпуса двинуться на выручку Великаго Князя въ Ц. Польское, но онъ не рѣшился исполнить это приказаніе, зная сосредоточенное расположеніе поляковъ и видя изолированность своего корпуса; кромѣ того онъ получилъ письмо отъ Хлопицкаго, въ которомъ послѣдній выражалъ надежду удержать страну въ повиновеніи верховной власти и потушить возстаніе, но только при условіи, что русскія войска не обнаружатъ намѣренія переступить предѣлы Царства. Палену приказано было вступить въ Бѣлостокскую область чрезъ Августовское воеводство, по дорогѣ обезоруживать жителей и оставлять прокламаціи правительства. Константинъ Павловичъ, присоединясь къ Розену, одобрилъ его намѣреніе не переступать предѣловъ Царства, а Палену приказалъ идти правымъ берегомъ Нѣмана.

1-го декабря главнокомандующимъ назначенъ былъ фельдмаршалъ гр. Дибичъ-Забалканскій, находившійся въ то время въ Берлинѣ. Онъ одобрилъ распоряженія Розена, но приказалъ 3 рез. кав. корпусу не вступать въ Царство, а двигаться къ Брестъ-Литовску; Литовскому корпусу предписано было не начинать наступательныхъ дѣйствій; если-же поляки вступятъ въ Литву, то принимать бой только съ самыми вѣрными шансами на успѣхъ; въ противномъ-же случаѣ отступать на корпусъ Палена.

Съ 17-го на 18-е декабря гр. Дибичъ отправился къ арміи и 29-го декабря прибылъ въ Гродно. Между тѣмъ высланный впередъ генералъ Нейдгартъ составилъ къ 20 декабря предположеніе для расквартированія сосредоточивающихся войскъ такимъ образомъ, чтобы каждая дивизія могла собраться въ 24 часа, а корпусъ въ 48 часовъ; при этомъ войска должны были расположиться слѣдующимъ порядкомъ: 1) 6-й корпусъ въ окрестностяхъ Бѣлостока и влѣво къ Грану и Дрогичину, занимая Брянскъ и Бѣльскъ и имѣя впереди Литовскую уланскую дивизію, а передъ нею казачьи полки по границѣ; 2) Литовская Гренадерская бригада и гвардейскій отрядъ Великаго Князя — за Бѣлостокомъ между Гродскомъ и Свислочью; 3) за 6-мъ корпусомъ, между Бѣлостокомъ и Гродно,— 1-й корпусъ; 4) 3-й рез. кавал. корпусъ влѣво отъ 6-го корпуса до Брестъ-Литовска. Ко времени прибытія Дибича въ Гродно (т. е. къ 28 декабря) у насъ было сосредоточено на линіи Гродно—Бѣлостокъ—Брестъ болѣе 56 т. чел. *Къ 20 января* 1831 года эта цифра значительно увеличилась, благодаря безостановочно подходившимъ войскамъ, и силы наши простирались *до 120 батал. 156 эск. 55 сотенъ и 444 ор.; или 125600 чел.*; въ томъ числѣ пѣхоты 97700 чел. и кавалеріи 27900 чел.

Изъ этого числа *болѣе 11750* чел. должно было остаться *на базѣ*, такъ что для *наступательныхъ дѣйствій оставалось 113—144 тыс. чел.* (102 бат.. 210 эск. и сотенъ, 336 ор.).

Свѣдѣнія о расположеніи польской арміи были весьма разнорѣчивы, но затѣмъ собранныя данныя въ общихъ чертахъ вѣрно опредѣляли положеніе непріятельскихъ войскъ.

Дибичъ имѣлъ задачею разбить непріятельскую армію и овладѣть Варшавой. Для этого онъ составилъ слѣдующій планъ: сосредоточивъ большую часть арміи между Бѣлостокомъ и Бѣльскомъ, перейти границу 24 и 25 января, съ 1-мъ и 6-мъ пѣхотными и 3-мъ резервнымъ кавал. корпусами, съ 2-й гренадерской дивизіей и отрядамъ Цесаревича, между Бугомъ и Наревомъ, имѣя кромѣ того еще нѣсколько колоннъ съ обоихъ фланговъ для демонстраціи и для связи между всѣми частями двигавшейся арміи; при этомъ предполагаясь держать главную массу войскъ сосредоточенными. Стянувъ войска между Ломжею и Нуромъ, Дибичъ полагалъ дѣйствовать въ зависимости отъ обстановки: а) если непріятель сосредоточитъ свои войска на лѣвомъ берегу Буга, *эшелонируясь къ Варшавѣ*, то фельдмаршалъ полагалъ перейти на тотъ-же берегъ рѣки, дабы принудить противника возможно скорѣе уйти въ городъ, и въ то же время подготовить при помощи 5-го рез. кавал. корпуса (бар. Крейца) надежную переправу на верхней Вислѣ; б) если поляки останутся въ первоначальномъ расположеніи, то Дибичъ намѣревался отрѣзать войска, стоящія на Наревѣ и энергически дѣйствовать противъ расположенныхъ на Бугѣ, препятствуя также этимъ непріятелю отрѣзать 5-й рез. кавал. корпусъ; в) если-бы, сверхъ ожиданія, поляки заняли правый берегъ Нарева, то ихъ позиція и положеніе страны должны были указать слѣдовало-ли-бы стараться отбросить непріятельскую армію къ Пруссіи или же, маскируя лѣвый берегъ рѣки, дѣйствовать противъ Варшавы; г) если-же наконецъ поляки сосредоточатъ свои силы между Венгровымъ и Сѣдльцемъ по направленію къ Бресту, то, перейдя Бугъ, Дибичъ намѣревался маневрировать правымъ флангомъ, чтобы принудить непріятеля къ рѣшительному дѣлу прежде нежели онъ углубится въ лѣса мѣжду Калушиномъ и Варшавой. Однимъ словомъ основная мысль Дибича, которая могла видоизмѣниться лишь въ частностяхъ, заключалась въ слѣдующемъ: держать главныя силы сосредоточенными, чтобы разбить непріятеля или на лѣвомъ берегу Буга, или на правомъ Нарева, стараясь сколь возможно отдѣлить ихъ отъ Варшавы; но если это не удастся, то, перейдя верхнюю Вислу, окружить Варшаву и заставить ее, голодомъ или штурмомъ, сдаться на капитуляцію.

Планъ былъ поставленъ въ строгую зависимость отъ обстановки и преслѣдовалъ важныя цѣли (армія, столица), но въ немъ не была принята въ соображеніе возможность перемѣны погоды. Дибичъ полагалъ, что морозы еще продержатся и что Бугъ и Наревъ не представятъ серьезныхъ препятствій при переправѣ. Между тѣмъ русская армія поставлена была-бы въ весьма затруднительное положеніе, втянувшись въ cul-de-sac Буго—Нарева, если-бы рѣки вскрылись или ледъ на нихъ сильно ослабѣлъ, что и случилось впослѣдствіи. Поляки, занявъ переправы на Бугѣ, заставили-бы Дибича отойти назадъ къ Бѣлостоку и оттуда снова начать наступленіе по

Брестскому шоссе. Кромѣ того при такомъ общемъ направленіи операціонной линіи, если-бы даже поляки были разбиты, то они могли укрыться за Вислу, переправа черезъ которую для русскихъ у Варшавы, Модлина и ниже была невозможна; пришлось-бы обратиться къ верхней Вислѣ, а потому нѣкоторые совѣтовали Дибичу избрать базисомъ Брестъ-Литовскъ и оттуда уже дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ, къ Варшавѣ или верхней Вислѣ. Но фельдмаршалъ не согласился на такое предложеніе, сопряженное съ слѣдующими неудобствами: 1) всѣ подкрѣпленія приходили съ сѣвера; 2) необходимо было потратить нѣкоторое время на передвиженіе войскъ къ новому базису; 3) потратить время на устройство базиса, а между тѣмъ скоро должна была наступить распутица и вскрытіе рѣкъ; 4) пришлось-бы базироваться на уголъ Полѣсья, страны бѣдной, малонаселенной и почти не имѣющей магазиновъ; 5) чѣмъ дольше русская армія не вступала въ Царство, тѣмъ дольше поляки могли пользоваться средствами края, истощивъ его до прибытія нашихъ войскъ, продовольствіе которыхъ было сильно расчитано на реквизиціи; 6) наконецъ важно было сберечь мѣстныя средства въ нашихъ пограничныхъ губерніяхъ, для довольствія этапныхъ пунктовъ, проходящихъ войскъ и различныхъ находившихся тамъ учрежденій— вотъ почему Дибичъ торопился открытіемъ кампаніи.

Толь предложилъ нѣкоторое измѣненіе въ планѣ Дибича, а именно: двинуться къ Дрогичину, а оттуда на Варшаву, черезъ Сѣдльце, или же къ верхней Вислѣ; выгоды такого плана заключались въ томъ, что войска наши находились сравнительно болѣе продолжительное время вблизи границъ, а потому продовольствіе ихъ облегчалось и уменьшалась возможность разныхъ случайностей; но за то операціонная линія была длиннѣе и главныя силы отдѣлялись отъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ.

30 января Дибичъ перенесъ свою главную квартиру изъ Гродно въ Бѣлостокъ и сдѣлалъ распоряженія для перехода русскихъ войскъ чрезъ границы Царства и дальнѣйшаго ихъ слѣдованія.

Хозяйственныя распоряженія:

Предварительно изложенія дальнѣйшаго хода событій, необходимо указать мѣры принятыя Дибичемъ *по устройству довольствія и обезпеченія тыла арміи.*

а) Продовольствіе.

Хотя Россія и готовилась къ войнѣ съ Белгіей, но къ заготовкѣ снабженій предполагалось приступить только весною 1831 года; вслѣдствіе этого на всемъ пограничномъ пространствѣ до Двины и Днѣпра, кромѣ запасовъ Литовскаго корпуса, находилось всего до 150 т. четвертей различныхъ продовольственныхъ продуктовъ. Первыя мѣры Дибича заключались въ томъ, чтобы въ важнѣйшихъ пунктахъ — Ковно, Вильнѣ, Гродно—устроить продовольственные магазины. Пополненіе ихъ предполагалось сдѣлать главнымъ образомъ *покупкою*; если же цѣны на продукты значительно увеличатся, то сдѣлать заемъ $^1/_3$ запасовъ изъ *сельскихъ магазиновъ*; наконецъ въ случаѣ нужды прибѣгнуть къ *реквизиціямъ*.

Къ послѣднимъ двумъ способамъ на самомъ дѣлѣ и пришлось обратиться, вслѣдствіе дороговизны продуктовъ.—Затѣмъ генералъ-интендантъ, сенаторъ

Абакумовъ представилъ 18 января составленную имъ смѣту, въ которой онъ раздѣлялъ войска на двѣ категоріи: къ первой отнесъ 1-й и 6-й пѣхотные, гренадерскій, 3-й и 5-й резерв. кавал. корпуса, гвардейскій отрядъ и 13 казачьихъ полковъ; ко второй—гвардейскій и 2-й пѣхотные корпуса. Полагая, что войска первой категоріи обезпечены текущимъ продовольствіемъ до февраля, а войска второй до марта, Абакумовъ расчиталъ, что, до новаго урожая, на 280 т. людей и 100 лошадей потребуется слѣдующее количество продовольственныхъ запасовъ (для первой категоріи на 7, для второй на 6 мѣсяцевъ):

Муки	462,500	чет.
Крупъ	43,360	„
Мяса	704,000	пуд.
Вина	377,000	вед.
Овса	923,800	четв.
Сѣна	7.800,000	пуд.

Для удовлетворенія этой потребности имѣлись: 1) запасы въ магазинахъ, заготовленные по распоряженію Дибича; 2) треть запасовъ сельскихъ магазиновъ; 3) запасы Литовскаго корпуса; 4) Абакумовъ *разсчитывалъ путемъ реквизиціи* добыть $^1/_4$ хлѣбныхъ запасовъ и $^1/_6$ зерновыхъ фуражныхъ. Всего по предположеніямъ и расчетамъ Абакумова могло быть собрано:

Муки	520,725	четв.
Крупъ	25,796	„
Овса	471,966	„
Сѣна	230,000	„

Такимъ образомъ муки было въ изобиліи, а недоставало: крупы 17,564 четв., овса 451,834 четв. Сѣна почти совсѣмъ не имѣлось. Крупу можно было замѣнить двойною порціей гороха, но устранить недостатокъ овса было затруднительно. Относительно сѣна, неудобнаго къ заготовленію и перевозкѣ по своей громоздкости, пришлось расчитывать на случайныя мѣры. Если прибавить, что въ 1830 году былъ неурожай, который, по недостатку статистическихъ свѣдѣній, не вошелъ въ соображенія, то станетъ ясно, какія, затрудненія встрѣтило наше правительство при заготовленіяхъ. Запрещенъ былъ вывозъ хлѣба за границу, но эта мѣра принята была поздно и значительная часть хлѣба запродана уже была западными помѣщиками въ Пруссію. Расчетъ Абакумова на пополненіе запасовъ путемъ реквизицій былъ ошибоченъ; это хрупкое средство требуетъ особыхъ условій, чтобы быть существенно полезнымъ; а именно необходимы: богатство страны, расположеніе населенія, отсутствіе вліянія противника, несомнѣнные успѣхи въ операціяхъ. Ни одно изъ этихъ условій не существовало въ кампанію 1831 г.: 1) въ то время приходилось въ Польшѣ около 1,900 ч. на квадр. милю; край былъ богатъ настолько, чтобы прокормить двухсот-тысячную, армію, но съ условіемъ, чтобы войска были разбросаны по всему Царству,

иначе и 30 т. корпусъ встрѣтилъ-бы затрудненія въ продовольствіи; кромѣ того армія должна останавливаться для перемола зерна и печенія хлѣба; 2) жители относились къ намъ частью враждебно, частью съ равнодушіемъ; 3) угрозы революціоннаго правительства наказывать смертью каждаго, кто чѣмъ либо поможетъ нашимъ войскамъ, заставляло помѣщиковъ и крестьянъ скрывать свои запасы, которые потомъ открывались для поляковъ; 4) намъ не удалось сразу и безповоротно нанести рѣшительнаго удара противнику; успѣхъ иногда колебался и поляки захватывали территоріи, которыми мы раньше владѣли,—отсюда недостатокъ необходимаго къ намъ довѣрія у населенія; 6) неурожай 1830 года.

Впослѣдствіи Абакумовъ измѣнилъ нѣсколько свой расчетъ, полагая пользоваться средствами страны только для текущаго довольствія. Затѣмъ предполагалось возможнымъ сплавами по Нареву и Бугу доставить до 50 т. ч. муки съ пропорціею крупъ и до 100 т. четв. овса. Кромѣ того предписано было нашему генеральному консулу въ Данцигѣ Тенгоборскому войти въ сношеніе съ данцигскимъ купечествомъ о доставкѣ вверхъ по Вислѣ 50 т. ч. муки и 100 т. четв. овса и получить за это или деньгами или равнымъ количествомъ муки и овса (заготовляемыхъ на Бѣльской пристани Смоленской губерніи) съ приплатой за фрахтъ и коммисію. Чрезъ заготовку этимъ способомъ мука обошлась намъ по 38 р. за четверть, крупа по 50 р. за четв., а овесъ вдвое дороже чѣмъ въ Царствѣ. Между тѣмъ всѣми этими запасами можно было воспользоваться только по овладѣніи нижнимъ теченіемъ Вислы до границы, что удалось только во вторую половину кампаніи.

Кромѣ вышеуказанныхъ были приняты еще слѣдующія частныя мѣры по снабженію арміи довольствіемъ:

1) Гренадерскому и гв. корпусамъ дозволено было при движеніи закупать продовольствіе для себя въ пограничныхъ мѣстностяхъ Пруссіи; 2) заготовить въ Брестѣ и Сѣдльце 50 т. ч. муки и 50 т. ч. овса; 3) въ случаѣ крайности взять вторую треть запасовъ изъ сельскихъ магазиновъ Гродненской губерніи; 4) Волынскому и Подольскому губернатору предписано закупить 20 т. воловъ; изъ 8 т. сформировать 4 т. пароволовыхъ подводъ и на нихъ доставить въ армію 16 т. четв. сухарей съ пропорціею крупъ и 12 т. четв. овса. Паркъ этотъ прибылъ въ Брестъ только въ апрѣлѣ; 5) для удовлетворенія кавалерійскихъ лошадей фуражемъ, въ которомъ ощущался громадный недостатокъ, выдавалось деньгами на третій гарнецъ овса, вмѣсто отпуска его въ натурѣ; при недостаткѣ продукта въ странѣ, мѣра эта оказалась неудачной, и деньги шли вовсе не по своему назначенію.

Кромѣ того была принята еще одна крайне ошибочная мѣра, а именно: опредѣленъ былъ тарифъ на всѣ предметы, забираемые реквизиціей, и притомъ весьма низкій; между тѣмъ съ увеличеніемъ спроса возвысились и цѣны, а потому жители избѣгали уступки продуктовъ за ничтожное вознагражденіе.

Затушить патріотизмъ поляковъ можно было только деньгами. Хотя сборъ припасовъ предписано было производить не иначе какъ съ выдачею жителямъ квитанцій за печатью, но на самомъ дѣлѣ нельзя было, прибѣгая къ опасному средству реквизицій, избѣжать злоупотребленій и насилій.

Фельдмаршалъ старался удержать власти на своихъ мѣстахъ; но въ каждое уѣздное управленіе назначено было по одному оберъ-офицеру, а въ воеводское по одному штабъ-офицеру, съ цѣлью способствовать довольствію войскъ. Лучшимъ средствомъ помочь недостатку продовольствія было-бы учредить подвозъ припасовъ къ арміи, съ какою цѣлью и *организовать перевозочную часть* на самыхъ широкихъ началахъ. Но Дибичъ расчитывалъ сразу покончить съ поляками и, разбивши армію, расположиться на широкихъ квартирахъ съ довольствіемъ отъ жителей; между тѣмъ достигнуть этого не удалось, кампанія затянулась, запасы при арміи истощились, и приходилось прибѣгнуть къ насильственной реквизиціи. Для подвоза припасовъ не было организовано правильныхъ транспортовъ; приказано было брать подводы отъ обывателей, но подводчикамъ платы не полагалось; кончилось тѣмъ, что они разбѣжались.

Такимъ образомъ въ устройствѣ продовольственной части въ арміи были сдѣланы Дибичемъ двѣ главныя ошибки: *расчетъ на реквизиціи и отсутствіе паровъ для перевозки запасовъ отъ базы къ арміи.*

При вступленіи нашей арміи въ Царство, войска имѣли при себѣ провіанта: въ ранцахъ на 4 дня; въ провіантскихъ полковыхъ телѣгахъ на 6 дней; итого *на 10 дней*. Кавалерія имѣла *фуража*: въ саквахъ на 3, въ обозѣ—на 4 дня; итого *на 7 дн.*; артиллерія фуража на 8 дней. Кромѣ того за арміей везлось *провіанта на 5 дней*, *фуража* для кавалеріи тоже *на 5 д.*, а для артиллеріи и обозовъ на 8 дней. По примѣру 1813 г. установлена особая табель, по которой войска получали нѣкоторые продукты въ уменьшенномъ, а другіе въ увеличенномъ размѣрѣ. Такъ каждый человѣкъ получалъ въ день: хлѣба 2 ф. вмѣсто 3 ф., сухарей $1^1/_4$ ф. вмѣсто $1^3/_4$ ф., крупъ $1^1/_2$ гарнца вмѣсто $1^3/_4$ гарнца въ мѣсяцъ; мяса 1 ф. вмѣсто $^1/_2$ ф.; водки на строеваго 3 чарки, на нестроеваго 2 чарки въ недѣлю. Уменьшеніемъ дачи достигалась экономія въ провіантѣ на 6 дней; такъ что армія, выступивъ 24 января, была обезпечена на 21 день, т. е. до 13—14 февраля, или по день Гроховскаго сраженія. Если впослѣдствіи оказались еще запасы, то это произошло отъ боевой убыли людей, а также вслѣдствіе захвата нѣкоторой части непріятельскихъ запасовъ.

б) Артиллерійское довольствіе.

Въ видахъ подготовки къ заграничному походу, приняты были мѣры къ пополненію артиллерійскихъ парковъ и имъ приказано стягиваться къ границамъ. Для дѣйствующей арміи были сформированы по одному парку на дивизію *). Кромѣ того предписано сформировать еще *летучій*

*) 1) Для *перваго* корпуса: 1-й (Рига), 2-й (Вильна и Гродно), 3-й (Брянскъ); 2) для *втораго* корпуса: 6-й, 7-й и 8-й (Кіевъ); 3) для *Гренадерскаго*: 9-й, 10-й (Кіевъ) и 16-й (Москва); 4) для *отряда Цесаревича* и Литовской гр. бригады—18-й (Вильна); 5) для *Литовскаго* корпуса—24-й (Несвижъ и Брестъ), 25-й (Полонное, Волынской губерніи).

№ 5 паркъ при Арсеналѣ въ Вильнѣ. Парки эти не были готовы къ открытію кампаніи и успѣли прибыть, къ 15 января, только парки № 2 въ Каменку и № 24 въ Кобринъ; паркъ № 25 прибылъ къ Бресту только 31 января; летучій паркъ направленъ въ Гродно. Такимъ образомъ армія въ первое время была обезпечена только однимъ комплектомъ зарядовъ, что и заставило держать всѣ парки сосредоточенными въ рукахъ начальника артиллеріи. Первымъ резервомъ артиллеріи послужили паркъ № 1 и лабораторная рота № 2, прибывшіе изъ Риги въ Гродно 18 февраля. Изъ Кіева пять парковъ направлено было двумя эшелонами, которые и прибыли къ арміи въ мартѣ. Благодаря распорядительности начальника артиллеріи кн. Горчакова, наша армія, не смотря на недостатокъ парковъ, не только была обезпечена артиллерійскимъ довольствіемъ, но парки эти замѣнили собою еще и интендантскіе транспорты, подвезя къ арміи продовольствія на 15 дней.

Независимо отъ *подвижныхъ парковъ* въ Несвижѣ (потомъ перевед. въ Брестъ) и Гродно, были организованы *два мѣстныхъ парка*; они снабжали своими запасами подвижные парки, а послѣдніе доставляли уже снаряды арміи; на поле сраженія заряды подвозились летучими парками. Каждому парку выдано было по 60 драгунскихъ ружей. Имѣя въ виду плохія дороги, по которымъ нашей арміи приходилось двигаться въ Польшѣ, значительное превосходство въ числительности надъ непріятельской артиллеріей и неудобства двѣнадцати-орудійныхъ батарей, Дибичъ приказалъ оставить въ Бѣлостокѣ третьи дивизіоны батарей 1-го и 6-го пѣхотнаго и 3-го резервнаго кавалерійскаго корпусовъ; этимъ способомъ былъ образованъ артиллерійскій резервъ изъ 96 незапряженныхъ орудій (лошади ихъ пошли на усиленіе запряжки первыхъ и вторыхъ дивизіоновъ) и изъ зарядныхъ ящиковъ съ лошадьми, на случай необходимости пополненія при арміи зарядовъ и орудій. Для прикрытія ихъ назначенъ былъ баталіонъ 6-го карабинернаго полка, слѣдовавшій изъ Вильны съ артиллеріей 2-й грен. дивизіи (эта дивизія присоединилась къ главнымъ силамъ безъ своей артиллерійской бригады).

в) Госпитальная часть.

Во время польской войны у насъ имѣло силу положеніе объ устройствѣ большой дѣйствующей арміи, по которому армія должна быть обезпечена госпитальными припасами на $^1/_{10}$ часть своего личнаго состава. Организація санитарной части въ то время представляла громадныя затрудненія; система *эвакуаціи*, широко примѣняемая нынѣ благодаря желѣзнымъ дорогамъ, была тогда чрезвычайно затруднительна. Въ настоящее время можно сказать вся страна служитъ обширнымъ госпиталемъ для арміи, причемъ является возможность не только освободить послѣднюю отъ массы больныхъ, но и воспользоваться всѣми госпитальными и матеріальными средствами и помощью врачей; тогда-же необходимо было сосредоточивать всѣ эти средства къ арміи. Результатомъ являлись: чрезвычайная скученность больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ, недостатокъ медицинской помощи и ухода, дурныя гигіеническія условія жизни больныхъ, развитіе благопріятной почвы для распространенія эпидеміи въ арміи и т. п.

Въ польскую-же кампанію, когда свирѣпствовала холера и плохо была устроена хозяйственная часть, санитарное состояніе арміи и госпитальное лѣченіе находились въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Недостатокъ медиковъ заставлялъ обращаться къ помощи иностранцевъ, а недостатокъ медикаментовъ вынудилъ поставку ихъ евреями, или еще и того хуже—сборъ реквизиціоннымъ путемъ. Благодаря всему этому нерѣдко больныхъ лѣчить было некому и нечѣмъ.

Распоряженія фельдмаршала по госпитальной части заключались въ слѣдующемъ.

Существовавшіе уже госпитали въ Вильнѣ, Гроднѣ, Бѣлостокѣ, Ригѣ, Динабургѣ, Минскѣ, Бобруйскѣ и Ольскѣ вмѣщали въ себѣ $4^1/_2$—5 т. чел. Дибичъ пожелалъ усилить ихъ еще на 6—7 т. больныхъ. Съ этою цѣлью, во-первыхъ, было увеличено число мѣстъ въ названныхъ госпиталяхъ, а, во-вторыхъ, были учреждены новые: въ Луцкѣ, Слонимѣ, Несвижѣ, Лидѣ, Валковискѣ, Кобринѣ, Бѣльскѣ, Дубно. Нѣкоторые изъ послѣднихъ, а также госпиталь въ Шавляхъ, играли роль лишь промежуточныхъ пунктовъ и принимали тяжкобольныхъ, при переводѣ послѣднихъ изъ одного госпиталя въ другой.

Такимъ образомъ, изъ госпиталей открытыхъ внѣ предѣловъ Царства, *первую* линію составляли госпитали: въ Ковно, Вильнѣ, Гродно, Бѣлостокѣ и Брестъ Литовскѣ *) *всего на 5250 чел.*; во *второй* линіи находились госпитали: въ Минскѣ, Несвижѣ, Слонимѣ, Луцкѣ, Дубно и Ольскѣ **), *всего на 5100 чел.*: къ *третьей* линіи можно отнести госпитали въ Ригѣ, Динабургѣ, Бобруйскѣ и Каменецъ-Подольскѣ ***) всего на 4000 чел. Слѣдовательно, всего предполагалось имѣть въ названныхъ госпиталяхъ 13350 мѣстъ.

Для учрежденія госпиталей *въ Царствѣ Польскомъ* фельдмаршалъ опредѣлилъ имѣть при арміи вещей на 6000 чел. съ шестимѣсячною пропорціею медикаментовъ и соотвѣтственнымъ числомъ медицинскихъ чиновъ. Сдѣланы были также распоряженія о заготовленіи въ войскахъ бинтовъ, компресовъ, корпіи и т. п. Озабочиваясь здоровьемъ войскъ, Дибичъ передъ походомъ сдѣлалъ еще слѣдующія распоряженія: 1) корпуснымъ, дивизіоннымъ и полковымъ командирамъ по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю осматривать находящіеся въ ихъ раіонахъ госпитали и всѣми силами стараться помогать правильному отправленію ихъ дѣятельности; 2) при появленіи холеры учреждены были карантины, причемъ въ то время предполагали, что холера передается соприкосновеніемъ подобно чумѣ; 3) легко больныхъ и раненыхъ не отправлять въ госпитали, а располагать вблизи ихъ или-же оставлять на своихъ квартирахъ, усиливъ дачу мяса до 2 ф. въ день на человѣка; 4) утверждены были правила объ устройствѣ госпиталей въ Царствѣ

*) Первый на 450, остальные на 1200 больн. каждый.
**) На 200—600 больн. каждый.
***) Около 1000 чел. каждый.

реквизиціоннымъ способомъ. Госпитали эти должны были довольствоваться отъ земства; медики и хирурги—вольнопрактикующіе; госпитальныя вещи и перевязочные пункты—изъ запасовъ арміи, или реквизиціонные, или покупные; медикаменты—изъ вольныхъ аптекъ на средства земли.

Не всѣ распоряженія фельдмаршала могли быть исполнены вообще или, по крайней мѣрѣ, своевременно; многое осталось лишь на бумагѣ.

Военное министерство съ своей стороны сдѣлало распоряженія о доставкѣ въ армію бинтовъ, корпіи, перевязочныхъ припасовъ, госпитальныхъ вещей и т. п. Имъ-же было приказано сформировать изъ пяти подвижныхъ госпиталей 2-й арміи три полныхъ подвижныхъ госпиталя, изъ которыхъ каждый имѣлъ-бы перевязочныхъ припасовъ на 200 чел., а повозокъ на 200 лежачихъ и 800 сидячихъ больныхъ и раненыхъ людей.

Глава II.

До сраженія при Ваврѣ включительно.

Начало военныхъ дѣйствій. Вступленіе русской арміи въ предѣлы Царства Польскаго.

23-го января 1831 года русская армія была сосредоточена на указанныхъ ей сборныхъ пунктахъ, а 24 и 25-го того-же января должна была перейти предѣлы Царства Польскаго, для чего отдана была Дибичемъ слѣдующая диспозиція.

1. *Отрядъ собранный въ Ковно, подъ начальствомъ ген. кн. Шаховскаго.* . . . 6 бат. 7 эск. и сот. 16 ор.

(2-я бригада 3 грен. дивизіи, 5 караб. полкъ, 4 эск. Лубенскаго гусар. полка, 3 сотни 7-го коннаго Черноморскаго полка съ артиллеріей. Остальныя сотни Черноморскаго полка распредѣлены по эшелонамъ, слѣдующимъ позже.

Переходитъ Нѣманъ 24-го, а далѣе слѣдуетъ на Маріамполь, Кальварію (27-го), Сувалки, Райгородъ, Щучинъ до Ломжи. За отрядомъ слѣдуютъ, переправляясь:

а) 25-го же . . . . . 2 „ — „ „ 4 „

(Карабинерный князя Барклай-де-Толли полкъ съ полуротой артил.).

б) 26-го . . . . . 2 „ — „ „ 4 „

(Карабинерный № 1 полкъ съ полурот. артиллеріи).

в) 30-го . . . . . 4 „ — „ „ „ „

(2-я бригада 1 гренад. дивизіи).

г) 1-го февраля . . . . . 4 „ — „ „ 24 „

(1-я бригада 1 гренад. дивизіи и грен. арт. бриг.).

Отрядъ ген. Мандерштерна, близъ Гродно . . . . . 5 „ — 7 „ 12 „

(1-я бриг. 1 пѣх. дивизіи, Клястицкій гусарскій и Донской казачій Грекова полки съ артиллеріею).

Отрядъ переходитъ границу 24 января и однимъ переходомъ достигаетъ Августова; оставя въ немъ 1 батал. и 2 ор., послѣ дневки, слѣдуетъ на Райгородъ и Щучинъ (27).

3) *1-й пѣхотный корпусъ гр. Палена 1*, переходитъ границу 25-го въ двухъ пунктахъ: у Тыкочина и Желтокъ, въ двухъ колоннахъ:

а) *Правая колонна*, собр. у Кнышина и Крышно . . . . . 9 бат. 6 эск. и сот. 24 ор.

(2 и 3 бриг. 1-й пѣх. див., 1-й Сапер. батал., 4 эск. Клястицкаго гусарскаго полка, 2 сотни 2-го коннаго Черноморскаго полка съ арт.).

б) *Лѣвая колонна*, собр. у Хорощъ и Желтокъ, съ авангардомъ подъ нач. кн. Лопухина, всего . . 12 „ 5 „ „ 48 „

(2-я пѣх. дивизія, 1-я бриг. 1 гусарск. див., три сотни 2-го коннаго Черноморскаго полка съ 2-ю арт. бриг. и конной ротой).

Переправившись, обѣ колонны идутъ къ Завадамъ, а авангардъ выдвигается къ Менженину; 26-го авангардъ переходитъ по направленію къ Ломжѣ, а главныя силы въ Рудки; 27-го авангардъ и правая колонна въ Ломжу и далѣе, а лѣвая—въ Замбровъ.

4) *6-й пѣхотный корпусъ, барона Розена*, переходитъ границу 25-го числа въ Суражѣ и Піонковѣ, двумя колоннами.

а) *Правая колонна*, собр. въ Суражѣ . . . . . 18 „ 17 „ „ 48 „

(24-я пѣх. див., Литов. гр. бригада, 1-я бриг. Литов. Уланской дивизіи, одинъ казачій полкъ, 24-я артиллерійская бригада, Гренадерская артиллерійская бригада (двѣ роты) конно-артиллер. рота.

б) *Лѣвая колонна*, соб. въ Топчевѣ, съ авангардомъ ген. Влодека 8 „ 17 „ „ 48 „

(1-я и 2-я бриг. 25-й пѣх. дивизіи, 2-я бриг. Литов. улан. дивизіи, одинъ казачій

полкъ, 25 арт. бригада и конно-артиллер. рота).

Авангардъ слѣдуетъ въ Косцельно; обѣ колонны соединяются въ Соколахъ; 26-го авангардъ—въ Чижевъ, корпусъ—въ Высоко-Мазовецкъ; 27-го корпусъ—въ Чижевъ, авангардъ—по обстоятельствамъ.

Примѣчаніе. 1) Въ Дрогичинѣ оставлена 1 сотня; 2) 3-я бригада 25 пѣх. дивизіи присоединена времен. къ 3-му рез. кавал. корпусу гр. Витта.

5) *3-й резервный кавалерійскій корпусъ гр. Витта* переходитъ границу 25-го въ двухъ пунктахъ: авангардъ при Гранѣ; главныя силы—у Цѣхановца:

а) *Авангардъ*, сбор. пунктъ Дрогичинъ . . . . . — „ 12 „ „ 6 „

(2-я бриг. 3-й улан. дивизіи съ полуротой артиллеріи).

25-го слѣдуетъ въ Стердынь.

б) *Главныя силы*, сбор. пунктъ Цѣхановецъ . . . . . 4 „ 34 „ „ 42 „

(3-я кирас. дивизія, 1-я бригада 3-й улан. див., 3-я бригада 25 пѣх. дивизіи, $3^1/_2$ конно-артиллер. роты).

Послѣ перехода границы пѣхота идетъ къ Нуру, гдѣ устроиваетъ переправу черезъ Бугъ; тутъ-же, на правомъ берегу, располагаются кирасиры, а уланы идутъ въ Чижево. 26-го авангардъ идетъ къ Венгрову, кирасиры переходятъ на его мѣсто въ Стердынь, уланы главныхъ силъ—въ Косовъ; пѣхота остается въ Нурѣ.

6) *5-й резервный кавалерійскій корпусъ бар Крейца*, переходитъ границу 24 января въ двухъ пунктахъ: у Влодавы и Устилуга:

а) *Правая колонна*, бар. Гейсмара, сбор. пунктъ Влодава . . . — „ 34 „ „ 24 „

(2-я конно-егер. дивизія, два казач. полка съ артиллеріей).

Слѣдуетъ переходами въ Грабовку (24), Рудню, Раджинъ, Луковъ (27).

б) *Лѣвая колонна* бар. Крейца сбор. пунктъ Устилугъ . . . . . — „ 29 „ „ 24 „

(2-я драгун. дивизія, полкъ казаковъ съ артиллеріей).

Слѣдуетъ переходами въ Грубешовъ (24) Войсловице, Красноставъ, Пыски (27).

Примѣчаніе. Изъ Грубешова выдѣляется одинъ полкъ (6 эск.) съ 4 ор. и 2-я сотнями казаковъ, подъ начальствомъ генерала Кавера, для наблюденія за кр. Замостьемъ.

Отряду поддерживать связь съ Владиміромъ Волынскимъ и 2-ю драгунскою дивизіею.

7) *Отрядъ полк. Анрепа*, сбор. пун. Брестъ-Литовскій . . . . . — „ 7 „ „ — „

(2 эск. Украинскаго улан. полка и Донской каз. полкъ).

Переходитъ 24-го въ Бялу, 25-го въ Мендзиржецъ. Назначеніе — поддерживать связь между 3-мъ и 5-мъ резерв. кав. корпусами.

8) *Резервъ подъ начальствомъ Великаго Князя Константина Павловича*, сбор. пунктъ Бѣлостокъ. . . . . 23 „ 12 „ „ 48 „

(Гвард. отрядъ, пять полковъ 3-й пѣх. дивизіи, 1-я и 2-я бригады 2-й гренадер. дивизіи, Литовскій саперный баталіонъ, 4 роты пѣш. артил.).

Переходитъ 25-го въ Суражъ, а 26-го въ Высоко-Мазовецкъ, гдѣ и остается слѣдующій день, за исключеніемъ 3-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріею, которая присоединяется къ своему корпусу въ Замбровѣ.

Примѣчаніе. Третья бригада 2-й гренад. дивизіи прибываетъ въ Бѣлостокъ только 26-го и присоединяется къ своей дивизіи впослѣдствіи.

Сосредоточеніе войскъ у границы и переходъ чрезъ таковую предписано произвести возможно скрытно. При встрѣчѣ съ польскими войсками, тотчасъ высылать къ нимъ офицера и требовать повиновенія законному государю; если-же такое предложеніе не будетъ принято, то поступать какъ съ непріятелемъ—напасть рѣшительно и разбить.

Такимъ образомъ крайнія колонны переходили границу 24-го, а прочія

25-го января. Появленіе авангардовъ гр. Палена въ Ломжѣ и гр. Витта въ Нурѣ могло, по мнѣніи Дибича, скрыть наши намѣренія. Движеніе Витта къ Нуру и устройство тамъ переправы должно было также служить къ обезпеченію перехода туда, въ случаѣ надобности, всѣхъ главныхъ силъ арміи. Виттъ не долженъ былъ вдаваться въ большое дѣло на лѣвомъ берегу Буга и въ случаѣ рѣшительной надобности отступать на 6-й корпусъ, причемъ мостъ у Нура облегчалъ ему маневрированіе.

Изъ диспозиціи видно, что 113—114 тысячная русская армія перешла границу одинадцатью колоннами. Не смотря на кажущуюся разброску, за что Давыдовъ несправедливо упрекаетъ Дибича, все движеніе и распредѣленіе войскъ было такъ расчитано, что въ главныхъ силахъ въ 20 час. на любомъ пунктѣ можно было сосредоточить болѣе 80 тыс. чел., между тѣмъ какъ поляки не могли противопоставить болѣ 60 тыс. Кромѣ того отряды кн. Шаховскаго и Мандерштерна были значительно удалены и находились внѣ ударовъ поляковъ, а южные отряды ничѣмъ не рисковали, такъ какъ были составлены исключительно изъ кавалеріи съ конною артиллеріею, а потому могли легко уклониться отъ пораженія. Отдѣленіе корпуса Крейца было полезно въ томъ отношеніи, что онъ наблюдалъ за Замостьемъ, занималъ все Люблинское воеводство, а переправившись черезъ Вислу, у Пулавъ, долженъ былъ прекратить вооруженія на лѣвомъ берегу рѣки и тѣмъ самымъ уже отвлекалъ вниманіе поляковъ отъ нашего праваго фланга, что содѣйствовало безпрепятственному соединенію кн. Шаховскаго съ главными силами. Боковыя колонны были выдвинуты днемъ раньше прочихъ, какъ для демонстраціи, такъ и для уравненія стратегическаго фронта арміи.

Подводя итогъ нашимъ силамъ увидимъ, что въ составѣ войскъ, предназначенныхъ ко вступленію въ предѣлы Царствѣ, имѣлось 86 т. пѣхоты 27 т. кавалеріи и 288 орудій. Такимъ образомъ на долю кавалеріи приходится около $^1/_4$ всего состава—пропорція слишкомъ значительная въ виду лѣсистаго, болотистаго характера театра войны; точно также артиллеріи относительно было много, особенно если принять въ соображеніе отличныя боевыя качества русской арміи, которыя не нуждались въ искуственной поддержкѣ ихъ чрезмѣрнымъ умноженіемъ артиллеріи. Вообще проходилось въ пѣхотѣ по 3 ор. на баталіонъ и въ кавалеріи по 1 ор. на эскадронъ. Инструкція данная Дибичемъ войскамъ, представляя рядъ тактическихъ совѣтовъ, составляетъ какъ-бы цѣлый курсъ тактики. Она была написана Нейдгартомъ и исправлена Дибичемъ. По духу своему она стояла на высотѣ тогдашняго военнаго искусства, выработаннаго въ Наполеоновскую эпоху и нерѣдко извращаемаго впослѣдствіи. Въ основѣ указаній инструкціи лежитъ массированіе войскъ. Раздѣляя дѣятельность войскъ въ военное время на три вида: движеніе, покой и бой, Дибичъ указываетъ порядокъ движенія войскъ, составъ походныхъ колоннъ изъ разныхъ родовъ оружія, говоритъ о бивакахъ и условіяхъ, которымъ они должны удовлетворять, о выборѣ позиціи передъ бивакомъ, объ осмотрѣ позиціи передъ боемъ; даются указанія относительно веденія самаго боя, употребленія уступовъ въ кавалеріи, говорится объ активной оборонѣ и пр.

При вступленіи въ Царство русскія войска нигдѣ не встрѣтили польскихъ. Народонасеніе относилось къ нимъ если не вполнѣ дружелюбно, то, по крайней мѣрѣ, сдержанно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выходили даже съ хлѣбомъ—солью. Впрочемъ, какъ дальнѣйшія событія показали, на это нельзя было полагаться. Такъ какъ сначала разъѣзды нигдѣ не открыли непріятеля, то войскамъ предписано было располагаться не бивакомъ, а по квартирамъ.

Между тѣмъ Сакенъ подошелъ 26-го къ Венгрову; бывшіе тамъ польскіе уланы отошли назадъ, но Сакенъ не занялъ города и, считая свой правый флангъ открытымъ, на другой день отступилъ къ Вротнову, откуда онъ могъ наблюдать переправы на Ливцѣ; съ удаленіемъ его поляки опять заняли городъ и преслѣдовали Сакена, но, не получивъ подкрѣпленій, возвратились въ Венгровъ. Нѣчто подобное произошло и въ Сѣдльце. Часть казаковъ Анрепа, заставила (26-го) польскую кавалерію очистить городъ, но поляки, видя передъ собою слабыя силы, по настоянію Хржановскаго атаковали Анрепа двумя уланскими полками, подъ начальствомъ Сухоржевскаго, и заставили его отойти назадъ къ Зубчину.

Донесенія Сакена и Анрепа, удостовѣря въ дѣйствительности расположенія праваго фланга польской арміи на р. Ливцѣ, а также въ отсутствіи намѣренія поляковъ очистить занятые тамъ пункты иначе какъ передъ значительными силами, — вполнѣ отвѣчали видамъ фельдмаршала. Еще болѣе благопріятствовали имъ распоряженія на лѣвомъ непріятельскомъ флангѣ. Занятіе Мандерштерномъ Августова (24), движеніе оттуда на Райгородъ и Щучинъ, наконецъ, занятіе авангардомъ Палена Ломжи (27)—ввели поляковъ въ заблужденіе; рѣшено было, оставляя правый флангъ на Брестскомъ шоссе,—сосредоточить значительныя силы и къ лѣвому флангу; вслѣдствіе этого 1-я пѣх. дивизія Круковецкаго, изъ Сѣроцка, Радзымина и Яблонны переведена была по направленію къ Пултуску; 4-я пѣх. дивизія Шембека изъ Варшавы выдвинута къ Сѣроцку, а находившаяся въ Пултускѣ кавалерійская дивизія Янковскаго съ однимъ пѣх. полкомъ продвинулась частью до Остроленки.

Перемѣна операціонной линіи.

Такое ослабленіе поляковъ въ центрѣ совершенно отвѣчало плану Дибича: еще одинъ—два перехода и непріятельская армія была-бы разрѣзана пополамъ. Но внезапная и сильная оттепель разрушила всѣ предположенія и расчеты. До 24-го января морозы были сильные и доходили до 10—15°, но съ этого дня холода уменьшились и въ день перехода русскими границы (24) началась оттепель. Дибичъ надѣялся на перемѣну погоды, но оттепель съ каждымъ днемъ усиливалась *). Когда армія достигла линіи Чижева, Замброва, Ломжи (27), съ полей согнало уже весь снѣгъ, небольшія рѣчки вскрылись, и даже на Бугѣ мѣстами протаялъ ледъ у берега.

Движеніе для войскъ постепенно затруднялось; они шли по колѣно въ грязи; артиллерія увязала, приходилось вытаскивать ее пѣхотой; обозы, по-

*) 21-го января—13°; 27-го+1,6° съ дождемъ; 29-го+3,9°.

ставленные на санный путь, остановились. Фельдмаршалъ понималъ какъ трудно и опасно было-бы въ подобныхъ обстоятельствахъ преслѣдовать выполненіе задуманнаго имъ плана, втянуться со всею арміею въ лѣсистое, болотистое пространство между Бугомъ и Наревомъ, гдѣ на каждомъ шагу поляки могли преградить ему путь, а сами прикрывались рѣками. На созванномъ военномъ совѣтѣ Толь и нѣкоторые другіе изъ старшихъ начальниковъ настаивали на первопальномъ планѣ, говоря что въ 2—3 дня можно достигнуть Вышкова; ледъ еще продержится, могутъ явиться снова морозы, а въ крайности можно будетъ переправиться на понтонахъ; другіе возражали, что, вдавшись въ болотистый уголъ, армія подвергнется опасности и будетъ терпѣть во всемъ недостатокъ въ этой малонаселенной странѣ; реквизиціи тамъ дать ничего не могутъ, а обозы, вслѣдствіе бездорожья, значительно отстанутъ; между тѣмъ полякамъ не трудно, по вскрытіи рѣкъ или ослабленіи льда, защищать всѣ переправы.

Въ такихъ условіяхъ арміи пришлось-бы отступить назадъ, что во всѣхъ отношеніяхъ было-бы крайне невыгодно. Дибичъ рѣшился измѣнить свой планъ. Главныя силы должны были переправиться у Брока и Нура на лѣвый берегъ Буга и затѣмъ совокупно обрушиться на правое крыло поляковъ прежде его соединенія съ лѣвымъ; для этого необходимо было стянуть войска у Венгрова и Сѣдльце, а затѣмъ, продолжая дѣйствія, перейти на Брестское шоссе, которое было очень хорошимъ операціоннымъ путемъ; для комуникацій—же могла служить дорога на Дрогичинъ.—Перемѣну операціонный линіи предполагалось совершить подъ прикрытіемъ первоначально 6-го корпуса, который долженъ былъ изъ Чижева и Андржеева перейти къ Броку и обезпечивать фланговый маршъ (2 перехода), какъ 1-го корпуса отъ Ломжи и Замброва на Нуръ, гдѣ онъ переправлялся, такъ и переправу въ послѣднемъ пунктѣ всѣхъ прочихъ войскъ и тяжестей. Переправа у Нура охранялась отрядомъ Витта.

Новый планъ предположено было начать приводить въ исполненіе 29-го января, а 28-го дать всѣмъ войскамъ дневку. Только Гейсмаръ перешелъ изъ Радзына въ Луковъ, а Крейцъ, выступивъ изъ Пясковъ, занялъ Люблинъ, гдѣ не оказалось польскихъ войскъ; Крейцъ захватилъ тамъ непріятельскіе магазины и части народнаго ополченія.

Между тѣмъ революціонное народное правленіе издало нѣсколько декретовъ, въ которыхъ всѣ дѣйствія, противныя интересамъ страны, какъ-то: доставка русской арміи припасовъ, принятіе участія въ управленіи страной и т. п., объявлены были государственной измѣной и карались смертью. Всѣ города и провинціи, угрожаемыя вторженіемъ, должны быть объявлены на военномъ положеніи и правительство предоставляло себѣ право уничтожить тамъ все могущее служить въ пользу непріятеля. Цѣлью войны ставилось возстановленіе всего прежняго Польскаго Королевства. Распространены были между русскими и литовцами многочисленныя прокламаціи возмутительнаго характера, а для выставленія на русскихъ аванпостахъ изготовлены были бѣлыя знамена съ русско-польскими надписями: „за вашу и нашу свободу“.

29-го января войска центра, праваго фланга и резервъ двинулись къ переправамъ. Баронъ Розенъ съ 6 корпусомъ пошелъ чрезъ Островъ къ Броку; гр. Паленъ перешелъ въ Чижевъ и частью въ Нуръ; его отрядъ изъ Ломжи достигъ Дрогошева; резервъ арміи стянулся за корпусомъ Палена. Остатокъ дня и ночь на 30-е число были употреблены на выборъ мѣстъ, для переправы кавалеріи и артиллеріи и на приготовленіе настилки по льду изъ бревенъ, досокъ и соломы. 30-го средняя температура равнялось + 3° Р. Ледъ былъ ненадеженъ, и вода выступала изъ береговъ. 31-го уже нельзя было и усиливать ледъ, а приходилось прорубать его и устроить паромъ, а днемъ позже навести понтонный мостъ. Переправа совершилась, какъ сказано, подъ прикрытіемъ корпуса Розена у Брока и 3-го рез. кавал. корпуса у Косова. Затрудненія, задерживавшія войска на переправахъ, были столь велики, что еслибы поляки приняли должныя мѣры, то Дибичъ поставленъ былъ-бы въ трудное положеніе, но, какъ извѣстно, дѣйствія нашего праваго фланга заставили непріятеля передвинуть по направленію къ Остроленкѣ и Пултуску дивизіи Круковецкаго и Шембека и даже эшелонировать въ томъ направленіи дивизію Скржинецкаго, расположенную у Добре, и дивизію Жимирскаго, занимавшую Брестское шоссе. При этихъ условіяхъ ближайшая къ переправамъ дивизія Скржинецкаго ничего не могла сдѣлать. Вскорѣ поляки открыли истинное положеніе дѣлъ, и армія ихъ заняла прежнее расположеніе, но было уже поздно.

Съ движеніемъ главныхъ силъ на лѣвый берегъ Буга, корпусъ князя Шаховскаго получилъ особенное назначеніе, сущность котораго заключалась въ данной ему Дибичемъ инструкціи. А именно, кн. Шаховскому, въ виду отдаленности его и малаго вѣроятія скораго соединенія съ арміей, предоставлялась полная свобода дѣйствій, причемъ цѣлью ему было поставлено: а) пополненіе запасами попутныхъ магазиновъ въ Августовѣ, Сувалкачъ, Кальваріи, Маріамполѣ и Ломжѣ, для продовольствія шедшаго изъ Петербурга гвардейскаго корпуса *); б) захватить непріятельскіе магазины въ Остроленкѣ, Рожанѣ и Пултускѣ; в) уничтожить мѣстныя вооруженія и возстановить за Наревомъ законную власть; г) въ случаѣ еслибы удалось собрать продовольствія болѣе чѣмъ нужно для потребностей гвардіи и гренадеръ, то излишекъ сплавить по Нареву къ Сѣроцку. Мандерштернъ уже

*) Дибичъ еще въ половинѣ Января, признавая полезнымъ провести одну гвардейскую колонну чрезъ Августовское воеводство и уменьшить число войскъ, проходившихъ по дорогѣ изъ Вильны чрезъ Гродно въ Бѣлостокъ, испросилъ разрѣшеніе Государя, чтобы 2-я гв. пѣх. и 1-я кирасирская дивизіи отъ Поневѣжа и Якобштадта направились къ Ковно, гдѣ, остановясь, дали бы время 1-й гв. пѣх. дивизіи достигнуть Вильны, а 2-й гв. кав. дивизіи выдвинуться въ Лиду. Дальнѣйшее движеніе гвардія должна была совершить въ *трехъ* колоннахъ: а) *правая* (2-я гв. пѣх. и 1-я кир. див.), выступаетъ 24 февраля изъ Ковно на Августово и Ломжу; б) *средняя* (1-я гв. пѣх. див.), выступивъ 26 февр. изъ Вильны, слѣдуетъ на Гродно и Бѣлостокъ; в) *лѣвая* (2-я гв. кав. див.) двигается чрезъ Лиду и Волковискъ на Бѣльскъ. По этому расчету всѣ три колонны могли быть въ половинѣ марта въ Ломжѣ, Бѣлостокѣ и Бѣльскѣ.

долженъ былъ присоединиться не къ главной арміи, а къ корпусу кн. Шаховскаго и служить ему авангардомъ. Для поддержанія связи съ Шаховскимъ, между Ломжею и Нуромъ оставленъ былъ казачій полкъ, который занялъ пять постовъ (Замбровъ, Чижевъ, Нуръ и промежуточные); а для поддержки этихъ постовъ назначенъ партизанскій отрядъ Шиндлера изъ трехъ сотенъ казаковъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ прикрывать госпиталь въ Высокомазовецкѣ. Отдѣленіе кн. Шаховскаго отъ арміи все-таки представляло опасность, возраставшую по мѣрѣ стратегическаго сближенія обѣихъ сторонъ, причемъ корпусъ этотъ могъ подвергнуться отдѣльному пораженію превосходнымъ противникомъ. Неудобство такого отдѣленія гибельно проявилось непосредственно передъ Гроховскимъ сраженіемъ.

По переходѣ черезъ Бугъ, русская армія была отдѣлена отъ непріятеля р. Ливцемъ. Эта рѣчка небольшая, но болотистая; сливаясь около Сѣдльце и ниже съ р.р. Мухавцемъ и Костржиномъ, она протекаетъ отъ Венгрова нѣсколькими рукавами и впадаетъ въ Бугъ у Каменчика. Переправы не вездѣ возможны, а въ то время р. Ливецъ, заливая всю свою долину, представляла уже удобную оборонительную линію. Дибичъ, желая убѣдиться, намѣреваются ли поляки защищать ее, рѣшился произвести немедля рекогносцировку. 31 января колонна гр. Витта, съ 1-ю гусарскою и 3-ю пѣхотною дивизіями, собралась по направленію къ Вротнову, и Дибичъ лично повелъ ее къ Венгрову. Гр. Паленъ съ остальными войсками 1-го корпуса и резервъ арміи слѣдовали за фельдмаршаломъ; а бар. Розенъ, съ войсками правой колонны, перейдя къ Сточеку и выдвинувъ наблюдательный отрядъ къ Каменной, прикрывалъ движеніе со стороны Ядова.

Но поляки не имѣли въ виду оборонять Ливецъ; они отошли отъ Венгрова и даже Ливъ занимали слабо; дорога же черезъ Ядовъ совершенно была оставлена ими. Вечеромъ подошелъ къ Венгрову и Розенъ; онъ расположился у Тончи, оставя у Сточека наблюдательный отрядъ. На другой день, т. е. 1 февраля, устроивъ переправы при Венгровѣ и Старой-Веси, армія утвердилась на Ливцѣ и выдвинула свой лѣвый флангъ къ Сѣдльце. Поляки оставили этотъ пунктъ, до прибытія туда нашихъ войскъ; но у Венгрова произошла стычка. Занимавшіе Ливъ польскіе 7-й линейный и 2-й уланскій полки, съ артиллеріею, пытались противодѣйствовать исправленію сожженнаго ими моста. Сакенъ выслалъ застрѣльщиковъ 49 егерскаго полка и выдвинулъ къ берегу 6 конныхъ орудій, которые заставили поляковъ очистить Ливъ. Сакенъ по исправленіи моста выдвинулся къ Струпехову; для поддержанія его поставленъ былъ при Ливѣ эшелонъ изъ 3-й пѣхотной дивизіи съ Сумскимъ гусарскимъ полкомъ и конною батареею, а остальныя войска гр, Палена расположились у Венгрова. Баронъ Розенъ, устроивъ мосты при Старой Веси, успѣлъ въ тотъ день перевести чрезъ нихъ только часть корпуса и уже на слѣдующее утро (2-го), выдвинувъ авангардъ ген. Влодека по дорогѣ на Добре къ Пневнику, расположился у Корытницы; отрядъ его у Сточека продолжалъ наблюдать дорогу чрезъ Ядовъ. Лѣвая колонна и резервъ арміи находились въ Мокободахъ, Ходовѣ

и Сухажебрахъ, имѣя передъ собою на р. Костржинѣ, въ Сухѣ, Новоархангельскій уланскій, а въ Сѣдльце Кіевскій гренадерскій полки. Слѣва они были обезпечены отрядомъ Анрепа и движеніемъ Гейсмара, который миновалъ Луковъ и слѣдовалъ къ Сѣрочину. Между Бугомъ и Наревомъ находился Шиндлеръ съ казачьимъ Андреянова полкомъ.

Между тѣмъ Шаховской занялъ Августово 31-го и дневалъ тамъ, имѣя впереди, въ Ставшикахъ, Мандерштерна, а Крейцъ того же 31-го подошелъ къ Пулавамъ, занялъ городъ и приступилъ къ устройству переправы; боковой его авангардъ, подъ начальствомъ принца Адама Виртембергскаго, занялъ Казимержъ.

Такимъ сбразомъ, послѣ восьмидневнаго похода отъ предѣловъ Царства и усиленнаго фланговаго марша, армія наша утвердилась на Ливцѣ; еслибы она переправилась у Грана и Дрогичина, то заняла бы указанное положеніе въ два дня, войска менѣе бы утомились, продовольствіе было бы сбережено, а равно уменьшилось бы и число заболѣвшихъ, но намъ извѣстно уже, какого рода неблагопріятныя обстоятельства нарушили результаты первоначальнаго рѣшенія.

Съ другой стороны нельзя не указать на быстроту фланговаго марша къ р. Ливцу. 28-го января правый флангъ арміи находился въ Ломжѣ (авангардъ Палена), а резервъ былъ эшелонирсванъ до Суража. Оба эти пункта находятся въ 60 верстахъ отъ Нура и въ 100 верстахъ отъ Венгрова; не смотря на такое разстояніе и крайне дурное состояніе дорогъ, 29-го войска стягиваютъ къ Броку и Нуру; 30-го переправляются черезъ Бугъ, а 31-го двигаются къ Венгрову въ полной готовности къ бою.

Вслѣдствіе заявленія Великаго князя объ утомленіи войскъ, Дибичъ рѣшился дать имъ отдыхъ 2, 3 и 4 февраля; совершены были только нѣкоторыя частныя передвиженія.

Дѣло при Сточекѣ.

Между тѣмъ на лѣвомъ флангѣ произошло крайне прискорбное для насъ дѣло, а именно неудачное столкновеніе отряда Гейсмара съ польскими войсками подъ начальствомъ Дверницкаго. Согласно приказанію Гейсмаръ двигался къ Сѣрочину; 1-го февраля разъѣзды донесли ему о движеніи чрезъ Гарволинъ польскаго отряда. Въ то время польскій генералъ Клицкій получилъ приказаніе съ отрядомъ около 10 т. чел. (третьи и четвертые баталіоны, пятые и шестые эскадроны и пр.) расположиться вверхъ по Вислѣ, имѣя главную квартиру въ Гурѣ. Клицкій имѣлъ назначеніемъ дѣйствовать на одной высотѣ съ арміей и задерживать, а если возможно, то и разбить Крейца и Гейсмара. Для этой цѣли онъ назначилъ стараго, но весьма дѣятельнаго и оказавшагося, при формированіи 5-хъ и 6-хъ эскадроновъ, искуснымъ организаторомъ генерала Дверницкаго, и 25 января далъ ему соотвѣтствующія приказанія. Дверницкій, съ отрядомъ изъ 3-хъ бат., 17-го эскадра и 6 орудій, переправился у Мнишева черезъ Вислу и, узнавъ о сосредоточеніи русскаго отряда, рѣшился напасть на флангъ Гейсмара. 2-го февраля онъ достигъ Сточека, гдѣ сбилъ русскій постъ и отъ крестьянъ узналъ о наступленіи Гейсмара. Тогда онъ расположилъ свой

отрядъ у Сточека слѣдующимъ образомъ: 6 орудій на высотѣ впереди мѣстечка, чтобы они могли обстрѣливать обѣ дороги изъ лѣсу, по которымъ наступали русскіе; тутъ-же былъ расположенъ одинъ баталіонъ, а два остальные поставлены у подошвы горы; влѣво отъ дороги развернулись 6 эскадроновъ уланъ, а вправо 8 эск. конно-егерей; въ резервѣ осталось 2 эск. уланъ; а одинъ эскадронъ кракузовъ составлялъ конвой Дверницкаго. Между тѣмъ Гейсмаръ намѣревался внезапно атаковать поляковъ. Пылкій, увѣренный въ себѣ, неукротимо-мужественный и гордый пріобрѣтенной въ прежнія войны славой, особенно въ Турецкую кампанію 1828—1829 г., когда онъ выигралъ блистательное сраженіе при Бселешти, Гейсмаръ относился къ польскимъ войскамъ съ презрѣніемъ, считалъ ихъ чѣмъ-то въ родѣ народнаго ополченія (рухавка), а потому не позаботился о тщательномъ выясненіи обстановки и не сдѣлалъ соотвѣтствующихъ распоряженій. Для движенія Гейсмаръ раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ колонны: правая, подъ начальствомъ ген. Пашкова (Переясловскій конно-егерскій полкъ, 4 конн. ор.), должна была двигаться по прямой дорогѣ изъ Сѣрочина въ Сточекъ черезъ лѣсъ и атаковать непріятеля съ фронта; лѣвая (Виртембергскій конно-егерскій полкъ, 6 конн. ор.), подъ личнымъ начальствомъ Гейсмара, слѣдовала по кружной дорогѣ черезъ Точискъ въ обходъ праваго фланга поляковъ. Другую бригаду своей дивизіи Гейсмаръ не счелъ нужнымъ взять съ собою и оставилъ въ Сѣрочинѣ. Дороги представляли лѣсныя дефиле, по которымъ двигаться въ это время года было затруднительно, колонны выступили одновременно, хотя дороги были различной длины; кавалерія наша двигалась узкимъ фронтомъ (по 3), не освѣщая себя разъѣздами. Пашковъ, конечно, вышелъ изъ лѣсу первымъ и долженъ былъ дебушировать подъ огнемъ непріятеля. Онъ выдвинулъ свои 4 орудія вправо отъ дороги; 1-й дивизіонъ, развернулся влѣво отъ орудій; 2-й сталъ вправо во взводныхъ колоннахъ; третій дебушировалъ. Поляки не теряли времени на продолжительную стрѣльбу; послѣ залпа уланы понеслись на 2-й дивизіонъ; Пашковъ двинулся съ нимъ впередъ, а первому приказалъ атаковать поляковъ во флангъ; но первый дивизіонъ, подъ вліяніемъ паническаго страха, дрогнулъ и далъ тылъ, увлекая за собой и третій. Второй дивизіонъ, уже рубившійся съ поляками, тоже бросился назадъ, оставивъ въ рукахъ непріятеля 2 орудія; съ остальными двумя фейерверкеръ удачно проскочилъ по замершимъ болотамъ и въѣхалъ затѣмъ въ интервалъ отступавшихъ частей. Поляки не могли преслѣдовать Пашкова, такъ какъ въ это время изъ лѣсу показался Гейсмаръ съ другой калонной. Онъ не могъ поддержать Пашкова, будучи отдѣленъ отъ него значительнымъ пространствомъ и вязкой лощиной. Покончивъ съ Пашковымъ, поляки обратились противъ Гейсмара. Виртембергскій полкъ шелъ эшелонами по-дивизіонно. Развернутый 3-й дивизіонъ, бывшій впереди, встрѣтилъ залпомъ изъ ружей атаковавшихъ поляковъ, но не выдержалъ ихъ стремительной атаки и обратился въ бѣгство. Этому-же послѣдовали и оба другіе дивизіона: едва раздалась команда „маршъ-маршъ“, какъ оба они повернули назадъ,

не смотря на всѣ усилія и отвагу Гейсмара, ставшаго во главѣ 2-го дивизіона. Поляки захватили всѣ 6 орудій. Радуясь одержанной побѣдѣ и опасаясь наткнуться на резервы, Дверницкій не извлекъ всѣхъ выгодъ изъ своего успѣха и не преслѣдовалъ Гейсмара. Гейсмаръ, подъ прикрытіемъ другой своей бригады, двигавшейся на выстрѣлы, успѣлъ собрать разсѣянные эскадроны и отступить на Скуржечъ и Сѣдльце. Наша потеря убитыми, ранеными и плѣнными простиралось до 280 чел. и 270 лош.; кромѣ того поляки овладѣли 8 ор. и 9 зар. ящиками.

Въ этомъ дѣлѣ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія обстоятельства: 1) Гейсмаръ разбрасываетъ свои силы и не уравниваетъ движенія колоннъ, вслѣдствіе чего подставляетъ поочередно оба раза подъ удары сосредоточенныхъ поляковъ только $^1/_4$ часть его дивизіи; 2) не принимается нашимъ отрядомъ никакихъ мѣръ къ раскрытію непріятельскихъ силъ и ихъ расположенія; 3) сборный пунктъ колоннъ назначенъ въ непріятельскомъ раіонѣ; 4) отсутствіе распорядительности начальниковъ; 5) конно-егеря вооружены были передъ войною пиками, притомъ дурнаго качества; не умѣя владѣть этимъ оружіемъ и недовѣряя ему, люди уже во время боя бросаютъ пики и хватаются за сабли, что производитъ задержку въ атакѣ и содѣйствуетъ замѣшательству *).

Дѣло подъ Сточекомъ ни по нашимъ матеріальныхъ потерямъ, ни по стратегическому значенію не имѣло важности, но моральное его вліяніе на поляковъ было огромное и подняло чрезвычайно ихъ духъ; оно содѣйствовало укорененію убѣжденія въ возможности борьбы съ русскими; вселяло народу увѣренность въ его войска. Дверницкій сдѣлался сразу героемъ и къ нему стала стекаться масса волонтеровъ.—Между тѣмъ Клицкій отозвалъ назадъ Дверницкаго для защиты переправъ у Пулавъ и Казимержа, такъ какъ Крейцъ двигался къ этимъ пунктамъ (2-го февраля онъ уже переправился у Пулавъ).

Въ ночь со 2-го по 3 Февраля произошло другое дѣло, тоже непріятное для Дибича и доказавшее дурное отправленіе сторожевой службы въ нашихъ войскахъ. Авангардъ 6-го корпуса, расположеннаго у Корытницы, стоялъ у Пневника, выславъ впередъ казачью цѣпь, подкрѣпленную баталіономъ Житомірскаго полка, находившагося за небольшою рощею у д. Закржева. Скржинецкій, стоявшій у Добре, получилъ приказаніе произвести усиленную рекогносцировку русской арміи, для чего онъ съ сильной пѣхотной и уланскимъ полкомъ скрытно подошелъ къ аванпостамъ, сбилъ ихъ и двинулся на резервъ аванпостовъ, который и оттѣснилъ. Уланы преслѣдовали и налетѣли на авангардъ Влодека, который подался назадъ, оставивъ въ рукахъ поляковъ с. Пневникъ. Скржинецкій, достигнувъ цѣли

*) Дибичъ, узнавъ о дѣлѣ, послалъ запросъ Гейсмару, который отвѣтилъ, что офицеры исполнили свой долгъ, но что солдатами овладѣлъ паничвскій страхъ и они не слушали командъ; въ частномъ-же письмѣ къ Анрепу указывалъ на офицеровъ какъ на главныхъ виновниковъ пораженія. Дибичъ приказалъ Толю произвести разслѣдованіе, которое тянулись долго и не дало никакихъ результатовъ.

своей рекогносцировки и убѣдившись въ присутствіи русской арміи за Ливцемъ, отступилъ въ то время, когда Влодекъ привелъ войска въ порядокъ и выдвинулъ Житомірскій баталіонъ впередъ, подкрѣпивъ его двумя ротами Подольскаго полка. Такъ какъ въ то-же время въ авангардѣ Сакена шарахнулись лошади Ольвіопольскаго полка, чѣмъ вызвана была суматоха, то Дибичъ, раздраженный тремя, слѣдовавшими одна за другой неудачами, издалъ строгій приказъ по арміи о неукоснительномъ исполненіи авангардной и аванпостной службы.

Сакенъ донесъ 3-го, что противъ него со стороны Калушина находятся значительныя непріятельскія силы; Паленъ тотчасъ подкрѣпилъ его 1-ю пѣх. бригадою и самъ перешелъ на лѣвый берегъ Ливца, чтобы быть въ готовности поддержать свой авангардъ. На слѣдующій день Толь выдвинулъ снова, отступившаго къ Сѣдльце на резервъ Цесаревича, Гейсмара къ Сѣрочину для освѣщенія мѣстности и прикрытія лѣваго фланга арміи; къ нему-же присоединенъ отрядъ Анрепа, расформированный за ненадобностью.

Во время трехдневной стоянки арміи обозы подтянулись, и Дибичъ приказалъ войскамъ возобновить ранечный запасъ, причемъ имѣть на себѣ провіанта на 5 дней и въ обозѣ тоже на 5 дней. Въ виду обезпеченія наличныхъ запасовъ приказано было замѣнять одинъ фунтъ хлѣба—четырьмя фунтами картофеля и $^1/_4$ фунта крупъ—однимъ фунтомъ картофеля; послѣдній приказано брать у жителей реквизиціей, подъ квитанціи.

Дальнѣйшее наступленіе русской арміи.

5-го февраля Дибичъ рѣшился продолжать наступленіе къ Варшавѣ. На этомъ пространствѣ къ непріятельской столицѣ ведутъ слѣдующіе пути: 1) шоссе Сѣдльце—Калушинъ—Минскъ; 2) дорога отъ Лива на Добре, Станиславовъ, Окуневъ; 3) соединительная дорога отъ Калушина на Якубовъ къ Станиславову; 4) соединительная (старая варшавская) дорога между 1-й и 2-й отъ Сѣдльце на Суху, Грембковъ, Зимноводы, Меленчинъ къ Станиславову. Между Добре и Калушинымъ 20 в.; между Окуневымъ и Дембе-Вельке 15 в., а при выходѣ на Гроховскую позицію между дорогами только 3 версты. Всѣ эти дороги представляли лѣсныя дефиле, лишавшія насъ превосходства надъ противникомъ въ кавалеріи и артиллеріи; поляки-же могли оказывать сопротивленіе на каждомъ шагу. При лѣсныхъ дефиле получаютъ особенное значеніе промежуточныя дороги, угрожающія флангамъ позицій.

Въ зависимости отъ имѣвшихся путей и свѣдѣній о противникѣ, были отданы слѣдующія приказанія для движенія: 1) *6-му корпусу* наступать отъ Корытницы на Добре; 2) *1-му корпусу* отъ Лива на Калушинъ; 3) *Литовской гренадерской бригадѣ* выступить изъ Венгрова за первымъ корпусомъ и у д. Церпенты свернуть вправо къ Зимноводамъ, на старую варшавскую дорогу; остановясь тамъ, служить связью между 1-мъ и 6-мъ корпусами; 4) *резерву*, подъ начальствомъ Толя, слѣдовать отъ Сѣдльце по шоссе и остановиться у с. Брошковъ; 5) *3-й кирасирской дивизіи* двинуться отъ Макободъ къ Церпентѣ, а оттуда слѣдовать съ 1-мъ корпу-

сомъ; 6) *конно-егерской* дивизіи Гейсмара снова присоединиться къ резерву. Для занятія въ тылу арміи Нура, Венгрова и Сѣдльце, образованъ, подъ начальствомъ генерала Пенхержевскаго, отрядъ изъ егерской бригады 24-й пѣх. дивизіи съ ея батареею, Татарскаго уланскаго полка и сотни казаковъ *).

Расположеніе русскихъ войскъ у Венгрова заставило поляковъ предполагать, что главный ударъ будетъ направленъ на Добре и Станиславовъ. Вслѣдствіе этого Жимирскому приказано отправить въ подкрѣпленіе Скржинецкаго одинъ полкъ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ сообразоваться съ нимъ.—Жимирскій, выславъ одинъ полкъ по указанію, и подполковника Вольскаго съ однимъ баталіономъ и тремя эскадронами къ Зимноводамъ, для освѣщенія старой варшавской дороги и связи со Скржинецкимъ (отрядъ котораго теперь простирался до 12 бат. 4 эск. и 12 ор.), съ остальными 8 бат., 12 эск. и 28 ор. расположился за Калушиномъ.

При такомъ расположеніи поляковъ промежуточная дорога играла важную роль: двинувъ по ней значительный отрядъ, можно было угрожать флангамъ обѣихъ непріятельскихъ дивизій и вынудить ихъ къ отступленію; но, какъ упомянуто, по названному пути направлена только Литовская гренадерская бригада, получившая притомъ назначеніе дойти лишь до Зимноводъ.

При наступленіи нашихъ войскъ произошли столкновенія у Калушина и Добре.

Бой у Калушина.

Позицію Жимирскаго за Калушиномъ прикрывалъ съ фронта ручей, переправы чрезъ который, за исключеніемъ одной плотины, были испорчены; за ручьемъ тянулся рядъ высотъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ; артиллерію Жимирскій расположилъ такимъ образомъ, что она обстрѣливала плотину, по которой шло шоссе изъ Калушина въ лѣсъ; пѣхота стала по опушкѣ лѣса, кавалерія—позади, въ резервѣ. Толь, опередивъ съ резервомъ 1-й корпусъ, рѣшился обойти крѣпкую непріятельскую позицію съ обоихъ фланговъ; для этого, стянувъ свои силы, онъ, подходя къ Калушину, раздѣлилъ ихъ на три части: двѣ гренадерскія бригады (2-й гр. див.) съ бригадою уланъ и бригадою конныхъ егерей, подъ личнымъ его начальствомъ, направлены на Тржебучу въ обходъ лѣваго фланга поляковъ; карабинерная бригада 2-й грен. дивизіи съ бригадой конно-егерей, подъ начальствомъ Фрейганга,—по лѣсной дорогѣ на Шимоны и Ольшевицы въ обходъ праваго непріятельскаго фланга; гвардія Цесаревича образовала среднюю колонну и слѣдовала по шоссе. Выйдя изъ Тржебучи и густаго лѣса правая колонна развернулась въ боевой порядокъ, имѣя артиллерію по дорогѣ и по два полка пѣхоты по ея флангамъ. Толь вышелъ къ Калушину

*) Отрядъ этотъ былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: а) *въ Сѣдльце*—3 бат. 3 эск. 6 ор.; тамъ предполагалась устроить попутный госпиталь; б) *въ Венгровѣ*, подъ начальствомъ ген. Пинабеля, 1 бат., 1 эск. и 2 орудія; в) *въ Нурѣ* остальныя части; онѣ должны были присоединиться къ Шиндлеру и поддерживать связь съ кн. Шаховскимъ.

раньше средней колонны и приказалъ занять городъ, причемъ двумъ правымъ полкамъ, подъ начальствомъ ген. Чаадаева, двигаться вправо по улицѣ на Станиславовъ, а двумъ лѣвымъ прямо по шоссе. Поляки встрѣтили гренадеръ только ружейнымъ огнемъ изъ за вала, а затѣмъ стали отступать. Жимирскій, въ виду наступленія превосходныхъ силъ, отступилъ къ Ендржееву; но такъ какъ тамъ угрожалъ ему обходомъ Фрейгангъ, то онъ сталъ отходить дальше, и, не смотря на настойчивое преслѣдованіе Гейсмаромъ, безъ большихъ потерь успѣлъ достигнуть Минска. Въ самомъ началѣ отступленія отъ Калушина, Жимирскій отдѣлилъ полковника Стаковскаго, съ 1 батал., 4 эск. и 2 ор., на боковую дорогу (Якубовъ-Мистовъ) для поддержанія связи со Скржинецкимъ; исполняя это, но тѣснимый Чаадаевымъ, Стаковскій отступилъ на Якубовъ; тамъ онъ пытался остановиться, но Сакенъ (съ Новомиргородскимъ уланскимъ полкомъ и двумя сотнями казаковъ), присланный Дибичемъ къ Чаадаеву и назначенный въ авангардъ, вытѣснилъ его оттуда и заставилъ отступить къ Мистову.

Подполковникъ Вольскій, высланный Жимирскимъ наканунѣ къ Зимноводамъ, еще ранѣе отступилъ къ Станиславову, такъ что когда запоздавшій Муравьевъ прибылъ къ Зимноводамъ, то тамъ уже никого не было.

Бой у Добре.

На правой дорогѣ Розенъ, имѣя въ авангардѣ ген. Влодека съ двумя полками 25-й пѣх. дивизіи, Волынскимъ уланскимъ и Секретова казачьимъ полками, съ легкой пѣшей ротой и двумя конными орудіями, наступалъ къ с. Добре, гдѣ Скржинецкій занялъ позицію. Это старое, полуразрушенное селеніе лежитъ на открытой полянѣ и со всѣхъ сторонъ окружено лѣсомъ; къ сторонѣ наступленія Розена, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ селенія, находится корчма Антонинина-Гута. Впереди и вправо отъ Добре простираются песчаные бугры, а между ними и корчмой—открытое пространство. Впереди корчмы, къ сторонѣ Ливца, на протяженіи трехъ верстъ, тянется лѣсъ, чрезъ который пролегаетъ дорога изъ Пневника въ Добре, а по опушкѣ этого лѣса протекаетъ болотистая рѣчка Осовница, которую можно было перейти по мосту у д. Маковца. Скржинецкій расположилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: впередъ къ д. Маковцу онъ выдвинулъ одинъ баталіонъ, который разсыпался по берегу рѣчки; 4 ор. расположены были прямо на пути наступленія русскихъ; другія 4-ре нѣсколько правѣе для перекрестнаго огня; 3-й полкъ сталъ правѣе орудій, 4-й—лѣвѣе; 4-ре эскадрона и 1 баталіонъ съ остальными орудіями—въ резервѣ за Добре. 8-ой полкъ и ветераны расположились у Осенчисненской мельницы, находившейся на затруднительной и узкой дорогѣ, по которой должны были отступать поляки. Авангардъ Розена, подойдя къ Маковцу, заставилъ картечью поляковъ отступить; но ему пришлось потерять много времени на возстановленіе переправы. Перейдя черезъ рѣчку, 50-ый егерскій полкъ, при выходѣ на поляну, разсыпался по опушкѣ лѣса, по обѣ стороны дороги, на которой заняла позицію легкая батарея; лѣвѣе разсыпался 49-й егерскій полкъ, а еще лѣвѣе развернулись Волынскіе уланы. Послѣ непродолжительной кононады, 4-й польскій полкъ смѣло атаковалъ нашъ правый

флангъ и уже потѣснилъ было 50-й егер. полкъ, но въ это время стали подходить головныя части корпуса. Розенъ продолжилъ правый флангъ своего авангарда Подольскимъ полкомъ, за нимъ въ резервѣ расположилъ Волынскій пѣх. полкъ, легкую батарею перевелъ, подъ прикрытіемъ Виленскаго полка*), съ дороги къ Антонининой-Гутѣ, а вмѣсто нее поставилъ батарейныя орудія (4); Литовскіе уланы присоединились къ Волынскимъ. Остальныя войска стягивались по дорогѣ за центромъ. Правый флангъ поляковъ выдавался нѣсколько впередъ, а центръ и лѣвый флангъ опирались на Добре. Путь къ Станиславову пролегалъ тоже за лѣвымъ ихъ флангомъ. Овладѣвъ селеніемъ, можно было поставить непріятеля въ затруднительное положеніе. Розенъ, пользуясь удачнымъ дѣйствіемъ батареи у Антонининой-Гуты, приказалъ наступать своему правому флангу. Подольскій и Волынскій полки, встрѣченные 4-мъ польскимъ (4 бат.), завязали съ нимъ жаркую перестрѣлку. Скржинецкій, понимая опасное положеніе своего праваго фланга, приказалъ ему отступать. Тогда русскіе быстро подались впередъ. Поляки старались удержаться у входа въ лѣсъ, чтобы дать войскамъ вытянуться по дорогѣ, но были тоже сбиты. Авангардъ Влодека преслѣдовалъ ихъ до Осенчисны.

Обѣ стороны въ этомъ бою дѣйствовали мужественно и четыре часа поддерживали сраженіе.

Скржинецкій имѣлъ 12 бат., 4 эск. и 12 ор., Розенъ—19 бат., 56 ор., 2 уланскихъ полка и одинъ казачій; но слѣдуетъ замѣтить, что войска 6-го корпуса вступали въ дѣло по частямъ, и къ концу боя все-таки не успѣлъ принять участія въ дѣлѣ весь корпусъ барона Розена; кромѣ того, на сторонѣ поляковъ были всѣ выгоды крѣпкой позиціи. Потери наши простирались до 17 оф. и 740 ниж. чиновъ; поляки потеряли не менѣе 600 чел. Сраженія этого можно было-бы избѣжать, если-бы по старой варшавской дорогѣ, чрезъ Зимноводы къ Станиславову, направить противъ отряда подп. Вольскаго значительныя силы; тогда съ фронта достаточно было-бы ограничиться демонстраціей, а обходомъ съ фланга или отрѣзать Скржинецкаго отъ Станиславова, или-же заставить его очистить свою позицію безъ боя.

Такимъ образомъ 5-го февраля Жимирскій отступилъ къ Минску; Скржинецкій къ Пустельнику, потомъ остановился не доходя Окунева, имѣя только небольшой постъ у Пустельника; Стаковскій достигъ Цыганки.

Дальнѣйшее наступленіе Дибича.

Русскіе расположились на ночлегъ слѣдующимъ образомъ: 1) *на правомъ флангѣ, у Добре*, 6-ой корпусъ, имѣя авангардъ у Осенчисны; 2) *въ центрѣ у Якубова*, отрядъ Чаадаева, имѣя передовые посты у Мистова; *позади, у Виты*, 3-я кирасирская дивизія; *правѣе ея* и на одной высотѣ, *у Зимноводъ*, Литовская гренадерская бригада; 3) *на лѣвомъ флангѣ* между *Ендржеевымъ* и *Калушинымъ*, 1-й корпусъ, имѣя

*) Одинъ баталіонъ этого полка занялъ Антонинину-Гуту, а баталіонъ 49-го егерскаго—опушку лѣвѣе.

передовые посты у Янова; *за нимъ* гв. отрядъ эшелонами, за Калушинымъ; 4) для прикрытія лѣваго фланга, еще во время боя высланъ былъ *къ Цеглову* Гейсмаръ съ тремя полками кавалеріи, однимъ пѣхотнымъ и двумя конно-артиллерійскими ротами; еще болѣе влѣво, къ Сѣрочину и Іерузалему направлены были казачьи партіи.

Бой при Добре и преслѣдованіе Жимирскаго показали, что русская армія двигается въ двухъ массахъ; такое разобщенное движеніе и лобовые удары навели Пронздинскаго на мысль о возможности разбить Розена, прежде чѣмъ другія наши войска, задерживаемыя Жимирскимъ съ фронта, успѣютъ подать ему помощь, и такимъ образомъ отрѣзать также и главную нашу армію отъ Шаховскаго. Съ этою цѣлью онъ предложилъ Хлопицкому слѣдующій планъ. Выдвинуть часть дивизіи Шембека съ незначительной кавалеріей къ Пустельнику или Станиславову съ приказаніемъ, притворнымъ отступленіемъ, завлечь Розена до Окунева, гдѣ должна была сосредоточиться дивизія Скржинецкаго; послѣднему сопротивляться русскимъ со всевозможнымъ упорствомъ, для чего и придается ему сильная артиллерія. Когда Розенъ выйдетъ изъ лѣсу на поляну, Шембекъ быстро его атакуетъ съ фронта, а съ фланга нападаетъ Мюльбергъ, съ 4 гв. баталіонами (дивизіи Шембека), которые съ этою цѣлью заблаговременно располагаются у Забронице. Ближайшею поддержкою должна была имъ служить дивизія Круковецкаго, которая тоже заблаговременно переводится изъ Радзымина въ Туровъ. Наконецъ у Рычае и Посвенте сосредоточиваются двѣ дивизіи кавалеріи (8 тысячъ) съ 24 ор., которыя должны были зайти въ тылъ Розену и отрѣзать ему путь отступленія. Дивизія Жимирскаго должна была, упорно сражаясь, отходить къ Милоснѣ, поддерживая связь съ главными силами. Если-бы русскія войска успѣли оттѣснить Жимирскаго, перемѣнить фронтъ на право и поддержать Розена, то тѣ изъ польскихъ частей, которыя были-бы отрѣзаны отъ Праги, могли отступить на Модлинъ. Планъ этотъ настолько заманчивъ и казалось заключалъ въ себѣ столько шансовъ для успѣха, что Хлопицкій принялъ его, и отданы были соотвѣтствующія приказанія войскамъ. Отъ Станиславова до Минска 13 верстъ, и если-бы Жимирскій задержалъ нашъ лѣвый флангъ, то полякамъ могло-бы удаться разбить отдѣльно корпусъ Розена, прежде чѣмъ къ нему явилась-бы помощь. Но весь планъ, помимо его сложности, основанъ былъ на случайности: на предположеніи, что Розенъ увлечется преслѣдованіемъ отступающаго Шембека и не приметъ даже никакихъ мѣръ предосторожности. Между тѣмъ и диспозиція Дибича на 6-ое разстроивала планъ поляковъ. Розену приказано было дойти только до Станиславова и выслать авангардъ къ Окуневу, да и то если окажется возможнымъ, но отнюдь далѣе впередъ не подаваться; далѣе отряду Чаадаева приказано двинуться отъ Якубова къ Станиславову, чтобы, въ случаѣ надобности, поддержать Розена (предполагалось, что Станиславовъ занятъ поляками); туда-же приказано было слѣдовать отъ Зимноводъ и Литовской гренадерской бригадѣ, для обхода поляковъ съ фланга; 1-му корпусу—дойти до Дембе-Вельке, а если

можно, то выслать авангардъ къ Минску; гвар. отряду эшелонироваться за нимъ, выславъ для охраненія лѣваго фланга легкую гв. кавалерію къ Цеглову, а находившемуся тамъ Гейсмару перейти въ Шеницу и наблюдать пространство между Латовичами и Колбелемъ; если непріятель будетъ сбитъ у Минска, то Гейсмару продолжать движеніе къ Колбелю; если-же поляки до полудня не очистятъ Минска, то двинуться къ Дембе-Вельке имъ къ тылъ.

Благодаря этой диспозиціи, поляки совершенно напрасно прождали на лѣвомъ флангѣ Розена. Послѣдній, согласно диспозиціи, дойдя до Станиславова, остановился между Михаловымъ и Пустельникомъ. Хлопицкій, потерявъ терпѣніе, отвелъ Шембека къ Окуневу. Только въ 5 ч. пополудни къ Окуневу началъ подходить авангардъ Влодека, но, встрѣченный сильною кононадою, остановился и выставилъ 10 орудій. Огонь продолжался, когда, наконецъ, показались со стороны Дембе-Вielьке русскія войска: это былъ отрядъ Сакена, за нимъ Чаадаева, а далѣе Литовская гренадерская бригада Муравьева *) Въ то же время Хлопицкій узналъ, что Жимирскій, не оказывая сопротивленія, ушелъ за Милосну, а потому, опасаясь быть отрѣзаннымъ, приказалъ отвести войска на Гроховскую позицію, куда они и прибыли въ 7 ч. утра. Сакенъ наткнулся у Цыганки на отрядъ Стаковскаго, который отказался сдаться, и тогда Сакенъ приказалъ открыть картечный огонь, заставившій поляковъ скрыться въ рѣдкій сосновый лѣсъ; подоспѣвшіе гренадеры успѣли захватить плѣнными 100 чел., а ранеными и убитыми поляки потеряли до 190 чел.; съ остальными Вольскій пробрался въ Окуневъ.

Между тѣмъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ Жимирскій, получивъ увѣдомленіе отъ Скржинецкаго, что тотъ отступаетъ, и, не желая оставаться въ выдающемся положеніи, очистилъ Минскъ, хотя и былъ подкрѣпленъ кавалерійскою дивизіею Лубенскаго. Отойдя отъ Минска версты на три, Жимирскій занялъ позицію у Стоядле, но, съ появленіемъ русскаго авангарда, оставилъ ее, притомъ съ такою поспѣшностью, что казаки наши успѣли захватить одно орудіе, прислуга котораго, обрѣзавъ постромки, ускакала. Впереди Дембе-Вельке, у корчмы Подкоберне, находилась возвышенность, удобная для расположенія артиллеріи. Жимирскій снова остановился, поставилъ на высотѣ 14 ор., а по сторонамъ пѣхоту; кавалерію же, непригодную для дѣйстній на этой мѣстности, отослалъ къ Милоснѣ. Лопухинъ, выйдя съ авангардомъ изъ лѣсу и выждавъ подхода головы 1 корпуса, атаковалъ Жимирскаго и заставилъ его отойти къ корчмѣ Яновеку, гдѣ Жимирскій хотѣлъ остановиться, но снова былъ вытѣсненъ Лопухинымъ. Тогда Жимирскій отступилъ назадъ и расположился на ночлегъ между Милосной и Вавромъ.

*) Муравьевъ долженъ былъ идти къ Станиславову, но, услышавъ выстрѣлы къ сторонѣ Минска и разсчитывая по времени, что Станиславовъ долженъ быть занятъ нашими войсками, онъ свернулъ на выстрѣлы къ Цыганкѣ и вышелъ въ тылъ отряда Чаадаева.

И въ этотъ день русскіе могли-бы достигнуть лучшихъ результатовъ, если-бы по промежуточной дорогѣ на Якубовъ и Цыганку къ Гржибовской Волѣ направлены были болѣе значительныя силы нежели Сакена и Чаадаева. Когда эти войска вытянулись по дорогѣ, то Дибичъ обратился къ стоявшему во главѣ Новомиргородскаго уланскаго полка полковнику Лахману съ вопросомъ понимаетъ-ли онъ всю важность этого движенія. На это Лахманъ отвѣтилъ, что настолько понимаетъ, что желалъ-бы имѣть за собою вмѣсто пяти двадцать пять баталіоновъ. Но Дибичъ, имѣвшій въ виду нанести сразу рѣшительный ударъ полякамъ и пренебрегавшій второстепенными успѣхами, не обратилъ должнаго вниманія на названную дорогу; рѣшительнаго удара сразу нанесено, какъ увидимъ, не было, а случаи къ частнымъ успѣхамъ, подготовляющимъ рѣшительный ударъ, напрасно были упущены.

Сраженіе при Вавръ.

7-го февраля Дибичъ расчитывалъ продолжать движеніе съ главными силами къ Варшавѣ и овладѣть выходами изъ лѣсу впереди Гроховской позиціи. Дибичъ не предполагалъ на этотъ день боя, а потому произошедшее сраженіе подъ Вавромъ было случайное. Распоряженія фельдмаршала заключались въ томъ, чтобы 1-й корпусъ, авангардъ котораго находился у Милосны, вышелъ на Гроховскую равнину, овладѣвъ выходами изъ лѣснаго дефиле; 6 корпусъ долженъ былъ идти по старой дорогѣ только до фермы Выгоды *). Что Дибичъ не ожидалъ сраженія видно изъ того, что его резервы не были стянуты, а эшелонированы до Ендржеева; распоряженіе объ образованіи боеваго артиллерійскаго резерва въ 56 орудій, выдѣленіемъ по одной батареѣ, указываетъ, что фельдмаршалъ не исключалъ, конечно, возможности серьезнаго столкновенія. Резервъ этотъ слѣдовалъ вмѣстѣ съ отрядомъ Цесаревича. Хлопицкій тоже не думалъ принимать сраженія въ этотъ день, и продолжалъ стягивать войска на Гроховской позиціи; но такъ какъ Жимирскій въ это время былъ сильно тѣснимъ русскими, то Хлопицкій послалъ ему на смѣну, а если нужно то и для поддержки, дивизію Шембека.

Отъ Окунева до пересѣченія старой дороги съ Брестскимъ шоссе около 12 в., отъ Милосны до этого-же пункта около 8 верстъ; разница эта была еще болѣе ощутительна, вслѣдствіе дурнаго состоянія старой дороги, на которой поляки при отступленіи переломали мосты. Изъ этого видно, что для единовременности дебушированія авангарду Влодека (6 корп.) слѣдовало выступить раньше авангарда Лопухина (1 корп.), а между тѣмъ имъ обоимъ назначено было двинуться въ 7 час. утра, и хотя Лопухину приказано сообразоваться съ движеніемъ Владека, но онъ этого не исполнилъ.

Въ 4-хъ верстахъ отъ Милосны лѣсъ по лѣвую сторону шоссе, частью вырубленный, кончается и образуется обширная равнина, покрытая мелкими кустами, допускающими движеніе всѣхъ родовъ оружія. Съ правой стороны

*) Муравьевъ присоединился къ своему (6) корпусу въ Окуневѣ, а Чаадаевъ къ своей дивизіи (2-й грепад.) въ Милоснѣ. Гейсмаръ изъ Шенницы направленъ къ Карчеву. Ему поручено удостовѣриться о состояніи льда на Вислѣ.

лѣсъ еще продолжается и оканчивается почти въ верстѣ отъ корчмы Вавра, состоящей изъ двухъ небольшихъ деревянныхъ строеній. За Вавромъ въ верстѣ лежитъ домъ Гославской колоніи, а назади Малый Гроховъ. Дорога изъ Окунева при выходѣ изъ лѣсу отстоитъ отъ шоссе на $2^1/_2$ в., далѣе подходитъ къ Малому Грохову, гдѣ и соединяется съ шоссе. Выходъ изъ лѣса съ этой стороны ограниченъ рядомъ наносныхъ песчаныхъ бугровъ, изъ которыхъ самый значительный Домброва-Гура; вправо отъ шоссе, по Окуневской дорогѣ, въ $2^1/_2$ в. отъ Вавра, находится корчма Выгода, сѣвернѣе которой лежала небольшая ольховая роща. На правомъ флангѣ поляковъ находились болотистыя пространства; къ югу отъ Вавра до самой Вислы тянулся большой лѣсъ, прикрытый болотистымъ ручьемъ.

Авангардъ Лопухина двигался въ слѣдующемъ порядкѣ: 2-й Черноморскій конный полкъ, егерская бригада 1-й пѣх. дивизіи, имѣвшая 2 орудія на шоссе и головы баталіоновъ на линіи по обѣ его стороны; за нею слѣдовала, въ походной колоннѣ, вся кавалерія авангарда въ числѣ 22 эскадроновъ *) и 16 конныхъ орудій. Составъ авангарда очевидно совершенно не соотвѣтствовалъ характеру мѣстности. За авангардомъ слѣдовали: 3-я пѣхотная дивизія, бригада конныхъ егерей **), за ними 2-я пѣхотная дивизія, при которой находился фельдмаршалъ, и затѣмъ 2-я гренад. дивизія, которой приказано слѣдовать только до Милосны. Пѣхота главныхъ силъ, отдѣленная отъ головы авангарда массой малополезной на этой мѣстности кавалеріи, могла подоспѣть на поле сраженія не ранѣе какъ черезъ часъ. Какъ только Лопухинъ, около 9 час. утра, вышелъ изъ лѣса на опушку и развернулъ вправо 1-й егерскій полкъ, а влѣво 2-й съ двумя орудіями между ними, польская 40-орудійная батарея, расположенная впереди Вавра, встрѣтила ихъ сильнымъ огнемъ.

Жимирскій первоначально отступалъ по Брестскому шоссе и дошелъ до Вавра. Хлопицкій, какъ сказано, выслалъ къ нему дивизію Шембека. Найдя позицію у Вавра удобною, Жимирскій рѣшился на ней задержать наши войска и предложилъ Шембеку принять участіе въ бою. Дивизія Жимирскаго стала по обѣ стороны Вавра, имѣя 6 батал. по лѣвую и 3 батал. по правую сторону шоссе. Шембекъ расположился правѣе, а еще далѣе вправо, на полянѣ поросшей кустарникомъ, стала кавалерійская дивизія Лубенскаго, только гв. конно-егерскій полкъ расположился лѣвѣе ея, позади Шембека. Болѣе 40 ор. заняли позицію впереди фронта. Хлопицкій, бывшій у Грохова и прискакавшій на выстрѣлы, быстро сообразилъ положеніе дѣлъ и понялъ необходимость воспрепятствовать русскимъ выйти изъ лѣсу и соединить обѣ свои колонны. Съ этою цѣлью онъ приказалъ немедленно атаковать корпусъ Палена, а дивизіи Круковецкаго выдвинуться къ Выгодѣ и занять этотъ пунктъ; за Круковецкимъ долженъ былъ стать Скржинецкій, занимая однимъ полкомъ Ольховую рощу.

---

*) Сумскій гусарскій, Новомиргородскій и Елизаветградскій уланскіе полки, 4 эск. Клястицкаго гусарскаго полка.

**) Переяславскій и Виртембергскій полки.

Послѣ канонады поляки пошли въ атаку; часть баталіоновъ Жимирскаго пошла по лѣсу, другіе-же и Шембекъ по открытому пространству. Командиръ нашей егерской бригады былъ раненъ, полковые тоже выбыли изъ строя—полки въ безпорядкѣ подались назадъ; баталіонъ 2-го егерск. полка, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, атакованный двумя польскими, понесъ весьма значительныя потери.

Въ то же время Черноморскій полкъ на лѣвомъ флангѣ произвелъ атаку, но былъ опрокинутъ и атаманъ Власовъ, получившій нѣсколько сабельныхъ ударовъ, подвергся опасности быть взятымъ въ плѣнъ; черноморцы произвели новую атаку и выручили своего атамана. Въ эту опасную минуту гр. Паленъ, поспѣшившій прибыть въ авангардъ, тотчасъ выдвинулъ на высоту влѣво отъ шоссе 1-ю конную роту, а кавалеріи съ конною № 19 ротою, приказалъ стать еще лѣвѣе, между кустарниками, и удерживать натискъ праваго непріятельскаго фланга; благодаря этому распоряженію, кавалерія очистила шоссе для спѣшившей 3-й пѣхотной дивизіи, двигавшейся въ головѣ главныхъ силъ. Прибывшій бѣгомъ прежде другихъ 5-й егер. полкъ подкрѣпилъ 2-й егерскій и прикрылъ штыками конную № 1 роту. Слѣдовавшіе за нимъ Великолуцкій полкъ и баталіонъ Кутузовскаго были направлены Паленомъ вправо отъ шоссе, гдѣ поляки сильно подались впередъ. Всѣмъ этимъ частямъ удалось задержать напоръ поляковъ до 10 час. утра. Дибичъ, услышавъ канонаду, послалъ Сухозанета выбрать позицію для артиллеріи, Нейдгарта—отыскать выгодный, на первое время, опорный пунктъ на позиціи, а Толю поручилъ возможно быстрѣе выяснить положеніе непріятеля и содѣйствовать усиленію авангарда; 2-й гренадерской дивизіи приказано не останавливаться въ Милоснѣ, а продолжать движеніе впередъ. Встрѣтивъ по пути раненаго Сухозанета, который свидѣтельствовалъ объ ожесточенности боя, Толь поспѣшилъ къ правому флангу, опрокинутому новой атакой поляковъ. Онъ тотчасъ замѣтилъ, что значительныя непріятельскія силы были устремлены между шоссе и Окуневскою дорогою. Дивизія Жимирскаго, подаваясь лѣсомъ впередъ, тѣснила нашъ слабый правый флангъ съ двухъ сторонъ. Хотя прбывшій вскорѣ Новоингерманландскій полкъ, по приказанію Палена уже продолжилъ и усилилъ этотъ флангъ, однако такая поддержка была слишкомъ слаба и пѣхота отступала. Гр. Толь понимаетъ, что при такихъ условіяхъ полякамъ представляется возможность совершенно разрѣзать русскую армію пополамъ, а потому выдвигаетъ на правый флангъ Староингерманландскій полкъ и баталіонъ 4-го морскаго полка; артиллерію же 3-й дивизіи располагаетъ весьма выгодно уступомъ за конною батареею лѣвѣе шоссе. Въ то-же время 3-й морской полкъ былъ выдвинутъ Нейдгартомъ влѣво, для поддержки егерей и кавалеріи. Эти подкрѣпленія содѣйствовали возстановленію боя въ нашу пользу, но правый флангъ оставался все-таки уступомъ назади относительно войскъ, дѣйствовавшихъ лѣвѣе шоссе. Въ такомъ положеніи засталъ дѣло, прибывшій около 11 ч. дня, на поле сраженія Дибичъ съ конвоемъ изъ эскадрона Лубенскаго гусарскаго полка;

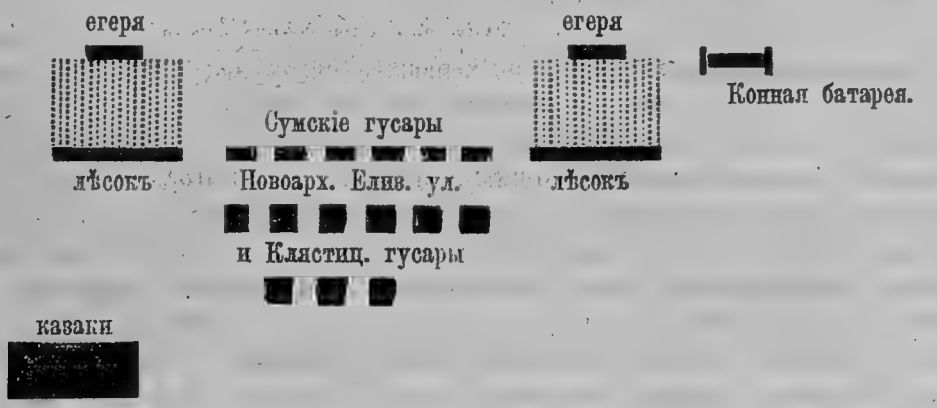
за нимъ слѣдовали 9 баталіоновъ 2-й пѣхотной дивизіи. Фельмаршалъ приказалъ оставшейся на шоссе конно-егерской бригадѣ пропустить впередъ вторую пѣх. дивизію; но пока конные егеря очищали дорогу и пока пѣхота обходила ихъ, поляки, пользуясь своимъ выдающимся положеніемъ въ лѣсу, усилили находившуюся тамъ пѣхоту и снова повели наступленіе, частью противъ фланга нашихъ батарей на шоссе, желая захватить ихъ разсыпнымъ строемъ. Густота лѣса скрывала это движеніе, однако кн. Горчаковъ заблаговременно его замѣтилъ, повернулъ фланговыя орудія конной № 1 батареи направо, фронтомъ параллельно шоссе, и открылъ картечный огонь черезъ шоссе по непріятелю. Встрѣченные градомъ картечи и пораженные внезапностью огня, поляки въ разстройствѣ отошли въ глубину лѣса, но часть ихъ застрѣльщиковъ, миновавъ обстрѣливаемое пространство, бросилась противъ батареи поставленной Толемъ. Дибичъ, видя эту отчаянную атаку, долженъ былъ послать противъ непріятеля полуэскадронъ своего конвоя съ нѣсколькими десятками казаковъ, поддержавъ ихъ 1-мъ сапернымъ баталіономъ; поляки были опрокинуты и скрылись въ лѣсу.

Было уже около 12 часовъ, а между тѣмъ правая наша колонна еще не дебушировала изъ лѣсу. Поляки, понимая стратегическую важность нашего праваго фланга, напрягаютъ противъ него свои усилія. Дибичъ посылаетъ торопить Розена и вмѣстѣ съ тѣмъ подкрѣпляетъ правый флангъ Эстляндскимъ полкомъ (2-й пѣх. дивизіи), а 2-й гренадерской дивизіи приказываетъ прибыть на поле сраженія.

Розенъ встрѣченъ былъ дивизіею Круковецкаго съ конно-егерскимъ полкомъ (прочіе три полка кавалер. дивизіи Янковскаго находились у Гродзиска для охраненія лѣваго фланга польской арміи). Круковецкій для замедленія движенія Розена выслалъ одну полубатарею со стрѣлками въ лѣсъ, при входѣ въ который расположилась бригада Гелгуда съ полубатареей; прочія войска стали въ резервѣ, правѣе дороги у Выгоды. Влодекъ, миновавъ Гржимбовскую Волю и слыша сильную пальбу на лѣвомъ флангѣ Палена, выдвинулъ влѣво отъ дороги въ лѣсъ 50-й егерскій полкъ и баталіонъ 49-го егерскаго полка, а на дорогѣ оставилъ другой баталіонъ этого полка. Высланныя Влодекомъ части, вмѣстѣ съ Эстляндскимъ полкомъ, одновременно двинувшись противъ лѣваго непріятельскаго фланга, дали намъ рѣшительный перевѣсъ. Дибичъ, слыша кононаду на право и не опасаясь за свой правый флангъ, приказалъ начать общее наступленіе въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ. Толь опрокинулъ Жимирскаго; Паленъ тѣснилъ по шоссе Шембека.

Еще ранѣе Дибичъ приказалъ Сакену возстановить порядокъ на лѣвомъ флангѣ. Оставивъ Пашкова съ 1-ю бригадою 2-й конно-егерской дивизіи на шоссе, Сакенъ поскакалъ на оконечность лѣваго фланга, гдѣ онъ нашелъ два егерскихъ баталіона чрезвычайно ослабленными огнемъ польской артиллеріи. Сакенъ расположилъ ихъ на опушкахъ двухъ малыхъ перелѣсковъ; четыре орудія 19-й конной батареи онъ поставилъ правѣе праваго лѣска, Сумскихъ гусаръ между перелѣсками въ первой линіи, за ними во

2-й—подходившихъ Новоархангельскихъ и Елизаветградскихъ уланъ, Клястицкихъ гусаръ и 500 казаковъ, лѣвѣе лѣваго перелѣска, уступомъ назадъ, съ цѣлью дѣйствовать противъ праваго фланга непріятеля. Противъ



этой кавалеріи выстроились у поляковъ два уланскихъ и два конно-егерскихъ полка, и затѣмъ первая ихъ линія понеслась въ атаку; Сумскіе гусары бросились на встрѣчу въ карьеръ, но были опрокинуты. Новоархангельскіе уланы поддерживаютъ ихъ и опрокидываютъ первую польскую линію на вторую. Поражаемая съ фланговъ огнемъ пѣхоты и артиллеріи, угрожаемая обходомъ справа—польская конница отброшена назадъ. Лубенскій, имѣя въ тылу за собой болото, передвигается влѣво и стремится укрыться за пѣхотой; но Жимирскій и Шембекъ тоже тѣснимы. Хлопицкій приказываетъ гвардейскому Гренадерскому полку идти впередъ и самъ его направляетъ. Въ это время Дибичъ поручаетъ Пашкову съ его конно-егерями атаковать поляковъ. Бригадѣ представился случай на глазахъ фельдмаршала загладить свое пораженіе подъ Сточекомъ. Виртембергцы бросились въ атаку, опрокинули польскій 3-й конно-егерскій полкъ, врубились въ каре гренадеръ и отбросили его къ болотамъ. Другіе непріятельскіе баталіоны тоже отступили, а наша пѣхота подошла по шоссе и заняла Вавръ; часть польской кавалеріи была отрѣзана и отброшена на Заставъ и Зержень.

На крайнемъ нашемъ правомъ флангѣ Розенъ постепенно разворачивалъ прибывавшіе полки. На дорогѣ онъ поставилъ артиллерію; вправо выдвинуты были Подольскій и Волынскій полки, а влѣво Бѣлостокскій и баталіонъ Литовскаго полковъ. Круковецкій держался упорно. Чтобы отвлечь вниманіе Розена онъ послалъ для занятія высоты на правомъ нашемъ флангѣ 5-й пѣх. полкъ. Послѣ оживленнаго боя полкъ этотъ былъ опрокинутъ; тогда Круковецкій смѣнилъ боевую линію свѣжею бригадою. Но въ это время русскіе перешли въ общее наступленіе, правый флангъ поляковъ оттѣсненъ былъ къ Грохову; корчма и с. Выгода были ими тоже очищены; около 2-хъ часовъ пополудни Круковецкій отошелъ къ Ольховой рощѣ занятой дивизіей Скржинецкаго. Желая овладѣть Кавенчиномъ, Розенъ послалъ туда Польскій и Волынскій уланскіе полки и Житомірскій пѣхотный. Скржинецкій выдвинулъ противъ нихъ одинъ баталіонъ, занявшій деревню

и Калишскій уланскій полкъ, расположившійся позади селенія; но наши войска опрокинули поляковъ и овладѣли селеніемъ. Круковецкій отступилъ; выходъ изъ лѣсу къ 4-мъ часамъ по полудни окончательно остался за нами—чѣмъ и достигнута была цѣль боя.

Потери наши простирались до 3700 чел., въ томъ числѣ до 100 офицеровъ. Поляки лишились, вѣроятно, не меньшаго числа людей (въ томъ числѣ плѣнными до 600 чел.). Въ бою приняли участіе 18 баталіоновъ Палена и 19 Розена; но до 12 часовъ Паленъ былъ одинъ противъ 20 польскихъ баталіоновъ, составомъ сильнѣе нашихъ, причемъ всѣ выгоды позиціи находились на сторонѣ непріятеля; наши войска вводились въ бой по частямъ; артиллеріей сначала поляки насъ превосходили, но потомъ мы взяли надъ ними рѣшительный верхъ. Если бы мы одновременно наступали на оба непріятельскіе фланги, то не позволили-бы себя охватить какъ это было съ корпусомъ Палена; но поспѣшность наступленія авангарда поставила его въ такое трудное положеніе. Къ 12 часамъ дня весь корпусъ Палена былъ въ огнѣ, а Розенъ только къ 3 часамъ развернулъ всѣ свои силы; этими то тремя часами разницы поляки и воспользовались для своихъ атакъ. Даже при такомъ неуравненіи хода колоннъ, если-бы Лопухинъ, открывъ расположеніе поляковъ, не завязывалъ-бы дѣла, а выждалъ прибытія шедшей за нимъ 3-й дивизіи, то поляки едва-ли могли-бы одержать надъ нимъ свои первоначальные успѣхи. Это доказывается тѣмъ, что одной 3-й дивизіи, даже по частямъ вводимой въ дѣло, было достаточно для возстановленія весьма невыгодно начатаго дѣла; при совокупномъ-же ея наступленіи успѣхъ былъ болѣе обезпеченъ. Нельзя не указать также на дурной составъ авангарда, въ смыслѣ преобладанія въ немъ кавалеріи, ненужной въ лѣсномъ дефиле. Наконецъ упомянемъ, что между обѣими колоннами не было связи. Сраженіе подъ Вавромъ было случайное, разъигранное не по предварительно составленной программѣ; въ такихъ сраженіяхъ управляютъ ходомъ дѣла частные начальники; ихъ иниціатива, находчивость, предпріимчивость пріобрѣтаетъ первостепенное значеніе. Въ этомъ отношеніи наибольшія заслуги принадлежатъ гр. Палену, который, быстро прибывъ на поле сраженія, сразу оцѣнилъ положеніе дѣлъ, понялъ значеніе нашего праваго фланга и, со свойственнымъ ему хладнокровіемъ, принялъ всѣ необходимыя мѣры для удержанія натиска поляковъ.

Поляки выбрали благопріятную минуту для атаки разъединенной русской арміи, что должно отнести на счетъ Жимирскаго и одобрившаго его намѣренія Хлопицкаго; атаки ими были ведены настойчиво и упорно противъ праваго фланга Палена; но, какъ кажется, слѣдовало въ этомъ направленіи употребить сразу еще болѣе средствъ и усилій. Дивизія Скржинецкаго не приняла участія въ бою; будучи-же двинута противъ Палена, могла-бы содѣйствовать рѣшительному удару и окончательному разрыву нашей арміи; если-же польскій главнокомандующій не имѣлъ въ виду произвести рѣшительнаго нападенія, то тогда непонятно съ какою цѣлью Варшскій бой былъ веденъ поляками въ такихъ размѣрахъ.

Нѣкоторые упрекаютъ Дибича въ томъ, что онъ не довелъ боя до конца, не овладѣлъ Ольховой рощей и не кончилъ войны однимъ ударомъ; но слѣдуетъ замѣтить, что резервъ былъ слишкомъ позади; 2-я гренадерская дивизія прибыла на поле сраженія только вечеромъ. Къ тому же поляки не понесли рѣшительнаго пораженія; дивизіи Круковецкаго, Скржинецкаго и большая часть кавалеріи были весьма мало разстроены, что давало возможность имъ упорно удерживать какъ Ольховую рощу, такъ и позадилежащія позиціи.

Вѣсть о ваврскомъ пораженіи произвела неблагопріятное впечатлѣніе на столицу; многіе считали уже все потеряннымъ. Собравшійся въ этотъ день сеймъ постановилъ независимость свою отъ столицы, и даже въ случаѣ ея паденія онъ долженъ считаться комплектнымъ если соберется 11 сенаторовъ и 33 депутата на незанятой русскими территоріи Польши. При этомъ сеймъ опредѣлилъ раздать сражавшимся помѣстій на 10 мил. злотыхъ—одну половину офицерамъ, другую солдатамъ.

Наши войска расположились бивакомъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ застигли ихъ приказанія, т. е. на шоссе, впереди лѣса въ одной верстѣ, затѣмъ по Окуневской дорогѣ при корчмѣ Выгодѣ и правѣе по опушкѣ лѣса; у Кавенчина стали войска, направленныя туда во время боя Розеномъ, а лѣвый флангъ простирался отъ шоссе до с. Застава, которое занято было баталіономъ 4-го морскаго полка.

Въ резервѣ находились: на Окуневской дорогѣ Литовская гренадерская бригада съ уланскимъ полкомъ, а на шоссе, впереди Ваврa, 2-я пѣхотная дивизія; за нею расположилась 2-я гренадерская дивизія; артиллерійскій резервъ сталъ въ Милоснѣ, гвардейскій отрядъ у корчмы Яновека, легкая его кавалерія была выдвинута въ Віонзовню, а кирасирская дивизія расположилась у Дембе-Віельке. Баронъ Гейсмаръ достигъ Вислы и занялъ Карчевъ.

Поляки отошли за М. Гроховъ и, не будучи тѣснимы, остановились впереди Б. Грохова и заняли позицію, опираясь правымъ флангомъ на долину Вислы, а лѣвый флангъ протянули за Ольховую рощу до кустарниковъ и болотъ, находящихся противъ с. Кавенчина. Поляки употребили весь вечеръ на приведеніе войскъ въ порядокъ, а ночью сдѣлали необходимыя для обороны измѣненія въ ихъ размѣщеніи. Для этого они прежде всего воспользовались бывшею передъ ними Ольховою рощею. По своему положенію она доставляла большія выгоды, а потому тамъ были расположены четыре баталіона 4-го полка; справа и позади стали остальныя части дивизіи Скржинецкаго, а нѣсколько позади и лѣвѣе вся дивизія Круковецкаго, причемъ шесть баталіоновъ Гелгуда, находясь непосредственно за рощей, могли немедленно поддержать 4-й полкъ. Передвиженія поляковъ были замѣчены ночью и такъ какъ невозможно было опредѣлить ихъ цѣли, то ночью-же приказано было Гейсмару къ утру 8-го перейти изъ Карчева ближе къ Прагѣ, и, если услышитъ кононаду, двинуться береговою дорогою во флангъ и тылъ поляковъ. Съ разсвѣтомъ 8-го Гейсмаръ былъ уже въ нѣ-

сколькихъ верстахъ отъ Праги, между д.д. Забытками и Жиржиномъ, а корпуса Розена и Палена стояли въ ружьѣ въ ожиданіи приказаній. Дибичъ, объѣзжая войска, разсматривалъ расположеніе противника, ожидая не предприметъ-ли онъ чего либо съ своей стороны. Въ 10-мъ часу утра онъ приказалъ войскамъ составить ружья и отправился въ Милосну. По пути онъ услышалъ перестрѣлку на нашемъ правомъ флангѣ, которая вскорѣ прекратилась, но затѣмъ опять возобновилась съ большей силой, окончившись жаркимъ дѣломъ. Ольховая роща была выдающимся пунктомъ въ непріятельскомъ расположеніи и подходила близко къ бивакамъ 6-го корпуса. Занимавшіе ее поляки, видя что русскіе составили ружья, продвинули свою цѣпь къ внѣшней опушкѣ; на постахъ завязалась перебранка, перешедшая скоро въ выстрѣлы, а затѣмъ послѣдовала и кононада. Розенъ, желая обезпечить себя отъ подобныхъ стычекъ, приказалъ начальнику 25 дивизіи Рейбницу оттѣснить поляковъ отъ наружной опушки рощи. Волынскій и Минскій полки назначены были для атаки, а Брестскій и Подольскій для ихъ поддержки.

Передовыя части наши ворвались въ рощу и потѣснили 4 непріятельскихъ баталіона; но затѣмъ поляки, ставъ за канавой внутри рощи, оказали упорное сопротивленіе. Рейбницъ лично повелъ въ дѣло Брестскій и Подольскій полки, но и поляки ввели въ рощу часть бригады Гелгуда.

Видя упорство боя, Розенъ отозвалъ назадъ свои части; послѣ чего поляки уже болѣе не безпокоили нашихъ. Это безполезное дѣло стоило намъ значилельныхъ жертвъ; какъ вслѣдствіе упорства боя, такъ и отъ усиленнаго огня непріятеля при отступленіи нашемъ изъ рощи, войска Рейбница лишились 1620 чел., (въ томъ числѣ 53 офицера) выбывшими изъ строя. Столь важный и сильный тактическій пунктъ, какъ Ольховая роща, требовалъ для атаки гораздо большаго числа войскъ, чѣмъ было направлено Розеномъ.

Въ тоже время съ лѣваго нашего фланга замѣчено было, что поляки сооружаютъ въ разныхъ мѣстахъ своего расположенія батареи; это обстоятельство вмѣстѣ съ упорствомъ въ удержаніи за собою рощи, указывало окончательно на ихъ рѣшимость принять на этой позиціи бой.

Глава III.

Сраженія при Бялоленкѣ и Гроховѣ и ихъ послѣдствія.

Движеніе Шаховскаго.

Князь Шаховской двигался по Ковенскому шоссе на Ломжу, куда прибылъ 5-го февраля, имѣя въ авангардѣ Мандерштерна, которому приказано 6-го занять Остроленку, Пултускъ и Сѣроцкъ, выполняя поставленную ему фельдмаршаломъ задачу, заключавшуюся въ томъ, чтобы овладѣть проходимымъ краемъ, собрать возможно больше продовольственныхъ запасовъ и пр. Онъ доносилъ, что встрѣчаетъ противодѣйствіе только со стороны шляхты и духовенства, народъ-же спокоенъ и выдаетъ оружіе безъ сопротивленія, но полагаться на это не слѣдуетъ въ виду вліянія на населеніе дворянства и католическаго духовенства. По пути встрѣчались банды (Пушета, Шона, Годлевскаго и др.), которыя при его приближеніи скрылись въ Пруссіи (впослѣдствіи, впрочемъ, онѣ снова вышли на его сообщенія). При движеніи войскъ кн. Шаховскаго встрѣчены были затрудненія только въ Остроленкѣ, гдѣ ледъ былъ ненадеженъ; существовавшій мостъ былъ испорченъ и архитекторы требовали 4 дня на его исправленіе. Мандерштернъ укрѣпилъ переправу посредствомъ бревенъ и соломы, политыхъ водою, и прошелъ черезъ рѣку, у Остроленки, 7-го февраля; на слѣдующій день прослѣдовалъ тамъ кн. Шаховской, который имѣлъ уже до 10,000 чел. при 48 орудіяхъ, такъ какъ еще въ Ломжѣ къ нему присоединились: слѣдовавшій за нимъ карабинерный Барклая-де-Толли полкъ съ 4 орудіями и прибывшіе изъ Бѣлостока Атаманскій казачій полкъ и артиллерія 2-й гренадерской дивизіи съ баталіономъ 6-го карабинернаго полка; всего у Шаховскаго было 11 бат., 6 эск. 3 казачьихъ полка и 48 орудій. Тотчасъ послѣ Ваврскаго сраженія Дибичъ послалъ къ кн. Шаховскому своего адъютанта (гв. капитана Муханова) съ приказаніемъ идти къ нему на соединеніе, а на встрѣчу ему выслалъ Сакена, на старую дорогу изъ Праги въ Пултускъ, съ отрядомъ изъ одного баталіона егерей, уланскаго полка, двухъ орудій и роты саперъ, съ приказаніемъ овладѣть мостомъ у Зегржа и прикрыть его. Для обезпеченія Сакена былъ высланъ, подъ начальствомъ

полк. Лахмана, уланскій полкъ съ двумя орудіями, чрезъ Кобелку на Рембельщизну, заслономъ къ Варшавѣ. Сакенъ съ 9-го на 10-е февраля двинулся на Слупно и Непорентъ. Поляки занимали зегржскій тетдепонъ двумя баталіонами Модлинскаго гарнизона. Подойдя къ нему Сакенъ замѣтилъ, что противоположный берегъ командуетъ и потому Мандерштерну, приближавшемуся съ той стороны, легко будетъ овладѣть польскимъ укрѣпленіемъ; самъ-же онъ ничего не могъ сдѣлать, имѣя въ своемъ распоряженіи изъ пѣхоты лишь одинъ баталіонъ, вслѣдствіе чего и отошелъ къ Кобелкѣ. Шиндлеръ, поддерживавшій сообщенія главной арміи съ кн. Шаховскимъ, подошелъ съ казачьимъ полкомъ къ Вышкову и у Кобелки соединился съ Сакеномъ. Послѣ того Сакену приказано, присоединивъ къ себѣ Лахмана и казачій полкъ, снова двинуться къ Зегржскому тетдепону и овладѣть имъ, что казалось возможнымъ при данной числительности отряда. Если-бы противникъ усилился подкрѣпленіями, то атака Сакена могла быть поддержана Мандерштерномъ, который долженъ былъ къ этому времени тоже подойти къ Зегржу. Между тѣмъ 10-го Шаховскій достигъ Пултуска (куда къ нему прибылъ Мухановъ), а Мандерштернъ Сѣроцка. 11-го февраля утромъ всѣ войска кн. Шаховскаго соединились у Сѣроцка, имѣя отрядъ изъ 2 ротъ, 1 эск. и 1 сотни у Насѣльска, для обезпеченія праваго фланга. Сводная карабинерная бригада перешла Буго-Наревъ у Сѣроцка и двинулась по лѣвому берегу рѣки для атаки тетдепона у Зегржа, а Мандерштернъ двинулся туда двумя колоннами по правому берегу. Атаманскій полкъ направленъ былъ на Радзыминъ для охраненія карабинеровъ. Мостъ прикрывался только двумя полукруглыми палисадными стѣнками съ земляным валомъ. Поляки скоро отступили; Мандерштернъ занялъ укрѣпленія и приступилъ къ исправленію моста; только тогда уже подошелъ Сакенъ, дѣйствія котораго не оказали никакого вліянія на описанную операцію. 11-го вечеромъ кн. Шаховской перешелъ Буго-Наревъ и расположился бивакомъ у Непорента. Тутъ прибылъ къ нему другой адъютантъ Дибича (Львовъ) съ приказаніемъ: если удалось перевести артиллерію, то идти по старой дорогѣ; въ противномъ случаѣ—оставить ее, подъ прикрытіемъ, на той сторонѣ рѣки и продолжать движеніе кружнымъ путемъ на соединеніе съ арміей. Шаховской донесъ, что продолжаетъ движеніе по старой дорогѣ. Это донесеніе было послано въ *двѣнадцать* часовъ ночи и могло быть получено только *къ разсвѣту 12-го февраля*. Дибичъ тотчасъ-же отвѣчалъ, чтобы Шаховской не продолжалъ движенія по старой дорогѣ, а *оставался бы все двѣнадцатое число у Непорента*, а 13-го перешелъ-бы въ Кобелку; Толь-же приписалъ, что если онъ уже выступилъ, то *остановиться* тамъ, гдѣ застанетъ приказаніе. Между тѣмъ Хлопицкій выслалъ 11-го февраля Янковскаго съ кавалерійскою дивизіею, однимъ баталіономъ линейной пѣхоты бригады Малаховскаго, однимъ баталіономъ стрѣлковъ курповъ и двумя орудіями съ приказаніемъ забрать и доставить въ Варшаву запасы изъ магазина въ Радзыминѣ. Янковскій оставилъ одинъ полкъ (мазуровъ) въ Бялоленкѣ, а съ остальными двинулся на Гродзискъ и Слупно, гдѣ, повѣря

слуху о присутствіи русскихъ войскъ въ Непорентѣ и полагая имѣть дѣло съ однимъ Сакеномъ, рано утромъ 22-го числа произвелъ нечаянное нападеніе. Но гренадеры въ нѣсколько минутъ изготовились къ бою; Янковскій встрѣченъ огнемъ и вынужденъ ретироваться на Слушно. Шаховской выслалъ за нимъ Сакена, а самъ двинулся по дорогѣ къ Прагѣ, донося Дибичу, что намѣренъ идти къ Бялоленкѣ, гдѣ приказалъ присоединиться къ себѣ и кавалеріи Сакена, чрезъ Пустельникъ и Конты Гродзиски. Цѣль движенія заключалась въ занятіи дефиле между Кобелкой и Бялоленкой раньше непріятеля, чтобы прикрыть дорогу изъ Кобелки на Гродзискъ, Марки и Зомбки къ Кавенчину. Движеніе это не требовало много времени, такъ какъ отъ Непорента до Бялоленки 13—14 верстъ.

Приказаніе Дибича объ остановкѣ у Непорента опоздало: казакъ, везшій его, наткнувшись на дивизію Янковскаго, взялъ вправо, сдѣлалъ большой объѣздъ, не засталъ Шаховскаго у Непорента и настигъ его уже въ то время, когда онъ втянулся въ дефиле у Кобелки. Шаховской, считая необходимымъ овладѣть выходомъ изъ дефиле, рѣшился не исполнить приказанія главнокомандующаго и взять Бялоленку, что отвѣчало также и его желанію отрѣзать путь отступленія Янковскому.

Между прочимъ, какъ увидимъ ниже, Дибичъ имѣлъ въ виду выдвинуть по возможности внезапно и скрытно Шаховскаго, съ частью другихъ войскъ, противъ лѣваго фланга и тыла польской арміи, нанести ей въ этомъ направленіи рѣшительный ударъ—такова была основная мысль фельдмаршала; поэтому-то Шаховской и долженъ былъ не только не высовываться, но по возможности скрывать свое движеніе, чтобы не навести поляковъ на мысль относительно направленія готовившагося имъ главнаго удара. Дибичъ въ этихъ видахъ полагалъ задержать гренадеръ 12-го у Непорента, 13-го придвинуть ихъ къ Кобелкѣ, гдѣ къ нимъ долженъ былъ присоединиться отрядъ гр. Витта, а затѣмъ 14-го числа двинуть къ Бялоленкѣ и оттуда къ Прагѣ. Если-бы Шаховской, даже выступивъ изъ Непорента, но, подойдя къ Кобелкѣ и получивъ приказаніе Дибича, остановился, то все-таки для поляковъ вопросъ о направленіи движенія гренадеръ не былъ-бы окончательно выясненъ, такъ какъ отъ Непорента и Кобелки идутъ дороги и на Кавенчинъ, а слѣдовательно можно было-бы предположить движеніе и въ томъ направленіи.

Бой у Бялоленки.

Когда наши войска стали подходить къ Бялоленкѣ, то поляки уже прочно занимали это селеніе. Бялоленка тянется вдоль по дорогѣ и занимала тогда по ея протяженію около версты. На оконечности, обращенной къ Прагѣ, находилась господская усадьба, которая служила главнымъ опорнымъ пунктомъ полякамъ. Хлопицкій, сильно безпокоясь за свой лѣвый флангъ, утромъ 12-го выслалъ въ Бялоленку бригаду Малаховскаго, при 6-ти орудіяхъ, для поддержанія Янковскаго и обороны селенія до послѣдней крайности. Малаховскій, прибывъ туда въ 11 ч. утра, занялъ позицію такимъ образомъ: 1 бат. (6-го пол.) занималъ наружную ограду, 2 батал. (того-же полка) стали въ господской усадьбѣ; лѣвѣе между селеніемъ и

Трахоминскимъ лѣсомъ поставлены 2 баталіона (2-го п.), а 1 батал. (2-го п.) еще лѣвѣе въ лѣсу, скрытно; 8 орудій—по обѣимъ сторонамъ селенія; мазуры впереди; курпы въ Бялоленкѣ; прибывшій въ впослѣдствіи Янковскій расположился за правымъ флангомъ.

Около двухъ часовъ по полудни показались атаманцы, оттѣснили мазуровъ къ лѣвому флангу и затѣмъ пріостановились, встрѣченные сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ деревни; за ними шелъ Мандерштернъ. Шаховскій приказалъ послѣднему съ 1 и 2 морскими полками наступать прямо на Бялоленку; 5-й карабинерный полкъ и 2 эск. Лубенскаго гусарскаго полка прикрывали его атаку съ правой стороны, а карабинерный Барклая-де-Толи полкъ—съ лѣвой стороны, противъ показавшейся кавалеріи Янковскаго. Три баталіона Астраханскаго и Суворовскаго полковъ оставались въ резервѣ. Передовые полки Мандерштерна опрокинули поляковъ, занимавшихъ окраину селенія, ворвались въ него, но, встрѣченные непріятельскими резервами, были отброшены назадъ. Въ эту минуту Янковскій получилъ приказаніе возвратиться къ главной арміи. Хотя это приказаніе несомнѣнно относилось къ положенію его у Слупно, но онъ, не смотря на убѣжденія Малаховскаго, оставилъ лишь полкъ мазуровъ (который расположился по обѣ стороны деревни), а самъ съ остальными частями своего отряда ушелъ. Между тѣмъ Шаховской приказалъ Суворовскому гр. полку и баталіону 5-го карабинернаго полка двинуться впередъ для атаки непріятеля. Когда Шаховской подъѣхалъ къ суворовцамъ и приказалъ имъ заряжать ружья, то полкъ испросилъ разрѣшенія атаковать прямо въ штыки („суворовцы не стрѣляютъ"), что и было дозволено. Суворовскіе гренадеры безъ выстрѣла устремились въ атаку, опрокинули непріятеля, ворвались въ селеніе, затѣмъ въ усадьбу и, выбивъ оттуда поляковъ, заняли селеніе. Произведенная при этомъ двумя гусарскими эскадронами атака была отбита огнемъ скрытно расположеннаго въ лѣсу баталіона; но такъ какъ селеніе было потеряно поляками, то Малаховскій отступилъ въ безпорядкѣ и, не будучи преслѣдуемъ Шаховскимъ, отошелъ на Брудно, куда спѣшилъ къ нему Круковецкій съ бригадою Гелгуда и 18-ю орудіями.

Съ наступленіемъ сумерекъ обѣ стороны расположились одна въ виду другой: Шаховской впереди Бялоленки, Круковецскій впереди Брудно. Поздно вечеромъ къ лѣвому флангу Шаховскаго присоединился Сакенъ, тщетно преслѣдовавшій Янковскаго. Наши потери простирались до 650 чел.; у поляковъ выбыло изъ строя, вѣроятно, не менѣе. Бялоленскій бой смутилъ Дибича; всѣ его предположенія и расчеты относительно предстоявшаго рѣшительнаго сраженія готовы были рушиться; притомъ поляки могли превосходными силами, разгромить Шаховскаго. Нельзя не замѣтить, что прежде всего отвѣтственность за это падаетъ на самого Дибича. Отдѣленіе Шаховскаго стало приносить уже горькіе плоды. Исторія показываетъ, что дѣйствія двумя отдѣльными массами для достиженія одной и той-же цѣли, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, ведутъ къ недоразумѣніямъ даже у величайшихъ полководцевъ (Ней подъ Бауценомъ). Кромѣ того, отдѣляя

Шаховскаго и давая ему особую задачу, Дибичъ не познакомилъ его съ ролью въ этой операціи; онъ не сообщилъ Шаховскому цѣли его остановки и уклоненія до времени отъ боя. Еще 12-го числа утромъ не было поздно дать подобныя директивы. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ былъ рѣзко нарушенъ, по отношенію къ отдѣльно оперировавшему корпусному командиру, еще Суворовскій завѣтъ „всякій воинъ долженъ понимать свой маневръ".

Поздно вечеромъ (10—11 часовъ) Дибичъ получилъ отъ Шаховскаго донесеніе о занятіи имъ Бялоленки. Главнокомандующій тотчасъ-же послалъ ему приказаніе остановиться и не завязывать боя вновь, если-же поляки нападутъ на него, то наши главныя силы атакуютъ непріятеля съ фронта; обозы приказано отправить ночью-же на Окуневъ. Адъютантъ, привезшій приказаніе, сообщилъ, что фельдмаршалъ крайне недоволенъ занятіемъ Бялоленки; это сильно взволновало старика Шаховскаго и онъ обратился за совѣтомъ къ своему начальнику штаба Гурко и другимъ, о томъ что предпринять; мнѣнія высказывались различныя; не остановились ни на чемъ; ночь прошла спокойно.

Круковецкій, получившій приказаніе наблюдать за Шаховскимъ, тоже вовсе не думалъ его атаковать, а между тѣмъ на другой день бой все-таки завязался. Произошло это слѣдующимъ образомъ. Къ утру 13-го февраля, Шаховской хотя и могъ бы съ успѣхомъ противостоять Круковецкому, но, воображая, что вся польская армія обратится противъ него, рѣшился отойти и приказалъ отряду отступать по дорогѣ на Гродзискъ и Марки для соединенія съ главной арміей. Такое распоряженіе, предполагая съ одной стороны уступку непріятелю Бялоленки, съ другой—уклоненіе Шаховскаго отъ даннаго ему приказанія, вдвойнѣ противорѣчило видамъ Дибича. Между Бялоленкою и Гродзискомъ протекаетъ небольшая, но весьма топкая рѣчка, чрезъ которую имѣлся только одинъ мостъ; приходилось двигаться по немъ глубокою колонною въ виду непріятеля. Для облегченія этого движенія Шаховской выслалъ сначала баталіонъ 3-го егерскаго полка, чтобы занять находившіяся передъ лѣвымъ флангомъ строенія по дорогѣ въ с. Брудно; затѣмъ, оставя на этомъ флангѣ карабинерные полки, кавалерію Сакена и Атаманскій полкъ, онъ приказалъ прочимъ войскамъ, начиная съ праваго фланга, сниматься съ позиціи. Для лучшаго обезпеченія своего движенія Шаховской приказалъ генер. шт. полковнику барону Зедделеру отыскать среди болотистой низменности позицію для артиллеріи; вслѣдствіе этого одна батарея заняла высоту у того пункта, гдѣ дорога отдѣлялась на Гродзискъ. Видя движеніе нашихъ егерей впередъ и предполагая затѣмъ съ нашей стороны атаку, Круковецкій открылъ артиллерійскій огонь; наши батареи отвѣчали и завязалась канонада. Войска польскія были расположены на позиціи между Брудно и Трахоминскимъ лѣсомъ, находившемся на ихъ лѣвомъ флангѣ; въ первой линіи поставлено было 8 баталіоновъ съ 24 орудіями; во второй—полкъ косиньеровъ и люблинская конница; лѣсъ занятъ былъ 3-мя баталіонами; уланскій полкъ

былъ высланъ на дорогу въ Яблонну, наблюденіе за которой Радзивиллъ считалъ необходимымъ; вправо къ Зомбкомъ, отряженъ былъ 1-нъ эскадронъ.

Весь отрядъ Круковецкаго состоялъ изъ 12 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 24 ор. и полка косиньеровъ. Силы были почти равныя съ обѣихъ сторонъ. Убѣдившись, что русскіе не наступаютъ, а напротивъ отступаютъ, Круковецкій не упустилъ удобнаго случая нанести намъ вредъ при фланговомъ движеніи чрезъ дефиле и двинулся въ атаку преимущественно противъ нашего лѣваго фланга. Вся его артиллерія выдвинулась впередъ и сосредоточила огонь по войскамъ, прикрывавшимъ движеніе, а затѣмъ тронулась и пѣхота, но Сакенъ сдержалъ непріятеля; войска Шаховскаго успѣли пройти дефиле и выстроились подъ прикрытіемъ Сакена и батареи Чаплица, поставленной Зедделеромъ. Послѣ того арьергардъ тоже началъ отступать; только одна батарея, опоздавшая пройти дефиле подъ защитой Сакена, попыталась переправиться нѣсколько ниже, но, завязнувъ въ болотѣ и потерявъ одно орудіе, принуждена была отступить, съ частью кавалеріи, чрезъ Конты Гродзиски. Занявъ позицію по ту сторону моста и видя что поляки ничего не предпринимаютъ, Шаховской отошелъ къ Маркамъ.

Между тѣмъ Бялоленскій бой заставилъ предполагать Дибича, что Шаховской подвергся нападенію превосходныхъ непріятельскихъ силъ. Чтобы выручить его, фельдмаршалъ рѣшился атаковать поляковъ главной арміей, что, конечно, было вполнѣ соотвѣтственнымъ, такъ какъ поляки могли легко раздавить Шаховскаго. Послѣдній своимъ отступленіемъ отъ Бялоленки вызвалъ атаку со стороны Круковецкаго, а это нападеніе, въ свою очередь, было ближайшею причиною атаки нашей главной арміи; таковой представляется цѣпь фактовъ, недоразумѣній и ошибокъ приведшихъ къ Гроховскому сраженію, обратившемуся изъ преднамѣреннаго въ случайное, и потому далеко не давшему тѣхъ результатовъ, на которые вправѣ былъ расчитывать нашъ главнокомандующій, сосредоточившій на немъ свои главные помыслы, заботы и надежды.

Гроховское сраженіе 13 февраля 1831 г.

Окрестности Праги состоятъ вообще изъ низменной обширной равнины, пересѣченной болотами и осушительными канавами; между болотами находятся незначительныя песчаныя возвышенія. Равнина ограничена съ одной стороны Вислою съ прилежащими къ ней рытвинами и заливами, а съ другой, противуположной,—лѣсомъ. Къ сѣверу отъ Праги, по самому почти берегу рѣки, пролегаетъ Ковенское шоссе. Идущее на востокъ Брестское шоссе образуетъ съ Ковенскимъ уголъ въ 120°. Пространство между первымъ и Вислою, южнѣе Праги, стѣснено болотами и заливами, которые тянутся вдоль шоссе на версту отъ Праги, потомъ удаляются къ югу и на 6-й верстѣ снова подходятъ къ самому шоссе. Такимъ образомъ свободное для маневрированія пространство находится только между обоими шоссе. На разстояніи $4^1/_2$—5 верстъ и 3-хъ верстъ отъ Праги, по двумъ дугамъ, между обоими шоссе находится нѣсколько селеній: а) *по внѣшней дугѣ*: 1) Малый Гроховъ въ $2^1/_2$ верстахъ отъ Брестскаго шоссе; 2) далѣе въ

такомъ же разстояніи Кавенчинъ; 3) Зомбки—въ 5 верстахъ отъ послѣдняго; 4) Бялоленка—въ 3 в. отъ Ковенскаго шоссе и наконецъ 5) Зержень, между Вислой и Брестскимъ шоссе; б) *по внутренней дугѣ* въ разстояніи около 3 в. отъ Праги: 1) Гоцлавъ; 2) Большой Гроховъ; 3) колонія Эльснеръ и 4) Брудно.

Отъ Малаго Грохова къ Бялоленкѣ и мимо ея тянется низкая болотистая мѣстность, перерѣзанная глубокими канавами и простирающаяся противъ Кавенчина въ ширину на версту, а у Зомбокъ на двѣ и болѣе версты. Деревни Кавенчинъ и Зомбки находятся на внѣшнемъ краѣ этой болотистой мѣстности, а колонія Эльснеръ, д. Брудно и Бялоленка на внутреннемъ, т. е. къ сторонѣ Праги.

Кромѣ главной низины все остальное пространство перекопано такими же канавами, но вообще всѣ препятствія болѣе затруднительны къ сторонѣ Брестскаго нежели Ковенскаго шоссе, такъ что между Бялоленкой, Брудно и Прагой уже могутъ дѣйствовать значительныя массы кавалеріи. За внѣшней окраиной упомянутой низменности вся равнина окружена лѣсомъ, который по всей своей опушкѣ оставляетъ мало мѣста для маневрированія, а мѣстами примыкаетъ къ болотистой низинѣ. Главная непріятельская позиція была по Брестскому шоссе между Большимъ и Малымъ Гроховомъ, причемъ первое селеніе приходилось за, а второе—передъ ея центромъ.

Правый флангъ поляковъ опирался въ непроходимыя болота между шоссе и Вислою, которыя, какъ сказано, на 6-й верстѣ отъ Праги подходили къ шоссе и нетолько обезпечивали позицію съ этой стороны, но даже частью прикрывали ее съ фронта.

Лѣвый флангъ позиціи протягивался за Ольховую рощу, находящуюся между Гроховомъ и Кавенчиномъ и кромѣ того прикрытъ былъ низиною. Всѣ канавы, прокопанныя для осушенія этого болота, сходятся въ главный ровъ, проходящій чрезъ всю длину рощи и далѣе къ сторонѣ Бялоленки. Ровъ проходитъ параллельно фронту позиціи и въ рощѣ весьма глубокъ и широкъ—около сажени. Почва Ольховой рощи болотиста, но въ день сраженія подмерзла и допускала движенія. Кромѣ этихъ препятствій, дѣлавшихъ позицію съ фронта довольно сильною, она была укрѣплена еще нѣсколькими наскоро набросанными батареями, расположенными на песчаныхъ высотахъ за низиною, такъ что можно было обстрѣливать низину сильнымъ перекрестнымъ огнемъ. Южнѣе Большаго Грохова находилась роща, гдѣ дивизіей Шембека были устроены засѣки. Далѣе выгоды непріятельской позиціи заключались въ томъ, что наши войска не имѣли достаточнаго пространства для свободнаго развертыванія и должны были исполнять таковое подъ непріятельскимъ артиллерійскимъ и даже ружейнымъ (изъ Ольховой рощи) огнемъ. Пересѣченная мѣстность лишала насъ преимуществъ въ кавалеріи. Наконецъ противникъ имѣлъ въ тылу опорные пункты для постепеннаго отступленія, а именно: с. Гоцлавекъ, Б. Гроховъ, съ рощами между ними и низиной на лѣвомъ флангѣ; далѣе опорнымъ пунктомъ могла служить д. Таргувекъ, потомъ окружавшія Прагу укрѣп-

ленія, наконецъ само предмѣстье Прага, обнесенное валомъ съ укрѣпленіями имѣвшее обширную эспланаду *); но затѣмъ приходилось уже двигаться по мосту чрезъ Вислу, что дѣлало отступленіе въ высшей степени опаснымъ. Кромѣ этого важнымъ недостаткомъ непріятельской позиціи было то, что лѣвый флангъ ея висѣлъ на воздухѣ. Изъ этого описанія видно, что атака непріятеля съ фронта была для нашей арміи весьма затруднительна, вслѣдствіе трудности развертыванія подъ близкимъ непріятельскимъ огнемъ и невозможности воспользоваться преимуществами въ кавалеріи и артиллеріи; въ случаѣ-же успѣха можно было, слѣдуя на плечахъ поляковъ, захватить мостъ и пройти по немъ, или, выставивъ по берегу батареи, угрозою бомбардированія заставить Варшаву сдаться; что-же касается направленія удара на лѣвый непріятельскій флангъ, то это представляло несравненно важнѣйшія выгоды: первый періодъ боя для насъ значительно облегчался; мы могли пользоваться вполнѣ всѣми нашими силами, противнику легко отрѣзывался путь отступленія и можно было разсчитывать отбросить его къ непроходимымъ побережнымъ болотамъ Вислы.

Дибичъ именно и полагалъ нанести непріятелю рѣшительный ударъ съ его лѣваго фланга и съ этой цѣлью составлена была уже диспозиція на 14-е число, которую предполагалось объявить войскамъ наканунѣ, и сущность которой заключалась въ слѣдующемъ. Кн. Шаховской долженъ былъ 14-го числа двинуться къ Бялоленкѣ, занять ее до разсвѣта и, пройдя версты $1^1/_2$ по направленію къ Брудно, развернуться вправо и выдвинуть всю свою артиллерію. Казакамъ его—дѣйствовать по Ковенскому шоссе. Графъ Виттъ, долженъ былъ перейти ночью изъ Милосны къ Бялоленкѣ и, поступивъ подъ начальство кн. Шаховскаго, развернуться за нимъ. Розену въ тоже время назначалось съ частью его корпуса обойти справа Кавенчинъ и развернуться по обѣ стороны, имѣя впереди всю артиллерію, за правымъ флангомъ—Литовскую гренадерскую бригаду, за лѣвымъ—всю его кавалерію. Паленъ долженъ былъ: оставить лѣвѣе шоссе 1-ю пѣх. дивизію, правѣе ея развернуть шесть полковъ кавалеріи, а 27-ю и 3-ю пѣхотныя дивизіи примкнуть къ лѣвому флангу бар. Розена. Резерву—собраться за Кавенчиномъ. Такимъ образомъ главныя силы арміи приняли-бы совершенно облическое положеніе противъ лѣваго фланга позиціи поляковъ, а сильный отрядъ кн. Шаховскаго (около $17^1/_2$ т., почти по ровну пѣхоты и кавалеріи) сталъ-бы почти въ тылу ея. При хорошихъ нравственныхъ качествахъ арміи и превосходствѣ нашихъ силъ, составленный планъ сраженія обѣщалъ, повидимому, самые рѣшительные результаты.

---

*) Прагскій тетдепонъ состоялъ изъ 2-хъ бастіонныхъ фронтовъ съ палисадированнымъ рвомъ, тремя люнетами, соединенными съ валомъ посредствомъ копонировъ, и наконецъ съ двойнымъ прикрытымъ путемъ. Кромѣ того само предмѣстье Прага было прикрыто обводнымъ городскимъ валомъ съ полевыми укрѣпленіями, защищавшими всѣ въѣзды. Предмѣстье Прага составляло въ послѣднее время незначительную часть города, застроенную преимущественно деревянными зданіями, съ числомъ жителей менѣе 4 т. чел. Укрѣпленія были въ плохомъ состояніи.

Утромъ 13 февраля Дибичъ, присутствуя на молебствіи во 2-й гренадерской дивизіи, услышалъ кононаду со стороны Бялоленки. Опасаясь, чтобы польская армія не обрушилась превосходными силами на Шаховскаго, фельдмаршалъ тотчасъ послалъ ему приказаніе удерживаться по возможности, и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшился атаковать поляковъ главными силами съ фронта, чтобы отвлечь непріятеля отъ Шаховскаго. Такимъ образомъ рухнулъ планъ, составленный для предполагавшагося сраженія подъ Гроховымъ, и бой разыгрался вопреки расчетамъ и соображеніямъ Дибича.

Польская армія была расположена на позиціи слѣдующимъ образомъ. Выяснившаяся, во время Ваврскаго сраженія, важность Ольховой рощи была оцѣнена и пунктъ этотъ былъ сильно занятъ; изъ дивизіи Жимирскаго бригада Роланда (3-й и 7-й линейные полки—6 бат.) расположилась въ передней части рощи, имѣя густую цѣпь застрѣльщиковъ по опушкѣ, а сильные резервы недалеко позади; главная масса бригады стояла за главнымъ рвомъ, развернутымъ фронтомъ съ интервалами между частями, такъ что опрокинутыя переднія части могли пройти назадъ и устроиться подъ прикрытіемъ батальнаго огня и штыковъ развернутыхъ частей; всѣ эти передовыя войска поддерживались расположенной за ними бригадою Чижевскаго (2-й и 4-й егерскіе полки). Если-бы все таки противникъ овладѣлъ рощей, то за нею вблизи были расположены, за эполементами, батареи, картечь которыхъ пронизывала всю рощу и дѣятельно помогала оборонѣ этого пункта. За рощей поставлена была дивизія Скржинецкаго (4-й и 8-й линейные полки, ветераны и баталіонъ Варшавскихъ юношей). Дивизія Шембека составляла правое крыло, примыкая правымъ флангомъ къ болотамъ Сасской-Кемпы; 1-й и 3-й егерскій полки занимали лѣсъ и его опушку, гренадеры и 20-й полкъ стояли въ резервѣ у Грохова, стрѣлки Кушеля разсыпаны были въ болотистомъ лѣсу на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Четыре батареи обороняли промежутокъ между рощей и шоссе, причемъ батарейная батарея Піонтка стояла на самой дорогѣ; двѣ батареи защищали пространство отъ рощи до Кавенчина. Такимъ образомъ пространство передъ Ольховой рощей обстрѣливалось перекрестнымъ огнемъ батарей, расположенныхъ по ея сторонамъ. Кавалерія Лубенскаго расположена была между шоссе и д. Таргувекъ, поперегъ дороги въ Зомбки. Кавалерійскій корпусъ Уминскаго *) (2 кав. див. и 2 конн. батареи) у колоніи Эльснера, причемъ цѣпью отдѣльныхъ постовъ онъ наблюдалъ селенія Зомбки (куда Круковецкимъ отправленъ 1 баталіонъ и 1 эскадронъ) и Кавенчинъ. Дивизія Круковецкаго дѣйствовала противъ Шаховскаго у Брудно; вблизи Праги поставлены были косиньеры (ополченцы, вооруженные косами), артиллерійскіе резервы и парки. Главнокомандующій Радзивилъ со штабомъ сталъ въ 2-хъ верстахъ отъ Праги у монумента (чугунная пирамида); Хлопицкій находился

*) Уминскій не задолго передъ тѣмъ прибылъ въ польскую армію. За участіе въ политическихъ заговорахъ онъ содержался въ прусской крѣпости Глогау; но, узнавъ о возстаніи, бѣжалъ и получилъ въ командованіе кавалерійскую дивизію Вейсенгофа.

сперва на батареѣ Піонтка, а впослѣдствіи тамъ, гдѣ его присутствіе было необходимо.

Такъ какъ полякамъ извѣстно было, что Дибичъ ожидаетъ подкрѣпленій и съ этою цѣлью медлитъ нападеніемъ, то за нѣсколько дней до Гроховскаго сраженія, явилось предположеніе попытаться разбить русскую армію, прежде чѣмъ подойдутъ къ ней поджидавшіяся части. Съ этою цѣлью Прондзинскій и Рыбинскій, произведя рекогносцировку русскаго расположенія, представили Хлопицкому планъ, заключавшійся въ слѣдующемъ: 8000 кавалеріи и 90 орудій выдвинуть противъ праваго фланга русской арміи, у Домбровой Гуры, между рощей и лѣсомъ. Флангъ этотъ былъ открытъ и имѣлъ важное стратегическое значеніе (разбивши тамъ русскихъ, прежде, чѣмъ лѣвый флангъ успѣетъ придти на помощь, можно было отбросить ихъ отъ операціоннаго пути и отрѣзать отъ базы).

Когда артиллерія привлечетъ на себя вниманіе русскихъ, тогда 40 баталіоновъ пѣхоты, сосредоточенныхъ у Ольховой рощи, быстро выдвигаются оттуда, захватываютъ крайнюю правофланговую непріятельскую батарею, перемѣняютъ фронтъ на право и, при демонстративномъ боѣ на другихъ пунктахъ поля сраженія, тѣснятъ противника, подобно тому какъ сдѣлалъ это Фридрихъ II подъ Лейтеномъ. Хлопицкій сначала склонялся къ принятію этого плана, но затѣмъ отказался отъ него, говоря, что не можетъ отважиться свести главныя силы съ шоссе и подвергнуться опасности быть отрѣзаннымъ отъ Праги. Такимъ образомъ выгоды представляемыя Пражскимъ тетдепономъ и Модлинскою крѣпостью, предоставляющія, владѣющему ими, свободу маневрированія, и въ настоящемъ случаѣ не послужили ни къ чему для поляковъ.

Русская главная армія расположена была слѣдующимъ порядкомъ: корпусъ гр. Палена, имѣя передъ собою на позиціи часть своей артиллеріи, находился по обѣимъ сторонамъ Брестскаго шоссе, эшелонируясь болѣе въ глубину, причемъ 2 и 3 пѣх. дивизіи стояли сѣвернѣе шоссе до Окуневской дороги, а кавалерія его находилась лѣвѣе шоссе за лѣсомъ, занятымъ частью 1-й пѣх. дивизіи; корпусъ Розена примыкалъ къ правому флангу Палена и бивакировалъ къ сѣверу на опушку большаго лѣса, имѣя тоже часть артиллеріи впереди на позиціи у корчмы Выгоды. 1-я бригада Литовской уланской дивизіи составляла его правый флангъ у Кавенчина, а Волынскій уланскій полкъ стоялъ за серединою корпуса. 2-я гренадерская дивизія была расположена на шоссе въ полуверстѣ за корчмою Вавромъ; 3-й резервный кавал. корпусъ, гв. отрядъ и боевой артиллерійскій резервъ были потребованы изъ Милосны, но къ началу сраженія не прибыли.

Силы поляковъ простирались до 36 т. пѣх., 12 т. кавал. и 8 т. косиньеровъ, или 56 т.; а *безъ Круковецкаго 44 т. чел.; силы русскихъ*: $55^1/_2$ т. пѣх. 16700 чел. кав. (79 бат. 132 эск. и сот.) или 72,200 чел. при 252 ор.; *а безъ Таховскаго* $59^1/_2$ *т. при 196 ор.* ($67^1/_2$ бат. 93 эск.).

Около $9^1/_2$ ч. утра открытъ былъ артиллерійскій огонь, а вскорѣ затѣмъ, съ приближеніемъ къ Вавру двигавшихся отъ Милосны войскъ, правый флангъ сталъ подаваться вправо, чтобы атаковать Ольховую рощу; три *) баталіона 2-й бриг. 24-й дивизіи, имѣя за собою Брестскій полкъ, выстроились прямо противъ середины рощи; 3-я бригада 25-й пѣх. дивизіи, имѣя за собою Минскій пѣх. полкъ, обходила эту рощу для атаки ея справа, а Литовская гренадер. бригада, съ тремя полками Литовской уланской дивизіи, направлена еще правѣе для наступленія между Кавенчиномъ и Зомбками и связи съ Шаховскимъ. По мѣрѣ такого передвиженія войскъ Розена, сталъ развертываться вправо отъ шоссе и корпусъ гр. Палена: 3-я пѣх. дивизія подавалась за 24-й и готовилась атаковать рощу съ лѣвой стороны, уступивъ свое первоначальное мѣсто 2-й пѣх. дивизіи; 2-я гренадер. дивизія переведена съ шоссе вправо, за песчаные бугры, и поставлена въ резервѣ за корпусомъ Розена, а мѣсто ея на шоссе у Вавра занялъ гв. отрядъ, имѣя за собою артиллерійскій резервъ; 3-й рез. кавал. корпусъ сталъ правѣе Окуневской дороги за Выгодою.

Около 10 ч. утра Розенъ двинулъ свои войска въ атаку, причемъ введено было сразу весьма незначительное ихъ число для дѣйствія противъ столь важнаго и столь сильно занятаго пункта, какъ Ольховая роща; а именно: пущено было всего 5 баталіоновъ 24-й дивизіи **), съ поддержкой изъ 6 баталіоновъ 25-й пѣх. дивизіи***). Не смотря на свою малочисленность, войска эти, подъ сильнымъ ружейнымъ и перекрестнымъ артиллерійскимъ непріятельскимъ огнемъ, достигли опушки рощи, ворвались туда и отбросили непріятеля назадъ, но, преслѣдуя его, неожиданно наткнулись на канаву, усиленную засѣками и занятую непріятелемъ, вслѣдствіе чего и были отброшены назадъ, причемъ непріятель, перейдя въ наступленіе, вытѣснилъ ихъ изъ рощи. Тогда Розенъ ввелъ постепенно въ дѣло, поддерживавшіе первую атаку: 3-ю бригаду 25-й пѣх. дивизіи и Минскій пѣх. полкъ; но непріятель бросилъ въ огонь всю дивизію Жимирскаго и оттѣснилъ нашихъ, которые, не имѣя никакой естественной преграды, какъ опорнаго для себя пункта, должны были постепенно отступать. Въ это время 3-я пѣх. дивизія, образовавшая правый флангъ 1-го корпуса, уже подошла къ рощѣ.

Отступавшія части были подкрѣплены справа Волынскимъ и Подольскимъ полками 25-й пѣх. дивизіи, а слѣва Старо-Ингерманландскимъ и Кутузовскимъ полками 3-й пѣх. дивизіи. Тогда атаковавшія первоначально части устроиваются и вмѣстѣ съ прибывшими подкрѣпленіями вновь стремительно бросаются въ атаку—и вся дивизія Жимирскаго отброшена изъ рощи; самъ онъ смертельно раненъ.

Было около 11 ч. утра; наши войска, совершенно овладѣвшія рощею, очутились однако въ невыгодномъ положеніи, такъ какъ сильно терпѣли

*) Одинъ баталіонъ прикрывалъ госпиталь и обозы 6-го корп. въ Окуневѣ.
**) Три бат. 2-й бриг. 24-й див. и Брестскій пѣх. полкъ.
***) 3-я бриг. 25-й див. и Минскій пѣх. полкъ.

отъ картечнаго огня непріятельскихъ батарей, расположенныхъ за рощею. Хлопицкій, сознававшій важность Ольховой рощи, съ потерею которой едва ли можно было расчитывать на успѣшный исходъ сраженія, приказываетъ бригадѣ Богуславскаго (4 и 8 пѣх. полки) и егерямъ Чижевскаго двинуться для атаки рощи. Остальная часть дивизіи Жимирскаго, пройдя за фронтъ наступавшихъ войскъ, устроилась тамъ и составила ихъ резервъ. Наши войска (18 батал.), разорвавшіяся при быстромъ наступленіи, потерпѣвшія сильно во время боя и отъ картечнаго непріятельскаго огня при занятіи опушки, не могли долго удерживать натискъ 23 польскихъ баталіоновъ (11 див. Скржинецкаго и 12 Жимирскаго) и были наконецъ выбиты изъ рощи.

Въ это время Литовская грен. бригада и Литовская уланская дивизія подавались впередъ между Кавенчиномъ и Зомбками. Послѣдняя, защищаемая 1 бат. пѣхоты и 1 эск., была занята баталіономъ Несвижскаго карабинернаго полка и Волынскими уланами; другой баталіонъ этого полка направленъ къ колоніи Маціаса, а два уланскихъ полка находились правѣе Кавенчина для охраненія фланга. Со стороны Бялоленки канонада продолжалась. Слыша это и не зная, что тамъ происходитъ, Дибичъ рѣшается вести новую (3-ю) атаку на Ольховую рощу и назначаетъ для этого, кромѣ частей шестаго корпуса, всѣ 10 баталіоновъ 3-й пѣх. дивизіи. Атака рощи поведена была справа 6-мъ корпусомъ, а слѣва 3-й дивизіей. Графъ Толь, усиливъ находившіяся на правомъ флангѣ двѣ батареи 6-го корпуса еще одною батареею Литовской грен. арт. бригады и взявъ въ прикрытіе ея Житомірскій пѣх. полкъ, сталъ обходить рощу справа, а Нейдгартъ, двинувъ въ рощу 6 баталіоновъ 3-й пѣх. дивизіи, съ остальными ея баталіонами *) и Бѣлостокскимъ пѣхотнымъ полкомъ началъ обходить ее слѣва. Кромѣ артиллеріи 1-го корпуса, расположенной по обѣ стороны шоссе, онъ выдвинулъ 20-ю конно-артиллерійскую роту и 4 ор. учебной полуроты гв. отряда. Ольвіопольскій гусарскій полкъ прикрывалъ эту батарею. Движеніе началось около 12 часовъ. Не смотря на усилившійся жестокій огонь изъ рощи, наши войска атаковали ее и оттѣснили упорно обороняющагося непріятеля отъ опушки. Правый флангъ атакующихъ войскъ снова достигъ только большаго рва; артиллерія, обходившая рощу справа, тоже не могла продвинуться далѣе этого рва; но лѣвый флангъ нашъ, состоявшій изъ свѣжихъ частей 3-й пѣхотной дивизіи, опрокинулъ непріятеля, обогнулъ рощу слѣва и, подавшись слишкомъ впередъ, подставилъ себя подъ учащенный, близкій картечный огонь батарей, расположенныхъ за рощей. Такимъ образомъ, наступленіе снова было остановлено: справа—сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ-за рва, а слѣва—артиллеріей. Хлопицкій, желая воспользоваться этой минутой, вводитъ въ дѣло на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ всю дивизію Жимирскаго, до этого времени лишь поддерживавшую дивизію Скржинецкаго, а самъ становится во главѣ свѣжихъ 4-хъ баталіоновъ гв. гренадеръ

*) Новоингерманландскій и Кутузовскій полки.

(див. Шембека), примкнувъ къ правому флангу двухъ вышеупомянутыхъ дивизій, и лично ведетъ ихъ въ атаку. Въ ней принимаютъ участіе Пронд-зинскій, Мюльбергъ и др. Подъ звуки національныхъ пѣсенъ, воодушев-ляемые личнымъ примѣромъ любимаго вождя, поляки устремляются впередъ и съ неудержимой силой нападаютъ на наши утомленные, разстроенные полки, которые начинаютъ отступать. Поляки захватываютъ постепенно всю рощу; колонны ихъ подходятъ къ самой опушкѣ; застрѣльщики выбѣгаютъ впередъ; Пронд-зинскій, указывая на русскую батарею, кричитъ: „дѣти, еще 100 шаговъ и эти орудія—ваши". Два изъ нихъ взяты и направлены на ту высоту, гдѣ стоялъ Дибичъ. Но это было уже послѣднее отчаянное усиліе поляковъ. Фельдмаршалъ, видя ихъ смѣлое наступленіе, развертыва-етъ часть 3-го резервнаго кавал. корпуса для поддержки пѣхоты, усили-ваетъ послѣднюю третьей бригадой 2-й грен. дивизіи, а самъ, возмущен-ный, обращается къ окружающимъ офицерамъ и воскликнувъ: „не стыдно ли, что мы не можемъ овладѣть этою рощею. Теперь настала минута, когда мы лично должны собою жертвовать"—далъ шпоры лошади, помчался въ самую среду боя и, подскакавъ къ 3-й дивизіи, громкимъ голосомъ крикнулъ: „куда вы, ребята, вѣдь непріятель тамъ! впередъ, впередъ!" и, ставъ во главѣ ихъ, снова двинулъ въ атаку. Командиръ гренадерской бригады, Фрейгангъ, имѣя въ головѣ одинъ баталіонъ карабинеръ въ ротныхъ колон-нахъ, а въ интервалахъ за ними остальные 3 баталіона въ колоннахъ къ атакѣ, повелъ ихъ между 6-мъ корпусомъ (правѣе) и 3-ю пѣхотною диви-зіею (лѣвѣе).

Къ этому времени Дибичъ узналъ объ отступленіи кн. Шаховскаго отъ Бялоленки, что окончательно разстроивало его первоначальный планъ, такъ какъ поляки легко уже могли отступить на Прагу. Чтобы сколько нибудь поправить дѣло, фельдмаршалъ рѣшилъ усилить еще пѣхоту въ рощѣ, а правѣе ея выдвинуть 3-ю кирасирскую дивизію съ л. гв. Уланскимъ Его Высочества полкомъ, чтобы обходомъ кавалеріи облегчить овладѣніе рощей, а вмѣстѣ съ тѣмъ ударомъ тяжелой конницы разорвать фронтъ отступаю-щихъ поляковъ и попытаться хотя правый ихъ флангъ отбросить къ боло-тамъ у Брестскаго шоссе. Для этого приказано было: артиллеріи усилить огонь; 2-й бригадѣ грен. дивизіи поддержать третью бригаду, а 1-й—под-держать выдвигаемую кавалерію, руководство которой поручено было графу Толю. Гренадеры Фрейганга, поддерживаемые 2-й бригадой своей дивизіи, не отвѣчая на огонь поляковъ, наклонивъ штыки, двигаются къ рощѣ. По-ляки видятъ это, но резервы ихъ истощились. Войска третьей дивизіи му-жественно бросаются на непріятеля: впереди 5-й егерскій полкъ съ однимъ баталіономъ Кутузовскаго, правѣе Новоингерманландскій, во 2-й линіи—Староингерманландскій. Гренадеры врываются въ рощу; за ними полки 3-й дивизіи и 6-го корпуса; поляки рѣшительно опрокинуты; они пытаются удержаться за рвомъ, но не выдерживаютъ стремительнаго натиска рус-скихъ; послѣдніе по грудамъ тѣлъ переходятъ черезъ ровъ и окончательно выбиваютъ поляковъ изъ рощи. Во время этого боя, артиллерія 1-го пѣх.

корпуса подалась нѣсколько впередъ и вмѣстѣ съ артиллеріею праваго фланга наносила сильнѣйшій вредъ непріятельскимъ батареямъ, находившимся за рощею. Болѣе 90 орудій дѣйствовали по обѣ стороны Ольховой рощи.

Между тѣмъ кирасиры съ гв. уланами обходили послѣднюю. Успѣхъ обхода зависѣлъ главнымъ образомъ отъ его быстроты, а между тѣмъ мѣстныя условія вовсе этому не благопріятствовали, такъ какъ приходилось пересѣкать многія канавы и въ особенности большой ровъ. Такимъ образомъ кавалерія должна была совершать обходъ по греблѣ въ колоннѣ справа по-шести и, только пройдя эти препятствія, выстраиваться въ боевой порядокъ подъ огнемъ непріятельскихъ батарей, давая время полякамъ приготовиться противъ удара. Толь соединилъ подъ начальствомъ Герштенцвейга, батарею изъ 24 конныхъ и 8 пѣшихъ орудій, которыя выдвинулись впередъ и открыли канонаду, подъ покровительствомъ которой, слѣдовавшіе впереди, л. г. Уланскій Его Высочества и Кирасирскій принца Альберта полки стали перестроиваться въ боевой порядокъ; но Новгородскій кирасирскій полкъ, двигаясь по растоптанной почвѣ, еще болѣе увязалъ чѣмъ переднія части; полки 1-й бригады 3-й кирасирской дивизіи (Орденскій и Стародубовскій) должны были вовсе пріостановиться, чтобы дать время пройти и выстроиться уланамъ и второй бригадѣ. Для обезпеченія столь труднаго движенія кавалеріи, за которой слѣдили поляки, 1-й бригадѣ 2-й гренадерской дивизіи, составлявшей правый флангъ боеваго порядка пѣхоты, приказано было выдвинуться впередъ около правой опушки рощи.

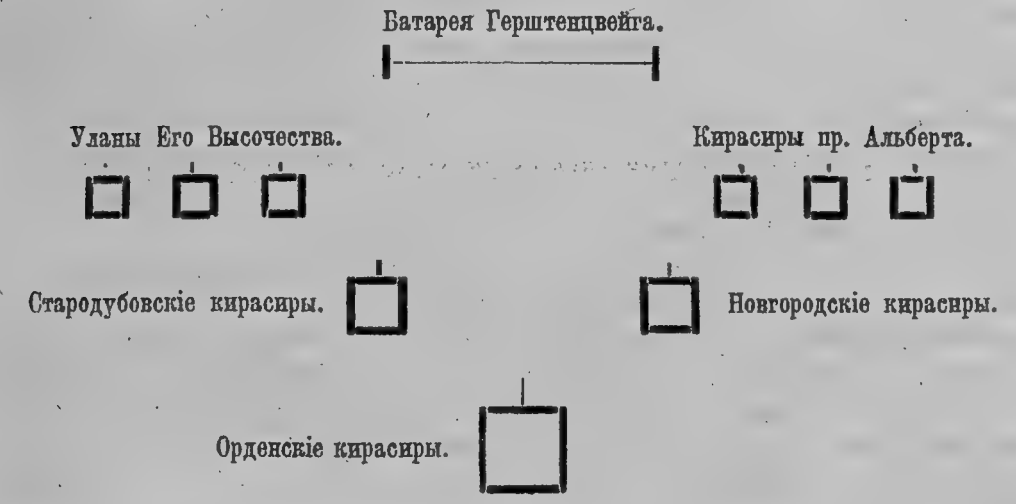
Во время описанныхъ событій Литовская гренадерская бригада съ Литовской уланской дивизіей постепенно подавалась впередъ, причемъ Несвижскимъ полкомъ и двумя уланскими были взяты колоніи Маціасъ и Эльснеръ. Муравьевъ, соображаясь съ движеніями корпуса Розена, а потомъ кавалеріи, примкнулъ правымъ флангомъ въ занятой колоніи, а Литовскимъ уланскимъ полкомъ, расположеннымъ за его лѣвымъ флангомъ, связывался съ обходившей рощу кавалеріей.

Между тѣмъ со стороны поляковъ Хлопицкій надѣялся еще повернуть успѣхъ въ свою пользу; съ этою цѣлью онъ приказалъ Круковецкому перейти къ рощѣ, а Лубенскому съ кавалеріей поддержать предстоящую атаку; но послѣдній не считалъ себя обязаннымъ ему повиноваться и не исполнилъ приказанія. Тогда Хлопицкій отправился къ Радзивилу, чтобы попросить его заставить Лубенскаго повиноваться. Возвращаясь оттуда, онъ былъ раненъ осколкомъ гранаты и унесенъ съ поля сраженія, сохраняя все время полное спокойствіе духа, ободряя по пути солдатъ и отдавая послѣднія приказанія Прондзинскому.

Съ этой минуты Хлопицкій сходитъ съ историческаго поприща. Удаленіе его съ поля сраженія имѣло для поляковъ самые неблагопріятные результаты; все пришло въ разстройство; общее управленіе исчезло; Радзивилъ совершенно растерялся, шепталъ про себя молитвы, а на вопросы отвѣчалъ текстами изъ священнаго писанія; малодушный Шембекъ плакалъ;

Уминскій ссорился съ Круковецкимъ, и изъ старшихъ строевыхъ начальниковъ одинъ Скржинецкій сохранилъ полное присутствіе духа и обнаружилъ распорядительность, содѣйствовавшую поддержанію нѣкотораго порядка въ потрясенной арміи.

Наша кавалерія, обходившая рощу, выстроилась приблизительно въ слѣдующемъ порядкѣ.



Гр. Толь собралъ полковыхъ командировъ, объяснилъ имъ цѣль атаки, важность роли кавалеріи въ этомъ случаѣ и приказалъ начать атаку по его сигналу, такъ какъ необходима была единовременность усилій, чтобы отбросить поляковъ къ Гославскимъ болотамъ и отрѣзать отъ Праги. Чтобы обогнуть такимъ образомъ флангъ поляковъ и опрокинуть ихъ къ шоссе, каждый послѣдующій полкъ, во время атаки предъидущаго, долженъ былъ по возможности принимать вправо и подавать впередъ фланга атакующихъ дивизіоновъ. Не смотря на указанія данныя Толемъ относительно единовременности дѣйствій, самъ онъ увлекся частной атакой противъ вышедшаго изъ рощи баталіона 4-го линейнаго полка. Уланы Его Высочества бросились на него въ атаку, но были, на самомъ близкомъ разстояніи отъ непріятеля и подъ его дѣйствительнымъ огнемъ, остановлены глубокой канавой. Гр. Толь, бывшій при уланахъ, приказалъ подвести къ самой канавѣ конную батарею, которая своимъ картечнымъ огнемъ заставила поляковъ отступить и очистила путь для уланъ. Въ тоже время нѣсколько правѣе произвелъ атаку кирасирскій принца Альберта полкъ, безпокоимый огнемъ польской батареи. Командиръ полка бар. Мейендорфъ двинулся въ атаку по дивизіонно, впереди 1-й дивизіонъ подп. Зона, за нимъ самъ Мейендорфъ со вторымъ, а третій дивизіонъ остался сзади. Зонъ устремился прежде всего на каре 8-го линейнаго полка (бриг. Богуславскаго, дивиз. Скржинецкаго) и совершенно его разметалъ. Затѣмъ, предоставляя каре первой непріятельской линіи слѣдовавшимъ за нимъ частямъ, Зонъ

ударилъ на вторую непріятельскую линію; бар. Мейендорфъ понесся за нимъ, но третій дивизіонъ остался на мѣстѣ при батареѣ. 2-й уланскій польскій полкъ, видя атаку, устремился было противъ Зона, но тотъ, быстро собравъ свой дивизіонъ, атаковалъ уланъ и, опрокинувъ ихъ, погнался за ними чрезъ всю глубину непріятельскаго расположенія, распространяя смятеніе и безпорядокъ въ рядахъ противника. Только въ тылу непріятеля, у самой Праги, Кицкій, собравъ пять эскадроновъ 2-го и 5-го уланскихъ полковъ, взялъ Зона во флангъ, но тотъ простымъ поворотомъ налѣво вышелъ на шоссе и вывелъ дивизіонъ свой изъ подъ направленнаго противъ него огня пѣхоты и ракетной батареи. Потеря, понесенная кирасирами, была велика (около $^1/_2$ состава), но и подвигъ, совершенный ими, блистательный по мужеству, не остался безъ вліянія на общее моральное состояніе противника *), среди котораго распространилась паника, и самъ главнокомандующій Радзивилъ ускакалъ со свитой въ Варшаву.

Атака Зона и Мейендорфа, слѣдовавшаго за нимъ, продолжалась 20 минутъ, все пройденное пространство равнялось $2^1/_2$ вер. Очевидно несравненно важнѣйшихъ результатовъ можно было-бы достигнуть, если-бы Толь, поддержавъ Мейендорфа, направилъ за нимъ всю дивизію; но, вернувшись отъ уланъ, онъ ничего уже рѣшительнаго не сдѣлалъ; старшихъ начальствующихъ лицъ тоже не было при дивизіи во время отсутствія Толя, **) и потому атака Мейендорфа преимущественно имѣла значеніе блестящаго подвига.

На лѣвомъ флангѣ начальствовавшій нашей кавалеріей баронъ Гейсмаръ, видя замѣшательство у непріятеля, произведенное атакою кирасиръ, и желая содѣйствовать общему успѣху, въ своей пылкости нѣсколько поторопился атакой. Онъ выдвинулъ впередъ Сумскихъ и Ольвіопольскихъ гусаръ и Украинскихъ уланъ (съ конной батареей), прикрывавшихъ артиллерію 1-го корпуса по уходѣ къ рощѣ 3-й пѣхотной дивизіи; за гусарами слѣдовала бригада конныхъ егерей. Гусары, сильно потерпѣвшіе отъ огня во время прикрыванія ими артиллеріи, тѣмъ не менѣе смѣло атаковали 1-й и 3-й егерскіе полки и тѣмъ опрокинули всю дивизію Шембека; атака украинскихъ уланъ, попавшихъ за рощей въ болото, была неудачна; и они, едва выбравшись на шоссе, шли уже за гусарами. Тѣмъ не менѣе вся дивизія Шембека отступала въ полномъ разстройствѣ; но такъ какъ она была опрокинута почти одновременно съ атакой нашихъ кирасиръ на правомъ флангѣ, то поляки отступали однимъ фронтомъ, и гусарамъ удалось только небольшую часть непріятельскихъ войскъ (а именно: косиньеровъ 20-го полка и большую часть 3-го егерскаго) отбросить къ болотамъ Сасской Кемпы.

Въ это время гр. Паленъ 1 двигалъ впередъ пѣхоту съ артиллеріей

*) Подп. Зонъ былъ раненъ на обратномъ пути и взятъ въ плѣнъ. Поляки обращались съ нимъ какъ съ героемъ, тщательно лечили, но рана его оказалась смертельной.

**) Начальникъ дивизіи Каблуковъ, сопровождалъ Толя; Виттъ былъ лѣвѣе съ украинскими уланами.

своего корпуса: 2-я дивизія шла правѣе шоссе, 1-я лѣвѣе, каждая въ двѣ линіи баталіонныхъ колоннъ съ резервами изъ егерскихъ бригадъ. Войска атаковавшія рощу: 2-я и 3-я гр. бригады 2-й гр. дивизіи, 3-я пѣхотная дивизія и 6-й корпусъ подавались впередъ, сообразуясь въ движеніи съ лѣвымъ флангомъ. Только въ это время (ок. 4-хъ часовъ пополудни) подошелъ кн. Шаховской, къ которому на встрѣчу выѣхалъ (по порученіи веденія кавалерійской атаки гр. Толю) къ Кавенчину, нетерпѣливо ожидавшій гренадеръ, гр. Дибичъ.

У поляковъ всѣ участвовавшіе въ бою старшіе начальники потеряли голову; одинъ только Скржинецкій, сохранившій присутствіе духа, успѣлъ возстановить порядокъ на лѣвомъ флангѣ. Онъ занялъ позицію на песчаныхъ холмахъ, влѣво отъ монумента; правое его крыло, обнаженное бѣгствомъ Шембека, было прикрыто множествомъ болотъ и ямъ, затянутыхъ тонкимъ льдомъ, чрезъ которыя трудно было пробраться русской кавалеріи; слѣва къ нему пристроилась кавалерія Уминскаго и прибывшая къ Таргувеку бригада Гелгуда (дивизіи Круковецкаго, отошедшей назадъ послѣ удаленія кн. Шаховскаго отъ Бялоленки и с. Марки); позади расположилась кавалерія Лубенскаго.

Дибичъ, обрадованный прибытіемъ кн. Шаховскаго, не дѣлая никакого упрека за медленность его движенія, объявилъ гренадерамъ, что честь довершенія побѣды предоставляетъ имъ. Приказавъ сложить ранцы, онъ самъ повелъ ихъ въ боевыя линіи, имѣя впереди, въ головѣ колонны, наступавшую отъ колоніи Эльснеръ, бригаду Муравьева съ уланами. Когда гренадеры подошли къ непріятельской позиціи день уже склонялся къ вечеру—было около 5 часовъ. Гр. Дибичъ, послѣ нѣкотораго колебанія, приказалъ прекратить бой и войскамъ расположиться на бивакахъ въ одной верстѣ отъ Праги *).

Если-бы Дибичъ зналъ въ какомъ состояніи находилась польская армія, то едва-ли бы пріостановился въ нанесеніи полякамъ рѣшительнаго удара. Деморализація была полная; всѣ почти стремились въ Варшаву, полагая тамъ найти убѣжище; никто не слушалъ приказаній. Радзивилъ до того растерялся, что приказалъ очистить не только Прагу, но и пражскій тетдепонъ; только впослѣдствіи онъ отмѣнилъ это приказаніе, вернувшись

*) Войска стали въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди, въ видѣ авангарда, бар. Гейсмаръ, съ двумя бригадами пѣхоты (2-й и 25-й дивизій), съ бригадой конныхъ егерей и полкомъ уланъ; за нимъ стали 1-й и 6-й корпуса, по обѣимъ сторонамъ шоссе,—6-й корпусъ правѣе, 1-й—лѣвѣе; крайній правый флангъ всей линіи образовали два уланскихъ полка (Польскій и Литовскій); за 6-мъ корпусомъ стала Литовская гренад. бригада, а за 1-мъ—его кавалерія; войска Шаховскаго эшелонировались за правымъ флангомъ корпуса бар. Розена, по обѣ стороны дороги изъ Кавенчина; къ нимъ присоединилась и 1-я бриг. 2-й гренадерской дивизіи (двѣ другія бригады этой дивизіи остались до утра за 1-мъ корпусомъ); 3-й рез. кавал. корпусъ расположился по обѣимъ сторонамъ шоссе у Большаго Грохова, гдѣ находилась и главная квартира, а гв. отрядъ, прибывшій во время начала боя къ Вавру, оставался тамъ все время до утра слѣдующаго дня; 2-я бригада 2-й конно-егерской дивизіи находилась въ Карчевѣ.

и самъ въ Прагу, чтобы озаботиться отступленіемъ арміи за Вислу. Скржинецкій долженъ былъ прикрывать эту опасную операцію, которая началась въ 6 ч. вечера; сначала должны были переправиться обозы, затѣмъ кавалерія и наконецъ пѣхота. При этомъ случаѣ обнаружилась главная невыгода Гроховской позиціи, т. е., что въ тылу ея было дефиле—единственный мостъ чрезъ Вислу. Потрясенныя части собрались къ нему въ безпорядкѣ; пѣхота, кавалерія, артиллерія, обозы—все это перемѣшалось, торопилось переправиться поскорѣе, мѣшало одно другому. Около полуночи переправа окончилась. Радзивилъ поручилъ защиту тетдепона бригадѣ Малаховскаго (1-й пѣх. див. Круковецкаго), а самъ возвратился въ Варшаву.

Жители Варшавы, слѣдившіе съ возвышеннаго берега рѣки за ходомъ сраженія, были устрашены постепеннымъ приближеніемъ гула канонады; множество приносимыхъ съ поля сраженія раненыхъ, разсказы бѣглецовъ—все это повергло ихъ въ ужасъ и смятеніе; національная гвардія побросала мундиры и смѣшалась съ населеніемъ; не много нужно было усилій, чтобы привести городъ въ повиновеніе русскому правительству; но когда гроза притихла—всѣ постепенно успокоились, и настроеніе быстро измѣнилось. Потери поляковъ простирались до 12000 чел. съ 3-мя орудіями; наши до 9400 чел. *).

Разборъ Гроховскаго сраженія.

Расматривая обстоятельства приведенія къ Гроховскому сраженію, мы видимъ, что оно случилось раньше чѣмъ предполагалъ гр. Дибичъ и не было ведено такъ какъ онъ расчитывалъ—пришлось, для поданія помощи кн. Шаховскому, рѣшиться на лобовой ударъ, притомъ съ такою поспѣшностью, что наша армія не успѣла даже вполнѣ развернуться и сосредоточиться противъ намѣченнаго пункта атаки: лѣвый флангъ (1-я и 2-я пѣх. дивизіи съ кавалеріей) принялъ лишь ничтожное участіе въ дѣлѣ, и вся тяжесть боя пала на 6-й корпусъ, 3-ю пѣх. дивизію и часть 2-й гр. дивизіи. Все это было вызвано, какъ выше замѣчено, сложной операціей двумя отдѣльными частями арміи, причемъ кн. Шаховскій вовсе не былъ посвященъ въ планы и предположенія фельдмаршала, предназначавшаго однако войска Шаховскаго для выполненія важнѣйшей роли въ этихъ планахъ. Впрочемъ и кн. Шаховской съ своей стороны не мало содѣйствовалъ разрушенію окончательныхъ расчетовъ Дибича, когда, вопреки приказанію, двинулся отъ Бялоленки, а затѣмъ бездѣйствовалъ у с. Марки и вообще медлилъ своимъ движеніемъ.

Если обратимся непосредственно къ Гроховскому сраженію, то увидимъ, что мы, опрокинувъ непріятеля, одержали, конечно, побѣду, но лишь тактическую, а не стратегическую. Самая незначительность взятыхъ трофеевъ—3 ор.—показываетъ, что наша побѣда не была полной, что непріятельская

*) Наибольшія потери выпали на долю 6-го корпуса (4300 чел.); въ началѣ сраженія мы несли значительныя потери, такъ какъ должны были двигаться по открытому пространству, а затѣмъ атаковать Ольховую рощу; но когда овладѣли ею и выставили 100 орудій, то тогда перевѣсъ въ потеряхъ перешелъ на сторону поляковъ, гдѣ болѣе всего пострадали дивизіи Шембека и Жимирскаго.

армія не была потрясена въ своемъ основаніи. Если обратить вниманіе на послѣдствія Гроховскаго сраженія, то не трудно убѣдиться, что оно измѣнило взаимное положеніе даже не въ нашу пользу. До сраженія польская армія находилась на неудобной позиціи, имѣя за собою рѣку, къ которой могла быть приперта и уничтожена; послѣ сраженія—она отошла за рѣку, прикрылась ею; владѣя тетдепономъ, поляки могли предпринять наступательныя операціи и скрываться за преградой, когда нужно; а между тѣмъ ледъ на рѣкѣ сдѣлался ненадежнымъ; переправу нашей арміи приходилось отложить, дождаться вскрытія Вислы и просушки почвы—все это отдаляло войну на довольно продолжительное время, которымъ поляки могли воспользоваться съ величайшей выгодой для оргинизаціи арміи и развитія средствъ борьбы.

Съ другой стороны продовольствіе нашей арміи было чрезвычайно скудно обезпечено: имѣлось запасовъ всего по 20-е февраля, а транспортовъ почти никакихъ; явилась необходимость расположиться на квартирахъ, довольствоваться реквизиціями, что вызвало мародерство и озлобленіе жителей. Для неправы пришлось сойти съ операціонной линіи, подняться вверхъ по Вислѣ и прикрыть базу отдѣльнымъ корпусомъ, что дало непріятелю случай обрушиться на него въ превосходныхъ силахъ и разбить, прежде чѣмъ Дибичъ могъ явиться на помощь; стѣсняемый кромѣ того полнымъ недостаткомъ продовольствія, фельдмаршалъ долженъ былъ двинуться къ своей первоначальной базѣ, т. е. кончить тѣмъ съ чего началъ, а затѣмъ уже вести снова свои операціи. Обращаясь къ причинамъ столь невыгодныхъ для насъ результатовъ Гроховскаго сраженія, можно остановиться на слѣдующихъ:

1) *Непреднамѣренность сраженія*, о чемъ уже упомянуто выше. Впрочемъ даже и при случайности зявязки оно могло-бы несравненно выгоднѣе разъиграться для насъ, если-бы кн. Шаховской, разъ рѣшившись на отступленіе, двигался-бы быстро къ главной арміи. Его своевременное прибытіе къ Ольховой рощѣ несомнѣнно содѣйствовало-бы ускоренію взятія этого пункта и отрѣзанію хотя части непріятельскихъ войскъ; во всякомъ случаѣ наша армія еще задолго до наступленіи сумерекъ подошла-бы къ Прагѣ и штурмовала-бы тетдепонъ. Между тѣмъ кн. Шаховской безполезно простоялъ у Гродзиска отъ 11 до 2 часовъ и прибылъ на поле сраженія въ $4^1/_2$ ч. пополудни, причемъ шелъ вообще медленно. Его движеніе не могло быть стѣснено обозами (какъ полагаетъ историкъ Смитъ), потому что обозы еще наканунѣ были отправлены, по распоряженію Толя, къ Окуневу. Съ прибытіемъ своевременно Шаховскаго къ полю сраженія, въ отрядахъ: его, Цесаревича и въ 1-мъ корпусѣ набралось-бы совершенно свѣжихъ до 28 баталіоновъ, а у поляковъ были нетронутыми: дивизія Круковецкаго, полкъ ветерановъ и баталіонъ Варшавскихъ юношей, т. е. почти вдвое меньше чѣмъ у насъ; при такихъ отношеніяхъ являлась возможность окончательно сломить всякое сопротивленіе поляковъ.

2) *Отсутствіе диспозиціи для боя*, вслѣдствіе его случайности;

отсюда недостатокъ общихъ расположеній и единства въ направленіи всѣхъ усилій для достиженія общей цѣли.

3) *Неправильное веденіе атаки на Ольховую рощу.* Сначала направлено было туда 5 бат., затѣмъ 11-ть, потомъ 18-ть и т. д., а между тѣмъ этотъ сильнѣйшій и важнѣйшій пунктъ непріятельской позиціи защищался цѣлыми двумя дивизіями пѣхоты. Одни историки (Смитъ) объясняютъ такое веденіе атаки желаніемъ фельдмаршала, примѣняясь къ характеру поляковъ, сперва утомить ихъ небольшими атаками, а затѣмъ уже нанести рѣшительный ударъ; другіе-же (Ивановъ) говорятъ, что фельдмаршалъ не могъ сразу назначить достаточнаго числа войскъ, выжидая прибытія резерва и подхода отряда кн. Шаховскаго. Такъ или иначе, но оба объясненія не выдерживаютъ критики: первое изъ нихъ слишкомъ натянуто и неопредѣленно; второе-же не указываетъ, почему-же Дибичъ велъ столь рѣшительно бой (имѣвшій будто-бы лишь демонстративный характеръ), что втянулъ въ него большую часть арміи и сталъ наконецъ самъ во главѣ атакующихъ.

4) *Дурное веденіе главной кавалерійской атаки.* Гр. Толь, какъ сказано, увлекается частнымъ эпизодомъ; его примѣру слѣдуютъ: корпусный командиръ, гр. Виттъ, и начальникъ дивизіи, ген. Каблуковъ; старшій-же—бригадный командиръ ген. Гревсъ не обладалъ ни рѣшительностью, ни должной смѣлостью для поддержанія атаки кирасиръ пр. Альберта. Хотя атака уланъ Его Высочества окончилась скоро и Толь, возвратившись, могъ еще поддержать подвигъ Мейендорфа и Зона, но, по неизвѣстной причинѣ, онъ ограничился лишь замѣчаніемъ Гревсу. Историкъ Смитъ винитъ въ неудачѣ этой атаки фельдмаршала, который удалился на встрѣчу къ Шаховскому. Едва-ли такой упрекъ справедливъ: главнокомандующій уѣхалъ, сдѣлавъ всѣ необходимыя распоряженія, когда Ольховая роща была уже въ нашихъ рукахъ, а поляки начали отступать, притомъ направленіе атаки онъ поручилъ своему начальнику штаба, лицу извѣстному всей арміи, прославившемуся во многихъ бояхъ и кампаніяхъ отличными военными соображеніями, подвигами доблести, мужества и энергіи. Между тѣмъ прибытіе отряда кн. Шаховскаго должно было имѣть весьма важное значеніе для послѣдующаго хода боя; такъ что Дибичъ при этихъ условіяхъ имѣлъ, повидимому, полное право удалиться на встрѣчу Шаховскому. Дѣятельность Толя въ этомъ эпизодѣ остается все таки необъяснимой.

5) *Раннее прекращеніе боя.* Фельдмаршалъ полагалъ, что, разгромивши польскую армію, онъ покоритъ Варшаву и поляковъ, которые вышлютъ на другой день депутацію съ изъявленіемъ покорности. Но онъ совершенно, ошибся въ расчетѣ: наступилъ слѣдующій день и поляки приняли мѣры къ энергическому сопротивленію; о покорности не было и рѣчи. Далеко не такихъ результатовъ можно было-бы ожидать, если-бы онъ, не прекращая боя, штурмовалъ-бы Прагу и на плечахъ непріятеля овладѣлъ-бы мостомъ, или-же по крайней мѣрѣ выставилъ на берегу многочисленную артиллерію съ угрозой бомбардировать непріятельскую столицу. Въ оправданіе Дибича

приводятся слѣдующія объясненія: а) нѣкоторые очевидцы (Мухановъ, Ливенъ) утверждаютъ, будто-бы бой былъ прекращенъ по настоятельному совѣту Толя; это свидѣтельство впрочемъ не подтверждается другими показаніями; но если-бы фактъ и былъ вѣренъ, то все таки отвѣтственность ложиться на гр. Дибича, какъ главнокомандующаго; б) говорятъ, что у фельдмаршала, хотя и безъ Шаховскаго, было достаточно свѣжихъ войскъ для штурма, а именно около 20 бат. (4 батал. 2-й гренад. дивизіи, 4 батал. гв. пѣхоты и 12 батал. гр. Палена I), но и поляки могли выставить 14 нетронутыхъ баталіоновъ (преимущественно дивизіи Круковецкаго), и кромѣ того Скржинецкій успѣлъ привести въ порядокъ свою дивизію. Такимъ образомъ, при сильной позиціи и Пражскомъ тетдепонѣ, поляки могли оказать упорное сопротивленіе; слѣдовательно русскимъ, при такихъ выгодахъ непріятельскаго положенія, пришлось-бы вести ночной штурмъ противъ укрѣпленія, сопряженный, помимо обычной трудности подобныхъ предпріятій, еще и съ неудобствами ночныхъ дѣйствій для большихъ массъ войскъ. На это нужно замѣтить, что большая часть пражскихъ укрѣпленій была не окончена и плохо вооружена; а на противоположномъ берегу рѣки поляки не устроили фланкирующихъ батарей; при такихъ условіяхъ и деморализаціи большей части польской арміи, штурмъ, хотя-бы и съ наступленіемъ сумерекъ, не представлялъ значительной опасности; во всякомъ случаѣ послѣдствія его удачи были такъ велики, что, повидимому, слѣдовало рискнуть, тѣмъ болѣе что подобный рискъ ни въ какомъ случаѣ не могъ грозить катастрофой. Дѣйствительно, предположимъ, что атака тетдепона не удалась-бы, и наши войска были-бы отбиты; все таки неудача не могла имѣть серьезныхъ послѣдствій, потому что полякамъ нечего было-бы и думать *о преслѣдованіи*: часть разбитыхъ и утомленныхъ польскихъ войскъ находилась въ Варшавѣ, ночь уже наступила-бы и артиллерія могла прикрыть отступленіе. Конечно, русская армія понесла-бы извѣстныя потери, но, повторяемъ, важность цѣли штурма и относительная его безопасность, вполнѣ ихъ оправдывали. Указываютъ также на то, что, по донесенію кн. Горчакова, въ концѣ сраженія имѣлось всего 5 т. снарядовъ, а парки могли прибыть лишь черезъ день. Но если на все Гроховское сраженіе, длившееся съ $9^1/_2$ ч. утра до 5 ч. пополудни, потребовалось всего 10 т. снарядовъ, то на обстрѣливаніе Пражскихъ укрѣпленій, наполненныхъ густыми, безпорядочными массами, было-бы вполнѣ достаточно имѣвшихся снарядовъ; на слѣдующій день необходимо было утвердиться въ тетдепонѣ, построить тамъ батареи и вооружить ихъ, причемъ разбитая польская армія не могла ничего рѣшительнаго предпринять, а между тѣмъ парки успѣли-бы подойти.

По отношенію къ полякамъ можно сдѣлать слѣдующія замѣчанія: 1) Смитъ утверждаетъ, что они могли уничтожить Шаховскаго, оставивъ противъ Дибича только 2 дивизіи пѣхоты, и совершить такимъ образомъ маневръ, подобный наполеоновскому подъ Мантуей. Тутъ забыто различіе условій дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ на полѣ сраженія

и на театрѣ войны; тому-же Наполеону не удалось воспользоваться разъединенностью союзниковъ при тактическомъ его окруженіи подъ Лейпцигомъ; притомъ Шаховской могъ отступить, а оставлять двѣ дивизіи передъ главною русскою арміею было весьма рискованно; 2) при Хлопицкомъ оборона велась весьма энергически и активно, хотя и обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе общаго резерва (за исключеніемъ косиньеръ и кавалеріи); дивизія Шембека бездѣйствовала на правомъ флангѣ и часть ея можно было или направить къ Ольховой рощѣ, или поставить въ резервѣ; точно также Круковецкаго можно было гораздо ранѣе притянуть къ полю сраженія; тогда оборона рощи могла-бы быть еще болѣе усилена, и русскіе вѣроятно еще позднѣе овладѣли-бы ею; а тогда возможность немедленнаго штурма Праги исчезала почти навѣрное.

Таковы были ходъ и результаты этого замѣчательнаго сраженія, въ которомъ, во всякомъ случаѣ, войска обѣихъ сторомъ покрыли себя непререкаемой славой храбрости и отваги.

Новый главнокомандующій польскою арміею.

Между тѣмъ въ Варшавѣ въ 4 ч. утра собрался военный совѣтъ, въ которомъ приняли участіе старшіе генералы и нѣкоторые изъ выдающихся штабъ-офицеровъ (Прондзинской, Хржановскій). Предложено было на обсужденіе три вопроса: 1) причина неудачи; 2) что дѣлать; 3) кого назначить главнокомандующимъ. Скржинецкій, оспаривая Радзивила въ его донесеніи о положеніи дѣла, предложилъ ему личный вопросъ, на который просилъ искренняго отвѣта, а именно: чувствуетъ-ли онъ себя способнымъ командовать арміею. Радзивилъ отвѣчалъ, что онъ не искалъ этой чести и принялъ на себя званіе главнокомандующаго только по желанію сейма, чтобы спасти армію отъ анархіи. Такой отвѣтъ былъ принятъ какъ подача просьбы объ отставкѣ и тогда, по предложенію Хржановскаго, былъ избранъ главнокомандующимъ Скржинецкій, который отъ себя указалъ на графа Круковецкаго, но послѣдній, въ виду нерасположенія къ нему большинства, отклонилъ предложеніе Скржинецкаго. На слѣдующій день собравшійся сеймъ утвердилъ сдѣланный выборъ.

Янъ Скржинецкій родился въ Галиціи въ 1786 году и получилъ основательное образованіе во Львовѣ. Поступя затѣмъ на должность домашняго учителя къ Чарторижскимъ, онъ пріобрѣлъ покровительство этой фамиліи. Вскорѣ, по примѣру многихъ изъ своихъ соотечественниковъ, Скржинецкій, зачислившись въ 1807 г. въ полкъ К. Малаховскаго, сражался подъ знаменами Наполеона и участвовалъ, между прочимъ, въ походѣ 1812 г. въ Россію.

Въ 1814 г., въ сраженіи при Арсисъ-сюръ-Обѣ, Наполеонъ, атакованный русской кавалеріей, нашелъ укрытіе въ каре Скржинецкаго. По сформированіи Россіей польской арміи, онъ служилъ въ гв. гренадерахъ, затѣмъ въ 4-мъ лин. полку и наконецъ назначенъ былъ командиромъ 8-го лин. полка. Образованіе Скржинецкаго было болѣе политическое, нежели военное; Великій Князь Цесаревичъ говорилъ, что „этотъ полковникъ можетъ разсказать все, что заключается въ англійскихъ и французскихъ газетахъ, но

ничего не знаетъ о томъ, что происходитъ у него въ полку". При началѣ революціи Скржинецкій былъ назначенъ начальникомъ 3-й пѣх. дивизіи и съ честью сражался во главѣ ея при Добре и Гроховѣ. Онъ былъ замѣчательно храбръ, любимъ войсками, умѣлъ водить ихъ въ атаку, но не обладалъ способностями стратегическими и не имѣлъ должнаго понятія объ употребленіи кавалеріи, артиллеріи и о большихъ операціяхъ вообще. Кромѣ того онъ былъ сибаритъ, любилъ комфортъ въ такой степени, что всю почти кампанію сдѣлалъ въ каретѣ. Эти наклонности, какъ бы ни казались онѣ съ виду маловажными, имѣли иногда весьма невыгодныя для польской арміи послѣдствія, какъ это, напримѣръ, случилось во время сраженія при Игане, когда Скржинецкій проспалъ назначенный имъ часъ атаки (а разбудить его никто не смѣлъ). Будучи лично чрезвычайно отважнымъ, онъ какъ главнокомандующій, вѣроятно отъ недовѣрія къ своимъ силамъ и плохаго пониманія общей обстановки, отличался нерѣдко крайней нерѣшительностью. Обладая блестящей внѣшностью, Скржинецкій вмѣстѣ съ тѣмъ былъ весьма богомольнымъ, что проявлялъ въ своихъ поступкахъ, и его можно было видѣть иногда выходящимъ изъ кареты и молящимся на улицѣ передъ образами. Пока онъ слѣдовалъ совѣтамъ такихъ выдающихся по дарованіямъ людей, какъ Прондзинскій и Хржановскій, все шло хорошо и побѣда иногда слѣдовала за польскими знаменами, но когда обнаружился между ними разладъ и Хржановскій удаленъ былъ съ порученьемъ въ Замостье, то Прондзинскій, окончательно убѣдившись въ ничтожествѣ полководческихъ способностей Скржинецкаго, совершенно отвергалъ его авторитетъ. Несогласія возросли до такой степени, что Прондзинскій долженъ былъ удалиться и на его мѣсто былъ назначенъ Лубенскій. Послѣдній, признавая отличныя дарованія Прондзинскаго, часто обращался къ нему за совѣтами, но Скржинецкому достаточно было убѣдиться изъ какого источника идутъ такія предложенія, чтобы отвергнуть ихъ какъ-бы ни казались вѣрными шансы успѣха. Впослѣдствіи онъ вызвалъ къ себѣ почти всеобщую ненависть и даже долженъ былъ скрыться изъ Варшавы.

Реорганизація польской арміи.

Вступивъ въ командованіе арміею, Скржинецкій прежде всего старался поднять въ ней духъ, упавшій вслѣдствіе понесеннаго пораженія; затѣмъ онъ занялся ея укомплектованіемъ и устройствомъ. Для пополненія потерпѣвшихъ старыхъ полковъ выбраны были лучшіе люди изъ новыхъ; отъ этого, конечно, первые лишь выиграли, послѣдніе-же ухудшились въ составѣ и, уменьшившись въ числѣ, были переформированы въ двухъ-баталіонный составъ съ резервнымъ депо для пополненія. Кавалерія преобразована и раздѣлена на два корпуса: Уминскаго и Т. Лубенскаго и резервную дивизію К. Скаржинскаго. Всѣ 4 пѣхотныя дивизіи получили новыхъ начальниковъ: *1-й* командовалъ *Рыбинскій* (вмѣсто назначеннаго губернаторомъ Варшавы Круковецкаго); *2-й—Гелгудъ* (вм. убитаго Жимирскаго); *3-й—К. Малаховскій* (замѣстившій Скржинецкаго) и *4-й—Мюльбергъ*, замѣнившій оказавшагося непригоднымъ Шембека. Каждой изъ дивизій придана была батарея легкой и полубатарея батарейной артиллеріи.

Распоряженія Дибича.

Въ несравненно менѣе выгодномъ положеніи находилась русская армія, источники пополненія которой были весьма далеко. Въ промежутокъ отъ начала кампаніи до Гроховскаго сраженія, наша армія не получила вовсе укомплектованій, что вызвало необходимость уменьшать, по мѣрѣ убыли людей, число баталіоновъ въ полкахъ, (т. е. дѣлать ихъ однобаталіонными); тоже было принято и для кавалеріи въ смыслѣ уменьшенія числа эскадроновъ въ полкахъ; такимъ образомъ по имени осталось прежнее количество частей, но онѣ далеко не выражали собою той силы, которая свойственна была начальному ихъ составу.

Фельдмаршалъ надѣялся, что поляки покорятся и оставался на полѣ сраженія, но скоро пожаръ Праги долженъ былъ убѣдить его въ тщетности его надеждъ. Видя, что Варшава не изъявляетъ покорности, Дибичъ произвелъ рекогносцировку предмостнаго укрѣпленія и увѣрился, что всѣ его части были вооружены и въ полной готовности къ отраженію атаки. Всѣ окружающіе фельдмаршала были убѣждены, что тетдепонъ выдержитъ атаку и что во всякомъ случаѣ такое предпріятіе уже было сопряжено съ большими жертвами. Слѣдуетъ также замѣтить, что даже успѣхъ штурма не давалъ полныхъ результатовъ, такъ какъ, пожертвовавъ гарнизономъ, поляки могли уничтожить мостъ, а въ это время Висла была совершенно недоступна для перехода нашей арміи, слѣдовательно прикрывала собою разстроенную польскую армію. Останавливаясь на мысли повести постепенную атаку на Прагу по вскрытіи рѣки, когда гарнизонъ будетъ отрѣзанъ и изолированъ, Дибичъ приказалъ изготовить осадные матеріалы и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ военнаго министра Чернышева доставить осадный паркъ. На это Чернышевъ отвѣчалъ, что для приведенія въ боевое состояніе осадной артиллеріи съ закупкой нужныхъ для доставленія ея въ армію лошадей, потребуется болѣе 4-хъ мѣсяцевъ; но что Государь приказалъ, на всякій случай, находившійся въ Ригѣ паркъ осадной артиллеріи привести на военное положеніе, а отдѣленіе рижскаго инженернаго парка, годное для осады небольшихъ крѣпостей, немедленно привести въ готовность, на случай если онъ потребуется въ армію.

Расположеніе русской арміи на квартирахъ.

Разстройство хозяйственной части, дурное время года и неудовлетворительное санитарное состояніе арміи заставили Дибича въ ожиданіи переправы расположить армію по квартирамъ, что предположено было исполнить постепенно. Прежде другихъ отошли отъ Праги и переведены, 14-го и 15-го февраля, къ Милоснѣ, гдѣ находилась главная квартира, гвард. отрядъ и 3-й резервный кавалерійскій корпусъ. 17-го кавалерія гв. отряда размѣстилась въ окрестностяхъ Осѣцка, 3-я кирас. въ окрестностяхъ Гарволина, Горжно, Ласкаржева и Соболева, а 1-я бриг. 3-й улан. дивизіи вдоль по Вислѣ отъ Карчева (гдѣ находилась 2-я бриг. 2-й конно-егерск. дивизіи) до Маціовице. Прочія части оставались еще сосредоточенными на бивакахъ, во-первыхъ, потому что ледъ на Вислѣ еще держался, и мостъ отъ Вислы къ Прагѣ не былъ снятъ; во-вторыхъ, потому, что Угрюмовъ съ 1-ю гр. дивизіею находился еще на пути между Остроленкою и Зегржемъ;

если-бы армія удалилась отъ Праги, то поляки, дѣйствуя чрезъ Модлинъ, могли бы воспрепятствовать соединенію Угрюмова съ главными нашими силами, разбить его отдѣльно или оттѣснить ранѣе прибытія къ нему помощи. Вѣроятность такого покушенія была даже причиною напраснаго передвиженія 6-го корпуса. Для содѣйствія движенію Угрюмова, у котораго не было кавалеріи, и вообще для обезпеченія Ковенскаго шоссе, имѣвшаго для насъ значеніе, Дибичъ 15-го февраля приказалъ двинуться къ Зегржу бар. Сакену съ 1-й бриг: 2-й пѣх. дивизіи, 2-й бригадой 3-й улан. дивизіи съ 8 орудіями и 3-мя казачьими полками *). Послѣ нападенія нѣсколькихъ мелкихъ партій, Сакенъ донесъ фельдмаршалу 18-го числа на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ евреевъ, что у Цѣхановца и Прасныша находится по 6 т. народнаго ополченія, а въ Плонскѣ болѣе 8 т. регулярныхъ войскъ, прибывшихъ изъ-за Вислы. Дибичъ повѣрилъ этимъ слухамъ, хотя въ нихъ было много несообразнаго (такъ утверждали, что при регулярныхъ войскахъ имѣлось всего 2 ор.) и приказалъ Розену съ 24 и 25 пѣх. и Литовскою уланскою дивизіями двинуться къ Зегржу, разбить регулярныя войска и разсѣять ополченія. 19-го Розенъ подошелъ къ Зегржу, а Сакена выдвинулъ въ Насельскъ. Извѣстіе о значительныхъ непріятельскихъ силахъ оказалось ложнымъ, и Розенъ черезъ три дня отозванъ былъ назадъ; между тѣмъ Угрюмовъ чрезъ Зегржъ присоединился у Праги къ гренадерскому корпусу. Сакену приказано было перейти въ Остроленку, уничтоживъ въ Зегржѣ тетдепонъ; назначеніе его заключалось въ томъ, чтобы мѣшать сбору народныхъ ополченій, охранять спокойствіе въ Плоцкомъ воеводствѣ и ковенскую дорогу, по которой должны были пройти части гв. корпуса, имѣя, такъ сказать, авангардомъ Сакена. Этотъ корпусъ тоже предполагалось расположить на квартирахъ.

Движенія Розена къ Зегржу и Сакена къ Голымину.

Чтобы перейти отъ Насельска въ Остроленку, Сакену приходилось совершить къ Голымину фланговый маршъ параллельно р. Вкрѣ, на которой поляки владѣли мостами у Малушина, Сохочина и Колозомба и имѣли за ней значительные отряды. По слухамъ оказалось, что польскіе отряды занимаютъ мосты на Вкрѣ, поддержки ихъ стоятъ въ Плонскѣ, а значительный отрядъ въ Малушинѣ. Сакенъ 23 февраля двинулъ для демонстраціи къ Леливу двѣ роты пѣхоты съ эскадрономъ кавалеріи, приказавъ распустить слухъ о движеніи туда всего отряда; по дорогѣ отъ Насельска на Нове-Място, Либерадзь и Малушинъ онъ направилъ полк. Лахмана, съ 4-мя эскадронами Новомиргородскихъ уланъ и 70 казаками, для нападенія на непріятеля; самъ-же двинулся къ Голымину. Лахманъ, одинъ изъ способнѣйшихъ кавалерійскихъ офицеровъ, 24-го быстро подошелъ къ Малушину, прикрываясь со стороны Вкры казачьими разъѣздами, и выслалъ офицера генеральнаго штаба съ 50 казаками, чтобы разрушить мостъ въ тылу селенія, что было быстро исполнено, и потому два непріятельскихъ уланскихъ

*) Въ Зегржѣ должны были къ нему присоединиться: баталіонъ 6-го карабинернаго полка съ 2 ор. и сотнею Атаманскаго полка.

полка, находившихся на противоположномъ берегу рѣки, не могли придти на помощь къ Малушину. Между тѣмъ Лахманъ спѣшилъ всѣхъ карабинеровъ и направилъ по эскадрону справа и слѣва на селеніе, приказавъ быстро туда ворваться и отрѣзать полякамъ отступленіе. Находившійся въ Малушинѣ отрядъ Венгродскаго потерпѣлъ рѣшительное пораженіе; часть его истреблена, другая утонула въ рѣкѣ, а остальные съ Венгродскимъ попались въ плѣнъ. Послѣ того Лахманъ двинулся къ Голымину и, ночью съ 24-го на 25-ое февраля, присоединился тамъ къ Сакену, сдѣлавъ въ 34 часа 67 верстъ, со стычкой у Малушина. Сакенъ, собравъ отрядъ, двинулся 25-го чрезъ Маковъ въ Остроленку и занялъ городъ безъ боя. Оттуда онъ разсылалъ отряды въ разныхъ направленіяхъ для разсѣянія народныхъ ополченій. Отрядъ его довольствовался покупкой у жителей продуктовъ за деньги и не вызывалъ со стороны ихъ ни малѣйшихъ жалобъ.

Квартирное расположеніе русской арміи.

Между тѣмъ войска главной арміи (послѣ нѣкоторыхъ перемѣнъ и выдѣленія особаго своднаго корпуса, подъ начальствомъ Витта, изъ кирасирской дивизіи и Литовской гренадерской бригады для дѣйствій противъ польскаго генерала Дверницкаго, о чемъ будетъ сказано ниже) расположились на квартирахъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 6-й корпусъ по правую сторону шоссе, въ окрестностяхъ Окунева, Посвентне и Станиславова; всѣ остальныя войска на шоссе и по лѣвую его сторону, а именно: въ окрестностяхъ Колбеля, Осѣцка и Парызова 1-й корпусъ, за исключеніемъ 1-й пѣхотной дивизіи и Сумскаго гусарскаго полка; за первымъ корпусомъ—гренадерскій, въ окрестностяхъ Латовиче и Сточека; за нимъ гвардейскій отрядъ въ окрестностяхъ Желехова; боевой артиллерійскій резервъ въ Луковѣ; парки въ Раджинѣ. 1-я пѣхотная дивизія, съ Сумскимъ гусарскимъ полкомъ, 2-ю бригадою конно-егерской дивизіи и казаками, оставлена была на шоссе для отпора полякамъ, если-бы они вышли изъ Праги, причемъ эти войска были эшелонированы слѣдующимъ образомъ: а) одна пѣхотная и конно-егерская бригады, подъ начальствомъ барона Гейсмара, въ авангардѣ у Вавра; б) другая пѣхотная бригада, съ 4 эскадронами гусаръ и 2 орудіями, составляла эшелонъ у Дембе-Віельке, и наконецъ в) егерская бригада, съ остальными двумя эскадронами гусаръ и батареею, у Минска, гдѣ находилась и корпусная квартира гр. Палена. Главная квартира арміи переведена изъ Милосны въ Шенницу. Квартирный раіонъ занималъ по фронту и въ глубину около 40 верстъ. Выгоды широкаго размѣщенія заключались въ расширеніи реквизиціоннаго раіона и въ сближеніи войскъ съ базою. При тогдашнихъ плохихъ дорогахъ, поляки могли дѣйствовать значительными силами только по шоссе, а на этотъ случай авангарду приказано было послѣдовательно, съ задними эшелонами, отступать къ Дембе-Віельке и Минску, гдѣ къ тому времени успѣли-бы собраться весь 1-й и 6-й корпуса, или 52 бат., 53 эск., 3 каз. полка и 120 ор., что давало возможность остановить всю непріятельскую армію; а между тѣмъ въ это время гренадерскій корпусъ и гвардейскій отрядъ, собравшись у Латовича, въ видѣ общаго резерва, могли двинуться, смотря по обстоятельствамъ, или

чрезъ Цегловъ для непосредственной поддержки Розена и Палена, или чрезъ Шенницу во флангъ и тылъ непріятелю. Но поляки въ это время не помышляли о выходѣ изъ Варшавы чрезъ Прагу и даже вступили въ переговоры съ фельдмаршаломъ, какъ будетъ видно ниже.

Во время вышеописанныхъ дѣйствій главной арміи и на правомъ флангѣ, баронъ Крейцъ, оперировавшій по Люблинскому шоссе, успѣлъ сначала довольно широко развить свои операціи, но затѣмъ остановленъ былъ и отодвинутъ назадъ значительно превосходнымъ противникомъ. Дѣйствія Крейца.

Занявъ, безъ сопротивленія, Люблинъ и двинувшись къ Пулавамъ (куда прибылъ 1-го февраля), Крейцъ ослабилъ свой отрядъ необходимостью оставить часть его войскъ (6 эск., 2 сотни, 4 ор.) для наблюденія за кр. Замостьемъ, для устройства военно-этапной дороги до Владиміра Волынскаго и для занятія пунктовъ въ тылу. Въ Казимержѣ Крейцъ захватилъ большой непріятельскій магазинъ. Чтобы не потерять его, а также не имѣть двухъ переправъ (черезъ Вепржъ и Вислу), при сближеніи правымъ берегомъ рѣки съ главною арміею, бар. Крейцъ рѣшился переправиться у Пулавъ, что исполнилъ 2-го февраля, не безъ затрудненій, вслѣдствіе необходимости искусственно укрѣплять слабый ледъ, переправлять орудія разобранными, а войска по частямъ и т. п. По совершеніи операціи, онъ выслалъ въ различныхъ направленіяхъ небольшіе отряды для разсѣянія народныхъ ополченій и захвата военныхъ и продовольственныхъ запасовъ, самъ-же перешелъ 2-го къ Гнѣвашеву, гдѣ оставался до 6-го, а въ этотъ день передвинулся къ Козеницѣ. Между тѣмъ одинъ изъ высланныхъ имъ отрядовъ (2 эск., 2 сотни и 2 ор.), подъ начальствомъ пр. Адама Виртембергскаго, занялъ Зволинъ. Находившіеся тамъ консиньеры Козаковскаго отступили на свои главныя силы къ Радому. Съ другой стороны отрядъ подъ начальствомъ ген. Делинсгаузена направился тоже къ этому пункту и, соединившись 4-го февраля съ пр. А. Виртембергскимъ, на слѣдующій день занялъ Радомъ, откуда Дзеконскій отступилъ съ 11-мъ и 12-мъ полками. Захвативъ тамъ 3 т. оружія и запасы обмундированія, Делинсгаузенъ истребилъ все это и затѣмъ двинулся въ Козеницы на соединеніе съ Крейцемъ, куда прибылъ 6-го февраля. Эти поиски обратили на себя вниманіе поляковъ, причемъ приказано было депутату Солтыку отправиться въ Сандомірское воеводство и побудить населеніе къ общему возстанію; вмѣстѣ съ тѣмъ поручено было Дверницкому прикрывать Варшаву и задерживать Крейца, силы котораго были преувеличены. Въ Гурѣ Дверницкій соединился съ Сѣравскимъ, причемъ въ обоихъ отрядахъ было около 10 т. чел., или 7 батал., 22 эск. и 16 ор.; между тѣмъ какъ у Крейца имѣлось всего 18 эскадр. и сотенъ и 20 оруд. Такимъ образомъ Дверницкому, если-бы онъ зналъ о слабости Крейца, не было никакой надобности, послѣ дѣла у Сточека, двигаться на предварительнее соединеніе съ Сѣравскимъ, а слѣдовало прямо направиться къ Пулавамъ и преградить Крейцу обратный путь черезъ Вислу.

Крейцъ, находясь въ Козеницахъ, выдвинулъ свой авангардъ, подъ начальствомъ Бутовича (6 эск., 6 ор. и казаки), къ Нововѣси. Дверницкій Бой у Нововѣси.

изъ Гуры передвинулся къ Рычыволи, чтобы затѣмъ наступать противъ Крейца. Дорога изъ Рычыволи идетъ лѣсомъ, который у с. Майдана образуетъ поляну, пересѣкаемую болотистымъ ручьемъ. Дверницкій утромъ 7-го февраля скрытно подошелъ къ полянѣ и опрокинулъ казачьи посты, собравшіеся затѣмъ на правомъ флангѣ авангарда. Послѣдній былъ расположенъ Бутовичемъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 6 ор. заняли позицію вправо отъ дороги; 4 эск. драгунъ по обѣ стороны батареи; 2 эск. драгунъ—въ тылу, за рѣчкой. Не тратя времени на перестрѣлку, Дверницкій двинулъ въ атаку своихъ уланъ. Наши орудія дѣйствовали до послѣдней минуты картечью, нанося непріятелю значительный вредъ, но это не помѣшало насѣсть на нихъ польской конницѣ, которая и захватила 4 орудія; послѣ того уланы бросились противъ дивизіона драгунъ, стоявшаго сначала въ резервѣ и спѣшившаго на выручку своихъ, но были имъ опрокинуты, причемъ удалось отбить у поляковъ 2 орудія; показавшаяся затѣмъ на флангѣ (двинутая въ обходъ), польская пѣхота заставила нашъ отрядъ отступать; непріятель его не преслѣдовалъ. Крейцъ, услышавъ кононаду, выслалъ впередъ для развѣдки Делинсгаузена, а самъ расположился на позиціи въ ожиданіи нападенія поляковъ, чего на самомъ дѣлѣ не случилось, такъ какъ Дверницкій къ вечеру самъ отошелъ назадъ. Такое дѣйствіе польскаго начальника объясняется полученіемъ имъ извѣстія, будтобы у него въ тылу, у Карчева, переправился значительный нашъ отрядъ; вслѣдствіе этого Дверницкій поспѣшилъ на защиту столицы.

Слухъ этотъ былъ ложенъ и къ Карчеву, отъ главной нашей арміи, былъ сдѣланъ лишь поискъ казаками, освѣщавшими ея флангъ въ день Ваврскаго сраженія. Дойдя до Гуры и убѣдившись въ своей ошибкѣ, Дверницкій составилъ планъ захвата всего отряда бар. Крейца. Съ этою цѣлью Солтыкъ долженъ былъ двинуться со стороны Радома, Сѣравскій—прямо по большой дорогѣ, а Дверницкій между ними, на Гловачевъ и Бржусу, во флангъ и тылъ Крейца. Но послѣдній обманулъ надежды Дверницкаго и счастливо выпутался изъ разставленной ему сѣти. Узнавъ отъ евреевъ о движеніи противъ него значительныхъ силъ, Крейцъ бросился къ Тырчину, гдѣ съ большими затрудненіями переправился черезъ Вислу 12-го февраля. Когда Дверницкій подошелъ туда, то былъ встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ, помѣшавшимъ ему переправиться. 13-го февраля, въ день Гроховскаго сраженія, Крейцъ отошелъ къ Маціовицамъ; тамъ онъ получилъ извѣстіе о происшествіи въ Пулавахъ. По просьбѣ княгини Чарторижской въ этомъ пунктѣ былъ оставленъ эскадронъ драгунъ, для обезпеченія спокойствія замка; эскадронный командиръ не принялъ никакихъ мѣръ предосторожности и за это дорого поплатился. Фрейлина княгини снеслась со стоявшими противъ Пулавъ, въ Гурѣ, польскими полковниками Козаковскимъ и Лаговскимъ, увѣдомивъ ихъ, что русскій эскадронъ не трудно захватить. Польскіе отряды были проведены въ замокъ, эскадронъ захваченъ и уничтоженъ, выдержавъ неравную борьбу. Крейцъ отрядилъ Делинсгаузена съ 3 эскадронами въ Пулавы для производства разслѣдованія, а самъ 16-го

февраля направился къ Конской Волѣ. Затѣмъ онъ намѣревался двинуться къ Пулавамъ, но узналъ, что въ Люблинѣ готовится возстаніе. Въ виду важности этого пункта, Крейцъ поспѣшилъ къ нему, а у Пулавъ оставилъ Тверской драгунскій полкъ Тухачевскаго съ 2 орудіями и донскимъ казачьимъ Хоперскаго полкомъ. При первоначальномъ движеніи къ Пулавамъ, защита Люблина была поручена Крейцомъ драгунскому эскадрону Эрдмана. Получивъ извѣстіе о происшествіи въ Пулавахъ, а также о томъ будто-бы Дверницкій двигается на Люблинъ, Эрдманъ, не провѣривъ этого слуха, не выждавъ приближенія непріятеля, поспѣшилъ очистить городъ и донесъ объ этомъ Крейцу. Но еще раньше послѣдній перехватилъ письмо польскаго подполковника Бѣлинскаго, жившаго въ Люблинѣ и изъявившаго покорность русскимъ, въ которомъ онъ увѣдомлялъ поляковъ, что городъ не занятъ русскими. Крейцъ, направившись къ Люблину, занялъ его 17-го февраля и сталъ было возстановлять порядокъ, но вскорѣ долженъ былъ снова оставить этотъ пунктъ, вслѣдствіе наступленія сильнаго отряда Дверницкаго, назначеннаго для совершенія экспедицій на Волынь.

Устройство тыла и хозяйственныя распоряженія.

а) Увтройство тыла.

По вступленіи арміи въ предѣлы Царства, какъ упомянуто выше, для охраненія тыла оставлено было около 11 тыс. чел., а именно: *третьи* баталіоны 8-го корпуса, въ западныхъ губерніяхъ, и *часть гренадерскаго корпуса*—въ Вильнѣ и по этапамъ. Когда гвардейскій и 2-й пѣх. корпуса, выступившіе позже другихъ съ квартиръ, начали приближаться къ границамъ западныхъ губерній, фельдмаршалъ получилъ возможность притянуть къ тылу арміи, оставленные въ пограничныхъ губерніяхъ резервные баталіоны, а войска находившіяся въ тылу—къ арміи. Въ этихъ видахъ Дибичъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: а) *резервнымъ баталіонамъ*: Брестскому приказано передвинуться изъ Бреста въ Бялу; Подольскому—во Влодаву; резервнымъ баталіонамъ 25-й пѣх. дивизіи, подъ начальствомъ генерала Балбекова, перейти изъ Дубно во Владиміръ, причемъ подъ начальство этого генерала поступалъ и резервный баталіонъ Житомірскаго полка, находившійся въ Устилугѣ. По переходѣ Крейца на лѣвый берегъ Вислы, Балбековъ долженъ былъ занять Люблинъ, но это ему не удалось исполнить. Резервный баталіонъ Литовскаго полка долженъ былъ перейти изъ Гродно въ Августовъ, а оставленный тамъ Мандерштерномъ резервный баталіонъ 48-го егерскаго полка—передвинутъ въ Ломжу на смѣну баталіона 4-го морскаго полка, отправленнаго къ арміи; 1-й резервный баталіонъ направленъ къ арміи и прибылъ въ Ковно 15-го февраля; б) слѣдовавшая впереди 2-го пѣх. корпуса, 2-я гусарская дивизія была распредѣлена слѣдующимъ образомъ: Иркутскій гусарскій полкъ занялъ всю дорогу отъ арміи до Гродно для конвоированія транспортовъ раненыхъ и плѣнныхъ, а именно: 1-й эскадронъ расположился въ Бялѣ, 2-й въ Мендзиржецѣ, 2-й дивизіонъ въ Брестѣ, 3-й въ Кобринѣ; отъ Елизаветградскаго гусарскаго полка оставлено по дивизіону въ Пружанахъ, Ружанахъ и Слонимѣ; другая бригада 2-й гусарской дивизіи въ Новогрудкѣ и Мирѣ; в) *гвардейскій корпусъ*, какъ уже извѣстно, слѣдовалъ тремя колоннами: правая (2-я гв. пѣх. и

1 кирасир. дивизіи) — по Ковенскому шоссе на *Ломжу*; средняя (1-я гв. пѣх. див.) на *Гродно* и *Бѣлостокъ*; лѣвая (легкая гв. кав. див.) черезъ Лиду на Волковискъ и къ 15 февраля прибыла на Наревъ; Дибичъ перемѣнилъ направленіе средней и лѣвой колоннъ и приказалъ имъ слѣдовать въ Царство Польское чрезъ *Тыкочинъ* и *Сураж*ъ.

За гвардіею приказано было слѣдовать *и 2-му пѣх корпусу* съ тѣмъ, чтобы 5-я пѣх. дивизія, оставя одну бригаду въ Вильнѣ, двумя другими заняла Ковно, Сувалки и Ломжу; 6-я дивизія должна была расположиться по-бригадно въ Бѣлостокѣ, Брестѣ и Влодавѣ; 7-й пѣхотной дивизіи: 1-й бригадѣ съ Павлоградскимъ гусарскимъ полкомъ занять Сѣдльце, а остальнымъ двумъ со 2-ю бригадою 2-й гусар. дивизіи расположиться въ Люблинѣ *).

Къ 16 февраля списочное состояніе арміи было слѣдующее: 1) въ главной арміи при Гроховѣ 70,000 чел. въ томъ числѣ 16,000 чел. кавалеріи ($83^3/_4$ бат., 99 эск., 237 ор., 32 сотни); 2) у Сакена и Гейсмара 9,480, въ томъ числѣ 4,600 чел. кавал. (5 батал., 24 эск., 28 ор. и 21 сотня); 3) у Крейца, Угрюмова и Балбекова 10,550 чел., въ томъ числѣ 3,660 чел. кавалеріи ($8^1/_2$ бат., 23 эск., 46 ор., 7 сот.); итого въ главной арміи $97^1/_4$ бат., 146 эск., 311 ор., 60 сот.; или же 90,000 чел., въ томъ числѣ кавалеріи около 22,200 чел. Кромѣ того въ тылу и пограничныхъ пунктахъ находилось $23^3/_4$ батал., 7 эск., 122 ор. и 1 сотня или 17,850 чел. въ томъ числѣ кавал. 1,330 чел. *Всего: 121 батал., 153 эск., 433 ор. и 61 сотня; или 108,870 чел., изъ нихъ 25,400 чел. кавалеріи.* Сравнивая эти цифры съ данными опредѣляющими составъ нашей арміи передъ вступленіемъ въ Царство, мы увидимъ, что она по 16-е февраля потеряла около 17,000 чел.; число баталіоновъ увеличилось однимъ (1-й рез. сап. баталіонъ), а эскадроновъ уменьшилось на 3: три эскадрона кирасирскаго пр. Альберта полка соединены въ одинъ, и одинъ эскадронъ драгунъ уничтоженъ въ Пулавахъ; орудій потеряно 11-ть: одно при Бялоленкѣ, 8 подъ Сточекомъ и 2 при Нововеси.

Въ началѣ войны въ тылу находилось 11,760 чел., и къ 16 февраля 17,850 чел. Если къ составу нашихъ силъ причислить еще слѣдовавшіе къ арміи: гв. корпусъ (25,270 чел.), 1-ю уланскую дивизію (5,850 чел.), 2-й пѣх. корпусъ (32,675 чел.) и 56 донскихъ сотенъ, то общій итогъ ихъ будетъ простираться до 176 батал., 241 эск., 653 ор. или 175.000 чел., въ томъ числѣ кавалеріи 46,100 чел.

*) Кромѣ того были исполнены или исполнялись разныя *частныя передвиженія:* въ первой половинѣ марта должна была вступить, черезъ Брестъ, въ Царство 1-я уланская дивизія; съ приближеніемъ 2-го корпуса, 6-й егерскій полкъ (3-й пѣх. дивизіи) отправленъ изъ губернскаго города Минска къ арміи; туда-же двинутъ изъ Кіева Жандармскій полкъ для несенія штабной службы; въ Вильну, на смѣну оставленнаго тамъ эскадрона Лубенскаго гусарскаго полка, прибылъ донской Кутейникова полкъ, а лубенцы отправлены къ арміи; 47-й егерскій полкъ, входившій въ составъ отряда Пенхержевскаго и конвоировавшій 24 и 25 парки, былъ оставленъ при арміи.

б) Продовольственная часть.

Къ 16-му февраля армія наша была вполнѣ обезпечена запасами имѣвшимися *въ пограничныхъ пунктахъ**); но пользоваться ими не могла за отсутствіемъ *перевозочныхъ средствъ*. По вычисленіямъ Затлера, для 60-тысячной арміи дневное количество провіанта составляетъ 550 четв. муки и крупъ, для подъема которыхъ необходимо 140—180 подводъ, а для непрерывной подвозки провіанта изъ Бреста требовалось 3—4 тысячи подводъ. Такъ какъ у насъ перевозочныя средства были крайне ограниченныя, то Дибичъ, для сокращенія потребности въ нихъ, призналъ необходимымъ устроить *промежуточную базу* и съ этою цѣлью заложить магазины: 1) *въ Сѣдльце*, для запасовъ изъ Бреста, Бѣлостока и Дрогичина и 2) *въ Коцкѣ*, для запасовъ изъ Подоліи и Волыни. Для безостановочнаго подвоза провіанта въ эти магазины приказано было собрать подводы отъ жителей, а именно къ Сѣдльце: 1) 750 подводъ съ Бѣлостокской области и 450 подводъ съ Дрогичина; 2) 900 подводъ съ Гродненской губерніи; *къ Коцку*: 600 подводъ съ Волынской губерніи. Сверхъ того формировались подвижные магазины изъ средствъ 2-й (бывшей Турецкой) арміи; двѣ роты этого подвижнаго парка, нагрузившись въ Старо-Константиновѣ, двинулись 6—7 февраля на Брестъ. Дибичъ расчитывалъ также на подвозъ припасовъ водой; этимъ средствомъ можно было пользоваться только въ опредѣленное время года, да и пунктъ сліянія Буга съ Наревомъ—Сѣроцкъ, не былъ въ нашихъ рукахъ. Впрочемъ все таки, для сплава 105 т. четв. по Бугу, было собрано 280 судовъ, отчасти по найму, отчасти реквизиціей. Вообще мы видимъ, что на базисѣ запасовъ было достаточно, но своевременное полученіе ихъ арміей не было правильно организовано и войска наши нерѣдко голодали, а главнокомандующій стѣснялся въ своихъ операціяхъ.

в) Госпитальная часть.

По мѣрѣ движенія арміи впередъ закладывались госпитали для призрѣнія раненыхъ и больныхъ. Вслѣдствіе потерь въ сраженіяхъ подъ Вавромъ и Гроховомъ были учреждены госпитали: въ Минскѣ и Окуневѣ на 1200 мѣстъ въ каждомъ, въ Калушинѣ на 600 чел., въ Сѣдльце и Венгровѣ на 1000 чел. въ каждомъ; сверхъ того въ Ломжѣ на 1000 чел.; *всего на 6000 чел. больныхъ*. Для снабженія этихъ госпиталей арміи пришлось выдѣлить вещи изъ своихъ собственныхъ средствъ, въ которыхъ она сама нуждалась. Для перевозки больныхъ вынуждены были обратиться къ паркамъ, а потомъ сдавать на обывательскія подводы для отправленія во внутрь страны. При переходѣ границы, число больныхъ во всей дѣйствующей арміи, не исключая гвардіи и 2-го пѣхотнаго корпуса, простиралось къ 1-му февраля до 5300 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а черезъ двѣ недѣли, къ 16-му февраля, находилось уже въ госпиталяхъ 9665 чел. (во внутреннихъ 5160 и въ заграничныхъ госпиталяхъ 4505 чел.). Въ бояхъ за это время мы потеряли: убитыми 2587, ранеными 11422, кон-

*) Тамъ находились 97 т. четв. муки, 32 т. четв. сухарей, $10^1/_2$ т. четв. крупъ, 57 т. четв. овса, 163 т. пуд. сѣна и 1217 пуд. соломы.

туженными 532 и пропавшими безъ вѣсти 2498 или всего 17039 чел., въ томъ числѣ 12 генераловъ и 526 штабъ и оберъ-офицеровъ.

Впослѣдствіи въ войскахъ распространилась холера, нашедшая для своего развитія благопріятную почву среди арміи, изнуренной продолжительными походами, дурными бивуаками, плохой и недостаточной пищей, неудовлетворительной одеждой (не было вовсе теплыхъ вещей) и пр. Двѣ трети арміи перебывало въ госпиталяхъ. Тогда вѣрили въ безусловную заразительность холеры и, какъ предохранительное средство, употребляли частыя обмыванія хлорною водою, конечно безъ пользы, но не безъ вреда. Леченіе состояло въ кровопусканіи и сильныхъ пріемахъ жидкаго опіума и мятнаго масла. Ходъ болѣзни былъ вообще скоротечный.

д) Артиллерійское довольствіе.

При выступленіи арміи въ походъ за нею слѣдовалъ подвижной № 2 паркъ, а 24-му и 25-му паркамъ приказано было сосредоточиться—первому въ Брестѣ, а второму въ одномъ переходѣ оттуда—въ Бульковѣ. До 8-го февраля было выпущено 8300 снарядовъ, которые тотчасъ пополнилъ паркъ № 2 и отправился за новыми запасами, но потомъ назначеніе его измѣнено и приказано подвозить фуражъ для артиллеріи изъ внутреннихъ магазиновъ; для обезпеченія-же арміи зарядами велѣно было двинуться къ ней 24-му и 25-му паркамъ, которые 8-го и 9-го февраля перешли границу въ Сѣдльце, поступили подъ конвой 47-го егерскаго полка и 14-го прибыли къ арміи; отдавъ весь свой запасъ войскамъ, они пополнили этимъ расходъ Гроховскаго сраженія, а оставшееся значительное число патроновъ и картечи сложили у Дембе-Віельке.

Парки эти, совершивъ оборотъ къ Гродно и назадъ, могли вернуться къ арміи не ранѣе половины марта, а потому для дальнѣйшаго пополненія арміи боевыми припасами было предписано: а) выступившему изъ Вильны *летучему парку* слѣдовать къ арміи чрезъ Бѣлостокъ и Дрогичинъ (прибылъ къ послѣднему 16-го февраля); б) оставленнымъ при переходѣ границы въ Бѣлостокѣ, *218 зарядныхъ ящикамъ* съ 14 тысячами зарядовъ двинуться на Брестъ, куда также направиться изъ Вильны чрезъ Слонимъ *подвижному арсеналу*; в) *паркъ № 1 и лабораторная рота № 2 изъ Риги* прибыли къ Ломжѣ, гдѣ и ожидали приказаній; г) кромѣ того къ арміи слѣдовали: 1) изъ *военно-поселенныхъ округовъ гренадерскаго корпуса* третьи зарядные ящики батарейныхъ и вторые легкихъ батарей, которые къ 1-марта прибыли въ Дрогичинъ; 2) *изъ Кіева* парки №№ 6, 7, 8, 9, 10 и 18 выступили эшелонами, по два парка каждый, 5-го, 10-го и 15-го февраля; 3) *изъ Брянска* паркъ № 4 и изъ Москвы № 16.

Послѣ 15-го февраля въ главной арміи состояло 28200 артиллерійскихъ снарядовъ. Виды на пополненіе были слѣдующіе: а) *первоначальные*: летучій паркъ, 218 зарядныхъ ящиковъ, паркъ № 1—всего 30944 снаряда; б) *дальнѣйшіе*: парки №№ 6, 7, 8, 9 и 10 (приб. въ Брестъ въ концѣ марта); парки №№ 4-й и 6-й—46080 снар., всего въ артиллеріи могло быть 105224 снар. Такимъ образомъ армія на мартъ и апрѣль обезпечивалась тѣми парками, которые должны были войти въ ея составъ.

Было обращено также вниманіе и на *мѣстные парки*. Генералъ Дидрихсъ назначенъ былъ начальникомъ Гродненскаго и Несвижскаго мѣстныхъ парковъ, которые служили перволинейными депо для пополненія подвижныхъ парковъ; ему были также подчинены: Бобруйскій *запасный паркъ*, Виленскій *арсеналъ* и *артиллерійскій запасный складъ*, учрежденный въ Брестѣ; на него-же возложено было пополненіе мѣстныхъ парковъ чрезъ сношеніе съ артиллерійскимъ департаментомъ. Для лучшаго обезпеченія снабженія арміи артиллерійскими запасами, Дибичъ просилъ перевести въ Брестъ Несвижскій мѣстный паркъ. Вообще артиллерійское довольствіе арміи было организовано превосходно, и парки помимо своего прямаго назначенія оказали арміи неоцѣненныя заслуги перевозкой больныхъ и раненыхъ, подвозомъ провіанта и фуража.

Глава IV.

Подготовка къ переправѣ. Дѣйствія на флангахъ и въ тылу арміи. Экспедиція Дверницкаго въ Люблинское воеводство. Движеніе русскихъ къ переправамъ.

Переговоры поляковъ съ Дибичемъ и развитіе ими средствъ борьбы.

Послѣ сраженія при Гроховѣ, поляки, избѣгнувъ рѣшительнаго удара, скоро успокоились и приступили къ реорганизаціи и развитію своихъ вооруженныхъ силъ для дальнѣйшей борьбы, а вмѣстѣ съ тѣмъ завязали переговоры съ русской главной квартирой. 19 февраля явился на передовые посты бывшій адъютантъ Цесаревича гр. Мицельскій и, принятый Дибичемъ, объявилъ, что онъ присланъ временнымъ польскимъ правительствомъ и главнокомандующимъ съ цѣлью узнать, на какихъ основаніяхъ Императоръ уполномочилъ фельдмаршала прекратить непріязненныя дѣйствія. Дибичъ отвѣчалъ, что путь къ этому указанъ Высочайшимъ минифестомъ, а именно: польская армія должна была объявить беззаконнымъ актъ объ упраздненіи престола и безусловно положиться на милосердіе государя. Гр. Мицельскій просилъ перемирія для необходимыхъ сообщеній обѣихъ сторонъ со своимъ правительствомъ, но Дибичъ отказалъ, упомянувъ, впрочемъ, что въ случаѣ движенія польской арміи, согласно манифесту, къ Плоцку, онъ ее не будетъ тревожить. Черезъ 5 дней гр. Мицельскій снова явился и былъ принятъ фельдмаршаломъ, но не могъ сдѣлать никакихъ рѣшительныхъ заявленій. Всѣ послѣдующіе переговоры, съ временнымъ польскимъ правительствомъ и съ главнокомандующимъ Скржинецкимъ, не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, такъ какъ русскій фелдмаршалъ требовалъ безусловной покорности, а поляки говорили о конституціи, о гарантіяхъ автономныхъ правъ и т. п.—Эти переговоры нисколько не мѣшали полякамъ постепенно возстановить свои воруженныя силы и развить средства борьбы. Вступивъ въ командованіе арміей, Скржинецкій тотчасъ озаботился относительно мѣръ для защиты Варшавы. Съ этою цѣлью онъ приказалъ устроить батареи на лѣвомъ берегу Вислы и сжечь Прагу для того, чтобы имѣть свободное пространство впереди мостоваго укрѣпленія.

Занимавшія тетдепонъ войска Малаховскаго были оттуда выведены и замѣнены гарнизономъ изъ 2-хъ баталіоновъ, подъ начальствомъ маіора Кіекерницкаго; комендантомъ укрѣпленія назначенъ былъ инженеръ полковникъ Коссъ. Скржинецкій старался поднять духъ не только въ арміи, но пріободрить и правительство. Когда сеймъ желалъ перенести свои засѣданіа изъ Варшавы, которую считали опаснымъ мѣстопребываніемъ, въ Мѣховъ, то Скржинецкій возсталъ противъ этого, сказавъ; „сеймъ долженъ помнить римскихъ сенаторовъ, умершихъ на своихъ курульскихъ креслахъ; что-же касается до меня, то вы вполнѣ можете расчитывать, что я буду вашимъ Фабіемъ Кунктаторомъ". Военнымъ губернаторомъ Варшавы назначенъ былъ Круковецкій, человѣкъ хотя сварливый и задорный, но не безъ способностей. Впрочемъ его кипучая дѣятельность, его вполнѣ польская натура не могли удольствоваться этимъ мѣстомъ въ столь мятежное время, и онъ втайнѣ, чрезъ вожаковъ народной толпы, интриговалъ противъ Скржинецкаго. По укомплектованіи арміи и реорганизаціи ея, силы поляковъ въ половинѣ марта простирались *до 76 т. чел.* при 158 орудіяхъ; изъ нихъ въ главной арміи 51 тыс., въ отрядахъ: Сѣравскаго 7 тыс., Дверницкаго $6^1/_2$ тыс., и въ резервѣ Паца 11 тыс. Сверхъ того: гарнизоны Модлина, Замостья, Праги и національная гвардія—до 26 т.; *всего въ польской арміи было болѣе 100000 чел.*

Подготовка къ переправѣ русской арміи.

Что касается русской арміи, то, расположившись по квартирамъ въ ожиданіи переправы, она должна была изготовиться къ этой операціи. Средняя Висла вскрывается обыкновенно при напорѣ льда сверху, и Варшава каждый разъ предваряется объ этомъ изъ Кракова; но во время описываемой кампаніи наоборотъ—ледъ ниже Варшавы къ Модлину и далѣе прошелъ раньше; 24-го февраля рѣка ниже пражскаго моста совершенно очистилась отъ льда, между тѣмъ какъ выше указаннаго пункта ледъ стоялъ еще нѣсколько дней, а это показываетъ въ какой степени, вслѣдствіе теплыхъ дней въ концѣ января, ослабъ ледъ на рѣкѣ, хотя въ теченіи февраля температура была ниже точки замерзанія. При такомъ состояніи рѣки приходилось отложить переправу, а слѣдовательно и главныя, рѣшительныя дѣйствія до весны. Для устройства переправы армія не имѣла при себѣ никакихъ средствъ за исключеніемъ понтоновъ, которые, по свойствамъ рѣки, особенно при весеннемъ ея разливѣ, не могли служить для устройства моста. Большихъ якорей и надежнаго каната нельзя было достать въ требуемомъ количествѣ, какъ по неимѣнію пристаней близь Варшавы, такъ и вслѣдствіе опасенія жителей мщенія со стороны революціонеровъ; можно было достать на мѣстѣ лишь бревна, доски и т. п. Фельдмаршалъ приказалъ ген. Дену составить предположеніе о количествѣ необходимыхъ для переправы средствъ за исключеніемъ тѣхъ, которыя можно было пріобрѣсти на мѣстѣ. Денъ, принявъ во вниманіе среднюю ширину Вислы по спаденіи водъ, вычислилъ необходимое для устройства моста на судахъ и плотахъ количество якорей, канатовъ, веревокъ и гвоздей *). Кромѣ того

*) Якорей отъ 3 до 4 пуд. вѣсомъ—50 штукъ; канатовъ отъ $3^1/_2$ до 4 д. въ окружности—1500 саж.; веревокъ въ $1^1/_2$ д. въ окружности—2500 саж.; гвоздей отъ 3 до 4 д. длиною 10000 штукъ.

половина этого матеріала нужна была на случай устройства понтоннаго моста. Дибичъ приказалъ начальнику 6-го округа путей сообщенія генер. Ризе, находившемуся въ Слонимѣ, заготовить эти матеріалы по р.р. Припети и Шарѣ и, по мѣрѣ заготовленія, отправлять ихъ къ мѣсту переправы на вольныхъ подводахъ и даже по почтѣ.

Экспедиція Дверницкаго въ Люблинское воеводство.

Между тѣмъ главныя силы польской арміи оставались около Варшавы и тоже не могли предпринять ничего важнаго, спѣша укомплектоваться и реорганизоваться, для чего имѣлось достаточно времени. Поляки понимали впрочемъ, что и къ веснѣ они не могутъ выставить въ поле силъ достаточныхъ для борьбы съ русской арміей, а потому стремились возбудить мятежъ въ пограничныхъ нашихъ губерніяхъ.

Въ Литвѣ они могли расчитывать на болѣе или менѣе общее къ ихъ дѣлу сочувствіе. Этому способствовали и религія, и обычаи, и нравы литовцевъ, равно какъ и нѣкоторыя историческія причины. Совершенно иначе представлялось дѣло въ Подольской и Волынской губерніяхъ, гдѣ поляки могли привлечь на свою сторону только одну шляхту. Возбудить послѣднюю къ открытому возстанію можно было только при помощи особаго отряда войскъ, на который могли бы опереться инсургентскія банды. Малочисленность корпуса барона Крейца, дѣйствовавшаго въ Люблинскомъ воеводствѣ, и слабое занятіе съ той стороны границы, обнадеживали поляковъ въ успѣхѣ такого предпріятія. Предложеніе относительно возбужденія къ возстанію Волыни было внесено Лелевелемъ въ военный совѣтъ, послѣ Гроховскаго сраженія. Умѣренная партія полагала, что западныя губерніи слѣдовало предоставить самимъ себѣ или, по крайней мѣрѣ, выждать рѣшительныхъ успѣховъ польскаго оружія, а затѣмъ уже выслать туда войска, такъ какъ въ противномъ случаѣ возстаніе легко могло быть подавлено въ самомъ началѣ. Крайняя-же партія, указывая на слабость занятія русскими Люблинскаго воеводства и ненадежность прикрытія границы, а также на возможность, въ случаѣ неудачи, воспользоваться крѣпостью Замостьемъ въ качествѣ опорнаго пункта, требовала немедленно экспедиціи, съ какою цѣлью и рѣшено было сформировать партизанскій отрядъ силою въ тысячу коней, подъ начальствомъ Дверницкаго, и отправить его на Волынь для возбужденія тамъ возстанія. Ген. Дверницкій согласился произвести экспедицію, но съ условіемъ, чтобы ему былъ данъ весь его отрядъ, а именно: пятые и шестые эскадроны его формированія—18 эск., два дивизіона кракузовъ: Понятовскаго и Костюшки—4 эск., третьи баталіоны 1-го, 5-го и 6-го полковъ, баталіонъ стрѣлковъ и 12 ор., *всего 22 эск., 4 батал., и 12 ор., или около 6,500 чел.* Еслибы возстаніе не удалось, то Дверницкому, въ крайности, указано было раздробить свой отрядъ на мелкія партіи и, при невозможности держаться на Волыни,—броситься на сообщенія русскихъ въ Литву.

17-го февраля Дверницкій двинулся отъ Козеницы къ Гнѣвашеву; авангардъ его, подъ начальствомъ Лаговскаго, 13-го числа совершилъ переправу у Пулавъ, а 19-го февраля перешелъ въ этомъ пунктѣ Вислу и Двер-

ницкій; занявъ Пулавы онъ въ тотъ-же день двинулся впередъ. Удаленіе Крейца отъ Пулавъ къ Люблину, въ то время какъ Дверницкій готовился перейти черезъ Вислу, было причиной того, что извѣстіе о переправѣ польскаго отряда замедлилось по крайней мѣрѣ двумя днями и, посланное изъ Люблина окружнымъ путемъ, получено было Дибичемъ только 21 февраля, такъ что Дверницкій выигралъ два перехода. Тотчасъ по полученіи этого донесенія фельдмаршалъ направилъ къ Люблину 3-й резервный кавалерійскій корпусъ и Литовскую гренадерскую бригаду, которая, выступивъ въ тотъ-же день (21-го фев.) изъ подъ Праги, должна была присоединиться къ Витту 22-го фев. До ея прибытія поручено было гр. Витту сосредоточить свою кавалерію къ р. Вепржу и сдѣлать усиленную рекогносцировку между Пулавами и Люблиномъ, для открытія направленія принятаго Дверницкимъ, а для связи съ бар. Крейцемъ выслать сильную партію влѣво. Такъ какъ Дверницкій тѣмъ временемъ могъ оттѣснить бар. Крейца и приблизиться къ границамъ Волыни, то фельдмаршалъ отправилъ курьера въ Кіевъ, прося главнокомандующаго 1-ю арміею придвинуть къ Дубно, Луцку и Владиміру ближайшія къ этимъ пунктамъ войска: 11-ю пѣхотную и 3-ю гусарскую дивизіи и если нужно поддержать ихъ 4-мъ кавал. корпусомъ. Преувеличенныя свѣдѣнія о силѣ отряда Дверницкаго *) и возможность усиленія его люблинскими ополченіями, заставили Дибича, вслѣдъ за Литовской гренад. бригадой, отправить къ гр. Витту, чрезъ Желеховъ и Рыки, еще 7 баталіоновъ 3-й грен. дивизіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ отступленія Крейца къ Устилугу, граница между послѣднимъ и Брестомъ не осталась открытой, Дибичъ приказалъ, слѣдовавшему въ головѣ съ Дона, Катасанова казачьему полку идти изъ Бреста на Влодаву и поступить подъ команду полк. Анрепа, которому прикрывать границу и держать связь съ Крейцемъ, состоя подъ его начальствомъ. Вслѣдствіе разобщенности корпусовъ Витта и Крейца, Дибичъ приказалъ Пашкову двинуться съ 1-ю бригадою 2-й конно-егерской дивизіи къ Коцку и оттуда войдти въ связь влѣво съ Крейцемъ и вправо съ Виттомъ. Общее начальство надъ войсками, назначенными дѣйствовать противъ Дверницкаго поручено было гр. Толю, который и отправился къ сводному корпусу гр. Витта въ Жиржинъ.

Между тѣмъ отрядъ Тухачевскаго, оставленный Крейцомъ у Пулавъ, не имѣя никакой возможности остановить Дверницкаго, который, зная о слабости Крейца, дѣйствовалъ рѣшительно, началъ 19-го фев. отступать на Куровъ, куда двинулся и Дверницкій. Тухачевскій отходилъ, безъ потерь, къ Маркушеву, на соединеніе съ корпусомъ, какъ вдругъ услышалъ сзади себя канонаду. Причина ея была слѣдующая. Назначенный наблюдать за крѣпостью Замостьемъ, ген. Каверъ сдѣлалъ поискъ къ Туробину и Янову

Бой у Курова.

*) Мѣстные жители показывали гр. Витту, будто подъ начальствомъ Дверницкаго находилось 16—18 батал., 30 эск. и 5 батарей; утверждали, что, въ составѣ его отряда находится вся дивизія Круковецкаго.

съ отрядомъ, состоявшимъ изъ Финляндскаго драгунскаго полка, 2 сот. казаковъ и 4 орудій. По окончаніи экспедиціи, вмѣсто того чтобы возвратиться къ Замостью, котораго онъ и такъ не долженъ былъ оставлять безъ наблюденія, Каверъ со всѣмъ отрядомъ двинулся къ Бѣлжицѣ, которая вовсе не входила въ назначенный ему Крейцомъ раіонъ дѣйствій. Прибывъ къ Бѣлжицѣ и узнавъ тамъ о переходѣ непріятеля на правый берегъ Вислы, Каверъ направился чрезъ Ванвольницы къ Курову и такимъ движеніемъ, ставъ впереди отряда Тухачевскаго, съ которымъ не открылъ никакой связи, подставилъ себя подъ удары всего корпуса Дверницкаго. Мало того, выйдя къ Курову, генералъ этотъ занялъ позицію впереди мѣстечка, вмѣсто того чтобы стать за плотиной, спѣшить драгунъ и оборонять мѣстечко. Дверницкій, приблизившись къ Курову и замѣтивъ русскую кавалерію, тотчасъ приказалъ пѣхотѣ занять рощу вправо отъ дороги, а уланамъ—выждать выхода пѣхоты изъ рощи и тогда уже повести атаку. Но уланы, не дожидая пѣхоты, смѣло бросились на нашихъ драгунъ, захватили 4 орудія, едва успѣвшія дать по одному выстрѣлу, и опрокинули нашъ отрядъ, а затѣмъ погнали его. Каверъ не только не встрѣтилъ атаку атакой-же, но самъ немедленно далъ тылъ, а за нимъ понеслись драгуны, перепрыгивая черезъ загораживавшую входъ на плотину рогатку, которую въ торопливости не успѣли даже отодвинуть. Тухачевскій, услыша выстрѣлы, повернулъ свой отрядъ назадъ и пошелъ на выручку; на него нестройной толпой неслись финляндскіе драгуны, преслѣдуемые польскими уланами. Тухачевскій, пропустивъ драгунъ, встрѣтилъ поляковъ атакой, опрокинулъ два эскадрона 4-го уланскаго полка и эскадронъ Понятовскаго и успѣлъ отбить у нихъ одно орудіе, но, видя постепенно прибывающія къ непріятелю подкрѣпленія, сталъ отступать къ Люблину, тѣснимый сильно поляками.

Между тѣмъ обезумѣвшій Каверъ прискакалъ въ Люблинъ съ однимъ лишь ординарцемъ, ворвался къ Крейцу и объявилъ, что весь его полкъ уничтоженъ. Крейцъ немедленно выслалъ Делингаузена къ Ясткову съ приказаніемъ занять тамъ позицію для прикрытія отступавшихъ полковъ. Дверницкій въ тотъ-же день (19 фев.) занялъ Маркушевъ.

Занятіе Дверницкимъ Люблина.

20-го бар. Крейцъ занялъ позицію впереди Люблина, куда подошелъ и Дверницкій съ кавалеріей, и оба отряда до самаго вечера бездѣйствовали; Дверницкій выжидалъ прибытія пѣхоты, направленной въ обходъ на Томашевицы; что-же касается Крейца, то, казалось-бы, онъ могъ атаковать непріятельскую кавалерію до прибытія къ ней пѣхоты, а затѣмъ не трудно уже было уничтожить послѣднюю, но, во—первыхъ, Крейцъ предполагалъ противника сильнѣе нежели онъ былъ на самомъ дѣлѣ; во—вторыхъ, въ тылу нашего отряда находился городъ, жители котораго при малѣйшей нашей неудачѣ могли поднять оружіе, а потому рискнуть атакой можно было только при полной увѣренности въ ея успѣхѣ; не имѣя такой увѣренности, въ ложномъ предположеніи о непріятельскихъ силахъ, Крейцъ не рѣшился ввѣриться случайностямъ боя и предпочелъ отступить къ Пяскамъ

и Суходолу, отражая огнемъ артиллеріи запальчивое наступленіе поляковъ. Дверницкій занялъ Люблинъ при колокольномъ звонѣ и восторженныхъ овацiяхъ польскаго населенія. Крейцъ перешелъ по плотинамъ р. Быстрицу, сжегъ мосты и тѣмъ помѣшалъ дальнѣйшему преслѣдованію Дверницкаго. Въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія противника, Крейцъ имѣлъ въ виду перейти при Олесникѣ, или при Стенжицѣ на правый берегъ Буга и чрезъ Сѣдлище, Бухачевъ и Ленчну дѣйствовать противъ тыла и фланга Дверницкаго, что и было имъ исполнено. Изъ Суходола онъ свернулъ съ большей дороги и, перейдя 22-го фев. чрезъ Вепржъ у Олесникъ, уничтожилъ на немъ мосты, а затѣмъ совершилъ фланговый маршъ на Ленчну, прикрываясь фланговыми позиціями и искусно маневрируя. Это движеніе Крейца вполнѣ соотвѣтствовало обстановкѣ; съ фронта, по слабости силъ, онъ не могъ задержать непріятеля; пришлось-бы отступать, т. е. дѣйствовать въ видахъ противника, увлекая его за собою въ томъ направленіи въ которомъ лежала существенная цѣль его операціи; мѣжду тѣмъ, переходя къ Ленчнѣ, Крейцъ угрожалъ сообщеніямъ Дверницкаго и, въ случаѣ движенія его на Волынь, отрѣзывалъ его отъ Польши.

Между тѣмъ на другой день послѣ занятія Дверницкимъ Люблина часть замосцскаго гарнизона сдѣлала нечаянное нападеніе на Устилугъ. Произошло это слѣдующимъ образомъ, Бар. Крейцъ, еще ранѣе послалъ приказаніе начальнику резервныхъ баталіоновъ 25-й пѣх. дивизіи, ген. Балбекову, двигаться къ нему на соединеніе. Приказаніе это было перехвачено гарнизономъ Замостья, и комендантъ Крысинскій выслалъ изъ крѣпости, ночью съ 18 на 19 фев., 4 роты. съ 4 орудіями, съ косиньерами и кракузами къ Устилугу, чтобы напасть на русскихъ и воспрепятствовать соединенію Балбекова съ Крейцомъ. Балбековъ достигъ въ это время Владиміра, а одинъ баталіонъ Житомірскаго полка находился въ Устилугѣ. Командиръ этаго баталіона не принялъ никакихъ мѣръ предосторожности и былъ атакованъ на разсвѣтѣ 21 фев. совершенно въ расплохъ. Поляки захватили въ плѣнъ 5 оф. 370 ниж. чиновъ, знамя и благополучно возвратились въ Замостье. Балбековъ, услыша выстрѣлы, поспѣшилъ съ остальными двумя баталіонами на помощь, но уже не засталъ поляковъ въ Устилугѣ; онъ занялъ это мѣстечко 21 фев., а затѣмъ двинулся было на соединеніе съ Крейцомъ, чего, какъ увидимъ, ему не удалось достигнуть.

Дальнѣйшія операціи Дверницкаго и Крейца. Обратное занятіе послѣдпимъ Люблина.

Дверницкій, занявъ 20 фев. Люблинъ, оставался тамъ до 23-го февраля, пополнилъ запасы, сформировалъ ополченіе, а затѣмъ двинулся на Красностовъ. Узнавъ о движеніи Балбекова отъ Устилуга къ Войсловице, Дверницкій рѣшился захватить его, чтобы помѣшать соединенію съ Крейцемъ и разбить въ отдѣльности. Для этого онъ 26-го числа двинулся самъ къ Войсловице, а въ обходъ на Грабовецъ выслалъ 1 батал. 4 эск. и 2 ор.; но Балбековъ быстро ушелъ въ Устилугъ и избѣгнулъ грозившей ему опасности.

Назначенный слѣдовать за Дверницкимъ во второмъ эшелонѣ, генералъ Сѣравскій 20 февраля перешелъ было у Пулавъ Вислу, но, узнавши о движеніи Витта, ушелъ обратно за рѣку.

Между тѣмъ гр. Виттъ крайне медлилъ своими дѣйствіями: 23-го февраля онъ прибылъ въ Рыки, 24-го приказалъ навести два моста чрезъ Вепржъ, у Шарны и Бобровниковъ, и только 27-го, перейдя Вепржъ, двинулся въ Жиржинъ, куда прибылъ и гр. Толь. Въ этотъ самый день Крейцъ снова занялъ Люблинъ, оставленный Дверницкимъ. Дибичъ приказалъ Крейцу вступить въ связь съ Виттомъ и дѣйствовать противъ Дверницкаго совмѣстно. При такихъ условіяхъ Витту, какъ старшему въ чинѣ, подчинялся отрядъ Крейца. Послѣдній, избѣгая этого и желая сохранить за собою самостоятельность въ дѣйствіяхъ, узнавши о движеніи Дверницкаго къ Красностову и далѣе противъ Балбекова, 27-го февраля подошелъ къ Люблину и занялъ его послѣ незначительной схватки. Не смотря на то, что президентъ города явился къ Крейцу съ покорностью, часть ополченцевъ безразсудно рѣшилась сопротивляться русскому отряду. Скоро однако нѣкоторые изъ нихъ разошлись, а другіе, оставя городъ, заперлись въ пригородной мельницѣ, въ Венявѣ; для овладѣнія этою мельницею Крейцъ приказалъ спѣшить два эскадрона Казанскаго и одинъ эскадронъ Финлядскаго полковъ, которые скоро и взяли всѣхъ тамъ защищавшихся. Эта малополезная операція отвлекла вниманіе Крейца отъ Дверницкаго, слѣдъ котораго былъ потерянъ, такъ что мы не знали ни его силъ, ни принятаго имъ направленія.

Дѣйствія гр. Толя противъ Дверницкаго.

Въ такомъ положеніи найдены гр. Толемъ дѣла по прибытіи его къ отряду гр. Витта въ Жиржинъ. Не получивъ никакихъ обстоятельныхъ свѣдѣній о Дверницкомъ, такъ какъ наши отряды совершенно упустили его изъ виду, гр. Толь долженъ былъ озаботиться прежде всего принятіемъ мѣръ къ сбору необходимыхъ свѣдѣній, и кромѣ того сосредоточить войска своднаго корпуса, вступившаго подъ его начальство. 28-го февраля Толь перешелъ къ Люблину, выдвинувъ ген. Муравьева съ Литовскою гренадерскою бригадою и съ бригадою 3-й уланской дивизіи по направленію на Быхаву, къ Праведникамъ, а донской Хоперскаго полкъ—къ Красноставу. Положеніе дѣлъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ. Изъ Краснастава Дверницкій могъ: а) продолжать движеніе на Волынь, чрезъ Дубенку или чрезъ Грубешовъ, б) укрыться до времени въ Замостьи съ тѣмъ чтобы, усилившись тамъ частью гарнизона, артиллеріею, ополченцами и выходцами изъ Галиціи, вторгнуться затѣмъ на Волынь; в) отказавшись вовсе отъ подобнаго намѣренія, обратиться къ Рахову и возвратиться за Вислу. Большая часть извѣстій отъ жителей подтверждали послѣднее предположеніе. Кромѣ того по направленію къ предѣламъ Россіи Дверницкій уже выигралъ у насъ нѣсколько переходовъ и, слѣдовательно, при невозможности настигнуть его прямымъ движеніемъ къ Красноставу, можно было открыть ему дорогу къ Вислѣ, если-бы онъ повернулъ на Раховъ. По этимъ соображеніямъ Толь свернулъ къ Быхавѣ, откуда онъ могъ или совершенно преградить Дверницкому обратный путь за Вислу, или-же настигнуть его на переправѣ. Но въ это время поручикъ Львовъ, съ сотнею атаманцевъ обслѣдовавшій все пространство между Люблиномъ и рѣкою, донесъ, что слѣдовъ непріятельскаго корпуса въ томъ направленіи совершенно не замѣтно. Такимъ обра-

зомъ оставалось слѣдить за непріятелемъ въ двухъ прочихъ направленіяхъ, т. е. у Замостья и къ сторонѣ русской границы. Гр. Толь поручилъ бар. Крейцу занять Люблинъ и наблюдать Вислу, съ отрядомъ изъ первыхъ бригадъ 2-й драгунской и 2-й конно-егерскихъ дивизій, баталіона 6-го карабинернаго полка, двухъ конныхъ батарей и Хоперскаго казачьяго полка, самъ-же онъ 4-го марта перешелъ въ Жолкѣвку. Тутъ уже были получены свѣдѣнія, что Дверницкій продолжалъ свое движеніе, отъ Краснослава сначала (вѣроятно съ демонстративной цѣлью) по направленію на Холмъ, а съ полшути, отъ Раіовца, обратился къ югу, пересѣкъ прямую дорогу изъ Краснослава въ Грубешовъ и пріостановился у Грабовца. Дверницкій, получавшій вѣрныя свѣдѣнія отъ мѣстныхъ жителей, зналъ, какъ о силѣ корпуса Толя и принятомъ имъ направленіи, такъ и о томъ, что уже въ первыхъ числахъ марта съ другой стороны, чрезъ Дубно, подходила къ Владиміру и Устилугу дивизія пѣхоты и бригада гусаръ, направленныя фельдмаршаломъ гр. Сакеномъ.

Дверницкій укрывается въ Замостьи.

Въ виду этихъ обстоятельствъ Дверницкій оставался нѣкоторое время въ нерѣшительности, но движеніе Толя на Быхаву и опасеніе быть отрѣзаннымъ отъ Замостья побудили его отступить къ этому пункту, такъ что когда Толь перешелъ въ Жолкѣвку, то Дверницкій находился уже подъ стѣнами крѣпости. Для большаго стѣсненія непріятельскаго корпуса, Толь перешелъ 5-го марта къ Краснославу, выдвинувъ авангардъ свой, подъ начальствомъ ген. Муравьева (Литовская грен. бригада, 2-я бриг. 2-й драг. дивизіи, Украинскій уланскій и донской Платова полки) къ Тарногурѣ, и окружилъ крѣпость къ сторонѣ Вислы и русской границы летучими отрядами: полковникъ Анрепъ, прибывшій съ донскимъ Катасанова полкомъ изъ Влодавы, занялъ сообщенія Замостья съ Грубешовымъ и дѣйствовалъ между Войсловице и Тышовице, а съ другой стороны донской Кирѣева полкъ, находясь у Щебржешина, наблюдалъ пространство отъ Жолкѣвки къ Бѣлгораю. Положеніе Дверницкаго въ Замостьи было вовсе не затруднительно: кромѣ средствъ крѣпости онъ получалъ всякаго рода пособія отъ окрестныхъ жителей и изъ Галиціи. Отрядъ его не былъ изнуренъ и не только не потерпѣлъ въ своемъ составѣ, но еще даже пополнился. Такимъ образомъ, хотя экспедиція на Волынь была задержана, но къ исполненію ея открывалась возможность при первомъ благопріятномъ случаѣ.

Обратное движеніе Толя.

Узнавши объ отступленіи Дверницкаго къ Замостью, а также о прибытіи къ Луцку и Владиміру 11-й пѣх. и 1-й бригады 3-й гусарской дивизій, которыя, вмѣстѣ съ пятью резервными баталіонами 25-й пѣх. дивизіи, въ достаточной мѣрѣ обезпечивали границу Волыни, Дибичъ поручилъ Толю: а) оставить передъ Замостьемъ, у Краснослава, только легкій наблюдательный отрядъ; б) корпусъ бар. Крейца перевести къ Уржендову, откуда онъ легче могъ наблюдать верхнее теченіе Вислы, и в) сводный корпусъ гр. Витта размѣстить по квартирамъ отъ Люблина къ устью Вепржа, для сближенія его съ пунктомъ предположенной переправы. Такъ какъ 11 пѣх. дивизія и бригада гусаръ должны были занять назначенныя имъ по

границѣ Волыни мѣста между 1-мъ и 10-мъ числами марта, то Толь началъ обратное движеніе къ Люблину 10-го марта. У Красностова онъ оставилъ полковника Анрепа съ Финляндскимъ драгунскимъ, тремя донскими казачьими полками (Катасанова, Платова и Грекова) и 4-мя конными орудіями; гренадеры были расположены въ окрестностяхъ Люблина и оттуда вдоль шоссе къ Пулавамъ, а кирасиры и уланы между шоссе и р. Вепржемъ, въ окрестностяхъ Любартова, Каміонки и Мѣхова. Крейцъ перешелъ 14-го марта въ Уржендовъ, имѣя у Казимержа отрядъ подъ начальствомъ Пашкова, изъ восьми эскадроновъ конныхъ егерей съ конною № 28 батареею. Отрядъ этотъ наблюдалъ и Пулавы.

Выборъ пунктовъ переправы на Вислѣ и обезпеченіе ихъ.

Между тѣмъ въ первыхъ числахъ марта Висла совершенно очистилась отъ льда, а съ 10-го числа и вода въ ней болѣе не возвышалась. Удобнѣйшіе пункты переправы на Вислѣ, между австрійской границей и Варшавой, слѣдующіе: у Корчева, Тарнувека, Тырчина, Стенжице, Модржицы, Казимержа, Пулавъ, Рахова и Юзефова. Первый изъ этихъ пунктовъ находится въ одномъ переходѣ отъ Варшавы и потому былъ невыгоденъ для переправы: поляки, пользуясь пражскимъ тетдепономъ, могли свободно маневрировать на обоихъ берегахъ Вислы и затруднять столь близкую переправу; Тарнувекъ находится въ двухъ переходахъ отъ Варшавы и потому былъ, въ смыслѣ удаленія, выгоднѣе предъидущаго пункта; наконецъ лежащій выше, въ одномъ переходѣ отъ Тарнувека, *Тырчинъ* и находящіеся вблизи устья Вепржа *Стенжице и Модржице*, были наиболѣе удобны, какъ въ смыслѣ удаленія отъ Варшавы, такъ и потому, что у Тырчина ширина рѣки не превосходитъ 400 ш., фарватеръ подходитъ ближе къ правому берегу (который выше противолежащаго), а у лѣваго простирается длинная отмель; наконецъ тамъ находились матеріалы для устройства переправы, и можно было пользоваться Вепржемъ для сплава. Дибичъ предпочелъ Тырчинъ, гдѣ можно было навести два моста: одинъ у самаго селенія, а другой у корчмы Червонной. Сюда были направлены высланныя изъ Россіи мостовыя принадлежности. Для скрытія своихъ намѣреній относительно истиннаго пункта переправы и для развлеченія вниманія противника приготовлялось три моста: у Тырчина, Тарнувека и Карчева; устройство этихъ мостовъ, помимо демонстративныхъ цѣлей, могло принести еще и другую пользу, а именно, по исполненіи переправы, служить арміи для постепеннаго открытія ближайшихъ сообщеній съ Брестскимъ шоссе. Наконецъ, для совершеннаго обезпеченія перехода черезъ Вислу, приготовлялся изъ мѣстныхъ средствъ мостъ въ Казимержѣ. Въ случаѣ прегражденія главной переправы, сводный корпусъ гр. Витта, находившійся по лѣвую сторону Вепржа, могъ утвердиться на лѣвомъ берегу Вислы и содѣйствовать переправѣ главныхъ силъ, посредствомъ операціи на правый непріятельскій флангъ. Для занятія Модржице и для прикрытія работъ въ Тырчинѣ и Тарнувекѣ, придвинута была къ Вислѣ 2-я пѣх. дивизія; она расположилась слѣдующимъ образомъ: 3-й егер. полкъ съ 4 орудіями—въ Тарнувекѣ; 4-й егер. полкъ съ 4 ор.—въ Варкоцинѣ; Ревельскій пѣх. полкъ—въ резервѣ, у Ласкаржева. Въ Карчевъ

назначенъ полкъ отъ 3-й пѣх. дивизіи *). Работы у Модржице и Тырчина поручены были ген. Герштенцвейгу, а у Тарнувека и Карчева инженеръ-генералу Дену. Планъ переправы составленъ полковниками Обручевымъ и Фитингофомъ.

Вмѣстѣ съ этими мѣрами, бывшія на шоссе войска 1-го корпуса, съ 4-го на 5-е марта, смѣнены войсками 6-го корпуса и расположились въ окрестностяхъ Колбеля на бывшихъ мѣстахъ, прикрывавшей работы по переправѣ, 2-й пѣхотной дивизіи. На шоссе, въ составъ авангарда Гейсмара поступили: вторыя бригады 24-й пѣхотной и Литовской уланской дивизій съ батарейною батареею и 4-мя конными орудіями; у Дембе-Віельке поставленъ 47-й егерскій полкъ съ 4-я эскадронами конныхъ егерей и легкою батареею и наконецъ передъ Минскомъ у Стоядле расположилась 1-я бригада 24-й пѣхотной дивизіи. 10-го марта къ 47-му егерскому полку присоединился и 48-й егерскій полкъ, смѣненный у Сѣдльце прибывшимъ туда 6-мъ егерскимъ полкомъ, который не могъ выступить въ походъ со своимъ корпусомъ и оставался въ губернскомъ городѣ Минскѣ. Остальныя части 6-го пѣхотнаго корпуса размѣстились въ окрестностяхъ Окунева, Бржозы и Станиславова.

Расположеніе польскихъ войскъ.

Къ этому времени, какъ указано выше, поляки успѣли укомплектовать и реорганизовать свою армію. Начальникомъ главнаго штаба назначенъ былъ Хржановскій, а генералъ-квартирмейстеромъ Прондзинскій; Хлопицкій, подъ предлогомъ лѣченія ранъ, удалился въ Краковъ. 1-я пѣхотная дивизія была расположена въ окрестностяхъ Гуры, всѣ остальныя войска—въ окрестностяхъ Варшавы. Съ удаленіемъ Дверницкаго на правый берегъ Вислы, на лѣвомъ ея берегу, у Казимержа и Пулавъ, Сѣравскій сформировалъ новый корпусъ и имѣлъ уже 8 баталіоновъ пѣхоты, 8 эск. и 4 орудія; пѣхота его состояла изъ двухъ, оставленныхъ ему Дверницкимъ, четвертыхъ баталіоновъ, изъ бригады, сформированной въ Радомѣ Дзеканскимъ, и егерей, набранныхъ изъ лѣсничихъ и охотниковъ. Поляки приняли также самыя дѣятельныя мѣры къ укрѣпленію Варшавы. Работы съ этою цѣлью были начаты еще осенью; но зимою оставлены; послѣ-же Гроховскаго сраженія обращено на нихъ серьозное вниманіе. Для внутренней обороны города въ нѣкоторыхъ пунктахъ заложены барикады, устраивались фугасные колодцы, прорѣзывались въ стѣнахъ и заборахъ бойницы и т. п. Относительно системы укрѣпленій для наружной обороны Варшавы, Хржановскій совѣтовалъ устроить пять отдѣльныхъ сильныхъ сомкнутыхъ укрѣпленій, имѣя между ними лишь эполементы для прикрытія полевой артиллеріи. Но Скржинецкій не понялъ предложенія Хржановскаго и передалъ все дѣло въ руки инженеровъ, которые стали обносить Варшаву огромнымъ числомъ полевыхъ укрѣпленій, расположенныхъ въ двѣ линіи; городской валъ, укрѣпляемый во многихъ мѣстахъ флешами и реданами, составлялъ третью линію. Только на одномъ пунктѣ, въ Волѣ, устроено было обшир-

*) 1-я бригада 2-й пѣх. дивизіи находилась въ отрядѣ Сакена.

ное и сильное укрѣпленіе, которое впослѣдствіи, при штурмѣ Варшавы, отчасти оправдало мысль Хржановскаго.

Когда корпусъ гр. Палена подался лѣвымъ флангомъ къ устью Вепржа, и когда приступлено было къ приготовленію мостовъ, тогда и поляки, оставляя дивизію Рыбинскаго (1-ю пѣх.) у Гуры и противъ Карчева, перевели дивизію Мюльберга (4-ю пѣх.) на правый берегъ Пилицы и расположили у Козеницы. Чрезъ Модлинъ, на правый берегъ Нарева, былъ выдвинутъ отрядъ, подъ начальствомъ Уминскаго, изъ 1-го егерскаго, 1-го уланскаго, 3-го конно-егерскаго и одного новаго легко-коннаго полковъ съ 16 орудіями. Движеніе Уминскаго не представляло для насъ никакой опасности: какъ извѣстно, на правый берегъ Нарева отряженъ былъ Сакенъ, съ тѣмъ, чтобы, очистивъ край до Вкры, отойти къ Остроленкѣ и, служа передовымъ отрядомъ гвардіи, обезпечивать подходъ головныхъ ея частей, которыми, въ случаѣ надобности, онъ могъ быть поддержанъ. Ко времени появленія Уминскаго на Наревѣ Сакенъ былъ уже у Остроленкѣ, а легкая гвардейская кавалерійская дивизія расположилась у Снядова, Пыскова, Шумова и Андржеева. Уминскій, подойдя къ Рожанамъ и сдѣлавъ 13-го числа рекогносцировку у Остроленки, пришелъ къ заключенію о невозможности отважиться на что либо рѣшительное и, отступивъ на р. Орженъ, остановился у Шелкова, ограничиваясь лишь наблюденіемъ шоссе и нижняго теченія Нарева. За легкой гвардейской кавалерійской дивизіей подходили къ Ломжѣ остальныя части гвардейскаго корпуса. Корпусъ этотъ заключалъ въ себѣ 18 батал., 40 эск. и 72 ор., или 16860 штыковъ и до 7300 сабель; вмѣстѣ-же съ отрядомъ Сакена числительность его простиралась до 30 тыс. чел. подъ ружьемъ. Такимъ образомъ въ половинѣ марта и правый флангъ русской арміи, подобно лѣвому, былъ вполнѣ обезпеченъ.

Планъ переправы и движеніе къ пунктамъ переправы русской арміи.

Между тѣмъ продовольствіе арміи становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ; страна между Вислой и Бугомъ была истощена; подвозы изъ Россіи, вслѣдствіе бездорожья, замедлялись, а сплавомъ по рѣкамъ нельзя было еще воспользоваться; все это побуждало фельдмаршала къ открытію дѣйствій главными силами. Но въ это время распутица достигла крайнихъ предѣловъ и дороги были почти совершенно непроходимы для тяжестей. Толь лично въ этомъ удостовѣрился во время дѣйствій противъ Дверницкаго и особенно при возвращеніи, бывшихъ подъ его начальствомъ войскъ къ устьямъ Вепржа. Гр. Толь убѣждалъ фельдмаршала повременить дѣйствіями; 10—15 дней не могли чувствительно отразиться на ходѣ операцій, тѣмъ болѣе, что съ улучшеніемъ путей можно было возмѣстить утраченное время быстротою дѣйствій, а между тѣмъ войска 2-го пѣхотнаго корпуса успѣли-бы подойти ближе, а транспорты, направленные изъ Волынской губерніи къ Коцку, могли-бы тамъ собраться; но Дибичъ, соображавшій всѣ свои дѣйствія такимъ образомъ, чтобы въ половинѣ марта двинуться къ пункту переправы, а къ апрѣлю утвердиться на лѣвомъ берегу Вислы, не желалъ откладывать ни одного дня и 15-го марта отдалъ всѣ приказанія къ движенію. Онъ имѣлъ въ виду, вмѣстѣ съ переходомъ че-

резъ Вислу и наступленіемъ по лѣвому ея берегу, простымъ движеніемъ гвардіи на правый берегъ Нарева овладѣть Плоцкимъ воеводствомъ и нижнимъ теченіемъ Вислы, чтобы, во время пребыванія его подъ стѣнами Варшавы, имѣть уже продовольствіе арміи обезпеченнымъ посредствомъ сплавовъ изъ Россіи по Бугу и Нареву и по Вислѣ изъ Пруссіи. Сообразно этому были составлены и общія предположенія для дѣйствій, касавшіяся двухъ существенныхъ пунктовъ: форсированія переправы и направленія дѣйствій праваго фланга по утвержденіи главныхъ силъ за Вислою. Въ первомъ отношеніи полагалось слѣдующее. Поляки могли или *непосредственно* противодѣйствовать переправѣ или *отвлекать вниманіе* Дибича въ другую сторону. Для непосредственнаго противодѣйствія переправѣ они могли или прямо оборонять противоположный берегъ рѣки или наступать черезъ Прагу въ тылъ переправляющимся войскамъ. Для *отвлеченія вниманія* поляки могли или по Брестскому шоссе угрожать нашему базису, или по Ковенскому шоссе—гвардейскому корпусу.

По соображеніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ, Дибичъ рѣшился, при движеніи главныхъ силъ къ Вепржу, оставить временно на шоссе корпусъ бар. Розена. Ему дано было троякое порученіе: наблюдая Прагу, прикрывать тылъ движенія, обезпечивать край и въ особенности охранять Сѣдльце (базисъ) и сообщеніе съ Брестомъ. Въ случаѣ наступленія поляковъ въ превосходныхъ силахъ, онъ долженъ былъ отступать на Сѣдльце, которое непремѣнно удерживать, причемъ онъ могъ быть поддержанъ подходившими туда чрезъ Нуръ, Дрогичинъ и Брестъ войсками гренадерскаго и 2-го пѣх. корпусовъ *). Если-бы поляки, желая воспользоваться удаленіемъ арміи отъ шоссе и временемъ необходимымъ для переправы, рѣшились выйти всѣми силами изъ Праги и, угрожая Розену оттѣсненіемъ отъ Сѣдльце, заставили-бы опасаться за самую границу имперіи, то (хотя подобное движеніе казалось весьма мало вѣроятнымъ) часть гв. корпуса должна была поспѣшить къ Розену на соединеніе чрезъ Нуръ; тогда Розенъ не только могъ противодѣйствовать полякамъ, но и воспользоваться обратнымъ ихъ движеніемъ къ Прагѣ. Наконецъ, если-бы поляки обратились всѣми силами чрезъ Модлинъ противъ гвардейскаго корпуса, что казалось еще менѣе вѣроятнымъ, то Розенъ, въ свою очередь, долженъ былъ поддержать гвардію движеніемъ чрезъ Нуръ во флангъ и тылъ непріятеля.

Всякое подобнаго рода предпріятіе могло быть исполнено поляками только въ теченіи того краткаго времени, которое необходимо было для совершенія переправы, притомъ съ переходомъ чрезъ Вислу самое положеніе нашей главной арміи на лѣвомъ ея берегу должно было понудить поляковъ

*) Чрезъ *Нуръ* слѣдовали изъ Ломжи: сводный гренадерскій баталіонъ изъ ротъ, остававшихся на этапахъ въ Августовскомъ воеводствѣ, и 1-й резервный саперный баталіонъ съ легкою № 2 батареею 3-й дивизіи, бывшею въ Ломжѣ; чрезъ *Дрогичинъ* 1-я бригада 3-й грен. дивизіи, бывшая въ Вильнѣ и смѣненная 1-ю бригадою 5-й пѣх. дивизіи. По расчету части эти могли прибыть въ Сѣдльце 10 и 22 марта.

къ сосредоточенію войскъ на Пилицѣ. По этимъ соображеніямъ Дибичъ относительно дальнѣйшихъ дѣйствій полагалъ: съ открытіемъ полнаго и рѣшительнаго наступленія по лѣвому берегу Вислы къ Варшавѣ, Розену оставить передъ Прагой только отрядъ изъ 2-хъ бригадъ пѣхоты и 3-хъ бригадъ кавалеріи съ казаками, подъ начальствомъ Гейсмара, а съ остальными войсками присоединиться къ арміи чрезъ Тырчинъ. Въ то же время, а именно къ 1-му апрѣля, собраться въ окрестностяхъ Остроленки *) корпусу изъ 13 баталіоновъ, 24 эскадр., 3-хъ казачьихъ полковъ и 38 орудій подъ начальствомъ генерала бар. Бистрома.

Корпусу этому выдвинуться на правый берегъ Нарева, овладѣть Сѣроцкомъ и занять этотъ пунктъ шестью баталіонами пѣхоты, однимъ уланскимъ, однимъ казачьимъ полками и 10 орудіями; остальные-же 7 батал., 18 эск., 28 ор. и казаки, подъ начальствомъ бар. Сакена, должны были дѣйствовать къ Плоцку. По овладѣніи Сѣроцкомъ, легкой гв. кавалерійской и 1-й гв. пѣхотной дивизіямъ расположиться на правомъ берегу Нарева, до прусской границы. По мнѣнію Дибича одно присутствіе тамъ гвардіи обезпечивало-бы и владѣніе Сѣроцкомъ и дальнѣйшія дѣйствія передоваго отряда на Плоцкъ, тѣмъ болѣе, что главныя силы арміи, стѣсняя поляковъ въ это время къ Варшавѣ, привлекли-бы на себя ихъ вниманіе. Сакенъ долженъ былъ, по овладѣніи Плоцкомъ, дѣлать безпрерывные поиски внизъ по Вислѣ до прусской границы и озаботиться приготовленіемъ для себя въ Плоцкѣ переправы. Съ утвержденіемъ его въ послѣднемъ пунктѣ, 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи выдвинуться тоже на правый берегъ Нарева къ сторонѣ Пржасныша и расположиться до р. Вкры. Этими мѣрами предполагалось овладѣть всѣмъ Плоцкимъ воеводствомъ и его средствами. Съ приближеніемъ главныхъ силъ къ Варшавѣ, Дибичъ предполагалъ направить особый отрядъ для занятія Сохачева; тогда Сакенъ могъ уже безопасно перейти на лѣвый берегъ Вислы и, войдя посредствомъ Сохачевскаго отряда въ связь съ лѣвымъ флангомъ арміи, приступить къ очищенію другого берега нижней Вислы, а затѣмъ могъ уже быть открытъ и сплавъ запасовъ изъ Пруссіи. Какъ будетъ видно ниже, этимъ предположеніямъ, развитымъ фельдмаршаломъ съ большимъ искусствомъ, не суждено было осуществиться, вслѣдствіе неожиданнаго оборота дѣлъ. Впрочемъ, если-бы даже общій ходъ событій не былъ существенно измѣненъ наступательными дѣйствіями поляковъ, то все-таки исполненіе плана Дибича на практикѣ встрѣтило-бы по всей вѣроятности не маловажныя затрудненія, вслѣдствіе сложности этого плана. Повидимому проще было-бы предварительно притянуть къ главной арміи гв. корпусъ и затѣмъ уже исполнить операцію переправы; но фельдмаршалъ въ это время не могъ еще свободно располагать гвардіей, такъ

*) Отряду бар. Сакена, Аракчеевскому гренадерскому полку (изъ Ломжи), баталіону 6-го карабинернаго полка (изъ Бѣлостока), 2-й бригадѣ 5-й пѣх. дивизіи (находившейся на маршѣ), 10-му егерскому полку (изъ Гродно) и 2-й бригадѣ 1-й уланской дивизіи (съ Брестскаго шоссе).

что сложность плана обусловливалась обстановкой, въ которой приходилось дѣйствовать Дибичу.

Приступая къ исполненію плана, фельдмаршалъ предоставилъ бар. Розену, по удаленіи главныхъ силъ, дѣйствовать на правахъ командира отдѣльнаго корпуса. Тѣмъ не менѣе въ данномъ ему предписаніи изложены были мысли относительно первоначальнаго расположенія его корпуса передъ Прагою. Дибичъ полагалъ, что для легчайшаго и безопаснѣйшаго сосредоточенія войскъ Розена, въ случаѣ наступленія поляковъ, наиболѣе полезно было-бы, послѣ перваго перехода арміи отъ шоссе, отодвинуть авангардъ Гейсмара къ Милоснѣ или даже къ Дембе-Віелькѣ и наблюдать Прагу казаками съ небольшимъ резервомъ регулярной кавалеріи. Корпусъ-же размѣстить между Минскомъ и Калушиномъ. Такимъ образомъ, бар. Розенъ, при сохраненіи за нимъ полной самостоятельности въ дѣйствіяхъ, получилъ отъ фельдмаршала инструкцію какъ относительно общаго характера его дѣйствій (причемъ Дибичъ весьма проницательно предвидѣлъ возможные способы дѣйствій поляковъ, въ томъ числѣ и дѣйствительно осуществившійся), такъ и относительно системы расположенія корпуса.

17-го марта началось движеніе главныхъ силъ нашей арміи къ переправѣ. Но еще до того, фельдмаршалъ, вполнѣ оцѣнивая все значеніе для поляковъ пражскаго тетдепона, приказалъ изготовить въ Карчевѣ три брандера, состоявшіе изъ соломы, сухихъ бревенъ съ осмоленными вѣнками и наложенныхъ сверху гранатъ; посредствомъ этихъ брандеровъ предполагалось сжечь или, по крайней мѣрѣ, испортить пражскій мостъ. Вести ихъ изъ Карчева взялись штабсъ-капитаны: Эссенъ, Бальцъ и капитанъ Майдель. Въ ночь на 17-е марта брандеры отплыли; на каждомъ изъ нихъ было по одному офицеру и по 12 нижнихъ чиновъ саперъ. Хотя по дорогѣ они были встрѣчены ружейными выстрѣлами, однако продолжали путь. На крутомъ поворотѣ рѣки, верстахъ въ пяти отъ Варшавы, около д. Сѣкирки, брандеръ Бальца былъ снесенъ на мель и никакими усиліями нельзя было его стащить; такая-же участь постигла и два другіе; пришлось брандеры зажечь, и такимъ образомъ все предпріятіе не удалось; офицеры и солдаты успѣли однако спастись.

17-го марта 1-й пѣхотный и гренадерскій корпуса, гвардейскій отрядъ и артиллерійскій резервъ выступили съ квартиръ къ р. Вепржу. 1-й корпусъ шелъ чрезъ Ласкаржевъ, а частью берегомъ Вислы, черезъ Маціовице, къ самому устью Вепржа и къ пункту переправы; гренадеры слѣдовали чрезъ Окржею, на Држонговъ и Барановъ; гв. отрядъ и резервная артиллерія собирались къ Коцку. Сводный корпусъ гр. Витта оставался на лѣвомъ берегу Вепржа, на занятыхъ передъ тѣмъ квартирахъ. Хотя по бездорожью движеніе было расчитано на два умѣренные перехода, но уже въ первый день движенія пришлось придать къ каждой батареѣ, для помощи, по ротѣ пѣхоты и впрягать въ батарейныя орудія по 15, а въ легкія по 10 лошадей. Въ особенности дурны были дороги, по которымъ шли гренадеры; не смотря ни на какія пособія, артиллерія этого корпуса отстала отъ сво-

ихъ дивизій. Люди тоже, совершенно изнеможенные походомъ и притомъ дурно въ предшествуемое время продовольствуемые, отставали кучами, падая на землю отъ безсилія. На третій день марша, 19-го марта, корпусъ Палена собрался у Рыкъ, имѣя часть своей пѣхоты у Тырчина и Модржице и гусарскую дивизію у Бобровниковъ; гренадеры кн. Шаховскаго остановились у Држонгова и Мястечка, имѣя одну бригаду въ Окржеѣ; гв. отрядъ и резервная артиллерія расположилась въ окрестностяхъ Коцка. Главная квартира—въ Рыкахъ. Батарейная гренадерская артиллерія присоединилась къ своимъ дивизіямъ на другой день, т. е. 20 марта; но обозы, въ особенности провіантскія фуры, растянулись по всему пройденному пути, и требовалось еще 2—3 дня для ихъ сбора. Понтонный паркъ сдѣлалъ въ два дня 10 верстъ и потерялъ 17 фуръ завязшими въ грязи.

Въ то время какъ фельдмаршалъ готовился приступить къ переправѣ, поляки переходятъ сами въ наступленіе и наносятъ своими главными силами рѣшительный ударъ корпусу бар. Розена, что совершенно измѣняетъ предположенный Дибичемъ планъ дѣйствій.

Глава V.

Наступательныя операціи поляковъ. Сраженія при Дембе-Віельке и Иганахъ. Движеніе главныхъ русскихъ силъ отъ переправы къ Сѣдльце.

Расположеніе Розена.

Оставленный на Брестскомъ шоссе корпусъ барона Розена, заключалъ въ себѣ, за исключеніемъ отдѣленной въ сводный корпусъ гр. Витта Литовской гренадерской бригады,—24 баталіона, 29 эскадроновъ, 3 полка казаковъ и 49 орудій, или около 13 т. пѣхоты и 5 т. кавалеріи, всего *18000 челов.* Изъ нихъ 6 баталіоновъ 24-й дивизіи, 6 эскадр. уланъ, 10 орудій и казаки, всего около *6000 челов.*, составляли *авангардъ*, подъ начальствомъ Гейсмара, у Вавра. Авангардъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: казачьи посты стояли отъ монумента до Кавенчина и далѣе; главный отрядъ казаковъ находился у Грохова; одинъ баталіонъ съ двумя орудіями—у Гославской колоніи; остальная пѣхота авангарда съ 8 ор. и Волынскій уланскій полкъ у Вавра. Изъ *главныхъ силъ* у Милосны и Гржибовской Воли находился Бѣлостокскій пѣх. полкъ съ 2-мя орудіями; остальная часть 24-й пѣх. дивизіи съ частью кавалеріи эшелонирована была по шоссе у Дембе-Віелке, Стоядле и за Минскомъ у Осины; 25-я дивизія съ прочею кавалеріею (за исключеніемъ 2-хъ эск. конныхъ егерей, содержавшихъ постъ въ Карчевѣ) размѣщена была по квартирамъ, правѣе шоссе, между Окуневымъ, Посвенте, Станиславовымъ и Минскомъ. Не смотря на опасность столь разбросаннаго расположенія войскъ и на указанія фельдмаршала относительно ихъ сосредоточенія, съ подачей головной части назадъ, корпусъ оставался въ этомъ положеніи не только 17-го, но 18-го и даже 19-го числа.

Наступательный планъ поляковъ.

Поляки имѣли свѣдѣнія, какъ о движеніи нашихъ главныхъ силъ, такъ и о расположеніи корпуса бар. Розена. Они хорошо понимали трудность непосредственной обороны Вислы, такъ какъ русская армія могла обра-

титься или къ Тырчину или къ Казимержу; съ другой стороны утвержденіе русскихъ за Вислою грозило Варшавѣ, главному оплоту революціи, паденіемъ. Гораздо выгоднѣе и удобоисполнимѣе казалось броситься въ превосходныхъ силахъ на Розена (къ чему вполнѣ способствовалъ пражскій тетдепонъ), разбить его или, по крайней мѣрѣ, отбросить за Калушинъ, и, ставъ между нимъ и главными силами, дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ, отвлекая такимъ образомъ фельдмаршала отъ переправы. Операціонный планъ въ этомъ смыслѣ былъ составленъ Прондзинскимъ и принятъ послѣ нѣкоторыхъ колебаній Скржинецкимъ.

Такъ какъ предпріятіе подобнаго рода требовало для успѣшности его исполненія въ особенности скрытности и быстроты, то поляками были приняты въ этихъ видахъ слѣдующія мѣры: 1) предписано было производить частыя нападенія на аванпосты Гейсмара, съ цѣлью пріученія ихъ не обращать вниманія на подобныя дѣйствія поляковъ; 2) Прондзинскій предпринималъ рекогносцировки для обслѣдованія почвы; 3) никому о предпріятіи не было сообщено заранѣе и даже Варшавскій губернаторъ Круковецкій ничего объ этомъ не зналъ; въ видахъ скрытности-же Скржинѣцкій наканунѣ пригласилъ къ себѣ на вечеръ всѣхъ начальниковъ войскъ, чтобы никто не подозрѣвалъ о готовившемся на другой день нападеніи.

Мюльбергъ съ 4-ю пѣх. дивизіею оставленъ былъ у Козеницы, а Рыбинскій съ 1-ю пѣхотною див. изъ Гуры и Мнишева придвинутъ къ Варшавѣ, но, для отвлеченія вниманія, направленъ 18-го числа на шоссе къ Модлину, затѣмъ остановленъ на походѣ и уже поздно вечеромъ возвращенъ къ Варшавѣ, такъ что даже въ городѣ никому о томъ не было извѣстно. Ночью на 19-е число онъ перешелъ черезъ Вислу въ Прагу, причемъ мостъ былъ усланъ соломою, чтобы не было слышно стука артиллерійскихъ колесъ. Скрытности способствовало также то обстоятельство, что ночью и утромъ 19-го лежалъ густой туманъ, такъ что нельзя было наблюдать за движеніями поляковъ.

Планъ поляковъ для атаки состоялъ въ слѣдующемъ. Изъ Праги должны были дебушировать 36 батал. пѣхоты (3 дивизіи), 40 эск. кавалеріи и 116 орудій, всего до 40 тыс. человѣкъ, противъ 18 тыс. Розена, разбросанныхъ на значительномъ разстояніи. Рыбинскій съ 12-ю бат. 18-ю ор. и кавалерійской бригадой І. Каминскаго долженъ былъ ночью на 19-е число двинуться чрезъ Зомбки на Кавенчинъ, дабы съ разсвѣтомъ напасть на правый флангъ Гейсмара. Затѣмъ ему приказано было по возможности подаваться вправо, чтобы предупредить русскихъ на шоссе и отрѣзать имъ отступленіе. Кицкій со своею бригадою (2 и 3 уланскіе полки), усиленною нѣсколькими баталіонами и конною батареею, долженъ былъ наступать по шоссе до монумента и первоначально завязать перестрѣлку, посредствомъ фланкеровъ, съ казаками Гейсмара, а затѣмъ, когда обнаружится атака Рыбинскаго — быстро ударить съ фронта; за Кицкимъ передъ мостовымъ укрѣпленіемъ становились остальныя войска.

Ночью польская армія дефилировала: Рыбинскій двинулся въ обходъ, причемъ около 3-хъ часовъ онъ вышелъ изъ Зомбской заставы, а около 4-хъ былъ у Кавенчина. Около 5-ти часовъ выдвинулись и прочія дивизіи. Туманъ скрывалъ всѣ эти движенія. Сбитые наши посты дали знать о наступленіи непріятеля Гейсмару; для поддержанія казаковъ онъ выслалъ эскадронъ уланъ, а для задержанія Рыбинскаго двинулъ 47-й егерскій полкъ на опушку лѣса, противъ Выгоды, и занялъ имъ высоту, находящуюся при выходѣ Окуневской дороги изъ лѣсу. На шоссе у Гоцлавка оставался въ это время Виленскій пѣх. полкъ съ 8-ю орудіями, причемъ интервалъ между нимъ и егерями, протяженіемъ почти въ версту, занятъ былъ только кавалеріей; у Ваврa находился Литовскій пѣх. полкъ съ 2-мя орудіями; онъ могъ поддержать тотъ или другой флангъ. Поляки съ фронта не сильно тѣснили Гейсмара, но Рыбинскій обходилъ правый его флангъ двумя колоннами: одна бригада (2 и 4 полки) наступала прямо противъ 47-го егер. полка, а другая (1 и 5 полки) направилась лѣвѣе лѣсомъ, чтобы выйти въ тылъ Гейсмару. Генералъ Насакенъ съ 47-мъ егерскимъ полкомъ упорно держался противъ непріятеля, но наконецъ тройныя силы противника (6 батал. противъ 2-хъ) заставили его отступить назадъ. Почти въ это-же время поляки стали напирать и по шоссе; приблизясь къ Грохову, колонна эта приняла направленіе на Ольховую рощу, чтобы войти въ связь съ Рыбинскимъ. Гейсмаръ видя чрезмѣрное превосходство непріятельскихъ силъ, понималъ невозможность держаться у Ваврa, но, опасаясь чтобы поляки быстрымъ движеніемъ чрезъ Ольховую рощу не затрудниди отступленія бывшихъ на шоссе Виленскаго полка и артиллеріи, выдвинулъ къ Выгодѣ Литовскій полкъ съ 2-мя орудіями и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ податься впередъ на правомъ флангѣ егерямъ; въ тоже время онъ приказалъ Виленскому полку съ артиллеріей отходить назадъ. Хотя егеря съ прибытіемъ Литовскаго полка бросились въ штыки на егерей Рыбинскаго и потѣснили ихъ нѣсколько, но, не поддержанные Литовскимъ полкомъ, противъ котораго направились поляки изъ Ольховой рощи, должны были вскорѣ отойти назадъ. Такъ какъ въ это время лѣвѣе литовцевъ Виленскій полкъ тоже отступалъ, то они оказались въ выдающемся къ непріятелю положеніи; не смотря на это полкъ оказывалъ сопротивленіе, а затѣмъ, уступая превосходному непріятелю, началъ отходить къ шоссе, но уже было поздно, такъ какъ польскіе егеря отрѣзали ему путь отступленія; когда-же при этомъ сражавшійся во главѣ литовцевъ командиръ полка Курошъ выбылъ изъ строя, то Литовскій полкъ капитулировалъ и положилъ оружіе передъ окружавшимъ его непріятелемъ, не пытаясь пробиться; вмѣстѣ съ тѣмъ поляки овладѣли и бывшими при полку двумя орудіями, такъ какъ офицеръ, командовавшій ими, стремясь пробраться между поляками, направилъ свои орудія къ лѣсной дорогѣ, по которой отступали казаки, но они увязли въ грязи и взяты непріятелемъ, вмѣстѣ съ исколотымъ штыками офицеромъ. Съ прочими войсками авангарда Гейсмаръ отступилъ сначала къ Милоснѣ, на бывшій тамъ баталіонъ

Пораженіе авангарда Гейсмара.

Бѣлостокскаго полка и старался задержать ихъ при выходѣ изъ дефиле передъ селеніемъ, а потомъ отошелъ къ Яновеку, на другой баталіонъ того же полка, притянутый отъ Гржибовской Воли. Наконецъ въ 3 часа пополудни, послѣ десятичасоваго, почти непрерывнаго боя съ многочисленнымъ противникомъ Гейсмаръ подошелъ къ Дембе-Віельке, на сосредоточенную тамъ часть корпуса и ввелъ свои войска на позицію въ совершенномъ порядкѣ.

Если нашъ авангардъ, исполняя слишкомъ пассивно передовую службу, и прозѣвалъ выходъ непріятеля изъ Праги и первоначальное его наступленіе, то, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что только благодаря энергіи и распорядительности Гейсмара и отличной стойкости 47-го егерскаго полка (предводимаго полякомъ Квицинскимъ), отрядъ вышелъ относительно благополучно изъ того тяжкаго положенія, въ которомъ онъ очутился; капитуляція Литовскаго полка въ открытомъ полѣ, представляется исключительнымъ примѣромъ въ исторіи русской арміи, полки которой предпочитали лучше быть истребленными, нежели цѣликомъ класть оружіе передъ непріятелемъ, безъ попытки проложить себѣ путь штыками. Что касается поляковъ, то дѣйствія ихъ отличались въ этотъ день столько-же искусствомъ, сколько и смѣлостью; впрочемъ, какъ кажется, своевременное направленіе Рыбинскимъ кавалерійской бригады на шоссе къ Милоснѣ могло-бы привести къ тому, что былъ-бы отрѣзанъ путь отступленія всему авангарду Гейсмара.

Сраженіе у Дембе-Віельке.

Розенъ, получилъ въ 6 ч. утра донесеніе Гейсмара о выступленіи изъ Варшавы всей непріятельской арміи. Наибольшее разстояніе между частями его корпуса было не болѣе 12 верстъ; слѣдовательно сосредоточиться можно было въ 3—4 часа; полагая часъ на разсылку приказаній и столько-же времени на частный сборъ, выходитъ, что корпусъ могъ бы собраться къ 12 часамъ дня; но это случилось позже, такъ какъ дороги были плохи, а потому только стойкость Гейсмара воспрепятствовала полякамъ захватить Розена въ расплохъ; кромѣ того баронъ Розенъ, вмѣсто сосредоточенія всѣхъ войскъ въ одномъ пунктѣ, сгруппировалъ ихъ въ трехъ мѣстахъ: у Дембе-Віельке, у Рыше и у Мистова. Вслѣдствіе всего этого Розенъ соединилъ у Дембе-Віельке только остальную пѣхоту 24-й дивизіи съ 5-мъ егерскимъ полкомъ, Литовскій уланскій полкъ и 3 эскадрона конныхъ егерей; такъ что вмѣстѣ съ войсками авангарда онъ имѣлъ всего 12 батал., 15 эск., 26 орудій и 2 казачьихъ полка, противъ болѣе нежели тройныхъ силъ непріятеля.

С. Дембе-Віельке лежитъ по сѣверную сторону шоссе, вдоль небольшаго ручья, который у западной оконечности селенія пересѣкаетъ шоссе и впадаетъ въ протекающую недалеко р. Меню; на ручьѣ по шоссе имѣлся мостъ и гать; по южную сторону шоссе находился только господскій дворъ. Мѣстность позади селенія возвышенная; высоты идутъ подъ угломъ къ шоссе, направляясь къ западу, и имѣютъ слабую покатость къ сторонѣ Праги; внизу впереди селенія и южнѣе шоссе простирались низменные луга, а по

сѣверную сторону—лѣсъ, который, окружая поляну, подходитъ довольно близко къ селенію. Выгоды позиціи для насъ заключались въ томъ, что мы свободно могли передвигаться на высотахъ и обозрѣвать непріятеля, который долженъ былъ проходить по болотистой мѣстности; главный-же недостатокъ позиціи состоялъ въ томъ, что она тянулась подъ угломъ къ пути отступленія, который легко отрѣзывался для всего нашего центра и праваго фланга, съ овладѣніемъ поляками лѣвымъ флангомъ; слѣдуетъ также замѣтить что Розенъ почему-то не разрушилъ мостъ на шоссе.

Войска наши расположились на позиціи въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ флангѣ 50-й егерскій полкъ (1 бат.), имѣя за собою въ частномъ резервѣ 48-й егерскій; тутъ же находились и 4 орудія; три баталіона Бѣлостокскаго и Брестскаго полковъ съ 8 ор. стояли на высотѣ впереди селенія; за ними Литовскій уланскій полкъ, а правѣе 3 эск. Тираспольскихъ конныхъ егерей; наконецъ баталіонъ Брестскаго полка съ 2 орудіями стоялъ влѣво отъ Дембе, у шоссе; за нимъ стали части авангарда Гейсмара; за лѣвымъ флангомъ наблюдали казаки.

Всѣ силы Розена на позиціи, считая и отрядъ Гейсмара, простирались до 8 т. пѣхоты и 2 т. кавалеріи. Какъ упомянуто выше три полка 25-й пѣхотной дивизіи и польскій уланскій полкъ собрались у Рыше; если назначеніе ихъ заключалось въ томъ, чтобы наблюдать за непріятелемъ, то нельзя не замѣтить, что этой цѣли можно было достигнуть съ помощью лишь небольшой кавалерійской части; если-же они назначались для противодѣйствія возможному обходу, то выдѣленіе отряда съ подобною цѣлью могло быть сдѣлано по полученіи отъ наблюдающей кавалеріи соотвѣтственнаго извѣщенія; заблаговременное-же откомандированіе такого значительнаго отряда привело лишь къ разброскѣ войскъ; наконецъ рѣшительно нельзя объяснить зачѣмъ собирались еще далѣе назади пѣхотная бригада и 6 эск. конныхъ егерей, которымъ приказано было ожидать у Мистова приказаній. Во всякомъ случаѣ въ такихъ обстоятельствахъ Розену едва-ли можно было и думать о переходѣ въ наступленіе, а при этомъ условіи разрушеніе моста на шоссе, обезпечивало-бы въ значительной степени опасный лѣвый флангъ нашей позиціи; но это не было исполнено и привело къ печальнымъ послѣдствіямъ.

Вскорѣ за Гейсмаромъ подошли къ Дембе-Віельке и поляки. Прондзинскій шелъ во главѣ дивизіи Малаховскаго, торопя войска. 4-й полкъ немедленно былъ выдвинутъ по шоссе, но, встрѣченный нашей артиллеріей, остановился. Скржинецкій приказалъ 8-му полку двинуться черезъ лѣсъ и атаковать нашъ правый флангъ; но осыпанный картечью онъ тоже отошелъ къ опушкѣ; полкъ этотъ былъ поддержанъ двумя баталіонами егерей; наши войска погнулись было назадъ, но, поддержанные литовскими уланами, опрокинули поляковъ. Бой на этомъ флангѣ велся обѣими сторонами съ большимъ упорствомъ; тѣмъ не менѣе поляки, усиливши свои атаки, вытѣснили нашихъ егерей, которые отошли назадъ подъ прикрытіемъ бросившихся на непріятеля Тираспольскихъ конныхъ егерей. Видя, что главныя

усилія поляковъ направлены на нашъ правый флангъ и опасаясь вслѣдствіе этого, порвать связь съ войсками собиравшимися у Рыше, Розенъ усилилъ этотъ флангъ тремя баталіонами Бѣлостокскаго и Брестскаго полковъ изъ центра, куда переведены были приведенные Гейсмаромъ 47-й егерскій и Виленскій пѣхотный полки.

Такимъ образомъ былъ ослабленъ нашъ лѣвый флангъ, имѣвшій важнѣйшее значеніе. Поляки замѣтили, и двинули по шоссе семь баталіоновъ. Наступленіе было встрѣчено сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ; когда-же непріятель все-таки бросился черезъ луга къ селенію, то Литовскій полкъ нѣсколькими атаками успѣлъ на время пріостановить его. Приближеніе вечера заставило Скржинецкаго удвоить усилія. Такъ какъ 4-му полку удалось занять ближайшія дома Дембе-Віельке, то Хржановскій просилъ главнокомандующаго приказать кавалеріи проскакать по шоссе по ту сторону деревни и отрѣзать русскимъ путь отступленія. Съ согласія Скржинецкаго, Хржановскій предложилъ кому нибудь изъ офицеровъ исполнить это движеніе. Начальникъ кавалерійской дивизіи Скаржинскій вызвался самъ произвести маневръ, но только со всею дивизіею, такъ какъ ударъ долженъ быть рѣшительнымъ.

Получивъ разрѣшеніе, Скаржинскій сталъ во главѣ колонны, построенной справа по шести; впереди находился 2-й конно-егерскій полкъ, за нимъ два эскадрона карабинеровъ, дальше два Познанскихъ эскадрона и 5-й уланскій полкъ. Кавалерія понеслась по шоссе на плотину; нѣсколько выстрѣловъ встрѣтили ее изъ Дембе. Не обращая на это вниманія, Скаржинскій проскакиваетъ за деревню, развертываетъ конно-егерей вправо, карабинеровъ влѣво и тотчасъ бросается на русскую артиллерію и пѣхоту (2 бат.) лѣваго крыла, захватываетъ 4 ор. и рубитъ каре. Розенъ, отправившій уже назадъ часть кавалеріи и орудій, приказываетъ Литовскимъ уланамъ идти на встрѣчу польской кавалеріи; литовцы успѣли было отнять два орудія, но, атакованные во флангъ, принуждены отступить; въ происшедшей схваткѣ самъ Розенъ едва не попадаетъ въ плѣнъ. Подъ прикрытіемъ этой кавалерійской атаки поляки овладѣваютъ господскимъ дворомъ и селеніемъ. Видя невозможность держаться противъ превосходнаго непріятеля, баталіоны центра и праваго фланга начинаютъ отходить; но прямой путь отступленія былъ отрѣзанъ и правому флангу приходилось броситься окружной дорогой; къ счастью въ это время подошли три полка стоявшіе у Рыше; Розенъ приказалъ Гейсмару, какъ съ этими частями, такъ и съ остатками Брестскаго, Виленскаго и 47-го егерскаго полковъ прикрыть общее отступленіе; тѣмъ не менѣе часть батарейныхъ орудій завязла въ болотѣ и досталась непріятелю. Къ ночи корпусъ достигъ Минска, почти не преслѣдуемый непріятелемъ. Арьергардъ Гейсмара остановился у Стоядле; въ его составъ вошли: двѣ егерскія бригады, 2-я бригада 25-й пѣх. дивизіи, три уланскихъ полка, казаки и 6 орудій.

Отступленіе Розена.

Въ два часа пополудни Розенъ продолжалъ отступленіе къ Калушину, приказавъ идти туда и собравшимся у Мистова: 1-й бригадѣ 25-й пѣх.

дивизіи съ 6-ю эскадронами конныхъ егерей. Гейсмаръ оставался до утра при Стоядле, чтобы дать возможность выйти на шоссе обозамъ, которые утопали въ грязи по боковымъ дорогамъ. Въ Калушинѣ корпусъ остановился для отдыха, выждалъ прибытія арьергарда (остававшагося у Стоядле до 8 ч. утра) и къ вечеру 20 марта отступилъ за р. Костржинъ къ с. Полякамъ, оставивъ арьергардъ Гейсмара у самой рѣчки при С. Ягодне. Съ польской стороны Прондзинскій и многіе другіе офицеры совѣтовали Скржинецкому безостановочно продолжать наступленіе, но Скржинецкій большую часть дня колебался; наконецъ рѣшено было выдвинуть для преслѣдованія свѣжія войска и съ этою цѣлью назначены были кавалерійская дивизія Лубенскаго и пѣхотная (2-я) Гелгуда; вмѣстѣ съ тѣмъ для наблюденія за фельдмаршаломъ высланы были на Желеховъ отряды Скаржинскаго и Хржановскаго. Такъ какъ дивизіи Лубенскаго и Гелгуда находились въ хвостѣ, то имъ пришлось пробираться черезъ всю колонну, что задержало преслѣдованіе на нѣсколько часовъ. Мѣстность отъ Минска до Калушина пересѣченна, почему Гейсмаръ выслалъ кавалерію и артиллерію впередъ. Лубенскій подходя къ Калушину настойчиво преслѣдовалъ русскихъ; недалеко отъ этого города польскіе чианы опрокинули находившихся въ арьергардѣ казаковъ, внезапно наскочили на 49 и 50 егерскіе полки, атаковали ихъ и схватили два знамени. Опомнившіеся люди бросились отбивать знамена, но командиръ 4-го уланскаго полка, гр. Замойскій, успѣлъ ускакать съ трофеями. Съ этихъ поръ корпусъ Розена вполнѣ деморализовался. Лубенскій пошелъ за Гейсмаромъ до Костржина, а главныя силы поляковъ остановились у Калушина. Потеря наша убитыми, ранеными и плѣнными была весьма значительна; она увеличилась еще оттого, что 19-го числа около 1200 чел. производили дальнюю фуражировку; всѣ они были отрѣзаны отъ корпуса и захвачены поляками. Общая потеря простиралась до 5500 ч., 5 знаменъ и 10 орудій.

Польскому главнокомандующему предстояло рѣшить вопросъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. По плану Прондзинскаго предполагалось двинуться противъ главныхъ силъ русскихъ и атаковать ихъ, причемъ изъ захваченныхъ бумагъ поляки узнали о дислокаціи нашей арміи и о расположеніи парковъ въ Луковѣ. Этотъ смѣлый, рѣшительный планъ не былъ принятъ Скржинецкимъ. Предложеніе двинуться противъ гвардіи было неудобно, такъ какъ она могла отступить и ударъ былъ-бы произведенъ по воздуху. Осторожнѣе всего и не безъ важнаго значенія было предложеніе Салтыка—добить 6-й корпусъ и овладѣть Сѣдльце, гдѣ находились склады русской арміи; но Скржинецкій принималъ 20-го числа депутацію изъ Варшавы и бездѣйствовалъ. Для удовлетворенія настояніямъ Прондзинскаго онъ выслалъ 20-го, изъ Дембе-Віельке, Скаржинскаго съ кавалерійскою дивизіею и 3-мя баталіонами пѣхоты чрезъ Шенницу и Гарволинъ къ Желехову для развѣдки о русской арміи и ея передвиженіяхъ; съ тою-же цѣлью былъ высланъ Хржановскій съ 3-мя баталіонами, 4-мя эскадронами и 4-мя орудіями чрезъ Сточекъ къ Желехову, а полковникъ Дембинскій, съ 5-ю эскадронами на-

правленъ влѣво къ Бугу и Ливцу; Скаржинскому и Дембинскому поручено было также очистить окрестную страну отъ русскихъ и захватить явшихся солдатъ Розена.

Скржинецкій не рѣшился идти на Сѣдльце, опасаясь что въ такомъ случаѣ Дибичъ отрѣжетъ его отъ Варшавы. Подобное опасеніе было неосновательно, въ чемъ легко убѣдиться простымъ расчетомъ времени. До Сѣдльце полякамъ оставалось всего 30 верстъ, т. е. одинъ переходъ; выступивъ 21-го числа Скржинецкій въ тотъ-же день могъ достигнуть Сѣдльце; 22-го онъ двинулся-бы назадъ, такъ какъ нечего сомнѣваться въ возможности быстраго овладѣнія этимъ пунктомъ, и *24-го марта* былъ-бы у Милосны (отъ Сѣдльце до Праги около 80 верстъ), слѣдовательно внѣ ударовъ фельдмаршала. Между тѣмъ Дибичъ получилъ обстоятельное донесеніе Розена только 22-го числа; 23-е необходимо было употребить на сосредоточеніе арміи; 24-го—фельдмаршалъ могъ выступить и, сдѣлавъ 3 большихъ перехода, только *26-го подходилъ-бы* къ Прагѣ, т. е. въ то время, когда Скржинецкій уже ушелъ-бы за Вислу. Этотъ расчетъ показываетъ, что, даже при болѣе быстромъ выясненіи обстановки для фельдмаршала, Скржинецкій могъ вполнѣ расчитывать ускользнуть изъ подъ удара главныхъ силъ русской арміи, прикрывшись отъ нихъ боковымъ авангардомъ и упорно задерживая ихъ движеніе.

Донесенія Розена и соотвѣтственныя мѣры Дибича.

Первое донесеніе отъ Розена, посланное передъ полуднемъ, о выступленіи поляковъ изъ Праги, Дибичъ получилъ по прибытіи въ Рыки, вечеромъ 19-го марта; къ нему было приложено также донесеніе Гейсмара о томъ, что авангардъ атакованъ и отступаетъ; Розенъ извѣщалъ о выступленіи поляковъ въ значительныхъ силахъ изъ Праги и о томъ, что онъ сосредоточиваетъ свои войска къ Дембе-Віельке и Мистову. Дибичъ полагалъ, что, при соразмѣрности силъ, Розенъ отразитъ нападеніе; въ противномъ случаѣ—отступитъ на Минскъ и Калушинъ. На другой день, 20-го марта, осматривая работы по приготовленію къ переправѣ въ Тырчинѣ, Дибичъ получилъ второе, собственноручное, донесеніе Розена, въ которомъ онъ въ сущности скрылъ свое рѣшительное пораженіе. Баронъ Розенъ кратко извѣщалъ, что, послѣ упорнаго боя, онъ принужденъ былъ отступить отъ Дембе-Віельке и что ночью-же намѣренъ отойти къ Калушину, куда направлены и тѣ части 25-й пѣх. дивизіи, которыя въ теченіи дня не успѣли къ нему присоединиться. Въ донесеніи не были опредѣлены ни его потери, ни силы выступившихъ изъ Праги поляковъ; но очевидно было, что эти силы были значительны. Это обстоятельство вполнѣ, казалось, соотвѣтствовало общимъ предположеніямъ фельдмаршала, облегчая ему переправу, такъ какъ полякамъ трудно было поспѣть съ Брестскаго шоссе для обороны Вислы. Положеніе корпуса барона Розена тоже не возбуждало опасеній; изъ донесеній видно было, что только половина его войскъ участвовала въ сраженіи 19-го числа и что корпусъ сосредоточивается у Калушина. Въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія поляковъ, Розенъ могъ отойти за Костржинъ и даже къ Сѣдльце, гдѣ долженъ былъ значительно усилиться. Дибичъ въ тотъ-же

еще день писалъ ему: „я не вижу ничего отчаяннаго въ вашемъ положеніи; въ 25-й дивизіи, расположенной въ Окуневѣ, вы имѣете сильный резервъ, а у Калушина и у Ливца къ вамъ примкнутъ еще многія войска. Къ тому-же и графъ Паленъ 2-й, съ передовыми полками 7-й дивизіи, прибываетъ уже 27-го марта въ Сѣдльце". Чтобы предупредить уступку Сѣдльце, Дибичъ намѣревался поспѣшить переправой, надѣясь, что самое наведеніе мостовъ должно было заставить поляковъ возвратиться за Вислу на защиту Варшавы. Гр. Витту приказано было собрать 21-го числа 3-ю гренадерскую дивизію при Конской Волѣ, а 3-ю кирасирскую съ бригадою уланской при Маркушевѣ, чтобы отвлечь вниманіе поляковъ, бывшихъ за Вислою, къ Казимержу, гдѣ приказано усилить приготовленія къ наведенію моста. Вмѣстѣ съ тѣмъ Нейдгарту поручено сообразить движеніе 1-го и гренадерскаго корпусовъ, гв. отряда и боеваго артиллерійскаго резерва къ Тырчину. Дальнѣйшія извѣстія съ праваго фланга арміи пріостановили исполненіе этихъ распоряженій.

Вечеромъ 21-го марта получено было третье донесеніо Розена, въ которомъ онъ увѣдомлялъ, что поляки 20-го безпокоили его арьергардъ только до Калушина, а затѣмъ ограничились наблюденіемъ небольшими силами. Въ тоже время получено было свѣдѣніе о появленіи польскихъ войскъ у Желехова. Правый флангъ казачьей цѣпи, наблюдавшей Вислу между главными силами и корпусомъ Розена, съ отступленіемъ послѣдняго загнутый къ Колбелю, былъ оттуда опрокинутъ къ Гарволину, а утромъ 22-го числа оттѣсненъ къ Желехову, причемъ Гарволинъ, Парисовъ и Сточекъ оказались сильно занятыми польскою кавалеріею. Слабое преслѣдованіе Розена по шоссе и приближеніе къ Желехову, по сходящимся дорогамъ, сильной польской кавалеріи, подали основательный поводъ фельдмаршалу предполагать, что Скржинецкій, выйдя изъ Праги съ значительными силами и отбросивъ Розена, намѣренъ былъ дѣйствовать въ тылъ переправы; поэтому, прежде чѣмъ приступить къ ней, слѣдовало оттѣснить поляковъ къ Прагѣ, а если-бы Скржинецкій принялъ сраженіе,—нанести ему рѣшительный ударъ. Въ этихъ видахъ князь Лопухинъ съ 1-ю пѣхотною дивизіею и съ тремя полками 1-й гусарской немедленно былъ выдвинутъ по направленію къ Желехову на р. Окржейку, а остальныя части корпуса гр. Палена (кромѣ Эстляндскаго пѣхотнаго и 4-го егерскаго полковъ, прикрывавшихъ береговыя работы) и корпусъ кн. Шаховскаго—эшелонированы за авангардомъ въ самомъ близкомъ разстояніи; гв. отрядъ съ артиллерійскимъ резервомъ изъ окрестностей Коцка и сводный корпусъ Витта съ лѣваго берега Вепржа были направлены къ Рыкамъ и Бобровникамъ. За Вепржемъ для удержанія Люблинскаго воеводства, наблюденія верхней Вислы и кр. Замостья съ находившимся тамъ отрядомъ Дверницкаго, оставленъ корпусъ бар. Крейца, усиленный Литовскою гренадерскою бригадою.

Изъ Рыкъ въ Желеховъ черезъ р. Окржейку ведутъ двѣ дороги. Лопухинъ расположился на правой у Клочева, а на лѣвую къ Вилежину (въ 3—4 вер. отъ Клочева) отдѣлилъ полкъ пѣхоты и гусаръ. Кромѣ того

онъ выставилъ Лубенскій гусарскій полкъ на соединеніе обѣихъ упомянутыхъ дорогъ, между рѣчкою и Желеховымъ, къ Задыбе, для поддержки находившагося впереди Желехова Ольвіопольскаго гусарскаго полка. Надѣясь на превосходство своихъ силъ и не сомнѣваясь въ успѣхѣ столкновенія съ Скржинецкимъ, фельдмаршалъ, сосредоточивая армію по направленію къ Желехову, не переставалъ дѣлать окончательныхъ распоряженій къ переправѣ черезъ Вислу; между прочимъ, въ ряду другихъ мѣръ, онъ 22-го же числа поручилъ капитану 1-го ранга Римскому-Корсакову принять собранныя въ устьи Вепржа суда, приспособить ихъ къ плаванію и приготовить къ высадкѣ части войскъ на лѣвый берегъ Вислы. Но новое донесеніе Розена и извѣстія о безпорядкахъ въ Литвѣ обнаружили наконецъ истинное положеніе дѣлъ, какъ на театрѣ дѣйствій, такъ и въ тылу арміи. Въ этомъ, четвертомъ донесеніи опредѣлена была наконецъ вся потеря 6-го корпуса, а также указывалось на его безпомощность, такъ какъ ожидавшіяся въ Сѣдльце войска, вслѣдствіе распутицы, запоздали прибытіемъ. „Литовскій полкъ—писалъ Розенъ—вмѣстѣ съ его знаменами уже не существуетъ; онъ былъ окруженъ у Вавра и взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ двумя орудіями; у Дембе-Віельке завязло 8 орудій; генералъ Левандовскій взятъ въ плѣнъ впереди стрѣлковой цѣпи; многія повозки съ хлѣбомъ и порохомъ не могли быть вытащены изъ грязи и достались въ руки непріятеля; уронъ въ офицерахъ и солдатахъ весьма значительный. Пѣхоты имѣю всего на всего не болѣе 4 т. человѣкъ. Артиллерія и кавалерія еле двигаются. Ни помощи, ни подкрѣпленія я ни откуда не вижу; въ Сѣдльце войска еще не прибыли, а только ожидаются къ 23-му марта. Я предвидѣлъ свое несчастіе, но, какъ солдатъ, привыкнувъ повиноваться, я не дѣлалъ возраженій. Что можетъ сдѣлать человѣкъ противъ судьбы". Донесеніе это было получено 22-го марта, а 23-го утромъ пришло извѣстіе о волненіяхъ въ Литвѣ, что угрожало всѣмъ нашимъ сообщеніямъ.

Первые безпорядки въ Литвѣ возникли въ Тельшевскомъ уѣздѣ еще въ концѣ февраля. Толпы вооруженныхъ крестьянъ предавались буйству и грабежу, затрудняли даже производившійся наборъ рекрутъ. Хотя волненія эти скоро были на время усмирены, а въ донесеніи говорилось, что даже зачинщики перехвачены, но тѣмъ не менѣе самый фактъ указывалъ на неспокойное состояніе нашихъ пограничныхъ губерній, и можно было опасаться, что, при дальнѣйшихъ успѣхахъ поляковъ или замедленіи дѣйствій, наши сообщенія окажутся небезопасными.

23-го марта Дибичъ собралъ въ Рыкахъ военный совѣтъ, которому и очертилъ положеніе дѣлъ. Графъ Толь съ своей стороны полагалъ, что при данной обстановкѣ движеніе за Вислу могло быть предпринято не иначе какъ: 1) съ присоединеніемъ къ главнымъ силамъ у Желехова всего гвардейскаго корпуса и корпуса бар. Крейца; 2) съ подходомъ къ Сѣдльце всей 2-й гусарской, 6-й и 7-й пѣх. дивизій и 3) съ перемѣщеніемъ изъ Волынской губерніи въ Люблинское воеводство корпуса Ридигера, усиливъ его резервными баталіонами 25-й дивизіи и конно-егерскою бригадою изъ кор-

пуса Крейца. Тогда въ главныхъ силахъ имѣлось-бы 60 т. пѣх., 20 т. кавалеріи и 300 орудій; на Брестскомъ шоссе, для охраненія Сѣдльце,— до 30 тыс. войскъ корпусовъ бар. Розена и гр. Палена 2-го, а въ окрестностяхъ Люблина и наблюденія за Дверницкимъ—болѣе 10 т. Ридигера. Для наблюденія пространства между Бугомъ и Наревомъ, Толь полагалъ достаточнымъ отрядъ бар. Сакена, а для сохраненія порядка въ Литвѣ— 5-ю пѣхотную дивизію. Въ ожиданіи-же подхода гвардіи, 2-го корпуса и Ридигера онъ предлагалъ дѣйствовать правымъ берегомъ Вислы во флангъ и тылъ польской арміи. Подвозы съ Волыни, уже направленные на Влодаву, могли-бы обезпечить продовольствіе арміи до совершеннаго утвержденія ея на лѣвомъ берегу Вислы, а потомъ можно было воспользоваться мѣстными средствами еще не раззореннаго края и сплавами изъ Австріи, гдѣ можно было сдѣлать заготовленія. Съ переходомъ черезъ Пилицу и стѣсненіемъ поляковъ подъ Варшавой, можно было воспользоваться сплавами по Бугу и Нареву; запасы заготовленные въ Пруссіи сохранились-бы для дальнѣйшаго довольствія арміи. Всѣ члены совѣта согласились съ мнѣніемъ гр. Толя, и Дибичъ, присоединившись къ нимъ, представилъ проектъ дальнѣйшихъ дѣйствій на усмотрѣніе Государя, такъ какъ фельдмаршалъ не могъ распоряжаться корпусомъ Ридигера, не входившимъ въ составъ дѣйствующей арміи, и былъ стѣсненъ въ употребленіи гвардейскаго корпуса.

Для полученія отвѣта изъ Петербурга, а затѣмъ для передвиженія войскъ необходимо было нѣкоторое время; между тѣмъ отсрочка переправы могла произвести столь невыгодное впечатлѣніе для насъ, какъ въ Царствѣ, такъ и въ западныхъ губерніяхъ, что даже самое пораженіе польской арміи на правомъ берегу Вислы едва-ли парализовало-бы всѣ его послѣдствія; къ тому-же Скржинецкій могъ уклониться отъ рѣшительнаго боя при невыгодныхъ для него условіяхъ. Только переходъ на лѣвый берегъ Вислы и пораженіе поляковъ подъ Варшавой обѣщали самые полные результаты. По этимъ соображеніямъ гр. Дибичъ хотя и согласился съ мнѣніемъ Толя, но повидимому не отказался отъ мысли, отбросивъ поляковъ къ Прагѣ, все-таки переправиться черезъ Вислу съ тѣми войсками, которыя собраны были у Рыкъ. Доказательствомъ этому можетъ служить то обстоятельство, что хотя послѣ военнаго совѣта сдѣлано было распоряженіе объ уничтоженіи приготовленнаго моста, но затѣмъ фельдмаршалъ лично отдалъ поспѣшное приказаніе объ отмѣнѣ этого распоряженія.

Между тѣмъ 23-го числа, кромѣ небольшаго кавалерійскаго отряда изъ Сточека, поляки не приближались къ Желехову, и потому рѣшено было идти и атаковать ихъ въ занятомъ расположеніи. Общее наступленіе назначено было на 25-е, а 24-го утромъ сдѣланы всѣ необходимыя предварительныя передвиженія: авангардъ кн. Лопухина передвинутъ къ самому Желехову *); 1-й корпусъ сосредоточился на его мѣстѣ за р. Окржейкою,

*) Въ составъ авангарда вмѣсто 1-й пѣх. дивизіи поступила 3-я дивизія, а вмѣсто Сумскаго гусарскаго (оставшагося при корпусѣ)—Ольвіопольскій, который находился впереди Желехова еще съ 22-го числа.

у Клочева; гренадерскій корпусъ расположенъ по дорогѣ на Вилежинъ, что также на р. Окржейкѣ; гв. отрядъ и вся резервная кавалерія и артиллерія собраны у Рыкъ. Сверхъ того выставлены были боковые отряды: въ Окржеѣ, подъ начальствомъ ген. Штрандмана (л.-гв. Уланскій Его Высочества и Гродненскій гусарскій полки) и въ Ласкаржевѣ, подъ командою полк. Беренса, изъ 4-хъ эскадроновъ Новоархангельскаго уланскаго полка. Въ береговомъ отрядѣ ген. Герштенцвейга оставлены: Эстляндскій пѣхотный и 4-й егерскій полки, Литовскій саперный баталіонъ и двѣ роты 1-го сапернаго бат., два эскадрона Новоархангельскаго уланскаго полка и 8 орудій.

Между тѣмъ Скржинецкій, оставя для наблюденія на р. Костржинѣ кавалерійскую дивизію Лубенскаго и бригаду пѣхоты Роланда, всѣ прочія войска расположилъ 22-го числа въ окрестностяхъ Латовича, Старограда, Вельголясъ (близъ Дембе) и частью у Шенницы. Дивизія Скаржинскаго заняла Парисовъ и Гарволинъ; небольшой отрядъ поставленъ былъ у Сточека для наблюденія путей изъ Желехова. Въ этомъ положеніи Скржинецкій выжидалъ прибытія съ лѣваго берега Вислы 4-й пѣх. дивизіи Мюльберга и съ праваго берега Нарева кавал. корпуса Уминскаго, которымъ, съ выдвиженіемъ главныхъ силъ изъ Праги, послано было приказаніе поспѣшить на соединеніе съ арміей. Уминскій направленъ былъ на Сѣроцкъ и оттуда долженъ былъ выдвинуться къ Ливу и Венгрову, для наблюденія Буга и прямаго сообщенія между корпусомъ Розена и гвардіей. Подъ предлогомъ дурнаго состоянія дорогъ, Уминскій двинулся черезъ Прагу и потому могъ подойти только въ послѣднихъ числахъ марта; но Мюльбергъ уже миновалъ Варшаву и 25-го долженъ былъ расположиться впереди Калушина, съ тѣмъ чтобы служить резервомъ, какъ главнымъ силамъ арміи, находившейся на р. Свидерѣ, такъ и Лубенскому, наблюдавшему на р. Костржинѣ. Но и приближеніе такого сильнаго подкрѣпленія не могло уничтожить опасеній Скржинецкаго и вывести его изъ бездѣйствія; всѣ его вниманіе обращено было къ Желехову, куда, какъ сказано, были направлены для развѣдки 2-й и 6-й пѣх. полки и вся кавалерійская дивизія Скаржинскаго подъ общимъ начальствомъ Хржановскаго. Пѣхота съ нѣсколькими эскадронами уланъ слѣдовала по дорогѣ изъ Сточека; два полка кавалеріи по дорогѣ изъ Гарволина и одинъ кавал. полкъ изъ Парисова. Подходя къ Желехову, Хржановскій отдѣлилъ со сточекской дороги часть войскъ на дорогу изъ Лукова. Такимъ образомъ поляки окружили городъ со всѣхъ сторонъ, но онъ былъ уже занятъ находившимся тамъ полковникомъ Тишинымъ, начальникомъ госпиталей, который, вооруживъ всѣхъ слабосильныхъ, способныхъ къ оружію, и выставивъ аванпосты, остановилъ тѣмъ непріятеля. Приближеніе поляковъ въ значительныхъ силахъ и со всѣхъ сторонъ къ Желехову еще болѣе, казалось, подтверждало предположеніе о наступленіи ихъ арміи и подавало надежду разбить ихъ, не удаляясь отъ переправы. Дибичъ приказалъ всѣмъ войскамъ собираться къ Вилежину, гдѣ предполагалось дать сраженіе, а кн. Лопухину приказано удерживать Желеховъ до вечера и только при сильномъ наступленіи превосходныхъ силъ отойти на

ночь къ Задыбе; на другой-же день, постепенно отступая на Вилежинъ,— наводить поляковъ на занятую тамъ позицію; но если-бы подошедшіе поляки имѣли въ виду только высмотрѣть наше расположеніе, а затѣмъ отступили-бы обратно, то Лопухину, не ожидая уже особаго приказанія,—немедленно двинуться за ними, чтобы не потерять непріятеля изъ виду. Гр. Палену приказано было, по первому извѣстію о движеніи авангарда, тотчасъ слѣдовать за нимъ для поддержки его наступленія. Фельдмаршалъ имѣлъ намѣреніе идти за 1-мъ корпусомъ со всею арміею. Но князь Лопухинъ оказался совершенно неспособнымъ авангарднымъ начальникомъ. Прибывъ къ Желехову, онъ нашелъ невозможнымъ его удерживать и очистилъ городъ, полагая притомъ, что поляки быстрымъ его занятіемъ обнаружатъ цѣль своихъ дѣйствій. Хржановскій, изумленный внезапнымъ очищеніемъ города и подозрѣвая въ этомъ какую либо ловушку, не рѣшился войти въ городъ и занялъ только внѣшнюю его опушку небольшимъ числомъ застрѣльщиковъ, стараясь, въ ожиданіи вечера, скрыть настоящія свои силы за перелѣсками. Съ наступленіемъ сумерекъ, онъ отошелъ за р. Вильгу, уничтоживъ за собою всѣ мосты. Кн. Лопухинъ, упустивъ изъ виду Хржановскаго, обратился съ вопросомъ въ главную квартиру: по какой дорогѣ двигаться за поляками, такъ какъ ему неизвѣстно по которой они отступали; въ этой неизвѣстности онъ оставался не только въ теченіи ночи, но и все 25-е число, такъ что Дибичъ не могъ узнать даже, въ какомъ направленіи находились главныя силы поляковъ. Такимъ образомъ, вопреки всѣмъ желаніямъ и расчетамъ Дибича, военныя дѣйствія задерживались, а между тѣмъ 26-го числа получено было отъ временнаго виленскаго генералъ-губернатора Храповицкаго новое неблагопріятное извѣстіе изъ Литвы.

14-го марта въ Вильнѣ открытъ обширный заговоръ и хотя онъ былъ уничтоженъ, но въ Россіенскомъ и Шавельскомъ уѣздахъ вооруженные бунтовщики распустили арестантовъ, разогнали въ Эйрагалѣ рекрутъ и на виндавскихъ государственныхъ работахъ захватили четырехъ офицеровъ, изъ которыхъ одинъ убитъ. Бывшій въ Ковно съ л.-гв. конно-піонернымъ эскадрономъ, полк. Бартоломей*) присоединилъ къ себѣ оставленныя тамъ на этапѣ двѣ роты гренадерскаго короля Прусскаго и двѣ роты 9-го егерскаго полковъ съ 4 ор. и двинулся для усмиренія возмутителей, но отрядъ его былъ слишкомъ слабъ. Дибичъ видѣлъ необходимость принятія нѣкоторыхъ особыхъ мѣръ. Гвардейскому корпусу указано было ограничиться защитою края между Наревомъ и Бугомъ и удержаніемъ въ повиновеніи Августовскаго воеводства; бригада 5-й пѣх. дивизіи, шедшая къ Остроленкѣ, и обѣ бригады 1-й уланской дивизіи направлены были къ Ковно, причемъ уланамъ предписано двигаться форсированнымъ маршемъ для скорѣйшаго соединенія съ пѣхотою; общее начальство надъ ними поручено кн. Хилкову. Онъ долженъ былъ рѣшительно дѣйствовать въ сѣверной части Виленской губерніи.

*) Этотъ эскадронъ ожидалъ въ Ковно своихъ понтоновъ.

Въ главной арміи авангардъ усиленъ былъ Украинскимъ уланскимъ полкомъ; кн. Лопухинъ устраненъ отъ командованія имъ и замѣщенъ княземъ Горчаковымъ 3-мъ, которому приказано сдѣлать съ кавалеріею усиленную рекогносцировку на всемъ пространствѣ до р. Свидера, съ тѣмъ, чтобы непремѣнно открыть расположеніе польской арміи. Гарволинъ уже былъ занятъ въ это время Новоархангельскимъ уланскимъ полкомъ, а Сточекъ—Лубенскимъ гусарскимъ. Кн. Горчаковъ съ 1-ю гусарскою дивизіею и Украинскимъ уланскимъ полкомъ ночью съ 26-го на 27-е марта подошелъ къ Лопаціанкѣ, а на разсвѣтѣ 27-го, опрокинувъ передовыя войска поляковъ,—къ Латовичамъ; высмотрѣвъ ихъ расположеніе, онъ полагалъ, что удобнѣе всего было-бы дѣйствовать на сообщенія непріятеля съ Прагою. Къ этому времени бар. Розенъ уже успѣлъ привести въ порядокъ свои войска и получить подкрѣпленія, а именно: 22-го марта къ нему прибыли Румянцевскій и Сибирскій полки (4 бат.) 3-ей гренадерской дивизіи, остававшіеся въ Вильнѣ; потомъ два гусарскихъ полка (подъ начальствомъ Сиверса) 2-го корпуса; наконецъ 7-я пѣх. дивизія приближалась отъ Брестъ-Литовска. Поэтому Розенъ уже 24-го марта выслалъ генерала графа Тимана съ 5-ю эскадронами для открытія связи съ главною арміею чрезъ Луковъ, а самъ со 2-ю бригадою 2-й гусарской дивизіи, съ Польскимъ и Волынскимъ уланскими полками и 8-ью орудіями двинулся къ Сѣрочину, гдѣ занялъ наблюдательную позицію и открылъ связь съ Горчаковымъ. Донесенія Розена вполнѣ согласовались съ таковыми-же Горчакова.

Польская армія къ 25-му марта занимала слѣдующее расположеніе: на оконечности лѣваго фланга у *Лива* находился 20-й пѣх. полкъ и туда ожидался Уминскій; Лубенскій и Роландъ составляли у *Бойме на р. Костржинѣ лѣвое крыло;* дивизіи Малаховскаго и Рыбинскаго (за исключеніемъ бригады Роланда) съ большею частью кавалеріи составляли *центръ* расположенія и находились *въ Латовичахъ;* Ромарино съ 1-мъ и 5-мъ пѣх. полками прикрывалъ правѣе важный пунктъ переправы у *Старогруда* (по дорогѣ изъ Парисова въ Шенницу); для подкрѣпленія его стоялъ въ *Шенницѣ* Гелгудъ со своей дивизіей (безъ бригады Роланда); 4-я дивизія Мюльберга, прибывшая въ это время изъ за Вислы, должна была служить въ Минскѣ и Калушинѣ общимъ резервомъ.

Получивъ необходимыя свѣдѣнія о непріятельскомъ расположеніи, Дибичъ сдѣлалъ всѣ распоряженія для движенія арміи чрезъ Гарволинъ и Колбель. Розену предписано къ бывшей съ нимъ въ Сѣрочинѣ кавалеріи присоединить изъ Сѣдльце прибывшую туда 1-ю бригаду 3-й гренадерской дивизіи со своднымъ гренадерскимъ баталіономъ и 6-й егерскій полкъ съ частью артиллеріи. Онъ долженъ былъ уклоняться отъ столкновенія съ превосходными непріятельскими силами, и напротивъ—не удерживая ихъ наступательныхъ стремленій, увлекать за собою, содѣйствуя тѣмъ маневру главной нашей арміи.

Донесенія генералъ-интендан- Въ то время какъ задумана была и близилась къ осуществленію эта рѣшительная операція, новое неблагопріятное обстоятельство снова, съ ро-

ковой послѣдовательностью, разрушило всѣ расчеты русскаго полководца. Обстоятельство это не было случайнымъ по существу, а составляло лишь естественный результатъ дурнаго устройства въ арміи продовольствія и перевозочныхъ средствъ. Неоднократное вредное вліяніе неудовлетворительно организованной административной части на ходъ операцій этой кампаніи составляетъ для насъ важный историческій урокъ и даетъ наглядный примѣръ необходимости той гармонической связи между различными элементами военнаго устройства и военнаго дѣла вообще, которою обусловливается успѣшное достиженіе важныхъ военныхъ цѣлей.

та и вынужденное движеніе Дибича къ Сѣдльце.

Главныя силы нашей арміи, при выступленіи къ Вепржу, имѣли довольствія на 12 дней, и этого запаса хватило-бы до утвержденія нашего на лѣвомъ берегу Вислы, если-бы переправа не была пріостановлена, хотя слѣдуетъ замѣтить, что съ отступленіемъ Розена и съ распространеніемъ непріятельскихъ отрядовъ до Гарволина и Желехова наша армія потеряла 65 провіантскихъ фуръ съ имѣвшимся на нихъ почти двухдневнымъ запасомъ продовольствія. Для пополненія запасовъ по случаю сосредоточенія арміи на р. Окржейкѣ, имѣлись только два средства: транспорты, ожидавшіеся къ Коцку, и реквизиціи. Что касается реквизицій, то, вслѣдствіе краткости времени, истощенія края и нерасположенія къ намъ жителей, онѣ успѣха не имѣли. Дибичъ разрѣшалъ производить покупки на наличныя деньги и возвысилъ тарифъ на всѣ предметы; но и эта мѣра оказалась недѣйствительною, такъ какъ весь излишекъ продуктовъ былъ частью уже скупленъ, а частью собранъ и тщательно скрывался въ монастыряхъ и у жителей. Такимъ образомъ вся надежда оставалась на транспорты, но, вслѣдствіе плохаго состоянія дорогъ, они тянулись еще далеко и ожидались въ Коцкѣ съ величайшимъ нетерпѣніемъ. Курьеры за курьерами скакали къ нимъ на встрѣчу, но, конечно, не могли ускорить ихъ движенія. Наконецъ, когда 27-го марта армія получила приказаніе выступить къ Желехову и диспозицію для движенія на 28-е къ Гарволину, генералъ-интендантъ арміи донесъ фельдмаршалу, что къ тому времени успѣла собраться въ Коцкѣ только одна рота подвижнаго магазина изъ 200 подводъ съ провіантомъ и 250 подводъ съ зерновымъ фуражемъ, а что остальные обозы частью едва миновали Влодаву, большею-же частью тянулись еще за Бугомъ. Хотя графъ Толь настаивалъ на исполненіи предположеннаго наступленія, но корпусные командиры (Виттъ, Паленъ, Шаховской) единогласно отвѣчали на вопросъ фельдмаршала, что, вслѣдствіе сильнаго истощенія края, особенно около Праги, безъ подвижныхъ магазиновъ нѣтъ никакой возможности продовольствовать войска въ сборѣ, хотя-бы въ теченіи самаго непродолжительнаго времени. Тогда Дибичъ рѣшился, фланговымъ движеніемъ къ Лукову, сблизиться съ запасами въ Сѣдльце и Мендзиржецѣ и съ транспортами изъ Бреста и Дрогичина.

Армія немедля была раздвинута: первый корпусъ гр. Палена перешелъ къ Желехову, гренадеры остались при Вилежинѣ, гвардейскій отрядъ съ резервною артиллеріею отодвинутъ къ Рыкамъ, а резервная кавалерія гр.

Витта переведена въ Држонговъ. На слѣдующій день, вмѣсто движенія къ Колбелю, всѣ эти войска получили назначеніе слѣдовать по направленію къ Лукову и Раджину. Русская армія должна была 28-го марта двигаться четырьмя колоннами: а) корпусъ Палена изъ Желехова прямо на Луковъ; б) гренадеры Шаховскаго изъ Вилежина чрезъ Окржею и Радорышъ тоже на Луковъ; в) гвардейскій отрядъ съ боевымъ артиллерійскимъ резервомъ изъ Рыкъ, чрезъ Адамовъ на Уланъ, и г) 3-й резервный кавалерійскій корпусъ гр. Витта изъ Држонгова чрезъ Коцкъ къ Раджину. Авангардъ долженъ былъ соображаться съ движеніемъ главныхъ силъ и чрезъ Сточекъ направиться на дорогу въ Луковъ. Въ этотъ день колонны достигли Осинъ, Радорыша, Войцешкова и Коцка и такимъ образомъ стали на дорогу, ведущую отъ шоссе чрезъ Сточекъ въ Коцкъ. Горчаковъ съ кавалеріей перешелъ вечеромъ къ Сточеку, а пѣхоту передвинулъ на ту-же дорогу въ Каменку. Такимъ образомъ авангардъ, 1-й и гренадерскій корпуса въ 3—4 часа могли сосредоточиться въ одномъ пунктѣ, а гвардейскій отрядъ, резервная артиллерія и кавалерія могли быстро подойти къ нимъ по хорошей дорогѣ. Отрядъ Герштенцвейга оставался по прежнему на Вислѣ въ Модржицѣ и Тырчинѣ, а для прикрытія его со стороны шоссе и связи съ арміею, оставленъ былъ въ Желеховѣ, прибывшій туда наканунѣ изъ Сѣдльце, гр. Тиманъ съ 5-ю эскадронами кавалеріи.

Планъ Прондзинскаго для новой атаки Розена. Движеніе русскихъ къ Сѣдльце и поляковъ къ Игане.

Въ то самое время, когда русская армія приступила къ исполненію вышеуказаннаго фланговаго передвиженія, Прондзинскій, чтобы побудить Скржинецкаго къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, отказавшись отъ предложеннаго имъ плана, настойчиво развивалъ предложеніе Солтыка относительно дѣйствій на Сѣдльце. Прондзинскій предлагалъ воспользоваться позиціей у Латовиче, чтобы еще разъ нанести ударъ Розену, обойдя, чрезъ Водыне, выдвинутый имъ къ Костржину авангардъ, и овладѣть Сѣдльце съ его магазинами, парками и госпиталями. При успѣхѣ можно было продвинуться къ Бресту и, отрѣзавъ Дибича отъ гвардіи и сообщеній, идущихъ съ сѣвера, принудить русскую армію къ отступленію за Бугъ. Скржинецкій согласился, наконецъ, приступить къ исполненію этого плана.

Предполагалось атаковать Розена одновременно съ трехъ сторонъ, прежде чѣмъ онъ получитъ подкрѣпленіе изъ главной артилзвріи, а именно: съ фронта, отъ Бойме, долженъ былъ вести атаку самъ Скржинецкій съ бывшими тамъ войсками; слѣва, чрезъ Суху,—кавалерійская дивизія Лубенскаго; главный ударъ, справа, возлагался на Прондзинскаго. Для этой послѣдней атаки сформированъ былъ отрядъ изъ отборныхъ польскихъ войскъ, а именно: бригадъ Богуславскаго и Ромарино (4-й и 8-й, 1-й и 5-й пѣхотные полки), шести эскадроновъ, подъ начальствомъ Кицкаго (2-й уланскій полкъ и 2 эскадрона 1-го полка мазуровъ), 6-ти пѣшихъ и 10-ти конныхъ орудій, подъ начальствомъ маіора Бема, всего около 12000 чел. Для демонстраціи и отвлеченія вниманія русскихъ Скаржинскій и Хржановскій съ кавалерійской дивизіей и 3-мя баталіонами пѣхоты, за которыми еще находились 6 баталіоновъ, подъ начальствомъ Рыбинскаго, должны были выступить къ Сѣ-

рочину, противъ авангарда главной русской арміи, какъ бы для его атаки. Движеніе польской арміи началось 28 марта, т. е. въ тотъ-же день какъ и фланговое передвиженіе русской арміи, и такимъ образомъ обѣ стороны двигались параллельно одна другой, исполняя одновременно фланговый маршъ. Русскіе замѣтили длинную польскую колонну, тянувшуюся 28-го марта чрезъ Іерузалемъ на Водины, но цѣли этого передвиженія не могли себѣ уяснить. Такъ какъ при движеніи авангарда Горчакова къ Сточеку и Ружѣ Розенъ не могъ уже оставаться съ кавалеріею въ Сѣрочинѣ, то Дибичъ поручилъ ему оставить въ Сточекѣ часть конницы, до прибытія туда Горчакова, а самому отойти къ Сѣдльце, возвратя туда и 1-ю бригаду 3-й гренадерской дивизіи съ 6-мъ егерскимъ полкомъ, которые прежде приказано было ему притянуть къ себѣ. Вслѣдствіе этого Розенъ 28-го марта вечеромъ возвратилъ пѣхоту отъ Ружи въ Доманице, а послѣ полудня туда-же отправилъ артиллерію съ частью кавалеріи, оставя въ Сѣрочинѣ, для прикрытія своего движенія, генерала Сиверса съ Елизаветградскимъ и Иркутскимъ гусарскими и Польскимъ уланскимъ полками. Около полуночи Сиверсъ перешелъ въ Точискъ. Въ 4 часа по полуночи Розенъ отправилъ изъ Доманице въ Сѣдльце всю пѣхоту съ артиллеріей и 3-мя эскадронами уланъ, а кавалерію оставилъ у Доманице до прибытія туда Сиверса (который подошелъ съ разсвѣтомъ).

На другой день, 29-го числа, когда главныя силы русской арміи шли къ Лукову, Улану и Раджину, поляки продолжали наступленіе своимъ правымъ флангомъ. Прондзинскій изъ Водыне двигался прямо къ Сѣдльце чрезъ Жебракъ и Желковъ, а Хржановскій подавался чрезъ Сѣрочинъ къ Ружѣ, но близость кавалеріи русскаго авангарда, ночевавшаго у Сточека, заставила Хржановскаго двигаться медленно и Горчаковъ успѣлъ предупредить поляковъ у Ружи и заслонить луковскую дорогу. Пѣхота авангарда, слѣдовавшая изъ Каменки на одной высотѣ съ колонною гр. Палена, перешла въ Домбе. Прондзинскій направилъ противъ Сиверса, находившагося у Даманице, всю кавалерію, нѣсколько баталіоновъ пѣхоты и 4 орудія. Польская кавалерія была опрокинута, но затѣмъ поддержана пѣхотой, и Сиверсъ медленно въ полномъ порядкѣ продолжалъ свое отступленіе на Сѣдльце, гдѣ, за отсутствіемъ Розена, командовалъ войсками Гейсмаръ. По полученіи извѣстій о движеніи поляковъ Дибичъ писалъ Розену, чтобы онъ по возможности держался передъ Сѣдльце на р. Мухавцѣ и предупреждалъ его, что на другой день во всякомъ случаѣ атакуетъ поляковъ всѣми силами со стороны Лукова. Кн. Горчакову приказано оставить въ Домбе только полкъ пѣхоты и полкъ кавалеріи, а со всѣми остальными частями авангарда выдвинуться на дорогу къ Сѣдльце въ Біарды.

Между тѣмъ у Игане, недалеко отъ Сѣдльце, уже шелъ ожесточенный бой. Городъ Сѣдльце лежитъ на открытой мѣстности и со стороны Варшавы прикрытъ рѣчкой Мухавцемъ, протекающемъ верстахъ въ трехъ отъ города. Противоположный берегъ рѣчки, обращенный къ Варшавѣ, лѣсистъ. На немъ, въ виду города и почти въ верстѣ южнѣе шоссе, находится с. Сраженіе у Игане.

Игане, а еще въ двухъ верстахъ далѣе лежитъ д. Желковъ, чрезъ которую проходитъ дорога изъ Сѣрочина. Кромѣ шоссе и Сѣрочинской дороги, на которыхъ устроены гребли и мосты, другихъ переправъ вблизи города не имѣется, такъ какъ берега рѣки вязки и болотисты. Такимъ образомъ позиція у Игане, прикрывающая Сѣдльце, обладала значительной оборонительной силой, будучи прикрыта болотистой рѣкой съ удобной переправой только на шоссе, гдѣ имѣлся мостъ и длинная плотина. Удержаніе этой позиціи имѣло важное значеніе для Гейсмара, такъ какъ необходимо было дать время отойти за рѣчку авангарду, подъ начальствомъ ген. Фези, оставленному Розеномъ при отступленіи у Ягодне на Костржинѣ, въ 19-ти верстахъ отъ Сѣдльце, и состоявшему изъ 25-й пѣх. дивизіи съ двумя егерскими полками 24-й дивизіи и Литовскаго уланскаго полка, всего около 6 т. челов. Гейсмаръ расположилъ на позиціи находившіяся въ его распоряженіи войска слѣдующимъ образомъ. Прибывшая наканунѣ, т. е. 28-го числа, егерская бригада (4 бат.) 7-й пѣхотной дивизіи составляла правый флангъ и обороняла мостъ на шоссе; влѣво, на возвышенномъ берегу рѣки, заняли позицію 28 орудій; три слабые полка 24-й пѣх. дивизіи: Виленскій, Брестскій и Бѣлостокскій стояли лѣвѣе, вверхъ по рѣчкѣ, причемъ послѣдній изъ нихъ охранялъ переправу на Сѣрочинской дорогѣ. Съ прибытіемъ Розена, 1-я бригада 3-й гренадерской дивизіи, 2 эск. гусаръ и 4 эскадр. конныхъ егерей составили вторую линію, а 6-й егерскій полкъ занялъ Сѣдльце; всего около 11 т. чел. Парки, излишнія орудія (25) больные и госпитали были высланы назадъ по Брестской дорогѣ, съ приказаніемъ, въ случаѣ занятія непріятелемъ Сѣдльце, взорвать парки на воздухъ. Авангарду Фези послано приказаніе по возможности ускорить движеніе. Едва были скончены эти распоряженія, какъ показался Сиверсъ, сильно тѣснимый Пронздзинскимъ. Въ подкрѣпленіе нашей кавалеріи выслано было 2 конныхъ орудія; для обезпеченія-же отступленія авангарда Фези, который еще не показывался, Розенъ приказалъ баталіону 14-го егерскаго полка съ 2 ор. занять д. Игане, а Сиверсу, опираясь на этотъ пунктъ,—удерживать наступленіе Пронздзинскаго. Сиверсъ сталъ между Игане и холмомъ съ вѣтряной мельницей. Ничего не зная о расположеніи русскихъ и опасаясь за свой тылъ и фланги, Пронздзинскій оставилъ три баталіона 4-го полка съ 2-мя орудіями и однимъ эскадрономъ у Голомбека на половинѣ дороги отъ Доманице, а одинъ баталіонъ съ эскадрономъ выдвинулъ вправо къ Мухавцу для наблюденія брода, по которому опасался быть обойденнымъ. Ослабивъ такимъ образомъ себя безъ нужды передъ самымъ боемъ, Пронздзинскій появился у Желкова съ 9 батал., 4-мя эскадронами и 14 орудіями, всего около 7 т. чел. Остановивъ въ кустарникѣ свои войска, Пронздзинскій устроилъ ихъ и далъ отдыхъ, а самъ выѣхалъ впередъ на рекогносцировку. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, Пронздзинскій, замѣтивъ позади фронта русскихъ длинный рядъ отступавшихъ повозокъ, орудій и частей войскъ, рѣшился, наконецъ, повести атаку. Оставленный позади 4-й пѣх. полкъ получилъ приказаніе присоединиться къ отряду и стать въ резервѣ. Опа-

саясь, чтобы лѣвый флангъ не былъ окруженъ многочисленною русской кавалеріею, и желая выдвиженіемъ праваго фланга отрѣзать ей единственный путь отступленія по плотинѣ, Прондзинскій рѣшился держать свой лѣвый флангъ уступомъ назади, примкнулъ его къ небольшому холму, выдающемуся изъ кустарника, и построилъ пѣхоту въ каре уступами, а на холмъ выдвинулъ 4 пѣшія орудія. Бемъ съ 10-ю конными орудіями, подъ прикрытіемъ кавалеріи Кицкаго, выдвинулся впередъ и въ 3 ч. пополудни началось наступленіе съ пальбою. Стоявшій въ центрѣ 5-й пѣх. полкъ двигался уступами впередъ въ каре, а 8 полкъ, образовавшій правый флангъ,— въ баталіонныхъ колоннахъ со стрѣлками впереди, направляясь прямо на Игане. Не смотря на сильный фланговый огонь русской артиллеріи съ противоположнаго берега Мухавца, поляки храбро достигли Игане, овладѣли частью домовъ въ селеніи и двумя орудіями, увязшими въ болотѣ. Нѣсколько атакъ Елизаветградскаго гусарскаго полка опрокинули польскихъ уланъ и задержали польскія каре лѣваго фланга, но такъ какъ войскъ Фези еще не было видно и необходимо было удерживать за собою плотину, то приказано было остальнымъ 3-мъ баталіонамъ 13-го и 14-го егерскихъ полковъ перейти черезъ рѣчку по мосту и отбить у непріятеля Игане. Храбрые егеря („варнскіе львы“), гордые блистательной славой, пріобрѣтенной ими въ недавно-оконченной турецкой войнѣ, прошли чрезъ дефиле узкимъ фронтомъ, обратились влѣво и съ ружьями на перевѣсъ устремились на Игане; ворвавшись въ селеніе, они неустрашимо атаковали 8-й польскій полкъ, выбросили его въ безпорядкѣ изъ пылавшаго селенія и отбили два взятыхъ поляками орудія; но вмѣсто того, чтобы ограничиться обороною, они, увлеченные пыломъ своей атаки, бросились преслѣдовать непріятеля, притомъ въ той-же глубокой походной колоннѣ, въ которой перешли плотину. Прондзинскій быстро оцѣнилъ положеніе дѣлъ и рѣшился немедленно воспользоваться ошибкою зарвавшихся храбрецовъ. Онъ приказалъ Кицкому въ возможномъ порядкѣ отвести правое крыло назадъ, а самъ поспѣшилъ къ своему лѣвому флангу, перестроилъ его изъ каре въ баталіонныя колонны и, ставъ во главѣ войскъ, повелъ ихъ въ атаку противъ праваго нашего фланга. Между тѣмъ бывшіе въ головѣ авангарда Фези Волынскій и Минскій полки (всего числительностью около 1000 чел.) прибыли къ Игане и получили приказаніе занять высоты вправо отъ селенія; кавалерія Сиверса стала отступать, чтобы успѣть своевременно пройти дефиле. Въ это именно время Прондзинскій произвелъ наступленіе. Ромарино съ 1-мъ пѣх. полкомъ долженъ былъ овладѣть упорно защищаемою мызою на западной оконечности Игане, а Прондзинскій провелъ чрезъ селеніе, бѣгомъ, 5-й пѣх. полкъ прямо къ плотинѣ. Егеря 13-го и 14-го полковъ, замѣтя угрожавшую имъ опасность, пріостановили преслѣдованіе и повернули назадъ, но Прондзинскій успѣлъ опередить ихъ и занялъ плотину. Тогда на этомъ пунктѣ завязался упорный ожесточенный бой штыками и прикладами; ружейный и пушечный огонь совершенно прекратился. Храбрые егеря, хотя съ большими потерями, все-таки пробились. Фези пытался тоже сдѣлать съ Волынскимъ

и Минскимъ полками, но это удалось только небольшой ихъ части,—остальные были или разсѣяны, или взяты въ плѣнъ. Изъ прочихъ полковъ авангарда Житомірскій и Подольскій полки успѣли перейти мостъ еще съ кавалеріей Сиверса, а 47-й и 48-й егерскіе и Литовскій уланскій полки, подойдя позже и замѣтя, что плотина въ рукахъ непріятеля, обратились влѣво и переправились чрезъ Мухавецъ частью по мосту у Ходова, частью въ бродъ. Поляки взяли у насъ знамя (Волынскаго полка) и одно орудіе, у котораго сломалась ось. Попытка сдѣланная непріятелемъ овладѣть мостомъ была отбита съ уономъ и сраженіе окончилось въ 7 ч. вечера. Вся потеря наша превосходила 3000; поляки понесли меньшій уронъ, такъ какъ не имѣли плѣнныхъ. Только поздно вечеромъ появился со стороны Сухи Стрыенскій съ кавалерійскою бригадою, а затѣмъ и самъ Скржинецкій. Несвоевременность этого появленія объясняется слѣдующимъ. Скржинецкій, выѣхавъ изъ Латовичей не ночью, а только утромъ 29 марта, прибылъ къ корпусу Лубенскаго, ожидавшему его подъ ружьемъ; не выходя изъ кареты, онъ сталъ жаловаться на утомленіе и немедленно отправился въ близъ лежавшее позади селеніе, гдѣ позавтракалъ и легъ отдыхать. Громъ выстрѣловъ у Игане заставилъ его наконецъ прибыть къ Костржину, и только тогда приступили къ исправленію моста, а кавалерійская бригада Стрыенскаго поспѣшно выслана къ Сухѣ. Не получивъ никакихъ инструкцій, Стрыенскій, переправившись въ бродъ и встрѣтивъ русскую кавалерію, не зналъ что ему дѣлать и послалъ за приказаніями. Въ этомъ бездѣйствіи и прошло время.

Между тѣмъ русскія войска заняли позицію за Мухавцемъ и готовы были отразить нападеніе. Атаковать вечеромъ Сѣдльце, съ утомленными войсками, Скржинецкій не рѣшался, а на слѣдующее утро могъ подойти самъ фельдмаршалъ; такимъ образомъ отрѣзать авангардъ Фези не удалось и весь планъ, столь удачно задуманный, не принесъ полякамъ ощутительныхъ результатовъ. Скржинецкій на слѣдующее утро отвелъ свои войска въ Калушинъ, а потомъ въ Цегловъ, но затѣмъ снова выслалъ къ Костржину часть войскъ, куда 31 марта подошолъ и русскій авангардъ. Хржановскій и Скаржинскій отступили отъ Ружи къ Куфлеву.

Обращаясь къ оцѣнкѣ сраженія при Игане, нельзя не замѣтить, что Пронздзинскій, не смотря на первоначальныя колебанія, дѣйствовалъ затѣмъ съ большою смѣлостью и искусствомъ: обстановка боя была имъ угадана съ замѣчательною проницательностью и онъ воспользовался всѣми благопріятными для поляковъ обстоятельствами съ быстротой и энергіей, видоизмѣнивъ, въ зависимости отъ хода боя, предварительно составленный планъ атаки. Если сраженіе не дало ощутительныхъ результатовъ, а въ стратегическомъ отношеніи не имѣло никакого значенія, то отвѣтственнымъ за это является Скржинецкій, дѣйствія котораго въ этотъ день внѣ критики. При изслѣдованіи операцій нашихъ войскъ представляется вопросъ, почему Гейсмаръ, а затѣмъ Розенъ сразу не заняли с. Игане и прилежащія высоты достаточнымъ числомъ войскъ; почему авангардъ Фези не былъ на-

правленъ противъ лѣваго непріятельскаго фланга и почему, наконецъ, въ бой введена была только часть отряда, а остальная бездѣйствовала въ резервѣ? Пылкій Гейсмаръ имѣлъ въ виду дѣйствовать болѣе рѣшительно, но бар. Розенъ воспротивился этому по слѣдующимъ соображеніямъ: а) извѣстно было, что подъ начальствомъ Прондзинскаго сражалась только часть войскъ; главныя-же силы должны были подойти со Скржинецкимъ. При такихъ условіяхъ дѣйствовать съ слабѣйшими силами наступательно, имѣя въ тылу дефиле, было-бы неблагоразумно; б) вся задача боя при Игане сводилась къ обезпеченію пути отступленія авангарду Фези; общая-же цѣль дѣйствій Розена состояла въ пассивной оборонѣ позиціи у р. Мухавца противъ непріятельской арміи, съ цѣлью защиты Сѣдльце, куда направлялся фельдмаршалъ съ главными силами; эти задачи и разрѣшились принятыми мѣрами; в) поляки могли на слѣдующій день произвести покушеніе всѣми своими силами; у Розена-же осталась нетронутой только гренадерская бригада съ частью кавалеріи, которыми онъ не могъ рисковать для второстепенныхъ цѣлей,

Между тѣмъ Дибичъ въ день сраженія при Игане, 29 марта, прибылъ съ главными силами въ Луковъ. Громъ пушечныхъ выстрѣловъ волновалъ его самими тревожными ожиданіями, грозя возможностью потерять Сѣдльце, имѣвшее столь важное для русской арміи значеніе. Во всякомъ случаѣ онъ полагалъ атаковать поляковъ, если-бы они даже заняли Сѣдльце, и отнять обратно городъ. 30-го марта въ 4 часу по полуночи выступила наша армія изъ Лукова, имѣя за авангардомъ весь 1-й корпусъ, за нимъ гренадеровъ и далѣе гв. отрядъ съ боевымъ артиллерійскимъ резервомъ. Гр. Виттъ съ резервною кавалеріею двигался позади и долженъ былъ на походѣ обогнать резервную артиллерію. Не доходя Сѣдльце, на высотѣ Вишнева, Дибичъ остановилъ армію, чтобы дать ей отдыхъ и разузнать о положеніи дѣлъ. Къ величайшему удовольствію онъ получилъ свѣдѣніе, что Сѣдльце во власти Розена, а непріятель отступаетъ на всѣхъ пунктахъ; онъ тотчасъ-же выслалъ за противникомъ отъ главныхъ силъ кн. Горчакова по Сѣрочинской дорогѣ на Скуржечъ, а отъ корпуса Розена—Гейсмара по шоссе; но поляки, отступивъ за Костржинъ, уничтожили за собою всѣ мосты и преслѣдованіе было пріостановлено. Успокоенный на счетъ общаго положенія дѣлъ, Дибичъ остановился на ночлегѣ въ Бялкѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ Сѣдльце, и вступилъ въ городъ только утромъ 31 марта.

Между тѣмъ движеніе арміи отъ Лукова къ Сѣдльце окончательно отвлекло ее отъ Вислы, и фельдмаршалъ отдалъ, наконецъ (въ Луковѣ), приказаніе ген. Герштенцвейгу уничтожить мостъ и затопить суда, заготовленныя въ устьѣ Вепржа, а съ войсками отойти къ Коцку. Гр. Тиманъ съ конными егерями направленъ былъ изъ Желехова къ Лукову и долженъ былъ охранять движеніе Герштенцвейга.

Такъ рушилась операція задуманная фельдмаршаломъ. Главнѣйшими причинами неудачи предпріятія были: а) оставленіе корпуса Розена передъ

Прагою и б) преждевременное возобновленіе дѣйствій. Розенъ былъ слишкомъ слабъ, не могъ удерживать наступленія непріятельской арміи, а слѣдовательно ни прикрыть тыла главныхъ силъ, ни охранить Сѣдльце, а между тѣмъ выдѣленіе его, ослабивъ армію, подвергало этотъ корпусъ опасности отдѣльнаго пораженія, что на самомъ дѣлѣ и случилось. Конечно, если-бы бар. Розенъ, какъ предполагалъ Дибичъ, отошелъ 18-го числа къ Минску и Калушину, а авангардъ свой отодвинулъ къ Дембе-Віельке и сосредоточился, то положеніе его было-бы гораздо менѣе опасно, нежели въ принятомъ имъ расположеніи, но тѣмъ не менѣе Розену всетаки не оставалось-бы вѣроятно ничего инаго, какъ оступить къ Сѣдльце. Городъ этотъ лежитъ въ трехъ переходахъ отъ Праги, и поляки, безъ всякаго опасенія за свой тылъ и фланги, могли имъ овладѣть, такъ какъ ни главныя силы нашей арміи, разбросанныя между Тырчиномъ, Пулавами и Коцкомъ, ни гв. корпусъ, занимавшій все пространство между Бугомъ и Наревомъ, не могли-бы воспрепятствовать въ этомъ Скржинецкому, если-бы онъ дѣйствовалъ рѣшительнѣе. Фельдмаршалъ полагалъ, что Розенъ, отступая на Сѣдльце, встрѣтилъ-бы тамъ значительныя подкрѣпленія, съ помощью которыхъ могъ удержать городъ; но, во-первыхъ, подкрѣпленія опоздали, а, во-вторыхъ, всѣ шансы сраженія оставались на сторонѣ поляковъ, имѣвшихъ значительное превосходство въ силахъ. Столь невыгодныя стратегическія условія операціи переправы были отчасти естественнымъ слѣдствіемъ стѣсненія Дибича въ употребленіи гв. корпуса.—Слишкомъ раннее возобновленіе военныхъ дѣйствій, во время распутицы, послужило тоже въ пользу поляковъ. Крайне дурное состояніе путей замедлило всѣ наши дѣйствія, затруднило движеніе обозовъ и транспортовъ, которые не успѣли своевременно доставить арміи необходимые запасы. Самое разстройство 6-го корпуса могло быть меньшимъ, если-бы его артиллерія и обозы не вязли въ грязи, вызывая необходимость упорно держаться при Дембе-Віельке, вмѣсто того чтобы съ относительно меньшими потерями отступать свободно на Минскъ, Калушинъ и далѣе. Возобновленіе военныхъ дѣйствій двумя недѣлями позже представляло для насъ весьма значительныя выгоды. Къ 1-му апрѣля подошли къ Сѣдльце три полка 2-й гусарской дивизіи, бригада 1-й уланской, 6 баталіоновъ гренадеръ, двѣ бригады 7-й пѣх. дивизіи и подходила остальная бригада этой дивизіи; вмѣстѣ съ находившимися тамъ 6-мъ егерскимъ и Татарскимъ уланскимъ полками, войска эти составили-бы корпусъ въ 20 батал., 34 эск. и болѣе 50 ор., или до 20 тысячъ штыковъ и сабель. Въ первыхъ числахъ апрѣля и транспорты шедшіе къ Коцку стали тамъ собираться.

Что касается непріятельской стороны, то бездѣйствіе поляковъ объясняется личными свойствами ихъ главнокомандующаго. Скржинецкій, быстро возвысясь изъ полковыхъ командировъ въ начальника дивизіи, внезапно затѣмъ очутился во главѣ арміи; не обладая природными стратегическими дарованіями, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣлъ никакого навыка въ предводительствѣ значительными массами войскъ, а потому, получивъ въ командо-

ваніе армію, не зналъ что съ нею дѣлать. Если онъ и способенъ былъ усвоивать въ кабинетѣ совѣты и планы Прондзинскаго, то исполненіе ихъ было уже выше его средствъ: сложность управленія дѣйствіями арміи и необходимость при этомъ сообразоваться съ быстро мѣняющимися условіями обстановки, которыя, въ военное время, приходится еще угадывать, запутали его съ самаго-же начала. Самая даже легкость одержаннаго имъ перваго успѣха могла этому способствовать: приступивъ къ дѣлу совершенно для него новому, и важность котораго онъ, конечно, понималъ, Скржинецкій устремилъ всѣ способности своего ума на начало предпріятія, а затѣмъ уже не въ состояніи былъ обнять всего разнообразія неизбѣжно вытекавшихъ послѣдствій и немедленно соображать съ ними дальнѣйшія дѣйствія. Отсюда и крайняя его нерѣшительность.

Глава VI.

Возстаніе въ Литвѣ. Дѣйствія на флангахъ: а) Угрюмова противъ Уминскаго; б) Крейца противъ Сѣравскаго и в) Ридигера противъ Дверницкаго.

Возстаніе въ Литвѣ.

Нерѣшительность удара, нанесеннаго полякамъ подъ Прагою, и вынужденная необходимость тогда-же пріостановить военныя дѣйствія несомнѣнно произвели невыгодное для насъ впечатлѣніе на умы поляковъ, какъ въ предѣлахъ Царства, такъ въ Литвѣ и на Волыни; тѣмъ не менѣе опасеніе быстраго окончанія кампаніи съ наступленіемъ весны сдерживало многихъ отъ прямаго участія въ возстаніи; но когда Скржинецкому удалось нанести рядъ ударовъ корпусу Розена, а затѣмъ когда фельдмаршалъ вынужденъ былъ отказаться отъ переправы, то надеждамъ поляковъ повидимому ужъ не было предѣловъ; полагая свое дѣло выиграннымъ, каждый изъ нихъ старался принять дѣятельное участіе въ возстановленіи отечества. Вся Польша стала уже противъ насъ, заволновалась шляхта отдаленной Подоліи и Волыни, Литва была охвачена мятежомъ. Бунтъ, обнаружившійся въ Россіенахъ и Шавляхъ, быстро разлился по всей Виленской губерніи, проникъ въ Гродненскую и даже Минскую губернію. Главное вниманіе фельдмаршала было обращено на Литву, такъ какъ Кіевская, Волынская и Подольская губерніи были заняты войсками 1-й арміи, имѣвшей на р. Стыри корпусъ Ридигера, который, вмѣстѣ съ резервными баталіонами 25-й дивизіи, вполнѣ могъ противодѣйствовать вторженію Дверницкаго. Къ тому-же народонаселеніе этихъ губерній состоитъ главнымъ образомъ изъ коренныхъ русскихъ. Напротивъ литовскія губерніи, какъ принадлежавшія къ раіону дѣйствующей арміи, не могли быть вскорѣ заняты никакими другими войсками и по составу народонаселенія были гораздо менѣе надежными. По этому, кромѣ направленныхъ уже чрезъ Ковно въ сѣверную часть Вилен-

ской губерніи войскъ 1-й уланской и части 5-й пѣх. дивизіи *) и бригады этой дивизіи, находившейся въ Вильнѣ, немедленно были двинуты въ Литву всѣ остальныя войска 2-го пѣх. корпуса, не успѣвшія присоединиться къ арміи. 10-й егерскій полкъ, выдвинутый передъ тѣмъ въ Ломжу, возвращенъ въ Гродно; 1-я и 2-я бригады 6-й пѣх. дивизіи остановлены въ Бѣлостокѣ и Слонимѣ, а егерская бригада направлена въ Вильну на соединеніе съ бывшею тамъ бригадою 5-й пѣх. дивизіи. Изъ кавалеріи двинуты въ Литву: гусарскій эрцъ-герцога Фердинанда полкъ, содержавшій этапы между Брестомъ и Пружанами (оставлено лишь по взводу отъ эскадрона) и шедшіе къ арміи: Сборно-линейный и Тептярскій казачьи полки. Въ Минскѣ (губернскомъ) оставленъ былъ гарнизономъ баталіонъ Архангелогородскаго полка съ 2-мя орудіями. Гвардейскому корпусу предписывалось ограничиться обороною Нарева и посылать часть войскъ для подавленія возстанія въ Августовскомъ воеводствѣ.

Въ Литвѣ собственно до половины марта сохранялось наружное спокойствіе; но когда ходъ дѣлъ въ главной арміи принялъ невыгодное для насъ направленіе, а Литва оказалась весьма слабо занятою войсками, тогда заговорщики рѣшились дѣйствовать открыто. Въ Вильнѣ тогда находилась лишь бригада 5-й пѣхотной дивизіи (2-го корпуса) силою около 3200 человѣкъ; гарнизоны-же въ прочихъ городахъ были ничтожны и состояли преимущественно изъ инвалидныхъ командъ. Не смотря на просьбы энергическаго военнаго губернатора Храповицкаго о присылкѣ помощи, Дибичъ помогъ ему немногимъ, считая съ одной стороны его опасенія преувеличенными, а съ другой полагалъ, что Храповицкій найдетъ поддержку въ тѣхъ частяхъ 2-го корпуса, которыя должны были къ тому времени проходить чрезъ Литву. Между тѣмъ въ половинѣ марта назначены были русскимъ правительствомъ, по всей Литвѣ, рекрутскій наборъ и налогъ хлѣба и фуража для арміи. Революціонеры положили воспользоваться этими обстоятельствами для достиженія своихъ цѣлей и прежде всего поднять Самогитію. 14-го марта многочисленныя банды вооруженныхъ дворянъ и крестьянъ съ трехъ сторонъ напали на Россіены, заняли этотъ городъ, обезоружили находившихся тамъ 60 инвалидовъ, захватили казну и провозгласили независимость Литвы. Примѣръ Россіенъ нашелъ подражателей въ другихъ мѣстностяхъ Жмуди, а вскорѣ возстаніе начало распространяться изъ уѣзда въ уѣздъ пока, наконецъ, охватило всю Литву. Вездѣ рекруты и арестанты освобождались, русскихъ чиновниковъ брали въ плѣнъ, нѣкоторыхъ умерщвляли, казну, оружіе захватывали; появились трехцвѣтныя кокарды, прокламаціи и т. п. Опредѣлено было, чтобы каждые два дыма выставили по одному

*) 1-я уланская дивизія отъ Нура шла къ Самогитію форсированными маршами въ двухъ колоннахъ: одна бригада должна была направиться чрезъ Августовское воеводство, а другая черезъ Бѣлостокъ, Гродно, Меречъ, Олиту. 2-я бригада 5-й пѣх. дивизіи слѣдовала къ арміи чрезъ Августовское воеводство, но получила приказаніе немедленно обратиться къ Ковно и дѣйствовать противъ инсургентовъ вмѣстѣ съ отрядомъ полковн. Бартоломея.

конному ратнику. Въ Ворнѣ устроенъ былъ оружейный заводъ; мастеровые энергически работали, приготовляя одежду и снаряженіе; близость Пруссіи облегчала пріобрѣтеніе пороха, свинца и пр. За Россіенами поднялись, на слѣдующій день, Тельши, а днемъ позже Шавли. Когда въ Ковно прибыли первыя извѣстія о возстаніи въ Россіенахъ, рѣшено было принять тотчасъ энергическія мѣры. Съ этою цѣлью полковникъ Бартоломей, ожидавшій съ л. гв. конно-шіонернымъ эскадрономъ понтоновъ, получилъ приказаніе выступить 16-го марта противъ инсургентовъ со своимъ эскадронемъ, 4-мя ротами и 4-мя орудіями, всего около 1200 чел. Въ тотъ-же день, избранный главнымъ предводителемъ І. Станевичъ (а Калиновскій начальникомъ кавалеріи) собралъ нѣсколько тысячъ чѣловѣкъ, въ томъ числѣ 800 вооруженныхъ ружьями, и двинулси къ Эйроголѣ на встрѣчу Бартоломею; но 18-го марта былъ тамъ разбитъ на голову и едва спасся съ нѣсколькими кавалеристами; часть его отряда разбѣжалась, часть-же отступила въ разныхъ направленіяхъ, на Юрбугъ, Нѣмокшты, Выдуклы и Цитовяны, распространяя повсюду возстаніе и возбуждая всѣхъ къ войнѣ. Бартоломей занялъ Россіены. Между тѣмъ тельшинскіе инсургенты пустились вдоль по границѣ къ Полангену, прогоняя слабые отряды таможенныхъ солдатъ и казаковъ, которые, вмѣстѣ съ русскими властями, должны были спасаться въ Пруссію. Особенное вниманіе революціонеровъ направлено было на Полангенъ, гдѣ они надѣялись открыть связи моремъ со своими внѣшними друзьями. Мѣстечко это было защищаемо храбрымъ капитаномъ Бушеномъ съ небольшимъ отрядомъ пограничной стражи. Хотя однажды, а именно 24-го ноября, дѣйствовавшимъ въ окрестностяхъ, превосходнымъ числомъ, инсургентамъ удалось овладѣть Полангеномъ, но тотчасъ они были оттуда выбиты. Въ тоже время, вслѣдствіе слабаго занятія нашими войсками прибалтійскихъ губерній *), курляндское дворянство, граждане Либавы и Митавы и часть рижской городской гвардіи, извѣстныя подъ названіемъ „черныхъ головъ“, вооружились противъ литовцевъ. Форстмейстеръ Мантейфель сформировалъ изъ лѣсничихъ отрядъ въ 500 стрѣлковъ, съ которыми защищалъ предѣлы Курляндіи. 28-го марта выступили изъ Поневѣжа на помощь Вилькомірскому уѣзду около 2200 чел., чтобы атаковать ген. Безобразова, который находился въ Вилькомирѣ съ кадрами 4-хъ рез. эскадроновъ, силою въ 2400 чел., для обученія 800 рекрутъ и 200 молодыхъ польскихъ дворянъ, поступившихъ на службу въ послѣдніе мѣсяцы; многіе изъ нихъ теперь перешли съ оружіемъ и полнымъ снаряженіемъ къ инсургентамъ. Окруженный со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, Безобразовъ только случайно избѣгъ опасности и пробрался въ Вильну, захвативъ въ плѣнъ одного изъ предводителей инсургентовъ (Лобановскаго), готовившаго, вмѣстѣ съ своими сотоварищами, засаду русскому отряду. Въ самой Вильнѣ, волнуемой безпрерывно дѣйствовавшимъ главнымъ комитетомъ, Храповицкій

*) Въ Курляндіи и Лифляндіи находилось всего 6 кадровыхъ баталіоновъ 4-й пѣхотной дивизіи, силою до 2400 человѣкъ; изъ нихъ 4-ре находилось въ Ригѣ и 2 въ Динабургѣ.

только своею рѣшительностью и казнью нѣсколькихъ заговорщиковъ (Лобановскаго, Кудревича) съ трудомъ сохранялъ наружную тишину.

Выше уже упомянуто о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя были сдѣланы фельдмаршаломъ по полученія извѣстій о волненіяхъ въ Литвѣ. Войска, назначенныя для подавленія возмущенія въ Виленскомъ генералъ-губернаторствѣ, состояли: изъ 1-й уланской дивизіи, подъ начальствомъ кн. Хилкова ($3^1/_2$ т. сабель), и 5-й пѣх. дивизіи генер. Сулимы (10 тыс. челов.), 1-я бригада которой (Бѣлозерскій и Олонецкій полки) находилась въ Вильнѣ; 2-я—(Шлиссельбургскій и Ладожскій п.), подъ начальствомъ Малиновскаго, слѣдовала въ Самогитію, а 3-я—(9-й и 10-й егер. полки) занимала главнѣйшіе пункты страны, какъ-то: Гродно, Меречъ, Ковно. Къ этимъ войскамъ долженъ былъ присоединиться ген. Отрощенко съ 3-ею бригадою 6-й пѣх. дивизіи (11 и 12 егер. полки), направленный изъ Несвижа (куда онъ прибылъ) въ Вильну *), и нѣкоторыя кавалерійскія части. Со стороны Курляндіи также были приняты мѣры; губернія объявлена на военномъ положеніи, и разбросанные внутри имперіи резервные баталіоны 1-го, 2-го и 3-го пѣх. корпусовъ получили повелѣніе двинуться, при помощи подводъ, частью къ Двинѣ, частью къ Могилеву на Днѣпрѣ. До прибытія ихъ предписано начать немедленныя дѣйствія противъ инсургентовъ, со стороны Митавы и Динабурга, сводной бригадѣ 4-й пѣх. дивизіи, подъ начальствомъ гетерала Ширмана.

Нападеніе инсургентовъ на Ковно.

Между тѣмъ возстаніе не утихало и вспыхнуло въ Яновѣ, Ширвинтѣ, Нѣменчинѣ, Свѣнцянахъ, Видзахъ, Трокахъ, Ольшанахъ и до самой Вильны; въ Гродненской и Минской губерніяхъ также появились признаки мятежа. Въ концѣ марта инсургенты рѣшились даже попробовать общими силами овладѣть важнымъ для нихъ г. Ковно. Къ Ковенскомъ уѣздѣ М. Прозоръ учредилъ революціонное правленіе въ Яновѣ и собралъ болѣе 2 т. челов., которыхъ разставилъ отдѣльными постами, чтобы прервать сообщеніе между Вильной и Ковно. Вслѣдъ затѣмъ кн. Огинскій, Мажанскій, Шукшта и другіе предводители этой страны, по совѣщаніи съ августовскими предводителями Пушетомъ и Шономъ, условились произвести общее нападеніе на Ковно 26-го марта. Въ этомъ неукрѣпленномъ городѣ находились только шесть ротъ 9-го егерскаго полка и 2 орудія, подъ начальствомъ храбраго и распорядительнаго полковника Вышковскаго, командира 9 егер. полка. Узнавъ о готовящемся нападеніи, Вышковскій собралъ офицеровъ и взялъ съ нихъ клятву защищать городъ до послѣдней крайности. Утромъ 26-го марта явился Мажанскій и занялъ предмѣстье Виліамполь, по ту сторону Виліи. Вышковскій послалъ противъ него, на двухъ лодкахъ, 60 егерей-охотниковъ, а на удобномъ мѣстѣ поставилъ одно орудіе, огонь котораго, совмѣстно съ

*) 5-я, 6-я и 7-я пѣх. дивизіи составляли 2-й корпусъ Палена 2-го. Изъ нихъ 5-я пѣх. дивизія оставалась въ Литвѣ, 6-я—была на маршѣ къ Слониму, а 7-я—двигалась къ Бресту (одна ея бригада—егерская—сражалась при Игане).

атакой егерей, обратилъ въ бѣгство банду Мажанскаго. Въ это время получено было извѣстіе, что Пушетъ съ августовцами готовится къ переправѣ и собралъ много лодокъ; тогда Вышковскій съ одною ротою и орудіемъ немедленно двинулся къ пункту переправы и, покровительствуемый туманомъ, внезапно открылъ огонь, когда инсургенты намѣревались войти въ лодки, что заставило ихъ отойти въ полномъ безпорядкѣ за прибрежныя высоты. Затѣмъ Вышковскій собралъ своихъ людей и обратился на инсургентовъ, двигавшихся по виленской дорогѣ. Эта банда, узнавши о бѣгствѣ двухъ другихъ, тоже отступила, не выждавъ подкрѣпленія. Такимъ образомъ Ковно было спасено и для безопасности на будущее время обнесено нѣсколькими полевыми укрѣпленіями. Въ началѣ апрѣля Прозоръ снова приблизился къ Ковно, но былъ разбитъ тѣмъ-же Вышковскимъ при Кормяловѣ.

Въ то время какъ все это происходило у Ковно, полк. Бартоломей 8 дней держался въ Россіенахъ, производя вылазки противъ окружавшихъ его со всѣхъ сторонъ инсургентовъ; такъ онъ сперва нечаянно напалъ на отрядъ Рымкевича и частью истребилъ, частью разсѣялъ его; затѣмъ двинулся противъ Калиновскаго, приблизившагося во время его отсутствія къ Россіенамъ, и обратилъ его въ бѣгство. Тѣмъ не менѣе, ощущая сильный недостатокъ въ продовольствіи и фуражѣ, онъ рѣшился проложить себѣ путь къ Юрбургу, чтобы выждать тамъ подкрѣпленій изъ Ковно. Отступленіе произведено было въ боевомъ порядкѣ, причемъ по два орудія находились подъ прикрытіемъ пѣхоты въ авангардѣ и арьергардѣ, а кавалерія по сторонамъ дороги. 29-го марта Бартоломей занялъ позицію, тыломъ къ Прусской границѣ, на р. Свентѣ (отдѣляющей Пруссію отъ Самогитіи) у мѣстечка Пашвантена. Соединенныя банды инсургентовъ, числомъ до 10 т., атаковали на этой позиціи Бартоломея 31-го марта. Хотя атака эта была отбита на всѣхъ пунктахъ и инсургенты отступили въ близлежавшій лѣсъ, но недостатокъ продовольствія заставилъ Бартоломея, по предварительномъ сношеніи съ прусскими властями, перейти черезъ границу.

Ошмянское дѣло.

Возстаніе, разгорѣвшееся съ юга, запада и сѣвера Вильны, вспыхнуло, наконецъ, и къ востоку отъ этого города въ Ошмянахъ, чѣмъ были прерваны послѣднія сообщенія губерніи съ внутренней Россіей. Во главѣ возстанія находились Важинскій и гр. Пржездзецкій (бывшій полковникъ французской службы). Число набранныхъ инсургентовъ (кромѣ отрядовъ волонтеровъ) скоро возросло здѣсь болѣе чѣмъ до $2^1/_2$ т. чел., правильно раздѣленныхъ на эскадроны и роты и спѣшно обучавшихся строевой службѣ. Городъ попалъ въ руки повстанцевъ; инвалидная команда и 40 чел. Великолуцкаго полка сдѣлались ихъ трофеемъ. Между тѣмъ Храповицкій получилъ въ подкрѣпленіе прибывшій съ Кавказа Сводно-линейный казачій полкъ, закаленный въ бояхъ съ горцами. Не желая лишиться послѣднихъ сообщеній съ Россіей, военный губернаторъ выслалъ 1-го апрѣля къ Ошмянамъ отрядъ изъ 300 линейныхъ казаковъ, 5000 человѣкъ пѣхоты и 4-хъ орудій, подъ начальствомъ полковн. Верзилина. Слухъ о дви-

женіи русской колонны произвелъ смятеніе въ городѣ, и предводители возстанія рѣшились отступить въ лѣса около Вишнева, оставя въ городѣ только арьергардъ въ 600 чел., который долженъ былъ послѣдовать за главными силами; но начальникъ арьергарда не желалъ отступить безъ боя и тѣмъ погубилъ городъ. Выдвинувшійся впередъ противъ русскихъ арьергардъ былъ разбитъ и, отброшенный въ предмѣстье, а затѣмъ въ городъ, защищался тамъ ожесточенно; по русскимъ стрѣляли на площадяхъ, изъ оконъ домовъ, нанося казакамъ потрри. Раздраженные этимъ линейцы соскочили съ коней и съ шашками въ рукахъ ворвались въ городъ. Ожесточенный бой былъ непродолжительный, и въ нѣсколько часовъ возмущеніе въ Ошмянахъ было подавлено. Въ пылу схватки рѣдко кто получалъ пощаду; спокойствіе было пріобрѣтено цѣною 350 труповъ инсургентомъ, но предводители ихъ, бросивъ все на жертву, спаслись. Остатки революціонеровъ, разбѣжавшись по странѣ, распространяя по всюду страхъ и смятеніе; съ тѣхъ поръ слово „черкесъ“ производило устрашающее дѣйствіе на возмутителей.

Волненія въ Августовскомъ воеводствѣ.

Въ сосѣднемъ Литвѣ Августовскомъ воеводствѣ велась противъ насъ тоже дѣятельная партизанская война. Предводители бандъ, маіоры Пушетъ, Шонъ и др., скрываясь среди болотъ и въ глуши лѣсовъ, выходили оттуда съ небольшими партіями, чтобы нападать на транспорты и подводы, перехватывать почту курьеровъ, и пр. Великій Князь, командиръ гв. корпуса, предоставилъ въ распоряженіе Августовскаго военнаго губернатора ген. фонъ-Фрикена баталіонъ Шлиссельбургскаго и баталіонъ Литовскаго полковъ съ полубаталіономъ гренадерскаго гр. Аракчеева полка, эскадронъ л. гв. Казачьяго и 4 сотни 8-го Оренбургскаго казачьяго полковъ съ 2-мя орудіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ помощь Фрикену Великій Князь отправилъ своего адъютанта подп. Анненкова, съ приказаніемъ употребить самыя рѣшительныя мѣры къ успокоенію края. Анненковъ прибылъ въ Маріамполь, гдѣ находился отрядъ подполковника Каниболоцкаго изъ баталіона Шлиссельбургскаго полка, 250 казаковъ и 2-хъ орудій. Наканунѣ его прибытія инсургенты въ небольшихъ силахъ пытались напасть на городъ, но были отбиты. Принявъ отрядъ, Анненковъ намѣревался немедленно начать дѣйствія, но Пушетъ и Шонъ съ бандами числительностью до 4 т. чел. уже сами выступили и 10-го апрѣля атаковали городъ. Послѣ упорнаго боя, инсургенты были разбиты на голову, чему способствовалъ генер. Малиновскій, подоспѣвшій къ мѣсту боя изъ Кальваріи съ 3 эскадронами Оренбургскаго уланскаго полка. Пушетъ спасся, но Шонъ былъ взятъ и разстрѣлянъ за жестокости, особенно противъ евреевъ, которыя онъ себѣ дозволялъ; взято было также въ плѣнъ 1170 чел. инсургентовъ. Потери русскихъ простирались до 53 чел. убитыми и ранеными. Во второй половинѣ апрѣля инсургенты снова стали собираться въ окрестностяхъ Августова. Полк. Анненковъ и подполк. Каниболоцкій съ 4-я ротами пѣхоты, 2 орудіями и 170 казаками, выступивъ 17-го числа изъ Маріамполя по двумъ дорогамъ, соединились у Сейны и 22-го числа продолжали движеніе къ д.

Руда-Горчицы, гдѣ была ими встрѣчена и разсѣяна передовая толпа инсургентовъ; главный же ихъ бивакъ находился между Рудою и с. Ястржембно; атакованные съ двухъ сторонъ, августовцы совершенно разсѣялись по лѣсамъ и болотамъ.—

Дѣйствія на р. Ливцѣ.

Послѣ сраженія при Дембе-Віельке, Скржинецкій, двигаясь къ Минску и Калушину и предполагая выдвинуть Уминскаго къ Ливу, направилъ туда предварительно полк. Андрихевича съ 20-мъ линейнымъ полкомъ и съ нѣсколькими эскадронами кавалеріи Дембинскаго. Андрихевичъ подошелъ 21-го марта къ Ливу, опрокинулъ, высланные изъ Венгрова, русскіе разъѣзды обратно за Ливецъ, но до 27-го числа ничего не предпринималъ противъ Венгрова, не смотря на слабость, находившагося тамъ русскаго поста. Когда же поляки готовились къ наступленію своимъ правымъ флангомъ на Сѣдльце, то, вѣроятно для отвлеченія вниманія русскихъ, Андрихевичъ 27-го числа подошелъ къ венгровскому мосту и показалъ видъ, что намѣренъ овладѣть переправою. Бывшій въ Венгровѣ ген. Пинабель съ 2-мя ротами 6-го егерскаго и эскадрономъ Татарскаго уланскаго полковъ, разобралъ мостъ и отступилъ оттуда къ Мокободамъ. Тамъ онъ получилъ приказаніе снова двинуться впередъ и во что-бы то ни стало удерживать переправу у Ливца. Присоединивъ къ своему слабому отряду 1-й рез. саперный баталіонъ, 2 эск. уланъ и 300 фуражировъ 6-го корпуса съ 4-мя орудіями, онъ на другой день возвратился къ Венгрову. Между тѣмъ Андрихевичъ, въ отсутствіе Пинабеля, не только возстановилъ мостъ, но и успѣлъ прикрыть его флешью, которую занялъ полубаталіономъ пѣхоты. 28-го марта Пинабель съ егерями, поддержанными саперами, атаковалъ тетдепонъ, взялъ его приступомъ, истребилъ большую часть перешедшаго непріятеля и подрубилъ мостъ; но на слѣдующій день, 29-го марта, когда подошелъ, наконецъ, корпусъ Уминскаго, Пинабель снова отступилъ, предоставивъ вторично переправу въ руки непріятеля.

Какъ упомянуто выше, Уминскій съ кавалерійскою дивизіей *), 1-мъ егерскимъ полкомъ и Кушелевскими вольными стрѣлками (всего около 6500 чел.) былъ высланъ для наблюденія за гвардейскимъ корпусомъ, который занималъ квартиры въ окрестностяхъ Ломжи, имѣя впереди себя у Макова отрядъ Сакена. 14-го марта Уминскій, двигаясь чрезъ Модлинъ, подошелъ къ Остроленкѣ (куда отошелъ Сакенъ) и приказалъ Хлаповскому произвести рекогносцировку этого города. Послѣ незначительной перестрѣлки Хлаповскій возвратился и донесъ, что въ этомъ мѣстѣ невозможно надѣяться на успѣхъ, такъ какъ Сакенъ можетъ быть поддержанъ на противоположномъ берегу Нарева всѣмъ гв. корпусомъ, который, вслѣдствіе преувеличенныхъ свѣдѣній о силахъ Уминскаго, дѣйствительно былъ придвинутъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ къ Остроленкѣ.

*) Она состояла изъ 5 полковъ съ одною конною батареею; а именно: изъ 1-го уланскаго, 3-го конно-егерскаго, Краковскаго, Августовскаго и Люблинскаго полковъ, всего около 3000 чел.

Тогда Уминскій отсупилъ къ Рожану, а затѣмъ далѣе къ Шелкову, гдѣ и бездѣйствовалъ. Между тѣмъ Великому Князю было донесено, что онъ переправился у Рожана на лѣвый берегъ Нарева, чтобы съ этой стороны напасть на Остроленку. Въ это время Сакенъ получилъ приказаніе, прямо изъ штаба арміи, воспрепятствовать движенію Уминскаго къ Нуру и захватить лабораторную и артиллерійскую роты, слѣдовавшія изъ Ломжи. Вслѣдствіе этого Сакенъ двинулся впередъ и 16-го марта достигъ Говорова, гдѣ убѣдился, что непріятель не оставлялъ Шелкова. 20-го марта передался намъ польскій офицеръ, который сообщилъ, что Уминскій получилъ приказаніе отступить, вслѣдствіе чего Сакену приказано было вторично двинуться впередъ, чтобы не выпускать Уминскаго изъ виду. Сакенъ нашелъ Уминскаго отступающимъ и донесъ, что онъ наводитъ мостъ у Старо-Зомбска. Великій Князь приказалъ генералу Ностицу произвести рекогносцировку по направленію чрезъ Пржетыче къ Пултуску; но еще прежде того, именно 22 марта, Ностицъ съ тою-же цѣлью переправилъ, на баркахъ и лодкахъ, на правый берегъ Нарева, у Рожана, два полуэскадрона гв. гусаръ и драгунъ, которые были внезапно атакованы 4-мя эскадронами польскихъ уланъ и конныхъ егерей и принуждены отступить съ потерею 2-хъ офицеровъ и 31 ниж. чина. Получивъ это извѣстіе, Великій Князь, расположившійся у Ломжи, составилъ отдѣльный отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона Бистрома, изъ войскъ Сакена, легкой гв. кавалерійской дивизіи и одной гв. пѣх. бригады съ 24 орудіями, который долженъ былъ выступить 24 марта изъ Остроленки и очистить отъ непріятеля все пространство между Бугомъ и Наревомъ. Бистромъ нигдѣ не встрѣтилъ противника; передовая кавалерія донесла, что онъ разломалъ мостъ у Старо-Зомбска и отошелъ по правому берегу Нарева черезъ Пултускъ. Тогда гвардія расположилась на тѣсныхъ квартирахъ, имѣя штабы: 1-й пѣхотной дивизіи въ Ломжѣ, 2-й—въ Мястковѣ, легкой гв. кавалерійской—въ Червинѣ, 1-й гв. кирасирской—въ Щучинѣ; артиллерійскаго резерва—въ Ломжѣ; Сакенъ сталъ въ Остроленкѣ.

Уминскій получилъ приказаніе занять на Бугѣ позицію, наблюдая сообщенія Розена съ гвардіей, которую поляки полагали въ движеніи отъ Ломжи къ Сѣдльце. Уминскій выступилъ 23-го марта изъ Шелкова, но вмѣсто того, чтобы направиться по кратчайшему пути изъ Пултуска на Вышковъ, онъ, подъ предлогомъ бездорожья, двинулся чрезъ Сѣроцкъ на Прагу, Станиславовъ къ Ливу, куда прибылъ 29 марта.

Между тѣмъ ген. Гейсмаръ, въ предвидѣніи сраженія при Игане, усилилъ еще венгровскій отрядъ, для обезпеченія своего праваго фланга, выславъ туда ген. Насакена со своднымъ гренадерскимъ баталіонамъ, 3-мя эскадронами (2 к. егерскіе и 1 Татарскаго уланскаго полка, при 2-хъ конныхъ орудіяхъ), поручивъ этому генералу общее начальство надъ войсками у Лива. Прибывъ 29-го на мѣсто и присоединивъ къ себѣ отрядъ Пинабеля, Насакенъ двинулся противъ мостоваго укрѣпленія, которое и было занято ротою Астраханскою полка. Поляки придвинули къ берегу батарею

и ограничились лишь канонадою. Послѣ полудня Насакенъ узналъ, что Скржинецкій со всѣми своими силами направился къ Сѣдльце и получилъ приказаніе, чтобы, въ случаѣ отступленія корпуса, отходить на присоединеніе къ нему на Зубчинъ или даже на Мендзиржецъ *); наконецъ къ вечеру онъ узналъ, что прямое его сообщеніе съ Сѣдльце было прервано отрядомъ поляковъ, занявшимъ Мокободы. Не зная о результатахъ сраженія при Игане и опасаясь въ случаѣ отступленія корпуса быть совершенно отъ него отрѣзаннымъ, Насакенъ не рѣшился удерживать Венгровъ до слѣдующаго дня и ночью отошелъ къ Соколову; оттуда бывшая у него сводная пѣхота отдѣлилась къ своимъ частямъ, а для наблюденія Венгрова оставленъ лишь небольшой кавалерійскій отрядъ съ казаками. Уминскій, не видя передъ собою непріятеля, занялъ 30-го Венгровъ, исправилъ мостъ, усилилъ тетдепонъ и 31-го марта частью своего корпуса сдѣлалъ сильный поискъ къ Соколову. Движеніе это обратило на себя вниманіе Дибича, и для оттѣсненія Уминскаго обратно за Ливецъ сформированъ былъ отрядъ подъ начальствомъ ген. Угрюмова. Въ тоже время авангардъ главныхъ силъ долженъ былъ произвести рекогносцировку за р. Костржиномъ, чтобы удостовѣриться въ расположеніи главныхъ силъ поляковъ. Если-бы оказалось, что Скржинецкій предпринималъ своимъ лѣвымъ флангомъ общее движеніе къ Венгрову, то имѣя въ виду близость этого пункта къ границамъ имперіи, фельдмаршалъ намѣревался двинуться туда со своею арміею.

Генералъ Угрюмовъ, съ $9^1/_2$ баталіонами 1-й гренадерской дивизіи **), съ 11 эскадронами Польскаго (4 э.) и Татарскаго уланскихъ (2 э.), Арзамасскаго (3 э.) и Тираспольскаго (2 э.) конно-егерскихъ полковъ и съ 16 орудіями, 1-го апрѣля рано утромъ двинулся изъ Сѣдльце. Не зная, гдѣ ему придется встрѣтиться съ противникомъ, онъ выслалъ на развѣдку небольшія партіи къ Соколову и Венгрову, а самъ остановился на ночлегѣ вблизи отъ Мокободъ. Цѣль этихъ дѣйствій непонятна, такъ какъ если-бы даже непріятель и находился въ Соколовѣ, то, двинувшись рѣшительно на Ливъ и овладѣвъ тамошнимъ тетдепономъ, Угрюмовъ отрѣзалъ бы полякамъ путь отступленія; все это тѣмъ болѣе повидимому обязательно было для Угрюмова, что важнѣйшимъ предметомъ его дѣйствій былъ тетдепонъ у Лива, притомъ приказанія, данныя Угрюмову, указывали именно на этотъ пунктъ. Но предшествующіе успѣхи поляковъ вселили чрезмѣрную осторожность въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ генераловъ.

Возвратившіяся партіи донесли Угрюмову, что въ Соколовѣ находилось передъ тѣмъ 1,500 человѣкъ съ 4 орудіями, но что они отошли уже къ Венгрову, гдѣ генер. Уминскій, по показаніямъ жителей, сосредоточилъ 14

*) Приказаніе это было отдано Гейсмаромъ до прибытія къ Сѣдльце Розена и до полученія увѣдомленія Дибича о намѣреніи его атаковать поляковъ.

*) Изъ состава этой дивизіи гренадерскій гр. Аракчеева полкъ и 2 роты короля Прусскаго полка оставлены были въ началѣ кампаніи въ Августовскомъ воеводствѣ и въ Ковно.

батал. пѣх., 4 полка кавалер. и 14 ор. (на самомъ дѣлѣ эти свѣдѣнія оказались преувеличенными; Уминскій имѣлъ 14 ор., 5 полковъ кавалеріи и 8 бат. пѣхоты, а именно: 4-ре батал. 1-го егерскаго, 3 баталіона 20-го линейнаго полковъ и баталіонъ стрѣлковъ волонтеровъ). Если-бы русскій начальникъ дѣйствовалъ энергичнѣе, то польскій отрядъ могъ-бы быть отрѣзанъ въ Соколовѣ, но, вслѣдствіе излишней осторожности и медленности Угрюмова, поляки были предувѣдомлены и успѣли своевременно отступить. На слѣдующій день, 2-го апрѣля, послѣ вторичнаго приказанія Дибича, Угрюмовъ двинулся къ Венгрову. Поляки, узнавъ объ этомъ движеніи, перевели войска на лѣвый берегъ Ливца и оставили въ тетдепонѣ только баталіонъ 1-го егерскаго полка съ 3-мя орудіями, а впереди его нѣсколько ротъ пѣхоты съ 2-мя эскадронами. Въ этомъ мѣстѣ р. Ливецъ образуетъ два рукава, протекающіе между болотистыми берегами; оба рукава раздѣлены островкомъ, на которомъ Уминскій поставилъ 2 орудія, для фланговой обороны тетдепона, а на лѣвомъ берегу возвелъ батарею на 8 орудій, которая могла обстрѣливать противоположный берегъ; позади батареи онъ развернулъ свою кавалерію и пѣхоту; чрезъ оба рукава, а также чрезъ болотистую низменность имѣлась длинная деревянная плотина съ мостомъ. Угрюмовъ приближался къ непріятельской позиціи съ чрезвычайною осторожностью; для наблюденія за прочими переправами на Ливцѣ онъ оставилъ въ тылу у Менчина 2 эск. Татарскаго уланскаго полка; къ Соколову выслалъ 2 эск. конныхъ егерей, для обезпеченія себя съ этой стороны, хотя въ этомъ направленіи ему не угрожало никакой опасности; съ остальными-же войсками наступалъ къ мосту у Лива. Не доходя еще 4-хъ верстъ отъ этого пункта, услышаны были звуки трубъ и барабановъ. Угрюмовъ, прійдя къ заключенію, что поляки его ожидаютъ, перестроилъ войска въ боевой порядокъ: правѣе венгровской дороги шелъ 2-й карабинерскій (кн. Барклая де-Толли) полкъ съ 4-мя орудіями и эскадрономъ Польскаго уланскаго полка; лѣвѣе—1-й карабинерный полкъ также съ 4-мя орудіями и двумя эскадронами Арзамасскаго конно-егерскаго полка; самъ Угрюмовъ, съ остальными 5-ю баталіонами, 3 эскадронами и 8 орудіями составлялъ резервъ; одинъ эскадронъ высланъ былъ внизъ по рѣкѣ для наблюденія брода у Старой-Веси. Бой начался канонадой съ обѣихъ сторонъ; наша батарейная артиллерія обстрѣливала перекрестнымъ огнемъ какъ тетдепонъ, такъ и находившійся впереди него польскій отрядъ, что заставило послѣдній переправиться на островъ, и въ тоже время находившіяся въ укрѣпленіи три орудія были оттуда увезены. Тогда съ нашей стороны былъ поведенъ штурмъ. Прославившійся своею храбростью и искусствомъ, генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Сливицкій и генералъ Фези приняли начальство надъ штурмовыми колоннами. Отъ каждаго изъ карабинерныхъ полковъ отдѣлилось по одному баталіону для атаки, а другой баталіонъ составлялъ, за каждымъ изъ нихъ, частный резервъ. Съ разстоянія въ 100 шаговъ баталіоны были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ и картечью съ противоположнаго берега; особенно подвергался огню, двигавшійся лѣвѣе, баталіонъ

1-го карабинернаго полка, подходившій къ укрѣпленію по самому берегу Ливца; онъ долженъ былъ выдержать огонь густой, почти сплошной застрѣльщичьей польской цѣпи, засѣвшей по берегу; не смотря на это баталіонъ ворвался въ укрѣпленіе одновременно съ баталіономъ кн. Барклай де-Толли полка; большая часть защитниковъ укрѣпленія была положена на мѣстѣ, а остальные, въ числѣ 230 человѣкъ, взяты въ плѣнъ. Затѣмъ карабинеры бросились черезъ первый мостъ на островъ, чтобы овладѣть находившимися тамъ орудіями, но, атакованные съ нѣсколькихъ сторонъ, должны были отступить; въ это время подвезена была къ тетдепону русская артиллерія, заставившая своимъ огнемъ отступить непріятеля съ острова. Уминскій, недовольный потерею тетдепона, часъ спустя послалъ 20-й полкъ съ приказаніемъ непремѣнно овладѣть укрѣпленіемъ. Поляки смѣло бросились по плотинѣ, но стойкость полка пр. Прусскаго, смѣнившаго карабинеровъ, заставила ихъ возвратиться назадъ. Послѣ того поляки еще четыре раза возобновляли свои покушенія, но каждый разъ были отбиваемы съ большими потерями; эти атаки тѣмъ болѣе были тщетны, что русскіе разрушили съ своей стороны настилку моста до острова. Для поддержанія своихъ попытокъ Уминскій приказалъ ген. Томицкому переправиться съ кавалерійскою бригадою чрезъ Ливецъ у Вышкова и, атакуя русскихъ, овладѣть переправой съ противоположной стороны. Находившіеся тамъ 2 эскадрона Татарскаго уланскаго полка встрѣтили 1-й уланскій полкъ во время переправы, но были опрокинуты; точно также были отброшены къ лѣвому флангу позиціи присланные на помощь дивизіонъ Польскаго уланскаго и эскадронъ Арзамасскаго конно-егерскаго полковъ. Только съ прибытіемъ еще 3-хъ эскадроновъ (дивизіонъ Тираспольскаго конно-егерскаго и эскадронъ Польскаго ул. п.) и 2-хъ орудій удалось остановить польскую кавалерію, послѣ чего она обратно переправилась на другой берегъ рѣки. Въ этихъ столкновеніяхъ русская кавалерія понесла значительный уронъ. Причиною этому, главнымъ образомъ, было неправильное ея употребленіе: эскадроны вводились въ бой порознь противъ соединенныхъ силъ непріятеля. Въ 10 часовъ вечера дѣло было окончено, а ночью Угрюмовъ привелъ въ оборонительное состояніе часть тетдепона, обращенную къ непріятелю и бывшую открытою. Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня три польскихъ баталіона съ 6-ю орудіями снова покушались овладѣть укрѣпленіемъ, но также безуспѣшно, какъ и наканунѣ. Такъ какъ на р. Ливцѣ имѣлось много другихъ переправъ, то стремленіе Уминскаго овладѣть, съ большими жертвами, оспариваемой у него Угрюмовымъ переправой, не находитъ себѣ никакого разумнаго основанія.

Одновременно съ движеніемъ Угрюмова, приказано было Палену 2-му сдѣлать диверсію къ Вышкову; для этого высланъ былъ отрядъ Сиверса, изъ одного баталіона пѣхоты, Павлоградскаго гусарскаго полка и 4 конныхъ орудій. Сиверсъ перешелъ р. Ливецъ у Кощце, овладѣлъ д. Сухой, выбивъ оттуда пѣхотный постъ, оборонявшій переправу, а самъ съ гусарами вытянулся впередъ, къ Вышкову; это встревожило противника и заставило его стя-

нуть свои войска. Видя, что силы непріятеля увеличиваются, Сиверсъ отошелъ обратно за Костржинъ. Уронъ нашъ въ этихъ дѣлахъ простирался до 982 чел. убитыми и ранеными, въ томъ числѣ на долю кавалеріи приходится 222 чел. Уронъ поляковъ вѣроятно, былъ значительнѣе вслѣдствіе неоднократныхъ атакъ на тетдепонъ подъ сильнымъ нашимъ огнемъ. Вслѣдъ затѣмъ Угрюмовъ получилъ приказаніе уничтожить тетдепонъ и отойти со своими войсками къ Ходову, недалеко отъ Сѣдльце, что исполнилъ съ наступленіемъ ночи, отойдя сперва къ Мокободамъ, а на слѣдующій день, т. е. 4-го апрѣля, къ Ходову, на правый флангъ расположенія арміи. При этомъ фельдмаршалъ донесъ Государю, что удержаніе переправы у Лива не входитъ въ его планы, а потому онъ и оттянулъ оттуда Угрюмова. Въ Венгровѣ, для наблюденія оставленъ былъ только постъ изъ 2-хъ эскадроновъ кавалеріи, съ поддержками въ Соколовѣ и Мокободахъ.

Послѣ этого непонятно съ какою цѣлью было принесено столько жертвъ въ напрасныхъ бояхъ у Лива.

Съ этого времени поляки къ сторонѣ Лива не предпринимали никакихъ значительныхъ дѣйствій, но за то имъ удалось произвести два нечаянныхъ нападенія. Такъ, 8-го апрѣля, за полчаса до разсвѣта, постъ изъ полутора эскадрона конныхъ егерей былъ внезапно окруженъ двумя эскадронами 1-го уланскаго и 3-го конно-егерскаго польскихъ полковъ. Разъѣзды, ходившіе по всѣмъ дорогамъ, не замѣтили непріятеля, скрытно подведеннаго ночью мѣстными жителями. Хотя замундштученный полуэскадронъ и двинулся въ атаку, но съ одной стороны численное превосходство атаковавшаго эскадрона 1-го уланскаго полка, а съ другой огонь спѣшенныхъ польскихъ конныхъ егерей, заставили нашъ постъ поплатиться за свою неосторожность и онъ былъ взятъ въ плѣнъ. Подобный-же случай произошелъ въ Мокободахъ; стоявшій тамъ дивизіонъ Татарскаго уланскаго полка, тоже былъ предательски окруженъ превосходнымъ непріятелемъ, но ему удалось, съ потерею 40 человѣкъ, пробиться и даже захватить плѣнныхъ. Эти частныя неудачи были заглажены успѣхами Крейца на лѣвомъ флангѣ арміи. Но прежде чѣмъ перейти къ описанію ихъ, для полноты очерка положенія дѣлъ на правомъ флангѣ арміи, необходимо упомянуть о дѣйствіяхъ Сакена.

Дѣйствія Сакена.

Находясь въ Остроленкѣ, Сакенъ имѣлъ довольно частыя стычки съ инсургентами. По удаленіи Уминскаго приказано было полковнику Левинскому, съ частью Модлинскаго гарнизона, прикрывать край и поддерживать образовавшіяся тамъ шайки, причемъ Левинскій долженъ былъ попытаться пробраться въ Августовское воеводство и въ Литву для поддержки тамошнихъ инсургентовъ регулярными войсками; но послѣ боя у Шелкова, 8-го апрѣля, Сакенъ принудилъ польскаго начальника отступить назадъ. Левинскаго замѣнилъ ген. Янковскій, усиленный отборными войсками, а именно: 1-мъ уланскимъ и 1-мъ егерскимъ полками, но и онъ не имѣлъ успѣха, хотя и былъ усиленъ еще партизанскимъ отрядомъ Заливскаго. Заливскій, принадлежавшій къ числу главнѣйшихъ зачинщиковъ революціи, получилъ разрѣшеніе образовать волонтерные отряды для партизанской войны, которую

онъ велъ съ успѣхомъ. Въ то время какъ, получившіе подобное-же дозволеніе, полк. Годлевскій и маіоръ Венгродскій, предводительствуя большими бандами и предпочитая дѣйствовать въ открытомъ полѣ, были скоро уничтожены, Заливскій съ небольшимъ числомъ людей, укрываясь въ лѣсахъ, производилъ нападенія только ночью и безпрерывно измѣнялъ свое мѣстопребываніе; онъ утвердился частью въ Августовскомъ, частью въ Плоцкомъ воеводствахъ и увеличилъ свои силы въ такой степени, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ имѣлъ уже около 1,000 человѣкъ, хорошо вооруженныхъ и привыкшихъ къ мелкимъ успѣхамъ; съ такимъ отрядомъ онъ уже считалъ возможнымъ выполнять и крупныя предпріятія. Въ это время онъ получилъ приказаніе направиться вдоль прусской границы до Пишны и, въ связи съ Янковскимъ, подать помощь литовцамъ. Но такъ какъ Янковскій, удерживаемый Сакеномъ, не могъ податься далѣе Пултуска, то и Заливскій остался въ Пишнѣ и только впослѣдствіи, съ появленіемъ въ этой странѣ Гелгуда, примкнулъ къ его авангарду.

Дѣйствія бар. Крейца противъ Сѣравскаго.

Изъ новосформированныхъ польскихъ войскъ было образовано за Вислою *два* отряда: а) одинъ *на р. Пилицѣ*, подъ начальствомъ *Паца*, изъ 12, 13, 14, 15, 16 и 21-го пѣх. полковъ, каждый въ два баталіона, и кавалерійскихъ полковъ: 1-го кракузовъ (4 эск.), Плоцкаго (6 эск.) и 1-го конно-егерскаго, *всего 12 бат. и 14 эск., съ 14 орудіями, или около 12,000 чел.*; б) другой на *верхней Вислѣ*, подъ начальствомъ *Сѣравскаго*, изъ 10-го и 11-го пѣх. полковъ, въ два баталіона каждый, четвертаго баталіона 2-го лин. полка (подъ начальствомъ Мальчевскаго), двухъ баталіоновъ стрѣлковъ (подъ начальствомъ Ю. Малаховскаго и Кржесимовскаго) и около 1,500 косиньеровъ; изъ кавалеріи: два калишскихъ полка, два сандомірскихъ, половина полка Понятовскаго (другая половина находилась у Дверницкаго) и два эскадрона кракузовъ „Бѣлаго орла“, *всего 7 батал. 15 эск. и 6 орудій, или около 7,000 чел.*

По выступленіи нашей главной арміи изъ Рыкъ Крейцъ получилъ приказаніе, отъ 23 марта, сжечь начатые (для демонстраціи) мосты у Рахова и Казимержа и сосредоточить свои силы у Люблина, но приэтомъ ему предписывалось, кромѣ казачьей цѣпи по Вислѣ, содержать болѣе значительные посты въ Красноставѣ, Горжковѣ и Уржендовѣ, чтобы получать немедленно свѣдѣнія о каждомъ движеніи Дверницкаго и Сѣравскаго. Крейцъ былъ расположенъ такимъ образомъ: самъ онъ съ гренадерами и тремя драгунскими полками находился въ окрестностяхъ Люблина и Глуска; при Бѣлжицѣ имѣлъ отрядъ, подъ начальствомъ ген. Толстаго (изъ Несвижскаго карабинернаго, Казанскаго драгунскаго, конно-егерскаго Виртемберг-скаго и казачьяго Хоперскаго полковъ); въ Пулавахъ и Казимержѣ—отрядъ ген. Пашкова (изъ двухъ ротъ Несвижскихъ карабинеръ и Переяславскаго конно-егерскаго полка); казачій Грекова полкъ наблюдалъ теченіе Вислы выше Казимержа и наконецъ отрядъ Давыдова (быв. Анрепа) занималъ линію отъ Красностава, чрезъ Горженовъ, Жолкѣвку и Туробинъ для наблюденія Замостья. Въ концѣ марта Крейцъ узналъ, во-первыхъ, о

заготовленіяхъ дѣлаемыхъ по дорогѣ отъ Замостья къ Вислѣ, какъ будто съ цѣлью принятія корпуса Дверницкаго, а, во-вторыхъ, о приготовленіяхъ Сѣравскаго къ переправѣ черезъ Вислу. Вскорѣ (28 марта) Крейцъ донесъ фельдмаршалу, что едва онъ успѣлъ сосредоточить свои войска у Люблина, какъ получилъ свѣдѣніе, что 26 и 27 марта непріятель переправился чрезъ Вислу между Раховомъ и Іозефовомъ. Вслѣдствіе этого онъ выслалъ Толстаго на рекогносцировку по направленію къ Краснику и Уржендову, чтобы удостовѣриться не имѣетъ-ли это движеніе связи съ какимъ либо предпріятіемъ Дверницкаго изъ Замостья. Крейцъ былъ убѣжденъ, что Дверницкій имѣетъ единственную цѣлью—возвращеніе за Вислу, а Сѣравскій долженъ ему содѣйствовать въ этомъ движеніи. Какъ впослѣдствіи обнаружилось Крейцъ заблуждался въ своихъ предположеніяхъ. Въ отвѣтъ на донесеніе Крейца, Дибичъ далъ ему, еще изъ Лукова, инструкцію согласно которой, въ случаѣ перехода Сѣравскаго черезъ Вислу, Крейцъ долженъ былъ попытаться разбить отдѣльно его или Дверницкаго; если-же этимъ генераламъ удастся соединиться, то Крейцъ оказываетъ имъ возможное сопротивленіе и дѣйствуетъ по обстоятельствамъ; при необходимости отступленія онъ отходитъ на Ленчну и Коцкъ и тогда будетъ поддержанъ, съ цѣлью во чтобы то ни стало уничтожить оба непріятельскіе отряда. Въ такомъ случаѣ Ридигеръ долженъ двинуться отъ Владиміра къ Красноставу и дѣйствовать по соглашенію съ Крейцомъ, причемъ связь между ними могъ поддерживать отрядъ ген. Давыдова. Изъ слѣдующихъ донесеній Крейца, отъ 30 и 31 марта, оказалось, что движеніе Сѣравскаго не имѣло серьезнаго значенія. Это обстоятельство не уменьшило увѣренности Крейца и многихъ другихъ въ намѣреніи Дверницкаго возвратиться изъ Замостья, гдѣ свирѣпствовала холера, за Вислу, такъ какъ движеніе его на Волынь казалось въ высшей степени опаснымъ; это убѣжденіе усиливалось безпрерывными переправами и нападеніями партій Сѣравскаго. Между тѣмъ Дибичъ получилъ важное донесеніе Ридигера, изъ Владиміра, *отъ вечера 29 марта*, что Дверницкій переправился въ тотъ день черезъ Бугъ, между Крыловомъ и Литовижомъ, и что Ридигеръ, не будучи въ состояніи съ незначительнымъ отрядомъ воспрепятствовать переправѣ, отступилъ по направленію къ р. Стырю, чтобы сосредоточиться у Тарговицы. Тогда Крейцъ получилъ въ Люблинѣ приказаніе, отъ 31 марта, выступить немедленно со всѣми силами и быстро преслѣдовать Дверницкаго; ген. Давыдовъ долженъ былъ, съ драгунскимъ и 3-мя казачьими полками, отрѣзать сообщенія польскаго отряда съ крѣп. Замостьемъ, а Ридигеръ—встрѣтить непріятеля съ фронта. Крейцъ сосредоточилъ свои войска близь Черніова, на югъ отъ Люблина, но тотчасъ-же сдѣлалъ представленіе фельдмаршалу, въ которомъ излагалъ, что, по его мнѣнію, движеніе Дверницкаго не болѣе какъ демонстрація, съ помощью которой польскій генералъ намѣревается лишь оттянуть его отъ Вислы, чтобы облегчить переправу Сѣравскому. Далѣе Крейцъ представлялъ, что если онъ двинется за Дверницкимъ, то этимъ откроетъ для вторженія непріятеля Люблинское воеводство, дѣло рус-

скихъ въ этомъ краѣ будетъ поколеблено, да и самъ онъ, попавши между двумя непріятельскими отрядами, не будетъ въ состояніи ничего сдѣлать Дверницкому, такъ какъ ему придется заботиться о собственной оборонѣ противъ Сѣравскаго. Эти доводы оказались вполнѣ убѣдительными, и Дибичъ предоставитъ Крейцу дѣйствовать по собственному соображенію, въ зависимости отъ условій обстановки. Въ это самое время Крейцъ получилъ свѣдѣніе, что Сѣравскій переправился черезъ Вислу и со всѣми силами наступалъ противъ него; Крейцъ рѣшился идти на встрѣчу непріятелю.

Скржинецкій, предпринимая движеніе къ Игане, имѣлъ ввиду воспользоваться для этого также отрядами Паца и Сѣравскаго. Первый изъ нихъ долженъ былъ переправиться чрезъ Вислу у Потыча, гдѣ поляки устроили превосходный тетдепонъ, и поддерживать правое крыло арміи, не уступая въ то-же время изъ виду и Потыча, которому могъ по мнѣнію главной квартиры угрожать бар. Крейцъ. Пацъ переправился 31 мая черезъ Вислу и двинулся на Гарволинъ и Сточекъ, но, не встрѣтивъ нигдѣ русскихъ и простоявъ нѣсколько дней у Борове, между Латовичами и Горвалиномъ, возвратился въ Потычъ, не принеся никакой пользы дѣлу. Въ то-же время приказано было двинуться и Сѣравскому для преслѣдованія русскаго арьергарда, такъ какъ поляки предполагали русскую армію въ полномъ отступленіи къ Бугу, подъ прикрытіемъ корпуса бар. Крейца. Сѣравскій долженъ былъ тѣснить послѣдняго, но въ тоже время уклоняться отъ рѣшительнаго боя, а въ случаѣ угрозы превосходныхъ силъ отходить за Вепржъ, на корпусъ Пацa, который получилъ соотвѣтственныя приказанія и долженъ былъ дѣйствовать на одной высотѣ съ нимъ; въ случаѣ невозможности соединиться съ Пацомъ, Сѣравскому предписывалось обратиться къ Замостью и искать связи съ Дверницкимъ. Согласно этихъ указаній Сѣравскій сообщилъ свой планъ дѣйствій Пацу, а затѣмъ переправился чрезъ Вислу въ трехъ пунктахъ: прежде другихъ перешелъ черезъ рѣку у Іозефова, въ ночь на 2-е апрѣля, полк. Млокосевичъ съ двумя баталіонами и тремя эскадронами и двинулся влѣво къ Камену, чтобы оттѣснить находившіеся тамъ посты; Лаговскій со своею кавалеріею и тремя баталіонами пѣхоты также переправился туда изъ Солецъ. Соединившись, они выслали кавалерійскій отрядъ къ Казимержу, чтобы выбить казаковъ и содѣйствовать переправѣ остальныхъ двухъ баталіоновъ, подъ начальствомъ Ю. Малаховскаго. Все это удалось, благодаря тому, что русскіе содержали по берегу только казачью цѣпь съ нѣсколькими эскадронами конныхъ егерей. Сѣравскій выслалъ одну часть своихъ судовъ къ Голомбу въ распоряженіе Пацa, а другую оставилъ для себя въ Казимержѣ; затѣмъ онъ приказалъ всѣмъ отрядамъ двинуться и соединиться у Ополя 3-го апрѣля. На слѣдующій день Сѣравскій двинулся съ пѣхотою и тремя эскадронами кавалеріи къ Вронову, а Лаговскій съ остальною конницею и баталіономъ Мальчевскаго—правѣе, чрезъ Ходель на Бѣлжицу. Лаговскій, въ безплодной погонѣ за казаками, присылалъ сперва хвастливыя донесенія, но едва только Сѣравскій расположился со своею колонною у Вронова, какъ было получено донесеніе Ла-

говскаго, въ которомъ онъ извѣщалъ о встрѣчѣ съ превосходными русскими силами и о своемъ критическомъ положеніи, почему и просилъ подкрѣпленій. Сѣравскій поспѣшилъ исполнить эту просьбу и пошелъ къ нему съ четырьмя баталіонами. Между тѣмъ Крейцъ, сосредоточенный у Черніова, двинулся на встрѣчу Сѣравскому чрезъ Стржесковице; 4-го апрѣля авангардъ его былъ атакованъ Лаговскимъ у Бабина и отступилъ на Радовчики, навлекая непріятеля на главныя силы. Поляки заняли Радовчики и стали оттуда развертываться подъ огнемъ русской артиллеріи; когда замѣчено было разстройство непріятеля, тогда гр. Толстой съ Виртембергскимъ конно-егерскимъ полкомъ, дивизіономъ Казанскаго драгунскаго полка и казаками Хоперскаго, бросился на ихъ лѣвый флангъ, между тѣмъ какъ два баталіона пѣхоты съ четырьмя орудіями атаковали деревню. При всемъ упорствѣ поляки принуждены были оставить селеніе и отступить къ Бабаину, преслѣдуемые русскими. Сѣравскій, прибывъ къ отряду Лаговскаго, нашелъ баталіонъ Мальчевскаго въ Бѣлжицѣ, а кавалерію разстоенною и упавшею духомъ. Онъ рѣшился отступить къ Вронову еще ночью, такъ какъ движеніе днемъ по Бѣлжицкой равнинѣ, въ виду превосходства русской кавалеріи, считалъ опаснымъ. Для обезпеченія этого отступленія Лаговскій долженъ былъ съ 4-мя эскадронами двинуться на Ходель и расположиться тамъ бивакомъ, недалеко отъ праваго фланга Вроновской позиціи.

Бой у Вронова.

Въ то время какъ Сѣравскій обдумывалъ планъ своихъ дальнѣйшихъ дѣйствій, онъ получилъ письмо отъ генералъ-квартирмейстера арміи съ выраженіемъ упрековъ за недостаточно энергическое преслѣдованіе русскихъ и удивленіе по поводу его бездѣйствія; это обстоятельство, въ связи съ полученными свѣдѣніями, что силы обѣихъ сторонъ почти равны, заставило Сѣравскаго принять сраженіе у Вронова, вопреки первоначально принятому рѣшенію о дальнѣйшемъ отступленіи. Дѣйствительно, Крейцъ имѣлъ перевѣсъ надъ Сѣравскимъ въ кавалеріи и артиллеріи, но не въ пѣхотѣ. Такъ у Крейца изъ пѣхоты находилось 6 слабыхъ баталіоновъ Литовской гренадерской бригады, числительностью всего въ 3100 чел., три драгунскихъ, одинъ конно-егерскій полки и казаки или около 3450 всадниковъ и 27 орудій—*всего 6600 чел.*; у Сѣравскаго-же было *около 7000 чел.*—7 батал. и 15 эск. съ 6 орудіями, но въ нравственномъ отношеніи наши старые, испытанные войска рѣшительно превосходили новобранцевъ Сѣравскаго. Избранная послѣднимъ позиція у Вронова представляла значительныя выгоды. Селеніе Вроново тянулось по обѣимъ сторонамъ столбовой дороги, на небольшой полянѣ, окруженной лѣсомъ и поросшей кустарникомъ. Стрѣлковый баталіонъ Малаховскаго занялъ названное селеніе, а прочая пѣхота стала позади, у опушки, въ трехъ линіяхъ, и скрытно отъ взоровъ русскихъ; лѣвое крыло ея примыкало къ лощинѣ, покрытой кустарникомъ, а правое — къ лѣсу; всѣ шесть орудій расположились вмѣстѣ, противъ дефиле, изъ котораго должны были дебушировать русскіе; Лаговскому приказано было, какъ только услышитъ кононаду, двинуться со своей кавалеріей къ главнымъ силамъ. Русскіе показались у вы-

хода изъ лѣсу 5-го апрѣля въ 7 часовъ утра и были встрѣчены огнемъ польской артиллеріи. Тотчасъ прибывшій на полѣ сраженія бар. Крейцъ, замѣтилъ противъ лѣваго непріятельскаго фланга незанятую высоту, которая командовала почти всею деревнею и прилежащею къ ней мѣстностью; онъ приказалъ генералу Делинсгаузену поставить на этой высотѣ бывшую въ головѣ колонны 27-ю конную батарею, подъ прикрытіемъ Казанскаго драгунскаго полка; конная батарея вынеслась на позицію въ карьеръ, а драгуны спѣшились для ея прикрытія. Косвенные выстрѣлы батареи, на самомъ близкомъ разстояніи, отлично содѣйствовали дебушированію русскихъ изъ лѣсу и войска, по мѣрѣ подхода къ опушкѣ, развертывались вправо. Тщетно Сѣравскій дѣлаетъ попытки сбросить русскихъ съ высоты; калишская кавалерія, которую онъ нѣсколько разъ водилъ въ атаку, была опрокидываема постепенно подходившими драгунами и конными егерями; самъ Сѣравскій едва избѣжалъ плѣна. Прибывавшія русскія войска расположились такъ: конная № 28 батарея—лѣвѣе 27-й; Виртембергскій конно-егерскій полкъ присоединился къ Казанскому драгунскому; гренадерская батарея—правѣе дороги, подъ прикрытіемъ Несвижскаго карабинернаго полка; Луцкій гренадерскій полкъ—у самой дороги; Самогитскій—въ резервѣ за его лѣвымъ флангомъ; Тверской и герцога Виртембергскаго драгунскіе полки—въ резервѣ; Грекова и Хоперскаго казачьи полки наблюдали на лѣвомъ флангѣ польскую кавалерію. Въ центрѣ тоже кипѣлъ горячій бой. Баталіонъ Несвижскаго полка (другой баталіонъ этого полка прикрывалъ артиллерію) атаковалъ д. Вроново, но стрѣлки Малаховскаго храбро ее обороняли; тогда ген. Крейцъ приказалъ Луцкому полку поддержать атаку, а Муравьеву съ Самогитскимъ полкомъ—двинуться влѣво противъ наступавшей непріятельской пѣхоты. Значительно превосходная русская артиллерія, дѣйствовавшая частью даже картечью, совершенно разстроила ряды польскихъ новобранцевъ и принудила батарею противника почти совершенно замолчать; при такихъ условіяхъ поляки были опрокинуты изъ деревни, которую заняли несвижскіе карабинеры; непріятельская пѣхота, выдвинувшаяся противъ Самогитскаго полка, тоже была отброшена штыками. Противъ кавалеріи Лаговскаго, прибывшей въ это время на поле сраженія и стремившейся охватить лѣвый флангъ Самогитскаго полка, Крейцъ немедленно выдвинулъ Тверской и герцога Виртембергскаго драгунскіе полки; въ тоже время гр. Толстой съ дивизіономъ Казанскаго драгунскаго и дивизіономъ Виртембергскаго конно-егерскаго полковъ атаковалъ ослабленный лѣвый флангъ поляковъ, и вся линія русскихъ быстро подалась впередъ.

Полякя не могли устоять ни на одномъ пунктѣ и подъ защитою стрѣлковъ, занявшихъ опушку лѣса, въ 4 часа пополудни стали отступать на Ополе. Такъ какъ поляки уничтожили за собою всѣ мосты, то преслѣдованіе было задержано, и русскіе только въ 11 ч. ночи прибыли въ Ополе, откуда Сѣравскій отступилъ уже на Казимержъ, гдѣ высокій, пересѣченный оврагами берегъ могъ, по его мнѣнію, способствовать спуску войскъ въ долину и посадкѣ ихъ на суда. Кромѣ того Сѣравскій расчитывалъ на

содѣйствіе Паца и въ такомъ случаѣ полагалъ идти на Бобровники, гдѣ, по слухамъ, Пацъ намѣревался переправиться черезъ Вепржъ, имѣя въ виду овладѣть Люблиномъ; но во время этого отступленія прибылъ адъютантъ, посланный имъ къ Пацу, и донесъ, что на содѣйствіе послѣдняго расчитывать нечего, такъ какъ онъ получилъ приказаніе отъ главнокомандующаго двинуться къ Латовичамъ. Такимъ образомъ Сѣравскій былъ предоставленъ своимъ собственнымъ силамъ. Въ полночь онъ прибылъ въ Казимержъ и не принялъ никакихъ энергическихъ мѣръ къ скорѣйшей переправѣ своего отряда, такъ что, когда на слѣдующій день къ 12 часамъ показались русскія войска, то у Сѣравскаго были переправлены только часть кавалеріи и четыре орудія; точно также онъ ничего не сдѣлалъ для обороны города. Между тѣмъ ген. Крейцъ съ разсвѣтомъ 6-го апрѣля двинулся преслѣдовать непріятеля. Узнавши, что Сѣравскій надѣется соединиться съ Пацомъ на Вепржѣ, онъ вознамѣрился преградить путь и для этого двинулся двумя колоннами: самъ онъ, съ главными силами, пошелъ вправо чрезъ Ковалу и Вылаги, а гр. Толстой съ двумя драгунскими полками и казаками направился прямо чрезъ Корчмиску къ Казимержу. Обѣ колонны почти одновременно показались передъ непріятелемъ. Казимержъ расположенъ въ глубокой котловинѣ на берегу Вислы и охваченъ, въ видѣ полукруга отвѣсными скалами, частью поросшими кустарникомъ; города можно было достигнуть только по тремъ углубленнымъ дорогамъ. Сѣравскій оборонялъ эти пути съ оставшимися подъ рукою частями пѣхоты и орудіями; его слабый отрядъ былъ растянутъ на огромномъ протяженіи и раздѣленъ на нѣсколько частей, которыя почти не оказывали одна другой взаимной поддержки. Бой не могъ быть продолжительнымъ; русскіе постепенно овладѣли всѣми высотами; тщетно два баталіона старались устроиться на полянѣ у самаго берега рѣки—они были смяты конными егерями, слѣдовавшими позади пѣхоты; часть Сандомірской кавалеріи, видя свой путь отрѣзаннымъ, бросилась вплавь чрезъ Вислу—и погибла въ ея волнахъ; Кржесимовскій съ егерями заключился въ развалины стараго замка короля Казиміра, но долженъ былъ положить оружіе; многіе разсѣялись по оврагамъ и, скрываясь какъ отъ своихъ такъ и отъ русскихъ, бросали оружіе, радуясь скорому прекращенію своего военнаго поприща. Только Сѣравскому съ небольшою горстью пѣхоты и кавалеріи и съ двумя орудіями удалось пробраться по берегу и ночью переправиться чрезъ Вислу у Пулавъ и Голомба. По сознанію самихъ поляковъ они потеряли болѣе 2000 чел., изъ которыхъ 54 оф. и 1500 нижнихъ чиновъ были взяты въ плѣнъ. Русскій отрядъ за все время потерялъ не болѣе 600 чел., достигнувъ весьма важныхъ результатовъ, какъ непосредственныхъ въ смыслѣ разгрома непріятельскаго, такъ и косвенныхъ въ смыслѣ нравственномъ: побѣды Крейца обезпечивали владѣніе Люблинскимъ воеводствомъ и показали жителямъ его малую боевую пригодность новонабранныхъ войскъ, входившихъ уже значительнымъ элементомъ въ составъ польской арміи. Вообще во всей этой операціи Крейцъ дѣйствовалъ съ большою проницательностью и энергіею;

не говоря о кавалеріи, но и пѣхота его отряда—Литовская гренадерская бригада—сдѣлала въ 3 дня 60 верстъ, ежедневно сражаясь съ непріятелемъ. Что касается Сѣравскаго, то онъ обнаружилъ большое упорство въ оборонѣ, хотя имѣлъ въ распоряженіи только молодыя войска; лично выказался храбрымъ генераломъ, появляясь во всѣхъ опаснѣйшихъ мѣстахъ и въ труднѣйшія минуты, чтобы выпутаться изъ того положенія, въ которое поставилъ себя излишней самонадѣянностью и недостаткомъ предусмотрительности. Впрочемъ въ несчастьи, постигшемъ его корпусъ, главнымъ виновникомъ оказывается самъ главнокомандующій польской арміей. Корпуса Паца и Сѣравскаго дѣйствовали врозь, безъ всякой прочной взаимной связи. Совершенно иныхъ результатовъ можно было-бы ожидать, если-бы, вмѣсто безполезнаго передвиженія взадъ и впередъ Паца, соединить его вмѣстѣ съ Сѣравскимъ, и тогда, имѣя около 20000 чел. вмѣстѣ, дѣйствовать противъ Крейца. Движеніемъ отъ Потыча къ Коцку и затѣмъ къ Любартову Крейцъ отрѣзывался отъ главной арміи; или-же, двинувшись отъ Іозефова или Рахова на Замостье, можно было войти въ связь съ Дверницкимъ. Совокупныя силы этихъ трехъ генераловъ были-бы, вѣроятно, достаточными для борбы, какъ съ Крейцомъ, такъ и съ Ридигеромъ. Точно также со стороны поляковъ была сдѣлана ошибка въ томъ отношеніи, что они не укрѣпили тетдепономъ устья Вепржа, который для южной части театра дѣйствій имѣетъ такое-же значеніе какъ Буго-Наревъ для сѣверной. Владѣя этими рѣками, можно свободно маневрировать по обоимъ ихъ берегамъ, затруднять связь между отдѣльными русскими отрядами и, при случаѣ, пытаться разбить ихъ по частямъ.

Крейцъ, давъ своимъ войскамъ небольшой отдыхъ, выступилъ къ Вепржу, на встрѣчу Пацу, но послѣдній уже успѣлъ возвратиться за Вислу. Такимъ образомъ Дверницкій тоже предоставленъ былъ самому себѣ.

Дѣйствія Ридигера и Дверницкаго. Возстаніе на Волыни.

Въ концѣ марта Дверницкій рѣшился двинуться на Волынь, призываемый туда заговорщиками (гр. Олизаръ, гр. М. Чацкій и проч.) и побуждаемый къ этой экспедиціи самыми пылкими революціонерами, какъ Высоцкій, Бронниковскій, Пулавскій и пр. Хотя отрядъ его значительно потерпѣлъ отъ холеры, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ быстро пополнялся приливомъ молодежи изъ Галиціи, Волыни и Подоліи; кромѣ того онъ присоединилъ къ себѣ лучшихъ людей изъ стражи безопасности, бывшей въ окрестностяхъ Замостья; такимъ образомъ отрядъ Дверницкаго, по числительности личнаго состава, при выступленіи изъ Замостья былъ даже нѣсколько больше нежели при вступленіи въ эту крѣпость. Онъ состоялъ изъ 3-хъ баталіоновъ линейной пѣхоты, одного баталіона стрѣлковъ, 22-хъ эскадроновъ превосходной кавалеріи и 12 орудій всего около 6000 чел. *) Сверхъ того Дверницкій силь-

*) *Кавалерія* состояла изъ *третьихъ* дивизіоновъ 4-хъ уланскихъ и 5-ти конно-егерскихъ полковъ (18 эск.), дивизіона кракузовъ Костюшки (2 эск.) и дивизіона кракузовъ Понятовскаго (2 эск.)—всего 22 эск.; *пѣхота* изъ *четвертыхъ* баталіоновъ 1-го, 5-го и 6-го полковъ и баталіона стрѣлковъ—4 бат.; *артиллерія*—изъ 2-хъ батарей

но расчитывалъ на содѣйствіе долженствовавшей возстать Волыни и на помощь Сѣравскаго. Дверницкій въ это время хотя уже былъ въ почтенномъ возрастѣ—52 лѣтъ—но отличался необыкновеннымъ кавалерійскимъ пыломъ и отвагою; кромѣ того онъ обладалъ замѣчательными организаторскими способностями и въ военномъ дѣлѣ имѣлъ достаточную боевую опытность, пріобрѣтенную имъ еще въ эпоху Наполеона, подъ знаменами котораго онъ служилъ и достигъ чина полковника. Отличаясь живымъ характеромъ и всѣми свойствами превосходнаго товарища, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ пользовался неограниченною любовью солдатъ, о которыхъ заботился съ отеческой попечительностью и съ которыми охотно дѣлилъ всѣ труды боевой и бивачной жизни. Успѣхи одержанные имъ надъ Гейсмаромъ и Крейцемъ высоко подняли его репутацію и сдѣлали его идоломъ молодежи.

Передъ выступленіемъ изъ Замостья, Дверницкій распустилъ, въ видахъ демонстраціи, слухъ, что, опасаясь значительныхъ русскихъ силъ на Волыни, онъ отказывался отъ предполагавшейся экспедиціи и намѣренъ переправиться обратно за Вислу у Завихостья; онъ приказалъ также заложить магазины въ этомъ направленіи и 23 марта двинулся даже туда. Дойдя до Звержинца, онъ простоялъ тамъ два дня, а затѣмъ 25 марта повернулъ назадъ и быстро двинулся чрезъ Краснобродъ, Немирувекъ и Тышовце къ Крылову на Бугѣ, куда прибылъ 27 марта; только вечеромъ 29 марта былъ оконченъ устройствомъ мостъ черезъ рѣку, и Дверницкій тотчасъ выдвинулъ 4 эскадрона на рекогносцировку по направленію къ Устилугу и Владиміру, а самъ съ главными силами двинулся на Порѣцкъ, чтобы обойти Ридигера, расположеніе котораго не было, впрочемъ, въ точности ему извѣстно. Вторженіе Дверницкаго на Волынь вовсе не было неожиданнымъ для Ридигера, который всегда полагалъ, что польскій генералъ имѣетъ въ виду именно эту экспедицію, а не возвращеніе за Вислу. Войска Ридигера, а также имѣвшія войти въ составъ его отряда, занимали слѣдующее расположеніе: *авангардъ*, изъ резервныхъ баталіоновъ Минскаго и 49 егерскаго полковъ, 1-й бригады 3-й гусарской дивизіи и казачьяго Попова полка съ 4-мя конными оруд., находился въ *Устилугѣ* (казаки въ *Грубешовѣ*); *самъ Ридигеръ*, со 2-й и 3-й бригадами 11-й пѣх. дивизіи, 1 бригадой 1 драг. дивизіи и 6-ю оруд., находился въ *Локачахъ и Бубновѣ*; *1-я бригада 11-й пѣх дивизіи и резервный баталіонъ* Волынскаго полка занимали *Луцкъ и Дубно*. Кромѣ того двигались на соединеніе съ нимъ: вся 10-я пѣх. дивизія, остальныя бригады 3-й гусарской и 1-й драгунской дивизіи и 1-я бригада 1-й конно-егерской дивизіи. Гусарскій пр. Оранскаго полкъ уже миновалъ Дубно, 1-я бригада 10-й пѣх.

по 6 ор. каждая. Отрядъ дѣлился на четыре бригады: 1-я бригада, подп. Рыхловскаго, 1 бат. и 4 эск. съ конно-батарейною батареею кап. Пузино; 2-я бригада подп. Терлецкаго, 1 стр. бат. и 6 эск.; 3-я бриг. подп. Вержхлейскаго—1 бат. и 4 эск.; 4-я бригада, подп. Сцептицкаго, 1 бат., 8 эск. и конно-легкая батарея поруч. Фрелиха. Артиллерія имѣла 3000 зарядовъ.

дивизіи была на высотѣ этого города, а 3-я и 2-я бригады шли за нею непосредственно. Ридигеръ заблаговременно предполагалъ, какъ только Дверницкій переправится черезъ Бугъ,—отойти къ Тарговицѣ съ тѣмъ, чтобы, во-первыхъ, прикрыть Дубно и не быть отрѣзаннымъ отъ своихъ сообщеній, а, во-вторыхъ, чтобы присоединить къ себѣ подходившія войска. По этимъ соображеніямъ онъ 30 марта притянулъ къ Локачамъ свой авангардъ и присоединилъ его къ тѣмъ частямъ, которыя занимали какъ этотъ пунктъ, такъ и Бубново; но такъ какъ сосредоточенныя войска принадлежали къ числу тѣхъ, которыя возвратились изъ Турціи, то они были въ значительномъ некомплектѣ и составляли не болѣе 5500 чел. *) Предполагая противника гораздо сильнѣе нежели онъ былъ на самомъ дѣлѣ, Ридигеръ дѣйствовалъ съ большою осторожностью; чтобы собрать свѣдѣнія о силахъ и намѣреніяхъ непріятеля, онъ выслалъ въ разныхъ направленіяхъ разъѣзды, а для поддержки ихъ выдвинулъ къ Порѣцку 4 эск. Каргопольскихъ драгунъ; послѣдніе очутились среди войскъ Дверницкаго и, атакованные превосходными силами, съ трудомъ успѣли пробиться, потерявъ 150 чел., причемъ, будучи отрѣзанными отъ Лакачей, отошли на Скурче, куда на слѣдующій день, т. е. 31 марта, подошелъ и Ридигеръ, чтобы присоединить къ себѣ, какъ эскадроны такъ и гусарскій пр. Оранскаго полкъ, шедшій впереди всѣхъ подкрѣпленій, двигавшихся къ Ридигеру. На другой день, 1-го апрѣля, Ридигеръ отошелъ къ Красному, гдѣ и занялъ позицію за р. Стырью. Въ этомъ пунктѣ успѣли присоединиться къ нему еще 1-я и 3-я бригады 10-й пѣх. дивизіи, слѣдовавшія за полкомъ пр. Оранскаго, Елецкій полкъ изъ Луцка и резервный баталіонъ Волынскаго полка изъ Дубно, такъ что Ридигеръ имѣлъ уже въ своемъ распоряженіи около 11000 чел. съ 36 орудіями, но силы непріятеля онъ по прежнему преувеличилъ, а потому держался все еще оборонительнаго положенія **). Между тѣмъ Дверницкій все 31-е число провелъ въ Порѣцкѣ въ ожиданіи обѣщаннаго подкрѣпленія отъ мѣстныхъ жителей; но войска его встрѣтили равнодушный пріемъ, и къ нему присоединилось лишь нѣсколько дворянъ со своими дворовыми людьми и незначительное число городскихъ волонтеровъ; крестьяне же оставались совершенно спокойными. 1-го апрѣля Дверницкій перешелъ въ Милятинъ, а 2-го въ Дружкополь, гдѣ къ нему явились только графы Чацкій, Стецкій и Тарновскій. Эти дворяне вызвались выставить на свой счетъ по одному полку, вслѣдствіе чего Дверницкій выдѣлилъ имъ часть офицеровъ и унтеръ-офицеровъ для образованія кадровъ. Надежды поляковъ

*) 2-я и 3-я бриг. 11 пѣх. дивизіи, 8 батал., 2246 чел.; два рез. баталіона, 660 чел.; 1-я бригада 3-й гусарской и 1-я бригада 1-й драг. дивизіи, 24 эск., 2580 чел., всего 10 батал. и 24 эск.

**) 2-я и 3-я бриг. 11 дивизіи, 1-я и 3-я бриг. 10-й дивизіи, 3100 чел.; 3 рез. баталіона 25-й пѣх. дивизіи, 1000 чел.; Елецкій полкъ (1-й бриг. 11 пѣх. див.), 650 чел.; *всего пѣхоты 6950 чел.*; 1-я бриг. 3-й гусарской дивизіи 1510 чел.; полкъ принца Оранскаго (2-й бриг. той-же дивизіи), 800 чел.; 1-я бриг. 1-й драгунской див., 920 человѣкъ; казаковъ 600 чел., *всего кавалеріи 3830 чел.*, а вообще въ отрядѣ 10780 чел.

на образованіе на Волыни конфедераціи совершенно не оправдались. Видя все это, Дверницкій намѣревался пробраться въ Подолію, гдѣ имѣлъ помѣстья и надѣялся на помощь населенія. Тогда Ридигеръ ставитъ себѣ цѣлью воспрепятствовать исполненію намѣренія своего противника и преградить ему путь. 3-го апрѣля Ридигеръ перешелъ изъ Краснаго въ Хрыники, откуда онъ надѣялся помѣшать переправѣ Дверницкаго черезъ р. Стырь. Польскій генералъ, держась близко къ австрійской границѣ, направился на Берестечко. Ридигеръ въ тотъ-же день (3-го апрѣля) поспѣшилъ къ этому пункту и занялъ позицію у Пляшева, но тутъ онъ замѣтилъ, что Дверницкій потянулся внизъ по лѣвому берегу Стыри. До сліянія съ Иквой, рѣка эта не представляла въ то время затрудненій для переправы, тѣмъ болѣе, что во многихъ мѣстахъ показались броды; такимъ образомъ невозможно было, защищая всѣ эти пункты, непосредственно воспрепятствовать переправѣ непріятеля. Поэтому Ридигеръ 4-го апрѣля перешелъ на центральную позицію у Ленчки, откуда онъ обезпечивалъ Дубно, городъ важный по значительнымъ коммисаріатскимъ складамъ, прикрывалъ Кременецъ, гдѣ находился извѣстный лицей, поддерживавшій польскій національный духъ въ странѣ, и, наблюдая рѣку на значительномъ протяженіи, могъ своевременно поспѣть къ любому пункту переправы.

4-го апрѣля Дверницкій перешелъ къ Боремлю и Михайловкѣ и полагалъ здѣсь переправиться, чтобы двинуться на Дубно. Тутъ-же присоединилось къ нему около 100 инсургентовъ, приведшихъ съ собою взятыхъ въ плѣнъ адъютантовъ Ридигера и фельдмаршала. Приэтомъ поляки успѣли перехватить донесеніе Ридигера Дибичу, отъ 2-го апрѣля, въ которомъ онъ извѣщалъ, что сосредоточилъ у Краснаго около 8 т. чел., но что старослужащихъ только третья часть,—остальные рекруты, не умѣющіе стрѣлять; что онъ обремененъ своей артиллеріей, въ которой много людей изъ пѣхоты, неопытныхъ въ новой службѣ; силы Дверницкаго онъ опредѣлилъ въ 20000 чел., въ томъ числѣ половина регулярныхъ, причемъ поляки усиливались постоянно приливомъ волонтеровъ. Эта депеша, открывая преувеличенность свѣдѣній о силахъ Ридигера, придала увѣренности Дверницкому, который, на другой день, 5-го апрѣля, возстановивъ разрушенный у Михайловки русскими мостъ, приказалъ перевести на правый берегъ рѣки 2 баталіона и стрѣлковъ, чтобы занять впередилежащій лѣсъ и возвести нѣсколько предмостныхъ укрѣпленій. Стырь, дѣлая въ этомъ мѣстѣ изгибъ, подходитъ къ Боремлю и Михайловкѣ отъ д. Толпыжина, лежащей въ $2^1/_2$ верстахъ выше, и тотчасъ, круто поворачивая, протекаетъ почти по противоположному направленію къ д. Хрыники, лежащей въ 4-хъ верстахъ ниже. Ридигеръ, узнавши о покушеніи Дверницкаго, немедленно двинулся впередъ и расположился 6-го апрѣля между дд. Толпыжиномъ и Хрыниками; опираясь на послѣднее своимъ правымъ флангомъ, онъ лѣвымъ атаковалъ занятый поляками лѣсъ. Къ вечеру четыре егерскіе баталіона (19-го, 20-го, 22-го и 49-го полковъ) съ 2-мя орудіями, поддержанные Ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ, вытѣснили поляковъ изъ лѣсу и, не смотря на

поддержку противника еще однимъ баталіономъ, опрокинули его обратно за Стырь. Поляки потеряли убитыми, ранеными и плѣнными до 250 чел.; наша убыль—102 чел. Бой этотъ важенъ въ томъ отношеніи, что онъ открылъ глаза на силы непріятеля Ридигеру, который съ этого времени пересталъ опасаться своего соперника и рѣшился перейти въ наступленіе. Между тѣмъ русскіе подошли къ берегу и открыли канонаду по непріятелю; но переправиться здѣсь было трудно, такъ какъ Дверницкій занималъ сильную позицію и русскіе, отдѣленные отъ него широкою рѣкою съ болотистой долиной, могли подойти только по узкой плотинѣ, которая вела къ лежавшему на высотѣ замку гр. Чацкаго и обстрѣливалась шестиорудійной батареей, расположенной Дверницкимъ на террасѣ этого замка.

Польскій генералъ затруднялся относительно дальнѣйшаго плана дѣйствій; съ одной стороны онъ встрѣтилъ у Ридигера рѣшимость помѣряться съ нимъ силами и потерпѣлъ уже неудачу въ авангардномъ бою, а потому хотѣлъ-бы уклониться отъ рѣшительнаго столкновенія, особенно въ виду равнодушія волынцевъ и надеждъ на Подолію; съ другой стороны онъ не зналъ сосредоточилъ-ли Ридигеръ противъ Боремля всѣ свои силы, или оставилъ часть ихъ въ Берестечкѣ; въ первомъ случаѣ онъ полагалъ двинуться къ этому пункту и совершить тамъ переправу; въ послѣднемъ—атаковать находившуюся тамъ часть корпуса и проложить себѣ путь на Дубно. Ночью Дверницкій получилъ свѣдѣніе, будто-бы русскіе переправляются у Берестечка. Онъ тотчасъ выслалъ туда 4 эскадрона и 2 орудія, чтобы задержать это движеніе.

Бой у Боремля. На другой день, 7-го апрѣля, въ 8 ч. утра, онъ внезапно узналъ, что русскіе навели мостъ у Хрыникъ и уже переправили часть своихъ войскъ. Убѣдившись лично въ дѣйствительности этого факта, онъ тѣмъ не менѣе полагалъ, что русскіе не атакуютъ его въ тотъ-же день, и намѣревался ночью направиться чрезъ Берестечко и далѣе въ направленіи на Подолію. Предположеніе это оказалось ошибочнымъ. Ридигеръ перешелъ черезъ Стырь правымъ своимъ флангомъ у Хрыникъ и двинулся уже по лѣвому берегу рѣки на д. Новоселки. На правомъ берегу, передъ мостомъ у Михайловки, оставлены были: 2 баталіона егерей (19-го и 20-го полковъ), за ними часть кавалеріи и только что прибывшая къ корпусу 2-я бригада 10-й пѣхотной дивизіи. Ридигеръ, подходя къ Новоселкамъ, имѣлъ пѣхоту на лѣвомъ флангѣ, обезпеченномъ рѣкою, и намѣревался, опираясь на крутой ея берегъ, выдвинуть на правый флангъ кавалерію и обогнуть тылъ поляковъ, чтобы отрѣзать имъ путь отступленія на Гороховъ. На обоихъ его крыльяхъ находилось по 12 орудій. Хотя пересѣченная оврагами мѣстность и неблагопріятствовала атакамъ кавалеріи, но находящаяся за Новоселками небольшая, открытая равнина могла нѣсколько способствовать намѣренію Ридигера. Дверницкій успѣлъ предупредить русскихъ въ занятіи этой равнины. Польскій генералъ, узнавъ въ полдень о наступленіи Ридигера, поспѣшно выстроилъ свои войска въ боевой порядокъ. Изъ имѣвшихся 18 эскадроновъ (4 посланы въ Берестечко) онъ поставилъ 4 впереди, по

шести на флангахъ и 2 въ резервѣ, такъ что кавалерія выстроена была въ три линіи, причемъ 2-я линія приходилась внѣ фланговъ первой; изъ числа артиллеріи 2 орудія были оставлены передъ замкомъ, а 8 раздѣлены по обоимъ крыльямъ (2 отправлены въ Берестечко); изъ пѣхоты два баталіона образовали крайній правый флангъ расположенія, примыкавшій къ боремльскому кладбищу, окруженному стѣной, а третій остался у замка. Вначалѣ лѣвый флангъ поляковъ, подъ начальствомъ Терлецкаго, подался назадъ и, укрываясь отъ выстрѣловъ, спустился въ лощину. Затѣмъ Дверницкій приказалъ батареѣ Пузино подскакать къ русской кавалеріи на самое близкое разстояніе и открыть огонь; самъ-же онъ съ 4-мя эскадронами гвардейскихъ конныхъ егерей и кракузовъ Костюшки, поддерживаемый кавалеріею Терлецкаго, бросился на русскую батарею. Въ кавалерійскомъ крылѣ Ридигера впереди находилась драгунская бригада, а позади гусарская. Драгуны устремились на поляковъ, атаковавшихъ нашу батарею, и тутъ завязался ожесточенный рукопашный бой; ген. Плахово, командовавшій 1-ю линіею, нѣсколькими сабельными ударами былъ сбитъ съ лошади, но поляки все таки отступили. Дверницкій самъ упалъ съ лошади, и уже наши гусары приближались къ нему. Адъютантъ спасъ своего генерала, передавъ ему свою лошадь, а воскликъ Дверницкаго: „какъ, братья, вы покидаете вашего стараго генерала!“, воодушевилъ бѣжавшихъ, которые снова выстроились и съ такою смѣлостью бросились на нашу, приведенную въ безпорядокъ атакой, кавалерію, что драгуны не выдержали натиска и опрокинулись на гусарскую бригаду. Тѣснота мѣста и безпорядокъ отброшенной линіи драгунъ произвели замѣшательство и между гусарами. При этомъ поляки овладѣли 8-ю нашими орудіями. Только гусарскій пр. Оранскаго полкъ, стоявшій уступомъ за правымъ флангомъ, сохранилъ полный порядокъ. Командиръ его флигель-адъютантъ Плаутинъ, быстро выдвинулся впередъ и ударилъ во флангъ, разстроенной собственной атакой, польской кавалеріи. Этотъ своевременный ударъ возстановилъ дѣло въ нашу пользу; послѣ жестокаго рукопашнаго боя, въ которомъ пострадали особенно польскіе гвардейскіе конные егеря, гусары отбили 3 орудія; пять-же остальныхъ Пузино увезъ при помощи лошадей своей батареи. Усиленный прибывшими изъ Берестечка 4-мя эскадронами, Дверницкій произвелъ еще нѣсколько безуспѣшныхъ атакъ. Ридигеръ готовился къ рѣшительному удару; пѣхота двигалась, чтобы овладѣть Боремлемъ и взять поляковъ во флангъ и тылъ, въ то время какъ кавалерія будетъ тѣснить ихъ съ фронта, но вдругъ погода рѣзко измѣнилась; разразилась сильнѣйшая буря съ грозой, сопровождаемая градомъ и ливнемъ. При такихъ условіяхъ пальба изъ ружей оказалась невозможной *), и Ридигеръ, опасаясь нападенія польской конницы на беззащитную пѣхоту, а также въ виду наступавшей темноты (было 6 ч. вечера) прекратилъ бой. Поле сраженія осталось за русскими; поляки расположились въ виду ихъ. Со

*) Подобно тому какъ подъ Фершампенуазомъ въ 1814 г.

стороны замка дѣло ограничилось канонадою. Потери поляковъ въ бою простирались до 500 чел.; наши около 300 чел. и 5 орудій.

Движеніе Дверницкаго къ границамъ Подоліи и изгнаніе его въ Австрію.

Положеніе Дверницкаго было затруднительно. Двигаться назадъ, на Ковель, гдѣ уже вспыхнуло возстаніе, оказывалось невозможнымъ, такъ какъ, во-первыхъ, Ридигеръ былъ ближе къ этому пункту нежели поляки, и потому едва-ли можно было уклониться отъ сраженія, котораго Дверницкій избѣгалъ, а во-вторыхъ, въ такомъ случаѣ русскія силы были-бы привлечены прямо на инсургентовъ; наконецъ въ тылу находились русскія войска. Такимъ образомъ оставалось продолжать выполненіе принятаго плана относительно вторженія въ Подолію, причемъ Дверницкій надѣялся опередить русскихъ и получить необходимое снабженіе изъ Галиціи. Въ этихъ видахъ, онъ скрытно, не зажигая бивачныхъ огней и оставя въ Боремлѣ своихъ раненыхъ, снялся съ позиціи и быстро двинулся къ Берестечку, приказавъ поспѣшно исправить мостъ. Дверницкій частью по немъ, частью въ Бродъ перешелъ р. Стырь, сломалъ за собою мостъ и 8-го апрѣля достигъ Хотина; но едва его арьергардъ перешелъ Стырь, какъ авангардъ Ридигера показался на противоположномъ берегу рѣки. Опасаясь, чтобы Дверницкій не предупредилъ его въ Дубно или Кременцѣ, Ридигеръ выслалъ непосредственно за поляками Каргопольскій драгунскій и гусарскій принца Оранскаго полки, а самъ съ главными силами направился влѣво къ Козину, чтобы быстрымъ параллельнымъ движеніемъ стать на одну высоту съ непріятелемъ. 9-го апрѣля Ридигеръ прибылъ въ Козинъ, и, опасаясь не двигается-ли уже непріятель по большой дорогѣ изъ Радзивилова въ Дубно, немедленно выслалъ свой авангардъ къ Вербѣ, на дубенской дорогѣ, и заперъ полякамъ путь на этомъ пунктѣ. Между тѣмъ Дверницкій достигъ 9-го апрѣля Радзивилова. Русскія власти заблаговременно удалились въ Галицію, а радзивиловская таможня попала въ руки евреевъ, разграбившихъ немедленно всѣ документы по провозу контрабанды; граница оказалась открытой и массы галиційцевъ стекались со всѣхъ сторонъ, чтобы привѣтствовать и снабдить всѣмъ необходимымъ польскій отрядъ. Дверницкій приказалъ разбить русскіе таможенные гербы. Онъ ласково былъ встрѣченъ австрійскими властями, которымъ поручилъ своихъ больныхъ, въ числѣ 37 чел. офицеровъ и нижнихъ чиновъ. На слѣдующій день, 10-го апрѣля, Дверницкій выступилъ къ Кременцу, гдѣ его съ нетерпѣніемъ ожидала молодежь; но его предупредилъ Ридигеръ, который усиленнымъ переходомъ достигъ Кременца утромъ 10-го апрѣля. Кромѣ того, сверхъ находившагося въ городѣ резервнаго баталіона 50-го егерскаго полка, подоспѣла туда 2-я бригада 1-й драгунской дивизіи и гусарскій гр. Витгенштейна полкъ. Отправивъ въ городъ два конно-егерскихъ полка и усилившись второю бригадою 1-й драгунской дивизіи, Ридигеръ занялъ позицію вблизи города, у Большаго фольварка. Отсюда онъ могъ преградить полякамъ путь въ любомъ направленіи. Дверницкій повернулъ вправо на Почаевъ и достигъ Вишинца, владѣтель котораго, гр. Мнишекъ, отказался прибыть къ нему. На слѣдующій день, 11-го апрѣля, польскій генералъ направился въ Колодно, гдѣ тщетно ста-

рался склонить къ возстанію хотя часть дворянъ. Ридигеръ былъ на маршѣ, когда узналъ, что противникъ остановился у Колодно; тогда онъ повернулъ къ этому пункту, чтобы атаковать поляковъ, но на пути получилъ извѣстіе о выступленіи Дверницкаго и движеніи его лѣсами вдоль австрійской границы. Ридигеръ поспѣшилъ за нимъ и, при усиленномъ движеніи, достигъ Вышгородка одновременно съ авангардомъ Дверницкаго, который былъ немедленно атакованъ и отброшенъ къ селенію—этимъ окончательно отрѣзывался польскому отряду путь въ Подолію. Тогда Дверницкій занялъ крѣпкую позицію при Люблинской корчмѣ. Правое его крыло прикрывалось лѣсомъ, примыкавшимъ къ границѣ; центръ и лѣвый флангъ были открыты, но доступъ къ нимъ затруднялся крутыми ущельями и оврагами. Ридигеръ, не предпринимая ничего рѣшительнаго, старался маневрами выманить непріятеля изъ его крѣпкой позиціи. Но Дверницкій, избѣгая боя, рѣшился оставаться на своей позиціи пока вспыхнетъ возстаніе въ Подоліи и на Украйнѣ и оттянетъ къ себѣ часть силъ русскихъ. Ридигеръ отошелъ къ Мскалевкѣ, откуда онъ, въ случаѣ движенія Дверницкаго въ Подолію, могъ отбросить его къ болотистой долинѣ пограничной р. Збручъ.

Убѣдившись во томъ, что Дверницкій не желаетъ покинуть своей позиціи и получивъ донесеніе (оказавшееся ложнымъ) изъ Кременца, будто-бы отрядъ Сѣравскаго подошелъ къ Радзивилову, Ридигеръ рѣшился, наконецъ, атаковать противника. Русскій отрядъ состоялъ изъ слѣдующихъ войскъ: *кавалерія*—3-я гусарская и 1-я драгунская дивизіи и 1-я бригада 1-й конно-егерской дивизіи, всего 6,600 чел.; *пѣхота*: четыре полка 10-й и три полка 11-й пѣх. дивизій, всего 5,200 чел.; или-же *60 эск. и 14 баталіоновъ, общею числительностью до 12,000 чел.**). Кромѣ того въ Кременцѣ оставленъ гарнизонъ. Для атаки войска должны были исполнить слѣдующее: 15-го апрѣля пѣхотѣ, въ двухъ колоннахъ, двинуться чрезъ овраги и ущелья, противъ центра и лѣваго фланга непріятеля; Каргопольскому драгунскому полку съ небольшою частью пѣхоты занимать дорогу, ведущую въ Колодно; 3-й гусарской дивизіи, имѣя въ резервѣ 3 драгунскихъ полка, направиться влѣво, чтобы угрожать правому флангу непріятеля и отрѣзать ему путь отступленія въ Подолію. Теперь Дверницкому оставалось только искать убѣжища въ Галиціи. Сперва онъ отправилъ туда своихъ раненыхъ и обозъ, а самъ сталъ выжидать какого-либо благопріятнаго случая; но пѣхота Ридигера успѣла уже пройти овраги и начала развертываться по противоположную ихъ сторону, а кавалерія стала обходить поляковъ справа. Тогда Дверницкій перешелъ, наконецъ, границу. Австрійскія власти, до полученія инструкцій изъ Львова, указали полякамъ рас-

*) 3-я гусарская, а также 10 и 11 пѣхотныя дивизіи принадлежали къ 3-му корпусу Кайсарова, а 1-я драгунская и 1-я конно-егерская—къ 4-му кавалерійскому корпусу Ридигера. 2-я бригада 1-й конно-егерской дивизіи изъ Дубно была выслана въ Гороховъ и Дружкополь для разсѣянія тамошнихъ вооруженій. Она исполнила это порученіе 11-го апрѣля, причемъ захватила 100 старыхъ солдатъ, оставленныхъ Дверницкимъ для образованія кадровъ.

положиться лагеремъ при с. Хлѣбановкѣ. Ридигеръ отправилъ въ Галицію генер. Берга, чтобы потребовать выдачи Дверницкаго. Австрійцы объявили, что не могутъ исполнить этого ранѣе, чѣмъ будутъ стянуты необходимыя войска. Между тѣмъ австрійскій генералъ Штутергеймъ отдалъ приказаніе въ Лембергѣ, приглашая поляковъ добровольно сложить оружіе, въ противномъ случаѣ угрожалъ принудить ихъ къ тому силою, для чего приказалъ сосредоточить у Тарнополя 8 бат. и 24 эск. 19-го апрѣля Дверницкій со своимъ отрядомъ добровольно сложилъ оружіе; самъ генералъ отправленъ былъ на жительство въ Лайбахъ; большая-же часть его людей перебѣжала черезъ границу въ Царство; многіе пробрались туда подъ видомъ лакеевъ и пр. Артиллерія, оружіе и вся матеріальная часть были выданы австрійскимъ правительствомъ *). Числительность отряда въ минуту перехода немного превосходила 4,000 чел.; болѣе 2,000 частью погибли въ бою, частью оставлены въ разныхъ пунктахъ или бѣжали.

Если не касаться оцѣнки самой идеи экспедиціи Дверницкаго на Волынь, которая ему не принадлежала, то генералъ этотъ обнаружилъ много искусства въ своихъ дѣйствіяхъ. Находясь въ Замостьи, онъ искусно скрылъ свои намѣренія, затѣмъ весьма удачно маневрировалъ на Звержинецъ и ввелъ противника въ заблужденіе относительно истиннаго смысла своихъ операцій. Вторгнувшись на Волынь и не встрѣтивъ дѣятельнаго сочувствія возстанію, а вмѣстѣ съ тѣмъ преувеличивая силы русскихъ, онъ уже начинаетъ дѣйствовать нерѣшительно и даже робко. Тѣмъ не менѣе, когда Ридигеръ дѣйствительно сосредоточилъ значительно превосходныя силы, то Дверницкій, благодаря отчасти своей смѣлости въ бою, отчасти энергіи въ дѣйствіяхъ и искусству маневровъ, избѣгаетъ рѣшительнаго пораженія. Впрочемъ если-бы онъ, видя спокойствіе Волыни, направился къ Пинскимъ болотамъ, то, дѣйствуя въ этой странѣ, въ высшей степени благопріятной для партизанской войны, могъ-бы нанести значительный вредъ русскимъ и спасти свой отрядъ отъ необходимости искать убѣжища за предѣлами Россіи и быть тамъ уничтоженнымъ. Однимъ изъ самыхъ неблагопріятныхъ для Дверницкаго обстоятельствъ было то, что онъ встрѣтилъ въ генералѣ Ридигерѣ искуснаго противника. Отличаясь уже въ войнахъ Наполеона, Ридигеръ особенно сдѣлался извѣстнымъ въ турецкую кампанію. Обладая практическимъ военнымъ взглядомъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ хорошее теоретическое образованіе и былъ знакомъ съ лучшими произведеніями современной ему военной литературы. Вопреки мнѣнію всѣхъ прочихъ генераловъ, онъ предвидѣлъ вторженіе на Волынь Дверницкаго. Когда-же это событіе совершилось, то Ридигеръ, избѣгая неровнаго столкновенія, отходитъ назадъ, сосредоточиваясь къ прибывающимъ резервамъ, чѣмъ, между прочимъ, сразу выигрываетъ у непріятеля цѣлый переходъ. Имѣя сначала ложныя свѣдѣнія о силахъ польскаго отряда, который полагалъ большимъ, чѣмъ то было

*) Русскимъ передано 17 орудій (въ томъ числѣ 5 отбитыхъ при Боремлѣ) со снарядами, около $2^1/_2$ т. ручнаго огнестрѣльнаго и до 3 т. холоднаго оружія.

въ дѣйствительности, Ридигеръ дѣйствуетъ нерѣшительно и занимаетъ такія оборонительныя позиціи, которыя обезпечиваютъ какъ его войска, такъ и прикрываемые имъ пункты. Его маневры на Стыри и оборона переправъ на этой рѣкѣ заслуживаютъ полнаго вниманія; вмѣсто разброски отряда по частямъ, онъ держится сосредоточенно на центральной позиціи, откуда можетъ своевременно атаковать противника на любомъ пунктѣ переправы. Въ бою подъ Боремлемъ остается непонятнымъ зачѣмъ оставлено было для демонстраціи на лѣвомъ флангѣ слишкомъ много войскъ; если для обмана противника относительно истиннаго пункта переправы, то эта цѣль не была достигнута, да и трудно было разсчитывать на столь грубую ошибку польскаго генерала, если принять во вниманіе мѣстныя условія этой демонстративной переправы; между тѣмъ присутствіе части бездѣйствовавшихъ войскъ на лѣвомъ берегу рѣки, могло бы придать болѣе рѣшительный характеръ бою. Дальнѣйшее *параллельное* преслѣдованіе, по вѣрности основной идеи и энергіи его веденія,—образцово. Въ заключительномъ фазисѣ этой операціи, а именно въ бою у Люлинской корчмы, тоже неясны побужденія, колебавшія рѣшимость Ридигера атаковать своего противника, надъ которымъ онъ имѣлъ тройное превосходство силъ. Труднодоступность непріятельской позиціи не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ серьезнаго значенія, тѣмъ болѣе, что въ концѣ концовъ всетаки пришлось прибѣгнуть къ атакѣ, и одной такой угрозы оказалось достаточно, чтобы заставить непріятеля предаться въ руки австрійцевъ.

Частныя вспышки на Волыни и ихъ прекращеніе.

Въ то время какъ происходили вышеописанные маневры между Дверницкимъ и Ридигеромъ, генералъ Давыдовъ, направленный бар. Крейцомъ за Дверницкимъ съ Финляндскимъ драгунскимъ и тремя казачьими полками, отрѣзалъ ему сообщеніе съ Замостьемъ и вообще съ Царствомъ Польскимъ. 6-го апрѣля Давыдовъ прибылъ въ Крыловъ и захватилъ тамъ нѣсколькихъ офицеровъ Дверницкаго, студентовъ изъ Лемберга и прокламаціи къ нашимъ войскамъ составленныя отъ имени Ермолова, который пользовался высокой популярностью, какъ въ русскомъ обществѣ, такъ и въ арміи. Между тѣмъ во Владимірѣ и его окрестностяхъ вспыхнуло возстаніе, возбужденное молодымъ, богатымъ и пылкимъ гр. Стецкимъ. Собравъ 30 всадниковъ и 100 пѣхотинцевъ, онъ вооружилъ ихъ изъ собственныхъ средствъ и направился къ Владиміру. Усилившись по пути новыми инсургентами, онъ 6-го апрѣля, въ день прибытія Давыдова въ Крыловъ, занялъ вышеупомянутый городъ. Послѣдовалъ рядъ общепринятыхъ поляками въ подобныхъ случаяхъ мѣръ и учреждено временное правленіе, во главѣ котораго сталъ гр. Добржинскій. Узнавши объ этомъ, Давыдовъ двинулся форсированнымъ маршемъ къ Владиміру, имѣя впереди казачьи полкъ Катасанова, разсѣялъ встрѣченныя имъ шайки и ворвался въ городъ. Напрасно инсургенты пытались держаться въ домахъ и церквяхъ: часть спѣшенныхъ казаковъ и драгунъ выбили ихъ оттуда; самъ Стецкій успѣлъ ускакать со своими всадникаи; но его жена выказала много мужества, энергически поддерживая сопротивленіе; тогда казаки подожгли ея домъ и сама гра-

финя едва была спасена однимъ офицеромъ. Затѣмъ городъ былъ усмиренъ. Въ числѣ плѣнныхъ находился между прочимъ самый вліятельный изъ инсургентовъ, дворянинъ Чарнолускій, котораго Давыдовъ, для примѣра строгости, приказалъ разстрѣлять, а трупъ повѣсить на висѣлицу. По словамъ самаго Давыдова, онъ „поставилъ во Владимірѣ все вверхъ дномъ и отбилъ охоту бунтовать". Послѣ того онъ обратился къ Крылову, чтобы занять путь сообщенія Дверницкаго съ Замостьемъ и прекратить небольшія возстанія въ окрестностяхъ.

Одновременно, а частью ранѣе еще, чѣмъ Стецкій овладѣлъ Владиміромъ, нѣкоторые дворяне произвели возстаніе въ разныхъ пунктахъ Луцкаго, Ковельскаго и Ровенскаго уѣздовъ, причемъ шайки ограничивались нападеніемъ на почту, курьеровъ, транспорты и т. п. Особенную дѣятельность на этомъ поприщѣ проявилъ гр. Ворчель въ окрестностяхъ Луцка. Наконецъ 10-го апрѣля предводители инсургентовъ собрались на совѣщаніе въ лагерѣ при Черевахъ, Владимірскаго уѣзда. Главнѣйшими между ними были графы: Ворчель, Олизаръ, Поцей, Мошинскій и др. Они привели съ собою небольшіе отряды, состоявшіе изъ мелкаго дворянства, дворовыхъ людей, лѣсничихъ и незначительнаго числа крестьянъ, съ запасами продовольствія и оружія. Во главѣ гражданскаго и военнаго совѣтовъ поставленъ былъ гр. Олизаръ, а начальникомъ войскъ назначенъ былъ Богдановичъ. Сформировано было два эскадрона и двѣ егерскія роты, которыхъ обучили дѣйствію оружіемъ, а затѣмъ часть отряда предприняла экспедицію въ Ковель, а другая осталась въ лагерѣ для набѣговъ. Посланный Ридигеромъ генер. Квитницкій напалъ на лагерь при Черевахъ и разсѣялъ инсургентовъ, а затѣмъ обратился къ Ковелю, которымъ гр. Олизаръ овладѣлъ 19-го апрѣля. Узнавъ о приближеніи Квитницкаго, гр. Олизаръ распустилъ свою пѣхоту, а съ 200 всадниковъ намѣревался присоединиться къ Дверницкому, но, получивъ свѣдѣніе о неудачѣ экспедиціи послѣдняго, распустилъ часть своего отряда по домамъ, а дворяне, входившіе въ составъ послѣдняго, пробрались въ Галицію. Только Ворчель со своей бандой оставался нѣкоторое время въ лѣсахъ, а затѣмъ присоединился къ Рожицкому и ушелъ вмѣстѣ съ нимъ въ Польшу.

Вообще съ изгнаніемъ Дверницкаго рушилась надежда революціонеровъ соединить отдѣльныя движенія на Волыни въ общее возстаніе. Изъ вышеизложеннаго видно, какъ уничтожены были вспышки во Владимірѣ, Ковелѣ и пр.; въ Гороховѣ и Дружкополѣ вооруженія были прекращены посланными Ридигеромъ конно-егерями и только на берегахъ Припети, въ сѣверо-западной Волыни продолжалось еще волненіе. Для прекращенія его и вообще успокоенія всей губерніи фельдмаршалъ Сакенъ приказалъ Ридигеру, послѣ разбитія Дверницкаго, двинуться къ Торчину и очистить страну отъ инсургентовъ посредствомъ высылки подвижныхъ колоннъ. Ридигеръ, занимавшій до 18-го апрѣля наблюдательное положеніе относительно вытѣсненнаго за границу корпуса Дверницкаго, отошелъ въ Вишневецъ, а 21-го апрѣля направился къ Торчину и исполнилъ съ успѣхомъ возложенное на него Сакеномъ порученіе.

Глава VII.

Бездѣйствіе русской арміи у Сѣдльце. Наступательныя движенія Дибича. Дѣйствія Крейца и Хржановскаго (Любартовъ).

Пребываніе русской арміи въ Сѣдльце.

Съ прибытіемъ нашей главной арміи къ Сѣдльце, послѣ того какъ фельдмаршалу пришлось отложить операцію переправы черезъ Вислу на неопредѣленное время, наступилъ періодъ бездѣйствія, вызванный, съ одной стороны необходимостью дать отдыхъ утомленнымъ войскамъ, принять рядъ серьезныхъ мѣръ для обезпеченія тыла, гдѣ волненія усиливались все болѣе и болѣе, наконецъ—необходимостью обезпечить довольствіе арміи, находившееся въ плачевномъ состояніи. На все это требовалось по крайней мѣрѣ двѣ недѣли времени.

За выдѣленіемъ части войскъ 6-го корпуса къ Брестъ-Литовску, о чемъ будетъ сказано ниже, армія наша заняла слѣдующее расположеніе: *1-й корпусъ* гр. Палена 1-го и *гренадерскій* кн. Шаховскаго бивакировали передъ самымъ гор. *Сѣдльце*; гр. Виттъ съ *3-мъ рез. кавалерійскимъ корпусомъ* сперва былъ пріостановленъ въ Луковѣ, чтобы дать нѣкоторый отдыхъ кавалеріи, а затѣмъ переведенъ въ *Морды; гв. отрядъ* оставленъ въ *Луковѣ*, а боевой *артиллерійскій резервъ* отодвинутъ въ *Зубчинъ*; наиболѣе потерпѣвшія батареи, въ видахъ скорѣйшаго ихъ приведенія въ порядокъ, отправлены въ Брестъ. У Сѣдльце, кромѣ оставленныхъ при арміи частей 6-го корпуса, присоединились къ ней также и прибывшія туда войска 2-го корпуса гр. Палена 2-го. Изъ нихъ составленъ былъ *авангардъ*, выдвинутый по шоссе, причемъ 2-я бригада 2-й гусарской и 3-я бригада 7-й пѣх. дивизій, подъ начальствомъ генер. Сиверса, находились на р. Кастржинѣ *у Ягодне*; а 2-я бригада 7-й пѣх. дивизіи съ Павлоградскимъ гусарскимъ полкомъ составляли поддержку передовой части и расположены были позади *у Мингосъ*. *Бывшій авангардъ* главныхъ силъ, двинутый по сѣрочинской дорогѣ, расположился *у Скуржеца*; въ составъ его входили: три полка 1-й гусарской дивизіи и 1-я бр. 1-й пѣх. дивизіи, подъ начальствомъ ген. Мандерштерна. *Береговой отрядъ* Гер-

штенцвейга, направленный отъ Вислы *къ Коцку*, остановленъ въ этомъ пунктѣ, съ приказаніемъ привести его въ оборонительное положеніе. *Гр. Тиманъ*, съ 6 эскадронами конныхъ егерей и казачьимъ Егорова полкомъ перешелъ въ *Радоришъ*, а въ *Ружъ* оставленъ полк. *Траскинъ* съ Новоингерманландскимъ пѣхотнымъ и Украинскимъ уланскимъ полками при 2-хъ орудіяхъ.

Непріятельская армія была расположена такимъ образомъ, что главныя силы группировались около Калушина, а боковые отряды достигали Лива и Гарволина; а именно: *Уминскій* съ кавалерійской дивизіей Томицкаго и двумя полками пѣхоты находился *у Лива; Рутіе* со своею кавалерійскою дивизіею и пѣхотною бригадою Завадскаго (2-й и 6-й полки) стоялъ вверхъ по теченію, у брода *Сухи*; *Лубенскій* съ пѣхотною дивизіею Мюльберга находился еще выше по Костржину, на прежней позиціи *у Бойме*; позади, у *Калушина* расположилась бригада *Ромарино* (1-й и 5-й пѣх. и 5-й егерскій полки); правѣе у *Цеглова* стала дивизія *Гелгуда*, имѣя впереди, у *Куфлева*, кавалерійскую бригаду *Дембинскаго* съ двумя баталіонами пѣхоты. Позади Калушина, у *Ендржеева*, расположилась *главная квартира*; тамъ-же находился и *общій резервъ*, состоявшій изъ пѣхотной дивизіи Малаховскаго и кавалерійской Скаржинскаго; на крайнемъ правомъ флангѣ, между *Латовичами* и *Гарволиномъ*, былъ *Пацъ*. Численность всѣхъ этихъ войскъ простиралась до 60 т. чел. Расположеніе поляковъ было достаточно сосредоточено и представляло мало слабыхъ пунктовъ; прикрытое болотистымъ ручьемъ Костржиномъ, оно было трудно доступно съ фронта. Польскій главнокомандующій, занятый безплодной дипломатической перепиской, пересталъ помышлять о всякихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ; въ случаѣ необходимости, онъ рѣшился принять бой на Гроховской позиціи, которую стали приводить въ оборонительное положеніе, но при этомъ укрѣпленія были дурно трасированы; точно также была укрѣплена поляками, притомъ очень хорошо, позиція у Дембе-Віельке.

Укрѣпленіе Брестъ-Литовска.

Фельдмаршалъ Дибичъ, расположившись въ окрестностяхъ Сѣдльце и Лукова, прежде всего озаботился объ обезпеченіи своего тыла. Главное его вниманіе было привлечено къ Литвѣ, куда, какъ выше изложено, направлены были нѣкоторыя части войскъ для умиротворенія страны. Но оставалось еще озаботиться о безопасности мѣстности, лежавшей непосредственно въ тылу арміи, а именно Брестъ-Литовска съ ближайшими уѣздами Гродненской и Волынской губерній. Покрытыя болотами, лѣсами, прилегающими непосредственно къ Пинскимъ и Припетьскимъ лѣсамъ, упомянутая мѣстность представляла значительныя удобства къ сбору и укрытію непріятельскихъ отрядовъ въ самомъ тылу расположенія русской арміи. Особенное значеніе имѣлъ самый Брестъ-Литовскъ, какъ по его центральному въ разсматриваемой мѣстности и стратегическому вообще положенію, такъ и вслѣдствіе находившихся въ немъ всевозможныхъ армейскихъ складовъ и запасовъ. Дибичъ рѣшился привести его въ такое состояніе, чтобы онъ господствовалъ надъ окрестностью, распространяя свое вліяніе на всю Бѣловѣжскую

пущу и верхнюю Припеть и служилъ-бы надежнымъ складочнымъ пунктомъ, обезпечивающимъ вполнѣ всѣ запасы при удаленіи арміи. Для занятія его назначены были 12 батал., 10 эскадроновъ и 60 орудій, преимущественно изъ войскъ 6-го корпуса, подъ начальствомъ бар. Розена. Онъ выступилъ изъ Сѣдльце 2-го апрѣля. Изъ частей его корпуса, 1-я бригада Литовской уланской дивизіи (Татарскій и Польскій полки), Бѣлостокскій и Виленскій пѣхотные, 47-й и 48-й егерскіе полки и Литовскій саперный баталіонъ были оставлены при арміи, а взамѣнъ ихъ даны 1-я бригада 7-й пѣхот. дивизіи и резервный саперный баталіонъ (впослѣдствіи приданъ еще и 2-й саперный баталіонъ), которые по числу людей даже превосходили оставленныя при арміи части 6-го корпуса, такъ какъ полки его, вслѣдствіе ихъ чрезвычайной слабости, приведены были: пѣхотные—въ однобаталіонный, а кавалерійскіе въ четырехъ-эскадронный составъ. Всѣ бывшія въ Брестѣ команды, находившійся во Владавѣ резервный баталіонъ и прибывшій съ Дона казачій Карпова 4-го полкъ, назначенные для охраненія моста черезъ Бугъ, построеннаго въ началѣ апрѣля для слѣдованія плѣнныхъ и особенно транспортовъ, поступили также подъ начальство Розена.

На него-же, совмѣстно съ начальникомъ инженеровъ арміи ген. Деномъ, возложено было возведеніе брестскихъ укрѣпленій, причемъ предполагалось обнести городъ съ обѣихъ сторонъ Буга полевыми верками, такъ чт бы онъ способенъ былъ отражать всякія частныя противъ него покушенія. Для успѣшнѣйшаго производства работъ, разрѣшено было, кромѣ части нижнихъ чиновъ, пользоваться и вольнымъ наймомъ, съ тѣмъ, чтобы, по прибытіи корпуса на мѣсто, всѣ главныя работы были окончены не позже какъ черезъ 10 дней. По примѣрному расчету предполагалось употреблять ежедневно на работу по 1000 чел. нижнихъ чиновъ и по 3000 вольнонаемныхъ людей, съ платою каждому по 25 коп. серебромъ въ день. Такъ какъ Сѣдльце находится отъ Бреста въ 5-ти переходахъ, то, слѣдовательно, можно было надѣяться на окончаніе главныхъ инженерныхъ работъ только въ началѣ второй половины апрѣля. Впослѣдствіи, къ 5-му мая, когда приведены были въ окончательный видъ всѣ работы по укрѣпленію Бреста и Тирасполя, эта позиція представлялась въ слѣдующемъ видѣ. Вся возвышенность сѣверной стороны передъ городомъ отъ р. Буга до р. Мухавца, чрезъ которую пролегаетъ большая дорога въ Бѣлостокъ и Кобринъ, занята была 9-ю отдѣльными люнетами и редутомъ. Для усиленія ихъ и для центральной обороны приспособлена каменная ограда еврейскаго кладбища, находившаяся почти въ серединѣ отдѣльныхъ укрѣпленій. На Волынскомъ форштатѣ, по Ковельской дорогѣ, два монастыря съ каменными оградами и вообще всѣ дома и заборы приспособлены для обороны, также какъ и древній городской замокъ. Мостовое укрѣпленіе на Бугѣ составляли три отдѣльные люнета, находившіеся подъ выстрѣлами съ трехъ батарей и помянутаго замка. Всѣ эти укрѣпленія требовали для своей защиты 2450 чел. гарнизона и 114 орудій для полнаго вооруженія, а для уменьшеннаго 76. Такъ какъ въ Брестѣ имѣлось всего 81 орудіе, то предполагалось, въ случаѣ надоб-

ности, выдѣлить изъ арміи до шести артиллерійскихъ ротъ, лошади которыхъ были наиболѣе изнурены. Фельдмаршалъ предоставилъ бар. Розену съ людьми, изобличенными въ участіи въ возстаніи, поступать по полевому уголовному положенію, на правахъ командира отдѣльнаго корпуса; такая-же власть ему предоставлена относительно тѣхъ окрестныхъ Брестскому уѣздовъ, которые могли быть отрѣзаны возстаніемъ отъ прямаго ихъ начальства—военнаго губернатора Виленской и Гродненской губерній.

Заботы о продовольствіи арміи.

Не мало времени требовало также устройство продовольственной части арміи, т. е. чтобы за удовлетвореніемъ текущей потребности, образовать еще и необходимый наличный запасъ. Къ этому приложены были фельдмаршаломъ всевозможныя старанія. Еще ранѣе, въ предположеніи производить сплавы по Бугу, имѣлось въ виду нагружать суда въ Дрогичинѣ, а для перевозки туда запасовъ изъ Бреста собрано было 7500 обывательскихъ подводъ. Съ передвиженіемъ арміи въ Сѣдльце, всѣ онѣ, нагруженныя запасами, отправлены были къ этому пункту, а изъ арміи высланы въ Брестъ за продовольственными запасами 450 полковыхъ провіантскихъ фуръ и 7 подвижныхъ артиллерійскихъ парковъ (до 2000 повозокъ), которымъ приказано сложить на время заряды въ Брестѣ и доставить оттуда зерновой фуражъ. Въ первыхъ числахъ апрѣля начали также подходить и транспорты, шедшіе чрезъ Влодаву къ Коцку. Въ окрестностяхъ Лукова и Раджина открыта была, не обѣщавшая впрочемъ успѣха, покупка за деньги продовольственныхъ продуктовъ. Во всякомъ случаѣ, при усиленномъ подвозѣ изъ Бреста, можно было къ 15-му апрѣля, образовать при арміи 14-ти дневный запасъ на 120000 чел. и 30000 лошадей.

Между тѣмъ фельдмаршалъ получилъ согласіе Государя на сближеніе гв. корпуса съ главными силами арміи. При выступленіи гвардіи изъ столицы не предвидѣлось надобности въ ея содѣйствіи на театрѣ войны. Выдвигая этотъ корпусъ въ Царство Польское, Дибичъ желалъ только прикрыть литовскую границу однимъ присутствіемъ гвардіи между Бугомъ и Наревомъ и дать ей возможность расположиться въ мѣстности еще не истощенной войною. Въ видахъ еще большаго спокойствія гвардейцевъ, къ корпусу приданъ бытъ отрядъ Сакена для наблюденія Нарева. Корпусъ Розена долженъ былъ обезпечивать квартирный раіонъ гвардіи со стороны Буга. Но это спокойствіе нарушено было тѣмъ, что, съ одной стороны, не смотря на бездѣйствіе Уминскаго, а за нимъ Левинскаго и самого Скржинецкаго, Сакенъ не всегда могъ ограничиться силами своего отряда и нуждался въ поддержкѣ гвардіи, а съ другой стороны пораженіе Розена и отступленіе его къ Сѣдльце, обнажало флангъ расположенія гвардіи; наконецъ неблагопріятный ходъ дѣйствій на главномъ театрѣ возбуждалъ населеніе, какъ внутри самаго раіона занятаго гвардейскимъ корпусомъ, такъ и въ тылу его. Вслѣдствіе этого вся легкая гв. кавалерія и часть 2-й гв. пѣхотной дивизіи находились въ постоянномъ почти передвиженіи, то для содѣйствія Сакену, то для очищенія праваго берега Буга. Тѣмъ не менѣе

гв. корпусъ понесъ несравненно менѣе трудовъ нежели прочія части дѣйствующей арміи; онъ вполнѣ отдохнулъ отъ совершеннаго имъ похода и продовольствіемъ былъ обезпеченъ преимущественно покупками въ Восточной Пруссіи. Ломжа, какъ главный складочный пунктъ, была сильно укрѣплена для двухтысячнаго гарнизона. Такимъ образомъ къ апрѣлю гвардія была вполнѣ готова оказать содѣйствіе главнымъ силамъ.

Наступательныя дѣйствія Дибича.

Приведя въ порядокъ войска, давъ имъ время отдохнуть, обезпечивъ свой тылъ и возстановивъ 14-ти дневный запасъ продовольствія, фельдмаршалъ рѣшился перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Для этого онъ полагалъ сосредоточить гвардію къ Нуру, а съ главными силами арміи произвести фланговое движеніе чрезъ Водыне и Іерузалемъ къ Куфлеву, обойти такимъ образомъ расположеніе польскаго авангарда на Костржинѣ и, дѣйствуя чрезъ Цегловъ и Минскъ или чрезъ Калушинъ, отбросить непріятеля съ шоссе на Ливецъ и къ Бугу, гдѣ гвардія была въ готовности содѣйствовать главнымъ силамъ въ нанесеніи противнику рѣшительнаго удара. Для этого положено было: 9-го апрѣля произвести небольшимъ отрядомъ рекогносцировку до самаго Куфлева; затѣмъ 12-го числа выдвинуть скрытно всѣ главныя силы почти на одну высоту съ авангардомъ, чтобы на слѣдующій день возможно внезапнѣе и быстрѣе двинуться чрезъ Куфлевъ во флангъ и тылъ расположенія поляковъ. Гв. корпусъ долженъ былъ оставить отрядъ Сакена на правомъ берегу Нарева, у Рожанъ, а 1-ю бриг. 1-й кирас. дивизіи и роту саперъ для окончанія укрѣпленій въ Ломжѣ, остальными-же силами собраться къ Нуру 14-го числа, гдѣ немедленно устроить мостъ черезъ Бугъ, чтобы свободно дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ.

Рекогносцировка къ Куфлеву поручена была ген. Мандерштерну. Выступивъ изъ Скуржеца съ Лубенскимъ гусарскимъ полкомъ, 3-мя сотнями атаманцевъ и 2-го конно-черноморскаго полка, онъ подошелъ почти къ самому Куфлеву, не встрѣтивъ нигдѣ поляковъ. Наконецъ у д. Калачъ былъ замѣченъ постъ изъ 5-го уланскаго полка. Мандерштернъ, не выказывая гусаръ и артиллеріи, выслалъ впередъ казаковъ, на которыхъ поляки стремительно бросились и подскакали подъ самый картечный залпъ нашихъ орудій. Тогда на нихъ бросились гусары и хотя поляки пытались два раза устроиться, но были опрокидываемы и стѣснены въ узкой дорогѣ между болотами; при этомъ они понесли значительныя потери въ томъ числѣ и полковаго командира. Въ плѣнъ взято нами 61 чел. Преслѣдуя бѣгущихъ, Мандерштернъ подходилъ къ Куфлеву и видѣлъ расположеніе бывшихъ тамъ польскихъ войскъ: отъ 6 до 8-ми баталіоновъ, 2 полка уланъ и полкъ кракузовъ съ батареею, подъ начальствомъ Скаржинскаго. Наши потери были совершенно ничтожны *).

*) Къ сожалѣнію мы лишились подававшаго большія надежды генеральнаго штаба пор. Кобякова, который, слѣдуя съ передовыми казаками, палъ подъ непріятельскими саблями.

Плѣнные подтвердили имѣвшіяся въ главной квартирѣ свѣдѣнія о расположеніи непріятельской арміи и Дибичъ приготовился къ исполненію своего плана. До этого времени погода была хорошая, но 11-го и 12-го шелъ проливной дождь, сильно испортившій дороги и особенно броды на Костржинѣ, которые сдѣлались почти непроходимыми; но Дибичъ не желалъ откладывать движенія и войска въ назначенный день выступили тремя колоннами: а) *правая* (имѣя въ авангардѣ Скобелева), подъ начальствомъ гр. *Палена 1-го* , изъ войскъ 1-го корпуса, кромѣ авангарда Мандерштерна, шла чрезъ Цизе и Ожаровъ и остановилась на ночлегѣ не доходя Омске; б) *средняя*, подъ начальствомъ *кн. Шиховскаго*, изъ 3-й и 2-й гренадерскихъ дивизій, 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, боеваго артиллерійскаго резерва и отряда г.-л. Угрюмова,—чрезъ Скуржецъ и Гроле; для ночлега она эшелонировалась: двѣ гренадерскія дивизіи расположились не доходя Руды, кавалерія въ Гроле и отрядъ Угрюмова у самаго Скуржеца; в) *лѣвая колонна*, изъ гвардейскаго отряда, шла изъ Лукова по Сѣрочинской дорогѣ и имѣла ночлегъ въ Ружѣ; тамъ присоединился къ ней отрядъ Герштенцвейга, выступившій изъ Коцка 11-го числа, Украинскій уланскій полкъ и отрядъ Тимана. Авангардъ Мандерштерна изъ 4-хъ батал., 6 эск. и 500 казаковъ находился передъ среднею колонною и расположился на ночлегъ у с. Руды. *Главный авангардъ гр. Палена*, въ числѣ до 6600 чел., стоявшій на шоссе у Ягодне и Мингосъ, долженъ былъ весь первый день оставаться на мѣстѣ, приготовить скрытно мосты у Олексина и Лончки, и выступить тогда только, когда Дибичъ съ главными силами, въ числѣ до 40000 чел., обойдетъ правый флангъ непріятеля. Угрюмовъ, снявшись со своей позиціи, оставилъ Татарскій уланскій полкъ въ Мокободахъ и Сухожебрахъ.

Войска имѣли въ ранцахъ сухарей на 5 дней, а кавалерія и артиллерія на 12 дней фуража; всѣ-же обозы отправлены были въ общій вагенбургъ въ Мендзыржецъ, гдѣ оставались подъ прикрытіемъ баталіоновъ 47 и 48 егерскихъ полковъ, 3-хъ эскадроновъ Волынскаго уланскаго полка и эскадрона жандармовъ съ 4-мя орудіями, подъ начальствомъ ген. Лесовскаго. Кромѣ того, для охраненія Сѣдльце, оставленъ былъ ген. Пенхержевскій съ Виленскимъ пѣхотнымъ и Польскимъ уланскимъ полками и 4-мя орудіями. Хотя и не предполагалось наступленія со стороны поляковъ, но все таки на подобный случай приказано было авангарду гр. Палена 2-го отступать на правую колонну на Зелешевъ, а Пенхержевскому вмѣстѣ съ Татарскимъ уланскимъ полкомъ на Мендзыржецъ, гдѣ Лесовскій, присоединивъ его къ себѣ, доженъ былъ по возможности удерживаться.

Успѣхъ предпріятій, подобныхъ задуманному фельдмаршаломъ, главнѣйшимъ образомъ зависитъ отъ скрытности и быстроты; но въ этомъ именно отношеніи операція не была обезпечена. Такъ, войска получили диспозицію на 12-е число еще 10-го; вслѣдствіе этого поляки могли быть предувѣдомлены о готовившемся движеніи; далѣе приказано было корпуснымъ командирамъ исправить дороги въ раіонахъ ихъ расположенія и та-

кимъ образомъ обнаружено было тоже въ какомъ направленіи предполагалось наступать; наканунѣ движенія въ войскахъ отслуженъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ, чѣмъ возбуждалось вниманіе непріятеля, которое могло быть также встревожено слишкомъ заблаговременно произведенной рекогносцировкой Мандерштерна.

Быстрота исполненія предпріятія также сильно потерпѣла, вслѣдствіе наступившихъ проливныхъ дождей, испортившихъ дороги, и войска въ первый день марша прошли всего 12 верстъ.

Польскій главнокомандующій, благодаря отсутствію съ нашей стороны всякихъ мѣръ скрытности, заблаговременно былъ увѣдомленъ о предпріятіи Дибича. Скржинецкій хотя былъ не слабѣе фельдмаршала, но, слѣдуя своей системѣ, не желалъ принимать сраженія, а рѣшился отходить къ Грохову и только тамъ вступить въ бой. Наоборотъ Прондзинскій и Хржановскій желали сраженія. Послѣдній предлагалъ ожидать русскихъ у Куфлева съ тремя пѣхотными и двумя кавалерійскими дивизіями, а одну пѣхотную и двѣ кавалерійскіе дивизіи оставить у Костржина. Затѣмъ съ главными силами оборонять выгодную позицію у Куфлева, для чего построить между двумя лѣсками батарею на 60 орудій; одну дивизію пѣхоты расположить правѣе, другую лѣвѣе, а третью вмѣстѣ съ кавалеріею оставить въ резервѣ. По свойствамъ мѣстности русскіе не могли-бы воспользоваться своей превосходной артиллеріей а польская пѣхота, занимая лѣса и дѣйствуя огнестрѣльнымъ оружіемъ, имѣла-бы превосходство въ подобномъ бою надъ русскими. Наконецъ, при необходимости, оставался свободный путь отступленія на Цегловъ и Минскъ, между тѣмъ въ тылу русскихъ находилось болото и путь ихъ отступленія проходилъ на лѣвомъ флангѣ, притомъ по плохой плотинѣ. Скржинецкій не сдавался ни на какіе доводы и вызвалъ замѣчаніе Хржановскаго: „мы ведемъ войну какъ трусы“, что было причиной охлажденія между ними.

13-го апрѣля съ разсвѣтомъ наша армія продолжала движеніе къ Куфлеву: правая колонна чрезъ Лишины, средняя чрезъ Едлине и лѣвая чрезъ Водыне. Для обезпеченія движенія слѣва составленъ былъ, подъ начальствомъ полк. Кузнецова, летучій отрядъ изъ казачьихъ полковъ: Атаманскаго, 2-го и 5-го конно-черноморскихъ. Гр. Паленъ 2-й долженъ былъ оставаться на шоссе часовъ до 9 утра и потомъ двинуться лѣвымъ флангомъ къ переправѣ при Олексинѣ и Лончкѣ съ тѣмъ, чтобы, перейдя Костржинъ, могъ начать наступленіе съ первыми пушечными выстрѣлами у Куфлева, а если ихъ не услышитъ, то не позже 3—4 часовъ пополудни. Съ цѣлью скрытія его движенія съ шоссе, ему приказано было произвести, передъ выступленіемъ, демонстрацію на правомъ своемъ флангѣ, отъ Конце на Суху, двумя кавалерійскими полками, которые, отступивъ затѣмъ, должны были замыкать его движеніе. За Іерузалемомъ передъ Куфлевымъ Мандерштернъ встрѣтилъ два баталіона польскихъ егерей, 4-й уланскій полкъ, 3 эскадрона мазуровъ, Подляхскую конницу и 4 орудія, подъ начальствомъ Дембинскаго. Непріятельскій арьергардъ, тѣснимый Мандерштерномъ, послѣ-

довательно отходилъ къ Куфлеву, затѣмъ къ лѣсу за нимъ и, наконецъ, извѣщенный передавшимся съ нашей стороны докторомъ о наступленіи всей русской арміи, потянулся черезъ лѣсъ къ Цеглову, на соединеніе съ Гелгудомъ, съ которымъ отступилъ къ Менѣ, предупреждая тѣмъ послѣдовавшее общее распоряженіе Скржинецкаго. Польскій главнокомандующій, услышавъ выстрѣлы у Куфлева и получивъ затѣмъ донесеніе Дембинскаго, послѣ совѣщанія съ Прондзинскимъ и Хржановскимъ, приказалъ всѣмъ отрядамъ арміи поспѣшно отступать. Скржинецкій опасался быть отрѣзаннымъ. Пацъ долженъ былъ отойти на Потычъ, Уминскій—на Окуневъ. Отступленіе продолжалось всю ночь, и на слѣдующее утро большая часть арміи уже прошла чрезъ Минскъ.

Перемѣна расположенія польскихъ войскъ противъ того, въ которомъ они находились у Куфлева 9-го апрѣля, ничего еще не значила. Казалось что если-бы поляки были предувѣдомлены о движеніи русской арміи и предприняли общее отступленіе, то и войска, занимавшія Костржинъ, не могли бы оставаться въ прежнемъ положеніи, и въ такомъ случаѣ движеніе ихъ оттуда не должно было-бы укрыться отъ бывшаго на шоссе русскаго авангарда. Между тѣмъ отъ гр. Палена 2-го не было еще никакихъ извѣстій, а напротивъ слышны были съ Костржина пушечные выстрѣлы. Скорѣе можно было думать, что польская армія стянулась къ Калушину и своимъ авангардомъ удерживаетъ переправы чрезъ Костржинъ. Она могла даже, удерживая наступленіе Палена 2-го только частью своихъ войскъ, со всѣми остальными силами двинуться русскимъ во флангъ, если-бы они безостановочно слѣдовали на Цегловъ. Такой маневръ тѣмъ возможнѣе былъ для Скржинецкаго, что, въ случаѣ неудачи, онъ могъ отступить не только къ Прагѣ, но и чрезъ Зегржъ къ Модлину, и въ такомъ случаѣ Паленъ 2-й могъ быть совершенно отрѣзанъ и стѣсненъ въ болотистой мѣстности по Костржину.

Ожидая донесенія отъ Палена, Дибичъ рѣшился остановить войска. Не получая никакихъ извѣстій, фельдмаршалъ выслалъ казаковъ для открытія съ Паленомъ прямой связи чрезъ лѣсъ, куда, для поддержки казаковъ, выдвинутъ былъ одинъ егерскій баталіонъ, съ приказаніемъ идти, въ случаѣ надобности, хотя-бы до самаго Костржина. Такъ какъ вскорѣ наступилъ вечеръ, то пришлось отложить исполненіе всѣхъ предположеній, уже достаточно обнаруженныхъ, на 14-е число. Войска бивакировали тамъ, гдѣ были остановлены. Только ночью получено донесеніе, отправленное Паленомъ 2-мъ въ $8^1/_2$ ч. вечера. Онъ сообщалъ, что поляки сильно защищали переправу при Олексинѣ, что онъ стянулъ свои войска къ Лончкѣ, но и тамъ не могъ устроить быстро моста, и овладѣлъ переправою, переведя въ бродъ егерей, поддержанныхъ огнемъ его артиллеріи. Обстоятельства эти не лишали еще совершенно надежды на успѣхъ предпріятія. Съ одной стороны, хотя переправа у Лончки не была упорно защищаема, но оборона у Олексина давала поводъ думать, что поляки не оставили еще Калушина, а потому съ разсвѣтомъ 14-го апрѣля армія продолжала наступленіе двумя ко-

лоннами. *Авангардъ Мандерштерна* и за нимъ весь *корпусъ гр. Палена 1-го*, бывшій наканунѣ въ правой колоннѣ, пошли на *Цегловъ и Минскъ*; *3-я и 2-я гренад. дивизіи съ Новоархангельскимъ уланскимъ полкомъ и 3-я кирасирская* дивизіи—на *Калушинъ*, куда приказано было наступить гр. *Палену 2-му* прямо отъ р. Костржина. *Гв. отрядъ, резервная артиллерія и отрядъ Угрюмова* стянулись къ *Куфлеву* въ ожиданіи тамъ дальнѣйшаго направленія. Летучій отрядъ полк. *Кузнецова* еще до разсвѣта двинулся къ *Шенницъ*. Ему приказано было при встрѣчѣ тамъ незначительныхъ непріятельскихъ силъ встревожить ихъ внезапнымъ нападеніемъ; но если-бы онъ не могъ этого исполнить безъ опасности для своего отряда, то долженъ былъ отойти на Цегловъ, прикрывъ дорогу на Куфлевъ сильною партіею; наконецъ при совершенномъ отсутствіи польскихъ войскъ въ Шенницѣ, ему приказано было сдѣлать поискъ къ Дембе-Віельке. Но, какъ извѣстно, поляки находились въ полномъ отступленіи, причемъ они стходили не только передъ нашими главными силами, но и по шоссе отъ Костржина, гдѣ посты снялись 13-го числа вечеромъ и ночью отошли къ Минску.

Гр. Паленъ 1-й, быстро слѣдуя чрезъ Цегловъ, настигъ у Барчонце только кавалерійскій непріятельскій отрядъ изъ 2-го конно-егерскаго и 3-го уланскаго полковъ съ 4-мя орудіями, подъ начальствомъ Кицкаго. Мандерштернъ, послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ, оттѣснилъ его до д. Таргувки, за которой оказался весь арьергардъ непріятельской арміи, состоявшій изъ дивизій Гелгуда и Каз. Скаржинскаго. Гелгудъ съ 8-ю баталіонами и 18-ю орудіями, прикрытый руч. Серебрянымъ, занималъ холмы позади Минска, имѣя впереди себя 1 батал. въ селеніи и 2 кав. полка съ 4-мя конными орудіями (отступившіе, какъ сказано выше, отъ Барчонце), подъ начальствомъ Кицкаго, на полянѣ; орудія были расположены частью на песчаныхъ возвышенностяхъ правѣе шоссе, частью въ самомъ Минскѣ, у церкви; правый флангъ былъ прикрытъ лѣсомъ, лѣвый — остальною кавалеріею Скаржинскаго. Гр. Паленъ выдвинулъ авангардъ Мандерштерна влѣво отъ дороги противъ праваго фланга позиціи; Скобелева, съ двумя полками 2-й дивизіи,— противъ центра, а 3-й пѣх. дивизіи приказалъ обходить правый флангъ поляковъ. Остальная часть 1-й пѣх. дивизіи поддерживала наступленіе Мандерштерна, 6-й егерскій полкъ служилъ резервомъ Скобелеву, а кавалерія слѣдовала за пѣхотой. Русскія батареи скоро заставили замолчать непріятельскія, а общее наступленіе корпуса понудило ихъ вовсе сняться съ позиціи. Въ это время 2 эскадрона Лубенскаго гусарскаго полка, желая воспользоваться благопріятной минутой для атаки, прошли въ интервалѣ между 3-мъ и 4-мъ морскими полками и устремились на поляковъ, но атака не могла имѣть успѣха, вслѣдствіе того что лубенцы попали въ болото. Замѣтивши это, эскадроны Кицкаго бросились на нихъ, опрокинули, а затѣмъ устремились на пѣхоту Мандерштерна. Но 4-й морской полкъ, не успѣвшій еще убрать своихъ стрѣлковъ и перестроиться въ каре, встрѣтилъ польскую конницу съ полнымъ хладнокровіемъ и заставилъ

ее дать тылъ; послѣ того Мандерштернъ двинулъ впередъ свои морскіе полки, ворвался въ городъ и опрокинулъ поляковъ на всѣхъ пунктахъ, не смотря на обнаруженное непріятелемъ упорство при оборонѣ зарѣчной части города. Гелгудъ спѣшилъ отступить на позицію у Стоядле. Гр. Паленъ провелъ черезъ Минскъ свой корпусъ и еще разъ атаковалъ поляковъ въ занятой ими позиціи, которую они очистили послѣ непродолжительнаго сопротивленія. Авангардъ Мандерштерна тѣснилъ ихъ до Коберне, а Лубенскій и Клястицкій гусарскіе полки преслѣдовали до самой укрѣпленной позиціи у Дембе-Віельке. Корпусъ былъ остановленъ за авангардомъ впереди Стоядле.

Когда Паленъ миновалъ Цегловъ, тогда Дибичъ съ гренадерами выходилъ къ Калушину и убѣдился, что поляки оттуда давно отступили. Вскорѣ услышана была канонада у Минска. Фельдмаршалъ тогда вытянулся по шоссе къ Минску и вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ приказаніе оставленному въ Куфлевѣ резерву выдвигаться туда-же чрезъ Цегловъ. Гренадеры и кирасиры подвинулись къ Янову; гв. отрядъ подошелъ къ Таргувкѣ, боевой арт. резервъ и Угрюмовъ остановлены у Барчонце. Но вскорѣ оказалось, что гр. Паленъ 1-й вовсе не нуждался въ поддержкѣ и даже не ввелъ въ дѣло большей части своего корпуса. По совершенномъ прекращеніи дѣла, войска расположились для ночлега въ слѣдующемъ порядкѣ. Корпусъ гр. Палена остался на занятыхъ имъ мѣстахъ; къ нему придана была еще 3-я гренадерская дивизія. Отряды Угрюмова и Герштенцвейга, состоявшіе во время движенія подъ общимъ начальствомъ ген. Куруты, присоединились къ своимъ корпусамъ. 1-я и 2-я гр. дивизіи расположились у самаго Минска, правѣе города; кирасиры—позади его у Осинъ; артиллерійскій резервъ—за гв. отрядомъ. Гр. Палену 2-му приказано придвинуться изъ Калушина впередъ къ Янову и выслать отрядъ изъ полка казаковъ и дивизіона гусаръ, подъ начальствомъ Насакена, къ Станиславову. Между тѣмъ отрядъ полк. Кузнецова, не найдя непріятеля въ Шенницѣ, двинулся внизъ по р. Менѣ и сдѣлалъ поискъ уже не къ Дембе-Віельке, а къ самой Милоснѣ. Но, не доходя этаго мѣстечка, наткнулся у Віонзовни на значительныя непріятельскія силы изъ всѣхъ родовъ оружія, а переправу чрезъ Меню нашелъ укрѣпленною, почему и отступилъ на высоты за д. Порембы. Потеря корпуса гр. Палена въ бою подъ Минскомъ простиралась до 11 офиц. и 345 нижн. чиновъ убитыми и ранеными (между прочимъ генералу Скобелеву оторвана ядромъ рука). Поляки показываютъ свои потери въ 365 чел.; наиболѣе пострадалъ у нихъ 3-й уланскій полкъ.

Во время этихъ операцій отрядъ Сакена оставался на правомъ берегу Нарева, а гвардейскій корпусъ (за исключеніемъ 1-й бр. 1-й кирасирской дивизіи и роты саперъ, оставленныхъ въ Ломжѣ) выступилъ съ мѣстъ своего расположенія 12-го и 13-го апрѣля, 14-го сосредоточился къ Нуру и расположился на правомъ берегу Буга, причемъ былъ приготовленъ мостъ для наведенія черезъ рѣку.

Предпринимая описанную операцію къ Куфлеву и Минску, фельдмар-

шалъ имѣлъ въ виду воспользоваться своимъ успѣхомъ самымъ рѣшительнымъ образомъ; онъ думалъ перевести гвардію къ Сѣдльце, двинуться къ верхней Вислѣ и переправиться тамъ по понтонному мосту. Вмѣстѣ съ движеніемъ арміи и понтонныя отдѣленія были выдвинуты изъ Бреста въ Мендзыржецъ. Если-бы во время наступленія главныхъ силъ арміи получено было извѣстіе что Ридигеръ успѣлъ нанести Дверницкому рѣшительное пораженіе, то Дибичъ предполагалъ немедленно усилить Крейца пѣхотною дивизіею и приказать ему, переправившись чрезъ Вислу, утвердиться на лѣвомъ ея берегу. Въ такомъ случаѣ фельдмаршалъ полагалъ оставить на правомъ берегу 1-й и 2-й пѣх. корпуса и части 6-го корпуса, а съ гвардіею (безъ 1-й кирасирской дивизіи), гренадерами и 3-мъ рез. кавалерійскимъ корпусомъ двинуться вслѣдъ за Крейцомъ, за Вислу. Волынская губернія была-бы тогда достаточно обезпечена корпусомъ Ридигера, а для прикрытія Бѣлостокской области служилъ-бы отрядъ Сакена съ 1-ю кирасирскою дивизіею, къ которымъ, по усмиренію Литвы, могла-бы присоединиться и 1-я уланская дивизія. Но всѣ эти предположенія рушились сами собою. О Дверницкомъ не было еще никакихъ положительныхъ извѣстій и хотя ген. Давыдовъ доносилъ что Ридигеръ разбилъ противника при Боремлѣ, но это сообщеніе онъ дѣлалъ только по слухамъ и въ достовѣрности его не былъ убѣжденъ. Извѣстія изъ Литвы были еще менѣе благопріятны; возстаніе распространялось тамъ быстро и повсюду, такъ что трудно было разсчитывать на скорое успокоеніе страны. Наконецъ и на главномъ театрѣ, передъ Прагой, положеніе наше не представляло никакихъ выгодъ: непріятельская армія, избѣгая боя, успѣла ускользнуть отъ пораженія; прикрывшись укрѣпленными позиціями, она могла обнаружить рѣшительное упорство. Въ то время какъ Скржинецкій съ 1-ю дивизіею и резервомъ артиллеріи отступалъ къ Милоснѣ, на превосходно укрѣпленной позиціи у Дембе-Віельке начальство надъ всѣми войсками принялъ Хржановскій. Позиція эта находилась въ узкомъ дефиле, между двумя болотистыми рѣчками, причемъ непріятель имѣлъ обезпеченное отступленіе чрезъ лѣса до самой Праги. Такимъ образомъ, даже при величайшихъ жертвахъ со стороны русской арміи, фельдмаршалъ не могъ-бы достигнуть никакихъ существенно-важныхъ результатовъ, а между тѣмъ неудача имѣла-бы гибельныя послѣдствія.

Въ концѣ концовъ планъ хорошо задуманный въ основной своей идеѣ, но исполненный безъ должныхъ предосторожностей и притомъ вяло (особенно операція 13-го числа, когда армія медленно двигалась, а потомъ и заночевала на мѣстахъ случайной временной остановки), не далъ никакихъ положительныхъ результатовъ.

Планъ войны, указанный императоромъ Николаемъ.

Когда такимъ образомъ обстоятельства какъ-бы издѣвались надъ всѣми усиліями фельдмаршала и онъ въ своихъ дѣйствіяхъ постоянно встрѣчался съ неожиданными препятствіями, разрушавшими всѣ его расчеты и предположенія, императоръ Николай Павловичъ, тревожно и заботливо слѣдившій за ходомъ кампаніи, самъ рѣшился дать главнокомандующему указанія относительно плана дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій. Государь полагалъ:

водвореніе порядка въ пограничныхъ съ Царствомъ Польскимъ губерніяхъ и охраненіе тыла дѣйствующей арміи—возложить на *7-ю* и вновь сводимую *резервную арміи*; части 2-го пѣхотнаго корпуса и 1-й уланской дивизіи—присоединить по принадлежности къ дѣйствующей арміи и тогда двинуть ее для переправы не на верхнюю, а на *нижнюю Вислу*, обезпечивъ продовольствіемъ первоначально покупкою запасовъ въ Пруссіи, а впослѣдствіи подвозами изъ Россіи чрезъ Данцигъ. Фельдмаршалъ, оставивъ свои намѣренія, обратилъ съ этой минуты всѣ усилія къ скорѣйшему, на сколько отъ него зависѣло, выполненію воли Государя.

Въ ожиданіи, съ одной стороны, пока резервная армія могла сосредоточиться и вступить въ Литву, а бывшія тамъ части 2-го корпуса и 1-й уланской дивизіи двинуться въ Царство Польское, а съ другой стороны—пока спокойствіе Волыни и Подоліи будетъ упрочено уничтоженіемъ Дверницкаго и достаточнымъ занятіемъ края войсками 1-й арміи, Дибичу предстояло озаботиться, во-первыхъ, объ окончаніи укрѣпленій въ Брестѣ и Тирасполѣ, чтобы обезпечить этотъ пунктъ, который, съ удаленіемъ арміи, долженъ былъ остаться совершенно открытымъ; во-вторыхъ, объ упраздненіи въ Сѣдльце, Мендзыржецѣ и на другихъ этапахъ госпиталей и складовъ, переведя ихъ въ Брестъ или во внутренніе пограничные пункты и совершенно очистя Брестское шоссе; въ третьихъ, о принятіи возможно энергическихъ мѣръ къ приготовленію всего необходимаго на новой операціонной линіи отъ Нарева къ Нижней Вислѣ и, наконецъ, въ четвертыхъ, о заблаговременномъ приготовленіи на Нижней Вислѣ надежныхъ средствъ къ быстрому устройству переправы, что, по свойствамъ рѣки, было тамъ сопряжено съ бо́льшими трудностями нежели на верхнемъ теченіи. Все это требовало времени, а между тѣмъ всякое предпріятіе къ верхней Вислѣ или къ Прагѣ становилось теперь совершенно безполезнымъ и сопряжено было-бы лишь съ напраснымъ разстройствомъ и утомленіемъ войскъ; наоборотъ—совершенно необходимо было освѣжить ихъ, уравнять составъ баталіоновъ и эскадроновъ, поправить въ кавалеріи и артиллеріи изнуренныхъ лошадей—однимъ словомъ возстановить силы и матеріальную часть арміи. Въ этихъ видахъ Дибичъ рѣшился отвести войска обратно за р. Костржинъ и расположить въ центральной позиціи между Калушиномъ, Сѣдльце и Венгровомъ. Эта позиція, прикрывая Брестское шоссе и всѣ дороги чрезъ Венгровъ, вмѣстѣ съ тѣмъ давала возможность, при удаленіи поляковъ къ которому либо изъ ихъ фланговъ, или прямымъ наступленіемъ чрезъ Калушинъ дѣйствовать въ тылъ ихъ арміи, или фланговымъ движеніемъ къ Нуру или Коцку уничтожить всякое ихъ покушеніе на правый берегъ какъ Нура, такъ и Вепржа.

Расположеніе русской арміи на позиціи Копце-Суха.

Положеніе селеній *Сухи* и *Копце*, находящихся въ 5 в. сѣвернѣе шоссе, на противоположныхъ берегахъ р. Костржина и вмѣстѣ съ тѣмъ на соединеніи дорогъ изъ Калушина, Станиславова, Сѣдльце и Венгрова, въ полупереходѣ отъ перваго пункта (12 в.) и въ небольшомъ переходѣ (16—20 в.) отъ послѣднихъ, удовлетворяло вполнѣ всѣмъ желательнымъ усло-

віямъ, и Дибичъ рѣшился избрать эту мѣстность для временнаго расположенія арміи *).

Войска наши заняли слѣдующее расположеніе: *авангардъ* изъ 10 бат., 18 эск., 10 сот. и 22 оруд. (2 и 3 бриг. 7-й пѣх. дивизіи, 47-й егер. полкъ, Литовскій сапер. баталіонъ, 3 полка 2-й гусарской дивизіи и два казачьихъ полка), подъ начальствомъ гр. Палена 2-го, былъ расположенъ на лѣвомъ бер. Костржина *у д. Сухи*; за нимъ, на правомъ берегу Костржина, у *Копце* расположились войска гр. *Палена 1-го*, $29^1/_2$ батал., 18 эск. 74 оруд. (двѣ бриг. 1-й пѣх. дивизіи, 3-я пѣхотная и 3-я гренадерская дивизіи, три полка 1-й гусар. дивизіи и полубаталіонъ саперъ); принадлежавшій къ корпусу Палена 1-го отрядъ *Мандерштерна*, изъ 4-хъ батал., 6 эск., 5 сотенъ и 4 оруд. (3-й и 4-й морскіе, Лубенскій гусарскій и Ильина казачій полки) находился на шоссе у *Мингосъ* и *Ягодне*, и занималъ переправы у Олескина и Лончки. Корпусъ кн. *Шаховскаго*, за исключеніемъ 3-й грен. дивизіи и полковъ Аракчеевскаго и Менкленбургскаго, расположенъ былъ, въ составѣ $19^1/_2$ батал. и 32 орудій, *двумя эшелонами*, за корпусомъ гр. Палена 1-го: по дорогѣ изъ Сѣдльце, у д. *Квасняики*, 2-я гренадерская дивизія, а у *Жукова* (гдѣ находилась и главная квартира, пробывшая передъ тѣмъ два дня въ Хоечно)—1-я грен. дивизія. *Гр. Виттъ* съ 3-ю кир. дивизіею и Новоархангельскимъ уланскимъ полкомъ въ числѣ 28 эскадр. и 16 орудій отведенъ за р. Ливецъ и расположился у *Кржеслина*. *Боевой артиллерійскій резервъ* (49 ор.) сталъ въ *Зубчинѣ*, подъ прикрытіемъ грен. пр. Мекленбургскаго полка; *гв. отрядъ* отошелъ 18-го числа за Мухавецъ и расположился вблизи Сѣдльце у д. *Гробяновой*, а ген. *Гурко*, съ егерскими полками 2-й пѣх. дивизіи, конно-егерскою бригадою и казачьимъ Егорова полками, остался въ *Скуржецѣ* и служилъ съ той стороны передовымъ отрядомъ. Вмѣстѣ съ нимъ гр. Курута имѣлъ 19 эскадр., 5 сотенъ и 28 орудій. 2-я бригада 2-й пѣх. дивизіи, бывшая во время движенія въ отрядѣ Гурко, съ прибытіемъ на мѣсто назначена была для хлѣбопеченія и находилась въ лагерѣ у Сѣдльце; независимо того для охраненія города тамъ имѣлись, подъ начальствомъ ген. Пенхержевскаго, баталіоны Бѣлостокскаго, Виленскаго и 48-го егерскаго и три эскадрона Польскаго уланскаго полковъ.

Татарскій уланскій полкъ изъ Ходова и Макободъ переведенъ къ деревнѣ Смоляки. Для наблюденія пространства, съ одной стороны между

*) Послѣ дневки между Минскомъ и Дембе-Віелькe войска наши начали 16-го апрѣля обратное движеніе, не будучи безпокоимы непріятелемъ, который медленно слѣдовалъ за ними. Гр. Паленъ 2-й оставленъ былъ въ этотъ день впереди Калушина, а корпуса: 3-й рез. кавалерійскій, гренад. и часть 1-го, вмѣстѣ съ боевымъ артиллерійскимъ резервомъ, къ вечеру прошли за Калушинъ. Графъ Курута съ гв. отрядомъ и приданными ему подъ начальствомъ ген. Гурко двумя бригадами 2-й пѣх. дивизіи и бригадою конныхъ егерей, отошелъ на ночлегъ къ Куфлеву. На слѣдующій день гв. отрядъ отошелъ къ Рудѣ, ген. Гурко въ Липины, а ген. Мандерштернъ направленъ по шоссе съ частью пѣхоты, полкомъ гусаръ и полкомъ казаковъ; всѣ-же прочія войска двинулись къ Сухѣ и Коще.

Ливцемъ и Бугомъ, а съ другой между шоссе и Вепржемъ и для обезпеченія такимъ образомъ фланговъ, вмѣстѣ съ тѣмъ для связи чрезъ Нуръ съ гвардіей и чрезъ Коцкъ съ Крейцомъ, составлены были два отряда: на правомъ флангѣ, подъ начальствомъ полковника Траскина, изъ Украинскаго уланскаго и 2-го конно-черноморскаго полковъ, и на лѣвомъ, подъ начальствомъ полк. Кузнецова, изъ казачьихъ полковъ—Атаманскаго и 5-го конно-черноморскаго. Всѣ эти войска состояли тогда изъ 81-го баталіона, 104 эск. и 36 сотенъ, въ числѣ *44318 штыковъ, 14792 сабель и 225 орудій*. Позиція авангарда передъ Сухой была усилена тремя реданами, а для удобнѣйшаго движенія войскъ чрезъ Костржинъ устроено на немъ два моста. У Коцка также были возведены тетдепоны на обоихъ берегахъ рѣки съ цѣлью облегчить связь съ Крейцомъ, имѣвшимъ порученіе очищать отъ непріятеля страну по лѣвому берегу Вепржа. Крейцъ находился съ главными силами у Наленчова, выдвинувъ небольшіе отряды, подъ начальствомъ генер. Толстого и Пашкова, къ Бобровникамъ на Вепржѣ и къ Уржендову на Вислѣ.

Пользуясь обратнымъ движеніемъ русскихъ отъ Минска, поляки могли всѣми силами направиться за Бугъ и дѣйствовать противъ гв. корпуса; имъ легко было выиграть два перехода, а можетъ быть даже совершить переправу, прежде чѣмъ русскіе открыли-бы ихъ намѣренія. Опасаясь этого, Дибичъ, на время перехода арміи къ Костржину, оставилъ гвардію у Нура: тамъ она была прикрыта самымъ движеніемъ арміи и скорѣе могла быть поддержана. Чрезвычайная медленность и осторожность, съ которой поляки подавались за русскими къ Костржину, оправдывали опасенія Дибича; но Скржинецкій не имѣлъ подобныхъ видовъ и польская армія выдвинулась къ Калушину, расположившись тамъ гораздо тѣснѣе прежняго; главныя силы группировались около этого пункта, а Уминскій расположился на дорогѣ изъ Станиславова къ Зимноводамъ. Подойдя туда 19-го апрѣля, поляки даже сдѣлали рекогносцировку къ Сухѣ. Три баталіона, восемь эскадроновъ и четыре орудія приблизились къ д. Яблонкѣ, заняли находившіяся за нею высоты и открыли кононаду по русскимъ передовымъ постамъ; занимавшій ихъ казачій Борисова полкъ бросился на ближайшій къ нему эскадронъ мазуровъ (причемъ Борисовъ собственноручно убилъ маіора Сѣраковскаго) и захватилъ въ плѣнъ 1 ор. и 24 нижнихъ чиновъ; между тѣмъ къ нему было выслано подкрѣпленіе и тогда поляки отошли въ свое прежнее расположеніе.

Плѣнные доставили свѣдѣніе о расположеніи польскихъ армій; тогда наша гвардія получила приказаніе выступить 20-го числа въ окрестности Ломжи и Остроленки. Фельдмаршалъ вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ командиру гв. корпуса Вел. Кн. Михаилу Павловичу, въ случаѣ движенія поляковъ въ превосходныхъ силахъ на правый берегъ Буга, не принимать съ ними боя, а, уклоняясь къ Бугу, сосредоточиться у Нура. Въ такомъ случаѣ Дибичъ думалъ двинуться туда немедленно со всею арміею.

Въ польской главной квартирѣ дѣйствительно высказывались предполо-

женія относительно нападенія на гвардейскій корпусъ, но Скржинецкій не рѣшился на это и исполненіе такого плана было отложено до другаго времени *).

Затѣмъ поляки еще разъ произвели рекогносцировку къ Сухѣ. 21-го апрѣля они подошли къ русскому авангарду въ числѣ 12 баталіоновъ и 8 эскадроновъ и, занявъ дд. Яблонку и Кузки, выдвинулись весьма осторожно нѣсколько впередъ; высмотрѣвъ расположеніе авангарда, который находился въ полной боевой готовности, они немедленно отступили. Такъ какъ отъ Скржинецкаго трудно было ожидать рѣшимости вступить въ генеральное сраженіе, то явилось предположеніе, что подобными рекогносцировками онъ имѣлъ въ виду лишь развлекать вниманіе русскихъ, а на самомъ дѣлѣ готовится къ какимъ либо операціямъ на флангахъ. Въ этихъ видахъ фельдмаршалъ въ тотъ-же день просилъ Великаго Князя, чтобы гв. корпусъ возможно тщательнѣе наблюдалъ нижнее теченіе Буга и пространство у сліянія его съ Наревомъ. При своевременномъ открытіи непріятельской переправы и силъ гв. корпуса не трудно было, повидимому, сосредоточиться къ оконечности своего лѣваго фланга, а затѣмъ безпрепятственно отойти къ Нуру.

Если-бы, впрочемъ, поляки успѣли скрыть свою переправу и выиграть пространство такъ, что движеніе къ Нуру становилось-бы опаснымъ, то Дибичъ указывалъ гвардіи отходить чрезъ Цѣхановецъ къ Гранѣ. Впрочемъ еслибы противникъ переправился не въ превосходныхъ силихъ, то гв. корпусъ долженъ былъ двинуться противъ него и разбить прежде нежели онъ успѣетъ утвердиться между Бугомъ и Наревомъ.

Между тѣмъ, чтобы наказать поляковъ, Дибичъ въ свою очередь произвелъ 22-го апрѣля усиленную рекогносцировку къ Зимноводамъ. Она поручена была ген. Гр. Ббе съ егерскими бригадами 1-й и 3-й пѣх. дивизій, Елизаветградскимъ и Клястицкимъ гусарскими и Борисова казачьимъ полками и 6-ю орудіями; для поддержки ихъ выдвинуты были на высоты къ д. Яблонкѣ остальныя части 1-го корпуса и кавалерія авангарда, а на

*) Гвардія размѣстилась 23-го апрѣля въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-я гв. пѣхот. дивизія расположилась впереди Ломжи, 2-я — двумя эшелонами по шоссе къ Остроленкѣ: 4-я бригада на бивакахъ, въ 3-хъ верстахъ отъ Остроленки, а 3-я бригада между Мястковомъ и Ломжею; легкая гв. кавалерійская дивизія частью была въ готовности дѣйствовать съ 4-ю гв. пѣхотною бригадою къ Остроленкѣ, частью обезпечивала расположеніе корпуса со стороны Сѣроцка и Вышкова, а наконецъ служила связью съ Нуромъ и главными силами арміи: 1-я ея бригада находилась близь Остроленки въ окрестностяхъ Ржекуня и Суска; л. гв. Казачій полкъ—въ Пржетычe, имѣя эскадронъ въ Порембахъ; л. гв. Гусарскій полкъ—за нимъ, въ Пыскахъ, имѣя эскадронъ, для поддержки казаковъ, въ Вонсевѣ; л. гв. конно-егерскій полкъ—въ Островѣ и Андржеевѣ. 2-я бр. 1-й кирасирской дивизіи находилась въ окрестностяхъ Снядова и Грабова, составляя резервъ легкой гв. кавалеріи, а 1-я гв. кирасирская бригада отодвинута была за Ломжу и размѣщена въ Кольно, Щучинѣ и Августовѣ. Главная квартира Великаго Князя—въ Ломжѣ. Отрядъ Сакена возвратился отъ Рожана къ Остроленкѣ и оставался по прежнему за Наревомъ.

случай если-бы поляки сосредоточили всѣ свои силы и завязалось бы большое дѣло—приказано и прочимъ войскамъ быть въ готовности къ выступленію. Съ приближеніемъ ген. Граббе передовые непріятельскіе посты отступили на скрытыя въ лѣсу пѣхотныя поддержки, но и послѣднія были опрокинуты русскими егерями. Поляки стали сосредоточиваться у корчмы Яворска, за болотистымъ ручьемъ, на выгодной позиціи. Кромѣ войскъ, которыя могли быть удобно скрыты, у непріятеля видно было 4 баталіона, 8 эскадроновъ и батарея въ 8 ор. Вскорѣ было замѣчено движеніе кавалеріи отъ Калушина, и одно время фельдмаршалъ предполагалъ даже, что Скржинецкій рѣшился принять сраженіе; вслѣдствіе этого приняты были мѣры къ усиленію передоваго отряда и удобному вводу въ бой прочихъ войскъ; но, послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ, поляки отступили за д. Зимноводы, оставивъ только слабые посты. По показаніямъ плѣнныхъ непріятель и на этотъ разъ былъ предупрежденъ за нѣсколько часовъ о движеніи русскихъ, вслѣдствіе чего успѣли заблаговременно отправить назадъ бывшіе при войскахъ обозы. Въ то время, какъ Дибичъ приказалъ Граббе прекратить дѣло, онъ получилъ радостное извѣстіе, вызвавшее всеобщее одушевленіе и въ войскахъ, о томъ что корпусъ Дверницкаго вытѣсненъ изъ Волыни и положилъ оружіе въ Австріи.

Ударъ, нанесенный полякамъ на Волыни, былъ первымъ шагомъ къ выполненію предположеннаго движенія къ Нижней Вислѣ. Съ уничтоженіемъ корпуса Дверницкаго, можно было уже не опасаться волненій на Волыни и въ Подоліи, такъ какъ безъ содѣйствія регулярныхъ войскъ оно не могло развиться до сколько-нибудь угрожающихъ размѣровъ. Для усмиренія мелкихъ возмущеній совершенно достаточно было войскъ, расположенныхъ внутри страны, корпусъ-же Ридигера могъ уже вступить въ Люблинское воеводство и смѣнить тамъ Крейца, что давало возможность въ скоромъ времени стянуть лѣвый флангъ арміи къ Брестскому шоссе и притянуть его къ главнымъ силамъ; тогда все уже зависѣло-бы только отъ благопріятнаго хода дѣлъ въ Литвѣ. Перемѣщеніе корпусовъ Ридигера и Крейца могло быть сдѣлано въ первой половинѣ мая; къ тому-же времени могли быть окончены исполненіемъ и всѣ хозяйственныя мѣры, связанныя съ перенесеніемъ операціонной линіи къ Нареву; окончаніе работъ по сооруженію Брестскихъ укрѣпленій разсчитано было на 5-е мая. Очищеніе Брестскаго шоссе тоже не вызывало особыхъ затрудненій. Болѣе всего времени требовалось для упраздненія бывшихъ госпиталей въ Сѣдльце, Мендзырецѣ и Бялѣ; но уже было сдѣлано распоряженіе о переводѣ 4,500 больныхъ въ Брестъ, Дрогичинъ и Бѣлостокъ, а остальныхъ черезъ Брестъ во внутренніе госпитали второй линіи.

Мѣры по заготовленію продовольствія на предстоявшей операціонной линіи тоже шли успѣшно. Сверхъ заказовъ, сдѣланныхъ, еще до открытія военныхъ дѣйствій, данцигскому купечеству, чрезъ тамошняго генеральнаго консула, приступлено было къ новымъ заготовленіямъ въ Іоганисбургѣ, Нейденбургѣ, Страсбургѣ и Торнѣ, съ условіемъ доставлять заказанные

продукты, на вольнонаемныхъ подводахъ, на разстояніе 10 миль въ Царство Польское на тѣ пункты, гдѣ встрѣтится надобность. Для содѣйствія Тенгоборскому, по ускоренію прусскихъ заказовъ, отправленъ былъ туда 17 апрѣля дѣйств. ст. совѣтникъ Пейкеръ. Къ 1-му мая почти все количество запасовъ по первому заказу было скуплено и сдѣланы были распоряженія къ доставкѣ ихъ въ назначенные пункты; вмѣстѣ съ тѣмъ производились дальнѣйшія закупки. Заключены были также, въ видахъ обезпеченія переправы арміи чрезъ Нижнюю Вислу, условія съ судохозяевами въ окрестностяхъ Торна и ниже къ Данцигу о снабженіи арміи, по вольнымъ цѣнамъ и по востребованію, необходимымъ количествомъ большихъ лодокъ, годныхъ къ наведенію моста.

Новая организація польской арміи.

Поляки съ своей стороны старались также увеличить вооруженныя силы. Въ теченіе апрѣля они значительно усилили свою армію. Послѣ пораженія Сѣравскаго, корпусъ Паца, состоявшій также изъ войскъ новаго формированія, былъ включенъ Скржинецкимъ въ дѣйствующую армію и распредѣленъ между ея частями. Вмѣсто прежнихъ четырехъ дивизій пѣхоты было составлено пять, причемъ четыре первыя остались подъ командою прежнихъ начальниковъ (Рыбинскаго, Гелгуда, Малаховскаго и Мюльберга), а пятую получилъ Каминскій. Составъ ихъ былъ слѣдующій: *1-я п. дивизія*—2-й, 12-й и 16-й линейные и 1-й егерскій полки; *2-я п. дивизія* — 7-й и 19-й линейные, 2-й и 4-й егерскіе полки; *3-я п. дивизія* — 4-й и 8-й линейные, 5-й егерскій и полкъ ветерановъ; *4-я п. дивизія* — гв. гренадерскій, 13-й и 15-й линейные и 3-й егерскій полки; *5-я п. дивизія*— 3-й, 6-й, 14-й и 20-й линейные полки. Гренадерскій и 4-й полки состояли, по прежнему, каждый изъ 4-хъ баталіоновъ; всѣ старые и 20-й линейный полки имѣли по 3 баталіона; прочіе новые полки состояли каждый изъ 2-хъ баталіоновъ; такимъ образомъ 3-я дивизія имѣла 12 баталіоновъ, прочія по 11-ти каждая. Кавалерія осталась въ прежнемъ составѣ. Но кромѣ пяти дивизій пѣхоты и пяти дивизій кавалеріи, составленъ былъ, на правомъ флангѣ польской арміи, особый отрядъ, подъ командою бывшаго начальника штаба арміи, Хржановскаго, изъ пѣхотной бригады Ромарино (1-й и 5-й линейные полки по 3 бат. каждый), егерскаго баталіона (волонтеры Гроттуса), кавалерійской бригады Амвр. Скаржинскаго (1-й конно-егерскій, легко-конный Краковскій полки, по 4 эск. въ каждомъ, и 1 эск. Плоцкихъ всадниковъ), полубатареи пѣшей и полубатареи конной артиллеріи; *всего 7 бат., 9 эскадроновъ и 10 орудій, или 6½ т. челов. (въ томъ числѣ 1,500 ч. кавалеріи).* 9-й линейный полкъ прикрывалъ мостъ у Потыча; остатки 11-го и 22-й полкъ находились на лѣвомъ берегу верхней Вислы у Дзеконскаго; остатки 10-го, а также 21-й и 23-й полки были въ Варшавѣ, 17-й и 18-й въ Модлинѣ. Къ концу апрѣля всей пѣхоты было у поляковъ 65 баталіоновъ въ дѣйствующихъ войскахъ, кромѣ имѣвшихся въ Замостьи и Модлинѣ, и до 10 баталіоновъ за Вислою.

Дѣйствія Хржановскаго и Крейца.

Отдѣльный отрядъ Хржановскаго имѣлъ двоякое назначеніе. Поляки не знали еще объ участи, постигшей Дверницкаго; въ послѣднихъ донесеніяхъ

онъ говорилъ только о намѣреніи своемъ двинуться вдоль галиційской границы въ Подолію. Для многихъ казалось очевиднымъ опасное положеніе этого отряда, и Хржановскій утверждалъ, что для спасенія его необходимо было выслать значительное подкрѣпленіе, причемъ онъ полагалъ, что присутствіе сильнаго корпуса въ Замостьи можетъ удержать русскихъ отъ движенія къ верхней Вислѣ. Съ другой стороны направленіемъ особаго отряда въ Люблинское воеводство полагалось возможнымъ отвлечь вниманіе Дибича и скрыть замыслы, противъ гвардіи, которые Скржинецкій, по усиленіи его арміи, рѣшился наконецъ привести въ исполненіе. Послѣдняго назначенія отряда Хржановскій могъ и не знать, но оно обнаруживается изъ того обстоятельства, что, даже по полученіи извѣстія объ изгнаніи Дверницкаго, Хржановскому, какъ будетъ видно ниже, приказано было продолжать движеніе къ Замостью, причемъ могли надѣяться, что обезоруженный отрядъ Дверницкаго большею частью проберется обратно въ Царство и соберется подъ стѣнами крѣпости. Скржинецкій, питавшій большое довѣріе къ способностямъ Хржановскаго и желавшій дать ему случай отличиться, предложилъ ему взять на себя исполненіе этого предпріятія, съ полной свободой дѣйствій.

21-го апрѣля Хржановскій двинулся отъ Ендржеева и на слѣдующій день прибылъ въ Желеховъ, гдѣ къ нему присоединился со своей кавалерійской бригадой А. Скаржинскій, бывшій въ составѣ расформированнаго отряда Паца. Хржановскому представлялось два пути: одинъ болѣе вѣрный, но и болѣе длинный—по лѣвому берегу Вислы до австрійской границы, а оттуда чрезъ Яновъ въ Замостье; другой кратчайшій, но болѣе опасный, пересѣкавшій расположеніе русской арміи.—Хржановскій избралъ послѣдній. Сначала онъ двинулся къ Рыкамъ и Бобровникамъ, но, видя что сдѣланныя тамъ приготовленія къ переправѣ чрезъ Вепржъ открыты и опасаясь при дальнѣйшемъ слѣдованіи быть припертымъ къ Вислѣ отрядомъ Крейца, онъ 24-го апрѣля обратился влѣво къ Коцку, прямо на перерѣзъ сообщеній русской арміи съ Крейцомъ. Приготовленія для его переправы чрезъ Вепржъ дѣлались непріятельскими ополченіями, перебравшимися въ разныхъ мѣстахъ изъ за Вислы, въ лодкахъ; весь правый берегъ Вислы между Пулавами и устьемъ Вепржа былъ усѣянъ подобными партіями, которыя подымались по Вепржу къ Бобровникамъ, Сарнамъ и даже къ Држонгову; главный-же ихъ отрядъ находился у самаго устья Вепржа. Обстоятельство это обратило вниманіе Крейца и Дибича; полагали что поляки готовились дѣйствовать противъ корпуса Крейца, вслѣдствіе чего еще 21-го апрѣля направлены были чрезъ Коцкъ къ Люблину 3-я бригада 24-й пѣх. дивизіи, подъ начальствомъ ген. Фези, и оставшіеся на лицо (находившіеся передъ тѣмъ у Гурко, въ Скуржецѣ) 7-мь эскадроновъ 2-й бр. 2-й конно-егерской дивизіи, подъ начальствомъ ген. Тимана (1-я бригада этой дивизіи была у Крейца). Такая помощь была тѣмъ необходимѣе, что состоявшая въ распоряженіи Крейца Литовская гренад. бригада сильно уменьшилась въ составѣ, какъ отъ болѣзней, такъ и отъ потерь въ сраженіяхъ.

Посланное подкрѣпленіе было весьма незначительно—всего 2150 чел, (въ томъ числѣ 646 коней), но слѣдуетъ имѣть въ виду, что хотя корпусъ Сѣравскаго былъ пополненъ людьми и могъ держаться въ полѣ, но Дзеканскій, устрашенный примѣромъ своего предшественника, ограничивался оборонительными дѣйствіями на лѣвомъ берегу Вислы. 23-го апрѣля отрядъ Фези былъ въ Коцкѣ и Серокомлѣ, а 24-го выступилъ въ Каміонку. Между тѣмъ летучій отрядъ полк. Кузнецова (2 кав. полка), направленный Дибичемъ, и сдѣлавшій поискъ чрезъ Желеховъ къ Рыкамъ, 23-го апрѣля находился въ Бобровникахъ и, встрѣтивъ тамъ передовыя войска Хржановскаго, вышелъ 24-го, на дорогу изъ Рыкъ въ Коцкъ, но тамъ получилъ приказаніе спѣшить также на усиленія Крейца, вслѣдствіе чего двинулся къ Лысобокамъ, переправился вплавь чрезъ Вепржъ и доставилъ Крейцу первое извѣстіе о движеніи польскаго отряда. Такимъ образомъ дорога къ Коцку осталось открытою и Хржановскій, двигаясь чрезъ Лысоболи, подошелъ туда 25-го апрѣля вечеромъ. Утромъ 26-го апрѣля онъ занялъ Коцкъ и нашелъ тамъ депо изъ 150 лошадей, которыми завладѣлъ. Отъ плѣнныхъ онъ узналъ объ участи Дверницкаго, а потому обратился къ главнокомандующему, испрашивая приказаній для дальнѣйшихъ дѣйствій; Скржинецкій отвѣчалъ ему чтобы продолжалъ движеніе къ Замостью и притянулъ-бы къ себѣ туда остатки отряда Дверницкаго. Въ ожиданіи этого отвѣта Хржановскій потерялъ цѣлый день и 27-го перешелъ въ Фирлей, сломавъ за собою мостъ у Коцка. Изъ Фирлея онъ выслалъ Ромарино съ 4 бат., 2 эск. и 4 ор. къ лѣсу, лежавшему между Любартовскою дорогою и Коміонкою, такъ какъ опасался съ этой стороны приближенія Крейца. Дѣйствительно послѣдній, имѣя свои войска въ Пулавахъ и на Вепржѣ и получивъ извѣстіе о движеніи поляковъ, сосредоточилъ 26-го апрѣля свой корпусъ (за исключеніемъ отряда Давыдова и 2-хъ казачьихъ полковъ, оставленныхъ на Вислѣ)—въ окрестностяхъ Гарбова на полпути между Люблиномъ и Пулавами. Отрядъ Фези достигъ Коміонки и остановился въ видѣ авангарда корпуса. Въ то время какъ Хржановскій выступилъ изъ Коцка въ Любартовъ, Крейцъ двинулся 27-го апрѣля со своимъ корпусомъ изъ Гарбова къ Каміонкѣ, а генералу Фези приказалъ сдѣлать рекогносцировку къ сторонѣ Коцка. Дорога къ этому городу изъ Каміонки пролегаетъ большею частью лѣсомъ. Фези, оставя конныхъ егерей у опушки, двинулся съ пѣхотою въ лѣсъ; встрѣченные тамъ посты Ромарино немедленно были опрокинуты; но Фези не удовольствовался свѣдѣніями, которыя могъ получить отъ захваченныхъ плѣнныхъ, и рѣшился пройти сквозь весь лѣсъ, чтобы высмотрѣть расположеніе поляковъ. Послѣдніе, видя малочисленность нашего отряда, вознамѣрились совершенно его уничтожить. Но Хржановскій, желая достигнуть возможно полныхъ результатовъ, выслалъ кавалерію въ бродъ на д. Скробовъ, чтобы заслонить Каміонку и отрѣзать отступленіе русскому отряду. Это движеніе отняло много времени и когда поляки приблизились къ Каміонкѣ, то туда стали подходить головныя части Крейца. Слѣдовавшій съ ними бар. Делинсгаузенъ,

видя движеніе поляковъ изъ Скробова, взялъ случившіеся подъ рукою, эскадронъ Тираспольскаго конно-егерскаго и эскадронъ Виртембергскаго драгунскаго полковъ съ двумя орудіями 27-й конной батареи и бросился съ ними на польскую кавалерію; вскорѣ онъ поддержанъ былъ подходившими войсками и поляки съ этой стороны задержаны. Но Фези находился въ большой опасности. Превосходная числомъ польская пѣхота совершенно его окружила въ лѣсу; егеря храбро сражались, но помощи ни откуда не имѣли; наконецъ раздавшіеся сзади пушечные выстрѣлы указали что подошелъ корпусъ Крейца; тогда, сомкнувъ ряды, они проложили себѣ путь штыками и отступили къ Каміонкѣ съ потерею около 500 чел. Съ наступленіемъ ночи поляки потянулись къ Любартову, а Крейцъ расположился у Козловки.

Отрядъ ген. Крейца, вмѣстѣ съ бригадами Фези и Тимана состоялъ приблизительно изъ 7700 чел. *).

Любартовъ находится на лѣвомъ берегу Вепржа и со стороны Каміонки и Козловки окруженъ высотами. Такъ какъ дулъ сильный вѣтеръ, то Хржановскій расположилъ свой отрядъ бивакомъ за высотами близь города, фронтомъ къ югу. Желая непремѣнно вступить въ бой съ непріятелемъ, Крейцъ приказалъ ночью произвести рекогносцировку. Одинъ гвардейскій офицеръ, пользуясь безпечностью поляковъ, не принявшихъ мѣръ предосторожности и стоявшихъ лицомъ къ югу, а не къ русскому отряду, подошелъ къ самому биваку и сосчиталъ даже число баталіоновъ. Согласно полученнымъ свѣдѣніямъ Крейцъ составилъ планъ для нападенія на непріятеля. Опасаясь чтобы поляки не ушли изъ Любартова, Крейцъ еще ночью выслалъ на дорогу ведущую оттуда къ Люблину графа Толстаго съ 12 эскадронами драгунъ и двумя полками казаковъ отряда полк. Кузнецова, поручивъ ему двинуться къ д. Нѣмце и выставить передъ собою въ д. Луцка сильный постъ, какъ можно ближе къ Любартову, съ тѣмъ чтобы, между прочимъ, истребить мостъ у Сырниковъ. Гр. Толстому велѣно было ожидать приказаній, а если услышитъ пушечные выстрѣлы у Любартова, то немедленно туда двинуться и дѣйствовать по большой любартовской дорогѣ. Гренадеры Муравьева должны были, пройдя лежащее на полпути с. Новыдворъ, движеніемъ за высотами обойти флангъ непріятеля; ген. Заборинскому съ войсками Фези, Тимана и Виртембергскимъ драгунскимъ полкомъ—подвигаться лѣвѣе къ Любартову; ген. Пашковъ съ 12 эскадронами остался въ резервѣ у Новыдвора.

Бой у Любартова.

Между тѣмъ поляки спокойно ночевали на бивакѣ; Хржановскій и большая часть офицеровъ отправились отдыхать въ Любартовъ. Въ 4 ч. утра,

*) Литовская гренадерская бригада (Самогитскій, Луцкій и Несвижскій полки), 6 батал., 2518 чел., 2-й драгунской дивизіи три полка (Казанскій, 5 эск. Виртембергскій и Тверской по 6 эск.) и конныхъ егерей два полка(Переяславскій и Виртембергскій по 4 эск.), всего кавалеріи 25 эскадроновъ, 3217 чел.; артиллеріи 27 орудій; два полка казаковъ—786 чел.; бригада Фези—700 чел.; бригада Тимана—500 чел,; итого пѣхоты—3218 чел.; кавалеріи—3717 чел. Общая числительность отряда съ казаками—7721 чел.

28-го числа, Хржановскій отправился на бивакъ и нашелъ тамъ полную безпечность: лошади разсѣдланы, посты сняты, не выслано ни одного разъѣзда. Раздраженный этими упущеніями, онъ отдалъ соотвѣтствующія приказанія и поѣхалъ затѣмъ въ сопровожденіи офицера на высоты. Къ величайшему своему изумленію онъ наткнулся на русскій разъѣздъ, а далѣе, въ разстояніи около двухъ пушечныхъ выстрѣловъ, онъ замѣтилъ весь отрядъ Крейца, подвигавшійся въ порядкѣ. Хржановскій поспѣшилъ въ лагерь, приказалъ ударить тревогу и, взявши два изготовившихся эскадрона, бросился съ ними на высоты. Въ головѣ отряда Крейца шелъ Муравьевъ; видя передъ собой непріятельскую кавалерію, 27-я конная батарея снялась съ передковъ и открыла огонь для подготовки атаки, Муравьевъ пріостановилъ свое наступленіе; его примѣру послѣдовали и прочія войска. Эта остановка спасла Хржановскаго, который постепенно усиливался прибывавшими на высоты частями. Въ то время какъ артиллерія его завязывала канонаду, а кавалерія, подъ начальствомъ самого Хржановскаго, производила стремительныя атаки, его пѣхота выстроилась позади, параллельно фронту русскихъ и примыкая правымъ флангомъ къ Любартову. Муравьевъ, какъ сказано выше, наткнувшись на польскую кавалерію, развернулся въ боевой порядокъ; слѣдовавшій лѣвѣе его по дорогѣ отъ Каміонки, ген. Заборинскій съ бригадой Фези и 4-мя эск. Виртембергскихъ драгунъ сталъ тоже развертываться, на лѣвомъ флангѣ боеваго порядка, вправо; батарея Литовской бригады выдвинулась лѣвѣе 27-й конной роты. Хржановскій, выигрывая время, атаковалъ нашу артиллерію 1-мъ конно-егерскимъ полкомъ, но эта атака была отбита картечью. Тирасіольскій конно-егерскій полкъ тоже опрокинулъ устраивавшихся передъ городомъ кракузовъ. Не смотря на это и на опасность позиціи, примыкавшей тыломъ къ Вепржу, Хржановскій, благодаря своимъ искуснымъ дѣйствіямъ, а также нерѣшительности русскихъ и неудачному маневру Крейца, вышелъ относительно благополучно изъ своего затруднительнаго положенія.

Крейцъ хлопоталъ главнымъ образомъ о томъ, чтобы отрѣзать Хржановскому путь отступленія на Коцкъ, а дорогу въ Люблинъ оставилъ открытою, полагаясь на на находившійся тамъ отрядъ Толстаго. Хржановскій не имѣлъ вовсе намѣренія держаться въ городѣ и старался скорѣе овладѣть выходами къ Люблину и Вепржу и вытянуться по люблинской дорогѣ; занявъ частью пѣхоты городскія строенія, чтобы противопоставить временную преграду натиску русскихъ, онъ стремился отвести свою кавалерію, артиллерію и обозы за Любартовъ. Замѣтивъ это, Крейцъ приказалъ Фези двинуться на Любартовъ, а бар. Делинсгаузену съ 4-мя эскадронами направиться по луговой долинѣ съ цѣлью отрѣзать польскій баталіонъ, конвоировавшій взятыхъ за день передъ тѣмъ русскихъ плѣнныхъ; но баталіонъ этотъ бросился черезъ небольшой мостъ на другую сторону Вепржа и ускользнулъ отъ опасности.

Муравьевъ тоже подался впередъ, и въ то время какъ Фези атаковалъ поляковъ засѣвшихъ за каменною оградою церкви и въ ближайшихъ къ

ней домахъ, Несвижскій карабинерный полкъ съ 4-мя эскадронами Виртембергскихъ драгунъ и 4-мя орудіями направленъ былъ правѣе города, прямо къ Вепржу, чтобы совершенно отрѣзать оставшуюся въ городѣ часть польской пѣхоты. Самъ-же Крейцъ съ 12 эскадронами резерва (1-я бригада 2-й конно-егерской дивизіи и 3 эскадрона казанскихъ драгунъ), стоявшими первоначально за правымъ флангомъ Муравьева, двинулся преслѣдовать отступавшихъ изъ Любартова поляковъ. Малочисленный отрядъ непріятельской пѣхоты, оставленный въ городѣ, держался съ большою храбростью, въ особенности рота 1-го полка, занимавшая капуцинскій костелъ съ каменной оградой; но когда занятыя поляками деревянныя строенія были зажжены, а въ оградѣ костела сдѣланъ былъ проломъ и русскіе готовились идти на приступъ, тогда часть непріятельской пѣхоты бросилась вплавь черезъ Вепржъ, а рота, находившаяся за оградой, подняла бѣлое знамя. Мужеству плѣнныхъ были оказаны русскими должные знаки уваженія. Остатки одного изъ баталіоновъ 5-го полка спаслись черезъ Вепржъ и послѣ трехъ дней усиленныхъ маршей присоединились къ Хржановскому. Послѣдній производилъ свое отступленіе отъ Любартова въ полномъ порядкѣ, уступами, нигдѣ не давая возможности русскимъ съ выгодою атаковать его отрядъ. Крейцъ преслѣдовалъ его сначала безостановочно, надѣясь притомъ что покажется, наконецъ, гр. Толстой. Хржановскій, узнавъ отъ разъѣздовъ, что дорога въ Люблинъ прегражденa, обратился влѣво на Ленчну, думая только о томъ, чтобы поскорѣе поставить Вепржъ между собою и русскою кавалеріею. Въ этомъ ему помогъ самъ Крейцъ, поддавшись обману. Во время преслѣдованія къ Крейцу подъѣхалъ фурштатъ и доложилъ, что поляки показались вблизи нашего обоза у Каміонки. Крейца это извѣстіе озадачило и онъ приказалъ пріостановить преслѣдованіе. Въ Каміонку высланъ былъ на развѣдку дивизіонъ кавалеріи, причемъ оказалось что донесеніе было ложное и въ Каміонкѣ не встрѣтили ни одного непріятельскаго солдата. Мнимый фурштатъ былъ переодѣтый польскій офицеръ, подосланный Хржановскимъ. Послѣдній, двигаясь безостановочно, переправился черезъ Вепржъ, подъ защитой 2-хъ орудій, у Сырниковъ и, разрушивъ за собою мостъ, поспѣшно потянулся къ Ленчкѣ по противоположному берегу, гдѣ густые лѣса затрудняли всякое преслѣдованіе. Вслѣдствіе изгибовъ, дѣлаемыхъ рѣкою, ему пришлось переправляться чрезъ Вепржъ еще два раза (у Завернжице и Ленчки) и наконецъ ночью онъ достигъ д. Спичи.

Когда Хржановскій былъ внѣ опасности, тогда только показался гр. Толстой. Слыша выстрѣлы у Любартова, онъ не рѣшался туда двинуться; посланные же къ нему: казакъ сдѣлалъ слишкомъ большой объѣздъ, опасаясь попасть въ руки поляковъ, а адъютантъ сбился съ дороги. Не извѣстно почему Толстой не уничтожилъ мостъ у Сырниковъ. Крейцъ преслѣдовалъ поляковъ лично до Ленчки, а затѣмъ поручилъ это гр. Толстому съ его отрядомъ и двумя полками Кузнецова. Но, двигаясь по пятамъ непріятеля, притомъ по лѣсистой мѣстности, онъ ничего не могъ сдѣлать по-

лякамъ, отступавшимъ чрезвычайно быстро и пользовавшимся обывательскими подводами, для перевозки больныхъ и ранцевъ, и лошадьми для припряжки ихъ къ орудіямъ. Въ теченіи 54 часовъ поляки сдѣлали около 106 верстъ: 28-го въ день боя они достигли до с. Спичи (37 в.); 29-го двигаясь чрезъ Сѣдлице и Павловъ, прибыли къ Заставу, близь Красностова (39 в.), гдѣ провели вторую ночь; 30-го, выступивъ съ разсвѣтомъ, отступали далѣе; въ то время, какъ они оставили уже за собою Избицу, а обозъ и плѣнные были отправлены въ Замостье (30 в. отъ ночлега), они были настигнуты гр. Толстымъ, который ихъ немедленно атаковалъ у Стараго Замостья и нанесъ имъ чувствительный уронъ, причемъ особенно пострадалъ 1-й конно-егерскій полкъ. Тѣмъ не менѣе не удалось помѣшать Хржановскому войти въ Замостье, и отрядъ его, истощенный боемъ и форсированными переходами, вступилъ подъ защиту крѣпости въ 3 ч. пополудни 30-го апрѣля, приведя съ собою и взятыхъ у Фирлея плѣнныхъ. Генер. Давыдовъ, не имѣя извѣстій о движеніи Хржановскаго, только 30-го выдвинулся къ Избицѣ съ бывшими у него двумя казачьими полками, стараясь безпокоить тылъ отступавшихъ поляковъ. Впослѣдствіи онъ усиленъ былъ, вмѣсто Финляндскаго драгунскаго полка, 2-й бригадою 2-й конно-егерской дивизіи и оставленъ былъ по прежнему для наблюденія за Замостьемъ и для поддержки связи съ Ридигеромъ, находившимся тогда во Владимірѣ. Потеря поляковъ за это время простиралась, надо полагать, до 1000 чел., причемъ плѣнными мы взяли 13 оф. и до 600 чел. нижнихъ чиновъ; мы потеряли 19 оф. и 634 нижнихъ чиновъ.

Хржановскій, какъ видно изъ вышеизложеннаго, дѣйствовалъ сначала нерѣшительно и безпечно. Онъ могъ 24-го числа застать въ расплохъ, у Коцка, Фези и Тимана и разбить ихъ ранѣе нежели-бы подоспѣлъ Крейцъ; далѣе, пользуясь полной свободой дѣйствій, онъ, узнавши объ изгнаніи Дверницкаго, останавливается въ нерѣшительности, и въ ожиданіи приказаній теряетъ напрасно цѣлый день. У Любартова онъ допускаетъ полную безпечность въ своемъ отрядѣ. Далѣе, изъ Коцка онъ могъ двинуться къ Замостью двумя путями: по лѣвому или по правому берегу Вепржа. Первый путь былъ лучше, но за то и опаснѣе, такъ какъ, двигаясь по немъ, приходилось подставлять незащищенный флангъ русскимъ. Если-бы Хржановскій выступилъ изъ Коцка 26-го, то 27-го былъ-бы въ Лончкѣ, а затѣмъ и въ Замостьи, избѣжавъ сраженія. Между тѣмъ простоявъ день въ Коцкѣ, онъ двинулся сначала по лѣвому берегу Вепржа и попалъ подъ удары Крейца. Только счастливое сочетаніе благопріятныхъ случайностей и энергическихъ дѣйствій Хржановскаго спасаетъ его отъ рѣшительнаго пораженія. Что касается Крейца, то начальныя его распоряженія вполнѣ отвѣчали обстановкѣ, и быстрое, искусное движеніе на флангъ непріятеля къ Каміонкѣ заслуживаетъ полнаго вниманія; но затѣмъ онъ дѣйствуетъ нерѣшительно и совершенно не оцѣниваетъ труднаго положенія непріятеля, захваченнаго въ расплохъ у Любартова, и вмѣсто рѣшительной атаки занимается безплодной канонадой, давая возможность непріятелю соб-

раться, устроиться, перемѣнить фронтъ и исполнить всѣ подготовительныя мѣры къ отступленію. Стремленіе Крейца отрѣзать Хржановскому путь отступленія на Коцкъ едва-ли было удачно: Хржановскій самъ сломалъ находившійся тамъ мостъ и потому въ случаѣ обратнаго движенія былъ-бы припертъ къ рѣкѣ, притомъ онъ могъ быть перехваченъ и войсками отъ нашихъ главныхъ силъ, а потому, какъ кажется, Крейцу оставалось мѣшать выполненію поставленной себѣ польскимъ генераломъ цѣли, т. е. перехватить ему пути на Замостье и дѣйствовать правымъ флангомъ; но Крейцъ подъ Любартовымъ атакуетъ правый флангъ непріятеля, содѣйствуя такимъ образомъ выполненію цѣли преслѣдуемой непріятелемъ. Перехватъ путей на Замостье не удался, вслѣдствіе бездѣйствія гр. Толстаго, что обусловливалось, какъ личными военными качествами послѣдняго, такъ и недостаточностью связи главныхъ силъ Крейца съ этимъ отрядомъ. Наконецъ, допустивъ уже Хржановскаго къ Ленчкѣ, Крейцъ достигъ-бы вѣроятно болѣе успѣшныхъ результатовъ, если-бы двинулся оттуда чрезъ Бискупцы на Красностовъ, т. е. по хордѣ дуги описываемой движеніемъ отряда Хржановскаго, что, между прочимъ, совѣтовалъ Муравьевъ. Довольно странно также, что ген. Давыдовъ и самъ ничего не знаетъ и не получаетъ отъ Крейца увѣдомленія о движеніи отряда Хржановскаго.

Для поддержки Хржановскаго, Дзеконскому тоже слѣдовало-бы переправиться на правый берегъ Вислы и въ случаѣ нужды соединиться съ нимъ. Но Дзеконскій переправился только 30 апрѣля, т. е. въ день вступленія въ Замостье Хржановскаго; услыхавъ, что Крейцъ приближается, онъ быстро возвратился обратно подъ прикрытіе рѣки. Вскорѣ онъ былъ замѣненъ генераломъ Ромарино. Въ этихъ операціяхъ сказались между прочимъ всѣ выгоды центральнаго положенія Крейца и дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ. Имѣя всего около 7000, Крейцъ съ успѣхомъ противодѣйствовалъ Хржановскому, Сѣравскому, а потомъ Дзеконскому, т. е. отрядамъ даже порознь почти равнымъ ему, а въ совокупности вдвое его превосходившимъ.

Бездѣйствіе Скржинецкаго.

Во время бездѣйствія русской арміи на позиціи Суха-Конце, польскій главнокомандующій тоже ничего не хотѣлъ предпринимать, что во многихъ вызвало противъ него неудовольствіе. Поляки полагали что бездѣйствіе для нихъ гораздо опаснѣе нежели для русскихъ, средства борьбы которыхъ неистощимы и время можетъ только ихъ увеличить. Наоборотъ положеніе поляковъ было таково, что они должны были съ возможной быстротой воспользоваться своимъ кратковременнымъ превосходствомъ для достиженія важнѣйшихъ рѣшеній, прежде чѣмъ русскіе окрѣпнутъ, усмирятъ возстаніе въ Литвѣ, притянутъ къ себѣ новыя подкрѣпленія. Прондзинскій настойчиво и неоднократно доказывалъ Скржинецкому, что поляки никогда не будутъ имѣть столь благопріятныхъ шансовъ для побѣды надъ русскимъ полководцемъ, какъ въ то время. По его расчетамъ русская армія имѣла не болѣе 50 т. чел., а польская, съ отрядами Паца и Дзеконскаго, но безъ Хржановскаго, могла выставить болѣе 60 т.

Исходя изъ этихъ данныхъ и взаимнаго положенія сторонъ, Прондзинскій предлагалъ слѣдующій планъ нападенія на русскую армію: 1) Дзеконскому въ связи съ Пацомъ наступать чрезъ Потычъ, Латовичи и Жебракъ, въ то время какъ Хржановскій будетъ занимать Крейца; 2) по присоединеніи двухъ первыхъ отрядовъ къ арміи, оставить шоссе и со всѣми силами переправиться чрезъ Костржинъ у Лончки, подъ прикрытіемъ высланныхъ впередъ легкихъ войскъ; 3) атаковать русскую армію шестью пѣхотными и тремя кавалерійскими дивизіями и при успѣхѣ припереть ее въ уголъ между болотами Ливца и Костржина; 4) при неуспѣхѣ отступить на Потычъ, гдѣ преслѣдованіе, вслѣдствіе пересѣченной мѣстности было-бы затруднительно. Планъ этотъ былъ причиной безпрестанныхъ споровъ Прондзинскаго съ главнокомандующимъ, который то выставлялъ на видъ многочисленность русской артиллеріи, то говорилъ о русскихъ кирасирахъ и требовалъ убѣдительныхъ доказательствъ, что успѣхъ неминуемъ и что арміи его не грозитъ никакая опасность. Прежде чѣмъ рѣшиться на что нибудь Скржинецкій желалъ выжидать точнѣйшихъ свѣдѣній о непріятелѣ, а между тѣмъ на войнѣ приходится обыкновенно руководствоваться только неполными данными, дополняя ихъ личнымъ соображеніемъ и ввѣряясь голосу военнаго инстинкта. По замѣчанію-же Прондзинскаго: „Скржинецкій былъ того мнѣнія, что когда онъ вовсе ничего не дѣлаетъ, то подражаетъ этимъ Фабію Кунктатору, и если не даетъ сраженія, то за то ничѣмъ и не рискуетъ“, конечно, слѣдовало-бы прибавить,—ничего и не выигрываетъ; на войнѣ-же особенно революціонной такое бездѣйствіе ведетъ прямо къ гибели. Прондзинскому однажды удалось увлечь за собою Скржинецкаго на аванпосты для обозрѣнія русскаго расположенія—это была единственная рекогносцировка, сдѣланная польскимъ главнокомандующимъ. Замѣтивъ укрѣпленія у Сухи, онъ уже рѣшительно отказался отъ всякой мысли объ атакѣ, хотя Прондзинскій и указывалъ ему, что укрѣпленія можно обойти. Тогда пришлось обратиться къ старой идеѣ о нападеніи на гвардію. Хотя Скржинецкій и согласился съ этимъ предложеніемъ Прондзинскаго, но поставилъ себѣ весьма ограниченныя цѣли (какъ замѣчаетъ Прондзинскій: „захватить нѣсколько обозныхъ телѣгъ“), а также желалъ что нибудь сдѣлать для литовцевъ. Когда экспедиція была рѣшена и Прондзинскій сталъ уже составлять и пересоставлять инструкцію для Уминскаго, Дзеконскаго и Хржановскаго, Скржинецкій все еще колебался, отмѣнялъ отданныя приказанія и т. п. Разъ войска даже начали движеніе, но затѣмъ были остановлены. По ироническому замѣчанію Прондзинскаго: „Скржинецкій имѣлъ весьма основательную причину медлить: онъ выписалъ изъ Варшавы живописца и давалъ ему сеансы, дабы отлитографировать свой портретъ“.

Второе наступленіе Дибича.

Между тѣмъ движеніе Хржановскаго чрезъ Коцкъ къ Любартову, прекративъ на нѣкоторое время прямое сообщеніе арміи съ корпусомъ бар. Крейца, не могло не обезпокоить Дибича относительно безопасности лѣваго фланга арміи. Непріятельскія партіи отъ Коцка показывались въ окрестностяхъ Раджина, а на верховьяхъ Костржина поляки производили хотя

маловажныя, но постоянныя рекогносцировки; замѣчена была также осторожность польскихъ передовыхъ постовъ, чтобы не позволить захватить языка; наконецъ 29-го апрѣля получено было извѣстіе отъ лазутчиковъ, будто-бы Скржинецкій намѣревается двинуться 1-го мая со всѣми силами противъ лѣваго фланга русской арміи и атаковать Сѣдльце; тогда Дибичъ, предупреждая непріятеля, рѣшился тоже двинуться 1-го мая къ Калушину, противъ центра расположенія польской арміи. Если-бы главныя силы поляковъ оставались на своихъ мѣстахъ, у шоссе, и вновь старались-бы уклониться отъ общаго сраженія, то быстрое наступленіе на ихъ центръ отъ Калушина могло-бы доставить нашей арміи случай нанести имъ хотя частный уронъ; если-бы они дѣйствительно предприняли наступленіе къ Сѣдльце, то могли потерпѣть рѣшительное пораженіе и быть отброшенными отъ шоссе. Впрочемъ Дибичъ имѣлъ собственно въ виду произвести лишь усиленную рекогносцировку по направленію къ Калушину. На этотъ разъ всѣ необходимыя мѣры скрытности были соблюдены фельдмаршаломъ. Войска получили диспозицію къ 6-ти часамъ пополудни 30-го апрѣля, и въ тотъ-же день вечеромъ 1-й пѣхотный и гренадерскій корпуса, пѣхота гв. отряда и два полка 2-й гусарской дивизіи выступили съ биваковъ, оставивъ аванпосты на своихъ мѣстахъ, и къ полуночи собрались передъ д. Яблонкой въ густыхъ колоннахъ, въ четыре линіи, на самыхъ тѣсныхъ интервалахъ, чтобы по возможности скрыть свои силы, почему не разводили и огней. 3-й рез. кавал. корпусъ на ночь перешелъ къ Невиску и на другой день долженъ былъ слѣдовать за прочими войсками; всего было двинуто 53 бат., 60 эск. и 134 ор. Генер. Сиверсъ съ егерскою бригадою 7-й дивизіи, Елизаветградскимъ гусарскимъ полкомъ и 8-ю орудіями выдвинутъ былъ къ д. Кузки для прикрытія праваго фланга арміи. Защита Сѣдльце поручена была ген. Кнорringу съ отрядами: Гурко, Пенхержевскаго, частью отряда Мандерштерна, л. гв. Подольскимъ кирасирскимъ полкомъ и артиллерійскимъ резервомъ, подвинутымъ туда изъ Збучина. Въ укрѣпленіяхъ при Сухѣ оставлена была 2-я бр. 7-й пѣх. дивизіи съ 20 орудіями. Л. гв. Уланскій Его Высочества полкъ направленъ былъ изъ Лукова къ Коцку для связи съ корпусомъ Крейца.

Съ разсвѣтомъ 1-го мая главныя силы арміи начали наступленіе; когда голова колонны миновала Тржебучу, то по опушкѣ лѣса, находящагося передъ Калушинымъ, встрѣчена была передовая непріятельская цѣпь, которая немедленно отступила; вслѣдъ затѣмъ и Калушинъ былъ очищенъ безъ сопротивленія. Дибичъ, съ корпусомъ Палена 1-го, продолжалъ наступать за Калушинъ; по дорогѣ встрѣчались слѣды оставленныхъ обширныхъ биваковъ, а разъѣзды, освѣтившіе все пространство влѣво къ верховьямъ Костржина, удостовѣрили, что поляки никакого въ томъ направленіи наступленія не предпринимали. Жители Калушина показывали, что поляки отправили 30 числа вечеромъ сначала артиллерію, а за нею уже потянулись и войска на Минскъ къ Прагѣ. Но наконецъ непріятель былъ открытъ у Ендржеева въ значительныхъ силахъ и повидимому въ готовности къ от-

нору. Лѣсъ, сходящійся къ шоссе и прикрывающій подступъ къ селенію, былъ сильно занятъ польскою пѣхотою, а на шоссе стояли 4-ре орудія, открывшія огонь по головѣ русской колонны. Со стороны русскихъ впереди шли, по обѣ стороны дороги, 1-й и 2-й морскіе полки, имѣя 2 орудія въ интервалѣ. 1-й полкъ немедленно былъ усиленъ двумя баталіонами 1-го и 2-го егерскихъ полковъ. Послѣ непродолжительной перестрѣлки, ген. Лидерсъ повелъ 2-й морской полкъ, въ сомкнутыхъ колоннахъ, по густому лѣсу и сталъ тѣснить штыками находившихся тамъ польскихъ гв. гренадеръ. Послѣ упорнаго сопротивленія, причемъ поляки три раза усиливали своихъ застрѣльщиковъ, Лидерсъ овладѣлъ лѣсомъ. Правѣе шоссе 1-й морской полкъ также двинулся впередъ, атаковалъ польскій 3-й егер. полкъ и занялъ перелѣсокъ, который, будучи сравнительно рѣдкимъ, допускавшимъ нѣкоторую свободу въ движеніяхъ русскихъ колоннъ, менѣе благопріятствовалъ оборонѣ поляковъ и легче достался въ наши руки, нежели южный лѣсокъ. Послѣ того полки 1-й пѣх. дивизіи были поддержаны изъ 3-й пѣх. дивизіи полками: Староингерманландскимъ, Кутузовскимъ и 5-мъ егерскимъ, и выдвинуты частью на поляну передъ Ендржеевымъ, частью вправо по опушкѣ окружавшаго тамъ поляну лѣса. На полянѣ поставлены были также батареи изъ 18 орудій, подъ прикрытіемъ двухъ дивизіоновъ Ольвіопольскаго гусарскаго полка; остальные-же три полка 3-й пѣх. дивизіи и вся 3-я гренадерская дивизія съ Клястицкимъ и Иркутскимъ гусарскимъ полками и съ дивизіономъ Сумскаго гусарскаго полка оставались за лѣсомъ, въ резервѣ. Поляки отступили къ Ендржеевской мызѣ, отвѣчая русской артиллеріи огнемъ 12-ти орудій, но наши батареи вскорѣ были значительно усилены (до 40 ор.) и взяли совершенно верхъ надъ непріятельскими, что, вмѣстѣ съ наступленіемъ пѣхоты, заставило поляковъ сняться съ занятой ими позиціи и отступить на версту за лощину, къ начинающемуся тамъ лѣсу. Они были опрокинуты и оттуда, а затѣмъ стали отступать безостановочно. Русскіе преслѣдовали ихъ только до Янова, гдѣ и остановились на ночлегъ.

Войска, остававшіяся въ резервѣ и не вступавшія въ дѣло, ночевали у Ендржеева, а корпуса кн. Шаховскаго и гр. Витта съ пѣхотою гв. отряда оставались за Калушиномъ. На другой день, 2-го мая, всѣ возвратились за Костржинъ и заняли мѣста прежняго своего расположенія. Рекогносцировка стоила русскимъ до 180 чел. убитыми и ранеными, а полякамъ, по свидѣтельству Уминскаго, около 300 чел., въ этомъ числѣ 74 чел. плѣнныхъ. Изъ показаній послѣднихъ обнаружилось, что при Ендржеевѣ мы имѣли столкновеніе съ корпусомъ Уминскаго, состоявшимъ изъ пѣхотной дивизіи Мюльберга и кавалерійской Томицкаго, и что главныя силы Скржинецкаго оставили свое расположеніе дѣйствительно вечеромъ наканунѣ наступленія Дибича и пошли къ Прагѣ. Изъ этого фельдмаршалъ заключилъ, что и на на этотъ разъ поляки, предувѣдомленные о нашемъ движеніи *), поспѣшили

*) Когда русскія войска стали переходить 30-го числа Костржинъ, то впереди ихъ расположенія, внѣ передовыхъ постовъ, произошелъ довольно сильный пожаръ. Подобные случаи весьма часто повторялись при движеніи нашихъ войскъ.

отступить, чтобы уклониться отъ сраженія, подобно тому какъ это было при наступленіи на Куфлевъ. Но оказалось, что Скржинецкій оставилъ теперь окрестности Калушина вовсе не съ цѣлью отступленія, а для того, чтобы исполнить давно задуманный планъ нападенія на гвардію.

Развитіе холеры въ русской арміи.

Четырехнедѣльное пребываніе русской арміи у Сѣдльце, хотя было полезно и необходимо, но вмѣстѣ съ тѣмъ причинило и немаловажный вредъ, такъ какъ поляки не только успѣли за это время пополнить ряды своихъ дѣйствующихъ войскъ, но и окончить формированіе новыхъ полковъ по воеводствамъ. Включеніемъ нѣкоторыхъ изъ этихъ полковъ въ составъ дѣйствующихъ войскъ, они значительно усилили. Съ другой стороны бездѣйствіе нашей арміи, внушая полякамъ преувеличенное понятіе объ ихъ силѣ и значеніи одержанныхъ ими частныхъ успѣховъ, подняло духъ въ непріятельской арміи и имѣло неблагопріятное для насъ нравственное вліяніе на населеніе, какъ въ Царствѣ Польскомъ, такъ и въ пограничныхъ губерніяхъ. Необходимость принятія и исполненія различныхъ мѣръ, вызываемыхъ предположенной перемѣной базы и операціонной линіи, не могла-бы препятствовать дѣйствіямъ на Брестскомъ шоссе, результаты которыхъ могли-бы быть чрезвычайно важны, если-бы представился случай къ нанесенію рѣшительнаго пораженія польской арміи и если-бы воспользовались этимъ случаемъ съ должной рѣшительностію и энергіею. Сознавая это, Дибичъ вмѣстѣ съ тѣмъ, оставаясь на позиціи у Сухи и поглощенный хозяйственными заботами, ничего не предпринималъ для преодолѣнія неблагопріятныхъ для него обстоятельствъ, а подчинялся имъ пассивно, что и вызвало наконецъ непріятеля къ активнымъ операціямъ. Однимъ изъ такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ была холера, распространившаяся въ русской арміи во время ея пребыванія въ окрестностяхъ Сѣдльце. Болѣзнь эта появилась въ предѣлахъ Россіи первоначально на сѣверномъ берегу Каспійскаго моря еще въ 1830 году и, устремясь къ западу, распространилась въ 1831 году почти по всей Россіи и даже въ западной Европѣ.

Конечно, при быстромъ и сильномъ распространеніи этой эпидимической болѣзни, не было возможности предохранить отъ нея армію, въ особенности въ условіяхъ военно-походной жизни, но тѣмъ не менѣе, избѣгая продолжительнаго расположенія войскъ на одномъ мѣстѣ и возбуждая въ людяхъ бодрость и чувство довольства, устраняя вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ поводы къ упадку духа, можно было-бы уменьшить вліяніе заразы. Изъ войскъ дѣйствующей арміи признаки холеры обнаружились прежде всего въ казачьемъ Хоперскаго полку, вскорѣ по выступленіи его съ Дона, 8-го и 14-го декабря, и потомъ въ Луцкѣ 13-го января, всего у 5-ти казаковъ. Полкъ этотъ поступилъ въ корпусъ бар. Крейца и болѣзнь въ немъ уже не возобновлялась. Главнѣйшимъ и можетъ быть единственнымъ путемъ проникновенія холеры въ армію былъ Брестъ-Литовскъ, куда стекались со всѣхъ сторонъ различныя воинскія части и команды и большая часть транспортовъ. Тамъ она появилась 6-го марта одновременно среди войскъ и жителей. Не смотря на принятыя мѣры, она быстро пошла далѣе: 8-го марта

появилась въ Бялѣ, 11-го въ Мендзиржецѣ, 17-го въ Сѣдльце, а 19-го въ тамошнемъ госпиталѣ.

Въ теченіи марта всѣхъ больныхъ холерою было 233 чел., но съ приближеніемъ арміи къ Сѣдльце болѣзнь быстро распространилась въ войскахъ, и жертвою ея въ теченіи апрѣля было уже около 5000 чел., изъ которыхъ до 700 чел. умерло. Съ возобновленіемъ дѣйствій, въ продолженіи мая больныхъ холерою было всего до 480 чел. Въ самомъ началѣ апрѣля холера проникла и въ польскую армію, которая пострадала отъ нея не менѣе русской.

Хозяйственныя распоряженія по 1-е мая.

а) Устройство тыла.

Выше уже упомянуто какія мѣры были приняты и приводились въ исполненіе по обезпеченію непосредственно примыкавшей къ тылу русской арміи мѣстности, имѣвшей своимъ центромъ Брестъ-Литовскъ. Но этимъ далеко не исчерпывались заботы, вызванныя необходимостью водворенія прочнаго порядка въ пограничныхъ Царству губерніяхъ. 9-го апрѣля получены были указанія Государя относительно мѣръ и средствъ къ прекращенію возстанія въ Виленской губерніи и на границахъ Курляндіи. Первоначально для этого имѣлись: сводная бригада 4-й пѣхотной дивизіи въ Ригѣ и Динабургѣ, 600 старослужащихъ солдатъ, собранныхъ рижскимъ военнымъ губернаторомъ, и 3-я бригада 6-й пѣхотной дивизіи съ двумя казачьими полками, направленные уже къ Вильнѣ. Въ Ригу и Динабургъ приказано было направить на подводахъ также по 3 резервныхъ баталіона 1-го пѣхотнаго корпуса, а до прибытія ихъ генер. Ширманъ, назначенный дѣйствовать со стороны Курляндіи, еще 24-го марта выступилъ изъ Динабурга съ баталіонами 7-го и 8-го егерскихъ полковъ и съ 4-мя ор. 4-й артиллерійской бригады, направляясь чрезъ Вилькоміръ и Ковно въ Россіены, куда могъ прибыть чрезъ 15 дней безостановочнаго марша; митавскій-же отрядъ долженъ былъ двинуться къ Шавлямъ. Между тѣмъ рижскій военный губернаторъ Паленъ, которому принадлежало направленіе дѣйствій со стороны Курляндіи, предписалъ Ширману слѣдовать на Поневѣжъ, расчитывая послѣ 5-го апрѣля, т. е. когда прибытіе резервныхъ баталіоновъ въ Ригу и Динабургъ и состояніе Двины дозволитъ усилить митавскій отрядъ и послать *три* отряда, каждый въ 1000 человѣкъ одинъ въ *Шавли*, другой изъ Риги чрезъ Баускъ въ *Поневѣжъ*, съ тѣтъ, чтобы первый, открывъ шавельскихъ инсургентовъ, присоединился къ отряду, назначенному въ Поневѣжъ для обезпеченія пространства между этимъ городомъ и Динабургомъ, причемъ дальнѣйшія дѣйствія направляются генералъ-адъютантомъ Храповицкимъ; третій-же отрядъ—въ *Тельши* для содѣйствія отряду въ 500 чел., направленному уже на Полангенъ такимъ образомъ, чтобы полангенскій отрядъ дѣйствовалъ по самой прусской границѣ на Юрбургъ, а тельшинскій на Россіены, гдѣ можетъ соединиться съ отрядомъ Храповицкаго и достигнуть Ковно. Обезпеченіе границъ Курляндіи отъ набѣговъ мелкихъ партій возложено на отрядъ оберъ-форстмейстера Мантейфеля, составный изъ курляндскихъ лѣсничихъ, а для охраненія Митавы назначенъ гарнизонъ изъ одного баталіона. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано Храповицкому,

съ прибытіемъ къ нему 3-й бригады 6-й пѣхотной дивизіи и 2-хъ казачьихъ полковъ, начать дѣйствовать противъ возставшихъ уѣздовъ. Независимо отъ этихъ распоряженій Государь приказалъ приблизить къ границамъ Минской губерніи изъ 4-го пѣхотнаго корпуса 4-ю гусарскую, 13-ю и 15-ю пѣхотныя дивизіи, затѣмъ весь 2-й резервный кавалерійскій корпусъ и резервную дивизію 3-го пѣхотнаго корпуса, подчинивъ резервные баталіоны 1-го, 2-го и 3-го корпусовъ генералу Савоини.

Первая линія квартирнаго расположенія этихъ войскъ указана отъ Дриссы, чрезъ Полоцкъ, Сенно, Оршу, Могилевъ, Старый Быховъ и Бобруйскъ до Новой Бѣлицы; 13-й дивизіи назначено расположиться въ задней линіи, имѣя дивизіонный штабъ въ Духовщинѣ. Квартиры прочихъ войскъ находились: 15-й пѣх. въ Красномъ; 4-й гусарской въ Орлѣ; 2-й кирасирской въ Стародубѣ, 2-й уланской въ г. Новой-Бѣлицѣ, резервной 3-го пѣхотнаго корпуса въ Витебскѣ. Резервные баталіоны 13-й, 14-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій и сводной бригады 16-й пѣхотной оставлены въ Москвѣ. Впослѣдствіи для необходимаго единства въ соображеніяхъ и дѣйствіяхъ всѣ отряды генераловъ: Палена, Ширмана, кн. Хилкова, Сулимы и Отрощенки, а равно и прочія части, за исключеніемъ войскъ, составлявшихъ гарнизонъ г. Вильны, подчинены главнокомандующему *резервною арміею* генералу отъ инфантеріи гр. Толстому *). Ему поручено было, исполняя первоначальный планъ дѣйствій вышеупомянутыхъ отрядовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ принять скорѣйшія мѣры къ прегражденію повстанцамъ возможности вторгаться въ Минскую губернію и обезпечить свободное сообщеніе Брестъ-Литовска съ Петербургомъ (главный почтовый трактъ) и Динабурга съ Вильной. Вмѣстѣ съ тѣмъ войска, отдѣленныя отъ дѣйствующей арміи для усмиренія Литвы, должны были возвратиться въ распоряженіе Дибича при первой возможности.

Возстановленіе спокойствія въ губерніяхъ Волынской и Подольской и охраненіе границы съ Царствомъ отъ Брестъ-Литовска до Галиціи и далѣе возлагалось на 1-ю армію. Для прекращенія безпокойствъ на Волыни и Подоліи, по изгнаніи Дверницкаго, полагалось совершенно достаточнымъ имѣв-

*) Въ составъ резервной арміи поступили войска: а) *гвардейскія*; 1) вторые дивизіоны 1-й кирасирской и легкой гвардейской кавалерійской дивизій; 2) резервы полковъ: л. гв. Подольскаго кирасирскаго, Уланскаго Его Высочества, и Гродненскаго гусарскаго; 3) вторые баталіоны 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій и гвардейскій экипажъ; 4) резервы полковъ л. гв. Литовскаго и Волынскаго; 5) вторые дивизіоны гвардейской пѣшей артиллеріи; б) *армейскія:* 1) 2-й резервный кавалерійскій корпусъ съ принадлежащею къ нему артиллеріею и резервами и 1-й конно-піонерный эскадронъ; 2) резервы: 1-й уланской, 1-й и 2-й гусарскихъ, 3-й кирасирской, 3-й уланской, 2-й драгунской, 2-й конно-егерской и Литовской уланской дивизій; 3) 4-й пѣхотный корпусъ съ принадлежащей къ нему артиллеріей; 4) сводная бригада 4-й пѣхотной дивизіи съ артиллеріею; 5) резервные баталіоны 1-й, 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій; 6) резервы Литовской гренадерской бригады; 7) резервные баталіоны 1-го, 2-го, 3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ; 8) резервныя роты 1-й, 2-й и 3-й гренадерскихъ артиллерійскихъ бригадъ и 9) резервныя бригады 1-й, 2-й, 3-й и 4-й артиллерійскихъ дивизій.

шихся тамъ войскъ; 3-й пѣхотный корпусъ, по соединеніи всѣхъ его частей, назначено расположить по границѣ Люблинскаго воеводства, а 4-й резервный кавалерійскій выдвинуть въ это воеводство, чтобы дать возможность корпусу Крейца присоединиться къ главнымъ силамъ.

Приступлено было также къ укомплектованію 6-го пѣхотнаго корпуса, причемъ убыль въ полкахъ не потерявшихъ своихъ знаменъ пополнялась по возможности всѣми нижними чинами пѣхотныхъ полковъ другихъ корпусовъ, выздоравливавшихъ изъ Брестскаго военнаго госпиталя, кромѣ гренадеръ, и чинами полковъ 6-го корпуса, потерявшихъ свои знамена, оставляя въ нихъ самое ограниченное число людей для образованія кадровъ, которые приказано отправить къ ихъ резервнымъ баталіонамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно переименовать Литовскую уланскую дивизію и Литовскую артиллерійскую дивизію, соотвѣтственно въ 6-ю уланскую и 6-ю артиллерійскую дивизіи.

Приказомъ по арміи предписано было всѣ пѣхотные полки, имѣвшіе менѣе 720 рядовыхъ, привести въ однобаталіонный составъ, а кавалерійскіе полки съ числомъ рядовъ менѣе 12 во взводѣ—въ 4-хъ эскадронный составъ. Кадры-же 5-хъ и 6-хъ эскадроновъ отправить въ г. Кобринъ, гдѣ они должны быть сформированы въ полные эскадроны. Въ Кобринскомъ уѣздѣ учреждено было кавалерійское депо, въ которое отправлены изъ полковъ слабыя и изнуренныя лошади и выпущены тамъ на подножный кормъ.

По случаю отбитія непріятелемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ обоза приказано было уравнять число его такимъ образомъ, чтобы хотя въ каждой бригадѣ находилось по одному аптечному ящику.

Препровожденіе плѣнныхъ отъ Брестъ-Литовска до Пружанъ возложено на войска Розена, а отъ Пружанъ по распоряженію Храповицкаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь приказалъ всѣхъ военно-плѣнныхъ отправлять на сборный пунктъ въ губ. городъ Минскъ, а оттуда направлять далѣе по особому распредѣленію главнокомандующаго 1-ю арміею.

б) Продовольствіе.

Изъ предъидущаго изложенія извѣстно, что всѣ хозяйственныя распоряженія Дибича первоначально были направлены къ достиженію одной первостепенной цѣли—перенесенію театра войны въ концѣ марта на лѣвый берегъ Вислы; на выполненіи этихъ распоряженій было основано дальнѣйшее продовольствіе войскъ до новаго урожая.

Но послѣдовавшія затѣмъ неудачи и возстаніе въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ совершенно растроили всѣ способы продовольствія, съ такимъ трудомъ обезпеченнаго, но основаннаго единственно на успѣхахъ нашего оружія за Вислою. Разъ этого не случилось, то данцигскіе подвозы съ нижней Вислы, составлявшіе треть всѣхъ нашихъ средствъ, особенно въ овсѣ, остались временно безполезными для арміи. Затѣмъ возстаніе Литвы лишило армію весьма значительной части подвозовъ уже находившихся въ слѣдованіи и не позволяло расчитывать на запасы, сложенные въ разныхъ пунктахъ охваченной возстаніемъ мѣстности. Такія-же послѣдствія имѣло возстаніе на Волыни и кромѣ того угрожало возможностью не-

полученія значительнѣйшей части рогатаго скота, ожидавшагося изъ Волынской и Подольской губерній, и назначеннаго частью къ составленію подвижнаго магазина. Къ довершенію всего прошлогодній урожай былъ весьма плохой во всѣхъ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ. Ко всѣмъ этимъ обстоятельствамъ слѣдуетъ еще прибавить различныя неблагопріятныя случайности; съ одной стороны разлитіе водъ и совершенно испорченныя дороги, въ странѣ болотистой, въ которой грязь, по выраженію Наполеона, составляетъ пятую стихію, съ другой, распространившаяся изъ Бреста холера, вызвавшая оцѣпленіе и предохранительныя мѣры,—стѣсняли и даже прерывали сообщенія и увеличивали непомѣрно число больныхъ въ госпиталяхъ. Время это было весьма гибельно и для лошадей, изнуренныхъ недостаткомъ корма и частыми перемѣщеніями. Все это вмѣстѣ приковало нашу армію къ ея источникамъ продовольствія и обусловливало собою ея продолжительное пребываніе въ окрестностяхъ Сѣдльце. Необходимо было возстановить какъ силы арміи, такъ и ея довольствіе, текущее и запасное, хотябы въ двухнедѣльномъ размѣрѣ.

Положительныя средства продовольствія арміи заключались въ запасахъ: брестскихъ, кобринскихъ, слонимскихъ, пружанскихъ, гродненскихъ и скидельскихъ, въ продуктахъ поставленныхъ уже изъ запасовъ Виленской губерніи (въ Долистовскій и Гоніондзскій магазины) и въ находившихся на лицо въ Царствѣ Польскомъ.

Всего имѣлось: муки и сухарей 129879 четверт., крупъ 11078 четв., овса 101199 четвертей, т. е. провіанта по армейскому тарифу для 150000 чел. на 4-ре мѣсяца и овса для 60000 лош. на одинъ мѣсяцъ. Но изъ этого числа при арміи и на ближайшей промежуточной базѣ въ Сѣдльце (гдѣ между прочимъ выпекалось ежедневно покупнаго хлѣба на 6 т. чел.) имѣлось провіанта весьма недостаточно, а именно на 7 дней на армію въ 120 т. челов. Ближайшій источникъ пополненія находился въ Брестъ-Литовскѣ. Чтобы воспользоваться имъ для текущаго довольствія войскъ и образованія запаса на 14 дней, какъ выше указано, фельдмаршалъ приказалъ 7500 подводъ, собранныхъ въ Брестѣ съ первоначальною цѣлью перевозки провіанта въ Дрогичинъ для сплава его по Бугу, назначить для перевозки продовольствія изъ Бреста къ арміи. Для той-же цѣли назначено было 7 артиллерійскихъ парковъ и 450 полковыхъ пріантскихъ фуръ. Всѣ эти транспорты, сдѣлавъ въ 16 дней два оборота между Сѣдльце и Брестомъ, могли обезпечить армію текущимъ запаснымъ продовольствіемъ. Затѣмъ, для обезпеченія довольствія арміи вообще, были приняты слѣдующія мѣры: 1) гв. корпусу предоставлено пріобрѣсти продовольственные продукты въ Пруссіи, въ мѣсячной пропорціи и съ доставкою въ Ломжу; 2) чиновнику Скребицкому поручено заготовить покупкою, съ доставкою въ Брестъ или Сѣдльце не позже 15 іюня, 50 т. четвертей муки съ пропорціею крупъ, а если возможно, то и 50 ч. четв. зерноваго фуража; 3) изъ сельскихъ запасовъ Гродненской губерніи взять вторую треть, т. е. 35789 четв. муки и 3357 крупъ; муку превратить въ сухари и вмѣстѣ съ крупой

свести въ Долистовъ и Гоніондзъ, воспользовавшись для того первою минутою тишины и спокойствія; 4) данное прежде приказаніе о нарядѣ 1000 пароконныхъ подводъ съ Волынской и Гродненской губерній отмѣнено; для постояннаго-же движенія пограничныхъ запасовъ приказано учредить подвижный магазинъ изъ 2680 пароволовыхъ и 1640 пароконныхъ подводъ; лошади—по наряду отъ Виленской, Минской и Гродненской губерній; а волы изъ тѣхъ 20 тыс., которыя заготовлялись временнымъ Подольскимъ и Волынскимъ генералъ-губернаторомъ на мясную порцію для арміи; повозки съ упряжью и подвозчиковъ приказано собрать изъ вышеупомянутыхъ губерній; этому-же генералъ-губернатору поручено было, изъ заготовляемаго имъ для арміи рогатаго скота, еще составить 4000 пароволовыхъ подводъ и нагрузить на нихъ 16 т. четв. сухарей съ пропорціею крупъ и до 12 т. четв. овса, пріобрѣтя хлѣбъ покупкою въ тѣхъ-же губерніяхъ, а фуры, упряжь и погонщиковъ—нарядомъ.

Всѣми этими мѣрами, съ прибавкой наличныхъ средствъ, можно было-бы обезпечить армію провіантомъ до сентября, но, къ сожалѣнію, къ пріобрѣтенію необходимаго количества зернового фуража, вслѣдствіе предшествующаго неурожая, не представлялось никакой возможности. Вслѣдствіе этого заблаговременно были приняты слѣдующія мѣры: 1) всѣмъ строевымъ кавалерійскимъ и артиллерійскимъ лошадямъ ограничена суточная дача двумя гарнцами овса, казеннымъ подъемнымъ, по 1-е мая, однимъ гарнцомъ; съ 1-го-же мая лошадей этихъ довольствовать подножнымъ кормомъ, скашивая гдѣ нѣтъ травы, озимыя поля; 2) съ 15-го мая всѣхъ казенныхъ лошадей, кромѣ кирасирскихъ, довольствовать травой съ полученіемъ овса по возможности; 3) на офицерскихъ верховыхъ лошадей, вмѣсто отпуска фуража въ натурѣ, выдавать деньгами по 8 р. за четверть; изъ этого распоряженія исключились лошади чиновъ главной квартиры, которымъ отпускалась половинная дача, т. е. по 2 гарнца въ сутки, а на остальную выдавались деньги; на всѣхъ подъемныхъ офицерскихъ лошадей отпускались съ 16-го апрѣля по 1-е мая деньги. Мѣры эти до гвардіи не относились. При недостаткѣ сѣна и травы для подножнаго корма, предписано было замѣнять ихъ сѣчкою изъ соломы съ пересыпкой мукою, отпуская за каждый гарнецъ овса и за каждые 5 ф. сѣна по одному фунту муки.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что первоначальный заказъ по покупкѣ припасовъ въ Пруссіи уже былъ исполненъ Тенгоборскимъ; по послѣднему же заказу, Пейкеръ не надѣялся купить болѣе половины назначеннаго количества въ четырехнедѣльный срокъ. Купленный до этаго времени хлѣбъ обошелся на мѣстѣ по 5 р. 72 к. серебромъ четверть ржи.

Къ 1-му мая продовольственныхъ запасовъ состояло:

	Муки.	Сухар.	Круп.	Зернов. фураж.	Сѣна.	Соломы.	Водки,
	Четвертей.			Пудовъ.			Вед.
Въ магазинахъ: Бѣлостокской области и губерній: Гродненской, Минской, Виленской и Волынской	130677	33056	12329	53313	69585	252	—
Въ Царствѣ Польскомъ: въ Мендзыржецѣ, Коцкѣ, Тыкочинѣ, Сѣдльце .	5617	8628	2558	4115	—	—	5955

Эти цифры показываютъ, что, при обиліи запасовъ на базѣ (за исключеніемъ сѣна и соломы), вблизи арміи ихъ было немного.

в) Госпитальная часть. Уже упомянуто было о появленіи и распространеніи холеры въ нашей арміи. Болѣзнь, мало изслѣдованная, считалась тогда заразительною и передающеюся путемъ соприкосновенія, поэтому правительственныя мѣры, принятыя противъ нея, состояли въ томъ, что всѣ воинскія команды, подвозы и проѣзжающія лица были направляемы мимо зараженныхъ мѣстъ. Въ Бялѣ и Сѣдльце предписано устроить обсерваціонныя заставы и при каждой имѣть дома: одинъ для сомнительныхъ, другой для имѣвшихъ съ ними сообщеніе и особый домъ для одержимыхъ холерою. Высочайше повелѣно: при распространеніи болѣзни въ мѣстахъ расположенія арміи, учреждать только частныя оцѣпленія тѣхъ мѣстъ, гдѣ она появится, а при дальнѣйшемъ ея распространеніи оцѣплять города и селенія, отдѣльно каждый пунктъ. Число больныхъ всякой категоріи постепенно увеличивалось и къ 1-му мая состояло въ госпиталяхъ: заграничныхъ 4878 чел. и во внутреннихъ 13695 чел. Вслѣдствіе этого усилены госпитали Брестъ-Литовскій, Бѣлостокскій, Кобринскій, Слонимскій, Дрогичинскій и Свислочьскій, *) и учреждены новые въ Пружанахъ и Рожанахъ **); кромѣ того учреждены небольшіе госпитали, 300—450 чел. каждый, во Влодавѣ, Дрогичинѣ и Семятичахъ, а при 1-мъ, 6-мъ и гренадерскомъ корпусахъ и при гв. отрядѣ—сводные лазареты. Госпитали: въ Великой Берестовицѣ, Шавляхъ, Ломжѣ и Тыкочинѣ закрыты: первый по тѣснотѣ въ размѣщеніи, второй по малому числу оставшихся въ немъ больныхъ, а два послѣдніе по недостатку въ наличности госпитальныхъ вещей; въ замѣнъ этого предписано учредить для больныхъ гв. корпуса сводный лазаретъ въ Ломжѣ или Тыкочинѣ, снабдивъ его какъ лазаретными вещами, такъ и медицинскими чинами 6-го корпуса. Въ госпитали приказано отправлять только больныхъ, требующихъ продолжительнаго лѣченія. Больные изъ Желехова, Коцка и Сѣдльце перевозились въ Мендзыржецъ, а изъ Венгрова въ Дрогичинъ и Семятичи, затѣмъ далѣе ихъ направляли въ Брестъ-Литовскъ, а оттуда внутрь имперіи. Устройство госпиталей въ Гродненской губерніи поручено было Храповицкому, а въ Бѣлостокской области генер. Петерсону съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ недостатка строеній для помѣщенія больныхъ, были заняты сараи. Относительно снабженія ихъ госпитальными вещами предоставлено генералъ-интенданту арміи распорядиться такимъ образомъ, чтобы изъ вещей, остающихся послѣ уничтоженія госпиталей въ Сѣдльце, Бялѣ и Мендзыржецѣ и назначенныхъ во вновь учреждаемые госпитали, отдѣленъ былъ запасъ для заграничныхъ госпиталей на 4000 чел., который хранить до востребованія въ Мендзыржецѣ.

г) Артиллерійское довольствіе. Расходъ снарядовъ, вышущенныхъ въ сраженіяхъ при Дембе-Вielьке и Иганахъ, былъ пополненъ безъ всякихъ затрудненій. Затѣмъ, какъ упомя-

*) Первые два на 4 т. чел. каждый, третій на 2000 чел., четвертый и пятый на 2400 чел. каждый, шестой на 1000 чел.

**) Первый на 2400 чел., второй на 1200 чел.

нуто, парки № 2, 4, 6, 7, 8, 9 и 10, для немедленнаго снабженія арміи продовольствіемъ, получили приказаніе сложить въ Брестѣ свои снаряды и, нагрузившись провіантомъ, доставить его въ Сѣдльце; по истеченіи двухъ недѣль, т. е. въ половинѣ апрѣля, имъ приказано снова обратиться къ своему прямому назначенію по подвозкѣ къ арміи боевыхъ припасовъ.

Паркъ № 24-й, нагрузившись въ Гродно артиллерійскими снарядами, направленъ въ Ломжу для присоединенія къ гв. корпусу; а паркъ № 25 раздѣлился на три части, изъ которыхъ одна, самая малая, оставлена при гв. корпусѣ, другая слѣдовала изъ Гродно къ Бресту со снарядами, куда прибыла къ концу апрѣля, а третья, самая большая, направлена для перевозки изъ Бѣлостока въ Динабургъ орудій артиллерійскаго резерва. Часть летучаго парка, изъ 37 ящиковъ, отправлена къ 5-му резервному кавалерійскому корпусу, для пополненія зарядовъ, израсходованныхъ въ послѣднихъ сраженіяхъ; исполнивъ это и сложивъ излишніе снаряды въ Люблинѣ, ящики двинулись черезъ Коцкъ въ Мендзыржецъ, куда прибыли въ концѣ апрѣля и присоединились къ летучему парку. Вмѣсто этой части летучаго парка было отправлено туда-же, къ 5-му резервному кавалерійскому корпусу, другое отдѣленіе съ 1000 артиллерійскихъ зарядовъ, а затѣмъ туда еще выслано 3000 артилл. зарядовъ и 120 т. патроновъ. Всѣхъ зарядовъ въ летучемъ и подвижныхъ паркахъ къ 1-му мая состояло 40272 кромѣ обыкновеннаго комплекта въ артиллерійскихъ ротахъ, т. е. въ достаточномъ количествѣ на 4—5 сраженій, подобныхъ Гроховскому по числу израсходованныхъ снарядовъ.

Лабораторная № 2 рота и подвижный арсеналъ оставались въ Брестъ-Литовскѣ: первая для приготовленія зарядовъ, а второй для исправленія попорченныхъ орудій съ принадлежностью и парковыхъ повозокъ.

Относительно артиллеріи 6-го пѣх. корпуса, приказано начальнику 6-й артиллерійской дивизіи привести каждую роту въ 8-ми-орудійный составъ, взявъ недостающія орудія и запасные лафеты изъ брестскихъ складовъ и третьихъ дивизіоновъ гренадерскаго корпуса; зарядные-же ящики и обозъ—изъ 3-хъ дивизіоновъ 6-й артиллерійской дивизіи, на обзаведеніе которыхъ предназначалась особая сумма.

Глава VIII.

Переломъ въ ходѣ кампаніи.—Походъ Скржинецкаго противъ гвардіи.

Выше было уже упомянуто о тѣхъ настоятельныхъ представленіяхъ, которыя дѣлалъ Прондзинскій польскому главнокомандующему относительно необходимости наступательныхъ дѣйствій. При этомъ атака главныхъ русскихъ силъ на позиціи за Костржиномъ признавалась неудобной; лѣвый флангъ русской арміи, гдѣ дѣйствовалъ корпусъ Крейца, не былъ достаточно важенъ, и побѣда надъ Крейцомъ не могла дать большихъ матеріальныхъ или нравственныхъ результатовъ; совершенно въ иномъ видѣ представлялась обстановка на правомъ флангѣ главныхъ русскихъ силъ, гдѣ находился гв. корпусъ; разбитіе его могло-бы заставить Дибича очистить Царство Польское и тогда, какъ матеріальныя, такъ и нравственныя послѣдствія истребленія русской императорской гвардіи были-бы неисчислимы. Достиженію такой цѣли повидимому способствовали многія обстоятельства: разбросанное расположеніе русскихъ, удобство наступленія подъ прикрытіемъ Модлина, обезпечивающаго сообщенія съ Варшавой, а также пользуясь съ выгодой для себя Бугомъ и Наревомъ; наконецъ надежда на легкость побѣды надъ сравнительно малочисленной и казавшейся полякамъ избалованной, недостаточно закаленной въ боевомъ смыслѣ гвардіей. Долго Скржинецкій колебался въ своихъ рѣшеніяхъ, то соглашаясь на представленія Прондзинскаго и отдавая соотвѣтствующія приказанія, то отмѣняя ихъ. Тогда самъ Чарторижскій указалъ ему на необходимость дать новый толчекъ настроенію духа польской націи и отвлечь ея вниманіе отъ внутреннихъ смутъ и неурядицъ. Скржинецкій, наконецъ, окончательно рѣшился броситься на отдѣльно расположенный русскій гвардейскій корпусъ.

Страна между Бугомъ и Наревомъ въ топографическомъ отношеніи уже описана выше; здѣсь необходимо указать только нѣкоторые важнѣйшіе стратегическіе пункты. Удобнѣйшія центральныя позиціи, смотря по тому приближался-ли противникъ отъ Сѣроцка къ Вышкову или отъ Каменчика къ Нуру, были у Снядова и Замброва. При расположеніи у Снядова непрія-

тель берется во флангъ при наступленіи какъ къ Остроленкѣ, такъ и къ Острову; кромѣ того выгоды снядовской позиціи заключались еще въ томъ, что передъ ея фронтомъ, прикрытымъ ручьемъ Ручемъ, Старый Якацъ представляется сильнымъ передовымъ пунктомъ для расположенія авангарда, и имѣлись удобные пути отступленія на Ломжу и на Бѣлостокъ. Что касается до Замброва, то соединеніе съ одной стороны дорогъ изъ Нура, Брока и Остроленки, а съ другой изъ Ломжи, Тыкочина и Суража дѣлаютъ его важнымъ стратегическимъ пунктомъ, а сама позиція, прикрытая рѣчкою Гачемъ, удобна для расположенія значительныхъ силъ. При наступленіи непріятеля со стороны Сѣроцка, важнѣйшими пунктами являются Говорово, Вонсево и Островъ. Занимая Говорово, можно наблюдать за переправою у Рожанъ, препятствовать судоходству по Нареву, и здѣсь-же оканчиваются обширные лѣса. Вонсево непріятель не могъ миновать, не подставляя своего фланга; значеніе Острова уменьшалось окружающею его болотистою мѣстностью. Впереди этихъ пунктовъ посреди лѣса, въ узлѣ нѣсколькихъ путей, находилось с. Пржетыче, удобное для рекогносцировокъ лѣса въ различныхъ направленіяхъ. При наступленіи непріятеля между Каменчикомъ и Нуромъ, кромѣ Замброва находилось Чижево, пунктъ важный для поддержки прямой связи съ переправами у Брока и Нура и имѣвшій удобные пути отступленія на Замбровъ и Суражъ.

Кромѣ этихъ пунктовъ большое значеніе имѣли: Остроленка и Ломжа. Первая важна по удобству наблюденія за непріятелемъ на правомъ берегу Нарева, а Ломжа—какъ узелъ путей изъ Варшавы, Суража, Бѣлостока и Ковно; вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи стратегическимъ ключемъ сѣверной части Августовскаго воеводства, она, посредствомъ водяныхъ сообщеній по Нареву и Бобру, имѣла прямую связь съ большею частью этого воеводства. По близости своей къ русской и прусской границамъ (за прусской мы дѣлали покупки продовольствія) она была удобнымъ складочнымъ пунктомъ; по всѣмъ этимъ причинамъ Ломжа была нами укрѣплена и сдѣлана базой и опорнымъ пунктомъ для операцій гв. корпуса; тамъ находилась главная квартира Великаго Князя, госпитали, парки, обозы и пр.; отсюда, наконецъ, гвардія держала въ покорности страну между Бугомъ и Наревомъ и все Августовское воеводство.

Планы поляковъ.

Планъ нападенія на гвардію держался въ польской главной квартирѣ въ величайшемъ секретѣ, и приняты были всевозможныя мѣры, чтобы отвлечь вниманіе русскаго главнокомандующаго отъ задуманнаго удара и возможно долѣе удержать его въ невѣдѣніи относительно истиннаго направленія этого удара. Такъ распространенъ былъ черезъ лазутчиковъ слухъ о томъ, что будто-бы поляки готовятся напасть съ фланга на расположеніе русской арміи за Костржиномъ; это имѣло успѣхъ и вызвало, какъ описано выше, безплодное наступленіе Дибича къ Калушину и Ендржееву; при этомъ отобранныя отъ плѣнныхъ показанія, свѣжіе слѣды большихъ биваковъ, удостовѣреніе, что самъ польскій главнокомандующій находился при войскахъ, наконецъ, присутствіе въ рядахъ отступавшаго арьергарда гвардейскихъ гре-

надеръ—все это способствовало ложности заключеній фельдмаршала. Отправленіе Хржановскаго въ Замостье тоже послужило къ тому, что вниманіе Дибича было отвлечено въ совершенно противоположную сторону; наконецъ, чтобы не возбудить особыхъ подозрѣній при появленіи польскихъ войскъ на правомъ берегу Буга, распущенъ былъ слухъ о высылкѣ небольшаго отряда чрезъ Августовское воеводство на помощь литовскимъ инсургентамъ. Въ этихъ-же общихъ видахъ, а также для защиты Варшавы и переправы черезъ Вислу, въ случаѣ рѣшительнаго наступленія русскихъ, на Брестскомъ шоссе, въ прежнемъ расположеніи, оставленъ былъ сильный заслонъ изъ пѣхотной дивизіи Мюльберга и кавалерійской Томицкаго, силою около 11000 чел. съ 26 орудіями, подъ начальствомъ Уминскаго. Въ данной ему инструкціи рекомендовано соблюдать величайшую осторожность, дабы не подвергнуться нападенію Дибича; но какъ только фельдмаршалъ покинетъ лагерь у Сухи—немедленно перейти въ наступленіе и очистить край между Вислою и Бугомъ. Для этой цѣли отданъ былъ въ его распоряженіе отрядъ Дзеконскаго, который, переправясь у Потыча, могъ въ нѣсколько переходовъ присоединиться къ Уминскому. Послѣднему предоставлено было притянуть къ себѣ подкрѣпленія изъ Варшавы, гдѣ нѣкоторые новые полки оканчивали свое формированіе. Наконецъ Хржановскій рѣшительными дѣйствіями изъ Замостья въ Люблинскомъ воеводствѣ долженъ былъ способствовать операціямъ Уминскаго. Въ общемъ силы, отданныя въ распоряженіе послѣдняго, простирались до 25000 чел. и болѣе 40 орудій; но начальники отрядовъ не были непосредственно ему подчинены, и отношенія его къ нимъ были неопредѣленны, а, при необходимости ихъ содѣйствія, Уминскій долженъ былъ входить въ сношенія съ главною квартирою, что, конечно, было мѣшкотно и стѣсняло свободу и рѣшительность дѣйствій.

Такъ какъ при предстоявшихъ операціяхъ главныхъ польскихъ силъ Сѣроцкъ пріобрѣталъ важное значеніе, то у этого пункта, а также въ Зегржѣ возведено было три тетдепона: одинъ на лѣвомъ берегу Буга, другой при сліяніи Буга и Нарева, а третій у Зегржа; всѣ, они были довольно слабы. Для прикрытія ихъ выдвинута была чрезъ Зегржъ, на правый берегъ Нарева, кавалерійская дивизія Янковскаго; находившійся на Ковенскомъ шоссе съ частью Модлинскаго гарнизона, Сѣраковскій усилилъ его пѣхотою.

Планъ Прондзинскаго для дѣйствій противъ гвардіи заключался въ слѣдующемъ: слѣдовало съ главными силами быстро двинуться противъ гв. корпуса и разбить его прежде нежели Дибичъ явится на помощь. Отбросивъ остатки корпуса на значительное разстояніе,—войти въ связь съ литовскими инсургентами чрезъ Августовское воеводство и послать имъ подкрѣпленіе. При наступленіи русскихъ главныхъ силъ противъ Скржинецкаго, расположиться въ оборонительной позиціи на правомъ берегу Нарева, чтобы отрѣзать русскимъ сообщеніе съ Пруссіею и воспрепятствовать движенію Дибича къ нижней Вислѣ, о которомъ въ польской главной квартирѣ имѣлись неопредѣленныя свѣдѣнія. У Сѣроцка предполагалось возвести укрѣп-

ленный лагерь; опираясь на этотъ пунктъ и на Ломжу, можно было дѣйствовать во флангъ и тылъ русской арміи. Когда такимъ образомъ главныя русскія силы притянуты были-бы къ Нареву, тогда корпусъ Уминскаго, въ связи съ отрядомъ Дзеканскаго, долженъ былъ перейти къ энергическому наступленію и очистить край до Буга. Съ присоединеніемъ Хржановскаго, какъ выше указано, Уминскій имѣлъ-бы около 25,000 челов. и тогда могъ-бы двинуться, смотря по обстоятельствамъ: или чтобы напасть на русскихъ по правую сторону Буга, или-же на соединеніе съ главными силами для совокупной атаки арміи Дибича. Подробности исполненія общей идеи плана должны были развиться въ зависимости отъ обстоятельствъ, которыя заранѣе предвидѣть невозможно. Превосходно составленный Прондзинскимъ планъ не только не далъ полякамъ ожидаемыхъ результатовъ, но и привелъ ихъ къ остроленкской катастрофѣ; одною изъ главныхъ причинъ этого былъ самъ польскій главнокомандующій Скржинецкій, обнаруживший окончательно полную свою неспособность предводительствовать арміею и руководить ея дѣйствіями.

Вечеромъ 30-го апрѣля, Скржинецкій выступилъ изъ своего расположенія между Минскомъ и Калушиномъ, съ 4-мя пѣхотными и 2-мя кавалерійскими дивизіями, по направленію къ Сѣроцку, двумя колоннами: одна, состоявшая главнымъ образомъ изъ войскъ, потянулась по ближайшей дорогѣ чрезъ Окуневъ и Кобелку, другая, состоявшая преимущественно изъ артиллеріи и парковъ,—по шоссе, мимо Праги, чрезъ Яблонку. Въ видахъ скрытія марша, офицерамъ запрещено было при прохожденіи мимо Праги заходить въ столицу. На слѣдующій день, 1-го мая, большая часть арміи прибыла къ Сѣроцку, гдѣ переправа черезъ Бугъ потребовала довольно много времени. Съ присоединеніемъ дѣйствовавшаго до тѣхъ поръ отдѣльно отряда Янковскаго, но безъ модлинскихъ войскъ Сѣраковскаго, силы поляковъ простирались до 45 бат. пѣхоты (четыре дивизіи, изъ которыхъ три имѣли по 11 батал., а одна—Малаховскаго — 12 бат.), около 48 эскадроновъ (въ четырехъ дивизіяхъ) и болѣе 100 орудій. Всѣ полки были передъ тѣмъ укомплектованы; считая ихъ въ 800 штыковъ каждый, а эскадронъ въ 150 сабель, числительная сила польской арміи, включая артиллеристовъ, опредѣлится въ 45—46 тысячъ боеваго элемента.

Расположеніе и сосредоточеніе русской гвардіи.

Русская гвардія, вмѣстѣ съ отрядомъ Сакена, состояла изъ 23 бат. 37 эскадроновъ, нѣсколькихъ сотенъ казаковъ и 84 орудій, или 19,550 штыковъ и 6995 сабель, всего съ артиллеріей около 27,000 чел. Командиръ гв. корпуса, получивъ первыя свѣдѣнія о появленіи непріятельскихъ войскъ 29-го апрѣля между Бугомъ и Наревомъ, не смотря на неопредѣленность этихъ свѣдѣній, сосредоточилъ корпусъ у Замброва, чтобы, или двигаться противъ слабѣйшаго противника, или, если онъ будетъ въ превосходныхъ силахъ, отступить къ Нуру для соединенія съ Дибичемъ. Для наблюденія за непріятелемъ выдвинутъ былъ къ Вонсеву авангардъ, подъ начальствомъ генер. барона Бистрома, въ составѣ 4-й гв. пѣх. бригады *), сапернаго

*) Полки л. гв. Егерскій и Финляндскій.

полубаталіона и легкой гв. кавалерійской дивизіи безъ л. гв. конно-егерскаго полка, 1-го мая Бистромъ двинулся изъ Вонсева въ Пржетыче, гдѣ узналъ, что непріятель, силою въ 6 — 8 т. чел., находится уже близъ с. Велондки. Такъ какъ густые болотистые лѣса этой мѣстности представляли мало выгодъ для наступательныхъ дѣйствій, то Бистромъ получилъ приказаніе уклоняться отъ рѣшительнаго столкновенія и отходить къ Снядову. Вслѣдствіе этого Бистромъ вновь отошелъ къ Вонсеву, оставивъ у Пржетыче *передовой отрядъ*, подъ начальствомъ командира л. гв. Егерскаго полка генер. Полешки, изъ баталіона л. гв. Егерскаго полка, полубаталіона финскихъ стрѣлковъ, 3-хъ эскадроновъ л. гв. Казачьяго полка и 2-хъ легкихъ орудій. Для поддержанія авангарда Бистрома выставленъ былъ эшелонъ изъ 3-й гв. пѣхотной бригады *) и батарейной батареи, на р. Оржѣ, близъ Червина. Л. гв. Конно-егерскій полкъ находился впереди, въ Островѣ и Андржеевѣ, для наблюденія за непріятелемъ по берегу Буга. Корпусъ, какъ сказано, сначала былъ сосредоточенъ къ Замброву. Фельдмаршалъ, получившій свѣдѣніе объ этомъ расположеніи, не былъ имъ доволенъ, такъ какъ главныя силы находились не на одной операціонной линіи съ авангардомъ и вторымъ эшелономъ, такъ что непріятель могъ, быстро двинувшись чрезъ Островъ, отрѣзать авангардъ отъ главныхъ силъ. Дибичъ просилъ Великаго Князя, во-первыхъ, двинуться съ главными силами корпуса къ Снядову, а, во-вторыхъ, усиленно наблюдая за Бугомъ и Наревомъ, постоянно ближе держаться къ первому, чтобы, въ случаѣ наступленія превосходныхъ непріятельскихъ силъ, уклоняясь отъ боя, присоединиться къ главной арміи. Послѣ этого гв. корпусъ былъ передвинутъ въ Снядовъ; л. гв. Конно-егерскій полкъ остался въ Островѣ, имѣя одинъ эскадронъ въ Порембахъ, для наблюденія дорогъ ведущихъ оттуда къ Замброву и Андржееву и для обезпеченія лѣваго фланга корпуса; правый его флангъ охранялся отрядомъ Сакена, находившимся по прежнему у Остроленки. Великій Князь, собравъ нѣкоторыя свѣдѣнія о непріятелѣ, донесъ фельдмаршалу, отъ 2-го мая, что поляки построили у Сѣроцка мосты чрезъ Бугъ и Наревъ, что партіи ихъ были открыты между этими двумя рѣками и что авангардъ ихъ уже у Велёндки, а позади его у Выпихи, какъ кажется, расположился генер. Уминскій. Относительно послѣдняго обстоятельства оговорено было въ донесеніи, что оно требуетъ еще подтвержденія. Случайно въ этотъ-же день гр. Толь получилъ письмо отъ ген. Уминскаго, съ приложеніемъ частной корреспонденціи; такимъ образомъ свѣдѣніе о присутствіи этого генерала у Выпихи оказалось невѣрнымъ, вслѣдствіе чего не придано было должнаго значенія и остальной части донесенія, а между тѣмъ свѣдѣніе о появленіи впервые между Бугомъ и Наревомъ значительныхъ регулярныхъ непріятельскихъ войскъ (прежде тамъ появлялись только ополченія) заслуживало, въ данныхъ обстоятельствахъ, полнаго вниманія.

Наступленіе поляковъ.

Между тѣмъ польская армія для дальнѣйшаго наступленія отъ Сѣроцка

*) Полки л. гв. Измайловскій и Павловскій.

раздѣлилась на три колонны: одна, подъ начальствомъ ген. *Дембинскаго*, изъ 4-хъ батал., 6 эск. и 6 орудій, *всего 4,200 чел.*, должна была двигаться по шоссе, по правому берегу Нарева, къ Остроленкѣ, чтобы овладѣть тамошнимъ мостомъ или, если гвардія будетъ оттѣснена въ эту сторону и вознамѣрится спасаться по названному мосту, — разрушить его; вторая колонна, подъ начальствомъ генер. *Лубенскаго*, изъ его кавалерійскаго корпуса и пѣхотной дивизіи Каминскаго, всего 12 батал. и 24 экадрона, или *12,000 чел. при 20 орудіяхъ*, должна была идти вдоль Буга къ Нуру, уничтожить всѣ мосты и суда и наблюдать теченіе рѣки, прервавъ всякую связь гвардіи съ главными силами. Лубенскій долженъ былъ зорко слѣдить за всѣми движеніями фельдмаршала и ежедневно объ этомъ доносить. Въ случаѣ переправы Дибича черезъ Бугъ, Лубенскому приказано, не теряя русскихъ изъ виду, отступать на главную польскую армію; остальная часть арміи, изъ 3-хъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій, въ составѣ 36 бат. и 24 эскадроновъ при 72 орудіяхъ, силою *около 30,000 чел.*, подъ предводительствомъ *Скржинецкаго*, двигалась въ серединѣ между двумя упомянутыми выше колоннами, по направленію къ Ломжѣ. Во главѣ этой средней колонны слѣдовалъ авангардъ, подъ начальствомъ Янковскаго, изъ пѣх. дивизіи Рыбинскаго и одной кавалерійской бригады, имѣя впереди 1-й уланскій и 1-й егерскій полки. Нельзя не замѣтить ошибочности дѣйствій Скржинецкаго при самомъ началѣ исполненія предпріятія. Какъ выше упомянуто, въ гв. корпусѣ вмѣстѣ съ отрядомъ Сакена имѣлось 27 т. чел., а безъ этого отряда всего 22—23 тысячи; въ распоряженіи-же Скржинецкаго находилось около 46 тысячъ, т. е. двойныя силы; сосредоточивъ ихъ и дѣйствуя по возможности въ совокупности, онъ могъ вполнѣ надѣяться одержать побѣду надъ гвардіей; вмѣсто-же этого онъ безполезно дробитъ свою армію. Высылка Лубенскаго съ отрядомъ въ 12 т. человѣкъ для дѣйствій противъ Дибича не находитъ себѣ основательнаго объясненія: задача Лубенскаго, заключавшаяся въ наблюденіи за фельдмаршаломъ, могла быть исполнена небольшимъ кавалерійскимъ отрядомъ; наоборотъ силъ его было совершенно недостаточно для задержанія русской арміи. Далѣе, высылка Дембинскаго съ 4,200 чел. къ Остроленкѣ противъ Сакена тоже напрасно ослабляла польскую армію въ главной точкѣ удара: слабый отрядъ Сакена (4 т.) при наступленіи поляковъ самъ долженъ былъ отступить изъ Остроленки, чтобы не быть отрѣзаннымъ; что-же касается другой возложенной на него задачи—разрушить мостъ, дабы преградить путь отступленія разбитой и отброшенной къ Остроленкѣ русской арміи—то соображенія, на которыхъ она основывалась, слишкомъ искуственны и возможность ихъ осуществленія весьма была гадательна. Такимъ образомъ изъ собранныхъ Скржинецкимъ для похода 46 тысячъ, у него осталось въ непосредственномъ распоряженіи всего 30 тысячъ человѣкъ, а съ этими войсками едвали уже возможно было расчитывать на побѣду надъ гвардіей, которая отличалась превосходными боевыми качествами и еще только 18 лѣтъ назадъ

на поляхъ Кульма разбила и отбросила вдвое сильнѣйшаго непріятеля, воспитаннаго въ школѣ побѣдъ. Далѣе Скржинецкому предстояло выбрать одинъ изъ двухъ путей для наступленія: или на Ломжу, или южнѣе на Островъ. При движеніи по второму пути Скржинецкій достигалъ несравненно болѣе важныхъ результатовъ нежели по первому: путь на Островъ былъ лучшій и велъ къ чувствительнѣйшему мѣсту въ расположеніи гвардіи; слѣдуя по немъ, польскій главнокомандующій имѣлъ возможность отрѣзать гвардейскій корпусъ отъ Дибича, притомъ и мѣстность тамъ была открыта; между тѣмъ Скржинецкій двинулся по направленію на Ломжу, гдѣ непрерывныя лѣсныя дефиле лишили его всѣхъ выгодъ превосходства силъ, а также онъ терялъ всѣ тѣ стратегическія преимущества, о которыхъ упомянуто выше. Въ добавокъ ко всему, встрѣтивъ неожиданно упорное сопротивленіе гвардіи, какъ будетъ видно ниже, Скржинецкій сталъ дѣйствовать крайне нерѣшительно.

3-го мая польская главная квартира прибыла въ Волю; Янковскій съ авангардомъ находился впереди, въ разстояніи около 7 верстъ, у Поржондзе; на одной высотѣ съ главными силами расположились и боковыя колонны: Лубенскаго у Вышкова, Дембинскаго у Пултуска; русскіе нигдѣ не были встрѣчены. На слѣдующій день 4-го мая съ разсвѣтомъ Янковскій съ авангардомъ двинулся къ Пржетыче.

Отступленіе Полешки отъ Пржетыче.

Тамъ, какъ извѣстно, находился передовой отрядъ ген. Полешки изъ третьяго баталіона *) л. г. Егерскаго полка, двухъ ротъ финскихъ стрѣлковъ, трехъ эскадроновъ лейбъ-казаковъ (которыхъ Хлаповскій въ своихъ "Письмахъ„ называетъ лучшей русской конницей) и двухъ орудій. Казаки занимали дороги впереди; по одной изъ нихъ, влѣво, къ д. Ясчулты выдвинута была 9-я рота л. гв. Егерскаго полка, а по другой, вправо, къ д. Стецихѣ—8-я рота тогоже полка; отъ послѣдней впередъ къ д. Поржондзе выслано было еще 40 чел. Янковскій опрокинулъ наши передовые посты у Стецихи и продолжалъ наступленіе. Между тѣмъ ген. Полешко приказалъ всѣмъ ротамъ егерей отходить къ Пржетыче и стать за деревней, за исключеніемъ 3-й карабинерной и 60 финскихъ стрѣлковъ, которыхъ разсыпалъ въ лѣсувпереди ручья. Вскорѣ показались за отступавшими казаками польскіе застрѣльщики. Янковскій приказалъ баталіону 1-го егерскаго полка, поддержанному другимъ баталіономъ, атаковать селеніе. Завязалась перестрѣлка; каждый шагъ былъ оспариваемъ, у поляковъ, но наконецъ получено было извѣстіе объ обходѣ непріятелемъ нашего праваго фланга. Тогда, по сигналу, передовые егеря побѣжали къ мосту, но, найдя его разобраннымъ, перешли частью по балкамъ, частью въ бродъ и отступили въ резервъ сквозь новую цѣпь, разсыпанную передъ деревней. Эта цѣпь встрѣтила поляковъ, но и она не могла долго держаться, потому что обходное движеніе продолжалось: съ лѣвой стороны, по дорогѣ изъ Ясчулты, показались, на рысяхъ, польскіе уланы. Роты 3-го баталіона отошли въ лѣсъ, цѣпь

*) Гвардейскіе полки выступали въ походъ въ составѣ первыхъ и третьихъ баталіоновъ.

отступала отстрѣливаясь, но, занятая перестрѣлкой, медлила и не успѣла дойти до лѣсу, какъ на полянѣ между деревней и лѣсомъ была атакована кавалеріей. Стрѣлки построили кучки, на которыя набросились польскіе уланы, и хотя одна изъ нихъ была прорвана, но егеря устояли, а пущенный крикъ будто генер. Бистромъ ѣдетъ, воодушевилъ ихъ настолько, что они бросились въ штыки на конницу и опрокинули ее. Въ это время появилась непріятельская пѣхота; тогда данъ былъ сигналъ отступленія; стрѣлки скрылись въ лѣсу, а картечь 2-хъ орудій, поставленныхъ на дорогѣ, вмѣстѣ съ огнемъ двухъ ротъ, разсыпанныхъ по опушкѣ, остановила напиравшія колонны. Съ прибытіемъ къ полякамъ подкрѣпленій, наступленіе продолжалось; наши отошли назадъ. Полешко распоряжался хладнокровно; постоянно 2 роты и часть финскихъ стрѣлковъ были въ цѣпи. Поляки тоже дѣйствовали разсыпнымъ строемъ, но когда цѣпь ихъ слишкомъ тѣснила нашу, тогда Полешко выдвигалъ резервы, которые штыками опрокидывали поляковъ и, прогнавъ ихъ, разсыпались, а прежняя цѣпь смыкалась въ резервы. Полешко отступилъ къ Длугосѣдлу, гдѣ дорога, окаймленная по обѣимъ сторонамъ рвами и плетнемъ, благопріятствовала сопротивленію, но держаться тамъ подъ огнемъ непріятельской батареи, осыпавшей защитниковъ картечью, и въ виду предпринятаго обхода, не было возможности, вслѣдствіе чего Полешко, выдвинувъ вправо три эскадрона лейбъ-казаковъ, сталъ отходить назадъ. Путь отъ Длугосѣдла пролегалъ по сплошному лѣсу. Между тѣмъ, прибывшій вмѣстѣ съ главнокомандующимъ и недовольный медленностью дѣйствій авангарда, Прондзинскій приказалъ 1-му уланскому полку двинуться на рысяхъ чрезъ селеніе, а кракузамъ, составлявшимъ конвой главнокомандующаго, идти въ обходъ; но тщетно генер. Хлаповскій и адъютанты Скржинецкаго лично вели эту отборную кавалерію—атаки ея не удались. Финскіе стрѣлки, засѣвшіе на правомъ флангѣ въ плетневомъ сараѣ, поражали кавалерію своимъ огнемъ во флангъ, а 8-я рота егерей, отходившая къ опушкѣ, хладнокровно залпами встрѣтила ее съ фронта; при этомъ 30 чел. финновъ нельзя было отозвать и, при отступленіи отряда Полешки, они попали въ плѣнъ. Такимъ образомъ, задерживая поляковъ, Полешко отступилъ къ Плевкамъ, гдѣ къ нему присоединились высланныя на подкрѣпленіе двѣ роты 1-го баталіона лейбъ-егерей, двѣ роты финскихъ стрѣлковъ и два орудія, а у Брудокъ онъ усилился остальными двумя ротами 1-го баталіона л. гв. Егерскаго полка и л. гв. Уланскимъ полкомъ. Имѣя пѣхоту впереди селенія, казаковъ правѣе, а уланъ лѣвѣе, его отрядъ оставался тамъ до наступленія вечера, а затѣмъ отошелъ къ Вонсеву, но не нашелъ уже тамъ Бистрома, который отступилъ къ Соколову, куда 5-го утромъ прибылъ и Полешко. 4-го вечеромъ главныя силы поляковъ достигли Длугосѣдла, Дембинскій — Рожанъ, Лубенскій Брока. Эскадронъ русскихъ гв. конно-егерей, расположенный у Порембы, былъ атакованъ частью 4-го польскаго конно-егерскаго полка и, отойдя къ своему полку въ Островъ, привелъ нѣсколько плѣнныхъ, отъ которыхъ узнали, что вся польская армія наступаетъ въ трехъ колоннахъ.

Сосредоточеніе гвардіи у Снядова—Якаца.

Свѣдѣніе это было немедленно сообщено въ Замбровъ Великому Князю, который, не видя возможности соединиться съ Дибичемъ черезъ Нуръ и, желая притянуть къ себѣ находившійся въ опасномъ положеніи авангардъ у Вонсева, рѣшился (до полученія еще такого-же приказанія фельдмаршала) сосредоточить всѣ свои силы у Снядова, дабы, смотря по обстоятельствамъ, или принять сраженіе, или отступить за Наревъ въ ожиданіи распоряженій главнокомандующаго; такъ какъ при этомъ поляки движеніемъ на Островъ и Шумово могли отрѣзать авангардъ отъ главныхъ силъ корпуса, бывшихъ еще въ Замбровѣ, то ген. Бистромъ долженъ былъ еще ночью съ 4-го на 5-е мая оставить Вонсево и расположиться за р. Оржемъ у Соколова, куда въ 5 ч. утра прибылъ Полешко и генер. Олферьевъ, шедшій съ гв. уланами лѣвѣе чрезъ Пржиборовецъ. Утромъ 5-го числа поляки продолжали наступленіе, но уже съ меньшей энергіей, встрѣтивъ со стороны гвардіи такое сопротивленіе какого не ожидали; особенное впечатлѣніе это обстоятельство произвело на польскаго главнокомандующаго, который впалъ въ сомнѣнія и нерѣшительность. Подходя къ Соколову и видя что русскій авангардъ былъ за р. Оржемъ въ боевомъ порядкѣ, поляки въ 4 ч. пополудни развернули значительныя силы и разсыпали стрѣлковъ по берегу Оржа. Чтобы не быть вынужденнымъ проходить подъ непріятельскимъ огнемъ дефиле у Якаца, гдѣ длинная плотина идетъ чрезъ болотистый р. Ручъ, а также желая лишь высмотрѣть непріятельскія силы, ген. Бистромъ рѣшился отойти назадъ, какъ только развернулись дивизіи Янковскаго и Рыбинскаго и можно было замѣтить, что за ними слѣдуютъ еще значительныя колонны. Бистромъ, имѣя въ виду вышеупомянутыя дефиле въ тылу его расположенія, заблаговременно отправилъ свою пѣхоту, чтобы, отойдя за болото, она заняла высоты у Стар. Якаца. Изъ полковъ легкой гв. кавалеріи, л. гв. Уланскій съ 4-мя легкими орудіями посланъ былъ для рекогносцировки и уничтоженія моста къ Червину, л. гв. Драгунскій—для занятія у Клечкова переправы, находящейся правѣе Якацкаго дефиле, а л. гв. Гусарскій съ 4-мя орудіями прикрывалъ отступленіе пѣхоты. Олферьевъ съ л. гв. Уланскимъ полкомъ прошелъ по греблѣ послѣднимъ. Войска исполнили всѣ движенія въ отличномъ порядкѣ на глазахъ прибывшаго командира корпуса. Пока русскіе окончательно расположились у Якаца, Янковскій успѣлъ перевести черезъ р. Оржъ всѣ свои силы и вновь развернулъ ихъ на высотахъ передъ болотомъ и греблею. Выдвинутая имъ батарея изъ 16 орудій открыла частый огонь, а баталіонъ 1-го егерскаго полка съ баталіономъ стрѣлковъ Кушеля и съ 2-мя орудіями бросился къ греблѣ, чтобы овладѣть переправою; но гв. саперы, не смотря на картечный огонь, разрушили мостъ. Поляки, желая овладѣть переправой, три раза пытались оттѣснить отъ гребли оборонявшій ее л. гв. Финляндскій полкъ, но всякій разъ бывали отбрасываемы съ урономъ. Послѣ того Бистромъ замѣнилъ свои легкія орудія присланными ему изъ резерва батарейными и такимъ образомъ взялъ верхъ надъ непріятельской артиллеріей. Къ вечеру всѣ силы поляковъ сосредоточились между Надборами и Соколовомъ; съ другой стороны, на

протяженіи отъ Якаца до Снядова собрался 5-го числа гв. корпусъ и занялъ слѣдующее расположеніе: 4-я бригада (егеря и финляндцы) съ саперами, финскими стрѣлками, гв. уланами и гусарами и 32 орудіями остались на позиціи у Ст. Якаца; главныя силы — 3 пѣх. и 3 кирасирскихъ полка съ 16 ор. — у Снядова; 3-я гв. бригада (измайловцы и павловцы) съ 8-ю орудіями—между Якацомъ и Снядовымъ; вправо, противъ Клечкова—гв. драгуны; влѣво, у Качинска и Глембока—гв. конно-егеря; промежуточный отрядъ — гренадеры и лейбъ-кирасиры—у Духне. Баронъ Сакенъ оставался у Остроленки; такъ какъ находившаяся у него уланская бригада была отправлена въ Бѣлостокъ для поправки лошадей, то ему придано 3 эскадрона гв. казаковъ. Передовые посты шли отъ Остроленки по лѣвой сторонѣ Руча до Якаца и оттуда вдоль болотъ до Духне и Глембока. Въ этомъ расположеніи гвардія оставалась весь слѣдующій день, имѣя въ виду выяснить намѣренія противника. Со стороны поляковъ 1-я дивизія Рыбинскаго ночевала впереди Надборъ, 3-я див. Малаховскаго по дорогѣ къ Клечкову, кав. Скаржинскаго между ними, Гелгудъ со 2-й дивизіей въ Соколовѣ, главная квартира—въ Ксензополѣ. Дембинскій прибылъ въ этотъ день на разстояніе 7 верстъ отъ Остроленки, а съ другой стороны Лубенскій вступилъ въ Нуръ. Тамъ для охраненія моста находилась рота (2-я минерная) л. гв. Сапернаго баталіона, эскадронъ украинскихъ уланъ и нѣсколько казаковъ. Командиръ минерной роты шт. кап. Назимовъ, узнавъ въ 2 ч. пополудни 5-го мая о наступленіи поляковъ, зажегъ какъ суда, такъ находившіеся въ мѣстечкѣ соляной и хлѣбный магазины; выждавъ дѣйствія пламени, онъ выступилъ съ минерами и уланами по направленію къ Цѣхановцу, прикрываясь застрѣльщиками. Лубенскій выслалъ за нимъ въ погоню 2 эскадрона 5-го (бывшаго гвардейскаго) конно-егерскаго полка, полуэскадронъ 7-го уланскаго и 2 легкихъ орудія. Движеніе Назимова было задержано обозомъ, увязавшимъ въ пескѣ, вслѣдствіе чего онъ былъ настигнутъ и окруженъ поляками въ 2-хъ верстахъ за Нуромъ. Подпустивъ непріятеля на самый близкій выстрѣлъ, минеры, построенные въ каре, встрѣтили его столь мѣткимъ огнемъ, что польская кавалерія не выдержала его, смѣшалась и дала тылъ; отважнѣйшіе всадники, наскочившіе на минеровъ, были опрокинуты штыками при содѣйствіи украинскихъ уланъ. Поляки послѣ этого не рѣшались атаковать храбрыхъ минеровъ и дѣйствовали по нимъ только изъ орудій. Въ 8 ч. вечера Назимовъ привелъ свой отрядъ съ обозомъ въ Цѣхановецъ, а послѣ привала двинулся къ Брянску. Потеря его была менѣе 30 человѣкъ. Лубенскій выдвинулъ свои передовые посты до Тымянокъ, на полпути къ Цѣхановцу.

Скрижинецкій считалъ настоящую минуту весьма удобной для того, чтобы послать нѣкоторую помощь, въ видѣ кадровъ, литовскимъ инсургентамъ и возложилъ это порученіе на ген. Хлаповскаго, отличавшагося, еще въ качествѣ адъютанта Наполеона, познаніями въ военномъ искусствѣ и неустрашимостью. Хлаповскій получилъ превосходный 1-й уланскій полкъ, 100 пѣхотинцевъ и 2 легкихъ орудія, всего, со включеніемъ 100 учителей, офи-

церовъ и унтеръ-офицеровъ, около 800 чел., всѣ на хорошихъ лошадяхъ. 7-го мая онъ выступилъ изъ Ксензополя, 9-го, не встрѣтивъ русскихъ, прибылъ въ Меню, гдѣ перешелъ границу, и направился на Брянскъ.

И такъ весь гвардейскій корпусъ, со славою отразивъ первый напоръ непріятельской арміи, былъ собранъ между Снядовомъ и Якацомъ, занимая въ глубину всего около 5 в. Противъ него находился непріятель, мечтавшій о совершенномъ истребленіи русской гвардіи, но, вслѣдствіе цѣлаго ряда ошибокъ своего главнокомандующаго, очутившійся въ положеніи, не обѣщавшемъ никакихъ рѣшительныхъ выгодъ. Русскихъ было около 22—23 тыс. отборныхъ войскъ; поляковъ—около 30 тыс., на половину новобранцевъ; число орудій съ обѣихъ сторонъ почти одинаковое—съ небольшимъ по 70; превосходство въ кавалеріи принадлежало русскимъ, которые притомъ занимали выгодную позицію, съ трудными подступами по двумъ длиннымъ дефиле у Якаца и Клечкова.

Занятіе поляками Остроленки.

Такимъ образомъ результаты атаки гвардіи при указанныхъ условіяхъ становились весьма сомнительными—отсюда опасенія и колебанія Скржинецкаго. Вслѣдствіе такого состоянія духа, польскій главнокомандующій выразилъ Прондзинскому, когда тотъ явился вечеромъ 5-го мая за приказаніями для атаки на слѣдующій день, что такая атака невозможна, ибо онъ не имѣетъ никакихъ свѣдѣній отъ Уминскаго и не знаетъ занялъ-ли Лубенскій Нуръ, притомъ Дибичъ можетъ переправиться черезъ Бугъ и напасть во время боя съ тылу. Напрасно Прондзинскій возражалъ, что неполученіе извѣстій отъ названныхъ генераловъ служитъ именно признакомъ, что у нихъ все благополучно—это не убѣдило Скржинецкаго, который схватился за другой доводъ и указалъ на нахожденіе въ Остроленкѣ Сакена, который, въ случаѣ пораженія, могъ причинить польской арміи большой вредъ. Прондзинскій замѣтилъ, что нѣтъ никакихъ основаній опасаться Сакена и что для поляковъ выгодно присутствіе 7 тысячъ (такой силы считался ошибочно отрядъ Сакена, имѣвшаго всего 4200 чел.) русскихъ въ этомъ пунктѣ, а не на полѣ сраженія; въ случаѣ успѣха поляковъ, Сакенъ погибъ-бы, такъ какъ онъ находился дальше отъ Ломжи нежели они. Тогда Скржинецкій объявилъ, что онъ не сдѣлаетъ ни шагу впередъ пока не овладѣетъ мостомъ у Остроленки и обезпечитъ такимъ образомъ свой путь отступленія, на случай если-бы Дибичъ сталъ наступать противъ него. Такимъ образомъ рѣшено было на другой день атаковать Остроленку, причемъ Прондзинскій предложилъ послать туда всю дивизію Гелгуда и овладѣть предварительно ломжинскою дорогою, чтобы отрѣзать путь отступленія Сакену. Но Скржинецкій, опасаясь ослабить себя противъ гвардіи, не согласился съ этимъ и, послѣ продолжительнаго спора, приказалъ двинуться къ Остроленкѣ, чрезъ Трошинъ, только одному полку пѣхоты, изъ дивизіи Гелгуда, съ нѣсколькими орудіями. Прондзинскій удалился, унося въ сердцѣ своемъ полное презрѣніе къ главнокомандующему, за его военное невѣжество и нерѣшительность, и раздраженіе за его привычку къ пустымъ спорамъ, въ которыхъ Скржинецкій стремился блистать остротой своихъ выводовъ и

постоянно требовалъ, чтобы его убѣдили, не желая въ тоже время убѣдиться въ чемъ бы то ни было. На слѣдующее утро, 6-го мая, Р. Салтыкъ, пользовавшійся нѣкоторымъ вліяніемъ на главнокомандующаго, долженъ былъ сдѣлать еще попытку склонить его къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ гвардіи, но Скржинецкій остался при своемъ мнѣніи, приказавъ, впрочемъ, чтобы вся дивизія Гелгуда послѣ обѣда выступила къ Остроленкѣ. Двинутый предварительно туда отрядъ, подошедшій уже на разстояніе 4-хъ верстъ къ городу, долженъ былъ остановиться. Всѣмъ прочимъ войскамъ, кромѣ дивизіи Малаховскаго, которая должна была занять Клечковъ на Ручѣ, приказано оставаться на своихъ мѣстахъ. Самъ Скржинецкій отправился къ дивизіи Гелгуда и медленно подвигался съ нею впередъ, хотя громъ канонады въ отрядѣ Дембинскаго былъ ясно слышенъ. Въ Трошинѣ узнали, что русскій обозъ, шедшій изъ Остроленки, выступилъ незадолго передъ тѣмъ изъ д. Грунцеле (въ 2-хъ вер. отъ Трошина) въ Мястково. Скржинецкій не желалъ даже попытаться напасть на него, но Пронздзинскій тайно выслалъ 50 чел. конвойнаго эскадрона, подъ начальствомъ полк. Шидловскаго, для преслѣдованія обоза. Шидловскій не настигъ обоза, но видѣлъ поспѣшное отступленіе русской пѣхоты изъ Остроленки; дойдя до Нарева, онъ овладѣлъ нѣсколькими барками съ хлѣбомъ.

Между тѣмъ еще наканунѣ, т. е. 5-го числа, передовые посты Сакена имѣли на Омулевѣ стычку съ Дембинскимъ, который ночью подошелъ близко къ Остроленкѣ, а утромъ, 6-го мая, завязалъ жаркую, хотя довольно безвредную для обѣихъ сторонъ, канонаду; но затѣмъ у Дембинскаго изъ 6-ти его орудій было подбито 4 и онъ, въ 11 ч. утра, отступилъ нѣсколько назадъ. Въ это время Сакенъ получилъ извѣстіе о приближеніи съ противоположной стороны двухъ сильныхъ польскихъ колоннъ. Не теряя ни минуты, онъ очистилъ Остроленку и отступилъ къ Мясткову и такимъ образомъ избѣгнулъ вѣрной гибели. Между тѣмъ выстрѣлы у Остроленки, вмѣсто того чтобы ускорить движеніе Скржинецкаго, побудили его, напротивъ, слѣдовать съ крайнею осторожностью. Наконецъ въ 3 ч. пополудни Гелгудъ показался у песчаныхъ холмовъ передъ городомъ и, полагая, что русскіе находятся еще въ немъ, занялъ однимъ полкомъ мястковскую дорогу; но Сакенъ былъ уже далеко: послѣднія его войска покинули Остроленку въ часъ пополудни, и Дембинскій, возстановивъ мостъ, занялъ этотъ городъ. По соединеніи Гелгуда съ Дембинскимъ въ Остроленкѣ, Скржинецкій выслалъ дивизію перваго за Сакеномъ по ломжинской дорогѣ, а самъ вернулся въ Трошинъ (болѣе 11 в. отъ Надборъ), куда, ради личныхъ удобствъ, перенесъ главную квартиру. Гелгудъ преслѣдуя Сакена, но не успѣвъ его настигнуть, очутился почти въ тылу гвардіи. Въ тоже время Малаховскій занялъ Клечково и пытался возстановить сожженный мостъ черезъ Ручъ. На подкрѣпленіе находившагося тамъ л. гв. Драгунскаго полка высланъ былъ л. гв. Егерскій полкъ съ 4-мя орудіями. Послѣ этого, казалось, польскому главнокомандующему не было причины отлагать болѣе атаку гвардіи. Пронздзинскій, побуждая Скржинецкаго на это предпріятіе и очерчивая обстановку

замѣтилъ, между прочимъ, что, при численномъ превосходствѣ поляковъ и отличномъ духѣ войскъ, гвардія, атакованная съ фронта чрезъ Якацъ и Клечково, въ то время какъ Гелгудъ зайдетъ ей въ тылъ, будетъ совершенно уничтожена, такъ какъ единственный ея путь отступленія проходитъ чрезъ длинныя дефиле у Ломжи и Гача. Скржинецкій колебался, и дебаты его съ Пронздзинскимъ окончились сильнымъ взаимнымъ раздраженіемъ. Ночью получено было донесеніе, что Лубенскій занялъ Нуръ и что Дибичъ все еще находится у Сѣдльце. Пронздзинскій явился 7-го мая къ главнокомандующему, чтобы испросить приказаній для атаки русскихъ, но къ изумленію узналъ, что войскамъ назначенъ на этотъ день отдыхъ и только дивизіи Гелгуда приказано двинуться къ Ломжѣ и занять ее. Тщетно Пронздзинскій доказывалъ, что дѣйствовать такимъ образомъ значитъ не только умышленно отказываться отъ большаго успѣха, но въ добавокъ посылать дивизію Гелгуда на вѣрную гибель, поручая ей атаку хорошо укрѣпленнаго пункта въ тылу непріятельскаго корпуса; отъ котораго польскія главныя силы были отдѣлены препятствіемъ. Скржинецкій сталъ указывать на возможность занятія Сакеномъ Остроленки во время сраженія,—Пронздзинскій убѣждалъ въ невозможности со стороны русскаго генерала, столь безумнаго поступка, который привелъ-бы его отрядъ къ гибели; вѣрнѣе что онъ двинется на гулъ выстрѣловъ и усилитъ собою гвардейскій корпусъ, что однако, при численномъ превосходствѣ поляковъ, не могло имѣть особеннаго значенія. Эти объясненія между главнокомандующимъ и начальникомъ штаба окончились полнымъ между ними разладомъ. Оставаясь при своемъ мнѣніи, Скржинецкій самъ написалъ приказаніе объ отдыхѣ для арміи и объ атакѣ Гелгудомъ Ломжи; затѣмъ, подъ вліяніемъ сомнѣній и колебаній, онъ увѣдомилъ Гелгуда, что нападеніе на Ломжу должно быть произведено подъ начальствомъ Дембинскаго, который находился еще въ Остроленкѣ, а Гелгуду оставаться въ Мястковѣ для прикрытія этой атаки. Противорѣчившія одно другому приказанія совершенно сбили съ толку Гелгуда и онъ простоялъ весь день на мѣстѣ, произведя лишь рекогносцировку по направленію къ Щепанкову.

Дальнѣйшее отступленіе гвардіи.

Между тѣмъ Великій Князь на 6-е мая получилъ, въ Снядовѣ, донесеніе о томъ, что Нуръ занятъ, сообщеніе съ фельдмаршаломъ прервано и что на правомъ крылѣ Мястково и Клечково тоже заняты непріятелемъ, который находится на правомъ флангѣ и даже въ тылу гвардіи. При такихъ условіяхъ Михаилъ Павловичъ, считая положеніе своего корпуса опаснымъ, рѣшился отойти назадъ на Бѣлостокъ для того, чтобы прикрыть этотъ важный складочный пунктъ, увлечь за собою непріятеля, давая время Дибичу зайти ему въ тылъ, и, наконецъ, возстановить свои сообщенія съ главною арміею.

Главныя силы русской арміи находились между тѣмъ въ своемъ прежнемъ расположеніи у Сухи. Хотя фельдмаршалъ давно предусматривалъ движеніе Скржинецкаго противъ гвардейскаго корпуса, но затѣмъ, когда это стало совершаться, онъ долго не могъ убѣдиться, что польская армія дѣй-

ствительно туда направилась; ни постройка мостовъ у Сѣроцка еще въ концѣ апрѣля, ни отступленіе поляковъ отъ Калушина при наступленіи русской арміи 1-го мая, ни извѣстіе о переходѣ значительныхъ непріятельскихъ силъ чрезъ Бугъ и Наревъ—ничто не служило ему достаточнымъ доказательствомъ исполненія задуманной поляками операціи. Хотя сообщенное Великимъ Княземъ извѣстіе, отобранное у мѣстныхъ жителей, что перешедшіе Бугъ и Наревъ войска находятся подъ начальствомъ Уминскаго было неточно въ томъ смыслѣ, что генералъ этотъ несомнѣнно находился съ войсками, стоявшими на Брестскомъ шоссе, но существенная часть извѣстія, а именно свѣдѣніе о появленіи между Бугомъ и Наревомъ значительныхъ непріятельскихъ регулярныхъ войскъ, имѣло важное значеніе. Если это послѣднее обстоятельство въ связи съ отступленіемъ Скржинецкаго отъ Калушина и не могло побудить къ начатію рѣшительныхъ дѣйствій главными силами, то по крайней мѣрѣ вызывало необходимость предварительныхъ распоряженій къ тому, чтобы армія готова была немедленно по востребованію приступить къ нимъ, т. е. двинуться къ Бугу и дѣйствовать съ должной быстротой. Извѣстія, полученныя въ главной квартирѣ 5-го мая, должны были разсѣять всѣ сомнѣнія. Разъѣзды отъ авангарда открыли что непріятельскіе передовые посты на шоссе оставили ночью свои мѣста передъ Калушиномъ и отступили за Минскъ; партіи, ходившія къ Латовичамъ и чрезъ Рыки за Вепржъ, донесли, что между шоссе и Вепржемъ нигдѣ давно уже не было польскихъ войскъ; чрезъ лазутчиковъ получены были свѣдѣнія, что непріятельскій корпусъ, силою въ 10—15 тыс. чел., показался въ окрестностяхъ Добре и Ядова; наконецъ Великій Князь увѣдомлялъ, что поляки двинулись отъ Велендокъ, чрезъ Длугосѣдло, противъ отряда Полешки, который вынужденъ былъ отойти къ Вонсеву на соединеніе съ авангардомъ гвардейскаго корпуса. На войнѣ едва-ли возможно разсчитывать на полученіе свѣдѣній болѣе согласныхъ между собою и болѣе опредѣленныхъ.

Наступленіе поляковъ между Бугомъ и Наревомъ къ Вонсеву доказывало, что они находятся тамъ въ значительныхъ силахъ; оставленіе-же ими Брестскаго шоссе и появленіе ихъ корпуса у Добре и Ядова, ясно обнаруживали окончательное движеніе ихъ праваго фланга къ Бугу. Обратился-ли бы Скржинецкій съ своими главными силами къ Вонсеву, Острову или Броку—это было безразлично: во всякомъ случаѣ онъ разрывалъ связь арміи съ гв. корпусомъ, и для противодѣйствія его намѣреніямъ необходимо было немедленно сблизиться съ Бугомъ и перейти хотя къ Венгрову и Мендзнѣ, чтобы на другой день уже быть въ готовности двинуться къ Нуру, Броку или даже Вышкову. Вмѣсто этого посланъ былъ въ Мендзну къ Сточеку только кавалерійскій отрядъ изъ 11 эскадроновъ и 1-й бригады 3-й уланской дивизіи и 2-го конно-черноморскаго казачьяго полка для освѣщенія пространства по Ливцу до Каменчина и наблюденія Ядова. Наконецъ 6-го мая получено было донесеніе о занятіи поляками м. Нура. Направленный къ Сточеку кавалерійскій отрядъ ген. Кизмера, не доходя

Мендзны, встрѣтилъ команду фуражировъ, высланную наканунѣ отъ бывшихъ въ Нурѣ минерной роты и уланскаго эскадрона; команда эта, по возвращеніи съ фуражировки, не могла уже присоединиться къ своимъ частямъ и обратилась къ главнымъ силамъ. Это обстоятельство побудило Кизмера двинуться къ Нуру. Хотя Бугъ отдѣлявшій русскій кавалерійскій отрядъ отъ Лубенскаго и не позволялъ добыть языка, но, судя по бивакамъ, показаніямъ жителей и по другимъ признакамъ, Кизмеръ могъ заключить, что поляки имѣли у Нура не менѣе дивизіи пѣхоты и значительное число кавалеріи. Это извѣстіе убѣдило, наконецъ, Дибича въ дѣйствительности движенія Скржинецкаго противъ гвардіи, но все-таки онъ рѣшился выступить не ранѣе 8-го числа и писалъ Михаилу Павловичу, что 9-го мая двинется съ главными силами къ Нуру, надѣясь, что къ тому времени и силы и направленіе поляковъ обнаружатся съ достаточной точностью. Такъ какъ, вслѣдствіе занятія Лубенскимъ Нура, изъ гвардейскаго корпуса 6-го числа не было получено никакихъ извѣстій и Дибичъ не зналъ, что происходило съ 4-го мая въ авангардѣ гвардіи, то онъ просилъ Великаго Князя уклоняться отъ рѣшительнаго столкновенія и при отступленіи направиться на Бѣлостокъ; если-бы это оказалось невозможнымъ, то занять Ломжу и, воспользовавшись возведенными тамъ укрѣпленіями, защищаться до послѣдней крайности; въ особенности-же просилъ Дибичъ Великаго Князя при обратномъ отступленіи поляковъ тотчасъ двинуться впередъ и тѣснить ихъ съ возможной энергіей. Отзывъ этотъ былъ полученъ въ гв. корпусѣ на другой день, т. е. 7-го мая, но уже до полученія его, какъ выше упомянуто, Великій Князь рѣшился покинуть Снядовскую позицію и отступить. Рѣшеніе это, при данныхъ обстоятельствахъ, и между прочимъ при томъ условіи, что на помощь главныхъ силъ нельзя было разсчитывать ранѣе 10-го числа,—вполнѣ соотвѣтствовало обстановкѣ. Во исполненіе принятаго рѣшенія, обозъ долженъ былъ на разсвѣтѣ 7-го мая двинуться по ломжинской и тыкочинской дорогамъ, самъ-же Великій Князь съ пѣхотою, резервомъ артиллеріи и Кавалергардскимъ полкомъ началъ отступленіе около 9 ч. утра; въ арьергардѣ у Снядова оставленъ былъ ген. Бистромъ съ остальною кавалеріею, 4-ю пѣхотною бригадою, сапернымъ баталіономъ и финскими стрѣлками. Едва войска тронулись, какъ на правомъ флангѣ арьергарда показался, посланный Гелгудомъ изъ Щепанкова, отрядъ; но, выставленные противъ него 8 эскадроновъ Конной гвардіи и Кирасирскаго полка и 3-й баталіонъ л. гв. Егерскаго полка съ 8 орудіями, заставили его возвратиться въ Мястковъ. Бистромъ началъ отступленіе послѣ полудня и, не тревожимый нисколько поляками, совершилъ его въ порядкѣ; между тѣмъ движеніе чрезъ непрерывный рядъ дефиле, по песчанымъ дорогамъ было весьма утомительно и поляки, дѣйствуя энергически, могли-бы причинить нашему арьергарду значительныя затрудненія. Совершивъ переходъ въ 31 в., главныя силы корпуса достигли въ этотъ день Менженина, арьергардъ—Гача, Сакенъ направился къ Ломжѣ.

Когда отошелъ арьергардъ отъ Снядова, Янковскій съ авангардомъ по-

слѣдовалъ за нимъ чрезъ плотину у Снядова, а вскорѣ затѣмъ и вся польская армія получила приказаніе выступить. Самъ Скржинецкій до утра слѣдующаго дня, 8-го мая, оставался въ Трошинѣ и только въ 8 ч. утра сѣлъ въ карету и пустился отыскивать свою армію, которая, пройдя Снядовъ, для облегченія движенія раздѣлилась на три колонны и слѣдовала за русскимъ арьергардомъ по направленію къ Гачу, исчезнувъ изъ глазъ главнокомандующаго, который вдругъ совершенно измѣнился, видя ускользнувшую отъ него русскую гвардію. Прибывъ къ арміи, Скржинецкій проявляетъ необыкновенную дѣятельность и всѣми силами старается побудить войска къ возможно быстрому движенію.

Бой у Рудокъ.

Между тѣмъ 8-го числа русская гвардія продолжала движеніе главными силами къ Лопухову; Бистромъ съ 4-ю гв. пѣхотною бригадою, л. гв. Гренадерскимъ полкомъ и легкою гв. кавалеріею перешелъ къ Менженину, оставя Полешка съ л. гв. Егерскимъ полкомъ, 2-мя эскадронами л. гв. Драгунскаго и л. гв. Уланскаго полковъ и съ 4-мя легкими орудіями у Рудокъ; л. гв. Конно-егерскій полкъ, шедшій изъ Духне чрезъ Замбровъ, остановленъ былъ между Рудками и Менжениномъ. Бистромъ получилъ приказаніе удерживаться съ арьергардомъ до вечера, чтобы дать время отойти корпусу, обозы котораго и артиллерійскіе парки застряли въ пескахъ, причемъ для помощи имъ при движеніи высланъ былъ л. гв. Павловскій полкъ.

Между тѣмъ Скржинецкій, авангардъ котораго успѣлъ 7-го числа достичь только Снядова, 8-го мая сдѣлалъ усиленный переходъ двумя колоннами: пѣхотная дивизія Малаховскаго и большая часть кавалеріи шли прямо чрезъ Гачъ на Рудки, а пѣхотная дивизія Рыбинскаго съ частью кавалеріи направлена чрезъ Замбровъ въ обходъ Бистрома; послѣднее не удалось, такъ какъ гвардія успѣла выиграть у непріятеля значительное пространство, вслѣдствіе чего Рыбинскій вновь вышелъ на Ломжинскую дорогу и соединился съ Малаховскимъ, не успѣвъ настигнуть даже тыльнаго отряда Полешки у с. Рудки. Селеніе это, какъ со стороны Ломжи, такъ и со стороны Замброва прикрыто большимъ сплошнымъ лѣсомъ, который былъ занятъ застрѣльщиками л. гв. Егерскаго полка. Въ четвертомъ часу по полудни голова польскихъ войскъ начала стягиваться передъ отрядомъ Полешки и заняла селенія Коломыю и Коломыйку.

Выставивъ батарею въ 14 орудій (Полешко имѣлъ только 4ор.), поляки стали обстрѣливать картечью опушку лѣса, а затѣмъ съ фронта двинулись въ атаку, подъ начальствомъ Янковскаго, части дивизіи Рыбинскаго. Встрѣтивъ отпоръ съ фронта, Скржинецкій, для обхода русскаго отряда, направилъ влѣво, на Каленчинъ, бригаду Богуславскаго, а вправо на Рудки кавалерійскую бригаду съ 1-мъ егерскимъ полкомъ, подъ начальствомъ Кицкаго; еще правѣе, по замбровской дорогѣ на Менженинъ, въ тылъ Полешки, двинута была остальная кавалерія Скаржинскаго. Между тѣмъ съ фронта завязался упорный бой; Скржинецкій хотя и располагалъ превосходными силами, но не умѣлъ ими воспользоваться, посылая ихъ въ бой по частямъ. Такъ сперъ-

ва двинутъ былъ баталіонъ 2-го полка, который, подъ прикрытіемъ густой цѣпи, ворвался въ лѣсъ; Полешко усилилъ своихъ застрѣльщиковъ двумя ротами (3-го баталіона), атаковалъ поляковъ въ штыки и отбросилъ ихъ, взявъ плѣнныхъ; послѣ того поляки усилились другимъ баталіономъ 2-го полка и Подляхскими стрѣлками и снова двинулись впередъ. Егеря, отступая, навели непріятеля на резервы, которые приняли его въ штыки и вытѣснили за опушку. Тогда поляки выдвинули еще третій баталіонъ 2-го полка и 12-й полкъ, и въ то-же время Богуславскій началъ атаку слѣва отъ Каленчина. Въ это время Бистромъ прислалъ въ Рудки л. гв. Финляндскій полкъ съ приказаніемъ Полешкѣ непремѣнно удерживаться до ночи. Получивъ это подкрѣпленіе Полешко ввелъ въ дѣло 1-й баталіонъ л. гв. Егерскаго полка и снова опрокинулъ поляковъ. Впослѣдствіи пришлось Полешкѣ еще разъ усилить боевую часть четырьмя ротами л. гв. Финляндскаго полка (остальныя 4 роты оставались все время у Рудокъ) и отбить окончательно напоръ поляковъ; такимъ образомъ три гвардейскіе баталіона въ теченіи шести часовъ (съ 4 до 10 вечера) отбивали атаки шести непріятельскихъ баталіоновъ; весь бой велся съ нашей стороны весьма энергически и искусно. Обходныя движенія поляковъ не имѣли успѣха: Кицкій и Скаржинскій, сдѣлавшіе большой обходъ, прибыли поздно по назначенію и не рѣшились произвести нападенія. Ночное время способствовало и Полешкѣ безпрепятственно отступить, подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ, къ Менженину, на находившіеся тамъ л. гв. Гренадерскій и Конно-егерскій полки съ батареей. Поляки должны были ограничиться занятіемъ с. Рудокъ; ихъ застрѣльщики пытались было податься впередъ, но л. гв. Драгунскій и Уланскій эскадроны не позволили имъ выйти изъ лѣсу. Главныя силы Скржинецкаго расположились по опушкѣ лѣса, не входя въ него.

Отступленіе гвардіи къ Тыкочину и Жолткамъ.

Бистромъ, давъ небольшой отдыхъ сражавшимся войскамъ, ночью-же отошелъ къ Лопухову, откуда корпусъ 9-го мая съ разсвѣтомъ продолжалъ свое движеніе. Великій Князь, съ главными силами, направился на Златарію и, перейдя черезъ Наревъ у Жолтокъ, расположился на правомъ берегу рѣки. Для обезпеченія лѣваго фланга высланъ былъ къ Суражу л. гв. Кирасирскій полкъ съ 4-мя орудіями. Между тѣмъ Бистромъ узналъ отъ разъѣздовъ, что поляки наступали значительными массами чрезъ Яблонну къ Нареву, на Жолтки, и такимъ образомъ могли предупредить у послѣдняго пункта войска, бывшія подъ его начальствомъ у Лопухова, и притиснуть ихъ съ фланга и тыла къ Нареву; вслѣдствіе этого обстоятельства Бистромъ рѣшился двинуться къ Тыкочину и, переправившись тамъ, соединиться съ Великимъ Княземъ чрезъ Кнышинъ.

Находясь съ главною квартирою въ Коломыѣ, Скржинецкій узналъ тамъ, что Гелгудъ 7-го дошелъ доЛомжи, затѣмъ, обманутый ложнымъ извѣстіемъ, отступилъ назадъ верстъ на 15, гдѣ соединился съ Дембинскимъ и 8-го занялъ оставленную русскими Ломжу; благодаря обратному движенію Гелгуда, Сакену удалось уничтожить собранные въ Ломжѣ значительные запасы и мостъ черезъ Наревъ, послѣ чего онъ отступилъ на Ставишки; такимъ образомъ поляки

нашли въ Ломжѣ только госпиталь съ 800 чел. больныхъ и раненыхъ, которыхъ не успѣли вывезти. Прибывшій въ городъ, въ минуту его занятія Гелгудомъ, Прондзинскій, осмотрѣвъ укрѣпленія, весьма удивился что Сакенъ, съ вполнѣ достаточнымъ отрядомъ, не пытался защищать столь прочныя укрѣпленія, владѣніе которыми угрожало движенію поляковъ и могло пріобрѣсти важное значеніе при переходѣ въ наступленіе русской арміи. Сакенъ объясняетъ свое рѣшеніе слѣдующими соображеніями: 1) со слабымъ отрядомъ и нѣсколькими пушками невозможно было защищать обширный городъ съ батареями на 24 орудія; 2) непріятель могъ переправиться у Новогруда (ниже Ломжи); 3) онъ непремѣнно желалъ воспрепятствовать непріятелю вторгнуться въ Августовское воеводство и истребить тамъ наши мелкіе отряды, а затѣмъ соединиться съ литовскими инсургентами.

Возстановивъ мостъ чрезъ Наревъ, Гелгудъ выслалъ Сѣраковскаго съ небольшимъ отрядомъ вслѣдъ за Сакеномъ, а самъ съ остальною частью своей дивизіи направился въ тотъ-же день къ главной арміи въ Каломыю.

Утромъ 9-го мая польская армія продолжала преслѣдованіе русскаго арьергарда къ Тыкочину; чтобы предупредить его у Нарева, кавалерійская дивизія Скаржинскаго и пѣхотная Гелгуда были высланы вправо къ Жолткамъ; но этотъ маневръ не удался, такъ какъ Бистромъ переправился у Тыкочина въ расчетѣ соединиться съ Великимъ Княземъ уже по ту сторону рѣки. Правый берегъ Нарева у Тыкочина весьма болотистъ, и переправа состоитъ тамъ изъ длинной въ 500 саж. гребли съ четырьмя мостами, расположенными не въ прямомъ направленіи, а зигзагами. Мостъ черезъ рѣку находился у самаго города, а прочіе на серединѣ гребли, черезъ ручьи, протекающіе по болоту. Перейдя греблю, Бистромъ оставилъ ошибочно для прикрытія моста двѣ роты л. гв. Финлянскаго полка въ городѣ, а шесть ротъ этаго полка съ двумя орудіями поставилъ по ту сторону рѣки на оконечности моста; въ трехъ верстахъ оттуда былъ поставленъ ген. Настицъ съ легкою кавалерію; наконецъ остальныя войска арьергарда расположились по дорогѣ въ Крышно. Оставленные въ Тыкочинѣ ген. Шильдеръ и Гербель рѣшились защищать переправу не уничтожая мостовъ. Въ 4 часа пополудни показался передъ Тыкочиномъ польскій авангардъ и принудилъ двѣ роты финляндцевъ отступить съ такою поспѣшностью, что они едва имѣли время сбросить настилку съ двухъ переднихъ мостовъ; при этомъ несмѣненный караулъ въ городѣ былъ почти совершенно истребленъ; впрочемъ одному изъ саперъ удалось передъ самимъ непріятелемъ запереть желѣзной цѣпью съ замкомъ барьерныя ворота. Двигавшійся во главѣ польской колонны французской службы, полковникъ Лангерманъ бросился къ мостамъ съ 1-мъ егерскимъ полкомъ; ему удалось перевести своихъ стрѣлковъ и подъ ихъ прикрытіемъ возстановить мосты, но при дальнѣйшемъ движеніи его колонны были встрѣчены картечью и отступили назадъ. Прибывшій въ это время Прондзинскій, видя Лангермана одного съ саблею въ рукахъ двигавшагося по балкамъ моста, воодушевилъ людей и заставилъ ихъ снова двинуться впередъ, но, не смотря на всѣ усилія, польскіе

егеря, встрѣченные ружейнымъ огнемъ финляндцевъ, получившихъ въ подкрѣпленіе л. гв. Егерскій полкъ съ 4-я орудіями, не могли перейти черезъ 3-й мостъ, даже и тогда, когда егерскій полкъ былъ усиленъ баталіономъ 2-го линейнаго полка. Они пытались противопоставить русской артиллеріи свою батарею, выставленную на греблѣ, но ихъ орудія, не успѣвши сняться съ передковъ, были демонтированы; они могли лишь утвердиться на небольшомъ островкѣ среди болота, откуда до ночи поддерживали ружейный огонь. Бой стоилъ полякамъ около 200 чел.

Покушеніе поляковъ при Жолткахъ тоже не привело ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Великій Князь двинулся къ этому пункту изъ Лопухова, совершилъ переправу чрезъ Наревъ и занялъ на правомъ берегу рѣки сильную позицію, къ которой тоже можно было приблизиться лишь по греблѣ съ нѣсколькими мостами. Высланный на развѣдку кирасирскій Ея Величества полкъ возвратился около полудня съ извѣстіемъ о наступленіе сильной непріятельской колонны изъ кавалеріи съ конной артиллеріей. Между тѣмъ Великій Князь выставилъ 24 орудія для обстрѣливанія плотины; Семеновскій полкъ сталъ по обѣ ея стороны, а остальныя войска—позади. Едва окончены были эти распоряженія, какъ появилась польская конница, слѣдовавшая непосредственно за кирасирами. Непріятель расчитывалъ прослѣдовать чрезъ плотину на плечахъ кирасиръ, но, высланная отъ Семеновскаго полка, команда, пропустивъ свою скакавшую кавалерію, немедленно приступила къ уничтоженію моста, не смотря на непріятельскій артиллерійскій огонь. За кавалеріею подошла и польская пѣхота; пока эти войска сосредоточивались и развертывались, русская артиллерія подбила у непріятеля одно орудіе и взорвала два зарядныхъ ящика. Канонада продолжалась съ обѣихъ сторонъ до вечера. Поляки, видя превосходство русской артиллеріи и замѣчая трудность форсированія столь хорошо защищенной переправы, ничего не предпринимали. Въ этомъ положеніи оставалась польская армія весь послѣдующій день, 10-е мая. Такъ окончился походъ противъ гвардіи, который поляки праздновали какъ побѣду; но на самомъ дѣлѣ онъ имъ не принесъ ничего кромѣ вреда. Гвардейскій корпусъ за все время потерялъ убитыми ранеными и плѣнными (сверхъ захваченныхъ въ Ломжѣ больныхъ 800 чел.) менѣе 700 чел.; въ то же время Скржинецкій утомилъ напрасно свою армію, нанесъ ударъ лишь по воздуху и очутился въ крайне рискованномъ стратегическомъ положеніи, выдвинувшись столь далеко къ берегамъ Нарева. По мнѣнію Прондзинскаго предпріятіе противъ гвардіи должно было окончиться у Снядова, послѣ чего все вниманіе слѣдовало обратить на фельдмаршала; каждый шагъ дѣлаемый по ту сторону Снядова, по его мнѣнію, предоставлялъ случаю существованіе всей арміи, если только Дибичъ выказалъ-бы нѣкоторую дѣятельность.

Отступленіе Скржинецкаго къ Остроленкѣ.

Хотя Скржинецкій пренебрегалъ сперва указаніями своего талантливаго помощника, но, послѣ неудачныхъ результатовъ похода, старался разузнать мнѣніе Прондзинскаго относительно дальнѣйшихъ дѣйствій. Прондзинскій полагалъ стянуть всю армію къ Ломжѣ, расположиться на позиціи по пра-

вому берегу Нарева между рѣками Писекомъ и Бобромъ, сильно занять укрѣпленія Ломжи и содержать армію средствами Августовскаго воеводства. Значительный отрядъ долженъ былъ усилить Сѣраковскаго, разбить Сакена и проникнуть по ту сторону Нѣмана въ Литву. Если-бы пришлось уступить русскимъ сильную позицію у Ломжи, то позиціи у Граева, Райгорода, Августова представляли много средствъ для того, чтобы удержать русскихъ и затянуть войну. Между тѣмъ польскія войска, направленныя въ Литву, могли притянуть туда русскихъ, отвлекая ихъ отъ Варшавы, и дали-бы тѣмъ возможность Уминскому дѣйствовать наступательно. Планъ этотъ не былъ принятъ Скржинецкимъ. Менѣе всего думая о сраженіи, онъ успѣлъ даже отправить парки въ Модлинъ, а потому казалось невозможнымъ приступать къ исполненію предполагаемой операціи съ однимъ комплектомъ боевыхъ припасовъ. Притомъ Скржинецкій не могъ понять, что, и покинувъ прямой путь на Варшаву, можно было воспрепятствовать движенію русскихъ къ столицѣ посредствомъ занятія выгоднаго фланговаго расположенія; поэтому онъ высказался въ пользу отступленія къ Остроленкѣ. При этомъ приходилось оставить Ломжу и предоставить собственной участи отрядъ Сѣраковскаго, который въ то время прошелъ уже Граево. Въ концѣ концовъ, послѣ долгихъ безплодныхъ споровъ и колебаній, Скржинецкій оставилъ Сѣраковскаго противъ Сакена, Гелгуду приказалъ занять Ломжу, а главнымъ силамъ направиться къ Остроленкѣ. Многочисленный обозъ двинулся главнымъ образомъ за колонною Гелгуда, что впослѣдствіи вредно отразилось на ея подвижности. 10-го мая польская армія оставила Тыкочинъ, а къ 12-му была расположена такъ: дивизіи Каминскаго и Лубенскаго въ Надборахъ, позади дивизіи Рыбинскаго; дивизія Малаховскаго въ Червинѣ, Скаржинскаго въ Клечковѣ, Гелгуда въ Ломжѣ; главная квартира въ Трошинѣ.

Глава IX.

Переходъ русской арміи въ наступленіе.— Сраженіе при Остроленкѣ и его послѣдствія.— Кончина Дибича.

Движеніе главныхъ силъ на соединеніе съ гвардіей.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ Дибича. Предполагая начать общее движеніе 8-го мая, фельдмаршалъ подвинулъ 7-го числа къ Соколову авангардъ, подъ начальствомъ ген. Угрюмова, придавъ ему только что прибывшаго генеральнаго штаба генер. Берга. Въ составъ авангарда вошли: 1-я гренадерская дивизія, Сумскій гусарскій полкъ и отрядъ Кизмера. Въ тотъ-же день разъѣзды открыли, что поляки, занимая Добре, очистили Ядовъ и вновь показались у Калушина; вслѣдствіе этого Дибичъ, съ цѣлью скрытія своего движенія, выслалъ къ Калушину Павлоградскій гусарскій полкъ съ приказаніемъ опрокинуть передовые польскіе посты и податься на ночь къ самому городу, показывая видъ, что на другой день наступленіе будетъ продолжаться. Исполнивъ порученіе, полкъ ночью присоединился къ своей дивизіи. Между тѣмъ ночью-же и въ 7 ч. утра 8-го числа получено было два донесенія отъ Великаго Князя: одно о дѣйствіяхъ авангарда 5-го числа и другое о расположеніи гв. корпуса 6-го числа при Якацѣ и Снядовѣ, объ отступленіи изъ Остроленки Сакена и о намѣреніи Великаго Князя отойти 7-го отъ Снядова по направленію къ Бѣлостоку. Бездѣйствіе поляковъ 6-го числа, по мнѣнію Дибича, вовсе не доказывавшее превосходства ихъ силъ, вновь заставило его усумниться, что Скржинецкій двинулся за Бугъ со всѣми своими главными силами. Движеніе-же поляковъ къ Остроленкѣ и даже къ Нуру онъ объяснилъ тѣмъ, что отряды эти могли имѣть цѣлью сборъ рекрутъ и продовольственныхъ запасовъ. Тѣмъ не менѣе необходимо было двинуть армію къ Бугу согласно отправленнымъ къ Великому Князю предположеніямъ. Для выбора пункта переправы былъ высланъ на рекогносцировку гр. Толь. Онъ донесъ, что Нуръ сильно занятъ непріятелемъ, а переправа открытою силою затруднительна вслѣдствіе командованія праваго берега на всемъ ближайшемъ къ Нуру пространствѣ. Переправа

ниже Нура, не смотря на значительныя ея выгоды, тоже не могла быть принята, такъ какъ Уминскій, двинувшись вслѣдъ за русскою арміею, тотчасъ овладѣлъ-бы всѣми ея сообщеніями, и она очутилась-бы безъ продовольствія и въ невозможности воспользоваться своею кавалеріею въ крайне неудобной, лѣсистой мѣстности между Бугомъ и Наревомъ. По этимъ причинамъ Толь предложилъ переправиться въ Гранѣ, которая не была занята непріятелемъ, хотя и тамъ правый берегъ командовалъ лѣвымъ. Дибичъ принялъ это предложеніе. Вслѣдствіе этого Угрюмовъ съ авангардомъ долженъ былъ 8-го мая двинуться къ Гранѣ и построить тамъ мостъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ двинулась послѣ полудня и армія, тремя колоннами: *мьвая*, подъ начальствомъ гр. Палена 1-го перешла въ Венгровъ; она состояла изъ 1-й и 3-й пѣхотныхъ и 3-й гренадерской дивизій, Ольвіопольскаго и Клястицкаго гусарскихъ, Секретова и Борисова казачьихъ полковъ; *средняя*, подъ начальствомъ кн. Шаховскаго, перешедшая въ Соколовъ, состояла изъ 2-й гренадерской дивизіи, гв. пѣхотнаго отряда, 1-го сапернаго баталіона и Лубенскаго гусарскаго полка; *правая*, подъ начальствомъ гр. Витта, шла на Роговъ и состояла изъ 3-й кирасирской дивизіи, артиллерійскаго резерва съ прикрытіемъ, обозовъ арміи и л. гв. Гродненскаго гусарскаго полка. Вмѣстѣ съ авангардомъ Угрюмова, армія двинулась въ числѣ *55 баталіоновъ, 67 эскадроновъ, 197 орудій и 18 сотенъ казаковъ*. Для охраненія Сѣдльце и Брестскаго шоссе, которое не было еще очищено отъ разныхъ складовъ, оставлены, подъ начальствомъ гр. Палена 2-го,—вторая и третья бригада 2-й пѣх. дивизіи, 1-й рез. саперный баталіонъ, три полка 2-й гусарской дивизіи, Татарскій уланскій, Ильина и Егорова казачьи, л. гв. Подольскій кирасирскій и Уланскій Его Высочества полки, всего 9 батал., 32 эск., 26 орудій и 12 сотенъ. Ночью съ 8-го на 9-е число получено было новое донесеніе отъ Великаго Князя, посланное 8-го изъ Лопухова. Его Высочество писалъ, что находится въ затруднительномъ положеніи, но надѣется изъ него выпутаться. На слѣдующее утро, т. е. 9-го мая, получено второе сообщеніе Михаила Павловича, который извѣщалъ, что онъ благополучно переправилъ гв. корпусъ у Жолтковъ и Тыкочина и думаетъ соединиться съ главною арміею черезъ Бѣльскъ. Фельдмаршалъ отвѣчалъ, что онъ предпринялъ наступательное движеніе; если Великій Князь обратится на Бѣльскъ, то необходимо ему притянуть къ себѣ всѣ войска, находящіяся въ Бѣлостокѣ и его окрестностяхъ; если-же непріятель воспрепятствуетъ взять это направленіе, то слѣдуетъ обратиться на Гродно для прикрытія этого важнаго пункта, но въ такомъ случаѣ необходимо защищать каждый ручеекъ и отступать только шагъ за шагомъ. Хотя такимъ образомъ Дибичъ предполагалъ, что поляки будутъ преслѣдовать гвардію далѣе въ Литву, но онъ не упускалъ изъ виду также возможности ихъ оступленія и потому просилъ Великаго Князя, какъ только онъ замѣтитъ ослабленіе находящагося передъ нимъ непріятеля, тотчасъ опять перейти въ наступленіе. Послѣднее донесеніе Великаго Князя разсѣяло всякія сомнѣнія фельдмаршала и точно очертило взаимное поло-

женіе обѣихъ сторонъ. Оставалось поспѣшить переходомъ черезъ Бугъ и дѣйствовать со всевозможною быстротою, чтобы не упустить случая нанести непріятелю рѣшительный ударъ. Къ полудню наведенъ былъ у Граны постоянный мостъ черезъ Бугъ, и вслѣдъ за Угрюмовымъ перешли на правый берегъ: Кизмеръ со своимъ отрядомъ и гр. Виттъ съ 3-ю кирасирскою дивизіею. Передъ вечеромъ былъ наведенъ еще понтонный мостъ, такъ что къ ночи успѣла переправиться еще и колонна кн. Шаховскаго; для выигрыша времени кавалерія переходила частью въ бродъ ниже мостовъ. По совершеніи переправы гр. Виттъ соединился съ ген: Угрюмовымъ и расположился на ночлегъ у Перлеева, а кн. Шаховской и главная квартира оставались до слѣдующаго дня у Граны. Гр. Паленъ 1-й подался изъ Венгрова только къ Соколову, давая время переправиться резервной артиллеріи и обозамъ, которые переходили осторожно по мостамъ даже ночью. 10-го мая, когда корпусъ гр. Палена 1-го двинулся изъ Соколова къ переправамъ, фельдмаршалъ приказалъ гр. Витту идти въ Цѣхоновецъ, гдѣ былъ наканунѣ польскій передовой отрядъ, и атаковать Лубенскаго, котораго необходимо было или уничтожить, или хотя отбросить, чтобы затѣмъ дѣйствовать по обстоятельствамъ, не опасаясь за флангъ и тылъ арміи.

Бой у Нура. По соединеніи съ Угрюмовымъ, гр. Виттъ имѣлъ $9^1/_2$ батал., 40 эскдр. и 32 орудія, всего около $8^1/_2$ тысячъ человѣкъ, противъ 12000, бывшихъ у Лубенскаго. Гр. Виттъ не засталъ поляковъ у Цѣхановца и послѣ привала, въ 2 ч. пополудни, продолжалъ движеніе къ Нуру. Миновавъ д. Тымяны, его передовыя войска открыли два эскадрона непріятельскихъ уланъ и опрокинули ихъ; отъ плѣнныхъ узнали, что Лубенскій находился еще въ Нурѣ. Виттъ перестроился въ боевой порядокъ и двинулся къ небольшому лѣсу, находившемуся впереди Нура; въ головѣ слѣдовала легкая кавалерія, затѣмъ въ двухъ линіяхъ гренадеры, а далѣе кирасиры. Нуръ охваченъ въ видѣ полукруга рѣдкимъ лѣсомъ, чрезъ который пролегали три дороги: одна на Цѣхановецъ, другая чрезъ Жузелу на Брокъ и Островъ и третья, посединѣ между двумя предъидущими, чрезъ Стренково въ Чижово. Лѣсъ къ сторонѣ Цѣхановца былъ занятъ только двумя баталіонами полк. Левинскаго, остальныя же войска Лубенскаго находились у Нура и должны были выступить оттуда лишь ночью. Двигавшіеся въ головѣ гренадеръ, четыре карабинерные баталіона 1-й гр. дивизіи безъ труда вытѣснили изъ лѣсу Левинскаго, вмѣстѣ съ тѣмъ 4-ре эскадрона сумскихъ гусаръ обошли этотъ лѣсокъ со стороны Бога. За лѣсомъ поляки встрѣтили русскихъ огнемъ 8 орудій, но, выдвинутая немедленно, батарея въ 10 орудій заставила польскую артиллерію замолчать, сняться съ позиціи и вмѣстѣ съ пѣхотою отступить къ самому Нуру. Присутствовавшій лично при наступленіи гр. Дибичъ, желая стѣснить поляковъ къ Бугу, выслалъ 18 эскадроновъ кирасиръ и 6 эскадроновъ уланъ съ 6-ю орудіями въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланга, между лѣсомъ и д. Ласковецъ, къ с. Стренкову, съ тѣмъ чтобы занять большую дорогу изъ Нура въ Чижево и преградить полякамъ отступленіе на ихъ главныя силы. Между тѣмъ

карабинеры, поддержанные гренадерами и остальною кавалеріею, продолжали наступать прямо къ Нуру, откуда Лубенскій только что выступилъ со своимъ арьергардомъ. Часть поляковъ успѣла миновать Стренково прежде, чѣмъ туда прибыла русская кавалерія; самъ-же Лубенскій съ остальною частью своихъ войскъ уже встрѣтилъ тамъ кирасиръ въ боевомъ порядкѣ въ 2-хъ линіяхъ; онъ имѣлъ при себѣ 5 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 10 орудій. Бывшій при русскомъ отрядѣ ген. Бергъ въ сопровожденіи трубача, какъ парломентеръ, подъѣхалъ къ полякамъ и, приведенный къ Лубенскому, объявилъ ему, что его отрядъ окруженъ и отрѣзанъ, а потому долженъ сдаться. По нѣкоторомъ размышленіи Лубенскій отвѣчалъ: „хорошо! такъ мы проложимъ себѣ путь“. Берегъ тотчасъ-же повернулъ назадъ, и русскія орудія открыли картечный огонь. Поляки спѣшили занять лѣсъ на своемъ лѣвомъ флангѣ, чтобы по опушкѣ пробраться мимо праваго фланга кирасиръ, но дивизіонъ Орденскаго кирасирскаго полка съ двумя орудіями былъ выдвинутъ вправо, чтобы воспрепятствовать выходу поляковъ изъ лѣсу; встрѣтивъ тамъ польскій баталіонъ, орденцы атаковали его и опрокинули обратно въ лѣсъ.

Видя, что движеніе ихъ влѣво обнаружено, поляки рѣшились открыть себѣ путь общимъ движеніемъ. Построенные въ каре ихъ баталіоны, поддержанные конно-егерскимъ (бывшимъ гвардейскимъ) полкомъ, устремились противъ всей линіи русской кавалеріи, но это усиліе оказалось тщетнымъ. Русская батарея удержала огнемъ направленный на нее натискъ; Стародубовскій кирасирскій полкъ опрокинулъ конныхъ егерей и, преслѣдуя ихъ, захватилъ одно непріятельское орудіе; Орденскій кирасирскій полкъ прорвалъ двигавшееся противъ него каре и разсѣялъ его; новгородскіе кирасиры бросились на правый флангъ поляковъ, а уланы на ихъ центръ и смяли каре. Поляки спаслись въ лѣсу и, пользуясь наступившею совершенною темнотою, пробрались на дорогу въ Жузелу, а оттуда по боковымъ дорогамъ—въ Чижево. Кромѣ орудія, взятаго Стародубовскими кирасирами, захвачено у непріятеля 5 зарядныхъ ящиковъ и 159 плѣнныхъ; убитыми и ранеными поляки потеряли до 90 чел. Спасенію поляковъ содѣйствовала наступившая темнота и отсутствіе пѣхоты въ русскомъ отрядѣ. Лубенскій, собравъ разсѣянныя войска въ Чижевѣ, двинулся на слѣдующій день форсированнымъ маршемъ къ Замброву, гдѣ встрѣтился съ Янковскимъ и вошелъ въ связь съ польскою главною арміею, образуя съ этого времени ея арьергардъ. Лубенскій былъ самъ виноватъ въ постигшей его неудачѣ, хотя нельзя не замѣтить, что, благодаря своей рѣшимости, онъ счастливо выпутался изъ созданнаго имъ самимъ критическаго положенія. Еще ночью 9-го онъ узналъ о переправѣ русскихъ и, не смотря на это, оставался въ бездѣйствіи въ Нурѣ 24 часа. По смыслу-же данной ему инструкціи онъ долженъ былъ, по полученіи увѣдомленія объ устройствѣ Дибичемъ переправы у Граны, двинуться къ Цѣхановцу, чтобы постоянно имѣть на виду русскую армію и затѣмъ по мѣрѣ движенія ея отступать чрезъ Чижево къ своимъ главнымъ силамъ. Въ этомъ-же смыслѣ писалъ ему Прондзинскій изъ Тыкочина, но впрочемъ письмо это онъ получилъ слишкомъ поздно.

Послѣ боя кирасиры расположились у д. Стренкова; къ нимъ присоединенъ былъ гренадерскій императора австрійскаго полкъ; всѣ-же прочія войска гр. Витта остались у Нура; кн. Шаховской изъ Граны перешелъ въ Тымянку, а гр. Паленъ, послѣ переправы чрезъ Бугъ, остановился у Граны и видвинулъ 3-ю гренадерскую дивизію въ Цѣхановецъ; арьергардъ его, изъ первой бригады 1-й пѣх. дивизіи, Ольвіопольскаго гусарскаго и казачьихъ Борисова и Секретова полковъ, оставленъ былъ, подъ начальствомъ ген. Лидерса, на лѣвомъ берегу Буга, такъ какъ еще не всѣ обозы успѣли переправиться.

Движеніе Дибича на Высоко-Мазовецкъ.

Послѣ разбитія Лубенскаго у Нура можно уже было предвидѣть, какъ отступленіе Скржинецкаго, такъ даже и направленіе этого отступленія. Бездѣйствуя противъ гвардіи, онъ, конечно, не могъ уже отважиться на рѣшительныя операціи въ виду перехода въ наступленіе главныхъ силъ русской арміи; при этомъ обратное движеніе на Сѣроцкъ оказывалось для него уже невозможнымъ, а слѣдовательно русской арміи оставалось стараться предупредить его у Остроленки, чтобы такимъ образомъ дѣйствовать противъ его тыла и на путь отступленія. Отъ Нура къ Остроленкѣ пролегаютъ двѣ дороги: одна чрезъ Островъ, другая чрезъ Чижево и Андржеево; обѣ онѣ пересѣкаются р. Брокомъ; Дибичъ не желалъ двинуться ни по одной изъ нихъ, предполагая, что Лубенскій при отступленіи отъ Нура уничтожилъ за собою всѣ переправы и потому, слѣдуя за нимъ, можно было встрѣтить на каждомъ шагу препятствія. Кромѣ того онъ полагалъ, что прямое движеніе къ Остроленкѣ слишкомъ удалило-бы его отъ гвардейскаго корпуса, отъ котораго, послѣ свѣдѣній доставленныхъ въ Грану, никакихъ извѣстій не имѣлось. По этимъ соображеніямъ Дибичъ, вмѣсто смѣлаго движенія въ тылъ непріятеля съ имѣвшимися въ его распоряженіи 35000 чел. (въ томъ числѣ 7376 кавалеріи), испытанныхъ, закаленныхъ въ бояхъ и трудностяхъ походной жизни войскъ, предпочитаетъ болѣе осторожное, но и обѣщавшее меньше выгодъ, рѣшеніе—сдѣлать обходъ на Высоко-Мазовецкъ, сблизиться съ гвардіею и войти съ нею въ связь. Тѣмъ не менѣе главныя силы бездѣйствовали до полудня 11-го числа, и только по полученіи извѣстія отъ Великаго Князя объ отступленіи поляковъ и о намѣреніи его преслѣдовать непріятеля 12-го числа, Дибичъ, сдѣлавъ небольшой переходъ, сосредоточилъ свои войска 11-го мая по направленію къ Высоко-Мазовецку у Клюкова; далѣе въ этотъ день они не могли двигаться, во первыхъ, потому, что войскамъ 1-го пѣхотнаго корпуса изъ Граны и даже съ лѣваго берега Буга не возможно было-бы поспѣть за другими корпусами, во вторыхъ потому, что необходимо было дать время подойти хотя части продовольственныхъ запасовъ. Составленъ былъ авангардъ, подъ начальствомъ ген. Берга, изъ 3-го карабинернаго, Екатеринославскаго гренадерскаго, Лубенскаго гусарскаго и, прибывшихъ изъ арьергарда гр. Палена, Борисова и Секретова казачьихъ полковъ, который и выдвинутъ къ д. Жабенецъ. Обозъ арміи, вмѣстѣ съ понтонными отдѣленіями, по снятіи мостовъ перешелъ въ Цѣхановецъ и долженъ былъ идти къ Брянску;

для прикрытія его оставлены были: 1-й и 2-й морскіе полки съ 2-мя орудіями, дивизіонъ Украинскаго уланскаго полка и полусотня казаковъ. 12-го мая до полудня армія перешла къ Высоко-Мазовецку и остановилась для выясненія положенія и намѣреній непріятеля. Она очутилась на одной высотѣ съ гвардейскимъ корпусомъ, бывшимъ уже въ Менженинѣ.

Такимъ образомъ Скржинецкому предоставлялась полная возможность ускользнуть отъ удара русской арміи. Польскій главнокомандующій, узнавъ отъ Лубенскаго, вечеромъ 10-го числа, о переходѣ Дибича чрезъ Бугъ, ночью на 11-е число оставилъ свое расположеніе у Тыкочина и Злотаріи и отступилъ чрезъ Рудки по той самой дорогѣ, по которой за день передъ тѣмъ наступалъ. Поляки двигались столь поспѣшно, что уже въ 6 ч. утра 11-го числа ихъ арьергардъ миновалъ д. Заводы. Въ Тыкочинѣ былъ оставленъ ими госпиталь со всѣми ранеными, а по дорогѣ брошено не мало слабыхъ и отсталыхъ. Къ вечеру 11-го числа вся польская армія миновала д. Гачъ, а 12-го мая отступила къ Надборамъ; тамъ присоединился къ Скржинецкому и Лубенскій; дивизія Гелгуда была направлена изъ Гача къ Ломжѣ. На слѣдующій день, т. е. 13-го мая, Лубенскій со своею кавалерійскою дивизіею и пѣхотною Каминскаго оставался у Надборъ; пѣхотная дивизія Малаховскаго была у Червина, Гелгуда въ Ломжѣ, а Рыбинскаго по дорогѣ къ Остроленкѣ у Трошина; кавалерія находилась у Клечкова.

Переходъ въ наступленіе гвардіи.

Между тѣмъ 10-го мая вечеромъ, въ то время какъ поляки начали свое отступленіе отъ Тыкочина и Злотаріи, Великій Князь получилъ увѣдомленіе отъ Дибича, что онъ переправился 9-го у Граны и форсированными маршами наступаетъ противъ непріятельскаго праваго фланга. На слѣдующій день, 11-го мая, когда отступленіе поляковъ сдѣлалось очевиднымъ, Великій Князь выслалъ для преслѣдованія два эскадрона гвардейскихъ казаковъ; затѣмъ у Тыкочина переправился гр. Ностицъ (имѣя въ головѣ двѣ роты для исправленія мостовъ) съ бригадою легкой кавалеріи и 8-ю конными орудіями; послѣ того перешелъ рѣку, у Жóлтокъ, гвардейскій Конно-егерскій полкъ съ 4-мя орудіями, подъ начальствомъ ген. Слатвинскаго. Соединившись оба отряда преслѣдовали въ этотъ день непріятеля до Рудокъ, захвативъ множество отсталыхъ, которые въ числѣ болѣе 300 чел. были отправлены въ Бѣлостокъ; часть обоза тоже досталось въ руки нашей кавалеріи, но непріятельскихъ колоннъ она настигнуть не успѣла. На слѣдующій день (12-го мая) гр. Ностицъ продолжалъ наступленіе и авангардъ его достигъ Гача; за нимъ слѣдовали прочія войска гвардейскаго корпуса, за исключеніемъ гусаръ, направленныхъ въ Бѣлостокъ, вслѣдствіе волненія, произведеннаго, какъ видно будетъ ниже, Хлаповскимъ въ Бѣлостокской области. Въ то время какъ Бистромъ прибылъ въ Менженинъ къ этому же пункту подошли разъѣзды главной арміи и доставили извѣстіе, что Дибичъ находится въ Клюковѣ, а авангардъ его въ Высоко-Мазовецкѣ. Великій Князь тотчасъ отправилъ своего адъютанта Философова

къ фельдмаршалу, чтобы дать ему отчетъ о положеніи дѣлъ со стороны гвардіи, которая въ этотъ день эшелонировалась по ломжинской дорогѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: три полка легкой гвардейской кавалерійской дивизіи—въ Гачѣ; три полка 1-й кирасирской дивизіи съ двумя ротами гвардейскихъ саперъ въ Менженинѣ; 2-я гвардейская пѣхотная дивизія въ Циборахъ; 1-я гвардейская пѣхотная дивизія съ л. г. Кирасирскимъ полкомъ у Лопухова.

Въ то еще время, когда связь между гвардейскимъ корпусомъ и главною арміею была прервана, какъ извѣстно изъ вышеизложеннаго, назначенный въ Литву отрядъ Хлаповскаго, двинувшись 7-го мая чрезъ Снядово и Гачъ къ Тыкочину, направился къ Нуру, а оттуда вверхъ по р. Нурцу къ д. Менѣ; тамъ съ 9-го по 10-е число онъ перешелъ границу, 10-го миновалъ Бѣльскъ, а къ вечеру 11-го числа уже вошелъ въ Бѣловѣжскіе лѣса у д. Гайновщизны. Великій князь, узнавъ о движеніи этого отряда къ верховьямъ Нарева, направилъ противъ него къ м. Нареву л. гв. Гусарскій полкъ съ 4-мя конными орудіями и бывшимъ въ Бѣлостокѣ эскадрономъ черноморскихъ казаковъ; для усиленія-же кавалеріею Бѣлостокскаго гарнизона приказалъ перевести туда 4 эскадрона 2-й бригады 3-й уланской дивизіи. Дибичъ съ своей стороны предписалъ гр. Палену 2-му выдѣлить отъ войскъ, оставленныхъ для охраненія Сѣдльце, ген. Кнорринга съ л. гв. Подольскимъ кирасирскимъ и Уланскимъ Его Высочества Цесаревича полками чрезъ Дрогичинъ къ Бѣльску. Кноррингу поручено было очищать все пространство между Бугомъ и Бѣловѣжскою пущею до Нарева и даже до Бѣлостока, вслѣдствіе чего ему разрѣшено было присоединить къ себѣ изъ Бѣлостока и баталіонъ 6-го карабинернаго полка. Какъ ни вредно было это вторженіе Хлаповскаго, но оно не могло оказать вліянія на ходъ главныхъ операцій, и Дибичъ, хотя и потерялъ много времени, надѣялся еще настигнуть Скржинецкаго у Остроленки.

Движеніе соединенной русской арміи къ Остроленкѣ.

Освободившись отъ опасеній за гвардію, фельдмаршалъ дѣйствуетъ уже смѣло; его энергія и предпріимчивость пробуждаются въ немъ съ нѣкогда свойственной имъ силой. Изъ Высоко-Мазовецка онъ писалъ Великому Князю, что намѣревается на слѣдующій день, 13-го мая, произвести форсированный маршъ въ Пыски, чтобы отрѣзать непріятеля у Остроленки; онъ приглашалъ Великаго Князя сдѣлать такой-же форсированный переходъ всею или хотя-бы частью гвардіи къ Снядову, чтобы войти съ нимъ въ непосредственную связь.

13-го мая, въ 2 ч. пополуночи, главная армія выступила изъ Мазовецка двумя колоннами: *правая* (имѣя впереди авангардъ Берга: Екатеринославскій гренадерскій, Лубенскій гусарскій, Борисова и Секретова казачьи полки), подъ начальствомъ гр. Палена 1-го, состояла изъ 3-й гренадерской, 3-й и 1-й пѣх. и 1-й гусарской дивизій, кирасирскаго принца Альберта полка съ 4 ор. и резервной артиллеріи; *лѣвая*, подъ начальствомъ кн. Шаховскаго, имѣя въ видѣ авангарда л. гв. Гродненскій гусарскій полкъ, состояла изъ 2-й и 1-й гренадерскихъ дивизій, пѣхоты гвар-

дейскаго отряда и 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. Первая шла чрезъ Яблонку до Воли Замбровской, а вторая чрезъ Висневекъ и Краіевъ на Рыкаче, откуда, послѣ часоваго привала, обѣ продолжали слѣдовать къ Шумову—одна колонна чрезъ Вондолки и Бузиты, другая чрезъ Длугоборжъ и Загробы; у Шумова войска пробыли четыре часа; авангардъ Берга находился въ это время у с. Глембоцка; Бистромъ, со всею гв. кавалеріею, кромѣ л. г. Кирасирскаго полка, перешелъ въ Снядовъ. Этотъ день былъ жаркій, удушливый; облака пыли покрывали колонны; но войска шли бодро, весело, въ нетерпѣливомъ ожиданіи боя, котораго непріятель такъ избѣгалъ до сихъ поръ. Въ Шумовѣ фельдмаршалъ узналъ о близости непріятеля и питалъ уже надежду настигнуть его. Послѣ варки каши, въ 6 ч. пополудни армія, кромѣ войскъ бывшихъ подъ начальствомъ гр. Витта и артиллерійскаго резерва, продолжала движеніе далѣе. Гр. Паленъ слѣдовалъ по большой дорогѣ чрезъ Кусково на Надборы и Пыски, а кн. Шаховской чрезъ Ржонсникъ къ Любстину. Гр. Виттъ съ 1-ю гренадерскою и 3-ю кирасирскою дивизіями и съ артиллерійскимъ резервомъ оставленъ на ночлегѣ у Шумова. Не доходя Надборъ, у с. Гостеръ открытъ былъ непріятельскій арьергардъ и въ тоже время со стороны Стар. Якаца показалась голова колонны Бистрома. Непріятель старался было защищать переправу чрезъ ручей Ручъ у Якаца, но былъ потѣсненъ, какъ съ фронта, такъ и съ фланга. Въ $^3/_4$ часа мостъ былъ устроенъ и войска Бистрома переправились на глазахъ фельдмаршала, прибывшаго къ авангарду Берга. Поляки отступили къ Надборамъ, а затѣмъ лѣсомъ по дорогѣ къ Червину, но оттуда свернули чрезъ Трошинъ на Остроленку. Бистромъ, перейдя Ручъ, присоединился у Надборъ къ колоннѣ гр. Палена 1-го и вмѣстѣ съ бывшей въ головѣ 3-й гренад. дивизіей слѣдовалъ къ д. Пыскамъ. Авангардъ Берга выдвинулся еще нѣсколько далѣе впередъ и расположился между сс. Милево и Филово, а 3-я и 1-я пѣхотныя дивизіи были оставлены у Надборъ и Гостеръ. Войска прибыли на указанныя мѣста передъ полуночью. Великій Князь тоже около полуночи прибылъ въ Снядовъ со 2-ю гв. пѣх. дивизіею, которая составила такимъ образомъ сильный эшелонъ за правымъ флангомъ гр. Палена, подобно тому какъ колонна кн. Шаховскаго образовала въ Люботинѣ такой-же за лѣвымъ его флангомъ. 1-я гв. пѣх. дивизія съ л. гв. Кирасирскимъ полкомъ перешла въ тотъ-же день изъ Лопухова въ Гачъ. Поздно вечеромъ Дибичъ прибылъ въ совершенно разрушенныя Пыски, гдѣ уцѣлѣла только церковь и два дома, въ которыхъ онъ и остановился. Надежда настигнуть непріятеля въ немъ все болѣе и болѣе возростала; немедленно было приступлено къ отдачѣ приказаній относительно дальнѣйшаго движенія. Войска, бывшія подъ начальствомъ гр. Палена 1-го, въ теченіи 21-го часа уже сдѣлали переходъ почти въ 50 верстъ, 2-я гв. пѣхотная дивизія и колонна кн. Шаховскаго въ тоже время прошли по 40 верстъ каждая, а прочія войска—не менѣе 30 верстъ; тѣмъ не менѣе фельдмаршалъ рѣшился послѣ короткаго ночнаго правила продолжать на другой день движеніе. Генералъ *Бистромъ* (начальникъ всего авангарда)

съ л. гв. Конно-егерскимъ, Уланскимъ и Драгунскимъ полками и съ 12-ю орудіями шелъ въ головѣ; за нимъ въ 3 ч. пополуночи, 14-го мая, выступилъ *Бергъ* съ 3-мъ карабинернымъ, Екатеринославскимъ гренадерскимъ, Лубенскимъ гусарскимъ и кирасирскимъ принца Альберта полками и съ 8-ю орудіями; въ 4 ч. пополудни *за Бергомъ* двинулись: 3-я гренадерская, 3-я и 1-я пѣхотная и 1-я гусарская дивизіи; 1-я кирасирская дивизія, безъ л. гв. Кирасирскаго полка, замыкала колонну; *кн. Шаховской* съ лѣвою колонною выступилъ изъ Люботина въ 2 ч. пополуночи и слѣдовалъ чрезъ Зохи и Залуски; на походѣ къ нему присоединился отъ гр. Витта Новгородскій кирасирскій полкъ, который и слѣдовалъ за пѣхотою гв. отряда; *гр. Витту* съ 1-ю гренадерскою дивизіею и остальными двумя полками 3-й кирасирской приказано было слѣдовать изъ Шумова только до Люботина, а резервной артиллеріи до Кускова; *2-я гв. пѣх. дивизія* оставалась до полудня въ Снядовѣ, для соединенія *съ 1-ю гв. пѣх.* дивизіею и л. гв. Кирасирскимъ полкомъ; послѣ полудня эти войска были направлены за арміею.

Сраженіе при Остроленкѣ 14 Мая 1831 г.

Г. Остроленка составляла узелъ главныхъ путей, пролегавшихъ между Бугомъ и Наревомъ. Кромѣ Ковенскаго шоссе тамъ сходились дороги изъ Чижева, Острова и Говорова. При этомъ Ковенское шоссе служило сообщеніемъ между Остроленкою и сѣверною частью Августовскаго воеводства; дорога изъ Чижева, отдѣляя отъ себя другія двѣ вѣтви, служила сообщеніемъ со всѣми главными пунктами Бѣлостокской области; дорога чрезъ Островъ вела изъ Остроленки въ Сѣдлецкое воеводство и, наконецъ, дорога чрезъ Говорово соединяла городъ съ Сѣроцкомъ, Вышковомъ и Брокомъ, т. е. съ главнѣйшими переправами на нижнемъ Бугѣ. Всѣ эти дороги, подходя къ Остроленкѣ, совершенно между собою сближаются, такъ что верстъ на 10 отъ города пролегаютъ почти по одному направленію, не удаляясь одна отъ другой болѣе 2—5 верстъ; въ особенности двѣ первыя (изъ Чижева и изъ Острова) отъ самаго Трошина идутъ почти параллельно. На правомъ берегу Нарева отдѣляется отъ шоссе только одна дорога на Мышинецъ и къ прусской границѣ; самое-же шоссе, служа первоначально продолженіемъ моста, въ 110 саженяхъ отъ берега рѣки круто, почти перпендикулярно поворачиваетъ на лѣво, къ югу, и идетъ вдоль берега, внизъ по Нареву, причемъ на нѣкоторомъ протяженіи представляетъ насыпь въ грудной ростъ человѣка. Въ 150 саженяхъ отъ поворота оно пересѣчено небольшимъ ручьемъ и въ 2 верстахъ ручьемъ Омулевымъ, который, приближаясь оттуда къ Остроленкѣ, впадаетъ въ Наревъ въ верстѣ отъ города. Выше города Нарéвъ имѣетъ ширину въ 30 саж., ниже—въ 20 саж., а у самой Остроленки, гдѣ находится много мелкихъ, низменныхъ острововъ, русло его расширяется болѣе нежели на 100 сажень; теченіе рѣки быстрое и глубина ея значительная; у самаго города она дѣлаетъ небольшой изгибъ, доставляющій лѣвому берегу нѣкоторое командованіе надъ правымъ. Кромѣ постояннаго моста чрезъ рѣку, на сваяхъ, длиною около 120 саж., въ 50 саженяхъ ниже его находился еще другой пловучій мостъ. Берега

рѣки вообще низменны; съ одной ея стороны находится лишь нѣсколько окружающихъ Остроленку песчанныхъ бугровъ, изъ которыхъ только одинъ представляетъ значительное возвышеніе, а съ другой стороны, кромѣ небольшихъ песчаныхъ-же возвышенностей по мышинецкой дорогѣ, въ верстѣ отъ мостовъ, никакихъ иныхъ высотъ вблизи не находится. Мѣстность на лѣвомъ берегу Нарева, послужившая главнымъ полемъ сраженія, представляла собою продолговатый четвереугольникъ, образуемый съ одной стороны Наревомъ, съ другой противолежащими вышеупомянутыми холмами, съ 3-й р. Омулевомъ, съ четвертой небольшимъ болотистымъ ручьемъ, впадавшимъ въ Наревъ. Ограниченное такимъ образомъ пространство заключало не болѣе 3 кв. верстъ, т. е. $1^1/_2$ в. ширины и 2 в. длины по серединѣ. Мѣстность слегка возвышается къ западу, причемъ песчаные холмы, ограничивающіе поле сраженія въ этомъ направленіи, были покрыты мелкимъ и рѣдкимъ кустарникомъ, за которымъ находился лѣсъ, прорѣзанный мышинецкою дорогою. Пространство между холмами и Наревомъ состояло изъ низменности перерѣзанной болотистыми жилами, незначительными ручьями и затопами р. Нарева, трудно доступными для конницы.

Самый городъ Остроленка, расположенный на лѣвомъ берегу Нарева, имѣлъ въ то время 177 преимущественно деревянныхъ домовъ и 1500 жителей; двѣ главныя улицы вели по прямой линіи къ мостамъ; рыночная площадь была просторна и окружена частью каменными домами, а на сѣверномъ ея концѣ стоялъ бернардинскій костелъ, окруженный каменною стѣной и представлявшій собою прочный редюитъ. Поляки однако не успѣли, вслѣдствіе быстроты наступленія русскихъ, воспользоваться выгодами этого пункта для тѣхъ наступательно-оборонительныхъ цѣлей, которыя обнаружились въ ихъ дѣйствіяхъ. Улицы города были слабо баррикадированы, а укрѣпленія вокругъ города, воздвигнутыя прежде Сакеномъ, оставлены безъ вниманія.

Скржинецкій, имѣя армію и численно и нравственно уступавшую соединеннымъ войскамъ Дибича и гвардіи, едва-ли могъ помышлять объ активной оборонѣ; но въ его положеніи Остроленское поле сраженія представляло много выгодъ для пассивной обороны; сосредоточившись тамъ и разрушивши мосты, онъ могъ бить по частямъ переправляющіяся русскія войска и такимъ образомъ въ высшей степени затруднить для нихъ или даже сдѣлать совершенно невозможной переправу на этомъ пунктѣ. На самомъ же дѣлѣ произошло нѣчто совершенно иное. Скржинецкій, не ожидая столь быстраго, какъ оказалось, наступленія русской арміи, оставался со своими войсками между Червиномъ, Клечковомъ и Трошиномъ почти до самаго вечера 13-го числа. Когда Бистромъ съ гв. кавалеріею со стороны Снядова и Дибичъ съ колонною гр. Палена со стороны Шумова уже почти подходили въ самому расположенію его арьергарда, стоявшаго впереди Надборъ и Гостеръ, только тогда онъ отдалъ приказаніе своимъ войскамъ отступать къ Остроленкѣ и переходить на правый берегъ Нарева. Дивизія Гелгуда, находившаяся въ Ломжѣ, была имъ въ суетахъ совершенно забыта; Лубенскій съ

арьергардомъ оставался на лѣвомъ берегу Нарева, въ 5-ти верстахъ отъ Остроленки, у с. Ржекунь, и былъ усиленъ еще 7-ю баталіонами бригады Богуславскаго.

Скржинецкій не имѣлъ опредѣленнаго плана относительно дальнѣйшихъ дѣйствій. Онъ, впрочемъ, не сомнѣвался, что городъ и мосты можно будетъ удержать, а рѣку считалъ въ такой степени неодолимымъ препятствіемъ, которая исключала всякую возможность переправы открытою силою. Тѣмъ не менѣе вечеромъ 13-го мая онъ обратился къ Прондзинскому съ вопросомъ, что дѣлать съ мостами. Прондзинскій указывалъ на невозможность ихъ разрушить, такъ какъ по ту сторону рѣки находилось еще много польскихъ войскъ; точно также едва-ли можно было расчитывать сдѣлать ихъ негодными для русскихъ, которые вѣроятно будутъ слѣдовать по пятамъ за отступающими и воспрепятствуютъ разрушенію этихъ мостовъ. Однако онъ былъ убѣжденъ въ возможности истребить (если только воспользоваться выгодами позиціи) ту часть русской арміи, которая переправится. Онъ предполагалъ, укрывъ войска въ кустарникахъ, громить переправившихся выстрѣлами, а затѣмъ совокупнымъ нападеніемъ съ нѣсколькихъ сторонъ отбросить ихъ въ Наревъ, причемъ по тѣснотѣ мѣста русскіе не будутъ имѣть возможности ни развернуться, ни употребить значительныхъ силъ, особенно кавалеріи. Совершенно успокоенный Скржинецкій, не ожидавшій на слѣдующій день боя, расчитывая на медленность движенія русскихъ, уѣхалъ въ м. Круки, предоставивъ Прондзинскому сдѣлать необходимыя распоряженія; самъ-же провелъ ночь на постояломъ дворѣ, услаждаясь какъ говорятъ, шампанскимъ. Прондзинскій расположилъ войска на Остроленскомъ полѣ сраженія въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-я и 3-я пѣхотн. дивизіи стали скрытно на песчаныхъ холмахъ, въ кустарникахъ, противъ Нарева, въ разстояніи 700 саж. отъ мостовъ, причемъ первая дивизія стала правѣе и нѣсколько уступомъ назадъ относительно третьей дивизіи, занявшей позицію лѣвѣе ея и упираясь лѣвымъ флангомъ въ самый высокій холмъ, поросшій лѣсомъ и кустарникомъ; на этомъ холмѣ заняли позицію 10 орудій батареи Турскаго; Бѣлицкій съ 12 орудіями былъ выдвинутъ къ самому мосту, а батарея Нейманскаго расположена была передъ правымъ флангомъ войскъ для поддержки отступленія арьергарда Лубенскаго, послѣ чего эта батарея равно какъ и батарея Бѣлицкаго должны были отойти назадъ въ общую линію боеваго порядка, причемъ Бѣлицкому приказано примкнуть къ батареѣ Турскаго, гдѣ, какъ на важнѣйшемъ пунктѣ, сосредоточено было-бы такимъ образомъ 22 орудія, отлично прикрытыя кустарникомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма удобно расположенныя для обстрѣливанія не только мостовъ, но и города. Кавалерія, по неудобству мѣстности поля сраженія для ея дѣйствій, была первоначально отведена за Омулевъ, какъ для отдыха, такъ и для наблюденія за Наревомъ до Рожанъ, куда были отосланы резервные парки и обозъ.

Арьергардъ Лубенскаго, состоявшій изъ его кавалерійской и пѣхотной Каминскаго дивизій, съ бригадою Богуславскаго и полкомъ ветерановъ, наз-

наченныхъ для поддержки арьергарда,—остался на лѣвомъ берегу Нарева, въ 5-ти верстахъ отъ Остроленки. Послѣ стычки у Якаца и Гостеръ, Лубенскій ночью отошелъ чрезъ Трошинъ назадъ и занялъ позицію между сс. Ржекунемъ и Лавами. На лѣвомъ его флангѣ находилось 6 батал. и 10 орудій, расположеніе которыхъ было прикрыто у Лавъ небольшою болотистою рѣчкою; 4 баталіона и 6 орудій стали на правомъ флангѣ, передъ самымъ выходомъ изъ лѣса Замостья; 2 баталіона и 4 орудія составили общій резервъ за центромъ. Кавалерія находилась во 2-й линіи; ближе къ Остроленкѣ поставлена была бригада Богуславскаго, которая, вмѣстѣ съ полкомъ ветерановъ, расположеннымъ между трошинскою дорогою и ломжинскимъ шоссе, имѣла назначеніемъ поддерживать Лубенскаго; причемъ 4-й линейный полкъ выдвинутъ былъ по ломжинской дорогѣ, а 8-й—сталъ у Остроленки. Избранная Лубенскимъ позиція, при многихъ ея недостаткахъ, представляла ту выгоду, что польскій арьергардъ владѣлъ обѣими дорогами, по которымъ приближались русскіе, т. е. чрезъ Сускъ и Замостье. Опасность положенія Лубенскаго заключалась въ томъ, что онъ съ слабѣйшими силами былъ далеко выдвинутъ впередъ и, попавши подъ удары русской арміи, дѣйствовавшей съ необыкновенной стремительностью и энергіей, имѣлъ въ тылу у себя дефиле и не могъ быть поддержанъ изъ своихъ главныхъ силъ, хотя въ 7 час. утра 14-го мая и получилъ приказаніе Скржинецкаго непремѣнно защищаться, въ своей позиціи, такъ какъ, въ случаѣ сильнаго натиска непріятеля, будетъ поддержанъ остальною арміею. Едва Лубенскій окончилъ всѣ приготовленія для встрѣчи противника, какъ около 9 ч. утра приблизился чрезъ Замостье и Сускъ русскій авангардъ, вблизи за которымъ слѣдовала вся армія, а именно: Набоковъ съ 3-ею гренад. дивизіею, 20-ю орудіями и кирасирскимъ принца Альберта полкомъ; затѣмъ Лопухинъ съ тремя полками 1-й гусарской дивизіи и 12 орудіями; далѣе Мандерштернъ съ 1-ю пѣхотною дивизіею и 8-ю орудіями; за нимъ 3-я пѣхотн. дивизія Шкурина съ 10 орудіями; наконецъ: резервъ артиллеріи, гродненскіе гусары, остальныя части 2-й грен. дивизіи, л. гв. Литовскій и Волынскій пѣх. полки и Новгородскіе кирасиры съ соотвѣтствующею артиллеріею; въ хвостѣ шли: 1-я грен. дивизія и 1-я бригада кирасирской дивизіи. Фельдмаршалъ слѣдовалъ при авангардѣ.

Въ 6 ч. утра 14 мая Бистромъ съ легкою гв. кавалеріею (конно-егеря, уланы, драгуны) уже миновалъ Трошинъ и былъ на высотѣ сс. Замостья и Янова, въ 13 верстахъ отъ Пысковъ и въ 9 отъ Остроленки. Передовые казаки донесли, что впередилежащій лѣсъ занятъ поляками и что за лѣсомъ видны значительныя непріятельскія силы въ боевомъ порядкѣ. Вслѣдствіе этого Бистромъ приказалъ гр. Ностицу съ легкими гв. кавалерійскими полками и съ конною артиллеріею обходить лѣсъ съ правой стороны, по дорогѣ на Янохи и Сускъ, а шедшему за нимъ Бергу съ карабинернымъ и Екатеринославскимъ гренадерскимъ полками—наступать лѣсомъ по средней дорогѣ изъ Замостья. Непосредственно за авангардомъ подходила 3-я грен. дивизія, составлявшая голову колонны гр. Палена 1-го. Дибичъ, имѣя въ

виду направить главный ударъ на непріятельскій правый флангъ, чтобы опрокинуть поляковъ на ломжинское шоссе и притиснуть къ Нареву выше Остроленки, приказалъ 1-ю бригаду 3-й грен. дивизіи (полки: Сибирскій и Румянцовскій) выдвинуть на лѣвую дорогу, ведущую на Говорово, остальныя же войска стягивались по средней дорогѣ передъ лѣсомъ. Ширина послѣдняго по дорогѣ не болѣе версты; вдоль его опушки, къ сторонѣ Остроленки, протекаетъ болотистый ручей, который пересѣкаетъ дорогу и изливается въ обширное болото между средней и правой дорогами. Какъ выше указано было, правый непріятельскій флангъ, примыкая къ с. Ржекуню, находился приблизительно въ верстѣ отъ лѣса, но занималъ опушку послѣдняго, вдоль ручья, густою цѣпью стрѣлковъ; батарея-же была расположена у дороги такъ, что она могла обстрѣливать ближайшую часть лѣса картечью. Когда ген. Бергъ приблизился къ ручью, то былъ встрѣченъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ. Войска Берга были построены въ слѣдующемъ порядкѣ: одинъ баталіонъ 3-го карабинернаго полка двигался въ ротныхъ колоннахъ, причемъ одна рота съ 2 батарейными орудіями шла по главной дорогѣ, другія двѣ правѣе и лѣвѣе, а 4-я разсыпанная въ застрѣльщики, шла въ головѣ; за этимъ баталіономъ двигался другой баталіонъ того-же полка, а далѣе Екатеринославскій гренадерскій полкъ. Завязавши бой головнымъ карабинернымъ баталіономъ и 2-мя орудіями, Бергъ выдвинулъ Екатеринославскій полкъ вправо, приказавъ командиру его полк. Рейценштейну съ однимъ баталіономъ перейти ручей ниже, чтобы обойти находившагося тамъ непріятеля слѣва; но Рейценштейнъ принялъ слишкомъ вправо и попавъ въ сильныя болота не могъ перебраться черезъ ручей. Огонь съ обѣихъ сторонъ усиливался и хотя гренадеры подавались впередъ, но поляки держались стойко. Тогда Бергъ, выбравши мѣсто для перехода чрезъ ручей, лично повелъ туда другой баталіонъ Екатеринославскаго полка; въ то-же время гр. Паленъ приказалъ Набокову съ 3-мя баталіонами карабинерной бригады 3-й гренад. дивизіи поддержать наступленіе Берга. Натискъ 7 баталіоновъ заставилъ передовую часть праваго фланга поляковъ отойти на главную позицію у с. Ржекунь.

Между тѣмъ гр. Ностицъ, наступая по правой дорогѣ, встрѣтилъ непріятельскія передовыя кавалерійскія части у Суска, атаковалъ ихъ гв. уланами, отбросилъ и двинулся затѣмъ къ Лавамъ, гдѣ былъ встрѣченъ огнемъ 10 орудій, противъ которыхъ выдвинулъ немедленно своихъ 10-ть-же, вскорѣ взявшихъ перевѣсъ надъ польскими. Такъ какъ къ непріятелю можно было подойти только по длинному деревянному мосту чрезъ болотистый ручей, то гр. Ностицъ отдѣлилъ л. гв. Конно-егерскій полкъ по дорогѣ на Яворки, въ обходъ лѣваго фланга поляковъ, самъ-же намѣревался съ уланами броситься по мосту, но непріятель сталъ отступать къ Остроленкѣ. Между тѣмъ 1-я бригада 3-й гренадерской дивизіи, направленная по лѣвой дорогѣ, тоже миновала лѣсъ и быстро подавалась къ с. Таболицѣ, огибая правый флангъ общаго расположенія польскаго арьергарда. За нею Дибичъ направилъ всю пѣхоту 1-го корпуса. Видя опасность своего поло-

женія Лубенскій безъ всякаго почти сопротивленія сталъ отступать къ Остроленкѣ. Русскіе двинулись за нимъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ центрѣ по средней дорогѣ шелъ Набоковъ съ карабинерною (5-й и 6-й полки; послѣдній въ однобаталіонномъ составѣ) и 2-ю (Суворовскій и Астраханскій полки) бригадами 3-й гренадерской дивизіи; на правомъ флангѣ гр. Ностицъ, по возстановленіи моста у Лавъ, направилъ л. гв. Уланскій полкъ по правой дорогѣ, а съ л. гв. Драгунскимъ полкомъ и 4-мя орудіями вышелъ на лѣвый флангъ Набокова и связалъ его колонну съ наступавшею по лѣвой дорогѣ на Таболицу. Бергъ, собравъ пѣхоту своего отряда и притянувъ къ себѣ изъ за лѣса Лубенскій гусарскій и кирасирскій принца Альберта прусскаго полки, слѣдовалъ за общимъ движеніемъ къ с. Выпихамъ; за нимъ двинулась потомъ кавалерія колонны гр. Палена 1-го, т. е. по три полка 1-й кирасирской и 1-й гусарской дивизій.

Въ такомъ порядкѣ въ 11 часу утра 14-го мая русскія войска приближались къ Остроленкѣ, послѣ почти безостановочнаго 32-хъ часоваго марша, пройдя 70 верстъ въ сутки съ небольшимъ, сохранивши отличный порядокъ, бодрость духа и пылкое стремленіе схватиться съ неуловимымъ врагомъ.

Русскіе предполагали, что Лубенскій, имѣя въ тылу дефиле, не станетъ упорно защищать г. Остроленку, а перейдетъ на правый берегъ Нарева, разрушитъ за собою мосты и затѣмъ общими силами поляки воспрепятствуютъ переправѣ нашей арміи; но на самомъ дѣлѣ Лубенскій пожелалъ воспользоваться песчаными холмами, окаймляющими городъ въ видѣ полукруга и расположилъ на нихъ свою пѣхоту и нѣсколько батарей артиллеріи; кавалерію-же свою и часть орудій онъ успѣлъ переправить за Наревъ. Скржинецкій, по опыту предъидущихъ операцій, не ожидалъ отъ русскаго главнокомандующаго проявленія такой энергіи и стремительности въ дѣйствіяхъ, какъ это обнаружено имъ въ описываемыхъ обстоятельствахъ и потому въ польскомъ главномъ лагерѣ господствовала полная безпечность: кавалерія имѣла лошади разсѣдланными, пѣхотинцы большею частью разсѣялись за добычей дровъ, воды или для купанья. Скржинецкій предложилъ Прондзинскому заняться разборомъ накопившихся въ огромномъ количествѣ неисполненныхъ бумагъ, такъ какъ съ этимъ дѣломъ не способенъ былъ справиться помощникъ начальника главнаго штаба; при этомъ Скржинецкій замѣтилъ, что армія его прикрыта рѣкой и можетъ разсчитывать на покой въ теченіи нѣкотораго времени; что-же касается необходимыхъ распоряженій по оборонѣ Остроленки, отступленію Лубенскаго, а также поддержкѣ его при настискѣ русскихъ—то все это онъ бралъ на себя. Когда въ 9 час. утра услышана была канонада на лѣвомъ берегу Нарева, Скржинецкій не обратилъ на нее вниманія и не вѣрилъ присутствію вблизи самаго Дибича. Слабость русскаго авангарда у Нура и въ послѣдующіе дни убѣждала его въ томъ, что русскія силы еще не соединились. Наконецъ показаніе одного дворянина, за день передъ тѣмъ прибывшаго изъ окрестностей Чижева, утверждавшаго что тамъ показались только слабые русскіе отряды и что о

фельдмаршалѣ нѣтъ никакихъ слуховъ, окончательно утверждали его въ предположеніи объ удаленіи отъ Остроленки русскихъ главныхъ силъ.

Между тѣмъ наши войска приближались около 10 ч. утра къ позиціи Лубенскаго. Фельдмаршалъ приказалъ начальнику артиллеріи въ арміи кн. Горчакову сбить непріятельскія батареи; самый городъ должна была атаковать средняя колонна, а бывшая на лѣвомъ флангѣ 1-я бригада 3-й гр. дивизіи была направлена изъ д. Помянъ къ лѣсу, находившемуся на берегу Нарева въ верстѣ ниже Остроленки, причемъ ей приказано было занять этотъ лѣсъ и наблюдать противоположный берегъ Нарева, обезпечивая такимъ образомъ наступленіе арміи. Кн. Горчаковъ выдвинулъ 16 орудій и, примкнувъ съ ними направо къ 6-ти орудіямъ, выставленнымъ гр. Ностицемъ и на лѣво къ 4-мъ орудіямъ, дѣйствовавшимъ по приказанію гр. Палена 1-го, сталъ громить поляковъ этими 26 орудіями. Непріятельская артиллерія скоро приведена была въ разстройство и стала сниматься съ позиціи вмѣстѣ съ пѣхотою дивизіи Каминскаго; Богуславскій прикрывалъ это отступленіе своею бригадою и ветеранами. Прибытіе въ это время семи баталіоновъ гренадеръ Набокова, дало возможность Горчакову перейти въ наступленіе. Онъ приказалъ тремъ баталіонамъ карабинеровъ ворваться въ городъ на плечахъ поляковъ, что и было исполнено столь-же быстро, какъ и блистательно; поляки, стремительно тѣснимые, не успѣли занять города надлежащимъ способомъ и воспользоваться тѣми баррикадами, которыя сооружены были ген. Пацомъ. Одинъ польскій баталіонъ былъ отрѣзанъ и частью истребленъ, частью разсѣянъ или взятъ въ плѣнъ (280 чел. при 3-хъ офицерахъ). Между тѣмъ 2-я бригада 3-й грен. дивизіи (Суворовскій и Астраханскій полки), слѣдуя, подъ начальствомъ неустрашимаго Мартынова, за карабинерами, двинулась тоже, по глубокимъ пескамъ, на штурмъ города въ линіи баталіонныхъ къ атакѣ колоннъ съ густою цѣпью застрѣльщиковъ, и въ то время какъ карабинеры очищали отъ непріятеля южную его часть, суворовцы и астраханцы, безъ выстрѣла, съ ружьями на перевѣсъ, устремились въ городъ прямо по дорогѣ, астраханцы правѣе, суворовцы лѣвѣе. 1-й баталіонъ Астраханскаго полка ворвался туда раньше другихъ, одновременно съ карабинерами. Ни усилія поляковъ удержаться у входа въ улицы, ни ружейный огонь изъ занятыхъ непріятелемъ домовъ, ничто не могло удержать передовыхъ гренадеръ. Въ то время какъ 1-й баталіонъ астраханцевъ прошелъ городъ до моста и занялъ ближайшіе къ нему дома, другой ихъ баталіонъ и два баталіона суворовцевъ очистили позади лежавшія строенія, площадь (откуда встрѣчены были сильнымъ ружейнымъ огнемъ), монастырское кладбище и захватили плѣнныхъ, причемъ кладбище удалось взять только при помощи двухъ орудій. Во время штурма поляки навѣсными выстрѣлами зажгли зданія, составлявшія правый фасъ площади, который былъ потушенъ дружными усиліями суворовцевъ. Богуславскій отступилъ, пробираясь къ мосту; тамъ путь отступленія былъ ему уже частью отрѣзанъ и онъ только съ потерею около половины своихъ людей, послѣ ожесточеннаго и кровопролитнаго рукопашнаго боя, пробился на

противоположный берегъ, гдѣ, при содѣйствіи батареи Бѣлицкаго, старался воспрепятствовать переправѣ русскихъ. Знаменитый 4-й полкъ, входившій въ составъ его бригады, нигдѣ не могъ устоять противъ русскихъ и былъ сильно разстроенъ. Полкъ этотъ вмѣстѣ съ баталіономъ ветерановъ наблюдалъ ломжинскую дорогу и защищалъ выходъ изъ города въ этомъ направленіи; часть его была разбита, разсѣяна и взята въ плѣнъ въ городѣ, часть спаслась за Наревъ, но одинъ баталіонъ, находившійся внѣ города, тѣснимый, по приказанію гр. Ностица, л. гв. Уланскимъ и Конно-егерскимъ полками, былъ припертъ къ Нареву такъ, что атаки одного (6-го) эскадрона гвардейскихъ уланъ оказалось достаточно, чтобы почти никто не спасся: одна половина положила оружіе, другіе погибли подъ ударами уланъ или въ волнахъ Нарева.

Всего взято русскими въ плѣнъ въ разныхъ частяхъ города до 1200 чел. Такимъ образомъ въ $11^1/_2$ ч. дня Остроленка была въ рукахъ Дибича и ни одного польскаго баталіона не оставалось на лѣвомъ берегу Нарева. Поспѣшность отступленія польскаго арьергарда и достигнутый русскими успѣхъ давали, повидимому, возможность Дибичу немедленно перевести свои войска на правый берегъ Нарева, чтобы принудить Скржинецкаго къ отступленію или къ бою. Между тѣмъ у Остроленки находилась лишь часть нашей арміи, составлявшая колонну гр. Палена 1-го. Кн. Шаховской былъ еще на походѣ и около полудня находился на высотѣ с. Замостья, въ 9 верстахъ отъ Остроленки, гр. Виттъ съ 1-ю гренадерскою дивизіею, двумя кирасирскими полками и съ боевымъ артиллерійскимъ резервомъ оставался въ Люботинѣ, а пѣхота гвардейскаго корпуса съ л. гв. Кирасирскимъ полкомъ—въ Снядовѣ, т. е. почти въ 30 верстахъ отъ мѣста сраженія, и только послѣ полудня должны были выступить оттуда; напротивъ у поляковъ большая часть арміи была сосредоточена на правомъ берегу Нарева. Въ такихъ условіяхъ русскимъ войскамъ предстояло форсировать переправу. Фельдмаршалъ, не смотря на это, не могъ отказаться отъ результатовъ достигнутыхъ успѣховъ и потому приказалъ продолжать бой, овладѣть мостами и опрокинуть непріятеля, стремившагося устроиться за Наревомъ. Вслѣдствіе этого кн. Горчаковъ поставилъ въ городѣ 3 орудія у выхода улицъ ведущихъ къ Нареву; ген. Гербель расположилъ 4 орудія на возвышенности правѣе города, а гр. Толь съ Лубенскимъ гусарскимъ полкомъ и 2 конными орудіями направился влѣво, на одну высоту съ прочими войсками, имѣя приказаніе Дибича возможно поспѣшнѣе занять берегъ Нарева и послать разъѣзды къ сторонѣ Сѣроцка, въ предположеніи, что польская армія отойдетъ въ томъ направленіи. Толь поставилъ на берегу свои два орудія, а гусаръ укрылъ за ближайшими песчаными холмами. Батареи Гербеля и Толя были постепенно усилены артиллеріей 3-й гренадерской и 3-й пѣхотной дивизій и возросли, первая до 28, а вторая до 34 орудій, причемъ особенный вредъ наносила непріятелю батарея выставленная Толемъ.

Между тѣмъ съ польской стороны батарея Бѣлицкаго стрѣляла по ули-

цамъ города; два-же орудія этой батареи, утвердившись на шоссе въ концѣ моста, обстрѣливали продольнымъ огнемъ, какъ самый мостъ такъ и главныя улицы; съ ними вступили въ борьбу вышеупомянутыя три орудія, поставленныя въ городѣ Горчаковымъ. Въ теченіи вышеописанныхъ событій дивизіи Лубенскаго и Каминскаго благополучно переправились за Наревъ подъ прикрытіемъ арьергарда Богуславскаго; кавалерійская дивизія Лубенскаго была направлена Пронздинскимъ влѣво, чтобы наблюдать теченіе Нарева вверхъ до Новогруда, въ то время какъ кавалерія Скаржинскаго наблюдала отъ праваго фланга расположенія польской арміи нижнее теченіе рѣки; 5-я пѣхотная дивизія Каминскаго, изнуренная сильно маршами, отправлена во 2-ю линію. Бригада Богуславскаго, какъ изложено выше, была отброшена за мосты, приэтомъ небольшая часть нашихъ войскъ перешла вслѣдъ за непріятелемъ, но, встрѣченные картечью, гренадеры отошли назадъ, такъ что мостъ въ теченіи нѣсколькихъ минутъ оставался свободнымъ. Пользуясь этимъ, поляки старались его зажечь; выставленныя Горчаковымъ и Толемъ орудія воспрепятствовали имъ въ этомъ; тогда они стали снимать съ постояннаго моста настилку и уже было успѣли разобрать нѣсколько ея сажень, но картечный огонь нашихъ батарей разогналъ рабочихъ и принудилъ бывшій у мостовъ отрядъ отойти назадъ.

Пользуясь этимъ ген. Граббе приказалъ Астраханскому гренадерскому полку овладѣть мостомъ и находившимися за нимъ двумя польскими орудіями. По собственному желанію георгіевскіе кавалеры стали въ головѣ колонны и полкъ, имѣя впереди 2-й баталіонъ, устремился къ мосту. Не смотря на огонь всѣхъ польскихъ батарей, не смотря на картечь въ упоръ двухъ польскихъ орудій, астраханцы, увлекаемые примѣромъ капитана Яковлева, съ неудержимымъ мужествомъ бросились на мостъ, перебрались по переводинамъ, мгновенно захватили оба непріятельскія орудія, которыя не могли сняться съ позиціи (такъ какъ почти вся ихъ прислуга и лошади были перебиты) затѣмъ устремились противъ артиллерійскаго прикрытія, пытавшагося оспаривать орудія и переправу, и штыками отбросили его назадъ. Пацъ, съ остатками арьергарда пылко бросился на храбрыхъ гренадеръ, но къ нимъ уже спѣшила помощь: генералъ Мартыновъ, видя за рѣкою ожесточенное побоище, воодушевилъ суворовцевъ и повелъ одинъ баталіонъ этого полка черезъ рѣку по пловучему мосту (въ 50 с. ниже постояннаго), сначала незамѣченному, а другой направилъ по постоянному мосту; за Мартыновымъ послѣдовалъ сперва полуэскадронъ, а затѣмъ еще $1^1/_2$ (друг. пок. $2^1/_2$) эскадрона л. гв. Уланскаго полка съ однимъ конным орудіемъ, а 6-й саперный баталіонъ приступилъ къ исправленію настилки постояннаго моста. Баталіонъ Суворовскаго полка прогналъ у пловучаго моста непріятельскія команды, стремившіяся обрубить канаты. Между тѣмъ астраханцы дрались до изнеможенія и даже должны были уступить непріятелю одно изъ захваченныхъ орудій. Тѣмъ не менѣе, хотя припертые къ рѣкѣ, они не теряли мужества. Въ свою очередь поляки сражались съ такимъ увлеченіемъ, что замѣтили суворовцевъ лишь тогда, когда Мартыновъ крикнулъ:

„коли ихъ ребята!“ Тогда оба наши полка перешли въ наступленіе и опрокинули непріятеля прямо на ихъ батарею. Одно орудіе, изъ числа захваченныхъ первоначально двухъ, осталось въ рукахъ астраханцевъ. Произведенныя полуэскадрономъ, а впослѣдствіи тремя эскадронами уланъ атаки, по неудобству мѣстности не могли дать ощутительныхъ результатовъ.

Переходъ русскихъ черезъ Наревъ вывелъ Скржинецкаго изъ бездѣйствія. Находясь въ с. Круки онъ, по полученіи первыхъ извѣстій отъ Паца, выслалъ своего адъютанта (Крушевскаго) разузнать о положеніи дѣлъ, а затѣмъ самъ, полный безпокойства, появился на полѣ сраженія. Онъ былъ свидѣтелемъ какъ русскіе утвердились на правомъ берегу рѣки и почти на его глазахъ овладѣли двумя орудіями Бѣлицкаго. Подъ вліяніемъ одной мысли—отбросить назадъ поскорѣе русскихъ—Скржинецкій поскакалъ къ своему лѣвому флангу, гдѣ, наткнувшись на батарею Турскаго, приказалъ ему выдвинуться впередъ противъ русскихъ и обстрѣлять ихъ картечью. Докладъ Турскаго, что съ занятой имъ позиціи онъ хорошо обстрѣливаетъ, какъ городъ, такъ и мосты, вызвалъ гнѣвъ главнокомандующаго и повтореніе даннаго приказанія, которое затѣмъ немедленно было исполнено. Подъѣхавъ къ оставшейся бригадѣ Венгерскаго изъ дивизіи Малоховскаго, Скржинецкій приказалъ ей также двинуться впередъ и атаковать русскихъ въ штыки, чтобы отбросить за Наревъ. Едва началъ движеніе Венгерскій и вышелъ изъ кустовъ, какъ прибылъ Прондзинскій, устраивавшій войска на правомъ флангѣ и выдвинувшій для обстрѣливанія города и мостовъ батарею Нейманскаго къ находившимся въ верстѣ отъ переправы фабричнымъ зданіямъ. Онъ замѣтилъ главнокомандующему, что предпринятая атака слишкомъ слаба и преждевременна; что, согласно условленному между ними плану, слѣдуетъ предварительно разстроить русскихъ артиллерійскимъ огнемъ и затѣмъ уже атаковать ихъ значительными силами; если они успѣютъ переправить еще болѣе войскъ, то это ничего не значитъ, такъ какъ, ограниченные тѣснымъ пространствомъ, они будутъ мѣшать сами себѣ и маскировать огонь батарей расположенныхъ на противоположномъ берегу. Скржинецкій сперва приказалъ вернуть назадъ Венгерскаго, но затѣмъ отмѣнилъ отданное приказаніе, замѣтивъ, что можетъ быть „съ Божьею помощью Венгерскому посчастливится“. Такимъ образомъ Венгерскій съ 5-ю баталіонами продолжалъ движеніе. Скржинецкій, въ неописанномъ волненіи, разослалъ адъютантовъ съ приказаніями: паркамъ, отправленнымъ къ Рожанамъ, вернуться назадъ, пѣхотѣ выстроиться къ бою, а кавалеріи приблизиться къ боевому порядку.

Между тѣмъ баталіонъ суворовцевъ и астраханцы, опрокинувъ непріятеля, преслѣдовали его по пятамъ и вмѣстѣ съ нестройной толпой бѣгущихъ ворвались на батарею, причемъ овладѣли нѣсколькими орудіями, оставшимися безъ прикрытія, лошадей и прислуги, побѣжавшей тоже въ направленіи къ кустамъ. Впрочемъ гренадерамъ не удалось воспользоваться своими трофеями: слѣва показались, изъ-за лѣса, польскіе конные егеря. Суворовцы быстро, безъ ранжира, построились въ каре, или, вѣрнѣе, въ

общую кучу, и встрѣтили непріятельскую конницу, которая въ карьеръ понеслась на ближайшій баталіонъ; огонь не смутилъ польскихъ конныхъ егерей, которые, окруживъ баталіонъ и силясь ворваться въ каре, бросились на штыки и рубили саблями ружья. Въ такомъ затруднительномъ положеніи, баталіонный командиръ приказалъ бить тревогу и кричать ура; тогда испуганныя лошади повернулись сами и понеслись назадъ, провожаемыя выстрѣлами баталіона. Едва была отбита эта атака, какъ показалась справа непріятельская пѣхота: это была бригада Венгерскаго. Мартыновъ приказалъ своимъ войскамъ отходить назадъ, чтобы занять выгодное положеніе за шоссейной насыпью. Лишь только наши три баталіона отошли шаговъ 200 назадъ, какъ слѣва показалась часть 2-го польскаго уланскаго полка, двинутаго Скржинецкимъ въ атаку. Баталіонъ суворовцевъ пріостановился и приготовился къ встрѣчѣ; уланы, задержанные рядомъ мѣстныхъ препятствій (особенно болотъ) при своемъ движеніи, выстроились, наконецъ, открыли одно орудіе, которое дало выстрѣлъ по нашему баталіону, а затѣмъ бросились на суворовцевъ; встрѣченные шаговъ со 100 мѣткимъ огнемъ, поляки смѣшались, повернули въ противоположную сторону, попали вправо въ болото и понесли огромныя потери отъ огня орудій, выставленныхъ Толемъ на лѣвомъ берегу Нарева. Послѣ того три баталіона гренадеръ (одинъ суворовцевъ еще не подошелъ) спокойно отошли за шоссе, гдѣ были устроены Мартыновымъ: астраханцы правѣе, суворовцы лѣвѣе. Это расположеніе было весьма выгодно, такъ какъ съ фронта прикрыто было высокой шоссейной насыпью, справа недоступной мѣстностью и слѣва болотистымъ ручьемъ. Кромѣ того фланги расположенія обезпечивались артиллеріей, поставленной на противоположномъ берегу, особенно батареей Толя, не смотря на то, что Неймановскій, стоявшій у фабричныхъ зданій и обстрѣливавшій до тѣхъ поръ моръ мосты, направилъ теперь свой огонь на нее.

При всемъ томъ Мартыновъ чувствовалъ всю трудность положенія своего малочисленнаго отряда, противъ котораго бодро, съ пѣснями, наступала превосходная числомъ бригада Венгерскаго, поддерживаемая батареей Турскаго. Мартыновъ, обходя ряды, воодушевлялъ людей: „смотри ребята—говорилъ онъ—крѣпче держитесь, не отступай къ рѣкѣ, человѣкъ по пяти на штыкъ сади“. Польскіе баталіоны подошли къ самому шоссе и остановились въ нерѣшительности, положивъ ружья на насыпь. Мартыновъ отвелъ людей шаговъ на 50 назадъ, чтобы лучше встрѣтить нападающаго. Близость обѣихъ сторонъ вызвала взаимныя перебранки и задирательства: „прочь вы москали“ кричали поляки, а наши бросали въ отвѣтъ камнями, пескомъ и т. п. Наконецъ польскіе баталіоны взобрались на шоссе и съ крикомъ бросились на гренадеръ; встрѣченные дружнымъ огнемъ, они смѣшались, но не отступили, ворвались въ наши ряды и завязали жестокій рукопашный бой. Подошелъ 1-й баталіонъ Суворовскаго полка (переходившій рѣку по постоянному мосту) и, бросившись во флангъ полякамъ, ввязался въ рукопашный бой, который продолжался съ ожесточеніемъ, причемъ по-

ляки потѣснили нашъ лѣвый флангъ. Тогда Мартыновъ приказалъ бить тревогу; бой былъ принятъ по всей линіи и гренадеры съ крикомъ ура и съ новыми усиліями ударили на непріятеля; энергія послѣдняго, наконецъ, была сломлена. Ошеломленные поляки въ паническомъ страхѣ бросились назадъ, провожаемые ружейнымъ огнемъ гренадеръ, занявшихъ снова шоссе. Успѣшному отбитію атаки содѣйствовала также наша артиллерія, поражавшая съ праваго берега Нарева наступавшія непріятельскія колонны и приведшая въ сильное разстройство батарею Неймановскаго. Что-же касается гвардейскихъ уланъ, то, по тѣснотѣ пространства и неудобству мѣстности, ихъ атаки, произведенныя еще передъ наступленіемъ Венгерскаго, не принесли пользы, а потому, по приказанію Бистрома (которому Дибичъ поручилъ главное начальство надъ войсками въ Остроленкѣ и на правомъ берегу Нарева), эта малочисленная кавалерія была отозвана назадъ. При этомъ порвался плавучій мостъ, служившій главнымъ средствомъ сообщенія, такъ какъ постоянный не былъ къ тому времени возстановленъ.

Между тѣмъ непріятель не отказался отъ намѣренія еще попытаться отбросить къ Нареву гренадеръ Мартынова. Бригада Венгерскаго, кое-какъ устроенная и приведенная въ порядокъ, снова была поведена въ атаку. Но къ этому времени къ гренадерамъ Мартынова успѣла подойти уже помощь. Генералъ Бергъ, прибывъ съ 3-мъ карабинернымъ и Екатеринославскимъ полками въ Остроленку скоро по переправѣ Мартынова, приказалъ людямъ сложить ранцы и шинели, повелъ ихъ къ плавучему мосту, который на скоро связалъ канатами, а затѣмъ двинулся съ карабинерами и екатеринославцами. 3-й карабинерный полкъ двинулся вправо и, поддерживаемый справа Екатеринославскими гренадерами, атаковалъ наступавшихъ поляковъ съ лѣваго ихъ фланга въ то время, какъ Мартыновъ дѣйствовалъ съ фронта. Непріятель былъ отброшенъ, причемъ карабинеры захватили одно орудіе. Послѣ того наши войска были отведены за шоссе: гренадеры Мартынова на прежнее мѣсто, а полки Берга правѣе. Когда бригада Венгерскаго, потерявъ около половины людей, разбитая и совершенно разстроенная скрылась въ кустахъ, тогда наступила очередь вести атаку бригадѣ Лангермана, состоявшей изъ 1-го егерскаго и 16-го линейнаго полковъ, въ числѣ около 4000 чел. Скржинецкій лично приказалъ Лангерману не только отбросить русскихъ за рѣку, но и „овладѣть городомъ“. Лангерманъ смѣло подвинулся впередъ до песчаныхъ холмовъ у изгиба шоссе; тамъ онъ разсыпалъ егерей въ цѣпь, а 16-й полкъ оставилъ въ резервѣ. Послѣ непродолжительной перестрѣлки, Лангерманъ сталъ во главѣ 16-го полка и повелъ его въ атаку; воодушевляемые примѣромъ начальника, баталіоны устремляются на непріятеля, но гренадеры Берга и Мартынова спѣшатъ имъ на встрѣчу и штыками опрокидываютъ назадъ наступавшихъ поляковъ: Лангермана постигаетъ участь Венгерскаго. Послѣ этого Бергъ и Мартыновъ возвращаются снова за шоссе, оставивъ впереди только часть застрѣльщиковъ, которые поддерживаютъ огонь со стрѣлками 1-го егерскаго польскаго полка. Скржинецкій, видя неудачу Лангермана,

высказалъ ему незаслуженные упреки, а затѣмъ, передавъ Прондзинскому совершенно разстроенное лѣвое крыло, въ изступленіи поскакалъ вдоль фронта, крича изо всѣхъ силъ: „Малаховскій впередъ! Рыбинскій впередъ! всѣ впередъ!“. Войска оставили свои позиціи въ кустарникахъ и выдвинулись безпорядочно впередъ на поляну. Стало уже обнаруживаться разстройство въ польской арміи, проявившееся между прочимъ въ томъ, что дѣйствовавшая на правомъ флангѣ у фабричныхъ зданій (150 саж. отъ Нарева и около версты отъ мостовъ) батарея Неймановскаго, сильно терпѣвшая отъ батареи Толя, снялась, подъ предлогомъ разстрѣла всѣхъ зарядовъ, съ позиціи и удалилась съ поля сраженія. Такимъ образомъ правый флангъ наступавшихъ войскъ могъ быть поддержанъ только двумя батареями Рыбинскаго. На лѣвомъ флангѣ поляковъ сильно пострадавшая батарея Турскаго укрылась въ кустахъ и старалась тамъ оправиться и только батарея Бѣлицкаго, выдвинутая на выше названный самый высокій холмъ, вновь открыла огонь. Такимъ образомъ русская артиллерія имѣла рѣшительный перевѣсъ надъ польской. Общая атака со стороны непріятеля не состоялась; по прежнему Скржинецкій направлялъ одну бригаду за другой и по очереди разбивалъ ихъ о русскихъ непобѣдимыхъ гренадеръ. Одной изъ стремительнѣйшихъ атакъ была произведенная полк. Красицкимъ. Когда, входившая въ составъ арьергарда Лубенскаго, 5-я пѣхотная дивизія Каминскаго оправилась и пришла въ порядокъ, Скржинецкій подъѣхалъ къ ней, усилилъ бригаду Красицкаго, состоявшую изъ 3-го и 14-го полковъ, нѣсколькими эскадронами Лубенскаго и 20-мъ пѣх. полкомъ, а затѣмъ самъ сталъ во главѣ этихъ войскъ и повелъ ихъ въ атаку, при звукахъ національной пѣсни „еще Польска не сгинела“; остатки дивизіи Малаховскаго получили приказаніе поддерживать эту атаку. Не смотря на воодушевленіе, поляки встрѣтили достойныхъ соперниковъ въ противостоявшихъ имъ гренадерахъ, гордыхъ совершенными уже ими геройскими подвигами. Вмѣстѣ съ тѣмъ наступающіе баталіоны несли сильный уронъ отъ русскихъ батарей на лѣвомъ берегу Нарева. Принятые въ штыки полками Берга и Мартынова, войска Каминскаго дрогнули и бросились въ смятеніи назадъ; первымъ отступилъ 20-й полкъ; долѣе держались 3-й и 14-й полки (участвовавшіе нѣсколько дней назадъ въ сраженіи при Нурѣ), но, взятые во флангъ карабинерами, и они пришли въ полное разстройство; самъ Красицкій, опрокинутый на землю ударомъ ружейнаго приклада, взятъ въ плѣнъ со многими другими офицерами. Отпоръ, данный на этотъ разъ полякамъ, былъ тѣмъ губительнѣе, что кромѣ огня батарей съ лѣваго берега Нарева они были встрѣчены картечью 4-хъ орудій, находившихся при гренадерахъ на правомъ берегу рѣки; а именно: кн. Горчаковъ, замѣтивши приготовленія поляковъ къ атакѣ, поручилъ начальнику артиллеріи гренадерскаго корпуса ген. Гербелю лично перевести на правый берегъ Нарева дивизіонъ батарейной № 2 батареи 2-й гр. артиллерійской бригады, который и принялъ участіе въ отбитіи гренадерами непріятельской атаки. Въ свою очередь поляки, чтобы не позволять русскимъ усиливаться подкрѣпленіями, все время стрѣляли ядрами и грана-

тами по мостамъ и городу, такъ что приходилось постоянно держать часть войскъ въ Остроленкѣ для тушенія пожара.

Причинами того что Бергъ и Мартыновъ такъ долго не получали подкрѣпленій были: во-первыхъ, недостаточная прочность мостовъ, изъ которыхъ пловучій, связанный кое-какъ, постоянно рвался, а на постоянномъ не возстановлена вполнѣ настилка; во-вторыхъ Дибичъ выжидалъ прибытія войскъ, двигавшихся къ Остроленкѣ. Установленіе прочнаго сообщенія поручено было саперному полковнику Обручеву, который, наконецъ, обезпечилъ его въ достаточной степени, а прибытіе къ Остроленкѣ кн. Шаховскаго, съ 6-ю баталіонами 2-й гр. дивизіи и 4-мя баталіонами гв. отряда, давало уже возможность ввести въ дѣло, служившую до тѣхъ поръ резервомъ, пѣхоту 1-го корпуса. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось ненужнымъ присутствіе 1-й бригады 3-й гр. дивизіи въ лѣсу ниже Остроленки; поэтому Дибичъ приказалъ Набокову съ 4-мя баталіонами этой бригады (Сибирскій и Румянцовскій полки) и Мандерштерну съ 5-ю баталіонами: 2-го егерскаго (1-й ег. полкъ оставленъ въ Остроленкѣ для тушенія пожара), 3-го и 4-го морскихъ полковъ перейти за Наревъ. Въ 4 часа пополудни войска эти двинулись къ мостамъ. Такимъ образомъ на правомъ берегу Нарева собиралось уже 17 баталіоновъ отборныхъ русскихъ войскъ.

Послѣ атаки Красицкаго бой на нѣкоторое время ослабѣлъ; поляки старались устроиться. Скржинецкій, слишкомъ уже поздно, задумалъ произвести атаку совокупными силами; артиллерія должна была выдвинуться впередъ на картечный выстрѣлъ; остатки дивизій Малаховскаго и Каминскаго снова построены въ колонны и, поддерживаемые дивизіею Рыбинскаго и кавалеріею Скаржинскаго, должны одновременно атаковать русскихъ. Скржинецкій намѣревался самъ управлять этимъ нападеніемъ, но воодушевленіе, возбуждавшееся прежде въ войскахъ присутствіемъ главнокомандующаго, пѣніемъ національныхъ пѣсенъ и пр., уже уступило мѣсто сознанію своего безсилія и непобѣдимости непріятеля; страхъ передъ опасностью закрался въ сердца людей. Прежде чѣмъ предпринята была атака, направленныя Дибичемъ подкрѣпленія вступили на полѣ сраженія. Мандерштернъ, совершивъ переправу, двинулся противъ центра поляковъ, съ цѣлью оттѣснить ихъ въ кусты и выиграть такимъ образомъ болѣе пространства для развертыванія войскъ и обезпеченія мостовъ. 2-й егерскій полкъ шелъ впереди, а 3-й и 4-й лѣвѣе, образуя за нимъ два уступа; графа Румянцова полкъ поддерживалъ наступленіе слѣва, а Бергъ съ 3-мъ карабинернымъ полкомъ и 2-мя орудіями наступалъ по мышинецкой дорогѣ уступомъ за правымъ флангомъ егерей; прочіе гренадерскіе полки, остались въ резервѣ. Мандерштернъ бросился со 2-мъ егерскимъ полкомъ (всего около 500 чел.) на непріятельскую цѣпь, укрывавшуюся по ту сторону шоссе за неровностями мѣстности; встрѣченный сильнымъ огнемъ, онъ долженъ былъ отступить, но тотчасъ былъ поддержанъ храбрыми морскими полками, которые съ крикомъ ура бросились на наступавшаго непріятеля; завязался ожесточенный бой. Наконецъ Мандерштернъ съ 5-ю баталіонами, лѣвѣе его На-

боковъ съ Румянцевскимъ полкомъ и правѣе Бергъ съ 3-мъ карабинернымъ устремились одновременно на непріятеля и опрокинули его назадъ; послѣ того обѣ стороны поддерживали огонь застрѣльщиками, прерванный только кавалерійской атакой. Мицельскій со 2-мъ уланскимъ полкомъ, составлявшимъ украшеніе польской конницы, бросился на нашихъ стрѣлковъ, но люди морскихъ полковъ и гренадеры мгновенно собрались въ кучки и съ полнымъ хладнокровіемъ встрѣтили непріятеля близкимъ ружейнымъ огнемъ и отбили атаку. Тогда Скржинецкій лично становится во главѣ полка и ведетъ его въ другомъ направленіи; но новая атака уланъ отбита съ такимъ же успѣхомъ какъ и первая; храбрые уланы трижды возобновляли свои нападенія и всякій разъ неудачно; почти половина полка выбыла изъ строя. Между тѣмъ Мандерштернъ, выдвинувшись слишкомъ впередъ, тѣмъ самымъ маскировалъ огонь нашей фланговой батареи и самъ попалъ подъ картечь батареи Бѣлицкаго. Въ тоже время поляки перешли въ общее наступленіе. Скржинецкій самъ повелъ пѣхоту, построенную въ баталіонныя колонны и поддерживаемую кавалеріей. Четыре баталіона и кавалерійскій полкъ устремились на два баталіона Румянцовскаго полка; 6 баталіоновъ и два кавалерійскихъ полка на 4-й морской и на 1-й баталіонъ 3-го морскаго полка; находившіеся на правомъ флангѣ, близъ мышинецкой дороги, баталіонъ 2-го егерскаго и второй баталіонъ 3-го морскаго полковъ не были атакованы. Завязался рукопашный бой, причемъ Румянцовскій полкъ, не смотря на блестящія атаки, вынужденъ нѣсколько отступить, равно какъ 4-й морской и 1-й баталіонъ 3-го морскаго полковъ. Поляки, видя, что эта часть боеваго порядка подалась назадъ, пылко стремятся за отступающими. 7 русскихъ баталіоновъ первой линіи имѣли за правымъ своимъ флангомъ, на самой мышенецкой дорогѣ, 2 баталіона карабинеръ (3-го п.), а за центромъ и лѣвымъ флангомъ 8 баталіоновъ гренадеръ (Екатеринославскій, Сибирскій, Астраханскій и Суворовскій полки). Увлекаясь наступленіемъ, поляки подставили свой правый флангъ дѣйствію батареи съ противоположнаго берега Нарева, а лѣвый—неатакованнымъ частямъ первой линіи, т. е. баталіону 2-го егерскаго и 1-му баталіону 3-го морскаго полковъ, которые въ удобную минуту бросились въ штыки, опрокинули поляковъ и захватили до 250 чел. въ плѣнъ.

Отброшенный непріятель не отказался однако отъ новыхъ попытокъ къ атакѣ и возобновлялъ нападеніе попеременно то пѣхотою, то кавалеріею. Знаменитая уланская бригада Кицкаго (2-й, 3-й и 5-й полки) нѣсколько разъ кидалась на русскую пѣхоту, не будучи въ состояніи сломить ее; нѣкоторые пѣхотные полки отбивали по шести кавалерійскихъ атакъ. Отъ генерала до послѣдняго рядоваго всѣ исполнили геройски свой долгъ. Неустрашимый Мартыновъ, не смотря на рану, остался въ строю; Мандерштернъ съ раздробленной челюстью унесенъ съ поля сраженія; ген. Лидерсъ замѣстилъ его. Наконецъ наши послѣ упорнаго боя перешли въ наступленіе. Въ то время какъ бывшія въ первой линіи части атаковали непріятеля съ фронта, три морскихъ баталіона и Румянцовскій полкъ, поддержан-

ные Сибирскимъ полкомъ, устремились на поляковъ съ фронта. Польскіе баталіоны столпились и въ безпорядкѣ обратились въ бѣгство. Эта минута была переломомъ въ ходѣ сраженія. Огонь со стороны поляковъ сталъ видимо ослабѣвать и въ теченіи нѣкотораго времени они не предпринимали никакихъ новыхъ покушеній. Поляки повидимому сдѣлали все что могли и все таки не достигли успѣха. Уронъ ихъ былъ чрезвычайно великъ; многія части совершенно разсѣялись и люди поодиночкѣ бродили въ кустахъ. Каминскій, Кицкій убиты; Пацъ, Богуславскій, Малаховскій (остался въ строю) ранены. Прондзинскій былъ въ отчаяніи отъ исхода всего предпріятія противъ гвардіи. Скржинецкій, главный виновникъ несчастій постигшихъ польскую армію, сохранилъ въ эти ужасныя минуты непоколебимую твердость; въ продолженіи 8 часовъ онъ подвергался сильнѣйшему огню, ища смерти. „Здѣсь мы должны побѣдить или погибнуть всѣ—говорилъ онъ окружающимъ—здѣсь рѣшается судьба Польши". Согласно такому убѣжденію Скржинецкій старался возобновлять свои нападенія, какъ только могъ собрать подъ рукою сколько нибудь устроенныя войска. Прондзинскій тоже сталъ во главѣ 5-го егерскаго полка и, поддержанный 3-мъ уланскимъ, повелъ его въ атаку, которая имѣла участь всѣхъ предъидущихъ.

Не смотря на все это, положеніе дѣлъ для Дибича оставалась неяснымъ. Судя по плѣннымъ, было видно, что дивизія Гелгуда вовсе не участвовала въ бою и можно было думать, что Скржинецкій своими безпрерывными атаками намѣревался лишь истощить силы русскихъ съ цѣлью потомъ нанести рѣшительный ударъ, сберегая для того необходимый резервъ; въ противномъ случаѣ трудно было объяснить, какъ завязку имъ дѣла, такъ въ особенности веденіе его съ настойчивымъ упорствомъ. Если-бы польскій главнокомандующій пожелалъ избѣжать боя, то къ этому представлялась полная возможность: прикрываясь арьергардомъ онъ могъ безпрепятственно отступить, не опасаясь настойчиваго преслѣдованія едва нагнавшей его усиленными переходами русской арміи, раскинувшейся на довольно значительное разстояніе въ глубину. Но вмѣсто того Скржинецкій сосредоточилъ свои войска и рѣшился принять генеральный бой, пользуясь выгодами своего положенія, а также въ надеждѣ, что русская армія не успѣетъ къ вечеру стянуться у Остроленки. Въ виду этихъ обстоятельствъ Дибичъ, предполагая еще возможность рѣшительнаго удара со стороны поляковъ, приказалъ гр. Палену 1-му перевести на правый берегъ Нарева остальные три баталіона 3-й гренад. дивизіи, которые поставлены на лѣвомъ флангѣ у самаго Нарева, близь ручья; вслѣдъ за ними двинуты и 5 баталіоновъ 3-й пѣхотной дивизіи ген. Шкурина. Такимъ образомъ къ 6 ч. пополудни гр. Паленъ имѣлъ на правомъ берегу рѣки всю бывшую подъ его начальствомъ пѣхоту (за исключеніемъ 1-го егерскаго полка, продолжавшаго тушеніе пожаровъ въ Остроленкѣ), всего 25 баталіоновъ. Изъ числа вновь перешедшихъ войскъ 3-й пѣхотной дивизіи, Старо и Новоиерманландскіе полки вступили въ боевую линію правѣе шоссе, остальные-же три полка (всѣ пять однобаталіоннаго состава) сначала остались назади. Скржинецкій, видя дви-

женіе новыхъ русскихъ подкрѣпленій, опасался рѣшительнаго перехода въ наступленіе, причемъ легко обнаружилось-бы то разстройство, въ которомъ находилась польская армія. Въ такомъ положеніи онъ рѣшился собрать остатки разбитой арміи и еще разъ произвести наступленіе, чтобы выиграть время и затянуть бой до вечера. Самъ Скржинецкій и всѣ начальники, до младшихъ офицеровъ включительно, собирали разсѣянныхъ по кустамъ солдатъ и по мѣрѣ свода баталіоновъ вводили ихъ въ огонь по всей линіи, безъ общей связи или опредѣленнаго порядка. Тѣмъ не менѣе они двинулись противъ русскихъ съ густою цѣпью застрѣльщиковъ впереди и съ нѣсколькими батареями въ интервалахъ. Всѣ офицеры шли впереди колоннъ, ободряя людей своимъ примѣромъ. Не смотря на отсутствіе резервовъ, и слѣдовательно на общую слабость боевой линіи, поляки подвигались смѣло впередъ, а одна батарея съ чрезвычайной отвагой подскакала къ только что перешедшимъ Наревъ баталіонамъ 3-й пѣхотной дивизіи и осыпала ихъ густою картечью. Старо и Новоингерманландскій полки бросились назадъ, особенно первый, и мостъ покрылся уже бѣгущими. Опасность была велика; примѣръ могъ заразительно подѣйствовать на другихъ, но хладнокровіе и мужество начальниковъ остановили полки. Молодой офицеръ Адлербергъ съ саблей въ рукахъ загородилъ мостъ бѣглецамъ, а прибывшіе туда Мартыновъ, Бергъ, затѣмъ Бистромъ возстановили окончательно порядокъ и направили снова къ непріятелю бѣжавшія части; полки 3-й дивизіи, поддерживаемые полками 1-й, рѣшительно двинулись впередъ и опрокинули наступавшихъ поляковъ.

Съ этой минуты бой еще болѣе ослабѣлъ; всѣ полки польской арміи были въ огнѣ и лишь немногія части оставались въ нѣкоторомъ порядкѣ; подъ конецъ Скржинецкій имѣлъ при себѣ только слабые остатки 2-го, 6-го и 12-го пѣхотныхъ полковъ, подъ начальствомъ Лангермана, нѣкоторые, обезсиленные безпрерывными атаками, кавалерійскіе полки и нѣсколько батарей. Къ 7 часамъ вечера бой казался оконченнымъ; канонада съ обѣихъ сторонъ постепенно прекратилась и польская армія скрылась отъ взоровъ русскихъ въ кустарникахъ. Дибичъ вмѣстѣ съ Толемъ отправился на правый берегъ Нарева, чтобы точнѣе выяснить себѣ положеніе дѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ увезти три захваченныя орудія. Это движеніе, а равно волненіе произведенное между войсками присутствіемъ фельдмаршала, непріятель счелъ началомъ отступленія, вслѣдствіе чего Скржинецкій, около 8 ч. вечера, выслалъ впередъ свѣжую, 12-ти орудійную конную батарею Бема, который выдвинулся съ лѣваго фланга и съ высоты у мышинецкой дороги открылъ сильный огонь какъ по нашимъ войскамъ, такъ по мосту и городу; въ тоже время часть польской пѣхоты подалась нѣсколько впередъ, причемъ ея застрѣльщики завязали довольно живую перепалку, но не могли потѣснить даже передовую цѣпь гр. Палена 1-го. Вскорѣ батареи съ лѣваго берега Нарева направили свой огонь на Бема и черезъ $^1/_4$ часа заставили его отступить съ потерею половины людей и лошадей. Такъ закончилось, наконецъ, кровопролитное сраженіе, 14-го мая, при Остроленкѣ.

При томъ разстройствѣ, въ которомъ находилась польская армія, рѣшительный переходъ Дибича въ наступленіе несомнѣнно привелъ-бы ее къ катастрофѣ и остроленкская побѣда увѣнчалась-бы для русскаго главнокомандующаго самыми полными результатами. У фельдмаршала находились подъ рукою совершенно нетронутыми: 10 баталіоновъ 2-й гренадерской дивизіи и гвардейскаго отряда, 2-й егерскій полкъ, легкая гв. кавалерія, 1-я гусарская дивизія, л. гв. Гродненскій гусарскій и кирасирскій принца Альберта полки, казаки и значительная артиллерія; а именно, хотя артиллерійскій резервъ находился еще далеко и въ этотъ день не могъ прибыть къ арміи, но при войскахъ, стянувшихся къ Остроленкѣ, уже въ 3-мъ часу дня имѣлось 126 орудій; изъ нихъ до 70 было въ дѣйствіи, 10-ть были подбиты во время сраженія и около 50-ти оставалось въ резервѣ. Поддерживая этими частями Палена, находившагося на правомъ берегу Нарева, Дибичъ могъ-бы рѣшительно двинуться впередъ и, не давъ времени Скржинецкому собрать свои разбитыя и разсѣянныя войска, нанести ему окончательное пораженіе; пассивное-же отбитіе атаки, представляло непріятелю возможность укрыться въ лѣсъ и, устроившись кое-какъ за ночь, отступить хотя и въ безпорядкѣ въ избранномъ направленіи. Къ сожалѣнію Дибичу не было извѣстно то состояніе, въ которомъ находилась польская армія.

Расположеніе непріятеля было скрыто неровностями мѣстности и особенно кустарниками. Русскія войска находились на скатѣ, обращенномъ къ Нареву, а польскія на скатахъ къ р. Омулеву и къ болотистой лощинѣ, бывшей у нихъ въ тылу, между дд. Писарцами и Круками. Высоты, находившіяся въ верстѣ отъ переправы по мышинецкой дорогѣ, незначительны и боковые ихъ скаты нечувствительны, но все-таки высшія точки не дозволяли видѣть того, что происходило вдали отъ мостовъ, тѣмъ болѣе что противоположная расположенію нашей арміи отлогость была покрыта вблизи небольшими и рѣдкими, а въ $1^1/_2$ в. отъ Нарева уже сплошными кустарниками. Выдвиженіе нашихъ войскъ впередъ (до перехода въ общее наступленіе) съ одними лишь рекогносцировочными цѣлями казалось опаснымъ, ибо тогда всѣ выгоды расположенія принадлежали-бы полякамъ. Самый ходъ боя мало могъ способствовать выясненію обстановки, такъ какъ хотя атаки непріятеля были отбиваемы, но изъ этого трудно было заключить о степени разстройства его арміи, тѣмъ болѣе что непріятель въ теченіи всего боя производилъ стремительныя, съ каждымъ почти разомъ усиливавшіяся, нападенія; это давало поводъ думать, что польская армія сохраняла какъ надлежащую бодрость, такъ и резервы за собою. Кромѣ того около 7 ч. вечера было получено извѣщеніе отъ Великаго Князя, изъ Снядова, что наканунѣ и ночью поляки сильно занимали г. Ломжу. Это обстоятельство объясняло упорство борьбы Скржинецкаго и можно было разсчитывать, что если дивизія Гелгуда, занимавшая Ломжу, еще и не присоединилась къ арміи, то во всякомъ случаѣ не замедлитъ прибытіемъ, такъ какъ для этого ей нужно было совершить по правому берегу Нарева одинъ

усиленный переходъ въ 15—16 часовъ. Между тѣмъ безъ полной увѣренности въ крайнемъ разстройствѣ поляковъ ничего рѣшительнаго въ тотъ день фельдмаршалъ предпринять не могъ. Польская армія имѣла подъ Остроленкою 34 сильныхъ баталіона и болѣе 50 эскадроновъ, числительностью по меньшей мѣрѣ въ 30000 чел.; кромѣ того ожидалось присоединеніе изъ Ломжи до 11000 чел. У Дибича, съ прибытіемъ кн. Шаховскаго, на обоихъ берегахъ Нарева имѣлось 36 батал. и 57 эскадроновъ, числительностью тоже около 30000 чел. (29950 чел.). Изъ остальныхъ войскъ пѣхота гв. корпуса съ л. гв. Кирасирскимъ полкомъ и 1-я гренадерская дивизія не могли прибыть ранѣе полуночи, а гр. Виттъ съ 1-ю бригадою 3-й кир. дивизіи, Новоархангельскимъ уланскимъ полкомъ и боевымъ артиллерійскимъ резервомъ присоединился къ арміи только на слѣдующій день. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Дибичъ ограничился въ день сраженія лишь утвержденіемъ на правомъ берегу Нарева и приказалъ только наиболѣе пострадавшіе и утомленные боемъ восемь баталіоновъ Мартынова и Берга смѣнить изъ за Нарева шестью баталіонами 1-й бригады 2-й грен. дивизіи и 4-го карабинернаго полка. Самъ Дибичъ возвратился на лѣвый берегъ рѣки.

Между тѣмъ Скржинецкій собралъ военный совѣтъ, въ которомъ приняли участіе старшіе начальники. По показаніямъ Прондзинскаго, онъ предложилъ продолжать держаться при Остроленкѣ, такъ какъ отступивши хотя шагъ, можно было подвергнуться всѣмъ послѣдствіямъ тяжкаго пораженія. Русскіе, выславъ за разбитой польской арміей свою многочисленную кавалерію, лишатъ поляковъ возможности собрать свои разсѣянныя войска, которыя такимъ образомъ попадутъ въ руки непріятеля; дивизія Гелгуда тоже неминуемо погибнетъ. Такъ какъ русскіе, повидимому, не знали о степени разстройства польской арміи, и при томъ сами понесли значительный уронъ, то Прондзинскій предлагалъ рѣшительнымъ занятіемъ позиціи удерживать противника до прибытія Гелгуда и, собравъ разсѣянныя войска, подъ его прикрытіемъ возстановить армію и удерживать русскихъ у Нарева или же, въ случаѣ перехода Дибича въ наступленіе, уйти подъ покровительствомъ лѣсистой мѣстности. Скржинецкій, имѣвшій въ виду поскорѣе добраться до Варшавы, предложилъ генераламъ затруднительный вопросъ: можетъ-ли армія дать на слѣдующій день сраженіе. Смущенные событіями дня, всѣ отвѣтили что это невозможно, по разстройству и утомленію войскъ, изнуренію лошадей и ослабленію артиллеріи, матеріальная часть которой сильно пострадала и ощущался недостатокъ въ снарядахъ. Скржинецкій охотно схватился за это предложеніе и приказалъ Лубенскому руководить отступленіемъ; но заявилъ при этомъ, что онъ уступаетъ лишь общему мнѣнію, вопреки личному убѣжденію, такъ какъ онъ имѣлъ намѣреніе возобновить на слѣдующій день сраженіе.

Общее смущеніе было такъ велико, что отрядъ Дембинскаго, съ которымъ Сѣраковскій слѣдовалъ за Сакеномъ, оставили на произволъ судьбы, а дивизіи Гелгуда дано было направленіе вдоль прусской границы на

Плоцкъ, хотя Прондзинскій сознавалъ, что дивизія эта, атакованная во флангъ, неминуемо погибнетъ. Тогда Дембинскій предложилъ послать дивизію Гелгуда въ Литву и вызвался лично, со 2-мъ Познанскимъ эскадрономъ, передать это приказаніе Гелгуду. Получивъ вечеромъ записку съ предписаніемъ Гелгуду „отправиться въ Литву согласно словесной инструкціи, которую передастъ ему Дембинскій", послѣдній въ полночь двинулся съ Познанскимъ эскадрономъ по назначенію. Скржинецкій, превозмогавшій себя до сихъ поръ, совершенно упалъ духомъ и, по окончаніи военнаго совѣта, вмѣстѣ съ Прондзинскимъ отправился въ Варшаву. Все дѣло Польши онъ считалъ окончательно потеряннымъ.

Сраженіе подъ Остроленкою дорого стоило обѣимъ сторонамъ. Русская армія лишилась убитыми и ранеными 172 офицеровъ и до 4700 нижнихъ чиновъ; поляки по собственному ихъ свидѣтельству, потеряли 255 офицеровъ и до 9000 ниж. чиновъ, въ томъ числѣ плѣнными они лишились 2100 чел. и взято у нихъ 3 орудія; такимъ образомъ въ польской пѣхотѣ выбыло изъ строя около половины офицеровъ и $^1/_3$ нижнихъ чиновъ, что вполнѣ подтверждаетъ вышесказанное о крайнемъ разстройствѣ арміи.

Поляки ночью начали свое отступленіе и, пользуясь темнотою ночи, старались болотистыми боковыми дорогами чрезъ Круки и Наклы достигнуть рожанской дороги. Къ полуночи только одинъ 2-й уланскій полкъ оставался на мѣстѣ, а затѣмъ и онъ послѣдовалъ за прочими войсками. Въ 2 ч. ночи гр. Толю было донесено, что у непріятеля большой шумъ. Толь, разбудивши фельдмаршала, доложилъ ему объ отступленіи непріятеля и необходимости преслѣдованія, но Дибичъ не согласился на послѣднее, такъ какъ считалъ необходимымъ предварительно организовать продовольствіе войскъ. Съ разсвѣтомъ 15-го мая непріятель уже скрылся изъ виду и Дибичъ тогда только направилъ за нимъ полковника Костина съ казачьими Борисова и Секретева полками, по правому берегу Нарева, и генер. Пилара съ Атаманскимъ полкомъ, по лѣвому берегу рѣки, на одной высотѣ съ Костинымъ. Фельдмаршалъ прежде всего желалъ удостовѣриться успѣли-ли присоединиться къ Скржинецкому дивизія Гелгуда изъ Ломжи. Съ этою цѣлью высланъ былъ въ Мястково ген. Олферьевъ съ 1-й бригадой легкой гв. кавалерійской дивизіи (драгунскій и уланскій полки) съ 2-мя орудіями. Оказалось, что Гелгудъ 14-го числа оставался на мѣстѣ и только 15-го рано утромъ выступилъ оттуда правымъ берегомъ Нарева на Хлудне. Съ другой стороны казаки изъ за Нарева донесли, что часть польскихъ обозовъ тянулась отъ Остроленкѣ къ Мышинцу, что давало фельдмаршалу поводъ предполагать намѣреніе со стороны Гелгуда пробраться туда-же.

По этимъ соображеніямъ Дибичъ рѣшился направить вдоль по р. Россогѣ, къ сторонѣ прусской границы, значительный отрядъ для прегражденія Гелгуду пути въ Плоцкое воеводство; Олферьеву-же поручено было занять Ломжу. Между тѣмъ по шоссе къ Рожанамъ, за казаками, высланъ былъ, только около пополудня, авангардъ, подъ начальствомъ гр. Витта,

изъ 1-й гренадерской дивизіи (9½ бат.), полубаталіона саперъ, 1-й бригады 3-й уланской дивизіи (Украинскій и Новоархангельскій полки) и Лубенскаго гусарскаго полка, всего 7000 чел. при 16 ор. Гр. Виттъ двигался съ чрезвычайной медленностью; переночевавъ въ д. Ношевѣ, онъ 16-го числа достигъ почти Селунь, верстахъ въ 4-хъ отъ Рожана. Казаки выдвинулись къ р. Оржицу, откуда поляки, послѣ ночлега съ 15-го на 16-е, выступили не ранѣе 9 ч. утра. Арьергардъ ихъ, изъ нѣсколькихъ слабыхъ баталіоновъ пѣхоты, полка улановъ и 4-хъ орудій, отступилъ въ тотъ день только до Пултуска. Наконецъ 17-го числа поляки перешли въ Сѣроцкѣ на лѣвый берегъ Бута и укрылись въ Прагу. Казаки наши 16-го числа были въ Клешевѣ, 17-го подошли къ Пултуску, а вечеромъ того-же дня къ Сѣроцку и Зегржу (Шиларъ въ Вышковѣ), гдѣ мосты черезъ Бугъ и Наревъ нашли уже разломанными. Гр. Виттъ двигался столь медленно, что только 19-го мая, т. е. на 5-й день марша, достигъ Пултуска, отстоящаго отъ Остроленки всего верстъ на 55. За авангардомъ Витта выдвинуты были, 18-го числа, въ Рожаны, 2-я гренадерская дивизія и 2-я бригада 3-й кирасирской дивизіи, подъ начальствомъ кн. Шаховскаго. Съ главными-же силами Дибичъ оставался въ Остроленкѣ до 20 мая.

Обстоятельства, которыя препятствовали, по мнѣнію Дибича, преслѣдовать немедленно и энергически польскую армію заключались въ слѣдующемъ. Прежде всего фельдмаршалъ былъ задержанъ крайнею скудостью продовольствія. Мѣстныя средства Польши, вообще говоря, незначительныя, въ то время, вслѣдствіе истощенія края, а также недоброжелательства къ намъ жителей, не могли удовлетворить ежедневной потребности войскъ, при быстромъ ихъ движеніи, когда не доставало-бы времени для сбора продуктовъ на достаточно обширномъ раіонѣ. При себѣ-же армія почти ничего не имѣла, такъ какъ обозы отстали отъ войскъ еще при переправѣ чрезъ Бугъ у Нарева, 9-го мая, и, при всей поспѣшности слѣдованія, не могли прибыть къ арміи ранѣе 16-го числа; имѣвшійся-же на людяхъ шестидневный ранечный запасъ уже былъ израсходованъ. Ближайшій транспортъ, изъ 675 повозокъ подвижнаго магазина и 2-хъ парковъ съ овсомъ, выступилъ 10, 11 и 12-го изъ Бреста и остановился въ Высоко-Мазовецкѣ по случаю появленія Хлаповскаго. Остальныя подводы находились въ обратномъ слѣдованіи или нагружались. Ломжинскихъ магазиновъ не существовало, оставались ближайшими Гродненскій и Скидельскій, откуда продовольствіе не могло быть двинуто ранѣе 19-го числа. Далѣе Дибичъ не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о дивизіи Гелгуда и ея назначеніи; наконецъ утомленіе войскъ, напрягавшихъ свои усилія почти безъ малѣйшаго отдыха въ теченіи 48 часовъ, вѣроятно тоже повліяли на рѣшенія Дибича и онъ остался пассивнымъ въ виду отступленія Скржинецкаго. Все это, конечно, не исключало возможности преслѣдованія по пятамъ поляковъ если не всѣми силами, то многочисленной кавалеріей съ конной артиллеріей, что будетъ разсмотрѣно ниже. Относительно дивизіи Гелгуда, какъ сказано, Олферьевъ доносилъ изъ Мясткова, что она,

по выступленіи изъ Ломжи, потянулась правымъ берегомъ Нарева къ Хлудне. Чтобы воспрепятствовать соединенію ея съ главными силами, былъ высланъ къ Мышинцу, вверхъ по р. Россогѣ, корпусъ гр. Палена, усиленный 1-ю бригадою 3-й кирасирской дивизіи. Паленъ тотчасъ убѣдился, что ни со стороны Ломжи, ни со стороны Остроленки никакихъ польскихъ войскъ между шоссе и прусскою границею не было; замѣченные-же казаками обозы были транспорты съ частью больныхъ, направленные въ Хоржель; вслѣдствіе этого Паленъ 18-го числа былъ притянутъ назадъ и только Сумскій гусарскій полкъ остался для наблюденія Россоги. Олферьевъ, занявъ Ломжу, узналъ, что Гелгудъ 15-го-же числа передъ вечеромъ повернулъ отъ Хлудне къ Ставишкамъ и затѣмъ продолжалъ движеніе на Щучинъ. Слѣдуя за нимъ, Олферьевъ самъ направился на Щучинъ, куда прибылъ 18-го числа и узналъ что Гелгудъ еще наканунѣ атаковалъ Сакена у Райгорода и заставилъ его отступать, но куда именно—на Ковно или на Гродно—узнать было невозможно. Направленіе, принятое Гелгудомъ, возбудило опасенія фельдмаршала относительно Гродно. Въ этомъ пунктѣ находилось лишь по баталіону Архангелгородскаго и 10-го егерскаго полковъ и $1^1/_2$ эскадрона гусарскаго эрцъ-герцога-Фердинанда полка; вблизи-же никакихъ значительныхъ отрядовъ не было; а между тѣмъ городъ этотъ, помимо его важности по относительному положенію, имѣлъ значеніе какъ складочный пунктъ, въ которомъ сосредоточены были громадные продовольственные запасы, и кромѣ того, по близости своей, онъ долженъ былъ служить тогда главнымъ источникомъ снабженія арміи. Вслѣдствіе этого Дибичъ приказалъ, находившемуся въ Бѣльскѣ съ л. гв. Подольскимъ кирасирскимъ и Уланскимъ Его Высочества полками, генер. Кнорррингу немедленно идти въ Гродно, самыми усиленными переходами, присоединивъ къ себѣ въ Бѣлостокѣ два баталіона пѣхоты. Изъ Остроленки былъ направленъ на Ломжу графъ Курута съ л. гв. Литовскимъ, Волынскимъ и Гродненскимъ гусарскимъ полками при 12-ти орудіяхъ, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ надобности, онъ также поспѣшилъ въ Гродно чрезъ Тыкочинъ и Васильковъ. Присоединивъ къ себѣ отряды Сакена и Кнорринга и гродненскій гарнизонъ, Курута имѣлъ возможность не позволить полякамъ перейти Нѣманъ, а если-бы Гелгудъ быстро занялъ Гродно, то вытѣснить его оттуда. Припасы, собранные въ этомъ пунктѣ, воспрещено было уничтожать, за исключеніемъ пороха. Принявъ мѣры къ обезпеченію Гродно, фельдмаршалъ вовсе не опасался за Вильну, потому что въ Виленской губерніи находилось достаточное число войскъ; притомъ если-бы Гелгудъ двинулся къ нижнему Нѣману, то имѣлось-бы необходимое время для сосредоточенія этихъ войскъ. Поэтому, поручивъ Олферьеву не упускать поляковъ изъ виду, Дибичъ съ главными силами оставилъ Остроленку 20-го мая и расположился между Пултускомъ, Голыминомъ и Маковомъ.

Дѣйствія Уминскаго.

Въ заключеніе изложенія Остроленкской операціи остается упомянуть о дѣйствіяхъ Уминскаго. Послѣ дѣла у Ендржеева 1-го мая, генералъ этотъ съ 3-мя кавалерійскими полками наблюдалъ за русскими на Костржинѣ, а

самъ съ главными силами, согласно инструкціи, оставался у Дембе-Віельке. По полученіи свѣдѣнія о выступленіи Дибича, Уминскій выслалъ за нимъ 11-го мая два отряда: одинъ, изъ легкой кавалеріи, дошелъ до Граны и Дрогичина и захватилъ нѣсколько повозокъ и плѣнныхъ; другой, изъ одной пѣхотной и одной кавалерійской бригадъ съ 16 оруд., двинулся на Сѣдльце; найдя мосты на Костржинѣ разрушенными, отрядъ этотъ возстановилъ одинъ изъ нихъ и 12-го числа безуспѣшно напалъ на Сѣдльце, защищаемый гр. Паленомъ 2-мъ. Уминскій, срывъ возведенное русскими укрѣпленіе у Сухи, оставался съ прочими своими войсками въ лагерѣ у Дембе-Віельке, опасаясь при наступательныхъ дѣйствіяхъ быть отрѣзаннымъ Крейцомъ отъ Варшавы. Тутъ Уминскій былъ внезапно отрѣшенъ отъ командованія корпусомъ и отозванъ въ Варшаву. Отъ него ожидали болѣе энергическихъ дѣйствій и кромѣ того главнокомандующій былъ оскорбленъ колкостями, которыя дозволилъ себѣ Уминскій въ сношеніяхъ съ нимъ.

Оцѣнка Остроленкскаго сраженія.

Обращаясь къ оцѣнкѣ Остроленкскаго сраженія и останавливаясь на дѣйствіяхъ поляковъ, прежде всего слѣдуетъ указать на ошибку Скржинецкаго, оставившаго 13-го мая Лубенскаго съ значительными силами на лѣвомъ берегу Нарева, что, какъ было замѣчено выше, могло быть допущено лишь въ томъ случаѣ, если-бы польскій главнокомандующій желалъ и имѣлъ возможность активно оборонять Наревъ, а не при пассивныхъ дѣйствіяхъ. Затѣмъ Скржинецкій совершенно напрасно ослабилъ себя удаленіемъ отряда Сѣраковскаго и оставленіемъ сильной дивизіи Гелгуда въ Ломжѣ. Далѣе польскій главнокомандующій ошибся въ своихъ расчетахъ относительно прибытія къ Остроленкѣ русской арміи и съ полной безпечностью не принялъ никакихъ мѣръ для облегченія отступленія Лубенскаго и истребленія мостовъ или прочнаго удержанія ихъ въ своихъ рукахъ, если это могло входить въ его виды. Особенно-же гибельными оказались для польской арміи безсвязныя атаки Скржинецкаго во время сраженія 14-го мая. Совершенно обезумѣвъ, онъ самъ разбилъ свои войска о значительно слабѣйшаго непріятеля.

Первые перешедшіе черезъ Наревъ четыре баталіона русскихъ гренадеръ лишили польскаго главнокомандующаго хладнокровія и, потерявъ всякое соображеніе, онъ бросался отъ одной бригады къ другой, поочередно посылая ихъ на убой. Съ полудня и до самаго окончанія сраженія было переведено, изъ русскихъ войскъ, всего $14^1/_2$ т. штыковъ. Примкнутые тыломъ къ рѣкѣ, они не могли ни слишкомъ выдвинуться впередъ, ни развернуться на флангахъ, т. е. должны были вести бой по частямъ, не въ совокупности, ограничиваясь притомъ пассивнымъ отбитіемъ нападенія. Тѣмъ не менѣе 25000 польской пѣхоты повторительными атаками, каждый разъ сравнительно небольшими силами, въ теченіи шести часовъ были до такой степени разстроены, что не сохранили ни одной свѣжей части и, наконецъ, не имѣли ни одного баталіона въ резервѣ. Выше уже указано было на тотъ планъ дѣйствій, который Прондзинскій предложилъ Скржинецкому и съ которымъ послѣдній согласился; слѣдовательно польскому главнокоман-

дующему, для котораго была вполнѣ выяснена обстановка, оставалось лишь привести въ исполненіе принятыя имъ самимъ рѣшенія, но и эта задача оказалась ему не по силамъ. По замѣчанію польскаго писателя Бржозовскаго, Скржинецкому, вмѣсто отдѣльныхъ атакъ бригадами, слѣдовало сосредоточить всю свою артиллерію—болѣе 60 орудій—въ одну батарею и осыпать снарядами русскихъ, не имѣвшихъ мѣста для развертыванія и тѣснившихся у моста, а затѣмъ, когда огонь этотъ произвелъ-бы свое дѣйствіе, повести атаку 15—20 баталіонами. Если-же Скржинецкій этого не желалъ, то могъ оставаться на высотахъ и спокойно выжидать русскихъ, которые были-бы стѣснены въ своемъ развертываніи и въ теченіи продолжительнаго времени подвергались-бы дѣйствію огня, въ то время какъ поляки были-бы укрыты лѣсистыми высотами. При такихъ условіяхъ легко можно было удержаться до прибытія Гелгуда. Во всякомъ случаѣ если-бы при обнаруженной геройской стойкости русской пѣхоты и могущественномъ дѣйствіи многочисленной артиллеріи, польская армія и испытала-бы неудачу, то она ни въ какомъ случаѣ не потерпѣла-бы катастрофы, подобной случившейся на самомъ дѣлѣ.

Что касается дѣйствій Дибича, то уже выше упомянуто о тѣхъ причинахъ, по которымъ онъ, переправившись у Граны, не двинулся вслѣдъ за Лубенскимъ во флангъ и тылъ польской армій, а избралъ болѣе осторожное, но менѣе плодотворное направленіе на Замбровъ. Слѣдуетъ еще прибавить, что его предъидущія колебанія и бездѣятельность по полученіи свѣдѣній о движеніи польскихъ значительныхъ силъ противъ гвардіи, были причиною затемнѣнія обстановки, невѣденія о положеніи гвардіи и непріятельской арміи, что и опредѣлило собою робкое рѣшеніе двинуться для предварительнаго соединенія съ гвардіей на Высоко-Мазовецкъ. Затѣмъ русскій главнокомандующій, успокоенный на счетъ гвардейскаго корпуса, обнаруживаетъ чрезвычайную энергію въ стремленіи нагнать непріятельскую армію. Это ему удается, но необычайная форсировка движенія была причиною того, что армія растянулась, обозы отстали, вслѣдствіе чего Дибичъ не могъ своевременно сосредоточить достаточныхъ силъ у Остроленки и вынужденъ былъ вести бой небольшою частью войскъ противъ превосходнаго числомъ непріятеля; только ошибки противника и, главнымъ образомъ, удивительное геройство гренадеръ безповоротно обезпечили побѣду. Точно также фельдмаршалъ, не имѣя подъ рукою всѣхъ силъ, не можетъ перейти своевременно въ рѣшительное наступленіе и ограничивается пассивнымъ отпоромъ врага. Отсутствіе обозовъ при арміи не дозволяетъ Дибичу извлечь надлежащей пользы изъ блистательнаго успѣха русской арміи. Но если недостатокъ продовольствія и удаленіе обозовъ были непреодолимыми препятствіями къ движенію всей арміи съ цѣлью доконать непріятеля, то нежеланіе Дибича энергически тѣснить отступающую польскую армію многочисленной кавалеріей не находитъ себѣ никакого объясненія. Фельдмаршалъ получалъ со всѣхъ сторонъ донесенія о томъ безпорядочномъ состояніи, въ которомъ уходила непріятельская армія, а это ясно указываетъ, какіе ре-

зультаты могъ-бы извлечь Дибичъ изъ одержанной побѣды, если-бы настойчиво тѣснилъ противника.

Офицеръ генеральнаго штаба, слѣдовавшій съ передовыми казаками, доносилъ: „польская армія не отступаетъ, а бѣжитъ; обозъ былъ уже посланъ 14 мая, а также 16 орудій. Въ 3 часа ночи Скржинецкій съ эскадрономъ кракузовъ прибылъ въ Рожанъ, гдѣ оставался 2 часа... Здѣсь въ Рожанѣ собралась часть его войскъ, но когда въ 9 ч. вечера показались оба казачьи полка на Млинаржской высотѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ Рожанъ, все обратилось въ бѣгство, предполагая, что то наступаетъ вся русская армія. Два эскадрона уланъ (остатки 2-го полка) съ застрѣльщичьей цѣпью и 4 орудіями прикрывали отступленіе. Жители сознаются, что армія ихъ прошла въ величайшемъ безпорядкѣ; солдаты прибывали кучками въ 3, 5 и 10 чел.; все было въ совершенномъ разстройствѣ, многіе разбѣжались по лѣсамъ, ни одного полка не было въ порядкѣ. Повсюду видны упадокъ духа, унынie на лицахъ... усталыхъ и больныхъ, а также и раненыхъ оставили на дорогѣ“... У Млинаржскаго дефиле дорога была такъ загромождена, что приходилось ждать по нѣсколько часовъ, чтобы подвинуться; вся резервная артиллерія оставалась тамъ безъ прикрытія до 15 мая и лишь позже была увезена особо для того назначенными войсками.

Только въ Рожанѣ, благодаря неусыпной дѣятельности Лубенскаго, войска начали приходить въ нѣкоторый порядокъ. Въ Пултускѣ, куда армія прибыла 16-го мая, она оставалась на короткое время (причемъ Скржинецкій передалъ главное начальство Лубенскому, а самъ уѣхалъ въ Варшаву) и съ удивленіемъ узнала, что русскіе ее не преслѣдуютъ. Всѣ вышеприведенные факты въ достаточной мѣрѣ убѣждаютъ, что если-бы рано утромъ, когда Толь доложилъ фельдмаршалу объ отступленіи непріятеля, высланы были-бы не два казачьи полка, а по возможности вся кавалерія съ конной артиллеріей, то можно было-бы отрѣзать значительную часть непріятельскихъ войскъ и ея матеріальнаго снабженія и тѣмъ самымъ окончательно убить нравственный духъ и силу сопротивленія польской арміи. Что соображенія о продовольствіи не имѣли въ этомъ случаѣ никакого значенія, это понятно само собою, такъ какъ конница нашла-бы всегда способы для своего существованія, какъ средствами страны, такъ и въ отхваченныхъ непріятельскихъ запасахъ; фельдмаршалъ, впрочемъ, и самъ не стѣснялся указанными соображеніями, такъ какъ выдвинулъ въ полдень гр. Витта, хотя лишь съ частью кавалеріи, но съ придачей къ ней гренадерской пѣхотной дивизіи. Сдѣлано было это уже слишкомъ поздно, притомъ графъ Виттъ, столь неспѣшно выдвинутый, и самъ дѣйствовалъ крайне медленно, за что, конечно, вина ложится уже на него самого.

Послѣдствія Остроленскаго сраженія.

Не смотря на многія сходныя черты въ Гроховскомъ и Остроленскомъ сраженіяхъ, какъ по отношенію веденія самаго боя, такъ и по отсутствію преслѣдованія разбитаго противника, Остроленское сраженіе въ противоположность Гроховскому все-таки имѣло для насъ весьма выгодныя послѣд-

ствія; оно дорого стоило полякамъ и облегчило намъ всѣ послѣдующія дѣйствія. Отступленіе Гелгуда, казавшееся сначала весьма выгоднымъ, на самомъ дѣлѣ привело къ гибели эту дивизію подобно отряду Дверницкаго, высланному на Волынь. Польская армія, значительно ослабленная еще до Остроленкскаго сраженія, потерпѣла въ немъ такой уронъ и такъ была разстроена нравственно и матеріально, что уже никогда болѣе не могла вполнѣ оправиться. До возстанія она состояла приблизительно изъ 30,000 чел. отличнѣйшихъ войскъ, а въ началѣ возмущенія, призывомъ 20,000 старослужащихъ, усилилась до 50,000 прекрасно обученныхъ, въ полной боевой готовности, войскъ, кромѣ многочисленныхъ ополченій.

Въ сраженіи подъ Гроховомъ, кромѣ трехъ новонабранныхъ пѣхотныхъ полковъ и части кавалеріи, всѣ остальныя польскія силы состояли изъ старыхъ частей. Но такой составъ не долго сохранялся; уже послѣ первыхъ рѣшительныхъ столкновеній старая пѣхота была на $^1/_3$ укомплектована новобранцами. Затѣмъ, послѣ обезоруженія отряда Дверницкаго, а также значительной убыли въ войскахъ отъ холеры и боевыхъ потерь, не только старые полки были еще разъ укомплектованы новобранцами, но и перемѣшаны въ составѣ арміи съ частями новаго формированія. Во время похода противъ гвардіи уже всѣ пѣхотныя и кавалерійскія дивизіи имѣли по два полка стараго и по два новаго состава. Поэтому и по боевымъ качествамъ польская армія, сражавшаяся подъ Остроленкой, рѣшительно уступала той, которая оспаривала побѣду у русской арміи подъ Гроховомъ. Но до Остроленкскаго сраженія эта новая армія сохраняла по крайней мѣрѣ самоувѣренность и вѣру въ своего полководца; послѣ-же испытанной катастрофы всѣ мечты о побѣдѣ надъ русскими должны были разсѣяться, а по отношенію къ предполагаемымъ дарованіямъ главнокомандующаго наступило полное разочарованіе; армія упала духомъ. Кромѣ того Остроленкское сраженіе лишило поляковъ: до 9 т. выбывшими изъ строя, до 11 т. ушедшихъ съ Гелгудомъ и до 1 т. отправленныхъ въ Литву съ Хлаповскимъ, въ числѣ которыхъ было до 10,000 старыхъ солдатъ; можно было пополнить ряды войскъ новобранцами, но потеря старослужащихъ людей была безвозвратна, точно также, какъ и потеря 25 орудій (20 ушло съ Гелгудомъ, 2—съ Хлаповскимъ, 3 взято русскими въ бою подъ Остроленкой).

Устройство тыла и хозяйственныя распоряженія.

а) Тылъ арміи.

Дѣла въ тылу русской армій, не смотря на ихъ кажущуюся грозность, въ сущности принимали благопріятный оборотъ. Движеніе Гелгуда, при ослабленіи главной польской арміи, не только не могло продлить возмущенія въ Литвѣ, но обѣщало скорыя и благопріятныя послѣдствія. Въ Виленской губерніи находились 5-я и 6-я пѣхотныя и 1-я уланская дивизіи, гусарскій эрцъ-герцога Фердинанда полкъ, Сводный линейный и 2-й Тептярскій казачій полки; кромѣ того туда-же двигались отряды Сакена и Куруты. Гелгудъ не имѣлъ противъ нихъ и половины войскъ и никакихъ военныхъ запасовъ. Такимъ образомъ участь его можно было предвидѣть; истребленіе-же этого отряда должно было произвести рѣшительное вліяніе на умы жителей Литвы и содѣйствовать къ скорѣйшему умиротворенію страны. Но

если-бы подавленіе возстанія было задержано какими-либо обстоятельствами, то уже въ первой половинѣ іюня въ Литву должны были вступить войска резервной арміи, подъ командою графа Толстаго, а находившіяся тамъ части дѣйствующей арміи могли быть смѣнены и двинуться къ Нареву или нижней Вислѣ, на главный театръ военныхъ дѣйствій.

Что касается корпуса бар. Крейца и войскъ, остававшихся на Брестскомъ шоссе, то они уже получили приказаніе двинуться на соединеніе съ арміей. Съ соизволенія Государя, въ Люблинское воеводство вступили, изъ состава 1-й арміи, 4-й кавалерійскій корпусъ и 10-я пѣхотная дивизія подъ начальствомъ ген. Ридигера. Войска эти находились въ описываемое время у Міончина и наблюдали со стороны границъ Имперіи за кр. Замостьемъ и находившимся тамъ отрядомъ Хржановскаго; Крейцу поручено было оставить за Вепржемъ, также въ распоряженіи Ридигера, 2-ю конно-егерскую дивизію и 2 казачьихъ полка. Вмѣстѣ съ ними Ридигеръ имѣлъ 12 батал., 36 эскадр., 10 сотенъ и 24 ор., всего 11,900 (въ томъ числѣ 6850 ч. кавалеріи). Такой сильный корпусъ уничтожалъ всякое опасеніе на счетъ присутствія въ Замостьи Хржановскаго, тѣмъ болѣе, что внутреннее спокойствіе Волыни обезпечивалось находившимися тамъ войсками 1-й арміи. Присутствіе на Брестскомъ шоссе войскъ, остававшихся у Сѣдльце, тоже становилось ненужнымъ, такъ какъ всѣ пункты, лежащіе впереди Бреста, уже были совершенно очищены отъ всѣхъ складовъ; самый-же Брестъ былъ надежно обезпеченъ, не только корпусомъ бар. Розена, но и положеніемъ главныхъ силъ арміи на правомъ берегу Нарева.

Между тѣмъ главная армія Дибича расположилась такъ, что правый ея флангъ находился у Голымина, а лѣвый у Пултуска и Клешева, а гвард. корпусъ у Макова и Червонки. На правомъ флангѣ гр. Паленъ имѣлъ 20 баталіоновъ, 20 эскадроновъ, казачій полкъ и 40 орудій. 3 баталіона 2-й пѣх. дивизіи и Сумскій гусарскій полкъ съ 6-ю орудіями и казаками были выдвинуты имъ къ с. Гарнову, составляя передовой его отрядъ къ сторонѣ Насельска и Новемяста. На лѣвомъ флангѣ кн. Шаховской, вмѣстѣ съ авангардомъ гр. Витта, имѣлъ 19 батал., 25 эскадр., 2 полка казаковъ и 40 орудій. Казачьи полки находились впереди: Секретова на шоссе въ Дзіерженинѣ, а Борисова—на р. Вкрѣ у Мокржина. Для поддержанія ихъ были выдвинуты уланскіе полки: въ Винницу Украинскій и въ Покржавницу Новоархангельскій. Гвардія, у Макова и Червонки (гдѣ находилась 1-я кирасирская дивизія), была въ числѣ 18 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и 70 орудій. Боевой артиллерійскій резервъ, съ прикрывавшимъ его гренадерскимъ пр. Мекленбургскаго полкомъ, находился у Шелкова, главная квартира арміи—въ Клешевѣ. Въ Остроленкѣ оставался 1-й егерскій полкъ, а въ Ломжѣ 1-я бриг. 1-й пѣх. дивизіи съ 4 ор. и сотнею казаковъ. Для наблюденія пространства между Бугомъ и Наревомъ оставленъ былъ въ Островѣ летучій отрядъ изъ дивизіона Новоархангельскаго уланскаго полка съ сотнею казаковъ, подъ начальствомъ Пилара, и въ Брокѣ временно находился Атаманскій казачій полкъ, имѣвшій постъ также въ Нурѣ.

Вмѣстѣ съ движеніемъ главныхъ силъ арміи изъ Остроленки къ Пултуску, Крейцъ началъ свое движеніе изъ Люблинскаго воеводства. 23-го мая онъ сосредоточилъ къ Коцку всѣ бывшія его войска (за исключеніемъ 2-й конно-егерской дивизіи, Хоперскаго и Кирѣева казачьихъ полковъ) и выдвинулъ, подъ начальствомъ пр. Адама Виртембергскаго, легкій отрядъ къ Серокомлѣ, а 24-го числа перешелъ въ Раджинъ. Вслѣдствіе назначенія гр. Палена 2-го начальникомъ резервной кавалеріи дѣйствующей арміи, бар. Крейцъ получилъ 2-й пѣх. корпусъ, почему войска, шедшія съ нимъ изъ Люблинскаго воеводства, должны были соединиться съ оставшимися на шоссе у Сѣдльце и затѣмъ тѣ и другія продолжать дальнѣйшее слѣдованіе уже подъ общимъ начальствомъ чрезъ Цѣхановецъ, Андржеево, Пыски и Остроленку на правый берегъ Нарева. Дибичъ приказалъ раздѣлить ихъ на два эшелона: первый, подъ командою Муравьева, состоялъ изъ Литовской гренадерской бригады, 2-й и 3-й бригадъ 2-й пѣх. дивизіи, 2-й бригады 2-й драгунской дивизіи и казачьяго Карпова полка; бар. Крейцъ со 2-ю бр. 7-й пѣхотной, съ 1-ю бригадою 2-й драгунской, тремя полками 2-й гусарской дивизіи и казачьими Грекова и Егорова полками долженъ былъ образовать второй эшелонъ и выступить къ арміи по особому распоряженію. Остальныя войска изъ бывшихъ на шоссе у Сѣдльце и Мендзыржеца, а именно: Татарскій уланскій и Ильина казачій полки, 3-я бригада 7-й пѣх. дивизіи и 1-й резервный саперный баталіонъ, имѣли назначеніе присоединиться къ корпусу Розена въ Брестѣ.

Во время движенія арміи противъ Скржинецкаго всѣ войсковыя тяжести, за исключеніемъ летучаго парка, ящиковъ третьихъ дивизіоновъ артиллеріи, одного понтоннаго отдѣленія и полковыхъ провіантскихъ фуръ,—оставлены были въ Брестѣ; такъ какъ ихъ удобно было присоединить вмѣстѣ съ движеніемъ войскъ съ Брестскаго шоссе, то и предписано было, во-первыхъ, Муравьеву слѣдовать чрезъ Дрогичинъ и Цѣхановецъ, а, во-вторыхъ, чтобы бар. Розенъ отправилъ всѣ тяжести изъ Бреста. Муравьевъ долженъ былъ перейти чрезъ Бугъ въ Дрогичинѣ 29-го мая и, въ случаѣ надобности, выждать тамъ движенія тяжестей, которыя Розенъ раздѣлилъ на три транспорта; въ первомъ изъ нихъ были: денежная армейская казна, мостовыя принадлежности, полевой почтамтъ и типографія, часть подвижнаго магазина и 400 штукъ рогатаго скота; для прикрытія этого транспорта, кромѣ войскъ Муравьева, при немъ находились: 2-й саперный баталіонъ изъ выздоровѣвшихъ, прибывшій на укомплектованіе 3-й дивизіи изъ округа Херсонскаго поселенія, сводный кирасирскій полкъ, конная № 30 батарея и сотня казаковъ. Транспортъ этотъ выступилъ изъ Бреста 24-го числа и двигался чрезъ Брянскъ, куда прибылъ 28-го мая. Во второмъ транспортѣ должны были слѣдовать: двѣ батареи 1-й гр. и 1-й пѣх. дивизій, конныя № 19 и 20 батареи, понтонное отдѣленіе и подвижные: парки, лабораторія и арсеналъ, подъ прикрытіемъ втораго и третьяго маршевыхъ баталіоновъ и сотни казаковъ. Транспортъ этотъ былъ направленъ на Семятичи, откуда долженъ былъ слѣдовать за колонною Муравьева.

Наконецъ третій транспортъ состоялъ изъ подвижнаго госпиталя съ запасными вещами для больныхъ, съ перевязочными припасами и съ подвижною аптекою; онъ долженъ былъ слѣдовать подъ прикрытіемъ четвертаго маршеваго баталіона и своднаго полка уланъ, прибывшаго (вмѣстѣ со своднымъ кирасирскимъ полкомъ) на укомплектованіе 3-й уланской дивизіи. Транспортъ этотъ не могъ выступить изъ Бреста ранѣе 30-го мая и направленъ, какъ и первый, на Брянскъ и Высоко-Мазовецкъ.

Крейцъ со 2-мъ эшелономъ войскъ долженъ былъ до времени оставаться на лѣвомъ берегу Буга, занимая Сѣдльце кавалерійскимъ отрядомъ. Дибичъ имѣлъ въ виду притянуть его къ главнымъ силамъ передъ самымъ выступленіемъ ихъ къ нижней Вислѣ. Прибытіе обоихъ эшелоновъ Крейца, числомъ около $13^1/_2$ т. человѣкъ, значительно усиливало главныя силы арміи, числительность которыхъ простиралась-бы до 65,000 чел.

Готовясь къ предстоявшей операціи переправы на нижней Вислѣ, фельдмаршалъ озаботился и объ инженерной подготовкѣ раіона военныхъ дѣйствій. Онъ осмотрѣлъ Сѣроцкъ съ находившимися тамъ укрѣпленіями, возведенными въ 1807 году и еще довольно хорошо сохранившимися. Но оказалось, что окопы были расположены преимущественно на правомъ берегу и слѣдовательно невыгодно относительно предстоявшей операціонной линіи; на лѣвомъ-же берегу находились лишь незначительныя укрѣпленія, которыя пришлось-бы усиливать, а для удержанія ихъ назначить, по крайней мѣрѣ, 40 ор. и 4,000 гарнизона, притомъ безъ всякой пользы, такъ какъ, во-первыхъ, поляки всегда могли-бы дѣйствовать изъ Модлина въ обходъ этихъ укрѣпленій; во-вторыхъ, вслѣдствіе близости ихъ къ Прагѣ и Модлину, тамъ нельзя было заложить никакихъ складовъ; въ-третьихъ, занятіемъ Сѣроцка нельзя было даже обезпечить праваго берега Буга, такъ какъ выше Вышкова на рѣкѣ были броды. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Дибичъ предпочелъ укрѣпить Ломжу, а Сѣроцкъ удерживать лишь демонстративно, пока армія находилась у Пултуска. Начальнику инженеровъ, Дену, поручено было привести Ломжинскія укрѣпленія въ такое состояніе, чтобы для обороны ихъ было достаточно 4-хъ баталіоновъ и 24 орудій. Кромѣ того для обезпеченія сообщеній отъ нижней Вислы какъ съ Ломжей, такъ и съ границею Имперіи, заложено было у Остроленки предмостное укрѣпленіе съ двумя сильными батареями на лѣвомъ берегу Нарева.

б) Продовольственная часть.

Продовольственныхъ запасовъ арміи къ 15-му мая имѣлось: въ Бѣлостокской области и губерніяхъ: Гродненской, Минской, Виленской и Волынской, всего 130,103 четв. муки, 35,237 четв. сухарей, 10,938 четв. крупъ 46,783 четв. овса, 78,611 пуд. сѣна и 1,782 пуд. соломы, кромѣ того въ предѣлахъ Царства Польскаго, въ Мендзырецѣ, находилось 456 чет. муки, 6,130 четв. сухарей, 674 четв. крупъ и 186 четв. овса. Такимъ образомъ почти всѣ запасы находились за предѣлами Царства. По расположенію арміи ближайшими крупными запасами были гродненскіе, имѣвшіеся въ числѣ 80,277 четв. муки, 26,759 четв. сухарей, 7,822 четв. крупъ, 33,477 четв. овса, 61,818 пудовъ сѣна и 252 п. соломы. Запасы

каждой изъ прочихъ вышеперечисленныхъ губерній были несравненно меньшіе. Для надлежащаго устройства продовольствія арміи, Дибичъ принялъ самыя дѣятельныя мѣры, какъ къ увеличенію запасовъ вообще, такъ въ особенности къ доставкѣ ихъ войскамъ. Независимо отъ общихъ заготовленій внутри Имперіи и въ пограничныхъ пунктахъ Пруссіи, заботы фельдмаршала направлены были, во-первыхъ, къ тому, чтобы облегчить способы къ пріобрѣтенію мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ; во-вторыхъ, составить двадцатидневный наличный запасъ и, въ третьихъ, усилить перевозочныя средства арміи, весьма незначительныя въ то время. Заграничныя заготовленія производились съ должной энергіей. Пейкеръ и Тенгоборскій частью скупили въ огромномъ количествѣ всякаго рода продовольственные продукты въ Данцигѣ, Торнѣ и Кенигсбергѣ, частью же они были привезены изъ Россіи и сложены вдоль границы. Суда привезшія эти запасы оставались на Вислѣ для дальнѣйшихъ распоряженій фельдмаршала. Относительно внутреннихъ заготовленій можно упомянуть слѣдующія мѣры: 1) по предложенію гр. Витта, командовавшаго поселеннымъ въ Херсонской губерніи 3-мъ рез. кавалерійскимъ корпусомъ, Дибичъ испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія позаимствовать до 72 тысячъ четвертей овса изъ запасовъ Херсонскихъ военныхъ поселеній, съ покупкою у поселянъ воловъ и повозокъ для перевозки овса къ арміи и съ назначеніемъ въ погонщики людей изъ рекрутъ набора 1831 г., ближайшихъ уѣздовъ Херсонской, Екатеринославской и Кіевской губерній; 2) возобновлена, пріостановленная прежде, перевозка изъ богатаго запасами Гродно и Скиделя въ Брестъ и Бѣлостокъ 27,900 четв. провіанта и фуража посредствомъ наряда обывательскихъ подводъ изъ Гродненской губерніи, съ пособіемъ 2,000 подводъ изъ Бѣлостокской области и съ платою на каждую версту по 2 коп. за четверть сухарей или овса и $2^1/_2$ к. за четверть крупъ; 3) для усиленія фуражныхъ средствъ, поручено чиновнику Женету покупать въ ближайшихъ къ Бресту мѣстахъ рожь и пшеницу, въ возможномъ количествѣ, безъ утвержденія цѣнъ гражданскимъ губернаторомъ; наконецъ 4) слѣдуетъ упомянуть, что значительный подвижной магазинъ, составленный въ Волынской и Подольской губерніяхъ изъ порціоннаго скота, назначеннаго для арміи, и нагруженный 20 т. четвертей сухарей и $23^1/_2$ т. четвертей овса, уже приближался къ Бресту *). Что касается облегченія способовъ пріобрѣтенія мѣстныхъ средствъ, то фельдмаршалъ испрашивалъ и уже получилъ разрѣшеніе замѣнить обыкновенно производимыя реквизиціи сборомъ продуктовъ на иныхъ, болѣе выгодныхъ для обѣихъ сторонъ началахъ, а именно: 1) реквизиціонный сборъ подъ простыя квитанціи отмѣнить и, въ особенности, освободить отъ исполненія его войска; 2) вмѣсто этого учредить раскладки на поставку продуктовъ за наличныя деньги по опредѣленнымъ, обоюдовыгоднымъ, цѣнамъ; 3) независимо отъ этого, вслѣдствіе крайней надобности въ зерновомъ фуражѣ,

*) Магазинъ этотъ состоялъ изъ 6680 пароволовыхъ и 600 пароконныхъ подводъ; онъ двигался чрезъ Луцкъ и голова его должна была прибыть въ Брестъ въ первыхъ числахъ іюня.

покупать его чрезъ нарочныхъ коммисіонеровъ изъ обывателей края; 4) съ поднятіемъ на корню зеленаго хлѣба, косить его съ выдачею квитанцій и предоставленіемъ вознагражденія по соразмѣрной цѣнѣ извѣстнаго пространства земли. Всѣ эти мѣры были тѣмъ надежнѣе, что успѣхъ оружія ощутительно склонялся въ пользу русскихъ, а поборы, назначаемые польскими военачальниками, становились тягостнѣе.

Главное вниманіе фельдмаршала было обращено на заготовленіе при арміи двадцатидневнаго наличнаго запаса продовольствія и на составленіе подвижнаго магазина для перевозки той части этого запаса, которой войска не могли поднять собственными средствами. Главнымъ источникомъ подвозовъ служили тогда, какъ упомянуто, гродненскіе магазины. Съ цѣлью скорѣйшаго перепеченія муки въ сухари, приказано было устроить въ Гродно сверхъ имѣвшихся 13 казенныхъ еще 29 большихъ печей; для ускоренія-же сплавовъ по р. Бобру до Визны и по Нареву до Ломжи разрѣшено было производить посредствомъ найма перевозку продуктовъ изъ Гродно до пунктовъ нагрузки; для сбора свѣдѣній о судахъ, имѣвшихся для сплава по Бугу, Нареву и Бобру, командированы чиновники, которые должны были также доставить свѣдѣнія о состояніи обыкновенной воды въ упомянутыхъ рѣкахъ, а также сколько рейсовъ могутъ сдѣлать суда отъ мѣстъ нахожденія по Бобру до Визны, по Нареву до Ломжи, Остроленки и Пултуска, а по Бугу до Брока, Вышкова и Сѣроцка. Необходимыя для подвижнаго магазина при арміи повозки собирались посредствомъ найма по вольнымъ цѣнамъ извощиковъ въ ближайшихъ пограничныхъ мѣстахъ Россіи и Пруссіи и даже въ Царствѣ Польскомъ.

в) Артиллерійское довольствіе.

Паркамъ №№ 1, 2, 3, 5, 6, 8 и части 25-го, нагруженнымъ огнестрѣльными припасами, а также №№ 7 и 1-му гренадерскимъ съ овсомъ, остановившимся, вслѣдствіе движенія Хлаповскаго, въ Цѣхановцѣ, послано приказаніе слѣдовать въ Остроленку; парки-же № 24 и другая часть № 25-го находились въ Бѣлостокѣ; туда-же положено было возвратить, если дозволитъ безопасность края, третью часть лошадей парка № 25-го, перевозившихъ 62 орудія артиллерійскаго резерва. Большая часть летучаго парка и третьи дивизіоны находились при арміи; остальная-же часть летучаго парка была отправлена на пополненіе зарядами корпуса Крейца. Вся артиллерія 2-го эшелона артиллерійскаго резерва, въ числѣ 50 орудій, съ выступленіемъ арміи отъ Костржина, переведена была на правый берегъ Буга и Розену предоставлено было употребить ее для вооруженія укрѣпленій Бреста.

Убыль въ людяхъ и лошадяхъ въ сраженіи при Остроленкѣ пополнена изъ 3-хъ дивизіоновъ; зарядами батареи укомплектованы изъ ящиковъ этихъ-же дивизіоновъ. Вообще въ половинѣ мая въ летучемъ и подвижныхъ паркахъ состояло на лицо 37427 зарядовъ, т. е. армія была вполнѣ обезпечена боевыми припасами по крайней мѣрѣ на три большихъ сраженія.

г) Госпитальная часть.

Къ 16 мая состояло больныхъ: во внутреннихъ госпиталяхъ 20749 офицеровъ и нижнихъ чиновъ и въ заграничныхъ 4539 чел. Такимъ образомъ

по отношенію къ общей числительности арміи % больныхъ представляется высокимъ. Разрѣшено было учредить госпитали: во Владимірѣ-Волынскомъ на 500 чел., въ Пинскѣ на 1200 чел. и въ Остроленкѣ на 4000 чел.; кромѣ того усилить: Ольскій до 1600 ч. и Ломжинскій до 4000 челов. Предположенный госпиталь въ Луцкѣ переведенъ въ Дубно (500 ч.). Неспособныхъ къ полевой службѣ нижнихъ чиновъ предписано было выписывать изъ госпиталей, причемъ годныхъ къ инвалидной службѣ—назначать на укомплектованіе подвижныхъ инвалидныхъ ротъ, состоявшихъ при госпиталяхъ.

Послѣднія распоряженія Дибича и его внезапная кончина.

Изъ вышеизложеннаго видно, что Дибичемъ приняты были всѣ средства къ скорѣйшему движенію на нижнюю Вислу. На ряду съ мѣрами по сосредоточенію войскъ, ихъ продовольствію, артиллерійскому обезпеченію и пр., обращено было также вниманіе на заготовленіе матеріаловъ для устройства самой переправы; съ этою цѣлью инженеръ—полковникъ Фитингофъ занимался покупкой и приготовленіемъ всѣхъ мостовыхъ принадлежностей. Фельдмаршалъ надѣялся, что, при первыхъ успокоительныхъ извѣстіяхъ изъ Литвы, можно будетъ безостановочно двинуться къ нижней Вислѣ и перенести главныя операціи на лѣвый ея берегъ, базируясь на Пруссію. Но соображая всѣ обстоятельства съ временемъ прибытія въ Виленскую и Гродненскую губерніи резервной арміи, Дибичъ полагалъ, что переправу можно будетъ совершить не ранѣе 20 іюня, о чемъ и доносилъ Государю въ письмѣ отъ 26 мая.

Предварительно въ началѣ іюня, фельдмаршалъ полагалъ направить къ нижней Вислѣ, черезъ Плоцкъ, легкій отрядъ, задача котораго заключалась въ слѣдующемъ: во-первыхъ, распространеніемъ возванія къ народу, кроткимъ обращеніемъ съ жителями и исправнымъ платежемъ за всѣ потребности для продовольствія отряда поселить въ краѣ довѣріе къ русскимъ и внушить жителямъ убѣжденіе, что они могутъ достигнуть мира и благоденствія только покорностью законной власти и пренебреженіемъ требованій предводителей возстанія; во-вторыхъ, гдѣ мѣры кротости оказались-бы напрасными силою оружія овладѣть всѣми суммами и запасами, принадлежащими революціонному правительству и воспрепятствовать, какъ новому набору рекрутъ, такъ и всякаго рода поборамъ въ пользу польской арміи; наконецъ въ третьихъ, движеніемъ отъ Плоцка вдоль по Вислѣ, до самой границы Пруссіи, дать средство офицерамъ генеральнаго штаба къ обозрѣнію береговъ рѣки, къ сбору свѣдѣній о мѣстныхъ средствахъ для устройства переправы и къ открытію параллельныхъ путей отъ Нарева къ нижней Вислѣ. Въ составъ этого отряда назначены были: казачьи полки: Атаманскій Наслѣдника Цесаревича, донской Катасанова, 2-й и 5-й конно-Черноморскіе, 2 эск. л. гв. Конно-егерскаго полка и 2 конныхъ орудія; начальство надъ отрядомъ, положено было ввѣрить походному атаману Власову. Хотя Дибичу предстоялъ небезопасный фланговый маршъ мимо Модлина, но онъ надѣялся совершить его скрытно и быстро, причемъ предполагалось направить армію тремя колоннами. Но фельдмаршалу не пришлось самому привести въ исполненіе этихъ предположеній—неожиданная смерть постигла Дибича въ то время, когда всѣ почти трудности кампаніи были пережиты и омрачен-

ная слава замѣчательнаго воина должна была снова возсіять яркимъ блескомъ. Плодами его, трудовъ суждено было воспользоваться уже другому, болѣе его счастливому, баловню судьбы. 29-го мая не стало фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго: онъ сдѣлался жертвою холеры *).

На основаніи „Учрежденія объ управленіи большой дѣйствующей арміи“, впредь до назначенія главнокомандующаго, въ командованіе войсками вступилъ начальникъ главнаго штаба гр. Толь. 30-го мая главная квартира изъ Клешева была переведена въ Пултускъ, а 1-го іюня отданъ послѣдній долгъ покойному генералъ-фельдмаршалу и тѣло его предварительно отправлено въ Ломжу, въ сопровожденіи 2-хъ эскадроновъ кирасирскаго пр. Альберта прусскаго полка съ двумя орудіями.

---

*) Незадолго до этого въ Петербургѣ были распространены о немъ и ввѣренной ему арміи самые невыгодные слухи. Говорили будто-бы армія находилась въ совершенномъ разстройствѣ, а полководца выставляли какъ человѣка неспособнаго выполнить возложенную на него задачу, причемъ указывали также на невоздержность его за столомъ и пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ. Въ виду назойливости и обилія подобныхъ слуховъ, Государь счелъ необходимымъ отправить въ армію довѣренное лицо, дабы на мѣстѣ изслѣдовать положеніе дѣлъ. Выборъ Государя палъ на генералъ-адъютанта гр. Орлова, пользовавшагося искреннимъ расположеніемъ и любовью гр. Дибича. Хотя Орловъ прибылъ въ армію не безъ предубѣжденія, но въ донесеніи Государю долженъ былъ сознаться, что нашелъ ее въ отличномъ состояніи, хорошо снабженною, полною бодрости и гордою одержанною недавно блистательною побѣдою. Фельдмаршалъ приготовлялся къ празднованію 29—30 мая, годовщины Кулевчинской побѣды, открывшей ему побѣдоносное шествіе къ Адріанополю. 28-го онъ жаловался, что чувствовалъ себя не хорошо, но весь день былъ веселъ и не было никакого сомнѣнія даже относительно состоянія его здоровья. Передъ вечеромъ онъ по обыкновенію прогуливался и около 10 час. легъ спать; въ 11-мъ часу онъ былъ разбуженъ по спѣшнымъ служебнымъ дѣламъ и казался совершенно здоровымъ. Въ третьемъ часу ночи онъ вдругъ почувствовалъ дурноту, позвалъ людей, но запретилъ кого-бы то ни было, даже врача, безпокоить. Въ 4-мъ часу, чувствуя усиленіе боли, онъ потребовалъ главнаго медика Шлегеля, который нашелъ у фельдмаршала всѣ признаки сильнѣйшей холеры. Тотчасъ были поданы всевозможныя усилія, и Шлегелю, при помощи другихъ врачей, удалось около 7 часовъ утра нѣсколько успокоить больнаго. Обращаясь къ гр. Орлову, Дибичъ, между прочимъ, сказалъ: «сообщите его Величеству все, что вы видѣли; скажите ему, что я охотно умираю, потому что я честно исполнилъ возложенныя на меня обязанности, и былъ наконецъ такъ счастливъ, что запечатлѣлъ своею смертью вѣрность моему Государю». Въ $11^1/_4$ ч. дня Дибича не стало. Тѣло его было набальзамировано и отправлено въ Россію,—только сердце предано землѣ въ Пултускѣ. Прахъ Дибича покоится въ Петербургѣ, на протестантскомъ кладбищѣ, близъ Волкова поля. По случаю смерти фельдмаршала были распространены нелѣпые слухи будто-бы онъ отравился или былъ намѣренно отравленъ. Никогда за время польской кампаніи фельдмаршалъ не былъ такъ доволенъ собою, какъ послѣ Остроленкскаго сраженія, когда окончательный успѣхъ дѣла казался неминуемымъ, армія была въ прекрасномъ состояніи и Государь былъ въ томъ удостовѣренъ чрезъ Орлова. Слѣдовательно къ насильственному прекращенію жизни не было ни малѣйшаго повода. Что-же касается другой варьяціи вышеупомянутаго слуха, то она столько-же возмутительна, сколько и безсмысленна; если-бы русская центральная власть была недовольна фельдмаршаломъ и потеряла-бы къ нему всякое довѣріе, то несомнѣнно онъ былъ-бы смѣненъ, подобно тому, какъ, напримѣръ, былъ смѣненъ извѣстный герой 1812 г. кн. Витгенштейнъ, не оправдавшій надеждъ въ Турецкую кампанію 1828 года.

Глава X.

Возстаніе въ Литвѣ и Подоліи.

Возстаніе въ Литвѣ.

Въ Остроленкѣ Дибичъ получилъ извѣстіе о совершенномъ почти подавленіи возстанія въ Литвѣ и Подоліи. Впрочемъ относительно Литвы трудно было сомнѣваться, что прибытіе Гелгуда и Хлаповскаго вновь подыметъ страну. Между тѣмъ русская армія не мало уже пострадала отъ волненій литовцевъ, такъ какъ она получала свое продовольствіе преимущественно изъ Литвы. Недостатокъ войскъ въ тылу препятствовалъ энергически и быстро подавить возстаніе; въ то-же время польскіе эмисары, опираясь на нѣкоторыя наши частныя неудачи на главномъ театрѣ войны, вновь раздули пламя возстанія. Характеръ его въ основныхъ чертахъ уже выше выясненъ: банды формировались обыкновенно у помѣщиковъ, въ ихъ имѣніяхъ; ксендзъ говорилъ рѣчь, призывая прихожанъ вооружиться противъ „москалей“; слушатели, большею частью помѣщики съ ихъ челядью, брались за оружіе и такимъ образомъ появлялось ядро банды; затѣмъ къ нему приставали и крестьяне, то по собственной охотѣ, то по принужденію; участіе крестьянскаго элемента въ литовскомъ возмущеніи дѣлало его и болѣе глубокимъ и болѣе обширнымъ нежели возстанія на Волыни и Подоліи, гдѣ дѣятелемъ мятежа было исключительно почти дворянство съ небольшой примѣсью горожанъ.

Болѣе подробный ходъ литовскаго возмущенія заключается въ нижеслѣдующемъ. Изъ числа 11 уѣздовъ Виленской губерніи, какъ объяснено выше, 9 были въ возстаніи, и въ рукахъ нашихъ войскъ находились лишь города Вильна и Ковно, гдѣ, впрочемъ, скрывались главные дѣятели. Скоро возстаніе коснулось и двухъ остальныхъ уѣздовъ: Свѣнцянскаго и Брацлавскаго, хотя уѣздный городъ Видзы (Брацлавскаго уѣз.) оставался спокойнымъ, благодаря присутствію тамъ небольшаго отряда, подъ начальствомъ энергическаго полковника Каховскаго. Въ Минской губерніи возмущеніе обнаружилось позже нежели въ Самогитіи; заговорщики оставались весь мартъ спокойными, но уже въ самомъ началѣ апрѣля возмущеніе произошло въ Дисненскомъ и Вилейскомъ уѣздахъ. Не долго, впрочемъ, резолю-

ціонерамъ пришлось тамъ наслаждаться своими успѣхами; съ приближеніемъ къ Вилейкѣ отряда Больценталя со 2-мъ Тептярскимъ казачьимъ полкомъ, слѣдовавшимъ въ Вильну, банды разсѣялись, причемъ одна изъ нихъ, а именно Вилейская, подъ начальствомъ опытнаго въ военномъ дѣлѣ (бывшаго полковника французской службы) Радзишевскаго, ушла въ Мядзіолъ, гдѣ, въ трудно-доступной позиціи, среди болотъ и лѣсовъ, вскорѣ усилилась до 3,000 чел. пѣхоты и 300 всадниковъ. Радзишевскій имѣлъ даже артиллерію: одна знатная дама подарила его бандѣ два 4 ф. орудія, остававшіяся зарытыми въ землѣ со времени раздѣла; къ нимъ были прибавлены еще два деревянныя, обитыя желѣзными обручами, но эти послѣднія разорвались при первомъ выстрѣлѣ.

Изъ трехъ городовъ — Вильны, Ковно и Видзъ — находившихся въ рукахъ русскихъ, послѣдній не имѣлъ важнаго значенія; попытка противъ втораго не удалась; оставалась Вильна, имѣвшая для литовцевъ такое-же важное значеніе, какъ Варшава для поляковъ Царства. Помимо огромнаго нравственнаго вліянія на умы жителей страны, занятіе Вильны было-бы чрезвычайно полезно для инсургентовъ въ томъ отношеніи, что дало-бы необходимыя средства для веденія войны и всякаго рода запасы и припасы: склады продовольствія, ружья, порохъ, снаряды и пр.; наконецъ только тамъ можно было учредить высшее правительство, которому повиновались-бы всѣ уѣзды. При всей заманчивости подобнаго предпріятія нельзя было не сознавать всей трудности атаковать городъ, защищаемый 3,000 регулярныхъ войскъ. Прежде всего необходимо было избрать одного общаго начальника надъ всѣми войсками, которыя предполагалось сосредоточить для овладѣнія Вильной. Выборъ палъ на предводителя упитскихъ инсургентовъ Залусскаго, человѣка съ громкимъ именемъ, пользовавшагося всеобщимъ уваженіемъ и любовью, но не имѣвшаго ни военныхъ познаній, ни военной опытности. Согласно выработанному плану, Залусскій сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: Виленскій уѣздъ долженъ былъ сосредоточить свои вооруженныя силы на вилькомірской дорогѣ, у Мейшаголы, въ одномъ переходѣ отъ Вильны; Свенцянскій и Брацлавскій уѣзды—въ такомъ-же разстояніи отъ города, у Нѣменчина, по динабургской дорогѣ; Ошмянскій уѣздъ—по минской дорогѣ; наконецъ вооруженныя силы Трокскаго, Вилькомірскаго и Поневѣжскаго уѣздовъ должны были сосредоточиться у Евьи на ковенской дорогѣ. Надѣялись такимъ образомъ собрать 16—20 т. чел. въ разстояніи 20—28 верстъ кругомъ Вильны и затѣмъ дѣйствовать по обстоятельствамъ. Чтобы обезпечить себя извнѣ, поручено было ковенскимъ инсургентамъ, подъ начальствомъ Прозора, наблюдать Ковно и охранять переправы чрезъ Вилію; вилькомірцы должны были удерживать русскихъ со стороны Динабурга, а самогитцы—со стороны Курляндіи. Каждый отрядъ долженъ былъ запастись продовольствіемъ на 14 дней и озаботиться устройствомъ подвозовъ на послѣдующее время. 5-го апрѣля Залусскій съ отрядами изъ Трокъ и Поневѣжа, подъ начальствомъ Огинскаго, Матусевича и Билевича, переправился чрезъ Вилію у Чабишекъ и къ вечеру занялъ позицію неда-

леко отъ Евьи у Ковганъ. Собранныя здѣсь силы простирались, по показанію польскаго писателя Вротновскаго, до 3,000 чел., въ томъ числѣ 150 всадниковъ, 1,000 вооруженныхъ ружьями и 2,000 косиньеровъ. Храповицкій, получивъ извѣстіе, что инсургенты въ значительныхъ силахъ собираются на лѣвомъ берегу Вилiи, выслалъ туда 6-го апрѣля только что возвратившаго изъ Ошмянъ полк. Верзилина на рекогносцировку съ 300 казаковъ, двумя ротами Бѣлозерскаго полка и двумя орудіями. Инсургенты, получивъ извѣстіе, что русскіе находятся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нихъ, въ с. Овсяникахъ, рѣшили сами произвести нападеніе. Залусскій и Пржецишевскій двинулись впередъ съ конницей, а Билевичъ слѣдовалъ за ними съ пѣхотой. Казаки своевременно замѣтили скакавшихъ непріятельскихъ всадниковъ и, подавшись назадъ, навели ихъ на пѣхоту и артилллерію. Встрѣченные пулями и картечью инсургенты смѣшались и обратились въ бѣгство. Билевичъ поспѣшно со своей пѣхотой засѣлъ въ домахъ и овинахъ селенія и открылъ сильный ружейный огонь. Верзилинъ, избѣгая напрасныхъ потерь, приказалъ зажечь строенія, послѣ чего пѣхота Билевича покинула селеніе, ища спасенія въ лѣсу. Потери непріятеля простирались одними убитыми до 120 чел.; Верзилинъ лишился всего 6 чел. Казаки преслѣдовали инсургентовъ только до лѣса, а затѣмъ Верзилинъ чрезъ Троки возвратился въ Вильну. Спасшіеся инсургентскіе предводители выждали прибытія къ Ковганамъ еще нѣкоторыхъ отрядовъ, и рѣшили было оставаться пока у Ковганъ, выдвинувъ авангардъ къ Овсяникамъ. Но въ это время получены были неутѣшительныя для нихъ извѣстія о паденіи Ошмянъ и наступленіи генер. Ширмана и о разбитіи Вышковскимъ Прозора у Кормялова близь Ковно. Всѣ эти обстоятельства заставили инсургентскихъ предводителей, со всѣми силами собранными у Ковганъ, числительностью до 7,000 чел., отойти 12-го апрѣля за Вилію, чрезъ Яново въ Шаты; тамъ Залусскій надѣялся положить предѣлъ успѣхамъ генерала Ширмана.

Гораздо искуснѣе управляли возмущеніемъ самогитскіе начальники. Предводитель Россіенскаго уѣзда Станевичъ серьезно занимался организаціей своихъ войскъ и заготовкой боевыхъ припасовъ. Наибольшіе же таланты въ партизанской войнѣ обнаружилъ предводитель тельшинскихъ инсургентовъ Яцевичъ. Онъ понялъ что съ инсургентскими войсками невозможно дѣйствовать большими массами и давать рѣшительныя сраженія, а слѣдуетъ ограничиться малою войною. Поэтому онъ раздѣлилъ свои войска на небольшіе, но довольно самостоятельные отряды и расположилъ ихъ вдоль курляндской границы, такъ что пораженіе одного изъ нихъ не могло вредить другимъ, а войска и начальникн имѣли возможность въ небольшихъ стычкахъ, при благопріятныхъ условіяхъ столкновенія, или же уклоняясь отъ боя, когда онъ невыгоденъ, постепенно пройти школу боевой подготовки. Согласно этому Яцевичъ выставилъ четыре отряда тельшевцевъ отъ Горждъ на прусской границѣ до Пикели въ окрестностяхъ Виндавы; далѣе начиналась цѣпь постовъ шавельскихъ инсургентовъ, къ которой примыкали

поневѣжцы и вилькомірцы. Вышеупомянутые четыре отряда составляли первую линію тельшинцевъ; для поддержанія ихъ находились четыре отряда (Плунгяны, Саланты, Плотелла, Сяды), силою каждый въ 500—900 пѣх. и кавалеріи; всего въ обѣихъ линіяхъ имѣлось 5,000—6,000 чел.; наконецъ общій резервъ образовали: учебный отрядъ въ 600 чел. пѣх. и 300 всадниковъ въ Тельшахъ и два отряда въ Ворнахъ для обезпеченія учрежденныхъ тамъ оружейныхъ заводовъ. Въ такомъ расположеніи инсургенты вели малую войну, успѣшную для нихъ, такъ какъ русскихъ войскъ въ странѣ было чрезвычайно мало; со стороны Курляндіи тоже ограничивались однимъ лишь пассивнымъ наблюденіемъ постами. 6-го апрѣля ген. Ренненкампфъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ въ Полангенѣ, гдѣ находилось всего 150 чел. объѣздчиковъ пограничной стражи, 200 ч. учебнаго баталіона, двѣ егерскія роты и 136 военно-рабочихъ съ Виндавскаго канала, всего около 800 чел. съ 3 орудіями. У моста чрезъ Аа, у Рупау находились егеря—лѣсничіе Мантейфеля и нѣсколько совершенно слабыхъ отрядовъ по границѣ Литвы съ Курляндіей. Ренненкампфъ съ своимъ небольшимъ отрядомъ рѣшился напасть на инсургентовъ; 8-го апрѣля онъ, съ цѣлью демонстраціи, двинулся сперва въ Кретипгенъ, а затѣмъ повернулъ къ Добрянамъ и внезапно атаковалъ непріятеля частью въ самомъ мѣстечкѣ, частью въ близлежащей рощѣ. Послѣ упорнаго боя инсургенты бѣжали къ Салантамъ и Шкудамъ. Разсѣявъ банду, Ренненкампфъ возвратился въ Полангенъ, охраненіе котораго было для него обязательно; по слабости-же своего отряда онъ не могъ оттуда значительно удаляться. Въ Полангенѣ Ренненкампфъ нашелъ полк. Бартоломея, котораго пруссаки отказались пропустить въ Августовское воеводство и предоставили ему свободный доступъ только въ предѣлы Имперіи; вслѣдствіи того, двинувшись черезъ Тильзитъ и Мемель, Бартоломей прибылъ въ Полангенъ. Ренненкампфъ, усилившись этимъ отрядомъ и получивъ свѣдѣніе, что непріятель собираетъ новыя силы для нападенія на Полангенъ, рѣшился, согласно своей системѣ активной обороны, немедленно снова атаковать инсургентовъ. Выступивъ 11 апрѣля съ отрядомъ силою въ 1,000 чел., онъ атаковалъ съ разсвѣтомъ близъ Кретингена банду, которая почти безъ сопротивленія обратилась въ бѣгство и была энергически преслѣдуема русскими, послѣ чего Ренненкампфъ возвратился въ Полангенъ. Точно также были разсѣеваемы и другія банды; но слѣдуетъ замѣтить, что послѣднія также быстро собирались, какъ и разбѣгались, согласно принятому ими плану дѣйствій; русскія-же войска въ краѣ были слишкомъ слабы для рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій.

Среди этихъ мятежныхъ дѣйствій самогитскіе крестьяне, преимущественно большихъ имѣній близъ границы Курляндіи, столь часто побуждаемые къ возстанію, рѣшились попытаться взяться за оружіе и ради своихъ собственныхъ цѣлей; они обратили свою ненависть противъ исправниковъ, экономовъ и дворянъ, отъ которыхъ не мало приходилось имъ терпѣть; произведя грабежи и убійства, они двинулись противъ Тельшей, намѣреваясь

установить тамъ свое собственное правленіе; Яцевичу едва удалось справиться съ этими буйными толпами, причемъ зачинщики потерпѣли наказаніе; одна часть крестьянъ была распущена, другая присоединена къ инсургентскимъ бандамъ. Русскіе ничего не знали объ этихъ волненіяхъ и оставались въ бездѣйствіи.

Наступательныя дѣйствія русскихъ.

Наконецъ къ русскимъ войскамъ подошли подкрѣпленія и можно уже было перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ. 12 и 13 апрѣля кн. Хилковъ вступилъ въ Вильну съ 12-мъ егерскимъ полкомъ и 1-ю бригадою командуемой имъ 1-й уланской дивизіи, а 15-го апрѣля генералы Сулима и Малиновскій съ Ладожскимъ полкомъ и Офенбергъ съ 2-ю бригадою 1-й уланской дивизіи Хилкова при 12-ти орудіяхъ прибыли въ Ковно. Для дѣйствій противъ инсургентовъ былъ присланъ изъ Петербурга планъ, заключавшійся въ томъ, что изъ Вильны, какъ изъ центральнаго пункта, должны были выступить въ различныхъ направленіяхъ отряды, какъ для очищенія важнѣйшихъ путей, такъ и для преслѣдованія инсургентовъ небольшими подвижными колоннами. Согласно этому ген. Отрощенко долженъ былъ охранять Ошмянскій уѣздъ и дороги въ Минскъ и Гродно; кн. Хилковъ получилъ приказаніе открыть сообщеніе съ Петербургомъ чрезъ Видзы и Динабургъ; Сулима долженъ былъ вступить въ Самогитію, занять уѣздные города и высылкой подвижныхъ колоннъ успокоить страну. Небольшіе отряды Верзилина, Крагельскаго и пр. назначались для очищенія отъ инсургентовъ ближайшихъ окрестностей Вильны. Для содѣйствія этимъ операціямъ приказано было бар. Палену и Ширману занять главнѣйшіе пункты близъ Курляндской границы, особенно Шавли и Тельши и преслѣдовать возставшихъ подвижными колоннами.

7-го апрѣля выступилъ изъ Вильны Отрощенко съ $1^1/_2$ батал. 11-го егерскаго полка, эскадрономъ гусарскаго эрцъ-герцога Фердинанда полка и 6 ор.; нѣсколько спустя также двинулся Ширманъ съ кадрами 7 и 8 егерскихъ полковъ и 4 ор. Въ каждомъ изъ этихъ отрядовъ было около 1,200 чел. Получивъ свѣдѣнія, что инсургенты, подъ начальствомъ Пржездзецкаго, собираются въ Вишневскихъ лѣсахъ, Отрощенко двинулся туда и 11-го апрѣля авангардъ его опрокинулъ банду. Инсургенты направились къ Руму, надѣясь на свою безопасность среди тамошнихъ лѣсовъ и болотъ. Отрощенко, усиленный уланскимъ Великаго Князя Михаила Павловича полкомъ, рѣшился дѣйствовать противъ непріятеля съ двухъ сторонъ, въ направленіи двухъ дорогъ: изъ Бакшты и Воложина. Для этого онъ двинулъ Севастьянова съ 2-мя ротами, эскадрономъ уланъ и 2-мя орудіями чрезъ Воложинъ; а часть уланъ и казаковъ должны были преградить инсургентамъ путь къ Бакштѣ. Севастьяновъ напалъ у с. Рума на сильную банду, числительностью около 2,000 чел., причемъ инсургенты потеряли убитыми около 100 чел., остальные-же, послѣ нѣкотораго сопротивленія, разсѣялись. Главные дѣятели возмущенія въ Ошмянахъ или были взяты въ плѣнъ, или бѣжали. Возстанію въ Ошмянахъ былъ нанесенъ рѣшительный ударъ.

Генералъ Ширманъ, разсѣивая по пути шайки, двинулся сперва на По-

невѣжъ, откуда, возстановивъ законное правительство и захвативъ съ собою зачинщиковъ и ксендзовъ, направился къ Шавлямъ, чтобы выждать тамъ генералъ-губернатора Палена, долженствовавшаго прибыть съ другою колонною изъ Митавы. Залусскій вернувшійся изъ своей неудачной виленской экспедиціи въ Шады и имѣвшій уже въ своемъ распоряженіи до 7,000 чел., старался преградить Ширману путь въ Шавли, но этого ему не удалось достигнуть.

Баронъ Паленъ выступилъ изъ Митавы съ кадрами полковъ 4-й резервной пѣхотной дивизіи: Невскаго, Софійскаго, Нарвскаго, Копорскаго, съ 2-мя эскадронами и 6-ю орудіями всего около 2,000 чел. Разбивъ сперва банду Тышкевича, а затѣмъ 17 апрѣля соединенныя силы шавельцевъ, подъ начальствомъ Херубовича и Шеміота у Янишекъ, Паленъ сосединился 25 апрѣля съ Ширманомъ въ Шавляхъ. Въ это-же время къ послѣднему пункту приближались, въ различныхъ направленіяхъ отряды кн. Хилкова и Сулимы. Согласно общаго плана кн. Хилковъ съ 12-мъ егерскимъ и Сибирскимъ уланскимъ полками и 8-ю орудіями, выступивъ 16-го апрѣля изъ Вильны, обратился сперва къ Вилькоміру и разбилъ 17-го апрѣля у Мейшаголы банды Виленскаго уѣзда. Послѣ того онъ двинулся чрезъ Гедройцы, Маляты, Любонары, Колтыняны въ Свенцяны, куда прибылъ 24-го апрѣля. Наканунѣ Борткевичъ покинулъ городъ съ лучше вооруженными людьми и направился на Лужки для соединенія съ дисненскими инсургентами. Задержанный въ Свенцянахъ холерою, кн. Хилковъ воспользовался этимъ временемъ, чтобы обезпечить дорогу изъ Вильны въ Динабургъ посредствомъ постовъ въ 20—30 чел. и общаго водворенія порядка.

Сулима, Малиновскій и Офенбергъ, 16-го апрѣля двинулись съ Ладожскимъ пѣх. полкомъ, двумя уланскими полками и 12 орудіями изъ Ковно въ Кейданы; на слѣдующій день инсургенты Прозора пытались воспрепятствовать переправѣ Офенберга черезъ Невяжу и разобрали мостъ, но къ вечеру удалось послѣдній возстановить, не смотря на огонь засѣвшихъ инсургентовъ, которые затѣмъ отступили. Генералъ Сулима также направился на Шавли, чтобы принять у Ширмана большой транспортъ съ боевыми припасами, приведенный для главной арміи изъ Динабурга. Залусскій, узнавъ о приближеніи русскихъ, приказалъ Прозору отойти къ Бейсаголѣ и наблюдать за движеніями непріятеля, самъ-же собралъ соединенныя силы у Смильги, между Поневѣжемъ и Шадовымъ, а послѣ того отправился въ Поневѣжъ, гдѣ, по удаленіи Ширмана господствовала анархія. Получивши извѣстіе о наступленіи къ этому пункту ген. Сулимы, Залусскій отправился въ Смильги и съ отрядомъ изъ 7000 чел. выступилъ въ Шадовъ, чтобы, въ случаѣ неудачи, отступить къ Россіенамъ, гдѣ не было еще русскихъ войскъ; 21-го апрѣля онъ расположился бивакомъ у мызы Пржистовяны, въ нѣскольскихъ верстахъ отъ большой дороги на Шадовъ; Прозоръ съ ковенскими и трокскими инсургентами занялъ позицію въ тылу у Бейсаголы. Сулима 22-го апрѣля настигъ арьергардъ Залусскаго и, опрокинувъ его, немедленно затѣмъ атаковалъ главныя силы. По-

слѣднія расположились позади Пржистовянъ. Послѣ кратковременной перестрѣлки, Сулима двинулся во главѣ Ладожскаго полка на центръ непріятельской позиціи, а Офенбергъ съ уланами атаковалъ находившуюся на лѣвомъ флангѣ кавалерію Пржецишевскаго, въ числѣ около 400 всадниковъ. Послѣ непродолжительнаго боя инсургенты обратились въ поголовное бѣгство; уланы ихъ настойчиво преслѣдовали, и только у Бейсаголы Прозору удалось расположить въ лѣсу, по обѣ стороны дороги, стрѣлковъ, огонь которыхъ заставилъ пріостановиться уланъ. Уронъ инсургентовъ въ этомъ крупномъ дѣлѣ былъ весьма значителенъ, причемъ нѣсколько ихъ предводителей пали подъ ударами штыковъ. Отдохнувъ нѣсколько часовъ въ Бейсаголѣ, Залусскій, съ оставшимися у него 5000 чел., направился къ Россіенамъ, куда прибылъ 23-го апрѣля. Здѣсь между предводителями возникло несогласіе: Станевичъ былъ недоволенъ тѣмъ, что движеніемъ къ Россіенамъ Залусскій могъ привлечь туда русскія войска; онъ-же подалъ совѣтъ отказаться отъ „безумной мечты о большихъ сраженіяхъ“, а разойтись и вести каждому на своей родинѣ, подобно испанскимъ гверильясамъ, тяжелую для русскихъ партизанскую войну. Съ этимъ мнѣніемъ согласилось большинство и Залусскій долженъ былъ сложить съ себя главное начальство. Послѣ того отдѣльные отряды потянулись въ различные уѣзды и прибыли благополучно по назначенію, такъ какъ Сулима, согласно данной ему инструкціи, послѣ побѣды у Пржистовянъ обратился къ Шавлямъ куда прибылъ 26-го апрѣля.

Въ этомъ пунктѣ, вмѣстѣ съ притянутымъ туда отрядомъ Бартоломея, собралось около 7000 чел., назначенныхъ для водворенія порядка въ трехъ самогитскихъ уѣздахъ, гдѣ еще не было русскихъ войскъ. Съ этой цѣлью они выступили туда по тремъ различнымъ направленіямъ: Сулима съ половиною своего отряда эскортировалъ вышеупомянутый транспортъ въ Ковно; Малиновскій и Офенбергъ съ другою половиною—въ Россіены; въ Шавляхъ остался гарнизонъ изъ 600 чел. съ 2 орудіями. Паленъ, выступивъ 27-го апрѣля изъ Шавель, отдѣлилъ полковника Ховена къ Ворнамъ, и двигаясь по назначенію, 30-го апрѣля разбилъ передъ Тельшами инсургентовъ этого города и занялъ городъ, гдѣ быстро возстановилъ порядокъ; тоже случилось и въ Ворнахъ послѣ стычки съ непріятелемъ. 1-го мая Паленъ соединился съ Ховеномъ и направился къ Плунгянамъ, въ расчетѣ зайти въ тылъ главнымъ силамъ тельшинцевъ у Полангена, гдѣ въ это время происходили жаркія столкновенія; но онъ прибылъ уже поздно. Атака Полангена, весьма важнаго по мнѣнію поляковъ и литовцевъ, была давно рѣшена. 25-го апрѣля Яцевичъ стянулъ большую часть своихъ силъ къ Дорбянамъ и Кретингену, придавъ имъ двѣ 4 ф. пушки, привезенныя изъ Ворнъ. Числительность собранныхъ войскъ простиралась до 4000 чел., почти на половину вооруженныхъ ружьями, правильно обученныхъ и обмундированныхъ; изъ нихъ около 1000 чел., подъ начальствомъ Калиновскаго и Товткевича были въ Кретингенѣ, прочіе въ Дорбянахъ. Предполагая напасть на Полангенъ 27-го апрѣля, инсургенты узнали, что русскіе сами ихъ ата-

куютъ въ двухъ направленіяхъ. Яцевичъ выслалъ 400 чел. въ рощу передъ городомъ, на встрѣчу ближайшему русскому отряду, наступавшему отъ моста у Рущау, а самъ съ остальными войсками построился къ бою въ городѣ. Атаку въ этомъ направленіи велъ со стороны русскихъ подполк. Куролесовъ. Онъ слѣдовалъ съ резервнымъ баталіономъ Ревельскаго полка (200 ч.) и 1 орудіемъ въ Полангенъ на усиленіе гарнизона, значительно ослабленнаго съ уходомъ Бартоломея. Ренненкампфъ, узнавъ о приготовленіяхъ инсургентовъ, рѣшился предупредить ихъ нападеніемъ и, подкрѣпивъ Куролесова 60 кавалеристами, приказалъ ему двинуться отъ моста Рущау въ Дорбяны, а самъ съ 400 чел. (въ томъ числѣ 90 кавалеристовъ) и 1 орудіемъ обратился туда-же изъ Полангена. Быстро появившись, Куралесовъ вытѣснилъ передовой непріятельскій отрядъ изъ рощи, затѣмъ двинулся къ городу, гдѣ его встрѣтилъ Яцевичъ со всѣми своими силами.

Послѣ горячей перестрѣлки, русскіе повели стремительную атаку въ штыки и заставили было инсургентовъ отступить, а отправленный изъ города непріятельскій обозъ успѣли захватить; но Яцевичу удалось остановить отступавшихъ и, указаніемъ на малочисленность русскихъ, побудить къ наступленію противъ города. Бой возобновился и Куролесовъ, не получая никакихъ подкрѣпленій, подавленный громаднымъ превосходствомъ непріятельскихъ силъ, вынужденъ былъ отступать, отстрѣливаясь, къ Полангену. Между тѣмъ Ренненкампфъ на пути къ Дорбянамъ имѣлъ у Рудайцъ схватку съ бандами Калиновскаго и Товткевича, высланными къ Кретингену; послѣ продолжительнаго боя, онъ обратилъ ихъ въ бѣгство. Узнавъ, что Куролесовъ сильно тѣснимъ, Ренненкампфъ повернулъ влѣво и вышелъ во флангъ и тылъ преслѣдовавшимъ Куролесова, чѣмъ и заставилъ ихъ повернуть назадъ. Послѣ того обѣ стороны отошли на свои позиціи. Уронъ русскихъ простирался до 50 ч., убитыми и ранеными.

Ободренные нѣкоторымъ успѣхомъ, инсургенты, пополнивъ свои боевые припасы изъ Ворнъ и Ретова, приготовились произвести 1-го мая большое нападеніе на Полангенъ; оно было ведено въ двухъ направленіяхъ: Калиновскій и Товткевичъ отъ Кретингена, а Яцевичъ, съ главными силами, отъ Дорбянъ. Инсургенты смѣло наступали противъ укрѣпленій, возведенныхъ передъ Полангеномъ, для защиты которыхъ Ренненкампфъ собралъ все что только могъ, т. е. не болѣе 800 чел. Нѣсколько атакъ было уже отбито, когда Яцевичъ получилъ извѣстіе, что Паленъ съ значительными силами дошолъ до Тельшей и угрожаетъ зайти ему въ тылъ. Тогда Яцевичъ отдалъ приказаніе своимъ войскамъ отступать чрезъ Кретингенъ и Горжды въ Ретовскіе лѣса. Это приказаніе вызвало столь поспѣшное исполненіе, что Яцевичу едва удалось на слѣдующій день, 2-го мая, собрать свои войска, привести ихъ въ порядокъ и отвести вдоль прусской границы къ Таурогену, такъ какъ получено было извѣстіе, что Ширманъ, посланный Паленомъ изъ Плунгянъ, подвинулся влѣво до Ретова, имѣя въ виду зайти въ тылъ тельшинцамъ. Паленъ выдвинулся 3-го мая до Кретингена и вошелъ въ связь съ Ренненкампфомъ, а Ширманъ направился

отъ Плунгянъ къ Ретову, гдѣ находилось нѣсколько бандъ, которыя онъ разсѣялъ, затѣмъ сжегъ пороховые заводы, овладѣлъ 8 пушками отлитыми, въ Ворнахъ, и уничтожилъ всѣ мастерскія. Послѣ того Ширманъ направился вслѣдъ за непріятельскими бандами на Нове-Място и Таурогенъ, вблизи отъ котораго находился Яцевичъ со своими войсками. Тамъ одно появленіе русскаго отряда заставило банды разсыпаться въ разныя стороны. Ширманъ, оставивъ ихъ, какъ болѣе уже не опасныя, направился къ Юрбургу противъ Станевича, которому и нанесъ чувствительный ударъ. Инсургентскій предводитель, тѣснимый съ одной стороны Ширманомъ, а съ другой Малиновскимъ, преслѣдовавшимъ его отъ Россіенъ, находился въ весьма затруднительномъ положеніи; потерявъ большую часть своихъ людей, онъ укрылся въ Цытовянскихъ лѣсахъ, бывшихъ въ то время сборнымъ пунктомъ всѣхъ бѣглецовъ. Яцевичъ укрывался тамъ тоже нѣсколько времени, затѣмъ направился съ имѣвшимися у него войсками въ Россіены, куда прибылъ (съ 30 всадниками и только приблизительно со 100 пѣхотинцами) въ то время какъ Малиновскій выступилъ для преслѣдованія Станевича. Тамъ онъ засталъ Калиновскаго и нѣсколькихъ другихъ предводителей. Слухъ о приближеніи къ Россіенамъ Малиновскаго заставилъ ихъ всѣхъ разсѣяться. Яцевичъ бѣжалъ черезъ Дубису въ Шидлово. Зарывъ въ лѣсу двѣ пушки, которыя до тѣхъ поръ слѣдовали за нимъ, онъ распустилъ своихъ офицеровъ, которымъ назначилъ сборнымъ пунктомъ Ретовскіе лѣса. Большинству изъ нихъ удалось явиться туда, такъ что, ко времени прибытія Гелгуда въ Литву, Яцевичъ снова собралъ банду въ 900 чел.

Малиновскій, разсѣявъ 8-го мая банду Станевича у Эржвилокъ, возвратился обратно въ Россіены. Послѣ того онъ переправился чрезъ Дубису и двинулся къ Цытовянскому лѣсу; нѣсколько дней было употреблено на обыскъ послѣдняго и разсѣяніе укрывавшихся тамъ инсургентскихъ отрядовъ. Ширманъ возвратился въ Тельши, занявъ гарнизонами важнѣйшіе пункты и этимъ онъ, вмѣстѣ съ Ренненкампфомъ, сохранялъ порядокъ во всей сѣверной части края. Линія ихъ постовъ простиралась отъ Полангена, чрезъ Кретингенъ, Плунгяны, Тельши и Шавли до Янишекъ; небольшія подвижныя колонны прорѣзывали страну по всѣмъ направленіямъ. Подобнымъ-же образомъ Сулима и Малиновскій удерживали въ повиновеніи южную часть Самогитіи. Паленъ, утомленный маршами и преслѣдованіями, возвратился въ Ригу. Страна постепенно успокоивалась; крестьяне толпами возвращались по домамъ. Для тѣхъ-же кто желалъ поддерживать возмущеніе оставались убѣжищемъ только лѣса и болота; для этой цѣли главнымъ образомъ служили густые Ретовскіе, Куршанскіе и Цытовянскіе лѣса. Оттуда остатки инсургентовъ вели мелкую партизанскую войну. Хотя такимъ образомъ инсургенты не достигли какихъ-либо положительныхъ результатовъ, но, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что и для русскихъ эта война была крайне тягостна. Имѣя повсюду друзей, получая всѣ необходимыя свѣдѣнія, инсургенты всегда почти были заблаговременно предупреждены о движеніяхъ русскихъ войскъ; они могли свободно дѣйствовать,

не заботясь о своихъ сообщеніяхъ и въ надеждѣ всегда найти удобное убѣжище. Русскіе, напротивъ, прикованные къ опредѣленнымъ пунктамъ, должны были прикрывать главные пути и неутомимо гоняться за инсургентами, которые если и бывали настигаемы, то, послѣ незначительнаго сопротивленія, разсѣявались, съ тѣмъ, чтобы потомъ собраться въ условленномъ пунктѣ; это тѣмъ легче было для нихъ, что въ качествѣ туземцевъ они отлично знали всѣ дороги, тропинки и убѣжища. Перебѣгая изъ одного пункта въ другой, изъ лѣса въ лѣсъ, они ускользали изъ подъ самыхъ глазъ русскихъ, чтобы затѣмъ собраться у нихъ въ тылу. Такимъ образомъ удары, направляемые противъ нихъ, были большею частью лишь ударами по воздуху. Только сознаніе въ нашихъ войскахъ громаднаго нравственнаго превосходства надъ неустроеннымъ и плохо обученнымъ непріятелемъ поддерживало бодрость людей и увѣренность, что всякая встрѣча со врагомъ есть для него уже и пораженіе.

Во время этихъ событій въ западной части страны, т. е. въ Самогитіи, дѣла инсургентовъ въ восточной ея части, т. е. собственно въ Литвѣ, были не въ лучшемъ положеніи. Залусскій, послѣ возвращенія изъ Россіенъ, нашелъ въ Упитскомъ уѣздѣ полную анархію и долженъ былъ заняться прежде всего установленіемъ тамъ какого нибудь порядка; точно также въ Вилькомірскомъ уѣздѣ, при подобныхъ же условіяхъ, во главѣ революціоннаго правленія былъ поставленъ Конча; въ Виленскомъ, Трокскомъ и Ковенскомъ уѣздахъ оставались прежніе предводители, которые продолжали вести мелкую партизанскую войну. Въ Ошмянскомъ, Свенцянскомъ и Браславскомъ уѣздахъ порядокъ былъ поддерживаемъ Отрощенкой, Хилковымъ и Каховскимъ. Въ Трокскомъ и Вилькомірскомъ уѣздахъ сохраненію порядка содѣйствовали колоніи русскихъ раскольниковъ, филиповцевъ, называвшихся въ общежитіи бурлаками и водворившихся въ странѣ еще при Сигизмундѣ Августѣ. Въ началѣ они оставались спокойными, но впослѣдствіи, терпя притѣсненія отъ революціонеровъ, не только защищались отъ нихъ, но, образовавъ изъ себя небольшія партіи, сами стали дѣятельно преслѣдовать инсургентовъ.

Наибольшею вооруженною силою располагали инсургенты Вилейкскаго, Свенцянскаго и Дисненскаго уѣздовъ. Первые, подъ начальствомъ Радзишевскаго, были расположены, какъ упомянуто выше, у Мадзіола. Они рѣшились произвести нападеніе на Вилейку; къ нимъ присоединились остатки ошмянцевъ, разбитыхъ у Рума. 22-го апрѣля инсургенты ворвались въ городъ съ двухъ сторонъ; но тамъ въ это время находился ген. Сафьяновъ, прибывшій наканунѣ съ двумя слабыми резервными баталіонами; быстро собравшись, они сами перешли въ наступленіе и обратили банду Радзишевскаго въ бѣгство; тогда онъ обратился на Глубокое, чтобы соединиться съ инсургентами Дисненскаго уѣзда. Послѣдніе напали 26-го апрѣля на свой уѣздный городъ; русскій гарнизонъ, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, отступилъ; но черезъ три дня подошелъ полк. Марковъ съ 3-мя баталіонами и 2 ор. и опять овладѣлъ Дисной. Инсургенты возвратились въ Лужки,

гдѣ къ нимъ присоединился Борткевичъ съ свенцянцами, бѣжавшими передъ Хилковымъ.

Вмѣстѣ съ Радзишевскимъ, прибывшимъ 1-го мая въ Глубокое, въ этомъ мѣстѣ было сосредоточено около 5—6000 инсургентовъ. Между тѣмъ ген. Сафьяновъ, опрокинувшій Радзишевскаго въ Вилейкахъ, получилъ въ подкрѣпленіе два эскадрона уланъ и двинулся противъ непріятеля; ему удалось разбить банду Радзишевскаго 3-го мая, прежде чѣмъ къ послѣднему подошли на помощь свенцянцы и дисненцы; послѣ того всѣ эти отряды возвратились въ Лужки. Въ виду наступленія русскихъ войскъ и приближенія резервной арміи гр. Толстаго, инсургентскіе предводители рѣшились отступить въ Вилькомірскій уѣздъ, гдѣ они были ближе къ границѣ. Чтобы обмануть русскихъ, одна, лучше вооруженная, часть инсургентовъ должна была двинуться влѣво въ избранномъ направленіи, а другая, для демонстраціи, въ Витебскій уѣздъ. 6-го мая сбѣ колонны выступили изъ Лужекъ. Вторая изъ нихъ напала на Лепель, вытѣснила оттуда инвалидную команду и стремилась поднять возстаніе въ Витебской губерніи; но уже чрезъ нѣсколько дней была окружена бригадою 4-й гусарской дивизіи, подъ начальствомъ ген. Каблукова, и совершенно разбита. Другая банда числомъ до 2,500 чел., взявшая направленіе влѣво, двинулась скрытно и быстро къ Видзамъ, чтобы пробраться между ними и Свенцянами, а оттуда къ Кочергишкамъ (въ полумилѣ отъ Видзъ); у послѣдняго пункта инсургенты оттѣснили русскій отрядъ изъ 120 егерей и 60 уланъ и направились на Салаки; 11-мая они перешли въ Вижуны, гдѣ открыли связь съ вилькомірскими инсургентами.

Въ этой мѣстности находилось множество мелкихъ, хорошо вооруженныхъ, самостоятельно дѣйствовавшихъ бандъ; но каждый изъ 3-хъ соединенныхъ уѣздовъ пожелалъ поставить во главѣ своего предводителя; послѣ продолжительныхъ споровъ и ссоръ, Радзишевскій удержалъ начальство надъ вилейцами; свенцянцы-же и дисненцы, сохранившіе между собою согласіе, ввѣрили Борткевичу конницу, а Брохоцкому пѣхоту; при нихъ-же состоялъ отрядъ „отчаянныхъ“ ошмянцевъ. Послѣ того банды разъединились: Борткевичъ и Брохоцкій двинулись 12 мая чрезъ Шиманцы, Купишки въ Трашкуны, гдѣ оставались 8 дней до отозванія ихъ къ Гелгуду, съ которымъ и соединились 29 мая у Жеймы. Радзишевскій, преслѣдуемый нѣкоторое время кн. Хилковымъ, выступилъ изъ Свенцянъ, шелъ чрезъ Купишки, Коварскъ и Вилькоміръ къ Подширвинтамъ, гдѣ получилъ приказаніе примкнуть къ Хлаповскому у Чабишекъ. 1-го іюня они соединились; изъ пѣхоты Радзишевскаго былъ образованъ 26-й пѣхотный, а изъ конницы 12-й уланскій полкъ; пѣхота двухъ другихъ уѣздовъ была присоединена къ 19-му пѣх. полку, а изъ конницы сформированы 10-й и 11-й уланскій полки. Точно также трокцы, вилькомірцы, упитцы и др. были присоединены къ войскамъ Гелгуда; всѣ эти толпы инсургентовъ, доставили послѣднему, кромѣ пришедшихъ съ нимъ вмѣстѣ, отъ 10 до 12 т. чел.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о виленскихъ студентахъ. Долго, но тщетно они ожидали возстанія въ самомъ городѣ; наконецъ, соскучившись, вышли, вооружились спрятаннымъ для нихъ въ монастыряхъ и костелахъ оружіемъ и рѣшились вести партизанскую войну. Высланный противъ нихъ отрядъ Крагельскаго нанесъ части ихъ 7-го мая пораженіе въ Рудникскомъ лѣсу; спустя 4 дня студенты удачно отбили преслѣдовавшую ихъ роту Виленскаго полка, но, наконецъ, двигаясь отъ Барбаришекъ къ Воштартанскимъ лѣсамъ, были настигнуты тамъ полк. Севастьяновымъ и совершенно имъ разбиты, потерявъ до 200 чел. Остатки ихъ присоединились впослѣдствіи къ Хлаповскому. Таковы были дѣла въ Виленской губерніи.

Дѣйствія въ Бѣловежской пущѣ.

Въ Гродненской губерніи революціонное движеніе было еще слабѣе, такъ какъ большая часть молодежи, пользуясь близостью Царства, своевременно туда удалилась. Впрочемъ и въ этой губерніи образовался заговоръ, во главѣ котораго сталъ Красковскій, личный секретарь гражданскаго губернатора; нѣкоторые изъ примкнувшихъ къ нему дворянъ, опасаясь быть открытыми, бросились въ Бѣловежскіе лѣса, гдѣ швейцарецъ, главный лѣсничій инспекторъ Ронко, посвященный въ заговоръ, сдѣлалъ всѣ приготовленія. Бѣловежскій лѣсъ (на границѣ Гродненской губерніи и Бѣлостокской области) хвойный, смѣшанный съ березовымъ, имѣетъ 160 верстъ въ окружности, до 50 в. въ длину и около 40 въ поперечникѣ. Хотя онъ окруженъ безлѣснымъ пространствомъ, однако образуетъ лишь малую часть огромной полосы лѣсовъ, которая тянется по всей Литвѣ. Въ немъ три главные населенные пункта, не болѣе впрочемъ какъ простыя селенія, а именно: въ центрѣ—Бѣловежа, на сѣверо-востокѣ—Рудня и на сѣверо-западѣ—Наревка; они образуютъ собою узлы путей идущихъ черезъ лѣсъ. Пути эти слѣдующія: 1) большая дорога, съ юга на сѣверъ, отъ Каменца-Литовскаго чрезъ Бѣловежу въ Рудню и далѣе на Свислочъ; 2) дорога съ востока на западъ, отъ Шершева на Бѣловежу, а оттуда вправо на Наревку и влѣво чрезъ Гайновщизну на Бѣльскъ; 3) дорога тоже съ востока на западъ, изъ Пружанъ, чрезъ Газены, вправо на Рудню и влѣво чрезъ Масево въ Наревку. Кромѣ этихъ дорогъ есть еще множество тропинокъ, извѣстныхъ только лѣсничимъ; есть и такія мѣста, гдѣ никогда не ступала нога человѣческая. По сѣверной опушкѣ лѣса протекаетъ Наревъ; посреди лѣса беретъ начало Наревка; Лѣсна и Бяла прорѣзываютъ его близъ границъ. Почва частью песчаная и глинистая, частью черноземная; только $^1/_{12}$ часть всего пространства болотистая, но и та проходима. За исключеніемъ ничтожной части, принадлежавшей гр. Тышкевичу, лѣсъ составлялъ казенную собственность. Онъ служилъ инсургентамъ отличнымъ убѣжищемъ, изъ котораго они дѣлали набѣги на транспорты слѣдовавшіе къ Бресту. Силы инсургентовъ возрасли скоро до 800—1000 чел. и раздѣлялись на нѣсколько отрядовъ; значительную ихъ часть составляли лѣсничіе.

Ген. Розенъ, узнавши, что окрестные дворяне составляютъ ночныя со-

бранія въ с. Криницѣ, въ восточной части лѣса, выслалъ 28 апр. подп. Горскаго съ 2 эскадронами Волынскаго уланскаго полка въ Шершево. Затѣмъ извѣщенный, что въ лѣсу дѣлаются большія приготовленія къ возстанію, что къ лѣсничимъ пристаютъ дворяне и сосѣдніе крестьяне, Розенъ 1-го мая выслалъ для подкрѣпленія Горскаго подп. Сарабію съ 3 ротами Муромскаго полка, 1 орудіемъ и 14 казаками. Сарабія прибылъ 4-го числа въ Бѣловежу и нашелъ ее покинутую жителями; оттуда онъ безотлагательно двинулся въ Королевскую Альтону, гдѣ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, находился главный сборный пунктъ инсургентовъ. Сарабія выгналъ ихъ оттуда, захвативши лагерь съ запасами водки, пороха и оружія. Такъ какъ въ это время нашъ транспортъ въ 418 повозокъ, слѣдовавшій изъ Бреста въ Скидель, былъ атакованъ въ лѣсу у рѣчки Гвозны и уничтоженъ, причемъ изъ прикрытія въ 53 чел. спаслось всего 28 ч., то Сарабія, считая свое положеніе въ лѣсу опаснымъ, почелъ нужнымъ отступить на югъ къ Дмитровичамъ. Когда Розенъ убѣдился, что инсургенты были сильнѣе нежели онъ полагалъ, то онъ отправилъ 6-го мая ген. Линдена съ Житомірскимъ полкомъ, полуэскадрономъ волынскихъ уланъ и 2 ор., приказавъ соединиться съ отрядами Сарабіи и Горскаго, очистить лѣсъ и возстановить прямое сообщеніе Бреста съ Гродно. Линденъ двинулся изъ Шестакова въ Опаку и оттуда предпринялъ экспедицію опять къ Королевской Альтонѣ. Затѣмъ онъ обратился на Гайновщизну, гдѣ неожиданно наткнулся на Хлаповскаго. Таково было положеніе дѣлъ въ литовскихъ губерніяхъ, когда въ нихъ вступили Гелгудъ и Хлаповскій.

Послѣдній, какъ извѣстно, когда польская армія стояла еще у Снядова былъ посланъ въ Литву съ отрядомъ изъ 1-го уланскаго полка (500 чел.), 100 чел. 1-го егерскаго полка, 100 офицеровъ и унтеръ-офицеровъ инструкторовъ и 2-хъ конныхъ орудій. всего до 800 чел., для помощи инсургентамъ. Согласно инструкціи литовцамъ, данныхъ польскимъ революціоннымъ правительствомъ и отправленныхъ къ нимъ съ Хлаповскимъ, инсургенты должны были избѣгать большихъ сраженій въ открытомъ полѣ, до тѣхъ поръ пока не явятся изъ Польши новыя, болѣе значительныя подкрѣпленія; вмѣсто того литовцы должны были воспользоваться временемъ для организаціи и обученія войскъ и въ особенности—стремиться во что-бы то ни стало овладѣть балтійскимъ побережьемъ, куда должны были прибыть заграничные транспорты съ оружіемъ. Дезидерій Хлаповскій, бывшій адъютантъ Наполеона, какъ по своимъ военнымъ дарованіямъ, такъ и по свойствамъ характера, вполнѣ былъ способенъ къ выполненію опасныхъ и трудныхъ предпріятій. Удачному исполненію возложеннаго на него порученія способствовало, впрочемъ, положеніе русской арміи въ то время, когда гв. корпусъ отступалъ передъ арміею Скржинецкаго, а Дибичъ съ главными силами находился еще далеко. Хлаповскій счастливо пробрался въ открытое пространство между ними, двигаясь чрезъ Андржеево и Чижево. Онъ распускалъ повсюду слухъ, что составляетъ только авангардъ слѣдующаго за нимъ значительнаго корпуса. Перейдя ночью съ 9-го на 10-е мая границу Царства

у Міени, онъ направился къ Брянску*) (выславъ конныхъ саперъ для разрушенія моста чрезъ Наревъ на Бѣлостокской дорогѣ), а затѣмъ чрезъ Бѣльскъ въ Бѣловежскую пущу на соединеніе съ инсургентами. 11-го мая онъ наткнулся при Гайновщизнѣ на ген. Линдена, прибывшаго туда въ этотъ-же день съ отрядомъ числительностью около 700 чел. при 2-хъ орудіяхъ. Линденъ занималъ селеніе и имѣлъ наблюдательный постъ (около роты) на дорогѣ въ Наревку, куда онъ обратилъ все свое вниманіе, не ожидая вовсе нападенія со стороны движенія польскаго отряда. Подойдя скрытно, уланы Хлаповскаго пронеслись въ карьеръ чрезъ селеніе, поражая разсѣянныхъ въ немъ пѣхотинцевъ. Линденъ старался собрать своихъ людей позади селенія, но, осыпанный картечью, почти въ упоръ, 2-хъ польскихъ орудій, и снова атакованный уланами, онъ отбилъ одно нападеніе, но при повторенной атакѣ потерялъ одно орудіе и старался найти спасеніе въ лѣсу. Наблюдательный его постъ, совершенно отрѣзанный непріятелемъ, положилъ оружіе. Вся потеря Линдена, убитыми и плѣнными простиралась до 200 чел., въ томъ числѣ 7 офицеровъ; кромѣ того онъ лишился одного орудія. Линденъ отступилъ къ Бѣловежу, соединился тамъ съ Сарабіей и Горскимъ, а затѣмъ отошелъ въ Шершево. Хлаповскій, не думая о преслѣдованіи, двинулся чрезъ Наревку и Массево на Рудню, а оттуда чрезъ Кринки на Свислочъ. По пути къ нему присоединилось нѣсколько инсургентскихъ отрядовъ. Чтобы ввести русскихъ въ заблужденіе, онъ демонстрировалъ въ разныхъ направленіяхъ, особенно къ Слониму, гдѣ находился Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, а затѣмъ пошелъ между Волковискомъ на Мосты, гдѣ 17 мая переправился на судахъ чрезъ Нѣманъ. Двинувшись затѣмъ съ цѣлью демонстраціи на Гродно, онъ повернулъ потомъ направо и, идя день и ночь, напалъ на Лиду. Находившійся тамъ кап. Комарницкій, съ двумя ротами Виленскаго резервнаго баталіона и двумя орудіями, съ приближеніемъ Хлаповскаго отступилъ по виленской дорогѣ; настигнутый въ открытомъ полѣ конницей Хлаповскаго, онъ, послѣ нѣкотораго сопротивленія, положилъ оружіе, вблизи лѣса, который давалъ ему возможность съ честью выйти изъ его положенія, подобно подполковнику Гаферланду. Послѣдній съ командою выздоровѣвшихъ и съ лошадьми 64-хъ резервныхъ орудій за день передъ тѣмъ прибылъ въ Жирмуны и уже выступилъ по направленію къ Лидѣ. Хлаповскій, уничтоживъ Комарницкаго, обратился на Гаферланда; но тотъ утвердился на мызѣ среди лѣса и отбилъ всѣ атаки направленнаго на него вновь сформированнаго литовскаго баталіона. Хлаповскій, понеся значительный уронъ и опасаясь преслѣдованія, долженъ былъ оставить Гаферланда въ покоѣ и повернулъ чрезъ Мыто на Ораны. Между тѣмъ Храповицкій, не имѣя точныхъ свѣдѣній о силахъ Хлаповскаго, значительно преувеличенныхъ молвою, принялъ всѣ мѣры для защиты Вильны, рѣшившись, въ случаѣ надобности, покинуть ненадежный городъ и защи-

*) Тамъ онъ нашелъ значительные продовольственные запасы, причемъ смотритель магазина, по безтолковости своей, явился польскому генералу и представилъ даже форменный рапортъ о состояніи магазиновъ.

щаться въ арсеналѣ окруженномъ валомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были посланы приказанія генералу Сулимѣ прибыть изъ Вилькоміра въ Вильну, а Отрощенкѣ изъ Ошмянъ двинуться въ Солечники и, собравши тамъ небольшіе окрестные отряды, удержать непріятеля. Вскорѣ было получено донесеніе Гаферланда, которое въ значительной степени разсѣяло опасенія Храповицкаго; тогда онъ приказалъ Отрощенкѣ отыскать и разбить Хлаповскаго. Отрощенко собралъ болѣе 1000 чел. пѣхоты, эскадронъ уланъ, 400 казаковъ и 9 орудій и двинулся чрезъ Яшуны на Ганушишки; но онъ ошибся въ своихъ разсчетахъ, такъ какъ Хлаповскій въ это время уже успѣлъ пройти отъ Оранъ чрезъ Ужогость на Стоклишки и двигался далѣе къ Кейтовишкамъ, гдѣ надѣялся встрѣтить Огинскаго. Литовцы, ободренные прибытіемъ Хлаповскаго, снова возстали. Въ лицѣ польскаго генерала они думали найти человѣка, который поведетъ ихъ къ побѣдамъ. Слава пріобрѣтенная (довольно недорогою впрочемъ цѣною) Хлаповскимъ, его блестящая внѣшность, видъ регулярныхъ польскихъ войскъ—все это производило на литовцевъ опьяняющее дѣйствіе. Въ Кейтовишкахъ Огинскій привелъ къ Хлаповскому около 1000 чел. инсургентовъ и 160 ч. виленскихъ студентовъ, встрѣтившихъ польскаго генерала съ юношескимъ энтузіазмомъ; скоро цѣлыя толпы повстанцевъ стали присоединяться къ прибывшему изъ Польши отряду; литовцы снабжали Хлаповскаго всѣмъ нужнымъ и доставляли ему всѣ свѣдѣнія о русскихъ. Недолго, впрочемъ, продолжалось это восторженное настроеніе. Высокомѣріе Хлаповскаго, пренебреженіе, съ которымъ какъ онъ, такъ и его войска относились къ своимъ „литовскимъ братьямъ“, видя въ ихъ бандахъ лишь сбродъ или „рухавку“, скоро охладили первоначальный пылъ литовцевъ. Тѣмъ не менѣе, притянувъ къ себѣ различныя банды, Хлаповскій скоро усилился до 5,000 чел.; это дало ему возможность сформировать вновь 2 пѣхотныхъ, 4 кавалерійскихъ полка и батарею въ 5 орудій. Онъ ревностно занялся организаціей этихъ войскъ въ Жижморахъ, откуда угрожалъ, какъ Вильнѣ, такъ и Ковно, хотя истинное его намѣреніе заключалось въ томъ, чтобы, обойдя Вильну, двинуться чрезъ Минскъ на Мозырь къ болотамъ Припети, гдѣ уже подготовлялось возстаніе. Въ это время онъ неожиданно узналъ о прибытіи Гелгуда. Хотя Хлаповскій понималъ важность содѣйствія столь значительнаго отряда, но его неудовольствіе было вызвано съ одной стороны необходимостью отказаться отъ мысли главноначальствованія въ краѣ, а съ другой—подчиненіемъ генералу, который былъ гораздо ниже его по военнымъ дарованіямъ. Хлаповскій писалъ Дембинскому, прося склонить Гелгуда къ движенію на Вильну для атаки этого, пока еще слабо защищеннаго, пункта; но это письмо не имѣло желательныхъ послѣдствій, такъ какъ Гелгудъ переправился черезъ Нѣманъ далеко къ западу у Гелгудишекъ и требовалъ къ себѣ Хлаповскаго.

Возстаніе въ Подоліи.

На Волыни и Подоліи, послѣ изгнанія Дверницкаго, фельдмаршалъ гр. Сакенъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: ген. Ридигеръ съ 4-мъ кавал. корпусомъ, 10-ю пѣхотною дивизіею и 2-мя казачьими полками долженъ былъ занять Владимірскій и Ковельскій уѣзды, въ пространствѣ между Бу-

гомъ и Стырью, и охранять границу отъ Крылова до Влодавы; ему также поручено было наблюдать Замостье, возстановить спокойствіе до границъ Гродненской и Минской губерній и поддерживать связь съ главною арміею. Генер. Кайсаровъ, съ 3-мъ пѣх. корпусомъ, къ которому вмѣсто 10-й пѣх. дивизіи была присоединена 8-я сводная бригада и два вновь сформированные полка: Люблинскій и 52-й егерскій, долженъ былъ очистить сѣверную часть Волыни и смѣнить Ридигера, если онъ будетъ отозванъ къ Замостью. Наконецъ генер. Ротъ, командиръ 5-го пѣх. корпуса, расположеннаго въ Бессарабіи, получилъ приказаніе съ 18-ю пѣхотною и 5-ю уланскою дивизіями поддерживать спокойствіе въ Подоліи.

Въ то время какъ главное вниманіе русскихъ было обращено на Волынь—возстаніе вспыхнуло въ Подольской губерніи.

Возстаніе въ Варшавѣ подняло и въ Подоліи часть дворянства, духовенства и шляхты, хотя преобладающій элементъ населенія, крестьянство, осталось вѣрнымъ русскому правительству. Революціонеры составили тайный комитетъ или юнту; положено было собирать войска, числительность которыхъ надѣялись довести до 20000 чел.

Для первоначальныхъ дѣйствій было выбрано пространство между Днѣстромъ и Бугомъ. Самое начало возстанія предположено было отложить до полученія свѣдѣній о Дверницкомъ. Пораженіе послѣдняго при Боремлѣ и изгнаніе затѣмъ въ Австрію, хотя казалось-бы должны были разсѣять мечты заговорщиковъ, но они уже слишкомъ обнаружили свои замыслы, чтобы остановиться и потому рѣшились, пользуясь выступленіемъ всѣхъ нашихъ войскъ къ польскимъ границамъ, приступить къ подготовленному уже возстанію. 15-го апрѣля три богатые помѣщика, братья Собанскіе, собрали въ своемъ имѣніи Петковкѣ, недалеко отъ Ольгополя, банду въ 250 чел., съ которой пустились по уѣзду, приглашая примкнуть къ нимъ всѣхъ единомышленниковъ. Вслѣдствіе отсутствія по близости русскихъ войскъ, они нигдѣ не встрѣтили противодѣйствія и возстаніе быстро распространилось. Къ Собанскимъ присоединился гр. Ржевускій, прозванный эмиромъ по долговременному его пребыванію въ Аравіи, и др. Ушицкій предводитель дворянства Л. Стемпковскій двинулся съ бандой на Шаргородъ въ надеждѣ соединиться съ Собанскими, но былъ настигнутъ Шереметевымъ, находившимся по близости съ нѣсколькими эскадронами, разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Изъ другихъ заговорщиковъ, престарѣлый Колышко, дѣятель еще временъ Косцюшки, маіоръ Орликовскій и др. собрались въ с. Губникѣ (Гайсинскаго уѣзда), имѣніи Еловицкихъ, гдѣ рѣшено было сосредоточиться всѣмъ въ Красноселкѣ (на Бугѣ, ниже Губника) и оттуда начать возстаніе.

23-го апрѣля тамъ дѣйствительно собрались всѣ заговорщики, съ ихъ бандами, въ томъ числѣ Собанскіе, Ржевускій, отецъ и три сына Еловицкіе, привезшіе съ собою три шведскія пушки, съ изготовленными для нихъ снарядами, и пр. Числительность вооруженныхъ людей простиралась до 1000 чел. всадниковъ и 200 пѣхотинцевъ; почти всѣ они были дворяне или шляхтичи, на превосходныхъ лошадяхъ, хорошо вооруженные пиками,

саблями и пистолетами, а пѣхотинцы охотничьими ружьями. Предводителемъ избранъ былъ бодрый еще, но не имѣвшій авторитета, старецъ Колышко, а начальникомъ штаба маіоръ Орликовскій, лишенный всякой военной опытности. Всѣ наличныя силы были раздѣлены на 11 эскадроновъ, долженствовавшихъ служить кадрами для будущихъ полковъ; пѣхотинцы, кромѣ косиньеровъ, образовали отрядъ въ 150 чел. стрѣлковъ, а 3 орудія Еловицкаго—артиллерію. Недостаточнымъ людямъ положено выдавать жалованье изъ собранной военной казны въ 60000 злотыхъ (10000 р.). 29-го апрѣля инсургенты двинулись въ Граново, имѣніе князей Чарторижскихъ. Тамъ къ нимъ присоединились многочисленныя банды Запольскаго, Потоцкаго и другихъ, пришедшія изъ Скалы и Умани, такъ что силы ихъ возросли до 3000 человѣкъ, раздѣленныхъ на 17-ть эскадроновъ и двѣ роты стрѣлковъ, имѣвшихъ частью даже ружья со штыками. Въ Грановѣ они пировали до 2-го мая, присягнули, въ лицѣ Колышки, на вѣрноподданство будущему королю Польши и провозгласили своего вождя главнокомандующимъ дѣйствующихъ на югѣ польскихъ войскъ; 2-го-же мая инсургенты выступили въ Дашевъ, въ 2-хъ миляхъ отъ Гранова. Пунктъ этотъ, находящійся на границѣ Подоліи и Украины, они думали сдѣлать центромъ своей дѣятельности; оттуда расчитывали устремиться на Кіевъ, а при надобности можно было принять бой на обширной равнинѣ, окружающей Дашевъ, весьма удобной для дѣйствій многочисленной кавалеріи Колышки.

Между тѣмъ, какъ замѣчено, Подолія и Украйна, за исключеніемъ такихъ пунктовъ, какъ Кіевъ, Каменецъ-Подольскъ, была занята крайне слабо нашими войсками; въ уѣздныхъ городахъ находились обыкновенно лишь небольшія команды жандармовъ и инвалидовъ, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ, какъ Бердичевъ, Махновка, стояли депо резервныхъ эскадроновъ; кромѣ того нѣсколько баталіоновъ были разсѣяны во всей странѣ небольшими частями. Ротъ только что выступилъ изъ Бессарабіи. Въ этихъ крайнихъ обстоятельствахъ для подавленія возстанія вызвана была поселенная Бугская уланская дивизія. Ротъ спѣшилъ форсированными маршами. Направивъ Шереметева съ 2-мя уланскими и 6-ю орудіями на Ладыжинъ, самъ онъ съ Харьковскимъ уланскимъ и 35-мъ егерскимъ полками при 6 орудіяхъ быстро двинулся изъ окрестностей Каменецъ-Подольска, чрезъ Шаргородъ по направленію къ Ольгополю и Красноселкѣ; узнавъ въ Петковкѣ, что инсургенты выступили въ Грановъ и что генер. Рейтернъ съ Бугской уланской дивизіей, на пути въ Ладыжинъ, находился лишь въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Петковки, онъ обратился влѣво, притянулъ къ себѣ Рейтерна и, переправившись черезъ Бугъ въ бродъ у Ладыжина, достигъ, форсированнымъ маршемъ, ночью на 2-е мая, Гайсина. Получивъ свѣдѣніе, что инсургенты находятся въ Грановѣ, Ротъ направилъ ген. Соболева съ 2-мя баталіонами 35-го егерскаго полка, 2-мя орудіями и Ольвіопольскимъ уланскимъ полкомъ по большой дорогѣ къ Гранову, а самъ съ Вознесенскимъ (6 эск.), Харьковскимъ (4 эск.) и Одесскимъ (6 эск.) уланскимъ полками и 4-мя конными орудіями двинулся по лѣвому берегу Соба,

чтобы обойти непріятеля съ праваго фланга. Инсургенты ничего не знали о прибытіи Рота и, полагая, что за ними слѣдуетъ только отрядъ Рейтерна, продолжали въ безпорядкѣ слѣдовать къ Дашеву, куда прибыли около 10 час. утра 2-го мая. Арьергардъ ихъ въ числѣ 3-хъ эскадроновъ, подъ начальствомъ Побѣдзинскаго, находился въ 6 верстахъ назади у с. Городка, наблюдая за большою кіевскою дорогою. Въ два часа пополудни отрядъ Рота приближался къ Городку. Въ головѣ шелъ дивизіонъ Одесскаго уланскаго полка, за нимъ, въ разстояніи $1^1/_2$ версты, самъ Ротъ съ двумя другими дивизіонами и 2-мя конными орудіями, а нѣсколько назади два остальные уланскіе полка и орудія. При выходѣ изъ Городка, составляющаго положеніемъ своимъ довольно затруднительное дефиле, головной нашъ дивизіонъ былъ атакованъ поляками и опрокинутъ; но Ротъ встрѣтилъ преслѣдующихъ картечнымъ огнемъ и этимъ далъ время Одесскому полку пройти Городокъ и выстроиться влѣво отъ большой дороги по направленію къ Дашеву. Съ своей стороны главныя силы инсургентовъ, по первому пушечному выстрѣлу, одинъ эскадронъ за другимъ, спѣшили изъ Дашева и стройно развернулись передъ Ротомъ. На правомъ ихъ флангѣ находилась густая пѣхотная колонна, около 1000 чел., имѣя впереди себя 4-ре орудія; центръ и лѣвое крыло, съ тремя орудіями, построены были въ двѣ линіи, развернутымъ фронтомъ и съ надлежащими интервалами. Между тѣмъ подоспѣли усиленной рысью Харьковскій и Вознесенскій уланскіе полки. Ротъ поставилъ первый на лѣвомъ флангѣ, противъ сомкнутой колонны, а Рейтерна съ Вознесенскимъ и Одесскимъ полками противъ центра и лѣваго крыла непріятеля и немедленно двинулся впередъ. Инсургенты, защищались мужественно, отступали въ порядкѣ и, опрокинутые нѣсколько разъ, возобновляли нападеніе. Въ одной изъ атакъ взяты были у нихъ 4-ре орудія и палъ Побѣдзинскій; эскадроны его дали тылъ. Начальникъ штаба Орликовскій, а затѣмъ и Колышко хотѣли возстановить дѣло, но также принуждены были отступить къ Дашеву. Пѣхота, оставшись безъ прикрытія, была атакована нашими уланами и частью положена на мѣстѣ, частью взята въ плѣнъ вмѣстѣ съ тремя орудіями. Ротъ преслѣдовалъ бѣгущихъ не столько своею кавалеріею сколько артиллерійскимъ огнемъ. Онъ держалъ свои 4-ре орудія на дорогѣ; по обѣ ея стороны развернулъ по 2 эскадрона, за ними еще два и нѣсколько правѣе одинъ эскадронъ; позади слѣдовали прочіе эскадроны въ общей колоннѣ. Въ такомъ порядкѣ Ротъ достигъ мѣстечка, гдѣ господствовало величайшее смятеніе. Три эскадрона, остававшіеся въ Дашевѣ и хотѣвшіе удержать другихъ, были частью увлечены, но однако изъ нихъ образовалась кучка, къ которой примкнули другіе, и всѣ они въ числѣ около 150—200 чел. вдругъ бросились въ атаку на подошедшаго Рота. Съ отчаяннымъ мужествомъ эта небольшая толпа устремилась прямо къ нашимъ орудіямъ и наскакала на нихъ; завязалась упорная схватка. Атакованные съ фронта эскадрономъ Харьковскихъ, а съ фланга и тыла 2-мя эскадронами Вознесенскихъ улановъ, поляки мужественно дрались, причемъ особенною храбростью отличались братья Собанскіе, Ело-

вицкіе, 70-лѣтній Борзецкій и др.; послѣ продолжительнаго рукопашнаго боя погибла значительная часть этого родовитаго польскаго дворянства.

Спассшіеся инсургенты ускакали въ Линзы; Колышко поспѣшно отступилъ по тому-же направленію. Настала ночь. Ротъ съ однимъ уланскимъ полкомъ занялъ мѣстечко, а съ остальными расположился на бивакѣ позади него. Дѣло при Дашевѣ сразу нанесло рѣшительный ударъ возстанію на югѣ. Инсургенты лишились своей артиллеліи, казны, части обоза, до 400 плѣнныхъ и множества убитыхъ и раненыхъ. Они уже не могли думать о распространеніи возстанія, а должны были сами искать спасенія. Потери русскихъ въ дѣлѣ простирались до 98 чел. убитыми и и ранеными, въ томъ числѣ 8 офицеровъ.

Величайшій безпорядокъ царствовавшій все время въ польскомъ отрядѣ, недостатокъ единства управленія, вслѣдствіе слабости Колышки, и дѣйствіе въ бою небольшими частями противъ сосредоточенныхъ силъ Рота, достаточно объясняютъ почему поляки, не смотря на обнаруженную ими отчаянную храбрость, потерпѣли столь рѣшительное пораженіе, будучи въ общемъ сильнѣе войскъ, имѣвшихся подъ рукою у Рота.

Въ то время какъ собиравшіеся въ Линзахъ разбитые инсургенты старались устроиться и обдумывали дальнѣйшія свои дѣйствія, генер. Ротъ, оставляя ихъ въ покоѣ, нѣсколько дней безполезно оставался въ Дашевѣ, занимаясь ловлей отдѣльно бродившихъ инсургентовъ. Затѣмъ онъ приказалъ ген. Шереметеву съ двумя полками уланъ обратиться къ Тыврову, а самъ съ двумя другими уланскими полками потянулся чрезъ Яновъ, Хмѣльникъ и Мендзыбожъ, съ цѣлью не допустить инсургентовъ на Волынь и отбросить ихъ на Шереметева; въ тоже время тремъ запаснымъ эскадронамъ конныхъ егерей, собраннымъ въ депо у Махновки, предписано было идти къ нимъ на встрѣчу къ Винницѣ. Между тѣмъ часть спасшихся у Дашева инсургентовъ слѣдовала черезъ Воровнику къ Михалевкѣ, близъ Тыврова, чтобы переправиться тамъ черезъ Бугъ. Тывровъ (на правомъ берегу Буга) уже былъ занятъ Шереметевымъ, но два его эскадрона, посланные въ авангардъ къ Михалевкѣ (на лѣвомъ берегу Буга), расположившись тамъ безъ всякихъ мѣръ предосторожности, были внезапно 5-го мая атакованы повстанцами и съ урономъ отброшены за рѣку. Видя путь у Тыврова прегражденнымъ, инсургенты искали переправы ниже, но Шереметевъ зорко слѣдилъ за ними; поэтому они на слѣдующій день, 6-го мая, потянулись вверхъ къ Янову. Для того чтобы избѣжать движенія по большой дорогѣ изъ Брацлава въ Винницу, они сначала возвратились въ Ободное, гдѣ наканунѣ провели ночь.

На слѣдующій день, при переходѣ черезъ большую дорогу, поляки перехватили курьера съ депешей, изъ которой узнали, что генер. Шуцкій съ 2-мя эскадронами Дерптскаго и Нѣжинскаго конно-егерскихъ полковъ и двумя орудіями 26-й конной батареи прибылъ въ Ободное, чтобы отрѣзать имъ путь отступленія. Въ тоже время показался ген. Шуцкій съ своими войсками; неболь-

лѣсокъ раздѣлялъ обѣ стороны. Инсургенты, подъ проливнымъ дождемъ, быстро выстроились въ три массы, а затѣмъ стремительно бросились на русскихъ. Вмѣсто того чтобы устремиться на непріятеля, генер. Шуцкій, быть можетъ болѣе довѣрявшій карабинамъ нежели саблямъ, принялъ атаку на мѣстѣ, приказавъ людямъ открыть пальбу по взводно. Почти всѣ выстрѣлы пошли на воздухъ и прежде чѣмъ разсѣялся ихъ дымъ поляки ворвались въ ряды нашихъ эскадроновъ и начали истреблять беззащитныхъ людей, не успѣвшихъ даже выхватить своихъ сабель. Еловицкій, Борзецкій и другіе всадники бросились на орудія, едва успѣвшія дать пять выстрѣловъ, изрубили прислугу и овладѣли пушками. Не многіе изъ егерей успѣли спастись въ бѣгствѣ. Виновникъ несчастья Шуцкій, многіе офицеры и солдаты были взяты въ плѣнъ.

Послѣ того повстанцы двинулись къ Янову, куда и прибыли благополучно 9-го мая; тамъ они, тяготясь плѣнными, отпустили солдатъ, но генерала и офицеровъ оставили при себѣ. Изъ Янова повстанцы рѣшили двинуться въ Баръ, гдѣ, по слухамъ, возстаніе шло успѣшно. Ложность этихъ извѣстій не замедлила обнаружиться и привела ихъ въ величайшее уныніе. Тогда инсургенты поспѣшно оставили Яновъ, разломавъ за собою мостъ, и окольными дорогами, избѣгая встрѣчи съ Шереметевымъ, поспѣшили къ предѣламъ Галиціи. 10-го мая въ ночь инсургенты заняли позицію у с. Майданека, недалеко отъ Деражни, въ Летичевскомъ уѣздѣ. Генералъ Ротъ, согласно своему намѣренію не допустить инсургентовъ на Волынь, двинулся изъ Янова въ обходъ ихъ праваго фланга на Хмѣльникъ и Мендзыбожъ, а Шереметевъ, спѣшившій отъ Тыврова, старался преградить имъ путь въ Баръ. Когда поляки 10-го мая ночевали у Майданека, Ротъ находился уже недалеко отъ Летичева, а Шереметевъ, попавшій на слѣдъ повстанцевъ, шелъ къ Майданеку.

Едва инсургенты выступили 11-го мая въ дальнѣйшій путь, какъ Шереметевъ приблизился къ нимъ съ тылу. Прежде чѣмъ поляки успѣли выбраться изъ лѣсистаго дефиле и построиться къ бою, наши уланы понеслись въ атаку, опрокинули непріятельскій арьергардъ, взяли часть обоза и, послѣ упорной схватки, отбили взятыя у Шуцкаго два орудія. Пораженіе инсургентовъ было рѣшительно; храбрѣйшіе изъ нихъ, какъ Борзецкій, отецъ Еловицкій и др. пали; Орликовскій, видя все потеряннымъ и терзаясь дѣлаемыми ему упреками за пораженіе при Дашевѣ, пустилъ себѣ пулю въ лобъ; многіе разсѣялись или взяты въ плѣнъ. Одними убитыми и ранеными инсургенты потеряли до 300 чел.; русскіе лишились 110 чел., въ томъ числѣ 2 офицеровъ.

Между тѣмъ еще ранѣе только что описанныхъ событій въ Летичевскомъ уѣздѣ тоже возникло возстаніе подъ предводительствомъ отставнаго поручика Нагорнишевскаго. Хорошо вооруженная его банда скоро возросла до 400 чел., которые были раздѣлены на два эскадрона. Нападеніе, произведенное инсургентами на Летичевъ, не удалось, такъ какъ ночью туда прибыла партія рекрутъ, которые вмѣстѣ съ конвойными отбили атаку.

Нѣсколько дней спустя къ Нагорнишевскому примкнуло еще около 150 всадниковъ; усилившись такимъ образомъ инсургенты успѣли овладѣть 10-го мая Баромъ. Колышко еще изъ Ободнаго приглашалъ Нагорнишевскаго присоединиться къ нему; это соединеніе произошло лишь 12-го мая, за Женишковцами, во время бѣдственнаго отступленія Колышки изъ Майданека. Но это не могло уже поправить дѣла; деморализація подольскихъ повстанцевъ быстро сообщилась и барскимъ. Вслѣдствіе этого, послѣ долгихъ преній, рѣшено было направиться въ Галицію. Соединенныя банды двинулись чрезъ Шаровку на Сатановъ, гдѣ 14-го мая, въ день Остроленкскаго сраженія, перешли границу въ числѣ 700 чел. и 1,200 лошадей. Нѣсколько часовъ спустя подошелъ туда и Шереметевъ. Австрійскій гусарскій полкъ обезоружилъ поляковъ, но впослѣдствіи многимъ изъ нихъ удалось бѣжать и пробраться въ Царство. Только Колышко съ 300 чел. былъ отправленъ въ Трансильванію, гдѣ и умеръ, спустя 10 мѣсяцъ.

Таковъ былъ конецъ подольскаго возстанія, въ которомъ, впрочемъ, изъ милліоновъ населенія участвовало всего 5,000 чел.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о волненіяхъ на Волыни. Въ Овручѣ знамя возстанія было поднято уѣзднымъ предводителемъ дворянства Головинскимъ. Изъ базиліанскаго монастыря получилъ онъ 6 фальконетовъ и успѣлъ захватить 60,000 р. казенныхъ суммъ. Банда его простиралась до 500 чел. Въ то-же время радомышльскій предводитель дворянства Галецкій собралъ банду въ своемъ уѣздѣ и удалился съ нею въ Чернобыль на Припети. Полковникъ Севастьяновъ, съ Пензенскимъ полкомъ, 120 казаками и 2 орудіями, сперва двинулся противъ овручскихъ инсургентовъ и разбилъ ихъ 21-го мая въ числѣ 300 чел. въ лѣсу у Васьковичъ; затѣмъ 22-го мая онъ подошелъ къ Овручу, гдѣ находилась масса вооруженныхъ людей, большею частью помѣщичьихъ крестьянъ, насильно приведенныхъ своими господами; около 400 чел. расположилось впереди города; нѣсколькими выстрѣлами они были прогнаны; послѣ того Севастьяновъ завладѣлъ городомъ безъ всякихъ затрудненій. При этомъ кромѣ множества плѣнныхъ отбитъ былъ захваченный передъ тѣмъ нашъ транспортъ и освобождена партія рекрутъ въ 300 чел. Затѣмъ Севастьяновъ обратился на Галецкаго, атаковалъ его въ расплохъ, совершенно разсѣялъ банду, причемъ самъ Галецкій былъ убитъ, а значительная часть его людей попала въ плѣнъ.

Только одной изъ здѣшнихъ бандъ удалось счастливо уйти въ Царство, а именно той, которая была сформирована недалеко отъ Житоміра и въ двухъ миляхъ отъ Чуднова, бывшимъ капитаномъ польскихъ войскъ Карломъ Рожицкимъ. Онъ пользовался хорошей военной репутаціей, что и оправдалось его послѣдующими дѣйствіями. Собравъ около 130 ч., онъ обучилъ ихъ правильно, снарядилъ всѣмъ необходимымъ и намѣревался присоединиться къ Колышкѣ, съ какою цѣлью и перешелъ черезъ Бугъ недалеко отъ Янова; но, узнавши объ участи Колышки, Рожицкій обратился назадъ съ цѣлью пробраться въ Царство. Искусно демонстрируя, онъ повернулъ къ Краснополю, вблизи котораго разбилъ роту полка Велингтона, стремившуюся прег-

радить ему путь; по дорогѣ къ нему присоединился Ворчель, черезъ что банда усилилась до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ. Переправившись чрезъ Стырь, Рожицкій двинулся форсированными маршами по лѣсамъ и болотамъ. Прорвавъ ночью цѣпь постовъ отряда Кайсарова у Уханъ, Рожицкій достигъ 29-го мая Замостья, откуда Хржановскій вышелъ ему на встрѣчу. Этотъ продолжительный походъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ не лишенъ опасностей, но Рожицкій благополучно отъ нихъ ускользнулъ или ихъ преодолѣлъ, благодаря своей проницательности и военнымъ дарованіямъ.

Глава XI.

Дѣйствія главной арміи до прибытія гр. Паскевича.

Остроленкское сраженіе, вслѣдствіе неожиданности его результовъ, поразило жителей ужасомъ; вмѣсто побѣдныхъ донесеній, которыми не скупился Скржинецкій во время своего безплоднаго похода противъ гвардіи, вдругъ распространилось извѣстіе, что главнокомандующій прибылъ въ Прагу безъ войскъ, а вслѣдъ затѣмъ стали появляться транспорты съ ранеными и бѣглецы. Пылкое, воспріимчивое населеніе, увлекавшееся недавно смѣлыми мечтами о вторженіи въ предѣлы Россіи до самыхъ береговъ Двины и Днѣпра, теперь сразу упало духомъ, видя уже столицу подъ ударами побѣдоноснаго непріятеля. Скржинецкій, прибывъ въ Прагу 16-го мая, пригласилъ къ себѣ двухъ вліятельныхъ членовъ сейма и изложилъ передъ ними положеніе дѣлъ, но приэтомъ прикрасилъ его и извратилъ факты въ такой степени, что Остроленкское сраженіе выставилъ какъ нерѣшительное, уменьшилъ свои потери вдвое и увѣрилъ, что не лишился ни одного орудія; русская-же армія, по его словамъ, потеряла 12 т. чел. за свою попытку сбить поляковъ съ ихъ позиціи и, ослабленная такими потерями, не смѣла двинуться впередъ. Сеймъ, обрадованный полученными извѣстіями, которыя оказались гораздо утѣшительнѣе чѣмъ ожидали, выразилъ главнокомандующему довѣріе. Для воспрепятствованія офицерамъ распространять истинныя свѣдѣнія о дѣлѣ, Скржинецкій воспретилъ кому-бы то ни было отлучаться въ Варшаву; но волей неволей пришлось тамъ размѣстить раненыхъ, разсказы которыхъ скоро открыли всѣмъ глаза.

Политическая борьба въ Варшавѣ.

Между тѣмъ Скржинецкій всѣми силами старался возстановить порядокъ въ арміи и пополнить ея ряды. Модлинъ былъ быстро приведенъ въ оборонительное положеніе; отъ 30 до 40 орудій поставлено на его валы, гдѣ запасены также разныя средства и матеріалы для противодѣйствія штурму. Гарнизонъ, силою въ 5000 чел., состоялъ подъ начальствомъ рѣшительнаго Игн. Ледоховскаго; подъ защитой укрѣпленій, окружавшихъ самую крѣпость, собиралась часть войскъ, отступившихъ отъ Остроленки. Но предшествующія

неудачи и ошибки Скржинецкаго были такъ велики, что врагамъ его представлялось достаточное поприще для возбужденія злобы противъ него или-же для опасныхъ обвиненій. Круковецкій, давно уже ненавидѣвшій Скржинецкаго, сѣялъ противъ него неудовольствіе въ обществѣ и народѣ, а самъ не упускалъ случая глумиться надъ нимъ. На требованіе прислать нѣсколько орудій изъ Праги въ Модлинъ, Круковецкій, иронизируя надъ благочестіемъ Скржинецкаго, отвѣчалъ, что если-бы сама Ченстоховская Божья Матерь сошла для защиты пражскихъ валовъ, все таки онъ, какъ старый солдатъ признаетъ необходимымъ имѣть орудія для отраженія непріятеля. Это окончательно вывело изъ терпѣнія Скржинецкаго, который рѣшился отдѣлаться отъ своего врага; послѣ продолжительныхъ настаиваній, Скржинецкій добился отрѣшенія Круковецкаго отъ должности губернатора Варшавы, хотя и не удалось предать его суду. Оставшись въ столицѣ, престарѣлый, но безпокойный интриганъ Круковецкій не мало повредилъ впослѣдствіи главнокомандующему. Съ другой стороны Прондзинскій, разстроенный и больной отъ пережитыхъ трудовъ, волненій и непріятностей, составилъ записку, въ которой съ рѣзкостью и раздраженіемъ, но въ сущности справедливо, осуждалъ дѣйствія Скржинецкаго. Записка Прондзинскаго попала въ руки депутатовъ и послужила еще болѣе къ возбужденію неудовольствія противъ главнокомандующаго. Б. Немоіевскій требовалъ даже, чтобы записка Прондзинскаго была приложена къ офиціальнымъ документамъ, но высокоталантливый, умный стратегъ, былъ человѣкомъ слабаго характера, и, опасаясь обвиненія въ честолюбивыхъ замыслахъ, не довелъ дѣло до конца и такимъ образомъ лишь содѣйствовалъ къ подрыву довѣрія къ полководцу.

На ряду съ этимъ друзья Скржинецкаго, преимущественно изъ аристократическаго круга, старались упрочить его положеніе во главѣ арміи. По предложенію І. Ледоховскаго, камеры 19-го мая рѣшили, подобно „римскому сенату послѣ пораженія при Каннахъ“, поднести главнокомандующему и арміи благодарственный адресъ. Принимая по этому случаю торжественную депутацію, Скржинецкій между прочимъ выразилъ желаніе, чтобы формы правленія были измѣнены, такъ какъ у него слишкомъ мало силы и вѣсу, быть можетъ отъ излишняго числа членовъ правленія. Это замѣчаніе, переданное сейму 21-го мая, возбудило цѣлую бурю среди депутатовъ. Волненіе обнаружилось не только въ камерахъ, но лихорадочно охватило все варшавское общество, которое на время забыло даже думать о войнѣ.

Избранная сеймомъ коммиссія представила палатамъ проектъ закона, по которому правленіе должно было сосредоточиться въ рукахъ „штатгальтра“; при немъ долженъ былъ состоять совѣтъ министровъ изъ предсѣдателя и шести членовъ съ совѣщательнымъ голосомъ; главнокомандующаго предполагалось устранить отъ управленія. Обсужденіе этого проэкта сопровождалось жаркими преніями, причемъ обѣ партіи какъ реформистская, такъ и противная ей, выставили своихъ лучшихъ бойцовъ; наконецъ, послѣ продолжительныхъ споровъ, проектъ былъ отвергнутъ большинствомъ 42-хъ

противъ 35-ти голосовъ и все осталось по старому. Хотя Скржинецкому возбужденіемъ этого вопроса и удалось на время отвлечь общественное вниманіе, но въ концѣ концовъ его предложеніе объ усиленіи власти лишило, какъ его самаго, такъ и покровительствовавшаго ему кн. А. Чарторижскаго, популярности, а въ демократической партіи посѣяло къ нему непримиримую ненависть.

Положеніе обѣихъ армій.

Между тѣмъ, какъ замѣчено выше, послѣ смерти гр. Дибича, гр. Толь, на основаніи „учрежденія объ управленіи большой дѣйствующей арміи", вступилъ во временное командованіе войсками. Всѣ почти расчитывали, что онъ и будетъ назначенъ главнокомандующимъ, въ уваженіе къ его талантамъ и во вниманіе къ отличному знакомству его съ положеніемъ дѣлъ; дѣйствительно гр. Толь повидимому не могъ имѣть въ данномъ случаѣ соперниковъ; но Государь, лично благоволившій къ гр. Паскевичу, озаренному недавной славой, пріобрѣтенной въ войнѣ съ азіатскими скопищами, поставилъ его во главѣ арміи, дѣйствовавшей въ Польшѣ.

Гр. Толь, полагая, что кончина главнокомандующаго могла вызвать со стороны поляковъ покушеніе противъ расположенія русскихъ, предупредилъ изъ предосторожности корпусныхъ командировъ, что, въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій со стороны непріятеля на правый берегъ Нарева, онъ предполагаетъ встрѣтить противника и принять бой у Винницы или на нагорной равнинѣ впереди Пултуска. Но Скржинецкій не отваживался объ этомъ и думать; вниманіе его было обращено въ другомъ направленіи. Въ это время, какъ извѣстно, русская армія, въ ожиданіи устройства своей хозяйственно-административной части и прибытія подкрѣпленій, подъ начальствомъ Муравьева, оставалась въ окрестностяхъ Пултуска—Голымина—Макова. Бар. Крейцъ, со вторымъ эшелономъ, былъ еще у Сѣдльце, гдѣ находился также Герштенцвейгъ съ однимъ уланскимъ и однимъ казачьимъ полками изъ корпуса Розена; самъ Розенъ занималъ Брестъ и его окрестности; Ридигеръ, смѣнившій Крейца, 27 мая прибылъ въ Люблинъ. Присоединивъ къ себѣ слабую 2-ю конно-егерскую дивизію съ 2-я казачьими полками, онъ сосредоточилъ до 12 бат., 16 эск. и 900 казаковъ, всего до 12,000 чел. съ 24 ор.; тылъ его прикрывалъ, близъ границъ Волыни, ген. Кайсаровъ. Съ другой стороны вооруженныя силы поляковъ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: разбитая подъ Остроленкой армія собиралась у Праги, гдѣ и старалась возстановить свои силы; Дзеконскій былъ смѣненъ Ромарино, который долженъ былъ съ небольшимъ отрядомъ прикрывать верхнюю Вислу; отрядъ Хржановскаго находился въ Замостьи; Гелгудъ былъ предоставленъ собственнымъ средствамъ въ Литвѣ, гдѣ возстаніе продолжалось; на Волыни-же и въ Подоліи волненіе было подавлено. Розенъ полагалъ необходимымъ положить конецъ возстанію и въ Бѣловежскомъ лѣсу съ окрестной ему страною и для этого воспользоваться прохожденіемъ черезъ Брестъ нѣкоторыхъ маршевыхъ баталіоновъ. Онъ выслалъ также особый отрядъ подъ начальствомъ ген. Головина и полагалъ, дѣйствуя одновременно значительными силами, произвести на инсургентовъ на-

тискъ съ разныхъ сторонъ. Слѣва Головинъ съ 5-ю баталіонами, 3-я эскадронами и 4-мя орудіями долженъ былъ двинуться изъ Шестакова, чрезъ Опаку, Дубины и Наревку на Рудню, гдѣ находились главныя силы инсургентовъ; въ серединѣ ген. Фези съ 2-мя баталіонами и 2-мя орудіями направленъ изъ Каменца чрезъ Крулевъ—Мостъ на Бѣловежу; справа Линденъ съ 1 баталіономъ, $2^1/_2$ эскадронами и 2-мя орудіями долженъ былъ двинуться изъ Шершева также на Рудню и наблюдать дорогу изъ Бакунъ въ Новы-Дворъ, дабы помѣшать инсургентамъ, отступающимъ передъ Головинымъ, уйти въ лѣса между Рушаною и Сѣдльце. 25-го мая всѣ три колонны выступили одновременно. Фези разсѣялъ банду у Соломянки, а на другой день Головинъ разбилъ еще болѣе значительное скопище въ сѣверной части лѣса, близь Свѣтлишъ и, послѣ упорнаго сопротивленія, оттѣснилъ инсургентовъ на авангардъ Линдена, нанесшій имъ окончательное пораженіе; 27-го, 28-го и 29-го мая соединенные отряды Головина и Линдена прошли лѣсъ по направленію между Наревомъ и пружанскою дорогою, причемъ отбили 3 небольшихъ орудія. Всѣ банды были разсѣяны, а запасы ихъ достались въ руки русскихъ. Для обезпеченія спокойствія на будущее время, Головинъ полагалъ имѣть въ этой мѣстности отрядъ достаточной силы; вслѣдствіе этого ему предписано было выдѣлить для того соотвѣтственное число войскъ, а съ остальными возвратиться въ Брестъ.

Между тѣмъ Скржинецкій предался полнѣйшему бездѣйствію въ смыслѣ какихъ либо наступательныхъ операцій. По словамъ Прондзинскаго, главнокомандующій содрогался при одной мысли о новыхъ битвахъ и, отказываясь отъ всякихъ предложеній въ этомъ родѣ, постоянно указывалъ на сраженіе при Остроленкѣ, какъ доказавшее будто-бы, что войска болѣе не желаютъ драться. Послѣ ссоры съ Прондзинскимъ, начальникомъ главнаго штаба онъ назначилъ Томаша Лубенскаго, человѣка съ военными познаніями, трудолюбиваго, но сознававшаго все превосходство надъ нимъ Прондзинскаго, а потому ничего серьезнаго и не предпринимавшаго безъ его совѣта. Лубенскій употребилъ всѣ усилія, чтобы возстановить въ арміи порядокъ и совершенно упавшую дисциплину. Лагерная служба не исполнялась; солдаты отлучались отъ своихъ частей по произволу; офицеры позволяли себѣ всякаго рода вольности; всѣ они на походѣ были верхомъ гдѣ хотѣли, вмѣсто того чтобы слѣдовать при своихъ частяхъ, и считали свой долгъ совершенно исполненнымъ, если ходили храбро въ атаку; начальникъ, твердо поддерживавшій порядокъ службы, терялъ всякую популярность; всѣ офицеры заражены были духомъ политическихъ партій и не стѣснялись въ періодической печати нападать на главнокомандующаго и его распоряженія, а во время сеймовыхъ преній были дѣятельными участниками всѣхъ буйныхъ сценъ. Повидимому гораздо лучше было-бы если-бы Скржинецкій сосредоточилъ армію не въ Варшавѣ, гдѣ такъ трудно было поддерживать дисциплину, а въ Модлинѣ. Всѣ имѣвшіеся резервы были назначены для укомплектованія арміи, но убыль была такъ значительна, что полки оставались некомплектными, вслѣдствіе чего съ этого времени часть пѣхоты, особенно

дивизія Рыбинскаго, строилась уже въ двѣ шеренги. Постановленіемъ сейма опредѣлено было сформировать по одному новому егерскому полку на воеводство, но такъ какъ нѣкоторыя изъ послѣднихъ были заняты русскими, то оказалось возможнымъ приступить къ формированію только 5-ти полковъ, но и то дѣло подвигалось не особенно успѣшно. Пѣхотныхъ дивизій по прежнему было 5-ть, причемъ вторая съ Гелгудомъ находилась въ Литвѣ. 1-ю дивизіею командовалъ Рыбинскій; 3-ю Малаховскій; 4-ю Мюльбергъ и 5-ю Сѣравскій; кавалерійскихъ дивизій три: 1-я Ягмина, 2-я Турно и 3-я Казиміра Скаржинскаго. Артиллерія пополнена нѣсколькими вновь отлитыми орудіями. Не считая отрядовъ Гелгуда, Хржановскаго и Ромарино, въ главныхъ силахъ было опять до 45,000 чел.

Между тѣмъ Пронздзинскій часто высказывалъ мнѣніе, что каждый день промедленія ухудшаетъ положеніе дѣлъ для поляковъ. До нихъ доходили слухи о значительныхъ приготовленіяхъ дѣлавшихся русскими въ Торнѣ, о магазинахъ устроенныхъ на прусской границѣ; наконецъ была перехвачена важная депеша, въ которой говорилось о предстоящей переправѣ на нижней Вислѣ. Пронздзинскій полагалъ, что для облегченія положенія польскихъ войскъ въ Литвѣ и для воспрепятствованія готовившейся переправѣ, если уже Скржинецкій отказывается отъ всякихъ операцій противъ главныхъ русскихъ силъ,— необходимо дѣйствовать противъ Крейца или Ридигера. Положеніе послѣдняго представляло повидимому особенныя выгоды для нападенія и обѣщало важные результаты. Хржановскій съ 5000 ч. находился въ Замостьи, т. е. въ тылу Ридигера; Ромарино съ такими-же силами на верхней Вислѣ, слѣдовательно оставалось напасть на русскаго генерала съ фронта и обойти его съ праваго фланга чрезъ Коцкъ или Ленчну. Въ случаѣ пораженія Ридигера обширныя южныя области, защищаемыя только слабыми войсками Кайсарова и Рота, открывались для новыхъ предпріятій. Экспедиція противъ Ридигера.

Послѣ долгихъ настояній Лубенскаго, Скржинецкій, наконецъ, согласился выйти изъ бездѣйствія. Однажды Лубенскій объявилъ Пронздзинскому, что главнокомандующій приказываетъ Хржановскому со стороны Замостья и Ромарино со стороны Пулавъ напасть на Ридигера. Мысль эта была порождена слѣдующимъ обстоятельствомъ. Хржановскому приказано было двинуться изъ Замостья на Волынь; но онъ заявилъ, что ему невозможно было-бы бороться (имѣя тысячъ 6-ть) съ двумя дивизіями, которыя Кайсаровъ противопоставилъ-бы ему при движеніи на Волынь; если-же при этомъ и Ридигеръ выслалъ-бы противъ него отрядъ, то онъ былъ-бы совершенно окруженъ и вынужденъ перейти въ Галицію. Хржановскій считалъ возможной экспедицію только при томъ условіи если Ридигеръ будетъ уничтоженъ, а отрядъ, назначенный для вторженія на Волынь, усиленъ до 12—14 тысячъ чел. Тогда-то и рѣшена была экспедиція противъ Ридигера; но въ тѣхъ условіяхъ, какъ предполагалъ Скржинецкій, она грозила гибелью только польскимъ отрядамъ. На сообщеніе Лубенскаго Пронздзинскій замѣтилъ, что Ридигеръ будетъ имѣть возможность разбить направляемые противъ него отряды

Хржановскаго и Ромарино одинъ за другимъ. По мнѣнію Прондзинскаго, Ромарино долженъ былъ соединиться съ Янковскимъ (командовавшимъ бывшимъ корпусомъ Уминскаго) на правомъ берегу Вепржа и затѣмъ совмѣстно двинуться чрезъ Коцкъ противъ Ридигера, чтобы отбросить его къ Вислѣ; содѣйствіе Хржановскаго могло имѣть лишь второстепенное значеніе, но главная армія должна была направиться къ Бугу, чтобы парализовать дѣятельность русской арміи. Послѣ уговоровъ, причемъ приглашенъ былъ Прондзинскій (съ которымъ Лубенскій велъ переговоры тайно отъ Скржинецкаго, возненавидѣвшаго своего бывшаго начальника штаба), Скржинецкій рѣшился измѣнить свой планъ, но далеко не такъ, какъ предполагалъ Прондзинскій. Главнокомандующій не считалъ нужнымъ выдвигать значительныя силы противъ главной русской арміи, опасаясь ввязаться въ неравный бой; затѣмъ онъ желалъ нанести одновременно ударъ какъ Крейцу, такъ и Ридигеру. Съ этою цѣлью онъ полагалъ двинуть одну часть войскъ къ Сѣдльце, другую къ Коцку, а самому остаться съ резервомъ въ Шенницѣ; для наблюденія за русскими—ограничиться цѣпью отдѣльныхъ постовъ на Бугѣ, и наконецъ эшелонировать за собою часть войскъ для обезпеченія отступленія. Прондзинскій замѣтилъ Лубенскому, что цѣлой дивизіи, посылаемой въ Сѣдльце, нечего тамъ дѣлать; если-же Скржинецкій намѣревается нанести рѣшительный ударъ Крейцу, то одной дивизіи будетъ мало; пребываніе-же главныхъ силъ въ Шенницѣ совершенно безцѣльно. Планъ Скржинецкаго остался неизмѣннымъ, но исполненіе его было безпричинно отложено на два дня.

Между тѣмъ русская армія, продолжая свои приготовленія къ переправѣ, оставалась въ прежнемъ расположеніи. Наконецъ 2-го іюня Скржинецкій выступилъ изъ Праги съ 2-мя кавалерійскими (2 и 3-я) и 3-я пѣхотными (1, 3 и 5) дивизіями и достигъ Віонзовни. 4-я пѣх. и 1-я кавалерійская дивизіи (Мюльберга и Турно), подъ начальствомъ Янковскаго, находились уже въ Дембе-Віельке. Амв. Скаржинскій съ 4-мя баталіонами, 4-мя эскадронами и 4-мя орудіями оставленъ былъ для наблюденія Бута отъ Модлина до Каменчика; летучій отрядъ изъ 1000 чел. пѣхоты и кавалеріи, подъ начальствомъ С. Рожицкаго, добрался до Коцка, откуда извѣщалъ, что берегъ Вепржа никѣмъ не охраняется. На слѣдующій день главныя силы двинулись изъ Віонзовни въ Шенницу, а Янковскій изъ Дембе-Віелькѣ къ Куфлеву. Въ то-же время Ромарино съ войсками бывшими на лѣвомъ берегу верхней Вислы, въ числѣ около 5000 ч., началъ переправляться у Голомба и противъ устья Вепржа, имѣя въ виду соединить свои войска у Бобровниковъ, а затѣмъ двинуться на присоединеніе къ Янковскому. Усиленіе польскихъ постовъ за Бугомъ противъ Сѣроцка побудило Толя перемѣстить нѣкоторыя войска въ окрестностяхъ Пултуска. Карабинерная бригада 1-й гренадерской дивизіи съ 4-мя орудіями была выдвинута къ Винницѣ, а за нею, у Пржеводова, сосредоточена 3-я кирасирская дивизія; наконецъ всѣ войска лѣваго фланга были придвинуты ближе къ Пултуску. Въ тоже время получены были свѣдѣнія изъ Вар-

шавы, что поляки двинулись изъ Праги по Брестскому шоссе, имѣя притомъ намѣреніе снова направить корпусъ въ предѣлы имперіи. Гр. Толь полагалъ это вѣроятнымъ и, соображаясь съ движеніемъ Скржинецкаго къ Минску, обратилъ преимущественное вниманіе на Коцкъ и Влодаву. Но такъ какъ нельзя было положительно основываться на полученныхъ свѣдѣніяхъ, то были сдѣланы распоряженія въ предположеніи важнѣйшихъ случаевъ. Муравьевъ двигавшійся на правомъ берегу Буга, былъ остановленъ у Андржеева; Крейцу предписано, въ случаѣ движенія поляковъ къ Бугу, на Нуръ или Дрогичинъ, отойти за Бугъ на Муравьева и защищать переправу, не теряя связи съ главною арміею и не обнажая Ломжи; въ случаѣ-же движенія непріятеля чрезъ Сѣдльце къ Бресту, сообразоваться съ его силами и, въ зависимости отъ этого, или, присоединивъ къ себѣ Муравьева на лѣвомъ берегу Буга, атаковать поляковъ и опрокинуть ихъ обратно къ Прагѣ, или, при несоразмѣрности силъ, оставить Муравьева за Бугомъ, а самому уклониться къ Бресту. Въ такомъ случаѣ Розену поручено было совмѣстно съ Крейцомъ удерживать Брестъ (для чего разрѣшалось притянуть и отрядъ изъ Бѣловежской пущи) со всевозможнымъ упорствомъ, до послѣдней крайности. Наконецъ Ридигеру приказано было, при движеніи какого либо непріятельскаго корпуса чрезъ Коцкъ по направленію къ Влодавѣ, перейти чрезъ Вепржъ и дѣйствовать самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ фланга и тыла поляковъ; при покушеніи-же ихъ вторгнуться въ Люблинское воеводство изъ за Вислы, выше впаденія въ нее Вепржа, тоже, смотря по силамъ, или атаковать и отбросить за Вислу, или уклониться къ границамъ Волынской губерніи, на находившійся тамъ 3-й пѣх. корпусъ Кайсарова, для совмѣстной защиты предѣловъ имперіи. Съ главными силами Толь предполагалъ двинуться только тогда, когда обстоятельства совершенно выяснятся и рѣшительныя дѣйствія будутъ необходимы.

4-го іюня Скржинецкій съ 3-ю пѣх. дивизіею Малаховскаго и кавалерійскою К. Скаржинскаго оставался въ Шенницѣ; 5-я пѣх. дивизія, Сѣравскаго, выдвинулась въ Калушинъ; 1-я пѣх. Рыбинскаго, кавалерійская Ягмина и корпусъ Янковскаго сосредоточились у Водыне. На слѣдующій день, 5-го іюня, они раздѣлились: Рыбинскій двинулся чрезъ Доманице въ Сѣдльце, а Янковскій чрезъ Сточекъ къ Букову. 6-го іюня Рыбинскій вытѣснилъ изъ Сѣдльце передовой кавалерійскій отрядъ Крейца и занялъ этотъ пунктъ. Крейцъ отошелъ къ Бугу въ Савице-Русске, и, согласно инструкціямъ Толя, намѣреваясь дѣйствовать наступательно, приказалъ Муравьеву ще 5-го числа переправиться у Нура и двинуться на соединеніе съ нимъ къ Соколову. Авангардъ Розена, подъ начальствомъ Герштенцвейга, отступилъ къ Мендзыржецу. Рыбинскій оставался въ Сѣдльце лишь нѣсколько часовъ, а затѣмъ отошелъ на нѣсколько верстъ назадъ по варшавской дорогѣ, опасаясь наступательныхъ дѣйствій русскихъ главныхъ силъ, которыя, какъ указано будетъ ниже, ввели Скржинецкаго въ заблужденіе своими демонстраціями. Янковскій того-же 6-го числа достигъ Гулова (у Адамова). Тамъ онъ долженъ былъ присоединить къ своему 11-ти тысячному

отряду Ромарино, подходившаго болѣе чѣмъ съ 5000 чел., и Рожицкаго съ 1000 чел. и образовать такимъ образомъ корпусъ силою въ 17000 чел., чтобы затѣмъ атаковать Ридигера съ фронта и стараться оттѣснить его отъ Буга, въ то время какъ Хржановскій выйдетъ изъ Замостья въ тылъ русскому отряду.

Въ день прибытія къ Гулову Янковскій выдвинулъ подошедшій къ нему изъ Потыча 9-й пѣх. полкъ къ самому Коцку; Ромарино подался вверхъ по Вепржу до Собіешина и Подлодова. Въ Гуловѣ Янковскій къ удивленію узналъ, что Ридигеръ самъ 6-го іюля перешелъ Вепржъ у Лысобокъ. Причины этого заключались въ слѣдующемъ. Положеніе Ридигера въ Люблинѣ было изолированнымъ, и на чью-бы то ни было помощь ему трудно было разсчитывать, такъ какъ Розенъ находился слишкомъ далеко, а Кайсаровъ не перешелъ еще Буга; изъ главной квартиры свѣдѣній онъ не имѣлъ, потому что инструкція Толя отъ 2-го іюня пошла кружнымъ путемъ и попала въ руки Ридигера уже впослѣдствіи, послѣ сраженія при Будзискѣ. Между тѣмъ 3-го іюня Ридигеръ получилъ извѣстіе, что Ромарино съ отрядомъ въ 5—6 т. человѣкъ переправился чрезъ Вислу у Моджице, дошелъ до Коцка и ожидаетъ подкрѣленій отъ главной арміи, чрезъ Шенницу и Окржею. Вслѣдъ затѣмъ получено было извѣстіе, что русскіе посты у Коцка, Замостья, Казимержа и Пулавъ оттѣснены. Въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ Ридигеръ просилъ Кайсарова обезпечить особымъ отрядомъ его тылъ и сообщенія съ Волынью, но Кайсаровъ отказался вслѣдствіе слуховъ (оказавшихся ложными) будто-бы въ Кременецкомъ и Дубенскомъ уѣздахъ готовится возстаніе. Тогда Ридигеръ рѣшился попытаться разбить Ромарино прежде чѣмъ онъ успѣетъ получить подкрѣпленія; если-же такое нападеніе не удастся, то перемѣнить операціонную линію въ направленіи на Холмъ и Лубенку (вмѣсто Красностова). Для этого Ридигеръ приказалъ ген. Тиману съ 7-ю эскадронами 2-й конно-егерской дивизіи и 2-мя казачьими полками, находясь въ Люблинѣ, имѣть наблюдательные посты, какъ къ сторонѣ Замостья, такъ и по Вислѣ; если-же онъ принужденъ будетъ покинуть Люблинъ, то долженъ прикрывать тылъ отряда Ридигера; ген. Ольшевскому, находившемуся въ Красностовѣ съ 7-ю эскадронами 1-й конно-егерской дивизіи, приказано расположить въ Сѣдльцѣ и Холмѣ по одному эскадрону для поддержки сообщеній съ Волынью, одинъ эскадронъ оставить въ Красностовѣ, какъ пунктѣ лежавшемъ на главномъ комуникаціонномъ пути, а съ остальными четырьмя эскадронами перейти въ Любартовъ, для наблюденія къ сторонѣ Коцка и поддержки, въ случаѣ надобности, Тимана. Затѣмъ Ридигеръ сосредоточилъ: 12 баталіоновъ 10-й пѣх. дивизіи (5557 ч.), 16-ть эскадроновъ 1-й драгунской и 5 эскадроновъ 2-й конно-егерской дивизіи, всего 12 баталіоновъ, 21 эскадронъ и 24 орудія или 8780 чел., съ тѣмъ чтобы, перейдя Вепржъ, атаковать Ромарино и оттѣснить его въ уголъ между Вепржемъ и Вислою. 5-го іюня въ 2 ч. утра Ридигеръ скрытно выступилъ изъ Люблина, а на разсвѣтѣ 6-го іюня войска его уже прибыли чрезъ Каміонку и Мѣховъ къ Вепржу, противъ Лысобокъ, сдѣлавъ въ сутки болѣе 50 верстъ. Ридигеръ выбралъ этотъ

пунктъ потому, что у Коцка рѣка образуетъ нѣсколько рукавовъ, перейдя которые нужно еще съ полверсты двигаться по узкой плотинѣ, проложенной чрезъ болотистую мѣстность. Войска Ридигера перешли Вепржъ въ бродъ, глубиною въ 3½—4 ф., при ширинѣ рѣки до 100 шаговъ, причемъ артиллерійскіе заряды перевезены кавалеріей. Ридигеръ занялъ позицію у Пржиточно, гдѣ сходятся дороги изъ Коцка, Адамова, Окржеи и Рыкъ, приказавъ немедленно, въ видахъ обезпеченія пути отступленія, построить два моста на плотахъ. На противоположномъ берегу рѣки былъ оставленъ обозъ, построенный вагенбургомъ, для прикрытія котораго и защиты мостовъ назначенъ отрядъ изъ 1 баталіона, 2-хъ эскадроновъ и 2-хъ орудій.

Еще изъ Люблина Ридигеръ послалъ ген. Квитницкаго съ двумя драгунскими полками и двумя орудіями на рекогносцировку къ Коцку, и небольшой отрядъ, изъ 2-хъ ротъ пѣхоты и ½ эскадрона драгунъ, подъ начальствомъ капит. Самовича, къ Чемерникамъ и Парчеву, чтобы узнать не двинулся-ли непріятель на Влодаву. Квитницкій съ 2-мя эскадронами и 2-мя орудіями (остальныя войска оставлены при выходѣ изъ Фирлейскаго лѣса) приблизился къ Коцку, чтобы пустить туда нѣсколько снарядовъ. На плотинѣ, за брустверомъ, показалась непріятельская пѣхота; тогда Квитницкій, не успѣвъ захватить плотины и не имѣя достаточно пѣхоты, чтобы овладѣть ею силою, присоединилъ къ себѣ отрядъ Самовича и двинулся къ Лысобокамъ, куда прибылъ уже по совершеніи Ридигеромъ переправы.

Отъ захваченныхъ разъѣздами плѣнныхъ Ридигеръ узналъ, что Ромарино находится вблизи Подлодова, а затѣмъ получилъ свѣдѣніе, что Янковскій съ значительнымъ отрядомъ находится на маршѣ и вступилъ въ пространство между Будзиско, Серокомлею и Коцкомъ; въ то-же время сдѣлалось извѣстнымъ, что непріятель находится въ Коцкѣ и Барановѣ; такимъ образомъ положеніе русскаго отряда, окруженнаго съ трехъ сторонъ, казалось критическимъ, какъ неожиданное отступленіе 6-го іюля Ромарино отъ Подлодова устранило опасность съ лѣваго фланга. Ромарино считалъ, какъ видно изъ перехваченнаго его письма изъ Собіешина, это отступленіе весьма искуснымъ съ его стороны маневромъ. Говоря въ письмѣ о предстоявшихъ ему дѣйствіяхъ къ Коцку и надеждахъ достигнуть Люблина, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ приписалъ, что по только что полученнымъ свѣдѣніямъ русская пѣхота и кавалерія переправляются въ надеждѣ, конечно, отрѣзать его отъ Вислы, но прибавлялъ: „à bon chat bon rat“.

Сраженіе при Лысобокахъ или Будзискѣ.

Ридигеръ имѣлъ въ виду прежде всего атаковать ближайшіе отряды и развлечь вниманіе непріятеля демонстраціями; съ этою цѣлью 6-го числа были высланы во всѣ стороны небольшія партіи, а къ сторонѣ Коцка произведена двукратная демонстрація. Вслѣдствіе этого Янковскій усилилъ находившійся въ Коцкѣ отрядъ Рожицкаго (9-й пѣх. полкъ и 3 эск.) конною бригадою Буковскаго изъ 10 эскадроновъ и 3-мя баталіонами гренадеръ, а остальныя свои войска *) собралъ между Гуловской-Волей и Се-

*) У Янковскаго находились слѣдующія войска: а) *4-я пѣхотная дивизія Мюльберга*: гв. гренадеры, 4 бат., 3-й егерскій полкъ, 3 бат., 13-й линейный полкъ 3 бат.;

рокомлей, съ той цѣлью чтобы, въ случаѣ движенія Ридигера на Коцкъ, устремиться къ Лысобокамъ, отрѣзать русскаго генерала отъ переправъ и припереть его къ Вепржу у Коцка, гдѣ не было ни брода, ни средствъ для переправы. Опасаясь, чтобы Ридигеръ не ускользнулъ отъ него, Янковскій сталъ разбрасывать свои войска и выслалъ еще Турно съ 7 бат. и 7 эскадронами къ Будзискѣ, а самъ съ 13-мъ и 15-мъ полками, подъ начальствомъ Мюльберга, остался въ Серокомлѣ. Если-бы Ридигеръ направился къ западу, то Янковскій намѣревался увлечь его въ бой съ Турно, а затѣмъ Мюльбергъ изъ Серокомли и Буковскій изъ Коцка, при содѣйствіи Ромарино, снова перешедшаго въ наступленіе чрезъ Мястечко, должны были атаковать русскаго генерала съ обоихъ фланговъ. Но Ридигеръ, разстроилъ этотъ планъ, самъ перейдя въ наступленіе.

Изъ Пржиточно къ Будзискѣ ведутъ двѣ дороги: лѣвая, прямая, лучшая и кратчайшая; правая на Харліевъ — хуже нѣсколько и длиннѣе. Ридигеръ, опасаясь непріятельскаго обхода, рѣшился воспользоваться обѣими упомянутыми дорогами. Для этого онъ приказалъ ген. Давыдову, выдвинутому, тотчасъ послѣ переправы чрезъ Вепржъ, къ Подлодову, съ 4-мя баталіонами егерской бригады 10-й пѣх. дивизіи, 5-ю эскадронами 2-й конно-егерской дивизіи и 4-я орудіями (всего 2400 чел.), выступить въ 2 ч. ночи и идти по кратчайшей дорогѣ прямо на Будзиско; самъ Ридигеръ съ 6-ю баталіонами, 6-ю эскадронами и 16-ю орудіями (всего ок. 4000 чел.) направился на Харліевъ; для обезпеченія-же себя справа, со стороны Коцка, онъ двинулъ ген. Плахово, съ 8-ю эскадронами драгунъ, 1 батал. и 4 орудіями (всего 1600 чел.), къ Тальчину съ приказаніемъ маневрировать между Серокомлей и Коцкомъ, дабы воспрепятствовать соединенію непріятельскихъ отрядовъ, находившихся въ этихъ пунктахъ; наконецъ ген. Рикордъ, съ 1 батал., 2 эск. и 2 ор., оставленъ былъ для охраненія мостовъ и обоза.

Поляки утромъ 7-го іюня сами начали движеніе и были удивлены встрѣчей съ русскими, которыхъ они предполагали еще у Лысобокъ. Ген. Давыдовъ, приблизившись въ 4 ч. утра къ Будзискому лѣсу, при выходѣ изъ него наткнулся на выступившій изъ Будзиски отрядъ Турно; послѣдній состоялъ изъ 1 бат. гренадеръ, 3-хъ баталіоновъ 3-го егер. полка, 4-хъ эскадроновъ 4-го конно-егерскаго п., 3-хъ эскадроновъ 5-го уланскаго полка и 8-ми орудій, всего 4 батал., 7 эск. и 8 ор., или 3500 чел., т. е. былъ въ полтора раза сильнѣе Давыдова. Завязался бой; 20-й егерскій полкъ ворвался въ лѣсъ, а Пашковъ съ конными егерями выдвинулся вправо по опушкѣ лѣса, противъ непріятельской кавалеріи, показавшейся на боковой дорогѣ и, вѣроятно наблюдавшей движеніе русскихъ. Польскіе егерскіе баталіоны, гораздо болѣе сильные составомъ нежели русскіе, скоро вытѣснили

б) *отрядъ Рожицкаго*: 9-й линейный полкъ (1 батал.) и 3 эскадрона; в) *кавалерійская дивизія Турно*: 5-й конно-егерскій полкъ, 4 эск., 2-й кракузскій 4 эск., Литовско-Волынскій легіонъ 2 эск., 4-й конно-егерскій полкъ, 4 эск., 5-й уланскій полкъ, 3 эск.; всего 14 бат., 20 эск.

изъ лѣса егерей 20-го полка и выдвинулись на поляну, гдѣ завязался жаркій бой. Между тѣмъ Ридигеръ, слѣдуя безпрепятственно къ Харліеву и слыша канонаду на лѣвомъ флангѣ, чтобы помочь Давыдову повернулъ влѣво и направился противъ непріятельскихъ войскъ, оставшихся у Будзиски (составлявшихъ, вѣроятно, резервъ Турно), и завязалъ съ ними канонаду. Польскія войска, сражавшіяся съ Давыдовымъ, слыша пушечную стрѣльбу у себя въ тылу и сознавая опасность своего положенія, стали поспѣшно отступать на свой резервъ, который не могъ оказать имъ помощи, имѣя передъ собою Ридигера; эта часть отряда Турно отошла за Будзиско на высоту, примыкающую къ лѣсу, и затѣмъ фланговымъ маршемъ приблизилась къ дорогѣ, ведущей изъ Харліева въ Серокомлю, быть можетъ съ цѣлью войти въ связь съ ожидаемыми подкрѣпленіями. Это движеніе окончательно изолировало войска, сражавшіяся съ Давыдовымъ. Польскіе егеря могли-бы быть совершенно отрѣзаны и окружены, но имъ помогли нѣкоторыя благопріятныя обстоятельства.

По дорогѣ изъ Серокомли показалась непріятельская колонна съ двумя орудіями. Ридигеръ въ виду этого не рѣшился удаляться отъ Харліова, такъ какъ опасался, что Янковскій, занявъ это селеніе, будетъ дѣйствовать ему во флангъ и съ тылу. Тѣмъ не менѣе, отрядивъ въ деревню одинъ баталіонъ Полтавскаго полка и, усиливъ правый флангъ 4-я орудіями, Ридигеръ подвинулъ свой лѣвый флангъ къ лѣсу и ввелъ въ него два баталіона пѣхоты, а къ опушкѣ придвинулъ дивизіонъ драгунъ, чтобы довершить пораженіе поляковъ, отступавшихъ передъ Давыдовымъ, когда они покажутся изъ лѣсу. Тѣснимый съ фронта егерями 10-й дивизіи, атакованный во флангъ пѣхотою, посланною въ лѣсъ Ридигеромъ, и встрѣченный при выходѣ изъ лѣсу драгунами, польскій 3-й егерскій полкъ былъ совершенно разстроенъ: два его баталіона были почти уничтожены, причемъ 11 офицеровъ и 506 н. чиновъ взяты въ плѣнъ. Остатки спаслись въ Чарну, а оттуда въ Гуловскую-Волю, куда отступилъ и Янковскій съ прочими своими войсками. Такимъ образомъ Янковскій, оставаясь неподвижнымъ въ Серокомлѣ, не оказалъ никакой помощи Турно, выдержавшему шестичасовой бой. Столь-же успѣшно дѣйствовалъ и Плахово между Коцкомъ и Серокомлей. Янковскій приказалъ посланнымъ имъ къ Коцку обозамъ возвратиться. Когда Плахово подошелъ къ большой дорогѣ, соединяющей Серокомлю съ Коцкомъ, то обозъ этотъ уже былъ близко отъ Серокомли. Вслѣдъ за нимъ немедленно былъ высланъ на рысяхъ въ погоню дивизіонъ Московскаго драгунскаго полка, а для поддержки его выдвинутъ другой дивизіонъ драгунъ и застрѣльщики баталіона Кременчугскаго полка. Весь казенный обозъ (50 подв.) и частныя повозки были захвачены; драгунамъ досталось 1200 арт. зарядовъ, 1000 патроновъ, 3200 злотыхъ казенныхъ суммъ и пр.; въ плѣнъ взято: 4 офицера (въ томъ числѣ начальникъ штаба корпуса Бутрымъ и 2 адъютанта Скржинецкаго) и 74 ниж. чина. Въ это время Буковскій, отозванный изъ Коцка, находился со своею кавалеріею по дорогѣ въ Серокомлю близь Руды; получивъ донесеніе о нападе-

ніи на транспортъ, онъ не рѣшился двинуться на помощь, считая это рискованнымъ. Покончивъ съ обозомъ, Плахово обратился на встрѣчу двигавшемуся изъ Коцка забытому тамъ отряду Рожицкаго и атаковалъ его близъ Тальчина. Видя прямой путь прегражденнымъ, Рожицкій уклонился за рѣчку, протекающую у Тальчина, и продолжалъ свое движеніе по лѣвому ея берегу до д. Вульки, а на слѣдующій день отошелъ къ Окржеѣ. Туда-же направился и прибылъ 7-го числа вечеромъ Янковскій, узнавъ что тамъ находится Ромарино. Послѣдній во время боя у Будзиски былъ весьма близко отъ Мястечка, но вмѣсто того, чтобы спѣшить на выстрѣлы Турно, онъ сперва остановился, а затѣмъ отступилъ въ Окржею.

Потеря русскихъ убитыми и ранеными простиралась до 6 оф. и 157 н. чиновъ; наиболѣе пострадалъ 20-й егерскій полкъ.

Между тѣмъ Ридигеръ въ полдень отступилъ на свою позицію у Пржиточно; узнавъ отъ плѣнныхъ о значительности дѣйствовавшихъ противъ него непріятельскихъ силъ, къ которымъ долженъ былъ еще подойти Рыбинскій, Ридигеръ, опасаясь быть подавленнымъ превосходнымъ непріятелемъ, притомъ будучи обремененъ парками, обозомъ, плѣнными и ощущая недостатокъ въ продовольствіи, рѣшился переправиться обратно, отойти къ Ленчнѣ, гдѣ въ центральной позиціи, прикрытой Вепржемъ, ожидать развитія событій, чтобы дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ; причемъ, если-бы непріятель двинулся къ Влодавѣ, то онъ имѣлъ въ виду маневрировать противъ его фланга и тыла; а при движеніи поляковъ на Люблинъ и Красноставъ—соединиться съ Кайсаровымъ и встрѣтить ихъ съ фронта. Ридигеръ также желалъ выиграть хотя одинъ маршъ у непріятеля, сосредоточеннаго у Окржеи, чтобы имѣть время разбить Хржановскаго, если-бы тотъ намѣревался преградить ему путь. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, русскій отрядъ выступилъ изъ Пржиточно рано утромъ 8-го іюня и двинулся правымъ берегомъ Вепржа къ Коцку, а оттуда, по возстановленіи мостовъ, направился чрезъ Любартовъ на Ленчну; переправившись у Кіаны черезъ Быстрицу, онъ достигъ Ленчны 10-го іюня, возстановилъ сообщеніе съ Кайсаровымъ и выслалъ на лѣвый берегъ Вепржа часть своей кавалеріи.

Одновременно съ Ридигеромъ, предпринялъ отступленіе и Янковскій, къ которому примкнулъ и Рыбинскій. Послѣдній, получивъ приказаніе главнокомандующаго объ отступленіи, выступилъ изъ Сѣдльце утромъ 7-го числа и, сдѣлавъ болѣе 40 верстъ, прибылъ въ Войческовъ, откуда на слѣдующій день двинулся къ Окржеѣ, гдѣ такимъ образомъ сосредоточилось около 24000 чел. Отсюда собравшіяся войска 8-го числа по полудни разошлись: Ромарино направился чрезъ Бобровники и Голомбъ въ Сандомірское воеводство; Рыбинскій потянулся чрезъ Желеховъ въ Потычъ, а за нимъ послѣдовалъ, въ видѣ арьергарда, Янковскій. 10-го числа оба корпуса переправились въ Потычѣ на лѣвый берегъ Вислы.

Демонстрація гр. Толя.

Исполненіе неудачной операціи противъ Ридигера и Крейца находилась въ тѣсной связи съ демонстративными дѣйствіями главныхъ силъ русской

арміи. Гр. Толь, имѣя свѣдѣнія объ ударѣ, направленномъ противъ двухъ русскихъ отрядовъ, не могъ оказать имъ поддержки рѣшительными дѣйствіями главныхъ силъ, такъ какъ, во-первыхъ, онъ стоялъ во главѣ арміи лишь временно, а, во-вторыхъ, подобныя дѣйствія были въ данное время или трудновыполнимыми или даже невозможными. Такъ операція переправы черезъ Бугъ и атака Праги потребовала-бы слишкомъ значительныхъ жертвъ, а движеніе мимо этихъ укрѣпленій и крѣпости Модлина, оставляя ихъ у себя на флангѣ, было-бы весьма опасно; съ другой стороны движеніе къ нижней Вислѣ было несвоевременно, такъ какъ приготовленія къ переправѣ не были еще окончены. Гр. Толь долженъ былъ ограничиться демонстраціей, которая дала блестящіе результаты *).

Прежде всего онъ послалъ приказаніе Власову, назначенному, согласно плану покойнаго фельдмаршала, для поиска съ летучимъ отрядомъ къ нижней Вислѣ и уже выступившему изъ Пултуска, но пріостановленному у Голымина по случаю движенія поляковъ,—продолжать движеніе по назначенію. Затѣмъ на разсвѣтѣ 5-го іюня гр. Толь, сопровождаемый Лубенскимъ гусарскимъ полкомъ, отправился въ Сѣроцкъ и произвелъ тамъ, въ виду непріятельскихъ постовъ, рекогносцировку мѣстности, продолживъ развѣдку оттуда до Зегржа. Прибывшая вслѣдъ затѣмъ къ Сѣроцку 2-я бригада 1-й гренадерской дивизіи съ 4-мя орудіями расположилась бивакомъ и приступила къ предварительнымъ работамъ по устройству моста. Высоцкій, начальствовавшій передовыми непріятельскими постами на противоположномъ берегу, немедленно донесъ А. Скаржинскому о наступленіи русской арміи и готовящейся ея переправѣ. Скаржинскій, не провѣривъ этого важнаго извѣстія, тотчасъ-же послалъ донесеніе главнокомандующему. На слѣдующій день, 6-го іюня, русскіе, продолжая свои работы, чтобы еще болѣе ввести непріятеля въ заблужденіе, отправили къ пункту демонстраціи гвардейскій и 6-й саперные баталіоны. Высланный на противоположный берегъ разъѣздъ донесъ, что поляки потянулись на Радзыминъ, разломавъ за собою мосты. Скржинецкій, получившій донесеніе Скаржинскаго въ Шенницѣ въ полдень 6-го числа, пришелъ въ ужасъ и совершенно растерялся. Призванный къ нему Прондзинскій высказалъ увѣренность, что Толь производитъ лишь демонстрацію; на всякій-же случай предложилъ съ тремя дивизіями, находившимися при главной квартирѣ, немедленно двинуться въ Віонзовню, а на слѣдующій день въ Прагу, причемъ, если русская армія не переправится, то двинуться къ Буго-Нареву, чтобы имѣть ее въ виду. Скржинецкій, опасавшійся при такой комбинаціи ввязаться въ дѣло съ русской арміей (если

*) Дѣлу весьма помогъ такъ называемый «двойной шпіонъ»; незадолго передъ тѣмъ онъ былъ пойманъ нашими войсками и обязался доставлять въ польскую главную квартиру сообщаемыя ему свѣдѣнія, отчасти справедливыя для поддержки довѣрія, отчасти ложныя, выгодныя для русскихъ. Гонецъ, доставлявшій эти свѣдѣнія, тоже привозилъ извѣстія о непріятелѣ, а 4-го іюня онъ прибылъ въ русскій лагерь со свѣдѣніями о выступленіи польской арміи къ Сѣдльце и съ порученіемъ разузнать, гдѣ находятся русскіе понтоны и не собираются-ли у Сѣроцка матеріалы для устройства моста. Это и дало Толю идею предпринятой имъ демонстраціи.

она успѣла-бы переправиться), отвергъ предложеніе Прондзинскаго и приказалъ войскамъ двинуться чрезъ Осѣцкъ къ переправѣ у Потыча; Рыбинскому—слѣдовать форсированнымъ маршемъ изъ Сѣдльце чрезъ Луковъ въ Окржею и переправиться на лѣвый берегъ Вислы у устья Вепржа. Янковскому было послано, съ адъютантомъ Скржинецкаго Дзялынскимъ, увѣдомленіе о движеніи русской арміи, гдѣ было, между прочимъ сказано, что главнокомандующій спѣшитъ обратно въ Варшаву, которой угрожаетъ главная русская армія; если Янковскій не встрѣтилъ еще Ридигера, то долженъ былъ остановиться, а если настигъ—то атаковать и разбить; въ томъ и другомъ случаѣ онъ долженъ былъ переправиться у Потыча, а если невозможно, то у устья Вепржа. Вмѣстѣ съ тѣмъ Янковскій извѣщался, что по всей вѣроятности главная русская армія будетъ уже 7-го числа въ Шенницѣ. Это предписаніе было получено Янковскимъ уже по прибытіи его въ Окржею и соединеніи съ Ромарино. Дзялынскій настаивалъ, чтобы Янковскій немедленно произвелъ нападеніе на Ридигера; но Янковскій, больной физически и разстроенный нравственно, вслѣдствіе неудачнаго боя, упрековъ уже высказанныхъ ему и опасеній переправы русской арміи, не принялъ предложеній Дзялынскаго и рѣшился отступать; созванный военный совѣтъ одобрилъ его мнѣніе; войска Янковскаго двинулись 8-го іюня къ Потычу, гдѣ и переправились 10-го числа, два дня спустя послѣ Скржинецкаго, на лѣвый берегъ Вислы.

Дѣйствія Хржановскаго.

Остается разсмотрѣть дѣйствія Хржановскаго. Для содѣйствія экспедиціи Янковскаго, Хржановскій, согласно полученныхъ приказаній, выступилъ изъ Замостья съ 8 баталіонами, 8 эскадронами и 10 орудіями, всего около 5000 чел.; сперва онъ направился къ Вислѣ, чтобы очистить край отъ русскихъ партій и открыть путь для транспорта съ 26-ю крѣпостными орудіями, отправленными имъ изъ Замостья въ Варшаву для усиленія тамошней артиллеріи. Затѣмъ обратился на Красноставъ; но такъ какъ онъ не замѣтилъ никакого движенія на Холмской дорогѣ, которое указывало-бы на отступленіе Ридигера, то дошелъ до Пясковъ, имѣя въ виду преградить русскому генералу путь, если онъ вздумаетъ возвратиться въ Люблинъ; а еслибы Ридигеръ намѣревался выйти на влодавскую дорогу—то предупредить его у этого пункта. Въ обоихъ случаяхъ Хржановскій расчитывалъ настолько задержать Ридигера, чтобы дать время подойти Янковскому, хотя послѣдній писалъ ему отъ 9-го іюня, что экспедиція не удалась и что ему слѣдуетъ спасаться на лѣвый берегъ Вислы, но письмо это не дошло по назначенію. Между тѣмъ, перехваченное въ Пяскахъ письмо русскаго офицера къ его женѣ, въ которомъ онъ приглашалъ ее прибыть въ Люблинъ, гдѣ уже не будетъ болѣе поляковъ, заставило Хржановскаго предполагать, что Янковскій разбитъ; а вскорѣ затѣмъ онъ узналъ, что Ридигеръ, слѣдуя изъ Любартова въ Ленчну, имѣлъ обозъ за собою, а не въ головѣ колонны,—это привело къ заключенію, что Ридигеръ не преслѣдуемъ Янковскимъ и что ему, Хржановскому, самому пора подумать о собственной безопасности. Онъ предполагалъ, что легко можетъ возвратиться чрезъ Жолкевъ въ За-

мостье, но опасеніе, что при этомъ транспортъ съ крѣпостной артиллеріей, слѣдовавшій съ весьма слабымъ прикрытіемъ, легко можетъ попасться въ руки русскихъ и тогда несомнѣнно появятся упреки въ продажѣ его непріятелю, заставили Хржановскаго броситься въ Люблинъ, съ цѣлью притянуть за собою Ридигера и тѣмъ самымъ отдалить его насколько возможно отъ артиллерійскаго транспорта. Вечеромъ Хржановскій выступилъ къ Люблину, куда и прибылъ 11-го числа въ 7-мъ часу утра и немедленно послалъ 2-хъ офицеровъ для поднятія нѣсколькихъ судовъ въ Голомбъ и устройства тамъ моста. Между тѣмъ Ридигеръ, при постоянныхъ своихъ передвиженіяхъ, не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о движеніи Хржановскаго и потому оставивъ въ Ленчнѣ Давыдова съ Московскимъ драгунскимъ полкомъ, двинулся 10-го іюня оттуда къ Сѣдлище, съ цѣлью отвести въ безопасное мѣсто парки, обозъ и плѣнныхъ; тамъ только онъ получилъ достовѣрныя свѣдѣнія, какъ объ отступленіи Янковскаго, такъ и о движеніи Хржановскаго къ Люблину. Съ разсвѣтомъ 11-го іюня Ридигеръ снова двинулся къ Вепржу, который перешелъ въ бродъ у Сестржевитова и, слѣдуя по крайне труднымъ дорогамъ, прибылъ въ Пяски. Необходимость дать отдыхъ утомленной пѣхотѣ, заставила его выслать впередъ къ Люблину, для задержки непріятеля, только кавалерію въ составѣ 20 эскадроновъ, казачьяго полка, при нѣсколькихъ конныхъ орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ Давыдова. Около 3-хъ часовъ по полудни Давыдовъ прибылъ къ Люблину и завязалъ перестрѣлку, которую Хржановскій умышленно затягивалъ до вечера, такъ какъ не рѣшался днемъ двигаться, въ виду многочисленной русской конницы, по открытой мѣстности между Люблиномъ и Вислою. Обманутый Давыдовъ и не замѣтилъ, какъ Хржановскій съ наступленіемъ ночи снялся съ позиціи и, пройдя 42 версты, къ 9 часамъ слѣдующаго утра находился уже въ лѣсу около Конской Воли. Тамъ онъ узналъ, что въ 3 часа по полудни будутъ въ Голомбѣ 7 судовъ и что дѣлаются приготовленія къ устройству моста. Въ 6 часовъ по полудни Хржановскій продолжалъ движеніе, тревожимый лишь казаками и, сдѣлавъ въ одинъ переходъ всего 70 верстъ, переправился черезъ Вислу утромъ 13-го іюня, тотчасъ по изготовленіи моста; часть войскъ прошла въ бродъ. Въ 3 час. утра переправился арьергардъ и тогда только показались русскія колонны; но Хржановскій былъ уже въ безопасности и приказалъ немедленно оттянуть часть моста. Около двухъ недѣль онъ оставался въ Гневашевѣ, наблюдая Вислу небольшими отрядами до самаго Завихостья. У послѣдняго пункта весьма счастливо переправился транспортъ съ крѣпостными орудіями и благополучно прибылъ по назначенію въ Варшаву.—

Баронъ Крейцъ, по удаленіи Рыбинскаго, остановился въ окрестностяхъ Сѣдльце, у Сухожебры, Кржеслина и Малацина, занявъ городъ, 8-го іюня, только арьергардомъ своего корпуса. Онъ не могъ двинуться вслѣдъ за непріятелемъ, такъ какъ долженъ былъ оставаться вблизи Буга, въ виду предстоявшаго ему движенія къ Пултуску на присоединеніе къ главной арміи.

Разсматривая вышеизложенную операцію, не трудно замѣтить, что она отличается тѣми-же свойствами какъ и всѣ почти предпріятія Скржинецкаго, т. е. неопредѣленностью цѣли въ общихъ соображеніяхъ и робкою нерѣшительностью въ ихъ исполненіи. Если онъ желалъ усилить Хржановскаго для новаго вторженія на Волынь или только для того, чтобы разбить Ридигера, то прежде всего непонятно зачѣмъ было предпринято движеніе Рыбинскаго къ Сѣдльце и выступленіе къ Шенницѣ, могшее вызвать русскую армію изъ ея расположенія. Далѣе, самое направленіе движенія Янковскаго было выбрано неискусно; гораздо лучше было-бы двинуть его лѣвымъ берегомъ Вислы къ. Казимержу или даже къ Юзефову, чтобы такимъ образомъ скрыть намѣренія, а Янковскому облегчить войти въ связь съ Хржановскимъ. Если-же, наконецъ, предпринято было движеніе къ Сѣдльце и къ Коцку, то неизвѣстно зачѣмъ былъ, такъ сказать косвенно, отозванъ Янковскій въ то время, когда онъ долженъ былъ перейти черезъ Вепржъ и слѣдовательно находился внѣ всякой опасности со стороны главныхъ силъ русской арміи, для удержанія которой, прикрываясь рѣками и крѣпостями, достаточно было войскъ, находившихся въ Сѣдльце и Шенницѣ. Во всякомъ случаѣ возможность движенія русской арміи къ Прагѣ должна была входить въ соображенія еще до начала дѣйствій; но Скржинецкій, получивъ свѣдѣнія о приготовленіяхъ у Сѣроцка, потерялъ совершенно голову, подобно тому какъ подъ Остроленкой, и принялъ цѣлый рядъ несообразныхъ мѣръ. Что касается сраженія при Будзискѣ, 7-го іюня, то оно легко могло-бы получить другой оборотъ, если-бы Янковскій, выдвинувъ Буковскаго на Харліевъ, самъ съ остальными войсками пошелъ прямо чрезъ Кренцу на Пржиточно и притянулъ-бы туда 9-й полкъ изъ Коцка. Будучи вообще значительно сильнѣе Ридигера, а пѣхотою въ особенности, онъ могъ-бы поставить его въ крайне затруднительное положеніе. Если Янковскій не оцѣнивалъ значенія подобнаго маневра, то совершенно непонятно почему онъ самъ не поддержалъ Турно, выдержавшаго шестичасовой бой, а Буковскій не выручилъ своего обоза. Столь-же мало выдерживаютъ критику дѣйствія Ромарино, который въ безтолковыхъ странствованіяхъ, почитаемыхъ имъ весьма искусными стратегическими операціями, и въ напрасныхъ ожиданіяхъ потратилъ лишь время, не принесъ дѣлу никакой пользы и, напротивъ, своимъ отступленіемъ лишь облегчилъ положеніе Ридигера. Торопливое отступленіе Янковскаго объясняется не столько полученными приказаніями, такъ какъ привезшій ихъ довѣренный адъютантъ Скржинецкаго, знакомый съ общимъ положеніемъ дѣлъ, убѣждалъ его напасть на Ридигера, сколько нерѣшительностью Янковскаго и неспособностью къ крупнымъ самостоятельнымъ операціямъ, въ чемъ онъ самъ сознавался и уклонялся отъ назначенія на высшую должность, но долженъ былъ уступить настояніямъ Скржинецкаго. Дѣйствія Хржановскаго, какъ всегда, отличались проницательностью, вѣрнымъ военнымъ взглядомъ и энергіею исполненія.

При оцѣнкѣ дѣйствій Ридигера польскіе писатели говорятъ, что онъ въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, надѣялся на помощь Провидѣнія или на

ошибки противника. Это само собою разумѣется. Случайность и ошибки непріятеля суть составные элементы почти всякаго военнаго предпріятія; но, во-первыхъ, нужно умѣть ими пользоваться, а во-вторыхъ, обезпечить себя, по возможности, отъ вліянія неблагопріятныхъ случайностей. Выше было указано, какія мѣры были приняты Ридигеромъ на случай вынужденнаго отступленія или дѣйствій Хржановскаго (устройство моста, перемѣна операціонной линіи); онъ не забылъ также обезпечить прочно свой тылъ, войдя въ сношеніе съ Кайсаровымъ, но не встрѣтилъ должной поддержки. Пассивное пребываніе въ Люблинѣ тоже не могло обѣщать ему ничего хорошаго; смѣлое его движеніе впередъ обусловливалось неизвѣстностью о числѣ направленныхъ противъ него непріятельскихъ войскъ, но эта смѣлость заставила Янковскаго предполагать, что онъ лишь потому дѣйствуетъ такъ рѣшительно, что притянулъ къ себѣ значительныя подкрѣпленія отъ Кайсарова. Убѣдившись въ рѣшительномъ превосходствѣ противника и не имѣя обезпеченнаго должнымъ образомъ тыла, Ридигеръ довольствуется пріобрѣтеннымъ успѣхомъ и отходитъ назадъ, что, конечно, вполнѣ соотвѣтствовало всѣмъ положительнымъ даннымъ обстановки, такъ какъ при болѣе рѣшительномъ противникѣ нежели Янковскій, дальнѣйшее пребываніе у Лысобокъ, а тѣмъ болѣе движеніе впередъ могло-бы поставить русскій отрядъ въ безвыходное положеніе. Неуспѣшность дѣйствій противъ Хржановскаго объясняется столько-же военными талантами послѣдняго, сколько ошибками Давыдова, въ которыхъ онъ самъ сознается.

Волненія въ Варшавѣ.

Неудачная экспедиція противъ Ридигера вызвала въ Варшавѣ величайшее неудовольствіе противъ Скржинецкаго и Янковскаго. Камеры потребовали отъ главнокомандующаго, чтобы онъ приказалъ изслѣдовать дѣйствія тѣхъ генераловъ, которыми онъ былъ недоволенъ; такой оборотъ дѣла былъ весьма неудобенъ для Скржинецкаго и крайне для него непріятенъ, такъ какъ главнымъ виновникомъ неудачи операціи, былъ прежде всего онъ самъ.

Тѣмъ не менѣе Скржинецкій для удовлетворенія требованію камеръ, долженъ былъ отрѣшить отъ командованія Янковскаго и Буковскаго и предать ихъ военному суду. Въ это тревожное для Скржинецкаго время случилось обстоятельство отвлекшее на время вниманіе столичнаго населенія и давшее иное направленіе общественному неудовольствію. Одинъ изъ подольскихъ депутатовъ получилъ въ Галиціи на имя главнокомандующаго письмо отъ г-жи Цыбульской, жившей на границѣ Польши, въ которомъ сообщалось въ видѣ слуха о существованіи въ Варшавѣ заговора, имѣвшаго цѣлью произвести возстаніе и съ помощью военноплѣнныхъ, содержавшихся въ Ченстоховѣ, предать столицу русскимъ. Во главѣ заговора находился будто-бы, бывшій комендантъ Замостья генер. Гуртигъ; а участниками его были ген. Янковскій, Круковецкій, Крысинскій и пр. Не смотря на неопредѣленность и бездоказательность доноса, Скржинецкій ухватился за него, чтобы выпутаться изъ того затруднительнаго и опаснаго положенія въ которомъ самъ находился. Янковскій, расположившійся лагеремъ передъ Мокотовской за-

ставой, и генералъ Гуртигъ были арестованы, причемъ первый былъ тайно провезенъ въ замокъ, а послѣдній, при слѣдованіи туда, избитъ и едва не истерзанъ разъяренной народной толпой. Разслѣдованіе, произведенное двумя коммисіями и нарочно-посланнымъ къ Цыбульской, убѣдило лишь въ ничтожествѣ обвиненія. Тѣмъ не менѣе упомянутые выше арестованные, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, впослѣдствіи, во время волненій столичной черни, погибли мучительной смертью.

Послѣднія дѣйствія главной арміи до прибытія Паскевича.

Въ заключеніе остается сказать о послѣднихъ дѣйствіяхъ частей главной арміи и распоряженіяхъ гр. Толя до прибытія новаго главнокомандующаго.

Летучій отрядъ Власова окончилъ успѣшно свой поискъ. Выступивъ 5-го іюня изъ Голымина въ Сохочинъ, онъ продолжалъ движеніе 6-го числа чрезъ Плонскъ, Гуру и Старожембы до Ціолкова, гдѣ захвачено 3 офицера; послѣ привала, Власовъ ночью двинулся къ Плоцку и рано утромъ 7-го числа занялъ этотъ городъ; предувѣдомленные о движеніи русскихъ, польскіе власти и рекруты успѣли скрыться за Вислу, увезя съ собою и всѣ казенныя денежныя суммы; продовольственныхъ запасовъ въ Плоцкѣ не найдено, но на Вислѣ перехвачено было на шедшихъ судахъ 1500 корцевъ пшеницы; нѣсколько человѣкъ, залегшихъ на берегу, открыли огонь по казакамъ, но спѣшенные черноморцы скоро схватили ихъ всѣхъ. Въ городѣ найдено было немного огнестрѣльнаго оружія и пикъ. Изъ Плоцка Власовъ продолжалъ движеніе внизъ по Вислѣ; 8-го іюня онъ перешелъ въ Добржинъ, 9-го въ Бобровники и 10-го въ Осѣкъ; 11-го уже возвращался оттуда и былъ въ Серпцѣ; а затѣмъ въ два перехода, 12-го и 13-го іюня, онъ долженъ былъ возвратиться къ арміи. Власовъ доносилъ, что революціонный духъ замѣченъ имъ только между шляхтою; крестьяне-же были совершенно покойны; повсюду, гдѣ войска проходили, поля были покрыты земледѣльцами и ихъ стадами; приближеніе русскихъ не тревожило сельскаго населенія и при видѣ казаковъ никто не обнаруживалъ даже намѣренія скрыться.

Съ увѣренностью ожидая, съ часу на часъ, благопріятныхъ извѣстій изъ Литвы, гр. Толь полагалъ, что армія можетъ начать движеніе къ нижней Вислѣ 15-го или 16-го іюня, почему еще 10-го числа были сдѣланы всѣ необходимыя передъ выступленіемъ распоряженія.

Войскамъ, находившимся на Брестскомъ шоссе, въ окрестностяхъ Сѣдльце, предписано было слѣдовать оттуда усиленными переходами черезъ Нуръ и Островъ къ Пултуску. Такъ какъ значительнѣйшая часть 2-го пѣх. корпуса находилась въ Литвѣ и вскорѣ должна была съ 1-ю уланскою дивизіею отправиться оттуда на присоединеніе къ дѣйствующей арміи, то главнокомандующій резервною арміей гр. Толстой просилъ, чтобы бар. Крейцу разрѣшено было лично отправиться въ Вильну и потому начальство надъ войсками, находившимися на Бретскомъ шоссе, поручено было ген. Муравьеву. Ему приказано было, во время слѣдованія къ Пултуску, отдѣлить, подъ командою Герштенцвейга, въ Ломжу егерскую бригаду 2-й пѣхотной и 1-ю

бригаду 2-й драгунской дивизій съ 10-ю орудіями. Кромѣ того приказано было смѣнить въ отрядѣ Пиллара дивизіонъ драгунъ дивизіономъ Новоархангельскаго полка, а другой дивизіонъ драгунъ отправить въ Остроленку. Егерская бригада 2-й дивизіи, вмѣстѣ съ бывшею въ Ломжѣ 1-ю бригадою 1-й дивизіи и 38 орудіями должна была составлять гарнизонъ этого пункта; драгунской-же бригадѣ предписано выдвинуться въ Августовское воеводство на смѣну находившагося тамъ отряда Олферьева.

Подходившіе къ Остроленкѣ армейскіе обозы, раздѣленные на 3 эшелона, были направлены въ Цѣхановъ съ тѣмъ, чтобы, съ выступленіемъ арміи отъ Нарева, они могли слѣдовать особою колонною. Вмѣстѣ съ ними выдвинуты были въ Цѣханово: 1-й егерскій и казачій Карпова полки съ 4-я орудіями; 6-й егерскій полкъ, прикрывавшій подвозы припасовъ изъ Пруссіи чрезъ Хоржель, тоже назначался въ прикрытіе къ армейскимъ обозамъ. Въ Остроленку вмѣсто 1-го егерскаго полка отправленъ былъ 2-й егерскій. Для надежнѣйшаго же сбора армейскихъ обозовъ въ Цѣхановѣ, предписано было Власову, чтобы онъ на возвратномъ пути съ нижней Вислы принялъ направленіе на Раздановo, повернувъ туда 12-го числа изъ Серпца и потомъ 13-го числа слѣдовалъ бы внизъ по р. Вкрѣ до Плонска; въ послѣднемъ пунктѣ ему предписано было остановиться и наблюдать какъ дороги изъ Модлина, Вышгорода и Плоцка, такъ и все пространство къ Вислѣ, для полнаго обезпеченія съ той стороны всѣхъ путей къ Цѣханову.

Гр. Толь полагалъ начать движеніе лишь съ тѣми войсками, которыя уже составляли главныя силы на Наревѣ въ числѣ 59 бат., 76 эск., 40 сот. казаковъ и 250 орудій, числительностью въ 38000 штыковъ и 15000 сабель, всего 53000 чел. Корпусъ же, направленный съ Брестскаго шоссе къ Пултуску, Толь думалъ оставить до времени, подъ начальствомъ Муравьева, на правомъ берегу Нарева. За отдѣленіемъ Герштенцвейга съ бригадою драгунъ и за командировкою драгунскаго полка частью въ Остроленку и частью въ отрядъ Пиллара, у Муравьева оставалось 14 батал., 22 эск., 10 сотенъ и 60 орудій, числительностью въ 7000 штыковъ и 3000 сабель, всего 10000 чел. Корпусъ этотъ долженъ былъ прикрывать сообщеніе арміи чрезъ Остроленку и Ломжу. Онъ могъ дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ: къ Новемясту, Плонску и даже Плоцку; въ случаѣ наступленія со стороны Модлина превосходныхъ непріятельскихъ силъ, онъ могъ отходить, смотря по его относительному положенію, или къ Остроленкѣ, гдѣ уже было предмостное укрѣпленіе, или къ пункту переправы главныхъ силъ арміи, гдѣ также предполагалось прикрыть мосты двойнымъ тетдепономъ. Самое утвержденіе арміи на лѣвомъ берегу Вислы, по мнѣнію Толя, уже должно было доставить значительныя выгоды, хотя бы недостатокъ силъ и не позволилъ немедленно подступить къ Варшавѣ, потому что одно приближеніе къ ней должно было принудить польскую армію оставаться передъ своею столицею и стянуть всѣ частные отряды на лѣвый берегъ Вислы. Тогда представилась бы возможность присоединить къ арміи и

войска Муравьева, Крейца и Розена, а корпусъ Ридигера перевести чрезъ Верхнюю Вислу, гдѣ онъ могъ содѣйствовать главной арміи съ величайшею пользою.

Ожидаемыя съ нетерпѣніемъ извѣстія изъ Литвы были тоже благопріятны. Въ тотъ самый день, когда уничтожено было послѣднее предпріятіе Скржинецкаго въ Царствѣ Польскомъ на берегу Вепржа, соединенныя силы Гелгуда, Хлаповскаго, Огинскаго, Станевича и др., были разбиты 7-го іюня у Вильны на Понарскихъ высотахъ, и должны были затѣмъ обратиться въ бѣгство передъ превосходными русскими войсками. Такимъ образомъ окончательный успѣхъ дѣла былъ хорошо подготовленъ; оставалось нанести рѣшительный ударъ, и къ этому акту явился новый главнокомандующій—гр. Паскевичъ-Эриванскій.

Глава XII.

Экспедиція Гелгуда въ Литву. Походъ Дембинскаго.

Экспедиція Гелгуда.

15 мая, т. е. на другой день послѣ Остроленкскаго сраженія, Гелгудъ двигался на соединеніе съ главными силами польской арміи, когда Дембинскій прибылъ къ нему съ эскадрономъ Познанскихъ кракузовъ и передалъ ему словесныя инструкціи касательно его новаго назначенія. Такимъ образомъ Гелгудъ, лишенный всякихъ военныхъ дарованій, очутился во главѣ весьма важной экспедиціи, хотя не могъ самъ себѣ хорошо дать отчета относительно сущности его назначенія. Послѣ публичнаго примиренія съ Дембинскимъ, оба генерала рѣшили быстро двинуться чрезъ Ставишки въ Августовское воеводство. Отряды Гелгуда и Дембинскаго (Сѣраковскаго), со включеніемъ волонтеровъ Заливскаго, простирались въ общемъ до 12000 чел. при 26 орудіяхъ *). 16 мая поляки достигли уже Граева, гдѣ Дембинскій встрѣтилъ свой отрядъ, бывшій подъ начальствомъ Сѣраковскаго, и взялъ его подъ свою команду.

Изъ предъидущаго извѣстно, что Сакенъ, преслѣдуемый дивизіею Гелгуда до Ломжи, оставилъ этотъ пунктъ и направился въ Августовское воеводство. Не имѣя указаній относительно дальнѣйшихъ дѣйствій, онъ занялъ 11-го мая позицію у Райгорода, чтобы прервать связь поляковъ съ литовскими инсургентами. Мѣстность повидимому отвѣчала этой цѣли.

Между двумя озерами, соединенными небольшою рѣчкою Егржною, тянется узкая полоса земли; правое, Райгородское, озеро простирается до са-

---

*) *Отрядъ Гелгуда*: бригада Ролланда—7-й лин. полкъ (3 б.), 19 лин. полкъ (2 б.); бригада д'Отерива—4-й егерскій и 2-й егерскій полки (по 3 бат. въ каждомъ); рота саперъ; 2 эск. калишскихъ всадниковъ; 1 батарейная и 1 легкая (10 ор.) батареи—22 ор. съ 200 снар. на каждое; всего 11¼ б., 2 эск., 22 ор. или 8000 чел.

Отрядъ Дембинскаго: два баталіона 18-го линейнаго и одинъ баталіонъ 3-го егерскаго полковъ, одинъ эскадронъ 3-го уланскаго полка, по 2 эскадрона Познанскихъ и Плоцкихъ, 5 орудій; всего 3 бат., 5 эск., 4 орудія или около 2460 чел. Всего 11 т. человѣкъ, а съ волонтерами Заливскаго (1500 ч.)—12000 чел.

мой Пруссіи; лѣвое, Дренство, могло быть обойдено лишь по довольно узкому дефиле близь д. Вознавѣси, такъ какъ далѣе начинаются непроходимыя болота, соединяющіяся съ болотами Бобра. Сакенъ, по присоединеніи къ нему отряда Анненкова, дѣйствовавшаго до тѣхъ поръ противъ партизанъ Пушета, имѣлъ всего $7^3/_4$ батал., 4 эск. и 300 казаковъ или 5500 чел. съ 14 орудіями *). Этихъ войскъ было недостаточно для занятія избранной позиціи. Отдѣливъ 9 ротъ съ 4 ор. и сотнею казаковъ лѣвѣе оз. Дренство къ д. Вознавѣси для обороны имѣвшагося тамъ брода, Сакенъ съ остальными своими войсками расположился между озерами на позиціи, прикрытой рѣчкою Егржною. Полк. Сѣраковскій, слѣдовавшій изъ Ломжи непосредственно за Сакеномъ, пытался неудачно прорвать это расположеніе, а затѣмъ вернулся въ Граево.

Между тѣмъ Сакенъ получилъ, въ ночь на 17 мая, извѣстіе отъ Великаго Князя, что непріятель отовсюду отступаетъ и приказаніе двинуться къ Ломжѣ, чтобы занять этотъ важный пунктъ. Въ тоже время до него дошли слухи изъ Пруссіи, о проигранномъ поляками большомъ сраженіи. Всѣ эти обстоятельства привели Сакена къ убѣжденію, что непріятель находится въ полномъ отступленіи, и онъ рѣшился его преслѣдовать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая воспрепятствовать полякамъ подать помощь литовцамъ, Сакенъ не покидаетъ и Райгородской позиціи, а дробитъ свой отрядъ такимъ образомъ, что находившіяся у Вознавѣси войска тамъ-же и остаются; два баталіона съ 4 орудіями и казаками продолжаютъ занимать позицію у Райгорода, а самъ онъ съ $3^1/_2$ баталіонами (полковъ Вильгельма и Аракчеева), 4 эск. и 6 ор., всего до 3 т. чел., двигается къ Граеву. Но не успѣлъ Сакенъ отойти еще и 3-хъ верстъ, какъ при входѣ въ лѣсъ наткнулся на авангардъ Гелгуда, изъ кавалеріи и 2-го егерскаго полка, подъ начальствомъ Дембинскаго. Сакенъ продолжая думать, что онъ имѣетъ дѣло только съ однимъ отрядомъ Сѣраковскаго, выдвинулъ свой правый флангъ, чтобы отбросить непріятеля къ оз. Дренству, но въ это время поляки открыли огонь изъ 10 орудій, расположенныхъ у противоположнаго лѣса; вслѣдъ затѣмъ оттуда выступили большія массы пѣхоты. Гелгудъ не умѣлъ вполнѣ воспользоваться своимъ превосходствомъ и выгодами своего положенія; вмѣсто того чтобы двинуть свои главныя силы прямо по шоссе и атакой на Райгородъ совершенно отрѣзать Сакену всякій путь отступленія, онъ сперва направилъ свои войска болѣе влѣво, противъ выдавшагося праваго фланга русскихъ, и началъ тамъ развертываться. Дембинскій болѣе вѣрно оцѣнилъ слабый пунктъ русскихъ и бросилъ эскадронъ Познанцевъ на лѣвый флангъ Сакена; въ это время, впрочемъ, и пѣхота Роланда двинулась въ штыки въ одной общей колонѣ прямо по шоссе и отбросила часть русскихъ къ Райгородскому озеру. Полубаталіонъ

**) По $1^3/_4$ баталіону полковъ пр. Вильгельма и пр. Карла, 2 баталіона гренадерскаго гр. Аракчеева полка, 1 маршевой баталіонъ разныхъ полковъ, 1 рез. баталіонъ 48 егерскаго полка, 1 рота гв. саперъ, 3 эск. гв. казаковъ, 1 эск. елизаветградскихъ уланъ и 300 казаковъ.

аракчеевскихъ гренадеръ подъ начальствомъ полков. Тютрюмова, отбивши у непріятеля захваченное уже имъ знамя пр. Вильгельма полка, съ такой стойкостью прикрывалъ отступленіе Сакена, что, за исключеніемъ двухъ отрѣзанныхъ полубаталіоновъ пр. Вильгельма полка*), весь отрядъ успѣлъ достигнуть прежней своей позиціи за р. Егржною. Отрѣзанные полубаталіоны большею частью были взяты въ плѣнъ; нѣкоторымъ людямъ удалось спастись то по одиночкѣ, то кучками. Затѣмъ обѣ стороны открыли канонаду, продолжавшуюся около 4 часовъ. Наконецъ полякамъ удалось открыть бродъ у сгорѣвшей д. Войды (между озерами), куда направился п. Косъ съ 3-мя баталіонами и 4 орудіями. Поляки стали обходить русскихъ съ лѣваго ихъ фланга и тогда Сакенъ началъ отступать на Августово, опасаясь быть отрѣзаннымъ. Бой у Райгорода далъ возможность Сакену предувѣдомить о движеніи непріятеля всѣ отряды, находившіеся въ тылу, а также отправить назадъ обозъ. Выше уже было сдѣлано замѣчаніе относительно раздробленія силъ Сакеномъ при выдвиженіи его съ Райгородской позиціи. Самая идея этого отступленія объясняется только ложностью тѣхъ свѣдѣній, которыя Сакенъ имѣлъ о положеніи дѣлъ; необходимо также указать, что, замѣтивъ значительныя непріятельскія силы, русскій генералъ совершенно напрасно поддерживалъ слишкомъ долго бой спереди позиціи и этимъ самымъ поставилъ свой отрядъ въ критическое положеніе, изъ котораго онъ вышелъ относительно благополучно, съ потерею всего убитыми, ранеными и особенно плѣнными менѣе 1500 ч., только благодаря мужеству аракчеевскихъ гренадеръ, а также вялости дѣйствій и ошибочности распоряженій Гелгуда. Непріятель потерялъ нѣсколько сотъ человѣкъ. Стойкость нашихъ войскъ обнаруживается уже изъ того одного обстоятельства, что они въ числѣ 3000 должны были сражаться, имѣя дефиле въ тылу, противъ 12000 поляковъ. Продолжительность боя на самой райгородской позиціи была весьма полезна для насъ, какъ указано выше.

Отступленіе Сакена къ Ковно.

Слабо преслѣдуемые Шимановскимъ, только съ однимъ 19-мъ полкомъ выдвинутымъ впередъ, русскіе ночью достигли Августова, находящагося въ 25 в. отъ Райгорода, а вечеромъ 21-го мая были уже въ Ковно, пройдя въ 4 дня 150 верстъ, и уничтожили за собою мостъ на Нѣманѣ. По пути Сакенъ присоединилъ къ себѣ разные мелкіе отряды, а въ Ковно примкнулъ къ нему ген. Малиновскій, дѣйствовавшій по правому берегу Нѣмана, между Ковно и Юрбургомъ. На другой день послѣ своей побѣды, поляки пустились за Сакеномъ на Августово; такъ какъ шоссе между Райгородомъ и Сувалками образуетъ у Августова уголъ, то прямымъ движеніемъ на Рачки можно было предупредить Сакена у Сувалокъ и отбросить его на Гродно. Но этого не было сдѣлано; впрочемъ Гродно было весьма важнымъ для русскихъ складочнымъ пунктомъ, съ громадными запасами разнаго рода, и если-бы Сакенъ принужденъ былъ отступить въ этомъ направленіи, то положеніе его отнюдь не было-бы критическимъ. Для самаго

*) Сакенъ раздѣлилъ всю свою пѣхоту на полубаталіоны.

Гелгуда движеніе на Гродно, по указанной важности этого пункта, было несравненно выгоднѣе, нежели предпринятая имъ операція въ направленіи на Ковно. Повсюду, особенно-же въ Сувалкахъ, его встрѣчали какъ героя и предлагали остаться тамъ въ теченіи нѣкотораго времени, обѣщая снабдить богатыми запасами изъ средствъ еще неистощенной страны. Но Заливскій, оставшійся въ Августовѣ, доносилъ о движеніи по пятамъ Гелгуда русскихъ въ числѣ 10000 чел. (на самомъ дѣлѣ тамъ былъ только Олферьевъ съ кавалерійской бригадой, т. е. около 1200 чел. съ 2 кон. ор.), а потому Гелгудъ оставилъ въ Сувалкахъ только полковника Кіекерницкаго съ двумя ротами пѣхоты (присоединившимся тоже чрезъ нѣсколько дней къ главнымъ силамъ), а самъ продолжалъ движеніе чрезъ Кальварію въ Маріамполь, куда прибылъ 21-го мая. Тамъ онъ восторженно былъ встрѣченъ депутатами отъ литовскимъ инсургентовъ.

Переправа Гелгуда черезъ Нѣманъ.

По выступленіи изъ Маріамполя былъ возбужденъ вопросъ о мѣстѣ переправы чрезъ Нѣманъ. Нѣкоторые совѣтовали перейти рѣку у Олиты и, предупредивъ Сакена быстрымъ движеніемъ у Вильны, занять этотъ слабо обороненный городъ. Но предпочтеніе было отдано мнѣнію, по которому слѣдовало переправиться у Гелгудишекъ, верстахъ въ семи выше Юрбурга; при этомъ надѣялись подать помощь самогитамъ, которые усердно о томъ просили, и расчитывали встрѣтить въ Полангенѣ столь нетерпѣливо ожидаемый англійскій корабль съ оружіемъ *); наконецъ Гелгудъ желалъ прославить этой переправой замокъ своихъ предковъ. Для демонстраціи высланъ былъ на Ковно, авангардъ Дембинскаго, который долженъ былъ маскировать движеніе на Гелгудишки. 22-го мая Дембинскій прибылъ въ Алексотинъ, противъ Ковно и открылъ канонаду по городу, которую продолжалъ и весь слѣдующій день. Узнавъ отъ бѣжавшихъ студентовъ, что Ковно слабо занято, Дембинскій предложилъ Гелгуду переправиться въ этомъ пунктѣ и, овладѣвъ городомъ, занять такимъ образомъ центральную позицію, изъ которой можно было устремиться въ любомъ направленіи: въ Самогитію, въ Августовское воеводство или по обоимъ берегамъ Виліи въ Литву; но ложныя свѣдѣнія, сообщаемыя Заливскимъ о движеніи значительныхъ русскихъ силъ, заставили Гелгуда торопиться переправою; 25-го мая его отрядъ уже двигался на правый берегъ Нѣмана. Дембинскій былъ притянутъ туда-же. Послѣ переправы поляки разбили биваки у Равданъ. Между тѣмъ Олферьевъ, движеніе котораго такъ смущало Заливскаго, слѣдовалъ чрезъ Райгородъ и Сувалки къ Кальваріи, гдѣ остановился по приказанію графа Толя, для того, чтобы возстановить порядокъ въ Августовскомъ воеводствѣ и наблюдать теченіе Нѣмана; ему было предписано также уничтожить устроенный непріятелемъ мостъ и затруднять Гелгуду отступленіе въ Августовское воеводство.

*) Всѣ подобныя ожиданія оказались тщетными: первый транспортъ оружія прибылъ къ балтійскому побережью только въ сентябрѣ 1831 г., т. е. когда возстаніе было потушено.

Командовавшій за болѣзнію Сакена ген. Малиновскій, узнавъ что непріятель намѣревается переправиться у Велiонъ, двинулся туда 24 мая съ 4 бат., 10 ор. и 200 казаковъ. Выздоровѣвшій Сакенъ послѣдовалъ за нимъ съ прочими войсками; но было уже поздно, такъ какъ поляки успѣли переправиться, а потому Сакенъ возвратился 26-го мая въ Ковно, гдѣ засталъ увѣдомленіе отъ Храповицкаго объ опасности, грозящей Вильнѣ, какъ со стороны Гелгуда, такъ и со стороны Хлаповскаго.

Отступленіе Сакена къ Вильнѣ и бездѣйствіе Гелгуда.

Присоединивъ къ себѣ Фрикена и Малиновскаго, а также нѣсколько мелкихъ отрядовъ, Сакенъ собралъ 10 батал., 10 эск., 760 казаковъ и 26 ор., всего около 7000 чел., не считая нѣсколькихъ сотъ человѣкъ разныхъ полковъ (которые должны были сопровождать большой обозъ, 700 чел. плѣнныхъ и 500 больныхъ). Уничтоживъ мостъ на Вилiи, суда находившіяся въ Ковно, а равно различные запасы, Сакенъ 27 мая выступилъ къ Вильнѣ, находящейся въ 4-хъ переходахъ отъ Ковно (97 в.). По недостатку времени и переправочныхъ средствъ, Сакену однако пришлось оставить въ Ковно 900 чел. больныхъ съ ихъ врачами и около 50000 пудовъ сухарей въ магазинѣ. 29-го мая Сакенъ находился у Эвье, а ночью съ 30-го на 31-е прибылъ къ Вильнѣ, въ 7 верстахъ отъ которой занялъ позицію на Понарскихъ высотахъ *).

На военномъ совѣтѣ въ Равданахъ, Гелгудъ принялъ сперва оборонительный планъ дѣйствій. Рѣшено было держаться на пространствѣ отъ Вилькоміра до Ковно, за рр. Свентою и Вилiею, а тѣмъ временемъ окончить организацію набранныхъ въ Самогитіи людей и овладѣть Полангеномъ. Согласно этому, Гелгудъ и Дембинскій должны были двинуться съ главными силами на Кейданы, дабы занять линію позади вышеупомянутыхъ рѣчекъ; Хлаповскій получилъ приказаніе выступить изъ Жижморъ, переправиться черезъ Вилію у Янова и присоединиться къ Гелгуду; а Шимановскій съ 19-мъ пѣх. полкомъ, силою въ 1100 чел., долженъ былъ направиться въ Самогитію, присоединить къ себѣ инсургентовъ и овладѣть Полангеномъ. Гелгудъ выступилъ 26-го мая и на другой день прибылъ чрезъ Чейкишки въ Кейданы, гдѣ явился къ нему лично Хлаповскій, отрядъ котораго, переправившись чрезъ Вилію у Янова, занялъ позицію у Жеймы. Движеніе Гелгуда было тріумфальнымъ шествіемъ: духовенство въ полномъ облаченіи благословляло войска, населеніе, въ энтузіазмѣ, усыпало ихъ путь цвѣтами и доставляло имъ всѣ необходимые припасы. Между тѣмъ Хлаповскій, благодаря своимъ способностямъ и военной опытности, скоро пріобрѣлъ влія-

*) Составъ отряда Сакена былъ слѣдующій: а) пѣхота: 1 рота гв. саперъ—229 ч., 1 баталіонъ выздоровѣвшихъ изъ гвардіи людей—470 ч., 2 баталіона гр. Аракчеевскаго—796 ч., 1 бат. принца Вильгельма—564 ч., $1^3/_4$ бат. принца Карла—974 ч., 2 баталіона Шлиссельбургскаго—1384 ч., 1 рез. баталіонъ 48 егерскаго—334 ч., 1 рез. баталіонъ Литовскаго полковъ 455 ч., итого 10 баталіоновъ, или 5206 ч.; б) *кавалерія*: 3 эск. гв. казаковъ—318 ч.; 1 эск. Елизаветградскаго уланскаго—74 ч., 6 эск. Оренбургскаго полковъ—670 ч., итого 10 эск. или 1062 ч.; казаковъ 760 ч.; в) *артиллеріи* 26 ор.; всего 7028 ч.

ніе надъ слабохарактернымъ и бездарнымъ Гелгудомъ и убѣдилъ его измѣнить принятый планъ дѣйствій. По его мнѣнію слѣдовало воспользоваться тѣмъ, что войска Куруты и Толстаго не подошли еще къ Вильнѣ и попытаться овладѣть этимъ пунктомъ, имѣвшимъ важное значеніе какъ столица Литвы. Гелгудъ хотя и согласился съ Хлаповскимъ, но медлилъ въ исполненіи его плана, упуская такимъ образомъ драгоцѣнное время. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы удовлетворить Дембинскаго и Станевича, требовавшихъ прежде всего изгнанія русскихъ войскъ изъ Самогитіи, онъ отправилъ туда наконецъ Шимановскаго съ 19-мъ пѣх. полкомъ, присоединивъ къ нему Станевича съ самогитской конницей; такъ ослаблялъ себя Гелгудъ въ ту минуту, когда рѣшился атаковать Вильну.

Хлаповскій возвратился въ Жеймы для окончанія организаціи формировавшихся тамъ войскъ, а именно 10-го, 11-го и 12-го уланскихъ, 25-го и 26-го пѣхотныхъ, исключительно состоявшихъ изъ литовцевъ; всѣ они были отлично обмундированы и вооружены, а конница имѣла прекрасныхъ лошадей. Хлаповскій имѣлъ еще изъ прежде сформированныхъ литовскихъ войскъ 6-й конно-егерскій полкъ и баталіонъ Матусевича въ 390 человѣкъ. Сверхъ того формировались новыя войска изъ бандъ, приведенныхъ къ Хлаповскому по приказанію Гелгуда изъ различныхъ уѣздовъ; все число вновь организованныхъ литовскихъ войскъ простиралось до 11000 чел. и вмѣстѣ съ приведенными Гелгудомъ и Хлаповскимъ польскими войсками (ок. 13 т. чел.) они составляли корпусъ въ 24000 ч., который могъ быть весьма опаснымъ для русскихъ, въ виду того, что силы ихъ еще не успѣли сосредоточиться. Гелгудъ не только медлилъ, наслаждаясь дѣлаемыми ему торжественными встрѣчами, но и продолжалъ дробить свои силы; такъ кромѣ Шимановскаго, онъ выслалъ еще Дембинскаго съ $2^1/_2$ т. ч. и 4 орудіями, чрезъ Ширвинты, къ сѣверу отъ Вильны, а Хлаповскій приблизительно съ такимъ-же отрядомъ долженъ былъ двинуться къ западу отъ нея съ цѣлью развлечь вниманіе русскихъ; самъ-же онъ перешелъ 31-го мая къ Жеймѣ, гдѣ занялся частью организаціею и обученіемъ новыхъ войскъ, къ чему былъ вовсе неспособенъ, частью учрежденіемъ народнаго правленія (или, какъ говоритъ польскій писатель Питкевичъ, пародіи правленія) изъ 6-ти лицъ (президентъ Тышкевичъ, вице-президентъ и завѣдующій военными дѣлами Огинскій и пр.) *). Обнаруженное, какъ при этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ, Гелгудомъ самовластіе вызвало довольно сильное негодованіе среди литовцевъ.

Между тѣмъ Хлаповскій, по распоряженію Гелгуда, переправился чрезъ

*) И въ этомъ дѣлѣ Гелгудъ оказался недальновиднымъ и безхарактернымъ. Всѣ почти назначенія сдѣланы были имъ по соображенію родственныхъ связей или по протекціи, и въ составъ правленія попали большею частью люди неспособные. Такъ президентъ, гр. Тышкевичъ, не обладалъ ни достаточными умственными способностями, ни энергіей, необходимой въ столь тревожное время; завѣдываніе внутренними дѣлами возложено на Яна Гелгуда, еще болѣе ограниченнаго чѣмъ его братъ и притомъ малограмотнаго; кн. Огинскій былъ слишкомъ старъ, и т. п.

Вилію у Чабишекъ и двинулся по ковенской дорогѣ, къ ручью Вака, въ 18 верстахъ отъ Вильны, гдѣ и расположился 2 іюня на позиціи у Рыконтъ. Дембинскій-же направился 3 іюня чрезъ Ширвинты, по вилькомірской дорогѣ до Каушаголы, въ 10 вер. отъ Вильны. По слабости своихъ силъ, ни тотъ ни другой не могли предпринять противъ города чего либо серьезнаго. Партизанъ Заливскій съ своимъ отрядомъ, усиленнымъ августовцами до 1500 ч. пѣхоты и 400 всадниковъ, переправился чрезъ Нѣманъ, овладѣлъ покинутымъ русскими Ковно и чрезъ Троки приблизился къ главнымъ силамъ для содѣйствія имъ при атакѣ Вильны. Такимъ образомъ непосредственно противъ этого города направлено было, 21000 ч.; кромѣ того, по соглашенію съ жителями, послѣдніе, въ числѣ 500 ч., должны были, какъ только Понарскія высоты попадутъ въ руки поляковъ, разрушить всѣ мосты и воспрепятствовать уничтоженію арсенала и пороховаго магазина. Между тѣмъ Шимановскій вступилъ въ Россіены, гдѣ былъ принятъ населеніемъ восторженно; множество инсургентовъ къ нему присоединились, такъ что отрядъ его увеличился до 5000 ч. Тогда онъ двинулся 4 іюня чрезъ Шидлово и Цытовяны въ Шавли, расчитывая легко овладѣть этимъ городомъ, гдѣ находилось гарнизономъ до 600 ч. при 2 орудіяхъ, подъ начальствомъ полковника Мака. Хотя русскіе были захвачены въ расплохъ, но тѣмъ не менѣе оказали столь упорное сопротивленіе, что всѣ атаки поляковъ и литовцевъ были отбиты. Шимановскій, съ отчаяніемъ въ сердцѣ и съ огромными потерями въ рядахъ его отряда (однихъ офицеровъ выбыло 25 ч.), долженъ былъ отступить на Цытовяны.

Тѣмъ временемъ русскія войска сосредоточивались къ Вильнѣ; 23-го мая прибылъ Сулима съ Ладожскимъ пѣхотнымъ и Ямбургскимъ уланскимъ полками; кн. Хилковъ, оставивъ большую часть своихъ войскъ на динабургской дорогѣ, прибылъ, 28-го мая, съ 3-мя ротами егерей и 2-мя эскадронами уланъ; 31-го мая, какъ упомянуто, подошелъ Сакенъ съ 10 бат., 10 эск. и 26 ор.; наконецъ 2-го іюня Отрощенко, неудачно преслѣдуя Хлаповскаго, дошелъ до Жижморъ и Виліи. Числительность всѣхъ этихъ войскъ простиралась до 12000 ч. съ 52 ор.; кромѣ того въ Виленскомъ гарнизонѣ было около 6000 чел. *). Войска эти заняли позицію на По-

*) а) Отрядъ *Сулимы*: 2 бат. Ладожскаго полка, 1371 ч., 6 эскадр. Ямбургскаго уланскаго полка 790 ч., 8 ор.; *всего 2 бат., 6 эск, 8 ор., или 2161 чел.*; б) отрядъ кн. *Хилкова*: 3/4 батал. 12-го егерскаго полка, 400 ч.; 2 эск. Сибирскаго ул. полка 196 ч., 10 ор.; *всего 3/4 батал., 2 эск., 596 чел.*, 10 ор.; в) отрядъ *Отрощенки*: 2 бат. 11-го егерскаго полка, 1250 ч.; 6 эск. уланскаго Вел. Кн. Михаила Павловича полка, 815 ч., 8 орудій; *всего 2 бат., 6 эск., 8 ор., 2065 чел.*; отрядъ *Сакена— 10 бат., 10 эск., 26 ор., 76 казаковъ; всего 7028 чел. при 26 ор.*; итого во всѣхъ отрядахъ 14 3/4 бат., 24 эск., 760 каз., 52 ор. или 11850 ч. Гарнизонъ *Вильны*: 1) *пѣхота*: 2 бат. Бѣлозерскаго п., 1481 ч., 2 бат. Олонецкаго, 1414 ч.; 1 бат. 9-го егерскаго полковъ 498 ч.; 1 бат. гренадерскихъ саперъ 482 ч.; всего 6 бат., 3875 ч.; 2) кавалерія: казаковъ: линейныхъ 477, тептярскихъ 234, Кутейникова 272 (остальные люди этихъ полковъ—по разнымъ постамъ); гусарское депо Безобразова 1100 чел. (изъ нихъ только 100 имѣли лошадей); всего въ виленскомъ гарнизонѣ 5958 чел.

нарскихъ высотахъ, въ 7 вер. отъ Вильны, и привели ее въ оборонительное состояніе. Войска наши ожидали подкрѣпленій, которыя должны были привести гр. Курута и Толстой.

Движеніе Гелгуда къ Вильнѣ и окончательное сосредоточеніе тамъ русскихъ войскъ:

Гелгудъ только 5-го іюня выступилъ изъ Жеймъ и 6-го іюня достигъ Рыконтъ; онъ еще не рѣшилъ окончательно слѣдуетъ-ли ему атаковать Вильну, такъ какъ нѣкоторые изъ его совѣтниковъ были противъ этого. Подобная нерѣшительность вызвала, наконецъ, величайшія неудовольствія въ войскахъ; среди офицеровъ собиралась даже подписка на адресъ варшавскому правительству съ просьбою отрѣшенія Гелгуда отъ должности; наконецъ собралось до 300 офицеровъ, которые, явившись къ нему 6-го іюня, потребовали передачи начальствованія Хлаповскому. Испуганный Гелгудъ обѣщалъ атаковать русскихъ непремѣнно на слѣдующій день и этимъ подорвалъ наконецъ къ себѣ послѣднее уваженіе. Ускореніе атаки, которую первоначально имѣлось въ виду произвести 8-го числа, лишило Гелгуда содѣйствія Дембинскаго, которому предписано было двинуться 7-го іюня къ Нѣменчину, съ цѣлью угрозы комуникаціонной линіи русскихъ, а затѣмъ онъ долженъ былъ произвести нападеніе на Вильну съ сѣвера. Еще за два дня до того Дембинскій былъ потѣсненъ русскими отъ Вильны. Противъ него были выдвинуты три колонны, силою каждая въ 2 батал., 3 эск., 1 сотня и 6 орудій: на Яново, Вилькоміръ и Нѣменчинъ, гдѣ Дембинскій имѣлъ свои отряды. Лѣвѣе шелъ Отрощенко, правѣе Малиновскій, въ серединѣ Офенбергъ; 6 эскадроновъ уланъ и 4 орудія составляли позади общій резервъ. Дембинскій хотя былъ повсюду оттѣсненъ, а на яновской дорогѣ потерпѣлъ значительный уронъ, но, дѣйствуя весьма искусно, успѣлъ соединить свои отряды и отступить къ Мейшаголѣ. Кн. Хилковъ, руководившій всѣми дѣйствіями противъ Дембинскаго, не имѣя права, согласно инструкціи, удаляться значительно отъ Вильны, долженъ былъ возвратиться назадъ, такъ какъ получено было извѣстіе о движеніи Гелгуда и предстоявшей атакѣ Вильны. Между тѣмъ подошелъ такъ долго ожидаемый гр. Курута. Послѣдній, занявъ 27-го мая Гродно, присоединилъ къ себѣ отрядъ Кнорринга, находившійся въ Бѣлостокской области и состоявшій изъ баталіона 6-го карабинернаго полка, 8 эскадроновъ л. гв. Подольскаго кирасирскаго и Уланскаго Его Высочества полковъ, а также бывшіе въ Бѣлостокѣ 3 эскадрона Новомиргородскаго уланскаго полка; л. гв. Гродненскій гусарскій полкъ онъ отправилъ по назначенію въ Ломжу. Въ Гродно Курута (не имѣвшій никакой военной опытности и выдвинувшійся по службѣ какъ воспитатель Константина Павловича) безполезно простоялъ четыре дня, не зная что ему предпринять и куда направиться. Безпрестанно обращаясь съ вопросами въ главную квартиру, въ Пултускъ, онъ, наконецъ вызвалъ рѣзкій отвѣтъ гр. Толя, что при движеніи, гдѣ все зависитъ отъ быстроты и рѣшительности, онъ не долженъ ожидать приказаній изъ главной квартиры, которыя всегда окажутся запоздалыми, а дѣйствовать по собственному соображенію, пользуясь удобной минутой. Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ былъ посланъ къ нему ген. Даненбергъ, чтобы руководить его

операціями. Соображая, съ одной стороны, свѣдѣнія о Гелгудѣ, полученныя имъ отъ Олферьева, находившагося уже въ Сувалкахъ, съ другой извѣстія о Хлаповскомъ, присланныя ему изъ Вильны Храповицкимъ, наконецъ приказанія главнокомандующаго, Курута рѣшился дѣйствовать по берегу Нѣмана на Меречъ и оттуда, смотря по обстоятельствамъ, на Олиту и Ковно, или на Ораны и Вильну.

Выступивъ 29-го мая изъ Гродно, отрядъ его находился 31-го мая въ Меречи, а 2-го іюня въ Оранахъ. Тамъ онъ получилъ приглашеніе отъ Храповицкаго поспѣшить на соединеніе съ прочими войсками, собранными для защиты Вильны, и немедленно туда двинуться. 3-го іюня Курута былъ въ Лейпунахъ, а 4-го подошелъ къ Вильнѣ, приведя съ собою около 6000 чел. при 20 орудіяхъ *). Такимъ образомъ всѣ силы русскихъ, собранныя около Вильны, считая и гарнизонъ города простирались до 24000 чел. съ 72 ор.

Сраженіе на Понарскихъ высотахъ.

Городъ Вильна лежитъ въ песчаной продолговатой долинѣ, ограниченной съ сѣвера высотами Кальваріи, а съ востока Понарскими высотами. На вершинѣ послѣднихъ былъ расположенъ отрядъ Сакена, имѣя крутой поросшій лѣсомъ склонъ частью за собою, а частью на флангѣ, къ сторонѣ Виліи.

Извилистая, углубленная дорога вела съ высотъ въ долину и была единственнымъ, весьма опаснымъ путемъ отступленія. На лѣсистомъ плато, занятомъ русскими, соединялись три широкія дороги: изъ Гродно, Трокъ и Ковно. Такимъ образомъ позиція русскихъ была довольно крѣпкой съ фронта, но, въ случаѣ неудачнаго исхода боя, опрокинутыя войска, сдѣлались-бы жертвой непріятеля, будучи стѣсненными въ узкомъ дефиле, единственномъ ихъ пути отступленія; кромѣ того она имѣла незначительное протяженіе по фронту, а потому не дозволяла развернуть достаточнаго числа войскъ. Позиція эта была укрѣплена Сакеномъ, которому, до прибытія Куруты, Храповицкій предоставилъ командованіе войсками на Понарахъ. Въ центрѣ, составлявшемъ ключъ позиціи, устроена двухъярусная батарея на 18 орудій; передъ фронтомъ, на дальній пушечный выстрѣлъ вырубленъ лѣсъ, особой командой, присланной Храповицкимъ, оказывавшимъ всевозможное содѣйствіе войскамъ; сваленныя деревья составляли при этомъ преграду движеніямъ непріятеля; точно также на лѣвомъ обнаженномъ флангѣ устроена была отличная засѣка **). Въ шести верстахъ передъ фронтомъ позиціи протекала р. Вака. Русскія войска были расположены слѣдующимъ обра-

*) 2 б. л. гв. Литовскаго полка, 1409 ч.; 2 б. л. гв. Волынскаго п., 1627 ч., 1 бат. 6-го карабинернаго п. 791 ч., 1 б. Вологодскаго п. 521 ч.; итого пѣхоты 4348 ч.; по четыре эскадрона полковъ: Подольскаго кирасирскаго (592 ч.), Уланскаго Его Высочества (483 ч.) и 3 эск. Новомиргородскаго уланскаго (371 ч.); итого кавалеріи 1446 челов.; одна пѣшая и одна конная батареи—20 орудій; всего въ отрядѣ 5974 челов.

**) Заботливость Храповицкаго къ войскамъ простиралась до того, что для снабженія ихъ водою на высотахъ онъ прислалъ пожарную команду и т. п.

зомъ: впередъ было выдвинуто три авангарда: 1) по Ковенской дорогѣ, у корчмы „Ковенская-Вака", главный авангардъ, подъ начальствомъ отличнаго офицера, полк. Гембица, изъ двухъ баталіоновъ пр. Карла Прусскаго полка, 3-хъ эскадроновъ оренбургскихъ уланъ, 180 арм. казаковъ и 4-хъ орудій; впереди расположенія этого авангарда протекала р. Вака: 2) по трокской дорогѣ находился подп. Крагельскій съ двумя ротами Виленскаго полка; 3) наконецъ по гродненской дорогѣ, у р. Ваки, стояло 3 эск. новомиргородскихъ уланъ, подъ начальствомъ полк. Лахмана. На высотахъ у каплицы стоялъ Сакенъ; позади его гв. отрядъ въ видѣ репли, а ближе къ Вильнѣ кн. Хилковъ съ 4 бат. 14 эск. и 12 орудіями. Изъ числа виленскаго гарнизона 4000 чел. были двинуты на высоты къ сѣверу отъ города, для противодѣйствія ожидавшемуся съ той стороны нападенію Дембинскаго. Если считать всѣ войска, которыя назначены были для дѣйствія противъ Гелгуда, то общая ихъ числительность простиралась до 18 бат., 35 эск. и 58 ор. или 17000 чел.; но собственно на Понарскихъ высотахъ, впереди ихъ и позади, т. е. въ отрядахъ Сакена и Куруты было къ этому времени съ небольшимъ 11 т. чел. (въ томъ числѣ 7770 ч. пѣх.) при 38 ор., а въ бою приняли участіе всего около 8000 чел., такъ какъ по тѣснотѣ позиціи нельзя было развернуть на ней большаго числа войскъ.

Сакенъ расположилъ свои войска впереди каплицы, слѣдующимъ образомъ: въ центрѣ находились 4 баталіона съ 18 орудіями, поставленными въ два яруса (батарейныя вверху, легкія внизу) для обстрѣливанія 3-хъ дорогъ, радіально расходившихся съ высоты; впослѣдствіи еще были поставлены правѣе, на полянѣ, присланныя Курутой два конныя орудія. Лѣвѣе центральной батареи стояли въ лѣсу, укрѣпленномъ засѣкою, 3 баталіона, выдвинувъ впередъ небольшой авангардъ; нѣсколько эскадроновъ кавалеріи поддерживали связь между центромъ и лѣвымъ флангомъ. Вправо внизу, въ долинѣ Виліи, стоялъ л. гв. Волынскій полкъ съ 4-мя орудіями; для связи его съ центромъ поставленъ былъ баталіонъ пр. Карла Прусскаго полка; л. гв. Литовскій полкъ расположился въ видѣ репли за центромъ, а за правымъ флангомъ, т. е. за расположеніемъ л. гв. Волынскаго полка, поставлены были полки л. гв. Подольскій кирасирскій и Уланскій Его Высоч. съ остальными орудіями гв. отряда и конной № 3 батареей. Выдвинутымъ впередъ авангардамъ приказано было при наступленіи непріятеля отходить назадъ и занять на позиціи преднаазченныя имъ мѣста, указанныя выше. Войскамъ объявлено было, что отступленіе невозможно, что необходимо во чтобы то ни стало спасти Вильну и что поэтому должно или побѣдить или погибнуть; нравственный духъ войскъ стоялъ на высотѣ подобной задачи. Командованіе войсками должно было принадлежить гр. Курутѣ, какъ старшему, но онъ предоставилъ эту опасную честь барону Сакену *).

*) „Mon général, vous avez choisi la position, vous avez engagé le combat, la gloire de la journée est à vous, je ne serai que le spectateur"—сказалъ Курута, обращаясь къ Сакену.

Между тѣмъ польскія войска приближались. О движеніи Гелгуда разъѣзды Сакена доносили ему еще съ 3-го іюня. 7-го іюня съ разсвѣтомъ поляки, переправившись чрезъ Вилію, атаковали отряды Гембица и Крагельскаго, которые согласно приказанія стали отступать на главную позицію; непосредственно за ними въ 9 ч. утра показались главныя непріятельскія силы. Начальникъ штаба Гелгуда полковникъ Валентинъ д'Отеривъ былъ противъ сраженія; самъ Хлаповскій смутился, увидѣвъ русскую позицію и расположенныя на ней войска, но Гелгудъ, подъ впечатлѣніемъ сцены, происшедшей наканунѣ, рѣшился вести атаку, замѣтивъ самоувѣренно относительно русской позиціи: „нашъ 7-й линейный полкъ ее возьметъ". Предположено было держаться болѣе вправо, такъ чтобы лѣвый флангъ наступалъ по ковенской дорогѣ, причемъ Роландъ съ баталіономъ егерей и баталіономъ 2-го полка образовалъ лѣвый флангъ боеваго порядка и долженъ былъ выйти въ тылъ, къ углубленной дорогѣ, чтобы угрожать пути отступленія русскихъ, а 7-й полкъ, поддержанный остальными войсками центра—атаковать съ фронта. Появившійся почти неожиданно уже при началѣ движенія Заливскій (котораго приняли сначала за непріятеля) двинутъ былъ для атаки лѣваго крыла русскихъ.

Поляки открыли бой канонадой, но они не имѣли удобнаго мѣста для расположенія своей артиллеріи; едва полковникъ Піонтка успѣвалъ выставить нѣсколько орудій, какъ они въ самомъ непродолжительномъ времени были демонтируемы огнемъ превосходной двухъярусной батареи; вслѣдствіе этого поляки должны были разбросать свою артиллерію по лѣсу, частями не болѣе какъ по два орудія, гдѣ только находили удобное для того мѣсто, а потому она не могла произвести надлежащаго дѣйствія. Между тѣмъ непріятельская пѣхота пошла въ атаку. Заливскій, поддержанный однимъ баталіономъ отъ Гелгуда, двинулся противъ лѣваго крыла русскихъ, но былъ тамъ стойко встрѣченъ и всѣ его атаки были отбиты преимущественно баталіономъ 6-го карабинернаго полка. Роландъ съ 4-мъ егерскимъ баталіономъ 2-го полка, вмѣсто движенія по ковенской дорогѣ, свернулъ влѣво, спустился въ узкую долину Виліи и хотя довольно безпорядочно, но съ живостью наступалъ противъ л. гв. Волынскаго полка. Послѣдній, разсыпавъ цѣпь застрѣльщиковъ, упиравшуюся правымъ флангомъ въ Вилію, а лѣвымъ занимавшую высоты, мужественно встрѣтилъ пять непріятельскихъ баталіоновъ; послѣ продолжительной перестрѣлки, во время которой застрѣльщичья цѣпь два раза усиливалась, волынцы, поддержанные огнемъ двухъ орудій, расположенныхъ за цѣпью, потѣснили поляковъ назадъ, а затѣмъ бросились въ штыки. Непріятель былъ отброшенъ, понеся большія потери, какъ отъ волынцевъ, такъ и отъ двухъ ротъ пр. Карла полка, которыя, будучи скрыты въ кустарникахъ, поражали огнемъ отступавшаго Роланда. Атака центра тоже была неудачна; тамъ находился 7-й полкъ, нѣсколько егерскихъ баталіоновъ, литовская пѣхота и 1-й уланскій полкъ. Гелгудъ лично подавалъ примѣръ храбрости, но вліянія на общій ходъ дѣла не имѣлъ, предоставивъ Роланду и Хлаповскому дѣйствовать самостоятельно. Послѣдній,

прибывъ изъ отряда Заливскаго, гдѣ онъ передъ тѣмъ находился, нашелъ, что всѣ дѣйствовавшія на лѣвомъ крылѣ войска направляются влѣво; Роландъ уже спустился съ высотъ, а остальныя части стремились туда-же, отчасти опасаясь за свой путь отступленія, отчасти избѣгая огня большой батареи Сакена. Вездѣ царствовалъ безпорядокъ; войска и орудія были повсюду разбросаны. Гелгудъ просилъ Хлаповскаго прикрыть отступленіе 1-мъ уланскимъ полкомъ. Между тѣмъ Сакенъ, отразивъ непріятельскую пѣхоту, поспѣшилъ перевести на правый флангъ конницу *) и построилъ ее въ двѣ линіи: оренбургцевъ въ первой, а новомиргородцевъ во второй.

Оренбургцы бросились въ атаку, но были мужественно встрѣчены отличнымъ своей храбростью 1-мъ польскимъ уланскимъ полкомъ; затѣмъ, поддержанные новомиргородцами, оренбургцы опрокинули уланъ на ихъ пѣхоту; при этомъ лѣвофланговый польскій полуэскадронъ, выходившій изъ за фронта оренбургцевъ, пронесся на 2 конныя орудія, изрубилъ прислугу и намѣревался увезти пушки; но Лахманъ, продолжая 3-мя эскадронами новомиргородцевъ поддерживать оренбургскихъ уланъ, выслалъ своихъ карабинеровъ, которые опрокинули польскихъ уланъ и спасли орудія. Въ то-же время нашъ лѣвый флангъ, отразивши непріятельскую пѣхоту, преслѣдовалъ ее по пятамъ; причемъ сводный полкъ изъ гв. казаковъ и елизаветградскихъ уланъ, отрѣзавъ одинъ польскій баталіонъ, разсѣялъ его и взялъ много плѣнныхъ. Энтузіазмъ непріятеля, двигавшагося атаковать Вильну, теперь совершенно исчезъ; онъ замѣнился не только упадкомъ духа, но даже паникой, имѣвшей послѣдствіемъ поголовное бѣгство войскъ Роланда. Къ этому времени явился на позицію и хитрый грекъ Курута; будучи старшимъ онъ заявилъ теперь свои права на командованіе всѣми войсками. По просьбѣ Сакена, онъ приказалъ слѣдовать за непріятелемъ подольскимъ кирасирамъ и гв. уланамъ, а л. гв. Литовскій и 9-й егерскій полки перевелъ на позицію. Преслѣдованіе съ позиціи было ведено въ двухъ направленіяхъ: по ковенской дорогѣ и по трокской; въ послѣднемъ направленіи отступилъ Заливскій; отрѣзанный отъ главныхъ силъ и не предувѣдомленный своевременно Гелгудомъ, онъ еще сражался нѣкоторое время, понесъ большія потери и былъ отброшенъ на Троки. Къ сожалѣнію преслѣдованіе, и то слабое, продолжалось всего шесть верстъ, до р. Ваки. Не смотря на всѣ убѣжденія, Курута воспротивился дальнѣйшему наступленію русскихъ войскъ и наконецъ рѣшительно сказалъ Сакену: „нѣтъ, вы преслѣдовать не будете“. Это непонятное рѣшеніе обусловливалось довольно страннымъ соображеніемъ: гр. Курута опасался, что Гелгудъ (совершенно разбитый и растерявшій войска) сдѣлаетъ ночной переходъ и атакуетъ Вильну съ противоположной стороны, отъ р. Виліи. Соединенные отряды Куруты и Сакена

*) Новомиргородскіе уланы стояли лѣвѣе большой батареи, упираясь тыломъ въ крутой лѣсистый оврагъ; оренбургскіе уланы, стоявшіе сперва правѣе батареи и терпѣвшіе отъ непріятельскаго огня, были переведены влѣво и поставлены впереди новомиргородцевъ.

возвратились къ вечеру на позицію. Уронъ русскихъ простирался убитыми и ранеными до 364 чел.; поляки лишились болѣе 600 ч. плѣнными и столько-же убитыми; а вмѣстѣ съ разбѣжавшимися, по показаніямъ польскихъ писателей, убыль простиралась до 2,000 чел. Нечего и говорить въ какой степени эти потери возросли-бы при энергическомъ преслѣдованіи.

Обращаясь къ оцѣнкѣ описанныхъ дѣйствій, слѣдуетъ указать, во-первыхъ, на крайнюю медленность дѣйствій гр. Куруты, его пассивность и вообще полную неспособность оріентироваться въ военной обстановкѣ. При болѣе энергическомъ и рѣшительномъ непріятелѣ нежели былъ Гелгудъ, русскія войска могли-бы быть разбиты по частямъ, вслѣдствіе колебаній и медленности движеній гр. Куруты. Относительно операцій подъ Вильной нельзя не замѣтить, что русскіе не воспользовались вовсе ни бездѣйствіемъ Гелгуда, ни разброской его силъ, когда онъ отдѣлилъ Дембинскаго, Хлаповскаго и Шимановскаго. То и другое создавало благопріятныя условія для наступательныхъ дѣйствій и при энергическомъ ихъ веденіи едва-ли сомнительна возможность отдѣльнаго разбитія Дембинскаго и Хлаповскаго во время бездѣйствія Гелгуда въ Жеймахъ; но русскіе считали непріятеля болѣе сильнымъ нежели онъ былъ на самомъ дѣлѣ, а нѣкоторые предшествующіе его успѣхи порождали излишнія опасенія. По этимъ причинамъ рѣшено было ограничиться пассивной обороной; избранная для того позиція была хотя сильной съ фронта, но весьма опасной въ тылу, по крайнему неудобству пути отступленія; если-бы нашъ отрядъ постигла неудача, возможность чего допускалась военачальниками, то тогда катастрофа была-бы неминуема, особенно если-бы Дембинскій овладѣлъ въ тылу городомъ, куда направлены были его дѣйствія. Отсутствію преслѣдованія послѣ побѣды дана уже оцѣнка выше.

Обращаясь къ дѣйствіямъ Гелгуда, можно замѣтить, что послѣ Райгородскаго сраженія онъ могъ двинуться или на Гродно или на Ковно. Движеніе въ первомъ направленіи приводило его къ пункту, гдѣ находились огромные запасы и склады русской арміи; правда важность этого пункта умалялась въ данное время тѣмъ, что русской арміи предстояла уже въ близкомъ будущемъ перемѣна базиса, но тѣмъ не менѣе съ захватомъ Гродно русскимъ нанесенъ былъ-бы чрезвычайный матеріальный вредъ, а поляки пріобрѣли-бы въ изобиліи всякаго рода запасы; затѣмъ уже Гелгудъ могъ-бы быстро обратиться противъ столицы Литвы, Вильны, которая была также слабо занята какъ и Гродно. Второй операціонный путь Гелгуда лежалъ на Ковно. Черезъ Нѣманъ польскій генералъ могъ переправиться у Мереча, Олиты или Пренъ, причемъ этой операціи содѣйствовалъ-бы Хлаповскій. Овладѣвъ Ковно, лежащимъ у двухъ большихъ рѣкъ, Гелгудъ пріобрѣталъ чрезвычайно важный опорный пунктъ; укрѣпивъ его и устроивъ переправы на Нѣманѣ и Вилiи онъ могъ уже свободно маневрировать на обоихъ берегахъ этихъ двухъ рѣкъ. Двинувшись отсюда безотлагательно къ Вильнѣ, онъ овладѣвалъ этимъ важнымъ политическимъ и военнымъ пунктомъ, гдѣ нашелъ-бы арсеналъ, 200 орудій, магазины и вообще всѣ средства для

веденія борьбы. Изъ Вильны онъ могъ дѣйствовать наступательно, въ любомъ направленіи, противъ разъединенныхъ русскихъ войскъ, мѣшая имъ соединиться. Вмѣсто этого Гелгудъ медленно двигается по Августовскому воеводству, чтобы переправиться вдали отъ Вильны въ Гелгудишкахъ, носится съ жалкой мыслью объ англійскомъ кораблѣ въ Полангенѣ и теряетъ драгоцѣнныхъ для него 12 дней; переправившись 25 мая, онъ, по принужденію, атакуетъ Вильну только 7-го іюня и притомъ въ то время, когда самъ разбросался, а русскіе успѣли соединиться, имѣя почти непосредственно за собою подходившую резервную армію Толстаго. Не малою ошибкою было со стороны Гелгуда и то, что онъ собралъ большую часть инсургентскихъ бандъ въ большія массы и двинулъ ихъ для боя въ открытомъ полѣ съ значительными регулярными войсками. Этимъ самымъ онъ призывалъ ихъ къ несоотвѣтственной имъ дѣятельности и давалъ возможность русскимъ сразу нанести рѣшительный ударъ всѣмъ этимъ скопищамъ, совершенно неуловимымъ въ ихъ лѣсахъ и болотахъ, подъ защитою которыхъ, дѣйствуя внезапно, малыми партіями, они вели изнурительную для противника партизанскую войну, разсыпаясь при неудачѣ и возрождаясь для новыхъ предпріятій при благопріятныхъ условіяхъ. Изъ всѣхъ инсургентскихъ предводителей одинъ Станевичъ остался при своей системѣ войны и до самаго паденія Варшавы держался въ лѣсахъ Самогитіи, и только тогда, когда все было потеряно, спасся въ Пруссію.

Непосредственно передъ сраженіемъ на Понарахъ, Гелгуду представлялась возможность, владѣя Троками, попытаться воспрепятствовать соединенію Куруты съ Сакеномъ и атаковать перваго прежде, нежели послѣдній успѣетъ явиться къ нему на помощь; послѣднее тѣмъ болѣе вѣроятно, что Сакенъ, имѣя задачей непосредственную защиту Вильны и усвоивъ себѣ послѣ Райгородскаго дѣла строго оборонительную систему дѣйствій, едва-ли-бы даже двинулся съ занятыхъ имъ Понаръ. Наконецъ относительно самого сраженія 7-го іюня, очевидно что ключемъ русской позиціи былъ ея центръ, т. е. высота съ двухъярусной батареей. Съ переходомъ ея въ руки поляковъ, русскія войска разрѣзывались пополамъ и непріятель захватывалъ единственный ихъ путь отступленія. Но Гелгудъ повелъ атаку (вольно или невольно) главнымъ образомъ на оба фланга русской позиціи, причемъ войска разошлись, ослабивъ центръ. Далѣе, со стороны поляковъ рѣзко обнаруживается отсутствіе общаго управленія ходомъ боя; вліянія Гелгуда ни въ чемъ не замѣтно и частные начальники дѣйствуютъ по своему усмотрѣнію. Наконецъ Гелгудъ въ этомъ рѣшительномъ, какъ для него, такъ и для всей страны, сраженіи, въ этой можно сказать борьбѣ на жизнь и смерть, начинаетъ отступать слишкомъ рано, далеко не истощивъ всего запаса имѣвшихся у него силъ и средствъ.

На другой день послѣ сраженія, а именно 8-го іюня прибылъ въ Вильну главнокомандующій резервною арміею гр. Толстой съ главною квартирою, а 11-го числа сосредоточился къ этому городу и весь 4-й пѣх. корпусъ.

Потерпѣвъ пораженіе, поляки и литовцы рѣшились обратиться къ первоначально предложенному плану дѣйствій, а именно: удерживать линію Свенты и Виліи отъ Вилькоміра до Ковно и сформировать за нею многочисленныя силы. Гелгудъ съ пѣхотою, переправясь чрезъ Вилію у Кернова, отошелъ къ Кейданамъ; Хлаповскій съ кавалеріей направился туда-же чрезъ Ковно, а Заливскій обратился изъ Трокъ на Меречъ, гдѣ переправился чрезъ Нѣманъ и скрылся въ лѣсахъ Августовскаго воеводства. На мѣсто д'Отерива, утонувшаго въ Виліи, начальникомъ штаба Гелгудъ назначилъ Хлаповскаго. Оборона линіи Свенты и Виліи была поручена Дембинскому, подъ прикрытіемъ котораго предполагали организовать боевыя силы Самогитіи, занять Полангенъ и сохранить связь съ Царствомъ чрезъ Августовское воеводство; оборона этой длинной линіи поручена была вновь сформированнымъ литовскимъ войскамъ, за исключеніемъ отряда Дембинскаго, причемъ имъ почти вовсе не было придано артиллеріи. Въ Ковно, важнѣйшемъ пунктѣ линіи находился 25-й пѣх. полкъ силою въ 1200 ч. подъ начальствомъ Кіекерницкаго и эскадронъ литовцевъ, подъ начальствомъ Прозора; въ Яновѣ для обороны Виліи былъ расположенъ баталіонъ 4-го егерскаго полка и эскадронъ уланъ; въ Вепржахъ и Бечи (близь Вепржовъ), для обороны Свенты, находились 10-й и 11-й уланскіе полки (слабаго состава) подъ начальствомъ полк. Солтана; тамъ-же былъ и 26-й полкъ, отозванный затѣмъ Дембинскимъ къ Вилькоміру, гдѣ находился онъ самъ съ 2,400 чел. и 4 ор. (18-й полкъ изъ 2-хъ батал., баталіонъ 3-го егер. полка, эскадронъ 3-го уланскаго полка, познанскіе и плоцкіе кракузы). Дембинскій энергически занялся увеличеніемъ своихъ силъ и чрезъ нѣсколько дней онъ имѣлъ уже около 4,500 чел. при 6-ти орудіяхъ; за Дембинскимъ находился въ Цытовянахъ Шимановскій. Главныя силы Гелгуда (старыя польскія войска при 27 орудіяхъ) выступили изъ Кейданъ въ Россіены съ намѣреніемъ двинуться къ Полангену; въ Кейданахъ оставлена была лишь кавалерійская бригада Яцковскаго (6-й конно-егерскій и 12-й уланскій полки) и баталіонъ пѣхоты.

Оборона поляками линіи Свенты и Виліи.

Между тѣмъ резервная армія гр. Толстого стала прибывать къ Вильнѣ. Какъ сказано выше, повелѣніе объ ея сформированія было дано 25-го апрѣля; съ составъ ея должны были войти: 4-й пѣхотный и 2-й кавалерійскій корпуса, а также резервные баталіоны и эскадроны дѣйствующей арміи. Изъ числа этихъ войскъ вступили въ Вильну: 8-го іюня 4-я гусарская, а 9-го и 11-го числа 13 и 15 пѣх. дивизіи; 2-й кавалерійскій корпусъ былъ тоже недалеко. Силы эти, въ общемъ около 40,000 чел., почти втрое превосходили непріятельскія. При такихъ условіяхъ можно было ожидать блистательныхъ для насъ результатовъ, но на самомъ дѣлѣ этого не случилось: большая часть непріятельскихъ войскъ спаслась въ Пруссію. Первоначальною причиною такого исхода дѣла было отсутствіе преслѣдованія послѣ сраженія на Понарахъ, а затѣмъ медлительность въ возобновленіи дѣйствій Толстымъ, который только 12-го открылъ ихъ, поджидая сбора по возможности всѣхъ войскъ. Вслѣдствіе всего этого непріятель не

Наступленіе арміи Толстого и прорывъ непріятельской оборонительной линіи.

только былъ совершенно упущенъ изъ виду, но ему предоставлено было также время устроиться и подкрѣпиться.

По распоряженію Толстаго войска 12-го іюня выступили для преслѣдованія непріятеля двумя колоннами: а) *лѣвая*, подъ начальствомъ кн. Хилкова, почти исключительно изъ войскъ отрядовъ Хилкова, Сулимы и Сакена, въ составѣ 19 бат., 22 эск., казаковъ и 63 ор., или 15300 чел. (въ томъ числѣ 11800 ч. пѣх.); она направилась по большой ковенской дорогѣ; б) *правая*, подъ начальствомъ гр. Куруты, изъ 17 бат. 21 эскадрона, казаковъ и 52 ор., или 15400 чел. (въ томъ числѣ $11^1/_2$ т. пѣх.)—двинулась правѣе на Яново. Летучему отряду изъ одного гусарскаго и одного егерскаго полковъ, съ 4 конными орудіями (всего ок. 2000 чел.), подъ начальствомъ ген. Гельфрейха, приказано было переправиться у Вильны чрезъ Вилію, чтобы очистить правый берегъ этой рѣки и прикрыть движеніе обѣихъ колоннъ. Для обезпеченія Вильны съ окрестностями и динабургской дороги, въ распоряженіи Храповицкаго оставлено: 15 бат., 18 эскадроновъ, часть казаковъ и 32 ор., всего 11000 чел. 2-й резервный кавалерійскій корпусъ ген. Никитина, изъ 2-й кирасирской и 2-й уланской дивизій (одна бригада уланъ оставлена въ Кіевѣ въ распоряженіи фельдм. Сакена), силою въ $5^1/_2$ т. сабель, направленъ къ Гродно и его окрестностямъ. Общій планъ русскихъ заключался въ томъ, чтобы, пользуясь своей многочисленной и превосходной кавалеріей, вытѣснить инсургентовъ изъ благопріятствующихъ имъ лѣсовъ на открытыя пространства Россіенскаго, Шавельскаго и Тельшинскаго уѣздовъ и разбить ихъ тамъ или отбросить за прусскую границу.

Въ то время какъ главныя колонны наступали по лѣвому берегу Вилліи отыскивая непріятеля, Храповицкій выслалъ изъ Вильны подп. Владиславлевича съ Ингерманландскимъ гусарскимъ полкомъ и 2 орудіями по вилькомірской дорогѣ, для собранія свѣдѣній о непріятелѣ съ этой стороны. Владиславлевичъ извѣстилъ, что Вилькоміръ занятъ Дембинскимъ, вслѣдствіе чего Храповицкій приказалъ немедленно 3-мъ пѣхотнымъ и одному гусарскому полкамъ съ 10-ю орудіями выступить 15-го іюня для поддержанія Владиславлевича. Толстой поручилъ командованіе этой колонной Каблукову и приказалъ ему въ началѣ „ограничиться наблюденіемъ“ и, лишь убѣдившись, что въ Вилькомірѣ одинъ Дембинскій, атаковать его, но не иначе, какъ совмѣстно съ Гельфрейхомъ. Каблуковъ остановился въ Мейшаголѣ; обѣ главныя колонны медленно и осторожно подвигались. 16-го іюня ген. Малиновскій, командовавшій передовымъ отрядомъ русскихъ, атаковалъ Ковно, разбилъ тамъ полк. Кіекерницкаго, взялъ около 600 ч. въ плѣнъ (въ томъ числѣ и начальника отряда) и занялъ городъ. Въ тотъ же день начальникъ авангарда правой колонны, полк. Лахманъ, отбросилъ непріятеля изъ Янова и овладѣлъ этимъ пунктомъ. Между тѣмъ Толстой, получивъ ложныя свѣдѣнія о присутствіи значительныхъ непріятельскихъ силъ въ Вепржахъ, остался въ Зубишкахъ. Затѣмъ потрачено было нѣсколько дней (до 20-го) на устройство мостовъ у Ковно, Янова, Зуби-

шекъ, причемъ войска совершенно бездѣйствовали только Гельфрейхъ, произведя 17-го рекогносцировку, занялъ Бечи и Вепржи, откуда бѣжалъ непріятель, и приступилъ къ устройству тамъ моста. Такимъ образомъ оборонительная линія поляковъ была прорвана русскими (не смотря на вялость ихъ дѣйствій) безъ всякихъ почти усилій.

Дальнѣйшее отступленіе поляковъ.

Въ это время гр. Курута былъ замѣщенъ въ командованіи правою колонною бар. Крейцемъ, недавно прибывшимъ въ армію, и тогда дѣйствія нѣсколько оживились. Произведенная Делингаузеномъ рекгносцировка указала, что Дембинскій едва съ 5000 чел. и 6 ор. находился въ Вилькомірѣ, вслѣдствіе чего Каблукову было приказано двинуться противъ него изъ Мейшаголы. Главныя колонны тоже выступили, наконецъ, 20-го іюня: лѣвая выдвинула свой авангардъ изъ Ковно по дорогѣ въ Кейданы, а правая потянулась къ Жеймамъ. Въ Кейданахъ собиралась большая часть инсургентовъ, разбитыхъ въ Ковно и бѣжавшихъ съ Виліи. Гелгудъ, прибывъ 18-го іюня въ Кейданы, намѣревался дать тамъ русскимъ сраженіе; съ этою цѣлью онъ притягивалъ къ себѣ Дембинскаго; но послѣдній, желая дѣйствовать самостоятельно и опасаясь соприкосновенія своихъ войскъ съ деморализованными войсками Гелгуда, не только уклонился отъ исполненія приказанія, но даже отступилъ 19-го вечеромъ отъ Товнянъ къ Поневѣжу. По этой причинѣ Гелгудъ не рѣшился помѣряться силами съ русскими, и когда они стали дѣлать приготовленія къ переправѣ—приказалъ отступать къ Россіенамъ. Роландъ, направленный первоначально Гелгудомъ (думавшимъ защищаться), вверхъ по Невяжѣ, отошелъ къ Бейсаголѣ, и такимъ образомъ польско-литовскія войска отступали въ трехъ различныхъ направленіяхъ.

Гр. Толстой готовился къ атакѣ непріятеля въ Кейданахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы лишить поляковъ возможности переправиться чрезъ Нѣманъ, онъ приказалъ ген. Отрощенкѣ (съ егерскимъ полкомъ и двумя эскадронами) переправиться въ Ковно на лѣвый берегъ этой рѣки и, слѣдуя внизъ по ея теченію до прусской границы, уничтожить на ней всѣ мосты и средства къ переправѣ.

Получивъ 22-го іюня извѣстіе объ отступленіи поляковъ изъ Кейданъ, гр. Толстой направилъ лѣвую колонну на Шаровъ во флангъ непріятеля; ген. Делингаузену, съ авангардомъ изъ 7 батал., 10 эск., 16 ор. и 400 каз., приказалъ преслѣдовать поляковъ по россіенской дорогѣ, а самъ съ главною колонною, присоединивъ къ себѣ Гельфрейха, направился въ Кейданы. На слѣдующій день 23-го іюня Делингаузенъ настигъ непріятельскій арьергардъ и оттѣснилъ его за Эйраголу; послѣ этого арьергардъ этотъ переправился чрезъ Дубису у Плембурга и разломалъ за собою мостъ. Гелгудъ намѣревался тамъ держаться, чтобы присоединить къ себѣ Роланда и Дембинскаго, но Диленсгаузенъ, переправивши Лахмана съ частью отряда нѣсколько ниже по глубокому броду, смѣло атаковалъ непріятеля одновременно съ фронта и съ фланга и заставилъ его отступить.

*) По полученіи извѣстія о кончинѣ Великаго Князя Константина Павловича гр. Курута отправился въ Витебскъ.

Во время преслѣдованія взято было въ плѣнъ около 170 чел. Поляки, не останавливаясь въ Россіенахъ, пошли дальше. Толстой съ главными силами дошелъ только до Эйраголы и выдвинулъ вправо, на Дантовъ, ген. Кнорринга съ гв. отрядомъ и линейными казаками для преслѣдованіи Роланда; бригада Фрикена оставлена въ Кейданахъ, чтобы очистить окрестные лѣса отъ инсургентовъ; часть колонны Хилкова ($4^1/_2$ бат., 9 эск., 400 казаковъ и 20 ор.), подъ начальствомъ Сакена, отправлена была влѣво чрезъ Чейкишки, чтобы преслѣдовать полк. Коса, еще ранѣе съ понтонами выдвинутаго Гелгудомъ въ Ковно для устройства тамъ переправы, а теперь забытаго имъ и спѣшившаго за своими отступавшими войсками. Остальная часть колонны Хилкова должна была прибыть въ Эйраголу для соединенія съ главными силами; наконецъ Каблуковъ преслѣдовалъ Сакена. Такимъ образомъ русскія войска раздробились на 4 части: лѣвѣе двигались Отрощенко, по берегу Нѣмана и Сакенъ преслѣдовавшій Коса, въ центрѣ—Делингаузенъ и Толстой, слѣдовавшіе за Гелгудомъ, правѣе—Кнорринъ шелъ за Роландомъ и наконецъ еще правѣе—Каблуковъ, послѣдовавшій за Дембинскимъ.

Косъ, угрожаемый одновременно Сакеномъ и Отрощенкой, старался выйти отъ Нѣмана окольными дорогами на соединеніе съ Гелгудомъ. Съ другой стороны Дембинскій 23-го мая, въ день боя при Плембургѣ, долженъ былъ тоже выдержать напоръ Каблукова. Дембинскій имѣлъ въ виду отступать на Поневѣжъ, чтобы затѣмъ войти въ связь съ Гелгудомъ; но при этомъ онъ не торопился своимъ движеніемъ, благодаря чему былъ настигнутъ Каблуковымъ, слѣдовавшимъ за нимъ по пятамъ (вмѣсто того чтобы идти кратчайшимъ путемъ на Ремиголу и отрѣзать непріятеля у Поневѣжа—этого и опасался Дембинскій). Атакованный Каблуковымъ (ок. 4200 чел. и 12 ор.) у Поневѣжа, Дембинскій вынужденъ былъ отступить и совершилъ этотъ маневръ съ свойственнымъ ему искуствомъ. Хотя при этомъ польскому генералу пришлось пройти 5 верстъ по открытой полянѣ, но преслѣдовавшіе его нарвскіе гусары при всѣхъ усиліяхъ ничего не могли сдѣлать; пользуясь свойствами мѣстности, Дембинскій выдвигалъ то пѣхоту, то конницу и, прикрываясь ими, благополучно ретировался; при этомъ онъ извлекъ не мало пользы изъ части своей пѣхоты посаженной на коней. Къ 23—24 іюня всѣ непріятельскіе отряды находились въ полномъ отступленіи: Косъ двигался къ Немокштамъ, Роландъ—отъ Бейсаголы къ Цытовянамъ, куда слѣдовалъ также Гелгудъ изъ Россіенъ; Дембинскій—за Невяжу. Съ русской стороны: Сакенъ шелъ къ Гелгудишкамъ; Делингаузенъ, направляясь къ Дубиссѣ, дошелъ до Бейданце, гдѣ былъ остановленъ сломаннымъ мостомъ; главныя силы прибыли въ Россіены; Кнорингъ направлялся къ Бейсаголѣ; Каблуковъ расположился отдыхать въ Поневѣжѣ.

Движеніе Гелгуда къ Шавлямъ и блистательная оборона города Крюковымъ.

Вечеромъ 24-го іюня Гелгудъ, Роландъ и Шимановскій съѣхались въ Цытовянахъ для совѣщанія. На военномъ совѣтѣ Гелгудъ предлагалъ, соединившись предварительно съ Дембинскимъ, пробиться къ Нѣману, но другіе, особенно Шимановскій, потребовали прежде всего овладѣть Шавлями,

чтобы поднять упавшій духъ войскъ. Планъ этотъ былъ столь-же опасенъ—потому что тогда слѣдовало уже отказаться отъ всякихъ сообщеній съ Царствомъ—сколько лишенъ смысла, такъ какъ не было никакой цѣли, жертвуя послѣдними снарядами, отбивать открытый городъ, лишенный запасовъ, за тѣмъ только, чтобы покинуть его въ виду наступленія превосходныхъ русскихъ силъ. Нападеніе на Шавли было рѣшено. Между тѣмъ Дембинскій, отступивъ отъ Поневѣжа, не зналъ какое ему принять дальнѣйшее направленіе; въ это время онъ получилъ приказаніе Гелгуда—присоединиться къ нему чрезъ Шавли или Шавляны. Приказаніе это было неопредѣленно, такъ какъ оба эти пункта находятся одинъ отъ другаго въ 35 в. и неизвѣстно было, гдѣ искать Гелгуда. Въ виду движенія русскихъ войскъ, Дембинскій предпочелъ направленіе на Шавли. Принявъ мѣры къ скрытію своего движднія, онъ ушелъ нисколько не тревожимый Каблуковымъ, который, по непостижимымъ соображеніямъ, цѣлыхъ три дня оставался въ Поневѣжѣ. 25-го іюня Дембинскій прибылъ въ Шавли, сдѣлавъ въ два дня 64 версты. Онъ тотчасъ-же произвелъ рекогносцировку города. Шавли лежатъ на небольшой возвышенности, окруженный съ юга и востока двумя озерами, соединенными между собою болотистымъ рвомъ. Между озерами пространство имѣетъ протяженія около 200 с.; тамъ по болотистому грунту пролегаетъ виленская дорога, подымающаяся затѣмъ на высоту къ городу. Изъ укрѣпленій, возведенныхъ русскими на высотѣ, можно было обстрѣливать, какъ дорогу, такъ и дефиле. Съ востока, вслѣдствіе тамошняго озера и болотистой мѣстности, городъ мало доступенъ; только съ сѣверной, или митавской, и въ особенности съ западной, или тельшинской сторонъ мѣстность представляла свободные доступы. Дембинскій слѣдовательно приблизился съ самой недоступной стороны. Желая заставить русскихъ очистить безъ боя городъ, онъ выслалъ на литовскую дорогу Бржезанскаго съ большою частью кавалеріи и приказалъ ему двигаться медленно. Опасаясь также преслѣдованія Каблукова, онъ распорядился уничтожить мостъ между двумя болотами на поневѣжской дорогѣ и поставилъ тамъ одно орудіе, конныхъ пѣхотинцевъ и 60 кавалеристовъ, которые могли быть поддержаны эшелономъ изъ 25-го пѣх. полка. Вскорѣ онъ получилъ радостное извѣстіе, что Гелгудъ съ Роландомъ и Хлаповскимъ приближается изъ Цытовянъ чрезъ Подубисе, а Шимановскій двигается чрезъ Рекіевъ и что на слѣдующій день въ 2 ч. утра предположено атаковать Шавли со всѣхъ сторонъ. Дембинскій подкрѣпилъ кавалерію Бржезанскаго 18-мъ пѣх. полкомъ, съ приказаніемъ крѣпко запереть митавскую дорогу. Вскорѣ Шимановскій съ 3000 пѣх., 800 всадниковъ и 4 ор. соединился съ Дембинскимъ на виленской дорогѣ, между тѣмъ какъ Гелгудъ приближался съ западной стороны. Первоначальное предположеніе объ атакѣ было отмѣнено и рѣшено вести ее по двумъ пушечнымъ выстрѣламъ, которые раздались наконецъ около 4-хъ ч. утра.

Русскій начальникъ, полк. Крюковъ, имѣлъ подъ своей командой 5 резервныхъ баталіоновъ: Невскаго, Копорскаго, Принца Карла, 3-го и 4-го

егерскихъ полковъ и 125 волонтеровъ—всадниковъ изъ Риги, всего 2500 чел. съ 5-ю орудіями *). Крюковъ, отрѣзанный отъ всѣхъ русскихъ войскъ, получилъ 25-го іюня извѣстіе о наступленіи значительныхъ непріятельскихъ массъ и скоро убѣдился что противъ него двигались не только инсургенты, но и многочисленныя регулярныя войска. Получивъ приглашеніе сдаться, Крюковъ созвалъ военный совѣтъ изъ всѣхъ баталіонныхъ командировъ. Общимъ голосомъ рѣшено: защищаться до послѣдней крайности; приняты для этого всѣ необходимыя мѣры; отслужено торжественное молебствіе. Не зная откуда будетъ произведено нападеніе, Крюковъ поставилъ на каждой изъ трехъ дорогъ по одному баталіону; къ тѣмъ изъ нихъ, которые стояли по литовской и виленской дорогамъ, придано по два орудія, а къ третьему баталіону—одно; одинъ баталіонъ былъ поставленъ болѣе на востокъ къ сторонѣ озера, а пятый остался на рыночной площади, гдѣ находился обозъ, построенный вагенбургомъ. Впослѣдствіи Крюковъ перевелъ одно орудіе съ литовской дороги на тельшинскую. Въ польскомъ лагерѣ господствовала несомнѣнная увѣренность въ побѣдѣ. Между Шимановскимъ и Дембинскимъ произошелъ споръ изъ за командованія; послѣдній былъ старше перваго по службѣ, но, за указаннымъ выше выдѣленіемъ частей его отряда, онъ имѣлъ подъ рукою меньше войскъ нежели Шимановскій: на этомъ обстоятельствѣ главнымъ образомъ и основывалась претензія послѣдняго быть главнымъ распорядителемъ дѣла, въ побѣдоносномъ исходѣ котораго онъ былъ вполнѣ увѣренъ; Дембинскій уступилъ. Онъ со своею пѣхотою и 4-мя орудіями расположился лѣвѣе, а Шимановскій правѣе дороги—всего около 6000 ч. съ 8 орудіями. По данному Гелгудомъ около 4 ч. утра 26 іюня сигналу послѣдовала канонада какъ въ отрядѣ Гелгуда, такъ и у Шимановскаго. Вслѣдствіе того что Хлаповскій не раздѣлялъ принятаго плана нападенія на Шавли и устранился отъ всякаго въ немъ участія, а Гелгудъ страдалъ отъ болѣзни, отрядомъ послѣдняго (болѣе 7000 ч. съ 20 ор.) распоряжался Роландъ. Какъ упомянуто выше, Крюкову угрожала еще опасность и съ сѣвера, гдѣ находился бывшій отрядъ Бржезанскаго, поступившій теперь подъ начальство Сѣраковскаго, силою ок. 2000 ч. Такимъ образомъ противъ $2^1/_2$ т. Крюкова было направлено ок. 15000 непріятельскихъ войскъ. Піонтка, распоряжавшійся артиллеріей у Гелгуда выставилъ на дорогѣ батарею изъ 6-ти орудій, а Роландъ, выславъ впередъ застрѣльщиковъ 7-го полка, поддержавъ ихъ колоннами; Шимановскій-же

*) Въ теченіи непродолжительнаго времени Шавли переходили изъ рукъ въ руки. Выше было упомянуто о блистательно отбитой полк. Макомъ, 4-го іюня, атакѣ этого пункта Шимановскимъ. Послѣ того начальствовавшій войсками полк. Коцебу, получивъ извѣстіе о приближеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ, по какимъ-то непонятнымъ соображеніямъ очистилъ 14-го іюня городъ и отступилъ къ Курляндской границѣ, а самъ уѣхалъ лѣчиться въ Митаву. Шимановскій воспользовался этимъ и тотчасъ занялъ городъ. Узнавши объ этомъ, командовавшій войсками въ сѣверной Самогитіи, ген. Ширманъ, приказалъ Крюкову съ 5 бат., 1 эск. и 5 ор. овладѣть городомъ. Крюковъ атаковалъ 21-го іюня непріятеля, оттѣснилъ его и овладѣлъ городомъ; послѣ чего Шимановскій отступилъ къ Цытовянамъ.

на оборотъ— разсыпалъвъ цѣпь почти всю свою пѣхоту. Подойдя къ укрѣпленію впереди города, Шимановскій былъ встрѣченъ густымъ картечнымъ огнемъ, а затѣмъ часть Конорскаго баталіона бросилась въ штыки на его стрѣлковъ и опрокинула ихъ въ полномъ разстройствѣ. Тщетно Шимановскій выказывалъ личное мужество; люди его отступали и только прибывшій съ подкрѣпленіями Дембинскій удержалъ русскихъ и выручилъ орудія, которымъ уже угрожала опасность. Со стороны Роланда 7-й полкъ продолжалъ наступленіе, причемъ одинъ баталіонъ ворвался даже въ городъ; но Крюковъ схватилъ баталіонъ полка пр. Карла и атаковалъ поляковъ; произошелъ жаркій бой, въ которомъ палъ польскій начальникъ; тогда воинственный ксендзъ Лога, одинъ изъ ревностнѣйшихъ дѣятелей этой эпохи, съ крестомъ и ружьемъ бросился впередъ, стремясь увлечь за собою людей, но немедленно былъ поднятъ на штыки; почти весь польскій баталіонъ былъ истребленъ, а другой, спѣшившій ему на помощь, опоздалъ и принужденъ былъ отступить. Между тѣмъ Шимановскій устроилъ свои войска и, поддерживаемый Дембинскимъ, снова двинулся въ атаку; но, осыпанный картечью и затѣмъ принятый въ штыки, отступилъ въ такомъ безпорядкѣ, что не могъ уже собрать своихъ людей. Одновременно съ этимъ и Роландъ энергически возобновилъ атаку, окончившуюся также безуспѣшно, какъ и первая. Крюковъ, зорко слѣдившій за ходомъ боя, быстро являлся съ резервнымъ баталіономъ на помощь къ наиболѣе угрожаемымъ пунктамъ.

Такимъ образомъ поляки дѣлали тщетныя попытки сломить сопротивленіе малочисленнаго русскаго отряда; со стороны Роланда эти попытки, поддерживаемыя огнемъ многочисленной артилеріи, возобновлялись до семи разъ; два раза польскіе баталіоны проникали до самой рыночной площади но были отбрасываемы назадъ. Крюковъ пополнялъ свой истощенный отрядъ нестроевыми и деньщиками, которые, будучи воодушевленны геройскимъ примѣромъ начальниковъ, сражались также храбро какъ и прочіе. Дембинскій пожелалъ помочь дѣлу кавалеріей. Онъ приказалъ отличнѣйшему своему офицеру, Яновичу, произвести атаку съ эскадрономъ стараго 3-го уланскаго полка. Шимановскій съ своей стороны назначилъ отборный литовскій эскадронъ Нарбута. Всадники смѣло бросились по плотинѣ къ виленской заставѣ; русскіе подпустили ихъ на самое близкое разстояніе, а затѣмъ дали картечный залпъ въ середину глубокой колоны, которая при этомъ разорвалась пополамъ: задняя ея часть (съ упавшимъ Яновичемъ) подалась назадъ, а передняя, имѣя въ головѣ скачущаго съ крестомъ въ рукѣ ксендза, ворвалась въ городъ и доскакала по пустымъ улицамъ до самаго вагенбурга, гдѣ перевязывали раненыхъ; тамъ она была встрѣчена изъ за повозокъ огнемъ фурштатовъ, наскоро-вооружившихся ружьями раненыхъ; тогда поляки бросились къ митавской заставѣ, но находившійся тамъ баталіонъ повернулся назадъ и встрѣтилъ ихъ ружейнымъ, а орудіе картечнымъ огнемъ; оттуда они устремились къ тельшинской и къ виленской заставамъ, но вездѣ встрѣтили одинъ пріемъ; только нѣсколькимъ человѣкамъ удалось спастись по болоту; Нарбутъ палъ вмѣстѣ

съ тремя своими сыновьями. Такъ окончилась эта атака кавалеріи; пѣхота, долженствовавшая ее поддерживать, видя неудачу конницы, отказалась двигаться впередъ, не смотря ни на просьбы, ни на угрозы Дембинскаго и Шимановскаго. Во все время боя Сѣраковскій съ 1200 челов. пѣх. и 800 кавал. совершенно бездѣйствовалъ, ссылаясь на то, что ему приказано было „отрѣзать путь отступленія русскимъ". Канонада еще продолжалась нѣсколько времени, а затѣмъ Гелгудъ приказалъ отступить на Куршаны; Дембинскій и Шимановскій двинулись вправо и обогнули озеро.—Бой продолжался около 10 часовъ; по свѣдѣніямъ русскихъ поляки лишились около 4000 ч. убитыми и ранеными и 400 ч. плѣнными; у русскихъ выбыло изъ строя болѣе 500 чел., т. е. $^1/_5$ часть отряда.

Со стороны поляковъ и въ этомъ дѣлѣ наглядно обнаружилось осутствіе общаго руководства дѣломъ, разъединенность и безпорядочность атакъ; пѣхота, напрягая усилія, успѣвала врываться въ городъ, но, своевременно не поддержанная, была выбрасываема оттуда энергическимъ обороняющимся. Вмѣсто наступленія колоннами, войска разсыпаютъ густыя цѣпи и ведутъ атаки разсыпнымъ строемъ. Что касается обороны, то вышеизложенное въ достаточной степени выясняетъ съ какимъ разумомъ и энергіей она была ведена; сами поляки это признаютъ. ("Si notre attaque était brave, mais mal ordonnée, la defense de l'ennemi était d'un courage superbe et d'une habilité admirable". Дембинскій, стр. 149).

Въ этотъ-же день Гелгуда постигла еще и другаго рода неудача. При движеніи къ Шавлямъ обозъ его слѣдовалъ, въ числѣ около 1000 телѣгъ, по дорогѣ на Рекіевъ за колонной Шимановскаго, подъ прикрытіемъ трехъ эскадроновъ и 25-го пѣх. полка. Делингаузенъ, слѣдуя отъ Бейданцевъ на Цытовяны и задерживаемый испорченными мостами, только 26-го числа, въ день боя подъ Шавлями, настигъ недалеко отъ Рекіева прикрытіе непріятельскаго транспорта. Онъ приказалъ Лахману съ 3-мя эскадронами новомиргородскихъ уланъ и 2-мя конными орудіями атаковать противника. Огонь артиллеріи прогналъ непріятельскую конницу, а затѣмъ Лахманъ съ уланами ворвался въ каре, часть его изрубилъ, до 250 ч. взялъ въ плѣнъ, а прочихъ разсѣялъ по лѣсамъ; изъ обоза спасся только артиллерійскій паркъ и нѣсколько другихъ телѣгъ. Но послѣ этого Делингаузенъ пріостановился и не продолжалъ движенія къ Шавлямъ, гдѣ вошелъ-бы въ соприкосновеніе съ непріятелемъ. Русскія главныя силы находились еще далеко; 25-го они дошли до Шидлова, 26-го—до Пошавше. Вслѣдствіе остановки авангарда Делингаузена (котораго еще нѣсколько оправдываетъ отдаленность главныхъ силъ) и Каблукова, а также медленности движеній Толстого, во-первыхъ, непріятель снова скрылся изъ виду, а, во-вторыхъ, храбрый Крюковъ былъ предоставленъ собственнымъ ничтожнымъ силамъ и вынужденъ выдержать отчаянный бой противъ въ шесть разъ превосходнаго числомъ непріятеля; съ непріятельской стороны не только Гелгудъ успѣлъ отступить, но спасся и Дембинскій, который могъ-бы быть поставленъ въ критическое положеніе при большей смѣлости и энергіи дѣйствій русскихъ военачальниковъ.

Неудача подъ Шавлями породила въ войскахъ неудовольствіе противъ Гелгуда, неспособность которая сдѣлалась для всѣхъ очевидной. Дисциплина была подорвана и нѣкоторымъ изъ предводителей уже тогда казалось, что единственнымъ средствомъ къ спасенію остается переходъ въ предѣлы Пруссіи. Между тѣмъ общимъ сборнымъ пунктомъ были назначены Куршаны, куда всѣ и направились; вскорѣ это мѣстечко и его окрестности были запружены войсками, лошадьми, парками, обозами. На собранномъ Гелгудомъ военномъ совѣтѣ 27-го іюня, среди бурныхъ преній и укорительныхъ сценъ, высказано было два мнѣнія: Дембинскій предлагалъ двинуться на востокъ къ Динабургу, а оттуда пробраться въ Царство; Хлаповскій-же полагалъ, что если всѣ войска будутъ держаться вмѣстѣ, то тѣмъ самымъ привлекутъ на себя превосходныя силы русскихъ, а потому слѣдуетъ раздѣлить корпусъ на три части и произвести эксцентрическое отступленіе; въ то время какъ русскіе будутъ преслѣдовать одну изъ нихъ, другія двѣ могутъ уйти. Это мнѣніе было принято большинствомъ только одного голоса Гелгуда; раздѣленіе корпуса рѣшено. Дембинскій предлагалъ даже отрѣшеніе Гелгуда и отъ главнаго начальствованія, но не встрѣтилъ достаточной поддержки. Начальниками трехъ отдѣльныхъ частей были назначены: Дембинскій, Роландъ и Хлаповскій; Гелгудъ могъ оставаться при томъ отрядѣ, гдѣ желалъ, и тогда уже имъ и начальствовалъ. Дембинскій избралъ направленіе для движенія согласно своему плану; Роландъ—къ Полангену; Хлаповскій на Юрбургъ. Особымъ приказомъ разрѣшалось офицерамъ отдѣлиться отъ войскъ, чтобы продолжать самостоятельно партизанскую войну. Войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ; 1) у *Хлаповскаго*: 1-й уланскій полкъ, Калишскій эскадронъ, 2-й и 4-й егерскіе пѣх. полки и около сотни человѣкъ 1-го егер. полка, конно-артил. взводъ и одна пѣшая батарея—$4^1/_4$ батал., 1 эск., 10 ор. или ок. 3600 ч.; 2) у *Роланда* (съ примкнувшимъ потомъ къ нему отрядомъ полк. Коса) 7-й и 19 полки, 1 батал. 2-го егер. п., 1 бат. Брохоцкаго, батар. батарея Піонтка, литовская кавал. бригада Солтана, отряды самогитской пѣхоты Шеміота и конницы Калиновскаго и Гржимайлы; всего 7 бат. 15 эск., 15 ор., кромѣ самогитской пѣхоты и кавалеріи—болѣе 5000 ч.; 3) у *Дембинскаго*: 18-й и 26-й полки, баталіонъ 3-го егер. полка, баталіонъ Матусевича, самогитскіе стрѣлки волонтеры; 1 эск. 3-го уланскаго, 2 эскадрона 13-го уланскаго полковъ, 4-ре эскадрона Познанскихъ и 2 эск. Плоцкихъ кракузовъ, 250 литовскихъ всадниковъ, 6 орудій; всего 6 б., 10 эск. и 6 ор.—около 6000 чел. Хлаповскій и Роландъ, не теряя времени, выступили, а Дембинскій, послѣ нѣкоторой душевной борьбы, въ виду предстоявшаго ему труднаго дѣла, бросился къ сѣверу и, совершивъ искусный маневръ, прибылъ, пробираясь по лѣсамъ и болотамъ, къ Груздямъ въ тотъ-же день, т. е. 27 іюня.

Совѣтъ въ Куршанахъ. Дальнѣйшее отступленіе польскихъ отрядовъ въ разныхъ направленіяхъ.

Между тѣмъ русскіе, потерявъ соприкосновеніе съ непріятелемъ, вовлечены этимъ были въ рядъ ошибокъ. Движеніе Дембинскаго непосредственно послѣ боя при Шавляхъ къ сѣверу, въ обходъ озера, принято было за на-

Преслѣдованіе поляковъ русскими.

правленіе движенія всей арміи, а потому возникли опасенія за Курляндію. Получивъ это извѣстіе, Толстой приказалъ Делинсгаузену съ авангардомъ немедленно двинуться къ Шавлямъ; самъ съ главными силами выступилъ 27-го іюня туда-же изъ Пошавше; соотвѣтственно былъ передвинутъ и Кнорринтъ. Но, когда войска прошли уже 10 верстъ, получено было извѣстіе о движеніе непріятеля къ западу, на Куршаны; при этомъ русской арміи необходимо было направиться на перерѣзъ на Куртовяны и для этого, вслѣдствіе болотъ у Рекіева, предварительно возвратиться на прежнія мѣста; такъ былъ напрасно потерянъ цѣлый день; Делинсгаузенъ остался въ Шавляхъ и, при измѣнившемся направленіи движенія арміи, рѣшился выдвинуть новый авангардъ, подъ начальствомъ Офенберга, изъ Ямбургскаго уланскаго полка, 2 конныхъ орудій и 40 казаковъ. Еще ранѣе, а именно, 25-го іюня, Сакенъ прибылъ къ замку Гелгуда, противъ Гелгудишекъ; получивъ извѣстіе, что Косъ отступилъ къ Немокштамъ, Сакенъ притянулъ къ себѣ съ лѣваго берега Нѣмана Отрощенку и выступилъ къ Россіенамъ и Немокштамъ, раздѣлившись, для лучшаго обыска лѣсовъ, на четыре небольшія колонны. 27-го онъ прибылъ въ Россіены и получилъ приказаніе занять позицію, чтобы не допустить непріятеля къ Нѣману. Наконецъ и Каблуковъ счелъ возможнымъ прекратить свое бездѣйствіе въ Поневѣжѣ, выступивъ 27-го іюня къ Шавлямъ.

Хлаповскій и Роландъ двинулись на Лукники; первый (при отрядѣ котораго былъ и Гелгудъ), преимущественно съ легкими войсками, шелъ впереди; Роландъ-сзади и нѣсколько въ сторонѣ. Для облегченія движенія Хлаповскій приказалъ въ своемъ отрядѣ сжечь около 1000 повозокъ, но при этомъ богатый багажъ генераловъ былъ сохраненъ въ цѣлости къ величайшему неудовольствію войскъ, у которыхъ сожгли даже лазаретные фургоны, а раненыхъ бросили на произволъ судьбы. На слѣдующій день движеніе, нисколько не безпокоимое русскими, продолжалось быстро, причемъ Хлаповскій пошелъ на Жараны, а Роландъ свернулъ къ Ужвенту, гдѣ оставилъ въ госпиталѣ своихъ больныхъ и раненыхъ; тамъ къ нему присоединился наконецъ отрядъ Коса, который считали погибшимъ; къ вечеру 28-го числа Роландъ достигъ Повондине, гдѣ далъ отдыхъ своимъ усталымъ войскамъ. Съ русской стороны Делинсгаузенъ въ этотъ день прибылъ въ Куршаны, гдѣ узналъ о раздѣленіи непріятельскихъ силъ и принятомъ ими направленіи. Извѣщенный объ этомъ Толстой немедленно двинулся на Куртовяны, а оттуда, послѣ краткаго отдыха,—въ Слободку. Сакенъ расположился у Немокштъ; Каблуковъ—въ Смильгѣ; Кнорринтъ оставался въ Цытовянахъ, чтобы очистить отъ инсургентовъ сосѣдніе лѣса. Главное начальство надъ войсками, направленными противъ Роланда и Хлаповскаго, было поручено бар. Крейцу, и онъ оживилъ всѣ дѣйствія. Делинсгаузенъ, прибывшій, какъ выше упомянуто, 28-го числа въ Куршаны, сдѣлалъ усиленный переходъ чрезъ Лукники, Ужвентъ въ Повондне, куда прибылъ, въ 2 ч. утра 29-го іюня, съ передовою кавалеріею изъ казаковъ и 7 эск. гусаръ и уланъ; завязавъ бой съ непріятелемъ, выдвинувшимъ противъ

него артиллерію и пѣхоту, подъ начальствомъ Шимановскаго, онъ не могъ предпринять ничего положительнаго и долженъ былъ выжидать прибытія главныхъ силъ авангарда.

Только въ 5 ч. по полудни прибылъ Офенбергъ съ 4 б., 6 эск. и 6 орудіями. Но Роландъ началъ уже отступать, весьма искусно прикрываемый арьергардомъ Шимановскаго; тѣмъ не менѣе русскіе захватили ок. 150 ч. въ плѣнъ. Станевичъ своею бандою отдѣлился отъ Роланда, чтобы продолжать партизанскую войну. При принятомъ двумя польскими отрядами направленіи имъ грозила опасность еще и съ другой стороны; а именно: находившійся въ Тельшахъ ген. Ширманъ могъ тоже выйдти имъ на перерѣзъ. Дѣйствительно Делингсаузенъ извѣстилъ его, что непріятель направился на Ужвентъ. Ширманъ выступилъ 29-го утромъ, съ 2 бат., 4 ор. и 150 каз., на Ворны, но узналъ что непріятель уже миновалъ этотъ пунктъ и тянется къ Жоранамъ; Ширманъ повернулъ туда, но не засталъ тамъ Хлаповскаго, который въ этотъ день ушелъ къ Плунгянамъ; Ширманъ устремился за нимъ и достигъ этого пункта, усиленнымъ маршемъ, въ 9 ч. вечера, но Хлаповскаго и тамъ не захватилъ: онъ повернулъ влѣво и поспѣшно уходилъ черезъ лѣса. Чтобы отрѣзать непріятелю путь къ Нѣману, были сдѣланы слѣдующія распоряженія: Сакенъ долженъ былъ изъ Немокштъ передвинуться въ Колтыняны, а Кнорринтъ изъ Цытовянъ перейти въ Кельмы, для связи главныхъ силъ съ Сакеномъ. Такимъ образомъ поляковъ окружали: слѣва Сакенъ, справа Ширманъ, въ центрѣ Делингсаузенъ и Офенбергъ; оставался открытымъ путь только въ Пруссію.

Переходъ поляковъ въ предѣлы Пруссіи.

Между тѣмъ Хлаповскій, преслѣдуемый Ширманомъ двигался вблизи прусской границы; 30-го іюня онъ шелъ на Горжды, а потомъ изъ Выжайцевъ повернулъ влѣво. Ширманъ отказался отъ мысли настигнуть его и остался въ Плунгянахъ, послав приказаніе Бартоломею, расположенному въ Кретингенѣ, выйти на встрѣчу непріятелю къ Горждамъ, съ отрядомъ изъ одного піонернаго эскадрона, полубаталіона пѣхоты и 2-хъ орудій; но Хлаповскій достигъ уже своей цѣли: 30 іюня онъ подошелъ у Гудауна (Шлаугштена) къ самой прусской границѣ и, подъѣхавъ къ образующему ее рву, перебросилъ чрезъ него свою шинель со словами: „кто истинный полякъ тотъ послѣдуетъ за мною“. 1-й уланскій полкъ и люди прибывшіе съ Хлаповскимъ изъ Польши перешли черезъ ровъ; другія части остановились въ нерѣшительности. На другой день, 1-го іюля, когда показались издали войска Роланда, принятыя сперва за русскихъ, всѣ колебавшіеся еще поспѣшили перейти границу, но потомъ, убѣдившись въ своей ошибкѣ, нѣкоторые бросились опять назадъ и присоединились къ проходившей колоннѣ Роланда. Въ эту минуту постигъ трагическій конецъ и Гелгуда. Въ то время, какъ онъ выслушивалъ, сидя верхомъ, упреки и ругательства окружавшихъ его офицеровъ, къ нему подскакалъ проходившаго мимо 7-го полка капитанъ Скульскій и, выстрѣливъ изъ пистолета въ грудь, убилъ его наповалъ, а затѣмъ на глазахъ всѣхъ присоединился къ своей колоннѣ. Такъ печально окончилъ жизнь Гелгудъ, этотъ добрый, храбрый, безхарактерный

человѣкъ, вся вина котораго заключалась въ томъ, что онъ не по своей волѣ очутился во главѣ дѣла, направленіе котораго требовало и большаго характера и большихъ умственныхъ способностей нежели тѣ, которыми онъ обладалъ, и военныхъ дарованій, которыхъ онъ былъ лишенъ.

Между тѣмъ Роландъ, отойдя къ Ворнамъ, ночью на 30-е іюля выступилъ оттуда чрезъ Тверь къ Ретову. Мало по малу его покинули всѣ литовцы (Станевичъ, Шеміотъ, Калиновскій и др.). Делинсгаузенъ и Офенбергъ преслѣдовали его до Ретова, но, напавши на его обозъ и занявшись имъ, они дали ему возможность благополучно добраться до Куле. Въ это время Крейцъ съ главными силами прибылъ въ Ворны, а Сакенъ въ Колтыняны. Роландъ, узнавъ 1-го іюля въ Куле, что Полангенъ (первоначальная цѣль его движенія) занятъ русскими, а Ширманъ двигается отъ Плунгянъ,— рѣшился идти къ Горждамъ, гдѣ по слухамъ долженъ былъ находиться Хлаповскій. Въ это время онъ получилъ извѣстіе, что послѣдній перешелъ въ Пруссію. Собранный военный совѣтъ положилъ: не обращая вниманія на прочіе отряды пробраться въ Царство; но это было уже невозможно, вслѣдствіе близости русскихъ войскъ, надвигавшихся со всѣхъ сторонъ. Роландъ двинулся на Выжайце и Швекшне. Крейцъ, прибывшій лично къ авангарду въ Ретовѣ, направилъ Делинсгаузена на Горжды, а самъ съ отрядомъ Офенберга повернулъ на Вевиржаны, чтобы предупредить непріятеля на этой проселочной дорогѣ. Ширманъ тоже выступилъ изъ Плунгянъ и направился по слѣдамъ Роланда.

Делинсгаузенъ съ кавалеріей и конной артиллеріей двинулся на рысяхъ за непріятелемъ, настигъ его хвостъ у Выжайцевъ и отрѣзалъ часть его съ 2-мя орудіями. Крейцъ, достигнувъ Вевиржанъ, выслалъ офицера съ предложеніемъ полякамъ сдаться, но они отвергли это предложеніе. Въ этотъ день Ширманъ, сдѣлавъ до 60 верстъ, достигнулъ Гудауна; Делинсгаузенъ, послѣ перехода почти въ 50 в., прошелъ нѣсколько дальше, а затѣмъ только Верзилинъ, со своими неутомимыми казаками, слѣдовалъ по пятамъ непріятеля, не упуская его изъ виду. Сакенъ подошелъ къ Шилелямъ и выдвинулъ постъ къ Тененямъ. Главныя силы дошли только до Твери, а Кноррингъ оставленъ въ Кельмахъ. 2-го іюля Крейцъ изъ Вевиржанъ, съ Ямбургскимъ уланскимъ и 8-мъ Оренбургскимъ казачьимъ полками, настигъ польскій арьергардъ, подъ начальствомъ Шимановскаго, и вмѣстѣ съ Верзилинымъ энергически его тѣснилъ; поляки отступили къ Гордому, откуда были оттѣснены Крейцомъ къ Новемясту, а затѣмъ, узнавъ о движеніи Сакена, безостановочно отошли къ Дегуце. Баронъ Сакенъ изъ Тенени форсированнымъ маршемъ прибылъ въ Новемясто, но, не заставъ тамъ поляковъ, бросился съ одною кавалеріею и конною артиллеріею, по ихъ слѣдамъ и настигъ польскій отрядъ только въ 10 ч. вечера на позиціи у Дегуце. Крейцъ отправилъ Сакена въ Жвинги для прегражденія ему пути въ Юрбургъ, а самъ съ Делинсгаузеномъ расположился у Новемяста. 3-го іюля, когда арьергардъ поляковъ былъ атакованъ Крейцомъ-они, послѣ предварительныхъ переговоровъ съ прусскими властями, вынуж-

дены были перейти границу. Съ Хлаповскимъ перешло 237 оф., 2,271 н. чиновъ и 6 орудій; съ Роландомъ 398 оф., 3,770 н. чин. 19 ор. и 25 зар. ящиковъ. По словамъ нѣмцевъ лошади были хорошо кормлены, а люди обладали достаточными физическими силами, но были деморализованы.

Получивъ извѣстіе о совершенномъ изгнаніи непріятеля, гр. Толстой прежде всего далъ на нѣсколько дней отдыхъ войскамъ, а затѣмъ части, принадлежавшія къ составу дѣйствующей арміи, должны были двинуться въ Царство тремя колоннами; войска-же резервной арміи были распредѣлены въ Виленской губерніи, и главная квартира Толстого прибыла въ Вильну 13 іюля, т. е. ровно чрезъ мѣсяцъ послѣ своего выступленія оттуда.

Незадолго до перехода Гелгуда въ Пруссію былъ также уничтоженъ партизанскій отрядъ Заливскаго. Послѣдній, какъ выше сказано, послѣ сраженія на Понарахъ пробрался въ Августовское воеводство, а оттуда въ окрестности Бѣлостока. Противъ него было выслано нѣсколько отрядовъ, изъ которыхъ одинъ подъ начальствомъ полк. Маске, изъ роты Вологодскаго полка съ однимъ орудіемъ и 200 казаковъ, атаковалъ Заливскаго въ расплохъ въ болотахъ близь д. Соколды, между Гродно и Бѣлостокомъ; польскій отрядъ, изъ 600 чел. и 1 орудія, былъ отброшенъ къ рѣкѣ и уничтоженъ; только нѣсколькимъ десяткамъ чел., съ самимъ Заливскимъ, удалось скрыться въ лѣсахъ. Такимъ образомъ всѣ отряды, участвовавшіе въ предпріятіи на Литву, за исключеніемъ отряда Дембинскаго, были или оттѣснены за границу или уничтожены; предводители инсургентскихъ бандъ и многіе дворяне большею частью примкнули къ Роланду и Хлаповскому; нѣкоторые присоединились къ Дембинскому и только наиболѣе дѣятельные, энергичные, какъ Станевичъ, Яцевичъ и др., остались въ странѣ, гдѣ вели скитальческую жизнь, преслѣдуемые русскими отрядами и тщетно стараясь возбуждать крестьянъ, которые оставались по домамъ или возвращались туда, послѣ всѣхъ тщетныхъ тревогъ и волненій буйнаго времени. Страна постепенно успокоилась.

Не касаясь вопроса объ исполнимости всего предпріятія Гелгуда по самому существу этой операціи, можно сказать, что слишкомъ быстрая неудача, постигшая поляковъ, вполнѣ обусловливалась тѣми важными ошибками Гелгуда, которыя выше съ достаточной подробностью выяснены. Кромѣ того въ періодъ дѣйствій послѣ Понарскаго сраженія Гелгудъ избираетъ театромъ своихъ операціи западные уѣзды Виленской губерніи, разчитывая на помощь самогитовъ; между тѣмъ какъ лѣсистые восточные уѣзды предоставляли ему болѣе выгодныя условія для борьбы съ превосходнымъ силами и нравственно противникомъ; кромѣ того при дѣйствіяхъ на западѣ являлась вѣроятность быть притиснутымъ къ иностранной границѣ, какъ это и случилось на самомъ дѣлѣ. Оборона линіи Виліи и Свенты была организована по кордонной системѣ и войска распредѣлены весьма неискусно. Атака Шавель была совершенно безцѣльна и при сколько нибудь большей энергіи со стороны Толстаго, Гелгудъ рисковалъ быть истребленнымъ или

капитулировать въ открытомъ полѣ; эта-же операція отдаляла его, какъ отъ главной цѣли дѣйствій, такъ и отъ границъ Царства. Раздѣленіе корпуса на три части, послѣ совѣта въ Куршанахъ, слѣдуетъ считать сообразнымъ обстановкѣ. Разъ вопросъ шелъ уже о спасеніи, то, такъ сказать, бѣгство врознь представляло извѣстныя выгоды сравнительно съ отступленіемъ всѣми силами, которыя, по ихъ относительно меньшей подвижности, вѣроятно были-бы настигнуты русскими; кромѣ того при эксцентрическомъ отступленіи легче можно было поставить въ недоумѣніе противника. Яцевичъ предлагалъ Гелгуду и Хлаповскому раздробить корпусъ на мелкія части и распредѣлить въ видѣ кадровъ между возставшими уѣздами. Такой способъ дѣйствій несомнѣнно затянулъ-бы военныя операція въ Литвѣ, но на ходъ дѣйствій главной арміи не долженъ былъ повліять нисколько: съ прибытіемъ резервной арміи Толстого въ Литву Крейцъ свободно могъ выступить съ бывшими подъ его начальствомъ войсками дѣйствующей арміи на присоединеніе къ Паскевичу. Такимъ образомъ операціи подъ Варшавой нисколько не могли быть задержаны событіями въ Литвѣ. Для дѣйствій въ этой странѣ осталась-бы только резервная армія Толстаго, совершенно достаточной числительности для поставленной ей задачи. Партизанская война, при сильной затяжкѣ, могла-бы повести также къ сильному раззоренію и истощенію страны.

Что касается дѣйствій гр. Толстаго, то очевидно, что онъ достигъ успѣха надъ Гелгудомъ вовсе не вслѣдствіе искусства своихъ соображеній и энергіи операцій, а благодаря лишь огромному численному превосходству русскихъ войскъ. Какъ видно изъ донесенія Государю, планъ его заключался въ томъ чтобы отрѣзать непріятелю путь отступленія въ Царство, лишить его возможности перебраться въ восточные уѣзды, затѣмъ разбить и отбросить въ предѣлы Пруссіи *). Если обратить вниманіе на распредѣленіе силъ Толстого, то, при выступленіи изъ Вильны, распредѣленіе это вовсе не отвѣчало принятому плану, такъ какъ почти всѣ войска были сгруппированы по лѣвому берегу Виліи и тащились тамъ весьма медленно; такимъ образомъ непріятелю оставлена была полная возможность пробраться сѣверными путями въ восточную часть губерніи, такъ какъ ни двинутый въ сѣверномъ направленіи двухтысячный отрядъ Гельфрейха, ни высланный позже Каблуковъ съ 4-мя тысячами не могли воспрепятствовать непріятелю въ исполненіи подобной операціи. Толстой располагалъ вполнѣ достаточными силами, чтобы, охвативъ непріятеля съ обоихъ фланговъ, тѣснить его съ тылу, обезпечивъ въ тоже время безопасность какъ Вильны такъ и Ковно. Далѣе: медленность всѣхъ операцій Толстого, ошибка Делинсгаузена, не продвинувшагося къ Шавлямъ, несообразная бездѣятельность Каблукова, достаточно выше разъясненныя, имѣли послѣдствіемъ то, что непріятеля постоянно упускали изъ виду и старались потомъ форсирован-

*) Государь, давая указанія Толстому, самъ требовалъ отъ него, чтобы Гелгуда «непремѣнно вогнать въ Пруссію» (письма отъ 1-го и 14-го іюня 1831 г.).

ными маршами, изнуреніемъ войскъ поправить ошибки начальниковъ; вслѣдствіе всего этого послѣ сраженія подъ Понарами Толстому не удалось нанести Гелгуду ни одного рѣшительнаго удара и даже Крюковъ со своимъ маленькимъ отрядомъ былъ счастливѣе его въ этомъ отношеніи.—

По свидѣтельству Дембинскаго составъ его отряда, при выступленіи изъ Куршанъ, былъ слѣдующій: а) *пѣхота*: 18-й полкъ, 1100 чел., 26-й полкъ 700 ч., баталіонъ 3-го егерскаго полка (съ литовцами) 600 ч., конной пѣхоты 130 ч., и того пѣхоты 2530 ч.; б) *кавалерія*: Познанскіе эскадроны 380 ч. (кромѣ познанцевъ тутъ была часть литовскихъ шляхтичей), 13-й уланскій, 420 ч. (онъ заключалъ въ себѣ литовскіе отряды Прозора, Лисецкаго и др. и около 120 ч. старослужащихъ), 3-го уланскаго полка, Плоцкихъ и Самогитскихъ всадниковъ — 350 ч.; и того кавалеріи 1150 чел.; в) *артиллерія*—2 батарейныхъ и 4 легкихъ орудія; конныхъ саперъ 46 ч.; всего съ артиллеріею и саперами около 3800 чел. при 6 орудіяхъ; боевыхъ припасовъ всего на 450 выстрѣловъ; патроновъ — недостаточно. Походъ Дембинскаго*).

Двинувшись 28-го іюня утромъ изъ Груздей къ Мишкуцамъ, Дембинскій внезапно напалъ на прибывшую туда роту въ числѣ 135 чел. съ офицерами; рота, командиръ которой былъ убитъ, отбивъ огнемъ первое нападеніе, бросилась въ церковную колокольню и на кладбище; но Дембинскій, выдвинувъ противъ нее свою артиллерію, заставилъ русскихъ положить оружіе; важнымъ пріобрѣтеніемъ тутъ для него были захваченные патроны (6 т.) и 475 червонцевъ. Послѣ того Дембинскій, уничтоживъ лишній обозъ, двинулся на Поневѣжъ, откуда Каблуковъ выступилъ еще 27 іюня, оставивъ лишь свой обозъ подъ прикрытіемъ эскадрона гусаръ. Дембинскій 1-го іюля неожиданно атаковалъ городъ, половину гусарскаго эскадрона послѣ упорнаго сопротивленія взялъ въ плѣнъ, другая спаслась бѣгствомъ въ Вилькоміръ. Жители Поневѣжа оказали Дембинскому денежную поддержку. Собранный имъ, какъ гарантія для будущаго, военный совѣтъ пришелъ къ заключенію о необходимости оставленія Литвы и движенія въ Царство. При исполненіи этой задачи Дембинскій рѣшилъ; избѣгать открытыхъ пространствъ и значительныхъ городовъ, пробираться по лѣсамъ, между русскими отрядами, разбивая мелкіе изъ нихъ и обходя болѣе сильные; описавъ такимъ образомъ полукругъ около Вильны, достигнуть Бѣловежской пущи, а оттуда границы Царства. Въ своихъ дѣйствіяхъ онъ считалъ обязанностью заботиться прежде всего о томъ, чтобы благополучно прошелъ ближайшій слѣдующій день; такимъ образомъ число дней постепенно уменьшалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалась надежда на успѣхъ. Дембинскій былъ проникнутъ непоколебимой рѣшимостью достигнуть поставленной имъ себѣ цѣли; эту рѣшимость онъ съумѣлъ вдохнуть и всему своему отряду. Изъ Поневѣжа, узнавъ, что онъ преслѣдуемъ, Дембинскій направился мимо Рогова на Трушье

*) Походъ этотъ относится къ позднѣйшей эпохѣ войны, но излагается здѣсь, дабы не нарушить цѣльность описанія всей литовской операціи Гелгуда съ ея послѣдствіями; и въ очеркѣ дѣйствій резервной арміи Толстаго уже былъ нарушенъ хронологическій порядокъ изложенія событій.

и Коварскъ, гдѣ былъ настигнутъ русскими. Каблуковъ, бездѣйствовавшій сперва въ Поневѣжѣ, выступивъ оттуда простоялъ 5 дней въ Омильгахъ; тамъ его смѣнилъ 2-го іюля командиръ 4-го армейскаго корпуса ген. Савоини, устремившійся за Дембинскимъ съ величайшей поспѣшностью и энергіей, имѣя 4 баталіона, 14 эск. и 14 орудій. Узнавъ въ Поневѣжѣ, что Дембинскій снялся оттуда только за 7 часовъ до его прихода, Савоини, послѣ небольшаго отдыха, выступилъ въ 11 ч. ночи и погнался по слѣдамъ непріятеля. Задерживаемый по пути сломанными мостами, русскій отрядъ, двигаясь съ ничтожными отдыхами почти двое сутокъ, днемъ и ночью, только 4-го числа въ 3 ч. пополудни настигъ Дембинскаго въ Овантѣ. Польскій генералъ занялъ позицію въ нѣсколькихъ верстахъ позади города, на высотѣ, причемъ правый его флангъ былъ прикрытъ лѣсомъ, лѣвый—озеромъ, фронтъ р. Виринтою; въ 3 — 4 верстахъ позади позиціи начинался лѣсъ. Около половины втораго часа пополудни аванпосты Дембинскаго были опрокинуты изъ Ованты кавалеріей Савоини, а затѣмъ вскорѣ показалась русская колонна, во главѣ которой шла конница съ 4 орудіями, имѣя за собою 25-й егерскій полкъ, а далѣе остальныя войска. Савоини выдвинулъ конную артиллерію, подъ прикрытіемъ которой былъ возстановленъ мостъ черезъ Виринту. Съ другой стороны Дембинскій, не имѣя въ виду втягиваться въ бой, желалъ лишь выиграть время для спокойнаго отступленія. Онъ тотчасъ послалъ приказаніе полк. Радзишевскому съ 26-мъ пѣх. полкомъ и обозами спѣшить на Маляты, а Яновичу съ 13-мъ уланскимъ полкомъ и познанцами прикрывать отступленіе. Между тѣмъ русская конница, покровительствуемая своей артиллеріей, перейдя мостъ, устремилась противъ праваго непріятельскаго фланга. Чтобы дать пѣхотѣ время пройти черезъ лѣсъ, Дембинскій усилилъ свою арьергардную кавалерію до 1000 и выдвинулся противъ русскихъ; высота, которую онъ занялъ, мѣшала послѣднимъ видѣть отступленіе его отряда и заставила ихъ пріостановиться для выстроиванія боеваго порядка. Выигравъ такимъ образомъ около получаса, Дембинскій приказалъ конницѣ отступать, причемъ въ арьергардѣ оставилъ только 4-ре эскадрона Яновича. Въ то-же время послано было приказаніе Матусевичу занять позади, съ 200 отборныхъ людей его баталіона, опушку придорожнаго лѣса и удерживать ее по возможности до вечера. Тѣмъ не менѣе Яновичъ съ трудомъ могъ удерживаться противъ атакъ русской конницы. Положеніе Дембинскаго было тѣмъ опасно, что до Малятъ приходилось слѣдовать по открытой мѣстности. Для прикрытія движенія, онъ выслалъ остальную кавалерію съ 2-мя орудіями, а самъ сталъ въ порядкѣ отходить то уступами, то шахматами, съ одной позиціи на другую; такъ какъ русская пѣхота отстала, то кавалерія, атаки которой затруднялись волнистой мѣстностью, не могла причинить непріятелю серьезнаго вреда. Къ вечеру Дембинскій достигъ Малятъ, гдѣ позади заблаговременно была занята, по его приказанію, Сѣраковскимъ крѣпкая позиція; впереди ея находилось селеніе; правый флангъ прикрывался озеромъ, а на лѣвомъ была высота. Дембинскій приказалъ преградить доступы къ позиціи кольями,

засѣками и пр. Ему пришлось выдержать упорный бой, чтобы дать время обозу, двинувшемуся по дорогѣ на Любонары (которая ведетъ къ Свенцянамъ, занятымъ русскими войсками), перейти на дорогу въ Интурки. Болѣе часу Дембинскій выдерживалъ усиленную канонаду; русская пѣхота уже подходила и положеніе его становилось критическимъ, но въ это время онъ получилъ извѣстіе, что обозъ уже успѣлъ выйти на дорогу въ Интурки. Тогда Дембинскій, подъ защитою арьергарда, державшагося въ домахъ селенія, и наступавшихъ сумерекъ, сталъ постепенно снимать войска, приказавъ, для скрытности, стаскивать орудія съ позиціи руками. Русская пѣхота тѣмъ не менѣе ворвалась въ городъ и успѣла отрѣзать одного офицера съ 40 пѣхотинцами. Поляки были еще преслѣдуемы огнемъ до лѣса, по направленію котораго они отступали. Потери Дембинскаго въ этомъ дѣлѣ были велики и простирались до 400 чел. убитыми и ранеными. Поляки затѣмъ двигались всю ночь и рано утромъ прибыли въ Интурки, откуда дальнѣйшій путь пролегалъ по мосту, проходящему по самой серединѣ длиннаго озера. Въ сильнѣйшемъ волненіи польскій партизанъ съ нѣсколькими саперами, посаженными на коней, поспѣшилъ къ мосту, чтобы убѣдиться въ его состояніи; Дембинскій ясно сознавалъ, что, въ случаѣ разрушенія этого моста, онъ легко могъ быть притиснутъ къ озеру и уничтоженъ. Къ величайшей радости онъ увидѣлъ, что опасенія его были совершенно напрасны. Онъ приказалъ немедленно обложить мостъ соломой, чтобы сжечь его по прохожденіи отряда и такимъ образомъ преградить русскимъ прямой путь движенія. Не смотря на счастье, сопровождавшее до сихъ поръ Дембинскаго, онъ ясно представлялъ себѣ всѣ опасности, предстоявшія ему на дальнѣйшемъ пути: позади его слѣдовалъ Савоини, а съ обѣихъ сторонъ находились русскіе отряды въ Свенцянахъ, Вилькомірѣ, Нѣменчинѣ и Вильнѣ, которые могли затруднять его движеніе одной уже порчей многочисленныхъ переправъ, а между тѣмъ малѣйшее замедленіе было для него гибельно; въ особенности онъ опасался открытыхъ пространствъ около Ошмянъ. Правда жители сообщали ему всѣ свѣдѣнія о нашихъ войскахъ, а гарнизоны тѣхъ пунктовъ, черезъ которые или мимо которыхъ онъ проходилъ, были слишкомъ слабы для непосредственнаго ему сопротивленія, но это, конечно, не лишало ихъ возможности испортить пути для задержки непріятеля, принявъ мѣры къ раскрытію направленія его движенія. Изъ Интурокъ Дембинскій двинулся въ Подбродзе, приказавъ зажечь мостъ черезъ озеро, какъ только русскіе къ нему стали подходить. Подбродзе былъ занятъ 100 чел. пѣхоты 12-го егер. полка и 30-ю уланами; отрядъ этотъ охранялъ мостъ, чрезъ Жеймяну, причемъ егеря занимали почтовую станцію на лѣвомъ (ближайшемъ къ польскому отряду) берегу рѣки, а уланы были расположены въ трактирѣ по другую сторону рѣки. Дембинскій рѣшился внезапно напасть на этотъ постъ. Взявъ съ собою познанскіе эскадроны, конную пѣхоту и одно орудіе, онъ, прикрываясь лѣсомъ, подошелъ незамѣтно къ Подбродзе и приказалъ: двумъ эскадронамъ проскакать черезъ мостъ и броситься на уланъ, коннымъ пѣхотинцамъ окружить почтовую станцію, а одному эскадрону съ

орудіемъ оставаться въ резервѣ. Послѣ нѣкотораго сопротивленія, уланскій постъ, не успѣвшій сѣсть на коней, цѣликомъ былъ захваченъ вмѣстѣ съ офицеромъ. Пѣхотная рота мужественно защищалась въ почтовомъ домѣ, но непріятельская артиллерія заставила и ее сдаться въ числѣ 150 чел. Дембинскому досталось 40,000 патроновъ, небольшой запасъ продовольствія и крайне необходимыя для него впослѣдствіи мостовыя принадлежности. Захваченныя лошади были отданы въ кавалерію въ замѣнъ переданныхъ въ артиллерію, часть которой уже имѣла конную прислугу. Для того чтобы ввести русскихъ въ заблужденіе, Дембинскій направился сперва къ Свенцянамъ и, пройдя 10—12 верстъ, свернулъ затѣмъ по труднымъ проселочнымъ дорогамъ на Михалишки, и въ тотъ-же день, 5-го іюля, прибылъ къ Зулову. По пути было отобрано у еврея 50,000 злотыхъ въ подозрѣніи, что онѣ принадлежатъ казнѣ.

Между тѣмъ ген. Савоини избралъ весьма невыгодный способъ преслѣдованія непріятеля, а именно гнался за нимъ по пятамъ; само собою разумѣется, что онъ постоянно былъ задерживаемъ, такъ какъ противникъ портилъ за собою путь, разрушалъ мосты и т. п. Никакая форсировка движенія не могла привести къ цѣли, и послѣ чрезмѣрныхъ усилій войкъ неуловимый непріятель исчезалъ въ ту минуту, когда генералу Савоини казались, что онъ уже его настигъ. Такимъ образомъ когда Савоини подошелъ къ мосту у Интурокъ, то нашелъ мостъ въ пламени и преслѣдованіе было задержано; пока затѣмъ онъ обходилъ озеро, Дембинскій успѣлъ уже выиграть у него значительное разстояніе; но и послѣ того Савоини не измѣнилъ системы своихъ дѣйствій и вмѣсто того чтобы, двинуться, напримѣръ, въ Соны, откуда онъ могъ наблюдать всѣ переправы на верхней Виліи и отбросить непріятеля къ Вильнѣ или Минску, онъ погнался за польскимъ отрядомъ въ Подбродзе, куда прибылъ въ 10 ч. утра 6-го іюля, т. е. 18 ч. спустя послѣ ухода оттуда Дембинскаго. Только теперь, наконецъ, Савоини направился по дорогѣ къ Нѣменчину, переправился чрезъ Вилію въ ночь на 7-е іюля и послѣ небольшаго отдыха прибылъ въ Быстрицу ночью, получивъ донесеніе, что непріятель пошелъ на Михалишки. Высланные разъѣзды донесли, что непріятель не доходя, 3-хъ верстъ до послѣдняго пункта, повернулъ на Свирь; справедливо подозрѣвая въ такомъ движеніи лишь демонстрацію, Савоини перешелъ въ Слободку, гдѣ занялъ центральную позицію по отношенію къ переправамъ на Виліи; при этомъ русскій генералъ не выслалъ кавалеріи для выслѣживанія непріятеля, вслѣдствіе чего упустилъ его изъ виду и оставался опять въ полной неизвѣстности относительно его движеній. Дембинскій въ тотъ день, когда Савоини прибылъ въ Подбродзе, т. е. 6-го іюля, выступилъ изъ Зулова къ Михалишкамъ, произвелъ тамъ вышеупомянутую демонстрацію на Свирь, а затѣмъ повернулъ къ Невстанишкамъ, гдѣ и ночевалъ на 7-е число. Съ привала еще онъ выслалъ, подъ начальствомъ Радзишевскаго, своихъ саперъ съ двумя эскадронами уланъ и конной пѣхотой, чтобы устроить мостъ у Данушева и уничтожить всѣ переправы на Виліи вправо и влѣво отъ этого пункта.

7-го іюля Дембинскій выступилъ довольно поздно изъ Невстанишекъ и въ тотъ-же день со всѣмъ своимъ отрядомъ переправился на лѣвый берегъ рѣки, приказавъ оставить, до времени, мостъ въ цѣлости. На дальнѣйшемъ пути ему предстояло совершить опасное движеніе мимо Ошмянъ, далѣе переправиться чрезъ Нѣманъ и при этомъ двигаться по открытой мѣстности, гдѣ уже гораздо труднѣе было, чѣмъ до сихъ поръ, скрыть свое движеніе. Чтобы обмануть Савоини, Дембинскій, давъ 20 часовъ отдыха своимъ войскамъ, выслалъ три небольшихъ кавалерійскихъ отряда съ конной пѣхотой: одинъ вправо на дорогу изъ Сонъ въ Вильну, другой влѣво по минской дорогѣ, третій прямо къ Сморгоню; спѣшенные конные пѣхотинцы должны были заставить противника думать, что въ данномъ направленіи двигается весь отрядъ. Польскій отрядъ отдохнулъ въ теченіи 20 часовъ, но такъ какъ Дембинскій не зналъ гдѣ находится Савоини, то 8-го іюля (въ день прибытія русскаго отряда въ Слободку) онъ сдѣлалъ небольшой переходъ къ Сморгони, гдѣ надѣялся получить необходимыя ему свѣдѣнія. Съ города была взята контрибуція сапогами, въ которыхъ сильно нуждались обносившіеся люди.

Савоини, узнавъ отъ разъѣздовъ о переправѣ Дембинскаго у Данушева, двинулся 9-го іюля въ Ошмяны, гдѣ запасся продовольствіемъ; затѣмъ, извѣщенный лазутчиками, что непріятель изъ Сморгони направился къ Кревy, чтобы затѣмъ продолжать будто-бы движеніе на Воложинъ, выступилъ вечеромъ въ Баруны, расчитывая настигнуть непріятельскій отрядъ въ Кревѣ, что было совершенно невозможно, такъ какъ разстояніе до этого пункта изъ Ошмянъ почти вдвое болѣе нежели изъ Сморгони. Вмѣсто того, чтобы двигаться по внутренней операціонной линіи, на одной высотѣ съ противникомъ, и высылкой кавалерійскихъ отрядовъ затруднять ему движеніе, Савоини обыкновенно устремлялся къ тому пункту, у котораго противникъ былъ наканунѣ и потому естественно никогда не могъ его настигнуть. Точно также, при желаніи выйти на перерѣзъ непріятелю, необходимо выбирать болѣе отдаленный нежели ближайшій пунктъ, такъ какъ тогда является возможность ускореніемъ движенія, выигравъ у непріятеля пространство, предупредить его въ избранномъ пунктѣ. Если-бы съ движеніемъ Дембинскаго на Кревъ, Савоини направился на Ольшаны, то или столкнулся-бы съ противникомъ, или упредилъ-бы его на Нѣманѣ. Что касается движенія Дембинскаго на Воложинъ, то оно было совершенно невѣроятно и онъ никогда о немъ не думалъ, такъ какъ южнѣе этого пункта попалъ-бы въ непроходимыя болота.

Выступивъ изъ Сморгони Дембинскій показалъ видъ будто имѣетъ намѣреніе слѣдовать на Вишневъ и Николаевъ, но уже изъ Крева, желая выиграть внутреннюю, кратчайшую операціонную линію, повернулъ на Ольшаны. Для ускоренія движенія каждому баталіону придано было по 30—40 подводъ для перевозки слабыхъ. По счастливой случайности для Дембинскаго, русскіе разъѣзды за нѣсколько часовъ до его прибытія ушли какъ изъ Баруновъ, такъ и изъ Ольшанъ и донесли, что не встрѣтили

непріятеля въ этомъ направленіи. Дембинскій-же узналъ отъ жителей, что Савоини въ 7 ч. утра прибылъ въ Ошмяны. Вслѣдствіе неудачно выбраннаго русскимъ генераломъ направленія, Дембинскій успѣлъ достигнуть Ольшанъ тогда, когда Савоини достигъ Баруновъ (позади Ольшанъ), сдѣлавъ ударъ по воздуху въ этомъ направленіи; этотъ выигрышъ времени имѣлъ громадное значеніе для послѣдующей переправы Дембинскаго черезъ Нѣманъ. Въ два часа утра 10-го іюля, Дембинскій (проведшій всю ночь въ безпокойствѣ и рекогносцировкахъ, вслѣдствіе неизвѣстности о выбранномъ Савоини направленіи) выступилъ далѣе и сдѣлавъ форсированный переходъ (около 55 в.), съ двумя привалами, остановился въ Ивьи. На привалѣ въ Трабахъ онъ получилъ наконецъ извѣстіе о Савоини; офицеръ, высланный съ разъѣздомъ къ Ошмянамъ, спрятавшись въ кустарникѣ при дорогѣ, видѣлъ движеніе русскаго отряда къ Барунамъ и сосчиталъ, что въ немъ было 2 полка кавалеріи, нѣсколько баталіоновъ и 12 ор.; рекогносцирующій офицеръ не ограничился этимъ, а послѣдовалъ за русскими и видѣлъ какъ они располагались бивакомъ у Баруновъ. Изъ Ивьи Дембинскій выслалъ къ Нѣману конную пѣхоту, 60 кавалерійскихъ лошадей и саперъ съ канатами, гвоздями и пр. (которые онъ собиралъ во время марша), приказавъ устроить мостъ у Збойска. Въ это время онъ получилъ тревожное извѣстіе, что на противоположномъ берегу Нѣмана показалась русская кавалерія; Дембинскій готовъ былъ уже считать все свое дѣло погибшимъ, но оказалось, что тревоги его были напрасными. Появившаяся кавалерія была эскадрономъ гусарскаго эрцъ-герцога Фердинанда полка; эскадронъ этотъ былъ расположенъ въ Новогрудкѣ; генер. Игельстромъ, когда вспыхнуло въ той мѣстности возстаніе, не рѣшился тамъ оставаться и выступилъ съ эскадрономъ по виленской дорогѣ къ Нѣману; по прибытіи въ Збойскъ, узнавъ о движеніи Дембинскаго, гусары разрушили мостъ, какъ тамъ, такъ и въ Николаевѣ, а затѣмъ, не выждавъ приближенія непріятеля и ничего положительнаго о немъ не развѣдавъ, поторопились уйти въ Несвижъ. Между тѣмъ Дембинскій приказалъ начальнику арьергарда Яновичу разрушить въ тылу, по пути, всѣ мосты для задержанія русскихъ, а войска отъ Ивье разставилъ уступами до Нѣмана; Яновичъ, въ случаѣ напора русскихъ, долженъ былъ съ 13-мъ уланскимъ и пѣхотнымъ Радзишевскаго полками удерживать Ивье, а Сѣраковскій съ остальными войсками занять позицію ближе къ Нѣману; самъ Дембинскій торопилъ работы на рѣкѣ. Такъ какъ устройство моста шло довольно медленно, то Дембинскій приказалъ вязать плотъ, на которомъ въ $10^{3}/_{4}$ ч. вечера было перевезено одно орудіе и зарядный ящикъ; часть кавалеріи и артиллерійскихъ лошадей пошла вплавь; позже былъ открытъ бродъ и весь отрядъ частью по немъ, частью на плотахъ переправился чрезъ Нѣманъ ночью на 11-е іюля. Между тѣмъ Савоини, сдѣлавъ въ 30 часовъ 77 верстъ, прибылъ 11-го іюля въ 3 ч. утра въ Ивье и завязалъ перестрѣлку съ арьергардомъ Яновича; но послѣдній отошелъ чрезъ небольшой лѣсокъ и, подъ прикрытіемъ артиллеріи съ противоположнаго берега, перешелъ рѣку въ бродъ, не понеся никакихъ потерь.

Съ чувствомъ превосходства смотрѣлъ на своего противника Дембинскій, гордый сознаніемъ, что успѣхъ былъ достигнутъ не только ошибками непріятеля, но и проницательностью, энергіей, умѣніемъ воспользоваться обстоятельствами со стороны его самого. Такъ какъ Дембинскій приказалъ уничтожить всѣ ближайшія переправы и перевозочныя средства, то Савоини переправился у Морина только на другое утро, т. е. 12 іюля. Ему теперь нечего уже было и думать настигнуть своего противника; противъ Дембинскаго выступилъ другой отрядъ, а именно ген. Станковича, командовавшаго въ Слонимѣ запасными частями 5-го кавалерійскаго корпуса (всего 500 чел., изъ которыхъ только 200 имѣли лошадей); кромѣ того подъ его начальствомъ состояло 3 слабыхъ баталіона при 7 орудіяхъ. Дембинскій оставался въ Збойскѣ, для отдыха, цѣлый день, но для обезпеченія себя выслалъ разъѣзды вправо на Бѣлицу и влѣво на Николаевъ, съ приказаніемъ разрушать всѣ паромы на рѣкѣ. Вечеромъ въ тотъ-же день онъ выступилъ черезъ Вселюбъ къ Дзенціолу. По дорогѣ онъ услышалъ пушечные выстрѣлы; оказалось, что, высланный имъ впередъ чрезъ Бѣлицу, полк. Брезанскій съ познанскимъ эскадрономъ и однимъ орудіемъ соединился съ новогрудскими инсургентами и столкнулся со Станковичемъ, который съ 1 бат. 4 эскадр. и 3 орудіями выступилъ изъ Слонима для усмиренія возстанія; Станковичъ, полагая, что онъ имѣетъ дѣло съ цѣлымъ отрядомъ, не долго медля отступилъ въ Слонимъ, очищая такимъ образомъ путь непріятелю. Дембинскій, показавъ видъ будто преслѣдуетъ его, направился къ Віелькой-Волѣ, переправился чрезъ р. Шару, частью на паромѣ, частью въ бродъ, а потомъ прошелъ по плотинѣ, длиною въ 5 верстъ, на которой мосты (числомъ 5) не были уничтожены русскими; послѣ того Дембинскій безпрепятственно достигъ Деречина, откуда Станковичъ незадолго вывелъ въ Слонимъ всѣхъ находившихся тамъ людей депо. Въ Деречинѣ поляки нашли богатые боевые запасы и конское снаряженіе.

Когда Дембинскій такимъ образомъ уже благополучно перешелъ черезъ Шару, получено было, приведенное немедленно въ исполненіе, приказаніе уничтожить мосты на Шарѣ; этимъ былъ собственными руками преграждень путь Савоини, слѣдовавшему за Дембинскимъ. Къ послѣднему присоединилась еще изъ Слонима банда въ 250 чел., въ числѣ которыхъ было много егерей изъ Бѣловежской пущи. 14-го іюля Дембинскій двинулся чрезъ Зельву на Изабелинъ и узналъ, что Станковичъ намѣревался въ Зельвѣ перехватить ему путь, но тогда онъ уже давно миновалъ этотъ пунктъ. На слѣдующій день польскій отрядъ продолжалъ движеніе проселочными дорогами, черезъ Порозово къ Бѣловежскому лѣсу. Хотя удача до сихъ поръ сопровождала его повсюду, но теперь онъ вступалъ въ мѣстность занятую довольно сильно русскими войсками, которыя его выжидали. Кромѣ небольшихъ отрядовъ, справа въ Бѣлостокѣ находился отрядъ генер. Петерсона, относительно слабый (2 бат., 7 эск.), но онъ могъ усилиться выздоровѣвшими изъ тамошняго большаго госпиталя и приближавшейся къ нему изъ Гродно бригадой 2-й кавалерійской дивизіи. Позади находился Савоини,

который съ небольшими отдыхами гнался за нимъ три дня и три ночи, на Дзенціолъ, Деречинъ, Изабелинъ, и уже близко подошелъ. Наконецъ впереди, въ Брестъ-Литовскѣ и его окрестностяхъ, находилось до 15 баталіоновъ и 10 эскадроновъ, подъ начальствомъ бар. Розена. Положеніе Дембинскаго оказывалось въ высшей степени опаснымъ, но случилось событіе чрезвычайно для него благопріятное. 10-го іюля, когда онъ переправился черезъ Нѣманъ, другой польскій партизанъ, Рожицкій, перешелъ Бугъ у Дрогичина, распространяя повсюду слухъ, что онъ составлялъ лишь авангардъ 10—тысячнаго корпуса Ромарино, слѣдующаго непосредственнаго за нимъ. Получивъ это извѣстіе, Розенъ не озаботился подтвержденіемъ столь маловѣроятнаго свѣдѣнія и немедленно сообщилъ его повсюду, какъ вполнѣ достовѣрный фактъ. Это произвело гибельное вліяніе на распоряженія и дѣйствія всѣхъ начальниковъ отрядовъ: Станковичъ, двигавшійся къ Зельвѣ, немедлено устремился назадъ, въ Слонимъ; неутомимый Савоини, бывшій уже у Порозова, отошелъ 16-го іюля къ Волковиску, гдѣ и занялъ наблюдательную позицію; Петерсонъ сталъ въ оборонительное положеніе у Новосадъ для прикрытія Бѣлостока и т. п. Даже гр. Толстой пріостановилъ на нѣсколько дней выступленіе Крейца въ Царство. Только черезъ три дня Розенъ убѣдился въ своей ошибкѣ.

Относительно Дембинскаго онъ допустилъ три предположенія: во-первыхъ, что польскій генералъ двинется на Волынь, чтобы поднять тамъ возстаніе; во-вторыхъ, онъ можетъ направиться въ Бѣловежскую пущу съ цѣлью тамъ держаться, или, наконецъ, въ-третьихъ, намѣревается возвратиться въ Царство. Первое предположеніе Розена лишено серьезныхъ основаній, такъ какъ, послѣ сдѣланнаго Дверницкимъ опыта на Волыни, притомъ когда главнѣйшіе дѣятели возстанія были или въ плѣну, или въ изгнаніи, или, наконецъ, перебрались въ Царство, вторженіе въ эту сторону могло грозить лишь гибелью полякамъ; предположеніе, что Дембинскій утвердится въ Бѣловежскомъ лѣсу, точно также было невѣроятно, такъ какъ мѣстность эта была лишена всякихъ средствъ и запасовъ для веденія тамъ продолжительныхъ операцій съ отрядомъ такой числительности и состава, какъ Дембинскаго. Такимъ образомъ изъ трехъ предположеній Розена остается одно, а именно возможность движенія польскаго отряда въ Царство; кромѣ того Дембинскій могъ-бы направиться къ Пинску; окрестная ему болотистая и лѣсистая страна представляла значительныя выгоды для веденія продолжительной партизанской войны; Дембинскаго тамъ даже ожидали и приготовлялись къ его принятію. Для опредѣленія которое изъ двухъ направленій приметъ польскій генералъ, т. е. къ предѣламъ Царства или къ Пинску, указателемъ могло служить направленіе его движенія *послѣ переправы чрезъ Нѣманъ*. Находясь въ Брестѣ, Розенъ уже 15-го іюля могъ знать, что Дембинскій двинулся отъ Нѣмана на Деречинъ, т. е. по направленію къ Царству. Сообразно этому и должны были быть приняты мѣры. Если-бы Розенъ расположился съ главными силами въ Боцкахъ, то, занимая этотъ узелъ путей, онъ могъ-бы встрѣтить польскій отрядъ откуда-бы онъ ни

появился, такъ какъ Боцки составляютъ центральный пунктъ всей страны между Бугомъ, Нурчекомъ, Наревомъ и Бѣловежскимъ лѣсомъ. Розенъ могъ прибыть туда самое позднее 17-го іюля вечеромъ, т. е. когда Дембинскій достигъ Орлы; тамъ русскій отрядъ стоялъ-бы на прямой линіи между Бѣловежскимъ лѣсомъ и Варшавою.

Между тѣмъ Розенъ, подъ вліяніемъ тѣхъ предположеній, которыя онъ себѣ составилъ о дѣйствіяхъ непріятеля, считая притомъ наименѣе вѣроятнымъ движеніе его въ Царство, для противодѣйствія Дембинскому съ юга рѣшился занять центральную позицію у Каменца-Литовскаго, южнѣе Бѣловѣжскаго лѣса, оставивъ гарнизонъ въ Брестѣ. Для объединенія дѣйствій на сѣверѣ, а именно операцій войскъ Савоини, Никитина и находившихся въ Бѣлостокской области, онъ отправилъ туда своего начальника штаба Гасфорта. Чтобы воспрепятствовать непріятелю броситься чрезъ Кобринъ и Дивинъ, или чрезъ Яново и Козелищину въ пинскіе лѣса, Розенъ приказалъ разрушить всѣ мосты на дивинскихъ плотинахъ и двинулъ 200 ч. изъ Ковеля въ Козелищину для уничтоженія единственной переправы—тамошняго моста чрезъ Пину. Когда 16-го іюля Розенъ узналъ, что Дембинскій направился въ Порозово, то, предполая возможность его движенія оттуда къ югу на Новы-Дворъ или къ востоку на Ружану, онъ приказалъ Станковичу двинуться изъ Слонима къ Ружанѣ, а плотину при Новы-Дворѣ разрушить. Если-бы Дембинскій направился на западъ къ Руднѣ, то оттуда онъ могъ двинуться по тремъ направленіямъ: чрезъ Шершево къ Пружанамъ, чрезъ Бѣловежу къ Каменцу и наконецъ на западъ къ Наревкѣ и Бѣловежскому лѣсу. Вслѣдствіе такихъ предположеній полк. Ильинскій съ нѣсколькими кадровыми эскадронами изъ Кобрина и три роты Виленскаго полка съ двумя орудіями были посланы изъ Пружанъ къ Шершеву, съ приказаніемъ распустить слухъ, что за ними слѣдуютъ еще другія войска. Въ Бѣловежѣ уже находились 2 роты Муромскаго полка; онѣ были подкрѣплены баталіономъ Литовскаго полка; наконецъ къ выходу изъ лѣса у Каменца былъ двинутъ 17-го іюля ген. Влодекъ съ 4-мя баталіонами Брестскаго, Бѣлостокскаго, Подольскаго и Житомірскаго полковъ, 6-ью эскадронами Волынскаго уланскаго полка и 6-ью орудіями. Относительно важнѣйшаго выхода изъ лѣса, т. е. западнаго, Розенъ былъ болѣе всего спокоенъ, полагая, что тамъ достаточно было ген. Болена съ 5-ью ротами Муромскаго полка, $1^1/_2$ эск. елизаветградскихъ уланъ, 2 орудіями и 70 казаками.

Если-бы Дембинскій двинулся на Бѣльскъ, то, по мнѣнію Розена, Боленъ могъ соединиться съ прикрывавшимъ Бѣлостокъ (своимъ расположеніемъ у Новосадъ) ген. Петерсономъ и дѣйствовать противъ фланга и тыла непріятеля. Такимъ образомъ Розенъ находился окончательно въ заблужденіи относительно опасности, грозившей ему съ западной стороны; Боленъ съ пятью ротами не могъ оказать рѣшительнаго сопротивленія, Петерсонъ прикрывалъ Вѣлостокъ съ госпиталемъ, а Никитинъ находился еще далеко. Въ противоположность недостаточной оцѣнки всей важности разсматривае-

маго фронта, Розенъ обнаруживалъ слишкомъ преувеличенную заботливость къ развитію мѣръ для воспрепятствованія движенію непріятеля на Волынь и въ Полѣсье, для чего приказалъ разрушить мосты и плотины, когда непріятель находился оттуда болѣе чѣмъ за 100 верстъ.

На 16-е іюля Дембинскій ночевалъ у д. Берники, откуда въ часъ пополуночи выслалъ впередъ саперъ съ однимъ баталіономъ, двумя эскадронами и двумя орудіями, съ приказаніемъ занять мосты чрезъ Наревъ у Рудни и чрезъ Наревку у деревни того-же имени, для обезпеченія движенія чрезъ лѣсъ. Такъ какъ при этомъ по ошибкѣ мостъ у Наревки не былъ занятъ, то Дембинскій выслалъ туда Сѣраковскаго съ небольшимъ отрядомъ, а самъ двинулся къ Руднѣ. Тамъ ему суждено было испытать тягчайшее несчастіе—враждебную подозрительность своихъ собственныхъ войскъ, подъ предлогомъ, что онъ продалъ себя русскимъ и намѣренъ передать весь отрядъ въ ихъ руки. Только благодаря своему хладнокровію и твердости Дембинскій могъ возстановить порядокъ. Въ это время получено было донесеніе изъ авангарда, что замѣченные войсками разъѣзды принадлежатъ отряду Рожицкаго, который переходилъ черезъ плотину на Наревкѣ. Оба отряда радостно привѣтствовали другъ друга, надѣясь на взаимную помощь въ опасности; подобно Дембинскому, преслѣдуемому Савоини, Рожицкій потерпѣлъ пораженіе отъ Болена, который преслѣдовалъ его до Лѣсны. Рожицкій, узнавъ что Дембинскій только и стремится въ Царство, рѣшился слѣдовать вмѣстѣ. По возстановленіи мостовъ, оба отряда 17-го іюля двинулись къ Орлѣ. Между тѣмъ Боленъ занялъ наблюдательную позицію при Лосинкѣ, гдѣ его и оставилъ Гасфортъ, отправившійся въ Бѣлостокъ за подкрѣпленіями. Разъѣзды Болена открыли 17-го утромъ движеніе Дембинскаго отъ Нарева къ Дубинамъ, вслѣдствіе чего онъ направился къ Орлѣ, куда прибылъ ранѣе непріятеля; но когда вечеромъ сюда подошелъ Дембинскій, то Боленъ, имѣвшій въ своемъ отрядѣ не болѣе 1000 чел., не рѣшился противостать непріятелю и ночью на 18-е отступилъ черезъ Бѣльскъ къ Плескамъ. Не смотря на слабость отряда Болена, онъ имѣлъ полную возможность, пользуясь рр. Орлянкой, Нурчекомъ и др., протекающими въ болотистыхъ берегахъ, если и не остановить непріятеля, то задерживать его движеніе, тѣмъ болѣе, что, по выясненіи движенія Дембинскаго, къ Болену подошло-бы въ непродолжительномъ времени подкрѣпленіе; во всякомъ случаѣ ничто не могло помѣшать этому генералу разрушить мостъ на Орлянкѣ, а между тѣмъ, удаляясь къ Плескамъ, онъ оставилъ его въ цѣлости. Такъ какъ въ это время Савоини былъ въ Волковискѣ, а Влодекъ подошелъ къ Каменцу, то движенію польскаго отряда былъ открытъ широкій путь. Дембинскій и Рожицкій, спокойно отдохнувши въ Орлѣ, выступили 18-го іюля, въ 10 ч.

*) Въ этотъ день Савоини узналъ отъ своихъ разъѣздовъ о соединеніи Дембинскаго съ Рожицкимъ и о движеніи ихъ къ Наревкѣ; онъ получилъ также отъ Розена опроверженіе слуховъ относительно Ромарино. Тогда неутомимый Савоини рѣшился снова пуститься за своимъ врагомъ, хотя не могъ не сознавать безнадежности этой погони.

утра, далѣе и прибыли въ 3 часа пополудни къ Боцкамъ. Тамъ между обоими польскими партизанами произошла размолвка: Рожицкій желалъ переправиться черезъ Бугъ въ Дрогичинѣ, т. е. въ томъ пунктѣ, гдѣ онъ перешелъ эту рѣку при своемъ движеніи въ Литву; Дембинскій-же, обладавшій болѣе вѣрнымъ военнымъ взглядомъ, настаивалъ на движеніи къ Цѣхановцу, чтобы переправиться тамъ подъ прикрытіемъ р. Нурчека. Въ тотъ день, когда поляки двигались къ Боцкамъ, т. е. 18-го числа, русскіе отряды были въ слѣдующемъ положеніи: Боленъ, видя, что его никто не преслѣдуетъ, возвратился къ Боцкамъ; ген. Гасфортъ двигался черезъ Бѣльскъ къ Брянску съ 4-мя эскадронами астраханскихъ кирасиръ и 3-мя конными орудіями; Савоини, выступивъ въ 2 час. утра изъ Волковиска, сдѣлалъ форсированный переходъ въ 40 в. и достигъ Свислоча; наконецъ Розенъ, прибывъ вечеромъ въ Каменецъ, узналъ о движеніи Дембинскаго отъ Наревки къ западу. Тогда только онъ разгадалъ истинное положеніе дѣлъ. Ни мало не медля, уже въ 6 ч. вечера 18-го числа, онъ приказалъ гв. генеральнаго штаба капитану Сливицкому взять 120 казаковъ и съ величайшей поспѣшностью, какая только была возможна, устремиться черезъ Мелейчицы къ Цѣхановцу; полк. гр. Цукато съ Волынскимъ уланскимъ полкомъ и двумя конными орудіями двинуться чрезъ Семятичи; самъ-же Розенъ съ пѣхотой выступилъ въ 7 час. вечера къ Высоко-Литовску, въ надеждѣ захватить непріятеля у Дрогичина или Граны. Но все это было уже напрасно. Дембинскій выступилъ изъ Боцковъ 19-го іюля въ 4 час. утра и только офицерскій эскадронъ Рожицкаго замѣшкался, не смотря на приказанія, до 6 час. утра, когда наконецъ снялся съ бивака, узнавъ о приближеніи Болена. Дембинскій приказалъ разломать за собою мостъ черезъ Нурчекъ, чѣмъ задержалъ русскихъ на нѣсколько часовъ. Между тѣмъ Гасфортъ направилъ изъ Брянска кирасиръ на перерѣзъ непріятелю, но опять-таки, подобно Савоини, не къ болѣе отдаленному пункту (т. е. по дорогѣ на Грану, напримѣръ на Мочидлы, отъ которыхъ кирасиры были ближе нежели поляки), а къ ближайшему—на Долобово. Какъ и слѣдовало ожидать, ко времени прихода туда кирасиръ, Дембинскій уже прослѣдовалъ этотъ пунктъ. Въ довершеніе всего въ Долобовѣ кирасиры и прибывшій туда Боленъ получили свѣдѣніе будто-бы отъ Орлы двинутъ имъ въ тылъ 4-хъ тысячный непріятельскій отрядъ; поэтому, прекративъ преслѣдованіе, они поспѣшили уйти къ Брянску. Въ этотъ день Савоини, сдѣлавъ опять громадный переходъ въ 50 в., достигъ только Нарева, а Розенъ, двигаясь всю ночь, прибылъ въ Высоко-Литовскъ въ 7 ч. утра и послѣ небольшаго отдыха двинулся далѣе на Семятичи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отправилъ Брестскій полкъ и роту саперъ на подводахъ вслѣдъ за Цукато къ Цѣхановцу; начальство надъ ними было поручено ген. Волховскому, которому приказано принять также команду надъ всѣми отрядами, направленными въ ту сторону. Между тѣмъ Дембинскій, имѣя отъ жителей извѣщенія о всѣхъ движеніяхъ русскихъ, прибылъ чрезъ Долобово и Побикры къ Цѣхановцу. Собравши свѣдѣнія о расположеніи русскихъ войскъ въ Царствѣ, онъ высту-

пилъ 20 іюля въ 2 ч. утра и, спустившись по теченію Нурчека, переправился въ бродъ у Мысліборъ, а затѣмъ двинулся черезъ Стердынь и Коссовъ къ Угосци. Рожицкій, отдѣлившійся отъ Дембинскаго при Цѣхановцѣ, перешелъ черезъ Бугъ при Нурѣ и совершенно утомленный прибылъ въ Коссовъ тогда, когда Дембинскій уже выступилъ оттуда съ отдохнувшими войсками.

Вскорѣ по уходѣ Дембинскаго изъ Цѣхановца стали подходить туда русскіе отряды; ранѣе другихъ прибылъ Сливицкій, сдѣлавшій въ 36 час. 120 верстъ; Цукато съ уланами дошелъ до Скоржева, близь Цѣхановца, сдѣлавъ 110 верстъ; Брестскій полкъ съ ротой саперъ прибылъ въ Мочидлы; къ полудню подошли къ Цѣхановцу Боленъ и кирасиры. Что касается Розена, то онъ, въ тѣ-же 36 часовъ сдѣлавъ 80 верстъ, прибылъ 20-го іюля въ 7 ч. утра въ Семятичи, а затѣмъ, послѣ непродолжительнаго движенія, направился чрезъ Острожаны къ Цѣхановцу, но уже по пути узналъ, что польскому отряду удалось ускользнуть. Наконецъ Савоини достигъ въ этотъ день Бѣльска, а на другое утро остановился въ Брянскѣ, узнавъ, что Дембинскій перешелъ границу.

Ошибки этого энергическаго генерала достаточно выяснены при самомъ изложеніи его дѣйствій, и если ему не удалось достигнуть цѣли, которую онъ преслѣдовалъ хотя безъ особеннаго искусства, но съ изумительной энергіей, то съ другой стороны его храбрыя войска совершили достойный полнаго вниманія подвигъ: въ 18 сутокъ они прошли 700 верстъ (средній переходъ 40 в.), при этомъ постоянно строя и исправляя мосты и переправляясь черезъ такія рѣки, какъ Свента, Вилія, Нѣманъ и Шара.

Розену оставалась еще надежда, что отрядъ Головина, находившійся въ Мендзыржецѣ, успѣетъ перехватить поляковъ, но приказаніе чтобы преградить путь непріятелю пришло слишкомъ поздно и хотя Головинъ, не мѣшкая, двинулся 20-го іюля къ Мордамъ, а 21-го числа къ Папротнѣ, чтобы затѣмъ устремиться на Дрогичинъ и Грану, но онъ скоро узналъ, что поляки уже успѣли миновать Коссовъ и Ядовъ, а потому и самъ вернулся въ Сѣдльце.

Дембинскій отъ Радзымина двинулся на Марки, близь Варшавы, куда прибылъ 22-го іюля и остановился тамъ для отдыха, затѣмъ торжественно вступилъ въ Варшаву, восторженно встрѣтившую храбрый отрядъ и его достойнаго предводителя. Видъ войскъ былъ чрезвычайно пестрый и разнообразный; солдаты, одѣтые въ польскіе и русскіе мундиры, въ студенческіе сюртуки и крестьянское платье; рваная одежда, босыя ноги и при этомъ часто дорогое оружіе; всадники на самогитскихъ, русскихъ, казацкихъ лошадяхъ, засѣдланныхъ и снаряженныхъ столь-же разнообразно и пр. все это наглядно свидѣтельствовало о трудностяхъ и опасностяхъ перенесенныхъ прибывшимъ въ столицу отрядомъ.

Примѣчаніе. Выше упомянуто было о соединеніи съ Дембинскимъ отряда Рожицкаго. Послѣдній былъ высланъ во время наступленія (въ іюлѣ) Скржинецкаго противъ Головина и Розена. Отрядъ его состоялъ изъ баталіона стрѣлковъ, 3 эскадроновъ кава-

леріи, 2-хъ орудій и учебной роты изъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ (изъ которыхъ, между прочимъ, одинъ маіоръ, еврей Берекъ)—всего до 1000 чел. Задача Рожицкаго заключалась въ томъ, чтобы вторгнуться въ страну между Новогрудкомъ и Пинскомъ, соединиться съ Дембинскимъ и дѣйствовать на сообщенія русскихъ. Рожицкій двинулся сперва отъ Сѣдльце на Высокомазовецкъ, потомъ круто повернулъ на Дрогичинъ, гдѣ 10 іюля переправился черезъ Бугъ, а затѣмъ пошелъ на Мелейчицы къ Бѣловежскому лѣсу, распространяя слухъ что его отрядъ составляетъ лишь авангардъ корпуса Ромарино—шаблонная хитрость, имѣвшая и на этотъ разъ выгодныя для поляковъ послѣдствія, вызвавъ ошибочныя мѣры со стороны русскихъ.

Глава XIII.

Прибытіе Паскевича. Переходъ русской арміи на лѣвый берегъ Вислы и занятіе Ловича. Дѣйствія Ридигера противъ Рожицкаго.

Прибытіе Паскевича.

13-го іюня прибылъ въ Пултускъ, чрезъ Мемель и Ломжу, новый главнокомандующій дѣйствующею арміею, закавказскій герой, генералъ-фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій, еще окруженный ореоломъ недавно пріобрѣтенной славы на поляхъ Малой Азіи. Успѣшное и блестящее окончаніе войны, съ плохо вооруженными, обученными и дурно руководимыми войсками и азіатскими скопищами, чрезмѣрно возвысили его какъ полководца. Явившись въ Польшу, онъ естественно хлопоталъ сохранить пріобрѣтенную репутацію и по этой-же причинѣ предрасположенъ былъ къ излишней осторожности въ дѣйствіяхъ; но кромѣ того онъ не зналъ хорошо состоянія ни русской, ни польской армій; въ послѣдней онъ продолжалъ видѣть все еще героевъ Гроховскаго сраженія, хотя, какъ это сраженіе, такъ и Остроленкское, лишили польскія войска лучшихъ элементовъ, и непріятельская армія состояла преимущественно изъ плохо-обученныхъ, мало дисциплинированныхъ рекрутъ; тяжелыя впечатлѣнія Остроленкскаго сраженія были еще у всѣхъ слишкомъ живы; въ правительствѣ и обществѣ началась ожесточенная борьба партій, а страна была истощена. Напротивъ того, въ описываемую эпоху, русская армія состояла изъ закаленныхъ въ бояхъ ветерановъ, она гордилась недавно одержанной блистательной побѣдой, была всѣмъ хорошо снабжена и готова къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Между тѣмъ Паскевичъ, при мнительности и нерѣшительности своего характера, видѣлъ во всемъ дурное, выказывалъ недовѣріе, какъ къ войскамъ, такъ и къ окружавшимъ его лицамъ, предполагая притомъ въ послѣднихъ (изъ бывшаго штаба графа Дибича) предумышленное къ нему недоброжелательство. Будучи мало предпріимчивымъ, хотя и упорнымъ въ разъ принятомъ рѣшеніи, онъ съ опасеніемъ отказывался отъ всякаго смѣлаго предпріятія и потому безпрерывно имѣлъ столкновенія съ Толемъ,

ученикомъ Суворова, всегда энергичнымъ и рѣшительнымъ. Принципъ Паскевича заключался въ томъ, чтобы держать войска сосредоточенными, но не съ цѣлью наносить рѣшительные удары противнику, а для того только, чтобы, будучи готовымъ отразить всякую случайность, предоставлять дѣла своему собственному теченію. Въ странномъ подражаніи Наполеону, онъ постоянно твердилъ: „Il faut porter un grand coup; un jour de bataille il faut réunir tout ce qu' on peut", а между тѣмъ достаточно было ничтожному непріятельскому отряду появиться гдѣ-нибудь на флангѣ или въ тылу, какъ фельдмаршалъ предавался живѣйшимъ опасеніямъ, принимая цѣлый рядъ ненужныхъ мѣръ и задерживая общія операціи. Свои азіатскія войны 1828 и 1829 годовъ Паскевичъ считалъ образцомъ военнаго искусства и старался примѣнявшіяся тамъ правила перенести и на европейскій театръ. Такъ, напримѣръ, въ азіатской войнѣ, вслѣдствіе малонаселенности страны, отсутствія хорошихъ картъ и пр., ему трудно было посылать партизановъ, поэтому онъ боялся высылать ихъ и въ Польшѣ, а въ то-же время самъ опасался нападенія таковыхъ на наши обозы; это-то обстоятельство и заставило его таскать послѣдніе непосредственно при самыхъ войскахъ или, самое большое, не далѣе одного перехода, что стѣсняло операціи. На походѣ Паскевичъ требовалъ, чтобы войска шли такъ сосредоточенно, какъ-бы движеніе совершалось по персидскимъ степямъ, гдѣ не встрѣчается почти никакихъ препятствій. Въ общемъ можно сказать, что Паскевичъ, будучи лично весьма храбрымъ и распорядительнымъ въ роли второстепеннаго начальника, не обладалъ дарованіями выдающагося полководца. Образованіе его, пріобрѣтенное въ Пажескомъ корпусѣ, было весьма ограничено; даромъ слова и способностью вліять своей личностью на войска онъ не обладалъ; неограниченное самолюбіе и высокое самомнѣніе—черты его характера, которыя тоже нельзя обойти молчаніемъ. Справедливость требуетъ упомянуть, что фельдмаршалъ обладалъ недюжинными дарованіями по интендантской части, и въ дѣлѣ обезпеченія войскъ довольствіемъ обнаруживалъ столько-же искусства, сколько предусмотрительности и заботливости.

Проѣздомъ чрезъ Ломжу, Паскевичъ осмотрѣлъ окрестности этого города и, признавъ стратегическую его важность, приказалъ устроить укрѣпленія для этого города съ такимъ расчетомъ, чтобы можно было ограничиться гарнизономъ въ 3—4 т. чел. Ломжа должна была служить надежнымъ пунктомъ между предѣлами имперіи и войсками, дѣйствовавшими въ Плоцкомъ воеводствѣ, а также временной базой для частей, которыя, по усмиреніи Литвы, двинутся на соединеніе съ главными силами. По прибытіи Паскевича въ Пултускъ, Толь представилъ ему свѣдѣнія о расположеніи и состояніи арміи, а именно:

Расположеніе русской арміи.

Авангосты арміи (казачьи полки Борисова и Секретова) тянулись вдоль лѣваго берега р. Вкры между Мокржиномъ и Дзіержениномъ; *резервъ ихъ*, состоявшій изъ Лубенскаго гусарскаго и Новоархангельскаго уланскаго полковъ, былъ расположенъ въ Насельскѣ, у Покржывницы и Винницы; по-

зади въ Голондковѣ и Пултускѣ находился *авангардъ Витта*, изъ $10^1/_2$ батал. пѣхоты, 15 эск. 10 сот. и 22 ор.—всего въ этихъ передовыхъ частяхъ 8700 чел. и 28 ор.; *правый флангъ*, подъ начальствомъ гр. Палена 1-го, изъ $17^3/_4$ батал., 20 эскадр. и 4 сот. всего 12800 чел. съ 44 орудіями, стоялъ у Гольбинина, Гзы и Прасныша; 6-й егерскій полкъ, принадлежавшій къ корпусу гр. Палена, сопровождалъ провіантскій транспортъ у Хорзеле; *лѣвый флангъ*, подъ начальствомъ кн. Шаховскаго, изъ 9 батал. и 10 эск., всего 6600 чел. съ 22 орудіями, былъ расположенъ у Клешева и Пржеводова; резервъ, подъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича, изъ $17^3/_4$ батал. и 24 эск. всего 18800 чел. при 70 орудіяхъ, стоялъ у Макова, Голымина и Червонки; отрядъ изъ 1150 чел. (2 бат.) охранялъ 89 ор. *артиллерійскаго резерва* у Шелкова; другой отрядъ, приблизительно такой же силы ($1^1/_4$ бат., 5 сот., 4 ор.) прикрывалъ *парки* у Цѣханова; наконецъ три полка казаковъ и два эскадрона л. гв. Конно-егерскаго полка, подъ начальствомъ *Власова*, находились впереди у Плонска. Такимъ образомъ въ главной арміи, въ окрестностяхъ Пултуска, находилось 59 бат. и 74 эск., всего около 520000 чел. съ 263 ор.; кромѣ того ожидалось прибытіе Муравьева (командовавшаго теперь корпусомъ Крейца) съ 18 бат., 35 эск., 10 сот. и 71 ор., всего 14300 чел., при 71 орудіи.

Въ Ломжѣ, требовавшей, какъ упомянуто, гарнизона въ 5 т. чел., находилось 1900 чел. и ихъ предполагалось усилить изъ колонны Муравьева; въ Остроленкѣ, значеніе которой опредѣлялось промежуточнымъ положеніемъ между Ломжею и Пултускомъ, находился 2-й егерскій полкъ, числительностью въ 580 чел.; Гродненскій гусарскій полкъ (570 чел.) прикрывалъ сообщеніе Ломжи съ Пруссіею, чрезъ Колно и Винценты, гдѣ находились вооруженныя банды; Пиларъ съ 700 чел. (2 эск. Новоархангельскихъ уланъ и казаки Платова 2-го) наблюдалъ теченіе Буга отъ Острова; ожидалось обратное присоединеніе къ арміи отряда Олферьева (1250 чел. съ 2 конными орудіями), который предположено было смѣнить двумя драгунскими полками Муравьева и 200 кавалеристовъ (кир. пр. Альберта), сопровождавшихъ тѣло скончавшагося гр. Дибича и плѣнныхъ; баронъ Розенъ, съ 18000 чел. и 106 ор., защищалъ укрѣпленный Брестъ съ окрестностями и границы имперіи съ той стороны, а ген. Ридигеръ, съ 11300 чел. и 24 ор. (12 бат. 36 эск.), прикрывалъ Люблинское воеводство съ границами имперіи на Волыни, которая охранялась и частью войскъ 1-й арміи подъ начальствомъ Кайсарова. Бѣлостокъ и Гродно заняты были 10000 чел. съ 30 ор.; кромѣ того около $25^1/_2$ т. съ 92 ор. ($25^1/_2$ бат., $44^1/_2$ эск. $31^1/_2$ сот.), изъ войскъ дѣйствующей арміи, были посланы въ Литву; теперь-же, по прибытіи резервной арміи гр. Толстаго, можно было возвратить ихъ обратно. Такимъ образомъ вся числительность войскъ, долженствовавшихъ поступить подъ начальство гр. Паскевича ($158^1/_4$ бат., 240 эск., 116 сот. 674 ор.) простиралась *до 137000 чел. при 674 ор.*

Продовольствіе арміи было хорошо устроено; войска были обезпечены, считая съ 22 іюня (т. е. дня выступленія къ нижней Вислѣ), на 14 дней,

хотя разстояніе до переправы у Осѣка расчитано только на 8 переходовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ по границѣ Пруссіи дѣятельно и безостановочно производилась закупка провіанта Пейкеромъ и Тенгоборскимъ. Перевозочныя средства арміи состояли изъ 1330 подводъ, поднимавшихъ 10-ти дневную потребность провіанта. Нравственно наша армія имѣла рѣшительный перевѣсъ надъ непріятельской, благодаря своему прекрасному личному составу и одержаннымъ успѣхамъ. Возстаніе на Волыни, въ Подоліи, Бѣловежской пущѣ и Литвѣ или было подавлено или приходило къ концу.

Польская армія, послѣ неудавшейся экспедиціи Янковскаго, заняла къ 13-му іюня слѣдующее расположеніе: 1-я дивизія Рыбинскаго, въ числѣ 15 бат. и 16 ор., всего около 8000 чел., занимала Дембе-Віельке; у Праги были сосредоточены: 3-я пѣх. дивизія Малаховскаго—такой-же числительности, при 12 орудіяхъ, и резервъ артиллеріи въ 18 орудій; у Варшавы были расположены: 4-я пѣх. дивизія Мюльберга, 13 бат., 14 ор., всего 7880 чел.; 5-я дивизія Сѣравскаго, 12 бат. 20 ор. или 6420 чел.; 1-я и 2-я кавал. дивизіи Ягмина и Турно, каждая въ 20 эск., 8 ор., всего около 5800 чел., и 3-я кавал. дивизія К. Скаржинскаго изъ 23 эск., т. е. 3080 чел. при 12 орудіяхъ. Всего *подъ Варшавою* было сосредоточено *около 40000 чел. и 100 ор.* У Потыча былъ оставленъ корпусъ Ромарино, въ числѣ 9 бат. и 10 эск. при 10 орудіяхъ, или 6300 чел.; корпусъ Хржановскаго, въ составѣ 8 бат., 9 эск. и 12 ор., или 5800 чел., занималъ Гнѣвашевъ. Отрядъ Бѣлинскаго, изъ 3 бат., 4 эск. и 12 ор., или 1750 чел., находился въ Радзыминѣ. Кромѣ того въ Литвѣ оставались: дивизія Гелгуда, отряды Дембинскаго и Хлаповскаго, числительностью около 11000 чел. при 24 ор. Такимъ образомъ сила дѣйствующей арміи, бывшей въ предѣлахъ Царства подъ начальствомъ Скржинецкаго, превосходила 53 т. чел. (въ томъ числѣ болѣе 11000 чел. кавалеріи) при 142 ор. Если сюда прибавить гарнизонъ Варшавы 2400 чел., Модлина 5800 и Замостья 2900 чел., то общая числительность боевыхъ силъ поляковъ выходитъ не менѣе 64000 чел., а съ бывшими регулярными войсками въ Литвѣ около 7500 чел. и 166 полев. орудій. О нравственномъ состояніи этой арміи, слабости въ ней дисциплины, господствѣ духа политическихъ партій среди молодыхъ офицеровъ, о преобладаніи новобранцевъ надъ старыми опытными солдатами было говорено раньше. Самъ главнокомандующій, заботившійся о поддержаніи своего значенія въ Варшавѣ, мало думалъ объ арміи и къ тому-же, преслѣдуемый кровавымъ призракомъ Остроленкскаго сраженія, не рѣшался ничего предпринимать противъ русскихъ. Для усиленія средствъ борьбы депутатомъ Шанявскимъ было внесено въ сеймъ предложеніе, чтобы не откладывать задуманнаго уже раньше плана поголовнаго ополченія. Предложеніе это встрѣтило восторженный пріемъ; 19-го іюня правленіе объявило отечество въ опасности и обратилось къ польской націи съ воззваніемъ, приглашая во имя Бога, свободы и будущихъ поколѣній взяться за оружіе. Но время для такой мѣры было уже упущено и она не могла принести ожидаемыхъ результатовъ, по слѣдующимъ причинамъ: 1) весь почти

Расположеніе польской арміи.

правый берегъ Вислы былъ уже въ рукахъ русскихъ и источникомъ для ополченія могли служить почти исключительно только четыре воеводства лѣваго берега, сильно истощенныя въ минувшій періодъ войны; 2) лучшіе элементы населенія пошли уже на укомплектованіе и формированіе регулярной арміи; 3) приближалось время жатвы и потому трудно было отрывать крестьянъ отъ полевыхъ работъ. Хотя по призыву ксендзовъ и образовались въ нѣкоторыхъ селеніяхъ толпы, вооруженныя плохими пиками, топорами или косами, но подобныя банды не могли принести почти никакой пользы и разсѣевались при появленіи самыхъ незначительныхъ нашихъ кавалерійскихъ партій.

Движеніе Паскевича къ нижней Вислѣ.

Планъ переправы на нижней Вислѣ и перенесенія театра войны на лѣвый берегъ рѣки былъ, какъ извѣстно, присланъ Государемъ еще во время пребыванія Дибича въ Сѣдльце. Паскевичъ предварительно счелъ необходимымъ сосредоточить войска, выждать прибытія Муравьева, что увеличивало главныя силы до 60000 чел., и назначилъ днемъ выступленія 22 іюня, такъ какъ Муравьевъ ожидался 20-го числа.

Предпринимая движеніе за Вислу, нужно было пожертвовать прежнею базою и операціонною линіею и удалиться съ бывшаго дотолѣ театра военныхъ дѣйствій, на которомъ оставался только слабый отрядъ бар. Розена. Паскевичъ предписалъ ему: находясь съ главными силами въ Брестѣ и обороняя его въ случаѣ надобности до послѣдней капли крови, выдвинуть впередъ къ Сѣдльце авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Головина (8 бат., 7 эск. уланъ и 1 полкъ казаковъ, всего до 7000 чел. при 14 ор.). Авангарду этому была дана трудная, при его малочисленности, задача: 1) безпрерывно тревожить оставшагося въ Подляхскомъ воеводствѣ непріятеля; 2) стараться навлекать на себя вниманіе и возможно больше войскъ главной польской арміи, чтобы облегчить этимъ переправу фельдмаршала; 3) занимать весь край между Бугомъ и Вепржемъ, Брестомъ и Вислою, оставаясь въ связи не только съ барономъ Розеномъ, но также съ Ридигеромъ въ Люблинѣ и отрядомъ Пиллара въ Островѣ; 4) не вступать въ рѣшительное дѣло съ превосходными непріятельскими силами, а отступать, находясь отъ нихъ въ разстояніи одного перехода; наконецъ 5) держаться Брестскаго шоссе, но при удобномъ случаѣ дѣлать демонстраціи до Минска, Праги и Модлина.

Генералу Ридигеру съ 11 т. и 24 ор., наблюдавшему кр. Замостье и верхнюю Вислу, предложено было также переправиться чрезъ Вислу, чѣмъ противникъ отрѣзывался отъ южныхъ воеводствъ и крѣпости Замостья; для обезпеченія-же тыла Ридигера рѣшено было блокировать эту крѣпость войсками Кайсарова.

Муравьевъ, отдѣливъ Герштенцвейга въ Ломжу съ 2 егерскими и 2 драгунскими полками при 10 орудіяхъ, прибылъ чрезъ Островъ и Длугосѣдло въ Пултускъ 20 іюня и привелъ съ собою 9200 чел. пѣхоты, 4100 чел. кавалеріи (съ казаками) и 64 ор. Герштенцвейгъ достигъ Ломжи, гдѣ къ нему присоединился отрядъ генер. Штрандмана изъ 3 бат. пѣх., л. гв.

Гродненскаго гусарскаго полка и 4 ор. Наблюдая за Августовскимъ воеводствомъ и страною до прусской границы, Герштенцвейгъ имѣлъ отряды въ Остроленкѣ, Островѣ (Пиллара) и Нурѣ.

Подвозъ продовольствія изъ Россіи былъ не обезпеченъ, вслѣдствіе возстанія въ тылу арміи, а изъ Пруссіи затруднялся карантинными мѣрами. Перевозочныя средства арміи состояли изъ 1330 подводъ, подымавшихъ десятидневный запасъ провіанта. Паскевичъ приказалъ: 1) готовые сухари сохранять для похода, а войскамъ на квартирахъ, въ окрестностяхъ Пултуска, выдавать муку, которую они сами должны были перепекать въ хлѣбъ; 2) производить закупки провіанта на мѣстѣ, какъ самимъ войскамъ, такъ и чрезъ интендантскихъ чиновниковъ; 3) для обезпеченія продовольствія арміи по прибытіи ея къ пункту переправы, доставить изъ Данцига и ближайшихъ магазиновъ 12000 четвер. муки и 8000 четвер. овса на границу въ Шильно, близъ Торна (это впрочемъ, было лишь повтореніемъ распоряженія сдѣланнаго уже Толемъ); 4) увеличить перевозочныя средства арміи посредствомъ найма подводъ, число которыхъ такимъ образомъ возросло до 2073.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ распоряженій, войска, выступивъ изъ Пултуска 22 іюня имѣли при себѣ въ ранцахъ и въ полковомъ обозѣ: провіанта на 14 дн., овса: кавалерія на 4 дн., артиллерія на 6; мяса, въ живомъ скотѣ на 10 дней и водки на 5 дн. Въ подвижномъ транспортѣ имѣлось: муки 5300 четв. и овса 2000 четв., что состояло запасъ на армію: муки на 9 дней и овса на 3 дня. Обширные ломжинскіе склады дали впослѣдствіи возможность Крейцу запастись тамъ десятидневнымъ довольствіемъ.

Толь предполагалъ произвести движеніе къ Вислѣ по четыремъ параллельнымъ, хорошимъ, только что обрекогносцированнымъ Власовымъ, дорогамъ; сообразно этому были отданы диспозиціи для движенія, но нападеніе поляковъ на передовой постъ у Насельска и совершенно ложное донесеніе военнаго генералъ-полиціймейстера Лесовскаго будто-бы непріятель съ 20000 чел. переправился у Влоцлавска и устраиваетъ также мостъ у Плоцка, съ цѣлью дѣйствовать по направленію на Серпецъ и Шренскъ, повергли Паскевича въ смущеніе и онъ, не смотря на возраженія Толя и Нейдгарта, приказалъ измѣнить планъ движенія. По новой диспозиціи колонны сближались между собою болѣе прежняго, а обозъ притягивался ближе къ правой колоннѣ. Все же движеніе уклонялось къ сѣверу отъ первоначально принятаго направленія (лѣвая колонна въ 2-хъ переходахъ отъ Вислы). Не смотря на все это, въ боевомъ смыслѣ указанное Паскевичемъ движеніе было гораздо опаснѣе нежели расчитанное Толемъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ войскамъ приходилось дѣлать ежедневно отъ 28 до 35 верстъ, по удобнымъ, осмотрѣннымъ дорогамъ, и 29-го іюня армія была-бы уже у Осѣка, а при такомъ быстромъ движеніи противникъ, находившійся въ окрестностяхъ Варшавы, ничего не могъ сдѣлать. При новой-же диспозиціи предстоялъ обходъ по чрезвычайно лѣсистой, пересѣченной и болотистой мѣст-

ности, такъ что войска могли дѣлать всего по 10—15 верстъ въ день и прибыть 26-го іюня только къ Плоцку.

Паскевичъ раздѣлилъ армію на 4 колонны: *авангардъ* (ближайшая къ непріятелю колонна) гр. Витта, изъ 5 батал., 18 эскадроновъ и 200 казаковъ, всего 6000 чел., долженъ былъ двинуться на Сохочинъ и Плонскъ, имѣя впереди Власова съ 5 казачьими полками (2 т. чел.); *лѣвая колонна*, кн. Шаховскаго, изъ 32 батал., 28 эскадр. и 500 казаковъ, всего ок. 21000 чел., слѣдовала вмѣстѣ съ главной квартирой на Слонскъ, Либерадзь, Малушинъ, Ржевинъ и Роготворскъ; *правая колонна*, Великаго Князя Михаила Павловича, изъ 17½ гв. баталіоновъ, 26 эскадр., и резервная артиллерія, всего 19000 чел., двигалась на Маковъ, Цѣхановъ и Раціонжъ; *отдѣльная колонна* гр. Палена 1-го, изъ 17 батал., 20 эскадр. и 300 казаковъ, всего 11000 чел., слѣдовала на Праснышъ, Млаву, Шренскъ, Безунь и Липно. *Обозы и парки*, подъ прикрытіемъ 3-хъ слабыхъ егерскихъ полковъ, роты саперъ, 4 орудій и одного казачьяго полка, шли частью съ гр. Паленомъ, частью еще правѣе; за каждою колонною находился небольшой арьергардъ. Ген. Анрепъ, съ двумя полками кавалеріи, оставаясь нѣкоторое время въ Остроленкѣ, долженъ былъ потомъ слѣдовать въ хвостѣ всего движенія. Въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій поляковъ со стороны Модлина или Зегржа, колоннамъ предписано было присоединиться къ войскамъ кн. Шаховскаго, послѣ чего фельдмаршалъ намѣренъ былъ принять сраженіе, дѣйствуя преимущественно многочисленною своею конницею на лѣвый флангъ непріятеля, чтобы, отрѣзавъ его отъ Модлина, отбросить къ Нареву.

Движеніе началось 22-го іюня и со втораго перехода сопровождалось величайшими трудностями, такъ какъ войска тонули въ невылазной грязи. 26-го числа армія прибыла въ Плоцкъ. Авангардъ Витта сталъ у Боришева; кн. Шаховской и главная квартира заняли Плоцкъ, гвардія—Трженово, гр. Паленъ—Поржинъ, особый арьергардъ, составленный во время слѣдованія изъ 6 полковъ пѣхоты, 1-го гусарскаго и казачьяго полковъ, подъ начальствомъ Муравьева, занялъ Лещино, имѣя впереди казаковъ Власова. Поляки не мѣшали обходу, что для насъ было весьма благопріятно, такъ какъ если-бы непріятель атаковалъ ближайшій къ Модлину авангардъ Витта, то никакая часть арміи не могла-бы своевременно придти къ нему на помощь, потому что колонны ея забрались въ такія болота, изъ которыхъ почти вовсе не было поперечныхъ дорогъ для сообщеній съ авангардомъ.

Мѣры Скржинецкаго.

Между тѣмъ непріятелю было совершенно точно извѣстно о движеніи и предстоявшей переправѣ нашей арміи; но Скржинецкій не желалъ мѣшать этому рѣшительными мѣрами: во-первыхъ, онъ считалъ такое движеніе ошибочнымъ и полагалъ, что если русская армія потерпитъ пораженіе, то будетъ поставлена въ критическое положеніе, оторвавшись отъ своей базы и сообщеній; во-вторыхъ, онъ не имѣлъ въ виду мелкихъ успѣховъ, а намѣревался все свести къ рѣшительному отпору подъ стѣнами Варшавы, гдѣ

сосредоточенная польская армія, въ соединеніи съ храбрымъ населеніемъ, должна была, по его мнѣнію, отбросить русскихъ. Хотя такой планъ вполнѣ отвѣчалъ природной лѣни Скржинецкаго и оставлялъ ему достаточно времени для борьбы съ политическими партіями, но въ военномъ отношеніи онъ былъ несообразенъ: 1) русская армія была хорошо снабжена всякаго рода довольствіемъ и потому могла нѣкоторое время дѣйствовать безъ базы, имѣя таковую какъ-бы при себѣ; переправившись-же чрезъ Вислу Паскевичъ базировался на Пруссію; 2) подойдя къ Варшавѣ русскій фельдмаршалъ могъ войти въ связь съ Ридигеромъ, находившимся въ Люблинскомъ воеводствѣ, и базироваться въ новомъ направленіи; 3) частные выигрыши на войнѣ подготовляютъ общій успѣхъ, возвышаютъ духъ арміи, создаютъ общую благопріятную обстановку.

Послѣ долгихъ колебаній Скржинецкій выслалъ 4-ю пѣхотную дивизію Мюльберга и конную Турно чрезъ Модлинъ на правый берегъ Вислы. 24-го іюня Турно напалъ на Плонскъ и вытѣстилъ оттуда казаковъ, но далѣе не пошелъ. 26-го числа самъ Скржинецкій перешелъ изъ Варшавы въ Модлинъ съ двумя пѣхотными и одною кавалерійскою дивизіями; изъ нихъ 5-я пѣхотная, Сѣравскаго, стала у Пржиборовица, въ подкрѣпленіе Мюльбергу, пододвинутому къ Плонску; 3-я пѣхотная, Малаховскаго, расположилась у самаго Модлина, а кавалерійская на лѣвомъ берегу Вислы у Казуня. Этимъ ограничились дѣйствія польскаго главнокомандующаго. Отказавшись отъ всякихъ предпріятій противъ главной русской арміи и довольствуясь лишь созерцаніемъ ея движенія, онъ предпочелъ заняться второстепенными операціями, расчитывая разбить прежде всего Головина. Съ этою цѣлью назначена была пѣхотная дивизія Рыбинскаго, усиленная конницей Ягмина, а также войска Ромарино и Хржановскаго.

Движеніе русской арміи отъ Плоцка къ Осѣку.

Между тѣмъ пунктомъ переправы главной русской арміи было избрано с. Осѣкъ у прусской границы; мѣстность тамъ благопріятствовала постройкѣ мостовъ, рѣка была раздѣлена островами на рукава; наконецъ можно было съ удобствомъ пріобрѣсти въ Торнѣ всѣ необходимые матеріалы. Ближайшія распоряженія по переправѣ возложены были на гр. Палена 1-го, отрядъ котораго былъ выдвинутъ впередъ.

Чтобы дать отдыхъ утомленнымъ войскамъ, Паскевичъ остановился въ Плоцкѣ на 3 дня. Онъ имѣлъ въ виду также демонстраціей у этого пункта ввести поляковъ въ заблужденіе на счетъ истиннаго пункта переправы; для чего показалъ видъ устройства моста и занялъ на рѣкѣ островъ; но такъ какъ непріятель имѣлъ и постоянно получалъ надежныя свѣдѣнія объ истинныхъ замыслахъ русскихъ, то принятая фельдмаршаломъ мѣра была безполезной. Паскевичъ, оставаясь въ Плоцкѣ, желалъ дать также время выдвинуться впередъ къ Осѣку авангарду гр. Палена. Колонна его была усилена всѣми имѣвшимися при арміи 4-мя саперными баталіонами, бригадою пѣхоты съ 8-ю орудіями изъ отряда Муравьева, 2-мя казачьими полками, 48-ю орудіями резервной артиллеріи, 3-мя понтонными отдѣленіями и ротой гв. экипажа. Кн. Горчаковъ и Денъ должны были ему содѣйствовать въ устройствѣ переправы.

28-го іюня гр. Паленъ, выступивъ изъ Парженя, достигъ однимъ переходомъ Липно, а 30-го былъ уже въ Осѣкѣ. Въ тоже время летучій отрядъ изъ гусарскаго полка и 200 казаковъ, подъ начальствомъ генер. кн. Гагарина, былъ посланъ для осмотра пространства къ сторонѣ Остроленки и Ломжи и наблюденія—не приближается-ли оттуда непріятель. Со стороны поляковъ дивизіи Мюльберга и Турно, а за ними Сѣравскій подвинулись къ Нацпольску и Булкову, откуда начали тревожить арьергардъ гр. Витта. Фельдмаршалъ, опасаясь встрѣчею съ ними остановить свое главное предпріятіе, оставилъ 30-го іюня Плоцкъ и двинулся къ Сребрно, а 1-го іюля на Камень-Котово, впереди Липно, гдѣ помѣстилась главная квартира. Движеніе изъ Плоцка предпринято было ночью и съ такой поспѣшностью, какъ будто армія потерпѣла пораженіе. Артиллерія и тяжести шли по дорогѣ, въ грязи по ступицу; кавалерія и пѣхота по сторонамъ, чрезъ засѣянныя и вспаханныя поля, такъ что на переправахъ все стѣснялось, къ этимъ пунктамъ и армія представлялась разбитой и гонимой противникомъ толпой. Паскевичъ торопилъ всѣхъ, приказывалъ ускорить шагъ и пр.; все это отразилось неблагопріятно и на духѣ арміи. А между тѣмъ, по показаніямъ плѣнныхъ, всѣ силы Мюльберга, находившіяся противъ Витта, простирались лишь до 6—8 тысячъ; прочія-же непріятельскія войска, въ числѣ 12000 чел., подъ начальствомъ Скржинецкаго, были эшелонированы къ Модлину.

1-го іюля отрядъ Муравьева, посланный сначала на подкрѣпленіе гр. Палена, притянутъ оттуда назадъ къ арміи и присоединился къ ней у Камень-Котова. Гр. Виттъ расположился на правомъ берегу р. Скрвы, истребляя всѣ мосты на этой рѣкѣ и наблюдая за дорогами, ведущими въ Липно и Осѣкъ. Между тѣмъ Мюльбергъ занялъ Плоцкъ двумя бригадами: одною своею и одною кавалерійской дивизіи Турно; другую бригаду Турно выдвинулъ въ Слупно, а свою одну оставилъ въ Булковѣ.

Паскевичъ, подъ вліяніемъ затверженнаго имъ правила, что „въ день битвы нужно все имѣть подъ рукой“, предпринимая движеніе къ нижней Вислѣ, желалъ притянуть къ себѣ Герштенцвейга съ 6000 чел. изъ Ломжи; но возраженія Толя о необходимости прочно удерживать этотъ важный стратегическій пунктъ, дававшій возможность держать въ покорности все Августовское воеводство и обезпечивать сообщеніе съ Россіей, заставили Паскевича отказаться на время отъ своей мысли, тѣмъ болѣе что предпріятіе Гелгуда не было еще окончено въ Литвѣ и русскій отрядъ имѣлъ также назначеніемъ отрѣзать ему путь отступленія въ Царство. Тѣмъ не менѣе, послѣ выступленія изъ Плоцка, фельдмаршалъ приказалъ Герштенцвейгу произвести диверсію въ тылъ полякамъ, посредствомъ наступленія чрезъ Остроленку и Маковъ въ Новемясто. Съ своей стороны польскіе летучіе одряды захватили въ Млинарже, близъ Остроленки, постъ изъ двухъ эскадроновъ драгунъ, но они были остановлены Скржинецкимъ. Послѣдній, получивши извѣстіе объ удачныхъ дѣйствіяхъ Хржановскаго противъ Головина, рѣшился воспользоваться удаленіемъ фельдмаршала, лично стать во

главѣ польскихъ войскъ и довершить пораженіе русскаго отряда. Съ этой цѣлью онъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: Мюльбергу и Турно приказано отступить къ Модлину; дивизіямъ Сѣравскаго и Малаховскаго—перейти въ Варшаву; Каз. Скаржинскому съ его кавалерійской дивизіей и бригадой пѣхоты занять Сохачевъ. Согласно этому 5-го іюля поляки начали свое отступленіе.

Дѣйствія Хржановскаго и Скржинецкаго противъ Головина.

Раньше уже было указано, что Паскевичъ, двинувшись изъ Пултуска къ прусской границѣ, приказалъ Розену составить для занятія Брестскаго шоссе особый отрядъ, подъ названіемъ авангарда 6-го корпуса. Въ составъ этого отряда вошли: три слабыхъ полка 4-й пѣхот. дивизіи (Нижегородскій, 13-й и 14-й егерскіе), два баталіона 47-го и 48-го егер. полковъ, 6-ть ротъ Модлинскаго полка, двѣ роты саперъ, 7-мь эскадроновъ Польскаго и Татарскаго уланскаго полковъ и казачій Ильина полкъ; *всего 6700 чел.* (въ томъ числѣ 1300 чел. кавалеріи) *съ 10 пѣшими и 4 конными* орудіями (10 батал. 7 эск., 14 ор.), подъ начальствомъ генер. Головина. Задача, поставленная Головину (см. выше), могла быть исполнена не иначе, какъ посредствомъ величайшей дѣятельности и смѣлости, не упуская въ тоже время изъ виду и нужныхъ мѣръ осторожности. Головинъ понималъ, что первая и важнѣйшая его обязанность состояла въ обращеніи на себя сколь возможно болѣе вниманія и силъ поляковъ, и что для этого ему слѣдовало дѣйствовать наступательно, по разнымъ направленіямъ, дабы казаться непріятелю сильнѣе и опаснѣе нежели онъ былъ въ дѣйствительности. 20-го іюня Головинъ двинулся изъ Мендзыржеца въ Зубчинъ; 22-го онъ занялъ Сѣдльце и расположился впереди города на р. Мухавцѣ. Передовой отрядъ былъ выдвинутъ въ Ополе, а небольшія конныя партіи доходили до Добре, Калушина, Сточека и Желехова. Для обезпеченія своихъ сообщеній, Головинъ оставилъ въ Бялѣ и Мендзыржецѣ 6-ть ротъ Модлинскаго полка, такъ что числительность его отряда простиралась всего до 5800 чел.

По полученнымъ свѣдѣніямъ польскій корпусъ Рыбинскаго (16 батал., 16 эскадр., 18 ор.) былъ расположенъ въ Калушинѣ; отрядъ Ромарино (8 батал., 8 эскадр., 8 ор.) переправился чрезъ Вислу у Гуры Кальваріи съ намѣреніемъ двинуться на Луковъ и Коцкъ противъ Ридигера. Не смотря на столь значительное превосходство непріятельскихъ силъ, Головинъ рѣшился немедленно приступить къ наступательнымъ дѣйствіямъ, хотя и не получилъ просимаго имъ содѣйствія со стороны Ридигера. Своими безпрерывными и смѣлыми рекогносцировками, изъ которыхъ нѣкоторыя проникали до самаго Калушина, и распущеніемъ слуховъ, что за авангардомъ слѣдуетъ весь 6-й корпусъ, онъ заставилъ Рыбинскаго отступить 26-го іюня къ Дембе-Віельке, занимая Минскъ арьергардомъ. Ромарино изъ Осѣка повернулъ на Шенницу. Отрядъ Головина вступилъ 27-го числа въ Калушинъ; небольшой его авангардъ расположился у Ендржеева, а боковые отряды у Зимноводъ и Мени. 27-го числа казаки, опрокинувъ непріятельскій арьергардъ, заняли Минскъ: полковникъ-же Маковскій, посланный съ

однимъ баталіономъ, двумя эскадронами и двумя орудіями къ Шенницѣ, успѣлъ 28-го іюня искусными демонстраціями, заставить Ромарино, отступить къ Глинянкѣ. Въ этомъ расположеніи отрядъ остался до 2-го іюля. Извѣстія, собираемыя съ одной стороны отъ жителей и лазутчиковъ, а съ другой донесенія нашихъ партій явно противорѣчили другъ другу. Первыя твердили, что поляки, получивъ извѣстіе о переходѣ нашей главной арміи на лѣвый берегъ Вислы, спѣшатъ обратно въ Варшаву; другія увѣряли, напротивъ, что они собираются у Дембе-Віельке и, получивъ подкрѣпленіе изъ Варшавы, готовятся напасть на насъ. Оставалось одно средство: предпринять общую, усиленную рекогносцировку и убѣдиться собственными глазами въ достовѣрности или ложности тѣхъ или другихъ свѣдѣній. Между тѣмъ у поляковъ произошло слѣдующее. Скржинецкій поручилъ Хржановскому начальство надъ всѣми войсками, собранными между Бугомъ и Вепржемъ, приказавъ ему прикрывать съ этой стороны Варшаву и препятствовать Ридигеру переправиться чрезъ Вислу. Войска между Бугомъ и Вепржемъ состояли изъ дивизій Рыбинскаго, Ягмина и отряда Ромарино. Хржановскій присоединилъ къ нимъ изъ Гнѣвашева, отъ собственнаго отряда, 1-й линейный полкъ, кавалерійскую бригаду Длусскаго и 8 орудій, оставивъ на верхней Вислѣ, у Гнѣвашева, подъ начальствомъ полковника Шептицкаго, 22-й пѣх. полкъ, 2 баталіона вольныхъ стрѣлковъ, 2 эскадрона волынскихъ уланъ и 4 орудія. Переправившись у Потыча, Хржановскій быстро двинулся къ Минску; прибытіе его оживило поляковъ. Считая русскихъ сильнѣе нежели они были, онъ желалъ предварительно сосредоточить свои войска. Всего у Хржановскаго собралось (съ прибывшимъ къ нему изъ Модлина 17-мъ полкомъ) 24 батал., 34 эскадр. и 42 ор., т. е. отъ *20 до 22 тыс. чел.* Рыбинскій долженъ былъ еще 1-го іюля въ 4 ч. пополудни двинуться къ Стоядле; исполнивъ это, онъ вечеромъ занялъ передовыми войсками Минскъ; самъ Хржановскій съ Ромарино двинулся изъ Глинянки чрезъ Руду и расположился за Рыбинскимъ; въ Глинянкѣ оставался лишь небольшой отрядъ. Держась скрытно въ теченіи ночи, Хржановскій намѣревался утромъ внезапно атаковать Головина. Въ это самое время послѣдній, желая добыть вѣрныя свѣдѣнія о противникѣ, самъ рѣшился, какъ упомянуто, перейти въ наступленіе, и, назначивъ для этого 2-е число іюля, далъ войскамъ слѣдующую диспозицію. Отрядъ дѣлится на одну главную, двѣ боковыя и нѣсколько малыхъ колоннъ, чтобы казаться сильнѣе непріятелю, тревожить его на разныхъ пунктахъ и лучше узнать его силы и расположеніе. *Главная колонна*, подъ начальствомъ ген. Заса, $2^1/_2$ батал. 13 и 48 егерскихъ полковъ, $^1/_2$ батал. саперъ, $2^1/_2$ эск. Польскаго и Татарскаго уланск. полковъ и 100 казаковъ (около 2000 чел. при 4-хъ орудіяхъ) собирается ночью на 2-е число у Осинъ и съ разсвѣтомъ двигается къ Минску, снова занятому наканунѣ непріятелемъ, а оттуда къ Дембе-Віельке, гдѣ, по мнѣнію Головина, находились главныя непріятельскія силы; *правая боковая колонна*, подъ начальствомъ полковника барона Врангеля, $1^1/_2$ батал. 47 и 13 егерскихъ полковъ, $1^1/_2$ эск. Польскаго улан. полка

и 70 казаковъ (около 1000 чел. съ 2 ор.), перейдя ночью изъ Зимноводъ къ Мистову, должна была чрезъ Бржозу и Цыганку направиться къ Дембе-Вielьке; *лѣвая боковая колонна*, подъ начальствомъ подп. Жиркова, 2 батал. 14 егерскаго полка, $1^1/_2$ эск. Татарскаго улан. полка и 40 казаковъ (около 1000 чел. съ 2 ор.), собравшись въ Погоржелахъ, слѣдуетъ туда-же чрезъ Головецъ и Подгурже. Небольшіе летучіе отряды высланы справа на Станиславовъ, слѣва на Колбель и должны стараться проникать до Карчева и собрать тамъ извѣстія о положеніи дѣлъ. Первое репли (4 роты Нижегородскаго полка и 2 орудія) оставлены въ Ендржеевѣ; другое (двѣ роты того-же полка и обозъ)—въ Калушинѣ; а остальныя двѣ роты съ 4 батарейными орудіями и партія казаковъ у Ягодне. Пѣхотѣ приказано было строиться въ двѣ шеренги; каждымъ двумъ ротамъ образовать баталіонъ, а каждымъ двумъ взводамъ кавалеріи—эскадронъ. Войскамъ указано дѣйствовать смѣло, но и осторожно; стремительно нападать на слабѣйшаго или равносильнаго непріятеля, но не завязывать дѣла съ сильнѣйшимъ, а отступать эксцентрически, чтобы удобнѣе скрыться, по тѣмъ-же дорогамъ, по которымъ пришли.

Въ случаѣ напора слишкомъ превосходнаго непріятеля на одну изъ боковыхъ колоннъ ей предоставлялось обратиться по ближайшему направленію на Калушинъ и, защищая городъ, ожидать тамъ прибытія главной колонны. Такимъ образомъ $5^1/_2$ т. русскихъ, не зная силъ своего противника, двинулись противъ 22000 поляковъ. 2-го іюля, въ 4 часа утра, средняя колонна, при которой находился самъ Головинъ, подступила къ Минску. Впереди мѣстечка стояли два эскадрона поляковъ и одно орудіе; они были внезапно атакованы полуэскадрономъ Польскаго уланскаго полка и опрокинуты съ потерею нѣсколькихъ человѣкъ. Эскадронъ Татарскаго уланскаго полка проникнулъ въ Минскъ, но огнемъ засѣвшей въ замкѣ пѣхоты былъ принужденъ отступить. Тогда Головинъ двинулъ впередъ 13-й егерскій полкъ; егеря быстро очистили предмѣстье и готовились брать замокъ, какъ вдругъ показались на высотахъ за Минскомъ сильныя колонны непріятельской пѣхоты, а конница стала спускаться влѣво отъ мѣстечка. Это заставило Головина прекратить бой и медленно отступить къ Осинамъ, извѣщая о томъ боковыя колонны сильною пушечною пальбою. Непріятель сначала вовсе не преслѣдовалъ, но около 9 ч. утра два полка, а именно 3-й конно-егерскій и 4-й уланскій, обскакавъ рощу, занятую 48-мъ егерскимъ полкомъ, и, опрокинувъ нашихъ улан, бросились на 13-й егерскій полкъ и въ тоже время овладѣли однимъ коннымъ орудіемъ. Не смотря на нечаянность атаки, егеря отбили ее, затѣмъ бросились въ штыки и возвратили потерянное орудіе, которое, будучи подбитымъ и лишенное большей части прислуги, было отправлено въ Калушинъ. Непріятель снова прекратилъ преслѣдованіе и средняя наша колонна отступила въ Ендржеево, гдѣ соединилась съ Нижегородскимъ полкомъ.

Въ правой боковой колоннѣ полк. Врангель, приблизившись къ Бржузѣ, внезапно напалъ на находившіеся тамъ два эскадрона Сандомірскихъ кра-

кузовъ, захватилъ въ плѣнъ 6 офиц. и 120 нижн. чин., положилъ на мѣстѣ до 50 чел., а остальныхъ гналъ до Цыганки, гдѣ былъ остановленъ значительными массами непріятельской пѣхоты и кавалеріи (дивизіи Ягмина). Отправивъ плѣнныхъ въ Калушинъ, подъ прикрытіемъ роты 47-го егерскаго полка, Врангель сталъ на позиціи впереди Бржузы, но, видя наступленіе противъ него значительнаго непріятеля, отступилъ обороняясь къ Мистову. Тамъ онъ раздѣлилъ свою колонну: пѣхоту выслалъ чрезъ Якубово въ Калушинъ, а самъ съ конницею направился въ Зимноводы. Ягминъ преслѣдовалъ его до Вишнева, а потомъ, поворотивъ на Якубово, отбросилъ пѣхоту къ Витамъ и около 11 ч. утра явился предъ Калушиномъ въ тылу средней колонны.

Въ продолженіи этихъ событій въ центрѣ и на правомъ крылѣ лѣвая колонна подп. Жиркова, отрядивъ двѣ роты 14-го егерскаго полка и взводъ уланъ въ Глинянку, двинулась къ с. Замены. Расположенные тамъ два баталіона и четыре эскадрона поляковъ были немедленно атакованы, оттѣснены къ Подгурже и вторичнымъ нападеніемъ отброшены за это селеніе. Но въ это время Жирковъ получилъ донесеніе отъ разъѣздовъ, что съ одной стороны идутъ на него изъ Минска два полка непріятельской пѣхоты, а съ другой, изъ Глинянки, вся дивизія Ромарино. Жирковъ поспѣшно возвратился въ Подгурже, откуда, узнавъ объ отступленіи главной колонны, направился обратно въ Цегловъ. Посланный въ Глинянку отрядъ, встрѣтившись съ Ромарино, отступилъ въ Шенницу, но Польскаго уланскаго полка ротмистръ Прушинскій съ 30 уланами, выдавая себя за польскій разъѣздъ, проникъ до Карчева, собралъ тамъ нужныя свѣдѣнія и, объявивъ предъ выступленіемъ изумленнымъ жителямъ что онъ русскій, благополучно прискакалъ въ Шенницу.

При появленіи Ягмина предъ Калушиномъ, тамъ были только три роты пѣхоты (2 роты Нижегородскаго и 1 рота 48-го егерскаго полковъ) и одно подбитое конное орудіе. Средняя колонна только что приближалась со стороны Ендржеева. Положеніе отряда было, можно сказать, отчаянное. Въ эту минуту прискакалъ въ Калушинъ генеральнаго штаба полк. бар. Зедделеръ, посланный Головинымъ для скорѣйшаго направленія обоза и плѣнныхъ въ Сѣдльце. Онъ приказалъ одной ротѣ Нижегородскаго полка выступить немедленно съ обозами и плѣнными; одну роту 48-го егерскаго полка и оруіде поставилъ на возвышенной площади у церкви, откуда можно было обстрѣливать Станиславскую дорогу, а самъ съ остальною ротою бросился къ заставѣ на встрѣчу непріятеля. Смѣлостью этого движенія и удачнымъ дѣйствіемъ стрѣлковъ и орудія, голова польской колонны, уже вступившей въ Калушинъ, была опрокинута; Ягминъ отступилъ, но, повернувъ вправо, отрѣзалъ часть средней колонны (Нижегородскій и 48-й егерскій полки), при которыхъ находился Головинъ. Два полка польской пѣхоты немедленно ударили въ штыки, между тѣмъ какъ преслѣдовавшая со стороны Ендржеева кавалерія понеслась въ атаку; но отважная оборона Нижегородскаго полка и близость лѣса спасли отрядъ. Головинъ, покинувъ шоссе, по-

воротилъ вправо и лѣсными тропинками направился на Скроду, а оттуда на Лончку; часть баталіона 48-го егерскаго полка и одно орудіе были захвачены непріятелемъ; впрочемъ людямъ большею частью удалось пробраться и спастись. Около 2-хъ часовъ пополудни Жирковъ приближался къ Цеглову, тѣснимый авангардомъ Ромарино. Ягминъ съ двумя полками кавалеріи прискакалъ изъ Калушина и, ставъ на пути Жиркова, требовалъ сдачи. Хотя отрядъ былъ ничтожной числительности, а солдаты едва двигались отъ зноя и усталости, но то былъ славный 14-й егерскій полкъ, гордый воспоминаніями Анапы, Варны и Игане. Жирковъ пробился. Потеря русскаго отряда не могла быть незначительною и простиралась до 1100 чел. убитыми, ранеными и плѣнными. Потеря поляковъ неизвѣстна; въ плѣнъ нами взято около 160 чел.

Ночью на 3-е число Головинъ продолжалъ отступленіе на Сѣдльце, гдѣ занялъ прежнюю свою позицію за Мухавцемъ и гдѣ примкнули къ нему всѣ его отряды и отдѣльные посты. Непріятель остался до 6-го іюля въ Калушинѣ, въ совершенномъ бездѣйствіи, но потомъ рѣшился наказать Головина, расчитывая взять въ плѣнъ весь его отрядъ. Самъ Скржинецкій прибылъ изъ Варшавы, полагая стать во главѣ войскъ, чтобы избѣгнуть справедливыхъ нареканій на его бездѣйствіе относительно главной русской арміи, и такимъ образомъ возстановить колебавшуюся его славу, казалось, несомнѣннымъ торжествомъ. 6-го числа отряды Ромарино и Хржановскаго сосредоточились въ окрестностяхъ Сточека и Ружи. Рѣшено было, что Скржинецкій 8-го іюля двинется на Сѣдльце чрезъ Доманице, а Хржановскій, въ ночь съ 7-го на 8-е число—чрезъ Біарды въ Зубчинъ, чтобы отрѣзать Головину путь отступленія въ Мендзыржецъ. Хржановскій двинулся по назначенію съ 8-ю баталіонами пѣхоты, 2 полками кавалеріи и 10 орудіями; онъ разогналъ у Зубчина обозъ авангарда и, ставъ на дорогѣ въ Мендзыржецъ, направился къ Сѣдльце, въ тылъ Головина. Скржинецкій наступалъ изъ Калушина съ корпусомъ Рыбинскаго. Но Головинъ давно уже слѣдилъ за движеніями непріятеля и оставался въ Сѣдльце только до открытія настоящей его цѣли. Узнавъ отъ посланнаго въ Біардамъ разъѣзда съ унтеръ-офицеромъ (наблюдавшимъ скрытно изъ лѣса) о маршѣ Хржановскаго, Головинъ въ 9 ч. вечера оставилъ городъ и, взявъ направленіе на Морды и Лосице, благополучно вышелъ изъ разставленной вокругъ него сѣти. Польскія войска, собравшись у Сѣдльце и не достигнувъ никакой положительной цѣли, потянулись 9-го іюля обратно къ Варшавѣ. Головинъ снова двинулся впередъ и занялъ Луковъ, имѣя небольшой отрядъ на шоссе у Зубчина. Тамъ онъ впослѣдствіи получилъ предписаніе Розена идти форсированнымъ маршемъ чрезъ Морды къ Дрогичину на перерѣзъ Дембинскому при движеніи его изъ Литвы. Хотя Головинъ шелъ по 50 вер. въ сутки, но, какъ извѣстне уже, не успѣлъ захватить польскаго отряда.

Нѣкоторые военные писатели называли дѣйствія Головина необдуманною дерзостью, справедливо наказанною опрокинутіемъ авангарда 6-го корпуса 3-го іюля у Минска, и приписывали одному лишь счастью спасеніе его отъ

совершеннаго разбитія у Калушина и плѣненія у Сѣдльце; ему также ставили въ упрекъ разброску войскъ при наступленіи, предпринятомъ 2-го іюля. Смѣлость Головина озадачила непріятеля, вызвала его осторожность и нерѣшительность въ преслѣдованіи; только при этомъ условіи нашъ отрядъ могъ бороться и отвлекать отъ Варшавы и нижней Вислы главнокомандующаго съ силами въ четыре раза превосходившими авангардъ 6-го корпуса; при всемъ томъ, выполнивъ эту трудную задачу, Головинъ вышелъ изъ своего опаснаго положенія благополучно безъ важныхъ потерь. Если-бы его отрядъ потерпѣлъ даже рѣшительное пораженіе, то и тогда дѣйствія Головина нашли-бы себѣ оправданіе въ важности поставленной ему задачи. Излишняя быть можетъ смѣлость, съ которою Головинъ бросался собственно въ бой, всегда будетъ вызывать симпатіи военнаго человѣка, чтобы ни говорила критика, тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ, въ виду чрезмѣрной осторожности, обнаруженной нѣкоторыми нашими военачальниками въ описываемую кампанію. Что касается разброски войскъ Головина при движеніи къ Дембе-Вielьке, то, отвѣчая цѣлямъ, которыя онъ преслѣдовалъ, это именно обстоятельство способствовало тому, что онъ не потерпѣлъ рѣшительнаго пораженія отъ болѣе чѣмъ въ четверо сильнѣйшаго противника; если-бы онъ шелъ сосредоточенно, то поляки легко могли его окружить. Со стороны непріятеля, не говоря о безцѣльности всей операціи, въ виду дѣйствій главной русской арміи и близившагося роковаго удара подъ Варшавой,—дѣйствія Ягмина и Ромарино были вялы; оба они наступали нерѣшительно. Точно также преслѣдованіе производилось Хржановскимъ безъ энергіи, не продолжалось долѣе, чѣмъ-бы слѣдовало и закончилось бездѣйствіемъ. Опасеніе прибытія Ридигера тутъ не имѣло мѣста, такъ какъ, уничтоживъ Головина, можно было съ превосходными силами устремиться противъ 11 тыс. Ридигера, въ особенности пользуясь подкрѣпленіями изъ Праги.

Дѣйствія главной русской арміи до занятія Ловича включительно.

Съ 1-го іюля гр. Паленъ началъ постройку мостовъ, обезпечивая ее занятіемъ лежащихъ на этомъ мѣстѣ двухъ острововъ, устройствомъ тетденоновъ на обоихъ берегахъ рѣки, батареями на правомъ берегу и на островахъ и наконецъ переправой на лѣвый берегъ полка казаковъ и бригады егерей. Казаки немедленно заняли Служево, Раціонжекъ и Нѣшаву, а егеря приступили къ укрѣпленію моста. Укрѣпленія были разсчитаны такъ, что для занятія всѣхъ ихъ требовалось около 4 т. человѣкъ. Нѣсколько судовъ были вооружены пушками и составили небольшую артиллерію, управляемую отрядомъ гв. экипажа. Общая длина всѣхъ мостовъ простиралась до 540 с. Переходъ арміи начался 4-го іюля. Сперва переправился корпусъ гр. Палена и занялъ позицію у Раціонжека; за нимъ двинулись парки и тяжести (6500 повозокъ). Главныя силы оставались до 6-го числа у Киколя; гр. Виттъ находился впереди Липно. 7-го іюля главныя силы перешли въ Осѣкъ и начали дебушировать на лѣвый берегъ. Въ головѣ двигалась резервная артиллерія, затѣмъ отрядъ Муравьева, потомъ гвардія и гренадеры. Гр. Виттъ расположился на позиціи у Липно, имѣя аванпосты на р. Скрвѣ. 8-го числа

онъ послѣдовалъ за арміею и, направившись къ Ловичеку, уже занятому гр. Паленомъ, опять составилъ авангардъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ 6 казачьихъ полковъ, Литовскую гренадерскую бригаду Муравьева и двѣ бригады легкой кавалеріи; 1-я гренадерская дивизія примкнула къ своему корпусу. Армія заняла слѣдующее расположеніе: главная квартира въ Нѣшавѣ, гренадеры въ Брудново, гвардія въ Бржешѣ, гр. Паленъ въ Ловичекѣ, впереди его гр. Виттъ съ авангардомъ, числительностью около 6000 чел. Общая числительность переправившихся войскъ простиралась до 54000 чел. и 318 орудій. Кромѣ того должны были вскорѣ присоединиться къ арміи: кн. Гагаринъ съ 3 кавалерійскими полками и Герштенцвейгъ съ 6 т. человѣкъ, которому приказано было прибыть, какъ только получено было извѣстіе объ изгнаніи Гелгуда въ предѣлы Пруссіи. Со стороны поляковъ Мюльбергъ и Турно, отошедшіе къ Бодзанову, получили приказаніе занять снова оставленныя ими позиціи. 7-го іюля они заняли: Булково одною пѣхотною, Плоцкъ одною кавалерійскою бригадою, а Слупно остальными силами.

Между тѣмъ въ Осѣкѣ находилось муки на 20 дней, но не имѣлось печей для обращенія ея въ сухари. Вслѣдствіе этого, по приказанію Паскевича, построено было въ теченіи 5 дней 540 печей; 5000 чел. занялись денно и нощно печеніемъ сухарей. Съ 15-го іюля армія имѣла уже 14-тидневный запасъ провіанта, преимущественно въ сухаряхъ. Въ тоже время фельдмаршалъ разослалъ по окрестностямъ коммисіонеровъ для покупки, на наличныя деньги, за выгодныя цѣны, картофеля и другихъ съѣстныхъ припасовъ; какъ пруссаки, такъ и поляки, получая хорошую плату, наперерывъ старались доставлять въ армію требуемые продукты. Во время столь кипучей дѣятельности по хозяйственной части, армія оставалась въ полномъ бездѣйствіи до 14-го іюля, выжидая исполненія наряда по хлѣбопеченію. Толь напрасно убѣждалъ Паскевича занять Брестъ-Куявскій, чтобы захватить больше территоріи; фельдмаршалъ, опасаясь завязать „пѣхотное дѣло“, рѣшительно уклонялся отъ подобныхъ предложеній. Даже высылка небольшихъ кавалерійскихъ частей для освѣщенія фланга производилась тайкомъ отъ него по распоряженію Толя. Въ это именно время получено было оффиціальное извѣстіе о вогнаніи войскъ Гелгуда и Хлаповскаго въ Пруссію. Благопріятное это обстоятельство уменьшало важность значенія Литвы и позволяло присоединить къ арміи часть войскъ дѣйствовавшихъ въ Литвѣ. Паскевичъ, какъ упомянуто, приказалъ Герштенцвейгу, оставивъ въ Ломжѣ небольшой гарнизонъ, двинуться чрезъ Раціонжъ и Липно къ Осѣку, а бар. Крейцу со всѣми войсками, входившими въ составъ дѣйствующей арміи, примкнуть къ ней, направляясь на Августовъ, Ломжу, Шренскъ и Скомпе. Такое направленіе движенія, какъ Герштенцвейга, такъ и Крейца, представлялось далеко небезопаснымъ. Поляки, владѣя Модлиномъ, легко могли атаковать ихъ превосходными силами и уничтожить или-же вогнать въ предѣлы Пруссіи, гдѣ они были-бы обезоружены. Несравненно безопаснѣе было-бы движеніе этихъ войскъ, подъ прикрытіемъ корпуса Розена, къ Ридигеру, гдѣ, соединившись съ послѣднимъ, они составили-бы сильный, способный

къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ корпусъ. Но Паскевичъ до такой степени заботился о сосредоточеніи при себѣ побольше войскъ, что даже не согласился выждать соединенія Герштенцвейга съ Крейцомъ и пустилъ ихъ въ отдѣльности совершить трудное движеніе.

Поляки вовсе не показывались на лѣвомъ берегу нижней Вислы и только 9-го и 10-го іюля дѣлали слабыя рекогносцировки къ Вислѣ. Такимъ образомъ они не помѣшали ни фланговому маршу русской арміи, ни ея переправѣ, хотя знали о послѣдней; они не воспользовались мѣстными условіями на лѣвомъ берегу Вислы и уступили противнику безпрепятственно рядъ удобныхъ оборонительныхъ позицій. Теперь стало очевиднымъ для всѣхъ, что не Скржинецкій былъ творцемъ тѣхъ плановъ, которые первоначально дали полякамъ побѣды. Съ тѣхъ поръ какъ Скржинецкій поссорился съ Пронд-зинскимъ, его ничтожество, какъ полководца, обнаружилось съ полной ясностью.

Паскевичъ былъ очень радъ, что все идетъ по его предположеніямъ, осуществленію которыхъ, впрочемъ, никто рѣшительно не мѣшалъ. При всемъ томъ мысль о переходѣ къ оборонѣ не покидала его и онъ часто говорилъ, указывая Толю: „вотъ хорошая позиція“, а „вотъ еще лучше“. Такъ или иначе, при всей вялости операцій, необходимо было двигаться дальше и направиться къ главному предмету дѣйствій—Варшавѣ.

Пространство отъ Нѣшавы до Варшавы нѣсколько менѣе лѣсисто и низменно нежели Плоцкое воеводство, но оно также пересѣкается многими болотистыми рѣчками, которыя представляютъ, отступающему по дорогѣ изъ Торна въ Варшаву, черезъ Бржешъ, Коваль и Гостынинъ, довольно хорошія оборонительныя позиціи: у Гомбина, за рѣчкою Дьявольскомъ, между Смѣловице и Никоновомъ, за Скрвою, у Гостынина, 14 верстъ далѣе—за ручьемъ Скокомъ, у сс. Смоленты, Решки и Щавинъ, наконецъ у Сохачева за Бзурою, откуда до Варшавы простираются уже открытыя равнины. Выгоднѣйшая изъ всѣхъ этихъ позицій находится у Сохачева. Рѣка Бзура превосходно прикрываетъ ея фронтъ; впадающія въ нее, по перпендикулярному направленію рѣчки Утрата и Писсія обезпечиваютъ фланги; правый берегъ, на которомъ лежитъ Сохачевъ, командуетъ лѣвымъ. Обойти эту позицію можно только двигаясь на Ловичъ; боковыхъ сообщеній тамъ мало.

Передъ выступленіемъ изъ Нѣшавы Толь представилъ Паскевичу планъ относительно предстоявшихъ дѣйствій. Планъ этотъ былъ строго соображенъ съ обстановкой, съ тѣмъ состояніемъ анархіи, дисциплинарной распущенности, нравственной подавленности, въ которыхъ находилась польская армія послѣ остроленкскаго погрома; планъ отвѣчалъ вполнѣ энергическому, рѣшительному характеру Толя. Главной цѣлью онъ ставилъ разбитіе непріятельской арміи, а если поляки и тогда не покорятся, то слѣдовало взять Варшаву штурмомъ. Указавъ на трудность положенія, въ которомъ находилась наша армія, вслѣдствіе того, что приходилось базироваться на пунктъ въ чужеземномъ государствѣ (Торнъ), на множество неблагопріятныхъ случайностей, которыя при этомъ могли еще болѣе усложнить такое положеніе (холера,

карантины, затрудненія въ доставкѣ транспортовъ, при томъ или иномъ расположеніи къ намъ иноземныхъ властей). Толь затѣмъ подробно развилъ свой планъ. По его мнѣнію, армія, снабженная 14-ти-дневнымъ продовольствіемъ, должна, пользуясь временемъ, быстро двинуться впередъ и атаковать противника вездѣ, гдѣ только онъ попытается оказать сопротивленіе. Для перемѣны опасной комуникаціонной линіи, Розенъ, соединившись съ Ридигеромъ, должны двинуться на Гуру Кальварію, куда также слѣдовало отправить особый отрядъ отъ главной арміи для занятія моста у Потыча. Такимъ образомъ открыта была-бы комуникаціонная линія или чрезъ Гуру и Коцкъ или чрезъ Пулавы на Люблинъ и оттуда на Волынь. Главная армія, быстро двинувшись къ Варшавѣ, легко могла овладѣть ею штурмомъ. Поляки построили слишкомъ много укрѣпленій вокругъ города; линія ихъ обороны превышала средства имѣвшейся живой силы, а потому, сосредоточивъ противъ какого нибудь выдающагося верка 150 орудій и овладѣвъ имъ, легко уже затѣмъ проникнуть въ городъ и заставить его капитулировать. Принудить столицу къ сдачѣ голодомъ невозможно или, по крайней мѣрѣ, средство это слишкомъ медленно, при томъ условіи, что поляки владѣли выходами: въ Плоцкое воеводство чрезъ Модлинъ и Подляхское чрезъ Прагу. Но представленный гр. Толемъ планъ не отвѣчалъ ни характеру, излишне осторожному, Паскевича, ни тому мнѣнію, которое онъ имѣлъ о польской арміи, ни его методу веденія войны вообще. Фельдмаршалъ прежде всего помышлялъ о покореніи Варшавы, что-же касается непріятельской арміи, то онъ менѣе всего желалъ встрѣчаться съ нею; поэтому онъ хотѣлъ, избѣгая боя, привести свои войска въ цѣлости въ окрестности столицы и затѣмъ блокадою принудить ее капитулировать. Изъ всего вышеупомянутаго видно, насколько подобныя операціи соотвѣтствовали условіямъ данной обстановки.

Фельдмаршалъ рѣшился, наконецъ, 15-го іюля (16-го Герштенцвейгъ прибывалъ въ Осѣкъ) двинуться впередъ, опасаясь при этомъ ежеминутно атаки поляковъ. Для обезпеченія переправы и защиты тетдепоновъ онъ назначилъ генер. Рене съ отрядомъ изъ 1 и 5 егер., Карпова и Секретова казачьихъ полковъ, 3-хъ ротъ саперъ и одной роты гв. экипажа съ 20 орудіями; къ этому надо прибавить 2-ю бр. 7-й пѣх. дивизіи, оставшуюся въ Раціонжекѣ для приготовленія сухарей; флотилія изъ небольшихъ судовъ (прибывшая изъ Петербурга чрезъ Данцигъ) препятствовала разрушать мостъ брандерами; если-же непріятель показался-бы со значительными силами на правомъ берегу рѣки, то Рене имѣлъ приказаніе, перейдя съ артиллеріею и войсками съ тетдепона на острова, отвести за нихъ переднюю половину моста. Армія должна была взять съ собою 14-ти-дневный запасъ хлѣба и сухарей. Дальнѣйшее продовольствіе полагалось производить подвозомъ сухарей изъ Раціонжека, подъ прикрытіемъ отряда Герштенцвейга. Для этой цѣли въ упомянутомъ пунктѣ оставлено было 1000 подводъ; часть ихъ распредѣлена для возки провіанта и заболѣвающихъ по корпусамъ.

Между тѣмъ предписаніе посланное Герштенцвейгу относительно движенія

къ Осѣку застало его на р. Вкрѣ, близъ Сохочина. Авангардъ его, изъ л. г. Гродненскаго гусарскаго полка и эскадрона гвардейскихъ казаковъ, былъ въ Плонскѣ; 5-ть баталіоновъ и 4 эскадрона занимали Гутаржево; легкая гв. кавалерійская бригада Олферьева находилась въ арьергардѣ у Новемяста; генер. Анрепъ, съ двумя полками драгунъ, прикрывалъ лѣвый флангъ къ сторонѣ Модлина. Кн. Гагаринъ дѣйствовалъ вправо къ сторонѣ Цѣханова *). 10-го іюля Герштенцвейгъ двинулся къ Раціонжу. У него имѣлось: 5 батал., 25 эскадр. и 22 ор., всего около 6250 чел.; авангардомъ командовалъ ген. Штрандманъ. Занявъ мѣстечко 11-го іюля, онъ замѣтилъ сильную массу непріятельскей конницы, которая приближалась по дорогѣ изъ Гуры въ Вильково: это была конная дивизія Турно, за которою слѣдовалъ Мюльбергъ со своею пѣхотною дивизіею. Къ Раціонжу, расположенному на правомъ берегу р. Скрвы, съ юга ведутъ двѣ дороги: одна по самому берегу рѣки; пройдя чрезъ д. Киники, она направляется въ Ржевинъ, откуда слѣдовалъ отрядъ Герштенцвейга; другая пролегаетъ западнѣе и ведетъ черезъ Вильково въ Гуру; сѣвернѣе Вилькова, по обѣимъ ея сторонамъ простираются два довольно обширные лѣса; по этому пути наступалъ Турно. Достигнувъ Вилькова, послѣдній раздѣлилъ свою дивизію на двѣ части: первая, изъ 3-хъ полковъ (2-й мазуровъ, 4 и 5 конно-егерскіе) и 8 орудій, подъ начаальствомъ Миллера, двинулась въ промежутокъ между обоими лѣсами; другая изъ 4-хъ полковъ (5-й и 7-й уланскіе, 2-й кракузовъ и Литовско-Волынскій), подъ начальствомъ Мицельскаго, пошла въ обходъ лѣса съ лѣвой стороны. Герштенцвейгъ поспѣшилъ съ тремя драгунскими полками на подкрѣпленіе авангарда. Кракузы, шедшіе въ головѣ Мицельскаго, завязали въ грязи и повернули назадъ; другіе два полка обошли болото по направленію къ Чичіерску. Тамъ они были атакованы Штрандманомъ съ л. гв. Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ и остановлены; но затѣмъ, устроившись, снова пошли впередъ. Тогда Штрандманъ направилъ эскадронъ гв. казаковъ противъ ихъ лѣваго фланга, между тѣмъ какъ гродненцы напали на нихъ съ фронта; поляки были опрокинуты съ потерею 124 чел., взятыхъ въ плѣнъ. Прибытіе драгунъ заставило настойчиваго Мицельскаго, двинувшагося было снова въ атаку, совершенно очистить поле сраженія. Въ самое это время Турно приблизился къ Раціонжу; но нашъ 4-й егерскій полкъ, поддержанный 4-мя орудіями, занималъ уже дороги, ведущія туда изъ Киниковъ и Вилькова. Началась сильная канонада, причемъ превосходная числомъ непріятельская артиллерія причинила значительный вредъ егерямъ. Герштенцвейгъ послалъ за резервною батареею и приказалъ арьергарду Олферьева ускорить движеніе. Этими мѣрами бой былъ возстановленъ и

*) Гагаринъ, какъ извѣстно, съ партизанскимъ отрядомъ въ 800 чел. былъ высланъ Паскевичемъ изъ Плоцка 28-го іюня для поддержанія сообщеній съ Остроленкою и Ломжею. Дойдя до Цѣханова, онъ, по приказанію фельдмаршала, притянулъ къ себѣ изъ Остроленки Ольвіопольскій гусарскій полкъ, изъ отряда Герштенцвейга, и двинулся затѣмъ къ главной арміи въ Липно.

Турно отошелъ за Вильково. Покушеніе на правый флангъ Герштенцвейга снова появившагося Мицельскаго, было также отбито кавалеріею и огнемъ 4-хъ орудій. При самомъ началѣ дѣла Турно послалъ въ Гуру просить Мюльберга поспѣшить своимъ прибытіемъ къ полю сраженія, но тотъ счелъ необходимымъ дать своимъ войскамъ отдыхъ, не смотря на важность предстоявшей ему задачи. Его 2-я бригада явилась только тогда подъ Раціонжемъ, когда бой былъ уже конченъ, а 1-я бригада прибыла послѣ полуночи. По прибытіи Мюльберга, Герштенцвейгъ отступилъ за Вкру и сталъ въ выгодной позиціи у Глиноецка; Мюльбергъ также не остался въ Раціонжѣ, а, вслѣдствіе полученнаго отъ Скржинецкаго предписанія, отошелъ 12 числа чрезъ Бобошеву въ Плонскъ и потому двинулся къ Модлину и Сохачеву. Потеря той и другой стороны не превышала 500 чел. Относительно дѣйствій поляковъ въ описанномъ бою, можно замѣтить, что Турно до прибытія Мюльберга могъ-бы *или* занять наблюдательную позицію между Чичіерскомъ и Вильковомъ и выжидать дальнѣйшихъ дѣйствій противника — тогда русскіе не отважились-бы, въ виду непріятеля и подставляя ему свой флангъ, двигаться на Дробинъ или Липно; соединившись-же съ Мюльбергомъ, онъ уже могъ превосходными силами атаковать русскихъ; *или-же*, не дробя своихъ войскъ, Турно могъ дѣйствовать сосредоточенно и по возможности атаковать Герштенцвейга съ тыла. Что касается Мюльберга, то въ его дѣйствіяхъ не обнаружилось стремленія къ боевой товарищеской выручкѣ.

Между тѣмъ кн. Гагаринъ занялъ Раціонжъ, а оттуда поспѣшилъ на соединеніе съ главною арміею; за нимъ послѣдовалъ Герштенцвейгъ; двигаясь чрезъ Шренскъ и Лонжинъ, онъ разсѣевалъ по дорогѣ собиравшіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ толпы поголовнаго ополченія; 16 онъ прибылъ въ Осѣкъ, а 17 переправился чрезъ Вислу.

На лѣвомъ берегу рѣки два летучіе отряда: одинъ подъ начальствомъ Кузнецова, изъ казачьяго полка и двухъ эскадроновъ уланъ, а другой, поруч. Козловцева, изъ 25-ти охотниковъ, были посланы Толемъ къ шоссе, ведущему изъ Варшавы въ Калишъ. Кузнецовъ разогналъ близъ Самопольно двѣ партіи въ 1500 чел. милиціи и взялъ въ плѣнъ около 180 челов. Козловцевъ, скрытно проникшій до Колло, былъ принужденъ отступить передъ выдвинувшейся противъ него сильнѣйшей кавалеріей, но успѣлъ тоже захватить нѣсколько плѣнныхъ. Наконецъ, для освѣщенія фланговъ главныхъ силъ арміи, двигался слѣва изъ Влоцлавска, вверхъ по Вислѣ, отрядъ изъ 2-хъ баталіоновъ, 2-хъ эскадроновъ, и 100 казаковъ съ 2-мя конными орудіями; а справа 2 эскадрона уланъ и 100 казаковъ на Клодаву.

Въ первый день движенія армія достигла Бреста-Куявскаго. 16-го іюля главныя силы прибыли въ Коваль, лѣвый отрядъ остался въ Добегневѣ, правый былъ на маршѣ въ Клодаву. 17 передвинулись къ Гостынину. Въ диспозиціи на слѣдующій день Паскевичъ хотѣлъ приказать двинуться по обѣ стороны болотистой р. Скоки; но такъ какъ, по замѣчанію Толя, между обѣими дорогами не было соединительныхъ путей, то рѣшено двигаться въ

одной колоннѣ. Хотя противника рѣшительно нигдѣ не было видно, но Паскевичъ, опасаясь, что поляки будутъ ожидать насъ у Решки, ночью приказалъ усилить гренадерами шедшій впередъ 1-й корпусъ. 18 іюля армія безпрепятственно прибыла въ Гомбинъ, авангардъ въ Осмолинъ, а лѣвая колонна въ Радзиве. Тамъ рѣшено было дать войскамъ, шедшимъ четыре дня подъ проливнымъ дождемъ, дневку; только лѣвая колона продвинулась въ Вымисле. Графъ Толь предложилъ отрядъ Герштенцвейга направить изъ Бреста-Куявскаго чрезъ Клодаву въ Кутно, но фельдмаршалъ приказалъ выслать только два драгунскихъ полка съ сотней казаковъ и двумя орудіями на Радзеево, Избицу, Клодаву въ Краснѣвице, для противодѣйствія сбору поголовнаго ополченія, а остальныя войска, т. е. два егерскихъ и три гв. кавалерійскихъ полка, двинуть чрезъ Кутно на Ловичъ къ главнымъ силамъ съ транспортомъ провіанта и въ видѣ его прикрытія, хотя слѣдуетъ замѣтить, что движеніе этого транспорта вполнѣ-бы прикрывалось отрядомъ Герштенцвейга, выдвинутымъ въ указанномъ Толемъ направленіи. Не смотря на то, что Ловичъ находился всего въ $1^1/_2$ переходахъ отъ Гомбина и что занятіе этого пункта было крайне необходимо прежде чѣмъ противникъ разломаетъ мосты и укрѣпится за Бзурой, фельдмаршалъ все-таки полагалъ оставаться въ Гомбинѣ въ ожиданіи подвозовъ. Благопріятная случайность измѣнила это рѣшеніе; польскій отрядъ Заливскаго, находившійся въ Ловичѣ, очистилъ этотъ городъ до появленія русскихъ. Разъѣзды нашего праваго фланга, дойдя до Бзуры и узнавъ объ этомъ, тотчасъ заняли свободный Ловичъ; за казаками поспѣшилъ Муравьевъ и 20 іюля утромъ, къ удовольствію Паскевича, вступилъ туда съ 4-мя полками пѣхоты, 6-ю эскадронами и 10-ю орудіями. Армія тоже повернула туда: гр. Виттъ занялъ Бошки, лѣвофланговая колонна — Залусковъ, гр. Паленъ прибылъ въ Коціержево, кн. Шаховской въ Мостки, Великій Князь Михаилъ Павловичъ въ Черніевъ, фельдмаршалъ въ Кернозію. Передовые посты имѣли небольшія стычки съ поляками впереди Сохачева и у Кутно. 21 іюля авангардъ вступилъ въ Ловичъ; казаки заняли Аркадію и Неборовъ, а аванпосты ихъ весь лѣвый берегъ р. Равки. Гр. Паленъ сталъ у Виціе, кн. Шаховской у Свержникова, гвардія у Голенско, главная квартира переведена въ Мольжицу. Такимъ образомъ 7-го и 8-го іюля совершена переправа и только 21-го, т. е. спустя 13—14 дней, армія достигла Ловича, отстоящаго отъ пункта переправы на 130 верстъ.

Вечеромъ 21-го числа Паскевичъ получилъ свѣдѣніе, чрезъ нѣмецкаго колониста, что Скржинецкій со всею арміею прибылъ изъ Блоне въ Сохачевъ. Толь предложилъ быстрымъ движеніемъ между Блоне и Сохачевымъ отрѣзать полякамъ сообщеніе съ Варшавою и отбросить ихъ къ Вислѣ; но Паскевичъ находилъ: что нужно стянуть армію въ 4-хъ верстахъ отъ Ловича на Сохачевскомъ шоссе и, уперевъ флангъ въ Бзуру, ожидать непріятеля въ выгодномъ, по мнѣнію фельдмаршала, положеніи. Вслѣдствіе этого 22-го іюля, до разсвѣта Паленъ долженъ былъ стать у Забостова, имѣя авангардъ въ Компинѣ и гусарскую бригаду въ Боч-

кахъ; Шаховской расположился позади Палена у Попова, а за нимъ сталъ гвард. корпусъ; авангардъ Витта остался на правомъ берегу въ своемъ расположеніи у Аркадіи; обозъ отошелъ на 10 верстъ назадъ. Графъ Толь, произведя рекогносцировку, замѣтилъ, что поляки, выдвинувшіеся было къ Рыбно, отступили къ самой переправѣ, оставивъ на лѣвомъ берегу Бзуры лишь слабые пѣхотные и кавалерійскіе посты.

Между тѣмъ въ правомъ боковомъ отрядѣ Анрепъ дѣйствовалъ удачно у Коло, гдѣ онъ разсѣялъ нѣсколько польскихъ эскадроновъ и занялъ этотъ пунктъ.

Послѣ безплодной попытки противъ Головина, польская армія была, въ началѣ іюля, совершенно разбросана: отдѣльный корпусъ Хржановскаго, силою болѣе 20000 чел., находился въ Сѣдльце; Мюльбергъ и Турно, числительностью до 11000 чел.,—вокругъ Плоцка; Каз. Скаржинскій съ кавалерійской дивизіей—въ Сохачевѣ; Амвр. Скаржинскій съ кавалерійской бригадой въ Пултускѣ; дивизіи Сѣравскаго и Малаховскаго (5-я и 3-я пѣхотныя)—въ Модлинѣ и Варшавѣ.

Послѣ переправы русскихъ войскъ чрезъ Вислу правленіе приказало главнокомандующему возвратиться въ Варшаву съ корпусомъ Хржановскаго и воспрепятствовать дальнѣйшему наступленію противника. Скржинецкій прибылъ въ столицу и приказалъ слѣдовать туда-же Хржановскому, но потомъ вернулъ его обратно въ Бялу съ порученіемъ доставить 20 тысячъ корцевъ хлѣба.

Между тѣмъ противъ Скржинецкаго поднялось общее негодованіе за его бездѣйстіе и назначенъ былъ даже судъ, засѣданіе котораго, впрочемъ, превратилось въ военный совѣтъ. Здѣсь рѣшено было вступить съ русской арміей въ бой до прибытія къ ней подкрѣпленій изъ Литвы. Вслѣдствіе этого разосланы были приказанія польскимъ войскамъ двигаться къ Сохачеву, куда и направились дивизіи: Малаховскаго и Сѣравскаго изъ Варшавы, Мюльберга и Турно изъ Плоцка, бригада Амвр. Скаржинскаго изъ Модлина, а 18-го іюля двинулся туда и корпусъ Хржановскаго. Скржинецкій оставался въ Варшавѣ до прибытія туда Хржановскаго, а 21-го іюля вступилъ вмѣстѣ съ нимъ въ лагерь при Сохачевѣ. Войска, воодушевленныя надеждой предстоящаго боя, встрѣтили Скржинецкаго радостными восклицаніями, которыя не нашли отголоска въ сердцѣ главнокомандующаго, опасавшагося сраженій. Во всякомъ случаѣ онъ приказалъ генералъ-квартирмейстеру Колачковскому составить диспозицію для боя на слѣдующій день, предполагая атаковать русскихъ у Рыбно: поляки не знали, что наша армія уже заняла Ловичъ, благодаря Заливскому, начальнику польскаго отряда, оставившему безъ сопротивленія этотъ важный пунктъ. Между тѣмъ Хржановскій убѣдилъ главнокомандующаго отмѣнить данныя приказанія; предполагая русскихъ въ Ловичѣ, а не въ Рыбно, какъ думалъ Скржинецкій, Хржановскій находилъ движеніе къ послѣднему пункту опаснымъ: Паскевичъ могъ или двинуться кратчайшимъ путемъ на Болимовъ и Блоніе и овладѣть Варшавой до прибытія польской арміи, или-же онъ могъ атако-

вать Скржинецкаго на лѣвомъ берегу рѣки, что, въ случаѣ неудачи, поставило-бы польскую армію въ безвыходное положеніе, такъ какъ путь ея отступленія отходилъ-бы отъ лѣваго фланга. Такое рѣшеніе вполнѣ отвѣчало и настроенію самаго Скринецкаго, а потому онъ охотно соглашался съ доводами Хржановскаго; на возраженія-же Колачковскаго отвѣчалъ гнѣвомъ и даже грозилъ разстрѣлять своего генералъ-квартирмейстера. Такимъ образомъ вмѣсто ожидаемаго боя была произведена 22-го іюля рекогносцировка по направленію къ Рыбно, убѣдившая, что русскіе занимаютъ Ловичъ. Послѣ того поляки остались между Тополой и Сохачевомъ, имѣя авангардъ впереди, одну дивизію въ Жуковѣ, другую въ Козлувѣ Бискупѣ. Польская армія состояла изъ 61 баталіона и 81 эскадрона или 39000 пѣх., 11000 кавалеріи, всего 50000 чел. при 142 орудіяхъ. Противъ нея у Ловича стояла русская армія силою въ 61 баталіонъ и 103 эскадрона, или 36000 пѣх., 15500 кавал., всего 51000 чел., при 196 орудіяхъ и кромѣ того 122 орудія артиллерійскаго резерва. Въ рядахъ русской арміи находилось отборнѣйшихъ войскъ: 16000 гренадеръ и 18000 гвардіи, между тѣмъ какъ польскіе полки, обновлявшіеся по 3—4 раза, состояли по преимуществу изъ плохо-обученныхъ новобранцевъ. Атаковать русскихъ, изъ опасенія быть отрѣзаннымъ отъ Варшавы, Скржинецкій не рѣшался; такая-же опасность грозила при дальнѣйшемъ пребываніи у Сохачева, ибо русскіе могли достичь столицы ближайшимъ путемъ на Болимовъ—поэтому рѣшено было отступить назадъ и занять позицію у Болимова за р. Равкою. Рыбинскій со своею дивизіею и Шнейде съ конною бригадою должны были остаться у Сохачева для охраненія Бзуры до устья; главныя-же силы 23-го отошли черезъ Червонную Ниву къ Болимову, куда прибыли 24-го и заняли позицію за р. Равкой. Паскевичъ, могъ самъ овладѣть этой рѣчкой, но не пожелалъ этого, а между тѣмъ именно Равка дополняла его ловичскую позицію; владѣя этою рѣчкою, онъ лишалъ возможности поляковъ держаться какъ у Сохачева, угрожая ихъ флангу, такъ, конечно, и у Балимова.

24-го іюля Ромарино произвелъ рекогносцировку къ Неборову, который и былъ занятъ польскимъ авангардомъ. Непріятельская армія съ нетерпѣніемъ ожидала диспозиціи къ бою, но вмѣсто нея былъ изданъ дневной приказъ, приглашавшій солдатъ къ усердной молитвѣ и посѣщенію церковной службы и предписывавшій особыя утреннія и вечернія молитвы. Русскіе удержали за собою Аркадію, занятую, по приказанію Паскевича, бригадою Муравьева. На случай непріятельской атаки фельдмаршалъ предполагалъ занять позицію за Ловичемъ, которую успѣли уже нѣсколько укрѣпить, и дать тамъ сраженіе „подобное Дрезденскому“. Едва-ли поляки рѣшились бы атаковать насъ на подобной позиціи; напротивъ, воспользовавшись пересѣченной мѣстностью, они могли запереть русскую армію на правомъ берегу Бзуры въ тѣсномъ пространствѣ вокругъ Ловича. Такъ какъ притомъ нельзя было терпѣть въ столь близкомъ разстояніи непріятеля, который могъ внезапно напасть на авангардъ Витта и отбросить его къ Ловичу, прежде поданія ему помощи отъ главныхъ силъ, то Толю удалось

наконецъ убѣдить Паскевича двинуться 25-го числа впередъ и оттѣснить противника. Польскій главнокомандующій отошелъ назадъ, занявъ Болимовъ сильнымъ отрядомъ; Паскевичъ не рѣшился выбить непріятеля изъ этого пункта и удовольствовался тѣмъ, что заставилъ главныя силы польской арміи отойти за Равку. Русская армія къ 27-му іюля расположилась слѣдующимъ образомъ: гренадеръ (11 т. 36 ор.) заняли пространство лѣвѣе Аркадіи до Мыслакова, имѣя рѣчку позади себя; гвардія (17 т. 68 ор.) правѣе; Виттъ съ авангардомъ (9½ т. 28 ор.) въ Неборовѣ, имѣя сильный передовой караулъ у Ласечниковъ; гр. Паленъ (13½ т. 60 ор.) остался на лѣвомъ берегу Бзуры близь Ловича, авангардъ его—въ Бочкахъ, а главныя силы въ Плоскоцинѣ и Компинѣ. Власовъ охранялъ правый флангъ арміи двумя казачьими полками у Стахлева и отдѣльнымъ постомъ въ Мокрѣ; для обезпеченія лѣваго фланга особый летучій отрядъ изъ легкой гв. кавалерійской бригады и одного эскадрона гв. казачьяго съ 4 конными орудіями, подъ начальствомъ гр. Ностица, былъ посланъ въ Бжозовъ. Въ Ловичѣ расположена была резервная артиллерія Глинки изъ 122 ор. и отрядъ инженеровъ Дена изъ 3-хъ саперныхъ баталіоновъ и казачьяго полка, всего 2300 чел. Слѣдовательно въ окрестностяхъ Ловича было сосредоточено всего около 55000 чел. при 318 ор. Кромѣ того къ составу арміи принадлежали: а) отрядъ Анрепа изъ 2-хъ драгунскихъ полковъ, 2 сотенъ казаковъ и 2-хъ конныхъ орудій въ числѣ 1050 чел., высланный для обезпеченія операціонной линіи справа и противодѣйствія поголовному ополченію въ Калишскомъ воеводствѣ. Анрепъ, выполняя свою задачу, разсѣялъ значительную банду близь Коло и занялъ Красневице; б) отрядъ Лесовскаго изъ 2 эск. и 2 конныхъ орудій, высланный въ Лодзь; в) оставленные у мостовъ при Осѣкѣ, въ распоряженіи Ренне 2 казачьихъ полка и 18 орудій, всего 2350 чел.; г) одна пѣхотная бригада занимавшаяся приготовленіемъ сухарей; д) наконецъ 2 полка и 4 орудія подъ начальствомъ ген. Бракера, конвоировавшіе повозки. Всего на лѣвомъ берегу Вислы Паскевичъ имѣлъ 61 т. ч. и 344 ор.

На соединеніе съ главной арміей слѣдовалъ изъ Ломжи корпусъ Крейца въ числѣ 21½ т. чел. при 90 ор. Розенъ, возвратившійся въ Брестъ изъ неудачной экспедиціи противъ Дембинскаго, имѣлъ около 16000 чел. при 106 ор., изъ числа которыхъ около 4000 чел. составляли авангардъ Головина въ Сѣдльце. Ридигеръ, только что переправившійся чрезъ верхнюю Вислу у Юзефова, имѣлъ около 15000 чел. при 56 ор., изъ нихъ до 2½ тыс. было оставлено для охраненія Люблинскаго воеводства. Если присчитать всѣ перечисленныя войска, то общій итогъ находившихся въ подчиненіи Паскевичу войскъ простирался до 116 тыс. чел. при 596 ор.; кромѣ того Кайсаровъ съ 12000 чел. 3-го корпуса блокировалъ Замостье.

Противъ русской арміи была расположена польская за Равкой: корпусъ Ромарино, изъ 6-й пѣхотной и 2-й кавалерійской дивизіи силою въ 11900 чел. при 25 ор. занималъ Болимовъ; Хржановскій съ 5-й пѣхотной и 3-й кавалерійской дивизіями, силою въ 11800 чел. и 28 ор. находился вправо

и влѣво отъ Зіомбковъ; резервъ изъ 2-хъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій (3-я и 4-я пѣхотн. и 1-я кавал.) съ артиллерійскимъ резервомъ, всего силою 17700 чел. при 72 ор. стоялъ за Болимовомъ; наконецъ Рыбинскій со своей дивизіей (1-й пѣх.) и частью конницы силою всего въ 8300 чел., находился въ Сохачевѣ. Всего въ окрестностяхъ Болимова и Сохачева сосредоточено было 49700 чел. (въ томъ числѣ 11000 кавалеріи (и 142 ор. Обозъ арміи находился между Шимановымъ и Каскими. Кромѣ этихъ войскъ въ Варшавѣ и Прагѣ находилось до 12 т. человѣкъ, изъ которыхъ половина не имѣла вооруженія. Модлинъ и Замостье заняты были 10000 чел. Въ Сандомірскомъ воеводствѣ, въ отрядахъ Шептицкаго и Коленковскаго и въ кавалерійскихъ резервахъ Стрыенскаго считалось до 6000 чел.; туда-же посланъ былъ Рожицкій съ 2500 чел. Всего регулярныхъ войскъ имѣлось до 80000 чел. Кромѣ того формировалось ополченіе, но за недостаткомъ оружія дѣло подвигалось медленно; запасъ боевыхъ припасовъ былъ достаточный; продовольствія-же главныя силы имѣли всего на 6 дней.

Въ такомъ положеніи обѣ арміи остались бездѣйствовать до первыхъ чиселъ августа. Польская армія пережила кризисъ сильнѣйшаго революціоннаго движенія; русская этимъ не только не воспользовалась, но находилась въ постоянной, хотя напрасной, тревогѣ въ ожиданіи непріятельскаго нападенія; виною этого, кромѣ обычной чрезмѣрной боязливой осторожности фельдмаршала, было также близкое расположеніе нашего авангарда отъ своихъ главныхъ силъ, такъ что всякое движеніе въ непріятельскомъ лагерѣ отражалось на спокойствіи нашихъ войскъ. Бездѣйствіе польской арміи объясняется дезорганизаціей ея, вслѣдствіе ожесточенной борьбы партій и смѣны главнокомандующаго. Вмѣсто Скржинецкаго назначенъ былъ временно-главнокомандующимъ Дембинскій, прославившійся въ незадолго передъ тѣмъ блистательно исполненномъ имъ походѣ изъ Литвы въ Варшаву. Русская-же армія бездѣйствовала вслѣдствіе нежеланія фельдмаршала предпринять что-либо до прибытія Крейца.

Въ виду важности стратегическаго значенія Ловича рѣшено было его сильно укрѣпить. Городъ этотъ былъ опорнымъ пунктомъ на операціонной линіи, прикрывалъ переправу на Вислѣ, будучи на флангѣ ведущихъ туда путей, и содѣйствовалъ связи съ Ридигеромъ; отъ Варшавы онъ находился всего верстахъ въ 80-ти и могъ служить временной базой при движеніи къ столицѣ Царства. Паскевичъ пожелалъ укрѣпить его не только отдѣльными верками, но и непрерывнымъ валомъ со рвомъ. Дѣло это было возложено на генерала Дена, въ распоряженіе котораго отдано 3 саперныхъ баталіона и 375 казаковъ. Такимъ образомъ тамъ можно было въ безопасности оставить излишній обозъ, орудія, парки, госпитали и депо; а сосредоточеніемъ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ облегчались дальнѣйшія операціи.

Армія довольствовалась сухарями и хлѣбомъ, изготовлявшимися въ Раціонжекѣ и оттуда доставлявшимися въ войска. Отъ Раціонжека до Ловича 6 переходовъ, слѣдовательно на кругообротъ транспорта требовалось 12

дней, 2 дня на пріемъ и нагрузку хлѣба и 1 день на разгрузку въ Ловичѣ. Это показываетъ, что для безостановочнаго снабженія арміи требовалось имѣть такой транспортъ, который-бы поднималъ 15-ти дневный запасъ на всю армію; между тѣмъ въ распоряженіи генералъ-интенданта находилось нѣсколько менѣе 2000 подводъ, которыя могли поднять 11-ти дневное продовольствіе. Вслѣдствіе этого тотчасъ по занятіи Ловича, Паскевичъ приказалъ, чтобы подводы по прибытіи въ Раціонжекъ нагружались тамъ не только сухарями, но и мукою, перепеченіе которой производилось уже въ Ловичѣ, частью войсками, частью жителями за опредѣленную плату.

Вмѣстѣ съ тѣмъ интендантскіе чиновники были командированы въ окрестности для закупки продовольствія; сдѣланы распоряженія о поставкѣ крупы, овса и картофеля, по установленной цѣнѣ, изъ княжества Ловичъ и другихъ мѣстностей; воспользовались также предложеніемъ нѣмецкихъ колонистовъ изъ окрестностей Лодзя относительно поставки въ армію разныхъ жизненныхъ припасовъ, а для защиты ихъ отъ польскихъ инсургентовъ былъ посланъ въ Лодзь генералъ Лесовскій съ 2 батал., 2 эскадр. и 2 конными орудіями. Довольно высокая цѣна за муку и немедленный расчетъ наличными деньгами, привлекли мѣстныхъ жителей къ поставкамъ.

Вслѣдствіе всего этого, когда армія покинула Ловичъ, то войска имѣли въ ранцахъ и въ полковыхъ фурахъ 13-ти дневный запасъ провіанта. Кромѣ того въ Ловичѣ оставалось 6000 четвертей муки; при помощи закупокъ и поставокъ туда-же ежедневно доставлялось 200—300 четвертей, не считая подвозовъ отъ пункта переправы. Такимъ образомъ, не смотря на недостатокъ перевозочныхъ средствъ, продовольствіе арміи было обезпечено. Въ этомъ интендантскомъ дѣлѣ гр. Паскевичъ обнаруживалъ обычное свое искусство и предусмотрительность.

Дѣйствія Ридигера.

По окончаніи похода противъ Янковскаго и Хржановскаго, Ридигеръ съ 11200 чел. при 24 орудіяхъ занималъ Люблинское воеводство. Въ составъ его отряда входили: 10-я пѣхотная, 1-я драгунская и 2-я конно-егерская дивизіи, 1-я бригада 1-й конно-егерской дивизіи и два казачьихъ полка: Кирѣева и Хоперскаго, всего 5100 чел. пѣхоты и 6100 конницы. Назначеніе Ридигера состояло въ томъ, чтобы удерживать Люблинское воеводство и прикрывать его со стороны Вислы и Вепржа, поддерживая связь съ войсками Кайсарова, охранявшими границу Волыни. Такъ какъ войска Ридигера принадлежали къ составу 1-й арміи фельдмаршала Сакена, то обо всѣхъ распоряженіяхъ Паскевича Ридигеръ долженъ былъ предварительно доносить Сакену, испрашивая у него разрѣшеніе на приведеніе ихъ въ исполненіе. Войска Ридигера были расположены слѣдующимъ образомъ: одинъ казачій полкъ занималъ линію аванпостовъ отъ Уржендова до устья Вепржа; эскадронъ регулярной кавалеріи по Вепржу отъ Баранова до Коцка; резервы передовыхъ постовъ, подъ начальствомъ ген. Тимана,—въ Куровѣ и Бѣлжицѣ. Вторая линія, отъ Красника до Избицы, была занята другимъ казачьимъ полкомъ, имѣвшимъ резервъ въ Высокомъ; 3 эскадрона были расположены въ Грубешовѣ и держали связь съ третьей линіей аванпостовъ,

занятой войсками Кайсарова и проходившей отъ Избицы на юго-западъ къ австрійской границѣ мимо Замостья: одна драгунская бригада и пѣхота съ артиллеріей находились у Люблина; одна драгунская бригада у Быхавы; одна конно-егерская у Красностова, другая у Любартова и третья—у Кіаны. Противъ Ридигера на верхней Вислѣ въ половинѣ іюня стояли два польскихъ корпуса: Ромарино съ 6500 чел. занималъ Потычъ, а Хржановскій съ 5000 охранялъ теченіе Вислы отъ Завихостья до р. Пилицы, имѣя главныя силы въ Гнѣвашевѣ.

Приготовляясь къ движенію на нижнюю Вислу, Паскевичъ желалъ развлечь вниманіе противника и предложилъ также Ридигеру переправиться чрезъ верхнюю Вислу, поддерживая связь съ Головинымъ, долженствовавшимъ дѣйствовать по Сѣдлецкому шоссе. Ридигеръ немедленно донесъ объ этомъ Сакену, прося его такъ-же прислать подкрѣпленій, а для обезпеченія тыла приказать Кайсарову блокировать Замостье. Въ ожиданіи просимаго разрѣшенія Ридигеръ озаботился приготовленіемъ матеріаловъ къ переправѣ, произвелъ рекогносцировку берега Вислы и поручилъ служившему во флотѣ доктору Далю (извѣстному писателю) произвести у Ванвольницы постройку понтоновъ. Для продовольствія отряда заготовленъ былъ, частью путемъ реквизиціи, частью поставкой отъ подрядчиковъ, 22-хъ дневный запасъ сухарей, перевозка которыхъ должна была производиться на собранныхъ въ воеводствѣ 600 подводахъ. Между тѣмъ въ концѣ іюня онъ получилъ отъ Головина извѣстіе о намѣреніи послѣдняго наступать къ Минску, для чего онъ просилъ у Ридигера содѣйствія. Ридигеръ не могъ исполнить этой просьбы въ виду возложеннаго на него порученія, но обѣщалъ выслать одну бригаду кавалеріи, если Головину удастся оттянуть Ромарино къ Сѣдльце. Когда Ридигеръ получилъ извѣстіе о томъ, что Головинъ оттѣсненъ къ Сѣдльце, то для обезпеченія себя справа сосредоточилъ 2-ю конно-егерскую дивизію у Коцка. Разъѣзды Пашкова доходили до Желехова, Лукова и Мендзыржеца. Скржинецкій, полагая, что самъ Ридигеръ слѣдуетъ за ними, выдвинулъ отрядъ Ромарино къ Лукову и Коцку, который, послѣ нѣкоторыхъ незначительныхъ стычекъ убѣдился, что Ридигеръ находится въ Люблинѣ; вскорѣ Ромарино былъ оттянутъ назадъ. 2-го іюля получено было разрѣшеніе Сакена на переправу корпуса Ридигера и увѣдомленіе, что ему послано подкрѣпленіе изъ 4-хъ полковъ 11-й пѣх. дивизіи и двухъ 1-й конно-егерской; Кайсарову-же приказано блокировать Замостье. Такимъ образомъ силы Ридигера съ прибытіемъ подкрѣпленій должны были возрости почти до 17000 чел. при 56 орудіяхъ. Теперь уже представлялась возможность переправиться черезъ Вислу, чтобы вторженіемъ въ Сандомірское воеводство принудить поляковъ раздѣлить свои силы, прервать ихъ сообщенія съ Краковомъ и разсѣять народное ополченіе. Выборъ мѣста переправы былъ предоставленъ усмотрѣнію Ридигера. Назначивъ для этого Юзефовъ, онъ отправилъ туда бар. Гейсмара съ 2-мя полками пѣхоты, 2-мя эскадронами драгунъ, 1 казачьимъ полкомъ и 6-ю орудіями; ген. Плахово, находясь съ 6-ю эскадронами драгунъ въ Бѣлжицѣ, подкрѣплялъ Гейсмара; Давыдовъ съ

бригадою конныхъ егерей и казачьимъ полкомъ наблюдалъ Вислу до устья Вепржа и дѣлалъ демонстрацію переправы у Пулавъ; 1-я бригада 2-й конно-егерской дивизіи должна была наблюдать Вепржъ у Коцка, а 2-я бригада поддерживать связь съ Кайсаровымъ; Брянскій пѣх. полкъ съ 3-мя эскадронами конныхъ егерей и 8-ю орудіями оставленъ былъ въ Люблинѣ; самъ Ридигеръ съ главными силами перешелъ въ Гарбовъ.

24-го іюля мостъ, строившійся подъ руководствомъ Даля, былъ оконченъ и войска Ридигера (14 бат., 29 эск., 2 полка казаковъ, всего 12000 чел. съ 42 ор.), прогнавъ ополченія, показавшіяся на лѣвомъ берегу Вислы и не оказавшія никакого сопротивленія, перешли рѣку 25-го и 26-го числа. Для защиты моста были оставлены 2 полка пѣхоты и 10 орудій, подъ начальствомъ ген. Слатвинскаго. Люблинское воеводство было занято отрядами ген. Кайсарова, который облагалъ также Замостье съ 6-ю пѣхотными, 3-мя гусарскими и 1 казачьимъ полками; одинъ гусарскій полкъ стоялъ въ Грубешовѣ.

По полученіи въ Варшавѣ извѣстій о готовившейся переправѣ Ридигера, немедленно былъ назначенъ главнымъ начальникомъ Сандомірскаго, Калишскаго и Краковскаго воеводствъ генер. Рожицкій, недавно вернувшійся изъ похода съ Дембинскимъ. Собранныя на верхней Вислѣ войска были раздѣлены на два отряда: одинъ, подъ начальствомъ полк. *Коленковскаго* (изъ 2-хъ баталіоновъ 22-го полка, Сандомірскихъ стрѣлковъ и другихъ мелкихъ частей), силою всего около 1700 чел., стоялъ у Казимержа, наблюдая за теченіемъ Вислы отъ устья Нилицы до Яновека; другой (изъ баталіона 22-го линейнаго полка, баталіона Русско-Литовскаго легіона, стрѣлковъ Гроттуса и 450 всадниковъ Волынскаго полка Рожицкаго) всего числительностью около 1500 чел., подъ начальствомъ полк. *Шептицкаго*, занималъ Тарловъ и Павловскую-Волю. Эти войска должны были усилиться бывшимъ партизанскимъ отрядомъ Рожицкаго, въ числѣ 1000 чел. съ 4 орудіями, изъ отряда Дембинскаго, слѣдовавшими подъ начальствомъ полк. Обуховича, форсированными маршами, изъ Варшавы въ Радомъ. Такимъ образомъ всѣ силы Рожицкаго простирались до 4200 чел. Кромѣ того въ трехъ подчиненныхъ ему воеводствахъ генералы: Вейсенгофъ, Каменскій, Стрыенскскій, Бернацкій и др. заняты были формированіемъ ополченія, что, впрочемъ, медленно подвигалось впередъ, за недостаткомъ оружія и снаряженія. Задача Рожицкаго заключалась въ томъ, чтобы собрать всѣ матеріальныя и боевыя средства края, ускорить поголовное ополченіе, удерживать русскихъ на всей границѣ воеводства, между Опатовомъ и Ченстоховомъ и, наконецъ, прикрывать склады и заводы, находившіеся въ главныхъ городахъ страны. Такъ въ Конскѣ и въ Кельцахъ были большіе чугунные и желѣзные заводы, снабжавшіе инсургентовъ оружіемъ, а въ городахъ Калишскаго и Краковскаго воеводствъ, содержались русскіе плѣнные. Рожицкій, введенный въ заблужденіе демонстраціями Ридигера и расположеніемъ его главныхъ силъ у Гарбова, полагалъ, что русскіе переправятся у Казимержа и двинутся на соединеніе съ главною арміею гр. Паскевича, и потому онъ рѣшился занять

оборонительную линію Радомки и Пилицы, укрѣпить Радомъ и, опираясь на послѣдній, дѣйствовать противъ лѣваго фланга русскихъ. Прибывъ въ Сенно для осмотра войскъ, Рожицкій неожиданно узналъ о переправѣ Ридигера у Юзефова и движеніе его къ Радому. Отправившись немедленно въ Опатовъ, Рожицкій принялъ начальство надъ отступившимъ изъ Тарлова отрядомъ Шептицкаго; онъ рѣшился держаться строго оборонительныхъ дѣйствій и прежде всего собрать разсѣянныя на большомъ пространствѣ войска. Изъ Опатова Рожицкій направился въ Островецъ, перешелъ тамъ р. Каміонку и двинулся къ Илжѣ.

Задача, предстоявшая Ридигеру послѣ переправы, указана выше; между прочимъ онъ долженъ былъ установить и поддерживать связь съ главною арміей; но до прибытія ея въ Блоне, ему предписывалось не удаляться отъ переправы далѣе 2—3 переходовъ и дѣйствовать только на сообщенія противника съ Краковымъ; съ прибытіемъ-же главной арміи къ Блоне онъ долженъ былъ наступать чрезъ Радомъ къ Равѣ и войти съ нею въ связь чрезъ Мшоновъ. 25-го іюля, во время переправы Ридигера у Юзефова, главная армія находилась въ Ловичѣ и его окрестностяхъ; Ридигеръ рѣшился двинуться на Радомъ, чтобы приблизиться къ ней и перевести мостъ отъ Юзефова къ Подгурже, на прямомъ пути изъ Люблина въ Радомъ. Одновременно съ этимъ онъ намѣревался очистить отъ непріятеля берегъ Вислы и уничтожить всѣ средства для переправы противника на верхнемъ теченіи рѣки. Съ этою цѣлью Ридигеръ раздѣлилъ свои войска на четыре части: а) авангардъ подъ начальствомъ *Гейсмара* (19 и 20 егерскіе, Кинбурнскій и Новороссійскій и 1 казачій полки съ 8 орудіями, всего 3500 чел.) долженъ былъ двинуться, 26-го іюля, изъ Павловской-Воли въ Липно; б) отрядъ *пр. Адама Виртембергскаго* (Каргопольскій драгунскій и Орловскій пѣхотный полки съ 4 орудіями, всего около 1400 чел.) направленъ былъ въ Тарловъ и Опатовъ, вслѣдъ за отрядомъ Шептицкаго; в) *графъ Тиманъ* съ Дерптскимъ конно-егерскимъ полкомъ, силою около 450 чел., долженъ былъ двинуться на Сандоміръ; наконецъ г) *главныя силы* изъ 4-хъ пѣхотныхъ, 4-хъ конно-егерскихъ и 1 казачьяго полковъ, всего около 7000 чел., подъ личнымъ начальствомъ Ридигера, направлялись за авангардомъ Гейсмара, въ готовности поддержать и прочіе два отряда. 27-го числа Гейсмаръ достигъ Цепелова, Ридигеръ—Липско; пр. Виртембергскій, узнавъ въ Ожаровѣ, что занимавшій его непріятель направился къ Илжѣ и Радому, усилился четырьмя эскадронами Нѣжинскаго конно-егерскаго полка изъ главныхъ силъ и тотчасъ повернулъ туда, въ намѣреніи атаковать противника у Островицы, но не могъ его нагнать. Ридигеръ, получивъ извѣстіе о слѣдованіи отряда Коленковскаго изъ Яновица въ Радомъ, приказалъ принцу преслѣдовать Рожицкаго, а для пресѣченія полякамъ пути на Радомъ двинулъ изъ авангарда, подъ начальствомъ генер. Квитницкаго, 1 баталіонъ, 4 эскадрона и 2 орудія на Илжу. Для уничтоженія отряда Коленковскаго остальныя войска Гейсмара были направлены форсированнымъ маршемъ въ тылъ противнику къ Границѣ. 2 баталіона, 3 эскадрона и 2 орудія, подъ начальствомъ ге-

нер. Плахово, наступали изъ Липско въ Зволинъ; а подп. Черкасовъ съ 1 батал., 2 эскадр. и 2 оруд. двинутъ былъ противъ Коленковскаго съ фронта, на Яновецъ; наконецъ остальныя войска Ридигера направились въ Цепеловъ. 28-го іюля Квитницкій настигъ Рожицкаго въ Илжѣ и, не дождавшись пр. Виртембергскаго, атаковалъ превосходнаго непріятеля (около 2000 чел.). Рожицкій наскоро баррикадировалъ улицы, одинъ баталіонъ и Волынскій конный полкъ выдвинулъ передъ городомъ, дома по окраинѣ занялъ стрѣлковымъ баталіономъ, а костелъ, торговую площадь и прочія улицы остальными войсками. Баталіонъ Квитницкаго повелъ атаку на городъ, ворвался въ него и занялъ центральную площадь; но, поражаемый огнемъ превосходнаго непріятеля, укрытаго домами, долженъ былъ отступить; въ тоже время наши драгуны, къ сѣверу отъ города, были атакованы и опрокинуты волынцами; пользуясь замѣшательствомъ, Рожицкій отступилъ на Шидловецъ. Въ это время Гейсмаръ достигъ блестящаго успѣха. Коленковскій, узнавъ что онъ окруженъ войсками Ридигера, рѣшился, измѣнивъ направленіе движенія, пробираться на сѣверъ къ Гнѣвашеву. До Границы онъ достигъ благополучно, но тамъ былъ атакованъ Гейсмаромъ. Построивши каре, Коленковскій оказывалъ рѣшительное сопротивленіе, но когда 2 его каре были прорваны кинбурнскими драгунами, а 2 орудія захвачены, тогда онъ бросился для спасенія въ ближайшій лѣсъ, но былъ предупрежденъ тамъ егерями Гейсмара. Окруженный со всѣхъ сторонъ и потерявъ уже 2 ор. и до 300 чел. убитыми, Коленковскій съ 17 офиц. и 505 нижн. чин. положилъ оружіе; только 170 чел. изъ резерва спаслись, пробравшись по лѣсамъ на соединеніе съ Рожицкимъ.

Убѣдившись въ слабости противника, Ридигеръ рѣшился дѣйствовать смѣлѣе и приказалъ прежде всего, для сокращенія сообщенія съ Люблиномъ, перевести мостъ, подъ прикрытіемъ Елецкаго пѣх. полка, изъ Юзефова къ Подгурже, близь Казимержа. Гр. Тиманъ, возвратившійся изъ своей экспедиціи въ Сандоміръ, высланъ былъ съ Полтавскимъ пѣхотнымъ и Дерптскимъ конно-егерскимъ полками и 4 орудіями въ Конскъ; онъ долженъ былъ занять этотъ пунктъ 1-го августа, разсѣявъ по пути народныя ополченія и истребивъ непріятельскіе запасы и склады; пр. А. Виртембергскій долженъ былъ занять Радомъ, а по прибытіи туда главныхъ силъ—преслѣдовать Рожицкаго; ему же поручено было открыть связь съ главной арміей, посредствомъ высылки небольшаго отряда къ Новемясту на Пилицѣ. Квитницкій направленъ на присоединеніе къ авангарду Гейсмара въ Гнѣвашевъ; Ридигеръ перешелъ черезъ Зволинъ въ Радомъ.

Рожицкій послѣ боя у Илжи двинулся къ Радому, но, узнавъ что этотъ пунктъ занятъ русскими, пріостановился, а 30-го числа обратился на Закржевъ въ намѣреніи соединиться съ отрядомъ Обуховича, переправившимся уже чрезъ Пилицу; но у Закржева былъ атакованъ пр. Виртембергскимъ и, послѣ упорнаго боя, долженъ былъ отступить къ Пржилыку, гдѣ къ нему присоединился отрядъ Обуховича и спасшіеся 170 чел. отряда Коленковскаго.

Между тѣмъ Ридигеръ 31-го іюля прибылъ въ Радомъ и притянулъ къ себѣ Гейсмара. Ничего объ этомъ не зная, Рожицкій въ ночь на 1 августа скрытно двинулся туда, въ намѣреніи атаковать пр. Виртембергскаго и только подойдя къ городу узналъ о прибытіи Ридигера. Рожицкій могъ двинуться на сѣверъ, но тогда отрѣзывался отъ южныхъ территорій, а на переправѣ чрезъ Пилицу могъ быть настигнутымъ Ридигеромъ; перенеся же операціи на югъ, онъ присоединялъ къ себѣ подкрѣпленія, находившіяся во Мніовѣ, и могъ въ благопріятной мѣстности продолжать борьбу. По этимъ соображеніямъ онъ двинулся въ Шидловецъ, куда прибылъ 1-го августа. Между тѣмъ Тиманъ, уничтожая по пути своего движенія оружейныя фабрики и заводы и захвативъ баталіонъ ополченцевъ, прибылъ 1-го августа въ Конскъ. Рожицкій двинулся для противодѣйствія Тиману туда-же 2-го августа. Ридигеръ, узнавъ, что Рожицкій усилился отрядомъ Обуховича, рѣшился самъ его преслѣдовать и выступилъ 1-го августа, оставивъ въ Радомѣ Орловскій пѣх. полкъ и 6 ор., подъ начальствомъ пр. Виртембергскаго. Рожицкій 2-го числа подошелъ къ Конску, который оказался очищеннымъ гр. Тимановъ, отступившимъ къ Пржисухѣ, вслѣдствіе ложнаго извѣстія будто бы на соединеніе съ Рожицкимъ двигается отрядъ Ромарино. Рожицкій занялъ городъ и расположился къ востоку отъ него на сильной позиціи. Поздно вечеромъ, Ридигеръ, пройдя полосу лѣсовъ, показался въ виду непріятельскихъ биваковъ; по множеству костровъ пылавшихъ на обширномъ пространствѣ этихъ биваковъ, онъ догадался, что имѣетъ передъ собою не Тимана, а Рожицкаго. Немедленная атака была невозможна, вслѣдствіе того, что отрядъ Ридигера растянулся при движеніи по лѣснымъ дефиле. Между тѣмъ Рожицкій, извѣщенный аванпостами о прибытіи русскаго отряда, поспѣшно отступилъ. Ридигеръ занялъ Конскъ, но не преслѣдовалъ непріятеля, такъ какъ, во-первыхъ, кавалерія его сильно отстала въ лѣсу; во-вторыхъ, онъ ощущалъ недостатокъ въ продовольствіи и, въ-третьихъ, онъ получилъ увѣдомленіе отъ Паскевича о предполагавшемся наступленіи главной арміи, причемъ ему предложено было приблизиться къ ней чрезъ Раву. 4-го августа Ридигеръ двинулся изъ Конске обратно въ Радомъ.

Между тѣмъ приглашеніе Паскевича противорѣчило предписанію фельдмаршала Сакена, воспрещавшаго, въ видахъ обезпеченія Люблинскаго воеводства и надежнаго прикрытія границъ Волыни, переходить за Пилицу. Кромѣ того при движеніи на Раву Рожицкому предоставлялась свобода дѣйствій и непріятель могъ пользоваться средствами очищаемаго края; наконецъ приходилось отказаться отъ мысли объ освобожденіи русскихъ плѣнныхъ, содержавшихся въ Калишскомъ воеводствѣ; по всѣмъ этимъ соображеніямъ Ридигеръ просилъ у Паскевича разрѣшенія остаться на правомъ берегу Пилицы. Въ ожиданіи этого разрѣшенія, войска его расположились слѣдующимъ порядкомъ: гр. Тиманъ съ однимъ конно-егерскимъ полкомъ занималъ Вержбицу и наблюдалъ за Рожицкимъ; пр. Виртембергскій съ 4 эскадронами и 2-мя конн. орудіями стоялъ въ Пржилыкѣ и наблюдалъ дороги изъ Варшавы чрезъ Новемясто и Бялобржеги въ Конскъ; Кирѣевъ

со своими казаками, находясь въ Гловачевѣ, содержалъ аванпосты по Пилицѣ и наблюдалъ переправы у Варки и Мнишева. Орловскій пѣх. полкъ и 2 эскадрона драгунъ были посланы въ Подгурже на смѣну Елецкаго полка и 1 эскадрона драгунъ, которые должны были выступить къ Радому вмѣстѣ съ прибывшимъ въ Подгурже 31-го іюля Сѣвскимъ пѣх. полкомъ и обозомъ; остальныя войска занимали Радомъ.

Между тѣмъ Рожицкій изъ Конска отступилъ въ Мніовъ и усилился тамъ кавалерійскимъ отрядомъ Кушеля, 6-мъ Краковскимъ пѣхотнымъ полкомъ и Краковскимъ стрѣлковымъ баталіономъ (всего около 2000 чел.), такъ что числительность его отряда возросла до 6000 чел. при 10 орудіяхъ. Тогда онъ рѣшился дѣйствовать наступательно и перешелъ снова въ Шидловецъ, откуда могъ прикрывать Калишевское и Краковское воеводства. Тамъ къ нему присоединились различныя подкрѣпленія и довели числительность его отряда до 8000 чел. Оттуда Рожицкій выслалъ на пути сообщенія Ридигера, въ лѣса между Гнѣвашовомъ и Радомомъ, небольшой партизанскій отрядъ Гедройца, а самъ 9-го августа двинулся чрезъ Вержбицу въ Скарышевъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, сблизиться съ Гедройцомъ и оказать ему при надобности поддержку, а съ другой—тревожить Ридигера и по возможности препятствовать его соединенію съ главною арміею. Скрываясь въ лѣсахъ, раздѣляясь на малые отряды, перемѣняя мѣста своего расположенія, угрожая Подгурже и пр., Рожицкій сильно тревожилъ Ридигера, который долженъ былъ ограничиться лишь наблюденіемъ за нимъ посредствомъ отрядовъ Тимана, пр. Виртембергскаго и Гейсмара.

Между тѣмъ Гедройцъ 8-го августа захватилъ, въ 8 верстахъ отъ Радома, у с. Гржемучина, русскій транспортъ съ овсомъ. Ридигеръ, узнавъ объ этомъ, выслалъ подп. Булгарова съ 2 баталіонами и 2 эскадронами для преслѣдованія Гедройца, а подп. Черкасова съ 1 батал. и нѣсколькими казаками направилъ ему въ тылъ. Булгаровъ 10-го августа настигъ, у Квятки-Крулевской Гедройца, разбилъ и взялъ въ плѣнъ его самого и 117 чел.; лишь немногимъ удалось спастись. Узнавъ объ этомъ и тѣснимый Гейсмаромъ, Рожицкій отступилъ изъ Скарышева чрезъ Илжу въ Островецъ, гдѣ 11-го августа занялъ позицію за р. Каміонкою, въ ожиданіи подкрѣпленій. Между тѣмъ въ тотъ-же день Ридигеръ получилъ отъ Паскевича предписаніе отправить на соединеніе съ главною арміею только 10-ю пѣх. дивизію, а съ остальными войсками продолжать наблюденіе за Рожицкимъ. Не успѣлъ онъ исполнить еще это приказаніе, какъ оно было отмѣнено въ виду высылки поляками изъ Варшавы отряда Ромарино на Гарволинъ. Не зная куда онъ направится, Паскевичъ приказалъ Ридигеру обратить вниманіе на мостъ у Подгурже и воздержаться пока высылкой 10-й дивизіи. Но Ридигеръ, получивъ ложное, какъ оказалось, извѣстіе, что Ромарино отступилъ въ Варшаву, 18-го августа отправилъ въ Надаржинъ къ главной арміи Гейсмара съ 10-й пѣх. дивизіей. Между тѣмъ Рожицкій, усилившись 1000-ью человѣкъ, 13-го августа снова занялъ Илжу и, уклоняясь отъ рѣшительнаго боя, продолжалъ малую войну. Ридигеръ, выдѣливъ изъ 10-ти оставшихся у него баталіоновъ 4 для охраненія моста у Подгурже, а

2 для прикрытія радомскихъ его магазиновъ и обоза, съ остальными четырьмя баталіонами не могъ предпринять ничего рѣшительнаго и потому обѣ стороны до 22-го августа ограничивались лишь взаимнымъ наблюденіемъ.

Разсматривая военныя дѣйствія за очерченный періодъ времени, можно замѣтить, что обѣ стороны дѣйствовали весьма искусно. Ридигеръ сдѣлалъ своевременно всѣ приготовленія къ переправѣ и успѣлъ своими, хорошо расчитанными, демонстраціями, ввести непріятеля въ заблужденіе относительно мѣста выбраннаго для устройства моста. Совершивъ безпрепятственно переправу, Ридигеръ прежде всего старался расширить свою базу, очистилъ берегъ отъ непріятеля, возстановилъ, переводомъ моста въ Подгурже, кратчайшее сообщеніе и, имѣя противъ себя слабѣйшаго противника, не опасался раздѣлить свои силы на нѣсколько отрядовъ. Если при этомъ Квитницкій потерпѣлъ пораженіе при Илжѣ, то исключительно по своей собственной винѣ. Наткнувшись на вдвое превосходнаго числительностью непріятеля, онъ вмѣсто того, чтобы выждать пр. Виртембергскаго, который долженъ былъ прибыть съ минуты на минуту, ввязался въ бой и жестоко поплатился за свое неосновательное презрѣніе къ непріятелю. Эта неудача нашла противовѣсъ въ блистательномъ разгромѣ Гейсмаромъ Коленковскаго. Ошибка другаго подчиненнаго Ридигера—гр. Тимана—разрушила планъ начальника отряда относительно задуманнаго имъ удара Рожицкому у Конска. Однимъ словомъ и въ этихъ операціяхъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, можно замѣтить недостатокъ боевой подготовки у многихъ нашихъ частныхъ начальниковъ. При оцѣнкѣ дѣйствій Ридигера необходимо имѣть въ видусоставъ его отряда, не отвѣчавшій характеру лѣсистой и пересѣченной мѣстности страны; кавалерія была слишкомъ значительна числомъ по сравненію съ пѣхотой. Сочувствіе жителей инсургентамъ настолько-же облегчало дѣйствія Рожицкаго, сколько затрудняло наши. Дальнѣйшія дѣйствія Ридигера по необходимости принимаютъ пассивный характеръ.

Рожицкій показалъ себя достойнымъ соперникомъ Ридигера и отличнымъ партизаномъ. Съ слабѣйшими, большею частью плохо обученными, войсками онъ ведетъ непрерывную, утомительную борьбу съ своимъ противникомъ. Отлично пользуясь мѣстностью, уклоняясь отъ столкновеній съ превосходнымъ непріятелемъ, онъ немедленно переходитъ въ наступленіе, какъ только ему удается собрать значительныя силы или напасть на слабѣйшаго противника. Такъ, разбивъ Квитницкаго, онъ не увлекается преслѣдованіемъ, но отступаетъ передъ превосходнымъ отрядомъ пр. Виртембергскаго; соединившись съ Обуховичемъ, онъ намѣревается врасплохъ напасть на пр. Виртембергскаго въ Радомѣ, но, узнавъ, что этотъ городъ занятъ уже Ридигеромъ—уклоняется отъ неравнаго боя; тотъ-же характеръ носятъ его дѣйствія у Конска противъ Тимана и Ридигера. Наконецъ его малая война у Скарышова совершенно связываетъ руки Ридигеру, который становится такъ сказать въ оборонительное положеніе. Пораженіе Гедройца приводитъ Рожицкаго къ необходимости отступленія къ Илжѣ, что онъ совершаетъ съ свойственнымъ ему искусствомъ.

Глава XIV.

Штурмъ Варшавы. Заключительныя дѣйствія главныхъ силъ и отдѣльныхъ корпусовъ.

Дѣйствія главной русской арміи до штурма Варшавы.

Медлѣнныя и вялыя дѣйствія Скржинецкаго давно уже вооружили противъ него общественное мнѣніе, въ особенности-же якобинцевъ „патріотическаго общества“ и преданныхъ имъ журналистовъ, ненавидившихъ его еще за наклонность къ дипломатическимъ переговорамъ и аристократическія убѣжденія. Сеймъ, принужденный уступить общему негодованію, отправилъ 29-го іюля коммисію въ Болимовъ, составленную изъ членовъ правительства, сената и камеры депутатовъ, съ полномочіемъ дѣйствовать сообразно съ опаснымъ положеніемъ отечества. Коммисія, созвавъ военный совѣтъ (въ которомъ приняли участіе даже нѣкоторые младшіе офицеры съ ближайшихъ бивуковъ, что, по словамъ Хржановскаго, произвело настоящій скандалъ и нанесло субординаціи послѣдній ударъ), старалась изслѣдовать положеніе дѣла, причемъ почти всѣ присутствующіе высказались противъ излишней осторожности и малой предпріимчивости Скржинецкаго, не желавшаго принять сраженія ранѣе какъ подъ стѣнами Варшавы. Тогда депутація, отрѣшивъ Скржинецкаго отъ командованія арміей, облекла временно его званіемъ Дембинскаго. Скржинецкій вызвался командовать резервами. Окончательный выборъ главнокомандующаго долженъ былъ принадлежать сейму. Послѣдній предложилъ Прондзинскому стать во главѣ арміи, но тотъ, опасаясь упрековъ въ интриганствѣ, въ преднамѣренномъ содѣйствіи устраненію Скржинецкаго, чтобы очистить себѣ мѣсто, отклонилъ это предложеніе; кромѣ того по словамъ Прондзинскаго онъ чувствовалъ себя способнымъ направлять операціи хотя-бы стотысячной арміи, но не могъ держать въ повиновеніи и тысячи человѣкъ. Между тѣмъ Дембинскій въ въ тотъ-же день пригласилъ къ себѣ для ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ назначенныхъ коммисіей: начальника штаба—Лубенскаго и генералъ-квартирмейстера Прондзинскаго. Послѣдній предложилъ главнокомандующему попытаться покончить борьбу мирными переговорами, и уже въ случаѣ ихъ неудачи открыть военныя дѣйствія. Планъ его заключался въ слѣдующемъ:

польской арміи двинуться къ Сохачеву, перправиться тамъ черезъ Бзуру и, уничтоживъ отдѣльно расположенные корпусъ гр. Палена и отрядъ Ностица, быстро слѣдовать къ шоссе, чтобы отрѣзать русскую армію отъ Кутно. Прондзинскій полагалъ, что Паскевичъ, изъ опасенія потерять путь сообщенія и связь съ двигавшимся къ нему Крейцомъ, непремѣнно рѣшится дать генеральное сраженіе. Положеніе русской арміи, имѣвшей въ тылу Бзуру и нейтральную страну, было-бы безвыходное; правда, при отсутствіи предосторожностей со стороны поляковъ, Паскевичъ могъ самъ разбить ихъ у Сохачева и припереть къ Вислѣ, но, по замѣчанію Прондзинскаго, положеніе поляковъ было таково, что они по необходимости должны были „рисковать всѣмъ, чтобы выиграть все". Дембинскій, по совѣщаніи съ Хржановскимъ и Скржинецкимъ, отвергъ предложеніе Прондзинскаго изъ опасенія, что Паскевичъ или атакуетъ польскую армію на лѣвомъ берегу Бзуры и, пользуясь превосходствомъ силъ, припретъ ее къ Вислѣ, или-же, оставивъ армію безъ вниманія, двинется по кратчайшему направленію на Варшаву и займетъ ее безъ сопротивленія. Тогда составленъ былъ новый планъ для атаки русской арміи на правомъ берегу Бзуры. Ромарино долженъ былъ выбить русскихъ изъ Неборова, а затѣмъ, принявъ влѣво, атаковать ихъ правый флангъ; Хржановскій, содѣйствуя сперва Ромарино въ атакѣ Неборова, долженъ былъ затѣмъ, составляя правое крыло, сдерживать русскихъ между Бзурой и Неборовомъ. Рыбинскій, съ цѣлью демонстраціи, направлялся отъ Сохачева по лѣвому берегу Бзуры къ Ловичу. Между тѣмъ Хржановскій полагалъ, что имѣвшіяся въ его распоряженіи силы (12 баталіоновъ, изъ которыхъ половина вновь сформированныхъ, 20 эск. и 26 ор.) совершенно недостаточны для выполненія возложенной на него задачи, а на содѣйствіе Рыбинскаго, направленнаго по другому берегу рѣки, онъ не расчитывалъ. Свой взглядъ онъ высказалъ Дембинскому, вслѣдствіе чего и это предполагавшееся сраженіе было отложено. Дембинскій былъ весьма доволенъ такимъ рѣшеніемъ дѣла, потому что имѣлъ свой собственный, хранимый въ глубокой тайнѣ планъ операцій. Онъ полагалъ, что военныя дѣйствія слѣдовало перенести въ Литву, а для этого прежде всего отвести армію подъ защиту варшавскихъ верковъ; административный-же центръ края съ разными запасами перенести въ Модлинъ, который снабдить 10-ти тысячнымъ гарнизономъ. Затѣмъ онъ полагалъ раздѣлить армію на двѣ части: одна изъ нихъ задерживаетъ русскихъ передъ Варшавой, другая бросается на Розена, разбиваетъ его и овладѣваетъ Брестомъ; въ то-же время часть оставленная въ Варшавѣ переправляется на правый берегъ Вислы, равно какъ и другіе отряды, и дѣйствуютъ всѣ во взаимной связи для достиженія главной цѣли. Въ видахъ исполненія этого страннаго, крайне сложнаго плана Дембинскій приказалъ войскамъ въ ночь со 2-го на 3-е августа отступить изъ Болимова къ Шиманову, разрушивъ мосты на Равкѣ; правофланговому корпусу Уминскаго и резервному Скржинецкаго—двинуться на Тополову; лѣвофланговому Ромарино — къ Шиманову; обозъ еще ранѣе

былъ отправленъ въ Варшаву. Непосредственно передъ выступленіемъ изъ Болимова польская армія получила новую организацію; образовано было 3 корпуса: 1-й, Уминскаго, изъ 1-й пѣх. дивизіи Рыбинскаго, 4-й пѣхотной Мюльберга и одной кавалерійской бригады; 3-й Ромарино, изъ 5-й пѣх. дивизіи Сѣравскаго, 6-й пѣхотной Бѣлинскаго и одной кавалерійской бригады; 3-й или резервный Скржинецкаго, изъ 3-й пѣх. дивизіи Малаховскаго, трехъ кавалерійскихъ дивизій (Ягмина, Турно и Каз. Скаржинскаго) и резервной артиллеріи Хоржевскаго. Начальникомъ кавалеріи резервнаго корпуса назначенъ былъ Хржановскій.

Русская армія съ 26-го іюля и до 2-го августа оставалась бездѣятельно въ занятомъ ею расположеніи. Еще 27-го числа гр. Толь произвелъ рекогносцировку непріятельской позиціи и предложилъ Паскевичу планъ атаки, но предложеніе это не было принято. Фельдмаршалъ составлялъ свои собственные проекты наступательныхъ дѣйствій, но затѣмъ самъ отъ нихъ отказывался. 1-го августа было получено извѣстіе о бывшихъ безпорядкахъ въ польскомъ лагерѣ и о смѣнѣ Скржинецкаго, но это вызвало со стороны Паскевича лишь опасенія быть атакованнымъ непріятелемъ, почему приняты были разныя изнурительныя для войскъ мѣры предосторожности.

Ночью, со 2-го на 3-е августа польская армія начала свое отступленіе къ Шиманову, согласно вышеупомянутыхъ предположеній Дембинскаго. Къ 3 часамъ пополуночи главныя силы уже успѣли вытянуться, а затѣмъ двинулись и передовые посты по направленію къ Червонной Нивѣ. Такъ какъ авангардъ Витта былъ задержанъ до 6 ч. утра возстановленіемъ мостовъ на Равкѣ, то на хвостѣ поляковъ двигались только казаки. Фельдмаршалъ для преслѣдованія непріятеля приказалъ гренадерамъ и гвардіи двинуться черезъ Болимовъ, а корпусу Палена чрезъ Сержковъ. Для обезпеченія лѣваго фланга арміи и преслѣдованія Рыбинскаго, гр. Ностицъ долженъ былъ съ легкою гв. кавалерійскою бригадою и двумя гусарскими полками изъ авангарда Палена двинуться по лѣвому берегу Бзуры къ Сохачеву; наконецъ на правомъ флангѣ арміи слѣдовалъ отъ Скерневицъ, чрезъ Мщоновъ и Гродзискъ, Герштенцвейгъ съ двумя гусарскими полками и 4-мя орудіями.

Между тѣмъ польская армія продолжала движеніе: лѣвый ея флангъ, корпусъ Ромарино, дойдя до Шиманова, долженъ былъ переправиться тамъ чрезъ р. Писсію по двумъ мостамъ; это его задержало на нѣкоторое время. Гр. Толь, прибывшій къ авангарду и по пути именемъ фельдмаршала приказавшій гренадерамъ двигаться безостановочно впередъ, намѣревался атаковать поляковъ, какъ только подойдутъ гренадеры, а до того приказалъ авангарду пріостановиться и расположилъ его скрытно. Толь торопилъ гренадеръ прибытіемъ, но къ величайшей досадѣ узналъ, что они были остановлены Паскевичемъ на привалѣ и остались тамъ, не смотря на просьбы двинуть ихъ скорѣе впередъ. Между тѣмъ былъ уже 4-й часъ пополудни и Ромарино успѣлъ переправиться, оставивъ въ Шимановѣ лишь

арьергардъ изъ 3-хъ баталіоновъ. Тогда Толь выдвинулъ батарею изъ 8 орудій, а пѣхота авангарда двинулась въ атаку; 4-й егерскій полкъ и баталіонъ Луцкаго полка атаковали селеніе; три польскіе баталіона упорно сопротивлялись и, наконецъ, съ потерею около 100 чел. отступили, но при этомъ разрушили оба моста черезъ рѣчку, такъ что нашъ авангардъ снова былъ задержанъ и преслѣдованіе продолжалось только казаками. Такъ какъ дорога по переходѣ черезъ Писсію поворачиваетъ вправо и идетъ на нѣкоторомъ протяженіи по берегу рѣки, то Толь, выставивъ 16 орудій правѣе Шиманова, заставилъ Ромарино свернуть влѣво къ Каскамъ; съ прибытіемъ гренадеръ, Паскевичъ двинулъ вверхъ по рѣкѣ два баталіона и батарею, которая, остановившись на высотѣ Каски, заставила поляковъ продолжать отступленіе. Къ вечеру авангардъ занялъ Каски, гренадеры стали правѣе Шиманова, а гвардія лѣвѣе.

Одновременно съ этими дѣйствіями, гр. Ностицъ переправился по глубокому броду черезъ Бзуру, не доходя Сохачева, и двинулся по шоссе. Арьергардъ Уминскаго пріостановился у с. Папротни: 8 орудій заняли, подъ прикрытіемъ кавалерійской бригады Длусскаго, позицію впереди селенія; три баталіона 12-го полка должны были поддержать конницу. Ностицъ выставилъ на шоссе 4 орудія, а кавалерію построилъ уступами съ праваго фланга; затѣмъ гвардейскіе гусары пошли въ атаку и послѣ нѣсколькихъ схватокъ опрокинули 1-й Кракузскій полкъ, который отошелъ въ интервалы, двигавшагося къ нему на помощь 1-го Конно-егерскаго полка; на выручку гусарамъ бросились два эскадрона Сумскаго полка, пытавшіеся охватить флангъ конно-егерей, но такъ какъ въ это время подошелъ 12-й линейный полкъ, то Ностицъ, не имѣвшій при себѣ пѣхоты, принужденъ былъ отойти за с. Тополово. Поляки выдвинули къ этому селенію сильный арьергардъ и, продолжая безпрепятственно отступленіе, заняли сильную позицію за р. Утратою, имѣя арьергардъ впереди Блоне. На правомъ флангѣ русской арміи Герштенцвейгъ дошелъ до Гродзиска, нигдѣ не встрѣтивъ непріятеля. Потеря наша въ этотъ день простиралась до 164 чел.; плѣнныхъ взято у непріятеля 282 чел.

На слѣдующій день, 5-го августа поляки продолжали отступленіе и заняли позицію позади Воли: Уминскій сталъ сѣвернѣе Сохачевскаго шоссе, Ромарино южнѣе, Скржинецкій у Чисте; на флангахъ находились двѣ кавалерійскія дивизіи; третья была отправлена въ Прагу для доставки оттуда продовольствія и производства поисковъ противъ партій Головина, доходившихъ до самой Праги. Русская армія тоже продолжала движеніе къ Блоне, причемъ фельдмаршалъ, опасаясь непріятельской атаки, велъ армію скучено, имѣя непосредственно впереди ея авангардъ Витта. Наконецъ войска наши достигли Блоне; къ вечеру авангардъ былъ выдвинутъ къ самой р. Утратѣ. Герштенцвейгъ достигъ Котовицъ; Ностицъ присоединился къ главной арміи.

Между тѣмъ 3-го августа въ Варшавѣ вспыхнуло возмущеніе. Якобинцы и уличная чернь обвиняли правительство въ снисхожденіи къ из-

мѣнникамъ; подстрекаемый крайними революціонерами, народъ бросился къ дому, гдѣ содержались подозрѣваемые въ сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ, и, схвативъ тамъ генер. Янковскаго, Гуртига, Феншау, предалъ ихъ мучительной смерти на площади Сигизмунда. На слѣдующій день безпорядки продолжались и было совершено еще нѣсколько убійствъ. Тогда президентъ правленія кн. Чарторижскій и члены: Лелевель, Немоіевскій и др. подали въ отставку. Сеймъ приступилъ къ организаціи правленія, причемъ рѣшено было предоставить президенту болѣе власти и, между прочимъ, подчинить ему главнокомандующаго арміей, котораго онъ могъ смѣнить и назначить ему преемника по своему усмотрѣнію.

Президентомъ былъ избранъ Круковецкій, который въ это время занималъ уже должность Губернатора Варшавы, переданную теперь имъ Хржановскому.

Главнокомандующимъ арміею былъ утвержденъ Дембинскій, такъ какъ другіе отказывались отъ столь трудной въ это время должности, а Прондзинскій хотя и согласился было, убѣжденный просьбами депутатовъ, стать во главѣ арміи, но не иначе какъ при условіи, что Круковецкій будетъ ему подчиняться. Послѣдній выразилъ на это согласіе, но когда Прондзинскій уже готовился вступить въ отправленіе своихъ обязанностей, то замѣтилъ неискренность согласія президента, а потому окончательно устранился отъ командованія арміей.

На слѣдующій день Паскевичъ рѣшился дать арміи дневку, чтобы запастись сухарями для людей и стоявшими еще на поляхъ яровыми посѣвами для лошадей. Вечеромъ получено было донесеніе Власова объ отступленіи поляковъ къ самой Варшавѣ. Паскевичъ, по просьбѣ Витта, разрѣшилъ ему произвести на слѣдующій день усиленную рекогносцировку къ сторонѣ Воли, но съ условіемъ соблюденія полной осторожности.

5-го августа начальникъ штаба польской арміи Лубенскій поручилъ Уминскому и Ромарино произвести рекогносцировку впереди ихъ расположенія, въ виду появившихся казаковъ. Съ этою цѣлью высланъ былъ полк. Галлоа, съ 2-мя баталіонами 3-го лин. полка, 2-я оруд. и шестью эскадронами. Галлоа двинулся по Сохачевскому шоссе къ Олтаржеву. Бывшій при авангардѣ ген. Бергъ, тотчасъ по полученіи о томъ извѣстія отъ атамана Власова, поскакалъ впередъ съ Украинскимъ и Новоархангельскимъ уланскимъ полками и 4-я конными орудіями, присоединивъ къ себѣ на аванпостахъ еще одинъ гусарскій полкъ. Уланы развернулись по обѣ стороны шоссе, а орудія отвѣчали польскимъ. Галлоа, который уже прошелъ с. Бронише, замѣтилъ значительную массу русской конницы, и повернулъ назадъ къ селенію. Бергъ приказалъ Атаманскому казачьему полку объѣхать селеніе съ лѣвой стороны, а гусарамъ (Иркутскимъ) съ правой, расчитывая такой угрозой пути отступленія поляковъ заставить ихъ выйти въ открытое поле; дѣйствительно Галлоа сталъ отступать изъ Бронише по шоссе къ Варшавѣ, имѣя артиллерію между обоими баталіонами. Тогда уланы Берга бросились въ атаку съ фронта: Новоархангельскіе уланы пра-

вѣе, а Украинскіе лѣвѣе; одновременно съ этимъ гусары, двинувшись съ южной стороны, опрокинули польскую конницу, державшуюся позади. Встрѣченные огнемъ изъ за шоссейныхъ рвовъ, уланы перескочили черезъ нихъ и врубились въ каре; казаки старались перехватить съ тылу часть спасавшейся польской конницы, опрокинутой гусарами. Полковникъ Галлоа и вся его пѣхота въ числѣ 16 оф. и 1322 н. чиновъ, при 2-хъ орудіяхъ, были взяты въ плѣнъ; небольшая часть кавалеріи ускакала въ Варшаву. Русскіе потеряли всего 55 чел.

Въ этотъ день Герштенцвейгъ, продолжая свое движеніе, достигъ Рашина.

6-го августа начато было обложеніе Варшавы. Для прикрытія фланговаго передвиженія, гр. Виттъ съ большею частью кавалеріи былъ высланъ впередъ; гвардія и гренадеры перешли къ Надаржину, корпусъ Палена къ Волицѣ; для наблюденія шоссе въ Блоне оставленъ ген. Ланской съ 2 гусарскими полками и 4-я орудіями; Герштенцвейгъ занялъ Пясечно, а гр. Виттъ сталъ у Рашина; казаки заняли непрерывную цѣпь постовъ передъ Варшавою; Герштенцвейгъ, вошедшій въ связь съ Виттомъ, и Ланской высылали разъѣзды до берега Вислы. Въ Ловичѣ оставленъ былъ отрядъ ген. Притвица, изъ 5 батал., 2-хъ эскадроновъ и 20 орудій. Въ этомъ расположеніи Паскевичъ желалъ дождаться прибытія Крейца и тогда уже открыть дальнѣйшія дѣйствія.

Между тѣмъ Крейцъ, выступивъ изъ Вильны тремя эшелонами, 25-го іюля достигъ Ломжи, запасся тамъ продовольствіемъ и, согласно приказанія Паскевича, продолжалъ движеніе на Остроленку, Праснышъ, Шренскъ, Скомпе и Осѣкъ. Первый эшелонъ (5900 чел., 24 ор.), подъ начальствомъ Кнорринга, переправился чрезъ Вислу 6-го августа, 2-й (5300 чел., 16 ор.) Сакена—8-го августа, 3-й (10300 чел., 50 ор.) кн. Хилкова—9-го августа; всего Крейцъ имѣлъ $21^1/_2$ т. чел. и 90 ор. Всѣ, достигшія Ломжи, но не присоединившіяся къ Крейцу войска, должны были образовать 4-й эшелонъ, подъ начальствомъ генер. Штегмана, и двинуться тѣмъ-же путемъ на присоединеніе къ арміи; наконецъ всѣ неприбывшія еще къ Ломжѣ войска назначались для усиленія Розена, которому приказано было въ это время затруднить непріятелю подвозъ продовольственныхъ запасовъ съ праваго берега Вислы и если можно овладѣть Прагою. Чтобы помѣшать полякамъ запасаться довольствіемъ чрезъ Модлинъ и Зегржъ, Паскевичъ приказалъ Пиллару съ Финляндскимъ драгунскимъ и казачьимъ Платова полками изъ Ломжи перейти на правый берегъ Нарева; тамъ къ нему должны были присоединиться изъ эшелона Штегмана Сибирскій и Его Высочества Михаила Павловича уланскіе полки (8 эскадроновъ); общимъ начальникомъ этого отряда назначенъ былъ Дохтуровъ, который и долженъ былъ открыть партизанскія дѣйствія въ Плоцкомъ воеводствѣ.

Свои главныя силы, расположенныя между Надаржиномъ и Раковомъ, фельдмаршалъ довольствовалъ изъ Ловичскихъ магазиновъ, для чего туда отправлялись ежедневно подводы, возвращавшіяся къ войскамъ на 7-й день;

часть продовольствія была перевезена, на вольнонаемныхъ подводахъ, въ Надаржинъ. Что касается фуража, то ни Паскевичъ, ни Погодинъ о немъ не заботились и армія въ этомъ отношеніи испытывала большую нужду.

Между тѣмъ въ польской арміи произошла опять перемѣна. Дембинскій, поддерживавшій въ войскахъ строгій порядокъ и ненавидимый якобинцами за свои симпатіи къ Скржинецкому, не сошелся также съ Круковецкимъ, который передалъ командованіе арміей старику Малаховскому. 7-го августа былъ собранъ военный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Круковецкаго, для обсужденія направленія дальнѣйшихъ дѣйствій. Было предложено нѣсколько плановъ (Дембинскій—движеніе въ Литву, Хржановскій—атака Паскевича всѣми силами по направленію на Служевецъ и пр.), причемъ Круковецкій остановился на томъ, который хотя былъ изложенъ Уминскимъ, но принадлежалъ Прондзинскому и впослѣдствіи былъ имъ развитъ письменно. А именно, Прондзинскій полагалъ одною половиною арміи занимать Варшаву и сдерживать фельдмаршала, а другую перевести на правый берегъ Вислы, собрать тамъ продовольствіе и, усилившись рекрутами, разбить Розена, а затѣмъ двинуться противъ Ридигера, чтобы дать возможность Рожицкому дѣйствовать противъ тыла русской арміи; вмѣстѣ съ тѣмъ—выслать большую часть кавалеріи, безполезную при оборонѣ Варшавы, въ Плоцкое воеводство, занятое только казаками, чтобы пользоваться средствами края, доставлять продовольствіе въ Варшаву и угрожать мостамъ у Осѣка. Согласно этому плану рѣшено было выслать, подъ начальствомъ вызвавшагося къ тому Лубенскаго, 3000 кавал. къ Модлину и далѣе на правый берегъ Вислы, а для дѣйствій противъ Розена предназначено было 20000 чел. подъ начальствомъ Ромарино.

Между тѣмъ Розенъ пытался въ ночь на 8-е августа сжечь пражскій мостъ и дошелъ съ главными силами до Вавра, намѣреваясь, въ случаѣ успѣха предпріятія, атаковать Прагу. Для отвлеченія вниманія непріятеля Паскевичъ приказалъ авангарду, поддержанному частью корпуса Палена, двинуться къ Ракову. Войска эти, въ присутствіи фельдмаршала, продвинулись нѣсколько впередъ и, прокричавъ ура, по случаю, рожденія Великаго Князя Николая Николаевича, возвратились назадъ. Эта невинная демонстрація нѣсколько встревожила поляковъ. На слѣдующій день, 9-го августа, непріятельскіе отряды, назначенные для дѣйствій на правомъ берегу Вислы, выступили изъ Варшавы. 10-го августа было приступлено къ укрѣпленію Рашина. Опасаясь атаки поляковъ по направленію на Служевецъ, причемъ они могли-бы разрѣзать армію пополамъ, Паскевичъ, смущенный еще и вылазкой поляковъ 12-го августа на Раковъ, отбитой казаками, приказалъ корпусу Палена перейти на правый флангъ Витта къ с. Фаленты, а гренадерамъ расположиться на мѣстѣ Палена, у Волицы. По полученіи извѣстія, вечеромъ 10-го августа, о выступленіи изъ Варшавы значительнаго отряда противъ Розена, Толь предложилъ двинуться ближе къ Варшавѣ и даже атаковать ее, а вмѣстѣ съ тѣмъ, для связи съ Розеномъ, устроить мостъ у Гуры-Кальваріи. Первое было отклонено Паскевичемъ, а въ удовлетворе-

ніе 2-го предложенія, приказано перевести два понтонныя отдѣленія изъ Мщонова въ Торчинъ; но все таки наводить мостъ Паскевичъ не желалъ изъ опасенія, что прикрывающій наводку отрядъ можетъ быть разбитъ поляками. Между тѣмъ 14-го августа было получено донесеніе Розена, что Ромарино съ 4-я пѣх., 4-я кавалерійскими полками и 18 орудіями выступилъ къ Гарволину. Это направленіе указывало на возможность дѣйствій какъ противъ Розена, такъ и противъ Ридигера, поэтому первому приказано было держаться отъ непріятеля въ одномъ и болѣе переходѣ, а второму не высылать пока потребованныхъ частей его отряда къ главной арміи, а оберегать мостъ у Подгурже; вмѣстѣ съ этимъ Паскевичъ рѣшился построить мостъ у Гуры-Кальваріи. Съ этою цѣлью двинутъ туда отрядъ Герштенцвейга (смѣненный 2-я гусарскими полками Сиверса), усиленный 2-я егерскими полками и 4-я орудіями; онъ долженъ былъ сдѣлать всѣ приготовленія къ наводкѣ моста и наблюдать Вислу отъ Карчева до устья Пилицы. Лубенскій съ дивизіей К. Скаржинскаго (24 эск.) и 6-ю конными орудіями, всего 2800 чел., двинулся чрезъ Модлинъ, Пултускъ и Маковъ въ Гуру; въ Модлинѣ, онъ усилился еще 1200 человѣкъ изъ бывшихъ уланъ и егерей Дембинскаго и безпрепятственно занялъ Плоцкое воеводство; главныя его силы находились въ Гурѣ, какъ центральномъ пунктѣ между Раціонжомъ, Плоцкомъ и Плонскомъ; оттуда онъ высылалъ небольшіе отряды въ разныхъ направленіяхъ. Одинъ изъ этихъ отрядовъ, появившись у Осѣка, заставилъ генер. Ренне развести мостъ между правымъ берегомъ Вислы и большимъ островомъ. Собранные продовольственные запасы отправлены въ Модлинъ и Варшаву, какъ по Вислѣ, такъ и сухимъ путемъ.

Остается упомянуть объ обезпеченіи Паскевичемъ своей комуникаціонной линіи. До переправы Крейца эту задачу выполняли три отряда; а) отрядъ Ланскаго, расположенный въ Блоне, изъ 2-хъ гусарскихъ и одного казачьяго полковъ при 4-хъ орудіяхъ; онъ охранялъ пространство между расположеніемъ арміи и Бзурой; б) отрядъ, находившійся въ Сохачевѣ, изъ 2-хъ гв. кавалерійскихъ полковъ съ 4-я орудіями, подъ начальствомъ Олферьева, вмѣстѣ съ 2-мя егерскими и 2-мя казачьими полками Ренне, занимавшими Осѣкъ, охранялъ шоссе и пути къ мѣсту переправы; в) отрядъ Анрепа, изъ 2-хъ драгунскихъ полковъ и двухъ сотенъ казаковъ, расположенъ былъ въ Красневицахъ. Кромѣ того Ловичъ занятъ былъ 2000 чел.

Послѣ переправы Крейца Паскевичъ приказалъ изъ части его кавалеріи составить два отряда: одинъ въ составѣ 1 уланскаго, 1 кирасирскаго и 1 драгунскаго (изъ отряда Анрепа) полковъ и 8 орудій, подъ начальствомъ Кнорринга, долженъ былъ двинуться чрезъ Коло къ Калишу для водворенія въ краѣ порядка и сбора продовольствія; другой, въ составѣ уланской бригады, драгунскаго полка (изъ отряда Анрепа) и 12-ти конныхъ орудій, подъ начальствомъ кн. Хилкова, назначался смѣнить Олферьева. Паскевичъ приказалъ Хилкову, для ближайшаго наблюденія за Лубенскимъ, выдвинуть противъ Плоцка 2 эскадрона кавалеріи, а съ остальными силами занять Гомбинъ.

Между тѣмъ Кнорингъ чрезъ Калишъ, гдѣ былъ радушно встрѣченъ населеніемъ, дошелъ до Піотркова; 21-го августа онъ получилъ приказаніе занять Красневице. Съ этого времени охраненіе комуникаціонной линіи было распредѣлено слѣдующимъ образомъ: а) отъ Модлина до Бзуры — Ланской (Блоне); б) отъ Бзуры до Плоцка—Хилковъ (Гомбинъ); в) отъ Плоцка до переправы—Кнорингъ (Красневице) и Ренне (Осѣкъ).

Подводя итогъ описаннымъ дѣйствіямъ главныхъ силъ обѣихъ сторонъ, слѣдуетъ замѣтить, что 14-ти дневное пребываніе Паскевича въ Ловичѣ не вызывалось вовсе требованіями обстановки; устройство продовольственной части и тыла требовало лишь нѣсколько дней; но фельдмаршалъ, не смотря на полное отсутствіе предпріимчивости со стороны непріятеля, съ каждымъ шагомъ впередъ дѣлается все болѣе и болѣе осторожнымъ и медлитъ подъ различными предлогами. Въ концѣ концовъ, въ ожиданіи прибытія Крейца, онъ занимаетъ оборонительное положеніе и ничего не хочетъ предпринимать. Между тѣмъ позиція избранная имъ у Аркадіи далеко не была удобна, какъ относительно отходившаго отъ нея подъ острымъ угломъ пути отступленія, такъ и въ смыслѣ тѣсноты ея въ тылу; притомъ мостовъ наведенныхъ черезъ Бзуру было недостаточно для быстрой переправы арміи, которая, такимъ образомъ, въ случаѣ неудачи могла быть сброшена въ рѣку. Медленностью дѣйствій нетолько затягивалось окончаніе дѣла, но и предоставлена была возможность непріятелю укрѣпить свою позицію; одно это обстоятельство могло уже уравновѣсить выгоды, получавшіяся отъ прибытія корпуса Крейца, не говоря уже о нравственномъ впечатлѣніи на обѣ борющіяся стороны (но въ обратномъ смыслѣ) смѣлыхъ и рѣшительныхъ дѣйствій. Счастье продолжаетъ благопріятствовать Паскевичу: поляки очищаютъ свою позицію; фельдмаршалъ разрѣшаетъ преслѣдованіе, и когда оставалось лишь пользоваться его плодами, когда Ромарино былъ уже настигнутъ въ опасномъ положеніи на переправахъ, Паскевичъ задерживаетъ гренадеръ, вмѣсто того, чтобы ускорить движеніе войскъ.

По прибытіи въ Надаржинъ—опять безпрерывныя опасенія непріятельской атаки. Даже устройство моста у Гуры, столь выгоднаго въ видахъ связи съ Розеномъ и вообще свободы операцій, откладывается изъ опасенія что поляки, двинувшись на Іезерно, могутъ нанести пораженіе отряду прикрывающему наводку моста; не говоря уже о невѣроятіи направленія поляками подобнаго отряда фланговымъ маршемъ, на протяженіи 30 верстъ, мимо всей русской арміи, фельдмаршалъ, будучи въ 25 верстахъ отъ Гуры, имѣлъ всегда возможность поддержать свой отрядъ. Только 15-го августа, опасаясь уже за Розена, Паскевичъ приказываетъ навести мостъ. Съ перваго взгляда кажется страннымъ, что фельдмаршалъ столь осторожный, нерѣдко даже боязливый въ своихъ дѣйствіяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предписываетъ Крейцу совершить продолжительный опасный фланговый маршъ изъ Ломжи на Осѣкъ. Нѣтъ сомнѣнія, что поляки имѣли полную возможность нанести ему пораженіе. Но тутъ принципъ осторожности долженъ былъ уступить мѣсто другому догмату, которому фельдмаршалъ подчинялся съ послѣ-

довательностью чисто теоретической исключительности, а именно—принципъ сосредоточенія силъ передъ боемъ. Между тѣмъ направленіе Крейца не къ Осѣку, а къ Розену и далѣе къ Ридигеру было-бы не только безопаснѣе, но и выгоднѣе въ другихъ отношеніяхъ: Крейцъ отвлекалъ тогда вниманіе непріятеля въ свою сторону, т. е. въ противоположную операціямъ главной арміи; по соединеніи съ Ридигеромъ образовался корпусъ числительностью около 38 т., изъ которыхъ, отдѣливъ тысячъ 15 противъ Рожицкаго, съ остальными можно было двинуться прямо къ сѣверу и угрожать такимъ образомъ всѣмъ непріятельскимъ позиціямъ отъ Бзуры до Варшавы, т. е. содѣйствовать скорѣйшему ихъ очищенію; наконецъ при такомъ положеніи Крейца устанавливалась прочная связь съ Розеномъ и Варшава была-бы тѣсно блокирована.

Польская армія имѣла достаточно времени укрѣпить свою сильную позицію на Равкѣ и оказать русскимъ серьезное сопротивленіе; но, благодаря фантазіямъ Дембинскаго о перенесеніи войны въ Литву (при чемъ всей арміи пришлось-бы броситься въ страну, гдѣ не было никакихъ запасовъ, ни складовъ оружія, и отдать въ руки русскихъ настоящій центръ возстанія—Варшаву), оставляетъ ее безъ боя. Планъ предложенный Прондзинскимъ—атаковать отдѣльно стоявшій корпусъ Палена, а затѣмъ дѣйствовать на сообщенія русской арміи, хотя по существу подобнаго рода операцій и кажется рискованнымъ, но онъ былъ строго соображенъ съ характеромъ фельдмаршала, а слѣдовательно и соотвѣтствовалъ обстановкѣ, тѣмъ болѣе, что, какъ справедливо замѣтилъ Прондзинскій, въ положеніи поляковъ оставалось только рисковать всѣмъ. Наконецъ по отступленіи въ Варшаву польская армія не остается въ пассивномъ положеніи, а ведетъ и активныя операціи. По совѣту того-же Прондзинскаго высылаются отряды Лубенскаго и Ромарино. Расчетъ на разбитіе Розена былъ гадателенъ, такъ какъ тотъ всегда могъ уклониться отъ рѣшительнаго столкновенія. Если эту задачу исключить, то тогда главное назначеніе Ромарино заключалось-бы въ открытіи доступовъ къ Варшавѣ изъ Подляхіи, и 20 тысячный его отрядъ можно было-бы уменьшить, усиливъ этими частями Лубенскаго для болѣе энергическихъ дѣйствій на сообщенія русской арміи, что конечно заставило-бы весьма чувствительнаго въ этомъ отношеніи Паскевича усилить свой тылъ войсками, а слѣдовательно ослабить себя передъ Варшавой.

Дѣйствія Ромарино и Розена.

Послѣ неудачной экспедиціи противъ Дембинскаго, Розенъ возвратился въ Брестъ-Литовскъ и сосредоточилъ въ окрестностяхъ его 20 бат. и 106 орудій. Изъ этого числа $7^1/_2$ баталіоновъ Нижегородскаго пѣхотнаго, 13-го, 14-го, 47-го, 48-го, 49-го и 50-го егерскихъ полковъ, 7 эскадроновъ Татарскаго и Польскаго уланскихъ полковъ и казачій Ильина полкъ, всего около 5500 чел., подъ начальствомъ Головина, составляли авангардъ въ Калушинѣ, имѣя передовой отрядъ въ Минскѣ; наконецъ летучій отрядъ гр. Цукато, числительностью въ 200 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи, былъ высланъ Головинымъ, 25-го іюля, къ Добре, для разсѣянія народныхъ ополченій. Въ этотъ именно день Паскевичемъ послано было, уже упомянутое

выше, приказаніе Розену дѣйствовать наступательно къ Варшавѣ, дабы отрѣзать пути подвозовъ къ столицѣ и, при возможности, овладѣть Прагою посредствомъ нечаяннаго нападенія, но въ то-же время соблюдать осторожность и, при надобности, отступать на Брестъ, заманивая тѣмъ непріятеля подальше отъ Варшавы. Согласно этому Розенъ приказалъ Головину, усилившись двумя баталіонами Муромскаго пѣхотнаго и четырьмя эскадронами Волынскаго уланскаго полковъ, двинуться къ Прагѣ; а самъ, оставивъ въ Брестѣ 4 полка пѣхоты и сотню казаковъ, выступилъ 28-го іюля въ Сѣдльце съ остальными войсками, числительностью около 6000 чел. съ 24 орудіями. Головинъ произвелъ 29-го іюля усиленную кавалерійскую рекогносцировку къ Прагѣ; рекогнисцировка эта убѣдила его въ справедливости слуховъ, сообщенныхъ мѣстными жителями, что всѣ польскіе отряды отступили къ Варшавѣ; послѣ перестрѣлки съ пѣхотою, занимавшею Пражскій тетдепонъ, Головинъ отошелъ въ прежнее свое расположеніе и продолжалъ высылать въ разныя стороны кавалерійскіе отряды для разсѣеванія ополченій. 3-го августа въ Минскъ прибылъ Розенъ. Авангардъ Головина былъ уменьшенъ до 7 батал., 8 эскадроновъ и 10 орудій и выдвинутъ къ Дембе-Віельке, а 47-й и 48-й егерскіе полки присоединены къ главнымъ силамъ. Между тѣмъ до Розена дошли слухи, что Дембинскій намѣревается выслать кавалерійскую дивизію для того, чтобы оттѣснить Головина подальше. Въ видахъ обезпеченія себя отъ этого нападенія Розенъ рѣшился попытаться уничтожить Пражскій мостъ; исполнить это вызвался генеральнаго штаба капитанъ Сливицкій, а для содѣйствія ему авангардъ Головина продвинулся 6-го августа къ Милоснѣ. 7-го Головинъ произвелъ рекогносцировку Пражскихъ укрѣпленій, а въ ночь на 8-е августа главныя силы Розена переведены къ Вавру, авангардъ къ Кавенчину, чтобы съ разсвѣтомъ штурмовать Прагу, если предпріятіе Сливицкаго удастся; но оно не удалось, вслѣдствіе чего 8-го числа главныя силы отошли къ Минску, а авангардъ къ Дембе-Віельке. По приказанію Паскевича отрядъ Цукато вошелъ въ связь съ Пилларомъ, находившимся недалеко отъ Яблонны, а влѣво, къ Карчеву, для поддержки сношеній съ главной квартирой высланъ былъ небольшой отрядъ подп. Дучинскаго.

Между тѣмъ, какъ извѣстно, на военномъ совѣтѣ въ Варшавѣ, 7-го августа, рѣшена была экспедиція Ромарино противъ Розена. Корпусъ Ромарино состоялъ изъ пѣхотныхъ дивизій: 5-й Сѣраковскаго и 6-й Бѣлинскаго и кавалерійской Миллера (бывшей Каз. Скаржинскаго) всего 20300 чел. (въ томъ числѣ 4300 кавалеріи) и 42 орудій. Выступивъ изъ Варшавы ночью съ 9 на 10 августа, Ромарино, пройдя Прагу, повернулъ вправо на Карчевъ. При его отрядѣ находились: Чарторижскій, Сапѣга, Густ. Малаховскій и другіе представители знатнѣйшихъ фамилій, уже предвидѣвшіе неизбѣжное паденіе Варшавы. Получивъ извѣстіе о наступленіи значительныхъ непріятельскихъ силъ, Розенъ тотчасъ отступилъ къ Сѣдльце, а Головинъ къ Минску; у Дембе-Віельке оставлено было два казачьихъ полка. На слѣдующій день, 11 августа, Ромарино двинулся на Осѣцкъ; Головинъ перешелъ ут-

ромъ въ Калушинъ и получилъ отъ разъѣздовъ свѣдѣніе, что поляки показались у Осѣцка; жители-же утверждали, что это 30 тысячный корпусъ Ромарино назначенный для дѣйствій на Волыни. Розенъ рѣшился пропустить непріятеля впередъ и стать между нимъ и Варшавою, о чемъ донесъ 13-го числа Паскевичу и направилъ вечеромъ авангардъ Головина чрезъ Куфлевъ въ Латовичи, для угрозы непріятельскому флангу, а одинъ казачій полкъ двинулъ къ Парызову для дѣйствій въ тылъ Ромарино, который дошелъ до Гарволина. Прибывъ 14-го числа въ Латовичи и узнавъ, что поляки передвигаются къ Желехову, Головинъ для сближенія съ ними пошелъ къ с. Правдѣ, куда прибылъ и Розенъ. Между тѣмъ къ Ромарино въ Гарволинъ прибылъ, посланный Круковецкимъ въ качествѣ руководителя и совѣтчика, Прондзинскій. Едва не будучи захваченнымъ русскими разъѣздами, онъ пришелъ, между прочимъ, къ заключенію, что Розенъ не успѣлъ еще отступить далеко по шоссе и что поэтому можно на него напасть, а затѣмъ безъ боя овладѣть Брестомъ. Вслѣдствіе такихъ соображеній, онъ предложилъ двинуться на Правду; но Ромарино, недовольный присылкой Прондзинскаго, остался при своемъ мнѣніи, предпочитая движеніе на Желеховъ, куда и прибылъ 14-го числа.

Въ это время поляками была перехвачена депеша Ридигера, въ которой онъ извѣщалъ, что, въ случаѣ движенія непріятеля къ Вепржу, онъ возвратится въ Люблинское воеводство, защищаемое всего $2^1/_2$ т. чел. Пашкова. Полякамъ приходилось дѣйствовать быстро, чтобы разбить русскихъ по частямъ. Прондзинскій составилъ немедленно планъ, и войска Ромарино, взявъ направленіе на Луковъ, дошли въ тотъ-же день до Казуна, гдѣ стали бивакомъ въ лѣсу. Головинъ двинулся на Сточекъ, а оттуда въ Осины, причемъ разъѣзды его доходили до лѣса, въ которомъ находился непріятельскій бивакъ. Розенъ, имѣя въ виду предписаніе Паскевича держаться не ближе перехода отъ непріятеля и опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Бреста, рѣшился отступить на Мендзыржецъ, прикрываясь отрядомъ Головина. Ночью съ 15-го на 16-е Розенъ двинулся изъ Сточека на Зджары и утромъ остановился у с. Крынки, куда подошелъ и арьергардъ Головина. Послѣ небольшаго отдыха главныя силы направились къ Мендзыржецу, по дорогѣ черезъ Зембры на шоссе. Головинъ оставленъ былъ въ Крынкахъ, чтобы дать время обозамъ прослѣдовать чрезъ дефиле.

Ромарино, не торопившійся своими дѣйствіями, выступилъ изъ Казуна довольно поздно и прибылъ въ Луковъ въ 10 ч. утра. Мѣстные жители извѣщали о поспѣшномъ отступленіи русскихъ, вслѣдствіе чего Прондзинскій написалъ диспозицію, по которой войска, послѣ часоваго отдыха, должны были двинуться на Крынки (въ 7 в. отъ Лукова), а для задержки русскихъ, если они уже потянулись изъ Крынокъ, высланъ былъ на Тржебешово Канарскій, которому приказано было двинуться влѣво, если онъ услышитъ оттуда выстрѣлы. Затѣмъ Прондзинскій, лично отправившись къ передовымъ постамъ, замѣтилъ у Крынокъ арьергардъ Головина и послалъ торопить Ромарино, но тотъ выступилъ лишь въ 4 ч. пополудни. Между

тѣмъ Головинъ, отрядивъ 300 чел. егерей 49-го и 50-го полка для занятія лѣса въ тылу позиціи, остальныя свои войска распожилъ позади Крынковъ, въ двѣ линіи, въ слѣдующемъ порядкѣ: правое крыло составлялъ 14-й, лѣвое 13-й егерскіе полки; муромцы и нижегородцы образовали вторую линію; Татарскій уланскій полкъ сталъ на правомъ флангѣ, а Волынскій уланскій на лѣвомъ, въ первой линіи. Прондзинскій, лично ставъ во главѣ передовыхъ польскихъ войскъ, потѣснилъ казаковъ и татарскихъ уланъ; 6 конныхъ орудій выѣхали на позицію и завязали канонаду съ 4-я кон. ор. Головина, расположенными на правомъ флангѣ. Такъ какъ обозъ уже прошелъ, то Головинъ еще ранѣе приказалъ своимъ войскамъ отходить назадъ и его пѣхота стала уже входить въ лѣсъ; въ это время польская конница опрокинула татарскихъ уланъ, но затѣмъ сама была остановлена продольнымъ огнемъ артиллеріи. Оправившись польская кавалерія два раза бросалась на первый баталіонъ 14-го егерскаго полка, но была опрокидываема огнемъ и штыками. Въ тоже время непріятельская пѣхота завязала горячую перестрѣлку съ 13-мъ егерскимъ полкомъ. Ромарино и Прондзинскій стали усиленно напирать на Головина, стараясь охватить съ фланговъ, а ударомъ съ фронта сбросить его въ болото около с. Зембры, гдѣ дорога пролегала по узкой и плохой плотинѣ. Польская конница, соревнуя пѣхотѣ, стремительно бросилась въ атаку; не разъ она проносилась черезъ первую линію, но затѣмъ была отбиваема огнемъ второй линіи. Доблестные 13-й и 14-й егерскіе полки, поддержали съ новымъ блескомъ свою боевую славу, созданную цѣлымъ рядомъ подвиговъ. Постоянно сражаясь, арьергардъ къ 11 ч. вечера достигъ Зембры и перешелъ тамъ плотину. У этого селенія былъ оставленъ Розеномъ ген. Фези съ 4-мя баталіонами для прикрытія отступленія. Чтобы не позволить русскимъ разрушать плотину, Прондзинскій приказалъ Завадскому съ нѣсколькими баталіонами слѣдовать по пятамъ отступающаго, а самъ съ Ромарино и со всѣмъ штабомъ поскакалъ впередъ. Въ темнотѣ ночи польскіе генералы очутились у начала плотины и были встрѣчены въ упоръ батальнымъ огнемъ Фези. Среди общаго замѣшательства Прондзинскій упалъ съ своею лошадью и чрезъ него перескочило нѣсколько всадниковъ; Ромарино тоже былъ сброшенъ въ ровъ. Послѣ этого преслѣдованіе прекратилось. 14-й егерскій полкъ занялъ Зембры и прикрылъ отступленіе чрезъ плотину войскъ Фези. Выйдя на шоссе и давъ войскамъ отдыхъ, Головинъ двинулся затѣмъ къ Мендзыржецу, куда прибылъ 17-го августа.

Прондзинскій, не находя уже возможнымъ отрѣзать Розену путь отступленія, предлагалъ послать за нимъ только авангардъ Канарскаго, а главныя силы расположить между Луковымъ и Мендзыржецомъ. Затѣмъ выслать, подъ начальствомъ Завадскаго, бригаду на Коцкъ и Люблинъ, чтобы такимъ образомъ притянуть туда Ридигера и тѣмъ освободить Рожицкаго для дѣйствій въ тылъ главной русской арміи. При такомъ расположеніи Ромарино съ главными силами прикрывалъ-бы подвозы въ Варшаву, а при благопріятныхъ обстоятельствахъ могъ-бы обрушиться на Ридигера или

Головина. Кромѣ того небольшой партизанскій отрядъ изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, Шанецкаго, направленъ къ Холму, чтобы дѣйствовать на сообщенія русскихъ съ южными губерніями. 17-го августа Завадскій потянулся къ Лукову, а Канарскій къ Мендзыржецу, куда подошелъ около 9 ч. утра.

Мендзыржецъ лежитъ при сліяніи р.р. Кржны и Жны, причемъ доступы съ юга прикрыты болотомъ, на которомъ растутъ отдѣльныя деревья; проходящее чрезъ городъ Брестское шоссе круто поворачиваетъ на сѣверо-западъ къ Рагозницѣ, откуда идетъ въ восточномъ направленіи къ Бресту. Вслѣдствіи такого направленія пути, можно было, двинувшись изъ Мендзыржеца по проселочнымъ дорогамъ, обойти Рагозницу съ юга, а вмѣстѣ съ тѣмъ выйти кратчайшимъ путемъ на шоссе. Розенъ, получивъ извѣстіе о наступленіи непріятеля, рѣшился принять бой. Головинъ съ арьергардомъ долженъ былъ оборонять городъ, образуя вмѣстѣ съ тѣмъ лѣвый флангъ боеваго расположенія Розена, который съ остальными войсками сталъ за городомъ на мѣстности прикрытой болотами. Въ Рагозницу отправлены были 3 баталіона, 2 эскадрона уланъ и 4 ор., всего 1800 чел., подъ начальствомъ ген. Варпаховскаго, задача котораго заключалась въ томъ, чтобы удерживать Рагозницу, на случай движенія въ томъ направленіи непріятеля, и такимъ образомъ обезпечить путь отступленія Розену. Поспѣшившій на гулъ пушечныхъ выстрѣловъ Прондзинскій, вмѣстѣ съ Ромарино, замѣтилъ что въ Мендзыржецѣ находится весь корпусъ Розена и потому немедленно составилъ планъ для его атаки. Задерживая русскихъ незначительными силами у Мендзыржеца, Прондзинскій полагалъ обойти ихъ съ праваго фланга, гдѣ проходилъ путь отступленія, а затѣмъ общимъ напоромъ отбросить къ югу. Согласно этому 6-я пѣх. дивизія Бѣлинскаго и двѣ бригады кавал. дивизіи Миллера, всего около 10000 чел. съ 24 ор., должны были двинуться проселочной дорогой изъ Тлусцеца на Рагозницу; 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи Сѣравскаго и бригада Канарскаго, всего около 5 т. чел. и 10-ть орудій назначены наступать прямо по шоссе и подаваться постепенно влѣво для связи съ обходной колонной, общее начальство надъ которой предоставилъ себѣ Ромарино, а Прондзинскій сталъ во главѣ демонстративной колонны и продолжалъ канонаду. Ромарино, пославъ приказаніе бригадѣ Завадскаго, направленной къ Коцку, вернуться назадъ, самъ легъ спать въ с. Тлусцецѣ. Бѣлинскій, не получившій никакихъ приказаній отъ Ромарино, двинулся проселкомъ на Рагозницу, имѣя въ авангардѣ 5-й пѣхотный полкъ Рыхловскаго. Отрядъ Варпаховскаго, не принявшій никакихъ мѣръ осторожности, былъ захваченъ совершенно въ расплохъ. Рыхловскій, поддержанный однимъ егерскимъ полкомъ, стремительно ворвался въ селеніе и русскій отрядъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія, потерявъ 600 чел., т. е. $^1/_3$ своего состава, положилъ оружіе. Между тѣмъ Прондзинскій подавался постепенно впередъ, показывая видъ, что имѣетъ намѣреніе ворваться по луковской дорогѣ, а между тѣмъ сталъ, согласно общему плану, стягивать свои войска влѣво. Услышавъ около 5 ч. пополудни

канонаду, а затѣмъ ружейный огонь, по направленію къ Рагозницѣ, онъ рѣшительно двинулся впередъ. Но, встрѣченныя огнемъ 12-ти орудій, выставленныхъ Розеномъ, войска его, особенно бригада Канарскаго, пришли въ разстройство и остановились.

Огонь со стороны Рагозницы скоро замолкъ и Розенъ, полагая, что въ томъ направленіи велась только демонстрація, а между тѣмъ съ фронта онъ отбилъ атаку, рѣшился было самъ перейти въ наступленіе, но въ это время онъ получилъ печальное извѣстіе о гибели отряда Варпаховскаго и занятіи непріятелемъ его пути отступленія. На собранномъ Розеномъ военномъ совѣтѣ было принято предложеніе Фези—двинуться къ Бресту чрезъ Ломазы и Пищацъ. Главныя силы Розена тотчасъ начали отступленіе, прикрываясь арьергардомъ Головина, который оставался на позиціи до утра, а затѣмъ снялся и, перейдя Жну, разрушилъ на ней мосты, не будучи тревожимъ непріятелемъ. Между тѣмъ Прондзинскій, не имѣя возможности продвинуться впередъ, потерявъ подбитыми два орудія и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ взорванными, отошелъ назадъ въ лощину и просилъ Ромарино прислать подкрѣпленій, чтобы тѣснить Головина при его отступленіи; но Ромарино явился только въ 8 ч. утра; послѣ горячей сцены между обоими генералами, Прондзинскій указалъ на возможность еще воспользоваться выгодами положенія польскихъ войскъ. Такъ какъ главныя силы Ромарино находились впереди у Рагозницы, то, пользуясь этимъ выигрышемъ пространства, можно было быстро двинуться по шоссе и предупредить Розена, слѣдовавшаго по проселкамъ. Согласно этому Продзинскій составилъ диспозицію для движенія, но самъ долженъ былъ остаться на нѣсколько часовъ въ Мендзыржецѣ, мучимый страданіями, причиненными ему паденіемъ наканунѣ. Когда-же онъ прибылъ затѣмъ въ Рагозницу, то засталъ еще войска на бивакѣ, вслѣдствіе чего поляки прибыли въ Бялу только поздно вечеромъ 18-го августа; Розенъ достигъ Пищаца 19-го августа въ 2 ч. утра; къ вечеру главныя его силы и большая часть кавалеріи перешли въ Брестъ-Литовскъ, а авангардъ расположился у Терасполя. Польскій корпусъ выступилъ изъ Бялы поздно и, найдя всѣ мосты по дорогѣ разрушенными, свернулъ на Пищацъ, гдѣ было получено свѣдѣніе, что Розенъ уже съ разсвѣтомъ двинулся къ Пищацу.

На созванномъ военномъ совѣтѣ Прондзинскій предложилъ оставить на шоссе авангардъ, а съ остальными войсками двинуться въ Варшаву; но Ромарино не согласился съ этимъ и объявилъ, что онъ на слѣдующій день двинется къ Бресту. Въ это время была получена депеша Круковецкаго отъ 16-го августа, въ которой онъ между прочимъ порицалъ Ромарино за чрезмѣрное удаленіе отъ Варшавы. Прондзинскій, не желая подвергнуться отвѣтственности за ошибки и неповиновеніе Ромарино, оставшагося при прежнемъ мнѣніи относительно движенія къ Бресту, — возвратился въ Варшаву.

Между тѣмъ русскій арьергардъ 19-го августа перешелъ въ Брестъ изъ Терасполя гдѣ остались только 13 и 14 егерскіе полки, подъ начальствомъ

Головина. Ромарино, выйдя снова на шоссе занялъ, на другой день, 20-го августа, Кобыляны, а авангардъ выдвинулъ къ Терасполю. Въ это время онъ получилъ второе письмо отъ Круковецкаго съ строгимъ приказаніемъ не удаляться столь далеко отъ Варшавы. Вслѣдствіе этого Ромарино 21-го августа рѣшился отступать, а для прикрытія своего движенія направилъ вечеромъ къ Терасполю часть пѣхоты. Головинъ, согласно приказанія Розена, очистилъ городъ и разрушилъ за собою мостъ чрезъ лѣвый рукавъ Буга. Опасаясь нападенія непріятеля, Розенъ производилъ, ночью на 22-е августа, отъ времени до времени канонаду по Терасполю, вслѣдствіе чего большая часть его была разрушена. Но Ромарино уже отступалъ и 22-го августа вечеромъ былъ въ Бялѣ. Тогда Розенъ приказалъ Головину перейти въ наступленіе; по причинѣ порчи мостовъ это можно было исполнить только 23-го числа, когда Ромарино дневалъ въ Бялѣ. За Головинымъ пошелъ и Розенъ съ главными силами своего корпуса и, согласно инструкціи Паскевича, не торопилъ отступленія Ромарино, а слѣдовалъ за нимъ по мѣрѣ того, какъ польскій генералъ отходилъ назадъ. 24-го Ромарино прибылъ въ Мендзыржецъ и остановился тамъ для сбора продовольствія, денегъ и одежды. 25-го числа получено было отъ Круковецкаго извѣстіе, что русскіе вступили въ переговоры. Это заставило Ромарино пріостановить свое отступленіе и только одна бригада была выдвинута въ Сѣдльце. Авангардъ Головина занялъ 26-го августа Бялу; Розенъ съ главными силами остановился у Ляховки.

Разсматривая дѣйствія Розена мы видимъ, что, согласно инструкціи фельдмаршала, онъ начинаетъ отступать передъ выдвинутымъ противъ него, превосходнымъ числомъ, непріятельскимъ корпусомъ и тѣмъ самымъ стремится увлечь его за собою. Но отходитъ только до Сѣдльце, а затѣмъ, обманутый свѣдѣніями о намѣреніи Ромарино пробраться на Волынь, стремится стать на его сообщенія съ Варшавой. Не говоря уже о малой вѣроятности столь безцѣльнаго движенія въ этотъ отдаленный край сильнаго польскаго корпуса, въ то время когда самой Варшавѣ грозило разрушеніе, планъ Розена не соотвѣтствовалъ обстановкѣ еще и потому, что еслибы Ромарино дѣйствительно рѣшился вторгнуться на Волынь, то сообщенія съ Варшавой, въ данныхъ условіяхъ, уже утрачивали для него значеніе; напротивъ, займи Розенъ фланговое положеніе относительно направленія движенія Ромарино, онъ не лишился-бы возможности тревожить его при движеніи на Волынь, а вмѣстѣ съ тѣмъ прикрывалъ-бы своимъ положеніемъ Брестъ, куда, при надобности, пути отступленія были ему открыты. Затѣмъ Розенъ рѣшился отступить отъ Крынокъ на Мендзыржецъ, съ тою цѣлью (по объясненію Головина), чтобы не быть отрѣзаннымъ отъ Бреста и, согласно инструкціи фельдмаршала, оттянуть непріятеля возможно дальше. Благодаря форсированному маршу, распорядительности Головина и отличной храбрости 13-го и 14-го егерскихъ полковъ, а также ошибкамъ непріятеля, Розенъ достигаетъ Мендзыжеца и имѣетъ полную возможность отступить къ Бресту; но, оцѣнивъ тактическія выгоды позиціи у Мендзыр-

жеца и не придавъ должнаго значенія ея возможному стратегическому недостатку, т. е. опасному, вслѣдствіе поворота шоссе, направленію пути отступленія, шедшему почти параллельно фронту позиціи, Розенъ рѣшается оказать сопротивленіе непріятелю. При этомъ съ его стороны не принято надлежащихъ мѣръ къ развѣдкамъ на флангахъ, вслѣдствіе чего онъ узнаетъ объ обходѣ Бѣлинскаго лишь тогда, когда отрядъ Варпаховскаго истребленъ. Что касается Варпаховскаго, то гибель отряда произошла главнѣйшимъ образомъ вслѣдствіе его полной непредусмотрительности и отсутствія всякихъ мѣръ охраненія; слѣдуетъ однако замѣтить, что, будучи застигнутымъ въ расплохъ, отрядъ потерялъ въ отчаянной борьбѣ треть своего состава, хотя противъ него направлены были болѣе чѣмъ пятерныя силы (въ бою, впрочемъ, приняли непосредственное участіе только два польскихъ полка), тѣмъ не менѣе другія части русской арміи, какъ напримѣръ 13 и 14 егерскіе полки, умѣли пробиваться чрезъ ряды непріятеля и въ болѣе трудномъ положеніи. Послѣдующія дѣйствія Розена уже вполнѣ отвѣчаютъ, какъ обстановкѣ такъ и даннымъ ему инструкціямъ.

Обращаясь къ дѣйствіямъ Ромарино, прежде всего остается непонятнымъ первоначально избранное имъ направленіе на Желеховъ. Разнородныя объясненія, даваемыя военными писателями по этому поводу, нисколько не выясняютъ дѣла и во всякомъ случаѣ гадательны. Медленность дѣйствій Ромарино, составляла основную сущность безплодности всей его операціи. Къ Прондзинскому, присланному Круковецкимъ по просьбѣ Чарторижскаго, Ромарино относился недовѣрчиво и предлагаемые имъ совѣты вовсе не считалъ для себя обязательными. Медленность и несообразность дѣйствій Ромарино у Крынокъ, у Мендзыржеца и на слѣдующій день послѣ боя 17-го августа достаточно выяснена при самомъ изложеніи этихъ событій. Упустивъ нѣсколько случаевъ разбить Розена, Ромарино затѣмъ начинаетъ гнаться за нимъ до самаго Бреста. Атака этого превосходно укрѣпленнаго пункта не обѣщала успѣха, а между тѣмъ польскій генералъ такимъ движеніемъ удалился на 180 верстъ отъ Варшавы, т. е. по крайней мѣрѣ на шесть переходовъ; очевидно онъ лишенъ былъ при этомъ возможности оказать непосредственную помощь оборонѣ столицы. Для удовлетворенія такому требованію, Ромарино не долженъ былъ удаляться болѣе какихъ нибудь двухъ переходовъ отъ Варшавы. По достиженіи Пищаца, какъ совѣтовалъ Прондзинскій, убѣдившись что Розенъ ускользнулъ, слѣдовало немедленно обратиться къ Варшавѣ и, занявъ вблизи ея вышеуказанное положеніе, или выжидать благопріятнаго случая для нападенія на Розена, или-же, при надобности, содѣйствовать оборонѣ столицѣ. Ромарино-же не только не исполняетъ этого, но обнаруживаетъ признаки того непослушанія, которое впослѣдствіи приняло характеръ измѣны тому правительству, которому онъ служилъ и привело его корпусъ къ гибели. Что касается Прондзинскаго, то необыкновенныя военныя дарованія этого замѣчательнаго человѣка, его поразительная способность быстро оріентироваться во всякой обстановкѣ, проницательно разгадать положеніе дѣлъ и затѣмъ тотчасъ пріискать со-

отвѣтствующее рѣшеніе, все это нашло обширное примѣненіе при развитіи событій изложенной операціи; но его голосъ далеко не всегда имѣлъ рѣшающее значеніе; еще чаще, принимая его идеи, очень мало дѣлали для ихъ осуществленія; самъ-же Пронзинскій былъ излишне деликатенъ съ Ромарино и не обнаруживалъ иногда должной настойчивости.

Штурмъ Варшавы, 25-го и 26-го августа, и его послѣдствія.

Во время пребыванія арміи у Надаржина подошли къ ней ожидаемыя подкрѣпленія; первымъ прибылъ, между 15 и 19 августа, Крейцъ, двигавшійся тремя эшелонами, и привелъ съ собою къ главнымъ силамъ арміи (за выдѣленіемъ отрядовъ Хилкова, Кнорринга и полк. Ренне) 10800 чел. (въ томъ числѣ 2100 кавалеріи) съ 76 орудіями; послѣ него, между 21 и 23 августа, подошелъ, высланный Ридигеромъ, Гейсмаръ съ 4-мя полками пѣхоты, числительностью около 4000 чел., и съ 8-ю полупудовыми мортирами, доставленными изъ Кіева. Часть войскъ, приведенныхъ Крейцомъ, была распредѣлена по своимъ корпусамъ, а остальныя, принадлежавшія къ командуемому имъ 2-му пѣх. корпусу, расположились у Давидъ, близь Пясечно. Числительность войскъ, сосредоточенныхъ подъ Варшавой у Надаржина, возвысились до 70000 (въ томъ числѣ 14000 кавал.) съ 362 орудіями, при которыхъ имѣлось до 7000 артиллеристовъ. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ расположенія у Блоне и Сохачева находилось до 3000 чел. подъ начальствомъ Ланскаго и кн. Хилкова, а на крайнемъ правомъ у Гуры—3000 чел. подъ начальствомъ Герштенцвейга; Притвицъ съ 2000 чел. занималъ Ловичъ, а Лесовскій съ 700 чел. охранялъ Лодзь; въ Красневицахъ находился полк. Ренне съ 500 чел. и туда-же двигался Кнорринъ съ 1400 чел.; въ Осѣкѣ и Раціонжекѣ находилось до 4000 чел. подъ начальствомъ Ренне; наконецъ 400 драгунъ конвоировали транспорты; въ общемъ на лѣвомъ берегу Вислы, подъ непосредственнымъ начальствомъ Паскевича, находилось 86000 чел. при 438 орудіяхъ. Нравственный духъ арміи былъ превосходный; она жаждала положить конецъ войнѣ штурмомъ Варшавы, къ которому тщательно готовилась: по приказанію фельдмаршала устроены были вблизи каждаго корпуса редуты, на подобіе непріятельскихъ подъ Варшавой; войскамъ розданы лѣстницы, туры и фашины, при помощи которыхъ они обучались производству штурма.

Главная польская армія, на которую возложена была непосредственная оборона Варшавы, состояла изъ корпусовъ: Уминскаго и Дембинскаго и резервной артиллеріи Хоржевскаго, общей числительностью до 33000 чел. (безъ артиллеристовъ и гарнизона Варшавы) съ 92 орудіями. Кромѣ того имѣлись: на лѣвомъ берегу Вислы, противъ Ридигера, Рожицкій съ 8000 чел., а на правомъ Ромарино съ 20000 чел.; въ Плоцкомъ воеводствѣ дѣйствовалъ Лубенскій съ 4 т. чел., разсѣянныхъ малыми отрядами до самой прусской границы; наконецъ Модлинъ и Замостье были заняты 10600 ч.; слѣдовательно общій итогъ вооруженныхъ силъ поляковъ простирался до 80800 чел. съ 151 оруд. Изъ нихъ непосредственно противъ войскъ Паскевича, сосредоточенныхъ у Надаржина въ числѣ 70000 чел., могли дѣйствовать; корпуса Уминскаго и Дембинскаго, съ артиллеріей Хоржевскаго и

большая часть корпуса Ромарино, т. е. около 50000 чел. Варшава защищена была множествомъ укрѣпленій. Уже при началѣ возстанія былъ возбужденъ вопросъ объ укрѣпленіи столицы; тогда-же Хржановскій предлагалъ построить три отдѣльныхъ форта на лѣвомъ берегу Вислы и одинъ на правомъ; для лучшей взаимной обороны лѣвобережныхъ фортовъ онъ полагалъ выдвинуть передъ нихъ 5 пентагоновъ съ эполементами для артиллеріи въ интервалахъ этихъ пентагоновъ. Занятіе всѣхъ укрѣпленій потребовало-бы, по его разсчетамъ, 15000 чел,, да въ резервъ 10000 чел.; слѣдовательно для обороны Варшавы необходимо было только 25000 челов. Предложеніе это не было принято и особый комитетъ изъ инженерныхъ офицеровъ, подъ предсѣдательствомъ ген. Малета и полк. Колачковскаго, выработалъ особый планъ тройнаго ряда укрѣпленій. Для обороны Люблинской, Краковской и Калишской дорогъ рѣшено было укрѣпить лежащіе на нихъ три пункта: с. Круликарню, Раковецъ и Волю, а также и с. Парижъ для обороны сѣверо-западной части города. Между этими четырьмя опорными пунктами назначено было возвести цѣлый рядъ промежуточныхъ укрѣпленій; пространство между укрѣпленіями предполагалось занять артиллеріей и кавалеріей; за первой линіею рѣшено было возвести вторую, а роль третьей линіи долженъ былъ играть городской валъ, усиленный реданами и флешами. Всѣхъ редутовъ и люнетовъ считалось 100, изъ нихъ 81 на лѣвой сторонѣ Вислы. Къ 23 августа верки находились въ слѣдующемъ положеніи: боевая линія укрѣпленій простиралась отъ Вержбно чрезъ Раковецъ, Волю, Парижъ до редута у Потоки; протяженіе ея—ок. 16 верстъ. Сильнѣйшимъ пунктомъ этой линіи было укрѣпленіе Воли или № 56 на Калишскомъ шоссе. Въ начертаніи оно представляло сомкнутый редутъ съ полубастіонами на углахъ и съ редюитомъ въ югозападномъ углѣ; рвы имѣли фланговую оборону. Протяженіе фронтовъ—300 ш.; высота бруствера 12 ф., ровъ глубокій и частью палисадированный; внутренность укрѣпленія раздѣлялась на двѣ части ретраншаментами съ глубокимъ палисадированнымъ рвомъ; въ одной, большей по размѣрамъ, части укрѣпленія былъ садъ, продолжавшійся и за оградою; въ меньшей—каменный костелъ, окруженный каменною стѣною, ок. 8 ф. вышины; какъ въ церкви такъ и въ оградѣ продѣланы были бойницы и входъ въ церковь загражденъ палисадомъ; передъ югозападнымъ исходящимъ угломъ находилось 3 ряда волчьихъ ямъ. Подступы къ Волѣ оборонялись вынесеннымъ впередъ люнетомъ № 57, командовавшимъ всею окружающею мѣстностью; южнѣе Воли находился редутъ № 54; оба поименованныя укрѣпленія были замкнуты съ горжи и имѣли палисадированные рвы и волчьи ямы; укрѣпленіе № 55 было открыто съ горжи и слабѣе предъидущихъ. Укрѣпленія правѣе Воли—тщательно отдѣланы, а расположенныя лѣвѣе—хуже и даже не всѣ окончены, какъ напримѣръ у Раковца; профиль всѣхъ верковъ 1-й линіи довольно значительная, многіе изъ нихъ замкнуты съ горжи, взаимное удаленіе ихъ отъ 300 до 400 саж.

Вторая линія укрѣпленій отстояла отъ городской ограды на 200—300 саж. и была особенно сильна у Калишскаго шоссе; тамъ, южнѣе, находи-

лось укрѣпленіе № 22 съ палисадомъ, блокгаузомъ и сомкнутою горжею; сѣвернѣе его № 23-й—тоже сильное, обширное, съ бастіонами укрѣпленіе. Наконецъ 3-ю линію составлялъ городской валъ, высотою и толщиною въ 10 ф., усиленный люнетами и флешами, вынесенными частью сажень на 50 впередъ. Іерусалимская застава была сильнѣйшимъ пунктомъ 3-й линіи, благодаря укрѣпленіямъ №№ 15, 16 и 18. Ближайшіе къ оградѣ дома не представляли особыхъ удобствъ для обороны, но узкія улицы лишали обороняющагося возможности ввести въ городъ сразу достаточное число войскъ; изъ мѣстныхъ предметовъ по окраинѣ города, наиболѣе важными были: сѣвернѣе Вольской заставы, внѣ городскаго вала, евангелическое кладбище и садъ въ предмѣстьи Чисты, окруженные каменными стѣнками съ пробитыми въ нихъ бойницами. Для вооруженія верковъ, кромѣ полевыхъ орудій, имѣлось много крѣпостныхъ (по Прондзинскому 200, по русскимъ указаніямъ 132); орудія были разбросаны по всѣмъ укрѣпленіямъ: такъ въ Волѣ находилось 9, въ № 57 и 54 по 5-ти и проч. Такимъ образомъ польская артиллерія хотя значительно уступала числомъ русской и была дурно распредѣлена, слишкомъ разбросана, но калибромъ превосходила ее. Оборона позиціи раздѣлена была на двѣ части: корпусъ Уминскаго долженъ былъ защищать укрѣпленія отъ Черняковской заставы до № 54, а Дембинскій остальное пространство; такъ какъ при этомъ предполагалось, что русскіе поведутъ атаку съ южной стороны, то корпусъ Уминскаго былъ усиленъ до 20000 чел.; у Дембинскаго-же оставалось около 13000; національная гвардія назначена для защиты баррикадъ; часть-же ея пополнила артиллерійскую прислугу. Войска большею частью были распредѣлены по укрѣпленіямъ, такъ что, напримѣръ, у Дембинскаго вовсе не имѣлось резерва.

Корпусъ Уминскаго.	Батал.	Эск.	Оруд.	Пѣх.	Кав.	Арт.
Дивизія Рыбинскаго	12	—	16	6857	—	343
Дивизія Мюльберга	12	—	14	7609	—	357
Кавалерійская дивизія Ягмина . .	—	13	—	—	1471	—
Бригада Чижевскаго	5	—	—	3721	—	—
Всего . .	29	13	30	18187	1471	700
Корпусъ Дембинскаго.						
Дивизія Богуславскаго	14	—	12	8710	—	225
Бригада Рутье (ветераны и большая часть бывшаго отряда Дембинскаго)	5	5	—	2873	668	—
Кавалерійская бригада Длусскаго .	—	8	—	—	1178	—
Всего . .	19	13	12	11583	1846	225

Резервная артиллерія Хоржевскаго.						
6 батарей.	—	—	50	—	—	1252
Саперы	1/4	—	—	189	—	—
Всего . .	1/4	—	50	189	—	1252
Итого . .	48 1/4	26	92	29959	3317	2177
Гарнизонъ Варшавы	—	—	—	161	478	1668
Въ общемъ	48 1/4	26	92	30120	2975	3895

Прибытіе подкрѣпленій подъ начальствомъ Крейца и Ридигера, высылка непріятелемъ корпуса Ромарино и недостатокъ въ фуражѣ для лошадей, вывели, наконецъ, Паскевича изъ бездѣйствія, уничтожая всякій предлогъ къ дальнѣйшему откладыванію штурма. Предварительно фельдмаршалъ поручилъ Толю, Нейдгарту, Горчакову, Дену, Шильдеру и Данненбергу изложить письменно ихъ мнѣнія относительно того, съ какой стороны и какъ вести штурмъ. Толь, Нейдгартъ, а за ними и самъ Паскевичъ полагали вести штурмъ съ южной стороны, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) съ юга находились неровности мѣстности, которыя могли дать укрытія войскамъ; 2) не всѣ непріятельскія укрѣпленія были тамъ окончены; 3) атака облегчалась обходомъ всѣхъ укрѣпленій между Мокотовомъ и Раковцемъ; 4) легкость овладѣнія центромъ города по занятіи Бельведера, обсерваторіи и военнаго госпиталя. Другіе генералы полагали вести атаку со стороны Воли, поддерживая ее демонстраціей въ направленіи Мокотова. Мотивами такого рѣшенія были выставлены: 1) мѣстность съ западной стороны болѣе доступна; 2) овладѣніе Іерусалимскою заставою влекло за собою паденіе укрѣпленій на Мокотовскомъ полѣ, такъ какъ нетрудно уже было овладѣть недлинной аллеей отъ заставы до Пражскаго моста—это былъ кратчайшій поперечникъ города; 3) съ паденіемъ Воли, можно было уже расчитывать и на паденіе Варшавы; для войскъ овладѣвшихъ Волей штурмъ прочихъ укрѣпленій былъ дѣломъ сравнительно легкимъ. Слѣдуетъ также замѣтить, что при штурмѣ въ южномъ направленіи являлось и то неблагопріятное обстоятельство, что позади Мокотовской заставы находилось открытое пространство, которымъ поляки, потерявши валъ, могли воспользоваться для упорной обороны. Вообще при наступленіи съ южной стороны, войскамъ приходилось по овладѣніи валомъ двигаться по длинному поперечнику города, а слѣдовательно преодолѣвать болѣе преградъ нежели при направленіи штурма со стороны шоссе. Толь, ознакомившись съ доводами генераловъ, представившихъ проекты противорѣчившіе его собственному, отказался отъ своего мнѣнія и согласился съ предлагавшими вести атаку на Волю. Послѣ этого фельдмаршалъ созвалъ 23-го августа военный совѣтъ,

на которомъ по большинству голосовъ было принято окончательное мнѣніе гр. Толя, а именно вести атаку между Калишскимъ и Краковскимъ шоссе и штурмовать Волю. Между тѣмъ сообразно намѣреніямъ Государя и присланному манифесту, въ которомъ обѣщана была амнистія, всѣмъ возставшимъ, если только они немедленно возвратятся къ своему долгу, Паскевичъ отправилъ Данненберга для переговоровъ съ поляками. Съ ихъ стороны явился на свиданіе въ Раковецъ Пронздзинскій. Предложеніе русскихъ было передано имъ совѣту министровъ. По опредѣленію совѣта Круковецкій отвѣтилъ письменно: „поляки подняли оружіе за независимость отечества, въ тѣхъ предѣлахъ, какіе издревле отдѣляли его отъ Россіи; народное правленіе ожидаетъ отзыва, въ какой мѣрѣ Его Императорскому Величеству благоугодно исполнить ихъ желаніе". Такимъ образомъ мечъ опять долженъ былъ вступить въ свои права. Штурмъ предполагалось произвести 27-го августа, но извѣстіе объ удаленіи Ромарино къ Бресту, побудило ускорить дѣло и назначить приступъ на утро 25-го августа. Вечеромъ 24-го числа, войска, пользуясь темнотою, заняли слѣдующія мѣста: а) 1-й пѣхотный корпусъ гр. Палена 2-го, въ числѣ 11000 пѣх. и 400 кавалеристовъ съ 70 ор., назначенный для атаки Воли, ея передоваго люнета и другихъ укрѣпленій, лежавшихъ по направленію къ с. Парижу, сталъ по обѣимъ сторонамъ Калишскаго шоссе, на высотѣ Хржанова; б) 2-й пѣх. корпусъ бар. Крейца, 11250 пѣх., 1150 ч. кавал. и 72 ор., назначенный для атаки укрѣпленій вправо отъ Воли къ Рашинскому шоссе, расположился по правой сторонѣ с. Влохи; в) отрядъ Муравьева изъ 3100 пѣх. и 16 ор., долженствовавшій дѣйствовать на с. Раковецъ, для привлеченія вниманія и силъ поляковъ по Краковскому шоссе, перешелъ къ с. Раковъ; г) отрядъ Штрандмана, изъ 1400 пѣх. и 500 кавал., назначенный для ложной атаки и наблюденія по Люблинскому шоссе, сталъ на крайнемъ правомъ флангѣ въ с. Служевцѣ; д) отрядъ кн. Хилкова изъ 2800 кавал. и 10 ор., назначенный для охраненія крайняго лѣваго фланга, расположился лѣвѣе гр. Палена около с. Хржанова; е) легкая гвардейская кавалерійская дивизія, въ числѣ 2100 сабель и 16 к. ор., подъ начальствомъ гр. Ностица, назначенная для содержанія связи между отрядами Муравьева и Штрандмана и для отряженія въ этомъ направленіи вылазокъ, расположилась позади с. Зборжа; ж) пѣхота гв. корпуса, въ числѣ 15800 чел. и двѣ дивизіи гренадеръ, 11000 чел., составлявшія резервъ, стали: гвардія—влѣво отъ с. Опоче-Віельке, за 2-мъ корпусомъ, а гренадеры—по обѣ стороны Калишскаго шоссе, на высотѣ с. Шамоты, позади 1-го корпуса; з) резервная артиллерія изъ 136 ор., принадлежавшихъ корпусамъ, и 62 ор. общаго артиллерійскаго резерва, а также вся резервная кавалерія гр. Витта, въ числѣ 8600 чел., стали: артиллерія у с. Солинцы, а конница—за нею у с. Шамоты; и) казаки были распредѣлены по флангамъ и назначались тревожить непріятеля у Маримонта и Чернякова. Главная квартира перешла въ с. Влохи (*). Отъ каждаго гвардейскаго полка вызваны были охотники,

(*) Въ общемъ для штурма назначались 97 бат., 134 эскадр., 390 ор.; или 54000 пѣх. и 17200 кавал. (съ казаками).

изъ которыхъ составлены полубаталіоны. Рѣшено было передъ штурмомъ обстрѣливать укрѣпленія въ теченіи 2-хъ часовъ, затѣмъ пѣхота должна была двинуться быстро впередъ вмѣстѣ съ конною артиллеріею, которая, обгоняя пѣхоту, подскакиваетъ къ укрѣпленіямъ для непосредственной подготовки атаки своимъ огнемъ. По взятіи первой линіи укрепленій войска должны были пріостановиться и не двигаться впередъ безъ особаго приказанія главнокомандующаго.

Польская армія на разсвѣтѣ 25-го августа расположилась слѣдующимъ порядкомъ: а) *корпусъ Уминскаго*: 1) позади укрѣпленія № 79 дивизія Рыбинскаго, долженствовавшая занять укрѣпленія №№ 15, 16, 18, 81 и 54 и Раковецъ; 2) дивизія Мюльберга стала правѣе Мокотовскихъ верковъ и назначалась для обороны укрѣпленій влѣво отъ занятыхъ Рыбинскимъ; 3) въ серединѣ между ними находилась кавал. дивизія Ягмина; бригада Чижевскаго была расположена между Сольцами и Бельведеромъ; б) *корпусъ Дембинскаго*: 1) 10 батал. и 12 ор. 3-й пѣх. дивизіи Богуславскаго находились по обѣ стороны Калишскаго шоссе позади укрѣпленій №№ 22 и 23; 2) правѣе, ближе къ городу и частью позади Парижа, расположилась кавалерійская бригада Длусскаго, предназначенная для вылазокъ; 3) Рутье съ 3-я баталіоннами и своею кавалеріею (большею частью бывшій отрядъ Дембинскаго) занималъ пространство отъ Повонзокъ до Вислы; 4) *резервная артиллерія* Бема находилась въ центрѣ всей позиціи у Чисте.

25-го августа въ 4 ч. утра войска были совершенно готовы на мѣстахъ, а въ 5 ч. двинулись по назначенію. Первый непріятельскій выстрѣлъ раздался съ укрѣпленія № 57; 92 ор. корпусовъ Крейца и Палена, подъ командой генер. Перрена, открыли огонь съ нашей стороны. Постепенно подвигаясь впередъ и приблизившись къ укрѣпленіямъ на 400 саж., артиллерія усилила пальбу; прочія войска тоже въ это время наступили: Муравьевъ на Раковецъ, Штрандманъ къ Шопамъ, Ностицъ къ Вынгленбову; кавалерія Хилкова развернулась у Гурцевъ, казаки Анрепа направлялись на Вавришевъ. Корпусъ Крейца, имѣя за собою гвардію, остановился передъ укрѣпленіями №№ 54 и 55; корпусъ гр. Палена, съ гренадерскими позади,— передъ № 57; резервная артиллерія дошла до Влоховъ. Когда послѣ двухчасовой канонады непріятельскія укрѣпленія были значительно повреждены, а часть орудій въ нихъ подбита, корпуса Крейца и Палена двинулись на штурмъ, раздѣлившись каждый на двѣ колонны (построенныя въ двѣ линіи) съ резервомъ позади.

Корпуса Палена и Крейца и отрядъ Муравьева были раздѣлены для штурма слѣдующимъ образомъ:

I. Корпусъ гр. Палена.

а) *Первая колонна* ген.-м. Лидерса: 1) *первая линія* гв. охотники (100 ч.), 4 и 3-й морскіе и ревельскій пѣхотный полки; 2) *вторая линія*: 2 роты 6-го сапер. баталіона, полки пр. Карла, пр. Вильгельма и 5-й карабинерный. Всего $8^1/_2$ батал., 4130 чел.

б) *Вторая колонна* г.-л. Набокова: 1) *первая линія*: гв. охотники (100 чел.), полки: Астраханскій, Суворовскій, 6-й карабинерный; 2) *вторая линія*: 2 роты 6-го сап. баталіона, полки: Румянцовскій, Сибирскій и 5-й карабинерный. Всего $9^1/_2$ бат., 5680 чел.

в) *Резервъ*: Новоингерманландскій, Староингерманландскій, Великолуцкій и Кутузовскій полки; всего 4 батал., 1660 чел.

II. Корпусъ бар. Крейца.

а) *Первая колонна*, г.-л. Сулимы: 1) *первая линія*: гв. охотники (100 чел.), полки: Бѣлозерскій и Олонецкій; 2) *вторая линія*: 2 роты 2-го сап. бат.; полки Шлиссельбургскій и Ладожскій. Всего $8^1/_2$ бат., 5120 ч.

б) *Вторая колонна* г.-л. бар. Гейсмара: 1) *первая линія*: гв. охотники (100 чел.), полки Елецкій и Сѣвскій; 2) *вторая линія*: 2 роты 2-го сапер. батал., полки: Алексопольскій и Кременчугскій. Всего $8^1/_2$ батал., 4160 чел.

в) *Резервъ*: Вологодскій пѣх. и 11 егерскій полки—4 бат., 2120 чел.

III. Отрядъ Муравьева.

Первая линія: Пражскій и Несвижскій полки: *вторая линія*: Луцкій и Самогитскій полки. Всего 7 бат., 3140 чел.

Лѣвая колона 2-го корпуса, подъ начальствомъ Гейсмара, устремилась на укрѣпленіе № 55, которое оказалось не занятымъ; находившійся при колоннѣ Нейдгартъ, приказалъ занять его 1 баталіономъ, а остальныя войска двинулъ вправо къ укрѣпленію № 54-й, противъ котораго находилась другая колонна 2-го корпуса, подъ начальствомъ ген. Сулимы; борьба не могла быть продолжительна: польскій полубаталіонъ, занимавшій укрѣпленіе, будучи атакованъ съ фронта и съ тыла, мужественно сопротивляясь, погибъ почти весь цѣликомъ. Тяжело раненнаго Гейсмара замѣнилъ полк. Липранди. Достигнутый успѣхъ долженъ былъ еще окупиться тяжкой жертвой: по неизвѣстной причинѣ взлетѣлъ на воздухъ пороховой погребъ, причемъ убито у насъ до 100 человѣкъ. Оба занятыя укрѣпленія тотчасъ были приспособлены къ оборонѣ и вооружены артиллеріей, такъ какъ взятыя шесть непріятельскихъ оказались или подбитыми или заклепанными. — Штурмъ войсками 1-го корпуса люнета № 57 требовалъ болѣе продолжительной подготовки, такъ какъ подступы къ этому укрѣпленію обстрѣливались не только его артиллеріей, но также изъ Воли. Послѣ продолжительной канонады наши батареи вынеслись на картечный выстрѣлъ и, направивъ огонь на оба укрѣпленія, ослабили дѣйствіе непріятельской артиллеріи; послѣ того, правая колонна Лидерса устремилась на люнетъ, обороняемый 200 чел. и ворвавшись туда съ трехъ сторонъ, положила большую часть гарнизона на мѣстѣ, а 80 ч. были взяты въ плѣнъ. Теперь предстояла труднѣйшая задача—штурмъ укрѣпленій Воли, занятыхъ 5-ю баталіонами и 12 орудіями,

подъ начальствомъ старика ген. Совинскаго: 52 орудія гр. Палена, поддержанныя конною артиллеріею, расположились противъ сѣверозападнаго исходящаго угла; гр. Толь для обстрѣливанія укрѣпленія съ южной стороны выдвинулъ 16 орудій корпуса Крейца, а затѣмъ усилилъ ихъ еще конной батареей, подскакавшей къ непріятелю на полукартечный выстрѣлъ. Послѣ артиллерійской подготовки, пѣхота двинулась на штурмъ: Лидерсъ съ храбрыми морскими полками устремился противъ сѣверозападнаго исходящаго угла; Мартыновъ съ первымъ эшелономъ лѣвой колонны корпуса Палена направился къ юго-западному бастіону, наконецъ Бергъ, осмотрѣвшій по приказанію фельдмаршала заднюю часть укрѣпленія, направленъ былъ къ юго-восточному бастіону съ взятыми изъ резерва Старо и Ново-ингермандландскими пѣхотными и 11-мъ егерскимъ полками при 6 орудіяхъ. Лидерсъ поднялся на валъ и ворвался въ укрѣпленіе, но былъ остановленъ стремительной атакой поляковъ, хотя, впрочемъ, удержался въ саду до прибытія подкрѣпленій. Бергъ обошолъ подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ укрѣпленіе съ южной стороны, чтобы стать противъ восточнаго бастіона; тамъ онъ выставилъ, подъ прикрытіемъ 11-го егерскаго полка, 6 своихъ орудій для противодѣйствія непріятельской артиллеріи 2-й линіи, а самъ съ остальными двумя полками бросился и ворвался въ укрѣпленіе.

Гренадеры Мартынова, взобравшись на брустверъ бастіона, были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ изъ редюита и остановились въ нерѣшительности передъ неожиданнымъ для нихъ новымъ рвомъ и брустверомъ. Паленъ, замѣтивъ успѣхъ колонны Лидерса, приказалъ Мартынову оставить одинъ баталіонъ на занятомъ бастіонѣ, а съ остальными слѣдовать по тому-же пути, что и было исполнено. Поляки, не смотря на отчаянное сопротивленіе, были выбиты изъ сада; но затѣмъ огонь изъ за втораго вала остановилъ рускихъ.—Между тѣмъ для поддержки 6 орудій Берга, Толь направилъ лѣвѣе Воли еще 12 ор.; вслѣдъ затѣмъ Горчаковъ двинулъ туда и остальную артиллерію Палена и Крейца, потому что съ тѣхъ поръ какъ русскія войска ворвались въ Волю нельзя было стрѣлять по ней; такимъ образомъ сосредоточено было до 70 орудій, которыя завязали живую кононаду со 2-ю оборонительною линіею поляковъ и препятствовали движенію подкрѣпленій къ атакованному пункту. Нейдгартъ теперь нашелъ возможнымъ послать въ укрѣпленіе и 11-й егерскій полкъ, прикрывавшій 6 ор. Берга. Между тѣмъ фельдмаршалъ, находившійся противъ юго-западнаго угла Воли, приказалъ двинуть къ укрѣпленію второй эшелонъ правой колонны Крейца (Шлиссельбургскій и Ладожскій полки) подъ начальствомъ ген. Малиновскаго; гр. Толь сталъ во главѣ этихъ войскъ и направилъ ихъ съ южной стороны (гдѣ находился редюитъ). Съ своей стороны Паленъ приказалъ Набокову съ остальною частью своей дивизіи идти на штурмъ укрѣпленія. Набоковъ, имѣя впереди Сибирскій полкъ, взошелъ на юго-западный бастіонъ и устремился вдоль вала къ редюиту, монастырской оградѣ и костелу. Подъ сильнымъ огнемъ непріятеля русскіе войска должны были преодолѣть цѣлый рядъ препятствій; но бли-

зость цѣли всѣхъ воспламеняла; перебравшись черезъ монастырскую ограду, войска наши подступили къ палисадамъ, ограждавшимъ входъ въ костелъ; сдѣлавъ тамъ проломъ они очутились передъ заваленными дверями костела, которыя пришлось выбить; наконецъ удалось ворваться внутрь церкви, гдѣ, послѣ ожесточенной схватки, непріятель былъ истребленъ или взятъ въ плѣнъ. Генералъ Савинскій, давшій слово, что пока онъ будетъ живъ русскіе не овладѣютъ Волею,—сдержалъ свое обѣщаніе и палъ подъ штыками гренадеръ, защищаясь у алтаря. Въ 11 ч. утра Воля пала; плѣнными взято 30 оф. и 1200 нижн. чин. Въ числѣ плѣнныхъ оказался и столь извѣстный по началу революціи Высоцкій.

Между тѣмъ Муравьевъ, согласно полученныхъ приказаній, атаковалъ Раковецъ, вытѣснилъ оттуда и изъ ближайшихъ небольшихъ укрѣпленій поляковъ и затѣмъ открылъ непрерывную канонаду. Штрандманъ овладѣлъ Шопами и началъ обстрѣливать Круликарню, выславъ вмѣстѣ съ тѣми два казачьихъ полка вдоль Вислы къ Чернякову. На лѣвомъ флангѣ кн. Хилковъ развернулъ свою кавалерію противъ укрѣпленій №№ 58, 59 и 60, которыя вскорѣ были очищены поляками, вслѣдствіе сильнаго огня русской артиллеріи.

Въ началѣ боя польскіе генералы, убѣжденные, что атака будетъ поведена русскими со стороны Мокотова, не сдѣлали никакой перемѣны въ расположеніи войскъ. Во время штурма укрѣпленія № 57-й Малаховскій, по настоянію Прондзинскаго, послалъ приказаніе Уминскому и Бему привести резервы пѣхоты и артиллеріи къ Волѣ, но это не было исполнено, такъ какъ оба эти генерала считали упомянутую атаку только демонстраціей. По взятіи № 57-го Бемъ выдвинулся впередъ съ 12-ю орудіями, но, подавляемый несравненно превосходнѣйшей русской артиллерій, отъѣхалъ во вторую линію, изъ которой открытъ былъ огонь по русскимъ колоннамъ, наступавшимъ къ Волѣ; тогда-же часть резерва Дембинскаго усилила войска 1-й линіи укрѣпленій. На лѣвомъ флангѣ поляковъ Уминскій рѣшился перейти въ наступленіе и съ этою цѣлью онъ назначилъ одной бригадѣ Рыбинскаго двинуться по Краковской дорогѣ, а оставшейся отъ занятія укрѣпленій части дивизіи Мюльберга—отнять у Штрандмана с. Шопы. Получивъ извѣстіе отъ Муравьева о готовящейся вылазкѣ, Паскевичъ, объѣзжавшій войска, воодушевленныя одержаннымъ уже успѣхомъ, приказалъ, не смотря на представленія Толя, пріостановить пока всякія дальнѣйшія наступательныя дѣйствія и продолжать только канонаду, а самъ съ уланскою дивизіею, взятою изъ резерва Витта, поспѣшилъ къ Муравьеву; но тамъ онъ не могъ замѣтить нигдѣ сосредоточенія значительныхъ непріятельскихъ массъ.

Едва фельдмаршалъ успѣлъ осмотрѣться, какъ получилъ извѣстіе, что непріятель въ значительныхъ силахъ произвелъ вылазку противъ Воли. Паскевичъ, усиливъ Муравьева полками л. гв. Литовскимъ и Волынскимъ, отправился къ Волѣ и прибылъ туда когда всѣ уже было кончено. Когда русскіе пріостановили свое наступленіе, то поляки, полагая что это обусловли-

вается истощеніемъ силъ, рѣшились попытаться отнять Волю. Бемъ долженъ былъ выставить двѣ резервныя батареи по обѣ стороны укрѣпленія № 23, а атаку вести назначено остаткамъ 8 и 10 полковъ, поддержанныхъ двумя баталіонами 4-го полка; кракузы прикрывали движеніе справа, а 40 орудій его поддерживали. Цѣпь 5-го и 6-го карабинерныхъ полковъ была потѣснена, и поляки, подаваясь впередъ, подошли къ Волѣ на полуружейный выстрѣлъ; находившіеся тамъ первые два карабинерные полка (корп. Шаховскаго), безъ всякаго приказанія, съ отчаянной стремительностью бросились впередъ въ штыки; послѣ жестокой рукопашной схватки поляки были опрокинуты; но при дальнѣйшемъ наступленіи карабинеры были взяты во флангъ съ одной стороны артиллеріей Бема, съ другой кракузами, и опрокинуты съ урономъ; поляки снова перешли въ наступленіе; карабинеры, оправившись, снова устремились на непріятеля, снова его опрокинули, а затѣмъ, какъ и при первой атакѣ, отброшены назадъ; непріятель устремился опять на Волю; карабинеры, получивъ подкрѣпленія и имѣя своего любимаго начальника кн. Шаховскаго во главѣ, въ третій разъ двигаются въ атаку и съ такою силою отбрасываютъ поляковъ, что тѣ уже не рѣшаются болѣе переходить въ наступленіе; часть карабинеровъ пробралась между укрѣпленіями 2-й непріятельской линіи, а нѣсколько смѣльчаковъ даже до Вольскаго предмѣстья, но, по приказанію фельдмаршала, всѣ они были отозваны назадъ. Эпизодъ этотъ былъ однимъ изъ самыхъ кровопролитнѣйшихъ въ теченіи всего дня.

Нѣсколько времени спустя и Уминскій перешелъ въ наступленіе. 13-й и 23-й линейный и 3-й егерскій полки, поддержанные батареей Ржанецкаго, будучи въ значительно превосходныхъ силахъ, выбили Штрандмана изъ с. Шопъ, но Ностицъ расположился со своею кавалеріею параллельно Люблинской дорогѣ и этой угрозой атаки во флангъ удержалъ поляковъ въ Шопахъ. Штрандманъ отступилъ въ Служевецъ. Наступленіе бригады Рыбинскаго по Краковской дорогѣ было остановлено огнемъ 16 орудій Муравьева. Съ этого времени дѣйствія по всей линіи ограничились только канонадою. Хотя было только 3 часа дня, когда атаки Уминскаго и Малаховскаго были отбиты, но Паскевичъ, считая, что въ этотъ день сдѣлано уже достаточно, ничего не желалъ болѣе предпринимать. На собранномъ фельдмаршаломъ военномъ совѣтѣ было потрачено время въ разговорахъ и трудно было надѣяться, что онъ подтолкнетъ къ энергическому рѣшенію, разъ какъ Паскевичъ самъ не былъ склоненъ къ таковому. Нѣкоторые корпусные командиры обратили вниманіе на усталость людей, другіе молчали; Толь же рѣшительно настаивалъ на штурмѣ, говоря, что русскія войска сосредоточены, въ то время какъ непріятель разсѣянъ и что слѣдуетъ не медля воспользоваться этимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ, чтобы овладѣть 2-ю линіею укрѣпленій и городскимъ валомъ; откладывая дѣло до другаго дня придется принести тройныя жертвы, такъ какъ непріятель, зная пунктъ атаки, сосредоточитъ свои войска. Всѣ настоянія Толя остались безуспѣшными. Около 5 ч. по-

полудни замолкли послѣдніе выстрѣлы и послѣ грохота сраженія наступила всеобщая тишина *).

Второй день штурма.

На слѣдующій день въ 3 ч. утра на аванпосты явился Прондзинскій и просилъ свиданія съ главнокомандующимъ. Паскевичъ согласился принять Круковецкаго. Въ 9 ч. утра къ полуразрушенной корчмѣ у Воли прибылъ фельдмаршалъ, сопровождаемый Великимъ Княземъ и гр. Толемъ; туда-же явился и Круковецкій, но былъ допущенъ къ переговорамъ только съ Прондзинскимъ. Круковецкій предъявилъ цѣлый рядъ условій, на которыхъ полагалъ вести переговоры, но Паскевичъ повторялъ, что кромѣ полной и совершенной покорности волѣ Императора онъ не принимаетъ другихъ соглашеній. Завязались жаркія пренія, причемъ Круковецкій заявилъ, что не имѣетъ достаточныхъ полномочій Сейма для заключенія мира и обѣщалъ по возвращеніи въ Варшаву предложить вопросъ его рѣшенію. Фельдмаршалъ согласился ждать отвѣта до 1 часа дня и Круковецкій уѣхалъ. Между тѣмъ еще съ вечера послѣдовали нѣкоторыя измѣненія въ распредѣленіи войскъ.

Войска были расположены слѣдующимъ образомъ:

I. Корпусъ гр. Палена.

а) *Лѣвая колонна* г. м. фонъ-деръ-Бригена, у Калишской дороги: 1-й и 2-й карабинерные, Астраханскій и Суворовскій гренадерскій полки (6 бат. 3100 чел.),

б) *Правая колонна* г. л. Набокова: 5-й и 6-й карабинерные, Сибирскій и Румянцевскій гренадерскіе полки (8 бат. 3900 чел.).

в) *Резервъ:* Старо и Новоингерманландскіе, Кутузовскій и Великолуцкій полки (4 бат., 1600 чел.), всего 18 бат., 8600 чел.

II. Корпусъ бар. Крейца.

а) *Лѣвая колонна* полк. Липранди, позади укрѣпленія № 55, полки: Александопольскій, Кременчугскій, Елецкій и Сѣвскій (8 бат. 3700 чел.).

б) *Правая колонна* г. л. Сулимы, позади укрѣпленія № 54, полки: Бѣлозерскій, Олонецкій, Ладожскій и Шлиссельбургскій (8 бат. 4600 чел.).

в) *Резервъ*, полки: Вологодскій, 2-й егерскій, наслѣднаго принца Прусскаго и Аракчеевскій гренадерскій (8 бат. 3700 чел.), всего 23 батал. 1200 чел.

III. Позади гр. Палена (выдвинуты позже).

Подъ начальствомъ *кн. Шаховскаго*, полки императора Австрійскаго, короля Прусскаго, Екатеринославскій и пр. Павла Мекленбургскаго полки, 7 бат. 3400 чел.

IV. Позади бар. Крейца (выдвинуты позже).

Подъ начальствомъ г. л. *Полуэктова* полки: Кіевскій и пр. Евгенія Виртембергскаго гренадерскіе, 3-й и 4-й карабинерные—8 бат. 3850 чел.

*) Въ первый день штурма русскіе потеряли убитыми и ранеными около 3000 чел., а поляки лишились болѣе 7000 чел.

V. Волю защищали полки: пр. Вильгельма, пр. Карла, Ревельскій, 3-й и 4-й морскіе, 2800 чел., которые, въ случаѣ надобности, могли быть подкрѣплены л. г. Литовскимъ и л. г. Волынскимъ полками силою въ 2600 ч.

Гр. Палену и бар. Крейцу придано по одной бригадѣ гренадеръ; Муравьеву—гвардейская бригада съ 16 орудіями и 2 баталіона егерей отъ Штрандмана; князю Шаховскому, взамѣнъ взятыхъ у него войскъ, дана гв. пѣхотная бригада съ артиллеріею. Резервная кавалерія была раздѣлена на двѣ части, изъ которыхъ одна (1-я кирасирская и 3-я уланская дивизіи, атам. казаки—47 1/2 эск., 24 ор.) предназначалась для поддержки центра и лѣваго фланга, а другая (3-я кир. див. и бригада 3-й гусар. дивизіи—36 эск. 16 ор.)—праваго фланга. Атаку предположено вести двумя колоннами: войскамъ гр. Палена—влѣво отъ Калишскаго шоссе на укрѣпленіе №№ 23 и 24, а корпусу Крейца—вправо отъ того же шоссе на укрѣпленіе №№ 21 и 22. Муравьевъ, отвлекая вниманіе непріятеля усиленной канонадой, долженъ былъ поддерживать этимъ атаку упомянутыхъ двухъ корпусовъ. По овладѣніи четырьмя указанными укрѣпленіями, войска продолжаютъ атаку на городской валъ и по занятіи его съ ближайшими домами и садами утверждаются тамъ, приступивъ немедленно къ пробитію амбразуръ для артиллеріи. Утромъ войска заняли назначенныя имъ мѣста въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) кн. Хилковъ съ 30 эск. и 18 ор., всего 3100 ч., занялъ позицію между укрѣпленіями №№ 58, 59 и 60; 2) гр. Паленъ съ съ 18 бат. и 50 ор., всего 8600 чел., расположился въ двухъ колоннахъ къ ю. в. отъ Воли; 3) бар. Крейцъ съ 23 бат. и 68 ор., всего 12000 ч. сталъ тоже въ двухъ колоннахъ, позади укрѣпленій №№ 54 и 55; 4) Лидерсъ съ наиболѣе пострадавшими наканунѣ 7 баталіонами, всего 2800 ч. при 20 ор., занялъ Волю; 5) Муравьевъ съ 14 бат. и 32 ор., всего 6700 чел., расположился передъ Раковцемъ, имѣя одну гвардейскую бригаду въ резервѣ; 6) гр. Ностицъ съ 16 эск. и 16 ор., всего 2100 чел., сталъ у Выглендова; 7) Штрандманъ съ 1 б., 4 эск. и 4 ор., или 1250 чел.; выдвинулся передъ Служевецъ; 8) Анрепъ съ 800 каз.—между Гурцами и Вавришевымъ; 9) резервъ составляли: а) часть гренадеръ Шаховскаго вмѣстѣ съ 1-й гв. пѣх. бригадой, 18 1/2 б. и 48 ор., или 10000 ч., расположились позади редута № 57; б) гвардія Великаго Князя Михаила Павловича, 12 б. и 40 ор., 9800 ч.—за корпусомъ Крейца; в) одна часть кавалеріи, 47 1/2 эск. и 24 ор., или 6000 ч.—въ трехъ линіяхъ между Калишскимъ шоссе и гвардіей, другая часть, 36 эск. и 11 ор., или 3600 чел.—лѣвѣе и позади Муравьева; г) резервъ артиллеріи изъ 46 орудій остался у Влоховъ.

Общая числительность названныхъ войскъ простиралась до 93 1/2 батал., 133 1/2 эск. и 382 ор., всего 67,150 чел. (въ томъ числѣ 16,850 чел. кавалеріи).

Въ расположеніи польской арміи произошли перемѣны въ общемъ въ томъ смыслѣ, что войска стянулись преимущественно къ центру, между Вольскою и Іерусалимскою заставами. Корпусъ Уминскаго расположился слѣдующимъ

образомъ: дивизія Мюльберга стала у Іерусалимской заставы; 2 баталіона въ Круликарнѣ; бригада Чижевскаго въ Сольцахъ и Черняковѣ; кавалерійская дивизія Ягмина за городскимъ валомъ, между Іерусалимскою и Мокотовскою заставами; 1 бригада Рыбинскаго составила резервъ Мюльберга, причемъ одинъ ея полкъ былъ отозванъ въ теченіи дня Круковецкимъ для охраненія спокойствія въ городѣ; другая бригада Рыбинскаго назначена на усиленіе Дембинскаго, частью занявъ укрѣпленія, а частью войдя въ составъ резерва; дивизія Богуславскаго, изъ корпуса Дембинскаго, расположилась у Вольской заставы; бригада Длусскаго и отрядъ Рутье стали вправо и влѣво отъ нея. Общая числительность польскихъ войскъ простиралась до 32000 чел.; сверхъ этого менѣе важные пункты были заняты 4000 національной гвардіи. Артиллерія тоже была стянута отъ фланговъ къ центру, причемъ Уминскій поставилъ 12 ор. у Кирпичнаго завода, двумя крѣпостными усилилъ укрѣпленіе № 79, а Бемъ держалъ на готовѣ 60 полевыхъ орудій.

Незадолго до назначеннаго фельдмаршаломъ времени, польскій парламентеръ просилъ отъ имени Круковецкаго новой отсрочки, но Паскевичъ, подозрѣвая въ этомъ лишь желаніе выиграть время, для того чтобы притянуть корпусъ Ромарино,—рѣшился не откладывать болѣе штурма. По сигналу наши батареи открыли въ половинѣ втораго огонь по всей линіи. Въ началѣ канонады непріятельское ядро задѣло лѣвую руку фельдмаршала, который съ искаженнымъ лицомъ и блѣдный свалился на землю. Неограниченное командованіе арміею было имъ передано гр. Толю. Послѣдній, желая по возможности развить артиллерійскій огонь, тотчасъ приказалъ кн. Горчакову усилить большую батарею до 200 орудій и возможно ближе подъѣхать къ укрѣпленіямъ 2-й линіи; кромѣ того гр. Толь разъяснилъ всѣ приказанія собравшимся корпуснымъ командирамъ. Отрядъ Муравьева, на правомъ флангѣ, для большаго единства въ дѣйствіяхъ, подчиненъ былъ гр. Витту; онъ долженъ былъ, при содѣйствіи кавалеріи Ностица и кирасиръ, привлечь на себя вниманіе рѣшительнымъ наступленіемъ между Мокотовскою и Іерусалимскою заставами.

Противъ 120 ор. сосредоточенныхъ Горчаковымъ, поляки выставили 112-ть крѣпостныхъ и полевыхъ орудій; изъ числа послѣднихъ 30-ть загнули фронтъ такъ, что продольными боковыми выстрѣлами наносили значительный вредъ артиллеріи Горчакова. Чтобы противодѣйствовать этому огню, Горчаковъ выставилъ на концѣ линіи, загнувъ фронтомъ назадъ, одну батарею. Съ своей стороны Толь приказалъ Муравьеву наступать, прикрываясь справа кавалеріею Ностица, а слѣва кирасирами. Вслѣдствіе этого, въ отмѣну диспозиціи, первыми вступили въ дѣло войска Муравьева, а затѣмъ уже Крейца и Палена. Муравьевъ раздѣлилъ свой отрядъ на 2 колонны, изъ которыхъ одна была подъ начальствомъ полк. Лукаша, а другая полк. Рота. Первый двинулся на укрѣпленіе № 81, а второй на № 78. Едва нѣсколько ротъ (Луцкаго полка) Лукаша ворвались въ укрѣпленіе, какъ, стоявшіе скрытно вблизи за корчмою, 4-ре баталіона Уминскаго, бро-

сились, при содѣйствіи сильнаго картечнаго огня, отбивать это укрѣпленіе. Завязавшійся кровопролитный бой колебался то въ ту, то въ другую сторону, пока наконецъ Полешко привелъ изъ резерва Муравьева л. гв. Финляндскій полкъ, который совмѣстно съ другими войсками заставилъ поляковъ отчасти отступить. Достигнутому успѣху способствовала атака, произведенная, по приказанію Толя, тремя кавалерійскими полками, хотя сама по себѣ она кончилась неудачно. Шедшій впереди Новгородскій кирасирскій полкъ, вслѣдствіе неудобствъ мѣстности и сильнаго огня батареи стоявшей у кирпичнаго завода, былъ отброшенъ съ большимъ уронемъ, а за нимъ отступили и поддерживавшіе его кирасирскій пр. Альберта и л. гв. Уланскій полки.

Во время описанныхъ событій правая колонна Муравьева, подъ начальствомъ полк. Рота, двинулась въ атаку на укрѣпленіе № 78. Замѣтя это Уминскій поспѣшилъ къ Ягмину, придалъ ему 4-ре орудія и направилъ одинъ полкъ противъ русскихъ. Едва Несвижскіе карабинеры стали подходить къ укрѣпленію, какъ польскій кавалерійскій полкъ, вышедшій съ пѣхотою изъ Іерусалимской заставы, бросился на нихъ въ атаку; карабинеры, обстрѣливаемые кромѣ того картечью, хотя отбивались, но находились въ критическомъ положеніи. Ностицъ выслалъ имъ на поддержку гв. драгунъ; во главѣ 3-го дивизіона полка *) сталъ ген. Зассъ и, бросившись на польскую кавалерію, опрокинулъ ее. Не удовольствовавшись этимъ драгуны погнались за непріятелемъ, наскочили на батарею, изрубили прислугу, но увезти орудій не могли за неимѣніемъ передковъ. Между тѣмъ три другіе полка Ягмина, стоявшіе до тѣхъ поръ за Іерусалимскою заставою, выступили черезъ проходъ у укрѣпленія № 10 и бросились на гв. драгунъ. Хотя къ третьему дивизіону послѣднихъ поспѣшилъ 1-й дивизіонъ, но все-таки поляки были вчетверо сильнѣе. Ягминъ хотѣлъ охватить драгунъ, но тѣ искусными и быстрыми эволюціями не позволяли непріятелю выиграть фланга. Затѣмъ произошелъ рядъ рукопашныхъ схватокъ, перемежавшихся градомъ картечи со стороны поляковъ; бой былъ ожесточенный: изъ строя выбыли гр. Ностицъ, Зассъ и не мало другихъ чиновъ; штандарты изорваны, а одинъ раздробленъ картечью, причемъ оба эстандартъ-юнкера были убиты; тѣмъ не менѣе гв. драгуны, съ рѣдкой въ исторіи кавалеріи стойкостью, держались противъ четвернаго непріятеля; наконецъ на выручку подоспѣли гв. гусары. Имѣя во главѣ полк. Муссина-Пушкина лейбъ-гусары, рѣзко очерчиваясь на горизонтѣ своими красными мундирами и сѣрыми лошадьми, подобно урагану понеслись на дивизію Ягмина и опрокинули всѣ его четыре полка одинъ за другимъ, а затѣмъ бросились въ погоню, не смотря на картечь изъ укрѣпленій; скоро показался передъ ними городской валъ и тотъ проходъ, чрезъ который выступилъ Ягминъ; 13 гусаръ, имѣя впереди ротмистра Слѣщова, истекавшаго кровью отъ 12 ранъ, врываются въ са-

*) Гв. пѣхотные полки выступили, какъ извѣстно, въ походъ въ составѣ 1-хъ и 3-хъ баталіоновъ, а кавалерійскіе 1-хъ и 3-хъ дивизіоновъ.

мый проходъ, а Муссинъ-Пушкинъ, встрѣченный жестокимъ ружейнымъ огнемъ съ вала и имѣя позади себя непріятельскія укрѣпленія, поворачиваетъ вдоль вала къ Мокотовской заставѣ, гдѣ его принимаютъ на себя двигающіеся на выручку гв. конные егеря. Цѣлый часъ продолжалась эта кавалерійская атака сперва одного, а потомъ двухъ противъ четырехъ полковъ *). Драгуны потеряли 12 офиц. и 162 ниж. чина, а гусары 6 офиц. и 182 ниж. чина.

Подъ покровительствомъ этой атаки укрѣпленіе № 78 было взято. На люблинской дорогѣ Штрандманъ со своимъ слабымъ отрядомъ (1 б., 4 эс., и 4 ор.) медленно и осторожно подвигался впередъ.

Въ это время, т. е. около 5 ч. пополудни, снова былъ вызванъ изъ Варшавы Прондзинскій съ просьбою остановить штурмъ, такъ какъ всѣ требованія фельдмаршала будутъ исполнены Круковецкимъ, которому Сеймъ предоставилъ неограниченную власть. Извѣстившись, что и на этотъ разъ не доставлено письменнаго договора и не желая, чтобы польскій генералъ узналъ о причинахъ временнаго отсутствія главнокомандующаго, Паскевичъ приказалъ провести Прондзинскаго къ Великому Князю, прося объявить, что продолженіе переговоровъ можетъ быть допущено не иначе, какъ съ условіемъ не останавливать штурма до окончательнаго изъявленія покорности поляками. Для скорѣйшаго рѣшенія дѣла въ Варшаву отправились вмѣстѣ съ Прондзинскимъ ген. Бергъ, полковн. Анненковъ и ротм. князь Суворовъ.

Между тѣмъ еще ранѣе въ центрѣ кн. Горчаковъ, желая, въ свою очередь, взять во флангъ загнутые подъ угломъ къ фронту 30 орудій Бема, выдвинулъ противъ нихъ одну конную батарею; благодаря какъ этому, такъ и наступленію Муравьева, артиллерія Бема начала отступать сперва къ предмѣстью Чисте, а затѣмъ часовъ около 4-хъ за городской валъ. Толь намѣревался немедленно начать штурмъ, чтобы еще засвѣтло овладѣть городскимъ валомъ, но фельдмаршалъ прислалъ приказаніе остановить общее наступленіе еще на $^3/_4$ часа.

Наконецъ наступила минута движенія. Колонна Крейца, при которой находился Толь, направилась къ Чистенскимъ садамъ и Іерусалимской заставѣ, а вскорѣ затѣмъ тронулась и колонна Палена по направленію къ Вольской заставѣ и укрѣпленіямъ впереди ея. Передъ этимъ ген. Нейдгартъ, по приказанію Толя, приблизилъ гренадерскій корпусъ и расположилъ его въ резервѣ, причемъ 1-я и 3-я бригады 2-й грен. дивизіи, подъ начальствомъ Полуэктова, направлены были за 2-мъ корпусомъ, а 2-я бригада той-же дивизіи и 1-я бр. 1-й гренадерской, съ кн. Шаховскимъ, послѣдовали за первымъ корпусомъ. Гвардія, составляя общій резервъ, тоже приблизилась къ боевой линіи. Крейцъ повелъ атаку такъ-же, какъ и наканунѣ, т. е. двумя колоннами: лѣвая, Липранди, двинулась на

*) У Ягмина были полки: 3-й конно-егерскій, 4-й уланскій, Августовскій и Сандомірскій кракузскіе.

укрѣпленіе № 21, а правая, Сулимы,—противъ № 22. Передъ этимъ Горчаковъ выдвинулъ 4-ю конную роту, полк. Житова, для обстрѣливанія укрѣпленія, которая подскочила къ редуту № 21 на 200 ш. и осыпала непріятеля такой жестокой картечью, что онъ бѣжалъ не выждавъ атаки; при этомъ произошелъ замѣчательный случай, что сами конно-артиллеристы охотники съ прапорщикомъ Багговутомъ во главѣ, бросившись верхами въ редутъ, захватили непріятельское орудіе. Крейцъ приказалъ занять оставленное укрѣпленіе меньшею частью колонны Липранди, а другую, большую часть направилъ въ помощь Сулимѣ противъ № 22, занятаго двумя баталіонами. Разобравъ палисадъ, наша храбрая пѣхота, по воткнутымъ въ валъ штыкамъ, взобралась въ редутъ и овладѣла имъ, не смотря на отчаянное сопротивленіе гарнизона, большею частью потомъ истребленнаго. Лѣвая колонна перваго корпуса, послѣ жестокаго боя подъ начальствомъ ген. Брингена, овладѣла бастіономъ № 23, затѣмъ № 24 и бросилась къ евангелическому кладбищу, гдѣ поляки, подкрѣпленные войсками, прибывшими изъ с. Парижа, оказали чрезвычайно мужественное сопротивленіе (особенно отличился со стороны поляковъ извѣстный 4-й лин. полкъ); ожесточенный бой продолжался тамъ до сумерекъ; между тѣмъ взятыя ранѣе два укрѣпленія были заняты 4-мя баталіонами резерва (2-й линіи Палена). Успѣху Брингена много способствовали своимъ мѣткимъ картечнымъ огнемъ двѣ конныя роты, выдвинутыя на лѣвомъ флангѣ кн. Хилковымъ, подъ прикрытіемъ Ольвіопольскихъ гусаръ. Правѣе Брингена двигалась колонна ген. Набокова. Пройдя между шоссе и укрѣпленіемъ и оттѣснивъ поляковъ, она послѣдовала за ними къ Вольскому предмѣстью, но встрѣтила тамъ сильное сопротивленіе со стороны дивизіи Богуславскаго, бригады дивизіи Рыбинскаго и отряда Рутье. На правомъ флангѣ Муравьевъ также подавался впередъ и колонна Лукаша постепенно овладѣла укрѣпленіями № 79 и 13, захвативъ плѣнныхъ и 7 орудій, а Ротъ занялъ редутъ № 11.

Было около 6 ч. вечера, наступали сумерки, но пламя, охватившее предмѣстье, часть городскихъ домовъ и мельницы сѣвернѣе Чисте, освѣщало окрестности. Толь рѣшился овладѣть городскимъ валомъ и близьлежавшими укрѣпленіями; онъ поручилъ Нейдгарту и Горчакову собрать и устроить раздробленныя многочисленными атаками войска; Крейцъ приказалъ тоже исполнить своему начальнику штаба Делинсгаузену. Одна часть артиллеріи была двинута между укрѣпленіями противъ Вольской, а другая, большая, противъ Іерусалимской заставъ и окружавшихъ ее укрѣпленій. Одновременно съ этимъ введены были резервы 3-й линіи Крейца. Для очищенія Чисте двинулись: слѣва Липранди съ двумя баталіонами Сѣвскаго и Алексопольскаго полковъ, справа Малиновскій съ Шлиссельбургскимъ и Ладожскимъ полками, за ними гренадеры наслѣднаго пр. Прусскаго и Аракчеевскаго полковъ изъ резерва 2-й линіи Крейца; остальная часть корпуса осталась сзади, такъ какъ по тѣснотѣ улицъ невозможно было сразу ввести въ предмѣстье значительнаго числа войскъ. 11-й егерскій полкъ (изъ резерва 2-й линіи), подкрѣпленный 1-ю бригадою 2-й гренадерской дивизіи (Кіевскій и принца

Евгенія Виртембергскаго полки), подъ общимъ начальствомъ ген. Чеадаева, двинулся противъ укрѣпленія № 18; затѣмъ эти войска взяли штурмомъ укрѣпленія №№ 17 и 19 и частью преслѣдовали непріятеля внутрь города, частью атаковали съ тылу Іерусалимскую заставу. Другой полкъ изъ резерва 2-й линіи (Вологодскій) и 3-й и 4-й карабинерные полки (3-я бригада 2-й грен. дивизіи), подъ начальствомъ Фрейганга, овладѣли укрѣпленіемъ № 16, но отъ заставы были отбиты войсками Мюльберга, затѣмъ, подкрѣпленные л. гв. Финляндскимъ полкомъ, приведеннымъ, по приказанію Толя, изъ отряда Муравьева, снова атаковали Іерусалимскую заставу съ фронта и овладѣли ею уже безъ труда. На лѣвомъ флангѣ резервъ Палена также приблизился къ колоннѣ Набокова. Кн. Шаховской, подвинувшійся до Вольскаго предмѣстья съ 4-мя полками, оставилъ Прусскій и Австрійскій полки нѣсколько сзади, Екатеринославскій двинулъ влѣво для связи съ войсками (3-й пѣх. дивизіи) занимавшими укрѣпленія № 23 и 24, а самъ во главѣ полка пр. Мекленбургскаго вытѣснилъ поляковъ, при содѣйствіи Набокова, изъ предмѣстья и даже съ городскаго вала. Лѣвая колонна Палена овладѣла наконецъ кладбищемъ и заняла его. На правомъ флангѣ полк. Лукашъ съ Самогитскими и Луцкими гренадерами овладѣлъ сперва укрѣпленіемъ № 79, а потомъ № 13; правая колонна Муравьева, подъ начальствомъ полк. Рота, за которымъ въ резервѣ слѣдовали гв. егеря и финскіе стрѣлки, двинувшись изъ укрѣпл. № 78, овладѣла люнетомъ № 11. Когда Іерусалимская застава была занята нашими войсками, тогда Муравьевъ тоже двинулся къ городскому валу, причемъ лѣвая его колонна взяла флешь № 12, а правая № 10. Городской валъ отъ № 10 до № 14 былъ занятъ этими войсками. Въ то-же время и Штрандманъ постепенно занялъ Сіекерки, Черняковъ и Круликарню. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ кн. Хилковъ, занявъ своимъ отрядомъ укрѣпленія первой и второй линіи, поддерживалъ все время атаку гр. Палена и расположился, наконецъ, между укрѣпленіями № 24 и 27 близъ самаго городскаго вала.

Между тѣмъ послѣ упорнѣйшаго трехчасоваго боя Іерусалимская застава была взята и около 10 ч. вечера городской валъ до самой Вольской заставы находился во власти русскихъ; на правомъ флангѣ на немъ утвердился Муравьевъ, у Іерусалимской заставы Чеадаевъ и Фрейгангъ, лѣвѣе Малиновскій и Лепранди, у Вольской заставы кн. Шаховской; но сѣвернѣе этого пункта всѣ усилія Набокова разбились о стойкость поляковъ, удержавшихъ за собою валъ. Толь, переѣхавшій къ редуту № 22, тотчасъ по взятіи его, продиктовалъ диспозицію. Согласно ей въ теченіи ночи одна половина войскъ отдыхала, другая находилась подъ ружьемъ, выдвинувъ свои аванпосты на 50 т. отъ городскаго вала; резервы были придвинуты; кавалерія сосредоточена преимущественно на флангахъ. Саперы-же занялись прорѣзываніемъ амбразуръ, за которыми приказано было поставить до разсвѣта 85 орудій.

Въ Варшавѣ Сеймъ не могъ придти ни къ какому опредѣленному рѣшенію; наконецъ онъ рѣшился уполномочить графа Круковецкаго для заклю-

ченія окончательныхъ условій, но съ разными оговорками. Успѣшный ходъ штурма и настоянія Берга побудили Круковецкаго написать на Высочайшее имя письмо, въ которомъ изъявлялась готовность столицы и всего польскаго народа покориться безусловно волѣ монарха. Относительно подробныхъ условій формальнаго договора, опредѣлявшаго собою порядокъ сдачи Варшавы, отступленія польской арміи и пр., Круковецкій представилъ свои возраженія по тремъ пунктамъ (сдача Пражскаго моста, общая амнистія, взаимный обмѣнъ плѣнныхъ), вслѣдствіе чего Бергъ вмѣстѣ съ Прондзинскимъ снова отправились въ русскую главную квартиру, куда прибыли только къ 10 ч. вечера. Прондзинскому были сообщены окончательныя условія, но по возвращеніи въ столицу онъ нашелъ уже важныя перемѣны въ составѣ правленія. Круковецкій, котораго упрекали за то, что онъ превысилъ полномочія Сейма своимъ заявленіемъ о безусловной покорности и что приказалъ уже войскамъ отступать, подалъ въ отставку и вмѣсто него президентомъ правленія избранъ былъ Боневентура Немоіевскій. Ген. Бергъ заявилъ, что онъ уполномоченъ договариваться только съ Круковецкимъ, который между тѣмъ отправился съ войсками въ Прагу и его долго не могли разыскать. Такъ какъ время подходило къ разсвѣту и можно было скоро ожидать штурма города, то главнокомандующій Малаховскій написалъ, наконецъ, письмо на имя фельдмаршала, въ которомъ извѣщалъ, что, во избѣжаніе кровопролитія, польская армія до 5 ч. утра очиститъ Варшаву, мостъ и Прагу, причемъ выражалъ надежду, что свобода и собственность частныхъ лицъ останутся неприкосновенными, а матеріальная часть арміи, за исключеніемъ огнестрѣльныхъ принадлежностей, не будетъ задержана, равно какъ мелкіе отряды забытые въ укрѣпленіяхъ. Согласно окончательному сообщенію Паскевича, польская армія должна была отступить въ Плоцкое воеводство, куда разрѣшалось направиться также и отдѣльнымъ отрядамъ Ромарино, Рожицкаго и Стрыенскаго. Польская армія съ разсвѣтомъ перешла въ Пражское предмѣстье и затѣмъ потянулась далѣе въ Модлинъ, чтобы „въ Плоцкомъ воеводствѣ спокойно выжидать приказаній, которыя будутъ даны ей Государемъ“. Вслѣдъ затѣмъ, въ 7 ч. утра 27-го августа, Бергъ вступилъ въ городъ съ одною гвардейскою бригадою и къ 8 ч. утра занялъ мостъ и Пражскій тетдепонъ. Затѣмъ вступила гвардія и прочія войска. Военнымъ губернаторомъ Варшавы назначенъ былъ гр. Виттъ, а ген. Нейдгартъ отправился въ польскій лагерь для окончательныхъ переговоровъ.

Общая потеря русскихъ въ двухдневномъ штурмѣ простиралась до $10^1/_2$ тыс. чел., въ томъ числѣ 508 оф.; уронъ поляковъ доходилъ до 11 т. ч., въ томъ числѣ 211 оф.; кромѣ того нѣкоторое число офицеровъ и нижнихъ чиновъ остались самовольно въ Варшавѣ, такъ что въ Прагѣ польская армія насчитывала всего 23 т. чел. Трофеями русскихъ были 3000 плѣнныхъ, 132 орудія, 5000 ружей, множество артиллерійскихъ припасовъ, различные склады и т. п.

Нѣкоторыя изъ ошибокъ, сдѣланныхъ поляками относительно обороны Варшавы, имѣли существенное вліяніе на исходъ только что описанной

двухдневной борьбы. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе нераціональная система укрѣпленій. Для энергической обороны всѣхъ возведенныхъ верковъ необходимо было располагать болѣе значительными вооруженными силами, нежели тѣ, которыя имѣлись у поляковъ, включая даже корпусъ Ромарино. По расчету Мѣрославскаго для одной пассивной обороны требовалось до 90000 чел. и 600 ор., принимая во вниманіе и необходимость противодѣйствія со стороны Праги Розену. Но если-бы такой числительности армія имѣлась на лицо, то тогда, конечно, несравненно выгоднѣе было-бы атаковать русскихъ въ открытомъ полѣ, нежели привлекать ихъ подъ стѣны столицы. Возведеніе всѣхъ верковъ потребовало такой массы работъ, что многія изъ укрѣпленій, не смотря на помощь населенія, не могли быть окончены ко времени штурма, а слѣдовательно не отвѣчали своему назначенію. Разстояніе между первою и второю линіею обороны, а также протяженіе въ 16 верстъ отъ праваго фланга до лѣваго исключали возможность взаимной поддержки. Предложеніе Хржановскаго, указанное выше, несравненно болѣе отвѣчало обстановкѣ и основано было на вѣрныхъ началахъ; но оно не было принято и дѣло передано въ руки польскихъ военныхъ инженеровъ, которые въ данномъ случаѣ не обнаружили вѣрнаго военнаго взгляда и, погрузившись въ мелочи, загромоздили позицію сотнею укрѣпленій, большею частію чрезвычайно слабыхъ. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого была разброска войскъ по протяженію всей укрѣпленной позиціи и ослабленіе резервовъ, въ такой степени, что въ минуту штурма важнѣйшаго сооруженія 1-й оборонительной линіи, ея тактическаго ключа—Воли—по словамъ Хржановскаго, можно было располагать внѣшнимъ резервомъ всего въ 2 батал., 6 эскадр. и 12 ор. Разброска войскъ по укрѣпленіямъ была вредна еще въ томъ отношеніи, что почти всѣ части сразу выставлялись подъ убійственный огонь русской многочисленной и превосходной артиллеріи; небольшіе гарнизоны укрѣпленій, ослабленные матеріально и нравственно жестокой бомбардировкой русскихъ батарей, ко времени штурма уже большею частью не могли оказывать должной энергіи при отпорѣ, а иногда даже покидали укрѣпленія до начала самого штурма; между тѣмъ не было резервовъ для усиленія и поддержки этихъ маленькихъ гарнизоновъ. Такому недостатку резервовъ содѣйствовало и невѣрное распредѣленіе польскихъ силъ, вслѣдствіе увѣренности ихъ военачальниковъ, что штурмъ будетъ поведенъ со стороны Мокотова. Ошибка эта была отчасти исправлена ночью съ 25-го на 26-е августа, но и во второй день штурма Уминскій принялъ демонстрацію Муравьева и Ностица на Мокотово за настоящія атаки. Наконецъ слѣдуетъ замѣтить, что единства дѣйствій и взаимной связи между корпусами не существовало, вслѣдствіе почти полнаго отсутствія общаго управленія арміей.

Штурмъ Варшавы для русскихъ превосходныхъ и многочисленныхъ войскъ, повидимому не долженъ былъ представлять чрезвычайныхъ трудностей. И дѣйствительно, не смотря на отдѣльныя, въ высшей степени ожесточенныя и кровавыя схватки, въ общемъ онъ шелъ на столько успѣшно, что уже къ 3 ч. пополудни 25-го августа 1-я непріятельская оборонительная

линія была уже въ рукахъ русскихъ. Дальнѣйшее наступленіе обѣщало такой-же успѣхъ; между тѣмъ гр. Паскевичъ счелъ необходимымъ пріостановить этотъ побѣдоносный напоръ и отложить рѣшеніе дѣла до слѣдующаго дня. Причиною такого рѣшенія были, во-первыхъ, опасенія внушенныя Паскевичу наступательными движеніями Уминскаго, во-вторыхъ, надежда что поляки вступятъ въ переговоры и, въ-третьихъ, утомленіе войскъ. Что касается наступленія Уминскаго, то оно могло только содѣйствовать успѣху фельдмаршала на главномъ пунктѣ атаки, отвлекая значительную часть польскихъ войскъ подальше отъ него; кромѣ того, для противодѣйствія Уминскому можно было воспользоваться многочисленнымъ свѣжимъ резервомъ, въ числѣ до 30000 превосходныхъ войскъ. Обращаясь ко второй причинѣ, заставившей фельдмаршала остановить войска на полпути къ достиженію поставленной цѣли, не трудно замѣтить что успѣхъ переговоровъ долженъ былъ идти въ непосредственной связи съ развитіемъ побѣдоносныхъ успѣховъ русской арміи, а потому продолженіе штурма и съ этой точки зрѣнія могло быть только выгоднымъ. Наконецъ относительно утомленія войскъ можно замѣтить, что наша армія возстановила свои силы и достаточно отдохнула во время продолжительнаго бездѣйствія вблизи и подъ Варшавой. Собственно-же въ день 25-го августа никакихъ чрезмѣрныхъ усилій войскамъ не приходилось дѣлать. Въ случаѣ необходимости можно было смѣнить нѣкоторыя части боевыхъ линій изъ резервовъ. Нельзя при этомъ не припомнить тѣхъ усилій, которыя русскимъ войскамъ пришлось сдѣлать во время форсированнаго марша къ Остроленкѣ и въ самый день этого сраженія.

Наша армія и въ день варшавскаго штурма такъ-же была воодушевлена и такъ-же жаждала покончить съ непріятелемъ, какъ и въ день достопамятнаго сраженія 14-го мая. Въ порывѣ увлеченія нѣкоторыя части гренадеръ проникли до самаго городскаго вала, но были возвращены по приказанію фельдмаршала. Между тѣмъ пріостановка боя повела къ тому, что непріятель успѣлъ нѣсколько исправить свои ошибки въ распредѣленіи войскъ и успѣхъ слѣдующаго дня былъ купленъ слишкомъ дорогою цѣною. Со стороны русскихъ обращаетъ на себя вниманіе столько-же употребленіе сколько и дѣйствіе артиллеріи. Подъ Варшавой сосредоточиваются такія громадныя батареи, какія рѣдко встрѣчаются даже въ лучшія эпохи боевой дѣятельности этого рода оружія; за то и результаты были превосходны; русская артиллерія не только подготовляла штурмъ для своей пѣхоты, но иногда брала своимъ огнемъ непріятельскія укрѣпленія, т. е. являлась уже не только подготовительнымъ, но и рѣшительнымъ родомъ оружія. Дѣйствія артиллеріи отличаются также замѣчательной смѣлостью, въ особенности заслуживаютъ вниманія подъѣзды конной артиллеріи, которая не задумывалась подскакивать къ непріятелю чуть-ли ни на пистолетный выстрѣлъ, проносилась между укрѣпленіями, подъ ихъ перекрестнымъ огнемъ, появлялась въ тылу непріятельскихъ верковъ и даже сама захватывала непріятельскія орудія. Только во второй день штурма атака Іерусалимской заставы не была достаточно подготовлена артиллерійскимъ огнемъ, но это потому, что

приходилось торопиться штурмомъ, чтобы покончить его до наступленія темноты. Пѣхота наша съ обычнымъ ей мужествомъ бросалась на укрѣпленія и никакія препятствія не могли остановить ея штурмовъ. Нельзя не отмѣтить, такъ-же замѣчательныхъ атакъ полковъ л. гв. Драгунскаго и Гусарскаго.

Изъ старшихъ военачальниковъ, героемъ обоихъ дней былъ гр. Толь: диспозиціи какъ на 25-е, такъ и на 26-е число были составлены имъ и фельдмаршалъ не сдѣлалъ въ нихъ никакихъ перемѣнъ; въ первый день штурма гр. Толь былъ лично на всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ и не рѣдко самъ становился во главѣ колоннъ, чтобы вести ихъ въ бой; его продолжительная и славная боевая жизнь привела его, очевидно, къ убѣжденію, что обязанность начальника штаба заключается не только въ томъ, чтобы состоять при начальникѣ, ограничиваясь созерцаніемъ картины боя, но и водить войска въ рѣшительныя минуты въ огонь. Замѣчательно, что также всегда поступалъ и съ польской стороны высокодаровитый Прондзинскій. Далѣе, гр. Толю принадлежатъ почти всѣ частныя отступленія отъ диспозиціи, соотвѣтствовавшія измѣнчивому ходу сраженія; онъ-же рѣшительно возражалъ противъ пріостановки штурма. Что касается 26-го числа, то, вслѣдствіи контузіи Паскевича, гр. Толь былъ неограниченнымъ распорядителемъ дѣла. Въ указанномъ смыслѣ и была составлена реляція полк. Чевкинымъ, но фельдмаршалъ вычеркнулъ изъ нея многое, касавшееся распоряженій достойнѣйшихъ нашихъ генераловъ, а относительно Толя, хотя и отзывался съ похвалой, но упомянулъ будто онъ отдавалъ ему приказанія, которыхъ тотъ на самомъ дѣлѣ никогда не получалъ; напротивъ того, будучи контуженъ 26-го числа, гр. Паскевичъ передалъ Толю чрезъ Муханова, что „армія въ рукахъ его и что онъ предоставляетъ ему дѣйствовать по своему усмотрѣнію“.

Польская армія, какъ сказано, должна была, очистивъ столицу и Прагу, двинуться къ Плоцку, чтобы ожидать дальнѣйшихъ повелѣній Государя. Но едва поляки избѣгли грозившей имъ гибели, какъ ушедшіе изъ Варшавы и собравшіеся въ Закрочимѣ члены правленія, подъ предсѣдательствомъ Б. Немоіевскаго, отвергли заявленіе безусловнаго повиновенія, подписанное гр. Круковецкимъ. Армія, направившись къ Модлину, представлявшему значительныя стратегическія выгоды, присоединилась къ представителямъ народа и такимъ образомъ гр. Паскевичъ снова былъ вынужденъ взяться за оружіе.

Послѣ паденія Варшавы вооруженныя силы поляковъ составляли три отдѣльныя части: а) главная армія, надъ которою, по отказѣ Малаховскаго отъ должности генералиссимуса, принялъ начальство, избранный старшими начальниками (до полковыхъ командировъ включительно), Рыбинскій, и которая, по присоединеніи къ ней Лубенскаго, опять возросла до 30000 чел.; она была расположена въ окрестностяхъ Модлина; б) Ромарино съ 20000 чел. дѣйствовалъ противъ Розена; в) Рожицкій съ 8000 чел. находился въ Сандомірскомъ и Краковскомъ воеводствахъ. Федмаршалъ имѣлъ около

60000 чел., но занятіе Варшавы требовало около 12000 ч.; затѣмъ нужно было отправить къ Ридигеру взятыя у него войска и выдѣлить особый отрядъ для обезпеченія Брестскаго шоссе и подвозовъ изъ Бреста; поэтому у Паскевича оставалось около 40 — 45 т. чел. съ которыми онъ не рѣшался открыть энергическія дѣйствія противъ 30000 тысячъ поляковъ, сосредоточенныхъ около Модлина не усилившись предварительно подкрѣпленіями. При энергическомъ предпріимчивомъ главнокомандующемъ, Модлинская позиція представляла дѣйствительно важныя выгоды, давая возможность оперировать на обѣихъ сторонахъ рѣки и вызывая раздѣленіе непріятельскихъ силъ; но трудно было ожидать подобныхъ дѣйствій со стороны польской арміи, разбитой и безпрерывно мѣнявшей своихъ главнокомандующихъ.

Фельдмаршала стѣсняла также продовольственная часть, хотя послѣ паденія Варшавы армія имѣла 6-дневный запасъ при себѣ и шестидневный въ Надаржинѣ; кромѣ того нѣкоторое количество зерноваго запаса найдено въ Варшавѣ. Фельдмаршалъ заключилъ также подрядъ на 20000 четвертей, а въ Брестъ посланъ былъ полк. Соболевъ, чтобы, по оступленіи Ромарино, ускорить движеніе воловыхъ провіантскихъ транспортовъ, прибывшихъ съ Волыни и Подоліи. Осторожный Паскевичъ рѣшился отстрочить возобновленіе военныхъ дѣйствій, чтобы дать время Розену и Ридигеру одолѣть Ромарино и Рожицкаго, послѣ чего, усилившись частью ихъ войскъ, фельдмаршалъ намѣренъ былъ нанести послѣдній ударъ главной непріятельской арміи. Для переговоровъ съ поляками въ Модлинъ былъ отправленъ гр. Бергъ. Чтобы противодѣйствовать вторженію поляковъ (мало, впрочемъ, вѣроятному) въ Литву, приказано Савоини, находившемуся съ 4-мъ корпусомъ въ Гродненской губерніи, сосредоточить свои силы между Гродно и Бѣлостокомъ; въ случаѣ движенія туда непріятеля генералы Дохтуровъ и Пилларъ у Пултуска и Макова должны были отступать на Остроленку и далѣе на Ломжу, гдѣ уже упорно держаться, чтобы дать время главной арміи ударить на непріятеля съ тыла. Варшава была прикрыта главною арміею, которая стояла между Парижемъ и Бѣлянами: Паленъ правѣе, Крейцъ лѣвѣе, гренадеры и кирасиры въ резервѣ; Муравьевъ у Ваврижишева; за непріятелемъ въ Модлинѣ наблюдалъ кн. Хилкова съ двумя уланскими и 4-мя казачьими полками, расположенными у Келпина. Гвардія занимала Варшаву. Полешко съ бригадою—Прагу и окрестности, а 1 казачій и 3 гусарскихъ полка—дороги ведущія туда отъ Домбровки и Вавра.

Паскевичъ обратилъ вниманіе на обезпеченіе путей подвозовъ изъ Осѣка, изъ колоній близь Лодзя и Равы и изъ Бреста. Первымъ двумъ путямъ угрожали разсѣянные непріятельскіе отряды. Вслѣдствіе просьбы Лесовскаго, фельмаршалъ выслалъ къ Равѣ Сѣвскій пѣхотный полкъ, а Кнорингу приказалъ направить изъ Красневицъ два эскадрона въ Лодзь; съ остальными-же своими войсками Кнорингъ долженъ былъ двинуться къ Калишу, чтобы препятствовать непріятелю тревожить пути сообщенія съ Осѣкомъ и страну по нижней Вислѣ. Наконецъ для прикрытія дороги

изъ Ловича къ арміи ген. Анрепъ съ Виртембергскимъ драгунскимъ полкомъ былъ выдвинутъ къ Сохачеву. Для большаго обезпеченія Лодзя приказано было 1-го сентября ген. Толстому съ Лубенскими гусарами двинуться туда, чтобы вмѣстѣ съ Сѣвскимъ полкомъ очистить окрестную страну и затѣмъ занять позицію у Піоткова, откуда поддерживать связь съ Кнорринговъ и Ридигеромъ. Вмѣсто Сѣвскаго полка въ Раву отправленъ Алексопольскій. Въ то же время польскій маіоръ Піотровскій, съ сильною шайкою инсургентовъ, занялъ 30 августа Калишъ. Назначенныя тамъ Кнорринговъ власти бѣжали, а надъ приверженцами русскихъ сдѣланы насилія. 1-го сентября Кнорингъ явился передъ городомъ и предложилъ Піотровскому положить оружіе, но тотъ отвѣтилъ нападеніемъ, которое было отбито Подольскими кирасирами. Піотровскій, вмѣстѣ съ частью польскаго населенія города, засѣлъ въ домахъ и садахъ предмѣстья, но былъ выбитъ оттуда 3-мя спѣшенными эскадронами Тверскихъ драгунъ и бѣжалъ въ Краковское воеводство. Въ видахъ совершеннаго обезпеченія Брестскаго пути, по удаленіи Ромарино, фельдмаршалъ послалъ туда 2-го сентября ген. Отрощенко съ Вологодскимъ, 11-мъ егерскимъ и Грекова 5-го казачьимъ полками, съ приказаніемъ занять однимъ баталіономъ и 2-мя орудіями Минскъ, другимъ баталіономъ Калушинъ, а остальными 2-мя батал. съ 4-мя орудіями Сѣдльце. Для обезпеченія Отрощенко, въ случаѣ предпріятія изъ Модлина, ген. Крейцъ со 2-мъ корпусомъ долженъ былъ перейти въ Прагу.

Между тѣмъ, прибывъ въ главную польскую армію, Бергъ скоро убѣдился, что поляки и не думаютъ о покорности. Видя это Бергъ съ замѣчательнымъ искусствомъ велъ переговоры съ поляками, выигрывая время для того, чтобы наши войска покончили съ польскими корпусами, дѣйствовавшими отдѣльно отъ главной арміи. Между тѣмъ Паскевичъ, чтобы стѣснить непріятеля у Модлина и лишить его продовольствія отъ жителей, приблизилъ свои войска къ этому пункту по обѣимъ сторонамъ Вислы.

Для сообщенія-же между обѣими частями арміи признано необходимымъ устроить изъ понтоновъ, найденныхъ въ Варшавѣ, мостъ между Чанстковымъ Польскимъ и Сухочиномъ, верстахъ въ 7 выше Модлина. До изготовленія моста выдвинутъ былъ только правый флангъ подъ начальствомъ кн. Шаховскаго, который, соединившись 4-го сентября съ Крейцомъ, долженъ былъ двинуться къ Сухочину; а Паленъ оставался у Повонзокъ для поддержки, въ случаѣ надобности, Шаховскаго; въ видахъ еще большей безопасности послѣдняго, онъ долженъ былъ занять возможно глубокое расположеніе; а именно: авангардъ Сиверса, изъ 2-хъ гусарскихъ и одного казачьяго полка при 10-ти орудіяхъ, выдвинутъ на высоту Вульки-Гурски, имѣя противъ непріятеля, находившагося въ Новодворѣ, линію передовыхъ постовъ отъ Лончны до Окунина на Бугѣ; корпусъ Крейца расположился въ 5 вер. позади у Скердовъ; гренадеры Шаховскаго со сводною дивизіею изъ кирасиръ и уланъ, подъ начальствомъ Сакена,—еще далѣ назади у Яблонны; въ видѣ репли, 3-я гв. бригада стала на половинѣ дороги изъ Праги въ Яблонну (Пекельный шинокъ). Атаманскій казачій полкъ, съ 2-я эскадро-

нами гусаръ и 2-я орудіями высланъ въ Непорентъ, съ приказаніемъ расположить сильные посты у Зегржа и Вышкова и поддерживать связь съ летучимъ отрядомъ Дохтурова. Послѣдній долженъ былъ открыть партизанскія дѣйствія съ сѣверо-восточной стороны между Наревомъ и Вкрою. На лѣвомъ берегу Вислы кн. Хилковъ, составляя съ 2-я уланскими и 2-я казачьими полками авангардъ Палена, долженъ былъ выдвинуться изъ Келпина къ Ломнѣ и наблюдать за непріятелемъ до устья Бзуры.

По окончаніи моста, 7-го сентября, Паленъ перешелъ на позицію у Чансткова Польскаго противъ Сухочина, а Хилковъ выдвинулся ближе къ Казуну, на высоту Чансткова, и протянулъ посты чрезъ Чечотки и Глускъ до Вислы; для поддержки Палена, 6 баталіоновъ гвардіи выдвинуты на высоту Маримонта, а 1-я кирасирская дивизія перемѣщена на тѣсныя квартиры въ Заборовъ. Такимъ образомъ для польской арміи оставался свободнымъ только выходъ къ Плоцку.

Общій итогъ русскихъ силъ на указанныхъ пунктахъ былъ слѣдующій: а) у Палена 27 батал., 46 эскадр. и 101 ор., всего 21,000 чел.; б) у Шаховскаго съ Крейцомъ 26 батал., 27 эскадр. и 79 ор., всего 18,000 чел.; в) у Дохтурова 12 эск. и 2 казачьихъ полка, или 2,300 чел. съ 4 ор.; г) для поддержки этихъ отрядовъ 20,000 гв. корпуса находились въ Варшавѣ, ея окрестностяхъ и въ Прагѣ*). Польская армія, не смотря на раздѣльность расположенія русскихъ, ничего не предпринимала, а затѣмъ рѣшено было стремиться къ соединенію съ Ромарино и выступить въ Плоцкъ. Рыбинскій приказалъ перевезти понтоны изъ Модлина въ с. Токары, надѣясь скрыть это отъ русскихъ, на глазахъ которыхъ уже сплавлялись въ Плоцкъ суда съ больными. Между тѣмъ получено было тяжкое для поляковъ извѣстіе объ оттѣсненіи Ромарино въ Галицію.

Изгнаніе корпуса Ромарино въ австрійскія владѣнія.

Во время штурма Варшавы, при всеобщемъ замѣшательствѣ, польскій главнокомандующій не позаботился извѣстить Ромарино о поспѣшномъ движеніи его корпуса къ столицѣ. Первое свѣдѣніе о штурмѣ Ромарино получилъ 26-го августа утромъ въ Мендзыржецѣ; но такъ какъ это извѣстіе было неоффиціальное, то онъ выжидалъ сперва его подтвержденія и только къ вечеру выступилъ далѣе. На другой день ночью Ромарино, подходя форсированнымъ маршемъ къ Ополю, узналъ о вступленіи русскихъ въ Варшаву и о движеніи польской арміи къ Модлину. На другой день онъ собралъ военный совѣтъ, гдѣ, не смотря на возраженія большинства присутствовавшихъ офицеровъ, было рѣшено: въ виду того, что Пражскій мостъ

*) *Отрядъ Палена:* часть 1-го пѣх. корпуса (12 бат.), 3-я грен. дивизія (8 б.), Литовская гренад. бригада (4 б.), Кременчугскій и Елецкій полки (2 б.), 6-й саперный баталіонъ, первыя бригады 3-й кир. и 3-й уланской дивизій (24 э.), 2-я бригада 1-й уланской дивизіи (12 э.), часть 1-й гусарской дивизіи (10 э.), казачьи Катасанова и Борисова полки. *Отрядъ кн. Шаховскаго:* 4 полка 5-й пѣх. дивизіи (8 б.), 1-я и 2-я грен. дивизіи (18 б.), вторыя бригады 3-й кирасирской и 3-й уланской дивизій (15 э.), два гусарскихъ полка изъ корпуса Крейца (12 э.), Атаманскій и 5-й Черноморскій казачьи полки. *Отрядъ Дохтурова:* часть 1-й уланской дивизіи (8 э.), Финляндскій драгунскій полкъ (4 э.), казачьи полки Платова и № 60.

находится въ рукахъ русскихъ и неизвѣстно будетъ-ли найденъ мостъ на Бугѣ, чтобы соединиться съ главной арміей, мѣстопребываніе которой тоже неизвѣстно,—двинуться или къ крѣпости Замостью, опираясь на которую открыть зимнюю кампанію, или переправиться чрезъ Вислу у Завихостья, чтобы въ связи съ Рожицкимъ перенести войну въ Краковское воеводство. Хотя большинство и приняло это рѣшеніе, но съ условіемъ, чтобы предварительно была сдѣлана попытка открыть связь съ главной арміей и немедленно исполнить приказанія, которыя оттуда будутъ получены. Бывшій арьергардъ Крушевскаго, ставшій теперь авангардомъ, долженъ былъ, съ большею частью пѣхоты, направиться въ часъ пополудни по дорогѣ въ Луковъ; Ромарино съ кавалеріею двинулся въ Сѣдльце, къ окрестностямъ котораго притянутъ и Завадскій изъ Бойме съ бывшимъ авангардомъ. Между тѣмъ 27-го числа послано было Малаховскимъ приказаніе Ромарино, полученное имъ въ тотъ-же день, двинуться на соединеніе съ главной арміей чрезъ Каменчикъ, гдѣ ему будетъ приготовленъ мостъ. Но Ромарино, рѣшившійся исполнить первоначальный свой планъ, дававшій ему возможность дѣйствовать самостоятельно и отвѣчавшій также видамъ бывшихъ при немъ магнатовъ, которыя не желали присоединенія къ главной арміи, сопровождаемой якобинцами,— объявилъ посланному, что исполненіе полученнаго приказанія весьма затруднительно: корпусъ его разбросанъ, потребуется около 24 часовъ на его сосредоточеніе, а въ это время подойдетъ Розенъ; Дохтуровъ можетъ воспрепятствовать устройству моста, а Паскевичъ изъ Праги заслонить путь въ Модлинъ. Напрасно посланный ему возражалъ, что, выславъ кавалерійскій отрядъ къ Ливцу, можно тамъ разрушить всѣ мосты, задержавъ такимъ образомъ Розена и т. п., Ромарино остался непреклоннымъ въ принятомъ имъ рѣшеніи и дозволилъ себѣ не исполнить приказанія главнокомандующаго.

Розенъ имѣлъ въ своемъ отрядѣ $21^1/_2$ батал., 24 эск. и 3 казачьихъ полка, всего 16,000 чел. (въ томъ числѣ 3400 кавал.) при 52 орудіяхъ, т. е. уступалъ числительностью Ромарино. 27-го августа Розенъ, слѣдуя за Ромарино, прибылъ въ Мендзыржецъ, а Головинъ въ Збучинъ, гдѣ отъ предавшагося польскаго вахмистра получено было извѣстіе о паденіи Варшавы и о намѣреніи Ромарино двинуться на Луковъ и Замостье. Розенъ, намѣреваясь сначала обойти непріятеля съ фланга и, предупредивъ его у Коцка и Люблина, оттѣснить къ Вислѣ, двинулся 29-го числа къ Радзыну, а Головинъ, держась ближе къ непріятелю, пошелъ на Крынки. Въ то время какъ казаки авангарда завязали уже передъ Луковымъ перестрѣлку съ кракузами и обозъ польскій тянулся еще по дорогѣ, Головинъ получилъ приказаніе Розена приблизиться къ нему, такъ какъ корпусный командиръ опасался, что авангардъ, отдѣленный отъ него болотами, можетъ быть раздавленъ непріятелемъ. Исполнивъ это приказаніе, Головинъ приблизился къ главнымъ силамъ, вмѣстѣ съ которыми на слѣдующій день 30 августа вступилъ въ Радзынъ; тамъ узнали, что поляки въ тотъ-же день оставили уже Луковъ и чрезъ Войческовъ направились въ Серокомлю. Вслѣдствіе

приказанія фельдмаршала, Розенъ выслалъ къ Ромарино ген. Сухтелена, чтобы выяснить намѣренъ-ли онъ, вопреки полученнаго распоряженія, продолжать непріязненныя дѣйствія, или-же направиться въ Плоцкъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ необходимо было условиться на счетъ его марша. Ромарино, котораго Сухтеленъ нашелъ въ Войческовѣ, объявилъ, что онъ не получилъ никакихъ приказаній и уклонился отъ движенія къ Плоцку, чего такъ страстно желали въ польской главной квартирѣ и чему готовы были содѣйствовать сами русскіе. 31 августа Ромарино, выславъ боковой авангардъ въ Коцкъ, двинулся въ Лысобоки, гдѣ переправился черезъ устроенный для него Крушевскимъ мостъ, а затѣмъ направился частью на Мѣховъ, частью на Барановъ. Розенъ прибылъ къ вечеру въ Коцкъ. 1 сентября Ромарино пошелъ на Куровъ, а Головинъ, усиленный 24-ю дивизіею Фези, направился чрезъ Фирлей въ Каміонку и, послѣ перехода въ 40 в., къ вечеру достигъ Маркушева, гдѣ засталъ еще 6 польскихъ эскадроновъ. Польскій начальникъ, объявивъ Головину, что онъ тамъ находится по приглашенію ген. Пашкова, двигавшагося, какъ было извѣстно, съ 8 эск. и 4 ор., изъ Люблина во флангъ полякамъ,—ввелъ его этимъ въ обманъ и благополучно отступилъ. Ночью русскіе узнали, что Ромарино поздно вечеромъ оставилъ Куровъ и направился частью на Ванвольницу, частью на Казимержъ. Послѣднее направленіе имѣло важное значеніе въ виду того, что вблизи отъ Казимержа находился мостъ, устроенный Ридигеромъ у Подгурже, овладѣніе которымъ было-бы весьма важно для поляковъ. Ридигеръ 31 августа заключилъ перемиріе съ Рожицкимъ, а на слѣдующій день получилъ увѣдомленіе отъ Паскевича, что Ромарино двигается къ Подгурже и что поэтому необходимо разрушить тамошній мостъ. Ридигеръ тотчасъ выслалъ къ Подгурже генерала Слатвинскаго съ приказаніемъ распорядиться перевозкой орудій изъ тетдепона на лѣвый берегъ рѣки и снятіемъ моста, а самъ, съ 7 батал. и 16 эскадронами, выступилъ 2-го сентября къ Вислѣ, чтобы дѣйствовать тамъ по обстоятельствамъ. Въ этотъ-же день на разсвѣтѣ производилась у Подгурже перевозка орудій съ праваго берега на лѣвый; въ 5 час. утра совершенно неожиданно появились польскія колонны, которыя, быстро слѣдуя впередъ, заняли безъ выстрѣла укрѣпленія праваго берега и затѣмъ, двигаясь за отступающимъ проникли до моста. Это была бригада Завадскаго, которую Ромарино выслалъ для захвата моста. Въ Подгурже находился только Орловскій полкъ, весьма слабаго состава, и нѣсколько всадниковъ. На заявленіе, что со времени занятія Варшавы между обѣими сторонами существуетъ перемиріе, Завадскій отвѣчалъ, что онъ объ этомъ ничего не знаетъ и что онъ исполняетъ полученное приказаніе, а русскіе, если не желаютъ защищать переправу, — могутъ удалиться. Въ эту трудную минуту, докторъ Даль, съ нѣсколькими солдатами, бросился черезъ мостовыя перила въ лодки и, перепрыгивая съ одной въ другую, перерубилъ якорные канаты; мостъ затрещалъ и поляки, уже находившіеся на немъ, поспѣшили удалиться назадъ; часть моста сѣла на мель, а часть была прибита къ берегу и сожжена тамъ раздосадованными

поляками. Между тѣмъ Ромарино, опасаясь двигаться къ Замостью, чтобы не попасть между отрядовъ Кайсарова и Розена, выжидалъ въ Ванвольницѣ результатовъ предпріятія Завадскаго, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ неудачи, направиться вверхъ по Вислѣ къ Завихостью и тамъ переправиться; но онъ не предувѣдомилъ объ этомъ Рожицкаго. Узнавъ о томъ, что Завадскій моста у Подгурже не захватилъ, Ромарино, въ виду приближенія Головина, двинулся къ Ополе, чтобы занять тамъ крѣпкую оборонительную позицію и выждать приближенія Завадскаго; арьергардъ польскаго корпуса былъ оставленъ въ Ковалѣ. Въ этотъ день, 2-го сентября, главныя силы Розена, сдѣлавъ небольшой переходъ, достигли Ванвольницы, а Головинъ подошелъ къ Ковалѣ и намѣревался атаковать тамъ польскій арьергардъ, какъ получилъ письмо отъ Ромарино, который, прилагая дневной приказъ Ридигера о перемиріи (касавшійся только войскъ этого генерала и Рожицкаго, что не было оговорено Ромарино), требовалъ прекращенія военныхъ дѣйствій впредь до разъясненія вопроса о перемиріи. Головинъ второй разъ вдался въ обманъ: отправивъ посланнаго къ Розену, онъ обѣщалъ отложить атаку до полученія отвѣта. Розенъ отвѣчалъ, что такъ какъ Ромарино уклонился отъ исполненія варшавскаго договора, то онъ требуетъ отъ него безусловной покорности. Отвѣтъ Розена прибылъ поздно и потому атаковать въ этотъ день польскій арьергардъ Головинъ не могъ и остался ночевать въ Незабытовѣ передъ Ковалой.

Съ этого дня, впрочемъ, преслѣдованіе должно было измѣнить свой характеръ, такъ какъ къ Розену прибылъ отъ фельдмаршала Сакена начальникъ штаба 1-й арміи, ген. Красовскій, съ приказаніемъ возможно настойчиво тѣснить непріятеля и не допустить его ни переправиться черезъ Вислу, ни уйти на Волынь. Красовскій, рѣшившись не давать непріятелю ни минуты отдыха, отправился въ авангардъ, чтобы принять надъ нимъ начальство. Авангардъ этотъ состоялъ изъ 4-хъ полковъ 7-й пѣх. дивизіи, Брестскаго и Литовскаго полковъ 24-й дивизіи, Литовскаго и Волынскаго уланскихъ и казачьяго Ильина полковъ, всего 5800 чел. съ 16 ор. Главныя силы Розена и авангардъ выступили въ часъ пополудни 3-го сентября на Ковалу и далѣе къ Ополю. Не доходя двухъ верстъ до этого пункта, польскій арьергардъ, подъ начальствомъ Лангермана, былъ настигнутъ на позиціи прикрытой болотомъ, чрезъ которое можно было пройти только по бревенчатой плотинѣ длиною въ версту, такъ какъ всѣ мосты чрезъ отводныя канавы были разрушены. Открылась съ обѣихъ сторонъ канонада, а затѣмъ 13-й егерскій полкъ, воодушевленный словами Красовскаго: „они не знаютъ невозможнаго“, бросился чрезъ трясину; люди, утопая въ болотѣ, съ величайшими усиліями, помогая другъ другу подвигались впередъ; въ тоже время 14-й егерскій полкъ двинулся по плотинѣ, а по исправленіи мостовъ перешли также Муромскій и Нижегородскій полки. Но непріятель не выждалъ приближенія русскихъ и отступилъ далѣе. Перешедшіе болото слабые 4 полка образовали всего лишь 5 баталіоновъ, а между тѣмъ, подвигаясь впередъ, они увидѣли Ополе, сильно занятое непріятелемъ, а далѣе назади

всѣ силы Ромарино. Помощи русскимъ передовымъ частямъ нельзя было ожидать ни откуда, такъ какъ слѣдовавшій за ними непосредственно Фези былъ отвлеченъ внезапнымъ появленіемъ Завадскаго со стороны Глуско, а прочія войска растянулись по лѣсному дефиле. Красовскій рѣшился слабость отряда замѣнить смѣлостью нападенія; быстро устроивъ свои войска, онъ двинулъ Муромскій полкъ прямо на Ополе, а остальные три баталіона вправо въ обходъ; поляки, полагая, что авангардъ поддерживается всѣми силами Розена, отступили съ такою быстротою, что не успѣли разрушить мостовъ въ Ополе; Ромарино тоже сталъ отступать. Красовскій, занявъ Ополе, пріостановилъ движеніе до прибытія Фези съ 24-ю дивизіею и двумя уланскими полками.

Когда Завадскій показался отъ Глуско, Фези двинулся ему навстрѣчу и извѣстилъ Розена о его появленіи. Розенъ тотчасъ выслалъ Сухтелена съ 4-мя эскадронами и казаками Катасанова прямо изъ Ковалы (гдѣ онъ тогда находился) на Глуско. Но Завадскій дѣйствовалъ быстро и искусно; предавъ пламени обозъ и даже зарядные ящики, онъ бросился въ сторону чрезъ лѣса Ходлика, чтобы чрезъ Камень соединиться съ Ромарино. Фези, имѣя другое назначеніе, преслѣдовалъ недалеко и только казаки Катасанова направились за Завадскимъ; въ то же время Розенъ, прибывъ въ Ополе, выслалъ на Камень ген. Нобеля съ уланскимъ и двумя пѣхотными полками; но Завадскій оказался быстрѣе русскаго генерала и ранѣе его миновалъ этотъ пунктъ. При дальнѣйшемъ движеніи русскаго корпуса, арьергардъ Ромарино пріостановился у Вржеловецъ, чтобы дать время вытянуться своимъ главнымъ силамъ по узкой лѣсной дорогѣ. Красовскій выставилъ свои орудія, на которыя бросился Крушевскій съ нѣсколькими эскадронами уланъ; наши Литовскіе уланы были опрокинуты и батареѣ угрожала опасность попасть въ руки непріятеля; но около ста застрѣльщиковъ Муромскаго полка, находившіеся въ прикрытіи лѣвѣе батареи, съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ встрѣтили польскую конницу и отбросили ее, а затѣмъ и Литовскіе уланы съ успѣхомъ возобновили атаку. Отойдя назадъ поляки пріостановились на высотѣ позади Вржеловца и послѣ непродолжительной канонады снялись съ позиціи; не доходя 3-хъ верстъ до Юзефова, они снова пріостановились, чтобы дать время присоединиться къ нимъ Завадскому, двигавшемуся отъ Каменя. Ромарино значительно усилилъ свой арьергардъ. Фези, шедшій съ 24-ю дивизіею впереди авангарда, встрѣтилъ рѣшительное сопротивленіе. Тогда Красовскій выслалъ Бѣлостокскій и Литовскій полки вправо во флангъ непріятелю, а самъ съ тремя полками 7-й пѣх. дивизіи и Харьковскими уланами обошелъ поляковъ слѣва. Поляки, къ которымъ успѣлъ присоединиться Завадскій, упорно держались; но Брестскій и Муромскій полки, имѣя во главѣ Фези и начальника штаба Розена Гасфорта, устремились по улицѣ мѣстечка, а войска Красовскаго бѣгомъ его обошли, настигли часть поляковъ у моста, черезъ протекающую тамъ рѣчку и опрокинули ихъ. Преслѣдованіе продолжалось еще 3 версты до Нешавы, гдѣ, вслѣдствіе наступившей темноты, было прекращено. Въ теченіи 15

часовъ нашъ авангардъ, тѣсня непріятеля, сдѣлалъ 40 верстъ. Ромарино двинулся далѣе на Раховъ. Тамъ онъ съ ужасомъ узналъ, что мостъ для него у Завихостья не приготовленъ. Начальникъ его штаба, В. Замойскій, въ тотъ-же день написалъ письмо Рожицкому, прося поспѣшить наводкой моста, но Рожицкій получилъ это посьмо 4-го сентября въ 9 ч. утра, находясь въ Куновѣ, т. е. въ 40 в. отъ Завихостья, и только тогда выслалъ маіора Віельгурскаго для приготовленія всего необходимаго, а между тѣмъ мостовыя принадлежности находились въ Сандомірѣ и инженеры объявили, что ранѣе вечера 5-го сентября невозможно навести мостъ. Слѣдуетъ однако замѣтить, что Рожицкій, хотя и несвоевременно увѣдомленный Ромарино, имѣлъ возможность подготовить для него переправу, такъ какъ еще за нѣсколько дней онъ зналъ о приближеніи Ромарино.

Между тѣмъ Красовскій предложилъ Розену оставить на другой день всѣ тяжести и обозы у Юзефова, а затѣмъ двинуться впередъ на легкѣ, причемъ авангарду и главнымъ силамъ слѣдовать въ совокупности, чтобы атаковать непріятеля тотчасъ какъ онъ будетъ настигнутъ. Русскіе выступили 4-го сентября въ 4 ч. утра въ такомъ порядкѣ: впереди казаки и Харьковскіе уланы, за ними 8-я пѣх. дивизія, далѣе Литовскіе и Волынскіе уланы, затѣмъ полки 25-й пѣх. дивизіи и наконецъ войска, сражавшіяся наканунѣ.

Поляки развернули свои силы у Рахова и казалось намѣревались держаться упорно, чтобы выиграть время для устройства моста у Завихостья. Но непріятель скоро очистилъ свою позицію; тогда 15-й и 16-й егерскіе и Тамбовскій полки бросились на Раховъ, а 300 казаковъ, поддержанные харьковскими уланами, опрокинули 3-й польскій уланскій полкъ, взявъ плѣнныхъ, и весь польскій отрядъ сталъ отступать къ Завихостью. Это быстрое отступленіе объясняется тѣмъ, что Ромарино получилъ извѣстіе будто ген. Ротъ приближается къ нему отъ Красника во флангъ, что вызвало опасеніе быть отрѣзаннымъ отъ Завихостья. Поляки отступили къ Косину, противъ Завихостья, въ одной верстѣ отъ берега, и заняли позицію на р. Санѣ. Фронтъ ихъ усиливался селеніемъ и р. Тучиномъ, а лѣвый флангъ прикрывался р. Саномъ; въ тылу находился большой лѣсъ.

На этой позиціи полякамъ приходилось упорно удерживаться, чтобы дать время навести мостъ, матеріалы для котораго были частью собраны, а также чтобы предоставить утомленнымъ войскамъ нѣкоторый отдыхъ. Ромарино созвалъ военный совѣтъ, на которомъ, изложивъ положеніе дѣлъ, поставилъ вопросъ о направленіи дальнѣйшихъ дѣйствій; почти единогласно было принято рѣшеніе—отступить въ предѣлы Австріи, такъ какъ нечего было и думать о скоромъ устройствѣ моста, а держаться долго противъ непріятеля, хотя и не сильнѣйшаго числомъ, но одушевленнаго успѣшнымъ наступленіемъ, казалось невозможнымъ; столь-же мало возможнымъ представлялось движеніе къ Замостью, причемъ приходилось выдержать цѣлый рядъ нападеній съ фланга, за успѣхъ отбитія которыхъ войсковые начальники не ручались.

При выходѣ изъ Косинскаго лѣса, русскіе, встрѣченные артиллерійскимъ огнемъ, выставили 30 орудій и завязалась канонада, во время которой подтянулись войска. Слабѣйшимъ пунктомъ непріятельской позиціи былъ правый флангъ у Мнишека, гдѣ вскорѣ неожиданно для обѣихъ сторонъ показался ген. Пашковъ. Онъ былъ посланъ Ридигеромъ, съ 8-ю эскадронами и 4-мя орудіями, вверхъ по лѣвому берегу Вислы, для наблюденія за поляками, и, двигаясь два дня параллельно имъ, успѣлъ переправиться у Юзефова.

Чтобы воспрепятствовать непріятельской переправѣ у Юзефова, Красовскій становится во главѣ 13-го, 14-го и 49-го егерскихъ и Тамбовскаго пѣхотнаго полковъ, и, приказавъ имъ сложить ранцы, бѣгомъ двигается мимо самаго селенія, противъ лѣваго непріятельскаго фланга, къ которому становится перпендикулярно, тыломъ къ Вислѣ; въ тоже самое время Розенъ ведетъ атаку съ фронта, а Пашковъ съ лѣваго фланга. Поляки, не выждавъ нападенія и согласно принятому рѣшенію, снялись съ позиціи и двинулись къ Борову. Рѣчка у Косина задержала нашу кавалерію, такъ что преслѣдованіе на нѣкоторое время пріостановилось. Поляки заняли позади Борова позицію, примкнувъ тыломъ къ австрійской границѣ; они вытянулись въ одну линію и выставили на позицію 40 орудій, открывшихъ сильнѣйшую канонаду по с. Борову, занятому русскими.

Такъ какъ въ это время получено было извѣстіе, что ген. Ротъ съ 10 батал. и 18 эск., изъ войскъ блокировавшихъ Замостье, прибылъ на правый флангъ непріятеля въ Красникъ и Госчеродовъ, то для непріятеля исчезала всякая возможность спасенія; раньше или позже поляки должны были перейти границу, а потому, во избѣжаніе напрасныхъ жертвъ, русскія войска были расположены за мѣстными укрытіями и непріятелю противопоставлена была только батарея въ 11 ор. позади Борова; единственная-же дорога къ Замостью чрезъ Заликовъ была занята казаками. Послѣ двухчасовой безцѣльной канонады, поляки, при посредствѣ переѣхавшаго границу австрійскаго маіора Сталя, неоднократно пытались вступить въ переговоры съ Розеномъ, но тотъ отвергъ всякія предложенія, требуя безусловной покорности. Такъ какъ притомъ значительная часть корпуса перешла черезъ границу добровольно, то польскіе военачальники еще до разсвѣта 5-го числа рѣшились сдѣлать этотъ шагъ и съ остальными войсками.

Австрійскія войска встрѣтили ихъ у Хваловицъ и направили къ Сану, гдѣ они были обезоружены генераломъ Бертолетти. Такимъ образомъ, когда русскія войска подошли утромъ 5-го сентября къ границѣ, то не нашли тамъ уже ни одного поляка. Перейдя даже границу польскіе военачальники расчитывали еще на 12 большихъ барокъ, собранныхъ у Завихостья, которыя Ромарино приказалъ подымать вверхъ по Вислѣ. Русскіе, узнавъ объ этомъ, выслали казаковъ, которые успѣли перехватить суда и пригнали ихъ къ Завихостью; точно также были приняты мѣры къ уничтоженію мостовыхъ матеріаловъ хранившихся въ Сандомірѣ.

Между тѣмъ поляки не желали разоруживаться, такъ что ген. Берто-

летти, войдя въ сношеніе съ Розеномъ, пригрозилъ вмѣшательствомъ русскихъ; тогда наконецъ поляки сдались; они были раздѣлены на 3 колонны и отведены внутрь страны. Число перешедшихъ границу простиралось до 15000 чел. съ 40 ор. Въ числѣ сдавшихся австрійцамъ были генералы Ромарино, Сѣравскій, Бѣлинскій, Лангерманъ, Завадскій и друг. Изъ числа магнатовъ Чарторижскому, Густ. Малаховскому и нѣкоторымъ другимъ удалось на лодкѣ переплыть Вислу, а затѣмъ присоединиться къ Рожицкому. Вся потеря русскихъ за время преслѣдованія простиралась до 500 чел.; потери поляковъ въ бою были тоже незначительны, плѣнными у нихъ взято 300 чел., добровольно сдалось около 1000 чел., но за то число разбѣжавшихся было весьма значительно, чѣмъ и объясняется убыль корпуса въ $^1/_3$—$^1/_4$ его состава.

Съ военной точки зрѣнія дѣйствія Ромарино не только не выдерживаютъ критики, но и вызываютъ осужденіе. Въ минуту опасности грозящей столицѣ онъ удаляется, въ безплодной погонѣ за Розеномъ, къ Терасполю, на 180 верстъ; затѣмъ медленно съ колебаніями отступаетъ. Получивъ приказаніе присоединиться къ арміи, онъ дозволяетъ себѣ подъ пустыми предлогами ослушаться главнокомандующаго. Далѣе ему представляется счастливый случай овладѣть мостомъ у Подгурже, но онъ не потрудился столь важнаго дѣла исполнить лично, а поручилъ его своему подчиненному. Послѣ того онъ обнаруживаетъ такую непредусмотрительность, что забываетъ своевременно извѣстить Рожицкаго о приготовленіи для него моста. Всѣ позиціи, въ томъ числѣ и такую превосходную какъ у Ополя, онъ не удерживаетъ за собою и съ непонятной поспѣшностью очищаетъ ихъ; а между тѣмъ, твердо сдерживая русскихъ, онъ выигралъ-бы время для устройства въ тылу моста чрезъ Вислу. Собравъ въ Завихостьи барки, Ромарино не пытается спасти хотя-бы часть своего отряда. Наконецъ его поспѣшное бѣгство ничѣмъ не вызывалось, такъ какъ онъ былъ сначала сильнѣе Розена и только подъ конецъ, растративъ при форсированныхъ переходахъ множество людей, сравнялся съ нимъ числительностью отрядовъ. Для объясненія дѣйствій Ромарино необходимо имѣть въ виду, что онъ предался находившимся при немъ магнатамъ, партіи Чарторижскихъ, и долженъ былъ подчиняться ихъ рѣшеніямъ; представители-же этой партіи, сопутствовавшіе ему, вовсе не желали, какъ выше замѣчено, присоединенія къ главной арміи. Что касается русскихъ, то въ дѣйствіяхъ ихъ замѣчается сначала излишняя осторожность; затѣмъ Головинъ позволяетъ два раза послѣдовательно себя обмануть и вслѣдствіе этого теряетъ случай нанести непріятелю пораженіе. Съ прибытіемъ Красовскаго характеръ преслѣдованія измѣняется: онъ становится быстрымъ, энергическимъ и непрерывнымъ, но притомъ русскіе генералы упускаютъ случай перехватить Завадскаго.

Изгнаніе Рожицкаго въ Краковъ и Галицію.

Ридигеръ, откомандировавъ Гейсмара съ двумя бригадами пѣхоты въ главную армію, не могъ предпринять рѣшительныхъ дѣйствій противъ Рожицкаго. Послѣдній, усилившись въ Илжѣ до 9000 чел., получилъ приказаніе Круковецкаго, отъ 22-го августа, безпрерывно тревожить русскихъ,

угрожать ихъ сообщеніямъ, уничтожить, если возможно мостъ у Подгурже, и собрать въ Сандомірѣ мостовыя принадлежности на случай устройства моста въ Завихостьи. Вслѣдствіе этого Рожицкій произвелъ покушеніе противъ моста; для замаскированія своего движенія и угрозы Радому, онъ выдвинулъ ген. Каминскаго съ 2000 чел. къ Скарышеву, а самъ скрытно отправился внизъ по р. Илжѣ, чрезъ Цепеловъ и Хотезу въ Яновецъ. По прибытіи къ послѣднему пункту онъ тотчасъ двинулъ полк. Ледоховскаго съ двумя баталіонами штурмовать мостовое укрѣпленіе; но эта атака была отбита огнемъ русскихъ. Между тѣмъ Ридигеръ, узнавъ объ этомъ предпріятіи, оставилъ въ Радомѣ для противодѣйствія Каминскому, пр. Адама Виртембергскаго, съ однимъ своднымъ баталіономъ, 6 эскадр. и 4 орудіями, а самъ, съ 6-ю баталіонами и остальною кавалеріей, при артиллеріи, поспѣшилъ за Рожицкимъ чрезъ Скарышевъ и Цепеловъ въ Яновице. Рожицкій, узнавъ о движеніи Ридигера, уклонился отъ встрѣчи съ нимъ и 29-го августа съ разсвѣтомъ выступилъ изъ Яновца къ Хотезу, гдѣ его арьергардъ былъ настигнутъ Ридигеромъ. Квятковскій съ Подляхскими стрѣлками и литовско-русскимъ легіономъ, прикрывая мостъ чрезъ р. Хотезу, былъ атакованъ авангардомъ Ридигера (Московскій драгунскій полкъ и 2 батал. пѣхоты) и потерпѣлъ совершенное пораженіе; около 500 чел., въ томъ числѣ и Квятковскій, попали въ плѣнъ. Рожицкій быстро ушелъ къ Липско, за которымъ уже начинались лѣса; непріятель былъ преслѣдуемъ и настигнутъ только кавалеріей, такъ какъ пѣхота Ридигера была задержана у Липско узкимъ мостомъ и потому отстала.

На слѣдующій день Ридигеръ возобновилъ преслѣдованіе на Грабовецъ, но на маршѣ получилъ отъ фельдмаршала (извѣщавшаго его о взятіи Варшавы) приказаніе прекратить военныя дѣйствія. Вслѣдствіе этого 31-го числа было заключено съ Рожицкимъ перемиріе и опредѣлена демаркаціонная линія, простиравшаяся отъ Суліева на Пилицѣ, чрезъ Опочно, Шидловице, Грабовецъ и Балтовъ на р. Каміонной и по ней до ея устья. Военныя дѣйствія могли возобновиться только по предварительномъ извѣщеніи за 24 часа. Ридигеръ оставилъ на демаркаціонной линіи только казаковъ, а самъ съ остальными войсками двинулся 1-го сентября въ Радомъ. Но перемиріе продолжалось не долго. Ридигеръ, извѣстившись о покушеніи Ромарино противъ Подгурже, далъ знать 4-го сентября Рожицкому о возобновленіи военныхъ дѣйствій съ вечера слѣдующаго дня, а въ тоже время самъ съ главными силами (7 бат. 16 эск. и 20 конныхъ орудій) двинулся къ Сѣнно и Жеборчину; пр. Адамъ Виртембергскій, смѣненный въ Радомѣ 1 пѣх. и 1 кавал. полками, прибывшими изъ Варшавы, былъ направленъ къ Верждбицѣ, для прикрытія Ридигера съ фланга и наблюденія пространства между Илжою и Шидловцемъ. На слѣдующій день, сосредоточивая свои войска на Каміонной, Ридигеръ узналъ о переходѣ Ромарино въ Галицію. Имѣя всего около $3^1/_2$ т. пѣхоты, которыхъ было совершенно недостаточно не только для дѣйствій противъ непріятеля, но также для обезпеченія тыла, занятія нѣкоторыхъ важныхъ пунктовъ и т. п. (а кавалерія мало могла принести

пользы въ этой гористой и лѣсистой странѣ), Ридигеръ просилъ Головина (замѣнившаго въ командованіи 6-мъ корпусомъ барона Розена, назначеннаго командиромъ Отдѣльнаго кавказскаго корпуса) усилить его частью войскъ 6-го корпуса. Головинъ равно и Красовскій, согласились на это. Обезпеченный такимъ обѣщаніемъ, Ридигеръ выступилъ изъ Тарлова, который онъ занялъ 7-го сентября, къ Ожарову, гдѣ нашелъ Красовскаго и Головина; первый изъ нихъ пожелалъ принять участіе въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ и вызвался командовать авангардомъ, а послѣдній возвратился въ Завихостье, чтобы прислать Ридигеру просимыя подкрѣпленія. Для этого были назначены: 4 сводныхъ баталіона 24-й дивизіи, 2 эскадрона С.-Петербургскихъ и Харьковскихъ уланъ, 4 конныхъ орудія и 500 казаковъ, всего 3225 чел. подъ начальствомъ ген. Фези.

Рожицкій (напрасно пытавшійся нѣсколько разъ возобновить перемиріе) расположился въ Мниховѣ, недалеко отъ Кунова, а отрядъ Каминскаго поставилъ въ Опатовѣ *). 8-го сентября онъ выступилъ къ Слупянову въ Свентокржишскихъ лѣсахъ съ цѣлью вести тамъ оборонительную войну; влѣво у Бодзентына онъ расположилъ полк. Ландскронскаго, а правѣе у Опатова—Каменскаго, который долженъ былъ поддерживать сообщеніе съ Сандоміромъ, Ридигеръ же ставилъ себѣ цѣлью обойти правый флангъ непріятеля, отрѣзать его отъ Кракова и Галиціи, разбить, если удастся настигнуть и отбросить на главную армію или къ прусской границѣ. 10-го числа Ридигеръ двинулся изъ Ожарова къ Субботкѣ, гдѣ соединился съ Фези. Сила русскаго отряда простиралась до 6000 пѣх., 2800 кавал. и 24 конныхъ орудій. Каменскій, оставивъ Опатовъ, двинулся къ Лагову на соединеніе съ Рожицкимъ. Силы поляковъ почти были равны русскимъ и простирались до 9000 чел., но только при 9-ти орудіяхъ. Ридигеръ прибылъ въ Опатовъ въ 10 ч. утра и послѣ нѣкотораго отдыха продолжалъ движеніе къ Лагову, имѣя авангардъ подъ начальствомъ Красовскаго. Плахово, шедшій впереди съ 10-ю эскадронами, наткнулся у Лагова на всѣ силы Рожицкаго, атаковалъ его кавалерію и опрокинулъ ее; это заставило непріятеля оставить свое расположеніе. Небольшая часть войскъ Рожицкаго направилась въ Кельце, а остальныя по лѣсистой дорогѣ на Раковъ. Отступленіе главныхъ польскихъ силъ прикрывалъ арьергардъ изъ кавалеріи и 4 баталіоновъ пѣхоты (22-й линейный и Краковскій егерскій полки); но часть русской кавалеріи обошла лѣсъ, атаковала непріятельскій арьергардъ и разсѣяла одинъ баталіонъ. Затѣмъ, вслѣдствіе наступавшаго вечера, преслѣдованіе было прекращено. Потери непріятеля простирались до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ (200 ч. взято въ плѣнъ); русскіе лишились 52 чел. Ридигеръ прибылъ въ Лаговъ поздно вечеромъ, а Рожицкій въ Раковъ ночью.

*) Тамъ въ лагерѣ поляковъ появился Скржинецкій, преслѣдуемый якобинцами и бѣжавшій изъ Варшавы въ лакейской одеждѣ, на запяткахъ кареты одной дамы; отъ Рожицкаго онъ долженъ былъ удалиться къ своему другу Чарторижскому въ Кельцы. Преслѣдуемый своими врагами, Скржинецкій бѣжалъ въ Краковъ, но и тамъ не нашелъ покоя, пока наконецъ перебрался въ Галицію.

Намѣреваясь держаться за Нидой, польскій генералъ двинулся съ главными силами на Хмѣльникъ и Пинчовъ, куда были направлены и войска, отступавшія къ Кельцамъ; большая же часть кавалеріи съ 3-мя баталіонами пѣхоты и 2-мя орудіями была выслана, подъ начальствомъ Каменскаго, къ Стопницѣ, съ приказаніемъ занять тамъ крѣпкую позицію для прикрытія праваго фланга главныхъ силъ. Рожицкій полагалъ переправиться черезъ Ниду, сломать на ней мосты, притянуть къ себѣ отряды изъ разныхъ пунктовъ Краковскаго и Калишскаго воеводствъ и, занявъ выгодную позицію, остановить Ридигера. Полк. Обуховичъ обѣщалъ ему привести къ 18 сентября $4^1/_2$ т. человѣкъ, въ томъ числѣ 12 эск. изъ старыхъ солдатъ, преимущественно принадлежавшихъ къ корпусу Дверницкаго, которымъ удалось пробраться изъ Галиціи.

Въ то время какъ Ридигеръ 10 сентября перешелъ изъ Ожарова къ Лагову, пр. Адамъ Виртембергскій, прикрывавшій его флангъ и тылъ, долженъ былъ перейти отъ Вержбицы къ Кунову и Васніову; при этомъ его авангардъ напалъ внезапно при Ванхоцкѣ на непріятельскій отрядъ изъ 50 чел. и захватилъ часть его. По приказанію Паскевича, гр. Толстой, какъ указано выше, долженъ былъ съ Сѣвскимъ пѣхотнымъ и Лубенскимъ гусарскимъ полками, смѣнить въ Радомѣ принца, а для подкрѣпленія послѣдняго ген. Набель получилъ приказаніе съ 6-ю эскадронами Петербургскихъ и Харьковскихъ уланъ, оставшихся въ Завихостьи, двинуться въ Кельце.

Ридигеръ 11 сентября въ 3 ч. утра направился къ Ракову; узнавъ тамъ о раздѣленіи непріятельскихъ силъ на двѣ части, онъ тоже раздѣлился на двѣ колонны; одну, подъ начальствомъ Красовскаго, составляли 12 эскадроновъ (по четыре э. Новоросійскаго и Кинбурнскаго драгунскихъ, 2 эск. Дерптскаго конно-егерскаго и по одному э. Петербургскаго и Харьковскаго уланскихъ полковъ), 2 казачьихъ полка и 9 конныхъ орудій, всего около 2000 чел.; въ составъ другой, подъ начальствомъ Ридигера, вошли остальныя его войска. Красовскій былъ направленъ къ Стопницѣ для преслѣдованія Каменскаго, а Ридигеръ пошелъ на Пинчовъ за Рожицкимъ.

Между тѣмъ Каменскій, узнавъ о приближеніи къ Стопницѣ Красовскаго, не рѣшился защищать позицію со своей кавалеріей и косиньерами и отошелъ къ Вислицѣ за Ниду. Красовскій въ часъ пополудни 12 сентября двинулся вслѣдъ за непріятелемъ и, основательно полагая, что мостъ у Вислицы разрушенъ, пошелъ къ с. Зуровникамъ, нѣсколько выше Вислицы, гдѣ переправился въ бродъ и съ разсвѣтомъ вышелъ на дорогу изъ Вислицы въ Шкалмбержъ. Желая во что бы то ни было нагнать непріятеля, отступавшаго на Шкалмбержъ, Красовскій не дозволилъ даже напоить лошадей. Подходя къ Шкалмбержу, онъ нашелъ его занятымъ непріятелемъ и въ тоже время услышалъ справа, по направленію къ Пинчову гулъ пушечныхъ выстрѣловъ. Выдвинувъ на дорогу ведущую къ этому пункту два казачьихъ полка, Красовскій приказалъ своимъ орудіямъ обстрѣливать непріятеля, а затѣмъ бросился на него въ атаку. Польская кон-

ница была опрокинута, пѣхота смята, причемъ одинъ баталіонъ, окруженный со всѣхъ сторонъ, положилъ оружіе; при дальнѣйшемъ преслѣдованіи обратившагося въ совершенное бѣгство отряда Каменскаго, взято множество плѣнныхъ (въ общемъ попали въ руки русскихъ около 2000 ч.) и только незначительные остатки спаслись. Подъ конецъ преслѣдованія только 30 казаковъ Ильина гнались за Каменскимъ и сопровождавшими его нѣсколькими офицерами. Кавалерія Красовскаго сдѣлала въ одинъ день 70 верстъ и, благодаря такой энергіи, можно сказать совершенно уничтожила непріятельскій отрядъ. Каменскій ускакалъ въ Краковскія владѣнія, куда собрались и незначительные остатки его войскъ, пробравшіяся въ одиночку по боковымъ дорогамъ. Красовскій со своимъ отрядомъ прибылъ въ Ивановице, вблизи краковской границы, чтобы выждать тамъ дальнѣйшихъ приказаній.

Рожицкій, находясь въ Пинчовѣ, узналъ о предпринятомъ Каменскимъ отступленіи къ Шкалмбержу; такъ какъ при этомъ его правый флангъ обнажался, то онъ отказался отъ обороны Ниды и рѣшился отступить къ Мѣхову. Для прикрытія этого движенія онъ назначилъ въ арьергардъ лучшія свои войска: 22-й лин. полкъ и стрѣлковъ Гроттуса, подъ начальствомъ извѣстнаго Заливскаго, прибывшаго къ его отряду. Ридигеръ выступилъ изъ Хмѣльника рано утромъ 12-го сентября и, узнавъ, что непріятель занимаетъ еще Пинчовъ, выслалъ впередъ на рысяхъ ген. Плахово съ Московскимъ драгунскимъ и Черниговскимъ конно-егерскимъ полками, чтобы воспрепятствовать непріятелю разрушить мостъ. Оберъ квартирмейстеръ, полк. Крюковъ, съ головными эскадронами опрокинулъ непріятельскіе передовые посты, обскакалъ мѣстечко, переправился вплавь чрезъ Ниду и угрозой обходомъ заставилъ непріятеля поспѣшно отступить, причемъ мостъ былъ подожженъ лишь слегка и скоро потушенъ при посредствѣ жителей. Тогда Плахово пустился въ погоню за непріятелемъ, котораго настигъ при с. Михаловѣ; поляки хотѣли защищаться въ домахъ, но, угрожаемые обходомъ 2-хъ эскадроновъ, бросились назадъ и выстроились въ каре для встрѣчи русской кавалеріи. Открывшая огонь конная артиллерія привела ихъ въ смятеніе, но Московскіе драгуны и Черниговскіе конно-егеря прорвали сперва каре баталіона Гроттуса, а затѣмъ и 22-го полка. Поляки потеряли по показанію Рожицкаго 500 ч., а по свѣдѣніямъ Ридигера 1000.—Въ этотъ же день пр. Виртембергскій занялъ Кельце. Между тѣмъ Рожицкій продолжалъ движеніе къ Дзялошицамъ, гдѣ надѣялся встрѣтить отрядъ Каменскаго, но узналъ лишь о его пораженіи. Не имѣя времени отдохнуть, поляки продолжали движеніе къ Мѣхову, куда прибыли въ полномъ изнеможеніи 12 сентября ночью. Тамъ Рожицкій нашелъ только 2 ор. Каменскаго и нѣсколько небольшихъ ополченскихъ отрядовъ, охранявшихъ плѣнныхъ русскихъ офицеровъ (въ томъ числѣ и захваченныхъ въ Варшавѣ въ 1-й день возстанія). Рожицкій ясно видѣлъ, что и ему остается лишь одно средство—перейти предѣлы Царства, поэтому онъ освободилъ плѣнныхъ русскихъ офицеровъ, распустилъ по домамъ сторожившихъ ихъ ополченцевъ, а самъ направился

къ Олькушу. Но въ это время преслѣдованіе было уже пріостановлено русскими; причина тому была слѣдующая. Ридигеръ получилъ предписаніе фельдмаршала, отъ 10 сентября, пріостановить рѣшительныя дѣйствія противъ Рожицкаго въ виду намѣренія главной польской арміи переправиться у Плоцка и затѣмъ чрезъ Піотрковъ броситься въ Краковское воеводство. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ридигеру были подчинены, кромѣ войскъ Фези, еще нѣкоторыя части 6 корпуса (1500 ч. пѣх. и 1000 ч. кав.) съ 26 орудіями, но изъ нихъ 700 ч. должны были оставаться въ Завихостьи для охраненія переправы. Остальныя войска, входившія въ составъ отряда Розена (напр. части 7 и 8 пѣх. дивизіи), Головинъ долженъ былъ отвести въ Прагу.

По расчетамъ Ридигера, непріятель, переправясь 10-го числа у Плоцка, не могъ быть въ Піотрковѣ ранѣе 16-го; поэтому онъ двинулъ названныя выше части 6-го корпуса въ Кельце на присоединеніе къ принцу Виртембергскому, которому приказалъ высылать сильные разъѣзды къ Конску для своевременнаго извѣщенія о движеніи непріятеля къ Піоткову или Опочно; гр. Толстому приказано оставить въ Радомѣ Сѣвскій полкъ, а Лубенскимъ гусарскимъ занять Опочно и высылать разъѣзды къ Равѣ. Ридигеръ расчитывалъ, что, въ случаѣ приближенія польской арміи отъ Плоцка, онъ будетъ имѣть возможность сосредоточить къ 16-му числу у Конска и остальныя свои войска. Въ Пинчовѣ онъ далъ 13-го сентября отдыхъ своимъ войскамъ, а 14-го направился къ Мѣхову; Красовскій оставался въ Ивановицахъ. Между тѣмъ Рожицкій рѣшился перейти въ Краковскія владѣнія, гдѣ надѣялся пробыть, не слагая оружія, до тѣхъ поръ пока подойдетъ польская армія, а затѣмъ полагалъ присоединиться къ ней. 14-го числа онъ перешелъ границу и расположился у Хржанова, гдѣ, при безсиліи краковскаго правительства, могъ оставаться въ спокойствіи. Съ уходомъ его многіе жители, изъ мѣстностей занятыхъ нашими войсками, тотчасъ изъявили покорность русскому правительству; тоже сдѣлалъ и генералъ Стрыенскій съ 2000 чел. запасныхъ кавалерійскихъ кадровъ.

Вольный городъ Краковъ съ областью, на основаніи рѣшеній Вѣнскаго конгресса, былъ подъ покровительствомъ Австріи, Пруссіи и Россіи; правленіе его состояло изъ президента и 12 сенаторовъ; законодательная власть принадлежала палатѣ депутатовъ. Во время польской революціи 1830—1831 года, Краковъ не остался безучастнымъ къ событіямъ разыгрывавшимся въ сосѣдней странѣ; толпы студентовъ и вообще молодежи поступали въ польскую армію, благословляемые ксендзами; жители Познани и Галиціи массами проходили чрезъ него въ Польшу; краковскіе купцы были поставщиками свинца, пороха, снарядовъ, добываемыхъ ими изъ Галиціи; однимъ словомъ городъ представлялъ настоящее военное депо для польскаго революціоннаго правительства. Правленіе не имѣло реальной силы, чтобы противиться подобной дѣятельности, а на его протесты и приказанія войскамъ Каменскаго удалиться изъ предѣловъ области не обращалось почти никакого вниманія. Но когда 13-го сентября получено было письмо Кра-

совскаго съ требованіемъ выдать бѣглецовъ и ихъ оружіе, въ противномъ случаѣ онъ самъ туда явится, то это возъимѣло свое дѣйствіе и сенатъ 14-го сентября потребовалъ, чтобы чужеземные солдаты въ 24 часа или сдались военноплѣнными или перешли въ предѣлы Австріи.

Между тѣмъ Ридигеръ, недовольный Красовскимъ за его торопливое посольство въ Краковъ, прибылъ самъ 15-го въ Иванице и, послав извѣщеніе сенату, что онъ по приказанію свыше вступаетъ въ Краковъ, дѣйствительно къ вечеру двинулся туда съ авангардомъ, а главныя силы подошли на другой день изъ Мѣхова. Рожицкій, узнавъ объ этомъ, перешелъ 16-го сентября съ остатками своего отряда (1400 чел. при 6 ор.) въ Галицію у Бобрека и положилъ оружіе (съ нимъ между прочимъ ушли: Шембекъ, Уминскій, бѣжавшій изъ Плоцка въ одеждѣ кучера, и пр.). Послѣ этого Ридигеръ, оставивъ по требованію Пруссіи и Австріи одинъ баталіонъ въ городѣ для поддержанія порядка, съ остальными войсками выступилъ изъ Кракова 18 сентября. Въ тоже время пр. Виртембергскій двинулся изъ Кельце къ Ченстохову, занялъ его (съ большими провіантскими магазинами) 17 сентября и освободилъ послѣднихъ русскихъ плѣнныхъ. Такимъ образомъ Ридигеръ въ теченіи шести недѣль, то превосходя непріятеля силами, то чаще уступая ему, разбилъ, частью истребилъ, частью изгналъ за предѣлы Польши, около 10000 непріятельскихъ войскъ; онъ захватилъ также не мало всякаго рода запасовъ и освободилъ изъ плѣна 9 генераловъ, 100 офицеровъ и 10000 нижнихъ чиновъ. Таковы были результаты его хорошо соображенныхъ, то осторожныхъ то смѣлыхъ, быстрыхъ и энергическихъ дѣйствій. Что касается Рожицкаго, то его система мелкихъ, партизанскихъ нападеній давала лучшіе результаты нежели операціи совокупными силами. Какъ только онъ сосредоточился въ крупныя массы, то тотчасъ въ открытомъ полѣ сталъ терпѣть одно пораженіе за другимъ. Тѣмъ не менѣе ему удалось протянуть борьбу до самаго почти конца.

Вытѣсненіе въ предѣлы Пруссіи главныхъ силъ польской арміи подъ начальствомъ Рыбинскаго и окончаніе войны.

Вѣсть объ изгнаніи Ромарино въ Галицію произвела сильное впечатлѣніе въ главной польской арміи; становилось очевиднымъ, что съ 30000 войскъ трудно было продолжать борьбу. Единственная надежда оставалась еще на южныя воеводства и на находившагося тамъ Рожицкаго. О движеніи на сѣверъ, т. е. на встрѣчу резервной арміи Толстаго и подъ напоромъ дѣйствующей арміи Паскевича, не могло быть и рѣчи. На оборотъ южныя воеводства казалось представляли немаловажныя выгоды для дальнѣйшаго продолженія войны: страна относительно мало истощена; гористый и лѣсистый характеръ мѣстности способствовалъ оборонительной войнѣ; наконецъ можно было базироваться на сочувствовавшія возстанію Краковскія владѣнія и Галицію. Для успѣшнаго выполненія подобнаго плана необходимо было дѣйствовать столь-же скрытно сколь быстро и энергически; безъ колебаній переправиться, напримѣръ, у Плоцка, или еще лучше вдали отъ русскихъ, положимъ у Влоцлавска и затѣмъ смѣло броситься на югъ. Но, задавшись подобной цѣлью, единственно возможной для поляковъ, разъ что рѣшено было продолжать войну, они не съумѣли выполнить ее должнымъ

образомъ. Съ другой стороны Паскевичъ, пожалованный за штурмъ Варшавы свѣтлѣйшимъ княземъ Варшавскимъ, видя что Царство Польское постепенно очищается отъ непріятельскихъ войскъ, приказалъ Бергу прекратить продолжавшіяся переговоры съ Рыбинскимъ и требовалъ безусловной покорности. Еще вечеромъ 7-го сентября русскіе передовые посты замѣтили, что непріятель, оттянувъ свои отряды, выдвинутые къ Насѣльску и Сѣроцку, сталъ сосредоточиваться къ Модлину. Опасаясь нападенія, кн. Паскевичъ приказалъ укрѣпиться обѣимъ частямъ арміи, а для охраненія моста у Чанстковa было вооружено нѣсколько судовъ, крейсировавшихъ ниже его по Вислѣ; на 10-е сентября была отдана даже диспозиція на случай боя. Между тѣмъ 9-го сентября было замѣчено 35 судовъ, спущенныхъ изъ Модлина съ досками, а 10-го сентября предавшійся польскій инженерный офицеръ сообщилъ, что на вышеозначенныхъ судахъ сплавлены всѣ мостовыя принадлежности, необходимыя для устройства моста въ 12 часовъ времени, и что польская армія двигается къ Плоцку, гдѣ къ вечеру 10-го числа будетъ готовъ для нея мостъ. На слѣдующій день замѣчено было, что тетдепонъ у Казуня оставленъ, мостъ разломанъ и всѣ войска, кромѣ гарнизона, выступили изъ Модлина. Дѣйствительно еще 9-го сентября польскій авангардъ, подъ начальствомъ Дембинскаго, выступилъ къ Плоцку; прочія войска постепенно и скрытно двинулись за нимъ, такъ что 11-го сентября вся польская армія достигла (чрезъ Нацпольскъ) Плоцка; авангардъ вступилъ въ городъ, а главныя силы расположились въ нѣсколькихъ верстахъ оттуда, въ Слупно. Подъ руководствомъ Бема саперы быстро навели мостъ вблизи отъ Добржыкова. Дембинскій съ авангардомъ переправился 11-го сентября на другой берегъ и выдвинулся на высоту Гомбина.

Получивъ извѣстія о движеніи поляковъ, кн. Паскевичъ желалъ, во-первыхъ, обезопасить свои отряды на лѣвомъ берегу Вислы и, во-вторыхъ, воспрепятствовать покушенію непріятеля переправиться. Съ первою цѣлью онъ приказалъ: Кнорринту въ Калишѣ и полк. Ренне въ Красневицахъ отступить въ тетдепонъ у Осѣка; Анрепу въ Сохачевѣ и Лесовскому въ Лодзи идти въ Ловичъ; гр. Толстому двинуться изъ Піотрокова въ Радомъ и поступить подъ начальство Ридигера. Для достиженія второй цѣли, фельдмаршалъ приказалъ: Дохтурову слѣдовать за непріятелемъ черезъ Плоцкъ и стараться послѣ переправы поляковъ завладѣть мостомъ у Добржыкова; гр. Палену съ ввѣренной ему частью арміи (21000 чел.) выступить утромъ 12-го сентября въ Блоне, выславъ авангардъ, подъ начальствомъ Власова, къ Сохачеву; для поддержки его слѣдовать Великому Князю Михаилу Павловичу съ 16500 чел. гвардіи и гренадеръ; остальной части гвардіи, 12000 чел., подъ начальствомъ Бистрома, остаться въ Варшавѣ и Прагѣ; обложеніе Модлина было поручено Крейцу съ 12000 чел., до прибытія Головина, который форсированными маршами слѣдовалъ изъ Завихостья, по правому берегу Вислы, къ Прагѣ. На слѣдующій день, 13-го сентября, получено было отъ разъѣздовъ донесеніе, что поляки, переправив-

шіеся черезъ Вислу, возвратились обратно и сняли за собою мостъ. Вслѣдствіе этого отрядъ Великаго Князя оставленъ былъ въ Блоне, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, подкрѣпить Палена или Крейца; Паленъ первоначально долженъ былъ оставаться въ Сохачевѣ, выславъ Власова съ казаками къ пункту переправы; для подкрѣпленія Власова приказано князю Хилкову съ четырьмя полками кавалеріи перейти въ Гомбинъ, а Муравьеву съ четырьмя баталіонами въ Санники.

Причины отступленія польскаго авангарда заключались въ слѣдующемъ. 11-го сентября вечеромъ были доставлены въ Слупно послѣднія условія фельдмаршала о покорности. Рыбинскій созвалъ на слѣдующее утро военный совѣтъ, на которомъ большинствомъ 36 голосовъ противъ 5-ти рѣшено было, что Вислу переходить не слѣдуетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ единогласно постановлено послать депутацію въ Петербургъ съ выраженіемъ покорности и просьбой о всеобщей амнистіи. Возмущенный этими рѣшеніями, президентъ правленія, Б. Немоіевскій, тотчасъ отправился въ Плоцкъ, созвалъ Сеймъ и подалъ въ отставку; ген. Уминскій послѣдовалъ этому-же примѣру. Принятое рѣшеніе вызвало также негодованіе среди молодыхъ офицеровъ. Тогда Сеймъ отрѣшилъ Рыбинскаго отъ должности главнокомандующаго и назначилъ вмѣсто него Уминскаго. Но Уминскій былъ признанъ только стоявшей вблизи кавалеріей Амв. Скаржинскаго; пѣхота-же ненавидѣла его и объявила, что если онъ осмѣлится появиться передъ отрядомъ, то по немъ будетъ открытъ огонь со 100 шаговъ. Такимъ образомъ Рыбинскій остался во главѣ арміи. Дембинскій, получивъ приказаніе объ обратномъ переходѣ на правый берегъ Вислы, сначала не хотѣлъ этого исполнить и съ досады даже заболѣлъ; приказаніе Рыбинскаго уничтожить мостъ едва не вызвало кроваваго столкновенія, но затѣмъ Дембинскій исполнилъ все требуемое главнокомандующимъ. 13-го сентября члены правленія и Сеймъ отправились къ прусской границѣ и переѣхали ее у Рыпно. Въ тотъ-же день отправленъ былъ къ русской арміи ген. Мюльбергъ, который долженъ былъ вести переговоры совмѣстно съ комендантомъ Модлина Ледоховскимъ.

Между тѣмъ Паскевичъ приказалъ построить мостъ на Буго-Наревѣ, нѣсколько ниже Окунина, при впаденіи Вкры, и по окончаніи постройки Крейцу расположить 2 батал. у Казуна, 6-ть батал. выставить противъ Новыдвора, а съ 11-ю перейти на правый берегъ и замкнуть блокадную линію вокругъ Модлина. Такъ какъ казалось, что непріятель оставилъ намѣреніе переправиться чрезъ Вислу, то фельдмаршалъ рѣшился усилить ту часть арміи, которая предназначалась для дѣйствій на правомъ берегу рѣки; съ этою цѣлью сдѣланы слѣдующія распоряженія: а) Палену приказано отослать обратно 3-ю гренадерскую дивизію и два казачьихъ полка, а вмѣсто нихъ притянуть къ себѣ Эстляндскій полкъ изъ Ловича и уланскій Вел. Кн. Михаила Павловича полкъ изъ Красневицъ; б) Великій Князь долженъ былъ возвратиться отъ Блоне къ устью Нарева для смѣны баталіоновъ, стоявшихъ у Казуня и Новыдвора; в) этимъ послѣднимъ 8 баталіонамъ приказано перейти по Окунинскому мосту и соединиться съ Крей-

цемъ, стоявшимъ у Помехова и блокировавшимъ Модлинъ съ сѣвера; туда-же направлены были изъ отряда Михаила Павловича 1-я гренадерская и 3-я уланская дивизіи; начальство надъ всѣми этими войсками поручено было кн. Шаховскому.

Между тѣмъ Паленъ направился къ Тополно, ближе къ Гомбину, а Дохтуровъ, двигаясь на Попельчину, разсѣялъ два эскадрона Познанцевъ на р. Вкрѣ. Фельдмаршалъ, въ виду завязавшихся переговоровъ, снова счелъ нужнымъ пріостановить свое движеніе, и, требуя безусловной покорности, подтвержденной подписью всѣхъ офицеровъ и присягой Государю, далъ Мюльбергу 48 час. на размышленіе. Въ тоже время получено было донесеніе Палена, что поляки тайно отправили одну дивизію внизъ по Вислѣ, чтобы построить мостъ у Нешавы, для чего спустили и часть мостовыхъ принадлежностей; вслѣдствіе этого Паленъ полагалъ направиться 16-го къ Гостынину и въ тоже время двинуть Анрепа къ Дунинову. Предоставивъ Палену исполнить указанныя движенія, фельдмаршалъ съ своей стороны почему-то полагалъ, что поляки производятъ лишь демонстрацію, а на самомъ дѣлѣ намѣреваются двинуться въ Литву; поэтому онъ приказалъ Савоини направить всѣ имѣвшіяся у него въ Гродненской губерніи (около 25 т.) войска форсированнымъ маршемъ къ Ломжѣ и выслать оттуда сильныя кавалерійскія партіи за Омулевъ. Но польская армія, какъ подозрѣвалъ Паленъ, дѣйствительно выступила 15-го сентября изъ Плоцка и двинулась внизъ по Вислѣ. Паленъ 16-го сентября направился къ Гостынину, а отрядъ Анрепа, усиленный двумя казачьими полками, двинулся къ Дунинову. На слѣдующее утро Паленъ узналъ, что мостъ былъ изготовленъ непріятелемъ у Влоцлавска, и что 3000 чел. перешли по немъ въ тотъ-же день. Паленъ находился въ 40 верстахъ отъ мѣста переправы, и слѣдовательно трудно было надѣяться помѣшать переходу поляковъ черезъ Вислу. Тѣмъ не менѣе Паленъ приказалъ своему авангарду, подъ начальствомъ кн. Хилкова, быстро двинуться къ Бресту-Куявскому, а Анрепу присоединиться къ нему чрезъ Добегнево и Коваль; самъ-же Паленъ съ пѣхотой и кирасирской бригадой перешелъ въ Накуново, гдѣ занялъ позицію между двумя дорогами, ведущими отъ Влоцлавска къ Бресту и Ковалю. По прибытіи туда онъ узналъ, что непріятель еще не переправился, а на слѣдующее утро получилъ свѣдѣніе, что поляки до разсвѣта еще покинули Влоцлавскъ и лѣвый берегъ Вислы.

Дѣйствія польской арміи объясняются слѣдующими обстоятельствами:

По прибытіи польскихъ войскъ къ Спеталю, противъ Влоцлавска, инженеръ-подполковникъ Шульцъ съ необыкновенной быстротой навелъ мостъ, по которому тотчасъ переправился авангардъ подъ начальствомъ Бема. Въ это время изъ Модлина прибылъ ген. Мюльбергъ съ условіями фельдмаршала, по которымъ требовалась не только безусловная покорность, сдача Модлина и Замостья и новая присяга Государю, но кромѣ того въ формѣ присяги не было упомянуто слово „отечество“, а къ слову царь, не прибавлено „конституціонный“. Рыбинскій созвалъ военный совѣтъ, на которомъ боль-

шинствомъ 34 голосовъ противъ 6 рѣшено было отвергнуть условія фельдмаршала. На слѣдующій день, на смотру войскъ, офицеры и солдаты на вопросъ Рыбинскаго единогласно отвѣчали, что желаютъ перейти Вислу и проложить себѣ оружіемъ путь въ Краковское воеводство. Паскевичу чрезъ Мюльберга отвѣчено, что, не желая принимать предложенныхъ условій, полагаютъ лучше еще разъ испытать счастье оружія или перейти въ чужеземную страну. Войска выступили по назначенію, но въ это время Рыбинскій узналъ, что Рожицкій перешелъ въ Галицію, а Паленъ идетъ къ нему на встрѣчу. Тогда Рыбинскій рѣшился отозвать свои войска съ лѣваго берега Вислы и двинуться къ предѣламъ Пруссіи. Между тѣмъ Паленъ былъ въ это время еще вблизи Гостынина, т. е. вдали отъ переправы, которой онъ вовсе не могъ помѣшать; кромѣ того противъ 15,000 человѣкъ отряда Палена, польскій главнокомандующій имѣлъ 20,000 войскъ, одушевленныхъ почти единственнымъ въ ихъ положеніи желаніемъ—проложить себѣ путь силою оружія. Если-бы даже они испытали неудачу, то это нисколько не измѣняло къ худшему ихъ положенія; наоборотъ, при удачѣ, могли-бы усилиться на югѣ, какъ въ предѣлахъ тамошнихъ воеводствъ, такъ и изъ за границы, многими разсѣянными или скрывавшимися людьми и по крайней мѣрѣ выговорить для себя болѣе выгодныя условія.

Между тѣмъ послѣдняя причина бездѣйствія Паскевича исчезла: большой транспортъ съ продовольствіемъ прибылъ изъ Бреста въ Варшаву и довольствіе войскъ было вполнѣ обезпечено. Отрядъ Палена при своемъ выступленіи къ Блоне и Гомбину былъ снабженъ продовольствіемъ изъ Варшавы, а во время дальнѣйшаго похода долженъ былъ довольствоваться изъ Осѣка. Главныя силы Паскевича должны были довольствоваться посредствомъ подвозовъ изъ Варшавы, которыя въ изобиліи доставили все необходимое.

По прибытіи 16 сентября Головина съ 7-ю и 8-ю пѣх. дивизіями къ Модлину, фельдмаршалъ поручилъ ему блокаду Модлина, назначивъ для того 12 баталіоновъ (6-й, 7-й и 8-й пѣх. дивизій), 8 эскадроновъ (3-й уланской дивизіи) и 40 ор., всего 8850 чел.; самъ-же двинулся 17-го сентября двумя колоннами сначала по направленію къ Плонску. *Правая колонна,* подъ начальствомъ Вел. Кн. Михаила Павловича, силою въ 17 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и 104 ор. или 15,000 чел. (9 гв. баталіоновъ, 3-я гренадерская и 1-я кирасирская дивизіи и резервная артиллерія) пошли на Врону; *лѣвая колонна*, кн. Шаховскаго, изъ 32 баталіоновъ, 31 эскадрона и 80 ор., всего 21,950 ч. (1-я и 2-я грен. дивизіи, части 5-й и 6-й пѣх. дивизій 2-го корпуса, 2 кирасирскихъ и 2 уланскихъ полка) двинулась на Пржиборовице; казачій авангардъ Власова (1400 чел.), а за нимъ и вновь составленный отрядъ Сиверса, изъ одной пѣхотной и одной гусарской бригадъ, направлены въ Нарушево; Дохтуровъ (съ 2-мя уланскими и однимъ драгунскимъ полкомъ при 4-хъ орудіяхъ, или 2160 чел.) двинутъ отъ Попельчина къ Плонску. Главная квартира изъ Гуры перешла въ Вронску. Всего въ составѣ перечисленныхъ колоннъ и отрядовъ, направленныхъ противъ поляковъ по правому берегу Вислы, находилось 49 б., 61 эск. и

188 ор. или 4089 чел. (въ томъ числѣ 9880 кавал.). Задача фельдмаршала заключалась въ томъ, чтобы отрѣзать непріятелю путь черезъ Млаву въ Литву, а затѣмъ, отбросить польскую армію въ предѣлы Пруссіи. Получивъ въ Вронской донесеніе Палена о движеніи непріятеля къ Влоцлавску, фельдмаршалъ направилъ къ Бугу 3-ю гренадерскую дивизію, чтобы, въ случаѣ надобности, подкрѣпить ею Палена; а Власова и Дохтурова онъ выслалъ 18-го сентября форсированнымъ маршемъ къ Влоцлавску съ приказаніемъ разбить отряды, оставшіеся на этомъ берегу и овладѣть мостомъ; самъ-же фельдмаршалъ двинулся къ Помянову, гдѣ простоялъ все 19-е число въ ожиданіи извѣстій, чтобы затѣмъ дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ. Колонна Шаховскаго достигла Плоны, а Великаго князя—Корытова. Отрядъ Сиверса остановился у Рогова; затѣмъ этотъ отрядъ порученъ былъ Крейцу, который съ 9000 чел. 2-го корпуса и понтоннымъ паркомъ былъ направленъ къ Плоцку, откуда Дохтуровъ и Власовъ погнались за непріятелемъ. Въ Помяновѣ Паскевичъ получилъ донесеніе Палена отъ 18-го числа, съ извѣщеніемъ, что поляки сломали за собою мостъ у Влоцлавска и направились къ Липно; Паленъ увѣдомлялъ также, что онъ овладѣлъ непріятельскими понтонами и возобновляетъ мостъ. Чтобы воспрепятствовать непріятелю пробраться въ Литву, фельдмаршалъ двинулся 20-го сентября къ Раціонжу, гдѣ соединилъ обѣ свои колонны и выдвинулъ кавалерійскія партіи къ Млавѣ. Крейцъ долженъ былъ направиться къ Пробощевицамъ, но это приказаніе не дошло до него и онъ остался въ Гослице близъ Плоцка. Дохтурову приказано приблизиться по возможности къ непріятелю, обойти его съ правой стороны и выслѣдить движеніе головы его колонны; Власову-же—обойти поляковъ съ лѣвой стороны и поддерживать связь между Дохтуровымъ и Паленомъ, который перешелъ Вислу по возобновленному мосту 21-го сентября и направился къ Липно. Въ этотъ день фельдмаршалъ переправился черезъ Вкру при Радзановѣ и пошелъ въ Ратово, выдвинувъ авангардъ къ Безуню; кромѣ того одинъ небольшой отрядъ, Фрейганга, направленъ къ Шренску, а другой, Траскина, къ Славенцину. Поляки и не думали пробираться въ Литву и двинулись безъ всякой опредѣленной цѣли: 18-го къ Липно, 19-го чрезъ Скомпе къ Рогову, недалеко отъ Рыпина, а 20-го къ Рыпину, имѣя главную квартиру въ Свидзебно. Въ нѣсколько дней около 3 т. чел. покинули ряды арміи; еще въ Плоцкѣ 100 оф. и 2000 н. чиновъ (въ томъ числѣ ген. Богуславскій и Андрихевичъ) явились къ русскимъ, а раньше ихъ Т. Лубенскій, Дзеконскій и пр. тоже сдались; ряды польской арміи рѣдѣли, а въ составѣ высшихъ генераловъ чувствительна была въ особенности потеря Прондзинскаго и Хржановскаго, оставшихся въ Варшавѣ.

Между тѣмъ Крейцъ, оставшійся по недоразумѣнію въ Гослице, сдѣлалъ 21-го числа усиленный переходъ въ Лукоме, влѣво отъ Безуня; Паленъ продвинулся за Липно; Дохтуровъ къ ночи достигъ Дылева и увѣдомилъ, что непріятель отъ Рыпина направился двумя колоннами, чрезъ Стржиги и Садлово, къ прусской границѣ. Дѣйствительно Рыбинскій въ по-

лѣдній разъ созвалъ военный совѣтъ въ Сидзебно, на которомъ рѣшено было перейти въ Пруссію. 22-го сентября фельдмаршалъ съ главными силами двинулся къ Безуню, притянулъ Крейца ближе къ Зимложѣ, а Траскина пододвинулъ къ Брудницe; Паленъ прибылъ въ Рыпинъ; Власовъ и Дохтуровъ двигались по пятамъ непріятеля за Зудни и открыли, что поляки направились на Рокитницу и Ксенту. Большая часть польскаго гвардейскаго гренадерскаго полка положила оружіе. 23-го сентября Паскевичъ двинулся къ Рыпно, Траскинъ направленъ къ Плоцично на границѣ, Паленъ шелъ отъ Рыпина къ Грзембамъ, Власовъ и Дохтуровъ слѣдовали отъ Зудни. Не доходя Прживитова фельдмаршалъ получилъ донесеніе, что непріятель перешелъ границу при Собержинѣ, Шутовѣ и Гурзно, причемъ при Шутовѣ, обратившись къ Власову, разстрѣлялъ по немъ всѣ патроны. Паскевичъ отправился на границу къ Рокитницѣ, гдѣ явился къ нему прусскій генералъ и объявилъ, что перешедшіе поляки будутъ обезоружены, а военныя принадлежности будутъ выданы русскимъ. Польская армія въ это время насчитывала еще 21,000 чел. съ 95 орудіями и 9000 лошадей. Часть русской арміи осталась на границѣ до выдачи оружія и боевыхъ припасовъ польской арміи; другая часть была размѣщена вокругъ Плоцка, а гвардія возвратилась въ Варшаву, куда прибылъ 26 сентября и фельдмаршалъ.

Во власти поляковъ оставались еще Модлинъ и Замостье. Первый изъ нихъ былъ сданъ 26 сентября Ледоховскимъ Великому Князю, возвращавшемуся съ гвардіей въ Варшаву, и занятъ русскими 27 сентября, причемъ 6000 гарнизонъ распущенъ по домамъ. Что-же касается Замостья, то гарнизонъ не имѣлъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній о всемъ совершившемся, а потому поляки отказывали на всѣ предложенія Кайсарова. Наконецъ комендантъ выслалъ 3-хъ офицеровъ для разузнанія о событіяхъ и о томъ дѣйствительно-ли Модлинъ сдался. По возвращеніи этихъ офицеровъ крѣпость сдалась 9-го октября; гарнизонъ ея, 4000 чел., тоже распущенъ былъ по домамъ.

О медленности, нерѣшительности дѣйствій Рыбинскаго, указано въ своемъ мѣстѣ. Съ другой стороны фельдмаршалъ послѣ штурма Варшавы остался тоже вѣренъ своей системѣ выжидательнаго бездѣйствія и, какъ видно, принималъ даже оборонительное положеніе. При болѣе искусномъ противникѣ Паскевичъ легко могъ выпустить изъ рукъ польскую армію, которая, двинувшись на югъ, могла еще затянуть войну.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

Абакумовъ стр. 21, 33, 34.
Адлербергъ—244.
Аксюкъ—6.
Александръ I—1, 2, 3, 5, 14, 15, 19.
Альбертъ пр.—78, 79, 84, 94, 226, 228, 231, 233, 245, 260, 346, 407.
Андрихевичъ—142, 435.
Анненковъ—141, 304, 408.
Анрепъ—42, 44, 48, 50, 51, 101, 105, 106, 148, 350, 362, 365, 367, 384, 392, 416, 433.
Багговутъ—409.
Балбековъ—93, 94, 103, 104.
Бальцъ—111.
Бартоломей—125, 137, 138, 140, 264, 267, 327.
Безобразовъ—138.
Бемъ—128, 131, 244, 399, 403, 406, 408, 431, 433.
Бергъ—220, 224, 226, 228, 231, 232, 233, 240, 241, 242, 244, 246, 381, 401, 411, 416, 431.
Берекъ—343.
Беренсъ—124.
Бернацкій—371.
Билевичъ—262, 263.
Бистромъ—110, 143, 203, 204, 207, 208, 214, 215, 216, 217, 225, 227, 229, 231, 244, 431.
Бѣлицкій—230, 235, 240, 242.
Богдановичъ—164.
Богуславскій—13, 76, 97, 128, 215, 216, 230, 231, 234, 236, 243, 396, 406, 409, 435.
Боленъ—339, 340, 341, 342.
Больценталь—262.
Борзецкій—279, 280.
Борисовъ—178, 179, 221, 224, 226, 247, 254, 345, 417.
Борткевичъ—266, 271.
Бракеръ—367.
Бржезанскій—322, 337.
Брингенъ—404, 409.
Бронниковскій—6, 154.
Брохоцкій—271, 325.
Булгаровъ—375.
Буковскій—13, 291, 292, 293, 298, 299.
Бушенъ—138.
Бѣлинскій—13, 93, 347, 379, 387, 390, 393, 424.
Бѣлицкій—235, 237.
Важинскій—140.
Варпаховскій—390, 393.
Велингтонъ—20, 281.
Венгерскій—237, 238, 239.
Венгродскій—148.
Вержхлейскій—155.
Верзилинъ—140, 263, 265, 328.
Вейсенгофъ—73, 371.
Віельгурскій—422.
Виртембергскій, Адамъ пр.—48, 255, 372, 371, 374, 375, 376, 425, 427, 430.
Витгенштейнъ кн.—19, 160, 260.
Виттъ графъ—17, 29, 41, 43, 45, 47, 67, 72, 80, 84, 90, 101, 103, 104, 105, 106, 111, 113, 121, 127, 128, 133, 177, 191, 222, 224, 227, 228, 235, 246, 247, 248, 252, 254, 257 346, 350, 352, 358, 359, 364, 365, 366, 367, 379, 380 382, 383, 398, 402.
Владиславлевичъ—318.

Владиславъ, король—10.
Власовъ—59, 295, 300, 346, 349, 350, 367, 381, 434, 435, 436.
Влодекъ—40, 47, 50, 51, 53, 54, 56, 57, 60.
Вольскій—52, 53.
Ворчель—164, 282.
Врангель—354, 355, 356,
Вротновскій—263.
Высоцкій—4, 5, 154, 295, 402.
Вышковскій—139, 140, 263.
Гагаринъ кн.—352, 359, 362, 363.
Галецкій—281.
Галоа—381, 382.
Гасфортъ—341, 421.
Гауке—6.
Гаферландъ—274, 275.
Гедройцъ—375, 376.
Гелгудъ—12, 60, 63, 64, 68, 81, 119, 126, 166, 172, 173,174, 181, 200, 210, 211, 212, 214, 216, 217, 219, 225, 229, 243, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 253, 261, 269, 271, 273, 275, 285, 287, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 319, 320, 321, 322, 324, 325, 327, 329, 330, 331, 347, 359.
Гельфрейхъ—318, 319, 330.
Гембицъ—312, 313.
Гербель—217, 235, 240.
Герштенцвейгъ—78, 79, 107, 124, 128, 133, 166, 170, 174, 285, 289, 300, 348, 349, 352, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 379, 380, 382, 384, 394.
Гейсмаръ—41, 45, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 55, 56, 57, 63, 80, 81, 90, 94, 110, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 129, 130, 132, 133, 143, 144, 155, 370, 372, 373, 374, 375, 376, 394, 400, 424.
Гжимайло—325.
Годлевскій—148.
Головинскій—281.
Головинъ—285, 286, 342, 348, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 365, 367, 370, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 419, 420, 426, 429, 431, 434.
Горскій 273, 274.
Горчаковъ кн.—21, 36, 60, 85, 126, 128, 129, 133, 234, 235, 236, 240, 351, 397, 401, 406, 409.
Граббе—179, 180, 236.
Гревсъ—84.
Грековъ—40, 148, 152, 255.
Гроттусъ—181, 428.
Гурко—21, 69, 177, 182, 190.
Гуртигъ—299, 300, 381.
Давыдовъ Д. В.—14, 19, 43, 148, 149, 163, 164, 175, 183, 187, 188, 292, 293, 297, 299, 370.
Даль—370, 371, 419.
Данненбергъ—397, 398.
Дверницкій—13, 28, 48, 49, 50, 90, 91, 92, 93, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 107, 108, 121, 123, 136, 148, 149, 150, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 175, 176, 180, 181, 182, 183, 187, 194, 253, 275, 276, 427.
Делингаузенъ—21, 91, 92, 102, 152, 183. 185, 319, 320, 324, 326; 327; 328, 330, 409.
Дембинскій 13, 119, 120, 142, 166; 172, 205, 206, 207, 209, 211, 212, 216, 226, 247, 303, 304, 306, 308, 309, 310, 315, 317, 318; 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 329, 331, 332, 333, 334, 335, 336; 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 347, 367, 368, 371, 377, 378, 379, 381, 383, 384, 386, 387, 394, 402, 406, 431, 432.

Денъ—99, 107, 167, 256, 351, 367, 368, 397.
Дзеконскій—28, 91, 107, 181, 183, 188, 189, 202, 203, 285, 435.
Дзялынскій 296.
Дибичъ-Забалканскій—19, 20, 21, 29, 30, 31, 32, 33, 35, 36, 37, 39, 43, 44, 45, 47, 48, 50, 51, 53, 55, 57, 59, 60, 61, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 72, 73, 74, 76, 77, 81, 82, 83, 85, 88, 89, 93, 94, 95, 97, 98, 100, 101, 104, 105, 106, 108, 109, 110, 111, 112, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 133, 135, 137, 144, 145, 149, 150, 157, 160, 168, 170, 171, 172, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 182, 189, 190, 191, 192, 194, 195, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 208, 210, 212, 214, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 231, 232, 235, 241, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 254, 255, 256, 257, 259, 260, 261, 273, 285, 344, 346, 348.
Дидрихсъ—97.
Длусскій—354, 380, 396, 399, 406.
Добржинскій—163.
Дохтуровъ—417, 418, 433, 435, 436.
Дучинскій—387.
Езерскій—8, 14.
Еловицкій—276, 277, 278, 280.
Ермоловъ—163.
Жандръ—6.
Женетъ—257.
Жимирскій—6, 12, 28, 46, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 73, 75, 76, 82, 87.
Жирковъ—355, 356, 357.
Житовъ—409.
Заборинскій—184.
Завадскій—166, 389, 390, 418, 419, 421.
Заіончекъ—2, 3.
Заливскій—4, 5, 147, 148, 309, 313, 314, 317, 329, 364.
Залусскій—262, 263, 266, 267, 270.
Замойскій—119, 422.
Занъ—4.
Запольскій—277.
Засъ—354.
Зедделеръ—69, 70.
Зонъ—79, 80, 84.
Ивановъ—84.
Игельстромъ—336.
Ильинъ—177, 221, 255, 353, 386, 428.
Каблуковъ—80, 84, 271, 318, 319, 320, 321, 324, 326, 330, 331, 332.
Каверъ—42, 101, 102.
Казиміъ, король—153.
Калиновскій—138, 140, 267, 268, 269, 325, 328.
Каменскій—13, 371, 426, 427, 428.
Каминскій—114, 219, 225, 234, 236, 240, 241, 243, 425, 426.
Канарскій—389, 390.
Каниболоцкій—141.
Карамзинъ—2.
Карповъ—301, 361.
Катасановъ—163, 259, 421.
Каховскій—261, 270.
Кайсаровъ—161, 276, 282, 285, 287, 289, 290, 294, 299, 346, 348, 367, 369, 370, 371, 420, 436.
Квитницкій—155, 291, 372, 373, 376.
Квицинскій—116.
Квятковскій—425.
Кіекерницкій—99, 306, 317, 318.
Кизмеръ—213, 214, 220, 222.
Кирѣевъ—255, 369, 374.
Кицкій—13, 80, 114, 131, 173, 215, 216, 242, 243.

Клицкій—48, 50.
Кноррингъ 190, 226, 320, 326, 327, 328. 382, 384, 389, 394, 415, 416.
Кобяковъ—169.
Козаковскій—28, 91, 92.
Козловцевъ—363.
Колачковскій—365, 366, 395.
Коленковскій—368, 371, 372, 373, 376.
Колышко—276, 277, 278, 279, 281.
Комарницкій—274.
Константинъ Павловичъ, Вел. Кн.—2, 4, 8, 11, 16, 30, 42, 274, 310.
Костюшко—100, 154, 159, 276.
Коссъ—99, 320, 326.
Коцебу—322.
Крагельскій—265, 312, 313.
Красицкій—240, 241.
Красовскій—420, 421, 422, 423, 424, 426, 427, 428, 429, 430.
Крейцъ—17, 21, 29, 31, 41, 42, 45, 48, 50, 91, 92, 93, 94, 100, 101, 102. 103, 104, 105, 106, 121, 122, 123, 147, 148, 149, 151, 152, 153, 154, 155, 163, 175, 178, 180, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 192, 195, 200, 254, 255, 256, 285, 287, 289, 294, 297, 300, 302, 319, 326, 328, 330, 338, 346, 349, 359, 360, 367, 368, 378, 382, 385, 386, 394, 397, 399, 401, 405, 406, 408, 416, 417, 431, 432, 435.
Кржесимовскій—148, 153.
Круковецкій—12, 28, 44, 46, 55, 58, 60, 61, 62, 63, 68, 69, 70, 73, 74, 78, 79, 81, 82, 86, 99, 101, 114, 284, 299, 381, 383, 392, 393, 404, 406, 408, 410, 411, 414, 424.
Крушевскій—237, 418, 421.
Крысинскій—103, 299.
Крюковъ—321, 322, 323, 324, 331, 428.
Кудревичъ—139.
Кузнецовъ—171, 173, 174, 178, 186, 363.
Курнатовскій гр.—6.
Куролёсовъ—268.
Курошъ—115.
Курута гр.—177, 310, 311, 312, 314, 315, 316, 318, 319.
Кутейниковъ—94.
Кушель—28, 73, 208, 375.
Лаговскій—92, 100, 150, 151, 152.
Лангерманъ—217, 238, 244, 420, 424.
Ландскронскій—426.
Ланской—2, 384, 385, 394.
Лахманъ—57, 66, 89, 90, 312, 318, 319, 324.
Левандовскій—122.
Левинскій—147, 168, 222.
Ледоховскій—283, 284, 425, 432.
Лелевель—4, 7, 100, 381.
Лесовскій—170, 369, 394, 415, 431.
Ливенъ—85.
Лидерсъ—191, 242, 399, 400, 401.
Линденъ—273, 274. 286.
Липранди—400, 408, 409.
Лисецкій—331.
Лобановскій—137, 139.
Лога, ксендзъ—323.
Лопухинъ—40, 56, 57, 58, 62, 121, 123, 124, 125, 126, 231.
Лубенскій—13, 28, 56, 58, 61, 73, 78, 81, 87, 119, 124, 126, 128, 132, 166, 173, 205, 206, 207, 209, 210, 212, 214, 219, 222, 223, 224, 225, 229, 230, 231, 233, 234, 235, 236, 240, 246, 248, 250, 251, 252, 286, 287, 288, 377, 381, 383, 384, 386, 394, 435.
Лукашъ—406.
Любецкій—7, 8, 14.

Любовицкій—6.
Львовъ—66, 104.
Мажанскій—139.
Маковскій—353.
Малаховскій—12, 66, 67, 68, 82, 86, 87, 99, 117, 126, 148, 150, 151, 152, 166, 181, 203, 209, 211, 215, 219, 225, 237, 240, 241, 243, 287, 289, 347, 351, 353, 365, 379, 383, 387, 402, 403, 411, 414, 418, 424.
Малиновскій—139, 141, 265, 266, 267, 269, 305, 307, 310, 318, 401, 409, 410.
Мальчевскій—148, 150, 151.
Мандерштернъ—39, 43, 44, 46, 48, 65, 66, 68, 93, 165, 169, 170, 171, 173, 174, 177, 190, 231, 241, 242.
Мантейфель—138, 193, 264.
Марковъ—270.
Мартыновъ—234, 236, 238, 239, 240, 241, 242, 244, 246, 401.
Матусевичъ—262, 308, 325, 332.
Майдель—111.
Мейендорфъ—79, 80, 84.
Миллеръ—362.
Михаилъ Павловичъ Вел. Кн. 142, 265, 382, 405, 431, 432, 433, 434.
Мицельскій—98, 362, 363.
Мортемаръ—8.
Мохнацкій—7.
Мошинскій—164.
Муравьевъ—19, 53, 56, 57, 78, 81, 104, 105, 152, 184, 185, 186, 255, 285, 289, 300, 301, 302, 346, 348, 350, 351, 352, 358, 359, 364, 366, 398, 399, 402, 403, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 412.
Муссинъ-Пушкинъ—407, 408.
Мухановъ—65, 85, 414.
Мюльбергъ—13, 55, 87, 108, 114, 124, 126, 166, 181, 191, 202, 287, 288, 291, 292, 347, 351, 352, 353, 362, 363, 365, 379, 396, 399, 402, 406, 410, 432, 433, 434.
Набоковъ—231, 233, 234, 241, 400, 401, 404, 410.
Набѣлякъ—6.
Нагорнишевскій—280, 281.
Назимовъ—209.
Наполеонъ—1, 5, 13, 14, 20, 27, 86, 155, 162, 273, 345.
Нарбутъ—323.
Насакенъ—115, 143, 144, 174.
Немоіевскій Б.—284, 381 411, 414, 432.
Нейдгартъ—21, 30, 59, 76, 121, 397, 400, 409.
Неймановскій—237, 238, 239, 240.
Ней—68.
Никитинъ—318, 339.
Николай I—4, 8, 10, 14, 15, 16, 175.
Николай Николаевичъ Вел. Кн. 383.
Нобель—421, 427.
Новосильцевъ—2, 3.
Ностицъ—143, 225, 232, 235, 367, 380, 398, 399, 401, 405, 407, 412.
Обручевъ—107.
Обуховичъ—373.
Огинскій—139, 262, 275, 302, 308.
Олизаръ—154, 164.
Олферьевъ—208, 247, 248, 249, 301, 306, 311, 346, 362, 384.
Ольшевскій—290.
Орликовскій—276, 277, 278.
Орловъ—260.
Отрощенко—139, 194, 265, 270, 275, 309, 310, 319, 320, 326.
Офенбергъ—265, 266, 267, 310, 326, 327, 328.
Паленъ бар.—174, 193, 265, 266, 267, 268, 269.

Паленъ 1-й гр.—17, 21, 29, 30, 40, 43, 44, 46, 47, 48, 51, 58, 59, 60, 62, 64, 72, 74, 75, 80, 85, 90, 91, 108, 112, 121, 125, 127, 128, 129, 165, 170, 173, 174, 177, 190, 194, 221, 222, 224, 226, 227, 229, 231, 232, 233, 234, 235, 243, 244, 245, 249, 346, 350, 351, 352, 358, 359, 364, 365, 367, 378, 379, 383, 386, 399, 401, 404, 406, 409, 410, 417, 432, 435, 436.

Паленъ 2-ой гр.—17, 123, 139, 146, 171, 172, 177, 221, 226, 250, 255, 398.

Паскевичъ-Эриванскій—20, 21, 285, 302, 330, 344, 345, 346, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 359, 360, 361, 363, 364, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 374, 375, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 388, 394, 397, 398, 402, 403, 404, 408, 411, 413, 414, 415, 416, 418, 430, 431, 432, 433, 436.

Пашковъ—49, 60, 61, 101, 106, 148, 178, 184, 292, 370, 419, 423.

Пацъ гр.—99, 148, 150, 153, 154, 181, 182, 188, 189, 234, 236, 237, 243.

Пейкеръ—181, 197, 257, 347.

Пенхержевскій—52, 94, 170, 190.

Перренъ—399.

Петерсонъ—198, 337, 338, 339.

Пилларъ—247, 254, 301, 346, 348, 349, 382, 387.

Пинабель—52, 142, 143.

Піонтка—73, 74, 213, 322, 325,

Піотровскій—416.

Питкевичъ—308.

Плахово—159, 292, 293, 370, 371, 426, 428.

Плаутинъ—159.

Побѣдзинскій—278.

Погодинъ—21, 383.

Полешко—204, 206, 207, 213, 215, 406, 407, 415.

Полуэктовъ—404, 408.

Потоцкій—6, 277.

Поцей—164.

Пржездзецкій 140, 265.

Пржецишевскій—263, 267.

Притвицъ—394.

Прозоръ—139, 140, 262, 263, 266, 267, 317, 331.

Пронздзинскій—14, 15, 27, 28, 55, 74, 77, 78, 86, 87, 107, 114, 117, 119, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 135, 171, 172, 188, 189, 200, 202, 203, 207, 210, 211, 212, 217, 218, 223, 230, 233, 237, 240, 243, 246, 247, 250, 254, 284, 286, 287, 288, 295, 296, 360, 377, 378, 381, 386, 388, 389, 390, 391, 393, 394, 396, 398, 402, 404, 408, 411, 414, 435.

Прушинскій—356.

Пузино—155, 159.

Пушетъ—65, 139, 140, 141, 304.

Радзивилъ кн.—14, 28, 70, 73, 78, 80, 81, 82, 86.

Радзишевскій—262, 270, 271, 332, 334, 336.

Рейбницъ—64.

Рейтернъ—277, 278.

Рейценштейнъ—232.

Рене—361, 431.

Ренненкампфъ—264, 268, 269.

Ржевускій—276.

Рженецкій—403.

Ридигеръ—122, 123, 136, 149, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 175, 180, 187, 254, 275, 276, 285, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294,

296, 297, 298, 299, 302, 346, 348, 351, 353, 358, 359, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 384, 386, 388, 389, 394, 397, 415, 416, 419, 423, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431.
Ризе—100.
Рикордъ—292.
Римскій-Корсаковъ—122.
Рожицкій — 164, 281, 282, 288, 290, 291, 292, 294, 338, 340, 341, 342, 343, 368, 371, 372, 375, 383, 389, 411, 414, 415, 418, 420, 422, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 434.
Розенъ—16, 21, 26, 29, 30, 40, 46, 47, 53, 54, 55, 56, 60, 61, 62, 63, 64, 72, 74, 75, 78, 81, 89, 91, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 126, 128, 129, 130, 132, 133, 134, 143, 144, 167, 168, 195, 254, 255, 258, 272, 273, 285, 289, 290, 302, 338, 339, 340, 341, 342, 346, 348, 353, 359, 361, 367, 378, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 414, 415, 418, 419, 422, 423, 424, 426.
Роландъ—12, 73, 124, 126, 304, 313, 314, 319, 320, 321, 322, 323, 325, 326, 327, 328, 329, 426, 428.
Ромарино—126, 128, 131, 166, 181, 188, 285, 287, 288, 290, 291, 292, 294, 296, 298, 338, 340, 343, 347, 351, 353, 354, 356, 357, 359, 366, 367, 370, 375, 378, 379, 380, 381, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 391, 392, 393. 394, 395, 397, 398, 406, 411, 412, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425.
Ронко—272.
Ротъ—277, 278, 279, 280, 287.
Ротъ, полк.—406, 407, 422, 423,
Рутье—13, 28, 166, 396, 406.
Румянцевъ—241.
Рыбинскій—74, 87, 108, 114, 115, 116, 126, 128, 181, 205, 208, 209, 215, 219, 225, 240, 287, 289, 294, 296, 297, 298, 351, 353, 354, 357, 366, 368, 378, 379, 396, 399, 402, 403, 406, 409, 417, 431, 432, 433, 434, 435, 436.
Рымкевичъ—140.
Рыхловскій—155, 390.
Савоини—194, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 415, 433.
Сакенъ бар.—44, 47, 51, 53, 56, 57, 60, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 89, 90, 94, 107, 108, 110, 123, 142, 143, 147, 148, 168, 174, 175, 179, 203, 204, 205, 209, 210, 211, 212, 214, 216, 217, 219, 249, 253, 303, 304, 305, 306, 307, 309, 311, 312, 313, 314, 318, 320, 326, 327, 328, 382, 416.
Сакенъ, графъ, фельдмаршалъ—105, 164, 365, 370, 374, 420.
Самовичъ – 291.
Сарабія—273, 274.
Сапѣга—387.
Сафьяновъ—270, 271.
Севастіановъ—266, 272, 281.
Секретовъ—53, 221, 224, 226, 247, 254, 345, 361.
Семіонтковскій—6.
Сиверсъ гр.—126, 129, 130, 131, 132, 146, 147, 165, 190, 384, 416, 434, 435.

Скаржинскіе (Амвр. и Каз.)—13, 87, 117, 119, 120, 124, 128, 132, 166, 169, 173, 181, 182, 209, 215, 216, 217, 219, 230, 236, 287, 288, 289, 295, 347, 353, 365, 379, 384, 387, 432.
Скржинецкій—12, 13, 28, 46, 50, 52, 53, 54, 55, 56, 58, 61, 62, 63, 73, 76, 79, 82, 85, 86, 87, 98, 99, 205, 206, 207, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 218, 219, 220, 224, 225, 229, 231, 233, 235, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 250, 251, 252, 255, 273, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 293, 295, 296, 298, 342, 347, 350, 351, 352, 354, 357, 360, 363, 364, 365, 366, 368, 370, 377, 378, 379, 380, 383, 426.
Скобелевъ—170, 173, 174.
Скульскій—327.
Слатвинскій—371, 419.
Сливицкій—145, 341, 342, 387.
Слѣпцовъ—407.
Смитъ—26, 83, 84, 85.
Собанскій—276, 278.
Соболевъ—277, 415.
Совинскій—401, 402.
Солтанъ—317, 325.
Солтыкъ—91, 92, 119, 128, 211.
Стаковскій—53, 54, 56.
Сталь—423.
Станевичъ—138, 263, 267, 269, 302, 308, 327, 328, 329,
Станковичъ—337, 338, 339.
Стемпковскій—276.
Стецкій гр.—156, 163, 164.
Стрыенскій—132, 368, 371, 411, 429.
Сулима—139, 194, 265, 266, 267, 269, 275, 309, 318, 400, 404, 409.
Сухованетъ—21, 59.
Сухоржевскій—13, 28, 44.
Сухтеленъ—419, 421.
Сѣравскій—13, 28, 91, 92, 99, 103, 107, 148, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 181, 183, 188, 287, 351, 352, 353, 365, 379, 390, 424.
Сѣраковскій—178, 202, 203, 217, 219, 246, 250, 303, 304, 322, 336, 340, 357.
Тарновскій гр.—156.
Тенгоборскій—34, 197, 257, 347.
Терлецкій—155, 159.
Тиманъ гр.—126, 128, 133, 166, 170, 182, 184, 187, 290, 369, 372, 373, 374, 375, 376.
Тишинъ—124.
Товткевичъ—267, 268.
Толстой графъ, ген.-маіоръ — 148, 149, 151, 152, 153, 178, 184, 185, 186, 187, 188, 416, 429, 431.
Толстой, главнок. резер. арміею—194, 254, 271, 308, 310, 316, 317, 318, 319, 320, 324, 326, 329, 330, 331, 338, 346, 430.
Толь гр.—20, 21, 45, 50, 51, 52, 59, 60, 66, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 83, 84, 85, 101, 104, 105, 106, 108, 119, 122, 123, 127, 204, 220, 221, 235, 236, 238, 240, 244, 247, 252, 260, 285, 288, 289, 290, 295, 300, 301, 310, 344, 345. 349, 352, 359, 360, 361, 364, 365, 379, 380 383, 397, 398, 401, 402, 403, 404, 406, 407, 408, 409, 410, 414.
Томицкій—13, 28, 146, 166, 202.
Траскинъ—166, 178, 435.
Трембицкій—6.
Турно—287, 288, 292, 293, 294, 347, 351, 352, 353, 362, 363, 365, 379.
Турскій—230, 237, 238, 240.

Тухачевскій—93, 101, 102.
Тышкевичъ гр.—266, 272, 308.
Тютрумовъ—305.
Угрюмовъ—88, 89, 94, 144, 145, 146, 147, 170, 173, 174, 220, 221, 222.
Уминскій—73, 79, 81, 87, 108, 124, 126, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 166, 168, 172, 178, 189, 191, 202, 203, 204, 210, 213, 219, 221, 249, 250, 288, 378, 379, 380, 381, 394, 396, 399, 402, 403, 405, 406, 407, 412, 413, 430, 432.
Урбанскій—4, 5.
Фези—130, 131, 132, 145, 182, 184, 185, 187, 286, 389, 391.
Феншау—381.
Фитингофъ— 107, 259.
Философовъ—255.
Фрелихъ—155.
Фрейгангъ—53, 77, 410, 435,
Фридрихъ II—74.
Фрикенъ—141, 307, 320.
Херубовичъ—266.
Хилковъ кн.—125, 139, 194, 265, 266, 270, 271, 309, 310, 312, 318, 320, 382, 384, 385, 394, 398, 399, 405, 409, 415, 417, 432, 433.
Хлаповскій—13, 142, 206, 207, 209, 225, 226, 248, 253, 258, 261, 271, 272, 273, 274, 275, 302, 307, 308, 309, 310, 311, 314, 315, 317, 321, 322, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 347, 359.
Хлопицкій—7, 8, 13, 14, 15, 26, 30, 55, 56, 57, 58, 61, 62, 66, 67, 73, 74, 76, 78, 86, 107.
Ховенъ—267.
Хоперскій—93, 192, 255, 369.
Хоржевскій—379, 394, 397.
Храповицкій— 125, 137, 138, 140, 193, 195, 198, 263, 274, 275, 307, 311, 318.
Хржановскій—14, 15, 26, 27, 28, 44, 86, 87, 107, 108, 117, 119, 124, 125, 128, 129, 132, 171, 172, 175, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 202, 203, 254, 282, 285, 287, 288, 290, 294, 296, 297, 298, 299, 347, 351, 352, 369, 354, 357, 358, 365, 366, 367, 370, 377, 379, 383, 395, 412, 435. 378,
Цукато гр.—341, 342, 386.
Цыбульская—299, 300.
Чаадаевъ — 53, 54, 55, 56, 57, 410.
Чаплицъ—70.
Чарнолускій—164.
Чарторижскій кн.—4, 8, 86, 92, 200, 277, 285, 381, 387, 393, 424, 426.
Чацкій—4, 154, 156, 158.
Чевкинъ—414.
Черкасовъ—373, 375.
Чернышевъ гр.—88.
Чижевскій—12, 76, 396, 399,
Чолчинскій—13.
Шанецкій—390.
Шанявскій—347.
Шаховской кн.—17, 21, 39, 43, 46. 47, 48, 52, 55, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 72, 73, 74, 75, 77, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 112, 121, 127, 128, 165, 170, 177, 191, 221, 222, 224, 226, 227, 228, 235, 241, 246, 254, 346, 350, 364, 366, 403, 404, 405, 410, 416, 417, 433, 434, 435.
Шембекъ—12, 28, 44, 46, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 71, 73, 77, 78, 80, 81, 82, 86, 87, 430.
Шеміотъ—266, 325, 328.
Шереметевъ—276, 277, 279, 280, 281.

Шептицкій — 155, 354, 368, 371, 372.
Шидловскій—211.
Шильдеръ—217, 397.
Шимановскій—307, 308, 309, 315, 317, 320, 321, 322, 323, 324, 327, 328.
Шиндлеръ—47, 48, 52, 66.
Ширманъ—139, 193, 194, 263, 265, 266, 268, 269, 322, 327, 328, 405.
Шкуринъ—231, 243.
Шлегель—260.
Шонъ—139, 141.
Штегманъ—382.
Штейнъ—2.
Штрандманъ—124, 348, 362, 398, 399, 402, 403, 408.
Штутергеймъ—162.
Шукшта—139.
Шульцъ—433,
Шуцкій—279, 280.
Эрдманъ—93.
Эссенъ—111.
Ягминъ—287, 289, 347, 351, 354, 356, 357, 358, 379, 396, 399, 406, 407.
Яковлевъ—236.
Янковскій—13, 28, 44, 60, 66, 67, 68, 147, 148, 202, 203, 205, 206, 208, 214, 215, 223, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 296, 299, 347, 369, 381.
Яновичъ—323, 332.
Яцевичъ—263, 265, 267, 268, 269, 329, 330.
Яцковскій—317.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Примѣчаніе: 1) Приложенія I—XI, XIII, XV—XXI заимствованы изъ хранящагося въ Архивѣ Военно-ученаго комитета рукописнаго сочиненія Иванова, и впервые появляются въ печати; 2) прочія изъ соч. Смита.

ВѢДО

о составѣ корпусовъ, назначенныхъ въ дѣй

1-й ПѢХОТНЫЙ

Корпусный командиръ генералъ

Начальникъ корпуснаго штаба генералъ-адъютантъ князь Горч

1-я гусарская дивизія. Начальн. див. г.-а. кн. Лопухинъ.	1-я пѣхотная дивизія Начальн. див. г.-л. Жерве.
1 бригада. Г.-м. Ланской — Орденскій. / Ольвіопольскій.	**1 бригада.** Г.-м. Мандерштернъ. — 1-й Морской. / 2-й Морской.
2 бригада. Г.-м. Іосельянъ. — Клястицкій. / Лубенскій.	**2 бригада.** Г.-м. Петерсонъ. — 3-й Морской. / 4-й Морской.
1-я конно-артиллерійск. бригада. Полковникъ Паскевичъ 2-й. — Конная № 1 рота. / Конная № 2 рота.	**3 бригада.** Г.-м. Афросимовъ. — 1-й Егерскій. / 2-й Егерскій.
	1-я артиллерійская бригада. Полковникъ Потемкинъ. — Батарейная № 1 рота. / Легкая № 2 рота. / Легкая № 3 рота.

Примѣчанія: 1) При корпусѣ состоялъ 1-й Сапперный баталіонъ; 2) пѣхота корпуса находилась

Приложеніе 1.

МОСТЬ 1

ствующую армію въ декабрѣ 1830 года.

КОРПУСЪ.

адъютантъ графъ Паленъ 1-й.

ковъ 3-й. Начальникъ артиллеріи генералъ-маіоръ Перренъ 2-й.

2-я пѣхотная дивизія. Начальн. див. г.-л. Теслевъ.	3-я пѣхотная дивизія. Начальн. див. г.-м. Шкуринъ 1-й.
1 бригрда.	**1 бригада.**
Г.-м. Неѣловъ. — Принца Вильг. Прусск.; Принца Карла Прусск.	Г.-м. Моренталь 1. — Староингерманландскій.; Новоингерманландскій.
2 бригада.	**2 бригада.**
Г.-м. Гурко 1-й. — Ревельскій.; Эстляндскій.	Г.-м. Добрынинъ 1. — Фельд. кн. Кутуз.-Смол.; Великолуцкій.
3 бригада.	**3 бригада.**
Г.-м. Пяейзе. — 3-й Егерскій.; 4-й Егерскій.	Г.-м. Батуринъ. — 5-й Егерскій.; 6-й Егерскій.
2-я артиллерійская бригада.	**3-я артилерійская бригада.**
Полковникъ Вакс-мутъ. — Батарейная № 1 рота.; Легкая № 2 рота.; Легкая № 3 рота.	Полков. кн. Крапоткинъ. — Батарейная № 1 рота.; Легкая № 2 рота.; Легкая № 3 рота.

въ составѣ двухъ баталіоновъ, кавалерія въ 6-ти эскадронномъ, а артиллерія по 12 орудій. *

2-й ПѢХОТНЫЙ

Корпусный командиръ генералъ

Начальникъ корпуснаго штаба генералъ-маіоръ Гасфортъ.

2-я гусарская дивизія. Начальн. див. г.-м. Сиверсъ 4-й.	5-я пѣхотная дивизія. Начальн. див. г.-л. Сулима.
1 бригада. Г.-л. кн. Гагаринъ. { Эрцъ-Герц. Фердинанда. Павлоградскій.	**1 бригада.** Г.-м. Лутковскій. { Бѣлозерскій. Олонецкій.
2 бригада. Г.-м. бар. Болшвингъ. { Елисаветградскій. Иркутскій.	**2 бригада.** Г.-м. Малиновскій. { Шлиссельбургскій. Ладожскій.
2-я конно-артиллерійская бригада. Полк. Житовъ. { Конная № 3 рота. Конная № 4 рота.	**3 бригада.** Г.-м. Пущинъ 2. { 9-й Егерскій. 10-й Егерскій.
	5-я артиллерійская бригада. Полковникъ Павловъ. { Батарейная № 1 рота. Легкая № 2 рота. Легкая № 3 рота.

Примѣчаніе: 1) При корпусѣ состоялъ 2-й Саперный баталіонъ; 2) пѣхота корпуса была въ

КОРПУСЪ.

отъ кавалеріи графъ Паленъ 2-й.

Начальникъ артиллеріи генералъ-маіоръ Федоренко.

6-я пѣхотная дивизія. Начальн. див. г.-л. Штегманъ.	7-я пѣхотная дивизія. Начальн. див. г.-л. Зассъ 2-й.
1 бригада.	**1 бригада.**
Г.-м. Яфимовичъ. { Архангелогородскій. Вологодскій.	Г.-м. баронъ Боленъ. { Муромскій. Нижегородскій.
2 бригада.	**2 бригада.**
Г.-м. Дебоа. { Костромской. Галицкій.	Г.-м. Акутинъ. { Низовскій. Симбирскій.
3 бригада.	**3 бригада.**
Г.-м. Отрощенко. { 11-й Егерскій. 12-й Егерскій.	Г.-м. Добровольскій. { 13-й Егерскій. 14-й Егерскій.
6-я артиллерійская бригада.	**7-я артиллерійская бригада.**
Полковн. Макалинскій. { Батарейная № 1 рота. Легкая № 2 рота. Легкая № 3 рота.	Полков. Вомнипскій. { Батарейная № 1 рота. Легкая № 1 рота. Легкая № 3 рота.

составѣ 2-хъ баталіонномъ, кавалерія въ 6-ти эскадронномъ и артиллерія по 12-ти орудій.

6-й ПѢХОТНЫЙ

Корпусный командиръ генералъ-

Начальникъ корпуснаго штаба генералъ-лейтенантъ Вельями

Литовская уланская дивизія. Начальн. див. г.-л. Влодекъ 1-й.	24-я пѣхотная дивизія. Начальн. див. г.-л. Кишкинъ.
1 бригада.	**1 бригада.**
Г.-м. Прошинскій. { Польскій. Татарскій.	Г.-м. Левандовскій. { Брестскій. Бѣлостокскій.
2 бригада.	**2 бригада.**
Г.-м. Игельстромъ. { Литовскій. Волынскій.	Г.-м. Никитинъ. { Литовскій. Виленскій.
16-я конно-артиллерійская бригада.	**3 бригада.**
Полк. Звонцовъ. { Конная № 31 рота. Конная № 32 рота.	Г.-м. Пинабель. { 47-й Егерскій. 48-й Егерскій.
	24-я артиллерійская бригада.
	Полк. Бирюлинъ. { Батарейная № 1 рота. Легкая № 2 рота. Легкая № 3 рота.

Примѣчанія: 1) При корпусѣ состоялъ Литовскій саперный баталіонъ; 2) пѣхота корпуса была въ

КОРПУСЪ.

адъютантъ баронъ Розенъ.

новъ 2-й. Начальникъ артиллеріи генералъ-маіоръ Шушеринъ.

25-я пѣхотная дивизія. Начальн. див. г.-л. Рейбницъ.	Сводная гренадерская бригада. Бригадный командиръ г.-м. Муравьевъ.
1 бригада.	Самогитскій гренадерскій.
Г.-м. Брайко. { Волынскій. Минскій.	Луцкій гренадерскій.
	Несвижскій карабинерный.
2 бригада.	**Гренадерская артиллерійская бригада.**
Г.-м. Линденъ 2-й. { Подольскій. Житомірскій.	Батарейная № 1 рота.
	Легкая № 2 рота.
3 бригада.	
Г.-м. Бриземанъ фонъ-Нетингъ. { 49-й Егерскій. 50-й Егерскій.	
25-я артиллерійская бригада.	
Полк. Боборыкинъ. { Батарейная № 1 рота. Легкая № 2 рота. Легкая № 3 рота.	

составѣ 3-хъ баталіонномъ, кавалерія въ 6-ти эскадронномъ и артиллерія по 12 орудій.

ГРЕНАДЕРСКІЙ

Корпусный командиръ генералъ

Начальникъ корпуснаго штаба генералъ-маіоръ Гурко 2-й.

1-я уланская дивизія. Начальн. див. г.-л. Князь Хилковъ.	1-я гренадерская дивизія. Начальн. див. г.-л. Угрюмовъ.
1 бригада. Г.-м. Дохтуровъ. — Улан. Е. И. В. Мих. Пав.; Сибирскій.	**1 бригада.** Г.-м. фонъ-Фрикенъ. — Императ. Австрійскаго; Короля Прусскаго.
2 бригада. Г.-м. бар. Офенбергъ 2. — Оренбургскій; Ямбургскій.	**2 бригада.** Г.-м. Томашевскій. — Насл. Прин. Прусскаго; Графа Аракчеева.
6 конно-бртилл. бригада. Подп. Пистолькорсъ. — Конная № 11 рота; Конная № 12 рота.	**3 бригада.** Г.-м. Леонтьевъ 1. — 1-й Карабинерный; Кар. Фельд. Барклая-де-Толли.
	1 Гренадерск. артил. бриг. Полк. Можоевъ. — Батарейная № 1 рота; Батарейная № 2 рота; Легкая № 3 рота.

Примѣчаніе: 1) 1-я уланская дивизія причислена къ составу гренадерскаго корпуса уже впослѣд въ составѣ 2-хъ баталіоновъ, кавалерія въ 6-ти эскадронномъ, а артиллерійскія

КОРПУСЪ.

отъ инфантеріи князь Шаховской.

Начальникъ артиллеріи генералъ-маіоръ Гербель 1-й.

2-я гренадерская дивизія. Начальн. див. г.-л. Полуехтовъ.	3-я гренадерская дивизія. Начальн. див. г.-л. Набоковъ.
1 бригада.	**1 бригада.**
Г.-м. Чадаевъ 1. { Кіевскій. / Принца Евгенія Виртембергск.	Г.-м. Буйвидъ. { Сибирскій. / Фельдм. Гр. Румянц. Задунайскаго.
2 бригада.	**2 бригада.**
Г.-м. Бушенъ. { Екатеринославск. / Принца Павла Мекл.	Г.-м. Мартыновъ 3. { Фельд. Кн. Суворова. / Астраханскій.
3 бригада.	**3 бригада.**
Г.-м. Фрейтангъ. { 3-й Карабинерный. / 4-й Карабинерный.	Г.-м. Колотинскій. { 5-й карабинерный. / 6-й карабинерный.
2 Гренадерск. артил. бригада.	**3 Гренадерская артилл. бригада.**
Полковн. Головачевъ. { Батерейная № 1 рота. / Батарейная № 2 рота. / Легкая № 3 рота.	Полковн. Ловцовъ. { Батарейная № 1 рота. / Батарейная № 2 рота. / Легкая № 3 рота.

ствій; 2) къ корпусу былъ назначенъ 1-й резервный саперный баталіонъ; 3) пѣхота корпуса, была конныя и пѣшія роты имѣли по 8 орудій.

3-й РЕЗЕРВНЫЙ КАВАЛЕРІЙСКІЙ КОРПУСЪ.

Корпусный командиръ Генералъ отъ кавалеріи графъ Виттъ 1-й.

Начальникъ Артиллеріи Полковникъ Корсаковъ 1-й.

3-я кирасирская дивизія. Начальникъ дивизіи г.-л. Каблуковъ.	3-я Уланская дивизія. Начал. дивиз. г.-м. Остенъ-Сакенъ 1-й.
1 бригада.	**1 бригада.**
Г.-м. бар. Дризенъ. { Орденскій. Стардубовскій.	Г.-м. Кизмеръ. { Украинскій. Новоархангельскій.
2 бригада.	**2 бригада.**
Г.-м. Гревсъ. { Прин. Альберт. Прусск. Новгородскій.	Г.-м. Бердяевъ. { Новомиргородскій. Елизаветградскій.
9 конно-артилл. бригада.	**10 конно-артилл. бригада.**
Полк. Костомаровъ. { Конная № 17 рота. Конная № 18 рота.	Полк. Потемкинъ. { Конная № 19 рота. Конная № 20 рота.

Примѣчаніе: Кавалерія обоихъ корпусовъ была въ 6-ти эскадронномъ составѣ, а артиллерійскія

5-й РЕЗЕРВНЫЙ КАЛЕРІЙСКІЙ КОРПСЪ.

Корпусный командиръ генер.-лейтен. баронъ Крейцъ.

Начальникъ артиллеріи генералъ-маіоръ Бракеръ.

2-я драгунская дивизія. Начальникъ див. г.-м. Заборинскій.	2-я конно-егерская дивизія. Начальн. див. г.-л. бар. Гейсмаръ.
1 бригада.	**1 бригада.**
Г.-м. Гельманъ. { Казанскій Е К.В.Герцог. Алексан. Виртембергскаго.	Г.-м. Пашковъ 1. { Переяславскій. Е. В. Короля Вирт.
2 бригада	**2 бригада.**
Г.-м. Каверъ. { Тверской Финляндскій	Г.-м. Калчевскій. { Арзамасскій. Тираспольскій.
14 конно-артилл. бригада.	**15 конно-артилл. бригада.**
Полк. бар. Зальцъ. { Батарейн. № 27 рота. Легкая № 28 рота.	Полк. Купріяновъ. { Легкая № 29 рота. Легкая № 30 рота.

роты имѣли по 12 орудій.

ГВАРДЕЙСКІЙ

Командовавшій корпусомъ Его Императорское
Въ должности Начальника Корпуснаго штаба
„ „ „ Артиллеріи генера

Пѣхота Гвардейскаго корпуса.

Начальникъ всей пѣхоты генералъ-адъютантъ Бистромъ.

1-я гвардейская пѣхотная дивизія. Начальн. дивизіи г.-л. Шеншинъ.	2-я гвардейская пѣхотная дивизія. Начальн. дивизіи г.-л. Ушаковъ.
1 бригада.	**3 бригада.**
Г.-м. Крафстремъ. — Л.-г. Преображенскій. „ Московскій.	Г.-м. Мартыновъ. — Л.-гв. Измайловскій. „ Павловскій. „ Саперн. батал.
2 бригада.	**4 бригада.**
Г.-м. Берхманъ 2-й. — Л.-гв. Семеновскій. „ Гренадерскій.	Г.-м. Полешко. — Л.-гв. Егерскій. „ Финляндскій. „ Фин. стр. бат.
1 гвард. артил. бригада.	**2 гвард. артилл. бригада.**
Г.-м. Сумароковъ. — Л.-гв. батар. № 1 рот. „ батар. № 2 „ „ легкая № 1 „	Г.-м. Статковскій. — Л.-гв. батар. № 3 рота. „ батар. № 4 „ „ легкая № 2 „

Примѣчаніе. Пѣхотные полки корпуса были въ составѣ 2-хъ баталіоновъ, кавалерійскіе въ имѣла по 8 орудій въ ротѣ и въ конной батареѣ.

Кромѣ означенныхъ войскъ впослѣдствіи поступилъ въ составъ Дѣйствующей Арміи имѣвшій слѣдующія войска:

Пѣхота.	Кавалерія.
Л.-г. Литовскій полкъ.	Л.-гв. Подольскій Кирасирскій.
» Волынскій полкъ.	» Его Императорскаго Высочества Цесаревича уланскій.
	» Гродненскій гусарскій.

Пѣхотные полки въ составѣ двухъ баталіоновъ; кавалерія въ 4-хъ эскадронномъ, а артиллерія

КОРПУСЪ.

Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ.
флигель-адъютантъ полковникъ Веймарнъ.
лъ-маіоръ Сумароковъ.

Сводно-гвардейскій резервный кавалерійскій корпусъ.

Командующій корпусомъ генералъ-адъютантъ Чичеринъ.

Легкая гвард. кавалер. дивизія.
Начальн. дивизіи г.-м. графъ Настицъ.

1 бригада.

Г.-м. Графъ Ностицъ
- Л.-гв. Драгунскій.
- „ Уланскій.

2 бригада.

Г.-м. Газенапъ.
- Л.-гв. Гусарскій.
- „ Конно-Егерскій.
- „ Казачій.
- „ Конно-Піонер. эскадр.

1-я кирасирская дивизія.
Начальн. дивизіи г.-м. князь Голицынъ.

1 бригада.

Г.-м. принцъ Алек. Виртембергскій.
- Л.-гв. Кавалергардскій
- „ Конный.

2 бригада.

Г.-м. принцъ Виртембергскій.
- Л.-г. Кирасирскій.
- Лейбъ Кирасирскій Ея Импер. Величества.

Л.-гв. конно-артил. бригада.

Г.-м. Гербель 2-й.
- Л.-гв. Конно батар. бат.
- „ Легкая № 1 „
- „ „ № 2 „

4-хъ эскадронномъ, исключая лейбъ-Казачьяго полка, состоявшаго изъ 7-ми эскадроновъ, артиллерія гвардейскій отрядъ, находившійся подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича,

Артиллерія.

Л.-гв. Конно-легкая № 3 батарея.
„ Пѣшая батарейная № 5 рота.
Учебная полурота.

по 8 орудій.

ДѢЙСТВУЮЩАЯ АРМІЯ.

(боевое росписаніе).

Главнокомандующій генералъ-фельдмаршалъ *графъ Дибичъ-Забалканскій.* Начальникъ Главнаго Штаба генералъ *графъ Толь.* Начальникъ Инженеровъ г.-м. *Денъ 1-й.* Генералъ-квартирм. ген.-адъют. *Нейдгартъ.* Начальникъ артиллеріи г.-ад. *Сухозанетъ.*

3-й резервный кавалерійскій корпусъ.

Корпусный командиръ генералъ *графъ Виттъ 1-й.*

Начальники.	Дивизіи.	Число.			Въ строю.			Квартиры.
		Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Офицер.	Рядовыхъ.	Музыкантовъ.	
Г.-а. Каблуковъ	3-я кирасирская	—	24	—	126	3497	72	Зеньковъ.
Г.-м. бар. Остенъ-Сакенъ	3-я уланская	—	24	—	133	3644	75	Летичевъ.
Полк. Корсаковъ 1-й.	9-я и 10-я конно-артиллерійскія бригады	—	—	48	—	—	—	при войскахъ.
	Итого.	—	48	—	—	7141	—	

6-й пѣхотный корпусъ.

Корпусный командиръ генералъ *баронъ Розенъ.* Начальникъ Главнаго Штаба г.-ад. *Велъяминовъ 2-й.*

Начальники.	Дивизіи.	Число.			Въ строю.			Квартиры.
		Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Офицер.	Рядовыхъ.	Музыкантовъ.	
Г.-а. Кишкинъ	24-я пѣхотная	18	—	—	313	14810	533	Гродно.
Г.-л. Рейбницъ	25-я »	18	—	—	336	14213	545	Дубно.
Г.-м. Муравьевъ	Грѣнад. бригада	6	—	—	113	5633	189	Бѣлостокъ.
Г.-л. Влодекъ 1-й	Литовск. уланск.	—	24	—	217	4405	72	Слонимъ.
Г.-м. Шушеринъ	6-я артил. бригада	—	—	120	—	—	—	при войскахъ.
	Итого.	42	—	—	—	34656	—	
		—	24	—	—	4405	—	

1-й пѣхотный корпусъ.

Корпусный командиръ генералъ *графъ Паленъ 1-й.* Начальникъ штаба г.-ад. *князь Горчаковъ 3-й.*

Начальники.	Дивизіи.	Число.			Въ строю.			Квартиры.
		Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Офицер.	Рядовыхъ.	Музыкантовъ.	
Г.-л. Жерве . . .	1-я пѣхотная	12	—	—	207	10294	380	Митава.
Г.-л. Теслевъ . .	2-я »	12	—	—	229	9850	378	Динабургъ.
Г.-м. Шкуринъ . .	3-я »	12	—	—	209	8384	345	Вильна.
Г.-л. кн. Лопухинъ .	1-я гусарская	—	24	—	176	4772	86	Вилькоміръ.
Г.-м. Перренъ . .	1-я артиллер.	—	—	132	—	—	—	при войскахъ.
	Итого. . . .	36	—	—	—	28528	—	
		—	24	—	—	4772	—	

5-й резервный кавалерійскій корпусъ.

Корпусный командиръ генералъ *баронъ Крейцъ.*

Начальники.	Дивизіи.	Число.			Въ строю.			Квартиры.
		Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Офицер.	Рядовыхъ.	Музыкантовъ.	
Г.-м. Заборинскій .	2-я драгунская . . .	—	24	—	152	4463	86	На маршѣ въ Кіевѣ и Переяславлѣ.
Г.-м. бар. Гейсмаръ.	2-я конно-егерская . .	—	24	—	161	4704	89	
Г.-м. Бракеръ . .	14-я и 15-я конно-артиллерійскія бригады . .	—	—	48	—	—	—	
	Итого. . . .	—	48	—	—	9167	—	

Гвардейскій отрядъ.

Подъ начальствомъ Е. И. В. Цесаревича Константина. Начальникъ главнаго штаба генералъ *графъ Курута.*

Войска.	Число. Баталіонъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Въ строю. Офицер.	Рядовыхъ.	Музыкантовъ.	Квартиры.
Пѣхота отряда	4	—	—	102	4011	173	Въ Высоколитовскѣ.
Кавалерія	—	12	—	167	2840	81	
Артиллерія	—	—	24	—	—	—	
Итого пѣхоты	4	—	—	—	4011	—	
Итого кавалеріи	—	12	—	—	2840	—	

Гренадерскій корпусъ.

Корпусный командиръ генералъ *князь Шаховской.* Начальникъ штаба г.-м. *Гурко 2-й.*

Начальники.	Дивизіи.	Число. Баталіонъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Въ строю. Офицер.	Рядовыхъ.	Музыкантовъ.	Квартиры.
Г.-л. Угрюмовъ	1-я гренадерская	12	—	—	253	12009	532	Новгородъ.
Г.-л. Полуэктовъ	2-я »	12	—	—	335	12032	568	Ст. Русса.
Г.-л. Набоковъ	3-я »	12	—	—	186	10472	396	Псковъ.
Г.-л. кн. Хилковъ	1-я уланская	—	24	—	173	3488	76	Тверь.
Г.-м. Гербель	Гренад. артил.	—	—	88	—	—	—	при войскахъ.
Итого пѣхоты		36	—	—	—	34513	—	
Итого кавалеріи		—	24	—	—	3488	—	

2-й пѣхотный корпусъ.

Корпусный командиръ генералъ *графъ Паленъ 2-й*. Начальникъ штаба г.-м. *Гасфортъ*.

Начальники.	Дивизіи.	Число. Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Въ строю. Офицер.	Рядовыхъ.	Музыкантовъ.	Квартиры.
Г.-л. Сулима	5-я пѣхотная	12	—	—	246	10014	333	Смоленскъ.
Г.-м. Штегманъ	6-я »	12	—	—	201	5272	224	Витебскъ.
Г.-л. Засъ 2-й	7-я »	12	—	—	198	5908	321	Гомель.
Г.-м. Сиверсъ 4-й	2-я гусарская	—	24	—	154	2890	71	Орелъ.
Г.-м. Федоренко	2-я артиллер.	—	—	132	—	—	—	Брянскъ.
	Итого пѣхоты	36	—	—	—	21194	—	
	Итого кавалеріи	—	24	—	—	2890	—	

Гвардейскій корпусъ.

Подъ начальствомъ Е. И. В. Великаго Князя Михаила Павловича. Начальникъ штаба фл.-ад. полковникъ *Веймарнъ* (въ должности).

Начальники.	Дивизіи.	Число. Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Въ строю. Офицер.	Рядовыхъ.	Музыкантовъ.	Квартиры.
Г.-а. Шеншинъ	1-я пѣхотная	8	—	—	—	8329	—	С.-Петербургъ
Г.-л. Ушаковъ	2-я »	10	—	—	—	9776	—	
Г.-м. Сумароковъ	Пѣш. артиллер.	—	—	48	—	—	—	
Сводн. гвард. резервн. кавал. корп.								
Г.-м. кн. Голицынъ	1-я кирасирская	—	16	—	—	3277	—	
Г.-м. гр. Ностицъ	1-я легк. кавал.	—	24	—	—	2981	—	
Г.-м. Гербель 2-й	Конно-артиллер.	—	—	24	—	—	—	
	пѣхоты	18	—	—	—	18105	—	
	кавалеріи	—	40	—	—	6258	—	

Всего...
- Въ 1-й линіи: Пѣхоты въ 82-хъ бат. 67,195 ч. Кавалер. въ 108 эск. 19.158 чел. Артил. 324 ор.
- Во 2-й линіи: » » 36-ти » 34.513 » » » 72 » 12.655 » » » 136 »
- Въ 3-й линіи: » » 54-хъ » 39.299 » » » 64 » 7.148 » » » 204 »

Итого . . . Пѣхоты въ 172-хъ бат. 141.007 ч. Кавалер. въ 244 эск. 38.961 чел. Артил. 664 ор.

ВѢДОМОСТЬ

о расположеніи и состояніи войскъ Дѣйствующей арміи при пограничныхъ пунктахъ къ переходу въ Царство Польское 23-го и 24-го января 1831 года.

Званія войскъ и мѣста ихъ нахожденія.	Число войскъ.			Подъ ружьемъ.		Примѣчаніе.
	Батал.	Эскадр.	Орудій.	Пѣхоты.	Кавалер.	
Главная квартира арміи						
г. Бѣлостокъ.						
При ней.						
Эскадронъ Лубенскаго гусар. полка.	—	1	—	—	144	
Донской Александрина полкъ . .	—	5 стн.	—	—	206	Прибылъ въ Высоко-Мазов. 28 января.
Донской Золотарева полкъ . . .	—	5 стн.	—	—	490	
	—	1 10 стн.	—	—	840	
Главныя силы.						
1-й пѣхотный корпусъ.						
Подъ команд. генер. гр. Палена 1-го.						
Между Кышиномъ и Крыпно:						
2-я и 3-я бригады 1-й пѣхотной дивизіи и 1-й саперный батал.	9	—	—	7495	—	Два эскад. этого полка въ отрядѣ г.-м Мандершерна.
4 эскадрона Клястицкаго гусарскаго полка	—	4	—	—	572	
4 орудія батарейной № 1 и легкая № 3 рота 1-й артиллер. бригады.	—	—	12	—	—	6 ор. батарейн. № 1 роты въ томъ-же отр.
Конной № 2 роты	—	—	4	—	—	4 ор. этой роты въ томъ-же отр. и 2 ор. въ Ковно.
2-го конно-Черноморскаго полка 2 сотни	—	2	—	—	176	

При Хорощѣ и Жолткахъ.					
2-я пѣхотная дивизія	12	—	—	9660	—
1-я бригада 1-й гусарской дивизіи.	—	12	—	—	1662
2-я артиллерійская бригада . .	—	—	24	—	—
Конная № 1 рота	—	—	8	—	—
2-го конно-Черноморскаго полка 3 сотни	—	3 стн.	—	—	268
	21	16 и 5 стн.	48	17155	2678
6-й пѣхотный корпусъ подъ командою генерала барона Розена.					
При Суражѣ.					
24-я пѣхотная дивизія и Литовская гренадерская бригада	18	—	—	16443	—
1-я бригада Литовской улан. див.	—	12	—	—	2001
24-я и Литовская гренадерская артиллерійскія бригады	—	—	40	—	—
Конная № 32 рота	—	—	8	—	—
Донской Андреянова полкъ . . .	—	5 стн.	—	—	404
При Топчевѣ, что противъ Піонткова.					
1-я и 2-я бригады 25-й пѣхотной дивизіи.	8	—	—	6904	—
2-я бригада Литовской уланской дивизіи.	—	12	—	—	2011
25-я артиллерійская бригада . .	—	—	24	—	—
Конная № 31 рота	—	—	8	—	—
Донской Секретова полкъ . . .	—	5 стн.	—	—	515
	26	24 и 10 стн.	80	23347	4931
3-й резерв. кавалер. корпусъ.					
Подъ командою генер. граф. Витта.					
При Острожанахъ.					
2-я бригада 3-й уланской дивизіи.	—	12	—	—	1704
Полурота конной № 20 роты . .	—	—	4	—	—

При Гродзинскѣ.						
3-я бригада 25-й пѣх. дивизіи .	4	—	—	3530	—	
1-я бригада 3-й уланской дивизіи, исключая дивизіона Украинскаго полка	—	10	—	—	1477	
3-я кирасирская дивизія . . .	—	24	—	—	3494	
9-я и 10-я артиллерійскія бригады, исключая полуроты № 20 . .	—	—	28	—	—	
	4	46	32	3530	6675	
Резервъ.						
Подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича.						
Въ Бѣлостокѣ и окрестностяхъ.						
Пѣхота гвардейскаго отряда и Литовскій саперный баталіонъ . .	5	—	—	4590	—	
1-я и 2-я бригады 2-й гренадерской дивизіи	8	—	—	7056	—	
3-я пѣхотная дивизія, исключая 6-го егерскаго полка	10	—	—	7509	—	6-й Егерскій п. въ Минскѣ.
Кавалерія гвардейскаго отряда . .	—	—	20	—	—	
Батарейная № 1 и легкая № 3 роты 3-й артиллерійской бригады.	—	—	16	—	—	
Въ слѣдованіи къ Бѣлостоку.						
3-я бригада 2-й гренадерской дивизіи и баталіонъ 6-го карабинернаго полка.	5	—	—	3512	—	Батал. 6-го Карабинернаго п. въ Бѣлостокѣ.
2-я гренадерская артиллер. бригада и легкая № 2 рота 3-й артиллер. бригады	—	—	32	—	—	
	28	12	68	22667	1984	
Итого главныхъ силъ.	79	99 и 25с.	228	66699	17108	
Отрядъ праваго фланга подъ командою г.-м. Мандерштерна. При Домброво, что близъ Гродно.						
1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи и 3-й баталіонъ 48-го егерскаго полка	5	—	—	3795	—	
Дивизіонъ Клястицкаго гусар. полка.	—	2	—	—	286	
Легкая № 2 рота 1-й артиллерійской бригады	—	—	8	—	—	

Конной № 2 роты 4 орудія . .	—	—	4	—	—	
Донской Грекова полкъ	—	5 стн.	—	—	348	
	5	2 и 5 стн.	12	3795	634	
Подъ коман. ген. кн. Шаховскаго.						
При Ковно.						
2-я бригада 3-й гренадерской дивизіи и 5-й карабинерный полкъ.	6	—	—	5188	—	1-я бриг. этой див. въ Вильнѣ 1-й батал. 6-го карабин. п. въ Бѣлостокѣ; 2-й въ резервѣ.
Два дивизіона Лубенскаго Гусарскаго полка	—	4	—	—	611	
Батарейная № 2 и легкая № 3 роты 3-й гренадерской артиллерійской бригады и 6 орудій батарейной № 1 роты 1-й артиллерійской бригады	—	—	22	—	—	
Конной № 2 роты	—	—	2	—	—	
7-й конно-Черноморскій полкъ . .	—	5 стн.	—	—	462	
Въ слѣдованіи на присоединеніе къ корпусу.						
1-я Гренадерская дивизія . . .	12	—	—	10411	—	
1-я Гренадерская артиллерійская бригада.	—	—	24	—	—	
	18	4 и 5 стн.	48	15599	1073	
Отрядъ лѣваго фланга подъ начальствомъ полковника Анрепа въ Брестъ-Литовскѣ.						
2 эскадрона Украинскаго уланскаго полка	—	2	—	—	292	
Донской Ильина полкъ	—	5 стн.	—	—	450	
	—	2 и 5 стн.	—	—	742	
Подъ командою г.-л. барона Гейсмара при м. Влодавѣ.						
2-я Конно-егерская дивизія. . .	—	24	—	—	3480	
15-я Конно-артиллерійская бригада.	—	—	24	—	—	

Донской Платова и 5-й конно-Черморскій полки	—	10 стн.	—	—	893
	—	24 и 10 стн.	24	—	4373
Подъ командою г.-л. барона Крейца при Владимірѣ.					
2-я драгунская дивизія. . . .	—	24	—	—	3357
14-я конно-артиллерійская бригада.	—	—	24	—	—
Донской Хоперскаго полкъ . . .	—	5 стн.	—	—	473
	— 5стн.	24	24	—	3830
Всего . . .	102	155 и 55 стн.	336	86093	27760
Гарнизоны:					
Въ Вильнѣ.					
1-я бригада 3-й гренадерской дивизіи	4	—	—	3539	—
Эскадронъ Лубенскаго гусарскаго полка	—	1	—	—	144
Батарейная № 1 рота 3-й гренадерской артиллерійской бригады.	—	—	8	—	—
Въ Минскѣ и Гродно.					
6-й егерскій полкъ	2	—	—	1414	—
Резервные баталіоны Литовскаго и Виленскаго пѣхотныхъ полковъ и 4 орудія легкой № 2 роты 1-й артиллерійской бригады . . .	2	—	4	1106	—
Въ Бѣлостокѣ.					
Резервный баталіонъ 47-го егерскаго и баталіонъ 6-го карабинернаго полка	2	—	—	1494	—
Артиллерійскій резервъ	—	—	96	—	—

Въ Брестъ.					
Резервные баталіоны Брестскаго и Бѣлостокскаго полковъ . . .	2	—	—	1284	—
Въ Устилугъ.					
Резервный баталіонъ Житомірскаго полка	1	—	—	503	—
Въ Радзивиловъ и Кременецъ.					
Резервные баталіоны 49-го и 50-го егерскихъ полковъ.	2	—	—	1019	—
Въ Луцкъ.					
Резервные баталіоны Подольскаго и Минскаго полковъ.	2	—	—	889	—
Въ Дубно.					
Резервный баталіонъ Волынскаго полка	1	—	—	373	—
Итого въ гарнизонахъ .	18	1	108	11621	144

Примѣчаніе. Въ войскахъ, ко вступленію въ Царство Польское назначенныхъ: регулярной кавалеріи 23075, казаковъ 4685, пѣшихъ орудій 214, конныхъ 122. А потому полагать можно вообще: въ баталіонѣ 844; въ эскадронѣ 150; въ казачьей сотнѣ 85 чел.

Т А Б

общаго движенія войскъ

Мѣсяцъ и число.	Кавалерійскій отрядъ.	Гродненскій отрядъ.	1-й пѣхотный корпусъ.		6-й пѣхотный корпусъ.	
	6 батал., 4 эскадр., 24 оруд. и 2 сотни казаковъ Перекрестова полка.	5 батал., 2 эскадр. Клястицкаго гусарск. полка, 12 орудій, казачій Грекова полкъ.	Авангардъ: 4 батал., 12 эскадр., 12 оруд. и 3 сот. казак. за нимъ: 8 батал. 36 орудій.	9 батал., 4 эскадр., 24 орудія и 2 сотни казаковъ.	Авангардъ: 2 батал. 12 эскадр., 12 оруд. и 5 сотенъ казаковъ. за нимъ: 6 батал., 36 орудій.	18 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 72 орудія и 1 казачій полкъ.
			2-го конно-Черномор. каз. п.			
Января. 23	Сборный пунктъ Ковно.	Сборный пунктъ Камена-Домброва.				
24	Переправа при Ковно.	Переходъ черезъ границу и Августово.	Сборный пунктъ Хорощъ и Жолтки или Добрженево.	Сборный пунктъ Кнышинъ и Крыпно.	Сборный пунктъ между Топчево и Вышками.	Сборный пунктъ Суражъ.
25	Скраудзе.	Дневка.	Переходъ черезъ границу въ Жолткахъ и Тыкочинѣ.	Переходъ черезъ границу и Тыкочинъ.	Переходъ черезъ границу и Соколы.	Переходъ черезъ границу и Соколы.
26	Маріамполь.	Райгородъ.	Рудки.	Рудки.	Высоке-Мазовецкъ.	Высоке-Мазовецкъ.
27	Кальварія(1).	Щучинъ.	Ломжа.	Замбровъ.	Чижево.	Чижево.

(1) 2-й эшелонъ, карабинерный князя Барклая-де-Толли полкъ, слѣдуетъ за отрядомъ 25-го я
. 1-я бригада 1-й гренадерской дивизіи, 1-го февраля и при ней слѣдуетъ вся 1-я артиллерійская
(2) 3-я пѣх. дивизія не имѣетъ 27 числа дневки въ Мазовецкѣ, а прочія же днюютъ; 3-я бр
тиллерійская бригада и легкая рота № 2-го 3-й полевой бригады съ 6 карабинернымъ полкомъ пр
(3) Одинъ драгунскій полкъ, 4 орудія и 2 сотни казаковъ отряжаются для обсерваціи крѣпост
Примѣчаніе. Таблица эта составлена изъ собственноручнаго расчета маршей Генералъ-Фель

Л И Ц А

Приложеніе IV.

въ Царство Польское.

Главн. кварт. и резервъ.	3-й резервный кавалерійскій корпусъ.		Казачій отрядъ.	5-й резервный кавалерійскій корпусъ.	
22 баталіона, 12 эскадрон., 36 орудій.	Авангардъ 12 эскадроновъ, 12 орудій.	4 баталіона егерей 25-й пѣхотной дивизіи. 34 эскадрона, 48 орудій.	2 эскадрона Украинскаго уланскаго полка. Казачій Ильина полкъ.	24 эскадрона, 24 орудія, 2-я конно-егерская дивизія, 2 полка казаковъ.	24 эскадрона, 24 орудія, 2-я драгунская дивизія, 1 полкъ казаковъ.
			Сборный пунктъ Брестъ-Литовскъ.	Сборный пунктъ предъ Влодавой.	Сборный пунктъ Устилугъ.
	Сборный пунктъ Дрогичинъ.	Сборный пунктъ Цѣхановецъ.	Переходъ черезъ границу Біала.	Переходъ чрезъ границу Грабовка.	Переходъ чрезъ границу Грубешовъ.
Сборный пунктъ Суражъ.	Переходъ черезъ границу въ Граннѣ. Стердынь.	Переходъ черезъ границу Нуръ.	Мендзыржецъ.	Рудно.	Войсловице.
Переходъ черезъ границу Высоке-Мазовецкъ(2).	Венгровъ.	Стердынь.		Радзынъ.	Красноставъ.
					Пяски(3).

варя; 3-й эшелонъ, 1-й карабинерный, 26-го; 2 бригада 1 гренадер. дивизіи 30-го; 5-й эшелонъ, бригада.

гада 2-й гренадерской дивизіи съ парками прибудетъ въ Бѣлостокъ 26 числа; 2-я гренадерская ар- будетъ въ Бѣлостокъ 30 числа.

Замостья.

маршала.

Т А Б

общаго движенія

Мѣсяцъ и число.	Ковенскій отрядъ.	Гродненскій отрядъ.	1-й пѣхотный корпусъ.	6-й пѣхотный корпусъ.
Января 30	Чрезъ Сувалки и Ангустово на Ломжу.	Ломжа на дневкѣ.	Мястково и Пыски.	Островъ. Авангардъ къ Вонсеву и Длугосѣдло.
31		Мястково 1 баталіонъ и 50 казаковъ въ Ломжѣ.	Остроленка, Червинъ и Говорово.	Длугосѣдло и Пржетыче. Авангардъ Велонтки.
Февраля 1		Остроленка.	Говорово и Пржетычъ. Авангардъ къ Рожанамъ.	Вышковъ и Велонтки. Аваангардъ Пултускъ. Отрядъ Сѣроцкъ.
2		У с т р о й с т в о		
3		Говорово Казачій отрядъ въ Остроленкѣ.	Вышковъ.	Негувъ.
4			Радзыминъ.	Радзыминъ, Слупно и Гродзискъ.
5			Къ Прагѣ.	Къ Прагѣ.

Главная квартира января 30-го Андржеево, 31-го Островъ, февраля 1-го и 2-го Бранщыкъ, 3-го

Л И Ц А

Приложеніе V.

войскъ къ Прагѣ.

	Резервъ.	3-й резервный кавалерійскій корпусъ.	Казачій отрядъ.	Отрядъ генералъ-адъютанта барона Гейсмара.	Отрядъ генералъ-лейтенанта барона Крейца.
	Чижево и Велька.	Каменчикъ и Сточекъ. Отрядъ въ Брокѣ.		Желеховъ.	Люблинъ.
	Островъ и Ясенница.	Ядовъ и Каменчикъ. Отрядъ Бранщыкъ.		Гарволинъ.	Маркушевъ.
	Бранщыкъ и Порембы.	Дневка, а фуражиры и отряды къ Ливу и Пневнику.		Осѣцкъ.	Пулавы.
	М О С Т О В Ъ.				Переправа чрезъ Вислу.
	Ядовъ и Каменчикъ.	Ровне, Клембовъ и Туль.		Карчевъ.	Козеница.
	Завады, Раштувъ и Клембовъ.	Мутка и Кобылякъ.			Магнушевъ.
	Къ Прагѣ.	Къ Прагѣ.	Къ Прагѣ.	Къ Прагѣ.	Гура.

Чрезъ Добре по направленію на Окушевъ.

Ядовъ, 4-го Радзыминъ.

Приложеніе VI.

ВѢДОМОСТЬ

о силѣ и составѣ колоннъ, 7 числа февраля 1831 г., при вступленіи на Пражскія поля.

Званія войскъ и мѣста ихъ нахожденія.	Число войскъ.			Подъ ружьемъ.		Примѣчаніе.
	Батал.	Эскадр.	Орудій.	Пѣхоты.	Кавалер.	
Правая колонна.						
Подъ командою генерала барона Розена.						
Авангардъ ея.						
Подъ командою генералъ-лейтенанта Влодека.						
3-я бригада 25-й пѣхотной дивизіи .	4	—	—	2750	—	Литовскаго уланскаго полка 1-нъ эскадронъ въ Окуневѣ при госпиталѣ
2-я бригада Литовской уланской дивизіи	—	11	—	—	1804	
Легкая № 3 рота 25 артиллерійской бригады	—	—	8	—	—	
Конной № 20 роты	—	—	4	—	—	
Донской Секретова полкъ . . .	—	5 стн.	—	—	359	
Главныя силы.						
1-я и 2-я бригады 24-й пѣхотной дивизіи (исключая баталіона Литовскаго полка).	7	—	—	6023	—	Баталіонъ Литовскаго полка въ караулѣ въ Окуневѣ.
1-я и 2-я бригады 25-й пѣхотной дивизіи	8	—	—	6597	—	
Литовская гренадерская бригада .	6	—	—	4832	—	
Польскій уланскій полкъ . . .	—	6	—	—	986	
Батарейныя № 1 роты 24 и 25 артиллерійскихъ бригадъ . . .	—	—	16	—	—	
Батарейная № 1 и легкая № 2 Литовской гренадерской артиллерійской бригады.	—	—	16	—	—	
Конная № 32 рота и конной № 20 роты 4 орудія	—	—	12	—	—	
	25	17 и 5 стн.	56	20202	3149	

Лѣвая колонна.						
Подъ командою генерала графа Палена 1-го.						
Авангардъ ея.						
Подъ командою г.-л. князя Лопухина.						
3-я бригада 1-й пѣх. дивизіи . .	4	—	—	3273	—	2-й эскадронъ Кластицкаго гусарскаго полка генерала князя Шаховскаго въ отрядѣ ген.-маіора Мандерштерна.
Сумскій и Клястицкій гусарскіе полки.	—	10	—	—	1398	
Новоархангельскій и Елисаветградскій уланскіе полки	—	12	—	—	1727	
2 орудія батарейной № 1 роты 3-й артиллерійской бригады . . .	—	—	2	—	—	
Конная № 1 рота	—	—	8	—	—	
Конная № 19 рота	—	—	8	—	—	
2-й конно-Черноморскій полкъ . .	—	4 стн.	—	—	338	
Главныя силы.						
1-я и 2-я бригады 3-й пѣхотной дивизіи (исключая пѣхотнаго баталіона князя Кутузова) и 6-й егерскій полкъ	9	—	—	6276	—	Баталіонъ кн. Кутузова полкъ въ Калушинѣ.
2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи (исключая баталіона 4 морскаго полка)	3	—	—	2526	—	Баталіонъ 4-го морскаго полка въ карауле въ Минскѣ.
2-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, пѣхотный принца Вильгельма Прусскаго и 3-й егерскій полки съ баталіономъ 4 егерскаго . . .	9	—	—	6676	—	Баталіонъ 4-го егерскаго полка въ Ломжѣ (на маршѣ).
Ольвіопольскій гусарскій полкъ. .	—	6	—	—	836	
1-я бригада 2-й конно-егерской дивизіи	—	12	—	—	1150	
4 орудія батарейной № 1 роты и легкая № 3 рота 1-й артиллерійской бригады.	—	—	12	—	—	
Батарейная № 1 и легкая № 2 роты 2-й артиллерійской бригады .	—	—	16	—	—	
6 орудій батарейной № 1 роты и легкая № 3 рота 3-й артиллерійской бригады	—	—	14	—	—	
	25	40 и 4 стн.	60	18751	5449	

Войска долженствовавшія собраться при Милостѣ и ожидать повелѣнія.					
2-я гренадерская дивизія . . .	12	—	—	10996	—
Новомиргородскій уланскій полкъ .	—	6	—	—	857
Боевой артиллерійскій резервъ . .	—	—	56	—	—
За нимъ на шоссе.	12	6	56	10996	857
Гвардейскій отрядъ	4	12	20	3514	1987
3-я кирасирская дивизія . . .	—	24	—	—	2324
Отрядъ ген.-адъют. барона Гейсмара.	4	36	20	3514	4311
Пѣхотный принца Карла Прусскаго полкъ	2	—	—	1615	—
Украинскій уланскій полкъ . . .	—	6	—	—	874
2-я бригада 2-й конно-егерской дивизіи	—	12	—	—	1703
Конная № 30 рота	—	—	12	—	—
Донской Платова полкъ	—	5 стн.	—	—	488
	2	18 и 5 стн.	12	1615	3065
ВСЕГО . . .	68	117 и 14 стн.	204	55078	17271

Приложеніе VII.

ВѢДОМОСТЬ

о силѣ и составѣ войскъ дѣйствующей арміи въ сраженіи подъ Прагою на Гроховскихъ поляхъ 13 февраля 1831 года.

Званія войскъ и мѣста ихъ нахожденія.	Число войскъ.			Подъ ружьемъ.		Примѣчаніе.
	Батал.	Эскадр.	Орудій.	Пѣхоты.	Кавалер.	
Составъ войскъ.						
1-й пѣхотный корпусъ.						
Подъ командою генерала графа Палена 1-го.						
2-я и 3-я бригады 1-й пѣхотной дивизіи, исключая баталіона 4-го морскаго полка	7	—	—	3967	—	1-я бригада въ отрядѣ г.-м. Мандерштерна, 1 бат. 4-го морскаго полка въ Минскѣ для печенія хлѣба.
1-я и 2-я бригады 2-й пѣхотной дивизіи и баталіонъ 4-го егерскаго полка.	9	—	—	7017	—	3-го егерскаго полка 1 бат. въ отрядѣ г.-м. барона Сакена, 2-й у г.-ад. барона Гейсмара, а батал. 4-го егерскаго еще не прибылъ изъ Ломжи.
1-я и 3-я бригады 3-й пѣхотной дивизіи и 5-й егерскій полкъ .	10	—	—	5872	—	6-й егерскій полкъ въ гарнизонѣ въ г. Минскѣ (въ Россіи).
1-я бригада 1-й гусарской дивизіи и два дивизіона Клястицкаго гусарскаго полка	—	16	—	—	2081	Остальной дивизіонъ Клястицкаго, также два дивизіона Лубенскаго гусарскихъ полковъ у генерала отъ инфантеріи князя Шаховскаго.
1-я бригада 2-й конно-егерской дивизіи и 5 эскадроновъ Новоархангельскаго уланскаго полка .	—	17	—	—	1736	

4 орудія батарейной № 1 роты и легкая № 3 рота 1-й артиллерійской бригады	—	—	12	—	—	
Батарейная № 1 и легкая № 3 роты 3-й артиллерійской бригады.	—	—	16	—	—	
Конная № 1 рота	—	—	8	—	—	
2-й конно-Черноморскій полкъ . .	—	4 стн.	—	—	421	
	26	33 и 4 стн.	52	16856	4238	
6-й пѣхотный корпусъ.						
Подъ командою генерала барона Розена.						
1-я и 2-я бригады 24-й пѣхотной дивизіи, исключая баталіона Литовскаго пѣхотнаго полка. . .	7	—	—	4870	—	Въ корпусѣ.
25-я пѣхотная дивизія и 2 роты Литовскаго сапернаго баталіона.	12½	—	—	7647	—	
Литовская гренадерская бригада .	6	—	—	4927	—	
2-я бригада Литовской уланской дивизіи безъ 1 эскадрона Литовскаго уланскаго полка и Польскій уланскій полкъ	—	17	—	—	2473	Эскадронъ Литовскаго полка при госпиталѣ въ Окуневѣ.
24-й артиллерійской бригады батарейная № 1 рота	—	—	8	—	—	
25-й артиллерійской бригады батарейная № 1 и легкая № 3 роты.	—	—	16	—	—	
Литовской гренадерской бригады батарейная № 1 и легкая № 2 роты.	—	—	16	—	—	
Конная № 32 рота	—	—	8	—	—	
Донской Секретова полкъ . . .	—	5 стн.	—	—	337	
	25½	17 и 5 стн.	48	17444	2810	
3-й резервный кавалерійскій корпусъ.						
Подъ командою генерала графа Витта.						
3-я кирасирская дивизія . . .	—	24	—	—	3299	

Украинскій уланскій и л. г. Уланскій Его Императорскаго Высочества Цесаревича полки и одинъ эскадронъ Новоархангельскаго .	—	11	—	—	1544	
Конныя, № 19 20 и 30 роты, лейбъ-гвардіи легкая № 3 батарея съ 4 орудіями, составлявшими учебную полуроту	—	—	36	—	—	
Главный резервъ.		35	36		4843	
2-я гренадерская дивизія . . .	12	—	—	9048	—	
Гвардейскій отрядъ безъ л. гв. Уланскаго Его Императорскаго Высочества Цесаревича полка и безъ л. гв. Легко-конной № 3 батареи съ 4 орудіями учебной полуроты	4	8	8	3092	1152	
Боевой артиллерійскій резервъ . .	—	—	52	—	—	
Гренадерскій корпусъ.	16	93 и 9 стн.	196	46440	13043	
Подъ командою генерала князя Шаховскаго.						
Карабинерный фельдмаршала князя Барклая-де-Толли полкъ . . .	1½	—	—	1186	—	Двѣ роты оставлены въ Насельскѣ и слѣдовали за корпусомъ.
2-я бригада 3-й гренадерской дивизіи безъ 1 баталіона Астраханскаго полка и 5-й карабинерный полкъ	5	—	—	4005	—	Баталіонъ Астраханскаго гренадерскаго полка отправленъ съ вагенбургомъ въ Окуневъ 12 числа и присоединился уже 14-го.
1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи.	4	—	—	3052	—	
Лубенскаго гусарскаго полка два дивизіона и дивизіонъ Клястицкаго гусарскаго полка . . .	—	4	—	—	600	Одинъ эскадронъ въ Насельскѣ, другой съ вагенбургомъ въ Окуневѣ.
Атаманскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника, Донской Грекова, 4 и 7 конно-Черноморскіе полки	—	9 стн.	—	—	1000	Прочія въ раскомандировкахъ.

2-я гренадерская артиллерійская бригада (безъ 2-хъ орудій) и 3 гренадерской артиллерійской бригады 12 орудій.	—	—	34	—	—
1-й артиллерійской бригады батарейной № 1 роты 6 орудій и легкой № 2 роты 6 орудій . .	—	—	12	—	—
Конной № 2 роты	—	—	6	—	—
Отрядъ г.-м. барона Сакена.					
Баталіонъ 3-го егерскаго полка .	1	—	—	844	—
2-я бригада 3-й уланской дивизіи.	—	12	—	—	1600
Донской Андреянова	—	5 стн.	—	—	387
Конной № 29 роты	—	—	4	—	—
	$16^1/_2$	16 и 14 стн.	56	9087	3687
Всего. . . .	79	109 и 23 стн.	252	55527	16730

Примѣчаніе. При исчисленіи войскъ приняты въ соображеніе одни унтеръ-офицеры и рядовые.

Приложеніе VIII.

ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ

чинамъ войскъ дѣйствующей арміи убитымъ, раненымъ, получившимъ контузіи и безъ вѣсти пропавшимъ во время сраженій бывшихъ 2, 5, 6, 7, 8, 12 и 13 чиселъ февраля 1831 года.

Званія войскъ и чиновъ.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало и взято въ плѣнъ.	Получили контузіи.	Итого.
1-го пѣхотнаго корпуса.					
Въ сраженіяхъ 6, 7, 8 и 13 чиселъ февраля.					
Генераловъ	1	2	—	—	3
Штабъ-офицеровъ	3	9	—	2	14
Оберъ-офицеровъ	7	72	5	21	105
Нижнихъ чиновъ	625	2505	952	416	4498
Итого	636	2588	957	439	4620
6-го пѣхотнаго корпуса.					
Въ сраженіяхъ 2, 5, 6, 7, 8 и 13 февраля.					
Генераловъ	—	3	—	—	3
Штабъ-офицеровъ	3	29	—	—	32
Оберъ-офицеровъ	16	228	1	—	245
Нижнихъ чиновъ	962	5960	957	—	7879
Итого	981	6220	958	—	8159
Гренадерскаго корпуса и прикомандированныхъ къ нему войскъ во время сраженій бывшихъ 5, 6, 12 и 13 чиселъ февраля.					
Генераловъ	—	1	—	—	1
Штабъ-офицеровъ	2	9	—	4	15

Оберъ-офицеровъ	5	56	1	9	71
Нижнихъ чиновъ	522	2173	411	59	3165
Итого	529	2239	412	72	3252
3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса и л. гв. уланскаго Его Императорскаго Величества полка въ сраженіи 13 числа.					
Генераловъ	—	1	—	—	1
Штабъ-офицеровъ	—	3	1	1	5
Оберъ-офицеровъ	7	13	7	15	42
Нижнихъ чиновъ	139	285	162	3	589
Итого	146	302	170	19	637
Въ главной квартирѣ дѣйствующей арміи и войскахъ составляющихъ прикрытіе ея.					
Въ сраженіяхъ 5, 6, 7, 12 и 13 Февраля.					
Генераловъ	—	3	—	1	4
Штабъ-офицеровъ	—	—	—	—	—
Оберъ-офицеровъ	—	4	—	1	5
Нижнихъ чиновъ	—	7	—	—	7
Итого	—	14	—	2	16
5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса съ начала военныхъ дѣйствій по 15-е число.					
Генераловъ	—	—	—	—	—
Штабъ-офицеровъ	1	—	1	—	2
Оберъ-офицеровъ	5	5	—	—	10
Нижнихъ чиновъ	280	74	—	—	354
Итого	286	79	1	—	366
ВСЕГО — Генераловъ	1	10	—	1	12
ВСЕГО — Штабъ-офицеровъ	9	50	2	7	68
ВСЕГО — Оберъ-офицеровъ	40	378	14	46	478
ВСЕГО — Нижнихъ чиновъ	2528	11004	2482	478	16492

Приложеніе IX.

ТАБЛИЦА

слѣдованія главныхъ силъ арміи къ Тырчину для переправы на лѣвый берегъ Вислы.

Званіе войскъ.		Марта 17.	Марта 18.	Марта 19.
Главная квартира изъ м. Шенница . . .		м. Желеховъ 35.	—	м. Рыки 20.
1-й пѣхотный корпусъ.				
1-я гусарская дивизія и корпусная квартира . . .	Изъ м. Парызова.	Мястковъ. Косцѣльный 15.	с. Клочевъ 21.	м. Бобровники 15.
1-я пѣхотная дивизія изъ м. Гарволина .		Ласкаржево 15.	Корытница 15.	Рыки 15
2-й пѣхотной дивизіи. Ревельскій полкъ, изъ м. Ласкаржева .		Мацеіовице 12.	Стенжыце 18.	—
2-й пѣхотной дивизіи. 3-й егерскій полкъ, изъ м. Таржовска.		—	Мацеіовице 12.	г. Варгоцынъ 6.
2-й пѣхотной дивизіи. 4-й егерскій полкъ, Литовскій саперный баталіонъ и 4 орудія легкой № 3 роты 2 артиллерійской бригады	Долженостов. оставаться. При Тырчинѣ.			
2-й пѣхотной дивизіи. Эстляндскій полкъ съ батарейною № 1 ротою 2 артиллерійской бригады .	Долженостов. оставаться. При Модржице.			
3-я пѣхотная дивизія изъ м. Осѣцка . .		с. Руда-Пулубска 15.	с. Соколъ 15.	с. Сваты 17.
Одинъ полкъ дивизіи и двѣ роты 1 саперная баталіона.	Изъ м. Карчева.	м. Осѣцкъ 15.	с. Руда-Пулубска 15.	с. Соколъ 15.
Гренадерскій корпусъ.				
1-я гренадерская дивизія и корпусная квартира . .	Изъм. Латовича.	Сточекъ 18.	Радорышъ 21.	м. Мястечко 18.
1-я бригада дивизіи изъ м. Шенницы . .		Латовичи 15.	Турзе 20.	м. Окржея 20.
2-я гренадерская дивизія изъ м. Сточека .		с. Осины 12.	м. Окржея 16.	Барановъ 19. Переправа черезъ р. Вепржъ.

Гвардейскій отрядъ	—	Гуловска-Воля.	Коцкъ.
Резервная артиллерія изъ м. Лукова . .	м. Войцешковъ 16.	Дневка.	Коцкъ 12.
3-й резервный кавалерійскій корпусъ.			
1-я бригада 3-й уланской дивизіи . . .	—	—	—
3-я кирасирская дивизія	—	—	—
Гренадерская дивизія	—	—	—

ТАБ

предполагаемаго слѣдованія главныхъ силъ силъ арміи

Званіе войскъ.	Марта 21.	Марта 22.
Главная квартира изъ м. Рыки . . .	с. Жиржинъ 20.	м. Куровъ 17.
1-й пѣхотный корпусъ.		
1-я гусарская дивизія и корпусная квартира.	Изъ м. Бобровники	м. Конска-Воля 18.	Ванволница 15.
1-я пѣхотная дивизія изъ м. Рыки . .	с, Жиржинъ 20. Понтонное отдѣленіе 1-го саперн. баталіона въ Бобровникахъ присоединяется къ 1-й пѣхотной дивизіи и слѣдуетъ съ ней.	с. Клементовице 18.
1-й пѣх. дивиціи. Ревельскій полкъ изъ Стенжицы . .	Борышевъ 20. Понтонное отдѣленіе Литовскаго сапернаго баталіона въ Стенжыце присоединяется къ Ревельскому полку и слѣдуетъ съ онымъ.	Пожогъ 13.
1-й пѣх. дивиціи. 3-й егерскій полкъ изъ м. Варгоцина.	м. Бобровники 23.	Конска-Воля 19.
3-я пѣхотная дивизія изъ м. Сваты . .	с. Борышевъ 20.	м. Конска-Воля 19.
Одинъ полкъ оной изъ м. Сокола . . .	м. Рыки 18.	с. Борышевъ 17.
Гренадерскій корпусъ.		
1-я гренадерская дивизія изъ м. Мястечка.	с. Колтыны 17.	м. Маркушовъ 15.
1-я ея бригада изъ м. Окржеи. . . .	м. Барановъ 20.	Куровъ 20.
2-я гренадерская дивиз. и корпусная квартира.	Изъ м. Барановa	Куровъ 20.	Войцеховъ 20.
3-я гренадерская дивизія	Собирается въ Гарбовѣ.	м. Бѣлжыце 22.
2-й резервный кавалерійскій корпусъ.		
1-я бригада 3-й уланской дивизіи . . .	Собир. въ Ванволницѣ.	—
1-я кирасирская дивизія	Каміонка 19.	—
Гвардейскій отрядъ изъ м. Коцка . . .	Мѣховъ 18.	с. Насутовъ 16.
Резервная артиллерія изъ м. Коцка. . .	—	Каміонка 12.

Отрядъ генералъ-маіора Пашкова отдѣляетъ Переяславскій полкъ къ генералъ-лейтенанту соединяется къ дивизіи своей въ Бѣлжицѣ 22 числа; затѣмъ одинъ баталіонъ Несвижскаго караби баталіонъ Несвижскаго карабинернаго, эскадронъ конно-егерскаго короля Виртембергскаго полковъ

Отрядъ ген.-лейтен. барона Крейца собирается 25 числа, между Жолкіевкою, Высоке и надерская бригада переходитъ изъ Люблина въ Высоке, отрядъ генералъ-маіора Давыдова изъ

И Ц А

Приложеніе X.

къ верхней Вислѣ для перехода на ея лѣвый берегъ.

Марта 23.	Марта 24.	Марта 25.	Марта 26.	Марта 27.
м. Ванволница 11.		м. Бѣлжице 17.	м. Уржендовъ 23.	м. Раховъ.
с. Волица и Глуско-большое 16.		Верженовецъ 16.	с. Боиска 12.	с. Госпирадовъ 17.
Незабитовъ 16.		Ополе 18.	Хруслинъ 15.	м. Раховъ.
—		—	—	—
м. Ванволница 15.		Волица и Глуско-большое 16.	м. Вржеловецъ 16.	м. Раховъ.
—		—	—	—
с. Пожогъ 13.		м. Ванволница 15.	Волица и Глуско-большое 16.	Вржеловецъ 16.
Милоцынъ 16.		Бѣлжице 13.	м. Уржендовъ 21.	Ксенжомышъ 13.
Шадурки 19.		Бѣлжице 15.		
Боржеховъ 19.		Уржендовъ 18.	—	—
Ратошинъ 16.		с. Ранковске 10.	Ксенжомышъ 14.	—
—	Кренжница 15.	Вильколасъ 21.	м. Красникъ 13.	—
Собир. въ Люблинѣ.	Дневка.	Кренжница 15.	Вильколасъ 21.	—
г. Люблинъ 15.	Дневка.	Войцеховъ 20.	Боржеховъ 19.	м. Уржендовъ 18.
м. Гарбовъ 20.				

Д н е в к а.

барону Крейцу, которому прибыть въ Уржендовъ 25 числа; баталіонъ 6 карабинернаго полка принернаго, одинъ эскадронъ конно-егерскаго короля Виртембергскаго и 2 орудія въ Пулавахъ, другой и 2 орудія въ Казимержѣ, а 2 эскадрона въ резервѣ.

Туробиномъ, а именно: войска находящіяся въ Уржендовѣ переходятъ въ Туробинъ, Литовская гре- Красностова въ Жолкіевку, оставя казачій полкъ въ Краснославѣ.

Приложеніе XI.

ВѢДОМОСТЬ

о расположеніи и составѣ 6-го пѣхотнаго корпуса и прикомандированныхъ къ нему войскъ въ день сраженія 19 марта при корчмѣ Ваврѣ и селеніи Дембе-Віельке.

Званія войскъ и мѣста ихъ нахожденія.	Число войскъ.			Подъ ружьемъ.		Примѣчаніе.
	Баталіон.	Эскадрон.	Орудій.	Пѣхоты.	Кавалер.	
Авангардъ корпуса.						
Подъ командою г.-а. бар. Гейсмара.						
При корчмѣ Ваврѣ.						
2-я бригада 24-й пѣхотной дивизіи и 47-й егерскій полкъ . . .	6	—	—	4174	—	
Волынскій уланскій полкъ . . .	—	6	—	—	962	
24-й артиллерійской бригады батарейной № 1 роты 6 орудій и легкой № 3 роты 4 орудія . . .	—	—	10	—	—	
Донскіе Ильина, Секретева и 2-й конно-Черноморскій полки . .	—	15 стн.	—	—	867	
	6	6 и 15 стн.	10	4174	1829	
Эшелоны за авангардомъ.						
При Милоснѣ.						
Баталіонъ Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка и 2 орудія легкой № 2 роты 24-й артиллерійской бригад.	1	—	2	1269	—	
При Гржибовской Волѣ.						
Баталіонъ Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка	1	—	—			
Главныя силы.						
При Дембе-Вельке.						
48 егерскій полкъ	2	—	—	1689	—	
2 эскадрона Арзамасскаго и 2-ва эскадрона Тираспольскаго конно-егерскихъ полковъ	—	4	—	—	464	

На бивакахъ.

Легкой № 2 роты и 24-й Артиллерійской бригады 6-ть орудій . .	—	—	6	—	—	На бивакахъ.
При Стоядле.						
Брестскій пѣхотный полкъ и батарейной № 1 роты 25 Артиллерійской бригады 7 орудій . . .	2	—	7	1114	—	
Итого на бивакахъ . .	6	4	15	4072	464	
При Осинахъ.						На квартирахъ.
Литовскій уланскій полкъ и 4 орудія конной № 32 роты . . .	—	6	4	—	947	
При Рыше.						
Житомірскій пѣхотный полкъ . .	2	—	—	1029	—	
При Цыганкѣ и Пржузе.						
Подольскій пѣхотный полкъ и легкая № 2 рота 25-й артиллерійской бригады	2	—	8	979	—	
При Окуневѣ.						
50-й егерскій полкъ и одинъ эскадронъ Польскаго уланскаго полка .	2	1	—	800	151	
При Пустельникѣ.						
49-й егерскій полкъ	2	—	—	713	—	
При Станиславовѣ.						
Волынскій пѣхотный полкъ, эскадронъ Польскаго уланскаго полка, легкая № 3 рота 25-й артиллерійской бригады и 4 орудія конной № 32 роты	2	1	12	713	152	
При Вулькѣ-Чарнецкой.						
Минскій пѣхотный полкъ . . .	2	—	—	730	—	

При Посвентне.						На квартирахъ.
2 дивизіона Польскаго уланскаго полка	—	4	—	—	606	
Въ Ренчае.						
2 эскадрона Арзамасскаго и 3 эскадрона Тираспольскаго конно-егерскихъ полковъ	—	5	—	—	595	
Итого на квартирахъ .	12	17	24	4964	2451	
Отрядъ въ м. Карчевъ.						
Эскадронъ Арзамасскаго и эскадронъ Тираспольскаго конно-егерскихъ полковъ	—	2	—	—	232	
ВСЕГО . .	24	29 и 15 стн.	49	13210	4976	

Примѣчаніе: Прочія войска корпуса были въ командировкахъ, а именно: Литовская гренадерская бригада при 5-мъ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ, Литовскій саперный баталіонъ при главныхъ силахъ арміи, Татарскій уланскій полкъ въ Сѣдльце, Венгровѣ и въ отрядѣ полковника графа Цукато, гренадерскій артиллерійской бригады батарейная № 1 рота въ артиллерійскомъ резервѣ главныхъ силъ арміи. Легкая № 2 рота при 5 резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ; 24-й артиллерійской бригады, батарейной № 1 роты 2 орудія по причинѣ разстрѣла въ Брестѣ. Легкой № 3 роты 4 орудія въ Сѣдльце. 25-й артиллерійской бригады батарейной № 1 роты 1 орудіе по причинѣ разстрѣла въ Брестѣ; 10-й конно-артиллерійской бригады конная № 31 рота въ артиллерійскомъ резервѣ главныхъ илъ арміи.

СИЛЫ РУССКИХ

I) Войска, дѣйствительно сража

Пѣхота.

13-й егерскій полкъ	2 баталіона	. . . . .	. 1630	человѣк
14-й „ „	2 »	. . . . .	. 1561	„
Волынскій „	1 »	. . . .	491	1028 „
Минскій „	1 »	. . . .	537	
	6 баталіоновъ	. . . . .	. 4219	„

II) Войска находившіяся н

Пѣхота.

24-й дивизіи. Остатки полковъ Брестскаго, Бѣлостокскаго и Виленскаго	. . . . .	. 3	бат. 1800	человѣк
3-й гренадерской дивизіи: Сибирскій полкъ	. .	. 2	„ 1836	„
Румянцевскій полкъ	. .	. 2	„ 1823	„
3-й пѣхотной дивизіи 6-й егерскій полкъ	. .	. 1½	„ 1200	„
		8½	„ 6659	„

III) Войска Ягодненскаго авангарда (за исключеніемъ Волынскаго

Пѣхота.

24-й пѣхотной дивизіи	47 егерскій полкъ	. .	. 1	бат. 677 человѣк
„ „ „	48 „ „	. .	. 2	„ 1165 „
25-й „ „	Подольскій полкъ	. .	. 1	„ 675 „
„ „ „	Житомирскій полкъ	. .	. 1	„ 856 „
„ „ „	49 егерскій полкъ	. .	. 1	„ 728 „
„ „ „	50 „ „	. .	. 1	„ 495 „
			7	„ 4596 „

ПРИ ИГАНЕ.

шіяся впереди селенія Игане.

Кавалерія.

Иркутскій гусарскій полкъ 6 эскадр.	806 чел.
Елизаветградскій гусарскій полкъ 6 эскадр.	810 „
Польскій уланскій „ 6 „	821 „
18 эскадроновъ	2437 „

Всего 6.656 человѣкъ.

правомъ берегу Мухавца.

Кавалерія.

Волынскій уланскій полкъ 6 эскадр.	685 чел.
Конные егеря 4 „	600 „
Павлоградскихъ гусаровъ. 2 „	215 „
12 эскадроновъ	1500 „

Всего 8159 человѣкъ.

Минскаго полковъ, приведенныхъ выше въ числѣ сражавшихся).

Кавалерія.

Литовскій уланскій полкъ 4 эскадрона	420 чел.
Казаки (Секретова)	397 „
	817 человѣкъ.

Всего 5413 человѣкъ.

Приложеніе XIII.

ВѢДОМОСТЬ

о расположеніи и состояніи войскъ дѣйствующей арміи къ 1 апрѣля 1831 года.

Званіе войскъ и мѣста ихъ нахожденія.	Число войскъ. Баталіонов.	Эскадронов.	Орудій.	Подъ ружьемъ. Пѣхоты.	Кавалеріи.	Примѣчаніе.
Главныя силы арміи.						
Главная квартира г. *Сѣдльце.*						
При ней:						
3 эскадрона Жандармскаго полка.	—	3	—	—	491	
Казачьяго Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника полка.	—	4½ стн.	—	—	616	
Казачьяго Золотарева № 21 полка.	—	5 стн.	—	—	486	Раскомандированный по штабамъ корпусовъ и дивизій.
	—	3 и 9½ стн.	—	—	1593	
Авангардъ.						
Подъ командою генерала графа Палена 2.						
Войска на позиціи при Ягодне.						
Подъ командою г.-м. Сиверса.						
3-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи.	4	—	—	1627	—	
2-я бригада 2-й гусарской дивизіи.	—	12	—	—	1467	
7-й артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	4	—	—	Одно орудіе этой роты, подбитое въ сражен. подъ Игане, захвачено непріятелемъ.
Конная № 3 рота.	—	—	8	—	—	
Донской казачій Ильина № 32 полкъ.	—	5 стн.	—	—	376	Занимаютъ посты на рѣкѣ Костржинѣ.

Эшелонъ.						
Для поддержанія авангарда при с. Мингосахъ.						
2-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи.	4	—	—	2969	—	
Павлоградскій гусарскій полкъ . .	—	6	—	—	851	
7-й артиллерійской бригады: батарейной № 1 роты 8 орудій и легкой № 3 роты 7 орудій . . .	—	—	15	—	—	4 орудія батарейной роты въ 1 эшелонѣ артиллерійскаго резерва. Легкой № 3 роты одно орудіе, подбитое въ сраженіи подъ Игане, осталось у непріятеля.
Конной № 3 роты.	—	—	4	—	—	
	8	18 и 5 стн.	31	4596	2694	
6-й пѣхотный корпусъ.						
Подъ командою генерала бар. Розена.						
На позиціи при Сѣдльце.						
Полки:						
24-й пѣх. дивизіи. Бѣлостокскій . . .	1	—	—	715	—	Полки эти въ составѣ одного баталіона.
24-й пѣх. дивизіи. Виленскій	1	—	—	678	—	Полки эти въ составѣ одного баталіона.
24-й пѣх. дивизіи. 47-й егерскій . .	1	—	—	574	—	Полки эти въ составѣ одного баталіона.
24-й пѣх. дивизіи. 48-й егерскій . .						
25-й пѣхотной дивизіи 2 и 3 бригады	4	—	—	2402	—	Полки въ составѣ одного баталіона.
2-я бригада Литовской уланской дивизіи	—	10	—	—	1486	Литовскій уланскій полкъ въ составѣ 4 эск.
24-й артиллерійской бригады батарейной № 1 роты	—	—	4	—	—	3 орудія находятся въ м. Біалѣ, одно потеряно въ сраженіи 19 марта.
24-й артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	6	—	—	Два орудія потеряны въ томъ же сраженіи.

25-й артиллерійской бригады батарейной № 1 роты	—	—	2	—	—	6 орудій потеряны въ томъ же сраженіи.
25-й артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	2	—	—	6 орудій находятся въ Біалѣ.
16-й конно-артиллерійской бригады конной № 32 роты.	—	—	4	—	—	4 орудія въ отрядѣ г.-л. Угрюмова.
Донской казачій Секретева № 38 полкъ.	—	5 стн.	—	—	437	
Донскаго казачьяго Андреянова полка.	—	1/2 стн.	—	—	40	
	9	10 и 5 1/2 стн.	18	5458	1963	
1-й пѣхотный корпусъ.						
Подъ командою генерала гр. Палена 1.						
Передовой отрядъ:						
Подъ командою г.-м. Мандерштерна.						
Въ Скуржечѣ.						
2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи.	4	—	—	2607	—	
1-я гусарская дивизія, исключая Сумскаго полка.	—	18	—	—	2330	
1-й артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	6	—	—	
Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника полка . . .	—	1 стн.	—	—	137	
Главныя силы.						
Близъ Сѣдльце.						
1-я и 3-я бригады 1-й пѣхотной дивизіи	7	—	—	3941	—	2-й егерскій п. въ составѣ одного баталіона.
Ревельскій пѣхотный полкъ . . .	2	—	—	1249	—	
3-й егерскій полкъ	2	—	—	1213	—	
1-я и 2-я бригады 3-й пѣхотной дивизіи, исключая Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка . .	6	—	—	2267	—	Новоингерманландскій полкъ въ отрядѣ полковника Трасвина.

3-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи.	3	—	—	1599	—	5-й егерскій п. въ составѣ одного баталіона.
1-й Саперный баталіонъ	1/2	—	—	466	—	Остальныя 2 роты въ отрядѣ г.-м. Герштенцвейга въ Коцкѣ.
Сумскій гусарскій полкъ	—	6	—	—	788	
1-й артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	2	—	—	6 орудій въ передовомъ отрядѣ, 2 въ Ломжѣ, 2 въ Гродно, а на мѣсто потерянnаго подъ Бялоленкою поступило изъ резерва одно орудіе.
1-й артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	4	—	—	4 орудія въ отрядѣ г.-м. барона Сакена.
2-й артиллерійской бригады батарейная № 1 рота	—	—	8	—	—	
3-й артиллерійской бригады:						
Батарейная № 1 рота.	—	—	8	—	—	
Легкая № 3 рота	—	—	8	—	—	
Конной № 1 роты	—	—	4	—	—	4 орудія въ томъ же отрядѣ.
Конной № 2 роты	—	—	8	—	—	2 орудія въ отрядѣ полковн. Траскина.
2-й конно-Черноморскій казачій п.	—	5 стн.	—	—	340	
	24 1/2	24 и 6 стн.	48	13342	3595	
Гренадерскій корпусъ.						
Подъ командою ген. кн. Шаховскаго.						
Близъ Сѣдльце.						
2-я гренадерская дивизія, исключая гренадерскаго принца Павла Мекленбургскаго полка	10	—	—	6831	—	Полкъ этотъ прикрываетъ резервную артиллерію въ Збучинѣ.
3-я гренадерская дивизія, исключая одного баталіона 6-го карабинернаго полка	11	—	—	8084	—	Одинъ баталіонъ 6-го карабинернаго полка въ Бѣлостокѣ.

1-й резервный Саперный баталіонъ.	1	—	—	648	—	
1-й гренадерской артиллерійской бригады легкой № 3 роты . . .	—	—	4	—	—	Остальныя 4 орудія въ отрядѣ г.-л. Угрюмова.
2-й гренадерской артиллерійской бригады батарейная № 2 и легкая № 3 роты	—	—	16	—	—	
3-я гренадерская артиллерійская бригада	—	—	28	—	—	Батарейная № 1 рота, будучи укомплектована въ Вильнѣ 3 дивизіонами, показывается въ 12 орудійномъ составѣ.
	22	—	48	15563	—	

Гвардейскій отрядъ.

Подъ командою генерала графа Куруты.

На тѣсныхъ квартирахъ въ Радзынѣ и окрестностяхъ.

Л. гв. Литовскій полкъ въ Радзынѣ и Біалкѣ	2	—	—	1720	—	Прибываютъ на назначенныя квартиры 2-го числа апрѣля.
Л. гв. Волынскій въ Радзынѣ, Біалкѣ и Жабиковѣ	2	—	—	1677	—	
Л. гв. Подольскій кирасирскій полкъ въ Вохинѣ и Бозволѣ. . . .	—	4	—	—	676	
Л. гв. Уланскій Его Императорскаго Высочества Цесаревича полкъ въ Лисья Вульке, Жбимитовѣ и Большой и Малой Браницѣ . .	—	4	—	—	574	
Л. гв. Гродненскій гусарскій полкъ въ Жабелѣ, Большихъ Пашкахъ, Невеглушѣ и Лихтаѣ. . . .	—	4	—	—	603	
Л. г. пѣшая батарея № 5 въ Козыринкѣ	—	—	8	—	—	
Л. гв. конно-легкая батарея № 3 въ Устржешѣ	—	—	8	—	—	

Л. гв. Учебный артиллерійскій дивізіонъ въ Радзынѣ	—	—	4	—	—	
	4	12	20	3397	1853	
3-й резервный кавалерійскій корпусъ.						
Подъ командою генер. графа Витта.						
Въ м. Луковъ.						
3-я кирасирская дивизія . . .	—	22	—	—	2716	Кирасирскій принца Альберта Прусскаго полкъ въ составѣ 4 эскадроновъ.
Новоархангельскаго уланскаго полка.	—	4	—	—	548	2 эскадрона въ отрядѣ г.-м. Герштенцвейга.
9-я конно-артиллерійская бригада .	—	—	16	—	—	
	—	26	16	—	3264	
1-й эшелонъ артиллерійскаго боеваго резерва.						
Подъ командою полковника барона Ренне.						
Въ Збучинѣ.						
Литовской гренадерской артиллерійской бригады батарейная № 1 рота.	—	—	8	—	—	
2-й артиллерійской бригады легкая № 2 рота	—	—	8	—	—	
3-й артиллерійской бригады легкая № 2 рота	—	—	8	—	—	
24-й артиллерійской бригады легкая № 2 рота.	—	—	7	—	—	Одно орудіе потеряно въ сраженіи 19 марта.
7-й артиллерійской бригады батарейная № 1 рота.	—	—	4	—	—	

Конно-артиллерійская № 4 рота .	—	—	—	—	—	
Въ прикрытіи гренадерскій Принца Павла Мекленбургскаго полкъ.	2	—	—	1361	—	
	2	—	47	1361	—	
Итого главныхъ силъ арміи.	69½	93 и 26 стн.	228	43697	14962	
Отряды:						
1. Генералъ-лейтенанта Угрюмова, направленный къ Венгрову.						
1-я гренадерская дивизія, исключая 2-хъ ротъ Короля Прусскаго и всего графа Аракчеева полка.	9½	—	—	7722	—	Двѣ роты въ отрядѣ полковника Бартоломея; полки въ отрядѣ г.-м. барона Остенъ-Сакена.
Польскій уланскій полкъ. . . .	—	4	—	—	541	
Арзамасскаго конно-егерскаго полка.	—	3	—	—	301	Въ составѣ 4 эскадр. 2 эск. въ отрядѣ г.-м. графа Тимана. 1эск., лошади котораго разбѣжались, въ счету не значится.
Тираспольскаго конно-егерскаго п.	—	2	—	—	218	4 эск. въ отрядѣ г.-м. графа Тимана.
Татарскаго уланскаго полка . .	—	2	—	—	239	2 эскад. въ г. Сѣдльце, 2 эск. въ летучемъ отрядѣ полков. графа Цукато.
1-й гренадерской артиллерійской бригады, батарейная № 2 рота.	—	—	8	—	—	
легкой № 3 роты . .	—	—	4	—	—	

Конной № 32 роты	—	—	—	—	—	
Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника полка . .	—	1/2 стн.	—	—	69	
	9 1/2	11 и 1/2 стн.	16	7722	1368	
2. Генер.-маіора Герштенцвейга.						
Въ Коцкѣ.						
Эстляндскій пѣхотный полкъ . .	2	—	—	1235	—	
4-й егерскій полкъ	2	—	—	1441	—	
2 роты 1-го Сапернаго баталіона .	1/2	—	—	466	—	
3 роты Литовскаго сапернаго баталіона	3/4	—	—	570	—	Одна рота въ отрядѣ г.-м. Пашкова.
Новоархангельскаго уланскаго полка.	—	2	—	—	274	
2-й артиллерійской бригады легкая № 3 рота	—	—	8	—	—	
Донской казачій Борисова № 34 полкъ.	—	5 стн.	—	—	378	
Въ Радзынѣ.						
Для прикрытія мостовыхъ принадлежностей:						
1 баталіонъ Замосцскаго пѣхотнаго полка (бывшій резерв. батал. Подольск. пѣхот. полка). . . .	1	—	—	345	—	
	6 1/4	2 и 5 стн.	8	4057	652	
3. Генералъ-маіора Тимана.						
Въ Радоришѣ.						
Арзамасскаго конно-егерскаго полка.	—	2	—	—	206	
Тираспольскаго конно-егерскаго п.	—	4	—	—	434	

Донской казачій Егорова № 44 полкъ.	—	5 сотн.	—	—	226	
	—	6 и 5 стн.	—	—	866	
4. Полковника Траскина.						
Въ с. Розъ.						
Новоингерманландскій пѣхотн. полкъ.	2	—	—	920	—	
Украинскій уланскій полкъ . . .	—	6	—	—	792	
2 орудія конной № 2 роты. . .	—	—	2	—	—	
	2	6	2	920	792	
5. Летучій полковн. гр. Цукато.						
Между рѣками Бугомъ и Наревомъ.						
Татарскаго уланскаго полка. . .	—	2	—	—	239	
Донскаго казачьяго № 43 полка .	—	4 1/2 стн.	—	—	275	1/2 сотни при 6-мъ пѣхотн. корпусѣ.
	—	2 и 4 1/2 стн.	—	—	514	
Итого въ отрядахъ . .	17 3/4	27 и 15 стн.	26	12699	4192	
Войска составляющія правый флангъ арміи.						
Отрядъ:						
Генералъ-маіора бар. Остенъ-Сакена.						
Составляющій авангардъ гвардейскаго корпуса.						
Въ г. Остроленкѣ и окрестностяхъ.						
1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи.	4	—	—	2581	—	
Гренадерскій графа Аракчеева полкъ.	2	—	—	1696	—	

2-я бригада 3-й уланской дивизіи.	—	12	—	—	1466	
1-й артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	4	—	—	
Конной № 1 роты.	—	—	4	—	—	
Донской казачій Грекова 4 № 24 полкъ.	—	4 стн.	—	—	212	Одна сотня въ Ломжѣ.
Казачій 7 конно-черноморскій полкъ.	—	5 стн.	—	—	317	
	6	12 и 9 стн.	8	4277	1995	

Гвардейскій корпусъ.

Подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича.

Корпусная квартира въ г. Ломжѣ.

1-я гвардейская пѣхотная дивизія.

Полки:

Л. г. Преображенскій въ Ломжѣ .	2	—	—	1918	—	
„ Московскій въ Гатчинѣ . .	2	—	—	1935	—	
„ Семеновскій въ Лодкахъ . .	2	—	—	1944	—	
„ Гренадерскій въ Кольно . .	2	—	—	1892	—	
Л. г. легкой № 1 роты въ Кольно. .	—	—	4	—	—	
Л. г. легкой № 1 роты въ Царноцинѣ.	—	—	4	—	—	

2-я гвардейская пѣхотная дивизія.

Полки:

Л. г. Измайловскій въ Мястковѣ .	2	—	—	1874	—	
„ Павловскій въ Щепанковѣ .	2	—	—	1927	—	
„ Егерскій въ Новогродѣ. . .	2	—	—	1882	—	
„ Финляндскій въ Чарторыѣ .	2	—	—	1892	—	
Л.-г. Саперный баталіонъ въ Пьонтницѣ	1	—	—	882	—	
„ Финскій стрѣлковый баталіонъ въ Тарновѣ.	1	—	—	396	—	

„ Батарейная № 3 рота въ Остроленкѣ	—	—	8	—	—	
„ Батарейная № 4 рота въ Хойнахъ	—	—	8	—	—	
„ Легкая № 2 рота въ Новогродѣ. Легкая гвардейская кавалерійская дивизія	—	—	8	—	—	
Полки.						
Л. гв. Драгунскій въ Червинѣ . .	—	4	—	—	751	
„ Уланскій въ Пыскахъ . .	—	4	—	—	759	
Л. гв. Гусарскаго. { 2 эскад. въ Островѣ. 2 эскад. въ Брокѣ . }	—	4	—	—	747	
Л.гв.Конно-егерскаго. { 3 эскад. въ Зарембахъ. 1 эскад. въ Нурѣ . }	—	4	—	—	727	
Л. гв. конная № 1 батарея въ Андржевѣ	—	—	8	—	—	
„ конная № 2 батарея въ Зарембахъ	—	—	8	—	—	
1-я Кирасирская дивизія.						
Полки.						
Л. гв. Кавалергардскій въ Августовѣ.	—	4	—	—	768	
„ Конный въ Райгродѣ . .	—	4	—	—	777	
„ Кирасирскій въ Щучинѣ .	—	4	—	—	770	
„ Кирасирскій Ея Величества въ Ставшикахъ	—	4	—	—	775	
Артиллерійскій боевой резервъ.						
Л. гв. батарейная № 1 рота въ Ломжѣ	—	—	—	—	—	
„ батарейная № 2 рота въ Ломжѣ	—	—	—	—	—	
„ батарейная батарея въ Пьонтницѣ	—	—	—	—	—	

Л. гв. Казачьяго полка эскадроны.	Въ Остроленкѣ . . .	—	1	—	—	
	„ Августовѣ . . .	—	1	—	—	
	„ Ломжѣ	—	1	—	—	
	Занимаетъ посты по рѣкѣ Нысѣ.					771
	При легкой гвардейской кавалерійской дивизіи для разъѣздовъ между Бугомъ и Наревомъ . . .	—	2	—	—	
		18	38	72	16542	6745
Итого войскъ праваго фланга.		24	50 и 9стн.	80	20819	8740
Войска составляющія лѣвый флангъ арміи.						
Подъ командою г.-л. барона Крейца.						
Въ воеводствѣ Люблинскомъ.						
Главный отрядъ.						
1-й баталіонъ Самогитскаго гренадерскаго полка		1	—	—	589	—
Луцкій гренадерскій полкъ	Въ Бѣлжицѣ.	2	—	—	1020	—
Литовской гренадерской артиллерійской бригады легкая № 2 рота		—	—	8	—	—
Тверской драгунскій полкъ	Въ д. Вроновѣ, что близъ Бѣлжице.	—	—	—	—	658
3 орудія конной № 28 роты		—	—	3	—	—
Драгунской герцога Александра Виртембергскаго полка .	Въ Стржесковице.	—	6	—	—	729
Конно-батарейная № 27 рота . .		—	—	12	—	—

1 Черноморскій эскадронъ въ Бѣлостокѣ.

4 орудія въ отрядѣ г.-м. графа Толстаго, 6 потеряны при Козенице и при Куровѣ.

Отрядъ г.-м. графа Толстаго.						
Казанскій драгунскій полкъ	—	5	—	—	633	Въ Пумно.
Конно-егерскій короля Виртембергскаго пол.	—	4	—	—	647	Въ Пумно.
Два орудія конной № 28 роты въ Пумно	—	—	2	—	—	
Донскаго казачьяго Хоперскаго № 26 п. — Въ м. Красникѣ . .	—	1 стн.	—	—	386	
Донскаго казачьяго Хоперскаго № 26 п. — Занимаетъ посты по Вислѣ отъ Рахова до с. Камень . . .	—	4	—	—	386	
Отрядъ г. м. Пашкова.						
Баталіонъ Несвижскаго карабинернаго полка	1	—	—	450	—	
2 орудія конной № 28 роты . .	—	—	2	—	—	
1-я рота Литовскаго сапернаго баталіона въ Пулавахъ . . .	1/4	—	—	220	—	
Переяславскій конно егерскій полкъ занимаетъ посты отъ р. Вепржа до м. Казимержа	—	4	—	—	540	Полкъ этотъ приведенъ въ 4-хъ эскадронный составъ.
Отрядъ г.-м. Анрепа.						
Баталіонъ Несвижскаго карабинернаго полка въ д. Камень . .	1	—	—	449	—	
Донскаго казачьяго Грекова 5 № 5 п. — 4 сотни занимаютъ посты отъ д. Камень до Казимержа.	—	5 стн.	—	—	441	
Донскаго казачьяго Грекова 5 № 5 п. — 1 сотня въ Люблинѣ.	—	5 стн.	—	—	441	
Отрядъ г.-м. Давыдова.						
Расположенъ въ Туробинѣ, занимая постами Красноставъ, Горжковъ и Жолкевку.						
Донскіе казачьи полки: Катасонова 1-го № 3, Кирѣева № 4 и Платова № 9	—	15 стн.	—	—	1451	

Отрядъ г.-м. Любавскаго.						
Баталіонъ Самогитскаго гренадерскаго полка въ Люблинѣ. . .	1	—	—	767	—	
Финляндскій драгунскій полкъ въ Глускѣ	—	6	—	—	775	
Итого войскъ лѣваго фланга.	6 1/4	31 и 25 стн.	27	3495	6240	
Въ тылу арміи.						
Въ Царствѣ Польскомъ.						
Въ Сѣдльце.						
Татарскаго уланскаго полка. . .	—	2	—	—	239	
5-й конно-Черноморскій казач. полкъ.	—	5 стн.	—	—	375	
Въ Мендзыржецѣ.						
1-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи.	4	—	-	2748	—	
7-й артиллерійской бригады легкая № 2 рота	—	—	12	—	—	Для хлѣбопеченія.
Въ Бялѣ.						
Брестскій пѣхотный полкъ (въ составѣ 1 баталіона)	1	—	—	525	—	
Команда застрѣльщиковъ, оставшаяся отъ Литовскаго пѣхотнаго полка.	1	—	—	183	—	
2-й баталіонъ Модлинскаго (прежде бывшій резервный баталіонъ Брестскаго) пѣхотнаго полка	1	—	—	455	—	
24-й артиллерійской бригады батарейной № 1 роты	—	—	3	—	—	Для исправленія поврежденій.
25-й артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	6	—	—	
25-й артиллерійской бригады легкая № 3 рота	—	—	8	—	—	

Въ Ломжѣ.						
2-й баталіонъ 51-го (бывшій резервный 48) егерскаго полка .	1	—	—	480	—	
Донскаго Грекова 4-го № 24 полка.	—	1 стн.	—	—	102	
Батарейной № 2 роты 1-й гренадерской артиллерійской дивизіи .	—	—	4	—	—	Изъ 3 дивизіоновъ гренадерской артиллеріи, выступившихъ изъ г. Вильны.
1-й артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	2	—	—	
Въ Августовѣ.						
1 баталіонъ Ладожскаго и 1 баталіонъ Пражскаго (бывшій резервный Литовскаго) пѣхотныхъ полковъ	2	—	—	1354	—	2-й баталіонъ Ладожскаго полка слѣдуетъ въ Ковно.
Донской Катасонова 2-го № 25 полкъ	—	5 стн.	—	—	133	Въ распоряженіи Августовскаго временнаго военнаго губернатора.
8-го Оренбургскаго казачьяго . .	—	4 стн.	—	—	448	
Во Владавѣ.						
Донской казачій Карпова № 10 п.	—	5 стн.	—	—	526	
	10	2 и 20 стн.	35	5594	1823	
Итого войскъ въ Царствѣ Польскомъ. . . .	127½	203 и 95 стн.	396	86304	35957	

Въ предѣлахъ Россіи.						
Въ Ковно.						
9-го егерскаго полка.	1½	—	—	1174	—	2 роты 9 егерскаго полка и 4 орудія легкой № 3 роты находятся въ отрядѣ полковника Вартоломея, а остальныя 6 орудій показаны въ Гродно.
5-й артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	2	—	—	
Въ Вильнѣ.						
1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи.	4	—	—	3200	—	
5-й артиллерійской бригады батарейная № 1 рота.	—	—	12	—	—	Въ постоянномъ гарнизонѣ г. Вильны.
Донской казачій Кутейникова № 39 полкъ	—	5 стн.	—	—	277	Въ распоряженіи Ломженскаго временнаго военнаго губернатора.
Въ Гродно.						
2-й баталіонъ Пражскаго (бывшій резервный Виленскаго) пѣхотнаго полка	1	—	—	542	—	
10-й егерскій полкъ.	2	—	—	1584	—	Полкъ и 6 орудій возвращаются въ Гродно 3 апрѣля.
5-й артиллерійской бригады легкой № 3 роты.	—	—	6	—	—	
1-й артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	2	—	—	
Въ Бѣлостокѣ.						
Баталіонъ 6-го карабинернаго и 1 баталіонъ 51 (бывшій резервный 47) егерскихъ полковъ . .	2	—	—	1494	—	
Л. г. Казачьяго полка Черноморскій эскадронъ	—	1	—	—	160	
Артиллерійскій резервъ	—	—	62	—	—	См. примѣч. 2.

Въ Брестъ-Литовскъ.						
2-й баталіонъ Модлинскаго (бывшій резервный Бѣлостокскаго) пѣхотнаго полка	1	—	—	304	—	По причинѣ значительной потери въ людяхъ полки эти только для счета показываются въ составѣ одного баталіона каждый.
1-я бригада 25-й пѣхотной дивизіи.	2	—	—	330	—	
2-й эшелонъ.						
Боеваго артиллерійскаго резерва.						
1-й гренадерской артиллерійской бригады батарейная № 1 рота .	—	—	8	—	—	
2-й гренадерской артиллерійской бригады батарейная № 1 рота . .	—	—	8	—	—	
1-й полевой артиллерійской бригады батарейная № 1 рота . .	—	—	10	—	—	
Конныя роты: № 19, 20, 29, 30 и 31	—	—	42	—	—	Рота № 30 въ составѣ 10 орудій.
Поврежденныхъ орудій разныхъ ротъ.	—	—	6	—	—	См. примѣч. 2.
Въ Устилугъ.						
2-й баталіонъ Замостьскаго (бывшій резервный Житомірскаго), 2-й баталіонъ Люблинскаго (бывшій резервный Минскаго) пѣхотныхъ и 1 баталіонъ 52 (бывшій резервный 49) егерскаго полковъ.	3	—	—	824	—	По случаю вторженія въ Волынь Дверницкаго баталіоны эти должны были оставить Устилугъ въ концѣ марта.
Донской казачій Попова 3-го № 6 полкъ	—	5 стн.	—	—	548	При отрядѣ г.-л. Ридигера.

Въ Кременцѣ.						
2-й баталіонъ 52-го (бывшій резервный 50) егерскаго полка . . .	1	—	—	517	—	
Въ Дубно.						
1-й баталіонъ Люблинскаго (бывшій резервный Волынскаго) пѣхотнаго полка	1	—	—	349	—	
Въ Минскѣ.						
1-й баталіонъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка	1	—	—	837	—	2 баталіонъ слѣдуетъ при бригадѣ къ Бѣлостоку.
2 роты Костромскаго пѣхотнаго полка.	1/2	—	—	384	—	
6-й артиллерійской бригады легкая № 2 рота	—	—	2	—	—	
На этапахъ отъ Бреста до крѣпости Бобруйска. Гусарскаго эрцъ-герцога Фердинанда полка . . .	—	1 1/2	—	—	217	Остальные 4 1/2 эскадрона съ 29 мартаслѣдуютъ къ Вильнѣ.
	20	2 1/2 10 стн.	159	11539	1202	
Въ слѣдованіи.						
Къ г. Ковно.						
2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, исключая 1-го баталіона Ладожскаго пѣхотнаго полка . . .	3	—	—	2466	—	28 марта выступили изъ г. Сувалокъ.
5-й артиллерійской бригады легкая № 2 рота	—	—	12	—	—	
2-я бригада 1-й уланской дивизіи.	—	12	—	—	1688	28 марта выступили изъ м. Нура.
Конная № 11 рота	—	—	8	—	—	
Къ г. Вильнѣ.						
3-я бригада 6-й пѣхотной дивизіи.	4	—	—	3082	—	
6-й артиллерійской бригады легкая № 3 рота	—	—	12	—	—	

Гусарскаго эрцъ-герцога Фердинанда полка	—	4½	—	—	653	
Казачій сборный линейный полкъ .	—	5 стн.	—	—	548	Прибываютъ въ г. Вильну 11 апрѣля.
Казачій 2-й Тептярскій полкъ . .	—	5 стн.	—	—	500	
Въ Кейданы.						
1-я бригада 1-й уланской дивизіи.	—	12	—	—	1689	Слѣдуютъ чрезъ Меречъ, Гродно и Ковно и прибываютъ 13 и 14 апрѣля.
Конная № 12 рота	—	—	8	—	—	
Въ Россіены.						
Отрядъ полковника Бартоломея.						Отрядъ этотъ выступилъ въ Россіены изъ Ковно 16 марта; съ того времени о дѣйствіяхъ его извѣстій нѣтъ.
Л. г. Конно-Піонерный эскадронъ .	1	—	—	—	334	
2 роты гренадерскаго короля Прусскаго и 2 роты 9-го егерскаго полковъ.	1	—	—	811	—	
5-й артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	4	—	—	
Къ Бѣлостоку.						
1-я бригада 6-й пѣхотной дивизіи, исключая 1-й баталіонъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка .	3	—	—	2374	—	Прибываютъ въ Бѣлостокъ 1-го апрѣля. Баталіонъ Архангелогорскаго полка оставленъ въ Минскѣ.
6-й артиллерійской бригады батарейная № 1 рота	—	—	12	—	—	
2-я бригада 6-й пѣхотной дивизіи, исключая 2-хъ ротъ Костромскаго пѣхотнаго полка	3½	—	—	2619	—	Оставлена на маршѣ въ гор. Слонимѣ. 2 ор. легкой № 2 роты отправлены изъ Новосверженя въ Минскъ подъ прикрытіемъ Костромскаго полка.
6-й артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	10	—	—	

Къ Брестъ-Литовску.						
2-й саперный баталіонъ (изъ крѣпости Бобруйска)	1	—	—	787	—	3-го апрѣля достигалъ г. Слонима.
28 орудій, поступившихъ изъ Бѣлостокскаго резерва (27 орудій) и изъ Виленскаго арсенала (1 орудіе) въ третьи дивизіоны гренадерской артиллеріи.	—	—	28	—	—	Прибываютъ въ Брестъ 9-го апрѣля. См. примѣч. 2.
Въ Дубисахъ.						
11-го Оренбургскаго казачьяго полка.	—	2 стн.	—	—	255	Время прибытія неизвѣстно.
Въ распоряженіи временныхъ военныхъ губернаторовъ.						
Минскаго.						
1 сотня 8-го и 1 сотня 11-го Оренбургскихъ полковъ. . . .	—	2 стн.	—	—	204	
Волынскаго и Подольскаго.						
11-го Оренбургскаго казачьяго полка.	—	2 стн.	—	—	210	
Въ предѣлахъ Россіи .	$35^1/_2$	32 и 26 стн.	254	23829	7283	
Всего . . .	163	235 12 стн.	650	110133	43240	

Примѣчанія 1) Противъ состоянія арміи къ 15 марта произошли слѣдующія перемѣны:

а) *Въ пѣхотѣ*: убыло по одному баталіону въ полкахъ: Бѣлостокскомъ, Бретскомъ, Виленскомъ, Волынскомъ, Житомірскомъ, Минскомъ и Подольскомъ пѣхотныхъ; въ 47, 49 и 50 егерскихъ, которые остались каждый въ составѣ одного баталіона; Литовскаго же пѣхотнаго полка оба баталіона взяты въ плѣнъ въ сраженіи 19 марта при Ваврѣ и остались одни застрѣльщики, для счета только показываемые въ составѣ 1 баталіона.

б) *Въ кавалеріи*: Литовскій и Подольскій уланскіе полки, по причинѣ значительной убыли въ людяхъ и лошадяхъ, изъ 6-ти эскадроннаго состава приведены въ 4-хъ эскадронный. Слѣдовательно убыло 4 эскадрона.

с) *Въ артиллеріи*: Изъ третьихъ дивизіоновъ гренадерской артиллеріи въ Вильнѣ 4 орудія присоединены къ 1-й батарейной ротѣ 3-й гренадерской артиллерійской бригады, 5 орудій направлены къ арміи. Слѣдовательно къ прежнему числу прибыло 9 орудій. Но въ то-же время убыло: потеряно въ сраженіяхъ: 29 марта при с. Игане одно орудіе легкой № 3 роты 7-й артиллерійской бригады; 19 марта при Ваврѣ 2 орудія легкой № 3 роты 24-й артиллерійской бригады; того-же числа при с. Дембе-Вельке: одно орудіе батарейной № 1 роты, одно орудіе легкой № 2 роты 24-й артиллерійской бригады и 6-ть орудій батарейной № 1 роты 25-й артиллерійской бригады.

Всего потеряно 11; слѣдовательно за исключеніемъ 9-ти прибывшихъ общая убыль состоитъ изъ 2-хъ орудій.

Примѣчанія 2) Артиллерійскій резервъ въ Бѣлостокѣ первоначально состоялъ изъ 96 орудій. Изъ числа ихъ взяты 6 орудій на перемѣну поврежденныхъ и одно на пополненіе легкой № 2 роты 1-й артиллерійской бригады, потерянное подъ Бялоленкой 13 февраля, а именно 3-хъ дивизіоновъ: конно-артиллерійской бригады № 2 роты одно, артиллерійской бригады легкой № 3 одно, 2-й бригады батарейной № 1 роты одно, 3-й бригады батарейной № 1 роты одно, 24-й бригады батарейной № 1 роты два и 25-й бригады батарейной № 1 роты одно орудіе. Поврежденныя 6-ть орудій по вѣдомости показаны вообще въ Брестъ-Литовскѣ, а орудіе поступившее на пополненіе въ легкую № 2 роту 1-й артиллерійской бригады при ротѣ, которая показана уже въ составѣ 12-ти орудій. Сверхъ того изъ бѣлостокскаго резерва отправлено въ Брестъ-Литовскъ на лошадяхъ 3-хъ гренадерскихъ дивизіоновъ 27 орудій. Затѣмъ осталось въ Бѣлостокѣ 62 орудія.

Примѣчаніе 3) Къ 1-му апрѣля состояло: регулярной кавалеріи, включая и л. гв. Казачій полкъ, 32927, казаковъ 10313, орудій конныхъ 205, пѣшихъ 445.

СИЛЫ ГВАРДЕЙСКАГО КОР

Пѣхота.

1-я пѣхотная дивизія.

1-я бригада:	Преображенскій полкъ	2 баталіона . . .	2028 человѣкъ.
	Московскій »	2 » . . .	2026 »
2-я бригада:	Семеновскій »	2 » . . .	2052 »
	Лейбъ-Гренадерскій »	2 » . . .	1979 »
2-ѣ батар. и 1 легк. батар. 24 ор.		— » . . .	— »
		8 баталіон. . . .	8085 человѣкъ.

2-я пѣхотная дивизія.

3-я бригада:	Измайловскій полкъ	2 батал. . . .	1972 человѣка.
	Павловскій »	2 » . . .	1923 »
	Саперный баталіонъ	1 » . . .	957 »
4-я бригада:	Гвардейскіе егеря	2 » . . .	1956 »
	Финляндскій полкъ	2 » . . .	1823 »
	Финскіе стрѣлки	1 » . . .	531 »
2 батарейн. и 1 легк. батареи 24 ор.		— » . . .	— »
		10 батал. . . .	9162 человѣка.

ОБОЗ

1-я пѣхотная дивизія:	8 баталіоновъ	8085 чел. . . .	24 оруд.
2-я » »	10 »	9162 » . . .	24 »
Всего пѣхоты 18 баталіоновъ		17247 чел. . . .	48 оруд.

Силы всего корпуса: 18 бат.,

Отрядъ Сакена
Состоялъ изъ: Гренадерскаго гр.
Мушкетерскаго

Кромѣ того

Приложеніе XIV.

ПУСА ВЪ КОНЦѢ АПРѢЛЯ.

Кавалерія.

1-я кирасирская дивизія.

1-я бригада:	Кавалергардскій полкъ	4 эскадр.	788	человѣкъ.
	Конно-гвардейскій »	4 »	779	»
2-я бригада:	Лейбъ-кирасирскій »	4 »	791	»
	Кирасир. Ея Величества	4 »	782	»
1-я конно-батарейн. батар.	8 ор.	— »	—	»
		16 эскадр.	3140	человѣкъ.

Легкая гвардейская кавалерійская дивизія.

1-я бригада:	Лейбъ-Драгунскій полкъ	4 эскадр.	756	человѣкъ.
	» Уланскій »	4 »	689	»
2-я бригада:	» Гусарскій »	4 »	747	»
	» Конно-егерскій »	4 »	747	»
	» Казачій »	6 »	847	»
2-ѣ конныхъ батареи, 16 орудій		— »	—	»
		22 эскадр.	3786	человѣкъ.

РѢНІЕ.

1-я кирасирская дивизія	16 эскадр.	3140 чел.	8 оруд.
легк. гвард. кавал. див.	22 »	3786 »	16 »
Всего кавалеріи	38 эскадр.	6926 чел.	24 оруд.

38 эскадр., 72 оруд., 24173 чел.

въ Остроленкѣ.

Аракчеева полка	$1^1/_2$ батал.	1178	чел.
прин. Вильгельма п.	2 »	1245	»
» Карла	$1^3/_4$ »	1173	»
Всего	$5^1/_4$ батал.	3596 чел.	съ 8 оруд.
казаки различныхъ полковъ		621	чел.
Всего въ отрядѣ Сакена		4217 чел.	съ 8 оруд.

Приложеніе XV.

ВѢДОМОСТЬ

о расположеніи и состояніи войскъ дѣйствующей арміи къ 3-му мая 1831 года.

Званія войскъ и мѣста ихъ нахожденія.	Число войскъ.			Подъ ружьемъ.		Примѣчаніе.
	Батал.	Эскадр.	Орудій.	Пѣхоты.	Кавалер.	
Главныя силы арміи.						
Главная квартира с. Жуковъ.						
При ней.						
Жандармскаго полка	—	3	—	—	391	Раскомандированъ по штабамъ корпусовъ и дивизій.
Донской казачій Золотарева № 21 полкъ	—	5 стн.	—	—	482	
	—	3 и 5 стн.	—	—	873	
1-й пѣхотный корпусъ.						
Съ прикомандированными къ нему войсками.						
Подъ командою ген. графа Палена 1.						
Авангардъ.						
Между селеніями Яблоной и Сухой.						
Подъ командою ген. графа Палена 2.						
2-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи.	4	—	—	2169	—	
1-я и 3-я бригады 3-й пѣхотной дивизіи	7	—	—	2453	—	5-й егерскій въ составѣ одного баталіона.
6-го сапернаго баталіона . . .	3/4	—	—	517	—	Одна рота при войскахъ лѣваго фланга.

2-я гусарская дивизія безъ гусарскаго эрцъ-герцога Фердинанда полка	—	18	—	—	1990	Полкъ этотъ находился въ предѣлахъ Россіи.
2-й артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	4	—	—	4 орудія въ Скуржечѣ.
3-й артиллерійской бригады батарейная № 1 рота и легкая № 3 рота	—	—	16	—	—	
2-й конно-артиллерійской бригады легкая № 3 рота	—	—	12	—	—	
Казачьи полки: Донской Борисова 1 № 34.	—	5 стн.	—	—	332	
Донской Секретова 1 № 38.	—	5 стн.	—	—	348	
2-й конно-Черноморскій .	—	5 стн.	—	—	261	
Передовой отрядъ.						
Подъ командою г.-м. Мандерштерна.						
При селеніяхъ Ягодне и Мингосахъ.						
2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи.	4	—	—	1807	—	
Лубенскій гусарскій полкъ	—	6	—	—	458	
1-й артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	4	—	—	4 орудія у г.-л. барона Остенъ-Сакена.
Донской казачій Ильина № 32 пол.	—	5 стн.	—	—	365	
Войска расположенныя при с. Копце.						
1-я и 3-я бригады 1-й пѣх. дивиз.	7	—	—	2964	—	2-й егерскій полкъ въ составѣ одного баталіона.
2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи.	4	—	—	1034	—	
1-го сапернаго баталіона . . .	½	—	—	286	—	2 роты съ понтонами въ Мендзыржецѣ.
2-я гренадерская дивизія, исключая одного баталіона 6-го карабинернаго полка	11	—	—	6643	—	Баталіонъ въ г. Бѣлостокѣ.

1-я гусарская дивизія, исключая Лубенскаго гусарскаго полка .	—	18	—	—	1660	Полкъ этотъ въ отрядѣ г.-м. Мандерштерна.
1-й артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	8	—	—	2 орудія въ Августовѣ, 2 орудія въ Гродно.
2-й артиллерійской бригады батарейная № 1 рота	—	—	8	—	—	
3-я гренадерская артиллерійская бригада	—	—	28	—	—	Батарейная № 1 рота въ 12 орудійномъ составѣ.
1-й конно-артиллер. бригады.						
Конной № 1 роты	—	—	4	—	—	4 орудія въ отрядѣ г.-л. барона Остенъ-Сакена.
Конная № 2 рота	—	—	10	—	—	
	$38^1/_4$	42 и 20 стн.	94	17873	5414	
Гренадерскій корпусъ.						
Подъ командою г. князя Шаховскаго.						
При селеніи Жуковъ.						
1-я гренадерская дивизія, исключая двухъ ротъ короля Прусскаго пол. и всего полка графа Аракчеева.	$9^1/_2$	—	—	5091	—	Двѣ роты въ Полангенскомъ отрядѣ, а полкъ частію въ отрядѣ г.-л. барона Сакена, частію въ Августовѣ.
1-й гренадерской артиллерійской бригады батарейной № 2 роты . .	—	—	8	—	—	Батарейная № 1 рота въ 1 эшелонѣ артиллер. резерва, а 4 ор. батарейной № 2 роты въ отрядѣ г.-л. барона Остенъ-Сакена.
Легкой № 3 роты.	—	—	8	—	—	

При селеніи Кваснянкѣ.						
2-я гренадерская дивизія, исключая полка принца Павла Мекленбургскаго	10	—	—	5649		Полкъ этотъ находится въ прикрытіи 1 эшелона боеваго артиллер. резерва.
2 гренадерской артиллерійской бригады батарейная № 2 рота . .	—	—	8	—	—	Батарейная № 1 рота во 2 эшелонѣ артиллер. резерва.
Легкая № 3 рота.	—	—	8	—	—	
	19½	—	32	10740	—	
Гвардейскій отрядъ.						
Съ прикомандированными къ нему войсками.						
Подъ командою ген. гр. Куруты.						
Авангардъ.						
При селеніи Скуржечѣ.						
Подъ командою г.-м. Штрандмана.						
3-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, за исключеніемъ одного баталіона 4-го егерскаго полка	3	—	—	1438	—	Баталіонъ 4 егерскаго пол. въ г. Сѣдльце.
Л. г. Гродненскій гусарскій полкъ.	—	4	—	—	585	
2-й артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	4	—	—	4 ор. въ аван. гардѣ при г. Сухѣ.
Донской казачій Егорова № 44 полкъ.	—	5 стн.	—	—	159	
Войска гвардейскаго отряда.						
При селеніи Ополе.						
Л. г. Литовскій полкъ	2	—	—	1397	—	
„ Волынскій „	2	—	—	1610	—	

Л. г. пѣшая № 5 батарея . . .	—	—	8	—	—	
„ учебный артиллерійскій дивізіонъ	—	—	4	—	—	
	7	4 и 5 стн.	16	4445	744	
3-й резервный кавалерійскій корпусъ.						
Подъ командою ген. гр. Витта.						
При с. Кржеслинѣ и Мордахъ.						
3-я кирасирская дивизія. . . .	—	22	—	—	2501	Полкъ принца Альберта Прусскаго въ 4-хъ эскадронномъ составѣ.
Украинскій уланскій полкъ. . .	—	5	—	—	665	Одинъ эскадронъ оставленъ въ м. Нурѣ для охраненія моста.
Новоархангельскій уланскій полкъ.	—	6	—	—	751	
9-й конно-артиллерійской бригады конныя № 17 и 18 роты . .	—	—	16	—	—	
	—	33	16	—	3897	
1-й эшелонъ.						
Боеваго артиллерійскаго резерва.						
Подъ командою г.-м. Глинки.						
Въ Збучинѣ.						
Гренадерской артиллерійской бригады 6-го пѣхотнаго корпуса батарейная № 1 рота.	—	—	8	—	—	
7-й артиллерійской бригады:						
Батарейная № 1 рота	—	—	12	—	—	
Легкая № 3 рота.	—	—	11	—	—	Одно орудіе потеряно 29-го марта.
2-й артиллерійской бригады легкая № 2 рота	—	—	8	—	—	

3-й артиллерійской бригады:						
Легкая № 2 рота	—	—	8	—	—	
Конная № 4 рота	—	—	12	—	—	
Въ прикрытіи.						
Гренадерскій принца Павла Мекленбургскаго полкъ	2	—	—	1290	—	
	2	—	59	1290	—	
Въ г. Сѣдлеце.						
Подъ командою г.-м. Пенхержевскаго.						
Баталіонъ 4-го егерскаго полка. .	1	—	—	584	—	
Польскій уланскій полкъ. . . .	—	3	—	—	431	Полкъ этотъ выступаетъ въ Брестъ.
Казачьяго Андреянова № 43 полка.	—	1/2 стн.	—	—	51	
	1	3 и 1/2 стн.	—	584	482	
Отрядъ въ г. Смоляхъ.						
Татарскій уланскій полкъ . . .	—	6	—	—	664	
На слѣдованіи къ Коцку.						
При 2-й и 3-й бригадахъ 7-й пѣхотной дивизіи л. г. Подольскій кирасирскій полкъ.	—	4	—	—	594	Прибываетъ въ Коцкъ 3 мая. Полкъ предписано возвратить изъ Коцка въ Радзынъ, ежели онъ не востребуется ген. барономъ Крейцомъ.

Въ Коцкѣ.						
Л. г. Уланскій Его Императорскаго Высочества Цесаревича полкъ .	—	4	—	—	572	Полкъ этотъ и батарею предписано возвратить изъ Коцка въ Радзынъ ежели они не востребуются ген. барономъ Крейцомъ.
Л. г. конная легкая № 3 батарея.	—	—	8	—	—	
	—	8	8	—	1166	
Итого главныхъ силъ арміи .	67¾	99 и 30½ стн.	225	34932	13240	
Войска составляющія правый флангъ арміи.						
Отрядъ г.-л. барона Остенъ-Сакена.						
Въ Остроленкѣ.						
1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи.	4	—	—	2453	—	
Гренадерскаго гр. Аракчеева полка.	1½	—	—	1105	—	2 роты въ распоряженіи Августовскаго военнаго губернатора.
Л. г. Казачьяго полка	—	1	—	—	127	
1-й гренадерской артиллерійской бригады батарейной № 2 роты . .	—	—	4	—	—	
1-й артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	4	—	—	
1-й конно-артиллерійской бригады конной № 1 роты	—	—	4	—	—	
Донскіе казачьи полки:						
Грекова 4 № 24	—	5 стн.	—	—	117	

Андреянова № 43	—	2½ стн.	—	—	172	2 сотни и команда при 6-мъ пѣхотномъ корпусѣ и ½ сотни въ г. Сѣдльце.
7-й конно-Черноморскій казачій п.	—	5 стн.	—	—	194	
	5½	1 и 12½ стн.	12	3558	610	
Гвардейскій корпусъ.						
Подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича.						
Авангардъ.						
Подъ командою г.-л. Бистрома.						
Передовой отрядъ г.-м. Полегики.						
При с. Пржетыче.						
Л. г. Егерскаго полка	1	—	—	913	—	
— Финскаго стрѣлковаго батал.	½	—	—	237	—	
— 2-й артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	2	—	—	
— Казачьяго полка	—	3	—	—	—	1 эскадронъ въ отрядѣ г.-л. барона Сакена, 1 эскадронъ въ отрядѣ г.-м. фонъ-Фрикена, 1 эскадронъ въ Бѣлостокѣ, 1 эскадронъ при корпусномъ штабѣ.
При с. Вонсево.						
Л. гв. Егерскаго полка	1	—	—	913	—	
— Финляндскій полкъ	2	—	—	1861	—	
— Финскаго стрѣлковаго батал.	½	—	—	237	—	
— Сапернаго баталіона . . .	½	—	—	438	—	1 рота въ Ломжѣ, 1 рота въ Нурѣ.

Л. г. Драгунскій полкъ	—	4	—	—	740	
— Уланскій полкъ	—	4	—	—	682	
— Гусарскаго полка	—	3	—	—	549	1 эскадронъ въ корпусномъ штабѣ.
— 2-й артиллерійской бригады легкой № 2 роты. . . .	—	—	6	—	—	
— конной артиллеріи легкія № 1 и 2 батареи	—	—	16	—	—	
Эшелонъ на поддержаніе авангарда у Сердина близъ с. Заорже.						
3-и гвардейская пѣшая бригада .	4	—	—	3767	—	
4-я батарейная рота 2-й гвардейской артиллерійской бригады. .	—	—	8	—	—	
Главныя силы.						
м. Замбровъ.						
При немъ.						
Л. гв. Казачьяго полка	—	1	—	—	134	
— Гусарскаго полка (с. Нагорки).	—	1	—	—	184	
1-я гвардейская пѣхотная бригада (между Замбровомъ и Климами).	4	—	—	3711	—	
2-я гвардейская пѣхотная бригада (между с. Сендзивце и Нагорками).	4	—	—	3788	—	
1-й кирасирской дивизіи.						
1-я бригада (при с. Піотиницѣ) .	—	8	—	—	1514	
2-я бригада (при с. Горлино) . .	—	8	—	—	1459	
1-й гвардейской артиллерійской бригады батарейная № 2 рота (при 1-й бригадѣ)	—	—	8	—	—	
Легкая № 2 рота (при 2-й бригадѣ).	—	—	8	—	—	
Боевой артиллерійскій резервъ.						
Л. гв. батарейныя № 1 и 2 роты .	—	—	16	—	—	
— батарейная батарея . . .	—	—	8	—	—	

Л. г. Конно-егерскій. 3 эскадрона близъ м. Острова.	—	4	—	—	721	
Л. г. Конно-егерскій. 1 эскадронъ въ Порембахъ.	—	—	—	—	—	
6-я рота гвардейскаго морскаго экипажа (въ вагенбургѣ). . . .	1/4	—	—	127	—	
	17 3/4	36	72	15992	6385	
Итого войскъ праваго фланга .	23 1/4	37 и 12 1/2 стн.	84	19550	6995	
Войска составляющія лѣвый флангъ арміи.						
Подъ командою генерала барона Крейца.						
Въ воеводствѣ Люблинскомъ.						
Гренадерская бригада 6-го пѣхотнаго корпуса	6	—	—	2693	—	
3-я бригада 24-й пѣхотной дивизіи.	3	—	—	696	—	
6-го сапернаго баталіона. . . .	1/4	—	—	135	—	
2-я драгунская дивизія	—	23	—	—	2333	Казанскій драгунскій полкъ въ составѣ 5 эскадроновъ.
1-я бригада 2-й конно-егерской дивизіи	—	8	—	—	1093	
Гренадерской артиллерійской бригады 6-го пѣхотнаго корпуса легкая № 2 рота	—	—	8	—	—	
Конная № 27 батарейная рота. .	—	—	12	—	—	
Конная № 28 легкая рота . . .	—	—	7	—	—	
Донскіе казачьи полки.						
Атаманскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника	—	6 стн.	—	—	436	
Грекова 5 № 5	—	5 стн.	—	—	462	

Хоперскаго 1 № 20	—	5 стн.	—	—	291	
Платова № 9	—	5 стн.	—	—	362	
5-й конно-Черноморскій казачій полкъ.	—	5 стн.	—	—	453	
Отрядъ г.-м. Давыдова.						
Для наблюденія кр. Замостья.						
2-я бригада 2-й конно-егерской дивизіи	—	7	—	—	591	
Казачьи донскіе полки.						
Катасанова 1 № 3	—	5 стн.	—	—	479	
Кирѣева 1 № 4	—	5 стн.	—	—	397	
Въ слѣдованіи къ Коцку на соединеніе съ корпусомъ генерала барона Крейца.						
Подъ командою генералъ-лейтенанта Засса.						
2-я и 3-я бригады 7-й пѣхотной дивизіи	8	—	—	3908	—	Прибываетъ въ м. Коцкъ 5-го, а въ Люблинъ 7.
7-й артиллерійской бригады легкая № 2 рота	—	—	12	—	—	
Итого войскъ лѣваго фланга .	17¼	38 и 36 стн.	39	7432	6897	
Всего войскъ главныхъ силъ арміи съ отрядами и по флангамъ	108¼	174 и 79 стн.	348	61914	27132	

Войска расположенныя въ тылу главныхъ силъ арміи.						
Въ разныхъ пунктахъ Царства Польскаго и въ предѣлахъ Россіи.						
Войска подъ командою генерала барона Розена.						
Въ м. Терасполь и Брестъ-Литовскѣ.						
Муромскаго пѣхотнаго полка . .	—	—	—	—	—	3 роты въ Пружанскомъ отрядѣ, 1 рота препровождаетъ плѣнныхъ.
Нижегородскаго пѣхотнаго полка .	3/4	—	—	576	—	1 баталіонъ въ Мендзыржецѣ, 1 рота препровождаетъ плѣнныхъ.
Подольскій пѣхотный полкъ. . .	1	—	—	623	—	
Житомірскаго пѣхотнаго полка . .	3/4	—	—	578	—	1 рота препровождаетъ плѣнныхъ.
2-й баталіонъ Модлинскаго пѣхотнаго полка	1	—	—	419	—	
2-й саперный баталіонъ	1	—	—	572	—	
Сводная команда разныхъ полковъ.	—	—	—	813	—	
Рекрутская партія.	—	—	—	574	—	
Литовскаго уланскаго полка. . .	—	1	—	—	141	1 эскадронъ въ Кобринѣ, 2 эскадрона слѣдуютъ съ отрядомъ г.-м. Унгебауера.
Волынскаго уланскаго полка . .	—	3	—	—	359	2 эскадрона въ Пружанскомъ отрядѣ, одинъ слѣдуетъ изъ Мендзыржеца.
24-й артиллерійской бригады:						
Батарейная № 1 рота.	—	—	8	—	—	
Легкая № 2 рота	—	—	6	—	—	2 орудія слѣдуютъ при отрядѣ г.-м. Унгебауера.
Легкая № 3 рота	—	—	7	—	—	Одно орудіе въ Пружанскомъ отрядѣ.

25-й артиллерійской бригады.						
Батарейная № 1 рота	—	—	8	—	—	
Легкая № 2 рота	—	—	8	—	—	
Легкая № 3 рота	—	—	8	—	—	
16-й конно-артиллерійской бригады конная № 32 рота.	—	—	8	—	—	
Донскаго Андреянова полка команда.	—	1 1/2	—	—	115	
Въ слѣдованіи.						
На присоединеніе къ 6-му пѣхотному корпусу.						
Отрядъ генералъ-маіора Унгебауера.						
Отъ Ковеля.						
3-я бригада 25-й пѣхотной дивизіи.	2	—	—	1154	—	
Литовскаго уланскаго полка. . .	—	2	—	—	282	Прибываетъ въ Брестъ прежде 10 мая.
24-й артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	2	—	—	Прибываетъ въ Брестъ прежде 10 мая.
Донскаго казачьяго Андреянова полка.	—	1/2 стн.	—	—	51	Прибываетъ въ Брестъ прежде 10 мая.
Изъ Сѣдльце.						
Бѣлостокскій пѣхотный полкъ . . .	1	—	—	611	—	
Виленскій пѣхотный полкъ . . .	1	—	—	590	—	Прибываетъ въ Брестъ 8 мая.
Изъ Мендзыржеца.						
Брестскій пѣхотный полкъ . . .	1	—	—	570	—	
Литовскаго пѣхотнаго полка застрѣльщики	1	—	—	259	—	
Команды пѣхотныхъ полковъ. { Волынскаго .	1	—	—	237	—	
Команды пѣхотныхъ полковъ. { Минскаго. .	1	—	—	324	—	
2-й эшелонъ.						
Артиллерійскаго резерва.						
Гренадерскихъ артиллерійскихъ бриг.						
1-й батарейная № 1 рота . . .	—	—	8	—	—	
2-й батарейная № 1 рота . . .	—	—	8	—	—	

1-й полевой артиллерійской бригады батарейная № 1 рота . . .	—	—	10	—	—	
Конныхъ ротъ №№ 19, 20, 29, 30 и 31	—	—	42	—	—	
Сводной гренадер. артил. бригады. { Батарейныхъ.	—	—	9	—	—	
Легкихъ . .	—	—	8	—	—	
Орудій поврежденныхъ въ складѣ .	—	—	7	—	—	
Итого войскъ подъ командою генерала барона Розена .	13½	7 и 2 стн.	147	8661	1067	
Въ разныхъ пунктахъ Царства польскаго.						
Въ Ломжѣ.						
Л. гв. Саперная баталіона . . .	¼	—	—	218	—	
2-й баталіонъ 51 егерскаго полка.	1	—	—	515	—	
Въ распоряженіи Августовскаго временнаго военнаго губернатора.						
Въ Августовѣ.						
Гренадерскаго графа Аракчеева пол.	½	—	—	370	—	
1-й баталіонъ Пражскаго пѣх. пол.	1	—	—	574	—	
Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка.	1	—	—	793	—	2-й баталіонъ въ Ковнѣ.
1-й артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	2	—	—	
Л. гв. казачьяго полка . . .	—	1	—	—	134	
8-го Оренбургскаго казачьяго полка.	—	4 стн.	—	—	414	Одна сотня въ распоряженіи Минскаго военнаго губернатора.
Донскаго казачьяго Катасонова 2 № 25 полка	—	5 стн.	—	—	133	
Во Владавѣ.						
1-й баталіонъ Замосцскаго пѣхотнаго полка	1	—	—	563	—	

Донскаго Карпова 4 № 10 полка.	—	5 стн.	—	—	426	
Въ Бялѣ.						
1-й баталіонъ Модлинскаго пѣхотнаго полка	1	—	—	428	—	
Въ Мендзыржецѣ.						
Нижегородскаго пѣхотнаго полка .	1	—	—	750	—	
1-го сапернаго баталіона . . .	½	—	—	286	—	Съ понтонами своего и 6 сапернаго баталіоновъ.
1-й резервный саперный баталіонъ.	1	—	—	525	—	
Въ Тыкочинѣ.						
2-я бригада 3-й уланской дивизіи.	—	8	—	—	930	Въ томъ числѣ показанъ 1-й эскадронъ, показанный въ с. Дунево.
Въ м. Нурѣ.						
Л. гв. Сапернаго баталіона . .	¼	—	—	218	—	
Украинскаго уланскаго полка . .	—	1	—	—	133	
Итого въ разныхъ пунктахъ Царства Польскаго . . .	8½	10 и 14 стн.	2	5240	2170	
Въ предѣлахъ Россіи.						
Въ Бѣлостокѣ.						
6-го карабинернаго полка . . .	1	—	—	843	—	
Вологодскій пѣхотный полкъ . .	2	—	—	1513	—	
1-й баталіонъ 51 егерскаго полка.	1	—	—	651	—	
6-й артиллерійской бригады батарейная № 1 рота	—	—	12	—	—	
Л. гв. Казачьяго полка Черноморскій эскадронъ	—	1	—	—	160	
Въ Гродно.						
10-й егерскій полкъ.	2	—	—	1404	—	

Архангелогородскаго пѣхотнаго пол.	1	—	—	764	—	Еще баталіонъ въ г. Минскѣ.
2-й баталіонъ Пражскаго пѣхотнаго полка.	1/2	—	—	394	—	
5-й артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	6	—	—	2 орудія въ Ковно, 4 орудія при Полангенскомъ отрядѣ.
1-й артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	2	—	—	
Гусарскаго эрцъ-герцога Фердинанда полка	—	1 1/2	—	—	196	
Въ Меречь.						
2-й баталіонъ Пражскаго пѣхотнаго полка.	1/2	—	—	394	—	
Въ Ковно.						
9-го егерскаго полка.	1/2	—	—	126	—	2 роты изъ Полангенскаго отряда присоединились къ отряду г.-л. Сулимы.
Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка.	1	—	—	793	—	
5-й артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	2	—	—	
Легкой № 2 роты.	—	—	8	—	—	
Въ Вильнѣ.						
1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи.	4	—	—	2937	—	Въ постоянномъ гарнизонѣ г. Вильны.
5-й артиллерійской бригады батарейная № 1 рота	—	—	12	—	—	
Казачьи полки. Сборный линейный . .	—	5 стн.	—	—	546	Полки эти показаны только въ Вильнѣ, но большею частью находились въ командировкахъ при отрядахъ.
Казачьи полки. 2-й Тептярскій . . .	—	5 стн.	—	—	500	
Донской Кутейникова № 39 казачій полкъ.	—	5 стн.	—	—	286	
Бѣлостокскаго артиллерійскаго резерва	—	—	62	—	—	

Отряды					
Для дѣйствія противъ литовскихъ мятежниковъ.					
Отъ Ковно къ Юрбургу.					
Подъ командою г.-л. Сулимы.					
Ладожскаго пѣхотнаго полка . .	2	—	—	1344	—
9-го егерскаго полка	½	—	—	267	—
2-я бригада 1-й уланской дивизіи.	—	12	—	—	1688
5-й артиллерійской бригады:					
Легкой № 2 роты	—	—	4	—	—
Конная № 11 рота	—	—	8	—	—
Подъ командою г.-л. кн. Хилкова.					
Въ Свенцянахъ по дорогѣ къ крѣпости Динабургу.					
12 егерскій полкъ	2	—	—	1363	—
Сибирскій уланскій полкъ . . .	—	6	—	—	841
6 артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	6	—	—
Конной № 12 роты	—	—	4	—	—
Подъ командою г.-м. Отрощенко.					
Въ Ошмянахъ и Ольшанахъ.					
Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Павловича полкъ	—	6	—	—	848
6 артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	6	—	—
Конной № 12 роты	—	—	4	—	—
Пружанскій.					
Подъ командою полковн. Горскаго.					
Муромскаго пѣхотнаго полка . .	¾	—	—	444	—
Волынскаго уланскаго полка . .	—	2	—	—	240

24 артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	1	—	—	
Команда казаковъ	—	—	—	—	26	
Въ Кобринѣ.						
Литовскаго уланскаго полка . .	—	1	—	—	156	
Въ Пружанахъ.						
Гусарскаго эрцъ-герцога Фердинанда полка	—	1	—	—	149	
Двѣ роты Галицкаго пѣхотнаго полка.	½	—	—	366	—	
6 артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	1	—	—	
Въ Слонимѣ и по дорогѣ въ Минскъ.						
2-я бригада 6 пѣхотной дивизіи, исключая 2-хъ ротъ Костромскаго и 2-хъ ротъ Галицкаго пѣхотныхъ полковъ	3	—	—	2095	—	2 роты Костромскаго пѣх. полка въ Несвижѣ.
6 артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	9	—	—	Одно орудіе въ Пружанахъ, два въ Несвижѣ.
Гусарскаго эрцъ-герцога Фердинанда полка	—	1½	—	—	184	
Въ распоряженіи Минскаго военнаго губернатора.						
Въ Минскѣ.						
Архангелогородскаго пѣхотнаго полка.	1	—	—	807	—	
Гусарскаго эрцъ-герцога Фердинанда полка	—	2	—	—	398	
11 и 8 Оренбургскихъ казачьихъ полковъ	—	2 стн.	—	—	210	
Въ Несвижѣ.						
Костромскаго пѣхотнаго полка . .	½	—	—	383	—	
6 артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	2	—	—	

Для препровожденія плѣнныхъ отъ Бреста.						
Отъ Муромскаго, Нижегородскаго и Житомірскаго пѣхотныхъ полковъ по 1-й ротѣ	3/4	—	—	507	—	
При Полаиенскомъ отрядѣ.						
Гренадерскаго короля Прускаго пол.	1/2	—	—	319	—	
Л. гв. конно-Піонерный эскадронъ.	—	1	—	—	199	
5-й артиллерійской бригады:						
Легкой № 3 роты	—	—	4	—	—	
На Волынѣ.						
26-й пѣхотной дивизіи.						
Полковъ.						
1-й и 2-й баталіоны Люблинскаго.	2	—	—	709	—	
2-й баталіонъ Замостьскаго . . .	1	—	—	183	—	
1-й и 2-й баталіоны 52 егерскаго.	2	—	—	883	—	
Въ распоряженіи Волынскаго и Подольскаго военнаго губернатора.						
11-го Оренбургскаго казачьяго пол.	—	4 стн.	—	—	440	
При отрядѣ г.-л. Редигера.						
Донской казачій Попова 3 № 6 пол.	—	5 стн.	—	—	548	
Итого войскъ въ предѣлахъ Россіи	33	35 и 26 стн.	153	22029	7615	
Всего войскъ въ тылу главныхъ силъ арміи и въ предѣлахъ Россіи.	55	52 и 42 стн.	302	35930	10852	
Всего	163	226 и 121 стн.	650	97844	37984	

Примѣчаніе. Къ маю мѣсяцу состояло въ арміи подъ ружьемъ: регулярной кавалеріи 28,928, казаковъ (не считая л.-гв. Казачьяго полка) 9056. Орудій конныхъ 205, пѣшихъ 445, въ томъ числѣ семь поврежденныхъ.

Приложеніе XVI.

ВѢДОМОСТЬ

о составѣ и силѣ колоннъ дѣйствующей арміи, подступавшихъ къ г. Остроленкѣ 14-го мая 1831 года.

За какое числ. мая имѣлись свѣд. о числѣ.	ЗВАНІЯ ВОЙСКЪ.	Число войскъ. Батал.	Эскадр.	Орудій.	Подъ ружьемъ. Пѣхоты.	Кавалер.	Примѣчаніе.
	Правая колонна.						
	Подъ командою генерала графа Палена 1.						
	Авангардъ.						
	Подъ командою г.-л. Бистрома.						
8	Л. гв. Казачьяго полка	—	1	—	—	101	
8	» Конно-егерскій полкъ	—	4	—	—	742	
8	» Уланскій	—	4	—	—	748	
8	» Драгунскій	—	4	—	—	740	
	» легкой № 1 батареи	—	—	4	—	—	
	» легкой № 2 батареи	—	—	8	—	—	
	Передовая колонна.						
	Подъ командою г.-м. Верга.						
7	3-й Карабинерный полкъ	2	—	—	995	—	
7	Екатеринославскій гренадерскій полкъ .	2	—	—	1181	—	
	2-й гренадерской артиллерійской бригады легкая № 2 рота.	—	—	8	—	—	
8	Лубенскій гусарскій полкъ	—	6	—	—	650	
15	Кирасирскій прин. Альберта Прускаго пол.	—	4	—	—	508	
	3-я Гренадерская дивизія.						
	Подъ командою г.-л. Набокова.						
12	3-я бригада. 6-го карабинернаго полка .	1	—	—	721	—	Одинъ батал. въ Бѣлостокѣ.
	3-я бригада. 5-й карабинерный полкъ .	2	—	—	1108	—	
12	2-я бригада. Австрійскій полкъ . . .	2	—	—	1123	—	
	2-я бригада. Генералисимуса князя Суворова полкъ	2	—	—	1126	—	
12	1-я бригада. Фельдмаршала графа Румянцева полкъ	2	—	—	1375	—	
	1-я бригада. Сибирскій полкъ	2	—	—	1208	—	
	3-й гренадерской артил. бриг. Батарейная № 1 рота . .	—	—	12	—	—	
	3-й гренадерской артил. бриг. Батарейная № 2 рота . .	—	—	8	—	—	
	3-й гренадерской артил. бриг. Легкая № 3 рота. . . .	—	—	8	—	—	

	1-й Гусарской дивизіи.							
12	Клястицкій полкъ	—	4	—	—	540		
	Ольвіопольскій полкъ	—	4	—	—	473		
	Сумской полкъ	—	4	—	—	510		
	Конной № 1 роты	—	—	4	—	—	4 орудія въ отрядѣ г. л. барона Остенъ Сакена.	
	Конной № 2 роты	—	—	10	—	—		
	1-й пѣхотной дивизіи.							
	Подъ командою г.-м. Мандерштерна.							
	3-я бригада. 2-й егерскій полкъ . . .	1	—	—	513	—	Полки эти каждый въ составѣ одного баталіона.	
	3-я бригада. 1-й егерскій полкъ . . .	1	—	—	793	—		
	3-я пѣхотная дивизія.							
	Подъ командою г.-л. Шкурина.							
	2-я бригада. Фельдмаршала князя Кутузова полкъ	1	—	—	541	—	Великолуцкій п. прикрывалъ корпус. обозъ.	
	1-я бригада. Новоингерманландскій пол.	1	—	—	726	—		
	1-я бригада. Староингерманландскій пол.	1	—	—	472	—		
	3-й артиллерійской бригады. Батарейная № 1 рота . .	—	—	8	—	—		
	3-й артиллерійской бригады. Легкая № 3 рота . . .	—	—	8	—	—		
	1-й кирасирской дивизіи.							
8	Кавалергардскій полкъ	—	4	—	—	756		
	Л. гв. Конный полкъ	—	4	—	—	769		
	Лейбъ Кирасирскій Ея Величества полкъ.	—	4	—	—	728		
	Л. гв. батарейная батарея	—	—	8	—	—		
	2-я бригада. 4-й Морской полкъ. (1-й пѣх. дивизіи.)	2	—	—	950	—		
	2-я бригада. 3-й Морской полкъ. (1-й пѣх. дивизіи.)	2	—	—	847	—		
	1-й артиллерійской бригады. батарейная № 1 рота. (1-й пѣх. дивизіи.)	—	—	8	—	—	4 орудія въ отрядѣ г.-л. бар. Сакена.	
	1-й артиллерійской бригады. Легкой № 3 роты . . . (1-й пѣх. дивизіи.)	—	—	4	—	—		
	3-я бригада. 6-й егерскій полкъ . (3 пѣх. дивиз.)	1	—	—	724	—		
	3-я бригада. 5-й егерскій полкъ . (3 пѣх. дивиз.)	1	—	—	464	—		
		26	47	98	14867	7265		

	Лѣвая колонна.						
	Подъ командою ген. Князя Шаховскаго.						
	Въ авангардѣ.						
15	Лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій пол.	—	4	—	—	587	
	2-й гренадерской дивизіи.						
	Подъ командою г.-л. Полуектова.						
7	3-й бригады 4-й карабинерный полкъ .	2	—	—	982	—	3-й Карабинерный полкъ въ отрядѣ г.-м. Берга.
	1-я бригада. Принца Евгенія Виртембергскаго полкъ	2	—	—	1267	—	Полки 2-й бриг. Екатеринославскій въ отрядѣ г.-м. Берга, а принца Павла Макленбургскаго прикрывалъ артиллерійскій резервъ.
	1-я бригада. Кіевскій полкъ	2	—	—	1262	—	
	2-й гренадерской артил. бригады. Батарейная № 2 рота . .	—	—	8	—	—	
	2-й гренадерской артил. бригады. Легкая № 3 рота . . .	—	—	8	—	—	
	Пѣхота.						
	Гвардейскаго отряда.						
	Подъ командою ген. графа Куруты.						
15	Л. гв. Литовскій полкъ	2	—	—	1397	—	
	» Волынскій	2	—	—	1712	—	
	» Пѣшая № 5 батарея	—	—	8	—	—	
	» Учебный артиллерійскій дивизіонъ.	—	—	4	—	—	
15	Новгородскій кирасирскій полкъ . . .	—	6	—	—	635	
	Подъ командою г. л. Угрюмова.						
	1-я гренадерская дивизія.						
	Подъ командою г.-л. Угрюмова.						
14	3-я бригада. Карабинерный фельдмаршала кн. Барклая-де-Толи пол.	2	—	—	1110	—	
	3-я бригада. 1-й Карабинерный полкъ .	2	—	—	1025	—	
	2-я бригада. Наслѣдника принца Прусскаго полкъ	2	—	—	1107	—	Полкъ гр. Аракчеева въ отр. г.-л. бар. Сакена, а частію у г.-м. фонъ-Фрикена.
	1-я бригада. Короля Прусскаго полка .	1½	—	—	905	—	Двѣ роты въ отрядѣ г.-м. Сулимы.
	1-я бригада. Императора Австрійскаго п.	2	—	—	1155	—	

	1-й гренадерской артилер. бриг.	Батарейная № 2 рота . .	—	—	8	—	—	
		Легкая № 3 рота . . .	—	—	8	—	—	
	3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса.							
	3-й кирасирской дивизіи.							
15	1-я бригада.	Стародубовскій полкъ . .	—	6	—	—	678	Украйинскій уланскій пол. въ командировкѣ.
		Орденскій полкъ	—	6	—	—	598	
	3-й уланской дивизіи.							
14	1-й бригады Новоархангельскій полкъ . .		—	6	—	—	732	
	Конныя роты.	№ 17	—	—	8	—	—	
		№ 18	—	—	8	—	—	
			19½	28	60	11992	3239	
	Войска не достигшія 14-го мая г. Остроленки.							
	Гвардейскаго корпуса.							
	Подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича.							
8	Л. гв. Казачьяго полка		—	1	—	—	101	
	2-я гвардейская пѣхотная дивизія.							
	Л. гв. Саперный баталіонъ		¾	—	—	656	—	Часть этого батал. успѣла подойти къ Остроленкѣ еще въ продолженіи сраженія и была употреблена для погашенія пожара. Одна рота прикрывала вагенбургъ корп. и еще одна въ отр. г.-м. барона Сакена.
	»	Финскій стрѣлковый баталіонъ . .	1	—	—	283	—	
	»	Финляндскій полкъ	2	—	—	1668	—	
	»	Егерскій полкъ	2	—	—	1482	—	
	»	Павловскій полкъ	2	—	—	1775	—	

	» Измайловскій полкъ	2	—	—	1827	—	
	2-я бригада. Л. гв. батарейная №3 рота.	—	—	8	—	—	
	2-я бригада. » батарейная № 4 рота.	—	—	8	—	—	
	2-я бригада. » легкая № 2 рота .	—	—	8	—	—	
8	Л. гв. Кирасирскій полкъ	—	4	—	—	735	Одинъ эскадронъ при вагенбургѣ.
	» Казачьяго полка	—	1	—	—	101	Остальные 3 эскадр. кромѣ вышепоказанныхъ находились: 2 въ отрядѣ г.-л. барона Сакена, 1 у г.-м. фонъ Фрикена.
	1-я гвардейская пѣхотная дивизія.						
14	Л. гв. Гренадерскій полкъ	2	—	—	1816	—	
	» Семеновскій полкъ	2	—	—	1838	—	
	» Московскій полкъ	2	—	—	1799	—	
	» Преображенскій полкъ	2	—	—	1818	—	
	1-й бригады. Л. гв. батарейная № 1 рота.	—	—	8	—	—	
	1-й бригады. » батарейная № 2 рота.	—	—	8	—	—	
	6-я рота гвардейскаго эскадрона . . .	1/4	—	—	124	—	При вагенбургѣ.
	Боевой артиллерійскій резервъ.						
	Подъ командою г. м. Глинки.						
	Конно-артил. роты. № 4	—	—	12	—	—	
	Конно-артил. роты. № 17	—	—	8	—	—	
	Гренадерской бригады 6-го пѣхотнаго корпуса батарейная № 1 рота	—	—	8	—	—	
	1-й артиллерійской бригады батарейная № 1 рота	—	—	8	—	—	
	7-й артиллерійской бригады бататарейная № 1 рота	—	—	8	—	—	4 орудія въ отрядѣ генерала графа Палена 2.
	1-й гренадерской артиллерійской бригады легкая № 3 рота	—	—	8	—	—	
	Гренадерской артиллерійской бригады легкая № 3 рота	—	—	8	—	—	
	1-й артиллерійской бригады легкая № 2 рота	—	—	8	—	—	

2-й артиллерійской бригады легкая № 2 рота	—	—	8	—	—
3-й артиллерійской бригады легкая № 2 рота	—	—	8	—	—
7-й артиллерійской бригады легкая № 3 рота	—	—	12	—	—
Въ прикрытіи.					
Гренадерскій принца Павла Макленбургскаго полкъ	2	—	—	1251	—
	20¼	6	144	16337	937
Всѣхъ войскъ 14-го мая къ городу Остроленкѣ направленныхъ . . .	65¾	81	302	43126	11441

Примѣчанія. Изъ числа этихъ войскъ для оттѣсненія непріятеля, взятія города Остроленки и перехода черезъ мостъ употреблены только три полка легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, два пѣхотные полка колонны генералъ-маіора Берга и 3-я гренадерская дивизія, составлявшія 13 эскадроновъ и 15 баталіоновъ при 52 орудіяхъ, числомъ-же: кавалеріи 2331, пѣхоты 8837, всего 11168 человѣкъ.

Приложеніе XVII.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ войскъ переведенныхъ на правый берегъ рѣки Нарева въ разное время въ продолженіи сраженія 14 мая при г. Остроленкѣ.

Въ которомъ часу дня переведены были.	ЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.
	3-й Гренадерской дивизіи.						
Въ полдень.	2-я бригада: Астраханскій полкъ	2	—	—	3	26	1123
	2-я бригада: Генералисимуса князя Суворова полкъ	2	—	—	2	28	1126
	Л. г. Уланскій полкъ	—	2 1/2	—	1	14	374
	Легкой № 2-й батареи	—	—	1	—	—	—
Въ 1 часу пополудни.	3-й Карабинерный полкъ	2	—	—	3	27	995
	Екатеринославскій гренадерскій полкъ.	2	—	—	1	30	1181
Въ 2 часа.	2-й гренадерской артиллерійской бригады, батарейная № 2 рота	—	—	4	—	—	—
	3-й гренадерской дивизіи.						
Въ 4 часа.	1-я бригада: Фельдмаршала графа Румянцева полкъ	2	—	—	3	28	1375
	1-я бригада: Сибирскій полкъ	2	—	—	2	27	1208
	1-й пѣхотной дивизіи.						
	3-й бригады 2-й егерскій полкъ	1	—	—	2	10	513
	2-я бригада: 4 й морской полкъ	2	—	—	4	24	950
	2-я бригада: 3-й морской полкъ	2	—	—	2	25	847
	3-й гренадерской дивизіи.						
Въ 6-мъ часу.	3-я бригада: 6-го карабинернаго полка	1	—	—	2	14	721
	3-я бригада: 5-й карабинерный полкъ	2	—	—	4	22	1108

Въ 6-мъ часу.	*3-й пѣхотной дивизіи.*							
	3-я бригада	6-й егерскій полкъ . .	1	—	—	2	25	724
		5-й егерскій полкъ . .	1	—	—	2	14	464
	2-й бригады	Фельдмаршала князя Кутузова полкъ	1	—	—	2	20	541
	1-я бригада	Новоингерманландскій полкъ	1	—	—	3	21	726
		Староингерманландскій полкъ	1	—	—	2	14	472
		Итого	25	2½	5	40	369	14448

Примѣчаніе 1. Л. г. Уланскаго полка дивизіонъ и конное орудіе вскорѣ по переходѣ переведены были обратно; 2. гренадерскіе полки: Кіевскій и принца Виртембергскаго и 4-й карабинерный переведены по окончаніи сраженія; они не принимали въ немъ никакого участія и не понесли никакой почти потери.

ВѢДО

о числѣ воинскихъ чиновъ дѣйствующей арміи, убитыхъ, ране
14 (26) мая 1831 года,

ЗВАНІЯ ВОЙСКЪ.	Убитыхъ.					
	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Итого.
1-го пѣхотнаго корпуса.						
1-й пѣхотной дивизіи.						
Полковъ:						
3-го морскаго	1	2	11	3	59	76
4-го морскаго	1	3	6	2	125	137
1-го егерскаго	—	—	—	—	—	—
2-го егерскаго	—	—	10	1	60	71
3-й пѣхотной дивизіи.						
Полковъ:						
Староингерманландскаго	—	1	4	—	6	11
Новоингерманландскаго	—	—	3	—	29	32
Фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго	—	—	3	—	21	24
5-го егерскаго	—	—	3	—	20	23
6-го егерскаго	—	1	1	—	20	22
3-й артиллерійской бригады.						
Батарейной № 1 роты	—	—	—	—	—	—
Легкой № 3 роты	—	—	—	—	—	—
1-й гусарской дивизіи.						
Лубенскаго гусарскаго полка	—	—	1	—	1	2
Гренадерскаго корпуса.						
2-й гренадерской дивизіи.						
Полковъ:						
Принца Евгенія Виртембергскаго	—	—	—	—	—	—
Екатеринославскаго	1	4	6	1	57	69
3-го карабинернаго	1	—	2	—	13	16
4-го карабинернаго	—	—	—	—	—	—

Приложеніе XVIII.

МОСТЬ

ныхъ, контуженныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ въ сраженіи при г. Остроленкѣ.

Раненыхъ и контуженныхъ.						Безъ вѣсти пропавшихъ.						ИТОГО.					
Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Итого.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Унтеръ-офиц.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Итого.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Итого.
1	15	32	8	257	313	—	—	—	—	15	15	2	17	43	11	331	404
2	16	45	3	278	344	—	—	5	6	123	134	3	19	56	11	526	615
—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
2	7	21	4	110	144	—	—	—	—	—	—	2	7	31	5	170	215
—	3	7	2	77	89	—	—	—	1	24	25	—	4	11	3	107	125
3	3	26	2	148	182	—	—	—	—	57	57	3	3	29	2	234	271
—	11	18	4	138	171	—	—	—	—	13	13	—	11	21	4	172	208
1	1	19	2	80	103	—	—	1	1	23	25	1	1	23	3	123	151
2	10	38	3	196	249	—	—	1	—	34	35	2	11	40	3	250	306
—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
—	1	1	—	14	16	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	15	18
—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
1	4	40	7	365	417	—	2	—	—	12	14	2	10	46	8	434	500
2	5	15	6	179	207	—	2	—	—	26	28	3	7	17	6	218	251
—	—	—	—	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3

3-й гренадерской дивизіи.						
Полковъ:						
Сибирскаго	—	—	1	—	4	5
Фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго	1	1	4	—	29	35
Генералисимуса князя Суворова	—	2	2	1	34	39
Астраханскаго	1	—	8	—	69	78
5-го карабинернаго	—	1	7	—	11	19
6-го карабинернаго	—	2	—	—	34	36
3-й гренадерской артиллерійской бригады.						
Батарейной № 1 роты	—	—	1	—	5	6
Батарейной № 2 роты	—	—	—	—	2	2
2-й гренадерской артиллерійской бригады.						
Батарейной № 2 роты	—	—	—	—	3	3
Легкой № 3 роты	—	—	—	—	1	1
Гвардейскаго корпуса.						
Полковъ лейбъ-гвардіи.						
Драгунскаго	—	1	—	—	—	1
Уланскаго	—	—	—	—	6	6
Конно-егерскаго	—	—	—	—	1	1
Итого	6	18	73	8	610	715

—	—	2	—	22	24	—	—	—	—	8	8	—	—	3	—	34	37
1	5	31	4	280	321	—	—	2	—	14	16	2	6	37	4	323	372
2	12	35	3	307	359	—	—	—	—	—	—	2	14	37	4	341	398
1	12	42	3	311	369	—	—	—	—	—	—	2	12	50	3	380	447
3	7	20	5	159	194	—	—	1	1	50	52	3	8	28	6	220	265
1	2	6	2	111	122	—	—	—	—	17	17	1	4	6	2	162	175
—	—	—	—	7	7	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	12	13
—	—	—	—	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	6
—	1	1	—	3	5	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	6	8
—	—	1	—	3	4	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4	5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
—	7	—	—	43	50	—	—	—	—	3	3	—	7	—	—	52	59
—	—	—	—	6	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	7
22	122	400	58	3108	3710	—	4	10	9	419	442	28	144	482	75	4137	4867

Приложеніе XIX.

ВѢДОМОСТЬ

о расположеніи и состояніи войскъ дѣйствующей арміи къ 14 іюня 1831 года.

Званія войскъ и мѣста ихъ нахожденія.	Число войскъ.			Подъ ружьемъ.		Примѣчаніе.
	Батал.	Эскадр.	Орудій.	Пѣхоты.	Кавалер.	
Главныя силы.						
Главная квартира г. Пултускъ.						
При ней.						
6-го Сапернаго баталіона . . .	1/2	—	—	349	—	1 рота въ отрядѣ г.-м. Муравьева одна рота въ Рожанахъ.
6-я рота гвардейскаго экипажа .	1/4	—	—	113	—	
Жандармскаго полка	—	3	—	—	387	
Донской казачій Золотарева № 21 полкъ.	—	5 стн.	—	—	483	Раскомандированъ по штабамъ корпусовъ и дивизій.
	3/4	3 и 5 стн.	—	462	870	
Авангардъ.						
Главныхъ силъ арміи.						
Подъ командою ген. графа Витта.						
Передовыя войска авангарда.						
Донскіе казачьи полки:						
Секретева № 38 (въ Дзирженинѣ).	—	5 стн.	—	—	438	
и Борисова № 34 (въ м. Насельскѣ) .	—	5 стн.	—	—	333	

Для поддержанія передовыхъ вѣйскъ.						
Лубенскій гусарскій полкъ (въ с. Покржывницѣ)	—	6	—	—	695	
Новоархангельскаго уланскаго пол. (въ с. Винницѣ), 2 эск. у Пиллара	—	4	—	—	556	Два эскадр. въ отрядѣ. г.-м. Пиллара.
Прочія войска авангарда.						
На позиціи при с. Голонтковъ.						
3-я бригада 1-й гренадерской див.	4	—	—	2202	—	
1-го Сапернаго баталіона 4 орудія.	1/4	—	—	141	—	
Легкой № 3 роты 7-й артил. бриг.	4 1/4	—	4	—	—	
На позиціи при Пултускѣ.						
1-я и 2-я бригады 1-й гренадерской дивизіи, исключая 2-хъ ротъ полка короля Прусскаго и полка графа Аракчеева	5 1/2	—	—	3352	—	2 роты въ Полангенскомъ отрядѣ; полкъ графа Аракчеева въ отрядѣ г.-л. бар. Остенъ-Сакена.
1-го Сапернаго баталіона . . .	3/4	—	—	333	—	
Украинскаго уланскаго полка . .	—	5	—	—	675	1 эск. слѣдуетъ на присоединеніе съ транспортомъ изъ Бѣлостока.
Батарейная № 2 рота 1-й гренадерской артиллерійской бригады .	—	—	8	—	—	4 ор. у г.-л. бар. Остенъ-Сакена.
Легкой № 3 роты 7-й артиллерійской бригады	—	—	8	—	—	
Конной № 17 роты	—	—	6	—	—	
	10 1/2	15 и 10 стн.	28	6028	2697	

Войска составляющія вмѣстѣ съ авангардомъ лѣвый флангъ главныхъ силъ арміи.						
Подъ командою г. князя Шаховскаго.						
На позиціи при Пултускѣ.						Полкъ принца Павла Мекленбургскаго находится въ прикрытіи артил. резерва, а Екатеринославскій въ составѣ одного бат.
2-я гренадерская дивизія безъ пол. принца Павла Мекленбургскаго.	9	—	—	5380	—	
2-я гренадерская артиллер. бригада, исключая батарейной № 1 роты.	—	—	16	—	—	
На позиціи при Пржеводовѣ.						
3-й кирасирской дивизіи.						
2-я бригада. Новгородскій полкъ .	—	6	—	—	799	
2-я бригада. Принца Альберта Прусскаго полкъ . . .	—	4	—	—	430	Два эск. сопровождаютъ тѣло покойнаго ген. фельдмаршала.
Конной № 18 роты	—	—	6	—	—	2 ор. при означенныхъ 2-хъ эскад.
	9	10	22	5380	1220	
Центръ						
Главныхъ силъ арміи.						
Гвардейскій корпусъ.						
Подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича.						
Корпусная квартира м. Маковъ.						
На позиціи впереди м. Макова на правомъ берегу рѣки Оржеца, по направленію къ с. Голымину.						
2-я гвардейская пѣхотная дивизія, исключая роты л. гв. Сапернаго баталіона	$9^3/_4$	—	—	7441	—	Одна рота л. г. Сапернаго баталіона въ отрядѣ г.-л. барона Остенъ-Сакена.

2-я бригада гвардейской кавалерійской дивизіи, исключая дивизіона л. гв. Конно-егерскаго полка .	—	6	—	—	1094	Дивизіонъ въ летучемъ отрядѣ въ гор. Плонскѣ.
Л. гв. Казачьяго полка	—	1	—	—	135	
2-я пѣшая артиллерійская бригада	—	—	24	—	—	
Легкой № 1 батареи	—	—	6	—	—	2 орудія у г.-м. Олферьева.
Легкая № 2 батарея	—	—	8	—	—	
На позиціи у м. Макова на лѣвомъ берегу рѣки Оржеца.						
1-я гвардейская пѣхотная дивизія	8	—	—	7103	—	
Л. гв. Казачьяго полка	—	1	—	—	135	
1-я пѣшая артиллерійская бригада	—	—	24	—	—	
На позиціи при с. Червонкѣ.						
1-я кирасирская дивизія	—	16	—	—	2934	
Л. гв. батарейная батарея	—	—	8	—	—	
	$17^{3}/_{4}$	24	70	14544	4298	
Правый флангъ.						
Главныхъ силъ арміи.						
1-й пѣхотный корпусъ съ прикомандированными къ нему войсками.						
Подъ командою генер. графа Палена 1.						
На позиціи при с. Голыминѣ.						
Авангардъ.						
2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи.	2	—	—	1064	—	
Сумскій гусарскій полкъ . . .	—	4	—	—	565	

Конная № 2 рота.	—	—	8	—	—	Рота эта изъ 10 приведена въ 8 орудійный составъ.
2-го конно-Черноморскаго казачьяго полка	—	4 стн.	—	—	237	Одна сотня въ Ломжѣ.
Главныя силы.						
3-я пѣхотная дивизія безъ 6-го егерскаго полка.	5	—	—	2274	—	Полкъ этотъ прикрываетъ транспорты.
3-я гренадерская дивизія безъ баталіона 6-го карабинернаго полка.	9	—	—	5548	—	Полки: Астраханскій и Суворовскій приведены въ составъ 1-го баталіона, 6 карабинернаго полка баталіонъ въ отрядѣ ген. графа Куруты.
2-го сапернаго баталіона . . .	3/4	—	—	406	—	1 рота при паркахъ.
7-й артиллерійской бригады батарейная № 1 рота	—	—	8	—	—	
3-й гренадерской артиллерійской бригады батарейная № 1 рота . .	—	—	12	—	—	
2-й и 3-й артиллерійскихъ бригадъ легкія № 2 роты	—	—	16	—	—	
Клястицкаго гусарскаго полка. Въ Пржаснышѣ 2 эскадрона. Въ Хоржелѣ 2 эскадрона.	—	4	—	—	583	
6-й егерскій полкъ (прикрываетъ подводы съ продовольствіемъ) .	1	—	—	589	—	
Въ с. Пржеводовѣ.						
1-я бригада 3-й кирасирской дивизіи	—	12	—	—	1611	
	17 3/4	20 и 4 стн.	44	9881	2996	

Боевой артиллерійскій резервъ.						
Подъ командою г.-м. Глинки.						
Въ с. Пржеводовѣ.						
Батарейныя № 1 роты, артиллерійскихъ бригадъ: 1, 2 и 3 полевыхъ и гренадерской 6-го пѣхотнаго корпуса	—	—	32	—	—	
Легкая № 2 рота 1-й и легкая-же № 3 рота 3-й артиллерійскихъ бригадъ	—	—	16	—	—	
Конныхъ ротъ: № 1—4 орудія, № 4—12 орудій, № 19 и 20 по 8 орудій и № 30—9 орудій.	—	—	41	—	—	4 орудія № 1 роты у г.-л. барона Остенъ-Сакена. 1 орудіе изъ роты № 2 поступило въ роту № 30.
Въ прикрытіи.						
Гренадерскій принца Павла Мекленбургскаго полкъ	2	—	—	1152	—	
	2	—	89	1152	—	
Въ прикрытіи, тяжестей прибывающихъ въ Цѣхановъ 15, 16 и 17 іюня.						
1-й егерскій полкъ	1	—	—	591	—	
2-го Саперная баталіона . . .	1/4	—	—	131	—	
1-й артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	4	—	—	4 орудія у г.-л. барона Остенъ-Сакена.
Донскаго Карпова 4 казачьяго № 10 полка	—	5 стн.	—	—	325	
Команда выздоровѣвшихъ . . .	—	—	—	100	—	
	1 1/4	5 стн.	4	822	325	

Летучій отрядъ.					
Подъ командою г.-л. Власова.					
Въ г. Плонскѣ.					
Л. гв. Конно-егерскаго полка . .	—	2	—	—	264
Донскіе казачьи полки:					
Атаманскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника полкъ . .	—	6 стн.	—	—	680
Катасанова 1 № 3	—	5 стн.	—	—	413
5-го конно-Черноморскаго казачьяго.	—	5 стн.	—	—	428
	—	2 и 16 стн.	—	—	1785
Отрядъ.					
Подъ командою г.-м. Пиллара.					
Въ Островѣ по р. Бугу.					
Новоархангельскаго уланскаго полка.	—	2	—	—	278
Донскаго Платова 2 № 9 полка .	—	5 стн.	—	—	424
	—	2 и 5 стн.	—	—	702
Въ Рожанахъ.					
6-го Саперная баталіона . . .	1/4	—	—	162	—
Въ Остроленкѣ.					
2-й егерскій полкъ	1	—	—	422	—
Отрядъ.					
Подъ временною командою г.-м. Штрандмана.					
Въ Ломжѣ.					
1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи.	2	—	—	1691	—

Команда 1-го сапернаго баталіона.	—	—	—	50	—
2-го конно-Черноморскаго казачьяго полка.	—	1 стн.	—	—	61
Пѣхотнаго иринца Карла Прусскаго полка.	1/4	—	—	194	—
Команда пѣхотнаго принца Вильгельма Прусскаго полка . . .	—	—	—	43	—
Гренадерской артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	4	—	—
Въ слѣдованіи изъ Шултуска въ Ломжу 13 іюня достигали Остроленки.					
3-й гренадерской артиллерійской бригады легкой № 3 роты . . .	—	—	4	—	—
Батарейная № 1 рота	—	—	8	—	—
1-й гренадерской артиллерійской бригады легкая № 3 рота . . .	—	—	8	—	—
Конной № 2 роты.	—	—	1	—	—
Три батарейныя орудія, взятыя у непріятеля 14 мая подъ Остроленкою	—	—	3	—	—
	2 1/4	1 стн.	28	1888	61
Для обезпеченія сообщеній съ Пруссіею.					
Въ Кольно и Августовѣ.					
Л. гв. Гродненскій гусарскій полкъ.	—	4	—	—	574
Отрядъ.					
Подъ командою г.-м. Олферьева.					
Для очищенія Августовскаго воеводства.					
Въ Сувалкахъ.					
1-я бригада легкой гвардейской кавалерійской дивизіи	—	8	—	—	1123

Л. гв. Казачьяго полка	—	1	—	—	135	
Легкой № 1 батареи	—	—	2	—	—	
	—	9	2	—	1258	
Сопровождаютъ тѣло покойнаго генералъ-фельдмаршала отъ Ломжи къ границѣ Прусской.						
2 эскадрона кирасирскаго принца Альберта Прусскаго полка и 2 орудія конной № 18 роты . .	—	2	2	—	214	
Въ слѣдованіи на присоединеніе къ главнымъ силамъ арміи.						
Отрядъ.						
Подъ командою г.-л. Муравьева.						
13 находился близъ Сѣдльце, выступалъ 14 и прибывалъ въ Пултускъ 20 и частію въ Ломжу 1-го іюня.						
Гренадерская бригада 6-го пѣхотнаго корпуса	6	—	—	3196	—	
2-я и 3-я бригады 2-й пѣхотной дивизіи	8	—	—	4216	—	
2-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи.	4	—	—	2041	—	
6-го сапернаго баталіона. . . .	1/4	—	—	113	—	
2-я драгунская дивизія	—	17	—	—	2155	Казанскій полкъ остался по прежнему въ 4 эскадр., а прочія изъ шести приведены въ 4 эскадрона.
2-я гусарская дивизія безъ полка эрцъ-герцога Фердинанда . . .	—	18	—	—	1926	Полкъ этотъ въ распоряженіи главнокомандующаго резервною арміею.
Донскіе казачьи полки.						
Грекова 5 № 5	—	5 стн.	—	—	417	

Егорова № 44	—	5 стн.	—	—	226
1-й гренадерской артиллерійской бригады батарейная № 1 рота . .	—	—	8	—	—
7-й артиллерійской бригады:					
Батарейная № 1 рота	—	—	4	—	—
Легкой № 2 роты.	—	—	12	—	—
Гренадерской артиллерійской бригады 6-го пѣхотнаго корпуса легкая № 2 рота	—	—	8	—	—
2-й артиллерійской бригады легкая № 3 рота	—	—	8	—	—
Конно-батарейная № 27 рота . .	—	—	12	—	—
Конная № 3 рота	—	—	12	—	—
Конная № 28 рота	—	—	7	—	—
	18¼	35 и 10 стн.	71	9566	4724
Изъ Бѣлостока.					
Украинскаго уланскаго полка . .	—	1	—	—	131
Изъ Бреста.					
Ольвіопольскій гусарскій полкъ. .	—	4	—	—	—
Итого главныхъ силъ .	80¾	131 и 56 стн.	360	50307	22405
Отдѣльный отрядъ.					
Подъ командою г.-л. Ридигера.					
Въ воеводствѣ Люблинскомъ.					
10-я пѣхотная дивизія	12	—	—	5057	—
1-я драгунская дивизія. . . .	—	16	—	—	2982

1-я бригада 1-й конно-егерской дивизіи	—	8	—	—	1148	
2-я конно-егерская дивизія. . .	—	12	—	—	1376	Полки 1-й бригады этой дивизіи въ составѣ 2-хъ эскадроновъ.
10-й конно-артиллерійской бригады:						
Батарейной № 1 роты	—	—	8	—	—	
Легкой № 3 роты.	—	—	4	—	—	
Конныхъ ротъ: батарейной № 23 и легкихъ № 24 и 25 по 4 ор.	—	—	12	—	—	
Донскіе казачьи полки:						
Кирѣева № 4.	—	5 стн.	—	—	397	
Хоперскаго № 20	—	5 стн.	—	—	289	
	12	36 и 10 стн.	24	5057	6192	
Войска расположенныя въ тылу главныхъ силъ арміи.						
Войска подъ командою генерала барона Розена.						
Въ Мендзыржецѣ.						
Нижегородскаго пѣхотнаго полка .	1	—	—	750	—	
1-й баталіонъ Модлинскаго пѣхотнаго полка	1	—	—	428	—	
47-й егерскій полкъ	1	—	—	625	—	
1-го резервнаго сапернаго баталіона.	1/2	—	—	267	—	
Татарскій уланскій полкъ . . .	—	6	—	—	565	
Конной № 31 роты	—	—	4	—	—	
Донской Ильина казачій № 32 п.	—	5 стн.	—	—	355	
Донскаго Андреянова казачьяго № 43 полка.	—	1/2 стн.	—	—	51	
	3 1/2	6 и 5 1/2 стн.	4	2070	971	

Въ Брестъ-Литовскѣ и Терасполѣ.						
Нижегородскаго пѣхотнаго полка .	1	—	—	597	—	
3-й бригады 7-й пѣхотной дивизіи.	4	—	—	1842	—	
24-я пѣхотная дивизія, исключая 47-го егерскаго полка. , . .	5	—	—	3263	—	48-й егерскій полкъ приведенъ въ составъ 1 баталіона.
25-я пѣхотная дивизія	6	—	—	3583	—	
2-й баталіонъ Модлинскаго пѣхотнаго полка	1	—	—	694	—	
Замосцьскій пѣхотный полкъ. . .	2	—	—	719	—	2-й баталіонъ этого полка находится въ слѣдованіи.
Сводный баталіонъ.	—	—	—	490	—	
1-го резервнаго сапернаго баталіона.	1/2	—	—	267	—	
Польскаго уланскаго полка . . .	—	3	—	—	321	Полкъ этотъ изъ 2-хъ приведенъ въ составъ 4-хъ эскадроновъ. 1 эскадронъ въ Бѣловежской пущѣ.
Литовскаго уланскаго полка (въ Михалковѣ)	—	1	—	—	158	
Волынскій уланскій полкъ (въ Милашевичахъ).	—	6	—	—	733	1 взводъ въ Мендзыржецѣ; 2 взвода провожаютъ плѣнныхъ.
24-я артиллерійская бригада, безъ одного орудія легкой № 3 роты.	—	—	23	—	—	1 орудіе въ Бѣловежской пущѣ.
25-я артиллерійская бригада, безъ 2-хъ орудій легкой № 2 роты .	—	—	22	—	—	Одно орудіе потеряно 11 мая при Гайновщизнѣ, 1 орудіе въ Бѣловежской пущѣ.
2-й гренадерской артиллерійской бригады батарейная № 1 рота . .	—	—	8	—	—	
1-й полевой артиллерійской бригады батарейной № 1 роты	—	—	2	—	—	
15-й конно-артиллерійской бригады рота № 29-й	—	—	8	—	—	

Рота № 30.	—	—	2	—	—
16-й конно-артиллерійской бригады рота № 31	—	—	4	—	—
Рота № 32.	—	—	8	—	—
Сводной гренадерской артиллерійской бригады. Батарейныхъ орудій . .	—	—	9	—	—
Легкихъ орудій . . .	—	—	8	—	—
Орудій поврежденныхъ	—	—	6	—	—
	19½	10	100	11455	1212
Отрядъ въ Бѣловежской пущѣ.					
Подъ командою г.-м. Болена.					
Муромскаго пѣхотнаго полка . .	2	—	—	1350	—
Польскаго уланскаго полка (на постахъ къ сторонѣ г. Пружанъ).	—	1	—	—	107
24-й артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	1	—	—
25-й артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	1	—	—
Донскаго Андреянова казачьяго № 43 полка.	—	2 стн.	—	—	96
	2	1 и 2 стн.	2	1350	203
Литовскаго уланскаго полка. Въ Ратно . .	—	1	—	—	475
Въ Дрогичинѣ.	—	1	—	—	
Въ Мотыкалахъ.	—	1	—	—	
Во Владавѣ донскаго Карпова 4 № 10 полка	—	—	—	—	143
Всѣхъ войскъ подъ командою генерала барона Розена . .	25	20 и 7½ стн.	106	14875	3004

Въ Бѣлостокѣ.						
Вологодскаго пѣхотнаго полка . .	1	—	—	650	—	1 баталіонъ въ Гродно.
1-й баталіонъ 51 егерскаго полка.	1	—	—	461	—	
Л. гв. Черноморскій эскадронъ . .	—	1	—	—	122	
Новомиргородскаго уланскаго полка.	—	2	—	—	380	3 эскадрона въ отрядѣ генерала графа Куруты.
Елизаветградскаго уланскаго полка.	—	4	—	—	801	1-й эскадронъ въ отрядѣ г.-л. барона Сакена.
6-й артиллерійской бригады батарейная № 1 рота	—	—	12	—	—	
Выздоровѣвшихъ изъ госпиталя. .	—	—	—	1313	—	
	2	7	12	2424	1303	
Въ Гродно.						
Архангелогородскаго пѣхотн. полка.	1	—	—	767	—	1 баталіонъ въ Минскѣ.
Вологодскаго пѣхотнаго полка . .	1	—	—	859	—	1 баталіонъ въ Бѣлостокѣ.
10-й егерскій полкъ	2	—	—	1134	—	
Гусарскаго эрцъ-герцога Фердинанда.	—	1½	—	—	165	4½ эскадрона на этапахъ.
5-й артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	6	—	—	
2-й баталіонъ Пражскаго пѣхотнаго полка (дѣйствуетъ противъ мятежниковъ)	1	—	—	709	—	1 баталіонъ въ Виленской губерніи.
	5	1½	6	3469	165	

Въ распоряженіи главнокомандующаго резервною арміею въ Виленской губерніи.						
5-й пѣхотной дивизіи.	2-я бригада . .	4	—	—	2626	—	
	9-й егерск. полкъ .	2	—	—	1377	—	
2-я и 3-я бригады 6-й пѣхотной дивизіи		8	—	—	5344	—	
1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, исключая роты пѣхотнаго принца Карла прусскаго полка .		1 3/4	—	—	1379	—	1 рота въ Ломжѣ.
1-й баталіонъ Пражскаго пѣхотнаго полка.		1	—	—	425	—	
2-й баталіонъ 51-го егерскаго полка.		1	—	—	391	—	
Гренадерскій графа Аракчеева полкъ.		1	—	—	768	—	Въ составѣ одного баталіона.
6-го карабинернаго полка . . .		1	—	—	719	—	
Сводный баталіонъ изъ выздоровѣвшихъ		—	—	—	438	—	
Л. г. Сапернаго баталіона . . .		1/4	—	—	222	—	
— Литовскій полкъ		2	—	—	1276	—	
— Волынскій полкъ		2	—	—	1481	—	
1-я уланская дивизія		—	24	—	—	2867	
Елизававетградскаго уланск. полка.		—	1	—	—	83	
Новомиргородскаго уланскаго полка.		—	3	—	—	279	
Л. гв. Казачьяго полка		—	3	—	—	367	
Подольскій кирасирскій		—	4	—	—	564	
Уланскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича .		—	4	—	—	411	
Казачьи полки:							
Донской Грекова 4 № 24 . . .		—	5 стн.	—	—	240	
Донской Кутейникова № 39 . .		—	5 стн.	—	—	285	
Донской Андреянова № 43 . . .		—	2 1/2 стн.	—	—	172	
7-й конно-Черноморскій		—	5 стн.	—	—	241	
8-й Оренбургскій		—	4 стн.	—	—	370	Одна сотня въ Минскѣ.

Сборный линейный	—	5 стн.	—	—	546
2-й Тептярскій	—	5 стн.	—	—	514
Сборная казачья команда	—	—	—	—	92
5-й артиллерійской бригады легкая № 2 рота	—	—	12	—	—
Легкая № 3 рота	—	—	2	—	—
6-й артиллерійской бригады легкія № 2 и 3 рота	—	—	24	—	—
1-й артиллерійской бригады легкая № 2 рота	—	—	2	—	—
Легкая № 3 рота	—	—	4	—	—
Гренадерской артиллерійской бригады батарейной № 2 роты . .	—	—	4	—	—
Конной № 1 роты	—	—	4	—	—
Конныхъ № 11 и 12 ротъ . . .	—	—	16	—	—
Л. гв. конная № 3 батарея . .	—	—	8	—	—
— пѣшая № 5 рота	—	—	8	—	—
— учебный артиллерійскій дивизіонъ	—	—	4	—	—
Въ Минскѣ.					
Архангелогородскаго пѣхотн. полка.	—	4½	—	—	659
При Полоцкомъ отрядѣ.					
Гренадерскаго короля Прусскаго полка.	½	—	—	319	—
Л. гв. конно-Піонерный эскадронъ.	—	1	—	—	199
5-й артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	4	—	—
Итого войскъ въ распоряженіи главнокомандующаго резервною арміею.	25½	44½ и 31⅓ стн.	92	17572	7889
Въ постоянномъ гарнизонѣ г. Вильны.					
1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи.	4	—	—	2805	—

5-й артиллерійской бригады батарейная № 1 рота	—	—	12	—	—
Артиллерійскій резервъ	—	—	62	—	—
	4	—	74	2085	—
Въ распоряженіи главнокомандующаго 1-ю арміею.					
26-й пѣхотной дивизіи. Люблинскій пѣхотный полкъ. .	2	—	—	690	—
26-й пѣхотной дивизіи. 5-й егерск. полкъ.	2	—	—	750	—
	2	5 стн.	—	1440	548
Въ распоряженіи Минскаго военнаго губернатора.					
8 и 11 Оренбургскихъ казачьихъ полковъ	—	2 стн.	—	—	210
Въ распоряженіи Подольскаго и Волынскаго губернатора.					
11-го Оренбургскаго казачьяго полка.	—	4 стн.	—	—	342
Всего	158¼	240 и 116 стн.	674	97949	42058

Примѣчанія. 13-го числа іюня состояло подъ ружьемъ: регулярной кавалеріи 32291, казаковъ 9767, орудій: конныхъ 217, пѣшихъ 457; въ томъ числѣ 6 поврежденныхъ и 62 безъ лошадей въ Вильнѣ.

Приложеніе XX.

ВѢДОМОСТЬ

о состояніи больныхъ холерою, въ госпиталяхъ Россійскихъ и Царства Польскаго дѣйствующей арміи въ теченіи 1831 года.

МѢСЯЦЫ.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Переведено изъ одного въ другіе госпитали.	Умерло.	Состоитъ.
Въ мартѣ	—	682	78	—	319	285
„ апрѣлѣ	285	8431	2746	—	3171	2799
„ маѣ	2021	658	1048	52	426	1153
„ іюнѣ	1296	1253	1056	98	249	1146
„ іюлѣ	1111	1127	1086	—	397	755
„ августѣ	757	1203	860	—	319	781
„ сентябрѣ	781	451	815	—	286	131
„ октябрѣ	54	49	24	—	51	28
„ ноябрѣ	28	13	32	—	6	3
„ декабрѣ	3	4	1	—	6	—
ИТОГО	—	13871	7746	150	5230	—

Армія въ Литвѣ, подъ начальствомъ

1-я Колонна, подъ начальствомъ князя *Хилкова.*

Кавалерія.

1-я уланская дивизія:	Уланы Его Высочества	6 эскадр.	816 чел.
	Оренбургскіе уланы	6 »	718 »
	Ямбургскіе »	6 »	730 »
	Гвардейскіе казаки	3 »	418 »
	Елисаветградскіе уланы	1 »	
	Л. гв. Кавказскаго	— »	18 »
		22 эскадр.	2700 чел.
Казаки:	Грекова 4	1 сотня	150 чел.
	Андреянова	2 »	130 »
	7-й Черноморскій	2 »	169 »
	8-й Оренбургскій	5 »	315 »
		10 сотенъ	764 чел.

Пѣхота.

5-й пѣхотной дивизіи:	Бѣлозерскій полкъ	2 батал.	1481 чел.
	Олонецкій »	2 »	1414 »
	Шлиссельбур. »	2 »	1384 »
	Ладожскій »	2 »	1371 »
	9-й егерскій »	2 »	1310 »
6-й дивизіи 11-й егерскій	»	2 »	1300 »
Сводный гвардейскій баталіонъ		1 »	470 »
Гренадерскій гр. Аракчеева полкъ		1 »	751 »
Принца Карла »		1 3/4 »	886 »
» Вильгельма »		1 »	553 »
Резервный бат. Литовскаго полка		1 »	419 »
48-го егерскаго »		1 »	307 »
1 рота гвардейскихъ саперъ		1/4 »	230 »
		19 батал.	11877 чел.

Всего кавалеріи 2700 чел.
казаковъ 764 »
пѣхота 11877 »
15341 чел.

Артиллеріи.

18 конныхъ орудій
16 батарейн. »
26 легкихъ »
60 орудій

генерала графа Толстаго, 12 (24) іюня.

Войска въ Вильнѣ подъ начальствомъ ген. *Храповицкаго.*

Кавалерія:	Новоингерманландскіе гусары. . .	6	эскадр.	967 чел.
	Нарвскіе » . . .	6	»	976 »
	Сибирскіе уланы (на динабур. дорогѣ)	6	»	600 »
		18	эскадр.	2543 чел.
Казаки: 2-й тептярскій полкъ		5	сотень	527 чел.
13-я пѣхотная дивизія *Пѣхота*	Владимірскій полкъ	2	батал.	1272 чел.
	Суздальскій »	2	»	714 »
	Графа Сакена »	2	»	1044 »
	Ярославскій »	2	«	1109 «
	25-й егерскій »	2	»	1019 »
	26-й » »	2	»	1042 »
12-й егерскій полкъ на динабург. дорогѣ		2	»	1048 »
Гренадерскій саперный батал.		$^3/_4$	»	360 »
		$14^3/_4$	батал.	7708 чел.

Всего кавалеріи 2543 чел.
казаковъ 527 »
пѣхоты 7708 »
10778 чел.

Артиллерія.

8 конныхъ орудій
8 батарейн. »
16 легкихъ »
32 орудія.

2-я Колонна подъ начальствомъ ген. гр. *Куруты.*

Кавалерія.

Польскіе кирасиры	4	эскад.	582 чел.
Л. гв. уланскій Е. В. Константина Павловича.	4	»	552 »
Кіевскіе гусары	6	»	950 »
Митавскіе »	4	»	650 »
Новомиргодскіе уланы	3	»	324 »
	21	эскад.	3058 чел.

Казаки:	Кутейникова	3	сотни	227 чел.
	Линейные	6	»	423 »
	Разныхъ полковъ	1	»	100 »
		9	сотень	795 чел.

Пѣхота

Л. гв. Литовскій полкъ	2	батал.	1372 чел.
» Волынскій »	2	»	1571 »
6-го карабинернаго полка	1	»	719 »
Рязанскій полкъ	2	»	1303 »
Ряжскій »	2	»	1300 »
Бѣлевскій »	2	»	1277 »
Тульскій »	2	»	1263 »
29-й егерск. »	2	«	1338 »
30-й » »	2	»	1287 »
1 рота гренадерскихъ саперъ	1/4	»	122 »
	17 1/4	батал.	11552 чел.

Всего кавалеріи 3058 чел.
казаковъ 795 »
пѣхоты 11552 »

15405 »

Артиллеріи.

16 конныхъ орудій
16 батарейн. »
20 легкихъ »

52 орудія.

2-й Резервный кавалерійскій корпусъ въ Гродно подъ начальствомъ генералъ-лейтен. *Никитина.*

2-я кирасирская дивизія подъ начальствомъ генералъ-маіора *Палицына.*

Екатеринославскій полкъ	5	эскадр.	806 чел.
Глуховской »	6	»	954 »
Астраханскій »	6	»	866 »
Псковской »	6	»	918 »
	23	эскадр.	3544 чел.

2-я уланская дивизія подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Розена 6.*

Бѣлгородскій полкъ	6	эскадр.	1900 чел.
Чугуевскій »	6	»	
2-я бригада оставалась въ Россіи			
	12	эскадр.	1900 чел.

Всего: кирасирская дивизія 3542 чел.
уланская » 1900 »

5444 чел.

Состояніе русской арміи ко времени

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	СОСТАВЪ ИХЪ.
Подъ начальствомъ графа *Палена.*	2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи.. . . . .
	2-я „ 2-й „ „ . . . . .
	1-я и 2 я бригады 3-й пѣхотной дивизіи . .
	3-я гренадерсская дивизія . . . . .
	Гвардейскіе саперы, 1-й, 2-й и 6-й саперн. бат.
	1-я рота гвардейскаго экипажа. . . . .
	1-я гусарская дивизія (безъ Ольвіопольскаго полка . . . . .
	1-я бригада 3-й кирасирской дивизіи . . . .
	Казаки Борисова 2-й Черноморскій 5-й „ . . . . .
	88 пѣшихъ и 20 конныхъ орудій . . . . .
Отрядъ генералъ-лейтенанта *Муравьева*	Литовская гренадерская бригада. . . . .
	2-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи. . . . .
	Казаки Грекова 5 . . . . .
	12 пѣшнхъ и 4 конныхъ орудія . . . . .
Прикрытіе колонны обоза подъ начальствомъ генералъ-маіора *Притвица*	1-й, 5-й и 6-й егерскіе полки . . . . .
	Казаки Карпова 4 и Егорова . . . . .
	4 легкихъ орудія . . . . .
Резервъ артиллеріи подъ начальствомъ генералъ-маіора *Гминки.*	16 пѣшихъ и 40 конныхъ орудій . . . . .
	Прикрытіе: Екатеринославскій гренадерскій полкъ.

Приложеніе XXII.

переправы чрезъ Вислу 8 (20) іюля.

Батальоны.	Эскадроны.	Сотни.	Орудія.	Пѣхота.	Кавалерія.	Казаки.	Всего.	Примѣчанія.
2	—	—	—	817	—	—	—	
4	—	—	—	1875	—	—	—	
4	—	—	—	1693	—	—	—	
9	—	—	—	4716	—	—	—	
4	—	—	—	1774	—	—	—	
1/4	—	—	—	113	—	—	—	
—	14	—	—	—	1476	—	—	
—	12	—	—	—	1342	—	—	
—	—	14 1/2	—	—	—	721	—	
—	—	—	108	—	—	—	—	
23 1/4	26	14 1/2	108	10988	2818	721	14527	
6	—	—	—	2878	—	—	—	
4	—	—	—	1140	—	—	—	
—	—	2	—	—	—	158	—	
—	—	—	16	—	—	—	—	
10	—	2	16	4018	—	158	4176	
3	—	—	—	1417	—	—	—	
—	—	10	—	—	—	768	—	
—	—	—	4	—	—	—	—	
3	—	10	4	1417	—	768	2185	
—	—	—	56	—	—	—	—	
1	—	—	—	661	—	—	—	
1	—	—	56	661	—	—	661	

Гвардейскій корпусъ подъ начальствомъ Великаго Князя *Михаила Павловича*	1-я и 2-я пѣхотныя дивизіи . . . . .
	1-я кирасирская дивизія. . . . .
	2-я бригада легкой гвардейской кавалеріи . .
	Гвардейскіе казаки. . . . .
	48 пѣшихъ и 22 конныхъ орудія . . . .
Гренадеры подъ начальствомъ князя *Шаховскаго*	2-я гренадерская дивизія (безъ Екатеринославскаго полка) . . . . .
	Казаки Карпова . . . . .
	36 пѣшихъ и 3 конныхъ орудія . . . . .
Арьергардъ графа *Витта* . . .	1-я гренадерская дивизія (безъ Аракчеевскаго полка и $^1/_2$ батал. короля Прусскаго полка).
	2-я бригада 2-й гусарской дивизіи. . . . .
	1-я — 3-й уланской — . . . . .
	2-я — 3-й кирасирской — . . . . .
	Атаманскіе, Секретова, Катасанова казаки . . . . .
	2 конныхъ батареи . . . . .
Всего въ главной арміи ко времени переправы чрезъ Вислу.	Корпусъ Палена . . . . .
	Отрядъ Муравьева . . . . .
	— Притвица . . . . .
	Резервъ артиллеріи Глинки . . . . .
	Гвардейскій корпусъ Великаго Князя Михаила Павловича . . . . .

17	—	—	—	13758	—	—	—
—	24	—	—	—	864	—	—
—	2	—	—	—	272	—	—
—	—	—	70	—	—	—	—
17	26	—	70	13758	4136	—	17894
10	—	—	—	3926	—	—	—
—	—	2	—	—	—	118	—
—	—	—	44	—	—	—	—
10	—	2	44	3926	—	118	4044
9½	—	—	—	5293	—	—	—
—	12	—	—	—	1158	—	—
—	12	—	—	—	1205	—	—
—	12	—	—	—	1221	—	—
—	—	16	—	—	—	1531	—
—	—	—	20	—	—	—	—
9½	36	16	20	5293	3584	1531	10408
23¼	26	14½	108	10988	2818	721	14527
10	—	2	16	4118	—	158	4176
3	—	10	4	1417	—	768	2158
1	—	—	56	661	—	—	661
17	26	—	70	13758	4136	—	17894

	Гренадеры Шаховскаго . . . . .
	Арьергардъ Витта . . . . .
Войска въ слѣдованіи къ арміи. Отрядъ генералъ-маіора *Гагарина*	Павлоградскіе гусары . . . . .
	Ольвіопольскіе гусары . . . . .
	Казаки . . . . .
Отрядъ генералъ-маіора *Герштенцвейга*	1-я бригада легкой гвардейской кавалеріи. .
	Гвардейскіе казаки . . . . .
	Гродненскіе гусары. . . . .
	2-я драгунская дивизія (безъ Финляндскаго полка)
	2-й морской полкъ. . . . .
	3-й и 4-й егерскіе полки . . . . .
	20 орудій . . . . .
Всего прибывающихъ подкрѣпленій	

10	—	2	44	3926	—	118	4044
9½	36	16	20	5293	3584	1531	10408
73¾	88	44½	318	40061	10538	3296	53895
—	6	—	—	—	675	—	—
—	4	—	—	—	465	—	—
—	—	2	—	—	—	185	—
—	10	2	—	—	1140	185	1325
—	8	—	—	—	1124	—	—
—	1	—	—	—	142	—	—
—	4	—	—	—	587	—	—
—	12	—	—	—	1711	—	—
1	—	—	—	680	—	—	—
4	—	—	—	1957	—	—	—
—	—	—	20	—	—	—	
5	25	—	20	2637	3594	—	6231
5	35	2	20	2637	4734	185	7556

СОСТОЯНІЕ РУС

Главнокомандующій графъ Паскевичъ; начальникъ главнаго штаба никъ артиллеріи генералъ князь Горчаковъ;

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	СОСТАВЪ ВОЙСКЪ.
Авангардъ подъ начальствомъ *графа Витта*	Литовская гренадерская бригада. . . . .
	4-й егерскій полкъ. . . . .
	Рота финскихъ стрѣлковъ. . . . .
	2-я бригада 2-й гусарской дивизіи . . . .
	2-я „ 3-й кирасирской „ . . . .
	1-я „ 3-й уланской „ . . . .
	Атаманскіе казаки. 2-й Черноморскій. 5-й „ Катасанова 1. . . . .
	8 пѣшихъ и 20 конныхъ орудій . . . .
Гренадерскій корпусъ подъ начальствомъ князя *Шаховскаго* . .	1-я гренадерская дивизія (безъ Аракчеевскаго полка и 1/4 баталіона короля Прусскаго) .
	2-я гренадерская дивизія. . . . .
	Орудія . . . . .
Гвардейскій корпусъ подъ начальствомъ Великаго Князя *Михаила Павловича*.	1-я и 2-я пѣхотныя дивизіи (безъ сапернаго баталіона . . . . .
	1-я бригада легкой кавалерійской дивизіи. Гродненскіе гусары. . . . .
	1-я кирасирская дивизія . . . . .
	Гвардейскіе казаки . . . . .
	Пѣшая артиллерія . . . . .
	Конная „ . . . . .

СКОЙ АРМІИ 29 іюля. / 10 августа.

графъ Толь; генералъ-квартирмейстеръ генералъ Нейдгартъ; началь-
начальникъ инженеровъ генералъ Денъ.

Баталіоны.	Эскадроны.	Орудія.	Пѣхота.	Кавалерія.	Казаки.	Всего.	Мѣсто расположенія.	Примѣчанія.
6	—	—	2861	—	—	—	Неборовъ.	
2	—	—	999	—	—	—		
1/4								
—	12	—	—	1155	—	—		
—	12	—	—	1336	—	—		
—	12	—	—	1498	—	—		
—	—	—	—	—	1633	—		
—	—	28	—	—	—	—		
8 1/4	36	28	3860	3980	1633	9482		
9 1/2	—	—	5020	—	—	—	Между Мыслакувымъ и Аркадіей.	
11	—	—	5941	—	—	—		
—	—	36	—	—	—	—		
20 1/2	—	36	10961	—	—	10961		
17	—	—	12456	—	—	—		
—	12	—	—	1639	—	—		
—	16	—	—	2722	—	—		
—	2	—	—	354	—	—		
—	—	48	—	—	—	—		
—	—	20	—	—	—	—		
17	30	68	12456	4715	—	15171		

Корпусъ графа *Палена*	2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи . . . .
	2-я „ 2-й „ „ . . . .
	1-я и 2-я бригады 3-й пѣхотной дивизіи .
	3-я гренадерская дивизія . . . . .
	1-я гусарская дивизія * . . . . .
	Павлоградскіе гусары . . . . .
	1-я бригада 3-й кирасирской дивизіи . . .
	Казаки: Борисова } . . . . .
	„ Грекова 5 }
	Пѣшая артиллерія: батарейная . . . . .
	„ „ легкая . . . . .
	Конная артиллерія . . . . .
Резервная артиллерія подъ начальствомъ генералъ-маіора *Глинки*.	4 батарейныхъ батареи . . . . .
	6 легкихъ батарей . . . . .
	6 конныхъ батарей . . . . .
Подъ начальствомъ инженеръ-генерала *Дена* въ Ловичѣ . . .	1-го, 2-го, 6-го гвардейскихъ саперныхъ баталіоновъ . . . . .
	Казаки Егорова . . . . .
Подъ начальствомъ генерала графа *Ностица*	2-я бригада легкой кавалерійской дивизіи .
	Гвардейскіе казаки . . . . .
	4 конныхъ орудія . . . . .
Подъ начальствомъ генералъ-маіора *Анрепа*	Тверскіе драгуны . . . . .
	Герцога Александра Виртембергскаго драгуны
	Казаки Грекова 5, 2 сотни . . . . .
	2 конныхъ орудія . . . . .

2	—	—	898	—	—	—	У Ловича и въ окрестностяхъ.	
4	—	—	1776	—	—	—		
4	—	—	1771	—	—	—		
8	—	—	5393	—	—	—		
—	16	—	—	1592	—	—		*) 2 эскадрона Сумскихъ гусаръ, вмѣстѣ съ казанскими драгунами, сопровождали транспорты отъ Осѣка къ арміи.
—	4	—	—	436	—	—		
—	12	—	—	1385	—	—		
—	—	—	—	—	517	—		
—	—	24	—	—	—	—		
—	—	16	—	—	—	—		
—	—	20	—	—	—	—		
18	32	60	9578	3413	517	13508		
—	—	32	—	—	—	—		
—	—	40	—	—	—	—		
—	—	50	—	—	—	—		
—	—	122	—	—	—	—		
3	—	—	1918	—	—	—	Въ Ловичѣ.	
—	—	—	—	—	375	—		
—	—	—	—	—	—	—		
—	8	—	—	1216	—	—	Между Баурою и Вислою.	
—	1	—	—	121	—	—		
—	—	4	—	—	—	—		
—	9	4	—	1337	—	1337		
—	8	—	—	866	—	—	Въ Красневицахъ.	
—	—	—	—	—	185	—		
—	—	2	—	—	—	—		
—	8	2	—	866	185	1051		

Подъ начальствомъ генералъ-маіора *Лесовскаго*	3-й егерскій полкъ. . . . .
	Павлоградскихъ гусаръ . . . . .
	2 конныхъ орудія . . . . .
Подъ начальствомъ г.-м. *Бракера* для конвоированія перевозочныхъ телѣгъ	2-й морской полкъ. . . . .
	6-й егерскій „ . . . . .
	4 орудія. . . . .
Подъ начальствомъ генералъ-маіора *Ренне*	1-й егерскій полкъ. . . . .
	5-й „ „ . . . . .
	3 роты саперъ . . . . .
	1 рота гвардейскаго экипажа . . . . .
	Казаки Секретова } „ Карпова } . . . . .
	16 пѣшихъ и 2 конныхъ орудія . . . . .
Въ Раціонжекѣ для приготовленія сухарей	2-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи (Низовскій и Симбирскій полки) . . . . .
	Всего въ малыхъ отрядахъ. .

1	—	—	528	—	—	—	Въ Лодзѣ.
—	2	—	—	216	—	—	
—	—	2	—	—	—	—	
1	2	2	528	216	—	744	
1	—	—	507	—	—	—	Въ Жыхлинѣ.
1	—	—	476	—	—	—	
—	—	4	—	—	—	—	
2	—	4	983	—	—	983	
1	—	—	1042	—	—	—	У мостовъ при Осѣкѣ.
1	—	—	1042	—	—	—	
3/4	—	—	418	—	—	—	
1/4	—	—	115	—	—	—	
—	—	—	—	—	780	—	
—	—	18	—	—	—	—	
3	—	18	1575	—	780	2355	
4	—	—	1127	—	—	—	Раціонжекъ.
4	—	—	1127	—	—	—	
13	19	30	6131	2419	1340	9890	

	ОБЩЕЕ
Авангардъ графа Витта	
Гренадерскій корпусъ Шаховскаго	
Гвардейскій корпусъ Великаго Князя	
Корпусъ графа Палена.	
Резервная артиллерія	
Всего въ главной арміи . .	
Къ сему въ малыхъ отрядахъ.	
Всего на лѣвомъ берегу Вислы (безъ корпуса Ридигера)	

ОБОЗРѢНІЕ.

8½	36	28	3860	3989	1633	9482
20½	—	36	10961	—	—	10961
17	30	68	12456	4715	—	17171
18	32	60	9578	3413	57	13508
—	—	122	—	—	—	—
64	98	314	36855	12117	2150	51122
13	19	30	6131	2419	1340	9890
77	117	344	42986	14537	3490	61012

Приложеніе XXIV.

Составъ корпуса генерала Ридигера 28 іюля (*). / 9 августа.

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	Баталіоны.	Эскадроны.	Орудія.	Пѣхота.	Кавалерія.	Казаки.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Пѣхота.							(*) Мы представляемъ эту табель по подлинному донесенію Ридигера; напечатанная въ сочиненіи Окунева по обыкновенію полна невѣрностей.
10-я пѣхотная дивизія.							
Дибича Забалканскаго полкъ	2	—	—	1150	—	—	
Полтавскій полкъ	2	—	—	1089	—	—	
Александропольскій полкъ	2	—	—	1199	—	—	
Кременчугскій »	2	—	—	1049	—	—	
19-й егерскій »	2	—	—	905	—	—	
20-й егерскій »	2	—	—	990	—	—	
	12	—	—	6382	—	—	
11-я пѣхотная дивизія.							
Елецкій полкъ (1)	2	—	—	1021	—	—	(1) Этотъ полкъ оставался въ началѣ у моста на лѣвомъ берегу Вислы.
Сѣвскій » (2)	2	—	—	1390	—	—	(2) Сѣвскій полкъ прибылъ къ мосту у Подгурже только 31 іюля. 12 августа.
Брянскій » (3)	2	—	—	937	—	—	
Орловскій »	2	—	—	851	—	—	(3) Этотъ полкъ оставался въ Люблинѣ.
	8	—	—	4199	—	—	
Всего пѣхоты	20	—	—	10581	—	—	
Кавалерія.							
1-я драгунская дивизія.							
Московскій полкъ	—	4	—	—	600	—	
Каргопольскій полкъ	—	4	—	—	551	—	
Кинбурнскій полкъ	—	4	—	—	701	—	
Новороссійскій полкъ	—	4	—	—	699	—	
	—	16	—	—	2551	—	

1-я конно-егерская дивизія.							
Сѣверскій полкъ	—	4	—	—	601	—	
Черниговскій полкъ	—	4	—	—	620	—	
Нѣжинскій »	—	4	—	—	603	—	
Дерптскій »	—	3(4)	—	—	450	—	(4) Одинъ эскадронъ этого полка понесъ значительный уронъ на Волыни отъ Рожицкаго.
	—	13	—	—	2274	—	
Всего въ кавалеріи	—	31	—	—	4825		
Казачьи полки.							
Хоперскій	—	—	—	—	—	269	
Кирѣева	—	—	—	—	—	231	
	—	—	—	—	—	500	
Артиллерія.							
10-й и 11-й артиллерійскихъ бригадъ	—	—	32	—	—	—	
Конныя роты № 23, 24, 25 и 26	—	—	24	—	—	—	
Орудій	—	—	56(5)	—	—	—	(5) Изъ этого числа 6 оруд. оставались въ мостовомъ укрѣпленіи и 8 въ Люблинскомъ воеводствѣ.
ВСЕГО	20	31	56	10581	4825	500	
Изъ этого числа вначалѣ оставались	6	1	14	3348	125	—	
Поэтому 25 и 26 переправились	14	30	14	7233	4700	500	

Подкрѣпленія слѣдовавшія подъ начальствомъ генерала барона Крейца.

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.		Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Пѣхоты.	Кавалеріи.	ВСЕГО.
1-й эшелонъ. Генералъ-лейтенантъ *Кнорринъ*.	Подольскіе кирасиры	—	4	—	—	544	—
	Уланы Его Высочества Константина Павловича	—	4	—	—	497	—
	Л. гв. Литовскій полкъ	2	—	—	1432	—	—
	„ Волынскій „	2	—	—	1373	—	—
	„ Сапернаго баталіона	1/4	—	—	216	—	—
	Сводный Гвардейскій баталіонъ	1	—	—	386	—	—
	Аракчеевскіе гренадеры	1	—	—	771	—	—
	6-го карабинернаго полка	1	—	—	687	—	—
	24 орудія	—	—	24	—	—	—
		7 1/4	8	24	4865	1041	5906
2-й эшелонъ. генералъ-лейтенантъ бар. *Сакенъ*.	Гвардейскіе казаки	—	3	—	—	313	—
	Новомиргородскіе уланы	—	4	—	—	448	—
	Елисаветградскіе „	—	4	—	—	566	—
	Сводный эскадронъ	—	1	—	—	113	—
	Принца Вильгельма полкъ	1	—	—	565	—	—
	„ Карла „	1 3/4	—	—	1001	—	—
	11-й егерскій	2	—	—	1143	—	—

3-й эшелонъ. Генералъ-лейтенантъ князь *Хилковъ*.	Прагскій полкъ	1	—	—	330	—	—
	Маршевые баталіоны	2	—	—	886	—	—
	16 орудій	—	—	16	—	—	—
		$7^{2}/_{4}$	12	16	3925	1440	5365
	Уланы Его Высочества Михаила Павловича	—	4	—	—	494	—
	Оренбургскіе уланы	—	6	—	—	714	—
	Ямбургскіе „	—	6	—	—	688	—
	Бѣлозерскій полкъ	2	—	—	1271	—	—
	Олонецкій „	2	—	—	1332	—	—
	Шлиссельбургскій полкъ	2	—	—	1442	—	—
	Ладожскій полкъ	2	—	—	1262	—	—
	9-й егерскій „	2	—	—	1283	—	—
	Вологодскій „	2	—	—	1327	—	—
	Рота саперъ	$^{1}/_{4}$	—	—	115	—	—
	Линейныхъ казаковъ	—	4	—	—	355	—
	50 орудій	—	—	50	—	—	—
		$12^{1}/_{4}$	20	50	8032	2251	10283
	Всего	$27^{1}/_{4}$	40	90	16822	4732	21544

Состояніе русскихъ войскъ на лѣвомъ берегу Вислы 20 августа. / 1 сентября.

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	Баталіоны.	Эскадроны.	Орудія.	Пѣхота.	Кавалерія.	Казаки.	ВСЕГО.
I. Главная армія.							
Авангардъ подъ начальствомъ *гр. Витта* у Рашина . . .	8	32	50	4062	3812	1873	9747
Графъ Паленъ съ 1 мъ корпусомъ и 3-ю гренадерскою дивизіею у Фалентъ	19	25	60	11016	3237	—	14253
Князь Шаховской съ 1-ю и 2-ю гренадерскими дивизіями въ Волицѣ	21½	—	40	11492	—	—	11492
Великій Князь Михаилъ Павловичъ съ гвардейскимъ корпусомъ въ Надаржинѣ	23	27	76	17415	4185	—	21600
Баронъ Крейцъ со 2-мъ корпусомъ у Давидъ	13	12	34	790	1205	—	9105
Резервная артиллерія подъ начальствомъ генералъ-маіора *Глинки* у Надаржина.	—	—	86	—	—	—	—
Всего	84½	96	346	51885	12439	1873	66197
II. Ближайшіе отряды.							
1. Генералъ-лейтенантъ *Герштенцвейгъ* въ Гурѣ-Кальваріи.							
Гродненскіе гусары	—	4	—	—	510	—	—
Клястицкіе „	—	4	—	—	513	—	—
Казаки (2-го Черноморскаго) . . .	—	—	—	—	—	43	—

3-й егерскій полкъ	1	—	—	567	—	—	—
4-й „ „	2	—	—	1002	—	—	—
Саперы	1	—	—	522	—	—	—
Орудія	—	—	8	—	—	—	—
Всего	4	8	8	2092	1023	43	3158

2. Генералъ-маіоръ *Ланской* въ Блоне.

Сумскіе гусары	—	4	—	—	468	—	—
Лубенскіе „	—	6	—	—	612	—	—
Казаки Борисова	—	—	—	—	—	263	—
4 конныхъ орудія	—	—	4	—	—	—	—
Всего	—	10	4	—	1080	263	1343

3. Генералъ-лейтенантъ *князь Хилковъ* въ Сохачевѣ.

Оренбургскіе уланы	—	6	—	—	624	—	—
Ямбургскіе „	—	6	—	—	658	—	—
Драгуны Александра Виртембергскаго.	—	4	—	—	428	—	—
Гвардейскіе казаки	—	1	—	—	109	—	—
Андреянова „	—	—	—	—	—	200	—
Орудія	—	—	6	—	—	—	—
Всего	—	17	6	—	1819	200	2019

4. *У ваганбурга* въ Мщоновѣ.							
6-й егерскій полкъ	1	—	—	—	553	—	—
Саперы	—	—	—	—	40	—	—
Казаки Егорова	—	—	—	—	—	18	—
Всего	1	—	—	—	593	18	611
5. Генералъ-лейт. *бар. Гейсмаръ* въ слѣдованіи отъ Ридигера.							
Алексопольскій полкъ	2	—	—	1004	—	—	—
Кременчугскій „	2	—	—	916	—	—	—
Елецкій „	2	—	—	1139	—	—	—
Сѣвскій „	2	—	—	1035	—	—	—
Орудія	—	—	14	—	—	—	—
Всего	8	—	14	4094	—	—	4094
Всего въ ближайшихъ отрядахъ	13	35	32	6779	3922	524	11225
III. Отдаленные отряды.							
1. Генералъ-маіоръ *Притвицъ* въ Ловичѣ.							
Павлоградскіе гусары	—	4	—	—	421	—	—
Егорова 4 казаки	—	—	—	—	—	63	—
2-й морской полкъ	1	—	—	488	—	—	—
Эстляндскій	2	—	—	939	—	—	—
1-го сапернаго баталіона	½	—	—	243	—	—	—
Орудія	—	—	26	—	—	—	—
Всего	3½	4	26	1670	421	63	2154

2. Генералъ-маіоръ *Лесовскій* въ Лодзѣ.							
Павлоградскихъ гусаръ	—	2	—	—	196	—	—
Казаки	—	—	—	—	—	12	—
3-го егерскаго полка.	1	—	—	516	—	—	—
2 конныхъ орудія	—	—	2	—	—	—	—
Всего	1	2	2	516	196	12	724
3. Полковникъ *Ренне* въ Красневице.							
Уланы Его Высочества Михаила Павловича	—	4	2	—	491	—	491
4. Генералъ-лейтенантъ *Кнорринъ* въ слѣдованіи въ Красневице.							
Подольскіе кирасиры.	—	4	—	—	530	—	—
Уланы Его Высочества	—	4	—	—	387	—	—
Тверскіе драгуны.	—	4	—	—	477	—	—
8 конныхъ орудій	—	—	8	—	—	—	—
Всего	—	12	8	—	1394	—	1394
5. Подъ начальствомъ генералъ-маіора *Ренне* у пункта переправы у Осѣка.							
1-й егерскій полкъ	1	—	—	764	—	—	—
5-й „ „	1	—	—	517	—	—	—
Рота 2-го сапернаго баталіона. . .	1/4	—	—	157	—	—	—
Рота гвардейскаго экипажа. . . .	1/4	—	—	73	—	—	—

Казаки (Секретова и Карпова 4) . .	—	—	—	—	—	—	—
Въ Раціонжекѣ для печенія хлѣба: Низовскій.	2	—	—	804	—	—	—
Симбирскій	2	—	—	903	—	—	—
Для конвоированія транспортовъ: Казанскіе драгуны . . .	—	4	—	—	409	—	—
Орудія	—	—	22	—	—	—	—
Всего	6½	4	22	3218	409	358	3985
Всего въ отдаленныхъ отрядахъ	11	26	60	5404	2911	433	8748
Къ сему въ ближайшихъ	13	35	32	6779	3922	524	11225
Всего	24	61	92	12183	6833	957	19973
Къ сему главная армія . . .	84½	96	346	51885	12439	1873	66197
Всего войскъ на лѣвомъ берегу Вислы (безъ Ридигера) .	108½	157	438	64068	19272	2830	86170

Состояніе и боевой порядокъ русской

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.

I. Лѣвый флангъ. Генералъ отъ кавалеріи *графъ Паленъ.*

1. Отрядъ генералъ-лейтенанта *князя Хилкова.*

1-й уланской дивизіи:	Оренбургскій полкъ . . . . .
	Ямбургскій . . . . .
2-й драгунской дивизіи:	Герцога Александра Виртембергскаго полкъ . .
1-й гусарской дивизіи:	Сумской полкъ . . . . .
	Лубенскій „ . . . . .
Казаки: Борисова	$2^1/_2$ сотни . . . . .
„ Катасанова	$4^1/_2$ „ . . . . .
„ Андреянова	$1^1/_2$ „ . . . . .
Конныхъ батарей № 2 и № 12	. . . . .

2. 1-й пѣхотной корпусъ. *Графъ Паленъ.*

6-й саперный баталіонъ	. . . . .
1-й пѣхотной дивизіи:	3-й морской полкъ (1) . . . . .
	4-й „ . . . . .
2-й „ „	Принца Вильгельма полкъ . . . . .
	Принца Карла „ . . . . .
	Ревельскій „ . . . . .
3-й „ „	Староингерманландскій полкъ . . . .
	Новоингерманландскій „ . . . . .
	Кутузовскій „ . . . . .
	Великолуцкій „ . . . . .
3-я гренадерская дивизія:	Сибирскій полкъ . . . . .
	Румянцовскій „ . . . . .
	Суворовскій „ . . . . .
	Астраханскій „ . . . . .
	5-й карабинерный . . . . .
	6-й карабинерный . . . . .

армiи при штурмѣ Варшавы $\frac{26\text{ августа.}}{6\text{ сентября.}}$

Баталіоны.	Эскадроны.	Орудія.	Пѣхота.	Кавалерія.	Казаки.	Артиллерія.	Всего.	Примѣчанія.
—	6	—	—	634	—	—	—	
—	6	—	—	645	—	—	—	
—	4	—	—	428	—	—	—	
—	6	—	—	452	—	—	—	
—	6	—	—	600	—	—	—	
—	—	—	—	—	254	—	—	
—	—	—	—	—	427	—	—	
—	—	—	—	—	166	—	—	
—	—	10	—	—	—	202	—	
—	26	10	—	2759	847	202	3808	
1	—	—	734	—	—	—	734	(1) 1-й морской полкъ былъ въ Ломжѣ; 2-й въ Ловичѣ.
1	—	—	417					
1	—	—	390	—	—	—	807	
1	—	—	587					
2	—	—	1006					
2	—	—	866	—	—	—	2459	
1	—	—	399					
1	—	—	466					
1	—	—	876	—	—	—	1677	
1	—	—	436					
2	—	—	1044					
2	—	—	922					
1	—	—	830					
1	—	—	723	—	—	—	5695	
2	—	—	887					
2	—	—	1289					

1-й гусарской дивизіи:	Ольвіопольскій полкъ (2)	. . . . .
Артиллерія: въ 1-й линіи:	28 батарейныхъ орудій	. . . . .
	16 легкихъ	. . . . .
Въ резервѣ:	10 „ „	. . . . .
	12 конныхъ	. . . . .
	4 мортиры	. . . . .

Всего на лѣвомъ флангѣ .

II. Правый флангъ. Генералъ отъ кавалеріи *баронъ Крейцъ.*

1. Отрядъ генералъ-лейтенанта *графа Ностица.*

Легкая гвардейская кавалерійская дивизія:	л. г.	Драгунскій полкъ .
	„	Уланскій . .
	„	Гусарскій „ .
	„	Конно-егерскій полкъ .
Артиллерія: конныя батареи № 1 и № 2		. . . . .

2. Отрядъ генералъ-лейтенанта *Муравьева.*

Литовская гренадерская бригада:	Самогитскій полкъ	. . . . .
	Луцкій	. . . . .
	Несвижскій „	. . . . .
26-й пѣхотной дивизіи:	Пражскій	. . . . .
Артиллерія: 1-я батарейная батарея		. . . . .
1-я легкая „		. . . . .

3. 2-й пѣхотный корпусъ. *Баронъ Крейцъ.*

2-й саперный баталіонъ		. . . . .
5-й пѣхотной дивизіи:	Бѣлозерскій полкъ	. . . .
	Олонецкій „	. . . .

—	4	—	—	424	—	—	424
—	—	28	—	—	—	602	1227
—	—	16	—	—	—	244	
—	—	10	—	—	—	157	
—	—	12	—	—	—	204	
—	—	4	—	—	—	20	
22	4	70	11372	424	—	1227	13023
22	30	80	11372	3183	847	1429	16831
—	4	—	—	560	—	—	—
—	4	—	—	392	—	—	—
—	4	—	—	608	—	—	—
—	4	—	—	556	—	—	—
—	—	16	—	—	—	247	—
—	16	16	—	2116	—	247	2363
2	—	—	1067	—	—	—	—
2	—	—	922	—	—	—	—
2	—	—	867	—	—	—	—
1	—	—	311	—	—	—	—
—	—	8	—	—	—	329	—
—	—	8					
7	—	16	3167	—	—	327	3496
1	—	—	488	—	—	—	488
2	—	—	1216	—	—	—	—
2	—	—	1232				

2) 4-й полкъ 1-й гусарской дивизіи (Кластицкій) оставался у Герштенцвейга въ Гурѣ-Кальваріи.

	Шлиссельбургскій „	. . . . .
	Ладожскій „	. . . . .
6-й пѣхотной дивизіи:	Вологодскій полкъ	. . .
	11-й егерскій „	. . . . .
10-й „ „	Алексопольскій „	. . . . .
	Кременчугскій „	. . . . .
11-й „ „	Елецкій „	. . . . .
	Сѣвскій „	. . . . .
2-й гусарской дивизіи:	Елисаветградскій „	. . . . .
	Иркутскій „	. . . . .
Артиллерія: Первая линія:	26 батарейныхъ орудій	. . . . .
	16 легкихъ орудій	. . . . .
Резервъ:	12 „ „	. . . . .
	14 конныхъ „	. . . . .
	4 мортиры „	. . . . .

Всего на правомъ флангѣ . .

Отдѣльный отрядъ генералъ-маіора *Штрандмана.*

2-й пѣхотной дивизіи:	3-й егерскій полкъ	. . . . .
	4-й „ „	. . . . .
3-й гвардейской кавалер. дивизіи	Гродненскій гусарскій полкъ	. .
Казаки: Грекова 5	$2^1/_2$ сотни	. . . . .
2-й черноморскій	2 „	. . . . .
5-й „	4 „	. . . . .
Атаманскіе	. . . . .	. . . . .
Артиллерія: 4 батарейныхъ и 2 конныхъ орудія		. . . . .

III. Резервы:

Пѣхота. 1. Гвардейскій корпусъ. Великій Князь Михаилъ Павловичъ.

1-я пѣхотная дивизія:	Преображенскій полкъ (3)	. . . . .
	Московскій полкъ	. . . . .
	Семеновскій полкъ	. . . . .
	Лейбъ-Гренадерскій полкъ	. . . . .
2-я „ „	Измайловскій полкъ	. . . . .
	Павловскій полкъ	. . . . .

2	—	—	1160		—	—	
2	—	—	1191	—	—	—	4799
2	—	—	1055		—	—	
2	—	—	1070	—	—	—	2125
2	—	—	954		—	—	
2	—	—	886	—	—	—	1840
2	—	—	1053		—	—	
2	—	—	939	—	—	—	1992
—	6	—	—	586	—	—	1146
—	6	—	—	560	—	—	
—	—	26	—	—	—	518	
—	—	16	—	—	—	195	
—	—	12	—	—	—	168	1166
—	—	14	—	—	—	265	
—	—	4	—	—	—	20	
21	12	72	11244	1146	—	1166	13556
28	28	104	14411	3262	—	1742	19415
1	—	—	501	—	—	—	—
2	—	—	904	—	—	—	—
—	4	—	—	484	—	—	—
—	—	—	—	—	235	—	—
—	—	—	—	—	211	—	—
—	—	—	—	—	377	—	—
—	—	—	—	—	50	—	—
—	—	6	—	—	—	151	—
3	4	6	1405	484	873	151	2913
2	—	—	1538				
2	—	—	1611	—	—	—	6251
2	—	—	1630				
2	—	—	1472				
2	—	—	1608	—	—	—	—
2	—	—	1630				

(3) Всѣ гвардейскіе полки были сформированы въ полубатальоны.

	Саперы
	Лейбъ-Егерскій полкъ
	Финляндскій полкъ
	Финскіе стрѣлки
5-я гвардейская бригада:	Литовскій полкъ
	Волынскій полкъ

2-й Гренадерскій корпусъ, генералъ *Князь Шаховской.*

1-я гренадерская дивизія:	Императора Австрійскаго полкъ
	Короля Прусскаго полкъ
	Наслѣднаго Принца Прусскаго полкъ
	Графа Аракчеева полкъ
	1-й карабинерный полкъ
	2-й „ „
	Кіевскій полкъ
	Принца Евгенія Виртембергскаго полкъ
	Екатеринославскій полкъ
	Принца Карла Мекленбургскаго полкъ
	3-й карабинерный полкъ
	4-й „ „
	Саперы (1 взводъ)

Кавалерія. Генералъ отъ кавалеріи *графъ Виттъ.*

1-я кирасирская дивизія:	Кавалергардскій полкъ
	Конный полкъ
	Кирасирскій Его Величества полкъ
	Кирасирскій Ея Величества полкъ
2-я „ „	Военнаго ордена полкъ
	Стародубовскій полкъ
	Принца Альберта Прусскаго полкъ
	Новгородскій полкъ
3-я уланская дивизія:	Украинскій полкъ
	Новоархангельскій полкъ
	Миргородскій полкъ

1	—	—	769				
2	—	—	1353	—	—	—	4876
2	—	—	1374				
1	—	—	142				
2	—	—	1364	—	—	—	2637
2	—	—	1273				
22	—	—	15764	—	—	—	15764
2	—	—	1077				
1½	—	—	811				
2	—	—	1009	—	—	—	5521
1	—	—	779				
2	—	—	888				
2	—	—	957				
2	—	—	1157				
2	—	—	1123				
1	—	—	656				
2	—	—	901	—	—	—	5542
2	—	—	747				
2	—	—	898				
—	—	—	60				
21½	—	—	11063	—	—	—	11063
—	4	—	—	660			
—	4	—	—	724			
—	4	—	—	678	—	—	2668
—	4	—	—	606			
—	6	—	—	643			
—	6	—	—	678			
—	6	—	—	529	—	—	2533
—	6	—	—	683			
—	6	—	—	649			
—	6	—	—	539	—	—	2198
—	4	—	—	422			

Елисаветградскій полкъ . . . . .
Казаки: Гвардейскіе . . . . . .
Атаманскіе . . . . . .

Артиллерія: 5 батарейныхъ батарей гвардейскихъ . . . . .
2 легкихъ батареи . . . . . .
2 батарейныхъ батареи гренадерскихъ . . . . .
2 легкихъ батареи гренадерскихъ . . . . .
2 конныхъ батареи гвардейскихъ . . . . .
3 конныхъ 3-го кавалер. корп (№ 17, 18 и 19) . .

Резервная артиллерія. Генералъ-маіоръ *Глинка.*

2 батарейныхъ батареи . . . . . .
2 легкихъ батареи. . . . . .
3 конныхъ батареи (№ 4, 20, 27) . . . .

Всего резервовъ .
Къ сему: Лѣвый флангъ . . .
Правый флангъ . .
Отрядъ Штрандмана .

Всего арміи . . . .

—	4	—	—	588	—	—	—
—	6	—	—	658	—	—	1204
—	5½	—	—	546			
—	71½	—	—	8603	—	—	8603
—	—	40	—	—	—	939	—
—	—	16	—	—	—	279	—
—	—	20	—	—	—	369	—
—	—	20	—	—	—	273	—
—	—	16	—	—	—	399	—
—	—	24	—	—	—	462	—
—	—	136	—	—	—	2721	2721
—	—	20	—	—	—	392	—
—	—	16	—	—	—	270	—
—	—	28	—	—	—	628	—
—	—	64	—	—	—	1290	1290
13½	71½	200	26827	8603	—	4011	39435
22	30	80	11372	3183	847	1429	16831
28	28	104	14411	3262	—	1742	19415
3	4	6	1405	484	873	151	2913
96½	133½	390	54015	15532	1720	7333	78600

ТАБЛИЦА УРОНА

русскихъ войскъ въ 2 дня штурма Варшавы (25-го и 26-го августа 1831 г.).

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	Числительность передъ штурмомъ.	Убитые. Офицеры.	Убитые. Рядовые.	Безъ вѣсти пропавшіе.	Раненые. Офицеры.	Раненые. Рядовые.	Всего. Офицеровъ.	Всего. Рядовыхъ.	Всѣхъ вмѣстѣ.	Примѣчанія.
Въ корпусѣ графа Палена	13023	25	524	273	117	2295	142	3092	3254	
„ „ Барона Крейца	12556	21	581	560	163	1975	184	3116	3300	
„ „ князя Хилкова	3808	—	18	4	12	49	12	71	83	
„ отрядѣ Муравьева	3496	4	139	65	46	820	50	1024	1074	
„ 1-й и 2-й гренадерскихъ дивизіяхъ . .	11063	7	239	121	55	1020	62	1380	1442	
„ въ гвардейскомъ корпусѣ	19636	5	174	139	49	565	54	878	932	
„ 3-й кирасирской дивизіи	2533	—	56	—	14	132	14	188	202	
„ 3-й уланской дивизіи	2192	—	—	—	1	25	1	25	26	
„ резервной артиллеріи	1290	—	10	2	—	71	—	83	83	
„ отрядѣ генерала Штрандмана . . .	2913	4	26	25	3	138	4	89	193	
Всего	—	63	1667	1189 *)	460	7090	523	10046	10579	
По полкамъ.										
Корпусъ графа Палена.										
1-й пѣх. див. 3-й морской полкъ . . .	417	2	25	—	9	116	11	141	152	
4-й „ „ . . .	390	3	40	—	13	115	16	155	171	
2-й „ „ Пр. Вильгельма . . .	587	—	30	—	9	147	9	177	186	
„ Карла	1006	—	28	—	9	121	9	149	158	

*) Безъ вѣсти пропавшихъ также по большей части можно причислить къ убитымъ; потому что плѣныхъ не было.

	Ревельскій полкъ	866	3	36	—	8	158	11	194	205
3-й пѣх. див.	Староингерманландскій полкъ.	399	—	9	11	3	56	3	76	79
	Новоингерманландскій полкъ.	466	2	6	9	—	51	2	66	68
	Кутузовскій полкъ . . .	376	—	15	11	6	47	6	73	79
	Великолуцкій полкъ . . .	436	—	8	7	4	42	4	57	61
3-й гренад. див.:	Сибирскій полкъ	1044	2	16	32	2	85	4	133	137
	Румянцовскій полкъ . . .	922	4	17	43	3	115	7	175	182
	Суворовскій полкъ. . . .	830	1	40	22	5	199	6	261	267
	Астраханскій полкъ . . .	723	—	32	39	6	146	6	217	223
	5-й карабинерный полкъ. .	1191	1	19	51	6	135	7	205	212
	6-й „ „ . .	1289	1	68	27	5	240	6	335	341
	Корпусъ генерала барона Крейца.									
5-й пѣх. див.	Бѣлозерскій полкъ. . . .	1216	2	34	92	12	115	14	241	255
	Олонецкій полкъ	1232	2	39	52	3	98	5	189	294
	Шлиссельбургскій полкъ . .	1160	2	25	19	15	158	17	202	219
	Ладожскій полкъ	1191	1	25	20	5	83	6	128	134
6-й „ „	Вологодскій полкъ	1055	6	48	84	7	233	13	365	378
	11-й егерскій полкъ . . .	1070	2	12	36	17	113	19	151	170
10-й „ „	Алексопольскій полкъ. . .	954	2	81	70	15	230	17	381	398
	Кременчугскій полкъ . . .	886	1	40	119	12	186	13	345	358
11-й „ „	Елецкій полкъ	1053	—	82	36	10	302	10	420	430
	Сѣвскій полкъ	939	—	129	18	21	236	21	283	404
	Отрядъ Муравьева.									
Литовской гренад. бриг.	Самогитскій полкъ.	1067	1	43	23	13	280	14	346	360
	Луцкій полкъ . .	922	—	19	5	7	149	7	173	180
	Несвижскій полкъ.	867	2	31	30	15	202	17	267	284
26-й пѣхотной дивизіи:	Пражскій полкъ .	311	—	30	—	7	114	7	144	151

Гренадеры Шаховскаго.									
1-я гренадер. див.: Императора Австрійскаго полкъ	1077	—	5	—	5	81	5	86	91
Короля Прусскаго полкъ.	811	—	1	1	8	64	8	66	74
Наслѣдн. Пр. Прусскаго п.	1009	—	—	—	—	3	—	3	3
Аракчеевскій полкъ . .	779	—	2	5	4	15	4	22	26
1-й карабинерный полкъ.	888	2	55	13	10	212	12	380	292
2-й карабинерный полкъ.	957	1	41	—	4	140	5	181	186
2-й „ „ Кіевскій полкъ . . .	1157	—	38	28	8	158	8	224	232
Пр. Евгенія Виртемберг-скаго полкъ . . .	1123	1	36	29	10	170	11	235	246
„ Павла Мекленбург-скаго полкъ . . .	901	2	40	54	8	156	10	250	260
3-й карабинерный полкъ.	747	1	41	9	5	143	6	193	199
4-й карабинерный. . .	898	3	73	—	4	225	7	298	305
	—	50	1363	995	313	5629	363	7987	8350

Въ гвардейскомъ корпусѣ.	Убитые.	Безъ вѣст. пропавшіе.	Раненые.	ВСЕГО.
Преображенскій полкъ	17	3	86	106
Московскій полкъ	9	—	36	45
Семеновскій полкъ	8	3	32	43
Лейбъ-Гренадерскій полкъ	13	10	45	68
Измайловскій полкъ	1	2	29	32

Павловскій полкъ	9	—	29	38
Саперный баталіонъ	5	—	23	28
Лейбъ-егерскій полкъ	11	3	37	51
Финляндскій полкъ	16	2	83	101
Финскіе стрѣлки	4	—	5	9
Литовскій полкъ	2	—	6	8
Волынскій полкъ	—	—	7	7
Уронъ гвардейской пѣхоты	85	23	418	546
Л.-гв. Драгунскій полкъ	58	35	84	177
„ Уланскій полкъ	7	—	36	45
„ Гусарскій полкъ	13	79	96	188
„ Конно-егерскій полкъ	—	—	9	9
Въ отрядѣ генерала Штрандмана.				
3-й егерскій полкъ	5	13	51	69
4-й „ „	24	18	113	155
Гродненскіе гусары	2	—	3	5
3-й кирасирской дивизіи.				
Военнаго ордена полкъ	—	—	—	—
Стародубовскій полкъ	—	—	1	6
Принца Альберта полкъ	5	—	29	40
Новгородскій полкъ	32	—	96	128
	157	145	507	809
Къ сему уронъ гвардейской пѣхоты	85	23	418	546
	242	168	925	1355
Уронъ остальной пѣхоты	1413	995	5942	8350
Весь уронъ	1655	1163	6867	9705*)

*) Прочіе кавалерійскіе полки пострадали мало или вовсе не пострадали. На эти полки, саперовъ, и особенно артиллеристовъ (440 чел.) распредѣляется остальная незначительная часть урона.

Приложеніе XXIX.

Корпусъ генерала Розена $\frac{\text{31-го августа.}}{\text{12-го сентября.}}$ 1831 г. въ Коцкѣ.

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.		Баталіоны.	Эскадроны.	Орудія.	Пѣхота	Кавалерія.	Казаки.	ВСЕГО.
7-й пѣхотной дивизіи:	Муромскій полкъ	2	—	—	1105			
	Нижегородскій полкъ	2	—	—	836			
	13-й егерскій полкъ	1	—	—	565	—	—	3227
	14-й » »	2	—	—	721			
8-й » »	Троицкій полкъ	1	—	—	744			
	Пензенскій полкъ	1	—	—	764			
	Тамбовскій полкъ	1	—	—	634	—	—	4083
	Саратовскій полкъ	1	—	—	700			
	15-й егерскій полкъ	1	—	—	604			
	16-й » »	1	—	—	637			
24-й » »	Брестскій полкъ	1	—	—	750			
	Бѣлостокскій полкъ	1	—	—	748			
	Литовскій полкъ	1	—	—	500	—	—	2778
	Виленскій полкъ	1	—	—	780			
25-й » »	Волынскій полкъ	1	—	—	392			
	Минскій полкъ	1	—	—	483	—	—	2194
	49-й егерскій полкъ	1	—	—	691			
	50-й » »	1	—	—	628			
	Саперы	$^1/_2$	—	—	303	—	—	303
5-й уланской дивизіи:	С.-Петербургскій полкъ	—	4	—	—	514	—	933
	Харьковскій	—	4	—	—	419		
6-й » »	Польскій полкъ	—	4	—	—	330		
	Татарскій полкъ	—	4	—	—	506	—	1718
	Литовскій полкъ	—	4	—	—	470		
	Волынскій полкъ	—	4	—	—	412		
Казачьи полки:	Ильина (5 сотенъ)	—	—	—	—	—	362	
	Катасанова (5 сотенъ)	—	—	—	—	—	215	789
	Пименова (5 сотенъ)	—	—	—	—	—	212	
Артиллерія:	16 батарейныхъ орудій	—	—	16	—	—	—	—
	16 легкихъ орудій	—	—	16	—	—	—	—
	20 конныхъ орудій	—	—	20	—	—	—	—
		$24^1/_2$	24	52	12585	2651	789	16025

Главный корпусъ подъ личнымъ начальствомъ фельдмаршала Паскевича 17—29 сентября 1831 года.

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	Баталіоны.	Эскадроны.	Орудія.	Пѣхота.	Кавалерія.	ВСЕГО.
Правая колонна. Великій Князь Михаилъ Павловичъ.						
Кавалерія: 1-я кирасирская дивизія: Кавалергардскій полкъ	—	4	—	—	721	2780
Конный полкъ	—	4	—	—	713	
Кирасиры Его Величества	—	4	—	—	712	
Кирасиры Е. В. Насл. Цесаревича	—	4	—	—	634	
Гвардейскіе казаки	—	2	—	—	226	252
Кавказскій полуэскадронъ	—	1/4	—	—	26	
Пѣхота: 1-я гвардейская бригада: Преображенскій полкъ	2	—	—	1625	—	3291
Московскій полкъ.	2	—	—	1666		
3-я „ „ Измайловскій полкъ	2	—	—	1653	—	4037
Павловскій полкъ.	2	—	—	1687		
Саперный баталіонъ	1	—	—	697		
3-я Гренадерская дивизія: Сибирскій полкъ	2	—	—	984	—	4952
Румянцовскій полкъ	1	—	—	781		
Астраханскій полкъ	1	—	—	632		
Суворовскій полкъ	1	—	—	727		
5-й карабинерный полкъ	1	—	—	850		
6-й карабинерный	2	—	—	978		
Артиллерія: 4 конныхъ, 9 пѣшихъ батарей	—	—	104	—	—	—
Всего въ правой колоннѣ	17	18 1/4	104	12280	3032	15312

Лѣвая колонна. Князь Шаховской.							
Кавалерія: 3-й кирасирской дивизіи:	Принца Альберта Прусскаго полкъ	—	3	—	—	425	937
	Новгородскій полкъ	—	4	—	—	512	
3-й уланской „	Украинскій полкъ	—	6	—	—	674	1244
	Новоархангельскій полкъ	—	6	—	—	570	
Гренадерскій корпусъ.							
Пѣхота: 1-я гренадерская дивизія:	Императора Австрійскаго полкъ	2	—	—	1139		
	Короля Прусскаго полкъ	1	—	—	899		
	Наслѣднаго Принца Прусскаго полкъ.	2	—	—	1099	—	5551
	Аракчеевскій полкъ.	1	—	—	822		
	1-й карабинерный полкъ	1	—	—	716		
	2-й карабинерный полкъ	1	—	—	876		
2-я „ „	Кіевскій полкъ	2	—	—	1162		
	Пр. Евгенія Виртембергскаго полкъ	2	—	—	1073		
	Екатеринославскій полкъ	1	—	—	736	—	5457
	Пр. Павла Мекленбургскаго полкъ	2	—	—	926		
	3-й карабинерный полкъ	1	—	—	703		
	4-й карабинерный полкъ	2	—	—	857		
Артиллерія: 2 конныхъ и 2 пѣшихъ батареи		—	—	32	—	—	—
		18	19	32	11008	2181	13189
Корпусъ Крейца (2-й).							
Кавалерія: 2-й гусарской дивизіи:	Елисаветградскій полкъ	—	6	—	—	537	1051
	Иркутскій полкъ	—	6	—	—	514	—

Пѣхота: 5-й пѣхотной дивизіи:	Бѣлозерскій полкъ	2	—	—	1077	—	4393
	Олонецкій полкъ	2	—	—	1123		
	Шлиссельбургскій полкъ	2	—	—	1035		
	Ладожскій полкъ	2	—	—	1158		
6-й „ „	Архангелогородскій полкъ	2	—	—	1247	—	3325
	Галицкій полкъ	2	—	—	1200		
	11-й егерскій	2	—	—	878		
Артиллерія: 1 конная, 4 пѣшихъ	батареи	—	—	48	—	—	—
		14	12	48	7718	1051	8769
	Всего въ лѣвой колоннѣ	32	31	80	18728	3232	21958
Отрядъ генералъ-лейтенанта Власова.							
Атаманскіе казаки 6 сотенъ		—	—	—	—	680	—
Катасанова „ 5 „		—	—	—	—	427	—
5-й черноморскій 5 „		—	—	—	—	366	—
		—	—	—	—	1453	1453
Отрядъ генералъ-маіора Дохтурова.							
1-й уланской дивизіи:	Его Высочества Михаила Павловича полкъ	—	2	—	—	214	785
	Сибирскій полкъ	—	6	4	—	571	
2-й драгунской дивизіи:	Финляндскій полкъ	—	4	—	—	464	464
	Казаки Платова № 60	—	—	—	—	915	915
		—	12	4	—	2164	2164
	Всего главной арміи	49	61	188	31006	9881	40887

Корпусъ графа Палена 18—30 сентября.

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.		Баталіоны.	Эскадроны.	Орудія.	Пѣхота.	Кавалерія.	Кавалерійскія лошади.
Кавалерія.							
3-й Кирасирской дивизіи:	Военнаго ордена полкъ	—	6	—	—	668 1204	628 1134
	Стародубовскій »	—	6	—	—	536	506
2-й Драгунской »	Александра Виртембергскаго полкъ	—	4	—	—	461 461	417 417
1-й Гусарской »	Сумскій полкъ	—	4	—	—	460 1346	444 1285
	Ольвіопольскій полкъ	—	4	—	—	455	434
	Клястицкій »	—	3	—	—	431	407
	Оренбургскій »	—	6	—	—	601 1226	549 1159
	Ямбургскій »	—	6	—	—	625	610
	казаки: Борисова 5 сотенъ.	—	—	—	—	256 589	243 560
	Карпова 5 »	—	—	—	—	203	192
	Андреянова 1 сотня	—	—	—	—	130	125
Пѣхота.							
1-й пѣхотной дивизіи:	2-й Морской полкъ	1	—	—	399 1229	—	—
	3-й » »	1	—	—	416		
	4-й » »	1	—	—	414		

2-й пѣхотной дивизіи:	Принца Вильгельма полкъ . . .	1	—	—	526			
	» Карла » . . .	2	—	—	960			
	Ревельскій » . . .	1	—	—	726	3805	—	—
	Эстляндскій » . . .	1	—	—	749			
	4-й егерскій » . . .	1	—	—	844			
3-й » »	Староингерманландск. » . . .	1	—	—	504			
	Новоингерманландск. » . . .	1	—	—	602	1672	—	—
	Кутузовскій » . . .	1	—	—	566			
Отрядъ генералъ-лейтенанта **Муравьева**.								
	Самогитскій гренадерскій полкъ . .	2	—	—	805			
	Луцкій » » . .	2	—	—	820			
	Несвижскій карабинерный » . .	2	—	—	673	4112	—	—
	Кременчугскій » . .	2	—	—	654			
	Елецкій » . .	2	—	—	808			
	Пражскій » . .	1	—	—	352			
Артиллерія.								
	Конная	—	—	34	—		—	—
	Батарейная пѣшая	—	—	24	—		—	—
	Легкая пѣшая	—	—	24	—		—	—
		23	39	82	10818		4826	4555 лош.
					156		44 чел.	

Приложеніе XXXII.

Силы оставленнаго предъ Модлиномъ корпуса, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Головина, 18—30 сентября 1831 года.

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	Баталіоны.	Эскадроны.	Орудія.	Пѣхота.	Кавалерія.	Всего.
Кавалерія.						
3-й уланской дивизіи:						
Новомиргородскій полкъ	—	4	—	—	399	821
Елисаветградскій полкъ	—	4	—	—	422	
Казаки: Грекова	—	—	—	—	128	179
Ильина	—	—	—	—	51	
Пѣхота.						
6-й дивизіи:						
12-й егерскій	1	—	—	625	—	625
7-й дивизіи:						
Муромскій полкъ	2	—	—	1027	—	3072
Нижегородскій полкъ	1	—	—	766		
13-й егерскій полкъ	1	—	—	557		
14-й егерскій полкъ	1	—	—	722		
8-й дивизіи:						
Троицкій полкъ	1	—	—	749	—	4152
Пензенскій полкъ	1	—	—	773		
Тамбовскій полкъ	1	—	—	683		
Саратовскій полкъ	1	—	—	684		
15-й егерскій полкъ	1	—	—	592		
16-й егерскій полкъ	1	—	—	671		
Артиллерія.						
1-я конная и 4 пѣшихъ батареи	—	—	40	—	—	—
Всего	12	8	40	7840	1000	8849

Состояніе польско

Дивизіи.	Бригады.	Полки.
I. Гвардія.		Гв. Конно-егерскій п. (*).
Командиръ: генералъ отъ кавалеріи графъ Викентій Красинскій.	Див. ген. Курнатовскій . .	Гвардейскіе гренадеры. .
	Див. ген. Жимирскій . . .	Гвард. конная батарея .
	Полк. Игнатій Ледоховскій .	Конно-ракетная полубатарея
		Пѣшая ракетная полубатарея
		Саперы . . . . .
II. Пѣхота.		
Корпусный командиръ: генералъ отъ инфантеріи графъ Станиславъ Потоцкій.		
1-я пѣхотная дивизія: дивиз. генер. Круковецкій.	1 бриг., бригадн. генер. Гелгудъ.	1-й линейный полкъ .
		5-й „ .
	2 бриг., бригадн. генер. Павловскій	2-й „ . .
		6-й „ . .
	3 бриг., бригадн. генер. Шембекъ	1-й егерскій . . .
		3-й „ . . .
2-я пѣхотная дивизія: дивиз. генер. Жолтовскій.	1 бриг., бригадный генералъ Францъ Моравскій . . .	3-й линейный . .
		7-й „ . . .
	2 бриг., бригадн. генер. Блюмеръ	4-й „ . .
		8-й „ . .
	3 бриг., бригадн. генер. Чижевскій	2-й егерскій . .
		4- „ . . .
		Ветераны . . . . .

Приложеніе XXXIII.

рміи до революціи.

Полковые командиры.	Баталіон.	Эскадрон.	Орудія.	Примѣчанія.
Полковникъ Ягминъ	—	4	—	(*) Гвардейскій Конно-егерскій полкъ, съ 3-мя русскими гвардейскими полками: Подольскимъ кирасирскимъ, уланскимъ Его Высочества и Гродненскимъ гусарскимъ составлялъ одну дивизію, подъ начальствомъ генерала Курнатовскаго.
„ Бораковскій	2	—	—	
Подполковн. Хоржевскій	—	—	8	
„ Ятовскій.	—	—	4	
Капитанъ Скальскій	—	—	6	
Подполковн. Майковскій	1	—	—	
Всего . . .	3	4	18	(*) Гвардейскій гренадерскій полкъ съ двумя русскими гвардейскими полками: Литовскимъ и Волынскимъ, и съ тремя Литовскими гренадерскими полками: Самогитскимъ, Луцкимъ и Несвижскимъ, составлялъ одну пѣхотную дивизію, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Рихтера.
Полковникъ Рыбинскій	2	—	—	
„ Завадскій	2	—	—	
„ Слюпецкій	2	—	—	
„ Горскій	2	—	—	
Генералъ Шембекъ.	2	—	—	
Полковникъ Бѣлинскій	2	—	—	
„ Андрихевичъ	2	—	—	
„ Роландъ	2	—	—	
„ Богуславкій	2	—	—	
„ Скржинецкій	2	—	—	
„ Вольскій.	2	—	—	
„ Завицкій	2	—	—	
Всего . . .	26	—	—	

III Кавалерія.		
Корпусный командиръ генералъ отъ кавалеріи Рожнецкій.		
Конно-егерская дивизія: дивиз. генералъ Клицкій; помощникъ его, бригадн. генералъ Дверницкій.	1-я бриг., бригадн. генералъ Пржебендовскій	1-й конно-егерскій полкъ. 3-й » » » .
	2-я бриг., бригадн. генералъ Дзеконскій	2-й » » » . 4-й » » » .
Уланская дивизія дивиз. генер. Вейсенгофъ. помощникъ его, бригад. генер. Томицкій.	1-я бриг., бригадн. генералъ Сухоржевскій.	1-й уланскій полкъ . . 3-й » » . .
	2-я бриг., бригадн. генералъ пр. Адамъ Виртембергскій.	2-й » » . . 4-й » » . . Жандармы . . . . .
IV Артиллерія.		
Командиръ: генералъ отъ артиллеріи гр. Гауке.	Конно-артил. бригада: полк. Канарскій	Конныя батареи № 1 и 2
	1-я пѣшая артил. бриг. бриг. генералъ Редель. . . .	Пѣшія батареи № 1, 2 и
	2-я пѣшая артил. бриг. бриг. генералъ Гуртигъ . . .	Пѣшія батареи № 1, 2 и

Полковникъ Янковскій	—	4	—
» Матв. Дембинскій	—	4	—
» Казим. Скаржинскій . . .	—	4	—
» Іосифъ Каменскій	—	4	—
» Буковскій	—	4	—
» Корытовскій	—	4	—
Подполковн. Жемецкій	—	4	—
» Рутіе.	—	4	—
—	—	2	—
Всего . . .	—	34	—
—	—	—	16
—	—	—	36
—	—	—	36
Всего . . .	—	—	88
Всей арміи	29	38	106

Состояніе польской арміи въ концѣ марта послѣ
ныхъ дѣй

Главнокомандующій *Скржинецкій*, начальникъ главнаго штаба
никъ артиллеріи полковникъ *Канарскій*, на

Корпуса и дивизіи.	Бригады.	Полки.
Пѣхота.		
1-я дивизія.		
Бригадн. генер. Матіасъ *Рыбинскій.* 12 бат., 18 ор.	Полков. Ромарино. . .	1-й линейный полкъ. . .
		5-й „ „ . . .
	Полков. Завадскій . .	2-й „ „ . . .
		6-й „ „ . . .
2-я дивизія.		Орудія . . . . .
Бригад. ген. *Гелгудъ.* 12 бат., 18 ор.	Бригад. ген. Роландъ .	3-й линейный полкъ. . .
		7-й „ „ . . .
	Бригад. ген. Венгерскій .	2-й егерскій полкъ . . .
3-я дивизія.		4-й „ „ . . .
		Орудія . . . . .
Дивиз. генер. Казиміръ *Малаховскій.* 14 бат., 20 ор.	Бриг. ген. Богуславскій.	4-й линейный полкъ. . .
		8-й „ „ . . .
	Бриг. ген. Андрихевичъ .	Ветераны . . . . .
		5-й егерскій полкъ . . .
		20-й линейный полкъ . .
4-я дивизія.		Орудія . . . . .
Бриг. ген. *Мюльбергъ.* 7 бат., 16 ор.	Бриг. ген. Вронецкій .	Гвардейскіе гренадеры . .
	Бриг. ген. Чижевскій .	1-й егерскій полкъ *) . .
		3-й „ „ . . .
		Орудія . . . . .
		Резервъ артиллеріи . . .
	Стрѣлковые баталіоны волонтеровъ	Мазовецкій полкъ. . . .
		Калишскій полкъ . . .
		Герица (адскіе) полкъ . .
		Литовскій полкъ . . . .
		Волынскій полкъ и т. д. .

ея реорганизаціи ко времени возобновленія воен-ствій.

Хржановскій, генералъ квартирмейстеръ *Прондзинскій*, началь-чальникъ инженеровъ полковникъ *Колачковскій*.

Баталіоны.	Эскадроны.	Орудія.	Пѣхота.	Кавалерія.	Всего.	Примѣчанія.
3	—	—	9540	—	—	
3	—	—				
3	—	—				
3	—	—				
—	—	18				
3	—	—	8288	—	—	
3	—	—				
3	—	—				
3	—	—				
—	—	18				
3	—	—	11096	—	—	
3	—	—				
2	—	—				
3	—	—				
3	—	—				
—	—	20				
4	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	*) Этотъ полкъ, усиленный своимъ 4-мъ баталіономъ, былъ присоединенъ къ корпусу Уминскаго.
3	—	—	—	—	—	
—	—	16	—	—	—	
—	—	30	—	—	—	
5	—	—	2000	—	—	

Кавалерія.		
2-й резервный кавалер. корпусъ.	Бригадные генералы:	
Дивиз. ген. Томашъ *Лубенскій.*	Стриенскій	4-й уланскій полкъ . . .
	Рутіе	6-й „ „ . . .
	Іоаннъ Каминскій. . .	4-й конно-егерскій полкъ. .
		Подлясскій полкъ . . . .
		2-й полкъ Мазуровъ . . .
		1-й Калишскій. . . . .
		Конная артиллерія. . . .
Резервная кавал. дивизія.		
Бригад. генер. Казиміръ *Скаржинскій.*	Бриг. генер. Клицкій. .	2-й уланскій полкъ . . .
	Бриг. генер. Дембинскій .	3-й „ „ . . .
		5-й „ „ . . .
		2-й конно-егерскій полкъ. .
		5-й (гвард.) конно-егерск. п.
		Карабинеры . . . . .
		Познанцы . . . . .
		1-й полкъ Мазуровъ . . .
		Конная артиллерія. . . .
		Всего въ главной арміи.
1-й кавалерійск. корпусъ.		
Дивиз. генер. *Уминскій.*	Бриг. генер. Томицкій .	1-й уланскій полкъ . .
	Бриг. генер. Хлаповскій.	3-й конно-егерскій полкъ
	Полк. Длускій. . . .	2-й Краковскій „
		Люблинскій „
		Августовскій „
		Конная артиллерія. . .
		1-й пѣхот. егерскій полкъ
		Подлясскіе стрѣлки . .
		Въ отдѣл. корп. Уминскаго

—	4	—			
—	4	—			
—	4	—			
—	4	—	—	3872	—
—	4	—			
—	4	—			
—	—	8			
—	4	—			
—	4	—			
—	4	—			
—	4	—			
—	4	—	—	4200	—
—	2	—			
—	2	—			
—	4	—			
—	—	8			
50	52	118	36524	8072	44596
—	4	—			
—	4	—			
—	4	—			
—	4	—	—	3000*)	—
—	—	—			
—	—	8			
4	—	—	3500	—	—
1	—	—			
5	20	8	3500	3000	6500

*) Эскадроны считая въ 150 чел.; баталіоны пѣхоты въ 750 чел., а егерскіе баталіоны въ 700 чел.

Резервный корпусъ.		
Дивизіон. генер. Людвигъ *Пацъ.*		12-й линейный полкъ . .
		13-й „ „ . .
		14-й „ „ . .
		15-й „ „ . .
		16-й „ „ . .
		21-й „ „ . .
	Бриг. генер. Янковскій .	1-й конно-егерскій полкъ .
		1-й Краковскій полкъ . .
		Плоцкій полкъ . . . . .
		Орудія . . . . .
		Резервный корпусъ Пацa.
Отдѣльный корпусъ.		
Бригад. генер. *Сѣравскаго.*	Полк. Млокосевичъ . .	10-й полкъ . . . . .
		11-й „ . . . . .
		(22 или 16) . . . . .
		4 бат. 2-го полка. . . .
		Егеря Малаховскаго . . .
		„ Кржесимовскаго. . .
	Полк. Лаговскій . . .	2-й конный Калишскій . .
		1-й и 2-й Сандомирскіе . .
		Бѣлаго орла. . . . .
		Эскадронъ Понятовскаго . .
		Орудія . . . . .
		Корпусъ Сѣравскаго.
		4-ые баталіоны:
Корпусъ бриг. генерала *Дверницкаго.*		1-го линейнаго полка. . .
		5-го „ „ . . . .
		6-го „ „ . . . .
		1-й волонт. егерскій . . .
		3-е дивизіоны:
		4-хъ уланскихъ полковъ . .
		3-е дивизіоны:
		5-го конно-егерскаго . . .
		Кракузы Косцюшко . . .
		„ Понятовскаго . .
		Орудія . . . . .

2	—	—	9000	—	—	
2	—	—				
2	—	—				
2	—	—				
2	—	—				
2	—	—				
—	4	—	—	2400*)	—	*) Эскадроны въ 150 челов.
—	6	—				
—	6	—				
—	—	14				
12	16	14	9000	2400	11400	
2	—	—	5400	—	—	
2	—	—				
—	—	—				
1	—	—				
1	—	—				
1	—	—				
—	4	—	—	1800	—	
—	5	—				
—	2	—				
—	1	—				
—	—	6				
7	12	6	5400	1800	7200	
1	—	—	3500	—	—	
1	—	—				
1	—	—				
1	—	—				
—	8	—	—	3000	—	
—	10	—				
—	2	—				
—	2	—				
—	—	12				
4	22	12	3500	3000	6500	

Обозрѣніе дѣйствующей арміи.

Главная армія Скржинецкаго	
Резервный корпусъ Паца.	
Отдѣльный корпусъ Уминскаго	
„ „ Сѣравскаго	
„ „ Дверницкаго	
ВСЕГО	
Къ сему можно причислить различные отряды волонтеровъ въ Плоцкомъ и Августовскомъ воеводствахъ	

50	52	118	36524	8072	44956	
12	16	14	9000	2400	11400	
5	20	8	3500	3000	6500	
7	12	6	5400	1800	7200	
4	22	12	3500	3000	6500	
78	122	158	57924	18272	76196	
—	—	—	—	—	3000	
—	—	—	—	—	79196*)	

(*) Здѣсь не приняты въ расчетъ гарнизоны Варшавы, Модлина, Замосцья, гдѣ, кромѣ 7 четвертыхъ баталіоновъ, были распредѣлены различные полки, коихъ формированіе не было окончено, далѣе депо полковъ и т. д. и т. д., что все вмѣстѣ можетъ составить до 2000 челов., не считая еще Варшавскую національную гвардію въ 6000 человѣкъ.

Составъ польской арміи совершившей

Главнокомандующій генералъ *Скржинецкій*. Начальникъ Глав-
Пронд-

Нижеслѣдующія показанія главнѣйше заимствованы отъ сочинителя „Походъ между
Шпацира приведены

Дивизіи.	Бригады.	Полки.
1-я дивизія. Генералъ *Рыбинскій*.	1-я бригада. Генералъ Млокосевичъ [1]).	1-й егерскій полкъ . . . 16-й линейный „ . .
	2-я бригада. Полковникъ Муховскій.	2-й „ „ . . . 12-й „ „ . . . Подлясскіе стрѣлки . . . Артилерія . . . . .
2-я дивизія. Генералъ *Гемудъ*.	1-я бригада. Полковникъ Валентинъ д'Отеривъ.	2-й егерскій полкъ . . . 4-й „ „ . . .
	2-я бригада. Генералъ Роландъ.	7-й линейный „ . . . 19-й « „ . . . Сандомирскіе стрѣлки. . . Артиллерія . . . . .
3-я дивизія. Генералъ Владиміръ *Малаховскій*.	1-я бригада. Генералъ Богуславскій.	4-й линейный полкъ . . . 8-й „ „ . . .
	2-я бригада. Генералъ Венгерскій.	5-й „ „ . . . Варшавскіе юноши. . . . Полкъ ветерановъ . . . . Волынско-Литовскій легіонъ . Артиллерія . . . . .

Приложеніе XXXV.

движеніе по правую сторону Буга.

наго штаба и въ тоже время генералъ-квартирмейстеръ генералъ *зинскій.*

Бугомъ и Наревомъ". Всѣ же вкравшіеся ошибки исправлены. Показанія Солтыка и въ примѣчаніяхъ.

Батальоны.	Эскадроны.	Орудія.	Пѣхота.	Кавалерія.	ВСЕГО.	Примѣчанія.
3	—	—	2488	—	—	[1]) 1-я бригада этой дивизіи была собственно Ромарино (1-й и 5-й полки); но какъ она находилась у Хржановскаго, то на время похода по правую сторону Буга, къ дивизіи Рыбинскаго была придана бригада Млокосевича.
3	—	—	2462	—	—	
3	—	—	2123	—	—	
2	—	—	1547	—	—	
1	—	—	500	—	—	
—	—	16	—	—	—	
12	—	16	9120	—	9120 [1])	
3	—	—	1688	—	—	
3	—	—	2074	—	—	
3	—	—	2009	—	—	
2	—	—	1583	—	—	
1	—	—	583	—	—	
—	—	22	—	—	—	
12	—	22	7937	—	7937	
3	—	—	2254	—	—	
3	—	—	1920	—	—	
—	—	—	—	—	—	
3	—	—	1953	—	—	
2	—	—	1295	—	—	
1	—	—	525	—	—	
—	—	—	—	—	—	
12	—	18	7947	—	7947	

5-я дивизія.	1-я бригада.	
Генералъ Генрихъ *Каминскій.*	Полк. Красицкій . . .	3-й линейный полкъ . . .
		14-й „ „ . . . .
		6-й „ „ . . . .
		20-й „ „ . . . .
	2-я бригада.	
	Полк. Завадскій . . .	Стрѣлки (?) . . . . .
		Артиллерія. . . . .
Отрядъ Генерала *Дембинскаго.*		4-й батал. 4-го линейн. п.
		4-й „ 3-го егерск. „
		18-й линейный полкъ . .
		3-й уланскій полкъ . . .
		Плоцкая кавалерія . .
		Артиллерія. . . . .
2-й кавалерійскій корпусъ.	1-я бригада.	
Начальникъ генералъ Томашъ *Лубенскій.*	Генер. Ягминъ . . .	5-й конно-егерскій полкъ . (бывшіе гвардейскіе егеря)
Подъ его начальствомъ начальникъ дивизіи генералъ Казиміръ *Каминскій.*		2-й полкъ Мазуровъ . . .
	2-я бригада.	
	Генер. Турно (?). . .	4-й конно-егерскій полкъ .
		6-й уланскій полкъ . . .
	Авангардъ:	
	Генер. Длускій . . .	Калишская кавалерія. . .
		Литовско-Волынская . . .
		7-й уланскій полкъ . . .
		Конно-артиллерія . . . .
Резервная кавалерійская дивизія.	1-я бригада.	
Генералъ *Казиміръ Скаржинскій.*	Генер. Вансовичъ. . .	2-й конно-егерскій полкъ .
		Карабинеры . . . . .
		Познанскіе всадники. . .
	2-я бригада.	
	Генер. Людвигъ Кицкій .	2-й уланскій полкъ . .
		5-й „ „ . . . .
	Авангардъ:	
	Генер. Дембинскій [2]) .	3-й „ „ . . . .
		1-й мазуровъ „ . . .
		Конная-артиллерія . . .

3	—	—	2033	—	—
3	—	—	2120	—	—
3	—	—	2209	—	—
3	—	—	1911	—	—
—	—	—	?	—	—
—	—	18	—	—	—
12	—	18	8273	—	8273
1	—	—	831	—	—
1	—	—	802	—	—
2	—	—	1631	—	—
—	4	—	—	542	—
—	2	—	—	220	—
—	—	6	—	—	—
4	6	6	3264	762	4026
—	4	—	—	508	—
—	4	—	—	792	—
—	4	—	—	584	—
—	4	—	—	420	—
—	4	—	—	517	—
—	2	—	—	905	—
—	2	—	—	265	—
—	—	8	—	—	—
—	24	8	3391	3391	3391
—	4	—	—	624	—
—	2	—	—	280	—
—	2	—	—	286	—
—	4	—	—	602	—
—	4	—	—	408	—
—	—	—	—	—	—
—	4	—	—	403	—
—	—	16	—	—	—
—	20	16	—	2063	2063

[2]) Генералъ Дембинскій получилъ отдѣльный отрядъ и къ тому 3-й уланскій полкъ.

Состояніе прочихъ корпусовъ

Корпусъ Уминскаго.		
4-я дивизія.	1-я бригада.	
Генерала *Мюльберга.*	Генералъ Андрихевичъ.	Гвардейскій гренад. полкъ .
		15-й линейный полкъ . .
	2-я бригада.	
	Генералъ Вронецкій.	13-й „ „ . . .
		3-й егерскій полкъ . . .
1-й кавалерійскій корпусъ.		Артиллерія . . . . .
(Генералъ Уминскій).		
Начальникъ дивизіи ге-	1-я бригада.	
нералъ *Томицкій.*	Генералъ Хлаповскій.	3-й конно-егерскій полкъ .
		Августовскіе всадники [3]) .
	2-я бригада.	
	Генералъ Мюллеръ.	4-й уланскій полкъ . . .
		Люблинскіе всадники . . .
	Авангардъ.	
	Генералъ Буковскій.	Сандомирскіе „ . . .
		Плоцкіе „ . . .
		Конная-артиллерія . . . .
Отрядъ *Хржановскаго.*	Бригада генерала Рома-	1-й линейный полкъ . . .
	рино.	5-й „ „ . . .
		Стрѣлки Гроттуса . . . .
		1-й конно-егерскій полкъ .
		1-й Кракузовъ полкъ [4]) . .
		Артиллерія . . . . .
Отрядъ *Дзеконскаго*, по-		9-й линейный полкъ . . .
слѣ *Ромарино.*		11-й „ „ . . .
		22-й „ „ . . .
		Вольные стрѣлки . . . .
		Калишскіе всадники . . .
		Сандомирскіе „ . . .
		Бѣлаго Орла „ . . .
		Артиллерія . . . . .

4	—	—	5599	—	—	
2	—	—	1311	—	—	
2	—	—	1316	—	—	
3	—	—	2239	—	—	
—	—	18	—	—	—	
—	4	—	—	516	—	
—	4	—	—	625	—	[3]) Хлаповскій получилъ другое назначеніе.
—	4	—	—	527	—	
—	4	—	—	664	—	
—	4	—	—	502	—	
—	4	—	—	486	—	
—	—	8	—	—	—	
11	24	26	7465	3320	10785	
3	—	—	1743	—	—	
3	—	—	1974	—	—	
1	—	—	453	—	—	
—	4	—	—	624	—	
—	4	—	—	609	—	[4]) Плоцкій эскадронъ, который также находился у него, онъ отослалъ изъ Коцка съ плѣнными.
—	—	10	—	—	—	
7	8	10	4170	1233	5403	
10	—	—	6277	—	—	
—	11	—	—	1275	—	
—	—	—	—	—	—	
—	—	15	—	—	—	
10	11	15	6277	1275	7552	

	Гарнизонъ Варшавы.	10-й линейный полкъ . . 2-й „ „ . . 23-й „ „ . . Депо, резервы . . . . .
	Гарнизонъ Модлина.	
	Гарнизонъ Замосцья.	

Обозрѣніе главной арміи.

	Баталіоны.	Эскадроны.	Орудія.	Пѣхота.	Кавалерія.	Всего.
1-я дивизія Рыбинскаго	12	—	16	9120	—	9120
2-я „ Гелгуда	12	—	22	7937	—	7937
3-я „ Малаховскаго	12	—	18	7947	—	7947
5-я „ Г. Каминскаго	12	—	18	8273	—	8283
Отрядъ Дембинскаго	4	6	6	3264	762	4026
Кавалерійскій корпусъ Лубенскаго .	—	24	8	—	3391	3391
Резервная дивизія Скаржинскаго . .	—	20	16	—	2603	2603
1-й уланскій полкъ	—	4	—	—	620	620 [1]
Заливскій и Годлевскій	—	—	—	1000	—	1000
	52	54	104	37541	6376	44917

[1]) 1 уланскій полкъ, бригада Млокосевича, эскадронъ Плоцкихъ всадниковъ и партизанскіе отряды Заливскаго и Годлевскаго (circa 1000 чел.) составляли прежній корпусъ Янковскаго.

2	—	—	17 31	—	—	
2	—	—	136 6	—	—	
2	—	—	157 9	—	—	
3	—	—	2264	1077	—	
9	—	—	6940	1077	8017	
8	4	—	6451	503	6954	
4	1	—	3703	126	3829	
12	5	—	10154	629	10783	

Обозрѣніе прочихъ корпусовъ.

	Баталіоны.	Эскадроны.	Орудія.	Пѣхота.	Кавалерія.	Всего.
Отрядъ Уминскаго	11	24	26	7465	3320	10785
„ Хржановскаго	7	8	10	4170	1233	5403
„ Дзеконскаго	10	11	15	6277	1275	7552
Гарнизонъ Варшавы	9	—	—	6940	1077	8017
„ Модлина	8	4	—	6451	503	6954
„ Замосцья	4	1	—	3703	126	3829
	49	48	51	35006	7534	42540
Армія по правую сторону Буга	52	54	104	37541	7376	—
Въ различныхъ пунктахъ	49	48	51	35006	7534	—
	101	102	155	72547	14910	—

Всѣхъ боевыхъ силъ . 87457 чел.

Состояніе польской арміи

Главнокомандующій Скржинецкій; начальникъ главнаго

Дивизіи.	Бригады.	Полки.
1-я дивизія.	Муховскій	2-й линейный полкъ . . .
		12-й „ „ . . .
Рыбинскій.		16-й „ „ . . .
		1-й егерскій полкъ . . .
7938 чел.	Лангерманъ	Подляхскіе егеря . . . .
		9-й линейный полкъ . . .
		Батарейная полубатарея . .
		Легкая батарея . . . . .
3-я дивизія.	Богуславскій	4-й линейный полкъ . . .
		Ветераны . . . . .
Казимиръ *Малаховскій.*		8-й линейный полкъ . . .
	Венгерскій	5-й егерскій полкъ . . .
7950 чел.		10-й линейный полкъ . . .
		Батарейная батарея . . .
4-я дивизія.	Андрихевичъ	Гвардейскій гренад. полкъ .
		13-й линейный полкъ . . .
Мюльбергъ.		15-й „ „ . . .
	Вронецкій	1-й егерскій полкъ . . .
7884 чел.		Батарейная батарея . . .
		Легкая батарея. . . . .

Приложеніе XXXVI.

13-го (25-го) іюня (1).

штаба Лубенскій; генералъ-квартирмейстеръ Прондзинскій.

Батаріоны.	Эскадроны.	Орудія.	Пѣхота.	Кавалерія.	Мѣсто расположенія.	Примѣчанія.
3	—	—	1539	—	Дембе-Вielьке.	(1) Эта табель заимствована изъ сочиненія генер. Окунева, который по его словамъ, имѣлъ оригиналъ подписанный Прондзинскимъ. Однакожъ нельзя отвѣчать за ея точность; въ иныхъ мѣстахъ есть пропуски и вѣроятно нѣкоторыя части войскъ показаны не совсѣмъ вѣрно. Число орудій явно преувеличено, а именно показано 166, почему въ этой табели число ихъ провѣрено по другимъ источникамъ. По крайней мѣрѣ по этой табели можно узнать приблизительный составъ и подраздѣленіе польской арміи въ этотъ періодъ войны (Смитъ).
2	—	—	964	—		
2	—	—	974	—		
4	—	—	2015	—		
1	—	—	813	—		
3	—	—	1633	—		
—	—	6	—	—		
…	—	10	—	—		
15	—	16	7988	—		
4	—	—	2289	—	Прага.	
2	—	—	795	—		
3	—	—	1635	—		
3	—	—	1107	—		
3	—	—	2124	—		
—	—	12	—	—		
15	—	12	7950	—		
4	—	—	2074	—	Служево у Варшавы.	
3	—	—	1572	—		
3	—	—	1735	—		
3	—	—	1873	—		
—	—	8	—	—		
—	—	6	—	—		
13	—	14	7884	—		

5-я дивизія.	Галлоа	3-й линейный полкъ . . .
		6-й „ „ . . .
Справскій.	Завадскій	20-й „ „ . . .
		21-й „ „ . . .
6420 чел.		Батарейная батарея . . .
		Легкая батарея . . .
1-я кавалер. дивизія.	Гавронскій	3-й конно-егерскій полкъ. .
		Августовскій полкъ . . .
Ялминъ.		4-й уланскій полкъ . . .
		Люблинскій полкъ . . .
3231 чел.		1-й Сандомирскій полкъ .
	Шидловскій	8-й уланскій полкъ . . .
		3-я конно-легкая батарея .
2-я кавалер. дивизія.	Миллеръ.	5-й конно-егерскій полкъ .
		2-й Кракузовъ полкъ. . .
Турно.	Ярошевскій	Волынскій легіонъ . . . .
		4-й конно-егерскій полкъ .
2587 чел.	Мицельскій	5-й уланскій полкъ . . .
		7-й „ „ . . .
		2-я легкая батарея . . .
3-я кавалер. дивизія.	Вонсовичъ	2-й конно-егерскій полкъ.
		Карабинеры . . . . .
Казимиръ *Скаржинскій.*		Легіонъ Вислы . . . .
	Амвросій Скаржинскій .	2-й уланскій полкъ . . .
3079 чел.		6-й „ „ . . .
		2-й Познанскій полкъ . .

3	—	—	1518	—	Прага.
3	—	—	1884	—	
3	—	—	1030	—	
3	—	—	1988	—	
—	—	12	—	—	
—	—	8	—	—	
12	—	20	6420	—	
—	4	—	—	511	У Варшавы.
—	4	—	—	427	
—	4	—	—	425	
—	5	—	—	700	
—	4	—	—	697	
—	3	—	—	471	
—	—	8	—	—	
—	20	8	—	3231	
—	4	—	—	514	У Варшавы.
—	4	—	—	697	
—	2	—	—	249	
—	4	—	—	542	
—	3	—	—	214	
—	3	—	—	371	
—	—	8	—	—	
—	20	8	—	2587	
—	4	—	—	612	У Варшавы.
—	2	—	—	272	
—	2	—	—	309	
—	4	—	—	544	
—	3	—	—	287	
—	1	—	—	122	

	Канарскій	3-й уланскій полкъ . . . 1-й мазуровъ „ . . . . 4-я конная легкая батарея .
Резервъ артиллеріи.		Пѣшая батарейная полубат Батарейная батарея . .
Корпусъ *Ромарино.*	Млокосевичъ . . . . ,	5-й линейный полкъ . . 11-й „ „ . . . 2-го егерскаго полка . . Маршевой баталіонъ . . Вольные стрѣлки . . .
	Шнейде	2-й Сандомірскій полкъ . 2-й Калишскій „ . . Пѣшая полубатарея . . Конная „ . . .
Корпусъ. *Хржановскаго.* 5787 чел.	Урбанскій	1-й линейный полкъ . . 22-й „ „ . . . Вольные стрѣлки . . . Подольскій легіонъ . . Волынскій „ . .
	Длусскій	1-й конно-егерскій полкъ 1-й Кракузовъ полкъ. . Плоцкій полкъ [2]) . . Пѣшая полубатарея . . Конная батарея . . .

—	3	—	—	416	
—	4	—	—	517	
—	—	12	—	—	
—	23	12	—	3079	
—	—	6	—	—	У Праги.
—	—	12	—	—	
—	—	18	—	—	
3	—	—	1716	—	Потычъ
3	—	—	2074	—	
1	—	—	515	—	
1	—	—	478	—	
1	—	—	510	—	
—	4	—	—	417	
—	6	—	—	604	
—	—	6	—	—	
—	—	4	—	—	
					Всего.
9	10	10	5293	1021	6314
3	—	—	1451	—	
3	—	—	2317	—	
1	—	—	510	—	
1	—	—	—	—	
—	—	—	122(2)	—	
—	4	—	—	552	
—	4	—	—	676	
—	1	—	—	159	
—	—	4	—	—	
—	—	8	—	—	Всего.
8	9	12	4400	1387	5787

(2) Сюда по всей вѣроятности долженъ быть присчитанъ, вмѣсто Плоцкаго полка, сформированный Карломъ Рожицкимъ Волынскій конный полкъ. Хотя выше и приведенъ въ составѣ дивизіи Турно Волынскій легіонъ, но то долженъ быть другой, такъ какъ Рожицкій находился у Хржановскаго.

Корпусъ. *Бѣлинскаго.* 1760 чел.		14-й линейный полкъ 9-й уланскій полкъ 3-я легкая батарея
Гарнизонъ *Модлина.* Комендантъ Игнатій *Ледоховскій.* 5795 чел.		17-й линейный полкъ 23-й „ „ „ 4-й бат. 8-го лин. полка 3-й „ 18-го „ „
Гарнизонъ *Замостья.* Коменд. Іоаннъ *Крысинскій.* 2903 чел.		4-й бат. 5-го лин. полка 4-й „ 7-го „ „ 4-й бат. 2-го егерскаго полка. 4-й „ 4-го „ „
Гарнизонъ *Варшавы и Праги.* 2388 чел.		3-й бат. 12-го лин. полка 3-й „ 19-го „ „ Маршев. бат. 7 18 и 19 линейныхъ полковъ Маршев. бат. 2-го и 4-го егерскихъ полковъ 3-й бат. 16-го полка

ОБОЗРѢНІЕ.

Дѣйствующая армія.		Рыбинскій Казимиръ Михайловскій Мюльбергъ Сѣравскій Ягминъ

3	—	—	1473	—	Радзыминъ.
—	4	—	—	287	
—	—	12	—	—	Всего.
3	4	12	1473	287	1760
3	—	—	2358	—	
3	—	—	1979	—	
1	—	—	547	—	
1	—	—	911	—	
8	—	—	5795	—	
1	—	—	507	—	
1	—	—	825	—	
1	—	—	758	—	
1	—	—	813	—	
4	—	—	2903	—	
1	—	—	483	—	
1	—	—	478	—	
1	—	—	481	—	
1	—	—	457	—	
1	—	—	489	—	
5	—	—	2388	—	
15	—	16	7938	—	
15	—	12	7950	—	
13	—	14	7884	—	
12	—	20	6420	—	
—	20	8	—	3237	

		Турно. . . . .
		Казимиръ Скаржинскій .
		Резервъ артиллеріи. . .
		Ромарино . . . . .
		Хржановскій . . . . .
		Бѣлинскій . . . . .
Гарнизоны.		Модлина. . . . .
		Замосцья. . . . .
		Варшавы и Праги. . .
		Всего боевыхъ силъ.

—	20	8	—	2587	
—	23	12	—	3079	
—	—	18	—	—	
9	10	10	5293	1021	
8	9	12	4400	1387	
3	4	12	1473	287	
75	86	142	41350	—	
8	—	—	5795	—	
4	—	—	2903	—	
5	—	—	2388	—	
17	—	—	11086	598	ВСЕГО.
92	86	142	52436	11598	64034 чел.

Состояніе корпуса Гелгуда послѣ раздѣленія его на части въ Куршанахъ 27 іюня (9 іюля). (По Питкевичу ст. 309) *).

1) Отрядъ Хлаповскаго.

Пѣхота.

2-й егерскій полкъ . . .	2 бат.
4-й „ „ . . .	2 „
1-го егерскаго полка. . .	100 чел.
	$5^1/_4$ бат.

Кавалерія.

1-й уланскій полкъ (500 ч.) .	4 эск.
Калишскихъ всадниковъ . .	1 „
Небольшая кучка Литовскихъ инсургентовъ.	
	5 эск.

Орудія.

8 батарейныхъ . . .	10 орудій.
2 конно-легкихъ . .	

2) Отрядъ Роланда (со включеніемъ примкнувшаго къ нему впослѣдствіи отряда Коса).

Пѣхота.

7-й линейный полкъ . . .	3 бат.
19-й „ „ . . .	2 „
4-го егерскаго полка (прибывшаго съ Косомъ) . . .	1 „
Брохоцкаго.	1 „
	7 бат.

Кавалерія.

6-й конно-егерск. полкъ.	12 эскадр.
10-й уланскій „	
11-й „ „	
12-й „ „	

Орудія.

7 батарейныхъ . . .	15 орудій.
8 легкихъ	

Послѣ перехода Хлаповскаго въ Пруссію, соединились еще съ Роландомъ:
2-го и 4-го егерскихъ полковъ офицеры и около 180 человѣкъ.
2 батарейныхъ орудія.
2 конно-легкихъ орудія Четвертинскаго.

3) Отрядъ Дембинскаго.

Пѣхота.

18-й линейный полкъ . . .	2 бат.
26-й „ „ . . .	2 „
3-го егерскаго полка . . .	1 „
Баталіонъ Матусевича . . .	1 „
Самогитскіе стрѣлки-волонтеры	
	6 бат.

Кавалерія.

3-го уланскаго полка . . .	1 эск.
13-го „ „ . . .	2 „
Познанская кавалерія . . .	4 „
Плоцкая	2 „
	9 эск.

Орудія.

2 батарейныхъ . . .	6 орудій.
4 легкихъ	

*) Эта табель не отличается совершенною точностію и полнотой, потому что многія части войскъ, какъ наприм. самогитскія, пѣхота и конница, не показаны въ ней вовсе.

Приложеніе XXXVIII.

Состояніе польской арміи $\frac{\text{29-го іюля}}{\text{10-го августа.}}$

Главнокомандующій *Скржинецкій;* начальникъ штаба *Томашъ Лубенскій;* генералъ-квартирмейстеръ *Колачковскій;* начальникъ артиллеріи *Бемъ;* начальникъ инженеровъ *Прондзинскій.*

Корпуса и дивизіи.	Бригады.	Полки.	Баталіоны.	Эскадроны.	Орудія.	Пѣхота.	Кавалерія.	Всего.
1-я дивизія *Рыбинскаго* у Сохачева.	1-я бригада.	2-й линейный	3	—	—	1921		
		12-й „	3	—	—	1843		
	2-я бригада.	16-й „	2	—	—	1211		
		1-й егерскій	4	—	—	2109		
		6-й батарейная батарея.	—	—	6	—		
		1-й легкая батарея . .	—	—	90	—		
	Кавалерійск.	2-й Сандомирскій . . .	—	5	—	—	561	
	бриг. Шнейде.	2-й Калишскій	—	6	—	—	645	
			12	11	16	7084	1206	8290
Корпусъ Хржановскаго у Зіамбковъ; 5-я дивизія *Сѣравскаго.*	1-я бригада.	1-й линейный	3	—	—	1821		
		17-й „	2	—	—	1226		
	2-я бригада.	6-й „	3	—	—	1717		
		20-й „	3	—	—	1604		
		21-й „	2	—	—	1209		
		3-я батарейная батарея.	—	—	12	—		
		5-я легкая батарея . .	—	—	8	—		
	1-я бригада.	5-й конно-егерскій . . .	—	4	—	—	570	
		10-й уланскій	—	3	—	—	452	

9-я кавалерійская дивизія.	2-я бригада.	4-й конно-егерскій . . .	—	4	—	—	589	
		6-й уланскій	—	2	—	—	312	
		1-й Калишскій	—	1	—	—	149	
3-я Каз Скаржинскаго.	3-я бригада.	1-й кракузовъ	—	4	—	—	495	
		7-й конно-егерскій . . .	—	2	—	—	298	
		Волынскій легіонъ . . .	—	2	—	—	307	
		2-я конно-легкая батар.	—	—	8	—	—	
	Бригада Длускаго	1-й конно-егерскій . . .	—	4	—	—	592	
		1-й кракузовъ	—	4	—	—	487	
			13	30	28	7577	4251	11838
Корпусъ Ромарино у Болимова. 6-я дивизія *Бѣлинскаго.*	1-я бригада.	3-й линейный	3	—	—	1575	—	
		14-й „	3	—	—	1341	—	
	2-я бригада.	5-й „	3	—	—	2303	—	
		11-й „	3	—	—	1809	—	
		4-й бат. 2-го линейнаго.	1	—	—	470	—	
		Баталіонъ стрѣлковъ . .	1	—	—	734	—	
		2-я легкая батарея . .	—	—	12	—	—	
		2 легкихъ орудія . . .	—	—	2	—	—	
2-я Кавалерійская дивизія. *Турно.*	1-я бригада.	2-й конно-егерскій . . .	—	—	—	—	598	
		Карабинеры	—	4	—	—	284	
		Легіонъ Вислы	—	2	—	—	479	
	2-я бригада.	2-й уланскій	—	3	—	—	587	
		5-й „	—	4	—	—	349	
		2-й Познанскій.	—	3	—	—	124	
	3-я бригада.	3-й уланскій	—	1	—	—	397	
		1-го уланскаго	—	2	—	—	315	
		1-й Мазуровъ	—	4	—	—	487	
		4-я конно-легкая батар.	—	—	12	—	—	
			14	26	26	8232	3620	11852

Резервные корпуса.	1-я бригада.	Гренадеры	4	—	—	3068	—	7322
		13-й линейный	2	—	—	1219		
4-я пѣхотная дивизія.	2-я бригада,	23-й „	2	—	—	1109		
Мюльберга между Зіамбками и Болимовскою вѣсью.		3-й егерскій	3	—	—	1926		
		4-я батарейная батарея.	—	—	8	—		
		6-я легкая	—	—	6	—		
3-я пѣхотная дивизія.	1-я бригада.	4-й линейный	4	—	—	2662	—	8514
Каз. Малаховскаго между Гуминомъ и Болимовской вѣсью.		Ветераны	2	—	—	1302		
	2-я бригада.	8-й линейный	3	—	—	1726		
		10-й „	2	—	—	1136		
		5-й егерскій	3	—	—	1688		
		3-я легкая батарея	—	—	12	—		
1-я кавалерійская дивизія.	1-я бригада.	3-й конно-егерскій	—	—	—	—	559	1914
		Августовскій	—	—	—	—	448	
Ягмина въ Волѣ-Шидловецкой.	2-я бригада.	4-й уланскій	—	—	—	—	565	
		1-й Сандомирскій	—	—	—	—	343	
		1-я конно-легкая батар.	—	—	8	—	—	—
Резервная артиллерія у Гумина.	Пѣшая.	2-я батарейная батарея.	—	—	8	—	—	—
		5-я „ „	—	—	6	—	—	—
		4 я легкая „	—	—	10	—	—	—
	Конная.	3-я „ „	—	—	8	—	—	—
		5-я „ „	—	—	6	—	—	—
			25	14	72	15836	1915	17751

Общее обозрѣніе.

Рыбинскій	12	11	16	7084	1206	8290
Хржановскій	13	30	28	7577	4251	11828
Ромарино	14	26	26	8232	3620	11852
Резервные корпуса	25	14	72	15836	1915	17751
Всего	64	81	142	38729	10992	49721

СОСТОЯНІЕ ПОЛЬСКИХЪ БОЕ

Главнокомандующій Казиміръ Малаховскій; Начальникъ главнаго
чальникъ инженеровъ Колачковскій;

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.

Главная армія.

I корпусъ Уминскаго.

1-я пѣхотная дивизія *Рыбинскаго.*

1-я бригада.	Муховскій	2-й линейный полкъ . . . . .
		12-й » » . . . . .
2-я бригада.	Лангерманъ *)	16-й » » . . . . .
		1-й егерскій » . . . . .
	Грабовскій	6-я батарейная батарея . . . . .
	Лапинскій	1-я легкая » . . . . .

4-я пѣхотная дивизія *Мюльберга.*

1-я бригада.	Андрихевичъ	Гренадерскій полкъ . . . . .
		13-й линейный » . . . . .
2-я бригада.	Вронецкій	23-й » » . . . . .
		3-й егерскій » . . . . .
	Рженецкій	4-я батарейная батарея . . . . .
	Кожуховскій	6-я легкая » . . . . .

Бригада *Чижевскаго.*

Пѣхотн. депо.	. . . . .
Маршев. бат.	7-го линейнаго, 2-го и 4-го егерскаго п. . . . .
» »	1-го и 5-го линейныхъ полковъ . . . . .
» »	6-го, 9-го, 11-го, 20-го и 21-го полковъ. . . . .

1-я кавалерійская дивизія *Ямина.*

1-я бригада.	Чарновскій	3-й конно-егерскій полкъ . . . . .
		Агустовцы. . . . .
2-я бригада.		4-й уланскій полкъ. . . . .
		1-й Сандомирскій полкъ . . . . .

ВЫХЪ СИЛЪ $\frac{\text{21 августа}}{\text{3 сентября}}$ 1831 г.

штаба Левинскій; генералъ-квартирмейстеръ Прондзинскій; На-
Начальникъ артиллеріи Бемъ.

Бата-ліоны.	Эскад-роны.	Орудія.	Пѣхота.	Кавалерія.	Артиллерія.	Всего.	Примѣчанія.
3	—	—	1930				
3	—	—	1427	—	—	6841	
2	—	—	1126				
4	—	—	2358				
—	—	10	—	—	182	343	Самъ Лангер-манъ 24 августа / 5 сентябр. отправился къ корпусу Ромарино.
—	—	6	—	—	161		
4	—	—	2425				
3	—	—	1776				
2	—	—	1346	—	—	7584	
3	—	—	2037				
—	—	8	—	—	216	357	
—	—	6	—	—	141		
1	—	—	788				
2	—	—	1499	—	—	3556	
1	—	—	567				
1	—	—	702				
—	4	—	—	488	—	1464	
—	2	—	—	260			
—	4	—	—	432			
—	3	—	—	324			
29	13	30	17981	1464	700	20145	

II корпусъ Дембинскаго.

3-я пѣхотная дивизія *Богуславскаго.*

1-я бригада.	Венгерскій	4-й линейный полкъ . . . . .
		10-й „ „ . . . . .
2-я бригада.	Млокосевичъ	8-й „ „ . . . . .
		5-й „ „ . . . . .
	Багенскій	13-я легкая батарея . . . . .

Отрядъ *Рутье* (большею частью бывшія войска Дембинскаго).

Ветераны. . . . .
18-й линейный полкъ. . . . .
26-го и другихъ формированій . . . . .
Познанскіе всадники . . . . .
Плоцкіе „ . . . . .
13-го уланскаго полка . . . . .

Кавалерійская бригада *Длускаго.*

1-й конно-егерскій полкъ. . . . .
1-й полкъ Кракузовъ. . . . .

III резервная артиллерія. Хоржевскій.

Бѣлицкій	1-я батарейная батарея. . . . .
Неймановскій	5-я „ „ . . . . .
Рихтеръ	7-я „ „ . . . . .
Наржымскій	1-я легкая „ . . . . .
Колышко	2-я „ „ . . . . .
Лабановскій	4-я „ „ . . . . .
Шоповичъ	Взводъ ракетной роты . . . . .
	Отрядъ саперъ . . . . .

Всего . . . .

—	2724			
—	1939			
—	1879	—	—	8719
—	2177			
12	—	—	288	228
—	1059			
—	1219	—	—	2837
—	559			
—	—	387		
—	—	86	—	681
—	—	208		
—	—	605		
—	—	425	—	1030
12	11556	1711	228	13495
12	—	—	308	
6	—	—	180	
4	—	—	94	
8	—	—	184	1438
8	—	—	181	
12	—	—	258	
—	—	—	47	
—	186	—	—	—
50	186	—	1252	1438
92	29723	3175	2180	35078

Откомандированныя войска.

I. Корпусъ *Ромарино.*

5-я пѣхотная дивизія *Сѣравскаго.*

1-я бригада Домбровскаго.	3-й линейный полкъ	. . . . .
	4-й баталіонъ 2-го полка	. . . . .
	Вольные стрѣлки	. . . . .
	14-й линейный полкъ.	. . . . .
2-я бригада Завадскаго.	6-й » »	. . . . .
	20-й » »	. . . . .
	21-й » »	. . . . .
Турскій	3-я батарейная батарея	. . . . .
Фрелихъ	5-я легкая	. . . . .
	Орудія партизановъ	. . . . .

6-я пѣхотная дивизія *Бѣлинскаго.*

1-я бригада.	1-й линейный полкъ	. . . . .
	17-й » »	. . . . .
2-я бригада Рыхловскій.	5-й » »	. . . . .
	11-й » »	. . . . .
	Сандомирскіе и Краковскіе егеря	. . . . .
	2-й батарейной батареи	. . . . .
	4-я легкая батарея	. . . . .
1-я бригада.	2-й конно-егерскій полкъ	. . . . .
	Карабинерный полкъ	. . . . .
	Легіонъ Вислы	. . . . .

3-я кавалерійская дивизія *Миллера*, бывшая Казимира Скаржинскаго.

2-я бригада Канарскаго.	2-й уланскій полкъ	. . . . .
	5-й „ „	. . . . .
3-я бригада Гавронскаго.	3-й „ „	. . . . .
	1-го уланскаго полка	. . . . .
	1-й полкъ Мазуровъ	. . . . .
Яшовскій.	3-я конно-легкая батарея.	. . . . .
Бригада Шнейде.	9-й уланскій полкъ	. . . . .
	2-й Калишскій полкъ.	. . . . .

Всего . . . . . .

1	—	—	863			
1	—	—	425			
1	—	—	389			
3	—	—	1477			
3	—	—	1863	—	—	7373
3	—	—	1268			
2	—	—	1088			
—	—	12	—	—	297	
—	—	6	—	—	118	446
—	—	2	—	—	31	
3	—	—	1713			
3	—	—	1824			
3	—	—	2129	—	—	7908
3	—	—	1617			
1	—	—	620	—	—	
—	—	4	—	—	87	287
—	—	10	—	—	200	
—	4	—	—	577		
—	2	—	—	296	—	
—	3	—	—	457		
—	4	—	—	635		
—	3	—	—	364		
—	3	—	—	384	—	3409
—	2	—	—	278		
—	4	—	—	418		
—	—	8	—	—	205	205
—	4	—	—	417		
—	2	—	—	263	—	680
27	31	42	15276	4089	938	20303

II Корпусъ *Лубенскаго.*

1-я бригада	А. Скаржинскій	5-й конно-егерскій полкъ . . . . .
		10-й уланскій полкъ . . . . .
2-я бригада	Вонсовичъ	4-й конно-егерскій полкъ . . . . .
		6-й уланскій полкъ . . . . .
		1-й калишскій полкъ . . . . .
3-я бриг.	Мицельскій.	2-й кракусовъ полкъ . . . . .
		7-й уланскій полкъ. . . . .
	Крушевскій.	5-й конно-легкая батарея . . . . .

Всего . . . .

Отряды Яновича и Матусевича.

3-й егерскій полкъ . . . . . .
Слонимскій егерскій полкъ . . . . . .
13-й уланскій полкъ . . . . . .

Всего . . . .

Всего . . . .

III Корпусъ *Рожицкаго.*

IV Кромѣ того: въ *Варшавѣ и Прагѣ.*

Депо и различныхъ войскъ . . . . . .
Въ *Модлинѣ* . . . . . .
Въ *Замосцьѣ* . . . . . .

Главная армія у Варшавы . . . . . .
Въ Варшавѣ и Прагѣ . . . . . .
Корпусъ Ромарино . . . . . .
„ Лубенскаго и Яновича . . . . . .
„ Рожицкаго . . . . . .
Въ Модлинѣ и Замосцьѣ . . . . . .

ВСЕГО боевыхъ силъ . . . . . .

—	4	—	—	406		
—	5	—	—	524		
—	4	—	—	455		
—	2	—	—	198	—	2621
—	1	—	—	108		
—	4	—	—	436		
—	4	—	—	494		
—	—	6	—	—	135	135
—	24	6	—	2621	135	2756
1	—	—	393			
1/2	—	—	244	—	—	637
—	4	—	—	540	—	540
1 1/2	4	—	637	540	—	1177
10	8	11	6000	900	250	7150
3	4	—	5739	478	1668	3685
8	8	—	5278	914	202	6394
4	1	—	3887	151	440	4278

Обозрѣніе.

48	28	92	29723	3175	2180	35078
3	4	—	1539	478	1668	3685
24	31	42	15276	4089	938	20303
1 1/2	28	6	637	3161	135	3933
10	8	11	6000	900	250	7150
12	9	—	9165	1065	642	10672
101 1/2	108	151	62350	12868	5813	80821

Состояніе польской арміи во время пере

Корпуса и дивизіи.	Бригады.	Полки.
Главный штабъ: Главнокомандующій *Рыбинскій;* начальникъ главнаго штаба *Левинскій;* генералъ - квартирмейстеръ *Клеменсовскій;* главный инженеръ *Вильсонъ;* интендантъ *Добсцкій;* адъютанты, офицеры главнаго штаба и проч. . . .	. . . . .	. . . . .
1-й корпусъ.	. . . . .	Штабъ . . . . .
1-я пѣхотная дивизія.	. . . . .	Штабъ . . . . .
3951 чел.	1-я бригада	2-й линейный полкъ . . .
		12-й „ „ . . .
		16-й „ „ . . .
	2-я бригада	6-й егерскій полкъ . . .
	Артиллерія	6-й батарейной батареи . .
		1-я легкая батарея . . .
2-я кавалерійская див.	. . . . .	Штабъ . . . . .
2311 чел.	1-я бригада	Познанцы . . . . .
		13-й уланскій полкъ . . .
		1-й Кракусовъ полкъ. . .
	2-я бригада	4-й уланскій полкъ . . .
		7-й „ „ . . .
		2-й мазуровъ . . . . .
	Артиллерія	3-я конная батарея . . .
Резерный корпусъ.		
3-я пѣхотная дивизія.	. . . . .	Штабъ . . . . .
5396 чол.	1-я бригада	14-й линейный полкъ . .
		10-й „ „ . . .

Приложеніе XI.

хода ея въ Пруссію $\frac{26\text{ сентября.}}{8\text{ октября.}}$ 1831 г. (1)

Батальоны.	Эскадроны.	Орудія.	Генералы и офицеры.	Унт.-офиц. и рядовые.	Нестроевые.	Всего.	Примѣчанія.
—	—	—	67(2)	—	33	100	(1) Мы приводимъ эту табель по полуоффиціальному сочиненію Данкбара «переходъ польскаго корпуса въ Пруссію» Кенигсбергъ 1832 года (Смитъ).
—	—	—	13	—	—	13	(2) Въ новыхъ полк. нужно обратить вниманіе на несоразмѣрное число офицеровъ относительно солдатъ; это происходило оттого, что молодые люди, чтобы воспользоваться удобнымъ случаемъ, толпами заставляли назначать себя офицерами.
—	—	—	8	—	1	9	
2	—	—	63	671	33	767	
3	—	—	39	872	37	948	
3	—	—	80	1029	6	1115	
2	—	—	39	788	49	876	
—	—	6	6	104	—	110	
—	—	10	8	105	—	113	
—	—	—	3	—	—	3	
—	3	—	16	242	4	262	
—	4	—	72	420	16	508	
—	3	—	55	275	8	338	
—	4	—	42	261	26	329	
—	4	—	37	351	28	416	
—	4	—	21	254	4	279	
—	—	8	7	169	—	176	
10	22	24	509	5541	212	6272	
—	—	—	4	—	7	11	
4	—	—	88	1815	88	1991	
2	—	—	53	584	13	650	

	2-я бригада	5-й егерскій полкъ . . .
		8-й линейный полкъ . . .
	Артиллерія	7-я батарейная рота . . .
		3-я легкая рота . . . .
4-я пѣхотная дивизія. 3042 чел.	. . . . .	Штабъ . . . . .
	1-я бригада	Гренадерскій полкъ . . .
		3-й линейный полкъ . . .
	2-я бригада	Слонимскіе стрѣлки . . .
		9-й линейный полкъ . . .
		3-й егерскій полкъ . . .
	Артиллерія . . .	4-я батарейная рота . . .
		6-я легкая рота . . . .
1-я кавалерійская див. 3662 чел.	. . . . .	Штабъ . . . . .
	1-я бригада	1-й конно-егерскій полкъ. .
		10-й уланскій полкъ . . .
	2-я бригада	3-й конно-егерскій полкъ .
		4-й „ „ .
		5-й „ „ .
	3-я бригада	2-й Кракузовъ полкъ. . .
		Сандомирцевъ, люблинцевъ и августовцевъ . . . .
		6-й уланскій полкъ . . .
	Артиллерія	1-я конная батарея . . .
Резервная артиллерія. 1892 чел.	. . . . .	2-я конная батарея . . .
		4-я „ „ . . .
		1-я батарейнея батарея .
		5-я „ „ . . .
		Резервная рота. . . . .
		Резервный паркъ . . . .
		Рабочіе . . . . .
		Оружейные мастера . . .
		Саперы, піонеры . . . .
Кромѣ того разные офицеры чиновники, почетная рота и проч . .	. . . . .	. . . . .
		Всего. . . .

4	—	—	90	1520	36	1646
2	—	—	11	754	36	801
—	—	4	5	85	—	90
—	—	12	10	197	—	207
—	—	—	3	—	2	5
—	—	—	4	186	—	190
—	—	—	6	354	—	360
1	—	—	18	188	—	206
1	—	—	15	1111	—	1126
1	—	—	15	987	—	1002
—	—	6	7	73	—	80
—	—	6	7	66	—	73
—	—	—	4	—	—	4
—	4	—	39	495	29	563
—	4	—	35	465	1	501
—	4	—	34	320	4	358
—	4	—	45	344	12	401
—	4	—	34	406	34	474
—	4	—	43	450	5	498
—	4	—	51	315	12	378
—	2	—	18	267	6	291
—	—	7	9	185	—	194
—	—	8	7	199	—	206
—	—	10	10	241	—	251
—	—	10	8	216	—	224
—	—	4	5	97	—	102
—	—	4	15	304	—	319
—	—	—	15	482	—	497
—	—	—	4	98	—	102
—	—	—	9	155	—	164
—	—	—	17	125	1	143
15	30	71	738	13084	286	14108
—	—	—	79	198	144	421
25	52	95	1393	18823	675	20891

Лошадей находилось при арміи:
2655 офицерскихъ,
4020 кавалерійск.
1986 артиллер.
623 упряжныхъ.
9284 лошади.

HC

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка. 2 ч. съ атласомъ. Ц. 6 р.

Полевая служба по новому уставу. Ц. 1 р. 50 к. Все изданіе въ переплетѣ. Изданіе В. Березовскаго.

Переходъ черезъ Балканы отряда генералъ-адъютанта Гурко зимою 1887 года. Ц. 1 р. 50 к.

Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 года. Ц. 2 р.

Войсковые маневры. Соч. Богусловскаго. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціею барона П. Рауша фонъ-Траубенберга, съ примѣчаніями А. Пузыревскаго. Изданіе В. Березовскаго. Ц. 2 р. 50 к.

Исторія пѣхоты. Соч. Рюстова. Переводъ съ нѣмецкаго, съ дополненіемъ А. Пузыревскаго о развитіи тактики пѣхоты до войны 1870—1871 г. включительно. 2 т. Ц. 2 р.